

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы VI Всероссийской научной конференции
(Омск, 1–28 февраля 2024 г.)**

В двух частях

Часть 2

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2024

ISBN 978-5-7779-2683-8 (ч. 2)

ISBN 978-5-7779-2681-4

УДК 378
ББК 74.58я43
О-578

Организационный комитет:
*Замятин С.В., Ефимов С.В., Бреусова А.Г., Быкова Н.И., Бычков С.П.,
Вакилов А.Н., Захарова Ю.В., Пятанова П.А., Трутаева А.В.*

Рецензенты:
д-р ист. наук, профессор *Миронов В.В.*,
д-р ист. наук, профессор *Якуб А.В.*

О-578 **Омские научные чтения** : материалы VI Всероссийской научной конференции (Омск, 1–28 февраля 2024 г.) : в 2 ч. – Омск : Издательство Омского государственного университета, 2024.

ISBN 978-5-7779-2681-4

Ч. 2. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-7779-2683-8

Представлены материалы, ставшие основой для выступлений участников секций «История», «Социология, политология и международные отношения», «Теология и культурология», «Философия и этика», «Методология научного исследования», «Физическая культура, реабилитация и спорт» VI Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения», прошедшей на факультете истории, теологии и международных отношений в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в период с 1 по 28 февраля 2024 г.

Издание адресовано ученым, преподавателям высшей школы, аспирантам, магистрантам, журналистам и практикам, интересующимся современными проблемами истории, социологии, политологии, международных отношений, теологии, культурологии, этики, философии, методологии научного познания, физической культуры и адаптационных, реабилитационных технологий и практик в спорте.

УДК 378
ББК 74.58я43

Текстовое электронное издание

Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб; Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

ISBN 978-5-7779-2683-8 (ч. 2)
ISBN 978-5-7779-2681-4

© ФГАОУ ВО «ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского», 2024

*Издается в авторской редакции в соответствии с оригиналом,
предоставленным организационным комитетом конференции.*

Дата выпуска: 29.03.2024.
Тираж 8 копий. Объем 9,0 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 22-25-71, 22-25-61, 64-13-07

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

<i>Ротермель Л.Р.</i> Концепция принципата Э.Д. Гримма: от принципата Тиберия до принципата Марка Аврелия	9
<i>Солопов Н.И.</i> Внутриполитические методы преодоления идеологического кризиса в системе международных отношений императорского Китая. Эпоха Южная Сун (1127–1279 гг.).....	10
<i>Розмысл Е.В.</i> Юридический аспект начала Каролинской войны (1369–1389 гг.)	27
<i>Хомидов Д.И.</i> Из истории деятельности Насырхана Тюрю Камалхантюрюева и Абиджана Махмудова в борьбе за национальную независимость	35
<i>Ядгарова Н.А., Турабова М.А., Хамидова Ч.Т.</i> Исследование научного наследия в области искусствознания (на примере деятельности Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан).....	40
<i>Каплиев А. А.</i> Роль общества минских врачей в становлении медицинской науки в БССР в 1920-х гг.	49
<i>Рудковская М.М., Бортникова В.О., Дарибазарон А.Э.</i> Военные преступления США в период вьетнамской войны и реакция мировой общественности	58
<i>Савченко Н.М.</i> Сильвио Берлускони: человек и политик	65
<i>Колосова С.В.</i> Формирование Колывано-Кунецкой военной линии как важный фактор заселения Сибири в XVIII веке	73
<i>Сухостав О.В.</i> Исторические взгляды М.П. Погодина на личность и деятельность Петра Великого	77
<i>Воробьев В.В.</i> Периодическая печать уездных городов степного генерал-губернаторства в начале XX в.	84
<i>Дементьев Б.П.</i> Реформы и реформаторы в России: история и перспективы	90
<i>Капитоненков А.М.</i> К вопросу о спорах в оценках аграрной реформы П.А. Столыпина	95
<i>Скляренко Н.С.</i> Деятельность Института слепых в составе Императорского человеколюбивого общества	102
<i>Богомолов А.Б.</i> Департамент по делам православной церкви Министерства исповеданий: к биографии В.И. Яцкевича (1861–1924).....	107
<i>Стельмак М.М.</i> Еврейский погром в Екатеринбурге (июль 1919 г.): к истории реконструкции трагедии	114
<i>Ванслонович Д.М.</i> Русская идея.....	121
<i>Лизогуб А.С.</i> Сохранение памяти о героях Отечественной войны 1812 г. в Российской империи в начале XX в.....	127
<i>Сухачев Е.В.</i> Уровень жизни в период гражданской войны в Сибири в 1918–1919 гг. (на примере г. Петропавловска, Акмолинской области).....	132
<i>Федотова И.В.</i> Образ М.Н. Тухачевского в советской и постсоветской детской литературе	141
<i>Тепляков Д.А.</i> Незавершённый роман А.А. Богданова «Леонид»: о подготовленности пролетариата к социалистической революции	149
<i>Хронова И.А.</i> Батрачество Северо-Кавказского края как субъект сельскохозяйственного труда в 20-х – начале 30-х годов XX века	155
<i>Волошина В.Ю.</i> Ф.М. Достоевский и русские эмигранты в Праге (1920–1930-е гг.)....	161
<i>Потапов А.К.</i> Роль прибалтийской интеллигенции в этнополитической мобилизации населения республик в 1988 г.....	168
<i>Степанов В.Е.</i> Оценка политического кризиса в России осенью 1993 г. в исторической науке (к тридцатилетию событий)	179

Кулиш Н.В. Войны памяти. Проблемы переосмысления советских национальных мифов в российском интернет-сообществе 2010-х гг.	186
Рыженко В.Г., Рыженко Л.И. Материальные свидетельства исторической памяти на Сибирском тракте	192
Кузнецова А.В. Личность и память: особенности мемориализации в локальном пространстве малого города (на примере г. Барабинска Новосибирской области)	198
Мамонтова М.А. Особенности восприятия Великой Отечественной войны школьниками старших классов	205
Кныш Н.А. История России в живописи: выбор героев и событий	211
Алиев Р. Т. Отражение стереотипов в пространстве сети «Интернет»: анализ российских поисковых запросов и их роль в формировании образа этнического другого	218
Жигунова М.А. Роль Омского государственного университета в истории становления Омского научного этнографического центра.....	224
Оситашвили Д.З. Совершенствование законодательства в сфере сохранения объектов археологического наследия	230
Микульчик Д.К. Анализ изменений в требованиях к порядку проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации в связи с вступлением в силу нового регулирующего положения.....	235
Шишкина О. О. Изображения на камнях тагарских курганов как источник по древней истории Южной Сибири	240
Михайлов И.В. Опыт применения алгоритма археологической дешифровки спутниковых снимков для выявления курганных насыпей на территории южных районов Омской области	246
Уткин К.И. Проблема идентификации «прокалов» на археологических памятниках эпохи палеолита на примере стоянки Черноозерье II	253
Соларев П.А. Предметы в зверином стиле у населения саргатской культуры как показатель статуса.....	262
Закандаев В.И. Археология в видеоиграх	268
Агафонов И.С., Нагибина Н.П. Роль архивных фондов личного происхождения в создании информационной базы региона (на примере личных фондов архива Соликамского городского округа).....	273
Саяпарова Е.В. Роль музеев в образовательном процессе (на примере г. Иркутска).....	282
Имамов А.А. Формирование новой типологии образов Востока в живописи Узбекистана 1920-х – 1930-х гг.	288
Филенко К.В. «Дело всей жизни» Е.М. Полянской. К вопросу о создании производственно-технического музея Кузнецкого металлургического комбината	295
Ландик О.А., Васильев Р.С. Использование выставки технических приборов и лабораторного оборудования музея истории Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина как образовательного пространства.....	302
Александрова Т.И. Репрезентация детства на экспозиции «Этническая панорама» Омского государственного историко-краеведческого музея.....	307

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

<i>Салихова И.С.</i> Карьерные траектории молодых преподавателей университетов: основные направления и проблемы	315
<i>Бакулина Е.А.</i> Анализ проблем межкультурной коммуникации студентов экономических специальностей.....	321
<i>Кудринская Л.А.</i> Общественное пространство города: к методологии социологического изучения	328
<i>Башманов Л.А., Башманова Е.Л.</i> Психологические аспекты совместной учебной работы в коллаборативных системах обучения	333
<i>Кожемякина Е.С., Зайко О.А., Нуралиева Д.А., Зверева Г.Ю.</i> Политология в прошлом и настоящем. Теория и практики	338
<i>Гашков В.О.</i> Политическая элита: становление концепта в классических и современных теориях	347
<i>Денисов Ю.П.</i> Механизм информирования избирателей в Российской Федерации: проблемы и перспективы.....	352
<i>Попова Ю.В.</i> Портрет регионального парламента и дилемма представительности (на примере Законодательного собрания Омской области)	361
<i>Малышева Г.А.</i> Россия и мировые цифровизационные тренды: глобальные закономерности vs специфика национального развития	369
<i>Черкашина Т.Н.</i> Глобальная роль Великобритании в современном миропорядке	374
<i>Воронин Т.В., Чегаева И.И.</i> Роль БРИКС в построении многополярной системы международных отношений.....	381
<i>Попов Д.И.</i> Политические установки партийной группы «Идентичность и демократия» в отношении европейской интеграции.....	388
<i>Сафонова Е.А.</i> Позиция стран Вишеградской группы в отношении миграционного кризиса в ЕС.....	395
<i>Коновалов Д.А.</i> Экономическая неустойчивость и её политические последствия для современных африканских диктатур.....	404
<i>Рудковская М.М., Лабутина Д.И.</i> Международная экологическая политика: достижения и перспективы (на примере Китайской Народной Республики).....	410

СЕКЦИЯ «ТЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

<i>Демиденко И.С.</i> Роль и значение преподобного Сергия Радонежского в становлении Российской государственности	418
<i>Вивчар В.М.</i> Русская духовная миссия в Святой Земле в XX в.: между революцией и войной	423
<i>Вивчар В.М., Пятницкая О.В.</i> Взаимодействие государства и Русской православной церкви по укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в контексте реализации политики по противодействию экстремизму и терроризму в Российской Федерации	428
<i>Данилов В.Л.</i> Правовая защита религиозных чувств верующих и проблема ее осуществления в Российской Федерации	433
<i>Морозов И.В.</i> Духовно-нравственное образование в системе государственно-конфессиональных отношений на примере Новосибирской православной духовной семинарии и Епархиального отдела по взаимодействию с высшими учебными заведениями города Новосибирска.....	439
<i>Шульга Р.Б.</i> Предпосылки и причины возникновения теологии в ОмГУ.....	445

<i>Двинянинов Н.Э.</i> Особенности законодательства Российской Федерации в регулировании высшего теологического образования	451
<i>Бирюлина Т.В.</i> Особенности религиозности в период пандемии COVID-19.....	458
<i>Иоанн Кузякин, иерей (И.А. Кузякин), Черняк Н.А.</i> Конфликт между Израилем и Палестиной: религиозно-конфессиональные и мировоззренческие истоки.....	461
<i>Кайзер Н.А.</i> Культ Святой Смерти и католическая церковь	470
<i>Пантелеев Д.Ю.</i> Философия религии как основание для межрелигиозного диалога.....	476
<i>Лазарев А.С.</i> Возможности использования концепции Питера Бергера для мониторинга религиозной ситуации: религиоведческая концептуализация	480
<i>Шмаков А.А.</i> Понятия тела и телесности: проблема демаркации	484

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И ЭТИКА»

<i>Купарашвили М.Д.</i> Этика – основной вызов современности.....	490
<i>Черняк Н.А.</i> Метаэтика: границы и возможности логического анализа языка морали.....	497
<i>Колесник М.В.</i> Оптика лидерства в контексте прикладной этики.....	501
<i>Фозилзода Е.Н.</i> Трудовая идентичность человека в эпоху искусственного интеллекта.....	509
<i>Прокаева Е.Г.</i> Роль корпоративных ценностей в балансе между стремлением к прибыли и социальной ответственностью компании	514
<i>Черняк Н.А.</i> Этический эмотивизм: pro et contra	520
<i>Лебедева Г.Н.</i> Этика поведения верноподданного в русской консервативной мысли второй половины XIX века	525
<i>Левченко В.В.</i> Категории Аристотеля как переменные языка программирования.....	531
<i>Пузырева К. А.</i> Русская религиозная философия в прошлом и настоящем	537
<i>Урамаев Р.М.</i> Концепция социального действия Макса Вебера	541
<i>Парфенов А.Д.</i> Политико-философские модели культурного консерватизма	547
<i>Ширинкин Ф.О.</i> А. Бадью и С. Жижек об учении апостола Павла и современном марксизме	555
<i>Шкарупа В.М.</i> Когнитивная данность будущего и прошлого	559
<i>Беспалова Е.А.</i> Роль эмпатийного компонента при создании контента образовательных видеоигр	562

СЕКЦИЯ «МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

<i>Разумов В.И.</i> Категориальная методология в преодолении барьера сложности.....	569
<i>Золин П.П.</i> Методология анализа данных с пропусками в медицинских исследованиях.....	580
<i>Шайдулин Р.И., Шайдулина К.Н.</i> Категориальная методология В.И. Разумова: от категориальных схем к картине мира и онтологии	585
<i>Кендирбекова Ж.Х., Мусраунова А.С., Балабекова Л.Г.</i> Проблема определения специфики социально-педагогической деятельности в условиях современного социокультурного пространства	593
<i>Морозова Д.Ф.</i> Методологические аспекты идеологической борьбы за историю в первые десятилетия после образования СССР	601
<i>Рыженко Л.И.</i> Методология разработки русской идеологической доктрины.....	606
<i>Малева Э.М., Сапунков А.А.</i> Предмет курса «История государства и права России» как пример цивилизационной аналогии.....	615

<i>Астафьева Э.Н.</i> Метод компенсационного гомеостата в изучении взаимодействия компонентов «обучение» и «воспитание».....	621
<i>Липатова О.А.</i> Опыт преподавания истории и философии науки: методологические аспекты.....	625
<i>Абакумова Н.Н.</i> Мониторинговое исследование инновационных изменений в высшей школе: методологическое обоснование	631
<i>Марченко О.В.</i> Аксиологическая модальность права как междисциплинарная категория.....	636
<i>Бебинов С.Е., Бебинова О.Н., Нечаев А.В.</i> Профессиональная подготовленность персонала пассажирского автотранспортного предприятия в системе противоречия между производительностью и техническими характеристиками подвижного состава	642
<i>Шастин А.В.</i> Способ бизнес-конструирования как пример семантического управления	649
<i>Полтораднева Н.Л.</i> Метод потоков в формировании методологии национальной и глобальной экономической безопасности	658
<i>Теслинов А.Г.</i> Четыре версии «подъема» мышления в научном поиске	663

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, РЕАБИЛИТАЦИЯ И СПОРТ»

<i>Буракова И.С., Новицкий И.В.</i> Подвижные игры как средство развития координационных способностей детей дошкольного возраста	672
<i>Сиренко Ю.И., Гречко А.С.</i> Формирование коммуникативной компетентности у футболистов 17–19-летнего возраста.....	678
<i>Евстафьев Э.Н., Хандаров А.К.</i> Современные подходы к организации соревнований по спортивному ориентированию.....	686
<i>Артемьева Ж.С.</i> Совершенствование техники упражнений с лентой у высококвалифицированных спортсменок в художественной гимнастике	691
<i>Порсева К.В., Порсев В.В.</i> Влияние занятий лыжными гонками на сердечно-сосудистую систему студентов	698
<i>Ивлева А.Н., Михнева Е.Ю.</i> Роль студенческих спортивных клубов в поддержании здорового образа жизни молодежи.....	704
<i>Хадыко А.В.</i> Физическая культура как средство формирования образа современного учителя.....	711
<i>Оробинская А.Н., Дяченко Д.С.</i> Роль и значение комплекса ГТО в современном обществе	719
<i>Богданов М.С.</i> Реализация программы ГТО: достижения, проблемы, перспективы	729
<i>Александрова Н.В., Денисова Н.Г., Рубцова Ю.Д., Шарамкова М.А.</i> Лечебная физическая культура как дополнение или альтернатива психотерапии в лечении психических расстройств у детей и подростков.....	735
<i>Бобрович С.А., Арбузова Е.Н.</i> Организация образовательного пространства для детей с ОВЗ на уроках биологии.....	741
<i>Баринова Н.Г.</i> Использование здоровьесберегающих технологий как условие эффективности учебного процесса на занятиях физической культуры в высшей школе	751
<i>Гречко В.А.</i> Коммуникативные игры для детей 5–7 лет с расстройствами аутистического спектра.....	757

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

УДК 930

КОНЦЕПЦИЯ ПРИНЦИПАТА Э.Д. ГРИММА: ОТ ПРИНЦИПАТА ТИБЕРИЯ ДО ПРИНЦИПАТА МАРКА АВРЕЛИЯ

Л.Р. Ротермель

Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

E.D. GRIMM'S CONCEPTION OF THE PRINCIPATE: FROM TIBERIUS' PRINCIPATE TO MARKUS AURELIUS' PRINCIPATE

L.R. RotermeI

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Э.Д. Гримма на эволюцию императорской власти в Риме в I–II вв. В своем исследовании Э.Д. Гримм стремится опровергнуть определение Т. Моммзеном принципата как диархии, показать подчиненное место сената в политической системе принципата. Вместе с тем он признает, что сам характер принципата и его изменение в разные периоды его развития определялись, прежде всего, соотношением власти принцепса и сената.

Abstract. The article studies Erwin D. Grimms' views on the evolution of the imperial power in Rome in the 1st – 2nd centuries AD. In his research, Grimm sought to refute Theodor Mommsen's definition of the principate as a diarchy and demonstrate the subordinate position of the Senate in the Roman political system. At the same time, the researcher acknowledges that in different periods, the nature and evolution of the principate were foremost determined by the power balance between the princeps and the Senate.

Ключевые слова: российская историография; античность; Римская империя; принципат; Э.Д. Гримм.

Keywords: Russian historiography; classical antiquity; Roman Empire; principate; Erwin D. Grimm.

Двухтомный труд «Исследования по истории развития римской императорской власти» был подготовлен и защищен Э.Д. Гриммом в качестве диссертаций: первый том – магистерской, второй том – докторской. Показательно, что между двумя защитами прошел всего год и десять месяцев. Такой короткий срок между защитами, как и продолжение темы магистерской диссертации в докторской, не запрещалось существовавшими правилами, но, скорее, отходило от сложившейся практики: общей тенденцией было увеличение срока подготовки докторской диссертации [1, с. 104; см. также: 2, с. 206 сл.].

Следует отметить, что это сочинение осталось единственным по истории античности у Э.Д. Гримма: до его выхода не было ни одной опубликованной работы по

отдельным сюжетам и проблемам данной темы, на что указывал в своей весьма критической (если не сказать разгромной) рецензии на второй том М.И. Ростовцев [3, с. 172]. Впрочем, Э.Д. Grimm не согласился с тем, что он недостаточно работал над темой, подчеркнув, что занимался ею 6 лет [4, с. 209].

Сама история с выбором темы магистерской диссертации свидетельствует о том, что Э.Д. Grimm не был изначально увлечен античной историей: сначала, под влиянием Н.И. Кареева, он намеревался заняться Новой историей, но затем углубился в изучение истории Византии, а в итоге обратился к ее истокам – Римской империи [2, с. 199], причем его внимание привлек переходный, диоклетианово-константиновский период, а вопросы истории первых двух веков империи он полагал осветить лишь ретроспективно [2, с. 201]. Однако в итоге он сосредоточился как раз на этой эпохе, хотя рассчитывал охватить весь период Римской империи до V–VI вв. [5, с. V]. Судя по всему, он рассчитывал продолжить разработку этой темы (и такие надежды высказывали коллеги-историки [6, с. 155]), однако Э.Д. Grimm к истории Римской империи (и вообще античности) больше не обращался. Тем не менее, его труд стал важной вехой в развитии отечественной романистики – не только потому, что это самая фундаментальная работа по истории принципата, но и потому, что он предложил собственную концепцию характера принципата и его эволюции.

Как отмечает сам Э.Д. Grimm в своем ответе на рецензию М.И. Ростовцева, вся его работа построена на отрицании определения Т. Моммзеном принципата как диархии [4, с. 201]. Он отвергает, прежде всего, подход Т. Моммзена, согласно которому государственный строй Рима, рассматриваемый им в рамках единой системы, остается неизменным. Эта позиция немецкого историка неоднократно подвергалась критике [7], хотя в современной литературе не отрицается значение его метода, который В.В. Дементьева определила как «метод теоретического моделирования исторических реалий на основе применения правовых категорий» [7, с. 191]. Однако в конце XIX – начале XX вв. теория Моммзена господствовала в науке [8, с. 8]. Неслучайно Ю.А. Кулаковский в своей рецензии отдает должное смелости молодого историка, выступившего с критикой Т. Моммзена [6, с. 157]. Вместе с тем тот же автор отмечает «внутреннюю зависимость» Grimma от Моммзена и его концепции: там, где он теоретизирует, он находится в зависимости от построений Моммзена [6, с. 161, 167–168].

Э.Д. Grimm остается в рамках т.н. «правовой концепции», т.е. в рамках изучения историко-правовых реалий [см. 9, с. 5; 10, с. 178]. Как отмечал сам Э.Д. Grimm, он ставил задачу выделить основные фазы в развитии римского государственного устройства в рассматриваемый период и «по возможности... охарактеризовать юридический характер власти в отдельные эпохи» [11, с. 11]. Однако, ввиду отсутствия в Риме «основных» законов, определяющих государственное устройство, важной роли обычая и прецедента в политической жизни, он счел необходимым также попытаться реконструировать взгляды на государственный строй правительства, с одной стороны, и общества – с другой [11, с. 12, 32]; проследить изменения не только конституционной теории императорской власти, но и конституционной политики императоров, причем «конституционную» политику он отделяет от административной, финансовой и т.д. политики императорской власти [4, с. 174–175].

Для определения отдельных эпох в конституционном развитии принципата автор предложил два критерия: 1) превращение его из чрезвычайной магистратуры в «органичное» учреждение римского государственного строя, 2) преобразование и утрата верховных прав сената, – хотя признает, что оба эти процесса мало отражены в законах [11, с. 217].

Поскольку принципат Августа – исходная точка в развитии принципата, кратко остановимся на основных выводах автора [подробнее см. 12]. Э.Д. Гримм полагает, что принципат Августа – «не монархия, *особенно в античном смысле*, а чрезвычайная магистратура» [11, с. 169; см. также с. 152, 164, 198, 218], но о республиканском характере его власти можно говорить только, если учесть, что она формально основывалась на избрании сената и народа, не содержала учредительных полномочий и, пусть отчасти и формально, была срочной [11, с. 171].

Что касается сената, то он, как утверждает автор, вернулся к положению совещательного органа при магистратах, фактически утратив при этом свое положение верховного правящего органа периода Республики [11, 203, 212], т.к. принцепс, обладавший широкими полномочиями и правом интерцессии в рамках трибунской власти, был свободен от конституционного и правового влияния сената. Законодательная деятельность осталась за комициями, правда, сенат сохранил свое право совещательного органа в области законодательства по отношению ко всем магистратам, но не в отношении принцепса [11, 199–200]. Несмотря на широкие судебные полномочия сената, над сенатским судом стоит императорский суд [11, с. 210]. С учетом объема власти и характера полномочий Августа (постоянных и чрезвычайных) и ввиду отсутствия четко установленных границ новой власти отношения с сенатом могли строиться только на основании «добровольных уступок» ее носителя.

Здесь необходимо остановиться на вопросе об оформлении власти Августа, поскольку для автора это служит важным, если не определяющим моментом в процессе передачи власти. Решающее значение он придает акту 27 г. до н.э.: именно тогда, по его мнению (он опирается на сообщение Диона Кассия), Август, возможно, согласился сохранить за собой верховное руководство и надзор за делами, с правом ... вмешиваться в действие всех остальных властей» по мере необходимости [11, с. 106], т.е. получил общегосударственные полномочия. В итоге историк делает вывод, что Август не только фактически, но и юридически остался во главе государства [11, с. 126] [о дискуссиях по вопросу об оформлении власти Августа см.: 13, с. 89–90, 95; 14, с. 262–263]. А уже дальнейшие акты 23 и 19 гг. заменяют эти чрезвычайные полномочия по надзору и руководству постоянными [11, с. 244].

Таким образом, принципат Августа характеризуется двойственностью: формально восстановлена республика, но фактически его власть не ограничена, а сущность принципата гораздо более деспотична, чем можно заключить по внешним формам власти [11, с. 220] [Речь идет об изменении Закона об оскорблении величия. См.: 15, с. 159]. Дальнейшее развитие принципата происходило в направлении усиления монархического характера власти принцепса. Если власть Августа состояла из отдельных полномочий, для которых «нет ни общего официального обозначения, ни общего законного фундамента», то после него все полномочия давались сразу [11, с. 150,

153]. Происходит также постепенное устранение срочности и чрезвычайности принципата и превращение римской республики в «избирательную монархию» [11, с. 245] (не слишком удачный термин, и более нигде в работе он не повторяется). Бессрочность полномочий (уже при Тиберии) приводит к тому, что принцепс не несет ответственности перед кем бы то ни было [11, с. 258].

Как уже было сказано, в передаче власти (оформлении нового принципата) Э.Д. Гримм важное место отводит акту 27 г. Хотя Тиберий обладал проконсульской и трибунской властью, но у него, утверждает автор, не было «настоящей основы принципата, *impegium*'а 27 г.» [11, с. 256–257]. Вместе с тем Тиберий, как следует из рассказа Тацита, сделал вид, что все еще признает власть чрезвычайной, из чего автор делает вывод, что в теории в римском обществе сохранялись надежды на переходный характер принципата [11, с. 258–259].

Как уже отмечалось, в основу своего исследования римской императорской власти Э.Д. Гримм положил критику моммзеновской концепции диархии. Однако для периода после Августа и до Домициана он все-таки готов признать существование диархии, хотя это не означает «сосуществование двух равноправных факторов, принцепса и сената» [11, с. 213, 269–270]. Почему же он все-таки считает возможным применить термин «диархия»? Потому что, по его мнению, изменилось положение сената с переносом в него выборов магистратов: теперь магистраты перестали быть представителями народа, они стали представителями сената и тем самым утратили самостоятельность по отношению к нему.

Вместе с утратой фактически избирательных прав все более на нет сводится и законодательная функция комиций, что проявляется в увеличении числа сенат-консультов законодательного характера.

Таким образом, при Тиберии чрезвычайно выросло конституционное значение сената, который из совещательного органа превращается в «правительствующий», и, хотя народ в теории сохраняет свои верховные права, «управление... находится в руках двух, хотя и неравноправных, но одинаково необходимых властей». Правда, признает автор, граница компетенций сената и принцепса по-прежнему не была четко определена, принцепс обладал широкими возможностями влиять на состав сената и принимаемые им решения, поэтому проведенные конституционные реформы не мешали развитию тенденции в сторону «чистой» монархии [11, с. 272–273], несмотря на то, что в конституционной политике Тиберия (как и Августа) сосуществовали аристократическая и монархическая тенденции [11, с. 285].

Монархическая тенденция проявилась также в расширении практики применения Закона об оскорблении величия, причину чего Э.Д. Гримм видит в осознании Тиберием непрочности своей власти. Следствием этого стало окончательное «разращение общества» и «приучение его к рабской покорности» [11, с. 319–320].

Правление последующих представителей династии Юлиев-Клавдиев, которое автор обозначил как «эпоху терроризма», продемонстрировало противоположность между конституционным порядком и действительным положением дел. У Калигулы, очевидно, вообще утратилось сознание конституционности своей власти; показательно,

что после его убийства сенат в первый (впрочем, единственный) раз поставил вопрос об упразднении принципата [11, с. 394, 396]. Однако по-прежнему не ставился вопрос об ограничении власти принцепса, т.е. никаких гарантий того, что ситуация не повторится, не было (бессилие сената еще раз проявилось в событиях гражданской войны 69/69 г. [5, с. 38, 60–61]). Поэтому деспотический характер принципата сохраняется и в дальнейшем.

Э.Д. Гримм достаточно кратко указывает на попытки Клавдия восстановить и соблюдать конституционные формы (придерживаясь, в общем-то, традиционной оценки его как слабого человека, находившегося под влиянием своего ближайшего окружения) [11, с. 403–406], на политику первого пятилетия правления Нерона, которая во многом определялась Сенекой и Бурром, когда происходило повышение роли сената. Во всяком случае, замечает он, это всё нельзя рассматривать как результат более или менее вынужденного компромисса между властью и обществом [11, с. 419]. Таким образом, общей тенденцией всего этого периода является усиление деспотического характера императорской власти и расширение ее полномочий [11, с. 397, 407, 422].

Гражданская война 68/69 г. для Гримма, в известной мере, – переломный момент: именно тогда «принципат окончательно утрачивает свой первоначальный характер чрезвычайной власти и становится необходимой, интегрирующей частью римского государственного строя» [5, с. 38], когда сенат избирает нового принцепса, не оговорив заранее своего положения. Автор не поясняет, каким образом сенат мог это сделать, да и возможно ли было в принципе оформление правового статуса сената, а лишь замечает, что сама ситуация, которая доказала беспомощность сената и народа, вынуждала «конституционную теорию отступить на задний план перед практическими потребностями времени» [5, с. 60–61].

Важное место в определении юридического статуса императорской власти принадлежит Закону о власти Веспасиана. Это единственный дошедший до нас (и то не полностью) законодательный акт, которым определялись полномочия принцепса. По мнению Э.Д. Гримма, он более всего (если судить по сохранившейся его части) подходит к полномочиям, дарованным Августу в 27 г. до н.э. независимо от проконсульской и трибунской власти, может быть, дополненный еще некоторыми полномочиями. Тогда Закон о власти Веспасиана будет дополненным изданием закона 14 г. о власти Тиберия [5, с. 97-102]. В современной историографии сохраняется точка зрения, что в этом законе были объединены все полномочия принцепса, кроме специально приобретенных им функций [16, с. 154]. Ю.Б. Циркин предполагает наличие двух актов – постановления сената о присвоении Веспасиану всех полномочий принцепса и закона об империи Веспасиана [17, с. 295], объясняя это тем, что у предшественников Веспасиана не было потребности в специальном законе об империи, может быть, с оговоркой в отношении Отона и Виттеллия. Поэтому этот закон был «новым словом в юридическом оформлении принципата и не повторял предшествующие законодательные акты» [17, с. 301]. Как мы можем видеть, Э.Д. Гримм, скорее, готов видеть в нем, так сказать, «типовую» форму закона о власти принцепса.

В правлении Веспасиана (и Тита) он в целом усматривает продолжение прежней тенденции к усилению императорской власти, хотя Веспасиан не злоупотребляет ею [5,

с. 89–92]. Домициан продолжил политику Веспасиана и Тита, однако пошел дальше, изменив положение сената, и теперь принципат окончательно становится монархией [5, с. 130]. Важное место в этом Э.Д. Гримм отводит принятию Домицианом пожизненного консульства (он называет это главной конституционной реформой его правления), что давало возможность прямо (а не косвенно, как это было ранее) определять состав сената. Впрочем, и здесь имеет место продолжение прежней политики – Веспасиан с Титом принимали на себя цензорские полномочия, но на ограниченный срок [5, с. 139–140]. В итоге сенат утрачивает свою формальную самостоятельность, превратившись (окончательно) в государственный совет [5, с. 144–145].

Убийство Домициана вновь показало, что деспотизм, следование представлению об эллинистической монархии неприемлемо для римского общества. Однако в условиях неограниченного характера императорской власти она могла пойти лишь на добровольные уступки, не оформленные законодательно. Именно в этом направлении эволюционировал принципат во II в. Э.Д. Гримм дает следующую оценку принципата Траяна: «Принципат не только по конституционному положению принцепса, но и по взглядам власти и общества окончательно превратился в монархию», которая «по духу резко отличается от эллинистической монархии бога и государя». Монарх обладает властью в качестве «верховного уполномоченного государства», является «не владыкой, а слугой государства» [5, с. 300–301].

Что касается правления последующих трех Антонинов, то оно характеризуется теми же чертами, что и принципат Нервы и Траяна, но продолжается развитие «монархического начала государственной жизни» [5, с. 392]. С другой стороны, это время характеризуется отсутствием «крупных идей и крупных людей» [5, с. 388] и попыток осуществления каких-либо серьезных реформ [5, с. 391, 432, 439], хотя необходимость их ощущается. Правда, автор никак не уточняет, в каком направлении могла эволюционировать политическая система принципата, может быть, потому что он лишь в самом общем виде говорит о проблемах, касающихся всей империи, подробное рассмотрение которых, как он поясняет, не входит в основную задачу его исследования.

Тем не менее Э.Д. Гримм не обходит вниманием формирование нового, имперского аппарата управления, пытаясь включить этот процесс в русло «конституционного» развития принципата. С началом этого процесса меняется первоначальный смысл исполнительной власти: принцепс должен был пользоваться порученной ему властью лично и под личную же ответственность, теперь же он начинает превращаться в монарха, управляющего через посредство чиновников [11, с. 284; см. также: 5, с. 409–412]. Но процесс этот шел довольно медленно, в чем историк видит причину того, что между принцепсом и сенатом никак не могли установиться «нормальные» отношения: сенат по-прежнему оставался единственным «легитимным конкурентом» принцепса [5, с. 51]. Серьезным шагом на пути к бюрократической монархии IV в. и последующего времени Э.Д. Гримм считает административные реформы Адриана, в результате которых было уничтожено административное, судебное и законодательное значение сената и республиканских магистратов [5, с. 425].

Важной задачей своего исследования, как было отмечено выше, Э.Д. Гримм называет выявление отношения римского общества к принципату. Заметим, однако, что

он нигде не определяет, что же есть «римское общество»? Судя по содержанию соответствующих глав, имеющих название «Римское общество» в ту или иную эпоху, и его собственным пояснениям [4, с. 186], на первом плане в его исследовании находится город Рим, в котором были сосредоточены все учреждения, важные в конституционной жизни империи, и в основном речь идет об отношении к принципату высших слоев общества, преимущественно сенатской знати. Отношение общества к принципату рассматривается, во-первых, сквозь призму наличия оппозиции, во-вторых, на основании политических взглядов, нашедших отражение в литературе – художественной, исторической, философской.

Для периода принципата Августа и Тиберия Э.Д. Гримм отмечает отсутствие серьезной оппозиции [11, с. 321], что можно объяснить наступившим миром и спокойствием и политикой Августа, направленной на сохранение внешних форм республики, которую в основном продолжил Тиберий. В то же время он отмечает, что уже в эпоху Августа писатели не имели прежней свободы и особенно опасно было заниматься историей и ораторским искусством, но все-таки полагает, что в произведениях поэтов «Августова века» и даже в сочинении такого официального историка, как Веллей Патеркул, находил выражение не только их собственный взгляд, но и преобладающее общественное мнение [11, с. 367], а позиция Патеркула еще выражала настроения огромной массы провинциалов [11, с. 378].

В эпоху террора отсутствовали условия для легальной оппозиции, поэтому недовольство могло выливаться только в заговоры и восстания, но причины недовольства широких масс могли быть связаны лишь с их экономическим положением (и это стало одним из важных факторов, приведших к событиям 68/69 г. [5, с. 14 сл.]), а войско, которое могло быть выразителем настроений определенных групп населения, было на стороне правительства [11, с. 429]. Общественные настроения, по мнению автора, отражают взгляды Сенеки, – и они свидетельствуют о примирении с принципатом основной части общества, которая видит возможность ограничения власти, точнее произвола, принцепса в его личных качествах [11, с. 453–454]. В условиях террора возможен был лишь нравственный протест, проявлявшийся в добровольном уходе от дел [5, с. 164].

И только в эпоху Флавиев впервые появляется серьезная оппозиция принципату. Э.Д. Гримм считает возможным выделить два течения в оппозиции – республиканское, в лице, прежде всего, Гельвидия Приска, и монархическое, к которому он относит примирившихся с монархией, но стремящихся к ограничению императорского произвола. Первое было обречено на неудачу, т.к. сама идея возрождения аристократической сенатской республики не могла встретить поддержки ни у народа, ни у всадничества [5, с. 189–191]. Впрочем, хотя и осторожно, но автор допускает, что «республиканизм» Приска не носил аристократического характера, как, например, у Тацита [5, с. 189. Ср. 18, с. 222–223]. Взгляды представителей второго течения находили отражение в литературе, на его развитие сильное влияние оказала греческая монархическая теория. Ее представителем в это время был Дион Христомом, воззрения которого были попыткой философского оправдания неограниченной монархии, во главе которой стоит царь-мудрец, служащий общему благу [5, с. 246]. Влияние греческой политической мысли Э.Д. Гримм усматривает и во взглядах Тацита

[5, с. 195–196], отмечая, однако, неоднозначность его позиции [см., напр., 5, с. 335–336]. Исследователь отмечает влияние философских идей на общественные устроения, прежде всего стоического учения, которое уже со времени Нерона приобретает политическое значение. Неслучайно, что власть прибегает к гонениям не только против отдельных людей, но и философов в целом [5, с. 165, 187, 251].

Насколько идеи, на основе которых сформировался образ идеального принцепса (у Гримма они, скорее, выступают как программа) повлияли на изменение императорской политики в эпоху Антонинов? Этот вопрос прямо Э.Д. Гримм не ставит, отмечая лишь, что в Нерве и Траяне общество усматривает «носителей своих идеалов и в лице Тацита, Плиния и Диона Христороста приветствует новый порядок» [5, с. 383].

Таким образом, завершается борьба принципата и сената, вследствие чего политические вопросы отступают на задний план, уступая место этическим и религиозным вопросам [5, с. 456], свидетельством чего является философия Маркса Аврелия.

Поставив перед собой задачу охарактеризовать юридический характер императорской власти на протяжении первых двух веков ее существования, т.е. соединить правовой и исторический подходы, с учетом недостатка источников (причем автор в основном ограничивается нарративными источниками и практически не использует эпиграфические памятники, считая их «сомнительным источником для изображения умственного состояния какого-либо общества» [5, с. 109–110]), Э.Д. Гримм вынужден неизбежно постоянно констатировать различия между правовым оформлением императорской власти и реальным положением дел. Поэтому принципат Августа все-таки республика, несмотря на фактически неограниченные его полномочия, принципат Юлиев-Клавдиев и даже Флавиев признается диархией (или полудиархией), поскольку сенат с формально-правовой точки зрения занимает важное место в политической системе как орган управления, хотя реально практически полностью подчинен принцепсу, и даже переход к нему полномочий комиций, по сути, усиливает власть принцепса. Так как выделенные им критерии для определения отдельных периодов в конституционном развитии принципата, как он сам признает, мало отражены в правовых актах, Э.Д. Гримм вынужден определять довольно произвольно и время превращения принципата из чрезвычайной магистратуры в составную часть римской государственной системы, и время утраты сенатом своего прежнего положения в системе управления империи.

Список литературы:

1. Диссертационная культура российского историко-культурного сообщества: опыт и практика подготовки и защит диссертаций (XIX – начало XX в.): колл. монография / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. – 464 с.

2. Беляева О.М. Э.Д. Гримм в Петербургском университете: путь к профессорскому званию // Диалог со временем. М.: ИВИ РАН, 2011. Вып. 36. С. 198–220.

3. Ростовцев М.И. [Рец.] Э. Гримм. Исследования по истории развития римской императорской власти, т. II. С-Пб., 1901 // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб.: Сенатская типография, 1902. Май. Отд. II. С. 148–172.

4. Гримм Э.Д. Ответ г. Ростовцеву // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб.: Сенатская типография, 1902. Май. Отд. II. С. 172–209.
5. Гримм Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. II. Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1902. – С. V–VIII, 1–466.
6. Кулаковский Ю.А. [Рец.] Э. Гримм. Исследования по истории развития римской императорской власти, т. I–II. С-Пб., 1900–1901 // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб.: Сенатская типография, 1903. Июль. Отд. II. С. 172–209.
7. Дементьева В.В. Теодор Моммзен: историко-правовое моделирование римской государственности // Вестник древней истории. 2005. № 1(252). С. 180–193.
8. Егоров А.Б. Теодор Моммзен и «Римская история» // Моммзен Т. История Рима. Т. I. СПб.: Наука, Ювента, 1997. С. 3–17.
9. Великанова Е.Н. Государственно-правовая система принципата при первых преемниках Августа (принципат Тиберия и Калигулы). Автореф. дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2007. – 19 с.
10. Егоров А.Б. Вопрос о роли римского сената в политической системе принципата в историографии XIX – XX вв. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2002. С. 175–190.
11. Гримм Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. I. Римская императорская власть от Августа до Нерона. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1900. – С. V–VII, 1–515.
12. Ротермель Л.Р. Концепция принципата Э.Д. Гримма: принципат Августа // IV Омские исторические чтения: материалы региональной научной конференции: [к 60-летию со дня рождения Ю.А. Сорокина]. Омск, 2017. С. 53–53.
13. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1985. – 224 с.
14. Вержбицкий К.В. Республиканские традиции и имперские инновации в системе принципата Августа // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2011. Вып. 10. С. 259–272.
15. Вержбицкий К.В. *Laesa Maiestas* и *Auctoritas Augusti* // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2002. № 1 (9). С. 151–160.
16. Егоров А.Б. Закон о власти Веспасиана и положение принцепса // Проблемы античной государственности: межвузовский сборник / отв. ред. Э.Д. Фролов. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. С. 150–158.
17. Циркин Ю.Б. Последствия гражданской войны 68/69 г. для развития принципата // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 282–305.

18. Смирнова Е.Л. Гельвидий Приск Старший: взгляды, деятельность, судьба // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2010. Вып. 9. С. 213–230.

Сведения об авторе:

Ротермель Людмила Роландова – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: rotermel55@mail

SPIN-код: 4885-7910

УДК 94(510)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОГО КИТАЯ. ЭПОХА ЮЖНАЯ СУН (1127-1279 гг.)

Н.И. Солопов

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Россия

DOMESTIC POLITICAL METHODS OF OVERCOMING THE IDEOLOGICAL CRISIS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS OF IMPERIAL CHINA. THE SOUTHERN SONG ERA (1127-1279)

N.I. Solopov

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Аннотация. В данной статье была рассмотрена политическая модель, применявшаяся китайскими правителями для преодоления идеологического кризиса в системе международных отношений императорского Китая, были выявлены методы применения этой модели, а также указана важность идеологической сферы в китайской политической системе периода Южной Сун

Abstract. In this article, the political model used by the Chinese rulers to overcome the ideological crisis in the system of international relations of imperial China was considered, methods of applying this model were identified, and the importance of the ideological sphere in the Chinese political system of the Southern Song period was indicated.

Ключевые слова: официальная идеология; международные отношения; Южная Сун; Китай

Keywords: official ideology; international relations; Southern Song; China

Период конца Северной – начала Южной Сун можно по праву назвать одним из самых сложных в истории внешних сношений Китая. К тому времени сунской державе, ослабшей из-за внутренних неурядиц и тяжелых, продолжительных войн с кочевыми империями пришлось столкнуться с новым внешнеполитическим вызовом в виде мощного чжурчжэньского государства Цзинь. Стремительно ворвавшись на политическую арену Дальневосточного региона и нарушив установившийся к тому времени баланс сил, Цзинь моментально стала гегемоном. Практически моментально внимание чжурчжэньского правителя было приковано к богатому южному соседу, боеготовность которого, как показали недавние сражения с кочевыми народами севера, находилась не чрезвычайно низком уровне. С 1125 по 1141 г. практически непрерывно длилась цзиньско-сунская война. Поначалу катастрофическая для Китая, в конечном итоге она показала военное равенство сторон [1, с. 128]. Сун смогла отстоять земли на южном берегу реки Хуайхэ, а чжурчжэни, так и не добившись полного покорения сунской державы, были согласны на территориальные приобретения к северу от названной реки, выплату сунцами значительной ежегодной дани и признание цзиньского правителя в качестве «сюзерена» китайского императора. Последнее требование не только оказалось необычайно болезненным для авторитета сунского императора, но и ставило под угрозу весь идеологический комплекс императорского

Китая. Потеря сунским монархом главенствующего положения во взаимоотношениях с иностранными правителями оспаривала его право исполнять посредническую роль между всемогущим Небом и миром людей, являться проводником небесной воли, что в свою очередь могло обернуться крахом для всего института императорской власти.

Богатая политическая традиция и развитый идеологический комплекс императорского Китая предоставляли сунским правителям огромное количество путей преодоления идеологического кризиса. Набор идеологических средств был столь обширным, что затрагивал не только внешнеполитическую сферу, но и внутривластную. Разрешение идеологического кризиса было в то время одной из основных задач императорского двора.

В качестве первого из средств выступала апелляция к сыновней почтительности *сяо* 孝 императора и необходимости вернуть из чжурчжэньского плена императрицу-мать и гроб с телом императора-отца. В ходе одной из дворцовых дискуссий, проходившей в 1138 г. «император с горечью сказал: «Императрица-мать уже в преклонном возрасте. Я денно и ночью скучаю по ней. Хочу увидеть ее как можно скорее. По этой причине не постыжусь и склонить головы. Именно поэтому я так хочу, чтобы договор о мире был заключен». Цинь Хуэй ответил: «[То, что] Ваше Величество не стыдится склонить головы и заключить мир с внешним государством, есть проявление сыновней почтительности государя. [То, что] сановники, видя правителя униженно склонившимся, испытывают страдания, есть проявление преданности сановников. И государь, и сановники испытывают то, что должно» [2, с. 1138].

Апелляция к *сяо* была одной из самых частых мер среди всего идеологического комплекса. Так, во время обсуждения мирного договора воинственно настроенный канцлер Чжао Дин заявил: «Вы, Ваше Величество, и цзиньцы являетесь заклятыми врагами» [2, с. 1944]. На что южносунский император лишь ответил: «В обсуждении условий мира действительно нет ничего приятного. Именно поэтому [я и прошу вернуть] моего старшего брата и гроб [с телом] отца, потому как я не могу поступить иначе. В [результаты] этих переговоров я верю не больше, чем [нашим] врагам. Но как только я верну моего старшего брата и гроб с телом отца, в тот же день я вернусь во дворец, а на следующий же день я разорву заключенный клятвенный договор. Тем самым мы приобретём многое. Мой план состоит не только в заключении договора. Все сановники последуют за искренностью и сыновней почтительностью государя и [благодаря этому] непременно смогут довериться друг другу. Я полагаю, [что тем самым] различные толки прекратятся» [2, с. 1944]. Данный отрывок демонстрирует, что Гао-цзун³ использовал *сяо* не только как повод для заключения соглашения, но и в качестве средства для дальнейшей консолидации сановничества, разочаровавшегося во внешнеполитических итогах его правления.

Наиболее подробно этот принцип был изложен сунским императором в следующем послании: «Лучший план – это вернуть в Сун гроб [с телом отца] императора и [добиться] возвращения [императорской] родни. [Сохранить] всю территорию Сун [в обмен на] обязательство [предоставлять] ежегодную дань и выплачивать ее. Средний план – это установить оборону по обоим берегам реки [Хуанхэ] и вернуть гроб с телом императора. Худший план – это при помощи мирных переговоров дать передышку

³ Первый император Южной Сун, правил с 1127 по 1162 гг.

армии, увеличить ежегодные дары. И затем [заставь врага] врасплох, поднять армию и напасть на него. И если [дело] завершится удачно, и [мы] победим, то снова объявим, что Сун отправляет [послов], чтобы просить [вернуть] гроб с телом императора. [Если] никак не согласятся, то огромное количество трупов наших воинов перегородят все дороги. И в это самое время [победные] песни [будут распевать] в Великой Цзинь, но не в Сун» [2, с. 1897]. Во всех трех стратегиях, изложенных императором, возвращение императрицы-матери и гроба с телом покойного императора-отца является обязательным условием, а потому не вызывает сомнений, что стремление исполнить священный долг *сяо* было одной из основ внешнеполитической доктрины Гао-цзуна на время заключения договора 1141 г.

Необычайный интерес представляет следующий доклад государственного цензора, поданный на имя императора: «[Северная] Ци была слабым [государством], а [Северная] Чжоу – мощным. И поэтому мать Юйвэнь Хуэя⁴ смогла вернуться [к сыну]. Эта [ситуация] схожа с той, [в которую попали] Вы, Ваше Величество. Ведь Вам так же, [как и Юйвэнь Хуэю], принадлежит более половины Поднебесной. Если оповестить ее (эту часть Поднебесной) о [Вашей] добродетели и о том, что у родительской любви нет пределов, разве же это не воодушевит [Ваш народ]?» [2, с. 1941]. Необычайная ценность данного доклада для нашей темы заключается в том, что в данном случае мы можем наблюдать примеры сразу двух идеологических средств, при помощи которых сунское правительство стремилось преодолеть сложившийся внешнеполитический кризис: апелляция к сыновней почтительности государя и обращение к примерам прошлого. Последнее также было крайне распространенным идеологическим приемом.

В 1141 г., накануне заключения договора, император обратился к высшим сановникам с воззванием, которое заканчивалось следующими словами: «Я вновь и вновь думаю о том, что мои предки правили Поднебесной на протяжении двух сотен лет, любили и наставляли народ и единственное, чего я боюсь – это потерять [наследие предков], но мне каждый день приходится вести войну, вынуждать народы Юга и Севера отдавать жизни [во имя нашего государства]. Я надеюсь, что Небо проявит снисходительность и утихомирит те беды, что были вызваны войной» [2, с. 2272]. В качестве одной из причин необходимости заключения договора Гао-цзун приводит свои опасения потерять наследство предков, «правивших Поднебесной на протяжении двух сотен лет».

После заключения договора 1141 г. сторонники войны обрушились на императора с критикой, призывая возобновить боевые действия и отвоевать потерянные земли, снять с себя позорный статус вассала и прекратить унижительные выплаты дани. В ответ на один из таких докладов император сказал: «Династия Цзинь умиротворила [царство] У, после чего Поднебесная воссоединилась. [Цзиньский] У-ди прилагал огромные усилия для управления государством, и это, похоже, привело к наступлению Великого Спокойствия. Но затем [государство] вновь погрузилось в хаос. И Поднебесная раскололась. Отчего же?» Цинь Хуэй и остальные [сановники] поразмыслили над тем, как ответить на [слова императора]. Император сказал: «При помощи ритуала *ли* можно основать государство, [в котором] владыка и слуги, верхи и низы, подобно Небу и Земле занимали бы определенные позиции [по отношению друг к

⁴ Правитель Северной Чжоу (557-581 гг.)

другу], [и тогда появление даже] малого хаоса будет невозможно. [Цзиньский] У-ди заботился о своих приближенных. [Одаривая] их украшениями, (досл. при помощи кораллов и жемчугов) потворствовал чиновникам в их расточительстве, и из-за этого нарушался ритуал. Так разве смог он [основать] государство?» [2, с. 2295]. Этим ответом южносунский император, апеллируя к прецедентам прошлого, указал, что объединения земель Китая недостаточно для утверждения стабильности в государстве. В первую очередь необходимо навести порядок внутри подвластной части страны, установить правильные отношения между сановниками и только затем строить планы о покорении всей территории Китая.

С целью обоснования ненужности ведения наступательной войны Гао-цзун также прибегал к примерам из истории государств прошлого, которые, пользуясь выгодой географического положения южных регионов, смогли противостоять более могущественным врагам с Севера. «Император, обращаясь к высшим сановникам, сказал: «В военном деле важно [учитывать] преимущество местности. Северные враги опираются на силы всадников. И так как [они] не могут достичь Китая, ведь им надо переправиться через Ян[цзы] и Хуай[хэ] вместе с лошадьми, я полагаю, что им будет крайне непросто добиться своей цели... Сейчас же [мы] налаживаем дела управления и [проводим] серьезную военную подготовку. Хотя северные армии и сильны, но недостаточно, [чтобы] бояться [их]» [2, с. 2309].

После заключения унижительного договора 1141 г. авторитет императорской власти серьезно пошатнулся, в связи с чем перед китайским правителем встала задача всеми доступными методами вернуть былой престиж. Для достижения этой цели также прибегали к сравнениям Гао-цзуна с выдающимися правителями прошлого. Так, в одном из своих докладов трону канцлер и ближайший соратник императора Цинь Хуэй сказал: «Хотя [ханьский] Вэнь-ди и достиг высшей искренности, но был малообразован. Хотя [танский] Тай-цзун и тянулся к знаниям, но так и не достиг искренности. Впоследствии им все же удалось прославиться. Ныне же Вы, Ваше Величество, достигли высшей искренности и стремитесь к знаниям. [А посему Вы] превзошли этих двух правителей» [2, с. 2286].

Взывал к мудрости древних и сам государь, при этом всячески подчеркивая свое стремление перенять их опыт и использовать накопленные веками знания для решения насущных государственных проблем. «Император, обращаясь к высшим сановникам, сказал: «Есть учение государя. А есть учение чиновников и служилых. Не было еще ни одного дня, чтобы я, находясь в своем дворце, бросил учение. [Я считаю это] верным и изучаю методы управления древности. [Среди этих методов] есть такие, которые [можно использовать] и по сей день. [Я] намереваюсь их применить. [Лишь] учение вместе со стремлением способны принести [выгоду]. Если же государь и слуги грызутся из-за выгоды, то не было еще такого государства, которое бы не оказалось [из-за этого] на грани катастрофы» [2, с. 2297].

Для возвеличивания личности правителя прибегали не только к апелляции к авторитету правителей и мудрецов древности, но могли приводить в качестве примера достижения или стремления нынешнего владыки. В ответ на критику Чжао Дина по поводу заключения мира с чжурчжэнями Цинь Хуэй ответил: «[После того], как сила дэ [нашего императора] распространилась на дальние территории, [он] смог восстановить

императорскую власть. Так как же можно забывать об [этом деянии]? В общении с подданными император проявляет милость» [2, с. 2293].

Превознесение императора не было прерогативой лишь его сторонников, но и сам китайский монарх мог во время дискуссии с политическими оппонентами сослаться на собственные достоинства или успехи правления. «Император сказал: «Смягчать наказания и штрафы, снижать налоги и подати – в этом и заключается основа добродетельного правления. Проблемы в государстве не исчезнут, если и дальше облагать народ налогами и податями. Если же нет способа снизить [налоги и подати, то это значит], что мои помыслы не достойны [помыслов добродетельного государя]» [2, с. 2270].

Сунский император также активно ссылался на волю всемогущего Неба, следуя которой, Гао-цзун якобы и заключил мир с Цзинь. Во время одного из дворцовых собраний император сказал: «Я полагаю, что Всевышнее Небо не желает повторения беды, враг намеревается прекратить боевые действия. Я полагаю, что на это есть две причины. Этой весной Учжу поднял войска и повел их на юг, мог вторгнуться [в наши земли], но потерпел поражение у переправы в Хуайси, что стало ему назиданием. Это первая [причина]. Сначала каждый полководец проявлял самостоятельность, [между ними] не было единства, ныне же я слышал, что все [они] вернулись ко двору, государственные устои уже утвердились, необходимо восстановить военное правление. Я с опаской жду известий. Это вторая [причина]. Я денно и ночью желаю [начать] мирные переговоры, и не побоюсь [сделать] этого» [2, с. 2272].

В определенных ситуациях китайский правитель открыто противопоставлял свои действия, полностью согласованные с волей Неба, поступкам чжурчжэней, подчеркивая, что последние нарушали ее. «Император сказал: «Положение [в котором ныне пребывает Поднебесная,] воистину поражает. Небо своими знаками увещевает людей и, по всей видимости, делает это не зря. Если бы с древности не было цивилизационного влияния, но были [лишь] военные подвиги, то ныне не было бы ни одного государства, в котором царило бы благополучие, и враги, искусные в военном деле, [распространяли бы повсюду] кровожадность, [своей] распущенностью они бы распространяли злобу, не боясь [гнева] Неба, и не обращая внимания на судьбы простых людей, и так бы продолжалось долгое время. Я же намереваюсь исправить отношения между людьми, дабы не допустить этого» [2, с. 2263].

Пятнадцать лет кровопролитной войны, основные действия которой проходили на территории Китая, не могли не сказаться на положении сунского общества, претерпевавшего серьезные лишения от боевых действий, непомерных налогов, мобилизационных повинностей. Только заключив надежный мир, как утверждал Гао-цзун, можно будет добиться прекращения страданий и направить все силы государства не на ведение войны, а на восстановление государства. В своем письме к цзиньскому императору Гао-цзун пишет: «Я смотрю вдаль на север в сторону [Вашего] дворца и внимаю уже более 15 лет. Я выплакал почти все слезы, и более мне не придется их смахивать [со своего лица]. Я в высшей степени скорблю [о нашем государстве]. Причина, почему неустанно отправляю послов [в государство Цзинь] и, склонив голову, выплачиваю дань – в этом и заключается. Я украдкой подумал, что Небо тоже молчаливо наблюдает за этим. Как только я заканчиваю беседу, тут же заливаюсь слезами. И все мои придворные тоже плачут, закрыв лица руками» [2, с. 2291].

Император подчеркивал огромный вред, наносимый войной народу и всей Поднебесной. Порицал воинственно настроенных сановников, которые своими стремлениями, с его точки зрения, противились воле Неба. «Император, обращаясь к высшим сановникам, сказал: «Я люблю как народ Юга, так и народ Севера. [Мне было необходимо лишь] склонить голову, и [тут же начались] переговоры о мире. И не нужно более опасаться войны. Если вражеское государство [и наше] возненавидят друг друга, то Поднебесной будет нанесен вред. Я поистине помню об этом. [Посему] приказал наладить хорошие отношения [с Цзинь] и прекратить военные действия. Выгода от этого огромна. Служилые и сановники уже привыкли к той ошибочной точке зрения, что мирные переговоры приведут к ослаблению [нашего государства], а война только усилит [его], а потому [, с их точки зрения,] и нечего обсуждать [условия мира]» [2, с. 2317].

Сторонники мира, выступая за скорейшее прекращение войны, подтверждали свою позицию бесполезностью возвращения китайских территорий, так как на них в течение долгого времени велись ожесточенные бои, что привело к их запустению. Государственный цензор подал доклад на имя императора, в котором писал: «Пользу и вред легко различить. И даже не нужно заранее обдумывать это. Когда 300 тыс. наших воинов придут в эти бесполезные земли, останутся там на годы и месяцы, то врагу даже не надо будет нападать на нас. Мы проведем там несколько лет и в конце концов сами погибнем. [Если] враг будет придерживаться этой стратегии, [то] ее можно будет назвать выдающейся. Но мы еще никогда не служили во имя государства в такой дали от дома. Я нижайше прошу Вас, государь, посоветуйтесь с придворными и примите твердое решение. Если мы установим границу по реке Хуайхэ, то мы предложим лишь маленькое количество даров. Если же мы установим границу по реке Хуанхэ, то количество даров будет велико» [2, с. 2280].

Перечисляя тяготы войны, государь не только взывал к воле всемогущего Неба, но предлагал и конкретные внутривластные мероприятия для преодоления сложившегося кризисного положения.

В первую очередь император поставил перед собой задачу установить жесткий контроль центральной власти над армией, и тем самым подчинить своевольных военачальников, приобретших за годы войны огромное влияние. «Цинь Хуэй зачитал доклад об охране границ императору. Император ответил: «[Мы] начали претерпевать тяготы с того времени, когда армия была разделена между разными военачальниками. И долгое время это никак не изменялось. Если же эта [система] так укоренилась, как же можно строить долгосрочные планы? Если сообщение [между армиями] будет настолько [быстро и слаженно], что сможет сравниться с движениями рук и ног, то только в таком случае можно предпринимать меры против осенних вторжений кочевников, и тогда же будет возможно [эффективно] руководить каждым бойцом» [2, с. 2280].

В качестве одной из ключевых военных фигур, на которую обрушились сторонники мира во главе с Гао-цзуном, стал военачальник Юэ Фэй. Путем уничтожения его авторитета и политического влияния лояльные правителю сановники намеревались нанести ущерб позициям сторонников войны. «Император сказал [Цинь] Хуэю: «Я слышал, что [Юэ] Фэй при своей армии возил [казну] в 20 млн. связок монет (т.е. 200 млрд. бронзовых монет). Вчера я послал людей разузнать об этом. [Юэ] Фэй

подтвердил, что у него есть сумма, равная только 9/10 названной. [Из этого следует], что люди точно не лгали [по поводу его богатств]. Ныне же я послал [Бао] Цзю, но он доложил, что всех [названных] богатств так и не смог отыскать. Похоже, что есть только половина [от названной суммы], что тоже немало. Это составляет сумму годового дохода государства. Можно [полностью] обеспечить армию, и еще останется. Мы сможем сократить [подати] на несколько сотен тыс. связок монет, ради которых [мы ранее] ввели непосильные налоги. [Если бы так продолжилось и дальше], то я не знаю, сколько еще [мой] народ смог бы выдержать это» [2, с. 2271].

Подчинение генералов было частью более обширной внутривластной стратегии по консолидации высшей власти в руках сунского монарха. Гао-цзун полагал, что, вернувшись к методам управления предыдущих государей Сун, он сможет укрепить империю и преодолеть сложившийся кризис. «Император сказал: «[Я] распорядился наказать всех, кто бежал [во время осады] Восточных ворот Шаньяна. Сверх того, я дал приказание Чжан Цзюню содействовать восстановлению оборонительных рубежей [в этом районе]. Ныне же никто из генералов не собирается возвращаться, хоть я и отправил [к ним] гонцов с донесениями. [Они считают] неверным мой план о заключении мира. Но те, кто намереваются саботировать мирные переговоры, будут наказаны. Я намереваюсь поставить производство оружия под контроль, подобно тому, как наставники монастырей следят за своими воспитанниками. Я собираюсь нанимать на службу людей из моего рода и назначать их на столичные должности. Начну с найма трех чиновников и каждый год буду нанимать еще по двое. Набрал [таким образом еще] 6 чиновников, можно будет нанимать уже по трое...» [2, с. 2277-2278].

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что для преодоления идеологического кризиса, вызванного заключением унижительно договора 1141 г., был использован весь идеологический и политический арсенал императорского Китая. Приведенные данные позволяют предположить, что пути, по которым империя Сун выходила из сложившейся внешнеполитической обстановки, не были революционны по своему характеру, но полностью соответствовали тем доктринам, которые южносунская держава унаследовала от своих предшественниц. Для подтверждения сделанных выводов обратимся к труду Л.С. Васильева «Проблемы генезиса китайской мысли». В нем автор описывает основные особенности китайского менталитета эпохи Восточная Чжоу. Сопоставив приведенные выше примеры с данными названного труда, мы можем заключить, что средства преодоления кризиса во времена Южной Сун в основном совпадают с перечисленными Л.С. Васильевым особенностями мысли восточножозуского общества. Так, автор в своей книге выделяет следующие из них: «Подчинение интересов общества интересам государства» (консолидация власти в руках Гао-цзуна и высшего сановничества); «авторитет мудрости древних» (апелляции к учениям прошлого, примерам выдающихся правителей прошлых династий); «принцип прецедента» (обращения к историческим событиям минувших эпох); «идея соответствия эталону» (выставление на первый план *сяо* императора и стремление соответствовать примерам мудрых правителей); «самоусовершенствование индивида» (частые упоминания Гао-цзуна о своих стремлениях познать мудрость древних, попытки применить эти знания на практике) [3, с. 245-170]. Таким образом, мы можем заключить, что внутривластные акции южносунского правительства строились на основе стратегий и подходов, выработанных китайским обществом еще в древности.

Список литературы:

1. Гончаров С.Н. О Китае средневековом и современном: Записки разных лет. Н.: Наука, 2006.
2. Ли Синьчуань 李心傳. Цзянь-янь илай синянь яолу 建炎以來繫年要錄 (Погодные записи о важнейшем, начиная с периода Цзянь-янь). URL: <https://taiwanebook.ncl.edu.tw/zh-tw/book/NCL-9910006049/reader> (дата обращения 18.01.24)
3. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М.: Наука. Восточная литература, 1989.

Сведения об авторе:

Солопов Николай Игоревич – студент 4 курса бакалавриата СПбГУ; e-mail: st090463@student.spbu.ru

SPIN-код: 3957-6050

УДК 94:983“1369/1389”

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЧАЛА КАРОЛИНСКОЙ ВОЙНЫ (1369 –1389 ГГ.)

Е.В.Розмысл

ГУО Средняя школа № 16 им. А. Сухомбаева г. Гродно, Гродненская область,
Республика Беларусь.

LEGAL ASPECT OF THE BEGINNING OF THE CAROLINA WAR (1369 –1389)

E.V. Rozmysl

Secondary school No. 16 named after. A. Sukhombaeva, Grodno, Grodno region,
Republic of Belarus.

Аннотация. Автор, опираясь на мирный договор в Бретињи 1360 г., проводя сравнительный анализ с Парижским договором 1259 г. и особым статусом Гаскони, раскрывает политико-правовые предпосылки возобновления конфронтации между Англией и Францией в рамках Столетней войны (1337–1453 гг.). Опираясь на источниковую базу и исследования медиевистов, приводятся недостатки мирного соглашения 1360 г., рассматриваются основные события приведшие к возобновлению войны.

Abstract. On this article the author, relying on the peace treaty of Bretigny in 1360, conducting a comparative analysis with the Treaty of Paris of 1259 and the special status of Gascony, reveals the political and legal prerequisites for the resumption of confrontation between England and France within the Hundred Years' War (1337–1453). Based on the source base and research of medievalists, the shortcomings of the peace agreement of 1360 are given, and the main events that led to the resumption of the war are considered.

Ключевые слова: Парижский договор 1259 г.; Договор в Бретињи 1360 г.; Карл V; Эдуард Вудсток; гасконский сепаратизм.

Keywords: Treaty of Paris 1259; Treaty of Bretigny 1360 Charles V.; Edward of Woodstock; Gascon separatism.

Вторая фаза Столетней войны, называемая Каролинской (1369–1389 гг.) является периодом возрождения военно-политического могущества Франции. Этому успеху Валуа способствовали не только политические причины, но и лазейки мира в Бретињи, который нарушили противоборствующие стороны.

Формальным поводом возобновления военных действий стал вызов Карлом V (1364–1380 гг.) принца Аквитании Эдуарда Вудстока в Париж, по делу рассмотрения жалоб его вассалов, из-за введения подымной подати – стремления покрыть расходы Кастильской компании 1367 г., на что принц ответил, что «мы охотно будем, но со шлемом на голове, и войском под рукой» [1].

Условия мира в Бретињи обговорены после завершения Рейнской кампании англичан 1359–1360 гг. и утверждены 24 октября 1360 г. в Кале. К Англии переходила

треть Франции и порт Кале, кроме того: 1) владельцы новых английских земель обязаны были принести оммаж; 2) король Франции должен уплатить за себя выкуп в 3 млн. золотых крон из них 600000 должны быть уплачены в течение 4 месяцев со времени прибытия короля Франции в Кале; 3) стороны обязывались к марту 1361 г. освободить от войск занимаемые территории в пределах новых границ. Гарантия – отправка в Кале в качестве заложников представителей местной знати от каждой из провинций; 4) отмена союзов, одной стороны против другой; 5) король Франции не должен поднимать оружие против Англии, пока выполняет условия договора. Последнее распространялось на Эдуарда III (1327–1377 гг.) и его вассалов, которые не могли притеснять бывших поданных Иоанна II (1350–1364 гг.) до исполнения всех пунктов соглашения [2, р. 258–260, 280, 286].

Соглашение изменило юридическое положение монархов. По Парижскому договору 1259 г., Англия не только отказывалась от большей части Анжуйского наследства, сохранив Гасконь, и обязывалась принести «тесный оммаж»: хранить верность королю Франции и по требованию предоставлять войска. Если раньше монархи были равны по титулу и статусу, то после 1259 г. устанавливалась иерархическая соподчиненность, которая была смягчена заменой личного оммажа договорным. Попытки ликвидировать это унижение приводили к конфискациям Гаскони и войне в 1296, 1324 и 1337 гг. [3, с. 139–141, 143, 146]. Мир в Бретиньи ликвидировал условия договора 1259 г., но оставался вопрос отказа Эдуарда III от претензий на французский трон.

Вызывает удивление скорость заключения договора – всего неделя. Иоанн II был освобожден после внесения части выкупа, а французские войска выведены практически со всех уступленных территорий в ноябре 1361 г. Однако не произошло официального отказа Эдуарда III от титула короля Франции [4, р. 158–159].

Проблемы выкупа привели к пересмотру этой части договора. Французские принцы крови были отправлены в Англию в качестве заложников, где в ноябре 1362 г. заключили «Договор о заложниках». Он предполагал небольшое увеличение суммы выкупа уступка несколько замков в Берри и других территорий, право собственности на которые оспаривалось: на границе с Кале из-за земель вокруг Моитре-сюр-Мер, и Бельвиля в Пуату [5, с. 311; 6, с. 325]. Договор был принят Иоанном, но дофин и пэры воспротивились. Это соглашение было нарушено в 1363 г., когда Людовик Анжуйский сбежал во Францию, что заставило Иоанна вернуться в Англию, где он скончался в 1364 г., лишив Эдуарда III рычагов влияния, поскольку новый король Карл V жаждал реванша. Смерть отца позволила поставить вопрос о легитимности выплат. Отход в мир иной Иоанна позволил новому монарху отказаться от выполнения этой части договора в Бретиньи. Если предполагалось, что выкуп будет выплачен к 1366 г., то постоянно отсрочивался и прекратился в 1368 г. [4, р. 159–160].

Мирный договор должен был способствовать прекращению боевых действий. Если битва при Кошереле, где были разгромлены войска короля Наварры Карла Злого и сражение при Оре (оба в 1364 г.), ставшее кульминацией войны за Бретонское наследство (1341–1364 гг.), и статус которого затрагивался в Бретиньи. Хотя договоренности не соблюдались, поскольку «оба короля не должны вести или

предпринимать войну в Бретани». Это можно списать на решение внутренних проблем, но нельзя сказать о рутьерах.

Бесчинства «вольных компаний» подробно освещаются в средневековых хрониках [1]. Неоднократно в этом обвиняются англичане. Английская армия, не была ни феодальным войском, ни народным ополчением, защищавшим свои земли. Это было сборище частных военных отрядов, рекрутированных на контрактной основе предприимчивыми представителями знати и рыцарства в целях собственной выгоды, которым нужно было платить. Несмотря на то, что отряды состояли из представителей разных народов, большинство составляли гасконцы – вассалы английского короля, а командовали ими демобилизованные офицеры английской армии. Поэтому формально они служили английскому королю [7, с. 377–378].

Военная организация рутьеров не могла существовать в условиях мира, поэтому апогей компаний авантюристов приходится на время после мира в Бретиньи, поскольку формально все они были наёмниками и не видели причины прекращать свое занятие из-за того, что Англия и Франция заключили между собой мир [8, р. 101]. Попытка переговоров в ноябре 1364 г. между Карлом V и Эдуардом Вудстоком, наместником Аквитании с 1362 г. по поводу завершения обмена землями по миру провалились. Французская сторона начала с жалоб, что англичане удерживают ряд владений, с которыми должны расстаться. В ответ представители принца заявили, что все указанные земли будут немедленно переданы, как только Франция выполнит аналогичные обязательства [6, с. 279].

Бесчинства рутьеров косвенно поддерживались англичанами: ослабленная Франция была более сговорчивой, однако это стало крупным просчётом, когда в 1366 г. Бертран дю Геклен повел компании в Кастилию. Несмотря на то, что противостояние на Пиренеях напрямую не затрагивало территории Англии и Франции, его последствия сыграли ключевую роль в крахе соблюдения принципа не вступать в союзы друг против друга. Если дю Геклен вел в Кастилию наемников для бастарда Энрике, то Черный Принц, поддержав изгнанника Педро Жестокого, фактически вступил в конфронтацию с интересами Франции, взяв де факто вину за бесчинства рутьеров на себя: «Принц немедленно послал своих герольдов в Испанию, к рыцарям и капитанам, англичанам и гасконцам, которые были преданы ему или зависели от него, с приказами вернуться как можно скорее» [1]. Получив 7000 воинов из английских и гасконских латников, отклонив предложения иностранных солдат, Эдуард действовал аналогично дю Геклену. Однако включение в конфликт регулярной английской армии Джона Гонта и Чандоса означало прямое вторжение Англии в Кастилию для борьбы с профранцузским Энрике – явное нарушение условий Бретиньи [9, р. 18–19]. Итогом кампании 1367 г. стало ещё большее нарушение условий мира, когда изгнанные из Аквитании в сентябре 1367 г. рутьеры «вошли во Францию. Жалобы на них часто приносились французскому монарху и его совету, но они боялись вступить с ними в бой, а из тех солдат, что были взяты в плен, говорили, что их тайком подстрекает принц». Карл V был готов выслушать каждую жалобу своих подданных на «вольные компании»: это был козырь, который давал право обвинить Англию в нарушении мира [1; 9, р. 97–98; 10, р. 563]. В августе 1367 г. в Эг-Морте было заключено соглашение между Энрике и Людовиком Анжуйским. Первый должен был участвовать в военных действиях против англичан, как только

вернёт себе кастильский трон. Уже на март 1368 г. была назначена совместная военная компания против Черного принца, отложенная по приказу Карла V, который добился в ноябре 1368 г. от Энрике обещания поставить кастильский флот при начале боевых действий [6, с. 316; 11, р. 409].

Таким образом, уже к началу 1368 г. противоборствующие стороны нарушили практически все условия мира в Бретиньи. Нужен был ещё один повод, чтобы свести на нет не тронутые условия договора в Кале.

Ахиллесовой пятой стала обстановка на новых землях Англии. Центром была Гасконь. Сеньоры этой области отличались ярко выраженным сепаратизмом. Они были сторонниками правления английского короля, менее опасного для их независимости, чем французский [12, с. 187–188]. Всё изменилось в 1362 г., когда Эдуард Вудсток получил в суверенное владение новоприобретённые территории. Главная проблема заключалась в разорении, после прошедших военных действий (1337–1360 гг.), поэтому первым шагом стало установление в 1363 г. нового налога. Принцу удалось ввести фуаж в 25 су с очага. На большей части территорий он не вызвал противодействия вассалов, кроме Жана Арманьяка [6, с. 276].

Он в 1362 г. напал с д'Альбре и другими дворянами на графа Фуа Гастона Феба из-за земельных споров; но потерпел поражение в битве при Лаунаце: все были взяты в плен. Их выкуп принес графу Фуа миллион франков, прежде чем они получили свободу, причем Арманьяка выкупил сам принц [9, р. 25; 11, р. 397–398], желая заручиться его лояльностью.

Вышеупомянутый граф Фуа – лазейка обойти условия англо-французского мира. По договору в Бретиньи, все владельцы земель отошедших к Англии обязаны были принести оммаж Эдуарду III, графство Фуа отказывалось под различными предлогами. Несмотря на все усилия, клятва верности Гастона Феба не состоялись. Не помогло даже обращение к Карлу V [6, с. 285]. Это значит, что к 1369 г. король Англии не контролировал все свои владения по договору 1360 г.

Будучи должным своему новому сюзеру, Арманьяк упорствуют и сославшись на древние привилегии Родеза аргументированное, юристами и богословами, не допустив людей принца собирать фуаж. Он никогда не примирился с передачей своих владений под английский суверенитет: до 1360 г. Жан был заметной фигурой на юге Франции и стал костью в горле принца Аквитании: отказался разрешить сбор фуажа в 1364 и 1365 гг., де факто так и не передав свои владения под английский сюзеренитет, хотя входил в совет принца [5, с. 305; 6, с. 273, 317–318; 10, р. 569].

Кроме сепаратизма, Эдуард столкнулся с широкими правами городов. Ажен согласился платить фуаж, но потребовал отдельную хартию с гарантиями, что подымная подать не станет прецедентом для введения новых налогов [6, с. 276–277]. Если ранее Гасконь получала помощь в случае опасности из Ла-Манша, то теперь Эдуард III решил, что Аквитания больше не нуждается в английской казне. Знакомство с бюрократической традицией англо-норманнской административной системы диктовало ообый подход к политическим реалиям. Принц был недостаточно проницателен и плохо понимал, что с княжеством надо обращаться осторожно. Вассалов

раздражали административные реформы и нововведения. Величественный двор принца, пиры и турниры должны были оплачиваться, и три года подряд (1366, 1365 и 1366 гг.) он вводил жестокий подымный налог [5, с. 304; 6, с. 321; 8, р. 102; 12, с. 188].

Последней каплей стала кастильская экспедиция. Принц допустил грубую ошибку – к Арно д'Альбре, которому принадлежали обширные домены в Ландах и низовьях р. Дордонь близ Бордо, а его родичи владели большей частью юго-западных земель Лангедока: лояльного англичанам еще до 1360 г. Как и его дядя Арманьяк, он был отодвинут в тень старыми сподвижниками принца и потерял часть политического влияния [6, с. 318].

Их конфликт подробно описал Фруассар, отмечая, что когда шла вербовка войск в Кастилию, вначале принц согласился взять 1000 копий д'Альбре, однако вскоре прислал письмо, где заявил, что ему хватит 200, что не могло не вызвать негодование: «Это был первый повод для ненависти между принцем Уэльским и сеньором д'Альбре. Позже они (вассалы) уже никогда не были столь преданы принцу, как прежде» [1].

Вербуя солдат, принц обязывался выплатить расходы своих подданных – все обязался компенсировать Педро Жестокий. Однако, после Нахеры, кастильский король отказывался от своих обязательств. По завершению битвы, согласно его приказу несколько богатых пленников были обезглавлены прежде, чем принц смог вмешаться, и 2 мая 1367 г. в Бургосе представил отчет о долге Педро в 408 000 ф. ст., что превышало согласованную сумму в договоре 1366 г. [4, р. 166; 11, р. 386]: «Педро выразил огромную благодарность за услугу, которую они ему оказали, но его народ ответил, что не будет денег» [13, р. 166]. Черный принц теперь сам был вынужден погашать свои долги.

Принц располагал только доходами от собственных владений. Их едва-едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Эдуард принял два роковых решения – распустить рутьеров, хлынувших во Францию и ввел постоянный фуаж на 5 лет. Канцлер Джон Харвелл, епископы Батский и Уэльсский убедили аквитанских лордов согласиться на это в январе 1368 г. Предложение подразумевало более низкую ставку налога, но сам он превращался в постоянный. Представители трёх сословий одобрили введение подати. Для этого Принцу пришлось утвердить «Хартию о правах». Она запрещала администрации вмешиваться в области, которые пользовались правом «высшего суда»: решающий голос при обсуждении налогообложения принадлежал крупным сеньорам [6, с. 319–320].

Самым ярким противниками фуажа оказались Арманьяк и д'Альбре, на том основании, что когда они находились под властью короля Франции, то никогда не притеснялись никакими субсидиями, обложениями или налогами: ибо их земли и владения были свободны от всякой ренты. Аргументация если и отвечала нормам традиционного права, то вышеизложенное показало, что никаких бойкотов со стороны д'Альбре на введение фуажа до 1368 г. не было, к тому же Чёрный принц пошёл на уступки требованиям своих вассалов [9, р. 100, 104].

Вторая проблема недовольства – засилье англичан в администрации. Граф Перигор в начале 1368 г. отправился наказывать своего вассала и был заключён в тюрьму за нарушение королевского мира. Местные феодалы противились введению

правовой системы в Аквитании и засыпали Вестминстер апелляциями на решения Черного принца [6, с. 321].

Когда в мае 1368 г. Арманьяк снова отказался дать согласие на сбор подымной подати, Эдуард приказал силой получить её силой с владений Арманьяка. Мятежный граф обратился к Эдуарду III с жалобой, так как по договору 1360 г. принц не имел права силой удерживать своих вассалов, их города и замки [6, с. 324–325].

Не дожидаясь ответа Эдуарда III, Арманьяк решил, что его сюзерен уклоняется от выполнения своих обязанностей [5, с. 305–306] и поехал в Париж, где д'Альбре 4 мая женился на тётке Карла V Маргарите Бурбонской. Это противоречило интересам Черного принца. Арманьяк решил: поскольку раньше король Франции был его сюзереном, то он вправе к нему вернуться и 30 июня 1368 г. подал апелляцию против Эдуарда Вудстока в Парижский парламент, что нарушало Бретиньинский мир [8, р. 103; 12, с. 188]. С 1259 г. в королевскую курию обращались все недовольные английской администрацией, но Парижский мир аннулирован в Кале, разве теперь апелляции могли быть законными?

Нами уже был рассмотрен целый клубок противоречий и несоблюдение сторонами условий от 24 октября 1360 г., поэтому инцидент с апелляциями послужил предлогом для их перехода к открытому противостоянию. Кто сюзерен: Карл или Эдуард? На самом деле первый, а по традиции – второй [6, с. 317]. Выкуп за Иоанна II погашен частично. Эдуард III не спешил с отречением от короны Франции. Аналогично поступил Карл V, который не отказался от Аквитании. В результате, действующим сюзереном оставался французский король, следовательно, сохранял право рассматривать апелляции. Он проявил осторожность: укрылся за решением своего совета во главе с графом Сен-Полем, на который можно было возложить ответственность за неудачу, обратился к канонистам и юристам и 28 декабря 1368 г. Совет проголосовал. 36 голосами из 36, подтвердив право рассматривать апелляции. Аргумент – статьи об этом не были прописаны. Король заключил с гасконским жалобщикам договор, что если дойдет до военных действий, они будут держаться вместе. 30 ноября он провел через суд решение о признании вероломства аквитанского вассала, поднявшего оружие против своего сеньора. Суд вынес приговор о конфискации герцогства. Одновременно люди Валуа «обработали» Пуату, Перигор, Керси, Руэрг, Ажене; им удалось привлечь на свою сторону прелатов, монастыри, магнатов, как граф Перигорский, города – Ажен, Каор, Мийо [4, р. 167; 6, с. 325; 7, с. 385; 12, с. 190]: «Страна начала мятеж против принца. Арманьяк, д'Альбре, граф Перигорский сказали, что находятся под юрисдикцией короля Франции, и что обязаны обратиться к нему как к своему сеньору-сюзерену» [1].

Принимая апелляции Карл потому медлил, что добивался с помощью папы освобождения последних заложников у Эдуарда III [6, с. 316; 7, с. 385] – последние гарантии Бретиньи.

Эдуард III, узнав, что Карл V принимает апелляции, послал письмо с требованием отклонить их, передать спорные территории, выплатить выкуп, провести замену заложников, умерших в заключении. Король Франции «в счет невыплаченного выкупа включил убытки, которые причинили английские наемники» [1], а также за

невыполнение обязательств по договору. Эдуард предложил, если Карл исправит ошибку, приняв апелляцию, вернет их в повиновение Англии, откажется от суверенитета и юрисдикции и выступит третейским судьей, тогда король Англии сделает отречение. Карл V отказался вести переговоры. С его точки зрения, Калеский договор – недействителен [4, р. 169; 5, с. 311; 9, р. 110; 12, с. 191].

В течении 1368 г. агенты Карла собрали почти 900 апелляций и в январе 1369 г. Черному Принцу отправили требование, чтобы тот ответил на них 2 мая. Это означало фактическое объявление войны и Эдуард схватил гонцов, доставивших послание Карла V и бросил их в тюрьму. Это нарушало дипломатические обычаи и означало отказ явиться в Париж, что привело к созыву Генеральных штатов, которые рекомендовали объявить войну Англии [6, с. 330–331; 8, р. 104; 9, р. 112], это и произошло 3 июня.

Проанализировав основные моменты договора в Бретиньи и их реализацию в период 1360–1369 гг. можно заключить, что практически ни один из его пунктов так и не был выполнен. Противоборствующие стороны с самого начала препятствовали установлению мира, не желая идти на уступки. Карл Мудрый своими действиями юридически отменил все гарантии договоров в Кале 24 октября 1360 г. и создал возможности реванша за унижительное поражение Франции.

Список литературы:

1. Жан Фруассар. Хроники Англии, Франции, Испании и соседних стран от конца правления Эдуарда II до коронации Ричарда II. URL: <http://www.libma.ru/istorija/hroniki/p1.php>. (Дата обращения: 17.09.2022).
2. Les grandes chroniques de France. Chronique des règnes de Jean II et de Charles V in Vol IV. Paris: Renouard, 1910. Vol. I.
3. Нуждин О.И. Парижский договор 1258/1259 г. и прелиминарии Столетней войны // АДСВ. 2004. Вып. 35. С. 139–146.
4. Neillands R. The Hundred Years war. London and New-York: Taylor & Francis Group, 2001.
5. Фавье Ж. Столетняя война. СПб.: Евразия, 2009.
6. Устинов В.Г. Чёрный принц. М.: Молодая гвардия, 2019.
7. Брайант А. Эпоха рыцарства в истории Англии. СПб.: «Евразия», 2001.
8. Seward D. The Hundred Years war: The English in France 1337–1453. New-York: Penguin Books, 1999.
9. Jameson D.F. The life and times of Bertrand Du Guesclin: a history of the fourteenth century in II vol. London: Duke University Libraries, 1864. Vol. II.
10. Sumption J. The Hundred years war in IV Vol. / J. Sumption. London: British Library, 1999. Vol. II. Trial by Fire.
11. Jones M. The Black Prince – England's Greatest Medieval Warrior. New York–London: Pegasus books, 2018.
12. Перруа Э. Столетняя война. СПб.: «Евразия», 2002.

13. Chandos Herald, Life of the Black Prince. Oxford: Clarendon press, 1910.

Сведения об авторе:

Розмысл Егор Викторович – ГУО Средняя школа № 16 им. А. Сухомбаева г. Гродно, Гродненская область, Республика Беларусь.

E-mail – erorrozmysl@gmail.com

УДК 94

**ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЫРХАНА ТЮРЯ КАМАЛХАНТЮРЯЕВА И
АБИДЖАНА МАХМУДОВА В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ**

Д.И. Хомидов

Музей Памяти жертв репрессии при Андижанском государственном
университете, Андижан, Узбекистан

**ABOUT THE HISTORY OF THE ACTIVITIES OF NOSIRKHAN TURA
KAMOLKHANTURAYEV AND OBIDJON MAKHMUDOV IN THE STRUGGLE
FOR NATIONAL INDEPENDENCE**

D.I. Khomidov

Museum of History of repression of the Andijan state university, Andijan, Uzbekistan

Аннотация. В статье рассмотрено восстание Насирхана тюря Камолханатюряева против Советского государства и политика Советского государства в отношении него, отношение национальных деятелей, в том числе Обиджона Махмудова, к восстанию и его лидеру Насирхану тюре, а также предпринятые действия, советским государством в период репрессивной политики Советского государства.

Abstract. The article examines Nasirkhan Tyura Kamolkhanatyaryayev's uprising of against the Soviet state and the policy of the Soviet state towards it, the attitude of national figures, including Abidjon Makhmudov, towards the uprising and its leader Nasirkhan Tyura, as well as the actions taken by the Soviet state during the period of the repressive policies of the Soviet state.

Ключевые слова: джадид; Насырхан тюря Камалхантюреев; Абиджан Махмудов; репрессия; мятеж; ОГПУ.

Key words: Jadid; Nasyrkhan tora Kamalkhantora; Abidjan Makhmudov; repression; rebellion; OGPU.

Создание Советского государства и его идеология, политика в области земли и воды были чужды нашим соотечественникам, а перемены, произошедшие в этой области, осложнили их жизнь. В стране возникли различные формы протестных движений против политики, вызвавшей ухудшение положения народа. Часть населения Узбекистана переселилась в Китай, Афганистан, Иран, Саудовскую Аравию, а другая часть была сослана вместе с членами семей на Украину, Северный Кавказ и Северный Казахстан. Многие люди подняли оружие против Советского государства и двинулось к национальному освобождению. Однако к этому времени советское государство стало гораздо сильнее, поэтому быстро подавило протесты местного населения. В этом процессе советская власть использовала различные методы: применение оружия, переговоры, заговор.

Насирхан Тюря, несколько раз вступавший в конфликт с советским государством, родился в 1873 году в селе Касансай Наманганского уезда. В юности он учился в медресе своего отца, а затем в медресах в городах Бухара, Хиджаз и Йемен. В 1913 году он вернулся в Наманган и работал шариатский судей и учителем в медресе

Муллы Кыргыза. Именно с этого времени он становится одним из ведущих представителей джадидистского движения в Намангане.

Жизнь и судьбу интеллектуалов Ферганской долины – Насирхана тюря и Обиджона Махмудова изучали профессор Рустамбек Шамсутдинов[1] и его ученик Нодирбек Комилов[2]. Однако отношения Насирхана Тюря и Обиджона Махмудова в 1929-1930 годах отдельно не изучались.

Политика Советского государства, кампания коллективизации, антирелигиозные меры, ухудшение социально-экономического положения населения побудили Насирхана тюря поднять в августе-сентябре 1929 года восстание за независимость.

Весть о восстании под предводительством Насирхана вскоре распространилась по стране, и многие люди отреагировали на нее по-разному. Потому что национально-освободительное движение, получившее название “басмачество”, длилось долго, но то, что оно в конце концов закончилось поражением, вселило страх в сердца людей.

Согласно историческим книгам, после восстания Насирхана некоторые национальные интеллектуалы не верили, что его восстания закончится эффективно, и пытались убедить его сдаться советскому государству.

По данным архивных источников, Обиджон Махмудов, один из лидеров ферганских джадидов, один из лидеров борьбы за национальную независимость, пришел в кабинет ГПУ и заявил, что можно уговорить Насирхана Тюря сдаться мирно, и отдал свое совет по этому поводу.

Муса Туркестани в своей книге “Улуг Туркистон фожиаси” («Трагедия Великого Туркестана») затронул эту ситуацию и отметил, что руководители ОГПУ вызвали к себе в кабинет Торахана Махдума домлу и Мияна Кудрата. В этом кабинете им была поставлена задача убедить Насирхана сдаться, и если они выполнят задание, взамен будет обещано подходящее вознаграждение. На этой встрече Торахан Махдум отказывается идти на переговоры, говоря, что не может проехать на лошади большое расстояние из-за ожирения. В результате на его место был назначен Абдурахимхан Тюря, а в группу вошли еще 4 госслужащих, кроме Мияна Кудрата, а всего их было 6 человек, и они отправились на поиски Насирхана тюры. После того, как они прогулялись некоторое время по горам и пустыням, не найдя Насирхана вернулись [3, с. 130].

31 октября 1929 года начальник Ферганского окружного отделения ОГПУ Денисов и уполномоченный Восточного отделения Гайнетдинов направили письмо уполномоченному представителю ОГПУ в Средней Азии Бельскому. Согласно письму, в одной из бесед Обиджон Махмудов заявлял, что он считает необходимым написать письмо от имени Кокандских духовников-улемистов – Тюря, к Насырхан тюря с целью склонить последнего к сдаче Советской власти, к ликвидации басмачества. По его мнению, Насырхан тюря, зная его Обиджона Махмудова и других Ферганских тюря – еще по школьной скамье, поймет всю ошибочность своей борьбы с Советской властью и сложит оружие. Обиджон Махмудов добавил что он сам напишет проект письма и покажет его сотрудникам ОГПУ, после чего сможет собрать подписи. Сотрудники ОГПУ в своих письме прилагали проекта письма на русском языке которого подготовил Обиджон Махмудов.

В проекте письме было написано: “Ферганские мусульмане обращались к органам Правительства с просьбы – Вы возвратились. Остальным высланным, как

Нуретдин Ходжа Мусабаев (Соловки), Юнусжан Ходжи Агиликов и др., хотя срок ссылки их истек, но все же не разрешено возвратиться на родину, в то время как Вы уже вернулись.

Правительство не оставляет без внимание просьбы населения.

Вместе с тем, слухи о возникновение басмачей в Ваших краях невольно нарождает требование у населения, чтобы Вы сами приняли энергичные меры к ликвидации названных басмачей. Кроме того, Ваше поведение может повлиять на срок ссылки тех высланных, которые в скором времени должны возвратиться.

Вы до настоящего времени еще являетесь Великий Турой, достойным чести, и опорой для религии ислама. Примите меры к исправлению ошибок, не позорьте Ферганцев.

Как мы знаем, курбаши и басмачи реального сделать ничего не сумеют. Существующие у нас правительство есть одна из великих держав всего мира. С ней считаются державы такие, как Англия, Япония, Америка и др. теперь сами подумайте, что могут сделать группа людей, именуемые басмачами, блуждающие в песках и горах. Население настроено к ним враждебно и проклинает за то что они заставляют мусульман проливать мусульманскую кровь человек проливающий кровь своих братьев, не достоин уважения, как на земном, так и на небесном свете. Руководители и посредники проливания крови тем более

Басмачества для правительства – явление не новое. Она было и раньше. Правительство владеет достаточным опытом по борьбе с басмачами, поэтому не оставляя без внимания обращение мусульман Ферганы, примите меры к ликвидации ныне возникших позорных действий. В случае наличия каких-либо неудовольствий с Вашей стороны по отношению местной власти, то мы готовы стать посредником для ходатайства перед окружными органами власти и добиться обеспечения для Вас безопасной и мирной жизни в дальнейшем. Будем очень рады, если примите наше искренние обращение и вышлите к нам в Коканд близкого Вам человека с ответом на это обращение.

Подумайте и обсудите сами – Вы человек высшего ума и являлись одним из передовых улемистов ислама. Поступите так, чтобы позорному выдвигению басмачества, разоряющему мирное население, был положен конец.

Как мы слышали, якобы комсомольцы Касана и Касанское власти беспокоили – обидели Вас. В утвердительной случае Вам следовало бы обратиться к Кокандским или Самаркандским властям. Правительственные органы, находящихся в низах с ограниченной властью или вообще молодые работники, желая исправить бровь могут выбить глаз. Так и в этом случае, Вам нужно было обратиться к более высшим властям, которые безболезненно разрешили бы трудные вопросы”.

9 ноября 1929 года руководитель Ферганского отделения ОГПУ Денисов обратился с письмом к Бельскому, уполномоченному представителю ОГПУ в Средней Азии (Ташкент) и Перкону, заместителю председателя отдела ОГПУ в Узбекистане. Он сообщил что на Ферганскому областному отделу ОГПУ вызвал Торахана Махсума и Абдурахмонхана, видных ученых Коканда. В письме отмечается, что они сами в разговоре заявили, что они хотят сказать Насырхана тюри что его действия неприемлемы с точки зрения шариата и что необходимо написать письмо с призывом сдать советским властям. При этом было решено, что письмо должны подписать не

только некоторые люди, но и другие высокопоставленные, высокоуважаемые духовные лица, проживающие в городе Коканд. Кроме того, сотрудники ОГПУ согласились с мнением Торахана Махсума о том, что "чем больше подписей, тем эффективнее письмо".

Таким образом, письмо было подписано шести престижным и влиятельным учёным: 1) Торахан Махсум Холтораев, 2) Абдурахмонхан Тюрят Эшонхан Тюрятев, 3) Миян Кудрат, 4) Миян Ходи Хазрат Сахиб Дадаев, 5) Мулла Абдукарим Алам Мулла Холмухаммедов, 6) Мулла Мухитдин Махсум Мулла Исаев. По совету этих людей в состав делегации, направлявшейся к Насирхану Тюре, было решено включить Мияна Кудрата и Абдурахманхана Тюрят (близкого родственника Насирхана тюрят), и им были вручены письма. Делегация выехала утром 8 ноября.

Представители мусульманского духовенства дали делегатам общее понимание, что они уезжают без вмешательства властей и что Насирхан сдастся советской власти, и что если он сдастся добровольно, то государство обеспечит ему мирную жизнь. Насирхану Тора необходимо было передать свое согласие в письменной форме учёным Коканда.

21 февраля 1930 года Каруцкий, заместитель начальника Постоянного представительства ОГПУ в Средней Азии, направил доклад Круковскому, начальнику Восточного отдела Постоянного представительства ОГПУ, высказал следующие мысли об Обиджоне Махмудове и других национальных интеллектуалов и религиозных учёных Ферганского округа: Хазрат Миян Кудрат и другие) симпатизировали печатникам на начальном этапе печатного движения, молча наблюдали за их подготовкой к печатному движению и развитием книгопечатания, а затем, когда типография потерпела поражение, они предложили свои услуги с обещанием уговорить Насирхана Тора сдать, и посредством этого к типографии были связаны те, кто пытался доказать обратное и спасти национальные силы от репрессий.

Насирхан Тюрят был схвачен 16 июля 1930 года при переправе в Кашгар и по решению особой совещанием ОГПУ от 27 октября 1930 года осужден вместе с 91 товарищем, он был приговорен на смертной казни и приговор было приведено в исполнение 16 апреля 1931 года.

После провозглашения государственной независимости нашей страны 31 августа 1991 года появилась возможность правдиво освещать нашу историю. Стало возможным использовать многие конфиденциальные архивные документы. Жертвы репрессий реабилитируются судом. В частности, 26 августа 2021 года были реабилитированы Насирхан Тюрят и в общей сложности 92 наших предки, репрессированных вместе с ним. С 2021 года Верховный Суд реабилитировал более 1030 наших предков — жертв репрессивного тоталитарного режима. Реабилитироваться должны еще многие соотечественники [4]. Изучение жизненного пути наших предков, которые боролись за свободу страны, не повторяя допущенных ими ошибок, служит важным фундаментом для построения сильного гражданского общества, которое мы хотим построить. Наши предки, жившие в трудные времена, оказались перед трудным выбором в результате коварной и неправильной политики Советского государства. Такие люди, как Насирхан Тюрят, с оружием в руках боролись за свободу страны, но дальновидные люди, такие как Обиджон Махмудов, ждали благоприятного случая и старались сохранить свои возможности и возможности своих близких, пока такой момент не настал. Советское государство использовало национальную интеллигенцию

в своих целях, а затем несправедливо репрессировало ее. Другая категория людей служила советскому государству ради личной выгоды. Их верность советскому государству, которую они добились через предательство национальных интересов, не смогла уберечь их от будущих катастроф. Чтобы не повторять ошибок прошлого, очень важно объективно освещать нашу историю, доносить до нашего народа, прежде всего, нашей молодежи, жизненные пути наших великих предков, вооружать их историей, для реализации Третьего Ренессанса в Узбекистане.

Список литературы:

1. Шамсутдинов Р. Катагон килинган юртдошларни хотирлаб. Тошкент, "Akademnashr", 2018.
2. Н.Комилов. Туркистон жадидларидан Обиджон Махмудовнинг хаёти, ижтимоий-сиёсий, маданий фаолияти (1871–1936 йй). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (Doctor of Philosophy) илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертация, Андижон, 2021.
3. Мухаммад Мусо Туркистоний. Улуг Туркистон фожиаси (на узбекском языке арабской графикой). Мадинаи Мунаввара, 1399 (1979).
4. Хомидов Д.И. Реабилитация килиниши лозим булган юртдошлар // "Водийнома". 2021, –№4(23). С. 65-70.

Сведения об авторе:

Хомидов Дилшодбек Илхомжон угли – старший научный сотрудник музея Памяти жертв репрессии при Андижанском государственном университета, e-mail: herosmith757@gmail.com

SPIN-код: 2157-6322

ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Н.А.Ядгарова, М.А.Турабова, Ч.Т.Хамидова

Институт искусствоведения Академии наук Республики Узбекистан

RESEARCH OF SCIENTIFIC HERITAGE IN THE FIELD OF ART STUDIES (ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE OF ART STUDIES OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

N.A.Yadgarova, M.A.Turabova, Ch.T.Khamidova

Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию истории формирования и развития ведущего научно-исследовательского института Узбекистана. В ней рассмотрена деятельность сотрудников Института искусствоведения, их заслуги и достижения с момента его основания. Фактологический материал, приведённый впервые в полном формате, представляет особую ценность, её актуальность объясняется тем, что в 2023 году институт отпраздновал юбилей - 95-летие с момента основания. Результаты, полученные в ходе исследования истории деятельности института представляют ценность для создания более полной картины научного потенциала искусствоведения Узбекистана.

Abstract. This article is devoted to the study of the history of the formation and development of the leading scientific research institute of Uzbekistan. It examines the activities of the staff of the Institute of Art Studies, their merits and achievements since its foundation. The factual material presented for the first time in full format is of particular value, its relevance is explained by the fact that in 2023 the institute celebrated its 95th anniversary since its foundation. The results obtained during the study of the history of the institute's activities are valuable for creating a more complete picture of the scientific potential of art criticism in Uzbekistan.

Ключевые слова: история; институт; искусствоведение; Узбекистан; наука

Keywords: history; institute; art studies; Uzbekistan; science; modernity

Формирование и становление искусствоведения как науки в Узбекистане начиналось с 20-х годов XX века. В этом процессе определяющие роль и значение имели не только фундаментальные труды учёных, но и первые научно-исследовательские институции. Открывшийся в 1928 году в Самарканде Институт музыки и хореографии Узбекистана, со временем стал ведущим научно-исследовательским институтом страны. Деятельность многих искусствоведов Средней Азии и Узбекистана связана с

этим институтом, который вот уже на протяжении почти ста лет занимает центральную роль в области исследования искусствоведения.

Историю развития Института искусствоведения стоит разделить на несколько периодов и этапов. Инициаторами создания института, который начал свою деятельность в кельях-комнатах медресе Шердор в Самарканде, выступили видные деятели национальной культуры – писатель и драматург А.А.Фитрат и один из первых музыковедов Узбекистана Н.Н.Миронов. Одной из приоритетных задач института стало всестороннее изучение истории и развития музыкального искусства Узбекистана, воспитание молодого поколения композиторов и музыковедов. В этот период были приняты такие способные исследователи как М.А.Ашрафий, М.М.Бурханов, М.Б.Левиев и другие. По причине нехватки фундаментальных трудов по историко-теоретическим аспектам изучения национального музыкального наследия, сотрудникам института приходилось вести исследования на основе сохранившихся оригиналов нот традиционных и современных произведений. К результатам исследований 1920-1930-х годов в области искусства можно отнести монографии Н.Н.Миронова «Музыка узбеков» (Самарканд, 1929), «Песни Ферганы, Бухары и Хивы» (Ташкент, 1931), «Обзор музыкальных культур узбеков и других народов Востока» (Самарканд, 1931).

В 1932 году институт переехал в Ташкент и продолжил свою деятельность под названием Институт искусствоведения. Здесь были сформированы несколько новых научных направлений: в 1934 году начали свою работу отделы «Музыка» и «История и теория театра», с 1940 года – «Изобразительное искусство». В истории становления данных отделов несомненно важную роль сыграли такие учёные как В.А.Успенский, Е.Е.Романовская, И.А.Акбаров, М.П.Верхацкий и другие. Определяющее значение для развития отечественной науки имело открытие в институте аспирантуры в 1957 году. Первыми аспирантами института стали П.Ш.Зохидов (Заслуженный архитектор Узбекистана), М.Х.Кадыров (доктор искусствоведения, профессор), Т.Т.Турсунов (доктор искусствоведения, профессор), А.Р.Умаров (Заслуженный деятель культуры Узбекистана), с научной деятельностью которых связано формирование основных тенденций отечественного искусствоведения. В 1993 году начался приём в докторантуру, что в свою очередь позволило многим исследователям продолжить научную деятельность на новом уровне и получить степень доктора наук или академика.

Исследования, проведённые в отделе «Музыкальное искусство», были связаны с изучением истории формирования и развития национальной музыки, творчества композиторов и их произведений. Научные сотрудники, исследователи института проделали огромную работу: «читали» и «переводили» ноты, уточнили дифференциацию музыкальных видов и жанров, провели классификацию национальных инструментов. В этом деле значимый вклад внес музыковед, заслуженный деятель культуры Узбекистана, доктор искусствоведения, профессор Ф.М.Кароматов, исследования которого были посвящены изучению истории становления и развития узбекской музыки, определению его направлений и тенденций, раскрытию жанровой специфики и типологических особенностей музыкальных инструментов. В течение долгих лет он проводил экспедиции по разным регионам страны, создавал монографические труды: «Узбекская домбровая музыка» (1962), «Узбекская инструментальная музыка» (1972), фундаментальные труды:

«Национальное наследие узбекской музыки», 1-2 тома (1978-85), «Музыкальное искусство Памира» (в соавторстве с Н.Нуржановым), 1-2 книги (1978-86).

Отдельно следует упомянуть деятельность сотрудников института, которые провели первые теоретические исследования по выявлению специфики народной музыки, изучили основные этапы формирования и развития искусства макома. Среди них были И.Р.Ражабов, А.Ф.Назаров, К.А.Алимбаева, М.Ш.Ахмедов, А.Б.Жумаев, Д.А.Рашидов, О.А.Ибрагимов и другие. К результатам их научных исследований можно отнести такие труды как «К вопросу о макомах» И.Р.Ражабова (1963), «Музыкальные инструменты Средней Азии» Т.С.Вызго (1980), «Фаробий и Ибн Сина об особенностях ритмики» А.Ф.Назарова (1995), «Маком и космос» (1996), «Фергано-Ташкентские макомы» (2006), «Основы макома» (2018) О.А.Ибрагимова.

Научное исследование особенностей школы композиторов и исполнителей Узбекистана нашло отражение в монографиях «Народные музыканты Узбекистана» (1959, 1964) К.А.Алимбаевой и М.Ш.Ахмедова, «Узбекская симфоническая музыка» (1979), «Мутал Бурханов: время, жизнь, творчество» (1999), «Узбекская музыка и XX век» (2007), «Икрам Акбаров» (2011) Н.С.Ян-Яновской.

В настоящее время отделом руководит З.А.Мурадова (кандидат искусствоведения). Сотрудники отдела Д.Ф.Каромат (доктор философии (PhD) по искусствоведению), В.М.Закирова (доктор философии (PhD) по искусствоведению), Х.Т.Курбанов ведут научную деятельность, связанную с изучением вопросов детского творчества в музыкальном искусстве Узбекистана, проблем музыкальной иконографии и концертного жанра в творчестве национальных композиторов, исследованием своеобразия международных отношений между музыкантами Средней Азии и Индии, а также традиционных особенностей каракалпакских эпосов. Важное значение имеет последовательное сохранение преемственности традиций национальной научной школы, осуществляемое благодаря систематической работе докторантов и независимых исследователей отдела музыки.

Многогранный характер научных исследований сотрудников института обусловлен широким охватом разных отраслей искусствознания. Так, деятельность отдела «Теория и история искусства» ориентируется на изучение в стране исторического, археологического и художественного наследия античности и средневековой эпохи. Изучение художественного наследия Узбекистана античной эпохи и средневековья заключается в выявлении общих признаков и особенностей историко-культурного развития региона, осуществлении археологических раскопок древних памятников на территории Узбекистана (Кампиртепе, Дальверзинтепе, Старый Термез, Узурдара и другие), в комплексном исследовании с архитектурными памятниками, предметов нумизматики, произведений пластического искусства и народных ремёсел. Стоит отметить, что основная часть значимых археологических экспедиций в Узбекистане проводились при участии сотрудников отдела. Среди первопроходцев в данной отрасли была искусствовед, академик Г.А.Пугаченкова, которая в 1959-1984 годах организовала «Искусствоведческую экспедицию Узбекистана». Результатами долгих лет исследования художественного и материального наследия Средней Азии и стран Среднего Востока древнего и средневекового периодов стали научные труды Г.А.Пугаченковой «Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана» (1960), «Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии» (1966),

«Зодчества Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты» (1976), «Искусство Бактрии эпохи Кушан» (1979), «Искусство Гандхары» (1982), «Архитектурное наследие Тимура» (1996).

В подобных экспедициях принимали участие и другие сотрудники института, среди которых стоит отдельно отметить археолога, академика Академии наук Республики Узбекистан, доктора исторических наук, профессора Э.В.Ртвеладзе и кандидата исторических наук Б.А.Тургунова. Одна из особо значимых экспедиций в стране стала Тохаристанская археологическая экспедиция (ТАЭ) под руководством Э.В.Ртвеладзе. В ходе данной экспедиции были проведены раскопки в городище Кампиртепе, где были обнаружены останки древнего города Кушанского царства.

Традиции школы Э.В.Ртвеладзе хранят ученики и последователи великого учёного. Научные исследования в отделе продолжают его сотрудники – кандидаты искусствоведения Дж.Я.Ильясов, А.Н.Горин, Л.М.Сверчков, доктора философии по искусствоведению (PhD) Б.Н.Нодир, О.Ю.Арипджанов и младший научный сотрудник Т.Х.Жахонов. Нынешний директор института, кандидат исторических наук Ш.Р.Пидаев также проводит полевые работы на различных археологических экспедициях, в результате которых была издана его монография «Археологические работы Узбекистано-Корецкой экспедиции в буддийском культовом центре Каратепа в Старом Термезе в 2011-2014 гг.» (2019).

Примечательно, что сотрудники отдела ведут научную деятельность не только в стране, но и за пределами Узбекистана. Многие из них сотрудничают с разными зарубежными организациями, принимают активное участие в международных научных проектах.

Отдел «Театр и хореография» в институте занимает особое место, имеет самобытную историю, в начале которого носил название «Теория и история театра». В 1934 году, на заре его основания первым руководителем отдела был видный театровед, доктор искусствоведения, профессор М.П.Верхацкий.

С середины 1930-х годов начинается углубленное изучение истории формирования и развития узбекского театра и национального танца сотрудниками отдела. В середине 1940 года деятельность отдела выходит на новый уровень с приходом в отдел молодого поколения учёных и театральных критиков. Этот период связан с деятельностью этнографа, кандидата исторических наук А.Л.Троицкой и ее экспедициями в Ферганской долине. В ходе экспедиции был составлен перечень произведений узбекского традиционного театра, на основе которого была издана монография «Из истории народного театра и цирка в Узбекистане» (1948). К знаковым научным достижениям этих лет можно отнести рукопись «Очерки истории узбекского театра с древнейших времен до наших дней» М.П.Верхацкого (1950), в которой нашли отражение первые попытки исследовать узбекское сценическое искусство.

В 1955 году совершаются масштабные попытки по созданию фундаментального труда, посвященного истории узбекского театра. Инициатором этого проекта был директор института Бахром Рахмонов, который создал коллегия авторов в составе Я.С.Фельдмана, Л.А.Авдеевой, В.П.Дяченко, А.М.Рибника и Т.Т.Турсунова. Через несколько лет на свет вышло первое издание книги «Узбекский советский театр», которая охватила результаты исследования истории узбекского театра с древнейших времен до 1930-х годов.

С 1957 года институт переходит в распоряжение Академии наук Узбекистана, с этого времени наступает новый период в истории отдела, усиливается интерес к изучению истории узбекского театра. В отдел «Театра и хореографии» принимаются на работу выпускники Ташкентского театрально-художественного института имени А.Островского (ныне Государственный институт искусств и культуры Узбекистана) – М.Х.Кадыров, Э.Ф.Исмаилов, Т.Т.Баяндиев и другие. Руководителем отдела с 1961 года стал видный театровед республики, доктор искусствоведения, академик М.Р.Рахмонов.

Долгие годы отделом руководил доктор искусствоведения Ильдар Аскадович Мухтаров. Труды И.А.Мухтарова, к которым можно отнести монографии «Театр и классика» (1988), «Театр и его актёры» (1989), сборники «Иностранная драматургия в переводах Аскада Мухтара» (2010), «Узбекский театр. Страницы истории и современности» (2014), «Баходир Йулдашев. Беседы, статьи, воспоминания» (2015), «Листая жизнь...(книга, посвященная жизни и творчеству ведущей актрисы узбекского театра Сары Ишантураевой)» (2019), «Режиссёр Алимжан Салимов. Статьи, беседы, рецензии» (2021). В них отразились результаты исследования истории узбекского театра, основные тенденции развития и актуальные аспекты современного процесса,

Изучение жанровых особенностей узбекского театра в контексте глобализации, необходимость обновления методологии исследования и современная интерпретация научных проблем стали актуальными задачами национального театроведения в новом веке. Освещению специфики различных жанров и видов театра посвящены научные труды «Узбекский театр: историческая драма» (2004), «История и театр» (2022), «Жизнь в искусстве: Рихси Ибрагимова» (2022) Д.Н.Рахматуллаевой, двухтомник «Эпос и театр» (2015-2016) О.К.Тожибоевой, «Режиссура современного узбекского драматического театра» (2020) А.Х.Исмоилова.

С 2024 года отделом руководит А.Х. Исмоилов (доктор философии (PhD) по искусствоведению). Сейчас в отделе работает целая плеяда молодых учёных – специалисты в области театра – доктора философии (PhD) Б.Ч.Якубов, Ш.А.Абдурасулов, а также докторанты К.А.Рахманова, М.М.Мухаммадаминова, Б.Б.Гайбуллаев, М.А.Туробова, Ч.Т.Хамидова, С.Т.Исмаилова.

В отделе «Кино и телевидение» проводятся фундаментальные, систематические и периодические исследования истории формирования и развития узбекского кино, ведутся научные работы по выявлению передовых тенденций и художественных особенностей национального киноискусства. Среди актуальных проблем в данной области выступают вопросы изучения современного состояния киноиндустрии в Узбекистане с его социально-культурными задачами, выявления специфики документального, художественного и анимационного фильмов.

Известно, что формирование киноведения как отдельной отрасли искусствоведения в Узбекистане происходило со второй половины XX века. В 1960-х годах в институте начинали свою научную деятельность киноведы Ж.Т.Тешабоев, Х.Н.Абулкасымова, Х.А.Акбаров, А.Хасанов, М.Т.Мирзамухамедова и другие. К этому периоду относятся издание книг «Камиль Ярматов» (1964), «Искусство кино Советского Узбекистана» (1968), «Шукур Бурханов» (1968) Ж.Т.Тешабаева, монографии «Наби Ганиев» (1965), «Рождение узбекского кино» (1967) Х.Н.Абулкасымовой. В 1970-х годах были изданы труды «Малик Каюмов» (1970), «Узбекское документальное кино» (1972) А.Хасанова, «Известный режиссёр» (1971), «Йулдаш Аъзамов» (1972), «Шухрат Аббасов»

(1976) Х.Н.Абулкасымовой, а также «Герой – крупным планом» (1972), «Пути и поиски» (1973), «Счастье мастера» (1975) и «Узбекское кино: традиции, новаторство» (1979) Ж.Т.Тешабаева и «Детское кино в Узбекистане» (1976) М.Т.Мирзамухамедовой. Позже в отделе стали работать С.А.Ходжаева, В.Кошелева, М.В.Захидов, С.А.Хайтматова и другие.

1980-е годы стали переломным моментом в истории развития киноведения в Узбекистане, в этот период становится актуальным вопрос определения роли и значения национального кино среди зарубежного киноискусства, изучения его достижений и выявления проблем современности, обострилось внимание на телевидение и исследование особенностей телевизионных фильмов. В данной проблематике наиболее удачными стали труды «Захид Сабитов» (1980), «Литература и кино» (1981), «Латиф Файзиев» (1985), «Узбекское кино и телевидение» (1989) Х.А.Акбарова, «Узбекское кино: поиски и надежды» (1984) Ж.Т.Тешабаева, «Узбекское кино» (1985) М.Т.Мирзамухамедовой.

В годы Независимости в отдел были приняты Н.Г.Каримова, О.В.Копадзе, И.Н.Рахматуллаева, Ф.Х.Файзиева, которые успешно прошли специальную комиссию при институте и защитили диссертационные работы.

Ряд исследования были посвящены изучению поэтики кино, его социальным функциям и задачам в новом историческом контексте. Таким образом появились научные труды по изучению истории художественного кино, основ мультипликационного фильма, жанровой специфики киноискусства, художественных особенностей телесериалов.

Коллективом авторов-сотрудников отдела «Кино и телевидение» в новом тысячелетии были изданы книги «Документальное кино Узбекистана» (2008) и «Расширенный каталог узбекского кино» (2008). Кроме этого были выпущены монографии «Узбекская анимация» (2014) М.Т.Мирзамухамедовой, «Немое кино Узбекистана: истоки» (2012), «Художественная кинематография Узбекистана», «Каталог немое кино Узбекистана» (2018), «Киноиндустрия кино и его влияние на экономико-культурные процессы» (ЮНЕСКО, 2019), «Искусство узбекского кино (на трёх языках)» (2022) Н.Г.Каримовой, «Асад Исматов» (2023) Ж.Т.Тешабаева, «Эркин Камилов» (2023) А.Х.Исмоилова, сборники статей «Театр и кинематография Узбекистана в разрезе социальных метаморфоз» (2018) и «Социальные функции и поэтика киноискусства Узбекистана» (2023).

Сотрудники отдела «Кино и телевидение» наряду с проведением научных исследований занимаются внедрением и активной пропагандой наследия национального киноискусства в телевидении, а также на просторах интернета. На сегодняшний момент в отделе ведут свою деятельность молодые специалисты Х.Х.Ниязова, А.Х.Исмоилов, Б.Ч.Якубов, М.С.Мухтарова, А.О.Матякубов, Б.Б.Кадыров, И.А.Кушшаева, Л.Б.Кабилова, М.О.Ахметжанова.

В отделе «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство» проводятся исследования, затрагивающие историю живописи, графики и скульптуры, а также генезиса видов прикладного искусства, поэтапное развитие некоторых видов и жанров национального искусства, подвергается анализу современный художественный процесс.

На протяжении многих лет руководителем отдела является ведущий исследователь искусства и культуры Узбекистана, академик Академии наук и Академии

художеств Республики Узбекистан, доктор искусствоведения, профессор, обладатель ордена «Мехнат Шухрати» («Слава труда»), медали «Шухрат» («Слава») Акбар Абдуллаевич Хакимов. Научная деятельность ученого охватывает изучение истории и современные процессы изобразительного и прикладного искусства. Он – активный и постоянный участник международных конференций, автор художественных проектов, научных монографий и многочисленных публикаций. «Декоративное искусство Средней Азии» (1989), «Авангард XX века» (2003), «Антология живописи Узбекистана» (2009), «Искусство Узбекистана: история и современность» (2010), «Прикладное искусство Узбекистана: традиции и инновации» (2013), «Новая узбекская живопись» (2015) считается малой частью научного наследия А.А.Хакимова. Его без преувеличения можно назвать крупным учёным – основателем собственной школы искусствоведения в стране.

Научную деятельность в отделе ведут представители старшего поколения – Н.Р.Ахмедова (академик Академии художеств Узбекистана, доктор искусствоведения), Э.Ф.Гюль (доктор искусствоведения, профессор), С.Ш.Алиева (доктор искусствоведения), З.Ж.Алиева (кандидат искусствоведения), М.А.Абдуллаев (доктор философии (PhD) по искусствоведению), молодые учёные А.А.Имамов (доктор философии (PhD) по искусствоведению) и Н.А.Ядгарова (доктор философии (PhD) по искусствоведению), докторанты З.С.Мухсинова, А.З.Юлдашева, Д.К.Ашурова и А.Э.Шарапова.

В разные годы сотрудниками отдела были изданы монографии, отражающие результаты многолетнего научного труда по различным видам изобразительного и прикладного искусства. Книга Н.Ахмедовой «Искусство Центральной Азии: традиции, самобытность, диалог» (2004) является единственным на сегодняшний день исследованием, обобщающий и по отдельности раскрывающий историю формирования и пути развития живописи стран Центральной Азии XX века. Такие монографии как «Сады небесные, сады земные. Вышивка Узбекистана: скрытый смысл сакральных текстов» (2013), «Ковры Узбекистана: история, эстетика, семантика» (2019) Э.Ф.Гюль, «Художественная поливная керамика Узбекистана IX – начала XXI в.» (2009) С.Ш.Алиевой, «Минареты Хивы» (2014) М.А.Абдуллаева посвящены изучению отдельных видов прикладного искусства в Узбекистане, они вносят весомый вклад в развитие национального искусствоведения.

Отдел «Архитектура», который изучает историю и основные этапы развития архитектуры в Узбекистане, играет не последнюю роль в научных исследованиях института и страны в целом. С начала основания отдела берут начало исследования национальной архитектуры, результатами которых стали 12 томов материала, собранных под научным руководством доктора архитектурных наук Л.Ю.Маньковской.

Руководитель отдела, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Международной Академии архитектуры Восточных стран Мавлюда Аминджановна Юсупова выступает инициатором и руководителем ряда исследовательских работ по восстановлению и реконструкции исторических памятников архитектуры в Узбекистане. Она написала более 230 научных работ, среди которых монография «Архитектурная школа Бухары XV – XVII веков» занимает особое место. Данная книга посвящена эволюции и модели развития архитектуры Бухарского региона периода расцвета (XV – XVII вв.).

Стоит отметить, что М.А.Юсупова является постоянным участником ряда международных научных конференций, симпозиумов, а также значимых проектов на основе грантов. Кроме того, её приглашают читать лекции по архитектуре в Оксфордском университете (Великобритания), Национальном Евразийском университете имени Л.Гумилева (Казахстан), Постдамском университете (Германия), Лейденском университете (Нидерланды), а также в учреждениях Франции, США, Китая, Турции, Южной Кореи, Малайзии, Королевства Бутан и стран СНГ.

В отделе ведут научную деятельность А.А.Зияев (доктор архитектуры, профессор), Ш.Ш.Мустафоев (доктор философии (PhD) по архитектуре), докторанты Н.Г.Каландарова, А.У.Раупова, которые исследуют историю национальной архитектуры, пути сохранения, реставрации и реконструкции архитектурного наследия страны.

История отдела «Уникальные объекты» берет начало с основания «Узбекистанской искусствоведческой экспедиции» в 1960 году, который был преобразован в отдел «Уникальных объектов» в 2009 году. С 2020 года отделом руководит А.Ф.Улмасов (доктор философии (PhD) по архитектуре).

Одним из последних значимых экспедиций, проведенных сотрудниками отдела «Уникальные объекты» стало исследование буддийского центра Каратепа, который находится в Старом Термезе, и раскопки горной крепости Узундара в Бойсуне (Сурхандарьинская область), датируемой IV-II вв. до н.э.

Экспонатов, найденных в результате проведенных работ, можно было увидеть в Лувре на выставке «Сокровища оазисов Узбекистана. На пересечении караванных путей» с 23 ноября 2022 по 6 марта 2023 года. В экспозицию выставки вошли свыше 165 предметов двухтысячелетней древности. С 4 мая 2023 года по 14 января 2024 года в галерее Жеймса Симона в Берлине (Германия) прошла выставка «Археологические сокровища Узбекистана: от Александра Македонского до Кушанской империи», где были представлены экспонаты отдела «Уникальные объекты».

В Институте искусствознания существует архив, в котором хранятся сборники экспедиционных и студийных аудиозаписей, отражающие редкие образцы музыкального наследия Узбекистана (387 фоно валиков, 1226000 метра магнитофонной ленты, 456 грамофонов и виниловых пластинок). Коллекция археологических объектов насчитывает более 2000 экспонатов (керамики, изделий из дерева, кости, стекла, бронзы, глиняных скульптур и их частей, серебряных и бронзовых монет), часть из которых входят в постоянную экспозицию коллекции отдела «Уникальных объектов». Более того, коллекция пополняется благодаря периодическим археологическим исследованиям в разных регионах страны.

Согласно последним статистическим данным, в институте работают 72 сотрудников, из которых 32 научных сотрудников, 1 академик, 14 докторов и 18 кандидатов наук (в том числе докторов философии (PhD)). За последние 5 лет было выпущено 2 доктора наук и защитились 21 доктор философии (PhD). Общее количество изданных работ составило 1007 наименований, из которых 70 монографий, альбомов, каталогов и брошюр, а также были опубликованы 504 научных статей (из которых 142 в международных изданиях) и 433 материалов конференций.

В настоящем мире, где существуют глобальные проблемы и неоднозначные решения, важнейшей задачей науки остается сохранение национальной идентичности и историко-культурной уникальности, свойственной каждому народу. Как отмечал

А.Хакимов, «В обществе, где не развивается художественный вкус и эстетическое мировосприятие, никогда не будет культурного расцвета» [З. С.16]. Исходя из этого, тем более высокую значимость приобретает деятельность учёных – сотрудников Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан в повышении художественного образования наций, в сохранении и пропаганде богатого культурного наследия с древнейших времен до современности.

Список литературы:

1. Горшенина С. Институт искусствознания: немного истории накануне 70-летнего юбилея // Права человека, 1998. № 4. С. 172-174
2. Мурадова З.А. Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан: уникальный центр изучения национального искусства // Вестник молодых учёных. Ташкент, 2020. №2. С. 7-10.
3. Чин санъатни излаб. Академик Акбар Ҳақимов билан суҳбат (В поисках подлинного искусства. Беседа с Акбаром Хакимовым). №2. Ташкент. 2022. С. – 6–19.
4. <https://academy.uz/ru/search?t=институт+искусствознания>
5. https://sanat.orexca.com/2007-rus/2007-1-2/art_history

Сведения об авторах:

Ядгарова Нигора Акмаловна – доктор философии по искусствоведению, младший научный сотрудник Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, e-mail: nigora-yadgarova@mail.ru

Турабова Малохат Абдурахимовна – докторант (PhD) Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, e-mail: malohatturobova@gmail.com

Хамидова Чарос Тохир кизи – стажёр Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, e-mail: charosxamidova47@gmail.ru

**РОЛЬ ОБЩЕСТВА МИНСКИХ ВРАЧЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ
НАУКИ В БССР В 1920-х гг.**

А. А. Каплиев

Институт истории Национальной академии наук Беларуси

**THE ROLE OF THE SOCIETY OF MINSK DOCTORS IN THE FORMATION OF MEDICAL
SCIENCE IN THE BSSR IN THE 1920s.**

A. A. Kapliyev

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus

Аннотация. В статье охарактеризован процесс восстановления работы Научного общества минских врачей как пример адаптации дореволюционных паттернов организации медицинской науки в условиях советской власти. Доказано, что под влиянием новых условий работы, врачебные объединения отказались от своей общественной роли и сосредоточили усилия на научной и организационно-методической деятельности.

Abstract. The article describes the process of restoring the work of the Scientific Society of Minsk Doctors as an example of the adaptation of pre-revolutionary patterns of the organization of medical science in the conditions of Soviet power. It is proven that under the influence of new working conditions, medical associations abandoned their public role and focused their efforts on scientific and organizational and methodological activities.

Ключевые слова: Научное общество минских врачей; здравоохранение; медицина; БССР, «Всемедикосантруд».

Keywords: Scientific Society of Minsk doctors; healthcare; medicine; BSSR, «Vsemedikosantrud».

Особенностью зарождения медицинской науки в Беларуси являются её относительно поздняя институционализация на государственном уровне и значительная роль общественной инициативы в данном процессе. Настоящая статья характеризует роль медицинской общественности в развитии медицинской науки Беларуси на этапе её зарождения на примере деятельности Научного общества минских врачей (НОМВ) в 1920-х гг. Основными источниками исследования стали материалы делопроизводства, отчётная и протокольная документация Общества, выявленная в фондах Государственного архива Минской области.

В условиях запоздалого внедрения земского здравоохранения, а также свертывания системы высшего медицинского образования и отсутствия академических центров на территории Северо-Западного края Российской империи одним из наиболее действенных механизмов как модернизации практического здравоохранения, так и развития медицинской науки Беларуси в дореволюционный период стали врачебные (медицинские) общества. Ко второй половине XIX – началу XX в. врачебные общества

появились в большинстве губернских и крупнейших уездных городах Беларуси (табл.) [1, с. 77].

Таблица. Возникновение врачебных (медицинских) обществ в городах Северо-Западного края [2, с. 105–106].

Город	Год основания
Вильна	1805 г.
Минск	1867 г.
Могилев	1862 г.
Гродно	1869 г.
Витебск	1874 г.
Белосток	1885 г.
Гомель	1898 г.
Брест	1903 г.

Медицинские общества объединяли наиболее прогрессивных врачей конкретного региона и являлись одновременно дискуссионной площадкой для обмена мнениями о насущных проблемах в развитии местного здравоохранения, а также научной трибуной для обсуждения новых методик лечения, лекарственных средств, обзоров зарубежной медицинской печати. Изначально общества являлись скорее «кружками по интересам», но в условиях отсутствия земств, которые были введены в Беларуси лишь в начале XX в., превратились в движущую силу развития местной медицинской организации.

Наиболее активным на территории Беларуси стало Общество минских врачей, образованное в 1867 г. [3, л. 74]. Основными достижениями в работе Общества минских врачей за дореволюционный период стало: основание в Минске патологоанатомического кабинета и медицинской библиотеки (1867 г.); создание медико-санитарного бюро для регистрации заболеваемости и смертности от заразных болезней (1899 г.); издание протоколов своих заседаний и журнала «Минские врачебные известия» (1910–1915 гг.); организация выездов кареты скорой медицинской помощи в Минске (1911 г.); проведение трёх съездов врачей Минской губернии (1908, 1911, 1914 гг.) [2, с. 105–106; 4, с. 186–187; 5, с. 105].

В период Первой мировой войны в условиях мобилизации значимой части врачей и прифронтового положения Минской губернии Общество минских врачей фактически свернуло свою работу к 1919 г. Формально роль Общества взяла на себя врачебная секция при созданном в БССР отделении профсоюза «Всемиркосантруд», однако научная работа являлась лишь побочным продуктом основной деятельности по профилю профсоюза [6, с. 102, 108].

Вместе с тем, после установления на территории Беларуси советской власти и провозглашения Социалистической Советской Республики Беларуси (ССРБ, позднее –

БССР) в 1919 г. значимая часть членов Общества минских врачей заняла ключевые посты в вертикали Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) БССР [7, с. 73, 78, 95, 99, 121, 263]. Рост влияния членов Общества минских врачей предопределил увеличение перспектив его возрождения в новых постреволюционных реалиях. В результате 31 декабря 1921 г. был утвержден новый устав Общества, а уже 11 января 1922 г. прошло его первое, организационное заседание, которое ознаменовало восстановление работы под новым названием – Научное общество минских врачей [8, л. 102].

Однако общий исторический фон не содействовал идее восстановления работы врачебных обществ. Так, в период установления советской власти и организации наркомата здравоохранения РСФСР крупнейшее в дореволюционной России Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова (Пироговское общество) выступило против большевиков в целом и идеи организации медицинских распорядительных органов новых властей в частности [9, с. 175, 178]. В дальнейшем врачебная общественность также выражала несогласие с некоторыми элементами политики большевиков в области здравоохранения. Так, состоявшийся в мае 1922 г. II Всероссийский съезд врачей фактически выступил против внедряемого в то время «классового подхода» в советском здравоохранении, чем вызвал гнев наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. В «разгромном» письме к В. И. Ленину по итогам съезда Н. А. Семашко обвинил его участников в попытках возвращения к земской модели здравоохранения на «эсеровско-меньшевистских идейных началах», что по мнению Семашко нужно было «...выжечь каленым железом» [10, с. 141].

Несмотря на это НОМВ в значительной степени сохранило свою дореволюционную структуру, состоявшую из председателя, почетного председателя, правления (5, позднее – 7, а к 1928 г. – 10 человек, избираемых из числа членов общества всеобщим голосованием, в правление проходили врачи, получившие максимальное число голосов; в правление входили председатель и его заместители, а также секретарь, библиотекарь и казначей), действительных и почетных членов (минские врачи О. Л. Лунц и С. Н. Урванцов, а также известный российский врач-общественник Д. Н. Жбанков, позднее в число почетных членов включены С. В. Балковец, М. А. Поляк из Минска и известный акушер-гинеколог профессор Д. О. Отт из Ленинграда). Всего на 1922 г. в обществе состояло 145 человек, а к 1929 г. – 235 [3, л. 75; 8, л. 152, 183; 11, л. 86].

По сравнению с дореволюционной структурой исчезли группы членов-соревнователей и членов-корреспондентов, которые ранее поставляли сведения из регионов, но в условиях длительного перерыва в деятельности Общества связь с ними была утеряна. Отличительной особенностью НОМВ оставалась его финансовая независимость от государства и поддержание работоспособности исключительно за счет взносов его членов [8, л. 103; 11, л. 38].

Основным содержанием работы оставалось проведение заседаний в среднем 2 раза в месяц, но в целом их частота варьировалась, так в 1922 г. их было 16. Отдельно проводились публичные заседания с популярными и просветительскими докладами, торжественные заседания по праздничным и юбилейным дням и заседания Правления в узком составе, где решались организационные и бытовые вопросы работы Общества.

С 1929 г. правление общества постановило проводить заседания 3 раза в месяц – 1, 11 и 21 числа. В итоге к концу 1920-х гг. число заседаний НОМВ значительно возросло: если в 1926 г. Общество собиралось 17 раз, то в 1927 г. – 24 раза, а в 1928 г. – 26 [8, л. 150; 12, л. 22, 81 об.]. В общей сложности с 1922 по 1927 г. было проведено 122 собрания, где были представлены 212 научных сообщений и проведено 155 демонстраций препаратов и пациентов (для сравнения – за 50 дореволюционных лет существования Общество собиралось лишь 383 раза) [6, с. 100; 13, с. 147].

Заседания носили черты научных конференций, где типы докладов варьировались от лекций и презентации результатов исследований до демонстраций клинических случаев. Так в первом, 1922 г. работы Общества было представлено 11 докладов на популярно-научные и общественные темы, 21 доклад научного характера, 25 демонстраций больных и препаратов, всего 60 выступлений. Содержание протоколов заседаний Общества отражает наиболее насущные вопросы, волновавшие врачебное сообщество в первые постреволюционные годы: так, в 1922 г. преобладающей темой заседаний стали эпидемиология тифов, холеры и других инфекций, что было естественно, учитывая неблагоприятную эпидемическую ситуацию в ССРБ после окончания польско-советской войны. В 1923 г. первые заседания были посвящены либерализации законодательства об абортах, роли врача и методах пресечения подпольных прерываний беременности. В 1924–1927 гг. значимая часть заседаний была посвящена распространению в БССР малярии, трахомы, склеромы гриппа, зоба [3, л. 56; 8, л. 151 об; 11, л. 10 об., 13 об., 26, 72–72 об.; 12, л. 23, 38; 14, л. 11].

Следует отметить, что НОМВ также адаптировалось к новым реалиям доминирования марксистско-ленинской идеологии, периодически обсуждая актуальные политические вопросы и подчеркивая преимущества социалистического строя для дела здравоохранения. Однако при анализе содержания оригиналов протоколов Общества необходимо отметить, что в целом идеологические вопросы добавлялись в конце или в самом начале протоколов, преимущественно в случае приглашения на заседания «гостей» из «Всемирномедикосантруд» или аппарата НКЗ, Политическая часть заседаний зачастую дописывалась в протоколы в формате вставок или карандашом, и в целом идеология играла минимальную роль в преимущественно научной повестке общества.

Таким образом, для этапа восстановления работы Общества минских врачей характерен отход от общественной деятельности и переход к обсуждению исключительно профессиональных вопросов. Анализируя деятельность НОМВ необходимо выделить ключевые функции, которое выполняло объединение:

- 1) научная – чтение докладов и дискуссия, выпуск научных статей;
- 2) практическая – разбор клинических случаев, апробация новых медицинских техник, препаратов, содействие открытию и развитию лечебных учреждений;
- 3) организационная – участие в деятельности НКЗ и «Всемирномедикосантруд» по организации медико-санитарных мероприятий, профессиональной периодической печати;
- 4) коммуникативная – участие в проведении семинаров, съездов, корреспондентская связь с врачами, работавшими в уездах.

Отличительной особенностью работы общества в постреволюционный период и поворотным моментом в его деятельности стало включение в состав членов преподавателей из новообразованного в 1921 г. медицинского факультета (медфак) Белорусского государственного университета (БГУ), авторитет которых обусловил самоустранение «старых» членов Общества из числа практикующих врачей от ключевых руководящих постов и неформального лидерства и последующее занятие этих позиций авторитетными учёными-представителями университетской профессуры. Так, с 1924 по 1928 г. общество возглавлял заведующий кафедрой патологической анатомии и общей патологии медицинского факультета БГУ, доктор медицинских наук, профессор И. Т. Титов, а с 1929 по 1930 г. – заведующий кафедрой факультетской хирургии, доктор медицинских наук, профессор С. М. Рубашов. Заместителями председателя Общества также стали профессора медфака БГУ М. П. Соколовский и Б. Я. Эльберт [8, л. 185; 11, л. 38].

В связи с ростом доли представителей университетской науки с 1924 г. заседания Общества приняли более организованный характер и стали разделяться по тематике: 1) посвящённые работе отдельных клиник; 2) одному конкретному актуальному вопросу медицины; 3) отдельные сообщения и «казуистический материал». Выступления ограничивались 30–40 минутами, вопросы и комментарии к докладчикам – до 5 минут. С 1929 г. устанавливался также регламент демонстрации больных – не более 10 минут. В итоге число сообщений к концу 1920-х гг. серьёзно выросло: в 1926 г. было сделано 43 научных доклада, сообщения и демонстрации, в 1927 г. – 62, а в 1928 г. – 79 [8, л. 96; 12, л. 42, 81 об.].

Ко второй половине 1920-х гг. отмечалось увеличение объёма и значительное тематическое расширение научного медицинского дискурса в БССР, что предопределило необходимость изменений в работе НОМВ. Так, отличительной особенностью работы Общества во второй половине 1920-х гг. стало выделение в нем отраслевых кружков (секций) по основным направлениям профессиональной деятельности его членов. Первая, дерматовенерологическая, секция появилась в составе общества ещё в 1923 г., однако основной процесс формирования секций относится к 1928 г. [8, л. 37; 12, л. 45, 81 об.] В результате, к концу 1920-х гг. Общество усложнило свою структуру, выделив следующие секции:

- 1) дерматовенерологическая;
- 2) глазная;
- 3) хирургическая;
- 4) военно-санитарная;
- 5) физиотерапевтическая;
- 6) одонтологическая;
- 7) педиатрии и охраны материнства и младенчества;
- 8) амбулаторных и районных врачей г. Минска;
- 9) биомарксистская [3, л. 78].

Одним из первых значимых проектов возрожденного Общества стала попытка восстановления издания официального органа общества – журнала «Минские врачебные известия» [15, с. 6]. Однако в данный период изданию печатных органов

мешала позиция высшего руководства советского здравоохранения. Так, ввиду неприятия значимой части врачебного сообщества на сокращения лечебных учреждений и медработников в начальный период реализации Новой экономической политики нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко предлагал ограничить выпуск печатных органов врачебных обществ [10, с. 141–142].

Вместе с тем, параллельно проходил процесс становления советских медицинских печатных изданий, и в БССР значимую роль в данном процессе сыграло и НОМВ. Так, уже на этапе выработки концепции выпуска официального органа Народного комиссариата здравоохранения БССР к этому процессу подключились и члены НОМВ. При формировании редакционной коллегии из 5 человек один делегат представлялся от Общества, а ответственным секретарем журнала стал секретарь НОМВ М. А. Поляк [8, л. 22]. В последующем официальный орган НКЗ БССР, получивший название «Беларуская мэдычная думка», испытывал значительное влияние «Минских врачебных известий», что можно рассматривать как своеобразную преемственность дореволюционной и советской белорусской медицинской печати, а члены НОМВ, статьи которых составляли основной портфель публикаций «Минских врачебных известий», стали и одними из наиболее активных постоянных авторов «Беларускай мэдычнай думкі». На протяжении 1920-х гг. на страницах журнала НКЗ БССР на регулярной основе печатались протоколы заседаний НОМВ, что показывает его исключительный статус среди подобных обществ в БССР [8, л. 48–77].

Важным элементом работы НОМВ стала организационная деятельность в сфере подготовки врачебных съездов республиканского уровня. Так, ещё 18 февраля 1925 г. на заседании Общества секретарь М. А. Поляк предложил организовать Первый съезд врачей БССР. В феврале 1928 г. именно на заседании НОМВ было постановлено поднять вопрос о созыве Всебелорусского научного съезда врачей не позднее начала 1929 г. По инициативе главы НОМВ С. М. Рубашова 9–12 мая 1929 г. в Минске был проведён Первый всебелорусский съезд хирургов, гинекологов и акушеров в Минске [11, л. 43, 12, л. 5, 43, 50, 93–98].

Значимое место в работе НОМВ имела стимуляция молодых членов Общества к активной научной деятельности. Так, с 1926 г. в НОМВ была учреждена премия имени доктора Р. К. Яновского (в дореволюционный период 22 года возглавлял Общество минских врачей) в размере 50 рублей за лучший доклад на заседании общества по итогам года. Премия не могла быть присуждена лицам с учёной степенью и могла не вручаться в случае отсутствия достойных выдвижения докладов [14, л. 35]. Премия за 1926 г. была присуждена врачу Ю. М. Иргеру за доклад «Влияние перевязки *vas deferens* на простату» [3, л. 7; 13, с. 146].

Следует отметить, что НОМВ послужило примером для организации других подобных объединений. Так, 22 декабря 1927 г. по образцу НОМВ был создан Борисовский научно-медицинский кружок, объединявший 60 врачей и пожелавший стать отделением Научного общества минских врачей. В том же году на конференции врачей Пуховичского района было постановлено создать научный кружок врачей в Пуховичах. В 1928 г. сходные по организации кружки-филиалы НОМВ были созданы в Острошицком городке, Червенском, Койдановском и Узденском районах. Одновременно

ещё с 1928 г. началась практика выездов членов НОМВ в регионы для чтения научных докладов. Только в 1928 г. было осуществлено 23 выезда членов Общества в регионы [3, л. 79; 12, л. 43, 73–76, 82 об.; 14, л. 108].

Однако, несмотря на активную деятельность НОМВ, в целом модель врачебного общества дореволюционного образца изжила себя в глазах идеологов от здравоохранения. Так, значимым ударом по «старым порядкам» в медицине стал роспуск в 1925 г. Пироговского общества, что означало и окончание толерантности к деятельности подобных объединений на местах [9, с. 214].

В контексте проведения подобной политики руководство профсоюза «Всемирномедицинский труд» продолжало видеть в НОМВ рудимент «старого режима» и осколок неподконтрольного дореволюционного врачебного движения. Уже в феврале 1927 г. приглашенный на заседание НОМВ председатель профсоюза «Всемирномедицинский труд» С. Я. Цинциппер отметил, что несмотря на заслуги Общества в его видении оно должно вместе с другими научными медицинскими кружками слиться в одну научную ассоциацию при профсоюзе «Всемирномедицинский труд». В течение 1927 г. НОМВ старалось отложить болезненную реорганизацию, однако сделать это в условиях давления «Всемирномедицинский труд» становилось все труднее. Последним крупным событием в жизни НОМВ в его традиционной организации стал отмеченный в начале 1928 г. 60-летний юбилей деятельности, на торжественные мероприятия по случаю которого был приглашен нарком здравоохранения М. И. Барсуков, ректор БГУ В. И. Пичета, а также высшее руководство партийного аппарата. Однако после завершения юбилейных мероприятий, в 1928–1929 гг., по признанию секретаря НОМВ М. А. Поляка, оно «... в соответствии с требованиями новой жизни, нового быта и советской общественности ... сделало дальнейшие шаги для укрепления связи с Союзом МСТ [«Всемирномедицинский труд»], следуя его предначертаниям, оно еще шире раздвинуло рамки своей работы, охватывая большие массы врачей, и приближаясь ... к пролетарским массам» [3, л. 1 об., 22, 80–81].

В результате аполитичный характер заседаний НОМВ стал сменяться постепенным расширением числа лекций о сущности марксизма, упоминанием преступлений контрреволюции против советской власти и «буржуазных властей» против коммунистов зарубежом. Наконец, в 1929 г. в составе общества был создан биомарксистский кружок, что стало проявлением курса навстречу требованиям идеологии [3, л. 68, 77 об.; 8, л. 78, 92; 11, л. 30; 12, л. 38].

Тем не менее, подобных шагов оказалось недостаточно, и руководство «Всемирномедицинский труд» настаивало на дальнейшей трансформации общества с целью его окончательного преобразования в ответвление медицинского профсоюза «Всемирномедицинский труд». Одним из первых проявлений давления профсоюза стало принятие нового устава общества, который был утверждён в 1929 г. [3, л. 77 об.; 12, л. 16].

Параллельно, с уходом от активной деятельности «старых» членов общества и заменой их на ученых из медфака БГУ, которые имели собственные научные объединения на базе университета, актуальность деятельности НОМВ и его привлекательность как научного центра начала падать, что было отмечено на годовом заседании Общества 5 февраля 1927 г. [3, л. 6].

Корни проблем в существовании работы НОМВ лежат в изменившихся условиях работы здравоохранения. Если в дореволюционный период Общество фактически в одиночку выполняло не только научные, но и многочисленные социальные, профилактические, организационные и практические мероприятия по улучшению медицинского обслуживания населения, то к моменту восстановления работы в 1920-х гг. в БССР уже зародились новые центры координации общественной и научной жизни врачебного сообщества, которые перераспределили бывшие сферы ответственности Общества минских врачей (Народный комиссариат здравоохранения, профсоюз «Всемедикосантруд», Белорусское общество Красного Креста, Медицинская секция Института белорусской культуры, Медицинский факультет БГУ). Кроме того, рост числа врачей в Минске и БССР в целом усложнил возможность их всеобщего охвата для работы в рамках одного Общества. В результате, 21 января 1930 г. НОМВ было преобразовано в медицинскую ассоциацию, которая в 1933 г. распалась на профильные ассоциации по тематике бывших секций НОМВ [16, с. 4].

Таким образом, деятельность НОМВ в 1920-х гг. является характерным примером попытки адаптации созданных в отсутствие крупных университетских и академических центров дореволюционных паттернов организации медицинской науки к новым советским реалиям. Однако в условиях институционализации и централизации науки в БССР, организации в 1921 г. медицинского факультета БГУ и Белорусской академии наук в 1928 г., врачебные общества фактически лишались значимой части своих сфер ответственности и традиционных направлений научной работы, а потому были постепенно ликвидированы. Следует отметить, что дореволюционные традиции организации медицинских обществ в межвоенный период относительно успешно прижились в подконтрольной Польше Западной Беларуси, где степень организации медицинской науки и здравоохранения в целом оставалась на уровне Северо-Западного края Российской империи.

Список литературы:

1. Батяев В. Ф. Медыцынскія таварыствы ў Беларусі // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2004. № 1. С. 77–82.
2. Малчанаў А. Медыцынскія таварыствы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Т. 5. Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі, 1999. С. 105–106.
3. Государственный архив Минской области (ГАМн). Ф. 1754. Оп. 1. Д. 4.
4. Крючок Г. Р. Очерки истории медицины Белоруссии. Минск: «Беларусь», 1976.
5. Ігнатовіч Ф. Медыцынскія з'езды // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 т. Т. 5. Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі, 1999. С. 105.
6. Поляк М. А. Краткий очерк 50-тилетней деятельности Общества минских врачей (1867–1917 гг.) // Беларуская мэдычная думка. 1927. № 9–12. С. 99–108.
7. Каплиев А. А. Становление советского здравоохранения на территории Беларуси в 1917–1921 гг. Минск : Беларуская навука, 2022.
8. ГАМн. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1.
9. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника, 1888–1918. М. ; Л. : Медгиз, 1941.

10. Алексеев Н. А. От земской управы до горздравотдела (1917–1927). Челябинск: Издательство Тета, 2016.
11. ГАМн. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАМн. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 5.
13. Поляк М. А. Краткий очерк деятельности Научного общества минских врачей за последние десять лет (1917–1927 гг.) // Беларуская мэдычная думка. 1928. № 3. С. 145–150.
14. ГАМн. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 3.
15. Хазанов М. Памяти Абрама Александровича Яхнина // Бобруйские медицинские известия. 1922. № 1–2. С. 5–6.
16. Врачи-экспериментаторы // Советская Белоруссия. 1940. № 74 (30 марта). С. 4.

Сведения об авторе:

Каплиев Алексей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, e-mail: kapliyev@history.by

SPIN-код: 9324-8609

УДК 327.5

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ США В ПЕРИОД ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ И РЕАКЦИЯ МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ⁹

М.М. Рудковская¹, В.О. Бортникова², А.Э. Дарибазарон³

^{1, 2, 3}ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, Россия

US WAR CRIMES DURING THE VIETNAM WAR AND THE REACTION OF THE WORLD COMMUNITY

M.M. Rudkovskaya¹, V.O. Bortnikova², A.E. Daribazaron³

^{1, 2, 3}Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Аннотация: В статье предлагаются к рассмотрению несколько случаев, которые могут быть рассмотрены как военные преступления Соединённых Штатов Америки во время войны во Вьетнаме. Среди них трагедия в деревне Сонгми, инцидент на высоте 192, экологическая война и операция “блуждающие души”. В статье также изучена реакция мировой и американской общественности на эти преступления против человечества.

Abstract: The article proposes for consideration several cases that can be considered as war crimes of the United States of America during the Vietnam War. Among them are the tragedy in the village of My Lai, the incident at Hill 192, environmental warfare and Operation Wandering Souls. The article also examines the reaction of the world and American public to these crimes against humanity.

Ключевые слова: военные преступления, США, Вьетнам, Сонгми, Высота 192, экоцид, “Блуждающие души”, общество.

Key-words: War crimes, USA, Vietnam, My Lai, Hill 192, ecocide, Wandering Souls, society.

Вьетнамская война - одно из самых противоречивых действий США на международной арене, которое вызвало широкий резонанс среди общественности. В 1960-е страна контролировала немалую часть мирового экономического пространства. Более того, США выступали в качестве главы противоборствующего капиталистического блока в Холодной войне, поэтому лидерам мировых держав было необходимо поддерживать положительный образ государства в глазах нации – центр капитализма должен иметь исключительно положительную репутацию. Это являлось причиной пониженного внимания мировой общественности к войне во Вьетнаме. США осознавали это, и поэтому позволяли себе массовые нарушения международного права в этой небогатой азиатской стране. Каковы мотивы совершенных действий? Как реагировала мировая общественность?

Вьетнам оказался на перепутье дальнейшего пути развития. Северная часть Вьетнама контролировалась коммунистами, южная – капиталистами. И СССР, и США были заинтересованы в сохранении своих правительств во Вьетнаме. Расширение сферы

влияния чрезвычайно важно для обоих блоков. Единственным возможным способом окончательного определения внутривосточного устройства во Вьетнаме оказалась война. Силы были примерно равны. Мировые державы осознавали, что если не оказывать материальную поддержку противоборствующим силам, то война закончится быстрее, но никто не хотел проигрывать. Китай и СССР оказали существенную поддержку Северному Вьетнаму, и США не остались в стороне. Наблюдая поражение Южного Вьетнама из-за активного партизанского движения вьетконговцев, Америка, не желая терпеть поражение и терять контроль над областью, вступила в войну. Изначально вступление в войну США было объяснено тем, что Вьетнамский катер начал стрельбу в сторону американского эскадренного миноносца, что вынудило Америку вступить в войну (спустя 20 лет США официально признали то, что Вьетнам не начинал войну первым).

США понимали, что выиграть войну за счет искусных военных расчетов и профессионального ведения боя не получится, так как присутствовало активное партизанское движение со стороны противника, поэтому Соединенные Штаты приняли решение уничтожить всё и всех вокруг, вынуждая Северный Вьетнам прекратить боевые действия. В ходе такой войны американцы применяли самые жестокие методы, пытаясь скрыть их для общественности. Солдаты потеряли человечность на фоне совершаемых ими жестокостей, что приводило к еще большим злодеяниям американцев.

Самым известным и кровопролитным по своим масштабам событием стала трагедия в деревне Сонгми: спланированное зверское истребление целой деревни мирных жителей, не подозревающих о нападении. Это была заранее разработанная операция по уничтожению жителей деревушки провинции Куанг Нгай. Все участники готовящегося злодеяния были извещены за сутки. В ходе операции десант был разделен на три части: одни уничтожали людей, вторые поджигали дома и хранилища риса, третьи уничтожали посеы, огороды и убивали скот. Население деревни до нападения составляло более полтысячи людей, из которых около ста – грудные дети, которым еще не успели дать имена. После трагедии в живых осталось только пятеро из них. Несомненно, трагедия в Сонгми является ярким примером нарушения международного права. Это военное преступление, классифицирующееся как умышленное нападение на гражданское население, а также уничтожение гражданских объектов; нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями деревни, жилища. Американцы истребляли гражданское население, невинных людей.

Интересно то, что об этой операции мир узнал лишь два года спустя. Среди американских военных распространялись страшные подробности о Сонгми от непосредственных участников операции, но военные боялись распространять информацию за пределы своей армии, ведь трагедия является налицо военным преступлением. Однако демобилизованный солдат Рональд Риденуэр, вернувшись домой, не был способен далее хранить в себе услышанное о Сонгми и решил написать о произошедшем в государственные учреждения и высшие инстанции, среди них: президент США, лидеры конгресса, Пентагон, госдепартамент и другие. Реакции не последовало ни от одного из двадцати семи адресатов, и только конгрессмен от штата Аризона Морис Юдол лично написал министру обороны, требуя расследовать произошедшее [1]. Распространение информации об инциденте запущено. Сперва фотографии расправы в деревне выложили в одной из самых читаемых американских

газет «Cleveland Plain Dealer», затем снимки появились в журнале «Life» и далее информация об инциденте пошла в мир. Среди американской общественности произошла поляризация общественного мнения: одни были в шоке от произошедшего и требовали разбирательства, а другие одобряли действия в Сонгми и не считали необходимым наказывать кого-то как минимум потому, что в трагедии виноваты не только те, кто являлся непосредственным участником, но и всё командование, которое в целом допустило проведение операции.

Несомненно, военный трибунал начал расследование по делу. Пентагон пытался помешать, отдав приказ приостановить расследование, но такой приказ был незаконным и принят не был. Несмотря на то, что в преступлении принимала участие целая рота, военная комиссия призвала к ответу лишь четырнадцать офицеров. Против них были выдвинуты обвинения в убийствах, нарушении воинского долга, но только один офицер, предстал перед судом, и его признали невиновным. Главным подсудимым являлся генерал Колли, которого привлекли к ответственности и лишили свободы на несколько лет. Сразу после вынесения решения военным трибуналом генерала начали навещать высокопоставленные гости с цветами и сожалениями о случившемся, а через несколько лет его оправдал президент Р.Никсон [2].

Еще одно важное событие напрямую демонстрирует, что за счёт регулярного нарушения норм международного права происходила деморализация американской армии. Инцидент на высоте 192 – такое название дали произошедшему ноябре 1966 года, когда группа американских военных составила разведывательный патруль для осмотра сектора Центрального Нагорья на предмет наличия баз Вьетконговцев – военных коммунистической части Вьетнама, против которых боролись американцы. Патруль состоял из 5 членов и должен был длиться 5 дней, ничего не предвещало беды.

Командиром был самый опытный и одновременно самый молодой из всех – сержант Д. Джервас. Перед началом выполнения миссии командир сообщил, что сперва они пойдут в деревню неподалеку и возьмут себе красивую женщину «для поднятия морального духа», а по завершении задания убьют ее, чтобы девушка никогда не обвинила их в похищении и изнасиловании. К слову, и то, и другое числится в качестве тяжких преступлений в Едином кодексе военной юстиции. Патруль вышел на час раньше положенного времени и направился к ближайшей вьетнамской деревне, американцы нашли себе жертву – Фан Тхи Мао, молодая девушка, которую вытащили из ее дома в 6 утра, в то время как ее мама и младшая сестра находились там же и кричали от ужаса происходящего. Все члены патруля, кроме рядового Стореби (который в дальнейшем известил вышестоящие органы о произошедшем), надругались над ней. Девушка быстро обессилела, поэтому по истечении 3-дневного срока она стала обузой для перемещающегося патруля и ее убили: нанесли 3 ножевых ранения и выстрелили в голову [3].

Это событие крайней бесчеловечности так и могло остаться в тайне наравне с другими зверствами Вьетнамской войны, если бы рядовой Стореби, который, повторюсь, не совершал никаких противозаконных действий в сторону девушки, не сообщил о произошедшем Отделу уголовных расследований. К слову, официально донести о преступлении для дальнейшего разбирательства он смог только через

несколько месяцев, так как ранее руководящие должности, к которым он обращался, отказывались передавать дело в высшие инстанции, заботясь о своем статусе и авторитете, но в итоге Стореби добился своего – дело было передано. Четыре военных трибунала состоялись зимой 1967 года. Каждый виновник получил от нескольких лет до пожизненного заключения. Тем не менее, вынесенные решения в дальнейшем были пересмотрены, а сроки были сокращены [3].

В массы информация об инциденте на высоте 192 попала лишь в 1969 году, когда журнал «The New Yorker» издал статью известного американского писателя Дэниэла Лэнга «Casualties of War» [3], где автор пишет о случившемся после общения со Стореби, его личного рассказа об инциденте. На основе этого разговора была не только опубликована статья, но и выпущена одноименная книга под авторством Лэнга. Информация об инциденте становилась все более и более известной мировой общественности, и по нему было снято 3 фильма («o.k.», «Гости», «Военные потери»).

Данная ситуация – яркий пример того, к чему может привести вседозволенность и регулярное совершение преступлений против человечности. Американской армии было разрешено многое, командованием требовалось совершать множество жестоких поступков, но это не оправдывает единичные жестокие преступления американцев.

В 60-х годах XX века, США применили по некоторым данным около 96 тысяч тонн гербицидов [4]. Так называемый “Orange Agent”, применявшийся вооруженными силами США во Вьетнаме, нанёс сильнейший урон флоре и фауне Вьетнама, а последствия от применения дефолиантов и гербицидов, вьетнамцы ощущают до сих пор: множество детей рождаются с врождёнными уродствами, огромные территории до сих пор не пригодны для жизни и освоения. В настоящее время свыше миллиона граждан Вьетнама в возрасте до 18 лет страдают от врождённых заболеваний, связанных с химикатами, распылёнными американцами. Жертвам экоцида во Вьетнаме в выплатах было отказано.

Зачем же США применяли гербициды против мирных жителей Вьетнама? Вьетнамцы, поддерживающие коммунистический режим вели масштабную партизанскую войну против американских войск. Для демаскировки вьетнамских партизан, то есть, чтобы облегчить американцам их поимку во вьетнамских зарослях, была предложена “Операция Рэнч Хэнд”. В ходе этой операции пострадал не только Вьетнам. Распыления гербицидов также производились над лесами Лаоса и Камбоджи. Также значительно пострадало и сельское хозяйство Вьетнама, было поражено около 4 миллионов акров земли [4].

Общественность США отреагировала, когда всё больше и больше вернувшихся с войны ветеранов стали испытывать на себе симптомы поражения гербицидами: сыпь, раздражение, психологические расстройства, врождённые дефекты у детей, такие как рак и лейкемия. В 1967-м, более 5000 американских учёных подписали петицию против “Химического и биологического оружия, используемого во Вьетнаме” [5]. Однако, эта петиция не дала должного эффекта. Президент Америки Ричард Никсон на одной из своих речей в 1969-м году пообещал, что Америка никогда не будет использовать химическое оружие, но президент вообще не упомянул ни “Агент Оранж”, ни в целом события во Вьетнаме. Химическая война продолжалась вплоть до 1974.

В 1977-м году в Женеве 33-мя государствами мира, в том числе СССР и США была подписана конвенция “О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду” [6]. К сожалению, эта конвенция была подписана намного позже кровопролитной войны во Вьетнаме (1955-1975). За время войны, США успели множество раз посягнуть на экологическую безопасность Вьетнама. Де-факто, Штаты занимались самым настоящим экоцидом на территории Вьетнама, и не понесли совершенно никакого наказания за такие преступления против человечества.

Война во Вьетнаме показала миру все стороны человеческой “бесчеловечности”. Американцы не гнушались никаких средств ведения войны. Одним из дополнительных средств устрашения, несомненно, была психологическая война, которая велась Америкой против Вьетконга и Северного Вьетнама. Главная цель психологической войны - сломить и деморализовать противника, принудить его к бегству и дезертирству. Операция, которой дали название “Блуждающие души” справлялась с этим достаточно неплохо: уровень дезертирства среди солдат Северного Вьетнама вырос почти что вдвое.

Для того, чтобы понять, почему эта психологическая операция возымела такой эффект, надо обратиться к тонкостям обычаев вьетнамцев. У вьетнамцев, как и у многих народов Азии, сильно развит культ предков, который заставляет вьетнамский народ проводить специальные погребальные ритуалы. Тело покойника обязательно должно быть похоронено, и желательно на семейном участке, ближе к родне. Если же тело не будет захоронено, то душа умершего может превратиться в “блуждающую” и начать мстить за это. К сожалению, война унесла очень много жизней, и тысячи трупов солдат просто не могли быть захоронены правильно, что сильно обострило уровень суеверий у вьетнамцев.

США не могли не воспользоваться такой “слабостью” суеверного народа, и специалисты 6-го батальона психологических операций во всю занялись делом. 6-й батальон подготовил аудиозаписи, которые должны были напугать наиболее суеверных солдат Северного Вьетнама. Они записали звуки буддийских погребальных ритуалов, стоны, крики, плач, воззвания детей и жен к отцам и мужьям, рычание диких животных [7]. Записи транслировались с вертолётов и магнитофонов со специальными механизмами, которые для лучшего эффекта автоматически включали магнитофоны с записями ночью.

Эффект эти плёнки оказывали неоднозначный. Конечно, множество солдат коммунистического Вьетнама действительно не выдерживали таких пыток, однако, через некоторое время большинство солдат догадались, что жуткие звуки раздаются с американской техники. Также негативный эффект производился и на лояльных Америке солдат Южного Вьетнама. Американцы были вынуждены уводить их с позиций, где будет проигрываться плёнка [7].

Вьетнамская война является позорной страницей американской истории. Не многочисленные свидетельства военных преступлений США дошли до общественности, но все они были показательными. Соединенные Штаты готовы были пренебрегать международным правом и законами человечности ради достижения своих целей.

Посылая своих бойцов на страшнейшие военные преступления, как, например, операция в Сонгми, Американское правительство деморализовало армию. Подобные акции породили одиночные проявления крайней бесчеловечности среди бойцов, таким является и Инцидент на высоте 192. Мир должен знать о преступлениях, совершенных против сотен тысяч вьетнамцев, а сокрытие этих фактов, возможно, является ещё более худшим преступлением.

Список литературы:

1. Иванов В.В. Преступление без наказания. 30 лет назад американцы уничтожили Сонгми // Россия и АТР. 1998. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestuplenie-bez-nakazaniya-30-let-nazad-amerikantsy-unichtozhili-songmi> (дата обращения: 24.01.2024).

2. Лунеев В.В. Обвинительное заключение о международных и внутренних преступлениях политического руководства США (от Д. Кеннеди до Д. Буша-старшего) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obvinitelnoe-zaklyuchenie-o-mezhdunarodnyh-i-vnutrennih-prestupleniyah-politicheskogo-rukovodstva-ssha-ot-d-kennedi-do-d-busha-starshego> (дата обращения: 20.01.2024).

3. Lang D. Casualties of War, The New Yorker. 1969. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1969/10/18/casualties-of-war> (дата обращения: 20.01.2024).

4. Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotsid-kak-prestuplenie-protiv-bezopasnosti-chelovechestva> (дата обращения: 24.02.2024).

5. Scott-Clark C., Levy A. Spectre orange / Guardian US news URL: <https://www.theguardian.com/world/2003/mar/29/usa.adrianlevy> (дата обращения: 24.01.2024).

6. Организация Объединённых Наций: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 23.01.2024).

7. The Blitzcorp. URL: <https://theblitzcorp.com/operation-wandering-soul/> (дата обращения: 24.01.2024).

Сведения об авторах:

Рудковская Маргарита Михайловна – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», , email: Rudkovskaya.MM@rea.ru

SPIN-код: 8802-4602

Бортникова Виктория Олеговна – студентка 1го курса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», email: svix-05@mail.ru

Дарибазарон Арья Энхэевич - студент 1го курса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», email: bierkellner@yandex.ru

СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК

Н.М. Савченко

Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь

SILVIO BERLUSCONI: PERSONALITY AND POLITICAL FIGURE

N.M. Savchenko

The Belarusian-Russian University, Mogilev, The Republic of Belarus

Аннотация. Статья посвящена политическому деятелю Италии С. Берлускони. Описывается его жизненный путь, анализируются факторы, приведшие его в политику, рассматриваются его избирательные кампании, объясняются причины их успеха и провала. Освещается деятельность его правительств, отношения с зарубежными партнерами. Анализируется проводимая им политика, получившая в западной историографии название «берлусконизм».

Abstract. The article is devoted to the Italian politician S. Berlusconi. His life path is described, the factors that brought him into politics are analyzed, his election campaigns are examined, and the reasons for their success and failure are explained. The policies of his governments and relations with foreign partners are covered. The policy pursued by him, which received the name “Berlusconism” in Western historiography, is analyzed.

Ключевые слова: Италия; С. Берлускони; «Вперёд, Италия!»; избирательная кампания; парламентские выборы.

Keywords: Italy; S. Berlusconi; Forza Italia; electoral campaign; general elections.

12 июня 2023 года в больнице Сан-Раффаэле в Милане в возрасте 86 лет скончался Сильвио Берлускони, бывший премьер-министр Италии. У этого человека были и ярые противники, и восторженные поклонники, но и те, и другие признают, что он был яркой и харизматичной личностью, одаренным оратором, шоуменом и самой узнаваемой политической фигурой страны. И именно его коалиция победила на важных для истории Италии парламентских выборах 1994 г., первых выборах Второй Итальянской республики.

Он доминировал в общественной жизни своей страны так, как ни один итальянец со времен фашистского диктатора Бенито Муссолини. Он трижды занимал пост премьер-министра: с мая 1994 года по январь 1995 года, с июня 2001 года по май 2006 года и с мая 2008 года по ноябрь 2011 года. Влияние С. Берлускони простиралось далеко за пределы политики и экономики. На пике своей карьеры он был самым богатым человеком Италии, и не было почти ни одной области итальянской жизни, не затронутой его влиянием. Для экономистов он был человеком, который помог разрушить итальянскую экономику. Для политологов он представлял собой новый смелый эксперимент по влиянию телевидения на избирателей. А для репортеров

таблоидов он был прекрасным источником скандалов, оплошностей, непристойных оскорблений и сексуальных выходок [1]. Он укрепил отношения Италии с Россией и Турцией, поддерживал Соединенные Штаты и НАТО и верил в неолиберальный, проевропейский и антикоммунистический консерватизм послевоенной эпохи. Он дружил с В.В. Путиным, Реджепом Тайипом Эрдоганом и полковником Муаммаром Каддафи из Ливии.

С. Берлускони был высокообразованным человеком, чье понимание геополитики было впечатляющим. Он со знанием дела говорил о политике на Ближнем Востоке, знал лидеров зарубежных стран, рассуждал о политических дебатах в США и предоставлял итальянцам информацию почти о каждой стране Европы – о том, как проживают их лидеры и в чем заключаются самые большие геополитические проблемы.

«Если посмотреть на него с глобальной точки зрения, он представляет собой первого настоящего постмодернистского политика», – сказал Александр Стилле, автор книги «Разграбление Рима: СМИ + Деньги + Знаменитости = Власть = Сильвио Берлускони». В интервью он добавил: «То, что он появился после окончания холодной войны, не случайно. Он представляет собой разновидность политики, которая, несмотря на ритуальный антикоммунизм его политического послания, является политикой без содержания. Это политика, движимая личностью, в которой он предлагает себя, а не конкретную политическую программу, как ответ на проблемы страны» [1].

С. Берлускони, получивший прозвище Il Cavaliere, культивировал свой имидж. Фотосессии в журналах, принадлежащих его издательской империи Мондадори, изображали его семьянином и стильным человеком. Ростом около 1,65 м, с широкой улыбкой и безграничной энергией, он носил сшитые на заказ двубортные костюмы. В последующие годы ему сделали имплантацию волос и пластическую операцию, из-за которой его лицо приобрело вид восковой фигуры.

Его бизнес-империя охватывала недвижимость и страхование, долговое финансирование и розничную торговлю. Он владел ведущей футбольной командой своей страны. Но, прежде всего, он и члены его семьи управляли медиа-империей, чей потенциал влияния на общественное мнение не имел аналогов в Европе. В нее входили три из четырех коммерческих сетей Италии, два крупных издательства, две общенациональные газеты, крупнейшая в стране фирма по производству и прокату фильмов, а также 50 периодических изданий, включая один из двух главных еженедельных новостных журналов Италии. Поскольку три государственных телеканала RAI также были подотчетны Берлускони в качестве премьер-министра, он прямо или косвенно влиял на 90% всего, что смотрели по телевидению в стране, где телевидение пользовалось непропорциональным влиянием, потому что очень мало людей читали газеты [2].

Его успех стал возможен благодаря покровительству одного из самых коррумпированных политиков Италии бывшего премьер-министра Беттино Кракси, который в 1992 году, чтобы избежать судебного преследования, сбежал на свою виллу в Тунисе, где и умер в 2000 году. Возможно, С. Берлускони также имел большую выгоду от своего членства в секретной и конспиративной масонской ложе P2. Он всегда утверждал, что его величайшим достижением было спасение Италии от коммунизма на выборах

1994 года. И итальянский капитализм действительно тогда находился в глубоком кризисе.

В 1992 году в Милане были произведены первые аресты в рамках широкомасштабного расследования коррупции, в ходе которого основное внимание уделялось взяткам, которые бизнесмены давали политикам в обмен на контракты. Треть членов парламента подверглись обвинению, как и многие бизнесмены и тысячи государственных чиновников. Скандал, получивший в прессе название «Взятоград», ознаменовал конец Христианско-демократической и Социалистической партий, которые управляли Италией в послевоенный период. Единственным значительным движением, которое более или менее не пострадало от скандалов, разрушающих старый порядок, была Демократическая партия левых сил (ДПЛС), которая отказалась от марксизма после падения Берлинской стены.

В декабре 1993 года С. Берлускони основал партию-движение «Вперёд, Италия!» (Forza Italia). «Выйдя на поле» (архетипический пример его пронциательного применения спортивных терминов в политической жизни), С. Берлускони присоединился к команде, в которой почти не было игроков. В январе 1994 года он использовал новое средство, чтобы объявить о своей кандидатуре: видеообращение, которое он транслировал по трем своим национальным телеканалам. «Италия – страна, которую я люблю», – начал он, одетый в темный костюм, сидя за столом на своей вилле XVIII века, с семейными фотографиями на книжной полке на заднем плане. «Здесь мои корни, мои надежды, мои горизонты. Здесь я научился у своего отца профессии бизнесмена» [1].

Его умение продавать и обещания экономического процветания были убедительными. Всего за несколько месяцев его команда одержала победу, а ее «капитан» совершил как минимум два выдающихся подвига. Один из них заключался в том, чтобы впервые показать, что политик с деньгами и твердым контролем над средствами массовой информации может прийти к власти без традиционной партии, основанной на идеологии. Собственная партия Берлускони «Вперед, Италия!» была создана его рекламным агентством Publitalia. Другим его достижением было создание «новых правых» на руинах послевоенной системы. Помимо «Вперед, Италия!», в него входили регионалистская Лига Севера Умберто Босси и Национальный Альянс Джанфранко Фини. Позднее в коалицию Берлускони вошли более консервативные представители оставшихся христианских демократов.

Человек, который 20 лет был бесспорным лидером итальянских правых, родился 29 сентября 1936 года в пригороде Милана, буржуазном районе Изола Гарибальди, в семье Луиджи Берлускони, банковского служащего, и его жены Розы (урожденной Босси). Он был старшим из троих детей. Во время Второй мировой войны, когда Сильвио было семь лет, его отец на два года бежал в Швейцарию, чтобы избежать призыва в армию оставшейся при Муссолини республики Сало [1].

Сильвио учился в престижной миланской школе-интернате Сант-Амброджо, которой руководили салезианские священники, и получал хорошие оценки по всем предметам, кроме религии. Он впервые продемонстрировал свой талант зарабатывать деньги, сочиняя эссе для своих одноклассников. Он изучал право в университете и

оплачивал свое обучение, продавая пылесосы, фотографируя светские мероприятия и руководя группой, которая играла на летних круизных лайнерах. Сильвио был вокалистом [2]. Он особенно любил неаполитанские песни о любви и позже нанял ресторанного гитариста-певца из Неаполя, чтобы тот играл для него и его гостей. Он и его постоянный менестрель вместе записали несколько компакт-дисков. В университете он встретил Марчелло Делл'Утри, студента из Палермо, который стал одним из его ближайших деловых партнеров и соучредителем «Вперед, Италия!». В 2014 году, когда эпоха Берлускони близилась к закату, М. Дель Утри был признан виновным в связях с мафией и приговорен к семи годам тюремного заключения [1].

После успешного окончания университета в 1961 году С. Берлускони сразу же занялся бизнесом. Милан в 1960-х годах был эпицентром «итальянского чуда», экономического бума, который привел страну почти к полной занятости. Население росло, а вместе с ним росла и потребность в жилье. Молодой Сильвио, намеревавшийся стать предпринимателем, был полон амбиций и идей, но ему не хватало капитала. Он взял в долг деньги, необходимые для создания своей первой компании Edilnord, в банке, где работал его отец. Вскоре он занялся масштабным проектом по развитию «Милано-2», комплекса на восточной окраине его родного города, построенного в 1970-х годах, который включал 4000 квартир, отель, офисы, шесть школ, церковь, кинотеатр, магазины, зеленые зоны и искусственное озеро [2].

Корни медиа-империи С. Берлускони лежат в «Милано-2» и станции кабельного телевидения Telemilano, которую он открыл для жителей города. Уклоняясь от закона, который разрешал только трем государственным национальным телевизионным сетям RAI 1, 2 и 3 вести вещание на национальном уровне, С. Берлускони создал сеть местных станций, которые одновременно транслировали одни и те же программы. К 1984 году холдинговая компания Берлускони Fininvest владела тремя каналами: Canale 5, Italia 1 и Rete 4.

Два года спустя он возглавил миланский футбольный клуб и вложил миллионы в нового тренера и дорогих иностранных игроков. Под его руководством «Милан» снова стал одной из самых триумфальных команд в Европе. Популярность С. Берлускони возросла, когда команда выиграла национальный чемпионат в 1988 году и Кубок Европы в 1989 и 1990 годах. Игроки несли его на своих плечах на стадионе команды Сан-Сиро после победы на чемпионате 1988 года [1]. Он продал клуб в 2017 году и возглавил Монцу в 2018 году.

Первый политический опыт Берлускони оказался менее успешным. Его правительство 1994 года просуществовало всего семь месяцев. Его усилия по ограничению полномочий преследовавших его прокуроров вызвали национальный и международный резонанс. Его попытки реформировать пенсионную систему привели к национальной забастовке, а его коалицию одолевали внутренние разногласия. После того, как премьер-министр был уведомлен о том, что Фининвест находится под следствием по обвинению в даче взяток налоговым службам, в то время как он проводил международную конференцию по организованной преступности, У. Босси и его депутаты перешли на сторону оппозиции.

В преддверии национальных выборов 2001 года журнал The Economist поместил С. Берлускони на обложку с заголовком «Готов управлять Италией?» В статье говорилось: «В любой уважающей себя демократии было бы немыслимо, чтобы человек, который, как предполагалось, был на грани избрания премьер-министром, недавно попал под следствие, среди прочего, за отмывание денег, соучастие в убийстве, связи с мафией, уклонение от уплаты налогов и подкуп политиков, судей и налоговой полиции. С. Берлускони не способен возглавить правительство какой-либо страны, тем более одной из самых богатых демократий мира» [3]. Тем не менее, выборы он выиграл.

Его второе пребывание на посту премьер-министра было самым продолжительным со времен Второй мировой войны. После десятилетий быстро сменяющихся правительств правительству С. Берлускони в 2001-2006 годах была предоставлена уникальная возможность возобновить работу страны, экономика которой уже застопорилась. Вместо этого он использовал его в основном для решения личных вопросов, вызывающих его беспокойство.

Были приняты законы, которые препятствовали трансевропейским расследованиям (таким как расследование дел С. Берлускони в Испании), предотвращали перевод Rete 4 на спутник, подрывали независимость прокуратуры и предоставляли самому С. Берлускони иммунитет от судебного преследования (хотя этот закон был отменен Конституционным судом). Были проведены реформы пенсионного обеспечения и рынка труда. Но правительство уклонялось от других структурных реформ, в которых так явно нуждалась слабая экономика Италии.

В 2007 году С. Берлускони начал кампанию по созданию объединенных итальянских правых. В конце концов ему удалось лишь объединить свою партию с «Национальным альянсом». Но возникшее в результате движение, которое он назвал «Народ свободы», было самым близким к массовому консервативному движению, которое когда-либо видела современная Италия.

К очередному удивлению европейских партнеров Италии, С. Берлускони добился победы на выборах 2008 года. Итальянцы всегда любили победителей, и он был воплощением успеха, которого он добился своими силами. У него был особняк на 70 комнат под Миланом, вилла на побережье Коста Смеральда, палаццо в Риме и еще около 20 домов [2]. В 1990 году он женился на актрисе Веронике Ларио (в девичестве Мириам Бартолини), которую встретил еще в 1980 году, будучи на тот момент женатым на Карле Далль'Ольо. Когда в 1984 году у них родилась первая дочь, С. Берлускони признал ребенка и расстался со своей женой. К моменту свадьбы у них уже были сын и две дочери. Пара развелась в 2014 году [1]. В 2022 году, в возрасте 85 лет, он сыграл «символическую» свадьбу со своей девушкой Мартой Фашина, которой тогда было 32 года.

Успешная карьера С. Берлускони, похоже, дала итальянцам надежду на то, что, приложив достаточно усилий и ума, они тоже смогут избежать жестких ограничений, наложенных на них обществом, и иметь все это. Его сторонникам также нравилось, как его шутки и оплошности отличали его от обычных политиков. Но тогда он был гениальным популистом и первым современным итальянским политиком, который разговаривал с избирателями на языке улиц. Никогда не уклоняясь от чрезмерного

упрощения проблемы, он также знал, как нажать на эмоциональные кнопки, чтобы получить отклик от своих соотечественников.

При С. Берлускони Италия в 2008 году подписала «Договор о дружбе» с Ливией, пообещав 5 миллиардов долларов в течение 20 лет в качестве компенсации за колониальную оккупацию Ливии Италией в начале XX века. В обмен Ливия согласилась предоставить Италии выгодные энергетические контракты и не допускать нелегальных иммигрантов через Ливию в Италию [1]. Эта договоренность рухнула после военной интервенции США и Европы в Ливию в марте 2011 года, в которой С. Берлускони участвовал неохотно.

Ко времени первого съезда в марте 2009 года даже некоторые из его самых стойких критиков признавали, что он, похоже, извлек урок из неудач своих предыдущих правительств. Некоторые из его министров пытались провести настоящие реформы: внесли изменения в государственную службу Италии и ее ограниченную университетскую систему. Затем, полностью из-за С. Берлускони, все пошло не так.

В 2009 году экономика сократилась на 5,5%, и с течением 2010 года все большее число итальянцев начало понимать, что их обманули [2]. Поскольку в следующем году кризис распространился на еврозону, С. Берлускони, рейтинги популярности которого резко упали, неоднократно пытался избежать введения мер жесткой экономии, которых от него требовали европейские институты. Стоимость займов Италии резко возросла, а его сторонники становились все более обеспокоенными.

К ноябрю 2011 года, больше не имея большинства в нижней палате парламента, С. Берлускони ушел в отставку, уступив место технократическому правительству во главе с бывшим комиссаром ЕС Марио Монти. Многие аналитики считали его ответственным за нанесение ущерба репутации и финансовому состоянию Италии, а время его пребывания у власти потерянными десятилетием, от которого страна изо всех сил пыталась оправиться. В 2012 году он был признан виновным в налоговом мошенничестве и потерял депутатскую неприкосновенность. Его четырехлетний тюремный срок был сокращен до 10 месяцев общественных работ, которые он выполнял в доме для престарелых недалеко от Милана [1].

И снова казалось, что его политическая карьера закончилась. Но при этом не учитывались огромные ресурсы С. Берлускони и его личная заинтересованность в том, чтобы остаться в политике, как для того, чтобы избежать тюрьмы, так и для защиты своих компаний. В конце концов, С. Берлускони воплощал в себе гораздо больше, чем просто время его пребывания у власти, политика, которую он проводил, или союзники, которых он поддерживал. В декабре следующего года, наблюдая за тем, как теряется поддержка со стороны «Народа свободы», С. Берлускони вернул себе лидерство, способствовал падению правительства М. Монти и добился досрочных выборов.

Он не вернул «Народ свободы» обратно в правительство на всеобщих выборах 2013 года, но, возобновив партнерство с Лигой Севера, его правый альянс получил достаточно мест, чтобы гарантировать ему важную роль в последующих переговорах. В результате возникла коалиция левых и правых во главе с Энрико Летта. С. Берлускони снова стал арбитром судебных итальянского правительства, по крайней мере, он так считал.

В 2016 году, когда С. Берлускони перенес операцию по замене аортального клапана, итальянское телевидение транслировало прямые репортажи из больницы. Его проблемы со здоровьем оставались в новостях, даже несмотря на то, что его влияние ослабло [1]. Это же подтвердила избирательная кампания С. Берлускони в 2018 году. «Вперед, Италия!» проиграла на выборах, которые положили начало новому виду популизма: популизму независимого «Движения пяти звезд», основанному в 2009 году бывшим комиком Беппе Грилло и отражающему анти-истеблишментские и анти-европейские настроения в стране.

Критики отмечают, что с С. Берлускони Италия многое потеряла. Действительно, в те годы, когда он доминировал в итальянской политике, долг страны рос, затем падал, а затем снова рос; доходы домохозяйств не соответствовали доходам большинства европейцев; образованные молодые люди продолжали эмигрировать из-за отсутствия возможностей, создавая утечку мозгов; рейтинги страны по индексам прозрачности и конкурентоспособности упали.

Выборы в Европейский парламент в 2019 году не принесли результатов. Последователи Б. Грилло были старшими партнерами в обеих коалициях во главе с Джузеппе Конте, которые правили Италией до 2021 года. Но партия С. Берлускони вернулась к власти в том же году в рамках широкомасштабного альянса в поддержку преемника Дж. Конте, бывшего президента Европейского центрального банка Марио Драги.

На всеобщих выборах 2022 года альянс «Вперед, Италия!», Лиги Севера и «Братьев Италии» получил абсолютное большинство. Но именно партия Дж. Мелони «Братья Италии» получила наибольшее количество голосов и мест, а также право занять пост премьер-министра [4, с. 99]. Сам С. Берлускони получил место в Сенате Италии.

У Берлускони были проблемы со здоровьем, в том числе проблемы с сердцем, из-за которых он находился в больнице, и серьезные симптомы COVID-19 в начале пандемии. Он также получил множественные рваные раны и перелом носа, когда в 2009 году кто-то швырнул в него сувенирную статую Миланского собора, когда он раздавал автографы на предвыборном митинге. В апреле 2023 года у него диагностировали лейкемию [5].

С. Берлускони оставался очень влиятельной политической фигурой до конца своих дней. Он годами брал с собой свою мать Розу на встречи с мировыми лидерами, она часто была рядом с ним на государственных обедах. Она умерла в 2008 году. Его сестра Мария Франческа Антониетта умерла через год после их матери [5]. У него остались дочь Мария Эльвира, известная как Марина, которая является председателем семейной холдинговой компании Fininvest, и сын Пьер Сильвио, заместитель председателя и главный исполнительный директор телерадиокомпании Медиасет, оба от первого брака; трое детей, Барбара, Элеонора и Луиджи, от второго брака; брат Паоло, который часто оказывается в поле зрения финансовой полиции; 15 внуков и один правнук.

Таким образом, С. Берлускони был одним из самых влиятельных политиков Италии. Его кампании, ориентированные на поддержку семьи, часто пользовались

поддержкой церкви. Его вера в предпринимательский дух была непоколебимой. Его политика в целом вписывалась в традиционную правоцентристскую парадигму, однако он был не прочь сотрудничать с крайне правыми ради политической выгоды. С. Берлускони относился к мировым лидерам так, как если бы они были гостями его реалити-шоу. Его или любили, или ненавидели, но он был самой узнаваемой политической фигурой страны.

Список литературы:

1. Horowitz J., Donadio R. Silvio Berlusconi, a Showman Who Upended Italian Politics and Culture, Dies at 86 // The New York Times. June 12, 2023: сайт. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/12/world/europe/silvio-berlusconi-dead.html> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Hooper J. Silvio Berlusconi obituary // The Guardian. June 12, 2023: сайт. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jun/12/silvio-berlusconi-obituary> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Fit to run Italy? // The Economist. April 26, 2001: сайт. URL: <https://www.economist.com/leaders/2001/04/26/fit-to-run-italy> (дата обращения: 02.10.2021).
4. Савченко Н.М. Парламентские выборы 2022 года в Италии // Романовские чтения – 16: сб. статей междунар. науч. конф. Могилев: Изд-во Могилевского гос. ун-та им. А.А.Кулешова, 2023. С. 99-101.
5. Latza Nadeau B. The Scandalous Life and Career of Silvio Berlusconi // Foreign Policy. June 12, 2023: сайт. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/06/12/silvio-berlusconi-dead-86-obituary-italy-legacy-bunga-bunga/> (дата обращения: 10.10.2023).

Сведения об авторе:

Савченко Наталья Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент МО УВО «БРУ»; e-mail: natalis-99@mail.ru

SPIN-код: 7055-2850

**ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЫВАНО-КУНЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ЛИНИИ КАК ВАЖНЫЙ
ФАКТОР ЗАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В XVIII ВЕКЕ**

С.В. Колосова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный индустриальный университет», кафедра Непрерывного педагогического образования и методики обучения, Новокузнецк, Россия.

**FORMATION OF THE KOLYVANO-KUNETS MILITARY LINE AS AN IMPORTANT
FACTOR OF THE SETTLEMENT OF SIBERIA IN THE 18TH CENTURY**

S.V. Kolosova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Industrial University", Department of Continuing Pedagogical Education and Teaching Methods, Novokuznetsk, Russia.

Аннотация. В статье предлагается обзор истории формирования и заселения Колывано-Кузнецкой военной линии в конце XVIII века в контексте общего процесса истории заселения Сибири русскими, выявление ее роли в данном историческом процессе. Особое внимание уделяется этапам строительства (формирования) военно-оборонительной линии и характеристике основных категорий русского населения на ее частях. Также в статье описаны основные проблемы заселения территорий Алтайского края и Кемеровской области русскими на примере проблем заселения рассматриваемой военной линии.

Annotation. The article offers an overview of the history of the formation and settlement of the Kolyvan-Kuznetsk military line at the end of the 18th century in the context of the general process of the history of the settlement of Siberia by Russians, identifying its role in this historical process. Particular attention is paid to the stages of construction (formation) of the military defensive line and the characteristics of the main categories of the Russian population in its parts. The article also describes the main problems of settling the territories of the Altai Territory and the Kemerovo Region by Russians using the example of the problems of settling the military line under consideration.

Ключевые слова: военная линия, Колывань, Кузнецк, заселение, формирование, Алтайский край, Кемеровская область.

Keywords: military line, Kolyvan, Kuznetsk, settlement, formation, Altai Territory, Kemerovo region.

Рассматриваемый промежуток времени является важной вехой в заселении территории Сибири русскими в целом, Кемеровской области и Алтайского края в частности. В рамках многочисленных исследований было выявлено, что на процесс заселения данных территорий повлияло достаточно большое число разнообразных факторов, одним из которых стало формирование Колывано-Кузнецкой военной линии. Выявление ее роли в данном процессе и стало целью нашей работы.

Если говорить о том, почему именно эта тема стала предметом исследования, то причин несколько. Во-первых, как выяснилось ранее, информация о формировании поселенческой сети того или иного района (в качестве примера в рамках предыдущих исследований нами был взят Солтонский район Алтайского края) не представляет собой полноценной картины, и знания об истории того или иного села носят разрозненный и даже где-то мифический характер, не говоря уже даже о том, что в истории этих сел нет ни слова о Колывано-Кузнецкой военной линии и ее роли в процессе их образования.

Территориальные рамки рассматриваемой темы были ограничены территорией Алтайского края и Кемеровской области на сегодняшний день, хронологические рамки охватывают XVIII век (с 20-х годов и по конец XVIII века), именно в этот промежуток времени складывается военно-оборонительная линия. А история заселения многих районов Кемеровской области и Алтайского своими корнями уходит к появлению и формированию Колывано-Кузнецкой военной линии, ведь именно благодаря ей появились на данной территории форпосты и маяки, из которых впоследствии сформируются первые населённые пункты. Именно поэтому хотелось бы подробнее остановиться на её формировании.

К 1757 году сложились Колыванская и Кузнецкая военные линии, эти военно-оборонительные линии возникли в ходе борьбы за присоединение территорий Верхнего Приобья и Верхнего Прииртышья. В 1718 году была построена Бийская крепость, а в 1720 – Усть-Каменогорская, позднее они были соединены цепью крепостей и форпостов. Эта линия продолжалась на северо-восток от Бийской крепости до Кузнецка. [3, с. 20] Но они были плохой защитой. Цепь крепостей и форпостов была редкой, укрепленные пункты располагались подчас в неудобных местах. В сентябре 1760 года военная коллегия отмечала, что «Усть-Каменогорская и Семипалатинская крепости состоят в неудобных местах и линии Колыванская и Кузнецкая не закрывают надлежащих и нужнейших мест».

17 октября 1760 года сибирский генерал-губернатор Соймонов получил указ Сената «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бухтарме и далее до Телецкого озера, и о заселении той страны по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и по прочим рекам, впадающим в оные и в Иртыш реку, русскими людьми» [2, с. 22].

Это решение русского правительства сыграло очень большую роль в освоении изучаемой территории и непосредственно в оборонном укреплении границ Южной Сибири. Для того, чтобы выявить наиболее пригодные и удобные места для строительства новых укреплений было послано несколько экспедиций в установленные указом районы с 1760 по 1761 годы.

Планы строительства Колывано-Кузнецкой военной линии начинают разрабатываться с 1760 года, но окончательный её вариант был принят в 1765 году, с этого года и начинается её строительство, которое было в основном закончено к 1771 году. [4, с. 37]

Именно эти новые укрепления в дальнейшем сыграют особую роль в укреплении уже единой Колывано-Кузнецкой военно-оборонительной линии. Что было крайне актуально и важно в текущий промежуток времени, если ранее соседом Российской империи на данных территориях было Джунгарское ханство, то после джунгарско-китайской войны в 1757 году, нашим соседом станет Цинская империя, в

состав которой, собственно, и войдет Джунгарское ханство. Империя Цинов будет уже куда более серьезным противником [1, с. 73].

После этой войны джунгарское влияние на инородцев данной территории значительно ослабевает, и русские становятся здесь единственными сборщиками дани. Сооружение Колывано-Кузнецкой линии окончательно ознаменовало вхождение в состав Российского государства будущей территории многих районов Алтайского края и Кемеровской области.

С самого начала сооружения линии возникла проблема снабжения гарнизонов, крепостей и других оборонительных пунктов продовольствием и фуражом. Первоначально хлеб и другие припасы приходилось доставлять издалека, так например, снабжение Бийской крепости шло через Кузнецк. Снабжением занимались государственные крестьяне Кузнецкого уезда, позднее от принудительной поставки провианта перешли к закупу его у крестьян. Однако с переходом алтайских заводов в собственность императора положение с провиантом ухудшилось. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства стала прямо запрещать закуп хлеба и фуража в заводском ведомстве. И дело совсем не в какой-то межведомственной вражде, а в возросших потребностях заводов и рудников в сельскохозяйственной продукции.

Поэтому одним из актуальных вопросов становится проблема заселения земледельцами самой Колывано-Кузнецкой военной линии [3, с. 21]. Уже в самом начале строительства линии туда посылались сибирские крестьяне, которые либо строили и обслуживали линию, либо записывались в гарнизоны. Но всё же первыми поселенцами были здесь именно те, кто составлял гарнизоны, то есть казаки. Они прибывали сюда для защиты вновь строившихся укреплений, и впоследствии многие здесь и оставались. Помимо того, что казаки присылались для защиты линии, были и такие, которые сюда ссылались. Так, например, в 1770 году сюда было сослано 138 запорожцев за участие в антифеодальном движении [4, с. 28]. Эти казаки-поселенцы самовольно начинали заниматься хлебопашеством возле форпостов и редутов, к тому же по началу строительства линии это было обязательным и отменено только в 1770 году. А крепости, форпосты, маяки и редуты постепенно превратились в казачьи станицы и посёлки, которые в дальнейшем и начали формировать поселенческую сеть данного региона.

Но основную роль в заселении как верхнего Приобья, так Колывано-Кузнецкой линии сыграли не казаки, а крестьяне, раскольники, беглые мастеровые и посадские, пришедшие на эту территорию самовольно и осевшие на ней либо также самовольно, либо с разрешения властей [2, с. 27]. Первые переселенцы были, как правило, беглыми из европейской части России, «гулящими людьми», но правительство стремилось закрепить их на данной территории, так как понимало, что другие источники заселения найти будет очень сложно, а без постоянного населения этот регион лишь военной силой не удержать. Причины по которым крестьяне бежали из европейской части России в Сибирь – это уже другая сторона вопроса, которая требует отдельного подробного рассмотрения, здесь мы на этом не будем заострять свое внимание.

Ведь не зависимо от того, по каким причинам происходит приток населения из европейской части страны в Сибирь, он идет, в том числе, и на территории военно-оборонительных линий.

Таким образом, мы видим, что Колывано-Кузнецкая военная линия стала местом появления многочисленных русских поселений в Сибири, выросших из бывших ее форпостов, редутов и маяков, которые в дальнейшем переросли в развитую поселенческую сеть. Она стала местом притока большого числа русских переселенцев из европейских частей России и сыграла значительную роль в общем процессе заселения Сибири русскими.

Список литературы:

1. Бородаев В.Б. Исторический атлас Алтайского края / В.Б. Бородаев, А. В. Контев. – Барнаул: Азбука, 2006.
2. Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1974.
3. Булыгин Ю. С. Формирование земледельческого населения по Колывано-Кузнецкой военной линии в XVIII веке // Вопросы истории Сибири. – Томск, 1967. Вып. 3. – С. 20 – 33.
4. Сергеев А. Д. Тайны алтайских крепостей. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1975.

Сведения об авторе:

Колосова Светлана Владимировна – старший преподаватель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный индустриальный университет», кафедры Непрерывного педагогического образования и методики обучения, Новокузнецк, Россия.

e-mail: histsvete@list.ru

УДК. 930.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М.П. ПОГОДИНА НА ЛИЧНОСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

О.В. Сухостав

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
Омск, Россия

**M.P. POGODIN'S HISTORICAL VIEWS ON THE PERSONALITY AND ACTIVITIES OF
PETER THE GREAT**

O.V. Sukhostav

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу основных взглядов дореволюционного историка Михаила Петровича Погодина касаясь его отношения к императору Петру Великому. Работы о Петре были написаны Погодиным в разные периоды его исследовательской и творческой деятельности. Историк с различных сторон старался показать фигуру Петра I, используя для этого как исторические документы, так и художественные приёмы. За свою жизнь Погодин написал десяток работ, посвящённых Петру I, среди которых одна трагедия, несколько статей и одна монография о детстве и юности будущего императора.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main views of the pre-revolutionary historian Mikhail Petrovich Pogodin regarding his attitude to Emperor Peter the Great. Works about Peter were written by Pogodin in different periods of his research and creative activity. The historian tried to show the figure of Peter the Great from various sides, using both historical documents and artistic techniques. During his life, Pogodin wrote a dozen works dedicated to Peter I, including one tragedy, several articles and one monograph about the childhood and youth of the future emperor.

Ключевые слова: М.П. Погодин; император; Пётр Великий; внешняя политика; Россия

Keywords: M.P. Pogodin; emperor; Peter the Great; foreign policy; Russia

Личность и деятельность Петра I на протяжении более 200 лет волнует общественное мнение, которое пыталось осмыслить значение первого русского императора в истории России. В литературе образ Петра I можно встретить у таких писателей, как А.С. Пушкин, Д.С. Мережковский, А.Н. Толстой. В 1952 г. был издан роман Ю.П. Германа «Россия молодая», повествующий о начале перемен в эпоху Петра Великого. Одним из последних романов писателя Д.А. Гранина также была книга о русском императоре - «Вечера с Петром Великим. Сообщения и свидетельства господина М.», вышедшая в 2000 г. Кроме того, образ Петра I является важной частью советского и российского кинематографа и музыки.

Для русской исторической науки царь Пётр имеет такое же серьёзное значение, в том числе и для М.П. Погодина, который через всю жизнь пронёс интерес к этой личности.

Если обращаться к историографии вопроса, то стоит отметить, что к взглядам М.П. Погодина о Петре I присутствует некоторое внимание со стороны современных российских исследователей, однако интерес нельзя назвать полным. Со стороны историков нет внимания к такой важной работе Погодина, как «Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого». Всестороннюю биографию Погодина попытались дать два современных исследователя – К.Б. Умбрашко и Н.И. Павленко. В главе V своей монографии [1, с. 129-158] Н.И. Павленко отмечает два значительных аспекта в учёной деятельности Погодина: во-первых, у автора отсутствует интерес к какому-либо определённом сюжету в русской истории; во-вторых, у него был ряд статей, посвящённых конкретной исторической личности. Павленко отмечает, что вторым по величине интересом у Погодина является «время преобразований в первой четверти XVIII в. и личность, стоявшая во главе преобразований – Пётр Великий» [1, с. 130]. Н.И. Павленко подчёркивает, что у историка есть свои взгляды на личность Петра, но они непоследовательны и противоречат его толкованию начального периода Руси. Из дневниковых записей раннего Погодина виден его восторг по отношению к Петру. Исследователь пишет о двух статьях историка, опубликованных с разницей в 21 год: первая – в 1841 г., вторая – в 1862-м. В первой статье Павленко видит панегирик Петру Великому, во второй - хвалу Петру уже более приглушённую в связи со знакомством Погодина с документами по делу царевича Алексея. Последний труд о Петре был опубликован Погодиным в год его смерти под названием «Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого». И тут Н.И. Павленко воздаёт хвалу автору, отмечая эту работу как самую совершенную из того, что написал историк.

Специальных работ, посвящённых конкретно М.П. Погодину и его взглядам на личность Петра I, выявлено не было, однако можно встретить статьи, посвящённые отечественным консерваторам XIX в., которые писали о значении Петра для русской истории [2, 3, 4]. Историк во всех случаях причисляется к группе консервативных авторов, имевших свои взгляды на различные стороны жизни Петра I. Почти все авторы используют две статьи Погодина, написанные в 1841 и 1862 гг. Общая тенденция, которая отмечена почти всеми авторами этих статей, заключается в том, что при всех достижениях Петра I «его курс был преемственным по отношению к предшественникам» [2, с. 33]. Под предшественниками некоторые авторы подразумевают его отца, Алексея Михайловича, и его сестру, царевну Софью. Выбранный Петром внешнеполитический курс спас Россию, позволил предотвратить угрозу с Запада, благодаря успеху в Северной войне были приумножены территории, а также осуществлены задачи, поставленные ещё Иваном IV в период Ливонской войны. Ещё один аспект, на который обращают авторы, - внимание Погодина на связь Петра I и славянского вопроса. Именно при Петре начинается расширение влияния России на Балканах, которое способствовало оформлению славянского вопроса.

Погодин, занимаясь изучением петровской эпохи и личности царя, на первых порах увлёкся этими вопросами не только как историк, но и как художник. Первым важным опытом в осмыслении личности Петра была трагедия «Пётр I», написанная им

в середине 1831 г. С этой трагедией Погодин связывал большие надежды, достаточно много он советовался по поводу неё с А.С. Пушкиным. Как подчёркивает Николай Платонович Барсуков, Погодин понимал всю ответственность задуманного им предприятия: ходил в Архангельский собор и там молился, «у него сильно «волновалось сердце», при мысли о Петре» [7, с. 253]. Несмотря на это, он получил одобрительное письмо от Пушкина, который призвал Погодина не бояться и завершить начатое дело. Это придало ему сил, и 24 июля 1831 г. он окончил писать трагедию. Однако пьеса при Николае I допущена до печати не была. Опубликовать её Погодину удалось только в царствование нового императора, уже в конце жизни. Причиной запрета публикации «Петра I» было то, что данная трагедия описывала события, связанные с осуждением и гибелью царевича Алексея; не в самом благоприятном свете показаны Екатерина I и А.Д. Меншиков; кроме того, был поколеблен идеальный образ Петра Великого. В октябре 1831 г. у цензора В.Н. Семёнова возникли вопросы насчёт пьесы, с которыми он обратился в Цензурный комитет. В итоге Цензурный комитет передал рассмотрение трагедии на суд императора Николая I, который ознакомился с ней в конце 1831 г. В целом, император остался доволен пьесой, однако не позволил её напечатать. Это и решило судьбу трагедии.

Спустя десять лет после написания «Петра I», Погодин опубликовал статью «Пётр Великий», которая была напечатана в первом номере журнала «Москвитянин» в 1841 г. В этой статье автор стремился продемонстрировать картину царствования Петра I, показать, почему его преобразования были важны, осознать значение Петра Великого для русской и всеобщей истории. Стоит согласиться с теми исследователями, которые считают, что данная статья историка является панегириком Петру I и носит, скорее, публицистический характер [1, 5]. В статье автор даже не думает о критике Петра I, а выступает его защитником против обвинителей, которые не смогли понять значение этого правителя для русской истории. Для Погодина «нынешняя Россия» – подлинное произведение Петра. По мнению исследователя, Россия преобразовывалась благодаря одному лишь желанию Петра Великого. Погодин отвечает критикам царя-реформатора на тезис о том, что «Пётр Великий, введя Европейскую цивилизацию, поразил Русскую национальность», следующее: Россия – это часть Европы, она в любом случае должна была подвергнуться её влиянию. Историк готов признать это явление «злом», «чумой», но оно неизбежно и необходимо.

Далее Погодин разбирает преобразования Петра I и пишет об изменении войска, создании флота, покорении берегов. Все эти шаги автор обосновывает тем, что они были нужны по естественному ходу вещей в России. При этом историк высказывает и мысль, что все эти преобразования были не столько идеями самого Петра, сколько вынашивались его предшественниками, но только Пётр смог их осуществить в полной мере. По мысли автора, Петра ещё обвиняют в том, что он возбудил пристрастие к иностранному. Тем не менее, Погодин не может обвинить в этом самого Петра, так как царь всегда имел полное доверие к русским, которые воспользовались этим доверием и не обманули его. «Лифляндию покорил ему Шереметев, поразить Шведов под Полтавою помог Меншиков, разбивать вражеские флотилии Голицын» [8, с. 238]. Ещё историк обосновывает значение Петра для всемирной истории. Погодин отмечает, что в древности было два государства, которые выросли в западное и восточное образования.

И по мысли автора они должны соединиться между собой. Именно Петру I принадлежит роль основателя соединения двух всемирных образований [8, с. 241-242]. Благодаря этому действию Петра Россия получила возможность избавиться от европейского «ига», теперь русским предстоит опираться на европейский опыт, но при этом формировать собственные идеи. Погодин выделяет, что период, начиная с Петра Великого и до вступления Александра I в Париж, - период европейский. Период же с Николая I нужно считать периодом национальным, который должен стать важным этапом в истории Европы и человечества.

Далее Погодин продолжал работать над журналом, преподавал некоторое время в университете, совершал заграничные поездки. А что с Петром? В 1850-е гг. он начал интересоваться делом царевича Алексея Петровича, работал с документами по этому периоду. В 1860 г. Погодин публикует в «Русской Беседе» статью «Суд над царевичем Алексеем Петровичем, эпизод из жизни Петра Великого», а в 1861 г. «Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича». Н.И. Павленко в своей монографии отмечает, что при чтении более поздних работ Погодина о Петре I создаётся впечатление, «что их писал не автор «Исследований»..., а историк, вполне владеющий современной ему формой подачи материала...» [1, с. 137]. В этих работах судьба царевича Алексея описывается в плане человеческих и семейных отношений, для них характерен трагизм описываемых событий.

В 1862 г. Погодин написал ещё одну работу о Петре под названием «Пётр Первый и национальное органическое развитие». Историк здесь буквально целыми фрагментами повторяет часть своих тезисов, высказанных в статье двадцатилетней давности. Однако, что же здесь нового высказал автор? Можно заметить, что Погодин теперь не является панегиристом Петра I во всём, как это было ранее. Он позволяет себе писать о том, что в истории царствования Петра были ужасные, страшные моменты. Среди таких моментов историк выделяет, что Пётр «употреблял насилия, вводя свои преобразования, и передал эту систему основанному им Петербургу» [9, с. 713]. Но особенный ужас он испытал при знакомстве с документами, в которых описаны дела царевича Алексея и царицы Евдокии, дело стрельцов, злоупотребления при основании Петербурга и рытья каналов, разрушения старых учреждений. Конечно, историк понимал всю пагубность тех действий, которые предпринимал царь Пётр, однако почти все его действия он готов объяснить естественной необходимостью, которую он раскрывает в своих тезисах. Суть первых трёх тезисов состоит в том, что развитие России имело естественный характер; далее автор указывает, что реформа в России была необходима, и осуществляться она стала ещё предшественниками Петра, тем самым царь был просто её «довершителем». Он указывает на следующие мероприятия предшественников, чтобы подтвердить свои мысли: свержение патриарха Никона при Алексее Михайловиче; при сыне его, Фёдоре, «сжигаются торжественно на площади разрядные книги и уничтожается местничество, самое сильное учреждение, к которому не смел прикоснуться сам Иоанн Грозный» [9, с. 708]. По ходу повествования Погодин оправдывает даже те прегрешения Петра, о которых в начале он пишет, как о пагубных. Например, про систему насилия, основанную в Петербурге, - эта система была и тогда, когда главным городом в России являлась Москва. Он приводит ряд подтверждений насилия Москвы по отношению к другим городам из жития святого Сергия Чудотворца,

Софийского временника. В конце автор подводит итоги, в которых говорит, что после 19 февраля 1861 г. «Петербург начал новую эру в русской истории»; «период Петров» заканчивается тем, что Россия стала ключевой европейской державой, теперь время для России одновременно познавать весь свой предыдущий опыт и идти вперёд.

Венчает изучение автором петровской эпохи монография «Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого» [6], опубликованная в 1875 г. Монография состоит из двух частей: в первой части идёт изложение событий с 1672 по 1689 гг. Вторую часть Погодин назвал «Исследованиями», в которых представлены более подробные рассуждения историка по отдельным аспектам биографии Петра I.

Историк объявил о намерении осветить жизнь Петра до основания Санкт-Петербурга, при этом свою работу он довёл только до 1689 г. Автор указывает, что будущий император родился 30 мая 1672 г. Всё устроено было для молодого царевича наилучшим образом. Однако так длилось недолго: царь Алексей Михайлович умирает; для Петра и родственников его матери, царицы Натальи Кирилловны, начинались серьёзные испытания. Они обосновались в Преображенском, которое «сделается для даровитого мальчика наилучшею школою», где он сформируется как личность. Период с 1676 по 1682 гг. характеризуется противоборством двух «партий»: Милославских и Нарышкиных. В это время «партия» Нарышкиных была слаба, так как в ссылку был сослан наиболее сильный её представитель Артамон Сергеевич Матвеев, бывший влиятельной фигурой в годы царствования Алексея Михайловича. Но умирает царь Фёдор Алексеевич, и новым правителем выбирают Петра в обход его болезненного брата Ивана. Замышляется заговор, в ходе которого были казнены большинство представителей «партии» Нарышкиных.

Погодин указывает, что «детская душа Петрова в продолжение этих несчастных трёх дней получила такие глубокие впечатления..., что он навсегда, кажется, остался под влиянием этой грозы, пронесшейся над его головою» [6, с. 51]. На царство были венчаны Иван и Пётр, а всю власть вплоть до 1689 г. сосредоточила в своих руках их сестра, царевна Софья. В продолжение 7 лет Пётр составил особый Преображенский полк, построил потешный городок для обучения солдат осажденному искусству, завёл знакомства с иностранцами. Видя это, Софья для укрепления своего авторитета снарядила два Крымских похода, которые не принесли особого успеха.

Борьба между двумя «партиями» вновь вошла в активную фазу в 1689 г. Важным моментом было наличие такой сильной фигуры при «партии» Нарышкиных, как Борис Алексеевич Голицын. Именно ему, по мысли автора, принадлежал план бегства Петра в Троицу, предрешивший судьбу царевны Софьи. Пётр возвратился в Москву 6 октября 1689 г. с полным чувством победы. Но как заключает Погодин, Пётр «долго ещё не вступал в управление государством и не принимал непосредственного участия в делах, а продолжал неустанно военное своё учение, на воде и на суше, как бы предчувствуя, что оно понадобится скоро для решения ближайших задач, ему предназначенных, - распространить пределы России до моря, утвердить её первенство на Севере и открыть сообщение с Европою» [6, с. 150].

Таким образом, взгляды Погодина на личность и деятельность Петра I в течение всей его исследовательской деятельности кардинально не изменились. По

преимуществу, историк высоко оценивает значение Петра I в контексте русской истории, его преобразования считает естественной необходимостью, его внешнюю и внутреннюю политику полагает как завершение дел, начатых его предшественниками. Такие мысли Погодин высказывает в статьях «Пётр Великий» и «Пётр Первый и национальное органическое развитие». Иную сторону Петра он стремился показать в трагедии «Пётр I», которую, однако, тогдашняя цензура не оценила. Наиболее объективный взгляд на личность Петра был представлен в монографии «Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого». В этой работе Пётр показан как юноша, который с ранних лет был заинтересован в получении новых знаний, строительстве флота и формировании войска. Но у Петра, вероятно, ничего бы не вышло, не будь у него хороших наставников, каким, например, был Б.А. Голицын. Совокупность этих факторов и привели к этому, что в 17 лет Пётр стал единодержавным правителем России.

Список литературы:

1. Павленко, Н.И. Михаил Погодин. - М.: Памятники исторической мысли, 2003. - 360 с.

2. Линькова, Е.В. «Европа Карла Великого» и «Европа Петра Великого»: отечественные консерваторы о международном положении России в начале XVIII в. - Текст: электронный // Перспективы. Электронный журнал. - 2021. - №4. - С. 26-35. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-karla-velikogo-i-evropa-petra-velikogo-otechestvennye-konservatory-o-mezhdunarodnom-polozhenii-rossii-v-nachale-xviii-v> (дата обращения: 15.01.2024).

3. Линькова, Е.В. Внешняя политика Петра I в оценках российских консерваторов XIX в. - Текст: электронный // Вестник МГИМО-Университета. - 2022. - 15(2). - С. 37-50. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-petra-i-v-otsenках-rossiyskih-konservatorov-xix-v> (дата обращения: 15.01.2024).

4. Удалов, С.В. Пётр I и русские консерваторы первой половины XIX в. - Текст: электронный // Русско-Византийский вестник. - 2022. - №3 (10). - С. 170-183. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/petr-i-i-russkie-konservatory-pervoy-poloviny-xix-v> (дата обращения: 15.01.2024).

5. Соловьёв, Е.А. «Великий революционер» или «довершитель»: мифология петровских деяний в трудах историков эпохи Николая I (Н.А. Полевой и М.П. Погодин). - Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2004. - №3. - С. 167-174. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikiy-revoljutsioner-ili-dovershitel-mifologiya-petrovskih-deyanij-v-trudah-istorikov-epohi-nikolaya-i-h-a-polevoy-i-m-p-pogodin> (дата обращения: 15.01.2024).

6. Погодин, М.П. Семнадцать первых лет в жизни императора Петра Великого. 1672-1689 / М.П. Погодин – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. – 400 с.

7. Барсуков, Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина: В 22-х т. / Н. П. Барсуков. - СПб.: Погодин и Стасюлевич, 1888 - 1910. - 22 т. Кн. 3. - СПб, 1890. - VII, 389 с.

8. Погодин, М.П. Избранные труды / М.П. Погодин – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 776 с.

9. Погодин, М.П. Вечное начало. Русский дух / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. - 832 с.

Сведения об авторе:

Сухостав Олег Владимирович - магистрант 1-го года обучения факультета истории, теологии и международных отношений ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: gorkom1214malkinkessel71@gmail.com

SPIN-код: 1117-3124

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРСТВА В НАЧАЛЕ XX В.

В.В. Воробьев

ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

PERIODICALS OF THE DISTRICT TOWNS OF THE STEPPE GENERAL GOVERNMENT
AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.

V.V. Vorobiev

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. До издания «Высочайшего указа о временных правилах о повременных изданиях» 24 ноября 1905 г. разрешение на выход нового периодического издания давал лично министр внутренних дел, который и определял, разрешить издание такового с предварительной цензурой или без нее. Решение министра зачастую оказывалось отрицательным по разным причинам. По этой причине до принятия «Временных правил» выходило крайне небольшое количество изданий. На основе архивных данных и материалов периодических изданий представлена общая картина развития периодики уездных городов Степного края в начале XX в.

Abstract. Before the publication of the “Highest Decree on Temporary Rules on Time-Based Publications” on November 24, 1905, permission to publish a new periodical was given personally by the Minister of Internal Affairs, who determined whether to allow its publication with or without preliminary censorship. The minister's decision was often negative for various reasons. For this reason, before the adoption of the Temporary Rules, an extremely small number of publications were published. Based on archival data and materials from periodicals, a general picture of the development of periodicals in the district cities of the Steppe Territory at the beginning of the 20th century is presented.

Ключевые слова: Степной край; периодические издания; продолжительность изданий; тематика изданий.

Keywords: Steppe region; periodicals; duration of publications; topics of publications.

В начале XX в. весьма значительная часть территории современного Казахстана входила в состав Степного генерал-губернаторства, центром которого являлся город Омск. Именно в административном центре края и выходило в свет подавляющее большинство периодических изданий. Так, до 1901 г. в Омске выходило всего 9 периодических изданий, 7 из которых были официальными, исключение составляли газеты «Степной край» и вышедший всего 52 номерами в 1893 г. «Степной пионер». К 1914 г. их число увеличилось до 15, а к февралю 1917 г., в Омске насчитывалось 10 наименований различных газет и журналов. Однако лишь очень немногие омские газеты издавались длительное время, т.е. пять и более лет. Из частных - это только три: «Степной край» (1893-1905 гг.), и, пожалуй, наиболее популярные газеты либерального направления - «Омский телеграф» (1907-1917 гг.) и «Омский вестник» (1909 -1918 гг.).

Большинство же омских газет - 49 из 65, выходявших разновременно с 1893 по 1917 гг. издавалось не более года. Однако при этом необходимо учитывать, что за период с 1905 г. до февраля 1917 г. издание 36 газет было приостановлено, а фактически прекращено местной администрацией. Для сравнения - до издания 24 ноября 1905 г. Именного Высочайшего указа о временных правилах о повременных изданиях, в других городах, например Акмолинской области, - Петропавловске, Атбасаре, Акмолинске, Кокчетаве частная периодическая печать отсутствовала. [1].

Например, в Семипалатинской области, в ее административном центре в течение продолжительного времени публиковались лишь официальные «Семипалатинские областные ведомости» (1871-1917). Из остальных 6 наименований газет только один «Семипалатинский листок» издавался около двух лет с 1904 до 1906 г. другие - от нескольких недель до одного года.

Среди перечисленных уездных городов наиболее динамично развивавшимся в начале XX в., что было обусловлено строительством Сибирской железной дороги был город Петропавловск, численность населения за период 1894-1914 гг. достигла 43,2 тыс. человек [2, с. 261].

Периодическая печать Петропавловска, одного из самых значительных уездных городов Акмолинской области в начале XX в. во многом повторяла путь развития уездных городов не только Степного края, но и большинства губерний Сибири в целом. До февральской революции 1917 г. общее количество периодических изданий в Петропавловске, составляло лишь 7 наименований.

Следует отметить, что большинство повременных изданий выходило в свет непродолжительное время - от нескольких недель, до 1,5-2 лет. Лишь одна газета - издавалась в течение четырех лет.

Первым повременным изданием, печатавшимся непосредственно в Петропавловске, городе с развитой торговлей, что вполне логично, стал справочный листок «Корреспондент», выпускавшийся в 1906-1907 гг. Его редактором-издателем был потомственный почетный гражданин К.И. Геркулесов. Первоначально издание выходило не менее трех раз в неделю, а после 8 ноября 1906 г., когда газета была переименована в «Сибирский справочный листок», издание стало ежедневным. Свою задачу первая газета видела, прежде всего, в освещении «цен рынка и менового двора на продукты и товары в г. Петропавловске», а кроме того здесь же публиковались телеграммы Российского Телеграфного агентства и «разные объявления частных лиц и учреждений» [3, л. 1-2]. Попытка превратить «Сибирский справочный листок» в «общественно-политическую и литературную газету» «Степная жизнь» окончилась для редактора-издателя К.И. Геркулесова неудачей. С 3 июня по 6 июля 1907 г. было выпущено лишь 3 номера, после чего вплоть до 1912 г. Петропавловск остался без собственного печатного издания [1, с. 20.].

Следующая, и более удачная попытка наладить выпуск собственного печатного органа, связана с оживлением общественно-политической жизни в Российской империи накануне первой мировой войны. В этот период меняется и содержательная составляющая периодических изданий города, стремившихся основное внимание уделять общественно-политической проблематике и местным нуждам.

«Общественно-политическая экономическая и литературная» ежедневная газета «Ишимский край» издавалась со 2 ноября по 1 декабря 1912 г. Ее редактором-

издателем был С.К. Воронков. Основной задачей газеты «наряду с общими политическими вопросами, наиболее ярко осветить «обширное поле местных краевых нужд» (отсутствие подъездных путей, обуславливающее зависимость производителя от городов, недостаток учебных заведений, несовершенство органов самоуправления и пр.). Отметим, что раздел «Хроника» публиковался на «русском и мусульманском языках».

Направление газеты, как сообщал в Главное управление по делам печати Акмолинский губернатор Неверов – оппозиционное, и «горячо приветствуется «Сибирской Жизнью» - самой популярной и наиболее распространенной сибирской газетой.

Стремясь соответствовать заявленной цели издания, издание приветствовало организацию всевозможных «лекционных бюро», с трудами которых редакция предполагала знакомить читателя.

По мере возможностей «Ишимский край» старался расширить круг читателей за счет публикаций «корреспонденций из разных мест России и заграницы на мусульманском языке», Однако это являлось нарушением п. 15 прилож. к ст. 114 Устава о цензуре и печати (изменение программы, по которой Воронкову разрешено издавать газету). Редактору же было разрешено печатание статей на этом языке лишь из местной жизни.

В результате решением Мирowego судьи 1 участка Петропавловского уезда от 1 декабря 1912 г. редактор-издатель Воронков был приговорен, по совокупности проступков, к 300 рублям штрафа, с заменой при несостоятельности 3-месячным арестом, а само издание прекратило свое существование. [4, л. 1-3.].

Вскоре после прекращения выхода в свет «Ишимского края», С.К. Воронковым было начато печатание новой газеты, свидетельство на право издание которой было получено еще 4 марта 1912 г.

Программа «прогрессивно-демократической, общественно-политической и литературной» газеты «Ишимская степь» во многом совпадала с программой «Ишимского края», но больше внимания было уделено местной жизни, а также добавлен раздел «мусульманская жизнь (статьи, заметки, корреспонденции, хроника, фельетоны и перепечатки из газет и телеграмм), на русском и мусульманском языках».

Основное внимание «Ишимская степь» уделяла вопросам местной жизни, в частности, связанным с деятельностью образовательных учреждений города Петропавловска и отношением учащихся к системе образования.

Так, в № 11 от 25 сентября 1913 г. появилась корреспонденция, в которой сообщалось о злоупотреблении своими полномочиями вне учебного заведения директора Петропавловского реального училища Барсова в отношении одного из учеников Московского частного училища, встреченного им в городском саду «с папиросой в зубах». Однако поскольку такая информация не соответствовала действительности, и 1 октября 1913 г. решением Акмолинского губернатора Неверова редактор-издатель С.К. Воронков на основании ст. 3 п.а. обязательного постановления Степного генерал-губернатора от 4 сентября 1912 г. - «оглашение или публичное распространение ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение», был подвергнут, в административном порядке, штрафу

в 200 рублей, с заменой, при несостоятельности, арестом на 1 месяц.

В номере от 29 сентября 1913 г. в статье «В стальных руках системы» подчеркивалось, что преподаватели средних учебных заведений Петропавловска «всячески отвращают мысли учащихся от того, что творится в жизни там, за стенами учебного заведения; затыкают им уши, закрывают глаза и всякой антинаучной белибердой замусоривают их головы...» ... «Недавнее время показало, что учащиеся средних учебных заведений могут, при иных обстоятельствах, вполне определенным образом реагировать на явления жизни...». «Что же можно говорить в наше время о чистых юных воспитанниках средних школ, которые никогда не подчиняются физическому насилию со стороны нашего «культурного» отечества, а наоборот, если они на оскорбление и не ответят оскорблением, то будут реагировать пассивно «самоубийством»... «Учащиеся совершенно бессильны изменить что-либо в школьных порядках...». «Они гибнут в стальных руках системы». «Гибнут так целые поколения».

6 октября 1913 г., последовало новое постановление Акмолинского губернатора в отношении редактора-издателя «Ишимской Степи». На тех же основаниях, что и пять дней ранее С.К. Воронков был подвергнут, в административном порядке аресту на 3 месяца. Учитывая, что 1 октября, редактор был подвергнут уже, в административном порядке, штрафу в 200 рублей, с заменой, при несостоятельности, арестом на 1 месяц, Воронков был уже заключен под стражу, «по совокупности преступлений... аресту всего на три месяца». Вскоре после этого и «Ишимская Степь» прекратила свое существование [5, л. 1, 3, 6.].

В том же 1913 г. Акмолинским губернатором было выдано еще два свидетельства на право издания в Петропавловске ежедневных газет под названием «Степная Жизнь» и «Приишимские Вести». «Степная Жизнь» под редакцией ишимского мещанина К.Ф. Яворовского предполагала значительную часть своих материалов, а именно разделы: «1) русская и заграничная жизнь как в виде оригинальных статей, так и перепечаток; 2) телеграммы; 3) литературный отдел; 4) фельетоны; 5) местная и областная жизнь; 6) театр, торгово-промышленная и сельскохозяйственная жизнь; 7) справочный отдел и объявления», печатать не только на русском, но и на «мусульманском языке». «Приишимские Вести» под редакцией А.С. Чалбашева основное внимание предполагала уделять «статьям по краевым вопросам и на местные темы». Однако эти издания, несмотря на полученное разрешение властей, так и не вышли в свет [6, л. 1; 7, л. 1.].

Вместо прекративших свое существование газет «Ишимский Край» и «Ишимская Степь» подписчикам рассылалась издававшаяся в 1913-1917 гг. общественно-литературная газета «Приишимье». Ее редактором первоначально была Е.Н. Ужгина, с 11 января 1914 г., а затем с 12 июля 1916 г. – Т.В. Тючкалова, с 19 августа 1914 г., а потом с 13 августа 1916 г. – Л.С. Ушаков. Издателями в разное время являлись Е.Н. Ужгина, М.Л. Кудряшов, а с 3 марта 1914 г. - Товарищество печатного дела «Прогресс».

В отличие от своих предшественниц, «Приишимье» значительно больше внимания вопросам уделяло не только местной и краевой жизни, но и общероссийским событиям. Кроме того, рубрики «корреспонденции» и «перепечатки из газет» давали обзор событий в стране на основе статей, перепечатанных из других изданий, главным образом, либерального направления.

Пытаясь не повторить участь тех изданий, которые подвергались штрафам и арестам, газета, несмотря на свое «прогрессивное направление» не стремилась выступать с резкой критикой действительности, предлагая читателю делать собственные выводы на основе публикуемых материалов. Тем не менее, и она дважды была подвергнута в административном порядке штрафу. За помещенную в № 123 от 9 июля 1914 г. статью под заглавием «Учительские курсы» и «Письма в редакцию», напечатанные в № 126 от 12 июля 1914 г., 16 июля 1914 г. акмолинский губернатор Неверов «усматривая в означенных статьях стремление автора к дискредитированию деятельности учебного персонала курсов, к возбуждению курсистов и широких слоев общества к действиям и мероприятиям правительственной власти, к распространению заведомо ложных слухов» подверг редактора Т.В. Тючкалову штрафу в 200 рублей, с заменой, при несостоятельности, арестом на 30 суток.

14 августа 1914 г. последовало новое постановление губернатора Неверова, которым редактор «Приишимья» за публикацию в № 148 от 10 августа 1914 г. заметки «Разгром Барнаула», в которой говорилось о пожаре и грабежах в Барнауле и на казенном винном складе, была подвергнута денежному взысканию в размере 500 рублей, с заменой, в случае несостоятельности, арестом на 30 суток.

Наложение двух крупных денежных штрафов привело к замене редактора газеты, а вместе с тем, вплоть до февральских событий 1917 г. более взвешенным и осторожным становится и содержание публикаций издания [8, л. 1-10].

Лишь пять номеров газеты «Еженедельный обозреватель» под редакцией М.Л. Кудряшова, вышли в свет в ноябре-декабре 1914 г. Постановлением Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита за помещение в № 3 статьи «Яд злобы» она была «приостановлена на все время объявленного в Акмолинской области чрезвычайного положения» [9, л. 5].

Наконец, последним периодическим изданием, издававшимся в Петропавловске накануне февральской революции 1917 г. стала газета «Степная речь». И это издание оказалось недолговечным. Редакция газеты ставила своей задачей «обслуживать громадный район Приишимья, усиленно колонизовавшийся в последние годы». За период ее существования, с 17 по 31 декабря 1916 г. вышло лишь 10 номером, а в ее руководстве сменилось два редактора – первоначально им был И.Н. Шантуров, а затем его сменил Б.И. Сорокин. [10, л. 4].

Подобная картина наблюдалась и в Семипалатинской области, где в ее административном центре в течение продолжительного времени публиковались лишь официальные «Семипалатинские областные ведомости» (1871-1917). Из остальных 6 наименований газет только один «Семипалатинский листок» издавался около двух лет с 1904 до 1906 г. Другие периодические издания, такие как «Семипалатинская жизнь», «Приишимский край», «Семипалатинский вестник», «Семипалатинский телеграф», «Семипалатинский голос» – от нескольких недель до одного года.

Несмотря на то, что значительную долю на страницах периодических изданий занимали реклама и объявления, периодика Степного края в начале XX в. была достаточно разнообразной по своему содержанию и идейно-политической направленности. Конкуренция на газетном рынке побуждала каждое издание искать что-то особенное, отличавшее его от остальных. Попытки редакторов-издателей уездных городов Степного края выпускать местную газету, публиковать в ней острые,

злободневные статьи, освещавшие наиболее насущные проблемы края, очень часто наталкивались на административные препоны. Отсутствие денег на уплату значительных штрафов, налагавшихся в этом случае на периодические издания, заставляло редакторов смягчать тон публикуемых материалов. И, в этом случае уездная печать не могла конкурировать не только со столичной периодикой, но и изданиями губернских сибирских городов. Поэтому, именно в Омске – центре Степного края и было сосредоточено основное количество повременных изданий Степного края, выходивших в начале XX в.

Список литературы:

1. Подсчитано по: Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – февраль 1917 г). Томск, 2001
2. История Казахстана. Алматы, 1993. С. 261
3. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1906. Д. 123. Л. 1-2.
4. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1912. Д. 213. Л. 1-3.
5. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1913. Д. 65. Л. 1, 3, 6.
6. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1913. Д. 92. Л. 1;
7. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1913. Д. 228. Л. 1.
8. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1913. Д. 59. Л. 1-10
9. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1914. Д. 363. Л. 5
10. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. II. 1916. Д. 101. Л. 4

Сведения об авторе:

Воробьев Виталий Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: vity68@rambler.ru

SPIN-код: 2271- 3463

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Б.П.Дементьев

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г.Пермь, Россия

THE REFORMS And REFORMERS In RUSSIA: HISTORY And PROSPECTS

B.P.Dementiev

Perm state national exploratory university, Perm, Russia

Аннотация. В статье анализируются: природа и механизм реформ в истории России; «догоняющее» развитие; сравнительный анализ — общее и особенное исторического развития России и Европы; специфика волнообразного развития реформ; модели реформирования; исторические уроки и перспективы.

Abstract. In article are analysed: nature and mechanism of the reforms in histories of the Russia; "overtaking" development; the benchmark analysis - general and especial history development to Russia and Europe; specifics of the wave-like development of the reforms; the models reformation; the history lessons and prospects.

Ключевые слова: Реформы и реформаторы; сравнительный анализ; исторические уроки и перспективы.

Keywords: The reforms and reformers; the benchmark analysis; the history lessons and prospects.

Реформаторское движение в России — это исторически своеобразное «догоняющее» реформирование. «Догоняющее» не по отношению к другим странам и мировым процессам, а по отношению к внутренним проблемам, процессам в самой России [1, с.117] Другими словами, ситуация, когда возникают насущные потребности, проблемы, а социально-экономические и политические преобразования не осуществляются.

Каковы для этого были исторические предпосылки? Следующие факторы определили особенности российской истории и российских реформ:

1. Природно-климатический фактор. Суровый климат. А, следовательно, необычайно короткий рабочий сельскохозяйственный цикл — в среднем, 125-130 дней (для сравнения в среднем по Европе — около 300 дней). Для того, чтобы собрать необходимый для пропитания объем продуктов, земледельцу на Руси необходимо было трудиться не только сверхнапряженно (отсюда, кстати, вырабатывалась трудовая и боевая выносливость), но и обязательно в коллективе, общине (в отличии от индивидуализма Запада). Формировалась психология коллективизма, общинности — что, в значительной степени, предопределило неприятие российским крестьянином капитализма с его индивидуализмом [2, с.37]. И, в тоже время, общинные традиции поспособствовали утверждению в XX веке колхозной системы хозяйствования.

Природно-климатический фактор предполагал, что успешные реформы могли быть осуществлены только с учетом общинных традиций россиян.

2. Геополитический фактор. Огромные пространства и слабая заселенность земель. При усилении гнета, налоговом давлении у российского земледельца было куда бежать — на Юг (будущие вольные казацкие поселения), на Восток (Сибирь), где возникнут территории, свободные от крепостного права. Крестьяне бежали и у государства появлялись две основные функции: искать тех, кто убежал и держать тех, кто еще не убежал. Отсюда — резкое усиление государства, административно-репрессивного аппарата. Это означало, что реформы в России могли проводиться только «сверху», по инициативе государства.

3. Религиозный фактор. Русь выбрала православную конфессию христианства. В католицизме (и протестантизме) жизненный успех и благословение от Бога — это достижение личного материального благополучия, богатства. В православии же жизненный успех и благословение от Бога — это поиск истины, смысла жизни, стремление к духовному идеалу. Отсюда в России — особая роль Государя (его власть от Бога), как олицетворения истины, смысла, идеала. И если «царь не настоящий», то возникала Смута [3, с.57]. И реформирование должно было происходить не просто от государства, но быть инициировано Государем.

Специфика России — реформы развивались волнообразно, циклично. Реформы (Александр I) — контрреформы (Николай I), реформы (Александр II) — контрреформы (Александр III) и т.д. Причины цикличности:

1) «верхи» проводили реформы либо без учета интересов «низов», либо когда «низы» не были готовы к преобразованиям;

2) политические элиты не были консолидированы, проекты реформ были разнообразны и противоречивы;

3) реформы были незавершенными (освобождение крестьян при Александре I, военная реформа Николая I, управленческая реформа Александра II, экономические реформы Н.С.Хрущева, и т.д.) [4, с.112]

Исторические эпохи по-разному позиционируют роль личности в истории реформ. Политические режимы по-разному позиционируют роль личности в истории. Великие князья, цари, императоры, особенно в условиях абсолютизма, могли по мере своих способностей и сил проводить те или иные реформы, преобразования в интересах государства (Владимир I Святой, Иван IV Грозный, Петр I Великий, Екатерина II Великая), иногда непоследовательно в интересах народа (Александр II Освободитель), иногда «выстраивая» народ через контрреформы (Александр III Миротворец), иногда избегая реформ (Николай II). Они могли действовать в интересах только государства, не обращая внимания на общество и отдельного человека именно потому, что в вертикали власти «государство — общество — человек» не было обратной связи и контроля государства со стороны общества и человека. Веками не было системы «сдержек и противовесов». Человек по отношению к власти был «винтиком» государственной машины с определенным набором функционала: выполняешь свои функции — живи, начинаешь задавать вопросы о государственной машине в целом, о целях, задачах, о смыслах — ты уже не просто неудобен, а опасен. И «винтик» можно, даже нужно заменить [5, с.24].

Главная причина неудач, незавершенности реформ — правящие круги и народ столетиями представляли собой параллельные миры. И дело даже не в том, что интересы, обычаи, мировоззрение были разные и даже противоположные, а в том, что они действительно были параллельными, существовавшими в разных реальностях. Вот почему самые благие начинания не завершались успехом: реформы М.М.Сперанского, освобождение крестьян 1861 г., земская реформа 1864 г., реформы П.А.Столыпина.

Но для правящих элит, для власти есть постоянная проблема: если власть живет только «для себя» или в лучшем случае только для государства, то неизбежно возникает классическая ситуация — если власть не проводит необходимые (ожидаемые обществом) реформы, то власть получит революцию. Не дворцовый переворот, который сменит надстройку, а революцию, которая сменит базис. И «низы» не просто заменят место «верхов» (смена элит), но может произойти крушение всех основ жизни. Действительно, по А.С.Пушкину русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Показательный пример — три революции при Николае II.

В такие эпохи даже выдающихся реформаторов власть отвергает. За редким исключением, когда С.Ю.Витте в конце XIX в. удалось провести эффективную денежную реформу (рубль «золотой», инвестиции, укрепление экономики). Как же его отблагодарили? Отправили в отставку. А последний крупный реформатор П.А.Столыпин вообще был убит. Вследствие странной преступной халатности полиции, когда были нарушены элементарные правила охраны.

Человек, личность во властных структурах может ускорить или затормозить ход истории, если базируется на объективных процессах и учитывает интересы масс. Причем, это может быть в контексте и прогресса и регресса [6, с.25].

Пример прогресса: московские князья, создавая Централизованное государство, объединяют территории не только (и не столько) силой, а торговлей, экономическими связями. И государство создается не вокруг Владимира, не вокруг Суздаля, не вокруг Твери, а именно Москвы. Московские князья строят церкви, монастыри и глава Церкви митрополит переезжает из Владимира в Москву. Москва становится Центром не только экономической, но и духовной жизни.

Пример регресса: опричнина Ивана Грозного. Опричнина была введена не как самодурство царя, а из благих побуждений — сломать сопротивление боярских родов, которые были склонны к децентрализации России. Но, действительно, порой благими намерениями вымощена дорога в ад. Опричники вышли из-под контроля, стали убийцами, грабителями, насильниками. Они не смогли, да и не захотели остановить крымского хана Девлет Гирея в походе на Москву. Они привели к падению экономики, разорению государства. Россия потеряет территории в Ливонской войне. Всё это предопределяет будущую Смуту.

В настоящее время перед страной, перед российским народом стоят серьезные вызовы, насущные реформы:

- 1) борьба с бедностью;
- 2) финансовый суверенитет;
- 3) технологический суверенитет;
- 4) выравнивание экономического и социального уровня регионов;
- 5) модернизация инфраструктуры (дороги, ЖКХ) [7, с.64].

Но чтобы провести эти обязательные реформы необходимо доверие к власти, доверие большинства общества. Кредит доверия. Без этого невозможно никакое поступательное движение вперед. Причем, доверие — это не значит единение (с властью) по всем взглядам. Развитие возможно только тогда, когда будет вариативность, выбор различных путей реформирования. Но при этом прошлое, настоящее и будущее, основные вопросы не должны раскалывать общество. Единение должно быть в главном, сущностном.

А что главное, сущностное должны учитывать реформаторы? Это традиционные ценности:

- 1) патриотизм;
- 2) гражданственность, служение Отечеству;
- 3) созидательный труд;
- 4) семья (как союз мужчины и женщины);
- 5) приоритет духовного над материальным;
- 6) религиозная вера;
- 7) совесть, нравственность;
- 8) справедливость;
- 9) социальная солидарность;
- 10) единство народов [8, с.36].

Показателен опыт и судьба российской интеллигенции за последние сто лет. Изю всех сил проклинали самодержавие, разламывали государство. И не только радикал-революционеры, но вполне либеральные кадеты и пр. Восторженно приветствовали Февральскую революцию. А затем в эмиграции с горечью констатировали, что они хотели совсем другого. Советская интеллигенция проклинала советскую власть, разламывала государство. Восторженно приветствовала ликвидацию социализма. А затем с горечью констатировала, что хотели совсем другого. В настоящее время либеральная интеллигенция опять прокликает «несвободу» и хочет разломать «несвободное» государство. Неужели история их ничему не учит?

Опыт различных стран и народов, многих успешных реформ, показывает, что только постепенность реформ, их своевременная корректировка в сочетании с твердой политической волей и стремлением довести реформаторские процессы до конца могут дать необходимый результат. Без революций и потрясений.

История показывает, если власть игнорирует интересы общества, человека, то она нестабильна и при крушении режима может, к сожалению, унести с собой и целое государство (развал СССР). Но если власть хотя бы пытается понять чем живет народ, отдельный человек и хотя бы что-то пытается сделать для этого, то власть получает в широком смысле легитимность (признание) народа и имеет возможность функционировать, развиваться, проводить реформы. Желательно на благо большинства народа.

Список литературы:

1. Крайнов Г.Н. «Догоняющие» реформы в России: история и современность // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6. С.117-118.
2. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4-5. С.37-56.

3. Плимак Е.Г. Драма российских реформ и революций. М: Весь мир, 2000.
4. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития// Московский философский фонд. М: 1997. С.112.
5. Pro et Contra. Т.4. № 3. Три века отечественных реформ. М: Наука, 1999.
6. Хомяков А.С. Сочинения. М: Медиум, 1994.
7. Рязанов В. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство. СПб: Наука, 1998.
8. Афанасьев В.В. Общество и государство. М: Инфра-М, 2020.

Сведения об авторе:

Дементьев Борис Петрович - доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и археологии историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

e-mail: b-demen@yandex.ru

SPIN - код: 8792-1234

К ВОПРОСУ О СПОРАХ В ОЦЕНКАХ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА

А.М. Капитоненков

независимый исследователь, РФ, Московская область, г. Апрелевка

**ON THE ISSUE OF DISPUTES IN THE ASSESSMENTS OF THE AGRARIAN REFORM
BY P.A. STOLYPIN**

A. M. Kapitonenkov

independent researcher, Russian Federation, Moscow region, Aprelevka

Аннотация. В статье предпринимается попытка обозначить причины споров вокруг предпосылок, целей и методов проведения масштабных аграрных преобразований начала XX в., которые вошли в историю под названием столыпинской аграрной реформы.

Abstract. The article attempts to identify the causes of disputes over the prerequisites, goals and methods of large-scale agrarian reforms of the early XX century, which went down in history under the name - Stolypin agrarian reform.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа; аграрное законодательство; крестьянская община; землепользование; землеустройство.

Key words: Stolypin agrarian reform; agrarian legislation; peasant community; land use; land management.

Вопрос о столыпинской аграрной реформе является одним из наиболее спорных вопросов русской истории. Диапазон оценок варьируется от крайне негативных до восторженно-апологетических. Как ни парадоксально, но зачастую на основании одного и того же статистического материала, сторонники реформы констатируют ее несомненный успех, а противники – полный провал. Подобная непростая историографическая ситуация порождена, главным образом, стереотипными представлениями, которые прочно укоренились в массовом сознании, проникли в научную литературу, школьные и вузовские учебники.

В советской историографии безусловное господство получил тезис о «крахе» столыпинской аграрной реформы. В качестве неоспоримого доказательства «краха», приводились данные, наиболее легко воспринимавшиеся общественным сознанием, согласно которым, из общины, несмотря на все старания правительства, вышла примерно только четвертая часть крестьян.

Между тем, П.А. Столыпин не ставил целью повсеместное упразднение общины, последовательно высказываясь за сохранение различных форм крестьянского землевладения и землепользования. Аграрный курс П.А. Столыпина не являлся бескомпромиссной атакой на общину, безоглядно ломавшей привычные устои русской деревни. Достаточно сказать, что уже в ближайшие месяцы после принятия закона 14 июня 1910 г. Министерство внутренних дел выпустило целый ряд распорядительных актов, существенно ограничивших действие закона в интересах общины [1, с. 82]. Учитывались мнения и пожелания самих крестьян. Очень часто, по их просьбе,

землеустроительные комиссии проводили разверстание только пахотной земли, с оставлением остальных угодий в общем пользовании.

Реформатор не спешил провести реформу в кратчайшие сроки. Само по себе увеличение количества вышедших на хутора и отруба крестьян не было самоцелью реформы. Насильно из общины никто не выгонялся, крестьянам предоставлялась полная свобода в выборе формы землепользования. Как справедливо указывает историк М.А. Давыдов, столыпинская аграрная реформа, «...относилась к числу тех редчайших в истории России реформ, когда население получало право выбора, когда у крестьян, по существу, спрашивали – хотят они или не хотят менять привычный образ жизни» [2, с. 769].

Главный аспект в реформировании заключался не в количестве хуторских хозяйств, а в ликвидации коренных недостатков общинного землепользования (чересполосицы, дальнотемелья и т.д.), и как следствие, в агротехническом прогрессе российской деревни. В отечественной историографии исследователи как-то заикливаются на статистике укреплений земли в собственность, пытаются представить это в качестве итогового результата преобразований.

Процесс реформирования системы земельных отношений не ограничивался одним укреплением земли в собственность, на что неоднократно указывали и сам П.А. Столыпин, и его соратники. Так, Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин, выступая в Государственной Думе в ноябре 1908 г., отмечал: «Указ 9 ноября – первый шаг в политике поднятия производительности народного труда, только приступ к длинному ряду мероприятий в этом направлении» [3, с. 308]. В связи с чем, нельзя говорить о провале реформе после 1910 г. на основании сокращения числа ходатайств о выходе из общины. Действительно, на данном этапе число выходов из общины стало снижаться, что давало повод критикам реформы утверждать о ее провале. Но, вместе с падением числа выходов из общины шел стремительный рост числа ходатайств о землеустройстве, которое после издания закона 29 мая 1911 г., являлось главным стержнем в реализации реформы, и занимало гораздо более значимое место, чем простое закрепление наделов в личную собственность. В подавляющем большинстве губерний мы видим прогрессивный рост показателей, и говорить о провале реформе едва ли приходится. Так, в Московской губернии к началу 1912 г. было образовано 3263 единоличных владения, в течении 1912 г. – 3112, и за полевой период 1913 г. – 5287 [4, л.293 об.].

Когда мы говорим о падении числа выходов, не следует также забывать и о том, что многие тысячи потенциальных укрепленцев, перешли к индивидуальному владению получив удостоверительные акты на основании закона 14 июня 1910 г.

Следующая претензия к П.А. Столыпину связана с применением административного нажима и насилия над крестьянами, и является не менее традиционной для отечественной историографии.

Нельзя отрицать, что местные чиновники, в погоне за количественными показателями, прибегали к мерам давления на крестьян, принуждая их подавать заявления о выходе из общины и о землеустройстве. Однако злоупотребления на местах в ходе реформы происходили вопреки указаниям правительства, и объяснялись, по точному замечанию известного историка В.Г. Тюкавкина, главным образом, некомпетентностью, карьеристскими устремлениями и личными качествами местных

чиновников [5, с.156]. Очень важно отметить, что многие из упоминаемых в трудах историков случаи массового силового давления на крестьян приводятся без достаточной доказательной базы, на основании весьма спорных аргументов.

Никакие насильственные действия правительство изначально не замышляло и не поощряло. Историк А.П. Бородин обратил внимание на абсурдность подобных обвинений. П.А. Столыпин не был заинтересован в применении насилия, имея целью умиротворить страну. С его стороны это было бы нелогично [6, с.190]. Принуждение крестьян не только не могло решить эту задачу, но и могло дать обратный эффект.

В принуждении не было никакого смысла еще и по той причине, что если в отдельных случаях, местные власти и могли выдать из схода положительный приговор, то заставить крестьян сотрудничать с землемерами и землеустроительными комиссиями на дальнейших стадиях землеустройства (а там требовалось именно сотрудничество) и уж тем более принять проект, который их не устраивал, было просто невозможно [2, с.594].

Еще один немаловажный момент. Если принять во внимание, что более 25% домохозяев заявили о своем желании выйти из общины, и почти половина (47%) ходатайствовали о проведении землеустройства, и при этом около половины всех поступивших прошений не были вовремя удовлетворены органами землеустройства, то становится очевидным, что правительству абсолютно незачем было форсировать ход реформы, прибегая к принудительным мерам. И без того, производство работ значительно отставало от количества ходатайств.

Очень часто из лагеря критиков реформы приходится слышать обвинения в желании правительства, путем издания закона 14 июня 1910 г. форсировать переход надельной земли в личную собственность, принудительно упразднить, не считаясь с желанием крестьян, как можно большее количество жизнеспособных общин. Такая позиция не соответствует действительности, хотя бы уже потому, что правительство категорически отказалось признавать перешедшими к частной собственности те общества, которые не производили переделы в течение 24-х лет предшествующих реформе. Так, экономист и статистик А.Е. Лосицкий, которого никак нельзя назвать апологетом реформы, касаясь степени принудительности закона 14 июня 1910 г., отмечал, что «высказывавшиеся в печати мнения об этой принудительности страдают сильными преувеличениями» [7, с.9].

Надо сказать, что страницы дореволюционной печати просто пестрели от критических публикаций и заметок, за достоверность которых, никто, конечно же, не переживал. В условиях острой политической борьбы крайне необходимой и модной признавалась критика любых начинаний царского правительства, и аграрная реформа не была в этом отношении исключением. Например, в газете «Смоленский вестник» от 24 июня 1910 г. сообщалось, что в Смоленскую губернскую землеустроительную комиссию поступает много жалоб на всякого рода «несправедливости» при разверстаниях в Сычевском уезде надельных земель на отруб. Но, при разборе данного дела, оказалось, что в производстве губернской комиссии имелось всего две жалобы отдельных крестьян Сычевского уезда на технические действия землемеров [8, л.5]. Известный знаток аграрного строя дореволюционной России, Б.Д. Бруцкус очень точно подметил, что аграрная программа правительства «...была в процессе ожесточенной политической борьбы противопоставлена программе русского передового общества,

которое в дополнительном наделении усматривало единое и более или менее исчерпывающее решение аграрного вопроса. В этих условиях она не могла получить сколько-нибудь беспристрастной оценки. В русской литературе усиленно подчеркивалась несомненная связь реформы с классовыми интересами дворянства, осуждались насильственные приемы ее проведения, отмечались технические дефекты дела, но она мало вникала в исследование народно-хозяйственного значения реформы [9, с.79].

Насильственный и антикрестьянский (как считали советские историки) характер реформы должен был вызвать массовые протесты крестьян. Известный советский историк С. М. Дубровский на основании данных Департамента полиции (который, безусловно, фиксировал все случаи крестьянских выступлений), привел статистические подсчеты, которые однозначно свидетельствуют о том, что массовых протестов крестьян против столыпинской аграрной реформы не было. Так, в общем количестве крестьянских выступлений, протесты непосредственно против реформы были крайне ничтожными в масштабе всего крестьянства (всего 224 за семь лет) [10, с.551]. Приведенное количество выступлений никак нельзя считать проявлением массового недовольства крестьян проводимой реформой.

В отечественной историографии, особенно советского периода, имела место тенденция к значительному преувеличению масштабов неприятия реформы крестьянским населением. Между тем, реформа, вопреки распространенному убеждению, не вызывала у крестьян массового отторжения. Крестьянские протесты, в большинстве случаев, были спровоцированы антиправительственной пропагандой, не имели массового характера, и не отражали настроения всего крестьянства. По подсчетам исследователя Н.В. Токарева, в Тамбовской губернии открытое противодействие проведению правительственной аграрной политики было зафиксировано лишь в 7,3% сельских обществ, охваченных землеустроительными работами [11, с.227]. Более того, в течение полутора лет перед Февральской революцией, полицейская статистика, не зафиксировала ни одного заметного конфликта в губернии на почве землеустройства [12, с.404].

Немалое влияние на настроения крестьян, оказывали ложные слухи, вроде тех, что под видом закона 14 июня 1910 г. они снова закрепощаются [13, л.17-17 об.]. Естественно, что на основе ложных слухов, несмотря на всю их абсурдность и нелепость, у крестьян формировались настороженность и недоверие к правительственным начинаниям.

О том с каким доверием относились крестьяне к подобным слухам показывает рассказ ревизора Александровского уезда Екатеринославской губернии: «Приезжаю в село, говорю с крестьянами и вижу, что явно переменили свое настроение относительно налаженного уже здесь разверстания. Но толку не могу добиться. Смотрят недоверчиво, говорят неохотно. Между прочим, случайно обращаю внимание на один факт: при разговоре крестьяне не смотрят мне в лицо, а почему-то внимательно рассматривают мои руки.

Спрашиваю:

- Что вы на моих руках-узоры, что-ли видите?

Молчат, недоверчиво ухмыляются.

Наконец пристал к ним вплотную, почувствовав, что здесь что-то кроется.

Один крестьянин говорит:

- Неправильно вы все говорите про землю... Прав у вас от Царя нет с нами говорить.

- Почему?

- Метки царской на вас нет.

И тут, после долгих расспросов удалось узнать, что в село приходил какой-то беглый матрос, показывал крестьянам татуировку на руке и говорил, что надо верить лишь людям с такой «царской меткой» на руке. У кого же нет метки, тому веры не давать про землю, потому что Царь переметил всех своих слуг по земле, чтобы народ их узнавал» [14, л.8 об.].

Думается, что комментарии тут излишни.

Другой, не менее важной причиной являлась неосведомленность крестьянского населения об основных положениях реформы. Как свидетельствовал подмосковный крестьянин С.Т. Семенов: «Новый закон известен был плохо, понимали его смутно, приписывали ему свойства, каких в нем не было...» [15, с.274].

Одним из заблуждений критиков реформы является утверждение о том, что выход крестьян из общины и укрепление земли в личную собственность повсеместно совершался в принудительном порядке, по постановлениям земских начальников. В советской историографии немало спекулировали этой пресловутой «принудительностью». Между тем, архивные материалы говорят об обратном. В Московской губернии за 1909 г. только 21% выделов состоялся без согласия общины, причем, в Бронницком, Подольском, Рузском и Серпуховском уездах все без исключения выделы состоялись в добровольном порядке [16, л.21]. Всего же, к началу 1912 г. в Московской губернии не менее половины крестьян, ходатайствующих об укреплении земли, получили от общества приговоры [17, л.2 об.].

Надо сказать, что сам факт отрицательных приговоров никого не должен удивлять: и до реформы в ряде мест получить согласие сельского схода на выход из общины было крайне непросто. Крестьянам, желавшим покинуть общину, нередко приходилось откупаться от односельчан деньгами или водкой [18, л.79-80]. Такая же ситуация продолжала сохраняться и после издания указа 9 ноября 1906 г.: сельские сходы не упускали возможности получить вознаграждение за согласие на выдел из общины.

Относительно обязательных выделов, отечественная историография, используя этот термин, не поясняя, к сожалению, его смысла. Отсюда некоторая неясность. В законодательных актах периода реформы «обязательность» (термина «принудительность» там нет) означает, что при отсутствии добровольного соглашения между обществом и выделяющимися, выдел становился обязательным, вопреки воле общества. Но, тут и речи нет о том, что земские начальники насильно заставляли крестьян выходить на хутора и отруба, да и возможности их в этом отношении, были весьма ограничены. Это же не коллективизация, где государство действительно действовало силой и нажимом. В столыпинском же законодательстве и в практике землеустройства выделы были обставлены существенными процедурными оговорками (привязка ко времени общего передела, согласование с позицией схода и др.), т.е. одного желания домохозяина и ходатайства о выделе было недостаточно для немедленного исполнения его воли. Следует также упомянуть, что согласно Правилам о выделах

надельной земли к одним местам от 19 июня 1910 г. (ст.14–15), даже в тех случаях, когда возможен был обязательный выдел, землеустроители, тем не менее, обязаны были принимать все меры к достижению добровольного соглашения, а при обязательном выделе учитывать пожелания и интересы несогласной на выдел стороны.

О том, для чего нужны были обязательные выделы П.А. Столыпин писал в циркуляре губернаторам от 14 июня 1908 г.: «...осуществимость обязательных выделов помимо согласия обществ несомненно сделает последние более уступчивыми и увеличит число добровольных соглашений, а выделенные хуторские и отрубные участки будут иметь показательное значение для тех членов общества, которые, по недостаточному знакомству с способами ведения хозяйства на хуторах и отрубях, еще не решаются требовать выдела своих участков» [19, л.203].

Таким образом, П.А. Столыпин вовсе не собирался в приказном порядке всех крестьян сделать частными землевладельцами. Цели реформы необходимо понимать более широко, а не только, как желание правительства всеми средствами уничтожить общину. П.А. Столыпин был непримиримым противником каких-либо принудительных мер, не раз указывая на их недопустимость и незаконность. Подобные меры противоречили основополагающей идеи столыпинского аграрного законодательства, которое не являлось инструментом принудительной ликвидации общины, но обеспечивало крестьянам право добровольного перехода от общинного владения к личному, но не обязывая их к этому.

Список литературы:

1. Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (на материалах Московской губернии). М.: МПГУ, 2004.
2. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2016.
3. Дебаты о земле в Государственной Думе (1906 – 1917 гг.). Документы и материалы. Сост. О.Н. Лежнева. М., 1995.
4. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф.369. Оп.4. Д.226.
5. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
6. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. М.: Вече, 2004.
7. Лосицкий А.Е. К вопросу об изучении степени и форм распада общины. Укрепления наделов в полную собственность. Удостоверительные акты. Выходы на хутора и отруба. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1916.
8. Российский государственный исторический архив. Ф.408. Оп.1. Д.173.
9. Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг.: Право, 1922.
10. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX в. М.: [Изд-во Акад. наук СССР], 1963.
11. Токарев Н.В. Социальные конфликты в Тамбовской деревне в условиях столыпинской модернизации: опыт создания электронной базы данных // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Международная научно-практическая конференция [Коломна, 3-5 октября 2013 г.] / [отв. ред. А. И. Шевельков]. Коломна, 2013. С.225-229.
12. Токарев Н.В. Социальные конфликты в Тамбовской деревне в годы Первой мировой войны // Русское крестьянство и Первая мировая война. Сборник научных статей / [ред.-сост. П. П. Марченя, С. Ю. Разин] М., 2016. С. 399-409.

13. Российский государственный исторический архив. Ф.1291. Оп.120. 1911 г. Д.86.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 408. Оп.1. Д.425.
15. Семенов С.Т. Двадцать пять лет в деревне. Пг.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1915.
16. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф.369. Оп.4. Д.61.
17. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф.62. Оп.1. Д.3222.
18. Климин И.И. Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб.: Клио, 2002.
19. Столыпин П.А. Грани таланта политика / под. общ. ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006.

Сведения об авторе:

Капитоненков Алексей Михайлович - независимый исследователь, Московская область, г. Апрелевка, e-mail: kapi-ale79@mail.ru

УДК 93/94

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА СЛЕПЫХ В СОСТАВЕ ИМПЕРАТОРСКОГО
ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА**

Н.С. Скляренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская федерация.

**ACTIVITIES OF THE INSTITUTE FOR THE BLIND AS PART OF THE IMPERIAL
HUMANE SOCIETY**

N.S.Sklyarenko

The National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

Аннотация: в статье анализируется функционирование Института слепых в составе Императорского Человеколюбивого общества. В зависимости от общественного настроения и политики правительства на Институт возлагались различные функции: учебное заведение для слепых, затем богадельня, потом снова школа. Только общественный подъем на фоне либеральных реформ Александра II окончательно разрешили дискуссию, связанную со смыслом и предназначением Института слепых в обществе.

Annotation: the article analyzes the functioning of the Institute for the Blind as part of the Imperial Humane Society. Depending on the public mood and government policy, the Institute was assigned various functions: an educational institution for the blind, then an almshouse, then again a school. Only the social upsurge against the backdrop of the liberal reforms of Alexander II finally resolved the debate related to the meaning and purpose of the Institute for the Blind in society.

Ключевые слова: слепые; институт слепых; Императорское человеколюбивое общество.

Keywords: blind; the Institute for the Blind; The Imperial Philanthropic Society.

В последнее время вопросу деятельности государственных благотворительных организаций уделяется большое внимание. Особенно это касается деятельности императорского Человеколюбивого общества – одного из крупнейших и долго существовавших (1816-1917 гг.) благотворительных ведомств под покровительством дома Романовых. Однако стоит отметить, что изучаемые ранее вопросы, касающиеся Общества, в основном, затрагивали либо общие принципы его создания и функционирования[1],[2],[3], либо аспекты, опосредовано связанные с деятельностью обществ[4],[5]. При этом не было уделено должного вниманию исследованию структурных подразделений Человеколюбивого общества. Интересным предметом такого исследования является Институт слепых, являющимся первым подобным учебным заведением в России. После передачи во введение Человеколюбивого общества в 1819 г. оставался в нем вплоть до прекращения деятельности общества.

Актуальность вопроса заключается в том, что распределение ресурсов в Императорском Человеколюбивом обществе происходило неравномерно, что вело к неравномерному развитию, а порой и прекращению деятельности различных

подразделений общества. Ярким примером можно считать деятельность (1848-1855 гг.) Общества посещения бедных в составе Человеколюбивого общества, когда конфликты интересов и чрезмерная бюрократизация деятельности привели к сначала к стагнации, а затем расформированию достаточно перспективного общественного института благотворительности [5].

Первый Институт слепых был создан в Санкт-Петербурге по указу Александра I в 1806 г. Кроме того активную поддержку в его создании оказал один из первых тифлопедагогов Валентин Гаюи. Стоит также отметить, что это было не единственное учебное заведение для слепых в Российской империи, основанное в годы правления Александра I. Так через два года после дарования Царству Польскому конституции в 1817 г. в Варшаве открывается «Институт для глухонемых и слепых» [6, с. 69]. Можно предположить, что у Александра I и его сторонников, а также прогрессивной общественности были планы по дальнейшему развитию специального образования в России, однако последующие правительство Николая I, опасаясь возможной антиправительственной деятельности в данных учреждениях, не поддержала инициативу [6, с. 69]. Аргументом этого может служить тот факт, что после учреждения «Института для глухонемых и слепых» вплоть до Великих реформ Александра II специализированные учреждения не будут основываться. Кроме того опасения Николая I о чрезмерной благотворительной активности Общества посещения бедных в период Революционных событий в Европе 1848-49 гг. сначала поставили Человеколюбивое общество под контроль государства, а спустя 6 лет данное Общество закрыли [5].

Ставя перед собой задачу по социализации людей с ОВЗ в обществе, в Институте преподавались не только общеобразовательные предметы (Закон Божий, история), пение и музыку, но и обучали ремеслам, в основном изготовлению корзин и щеточному ремеслу [6, с. 69]. Кроме того обучение производилось на французском и русском языках [7, с.4]. Несмотря на свое наименование в качестве «института», в действительности образовательная программа была схожа со слегка переработанной под возможности слепых программой уездного училища, в которую входили такие общеобразовательные предметы: закон Божий, арифметика и начала геометрии, естествознание, история, рисование, а также азы правил технологии, связанных с местной промышленностью [8, с. 95].

При основании Института закладывалось ежегодное содержание 14,150 руб. (с 1816 г. к обозначенной сумме было прибавлено еще 7,000 руб.). Из этой суммы 6,800 руб. отводилось на жалование лиц профессорско-преподавательского состава (1 профессору 4,000 руб., 1 помощнику 1,000 руб.). Остальная сумма в размере 7,350 руб. предназначалась на содержание и обучение 15 принятых слепых, а также на наем для них жилого помещения [9, с.1].

Изначально Институт находился в ведении Министерства Народного Просвещения, однако в 1819 г. происходит передача в ведомство Императорского Человеколюбивого Общества [6, с. 69]. Причиной передачи являлось утверждение, что Институт являлся более благотворительным, чем учебным заведением [7, с.4]. Помимо передачи происходит утверждение новых правил, согласно которым основная функция Института сводилась к «христианскому призрению слепцов, лишенных средств к пропитанию, в комплекте 30 и более, если позволит помещение» [7, с.4]. Обучение же отводилось на второй план и предназначалось только для тех, кто «окажутся к тому

способными». При этом отводилось большое внимание религиозному и нравственному воспитанию, для чего в отдельной статье Устава Института Слепых от 16-го ноября 1819 г. прописывалось: «Для нравственного надзора за слепыми, для назидания их полезными чтением и разговорами, а притом и для прислуги им, должны безотлучно находиться при них верные, благочестные служители и дядьки» [9, с.2].

Такое стечение обстоятельств привело к тому, что в период 1819-1863 гг. Институт слепых не выполнял свои изначальные функции, а являлся слегка расширенной богадельней, где небольшое «способное» меньшинство могло рассчитывать на получение минимального образования. Кроме того прослеживается тенденция к иррациональному использованию и так сокращающихся выделяемых на Институт денежных средств. Это мы можем увидеть на пример отчета Императорского Человеколюбивого общества от 1850 г. Так на содержание Института слепых поступило [10, с. 18]:

1) 6, 016 р. 59 к. от Государственного Казначейства;

2) 1, 435 р. 74 к. процентов по билетам кредитных установлений и других сумм.

Всего получилось 7, 452 р. 33 к., которые были использованы по следующему назначению:

1) 3, 618 р. 11½ к. на содержание 35 воспитанников пищей и одеждой, медицинские услуги и учебные пособия;

2) 2, 977 р. 18 к. на содержание преподавателей, дядек и прислуги;

3) 775 р. на пособия служащим;

4) 390 р. 21 ½ к. на содержание («пенсии») сына бывшего Директора Института слепых в Санкт-Петербургском университете, а также трех его дочерей.

Кроме того, что можно проследить сокращения расходов на содержание Института слепых по сравнению с 1816 г., можно также увидеть еще одну интересную деталь. Увеличение количества воспитанников приводило к уменьшению ресурсов, затраченных на одного человека, что не так удивительно, учитывая сокращения ассигнованных средств. Привлекает тот момент, что достаточно крупная часть средств (более 1 тыс. рублей или $\frac{1}{7}$ всех расходов) перераспределяется на выделение материальной помощи сотрудникам, что не совсем соотносится с первоначальными задачами. Таким образом произошла «двойная благотворительность»: по отношению к слепым и по отношению к сотрудникам Института слепых. Такие же проблемы были и в других отделениях Человеколюбивого общества. Например, при доходе в 10, 371 руб. 70 к. Медико-филантропический комитет израсходовал за 1850 г. [10, с. 8]:

1) 4, 073 р. 97 ½ к. на лекарства для больных бедных и на пособия некоторым из них, для улучшения пищи во время болезни;

2) 191 р. на заготовление белья для неимущих родильниц;

3) 442 р. 58 к. на покупку бандажей для страждущих грыжей и очков для слабых зрением;

4) 5, 335 р. 43 к. на содержание врачей для бедных с помощниками и повивальных бабок;

5) 1, 153 р. 8. К. на содержание канцелярии Комитета.

Можно заметить, что при больших затратах на помощь и лечение бедных, а также на содержание врачей и их помощников, относительно небольшая, но существенная часть средств выделяется на администрацию Комитета.

Ситуация стала меняться к лучшему только в период либеральных преобразований Александра II, позволившие провести экономические и социальные сдвиги, что привело к новому витку общественной активности. Все началось того, что на фоне подобных процессов в европейских странах (Франция, Германия, Дания и др.) произошло осознание ошибочности «богадельного призрения». Все четче стала вырисовываться мысль, что человек с проблемами зрения может также быть полезным членом общества и ему необходимо предоставить хотя бы минимальное образование для его профессиональной и социальной самореализации. Это привело к тому, что в 1863 г. заведующий Институтом слепых В.И. Эссин сообщал Совету Императорского Человеколюбивого Общества, что богадельное состояние Института больше не должно оставаться в таком виде, необходимы коренные преобразования с целью «образовать из слепцов полезных работников» [9, с.2].

В ходе проведенной работы в 1868 г. были осуществлены некоторые преобразования, улучшившие положение заведения:

- 1) Самое важное решение - предоставление Институту слепых статуса образовательного учреждения с составлением обязательной образовательной программы с учетом возможностей воспитанников (Закон Божий, чтение и письмо, основы арифметики, мер и весов, географии, истории, а также естествознания);
- 2) Определены возрастные рамки (7-13 л.) принимаемых на обучение детей;
- 3) Пребывание воспитанников было ограничено до периода совершеннолетия, когда человек получил достаточно практических навыков для ведения самостоятельной жизни (если человеку не удавалось освоить необходимый минимум, его помещали в одну из богаделен Человеколюбивого Общества);

В Институте взрослые слепые были отделены от малолетних. Те взрослые, которые соглашались вести преподавательскую деятельность, оставались на правах преподавателей и репетиторов; для них было организовано квартирное отделение, а также выплачивалось жалование. В 1872 в институте обучалось 30 детей и находилось 16 взрослых-квартирантов [7, с.7].

По инициативе Человеколюбивого общества в 1871 г. открывается своеобразное женское отделение Института слепых, которое стало носить имя императрицы Марии Александровны, что привело к разделению слепых по гендерному принципу. Однако достаточно трудно судить о необходимости проведенного преобразования, так как, согласно отчету Совета императорского Человеколюбивого общества от 1914 г., в обоих Институтах призревалось 49 детей (24 м. и 25 д.) [11, с.48].

Таким образом, не смотря на долгую историю существованию Института слепых в составе Императорского Человеколюбивого Общества, у первого специализированного учебного заведения для слепых была далеко не простая судьба. Создаваясь как учебное заведение, оно в силу потери интереса со стороны прогрессивной общественности и правительства на долгое время перешло в разряд богаделни. Однако либеральные реформы Александра II, а также возрастание и расширение интереса в вопросе филантропии и попечительства позволили Институту в ходе проведенных преобразований вернуть себе статус учебного заведения. При этом необходимо признать тот факт, что проведенные преобразования не поспособствовали

качественному расширению Института (за исключением разделения обучения в двух разных Институтах слепых). Занимаясь воспитанием строго ограниченного количества детей и взрослых, Институт не стремился расширять сеть своих филиалов далее г. Санкт-Петербурга.

Список литературы:

1. Егорышева Ирина Валентиновна, Гончарова С.Г. К 200-летию Императорского Человеколюбивого общества (1816) // Здоровоохранение РФ. 2016. №6. С. 325-328
2. Лобанов Д. Благотворительная деятельность Императорского человеколюбивого общества в XIX - нач. XX в / Д. Лобанов, Н. Н. Никитина // Богословско-исторический сборник. – 2021. – № 4(23). – С. 64-79.
3. Евланова К. Д. Императорское Человеколюбивое общество / К. Д. Евланова // Нравственно-патриотическое воспитание: исторические ретроспективы и изучение проблем современности: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 09 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2022. С. 281-287.
4. Хитров А. А. Фонд императорского Человеколюбивого общества в РГИА: пути совершенствования научно-справочного аппарата / А. А. Хитров // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 35-38.
5. Гривастова А. Н. Государственная политика в отношении частной благотворительности в середине XIX века: отношения Императорского Человеколюбивого общества и общества посещения бедных / А. Н. Гривастова // Человеческий капитал. 2021. № 3(147). С. 11-24.
6. Общественное и частное призрение в России / Гл. упр. по делам местного х-ва. - СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1907. — 296 С.
7. Человеколюбивое общество. Человеколюбивого общества институты слепых 1872 года: Очерк: СПб., 1872. — 16 с.
8. Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII - начало XX вв.: власть и общество/ Е.К. Сысоева – М.: Новый хронограф, 2015. — 512 с.
9. Полежаев А. Записка Попечителя Института слепых Императорского Человеколюбивого общества о необходимости безотлагательного преобразования Института. СПб., 1878. — 24 с.
10. Всеподданнейший отчет императорского Человеколюбивого общества. за 1850 год. - Санкт-Петербург : В тип. Имп. акад. наук, 1851. — 35 с.
11. Всеподданнейший отчет императорского человеколюбивого общества за 1914-й год. - Петроград : Государственная типография, 1916. — 248 с.

Сведения об авторе:

Скляренко Никита Сергеевич – магистрант 1 курса ФИПН НИ ТГУ,

e-mail: Nik_sklyarenko@mail.ru

SPIN-код: 6218-6110

УДК 261.6; 94(47+57)

**ДЕПАРТАМЕНТ ПО ДЕЛАМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МИНИСТЕРСТВА
ИСПОВЕДАНИЙ: К БИОГРАФИИ В.И. ЯЦКЕВИЧА (1861–1924)**

А. Б. Богомолов

Российский государственный исторический архив. Санкт-Петербург, Россия

**DEPARTMENT OF ORTHODOX CHURCH AFFAIRS OF THE MINISTRY
OF CONFESSIONS: TO THE BIOGRAPHY OF V. I. YATSKEVICH (1861–1924)**

A. B. Bogomolov

Russian State Historical Archive. St. Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена малоизученным страницам истории Министерства исповеданий Временного правительства и его «православного» департамента. Автор рассматривает деятельность Департамента по делам Православной церкви в контексте функционального взаимодействия Министерства и Святейшего Синода. Особое внимание уделяется личности директора департамента В. И. Яцкевича.

Abstract. This paper deals to the little-studied pages of the history of the Ministry of Confessions of the Provisional Government and its "Orthodox" department. The author examines the activities of the Department of Orthodox Church Affairs in the context of functional interaction between the Ministry and the Holy Synod. Special attention is paid to the personality of the Director of the Department V. I. Yatskevich.

Ключевые слова: Православная церковь; Святейший Синод; В. И. Яцкевич; Министерство исповеданий; Департамент по делам Православной церкви.

Keywords: The Orthodox Church; the Holy Synod; V. I. Yatskevich; Ministry of Confessions; Department of Orthodox Church Affairs.

В результате февральских событий 1917 г. верховная власть в России перешла к образованному Временным комитетом Государственной думы Временному правительству. Предложения о создании Министерства исповеданий стали поступать уже в марте, в частности от назначенного товарищем обер-прокурора Синода А. В. Карташева, но произошло это событие только 5 августа 1917 г. Просуществовавшее до января 1918 г. ведомство составляли два департамента: Департамент по делам Православной церкви (бывшая Канцелярия обер-прокурора Синода) и Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий (бывший Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). От бывших учреждений подразделения нового министерства наследовали не только дела, но также штат чиновников и бюджетные ассигнования.

Деятельность министерства ассоциируется, прежде всего, с именами министра А. В. Карташева и его товарища С. А. Котляревского, в том числе и в Православной энциклопедии [1]. Более обстоятельно перипетии государственно-церковных отношений в рассматриваемый период рассмотрены в монографии А. В. Соколова. Автор не однажды упоминает и имя директора «православного» департамента В. И. Яцкевича,

как деятельного участника событий, а не случайно попавшего на страницы исследования безымянного исполнителя велений более известных персон [2]. Подробнее о нем мы узнаем, в основном, из исследований родственников, в частности Е. Г. Поповой-Яцкевич [3]. Но и здесь Департамент по делам Православной церкви уделяется мало внимания. Однако, на наш взгляд, Департамент в 1917 г. сыграл важную роль в церковной истории, и не в последнюю очередь благодаря личности его директора.

Виктор Иванович Яцкевич родился 18 декабря 1861 г. в селе Нища Себежского уезда Витебской губернии в семье протоиерея Иоанна Яцкевича. Он получил традиционное для детей духовенства образование в духовно-учебных заведениях. Яцкевич учился в Полоцком духовном училище и Витебской духовной семинарии, а в 1886 г. со степенью кандидата богословия закончил Санкт-Петербургскую духовную академию [3, с. 271]. В 1887 г. он поступил на службу в Канцелярию Синода, а с февраля 1888 года — помощником столоначальника в Канцелярию обер-прокурора Синода. Заняв одну из низших должностей в духовном ведомстве, Яцкевич получил также чин коллежского секретаря «по степени кандидата богословия» [4, л. 104 об. – 106]. Он последовательно проходил служебные ступени младшего и старшего столоначальников, начальника отделения, в 1902 г. был назначен вице-директором Канцелярии обер-прокурора Синода. С 1910 г. Яцкевич — директор Канцелярии, один из высших руководителей церковного управления в чине тайного советника (1914).

Яцкевич неоднократно был представителем духовного ведомства в Государственном совете, Государственной думе, Межведомственных совещаниях и др., являлся сверхштатным членом Учебного комитета при Синоде, членом Статистического совета МВД, Особого комитета по борьбе с немецким засильем и др. В 1914–1916 гг. неоднократно исполнял обязанности товарища обер-прокурора Св. Синода [4, л. 129 об. – 139]. Благодаря его активному участию состоялось перенесение в Полоцк мощей преподобной Евфросинии Полоцкой [3, с. 274–277].

В. И. Яцкевич был награжден орденами: св. Станислава 1, 2 и 3 степеней, св. Анны 1 и 2 степеней, и св. Владимира 3 и 4 степеней. В 1909–1916 гг. его избрали в свои действительные и почетные члены Витебская и Псковская ученые архивные комиссии, Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество, Киевское Свято-Владимирское братство, Московский Археологический институт имени императора Николая II. В 1915–1917 гг. Яцкевич был также членом Главного совета Общества памяти воинов Русской армии и председателем Комиссии Главного совета по организации местных отделов Общества [3, с. 270]. В конце 1916 г. он был рекомендован обер-прокурором Св. Синода А. Н. Волжиным в сенаторы. По словам главы духовного ведомства, Яцкевич — «достоинейший кандидат... по своей работоспособности, знанию церковных законов, уклада церковной жизни и безукоризненной честности и порядочности» [6, л. 102 об.]. По мнению Волжина, это бы «увенчало прочным и почетным назначением его большие заслуги перед Ведомством православного исповедания» [6, 103 об.].

Необходимо также отметить, что «круг занятий» возглавляемой Яцкевичем Канцелярии обер-прокурора Синода составляли: подготовка законопроектов по церковным вопросам, осуществление контактов Синода с верховной властью и другими ведомствами, рассмотрение донесений епархиальных властей, дел о церковных имуществах, доходах и расходах, службе чиновников учреждений духовного ведомства,

внесение дел на рассмотрение и решение Синода и др. [7, с. 165]. Быть руководителем, по сути, Управления делами духовного ведомства ему довелось при 11 обер-прокурорах, что само по себе говорит о многом. Становление будущего директора департамента Министерства исповеданий Яцкевича проходило под руководством К. П. Победоносцева. В дальнейшем, после 1910 г., как отмечалось выше, он не раз заменял на период отпуска или болезни не только товарища обер-прокурора, но и главу духовного ведомства. Незадолго до «переименования» директора Канцелярии обер-прокурора Синода в директора Департамента по делам Православной церкви А. В. Карташев также предлагал Синоду разрешить Яцкевичу исполнение обязанностей обер-прокурора на синодальных заседаниях [2, с. 385].

Обер-прокуроры Синода в своей деятельности опирались на директора своей Канцелярии и штат подчиненных ему сотрудников, что обеспечивало преемственность в государственно-церковных отношениях. В том числе, что было особенно важно, в условиях смены государственного строя, возникших противоречий Синода и новой власти, а также «церковной революцией» (П. Г. Рогозный) в епархиях. Некоторые при этом утверждали, что «Яцкевич и его клика уже взяли в свои руки [обер-прокурора Синода] Львова» и призывали освободить Синод «от засилья чиновников, столь же гнусного как и царское» [2, с. 132]. 16 марта 1917 г. директор Канцелярии был арестован, но отпущен на следующий день, «ввиду отсутствия признаков какого-либо преступного деяния, могущего быть поставленным В. И. Яцкевичу в вину» [7]. Канцелярия обер-прокурора Синода сохранила в новых условиях свое положение в системе государственных учреждений, в том числе после «переименования» в Департамент по делам Православной церкви Министерства исповеданий. Яцкевичу и его сотрудникам предстояло обеспечивать подготовку и проведение Поместного собора Православной церкви.

Для Временного правительства Собор был частью более широкой программы по осуществлению на практике идеалов свободы совести и вероисповедания. 3 марта провозглашалась, в числе прочего, «полная и немедленная амнистия» по религиозным делам, а также отмена вероисповедных ограничений, а 20 марта 1917 г. объявлялось равенство всех религий перед законом, отменялись все ограничения в правах по религиозному признаку. Под руководством будущего товарища министра исповеданий С. А. Котляревского в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД велась разработка соответствующих законопроектов. Для изучения поступавших предложений в апреле было создано также Особое совещание по общим вероисповедным вопросам, в необходимых случаях проблемы деятельности конфессий выносились на рассмотрение Юридического совещания при Временном правительстве. 14 июля 1917 г. появилось правительственное постановление «О свободе совести» [1]. Непосредственная разработка вероисповедного законодательства и после учреждения Министерства исповеданий возлагалась на бывший департамент Котляревского, получивший название Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий [8, л. 4 об. – 5].

Вместе с тем, в значительной степени, эти решения носили декларативный характер, так как действительное осуществление их на практике сталкивалось со множеством проблем организационного характера. С одной стороны, «Временному правительству пришлось существовать в условиях все более усиливающегося революционного движения» [9, с. 151], с другой — при всем стремлении и правительства,

и конфессий к религиозной свободе государство продолжало через старые учреждения ведать распределением финансов и сохраняло за собой «контрольные рычаги и посредническую функцию». В частности, продолжалось своим чередом рассмотрение текущих дел о пенсиях, пособиях, отпусках и т. д. на заседаниях Римско-католической духовной коллегии (последнее состоялось 2 ноября 1917 г.), по распоряжению последней направлялись ведомости со сведениями для сметы на 1918 г. [10, с. 170].

12 июня – 30 июля в Петрограде проходили заседания Предсоборного совета при Синоде, членом которого был и В. И. Яцкевич. Совет, между прочим, принял положение о созыве Поместного собора и подготовил проект статей о правовом положении Православной церкви в государстве. 5 июля 1917 г. Синод своим определением утвердил положение о Соборе, дату и место его проведения [2, 345–351].

Участие Яцкевича в работе предсоборных учреждений имело давнюю историю. В 1905 г. он занимался систематизацией отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе, в 1906 г. был докладчиком в Предсоборном присутствии, а также делопроизводителем его 6-го отдела и общего собрания [3, с. 278]. 13 января 1916 г. для участия в выработке законопроекта о церковном суде он был включен в состав Предсоборного совещания при Синоде [4, 136 об. – 137]. 18 сентября 1917 г. Яцкевич, будучи членом открывшегося 15 августа Поместного собора, опубликовал статью по истории его созыва [11]. Работа была написана, как отмечал автор, на основании по большей части документов, неизвестных не только «широкой публике», но и «Святейшему Синоду и иерархам Русской Церкви» [11, с. 23].

Одним из рассматривавшихся на Соборе вопросов стало провозглашение грузинским духовенством автокефалия Грузинской церкви. Проблема осложнялась скорым признанием этого нового ее статуса Временным правительством, что переводило дело в разряд политических. Синод предлагал решить вопрос на Поместном соборе, однако позиции отдельных архиереев и сложившиеся обстоятельства 1917–1918 гг. не позволили это сделать. Вместе с тем для Департамента по делам Православной церкви это формально означало образование двух новых отделов, которых не знала Канцелярия обер-прокурора: по делам Русской и Грузинской церквей [8, л. 2]. Совсем неслучайно в личном фонде В. И. Яцкевича в Российском государственном историческом архиве едва ли не половина документов, в том числе подлинников 1905–1918 гг., посвящена «грузинскому вопросу» [12]. 3 сентября 1908 году, после недавнего убийства в Тифлисе Экзарха Грузии Никона (Софийского), на него была возложена ревизия Грузино-Имеретинской конторы, канцелярий Грузинского экзарха и Гурийско-Мингрельской и Имеретинской епархий. В своем отчете Яцкевича предложил ряд мер, «принятие коих представляется необходимым к пресечению отмеченных в отчете недостатков в сказанном делопроизводстве и сопровождающих их печальных явлений в жизни Грузинского Экзархата». Определением Синода он был назначен членом Особого совещания для обсуждения «коренной реформы церковного управления в Грузинском экзархате» [13, л. 12–18 об.]. 12 июля 1916 г. Яцкевич сопровождал обер-прокурора Синода А. Н. Волжина в поездке на Кавказ [4, л. 139 об. – 140]. Поэтому его опыт и знания в 1917 г. были более чем востребованы и, по-видимому, нашли отражение в церковных и правительственных постановлениях 1917 г. относительно Грузинской церкви и русско-грузинских церковных отношений [13, с. 259–278]. Последние входили в круг забот

Яцкевича по должности директора Департамента, и дальнейшее изучение материалов (в том числе личного фонда Яцкевича) позволит определить это более предметно.

В. И. Яцкевич был одним из разработчиков законопроекта о штатах Министерства исповеданий. Знание истории предмета и деталей структурного взаимодействия учреждений позволяли ему видеть суть дела. В качестве примера приведем журнал Консультации при обер-прокуроре Синода от 24 июля 1917 г. В заседании рассматривался проект преобразований в Учебном комитете при Синоде, который предполагал расширение его полномочий. Как член Консультации, Яцкевич отмечал, что вопрос реформы этого учреждения поднимался еще при обер-прокуроре П. П. Извольском (1908–1909). Однако тогда он предполагался как «ученый комитет». По мнению директора Канцелярии обер-прокурора, расширение последнего «без меры и без нужды» вело не только к потерям в деле «педагогического руководства духовной школой», но и неизбежной дезорганизации в работе делопроизводств, предполагаемых к присоединению от других центральных синодальных учреждений (15, л. 30 об. – 31).

Взвешенная и аргументированная позиция Яцкевича, вероятно, находила понимание. Тем же духом преемственности в работе учреждений и необходимости поступательного проведения преобразований пронизан и законопроект о штатах Министерства исповеданий, представленный 6 сентября 1917 г. за подписью А. В. Карташева и В. И. Яцкевича во Временное правительство (на бланке Департамента по делам Православной церкви). В пояснительной записке к проекту отмечалось, что современное состояние религиозных обществ требовало «постоянного напряженного внимания со стороны государственной власти». На Министерстве лежала задача «заведывания целым рядом текущих вопросов управления делами культов». Прежде всего, это выражалось «в выдаче предусмотренных законом разрешений или санкционировании предположений духовных властей, а равно и в общем надзоре за их деятельностью». Кроме того, в записке по проекту штатов министерства обращалось внимание на то, что у религиозных обществ возникала необходимость решения «вопросов гражданского права, например, по делам брачным, наследственным и имущественным, или же вообще разъяснения действующих по делам веры узаконений». Они не могли обойтись и «без авторитетного государственного посредничества в деле размежевания, на юридических началах, интересов отдельных вероисповедных групп». Вместе с тем особо указывалось, что Департаменту по делам Православной церкви, предстояла обширная работа по подготовке для Учредительного собрания, законодательных учреждений «материалов, касающихся определения отношений государства и православной церкви, а равно и пересмотра всего вообще государственного законодательства православной церкви» [8, л. 1–9 об.]. Данному проекту не суждено было осуществиться.

Незадолго до октябрьских событий 1917 г. штаты Министерства исповеданий были утверждены Временным правительством, но не опубликованы Сенатом, а потому не вступили в силу. А. В. Карташев вскоре был арестован, и обязанности министра исполнял С. А. Котляревский. Но в январе 1918 г. он совершенно устранился от дел, и ликвидационную комиссию министерства возглавлял Яцкевич. Последний делопроизводственный документ Министерства за его подписью датирован 25 апреля 1918 года. Вместе с тем после избрания на Соборе Патриарха и формирования учреждений Высшего церковного управления директор Департамента по делам

Православной церкви возглавил управление делами Высшего церковного совета. Яцкевичу, как «особоуполномоченному» Высшим церковным управлением, также удалось получить средства от Департамента государственного казначейства на выплаты содержания уволенным служащим ликвидируемых Министерства исповеданий и Святейшего Синода по 2 марта 1918 г. [2, с. 575–576].

С декабря 1918 г. он состоял в штате Петроградского отделения Центрального архива РСФСР, был старшим архивистом, редактором 2-го отдела IV (историко-культурной) секции. С 15 января 1922 г. Яцкевич также исполнял обязанности заведующего научно-теоретическим отделом. Одновременно, с конца 1921 г. и до своей кончины он был сначала помощником, а через непродолжительное время — ученым секретарем Археографической комиссии Российской Академии наук. В марте 1922 г. Яцкевич был арестован Петроградской ЧК (по делу митрополита Вениамина), но вскоре освобожден. Скончался он от тяжелой болезни 13 ноября 1924 г. и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры (могила утрачена) [3, с. 281–284].

Подготовка и проведение Поместного собора, автокефалия Грузинской церкви, законопроект о штатах Министерства исповеданий — далеко не все вопросы, что составляли круг занятий Департамента по делам Православной церкви и его директора. Для Виктора Ивановича Яцкевича разрешение проблем функционального взаимодействия государства и Церкви было делом всей жизни. К нему он подходил как признанный профессионал в документоведении и управлении делами большого государственного учреждения — духовного ведомства. Руководство Департаментом по делам Православной Церкви было недолгой частью этой многолетней работы. После упразднения и ликвидации министерства и возглавляемого им департамента, он продолжал служить Церкви и государству, в том числе как архивист и археограф. Благодаря и его трудам документы Синодального архива были спасены от гибели и сохранены.

Список литературы:

1. Федоров В. А. Временное Правительство и его вероисповедная политика // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155432.html> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб.: Д.А.Р.К., 2015. 660 с.
3. Попова-Яцкевич Е. Г. Виктор Иванович Яцкевич — историк церкви // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 4. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 270–290.
4. Формулярный список о службе директора Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода, тайного советника Виктора Ивановича Яцкевича (Сост. 5 августа 1916 г.) // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 15743. Л. 104–140.
5. Письмо Волжина А. Н., обер-прокурора Синода, [Макарову] А. А., министру юстиции, от 16 августа 1916 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 15743. Л. 102–103 об.
6. Российский государственный исторический архив. Путеводитель. В 4 т. Т. 1. Фонды высших государственных учреждений. Изд. 2-е, доп. и испр. СПб.: Лики России, 2012. 239 с.

7. Удостоверение № 418 от 27 марта 1917 г., выданное прокурором Петроградской судебной палаты Яцкевичу В. И. Копия машиноп. (Помета карандаш: «в формуляр Яцкевича») // РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917 г. I отд. 1 ст. Д. 100. Л. 196.

8. РГИА. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 41. Представление Министерства исповеданий Временному правительству № 207 от 6 сентября 1917 г. «По проекту штатов Министерства Исповеданий по Департаментам: а) по делам Православной Церкви; б) по делам инославных и иноверных исповеданий».

9. Гайда Ф. А. Механизм власти Временного правительства (март–апрель 1917 года) // Отечественная история. 2001. № 2. С. 141–153.

10. Богомолов А. Б. Римско-Католическая Церковь в России и Временное правительство: на пути к полной религиозной свободе // Могилевская Римско-католическая архиепархия: свидетельства живой памяти. 1783–1939. Сборник материалов конференции (Санкт-Петербург, 6–9 декабря 2018 г.). С. 168–176.

11. Яцкевич В. И. К истории созыва Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви // Дело великого строительства церковного: Воспоминания членов Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 23–35 (Примеч. см.: С. 621–623).

12. РГИА. Ф. 1579 (Яцкевич Виктор Иванович). Оп. 1.

13. РГИА. Ф. 797. Оп. 78. I отд. 1 ст. Д. 112. По делу о ревизии Грузино-Имеретинской синодальной конторы и состоящих при Экзархе Грузии и преосвященных Гурийско-Мингрельском и Имеретинском епархиальных канцеляриях.

14. Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 558 с.

15. РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917 г. I отд. 1 ст. Д. 60. С журналами Консультации при обер-прокуроре Св. Синода в 1917 г.

Сведения об авторе:

Богомолов Андрей Борисович — главный специалист Российского государственного исторического архива

e-mail: k_tm@bk.ru

SPIN-код: 4268–7581

**ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ (ИЮЛЬ 1919 Г.): К ИСТОРИИ
РЕКОНСТРУКЦИИ ТРАГЕДИИ**

М.М. Стельмак

Исторический архив Омской области, Омск, Российская Федерация

**JEWISH POGROM IN YEKATERINBURG (JULY 1919):
TO THE HISTORY OF THE RECONSTRUCTION OF THE TRAGEDY**

M.M. Stelmak

Historical Archive of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены обстоятельства еврейского погрома в Екатеринбурге в июле 1919 г. накануне ухода антибольшевистских сил из города. Анализируется ряд интерпретаций трагедии в воспоминаниях и историографии. Отмечается то, что имели место как занижение и завышение жертв, так и отрицание данного события. Автор приходит к выводу, что, несмотря на невозможность установить точное количество жертв, акт террора действительно произошел при непосредственном участии военнослужащих Партизанской дивизии Б.В. Анненкова.

Abstract. The article examines the circumstances of the Jewish pogrom in Yekaterinburg in July 1919 on the eve of the departure of the antibolshevik forces from the city. A number of interpretations of the tragedy in memories and historiography are analyzed. It is noted that both the underestimation and overestimation of the victims, and the denial of this event, took place. The author concludes that, despite the inability to establish the exact number of victims, the act of terror really occurred with the direct participation of the military personnel of the partisan division B.V. Annenkova.

Ключевые слова: Гражданская война; антисемитизм; погром; Екатеринбург; белый террор.

Keywords: Civil War; antisemitism; pogrom; Ekaterinburg; white terror.

Гражданская война 1918-1922 гг. на территории бывшей Российской империи сопровождалась террором со стороны всех противоборствующих сил. Одним из его аспектов стал антисемитизм, получивший распространение (а в ряде случаев и поддержку) в белом движении. Важно отметить, что подобное явление было следствием политики дореволюционного правительства. В 1910 г. было запрещено принимать в военные училища и производить в офицеры крестившихся евреев [1, С. 29]. Например, об антисемитских настроениях офицеров в Варшавском военном указывал военный топограф М.М. Поспеев [2, С. 141]. С началом Первой мировой войны со стороны российских властей росли антисемитские настроения [3, С. 162]. Как отмечал историк О.В. Будницкий, описания еврейских местечек, через которые шла Русская императорская армия во время Брусиловского прорыва весной и летом 1916 г. мало чем отличались от погромных хроник Добровольческой армии в 1919 г. [4, С. 300]. В 1918-

1922 г. в Украине, Беларуси и европейской части России во время еврейских погромов погибло примерно 100 тысяч мирных жителей [5, С. 818].

Что касается Урала и Сибири, то подобных жертв в регионе в те годы не было. Хотя и в этих регионах антисемитские настроения активно проявлялись при антибольшевистских правительствах [6; 7]. Не скрывали этого и белые генералы. Штаб Верховного главнокомандующего зачастую являлся источником антисемитских прокламаций [8, С. 142, 147]. Подобные взгляды выражали некоторые православные священнослужители. Например, полковой священник 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка К. Дмитриев аналогично был склонен к следующим измышлениям; в июне 1919 г. в дневнике он оставил следующую запись: «В особенности Американцы или вернее, бежавшие из России Евреи, старались вредить всевозможными своими кознями на Дальнем Востоке, устраивая забастовки среди русских рабочих, которые как стадо баранов шли за тем, кто им обещал больше, не сознавая того, что все это может скверно отразиться как на Государстве, точно также и на личности каждого гражданина» [8, С. 46]. В статье К. Дмитриева «Геройская смерть», опубликованной в газете «Алтайские ведомости» от 7 ноября 1919 г. эта тема была продолжена: «Защищай свое веками нажитое достояние от расхищающих проходимцев – Бронштейнов, Нахамкесов и тому подобной нечисти» [9, С. 47]. Кадетский деятель Л.А. Кроль признавал, что листовки белых властей были примитивны, в разных вариантах они пропагандировали стереотипные антисемитские лозунги [10, С. 216].

На территории белой Сибири за период Гражданской войны произошло два еврейских погрома. Известен инцидент, произведенный белыми частями в Шадринском районе в июне 1919 г. В Екатеринбурге в июле 1919 г. накануне ухода белых из города анненковцы произвели погром. Именно этот драматический случай позднее вызвал дискуссию в академической и общественной среде. Цель данной публикации - уточнить обстоятельства и интерпретации той трагедии, используя наработки новейшей историографии. До сих пор о периоде Гражданской войны существует значительное количество мифов [11].

Точку зрения на события в Екатеринбурге дал генерал У. Грейвс, командующий американскими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке в изданных в начале 1930-х гг. воспоминаниях. Он описывал, как будучи в Омск летом 1919 г. вместе с послом США в Японии Р. Моррисом, он получил от некоего англичанина сообщение, что в результате погрома в Екатеринбурге анненковцами погибло около 3000 евреев. Далее У. Грейвс сообщал, что доктор Ф. Розенблат, представитель в Сибири и на Дальнем Востоке Американского еврейского распределительного комитета (Джойнт) также узнал об этой трагедии и старался предать ее огласке. За это Розенבלата подверг критике генеральный консул США в Иркутске Э. Гаррис (симпатизировавший А. В. Колчаку). Грейвс же считал, что хоть и точное число жертв, скорее неизвестно, нельзя закрывать глаза на события в Екатеринбурге. В военном донесении говорилось: «Запрошенный по этому поводу омский штаб не дал прямого подтверждения, но не отрицал этого и намекал на то, что в Екатеринбурге произошло нечто, что давало евреям некоторое основание думать так, как они думали» [12, С. 189]. В энциклопедии «История Гражданской войны в СССР» упоминалось, что белые офицеры в Екатеринбурге в первой

половине июля 1919 г. «учинили крупную расправу над жившими в городе татарами, евреями и китайцами». Количество жертв было не указано [13, С. 62].

По данным канадского историка Н. Перейры офицеры-анненковцы устроили в июле 1919 г. в Екатеринбурге избиение нерусского населения – евреев, китайцев и татар. По его данным, жертвами стали 200 человек [14, С. 321]. По приведенным воспоминаниям Р.М. Зельмановского в тот день казаки приволокли на кафедральную площадь 8 евреев и подвергли их страшным истязаниям, кололи штыками. Около 30 тяжело раненых евреев доставили в больницу [14, С. 321]. Исследователь С.В. Дроков выявил и опубликовал в сокращении перевод монографии историка-архивиста З. Шайковского (Я. Фридмана) «Колчак, евреи и американская интервенция в северной России и Сибири», 1918-1920 гг.», (издана в США в 1977 г.). По данным Шайковского, еще в марте 1919 г. американский офицер Х. Слаутер отправил начальству сообщение об антисемитской прокламации, которая «имеет значительное обращение как в окружении начальника штаба, так и у официальных городских представителей» [15, С. 528-529]. Вскоре после оставления белой армией Екатеринбурга Ф. Розенблат впервые узнал от беженцев о гибели во время погрома 3000 евреев. Причем пресса приписывала убийства большевикам. Но при встрече с У. Грейвсом, ему сообщили, что это сделано анненковцами. Далее последовала встреча с Р. Моррисом. Последний, хоть и скептически относился к подобным сообщениям, признал, что знает о случившемся в Екатеринбурге преступлении. При этом им подчеркивалось, что убитых было около 1000 или 500 человек, возможно и меньше. Однако Э. Гаррис с целью дискредитации Розенבלата отправил в США телеграмму, в которой заявлялось, что утверждения о погроме не соответствует действительности [15, С. 530-531]. Кроме этого Шайковский указывал, что два британских офицера описали в деталях это событие. Один из них даже составил отчет, в котором подтверждал проведение погрома еще до оставления города белой армией [15, С. 534].

Вопрос о погроме поднял и историк В.А. Шулдяков. Он оспаривает версию А.М. Кручинина, считавшего, что никакого погрома в Екатеринбурге не было. Как и А.М. Кручинин, В.А. Шулдяков приводит воспоминания старшего врача городской больницы К.А. Белобородовой о том, что к ней в учреждение в день погрома доставили 25 тяжелораненых и 2 убитых. На вопрос медиков, кто это совершил с вами, пострадавшие отвечали: «Анненковцы». Шулдяковым замечено, что был большой разброс в донесениях и воспоминаниях датировки погрома: от 11 до 15 июля 1919 г. Исследователь отмечает, что в начале июля 1919 г. вся «тыловая группа» Партизанской дивизии Б.В. Анненкова была переброшена в Екатеринбург. 9 мая 1919 г. атаман Анненков приказом запретил командирам частей принимать на службу солдат иудейского происхождения. В заключении В.А. Шулдяковым сделан вывод, что 14 июля 1919 г. в городе произошел погром без определенной этно-конфессиональной направленности. Это было выступление «голытьбы» и дезертиров. Удар пришелся по зажиточным евреям. В этом могли участвовать и анненковцы: дезертиры и мародеры. Однако белые власти пытались пресечь погром и направили для этого части анненковцев, которые в суматохе и спешке рубили и погромщиков и их жертв. Точное число жертв остается открытым, поскольку метрическая книга синагоги и книга смертей городской управы за 1919 год не сохранились [16, С. 42-44].

Для лучшего понимания атмосферы в Екатеринбурге в первой половине 1919 г. можно привести и публикацию историка В.Л. Кузьмина о стереотипах офицеров белой контрразведки в отношении меньшевиков и эсеров. Многие из военных придерживались мнения, что все революционеры якобы являлись евреями. Но даже среди них выделялся старший помощник начальника екатеринбургского военного контроля капитан Е.И. Шуминский. Согласно донесению прокурору Казанской судебной палаты, этот офицер, «загримировавшись евреем», организовал засаду на конспиративной квартире представителям эсеровской организации, желая их арестовать [17, С. 81]. По воспоминаниям подпольщицы Р.И. Валек, на допросах Шуминский высказывал шовинистические идеи о евреях, якобы смутивших Россию [18, Л. 35]. Один из коллег контрразведчика отмечал: «Никогда не думал, что интеллигентные и носящие погоны люди могли бы сделать то, что делает Шуминский» [19, С. 7]. Это можно сказать и о заведующем агентурой Особого отдела Управления делами Российского правительства А. В. Колчака полковника А.В. Караулове. Его коллега Я.Д. Гусев, вспоминал о нем как о черносотенце [20, с. 372].

О событиях в Екатеринбурге упоминал голландский военный корреспондент, сочувствовавший белому движению, Л. Грондейс [21]. По его словам, анненковцы в Екатеринбурге выгнали евреев из публичного сада, а 12 июля устроили «кровавый еврейский погром». Объясняя эти действия, некий начальник отряда анненковцев прислал рапорт. В нем говорилось, что разведчики 11 и 12 июля узнали, что екатеринбургские евреи скупают керенки и готовятся радостно встретить Красную армию. Считая такое поведение антиправительственным, отряду был отдан приказ положить этому конец, при необходимости применяя оружие. Грондейс привел строки приказа: «Солдаты, верные слуги отечества, не в силах перенести такой обиды от евреев, решили без ведома командиров, убить евреев. Что и было сделано. Учитывая исключительную отвагу этих солдат, прошу их не наказывать» [22, С. 295].

В одном из рапортов от 6 июля 1919 г. агента французской разведки Э.В. Земана сообщалось об одном инциденте, когда пьяные анненковцы набросились с обнаженными шашками на евреев. Лишь своевременное вмешательство комендантских офицеров спасло Екатеринбург от погрома [19, С. 169]. Несколько позже, 2 августа 1919 г. Земан докладывал, что на ст. Камышлов он встретил некоего российского подданного, по словам которого, анненковский отряд в Екатеринбурге имел намерение устроить еврейский погром, чем и воспользовался за несколько часов до прихода Красной армии. Он же передал Земану копию приказа командира отряда, очень похожего на сведения Грондейса: «11 и 12 июля разведчиками моего отряда было установлено, что евреи в г. Екатеринбурге усиленно скупают керенки 20 и 40 рублевого достоинства. Далее, установив точно, что евреи собираются торжественно встретить красных, и считая таковые действия незаконными и антиправительственными, я отдал приказ своему отряду, на которого выпала задача защищать Екатеринбург, прекратить таковые действия силой оружия, если это понадобится. Солдаты, верные слуги и защитники своей Родины, не могущие перенести столь тяжкую обиду и измену со стороны евреев, решили без разрешения на это со стороны начальства по уходу всех войск из города устроить еврейский погром, что и было приведено ими в исполнение 14-го на рассвете. Ввиду всегда доблестного поведения солдат моего отряда,

ходатайствую перед командующим фронтом о ненаказуемости настоящего поступка» [19, С. 179].

Таким образом, приведения из историографии сведения позволяют говорить, что описанную трагедию можно охарактеризовать именно как еврейский погром, случившийся, скорее всего, 14 июля 1919 г. Исходя из строк приказа командира анненковского отряда, приведенного Л. Грондейсом и Э.В. Земаном, следует, что погромщиков нельзя отнести к дезертирам белой армии. Подобная акция во многом была характерна как для самого генерала Б.В. Анненкова, так и для его подчиненных [23; 24; 25]. Вероятно, одновременно в Екатеринбурге жертвами стали и граждане других национальностей (китайцы, татары). Точная цифра требует уточнений, 3000 человек является завышенной, на наш взгляд. Попытки опровергнуть утверждения Ф. Розенблата со стороны американских дипломатов можно считать одним из видов помощи союзников Российскому правительству А.В. Колчака. Подобный случай был не единственный. В октябре 1919 г. из Владивостока по требованию У. Черчилля отозвали исполняющего обязанности британского консула У. О'Рейли за критику репрессий, применяемых белой армией, а также за недовольство её антисемитскими настроениями [26, С. 235]. Как отмечал американский историк П. Кенез, некоторые деятели белого движения не одобряли погромы по причине подрыва ими дисциплины в армии. Но с другой стороны антисемитизм в белой России являлся козырной картой в агитации [27, С. 316]. Пропаганда русского национализма при помощи антисемитизма встречалась в 1919 г. и в государственной антибольшевистской печати Сибири [28, С. 154]. При этом некоторые белые газеты колчаковского периода призывали не поощрять антисемитскую агитацию, поскольку это подрывало авторитет правительства «в глазах иностранцев» [29, С. 162]. События в уральском городе были во многом похожи на аналогичные драматические эпизоды, имевшие место на юге России и дискредитировавшие в глазах масс белое движение в целом. Во многом они стали возможными из-за непрекращающейся антисемитского тона прокламаций и оказавшейся в городе группы одной из наиболее одиозных дивизий колчаковской армии.

Список литературы:

1. Шестопалова А.С. «Национальный вопрос» в Российской армии (по материалам отечественной публицистики) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 78–81.

2. Петин Д.И. Капитан М. М. Поспеев: опыт реконструкции жизненного пути кадрового офицера топографической службы // Вестник Томского гос. ун-та. 2020. № 452. С. 140-146.

3. Лор. Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 304 с.

4. Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 552 с.

5. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918-1922 гг.: сборник документов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. 1032 с.

6. Сушко А.В., Стельмак М.М. «...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А. В. Колчака (май 1919 г.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 555–567.

7. Сушко А.В., Стельмак М.М. Докладная записка иркутского чиновника С. А. Шиманского с предложением выселения евреев из России Верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку (декабрь 1918 г.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 1. С. 47–55.

8. Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.). Красноярск: Изд-во «Кларетианум», 2001. 292 с.

9. Вебер М.И. «Тяжелые времена переживает русская земля»: дневник священника 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка К. Дмитриева // Культурный код. 2019. № 4. С. 39-51.

10. Бучко Н.П., Ципкин Ю.Н. Агитация и пропаганда в политике антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны 1918-1922 гг. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 213-222.

11. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49.

12. Грэвс У. Американская авантюра в Сибири (1918-1920). М.: Государственное военное издательство, 1932. 248 с.

13. История Гражданской войны в СССР: в 5 томах. Т. 4. Решающие победы Красной армии над объединёнными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. - февраль 1920 г.). М.: Госполитиздат, 1959. 444 с.

14. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.

15. Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 591 с.

16. Шулдяков В.А. «Казачи атамана Анненкова» и «Екатеринбургский погром» в июле 1919 г.: к постановке проблемы // Гражданская война на Урале: Материалы II Международной научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (г.Кунгур, 7-8 октября 2011 г.) / Автономная некоммерческая организация «Историко-архивный музейный центр «РЕТРОспектива». Пермь, 2011. С. 41-44.

17. Кузьмин В.Л. Стереотипы об эсерах и меньшевиках в материалах колчаковской контрразведки // История белой Сибири: сборник научных статей. Кемерово, 2011. С. 78-81.

18. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 41. Оп. 2. Д. 68. Л. 13-47.

19. Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 - март 1920 г.). Сборник документов / Сост. М.И. Вебер. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 272 с.

20. Бакшт Д.А., Петин Д.И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10. №2. С. 366–380.

21. Гагкуев Р.Г. Лодевейк Грондейс: голландец на русской Гражданской войне // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 4. С. 196-209.

22. Грондейс Л. Война в России и Сибири; [под науч. ред. Р.Г. Гагкуева; сост., ред., примеч. и коммент. Р.Г. Гагкуева; пер. с фр. М.Ю. Кожевниковой; пер. с гол. В.И. Габышева]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 455 с.

23. Шулдяков В. А. «Анненковщина»: попытки тотального террора (Семиречье, май – июнь 1919 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. № 2 (16). С. 25-29.

24. Ганин А.В. "Дьявольский план физического истребления своих частей путем массовых убийств". Документы консула СССР в Чугучаке Л.М. Гавро об анненковском терроре // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 2 (13). С. 147-166.

25. Ганин А.В. "Борька Анненков, бандит" // Родина. 2020. № 2. С. 56-59.

26. Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918-1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб.: Наука, 2019. 831 с.

27. Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921). М.: Книжники, 2016. 400 с.

28. Сушко А.В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 148-157.

29. Нам И.В. Национальная политика колчаковщины: дисс...канд. ист. наук. Томск, 1991. 228 с.

Сведения об авторе:

Стельмак Максим Максимович – кандидат исторических наук, ведущий архивист Бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области»,

e-mail: stelmakmm@mail.ru

SPIN-код: 4328-1399;

УДК: 140.8, 130.2

РУССКАЯ ИДЕЯ

Д.М. Ванслонович

ОмГУ. им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

THE RUSSIAN IDEA

D.M. Vanslonovich

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. Данная научная работа представляет собой попытку систематизации знаний исторических, философских и теологических в контексте развития русской истории. Нами прослеживается становление такого феномена как «Русская идея», его предыстория, ключевые моменты и главные авторы, которым удалось внести особый вклад в понимание этого термина. Помимо этого, автор предпринимает попытку обозначить формирование особого научного дискурса в России, который прослеживается на протяжении всего пути становления феномена русской идеи. В исследовании рассматриваются такие явления, как: концепция культурно-исторического типа, концепция цивилизации и культуры, русская философия как отдельная школа философии, дихотомия Запада и Востока, православие как главный компонент исторического развития России. В статье автор обращается к Николаю Яковлевичу Данилевскому, благодаря работам которого в историософии появляется противоречие России и Европы, помимо этого, благодаря данному противоречию выявляется и вышеупомянутая концепция культурно-исторического типа, которая позволяет дифференцировать страны не только в контексте мировой политики, но также и в контексте философии и культурных ценностей. Помимо Николая Яковлевича, мы также обращаемся к работам Николая Александровича Бердяева, выделяя его концепт «русской идеи», а также концепт идентичности, который можно проследить в обозначении цивилизационного и культурного типов. Благодаря данным авторам можно проследить основные составляющие концепта «русской идеи» и цели, которые ставит перед собой русская философия. Данные тезисы дополняются и расширяются Иваном Александровичем Ильиным, работы которого, безусловно, тоже повлияли на данное исследование.

Abstract. This scientific work is an attempt to systematize historical, philosophical and theological knowledge in the context of the development of Russian history. We trace the formation of such a phenomenon as the "Russian Idea", its background, key points and the main authors who managed to make a special contribution to the understanding of this term. In addition, the author attempts to identify the formation of a special scientific discourse in Russia, which can be traced throughout the entire path of the formation of the phenomenon of the Russian idea. The study examines such phenomena as: the concept of cultural and historical

type, the concept of civilization and culture, Russian philosophy as a separate school of philosophy, the dichotomy of West and East, Orthodoxy as the main component of the historical development of Russia. In the article, the author refers to Nikolai Yakovlevich Danilevsky, thanks to whose works the contradiction between Russia and Europe appears in historiosophy, in addition, thanks to this contradiction, the above-mentioned concept of cultural and historical type is revealed, which allows differentiating countries not only in the context of world politics, but also in the context of philosophy and cultural values. In addition to Nikolai Yakovlevich, we also turn to the works of Nikolai Alexandrovich Berdyaev, highlighting his concept of the "Russian Idea", as well as the concept of identity, which can be traced in the designation of civilizational and cultural types. Russian Russian philosophy Thanks to these authors, it is possible to trace the main components of the concept of the "Russian Idea" and the goals that Russian philosophy sets for itself. These theses are supplemented and expanded by Ivan Alexandrovich Ilyin, whose work, of course, also influenced this study.

Ключевые слова: русская философия; культурные вызовы современности; Россия и Европа; история и её современные миссии и функции; перспективы нового мироустройства.

Keywords: russian philosophy; cultural challenges of modernity; Russia and Europe; history and its modern missions and functions; prospects for a new world order.

На протяжении всей своей истории Россия представляла собой обособленно формирующуюся область знания, которая синтезировала дихотомия Запада и Востока. Во все периоды истории феномен русской идеи по-разному проявлялся в культурном и политическом контексте России. Сложный и неоднородный период правления Петра I – доказательство того, что онтологическое проявление этого феномена неоднородно и требует анализа.

Вот как об этой неоднородности высказывается русский философ Николай Александрович Бердяев в своей работе «Русская идея»: «Особенное значение XIX в. определяется тем, что, после долгого безмыслия, русский народ, наконец, высказал себя в слове и мысли и сделал это в очень тяжелой атмосфере отсутствия свободы. Я говорю о внешней свободе, потому что внутренняя свобода была у нас велика. Как объяснить это долгое отсутствие просвещения в России, у народа очень одаренного и способного к восприятию высшей культуры, как объяснить эту культурную отсталость и даже безграмотность, это отсутствие органических связей с великими культурами прошлого? Высказывалась мысль, что перевод Священного Писания Кириллом и Мефодием на славянский язык был неблагоприятен для развития русской умственной культуры, ибо произошел разрыв с греческим и латинским языком. Церковно-славянский язык стал единственным языком духовенства, т. е. единственной интеллигенции того времени, греческий и латинский языки не были нужны. Не думаю, чтобы этим можно было объяснить отсталость русского просвещения, безмыслие и безмолвие допетровской России.

Нужно признать характерным свойством русской истории, что в ней долгое время силы русского народа оставались как бы в потенциальном, не актуализированном

состоянии. Русский народ был подавлен огромной тратой сил, которой требовали размеры русского государства. Государство крепло, народ хирел, говорит Ключевский. Нужно было овладеть русскими пространствами и охранять их. Русские мыслители XIX в., размышляя о судьбе и призвании России, постоянно указывали, что эта потенциальность, невыраженность, неактуализированность сил русского народа и есть залог его великого будущего. Верили, что русский народ, наконец, скажет свое слово миру и обнаружит себя. Общепринято мнение, что татарское иго имело роковое влияние на русскую историю и отбросило русский народ назад. Влияние же византийское внутренне подавило русскую мысль и делало ее традиционно-консервативной. Необычайный взрывчатый динамизм русского народа обнаружился в его культурном слое лишь от соприкосновения с Западом и после реформы Петра. Герцен говорил, что на реформу Петра русский народ ответил явлением Пушкина. Мы прибавим: не только Пушкина, но и самих славянофилов, но и Достоевского и Л. Толстого, но и искателей правды, но и возникновением оригинальной русской мысли.» [1, с. 1-3].

Данное высказывание послужило для нас фундаментом дальнейшего анализа и работы с источниками. Рассматривая начало формирования русской идеи, следует отметить, что огромную роль в данном процессе сыграли православная вера и концепция Москвы как третьего Рима. Например, самоидентификация себя как православного человека связывалась с глубоким патриотизмом, исходя из понимания того, что государство «благословлено» преемственностью Византии. Настолько ли это важный феномен?

Данная концепция раскрывается в культурных архетипах России. Помазание на царство воспринималось как утверждение царя-правителя на земле Царём Всевышним. Рассуждения в таком контексте встречаются у многих; вышеупомянутый Николай Александрович Бердяев называл это как «Царство Духа и царство кесаря» [2]. В итоге мы можем наблюдать апроприацию метафизической самоидентификации в контексте политическом, бытовом и философском.

По-нашему мнению, здесь происходит ключевой момент формирования русской идеи. Религиозная самоидентификация становится настолько важной в контексте всей культуры России, что церковь как институт выступает главным и единственным посредником между народом и государством. Это пристанище не только экзистенциальное, но и бытовое: в приходский школах учатся читать, петь, изучают язык с помощью церковной службы. Логоцентричность культуры проявляется именно в передачи традиции с помощью религиозных архетипов. По сути, именно данные процессы и закладывают основу для формирования концепта русской идеи и в философской, и в святоотеческой, и в политической традициях.

Следующим важным этапом развития рассматриваемого нами феномена является самоидентификация политическая. Данные тенденции появляются в период столкновения культуры Московского княжества и впоследствии Российской империи с цивилизационным проявлением политики. Например, можно вспомнить интересное выражение Александра Ивановича Герцена, который выводил то, что Россия ответила на реформы Петра I явлением Александра Сергеевича Пушкина. Действительно,

интересно проследить тенденцию онтологического отрицания некоторых свойств реформ Петра I.

Например, принятие реформ проистекают в тяжелом перестроении духовной жизни общества и культуры в целом. Происходит критика идеалов, упразднение влияния церкви, будто реформируется не просто экономическая или идеологическая составляющая, а, скорее, пересматривается культурно-исторический тип России в контексте этих реформ.

Мы можем заметить такой подход в произведении Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа»: «Потому в деятельности Петра необходимо строго отличать две стороны: его деятельность государственную, все его военные, флотские, административные, промышленные насаждения, и его деятельность реформативную в тесном смысле этого слова, т. е. изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях, которые он старался произвести в русском народе. Первая деятельность заслуживает вечной признательной, благоговейной памяти и благословения потомства. Как ни тяжелы были для современников его рекрутские наборы (которыми он не только пополнял свои войска, но строил города и заселял страны), введенная им безжалостная финансовая система, монополии, усиление крепостного права, одним словом, запряжение всего народа в государственное тягло, - всем этим заслужил он себе имя Великого - имя основателя русского государственного величия. Но деятельностью второго рода он не только принес величайший вред будущности России (вред, который так глубоко пустил свои корни, что досель еще разъедает русское народное тело), он даже совершенно бесполезно затруднил свое собственное дело; возбудил негодование своих подданных, смутил их совесть, усложнил свою задачу, сам устроил себе препятствия, на поборение которых должен был употреблять огромную долю той необыкновенной энергии, которую был одарен и которая, конечно, могла бы быть употреблена с большею пользою.» [3, с. 12].

На данном этапе формируется не столько осознание себя в процессе каких-либо политических реформ, сколько переводится дискурс религиозной самоидентификации в контекст пересмотра культурно-исторического типа на международной политической арене. И здесь Петр I и другие политические деятели сталкивались с чередой проблем, которые так или иначе были ответом на необоснованные перемены культурно-исторического типа России: классическая русская литература, которая предоставляла другую парадигму мышления, в отличие от государственной, народные негодования, которые влекли за собой определённые последствия в политической жизни страны.

Стоит вспомнить несколько важных фигур в данном контексте, например, Николая Васильевича Гоголя. Писатель передавал настроения и мысли народа сквозь святоотеческую традицию, пытался говорить архетипами, которые были так близки читателю. Например, «Ревизор» [4.], это произведение начинается со встречи с грешными государственными служащими, которые олицетворяют новомодные тенденции политического дискурса. Далее автор преобразовывает эту проблематику в богословие, словно осмысляя течение времени в своей стране благодаря Священному Писанию, проводя к концу эсхатологический лейтмотив.

Но, помимо данной тенденции осмысления политических реформ в концепции русской идеи, нам также встречается и осмысление онтологическое, которое включает в себя все вышеназванные стороны, дополняя их экзистенциальной саморефлексией, философией вокруг этого. Один из наиболее важных примеров такого процесса – Фёдор Михайлович Достоевский. Автор соединяет в своих художественных высказываниях не только осмысление православия в России, но также рассматривает его в контексте развития Западной цивилизации. Сопоставляя все элементы концепта русской идеи, писатель формирует национальный портрет, который укореняется в культуре России.

Вот, например, как высказывался об этом онтологическом процессе автор в своём письме Аполлону Николаевичу Майкову: «Я думаю, звезду Сириус основательнее знают в Европе, чем Россию. Это-то до времени и есть наша сила. А другая сила была бы наша собственная вера в свою личность, в святость своего назначения. Все назначение России заключается в православии, в свете с Востока, который потечет к ослепшему на Западе человечеству, потерявшему Христа. Все несчастье Европы, все безо всяких исключений произошло от того, что с Римскою церковью потеряли Христа, а потом решили, что и без Христа обойдутся.» [5].

Впоследствии данные тенденции сформировали собственную философию русской идеи, которую описывало множество авторов. Ярким представителем был, например, Николай Яковлевич Данилевский. В 1869 году автором было издано произведение «Россия и Европа» [3.], в котором благодаря историческому, философскому и культурологическому анализу была выстроена проблематика русской идеи. В данном произведении автором была предпринята попытка обозначить главные черты, которые не совпали с Западной цивилизацией. Именно эта проблематика и подтолкнёт дальнейших мыслителей к дифференциации Востока, Запада и России.

Тенденции формирования этого вопроса были заключены в сугубо прагматическом плане изучения – как ведётся европейская политика? В ответе на данный вопрос Николай Яковлевич сумел переосмыслить определение областей знания, власти и культуры. Главный признак данных изменений – дифференциация стран и народов по культурно-историческим типам, к которым они относятся. Помимо культурных типов, мы сталкиваемся с проявлением Западной цивилизации, которое, скорее всего, больше всего походит на определение Николая Александровича Бахтина.

Цивилизационное проявление антикультурно, оно несёт в себе обобщающие ценности, которые чужды культурным. Это складывается благодаря опоре на порок, грешность и прагматичное, материальное отношение. Материя приравнивается к некоей метафизической ценности, которая выступает против проявления духовного.

Вот как о проявлении цивилизации высказывается сам Николай Александрович в своей работе «Философия неравенства»: «Благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами. Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. <...> В культуре нет хамизма, нет пренебрежительного отношения к могилам отцов. <...> Цивилизация дорожит своим недавним происхождением, она не ищет древних и глубоких источников. Она гордится изобретением сегодняшнего. У нее нет предков. Она не любит могил. Цивилизация

всегда имеет такой вид, точно она возникла сегодня или вчера. Все в ней новенькое, все приспособлено к удобствам сегодняшнего дня. <...> Цивилизация, в отличие от культуры, не борется со смертью, не хочет вечности. Она не только мирится со смертоносной властью времени, но и на этой смертоносности временного потока основывает все свои успехи и завоевания. Цивилизация очень приятно и весело устраивается на кладбищах, забыв о покойниках. Цивилизация футуристична. В цивилизации есть хамизм зазнавшегося *ragvenu* (выскачки). Этот хамизм сообщается и культуре, которая хочет быть окончательно безрелигиозной.» [6, с. 248-249]. По-нашему мнению, именно из этих составных частей и организуется общая концепция русской идеи, которая отражена у некоторых авторов лишь в одной определённой области, а у других, наоборот, в попытке систематизации всех знаний.

Данные тенденции, безусловно, актуальны в современном мире, обществу приходится всё чаще сталкиваться с проявлением цивилизационных ценностей в мировой политике, отвечая на это с позиции культуры России. Эта проблематика также актуальна и для философского рассмотрения как онтологический вызов современности по отношению к самоидентификации и историческим типам культуры. Дихотомия мировой политики уже не выглядит как нечто теоретическое, а всё более часто выявляется на практике и в данной ситуации в культуре России возникает множество вопросов, которые необходимо освещать и анализировать. Необходимо произвести анализ всех составляющих русской идеи по отдельности и в совокупности и сформировать четкое представление о возрождающейся национальной политике.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. «Русская идея» / Николай Бердяев. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 318 с.
2. Бердяев Н.А. «Царство духа и царство кесаря» / Н. А. Бердяев; Сост. и послесл. П. В. Алексеева; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой; Худож. Г. А. Куликова. – М.: Республика, 1995. - 383 с.
3. Данилевский Н.Я. «Россия и Европа» / Н. Я. Данилевский ; [Сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева]. – М.: Книга, 1991. – 573 с.
4. Гоголь Н.В. «Ревизор: комедия в 5 действиях» / Н. В. Гоголь. – М.: Дрофа-Плюс, 2008. - 127 с.
5. Достоевский Ф.М. «Письма. 150. А. Н. Майкову. 9 (21) октября 1870. Дрезден // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах.» [Электронный ресурс] // Русская Виртуальная Библиотека. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol15/01text/494.htm> (дата обращения: 13.01.2024).
6. Бердяев Н.А. «Философия неравенства» // Электронная библиотека «Вехи». URL: <https://vehi.net/berdyaev/neraven/index.html> (дата обращения: 14.01.2024).

Сведения об авторе:

Ванслонович Дмитрий Михайлович - Педагог доп. образования БОУ г. Омска "Средняя общеобразовательная школа № 132", магистрант ОмГУ,

E-mail: vanslonovichdmitry@gmail.com

УДК 93

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ГЕРОЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

А.С. Лизогуб

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

**PRESERVATION OF THE MEMORY OF THE HEROES OF THE PATRIOTIC WAR OF
1812 IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

A.S. Lizogub

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Аннотация. Данное исследование посвящено характеристике наиболее распространенных механизмов и инструментов сохранения памяти в начале XX в. о героях Отечественной войны 1812 г. Подготовка к празднованию 100-летия победы над французской армией способствовала активизации деятельности различных акторов по созданию нарративов и сооружению памятников участникам войны 1812 г. Автор приходит к выводу, что накануне векового юбилея в пантеон национальных героев были включены новые имена, подвергшиеся забвению или малоизвестные широкой аудитории. Было установлено, что несмотря на усилия общественных организаций, научных сообществ и частных лиц, ряд коммеморативных проектов не был реализован. Длительность процесса сбора пожертвований, бюрократические моменты, начавшаяся Первая мировая война, а затем революция 1917 г. стали главными причинами, из-за которых сооружение ряда памятников было отложено на неопределенное время.

Abstract. This study is devoted to characterizing the most common mechanisms and tools for memory preservation at the beginning of the twentieth century. about the heroes of the Patriotic War of 1812. Preparations for the celebration of the 100th anniversary of the victory over the French army contributed to the intensification of the activities of various actors in creating narratives and constructing monuments to participants in the War of 1812. The author comes to the conclusion that on the eve of the centenary anniversary, new names were included in the pantheon of national heroes that have fallen into oblivion or are little known to a wide audience. It was found that despite the efforts of public organizations, scientific communities and individuals, a number of commemorative projects were not implemented. The length of the process of collecting donations, bureaucratic issues, the outbreak of the First World War, and then the revolution of 1917 were the main reasons why the construction of a number of monuments was postponed indefinitely.

Ключевые слова: историческая память о войнах; Отечественная война 1812 г.; юбилей; начало XX в.

Keywords: historical memory of wars; Patriotic War of 1812; anniversary; beginning of the twentieth century

Для каждого поколения и тем более столетия существуют свои значимые исторические сюжеты и герои, память о которых способствует объединению населения. В Российской империи начала XX в. таким событием являлась Отечественная война 1812 г. Победа над французской армией, участие простого населения в изгнании врага с

территории государства, усиление влияния России на международной арене – далеко не все причины, в силу которых в стране чтилась и бережно оберегалась память об этом внешнеполитическом конфликте. В 1912 г. во всех уголках империи состоялось празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны. Подготовка к торжествам, осуществляемая по всей стране, актуализировала в российском обществе многие страницы из истории героического прошлого.

Цель настоящего исследования состоит в характеристике механизмов и инструментов, используемых в российском государстве начала XX столетия для сохранения памяти о героях Отечественной войны 1812 г.

В научной литературе были рассмотрены основные аспекты подготовки и проведения торжественных мероприятий, посвященных вековому юбилею. В трудах Е.А. Бочкова [1], Ю.В. Ергина [2], В.В. Павленко [3] воссозданы особенности праздничных мероприятий в различных городах Российской империи. И.С. Розенталь сквозь призму анализа общественных настроений охарактеризовал торжества в Москве, ставшей одним из главных центров празднования [4]. Особого внимания заслуживает монография О.С. Поршневой, Н.Н. Барановой и В.Н. Земцова [5], в которой на основе сравнительного анализа выявлена специфика формирования исторической памяти о наполеоновских войнах в России и странах Европы. Несмотря на внимание к данной проблематике со стороны научного сообщества, для определения особенностей политики памяти Российской империи начала XX в. требуется обращение к механизмам сохранения памяти о героях Отечественной войны 1812 г.

Главными источниками настоящей работы выступили материалы делопроизводственной документации, хранящиеся в архивах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). В переписке между различными ведомствами, рапортах, отчетах содержатся сведения о процессе реализации различных коммеморативных проектов. Также были использованы статьи и заметки отечественных периодических изданий о праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны, в которых сообщалось об открытии памятников и издании научно-популярных трудов о героях войны 1812 г.

Так, какие же инструменты использовались в российском государстве начала XX в. для сохранения памяти об участниках Отечественной войны 1812 г.? Какие личности вошли в пантеон национальных героев?

Подготовка к юбилею победы над Наполеоном началась за несколько лет до знаменательной годовщины. 31 октября 1909 г. член Императорского Русского военно-исторического общества Г.С. Габаев выступил с докладом, в котором были отмечены плюсы и минусы различных способов чествования памяти героев. Военный историк подчеркивал значимость того, «чтобы эти торжества не ограничивались блестящим фейерверком церемоний, после которых ничего не остается для науки» [6, л. 7]. Он настаивал на необходимости организации музея войны, выставок, чтения популярных лекций, строительстве монументов. По его мнению, именно данные формы коммеморации в наибольшей степени оказывали воздействие на сознание потомков.

Непосредственное руководство и разработка праздничного сценария были возложены на межведомственную комиссию, образованную в мае 1910 г. [3, с. 144]. Ее

председателем был назначен генерал от инфантерии В.Г. Глазов. Как правило, на местах создавались свои региональные комиссии и комитеты, которые должны были адаптировать общие рекомендации по проведению торжеств с учетом специфики местной истории. С различными проектами по увековечению памяти о героях войны 1812 г. выступали также общественные организации и частные лица.

В начале XX в. для сохранения памяти о героическом прошлом активно использовалась нарративная форма коммеморации. Накануне приближающегося юбилея велась работа по написанию и уточнению биографий ряда участников Отечественной войны 1812 г. Историком В.В. Жерве было составлено жизнеописание партизана Д.В. Давыдова [7]. По инициативе известного коллекционера начала XX в. П.И. Щукина были собраны письма, автографы, миниатюры для написания полной биографии Михаила Илларионовича Кутузова [8, л. 17об.]. По документам семейного архива А.С. Ермолова была составлена биография его деда – русского военачальника А.П. Ермолова [9, с. 14]. Биографии известных личностей выходили не только в виде отдельных изданий, но и публиковались в виде заметок на страницах отечественных периодических изданий. Так, была опубликована серия статей о жизни Я.П. Кульнева, получившего ранение в сражении при Клястицах [8, л. 35].

Накануне знаменательной годовщины были достигнуты договоренности между русскими и прусскими властями о возвращении на родину останков генерала Д.П. Неверовского, который был тяжело ранен под Лейпцигом и умер 20 октября 1813 г. в Галле [8, л. 31]. 8 июля 1912 г. на Бородинском поле в присутствии командующего войсками Московского военного округа генерала от кавалерии П.А. Плеве, московского губернатора свиты генерал-майора В.Ф. Джунковского, представителей общественных организаций и простых обывателей состоялось торжественное погребение праха героя. На могилу было возложено 23 венка [8, л. 34], а 10 августа состоялось освящение памятника Д.П. Неверовскому.

Одной из самых распространенных форм коммеморации являлась монументальная. По данным И.С. Розенталя, на Бородинском поле к началу торжеств было возведено 33 памятника [4, с. 144]. Большинство из них сооружались по инициативе воинских формирований, предки которых принимали участие в Отечественной войне. Данные монументы-символы, как правило, посвящались всем героям полка или армейской части. При этом сохранялась традиция указания на обратной стороне имен погибших офицеров и общего количества нижних чинов. Так, на передней части памятника Лейб-гвардейского Павловского полка были высечены кивер павловских гренадер и надпись «Лейб-гвардейский Павловский полк – славным предшественникам. 1812–1912» [8, л. 22об.].

Сооружение памятников осуществлялось и за пределами Бородинского поля. В таком случае обоснованием для строительства монумента могли выступать военные столкновения, произошедшие на данной территории, либо связь личности по происхождению или долгу службы с тем или иным городом. Так, в Риге в честь 100-летнего юбилея был заложен памятник М.Б. Барклаю-де-Толли. По случаю этого события было устроено грандиозное шествие через весь город, в котором принимало участие городское управление, спортивные, певческие и пожарные общества. По замечанию корреспондента газеты «Новое время», «шествие сопровождала стотысячная толпа» [8, л. 85об.]. Открытие памятника состоялось в октябре 1913 г.

Другому герою командующему 3-й Западной армией на южном фланге А.П. Торماسову был установлен памятник в г. Кобрин. Закладка монумента была осуществлена в 1912 г. и посвящена первой победе над французами в Отечественной войне [8, л. 34]. Вспоминали накануне 100-летней годовщины и о действиях М.И. Платова, которому в 1913 г. был открыт памятник в Поречском уезде Смоленской губернии [10, с. 399]. В Перми были восстановлены гробницы двух героев Отечественной войны командира Ширванского полка, майора Н. А. Теплова и майора Черниговского полка А. А. Глушкова [8, л. 64].

Инициатива возведения памятника той или иной личности не всегда исходила от государства или представителей научных или общественных объединений. Ходатайствовать за сохранение памяти об участниках Отечественной войны 1812 г. могли и их потомки. Так, один из дальних родственников М.А. Дмитриева-Мамонова выступил с инициативой о сооружении памятника своему предку. М.А. Дмитриев-Мамонов запомнился современникам патриотическими речами и крупными жертвованиями в пользу русской армии, на которые был сформирован конный полк. По решению Московского городского управления памятник должны были установить в его имени, так называемой, Мамоновской даче [11, с. 493]. Накануне Первой мировой войны был утвержден проект памятника, а на его сооружение бесплатно была выделена медь «из предметов прежней артиллерии» [12, л. 405]. Но до начала мирового конфликта эта идея не была осуществлена.

Нереализованными остались и другие коммеморативные проекты. Так, до Первой мировой войны не был построен памятник в Санкт-Петербурге А.С. Фигнеру, на сооружение которого всероссийский сбор пожертвований начался еще в 1910 г. Похожая ситуация складывалась и с памятником в Москве главнокомандующему русской армией в период войны 1812 г. – М.И. Кутузову. Для решения всех организационных вопросов, связанных со сбором средств и строительством монумента, был образован специальный комитет под председательством генерала от инфантерии Д.П. Зуева [13, л. 2]. Несмотря на то, что многие участники комитета ушли на фронт, активная работа по привлечению денежных средств не была приостановлена. К 1 января 1917 г. на балансе комитета числилось 69122, 35 руб. [13, л. 106].

С предложением увековечить память героя войны 1812 г. А.П. Ермолова – уроженца Орловской губернии, выступило местное дворянство. 24 февраля 1911 г. была открыта всероссийская подписка для сбора средств на сооружение памятника в г. Орле [14, с. 42]. Но в XX в. монумент так и не был построен.

Таким образом, 100-летний юбилей актуализировал многие сюжеты из истории Отечественной войны 1812 г. Чествование памяти героев Отечественной войны началось еще до юбилея и продолжалось вплоть до Первой мировой войны. Сооружение новых монументов и реставрация существующих осуществлялась в различных уголках Российской империи. Инициатива увековечения памяти о героическом прошлом исходила не только от государства, но и общественных и научных объединений, частных лиц. Использование различных форм коммеморации способствовало расширению пантеона героев и включению в него новых имен. Всероссийский охват торжеств, публикационная активность на страницах периодических изданий нарративов о доблестных подвигах содействовали сохранению памяти о личностях, которые в силу различных причин были забыты или неизвестны широким слоям

населения. Тем не менее, несмотря на усилия различных акторов, ряд монументальных проектов не был реализован.

Список литературы:

1. Бочков Е. А. «Придать юбилею Отечественной войны значение всенародного торжества»: деятельность высших и центральных органов власти и управления Российской империи по организации праздничных мероприятий, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г. // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 6–25.
2. Ергин Ю. В. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Уфе и учебных заведениях города // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 3 (40). С. 108–115.
3. Павленко В. В. Деятельность провинциальных государственных и общественных учреждений по подготовке празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года на примере Смоленской губернии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 9 (110). С. 144–152.
4. Розенталь И. С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 гг. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
5. Война, политика, память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в пространстве юбилеев / под ред. О. С. Поршневой, Н. Н. Барановой, В. Н. Земцова. М. Политическая энциклопедия, 2020.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 283.
7. Жерве В.В. Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов. Очерк его жизни и деятельности. 1784–1839. СПб.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1913.
8. ОР РНБ. Ф. 1070. Отд. II. Т. 2. Ед. хр. 6.
9. Совет общества. Выписки из журнала заседаний Совета Императорского Русского военно-исторического общества // Журнал ИРВИО. 1912. №. 1. С. 10–15.
10. Военно-историческая летопись // Журнал ИРВИО. 1913. №. 9–10. С. 398–405.
11. Военно-историческая летопись // Журнал ИРВИО. 1913. № 11. С. 486–500.
12. Военно-исторический музей, артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). Ф. 11. Оп. 1. Д. 87
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 390. Оп. 1. Д. 1.
14. Известия общества // Журнал ИРВИО. 1911. № 4. С. 42–56.

Благодарности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-78-01190 («Военные события в исторической памяти российского общества в начале XX века») <https://www.rscf.ru/project/23-78-01190/>

Сведения об авторе:

Лизогуб Анна Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: ShestopalovaAS@omsu.ru

SPIN-код: 7798-6721

УДК 94(57) «1918»

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ В 1918–1919 гг.
(НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕТРОПАВЛОВСКА, АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Е.В. Сухачев

ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет», Кемерово, Россия

**THE STANDARD OF LIVING DURING THE CIVIL WAR IN SIBERIA IN 1918-1919.
(ON THE EXAMPLE OF PETROPAVLOVSK, AKMOLA REGION)**

E.V. Sukhachev

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Аннотация. В представленной научной статье, отображены основные положения, связанные с уровнем жизни: размер жалования, цены на местном рынке, а также прожиточный минимум, установленный властями для города. В результате проведенных расчетов потребления на одного человека и семьи из 4 человек, был сделан вывод о том, что установленные размеры прожиточного минимума не соответствовали жалованиям получаемым представителями разных специальностей. Также был сделан вывод о том, что большинство населения практически находилось за чертой бедности, а также повсеместный рост цен провоцировался развитием эпидемий и криминальной хроники.

Abstract. In the presented scientific article, the main provisions related to the standard of living are displayed: the amount of salary, prices on the local market, as well as the living wage set by the authorities for the city. As a result of the calculations of consumption per person and a family of 4 people, it was concluded that the established minimum subsistence level did not correspond to the salaries received by representatives of different specialties. It was also concluded that the majority of the population was practically below the poverty line, as well as widespread price increases provoked by the development of epidemics and criminal records.

Ключевые слова: Петропавловск; уровень жизни; жалование; цены на рынке

Keywords: Petropavlovsk; standard of living; salary; prices on the market

На сегодняшний день одной из актуальных тем для исследований по Гражданской войне занимают вопросы, связанные с повседневной жизнью людей, которая включает в себя разнообразные сферы общественной жизни: уровень медицины, криминальная хроника, вопросы образования и т.д. Гражданская война, будучи социальным кризисом, оказала существенное влияние на все слои российского общества, а также на общее развитие городов и деревень. Город Петропавловск с июня 1918 по ноябрь 1919 года входил в состав Акмолинской области, в нем, как и в других городах Сибири наблюдались различные проблемы, с которыми сталкивалось городское общество. Прежде всего это наплыв беженцев из Центральной России и Поволжья, тяжелая ситуация связанная с развитием эпидемий тифа и холеры, высокий уровень преступности в городах и уездах, жилищный вопрос и т.д. Одним из ключевых

показателей отображающих социальное положение населения является уровень жизни. Данное понятие включает в себя различные аспекты, связанные с жизнью обывателя это размер жалований, цены на местных рынках, а также прожиточный минимум. Таким образом, целью данной статьи будет сравнение размера прожиточного минимума установленного официальными властями с реальными ценами на продукты питания на местных рынках.

Размер жалования является одним из ключевых показателей уровня жизни города. Архивные документы не позволяют в полной мере проанализировать размер жалований представителей разных специальностей в данный период времени в виду их ограниченности, поэтому одним из источников позволяющих представить общую картину, связанную с размерами жалований являются материалы местной периодической печати. Нередко в заметках, сводках и объявлениях газет можно встретить упоминания связанные с размером жалований для представителей разных специальностей. Исходя из материалов периодической печати публиковавшейся на территории Акмолинской области: «Единство» и «Акмолинские областные ведомости», можно представить существовавшее жалование в городе Петропавловске следующим образом. (Таблица № 1) [1, л. 35], [2, с. 4], [3, с. 4], [4, с. 4], [5, с. 4], [6, с. 4], [7, с. 2].

Таблица № 1 «Уровень жалования в Петропавловске в июне 1918 – июне 1919 года»

<i>Наименование должности</i>	<i>Размер жалования в месяц</i>
Городские служащие	450-650 рублей
Начальник Петропавловской городской милиции	500 рублей
Служащий биржи труда	500 рублей
Директор мужской гимназии	500 рублей
Контролер электрической станции	375-450 рублей
Участковые 4-х участков города	350 рублей
Заведующий общежитием	300 рублей
Приказчик	300 рублей
Почтальон	260 рублей
Учитель	225- 250 рублей
Разъездной при Петропавловской милиции	133 рубля
Кухарка	60 рублей
Библиотекарь при мужской гимназии	30 рублей
Секретарь педагогического совета при женской гимназии	30 рублей

Исходя, из приведенных выше данных можно отметить, что наибольшее жалование в данный период времени получали городские чиновники и должностные лица. Наименьший оклад был представлен для кухарок, библиотекарей и секретарей педагогического совета. Разница между наибольшими и наименьшими окладами существенная. Вероятнее всего низкий размер жалования для кухарок и библиотекарей был связано с дешевизной данного труда и его распространенностью. Для определения уровня жизни и возможности удовлетворять свои базовые потребности в виде покупки предметов первой необходимости составлялся показатель прожиточного минимума. Для начала необходимо ответить на вопрос что же такое прожиточный минимум? По определению, которое дал в своей статье исследователь Сизов С.Г. это уровень дохода необходимый для удовлетворения основных жизненных потребностей человека. [8, с. 96-97]. Также данный показатель рассчитывается исходя из реальных цен на местных рынках и продуктовых лавках. На страницах региональной периодической печати встречаются следующие показатели. (Таблица № 2). [9, с. 4], [10, с. 4], [11, с. 4], [12, с. 4], [13, с. 4]. [14, с. 4].

Таблица № 2 «Прожиточный минимум города Петропавловска»

Месяц, год	Размер прожиточного минимума
Ноябрь 1918 года	350 рублей
Февраль 1919 года	438 р. 50 копеек
Март 1919 года	499 р. 54 копейки
Апрель 1919 года	536 р. 44 копейки
Май 1919 года	427 рублей 90 копеек
Июнь 1919 года	632 рубля
Июль 1919 года	500 рублей 37 копейки

В приведенной выше таблице представлены сведения связанные с размером прожиточного минимума для города Петропавловска. Сравнивая данные связанные с уровнем жалований различных специальностей можно сделать вывод что, в ноябре 1918 года на приобретение предметов первой необходимости, хватало городским служащим, начальнику городской милиции и участковым города. Представители других специальностей не могли удовлетворить потребности в предметах первой необходимости, т.е. фактически люди находились в состоянии бедноты. В последующем можно проследить, что размер прожиточного минимума менялся, увеличиваясь и снижаясь, вероятнее всего рост прожиточного минимума был связан с ростом цен на местных рынках на разные товары из-за деятельности спекулянтов: яркий пример приводится в материалах газеты «Единство» в выпуске за 17 сентября, дается описание следующему случаю. Прасол (скупщик, спекулянт) выходя, на дорогу близ города перекупает, у крестьян различные товары: «...Так утром в, 7—8 часов молоко можно купить за 3 руб. а в $9^{1/2}$ —10 уже прасолы берут за ту же четверть молока 3.50 руб.» [15 с. 4]. Аналогичные сведения приводятся в газете «Приишимье» в выпуске за 15 августа

1918 года, корреспонденты газеты сообщали: «... на ст. Петропавловск чехо-словаками задержано несколько спекулянтов пытавшихся провести в Россию по подложным документам чай, шелк и др. товара. У спекулянтов обнаружено до 600 фунтов фамильного чая...» [16, с. 3]. В то же время свой пик прожиточный минимум достиг в июне 1919 года, когда он составляла 632 рубля. Ранее мы отмечали, что в размер прожиточного минимума входят предметы первой необходимости, однако какое потребление составлялось для одного человека или семьи не приводится. В ноябре 1918 года членами тарифной комиссии при совете профессиональных союзов в Красноярске был вычислен размер прожиточного минимума применительно к реальным ценам в городе. Представленные данные будут приблизительными по отношению к городу Петропавловску: «Норма потребления в месяц: ...муки пшеничной - 20 ф. - 9 р. 1 к., мясо 7 с 1/2 ф. - 16 р. 25 к...., мясо 4 ф. - 3 р. 95 к., картофель 20 ф. - 14 р., овощи 15 ф. - 6 р. 50 к. яиц 15 шт. - 6 р. 75 к., молоко 2 четверти - 12 р. 50 к., сахар 1/2 ф. - 3 р., чай и вообще вкусовые вещества: перец, лук, лавровой лист и пр. 5 р. Итого на одного человека питания 101 р. 31 к. Принимая семью за 4 человека и считая работника за 1, жену 75 проц., старшего ребенка 50 проц. и младшего 25 проц., всю семью 2,5 - прожиточный минимум определится в 253 р. 28 к. Жилище: квартира, дрова, освещение и вода - 103 р. 80 к.; гигиена - 17 р. 50 к.; одежда (по октябрьским, ценам) - 110 р. 42 к.; культурные потребности - 23 р. Весь прожиточный минимум на семью в 4 человека даёт цифру в 508 р.». [17, с. 4].

Аналогичная смета потребления взрослым человеком была составлена в январе 1919 года Томским союзом врачей. Приведенные данные также будут приблизительными для города Петропавловска. На одного взрослого человека в месяц необходимо было: «...мяса 15 фунтов, рыбы 2 фунта, сала 1 фунт, масла 3 фунта, молока 3 четверти, яиц 10 штук, картофель 15 фунтов, капуста 5 фунтов, моркови 7 фунтов, лук 12 штук, муки 30 фунтов, чаю ¼ фунта, сахар 1 ½ фунта...». [18, с. 4].

В последующем в июне 1919 года была также составлена смета потребления на одного человека Томской городской управой. Нормой потребления для рабочего в месяц определялась следующая: 15 фунтов мяса, 2 фунта рыбы, 3/4 колбасы, 1 фунт сала, 3 фунта масла, ¾ ведра молока, 15 фунтов картофеля, 5 фунтов капусты, 7 фунтов моркови, 12 луковиц, 1 фунт перловой крупы, 2 фунта гречневой крупы, 3 фунта пшена, 1 фунт гороха, 30 фунтов ржаной муки, ¼ фунта чая. [11, с. 4]. Сравнивая показатель за январь 1919 года и июнь 1919 года, данные особо не отличаются.

Теперь необходимо проанализировать соотношение уровня прожиточного минимума и жалований с реальными ценами на продукты, которые закладываются в расчеты, и определить соответствовали «официальные» заявления о размере прожиточного минимума с реальными ценами на местных рынках. Жители города, могли приобрести товары несколькими способами: на рынке, в лавках городских продовольственных управ, а также в кооперативах. Наиболее распространенным способом приобретения продуктов являлся рынок, продовольственные товары на который поставляли из уезда крестьяне (Таблица № 3). [19, с. 4], [20, с. 4], [21, с. 4], [22, с. 4], [5, с. 4], [21, с. 4], [23, с. 4], [24, с. 4], [25, с. 4], [26, с. 4], [27, с. 4], [28, с. 4], [29, с. 4], [30, с. 4].

Таблица № 3 «Рыночные цены города Петропавловск» (в рублях)

Наименование товара	Июнь 1918 года	Сентябрь 1918 года	Ноябрь 1918 года	Декабрь 1918 года	Январь 1918 года	Апрель-май 1919 года	Июнь 1919 года
Молоко (за четверть)	1,70	4-5	6	-	8-10	10	5-6
Масло сливоч. (за фунт)	2,20	3,50	4,50	4,80	6,50	6	6,50
Яйца (за десяток)	2,30	2,80	8	-	-	10-15	9,50
Картофель (за пуд)	1,30	5-6	15	18	19	-	20
Коченья капусты (за фунт)		22,5	-	-	12	20	22
Мясо (за фунт)	1,25	1,60	1,80	1,80	2-2,20	5-5,50	5-5,50
Окунь, чебак, карась	-	-	-	60-70	120-80	-	-
Кета (за фунт)	-	2,5	-	-	8	-	8
Свекла (десяток)	-	6	-	8	6	-	-
Лук (за пуд)	0,35	45-50	-	70-80	100	-	-
Морковь (за десяток)	-	-	6	4-5	7	-	-
Овсяная крупа (за пуд)	5,5	20-22	-	16-24	40	25	29-30
Сахар (за фунт)	-	-	15-20	-	13	30	30-32
Спички (коробок)	-	-	0,80-0,90 - 1, 20	1,50	1,50	1,50	1,50
Сметана (за фунт)	1,60	-	4	4	4	-	2,50-3
Творог (за фунт)	0,35	-	2,50	2	2	-	-
Сало скотское (за фунт)	2,25	-	4,50	-	-	-	6,50
Чай (за фунт)	-	40	42-45	-	40	50-55	45-50
Мука (за фунт)	-	10	13	12-14	25	-	48-50 рублей
Дрова (за сажень)	110	130-160	140-160	120-160	200	-	-

Анализируя приведенные выше данные, стоит отметить, что в данный период времени происходит, повышение цен на различные продукты, в частности произошло, подорожание сливочного масла если в сентябре-октябре 1918 года сливочное масло стоило 3,5 рубля за фунт, то к июню 1919 года его стоимость стала составлять 6,5 рубля. Аналогичная ситуация наблюдается с сахаром, картофелем, мясом и другими продуктами. Повышение цен, как ранее мы отмечали, было связано с «рассветом» спекуляции на ряд продуктов питания.

Исходя, из приведенных данных мы можем, произвести расчет приблизительного соотношения уровня цен на рынках и прожиточного минимума установленные правительством. Приведенные данные потребления на одного человека в январе и июне 1919 года особо не отличаются, поэтому мы будем сравнивать показатели за ноябрь 1918 года и июнь 1919 года.

В ноябре 1918 года человеку необходимо: 20 фунтов муки- $13 \cdot 20 = 260$ рублей + 4 фунта мяса - $1,80 \cdot 4 = 7,2$ рубля + 20 фунтов картофеля - $3 \cdot 20 = 60$ рублей + яйца 15 штук - $8 + 8 = 16$ рублей + молоко 2 четверти- $6 + 6 = 12$ рублей + сахар $\frac{1}{2}$ фунта = 15-20 рублей + чай 42-45 рублей + дрова 140-160 рублей = 557,2 рубля составлял приблизительный прожиточный минимум с учетом реальных цен на рынке города Петропавловска на одного человека. Принимая также в условие семью из 4 человек жена 75 процентов, старший ребенок 50 процентов, а младший 25 процентов. Получается, что жена потребляла 417,9 рублей, старший ребенок потреблял 278,6 рублей, младший ребенок потреблял на сумму 139,3 рубля.

Итого семья из 4 человек приблизительно потребляла на сумму: $557,2 + 417,9 + 278,6 + 139,3 = 1393$ рубля в месяц. Указанный в материалах периодического издания уровень прожиточного минимума в размере 350 рублей для Петропавловска не соответствовал реальному соотношению уровня жалований и цен на рынках. Также в наш показатель не вошли ряд других услуг, прежде всего это: электричество, оплата за комнату и т.д. С учетом данных показателей минимальный размер потребления был бы выше.

Теперь аналогичные расчеты мы проведем для определения прожиточного минимума в июне 1919 года. В данный промежуток времени ежемесячное потребление для одного взрослого человека предполагалось: 15 фунтов мяса – $5,50 \cdot 15 = 82,5$ рублей, 2 фунта рыбы за основу возьмем стоимость кеты – $8 + 8 = 16$ рублей, 1 фунт сала = 6,50, 3 фунта масла - $6,50 \cdot 3 = 19,5$ рублей, $\frac{3}{4}$ ведра молока – $5 \cdot 6 \cdot 3 = 15 \cdot 18$ рублей, 15 фунтов картофеля = 20 рублей, 5 фунтов капусты = 22 рубля, 30 фунтов муки – 48-50 рублей * 30 = 1440-1500 рублей, $\frac{1}{4}$ фунта чая – 45-50 рублей = 1666,5 рублей. Исходя, из цен на рынке самым дорогим продуктом питания являлась мука, стоимость которой значительно выросла с 10 рублей за фунт в сентябре- октябре 1918 года до 48-50 рублей за фунт в июне 1919 года.

Приблизительный уровень прожиточного минимума для взрослого человека. Принимая, также в условие семью из 4 человек жена потребляла, 75 процентов, старший ребенок 50 процентов, а младший 25 процентов. Жена потребляла на сумму 1250 рублей, старший ребенок потреблял на сумму 833,25 рубля, младший ребенок

потреблял на сумму 416,6 рублей. Всего семье из 4 человек в июне 1919 года ежемесячно необходимо было 4 666, 35 рублей.

Проведя, представленные выше расчеты мы можем, отметить, что размер прожиточного минимума на одного человека выработанный официальными властями не соответствовал действительным ценам. Ежемесячный рост цен на продукты первой необходимости являлись одной из причин увеличения общего числа заболевших различными видами эпидемии, т.к. из-за постоянного уменьшения калорийности пищи, организм людей не мог полноценно сопротивляться болезни. Данное положение подтверждается положение сводками об общем количестве заболевших всеми видами тифа (сыпной, брюшной, возвратный) в данный период времени. (См. Таблицу № 4). [31, с. 4], [32, с. 4], [33, с. 4], [34, с. 6].

Таблица № 4 «Количество заболевших тифом в городе Петропавловске»

Месяц, год	Общее количество заболевших
Ноябрь 1918 года	435 человек
Январь 1919 года	533 человека
Март 1919 года	729 человек
Апрель 1919 года	1022 человека

Рассматривая, представленные сведения мы можем, отметить, что в период с ноября 1918 года по апрель 1919 года происходил ежемесячный рост численности заболевших всеми видами тифа, в период с июня по ноябрь 1918 года, сведения о численности заболевших в городе отсутствуют в материалах периодической печати и архивных источниках. Помимо повсеместного роста численности заболевших, низкий уровень жалования и рост цен на предметы первой необходимости также мог оказывать влияние на криминальную хронику города в частности на уровень краж. Многочисленные сводки в материалах периодической печати отображают данное положение. В выпуске газеты «Единство» за 6 ноября 1918 года, отмечалось о произошедшей краже из квартиры гр. Т.Г. Багуриной в результате чего у нее было похищено: «...швейная ножная машинка № 1339829, большой никелированный самовар, 5 золотых колец и много других вещей и платья, всего на сумму около 25000 рублей». [35, с. 4]. В следующем выпуске газеты «Единство» за 3 декабря отмечается другой случай кражи: в ночь на 1 декабря 1918 года из лавки гражданина Сыроева посредством взлома двери: «...похищено различного товара на сумму около 6000 рублей» [36, с. 4].

Таким образом, подводя, итог всему выше сказанному хочется, отметить, что дороговизна продуктов питания на рынке города из-за деятельности спекулянтов приводила к повсеместному росту цен на продукты первой необходимости, а также практически обесценивала реальные заработные платы. Чиновничий аппарат, получавший в ноябре 1918 году на одного человека 450-650 рублей, мог обеспечить себя минимальным набором продуктов, однако к июню 1919 года текущий уровень цен на рынке уже не позволял этого делать. Вследствие чего мог быть косвенно спровоцирован повсеместный рост численности заболевших различными видами эпидемий, т.к. люди,

не допущавшие, необходимый уровень калорий не могли, сопротивляться «бушевавшей» эпидемии тифа в данный период времени. Помимо всего прочего также стоит отметить, что в данный период времени происходит повышение уровня краж в городе, что также косвенно связано с ежемесячным повышением уровня цен на предметы первой необходимости.

Список литературы:

1. ИсАОО Ф. Р-1617, Оп. 1. Д.134
2. Хроника // «Единство». 1918. № 127
3. Хроника // «Единство». 1918. № 67
4. Хроника // «Единство». 1918. № 74
5. Хроника // «Единство». 1919. № 280
6. Объявления // «Акмолинские областные ведомости». 1919. № 14-15
7. Расписание окладов содержания в средних и низших учебных заведениях Министерства Народного Просвещения // «Акмолинские областные ведомости. 1918. № 10
8. Сизов С.Г. Прожиточный минимум в Белом Омске в 1918- 1919 годах // VIII Емельяновские чтения 20 апреля 1918 года. Курган. 2018. С. 96-97
9. Прожиточный минимум // «Слово». 1919. № 5
10. Прожиточный минимум // «Единство». 1919. № 226
11. Прожиточный минимум // «Наша Заря». 1919. № 108
12. Прожиточный минимум // «Наша Заря». 1919. № 133
13. Прожиточный минимум // «Сибирская речь». 1919. № 137
14. Прожиточный минимум // «Труд». 1919. №18
15. Хроника // «Единство». 1918. № 66
16. Крупная спекуляция // «Приишимье». 1918. № 70
17. Прожиточный минимум // «Правительственный вестник». 1918. № 9
18. Хлебный рынок в Петропавловске // «Ишимская жизнь». 1919. № 41
19. Хроника // «Единство». 1918. № 73
20. Хроника // «Единство». 1918. № 141
21. Хроника // «Единство». 1919. № 254
22. Хроника // «Единство». 1919. №271
23. Хроника // «Единство». 1919. № 303
24. Цены на хлеб // «Ишимская жизнь». 1919. № 32
25. Справочные цены // «Ишимская жизнь». 1919. №35
26. Требование желудка // «Ишимская жизнь». 1919. № 41
27. Цены на продукты // «Ишимская жизнь». 1919. № 48
28. Справочные цены в Петропавловске // «Ишимская жизнь». 1919. № 57
29. Справочные цены в Петропавловске // «Ишимская жизнь». 1919. № 58
30. Цены на рынке // «Приишимье». 1918. № 28
31. Цены на продукты // «Приишимье». 1918. № 143
32. Двух - недельная ведомость о движении эпидемий в Акмолинской области // «Акмолинские областные ведомости». 1918. № 2-3

33. Двух - недельная ведомость о движении эпидемий в Акмолинской области // «Акмолинские областные ведомости». 1918. № 4-5
34. Двух - недельная ведомость о движении эпидемий в Акмолинской области // «Вестник Акмолинской области». 1918. № 16-17
35. Двух - недельная ведомость о движении эпидемий в Акмолинской области // «Вестник Акмолинской области». 1918. № 18-19
36. Хроника // «Единство». 1918. № 105
37. Хроника // «Единство». 1918. №128

Сведения об авторе:

Научный руководитель: Дорохов Валерий Геннадьевич: кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

Сухачев Егор Владимирович – магистрант, ФГБОУ ВО «Кемеровский Государственный Университет»

e-mail: suha4evegor@yandex.ru

SPIN-код: 1127-2524

УДК 93/94+82.0

**ОБРАЗ М.Н. ТУХАЧЕВСКОГО В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

И.В. Федотова

Исторический архив Омской области, Омск, Российская Федерация
**IMAGE M.N. TUKHACHEVSKY IN SOVIET AND POST-SOVIET CHILDREN'S
LITERATURE**

I.V. Fedotova

Historical Archive of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

Аннотация. В статье рассматривается динамика изменения образа советского военного деятеля М.Н. Тухачевского в массовом историческом сознании на примере произведений детской художественной литературы. Актуальность работы обоснована множеством неверных стереотипов о полководце, бытующих сегодня в массовом сознании. С помощью антропологического и системного подхода, проблемного и структурного методов выявлены особенности анализируемых источников, отражающих трансформацию образа Тухачевского в 1980-е – 2020-е гг. Сделан вывод о том, что тенденции в детской литературе, несмотря на некоторые особенности, повторяют общие тенденции, характерные для «взрослой» литературы.

Abstract. The article examines the dynamics of changing the image of the Soviet military figure M.N. Tukhachevsky in the mass historical consciousness on the example of works of children's fiction. The relevance of the work is justified by the presence of numerous incorrect stereotypical ideas about the commander that exist in the mass consciousness today. The features of the analyzed sources reflecting the stages of transformation of Tukhachevsky's image in the 1980s – 2020s are identified, using an anthropological and systemic approach, as well as problematic and structural methods. It is concluded that the trends in children's literature, despite some peculiarities, repeat the general trends characteristic of literature for adults.

Ключевые слова: историческая имагология, советская детская литература, российская детская литература, М.Н. Тухачевский, массовая культура.

Keywords: historical imagology, Soviet children's literature, Russian children's literature, M.N. Tukhachevsky, mass culture.

Личность Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского (1893–1937) традиционно пользуется вниманием историков, публицистов, беллетристов из России и стран зарубежья. Репрезентация образа Тухачевского в различные периоды отечественной истории зависела от политических и обусловленных ими идеологических изменений в стране, получаясь совершенно различной на каждом этапе. В постсоветские годы возник ряд «черных мифов» о маршале, которые ныне преобладают в массовом сознании. Историки подчеркивают важность преодоления этих мифов [1; 2, с. 68]. В формировании того или иного образа полководца активно

применялись пресса, позже – радио, телевидение, интернет, произведения живописи, художественные и документальные фильмы и литература.

Цель данного исследования – сопоставить образ Тухачевского в детской художественной литературе позднего советского и постсоветского времени, выявляя характерные черты в его репрезентации.

Имя Тухачевского появлялось в литературе, адресованной юношеству, еще при его жизни. Но это были эпизодические упоминания полководца в числе видных деятелей РККА. С июня 1937 г. по январь 1957 г. образ маршала, осужденного по сфабрикованному делу о «военно-троцкистском заговоре», мог транслироваться в историческое массовое сознание только в негативном ключе. После реабилитации его образ постепенно возвращается в историческое сознание через различные источники, одним из которых была художественная литература. Можно выделить такие яркие книги советских писателей, как «Михаил Тухачевский» Л.И. Раковского [3], «Красные и белые» А.И. Алдан-Семенова [4], «Годы в огне» М.С. Гроссмана [5], «Заговор против маршалов» Е.И. Парнова [6], «Витязь на распутье» Б.И. Хотимского [7].

Образ Тухачевского возникает и в детских книгах (биографического характера, о Гражданской войне). Исследователи выявляют такие особенности детской исторической прозы советского времени, как поляризацию (противопоставление «своих» и «чужих»), доступность, «бодрость» (оптимизм) [8, с. 117]. Данные особенности присутствуют и в детской литературе о Тухачевском.

Известный писатель, лауреат Государственной премии СССР Сергей Петрович Алексеев (1922–2008), создавший множество книг для юношества о событиях отечественной истории, в сборнике рассказов «Красные и белые» (1980 г.) вывел образ командарма Тухачевского дважды. Первый раз – когда показал его полководческий талант во время Златоустовской операции в июне 1919 г. Взятие Южного Урала открывало Красной армии путь в Сибирь, но нужно было перейти Уральские горы. Можно было идти вдоль железной дороги или по Бирскому тракту, но оба пути контролировали белые армии. Поэтому появление красных у них далеко в тылу стало полной неожиданностью: «Тухачевский решил обойти укрепления белых. Через Уральские горы, по горным тропам, уступам, над обрывами – по-суворовски провел он своих бойцов. Провел бойцов, пронес оружие. <...> Ворвались войска Тухачевского в Златоуст. Открылись для Красной Армии пути за Урал, в Сибирь». В конце рассказа Алексеев подчеркнул, что Тухачевский «был одним из прославленных полководцев гражданской войны. В 1935 году в числе первых он получил высокое звание – Маршал Советского Союза» [9, с. 90–91].

Второй раз Тухачевский появился в рассказе «Продезинфицировал» о его пребывании в Омске (бывшей белой столице) в ноябре 1919 г. Здесь Алексеев углубляет образ Тухачевского, показывая его энергичность, любовь к порядку, строгость и требовательность: «Строг командарм Тухачевский. Порядок любит. Знает: рядом с порядком идут победы». Когда в 5-й армии Тухачевского возникла угроза распространения эпидемии тифа, командарм «сразу принял срочные меры. Заработали на полную мощность бани. Были созданы специальные отряды по стирке белья. Появились дезинфекционные камеры». Правда, под словом «дезинфекция» командарм

понимал не только гигиенические меры. Так, обнаружив вопиющие нарушения в одной нестроевой команде, Тухачевский вызвал ее начальника «на ковер»: «Двери были закрыты. О чем он с ним говорил, как говорил – никто не услышал. Только вышел от командарма начальник краснее рака.

Кто-то бросил:

– Продезинфицировал!

С этого и пошло».

Так же сурово «продезинфицировал» Тухачевский нерадивых складских работников и других подчиненных, зазнавшихся от побед [9, с. 109–110].

Борис Николаевич Камов (1932–2018), известный как биограф Аркадия Гайдара, интересовался личностью Тухачевского и написал книгу «Красный командарм» [10], адресованную читателям младшего школьного возраста. Книга Камова проследила всю жизнь полководца. Но автор не показал гибель Михаила Николаевича, ограничившись упоминанием, что он не дожил до Великой Отечественной войны.

Как и другие советские авторы, Камов особо подчеркивал полукрестьяское происхождение будущего маршала и то, что «в семье Тухачевских детей с малых лет приучали делать – и делать хорошо – всю нелёгкую крестьянскую работу» [10, с. 4]. Отмечалась музыкальность семьи Тухачевских, приведшая к тому, что Михаил сам научился изготавливать скрипки, «для чего выучился столярному делу». Опираясь на воспоминания одноклассников Тухачевского, Камов описал его в гимназические годы как физически сильного, доброго и справедливого юношу, пользующегося большим авторитетом у других пензенских подростков. Автор показал ранний интерес Михаила к военному делу, и особенно к походам А.В. Суворова. В боях Первой мировой войны, Тухачевский «проявил себя умелым командиром и находчивым разведчиком» [10, с. 9], получив за полгода шесть боевых наград. Но в феврале 1915 г. Тухачевский с остатками своей роты попал в немецкий плен, откуда неоднократно пытался бежать, проявляя изобретательность. Пятый побег удался, и «Тухачевский, потомственный дворянин и кавалер шести орденов уже не существующей Российской империи, возвратясь из плена на родину, где шла ожесточённая гражданская война, без колебаний встал на сторону народа» [10, с. 13].

Камов подчеркнул, что Тухачевский был назначен летом 1918 г. командующим 1-й армией Восточного фронта после личной встречи с В.И. Лениным (не зафиксированной в биохронике советского лидера, но описанной современниками). Автор отметил мужественное поведение Тухачевского во время антибольшевистского выступления командующего фронтом М.А. Муравьёва и его решительный отказ присоединиться к мятежникам. С опорой на воспоминания Тухачевского [11, с. 89–90] красочно описан его первый военный успех – взятие Симбирска с последующей дерзкой «паровозной атакой» на железнодорожный мост через Волгу. Как и Сергей Алексеев, Камов уделил внимание неожиданному выходу в тыл белым через долину реки Юрюзани во время Златоустовской операции летом 1919 г. Он делал акцент на том, что Тухачевский делил все тяготы боевого пути с красноармейцами, «сам спал в сутки два–три часа», но требовал двигаться вперёд [10, с. 28].

Камов описал в книге хорошо известную, по воспоминаниям участников Омской операции 5-й армии, сцену допроса Е.М. Римского-Корсакова – плененного генерала для поручений при начальнике Артиллерийского управления армии А.В. Колчака [12, с. 1]. Красный командарм как бы показан глазами генерала «старой формации»: «В штабе армии генерала провели в комнату, где сидел молодой боец в застиранной, но хорошо отглаженной гимнастёрке, тёмно-синих потёртых брюках и разношенных жёлтых ботинках с обмотками. Боец этот сидел за дощатым столом и пил кипяток, исключительно для цвета заваренный морковкой. На тарелке перед ним лежало два ломтя плохо пропечённого пайкового хлеба» [10, с. 30–31]. Отметим, что такое описание внешности Тухачевского больше соответствует периоду его командования 1-й армией. Но Камов не особо погрешил против истины, показав удивление Римского-Корсакова молодостью полководца.

Отдельная глава в книге Камова посвящена «антоновщине», главным образом, потому, что в ней появляется Аркадий Гайдар. Летом 1921 г. на Тамбовщине будущий детский писатель командовал 58-м отдельным полком по борьбе с бандитизмом. По версии Камова, именно юный Гайдар предложил Тухачевскому идею «прощённых дней» для участников выступления. Действительно, такое мероприятие активно проводилось во время командования Тухачевского войсками губернии [13, л. 44]. Эта глава завершается сценой в середине 1930-х гг.: Тухачевский с дочерью Светланой читают книгу Гайдара «Школа», и Михаил Николаевич называет автора «своим сослуживцем» [10, с. 37].

Последняя глава «Залп "катюш"» рассказывает об одном из эпизодов деятельности Тухачевского в 1930-е гг. как первого заместителя народного комиссара обороны. Он активно поддерживал разработчиков ракетного вооружения и способствовал созданию первого в мире Реактивного научно-исследовательского института [1, с. 31–32]. Автор упомянул о помощи Тухачевского специалистам из Газодинамической лаборатории Ленинграда и их московским коллегам: «среди инженеров, которые участвовали в создании первых боевых ракет, был и Сергей Павлович Королёв, будущий Главный конструктор космических кораблей». Избегая говорить детям об обстоятельствах гибели Тухачевского, Камов завершил книгу оптимистично: «те могучие ракеты, которые взмывают теперь в звёздные дали, и те, что день и ночь оберегают покой и труд советских людей, – это тоже памятник выдающемуся полководцу, Маршалу Советского Союза Михаилу Николаевичу Тухачевскому» [10, с. 40].

Текст Камова удачно дополнили работы известного советского книжного иллюстратора Николая Васильевича Лямина с тщательной проработкой внешнего облика Тухачевского и других исторических деятелей, а также весьма детальным воспроизведением вооружения, техники, обмундирования, предметов быта. Очевидно, что художник «погрузился в эпоху» и явно использовал фотодокументы тех лет.

В 1987 г. была издана другая книга для детей младшего школьного возраста – «Всадники под красными знамёнами» [14]. Иллюстрации для нее также подготовил Н.В. Лямин. На первой из них изображен В.И. Ленин и его «гвардия» – полководцы С.М. Будённый, В.И. Чапаев, Н.А. Щорс, Г.И. Котовский, М.В. Фрунзе, В.К. Блюхер, М.Н.

Тухачевский. Эти военные деятелями и стали героями рассказов книги. Глава о Тухачевском была взята из «Красного командарма» Камова (рассказы о взятии Симбирска и Омска).

В постсоветское время образ Тухачевского в массовом историческом сознании конструируется в основном посредством создания «черных мифов» и воспринимается негативно. На наш взгляд, именно поэтому книги о маршале на долгое время «покинули» детскую литературу. Но в 2020 г. в серии книг «Они тоже были маленькими» вышел номер о Михаиле Тухачевском [15]. Серия создавалась с тем расчетом, что каждый ее выпуск содержал «красочную книгу с яркими иллюстрациями и захватывающей историей, посвященной выдающейся личности России» [16] в доступной для детей форме. В соответствии с концепцией серии, рассказ ведется от лица главного героя. Автор текста Екатерина Добина красочно повествует о детстве Миши, хорошо известном по воспоминаниям его младших сестер [см., напр.: 17, с. 10–14]. В отличие от книги Камова, показывающей Тухачевского «без изъянов», описываются его разнообразные шалости, а на иллюстрации он убегает от няни, целыми днями ходившей за ним по пятам. Тухачевский как бы обращается к юным читателям: «Тебя когда-нибудь ругали за то, что ты устроил беспорядок? Меня – постоянно!» [15, с. 3]. На еще одной иллюстрации маленький Миша сидит на стоге сена с огромным синяком под глазом [15, с. 5] (по воспоминаниям родных, в пылу мальчишеской возни кто-то столкнул Михаила со стога, но он не выдал обидчиков).

Как и в советских книгах, была показана любовь семьи Тухачевских к музыке, их знакомство с известными композиторами, и ранняя любовь Михаила к игре на скрипке. На рисунке представлены его музицирующие отец и бабушка. На следующей странице юный Михаил изображен в роли священника в спектакле по рассказу Чехова «Канитель», поставленном на подмостках домашнего театра. Автор не утаил, что хотя Миша плохо учился в гимназии, он много читал и особенно любил книги о походах Петра I, Наполеона и Суворова [15, с. 8]. Миша долго упрашивал отца отдать его учиться военному делу, и, наконец, поступил в Первый Московский Екатерины II кадетский корпус (на рисунке – Михаил на соревнованиях по фехтованию в корпусе) [15, с. 9]. Позже Михаил поступил в Александровское военное училище. В книге упомянут случай, когда он был часовым и его забыли вовремя сменить, но Михаил не оставил пост, дождался командира роты и только по его приказу покинул свой место [15, с. 11], что показало силу его характера, знание и исполнение уставов.

В книге даны сведения о получении Тухачевским пяти наград в начале Первой мировой войны. Здесь нет расхождения с Камовым, писавшим о шести наградах: Михаил Николаевич был представлен к шестому ордену [18, с. 90]. Рассказывается об одном из побегов Тухачевского из немецкого плена, когда он, чтобы покинуть лагерь, спрятался в ящик с бельем для стирки (что представляет соответствующая иллюстрация) [15, с. 14].

Говоря об удачном побеге Тухачевского осенью 1917 г., создатели книги сообщили, что «Как раз в это время русского царя свергли большевики, сторонники Владимира Ленина» [15, с. 15] Вероятно, авторам хотелось «адаптировать» для маленьких читателей сложную историческую канву, и они «упростили» события,

«опустив» период Временного правительства, но в итоге погрели против исторической правды. Упрощено и представление о вооруженных силах, сражавшихся в Гражданской войне: «В Красную [армию – И.Ф.] входили большевики, а в Белую – защитники царской власти» [15, с. 15]. Далее «выясняется», что Красная армия «подчиняла власти большевиков города, которые не желали перемен в стране» [15, с. 16]. Упоминается о первом успехе Тухачевского – взятии Симбирска в сентябре 1918 г. Далее рассказывается о других его победах – взятии с 5-й армией Златоуста и Челябинска летом 1919 г., после чего Тухачевский был награжден орденом «Красное Знамя». Причем на иллюстрации этот орден изображен неверно (образца СССР, а не РСФСР). Сообщается о победах Тухачевского над армиями Колчака и Деникина и поражении Западного фронта под его руководством в советско-польской войне (на иллюстрации изображен Тухачевский, который, согласно отдельным воспоминаниям [19, с. 187], на день закрылся в своем вагоне после поражения под Варшавой [15, с. 19]).

Показывая работу Тухачевского после Гражданской войны, авторы допускают неточности: так, он возглавил Штаб РККА не в 1926 г., а в ноябре 1925 г. Но основную идею Тухачевского тех лет передали верно: «В мирные времена многое требуется предпринимать для того, чтобы страна могла отразить любое нападение» [15, с. 20]. Авторы не избежали повторения распространенного мифа о том, что Тухачевский предлагал «построить сто тысяч танков за год» (на иллюстрации Тухачевский говорит: «Лишних танков не бывает»! [15, с. 21]). Этот миф, рожденный в конце 1920-х гг. в ходе интриг среди элиты РККА, получил свое «второе рождение в конце 1980-х гг. На самом деле, Тухачевский пытался оценить максимальные производственные возможности оборонной промышленности при ее полной загруженности в течение первого года войны. «100 000 танков» – это не танки, произведенные до войны, и не танки, выставляемые по мобилизации. Это максимальная производственная мощность в единицах продукции, которую предполагалось достигнуть к концу первой пятилетки, что подчеркивал сам Тухачевский и особо отмечал, что все расчеты он производил из условий не мирного, а военного времени [1, с. 30].

Авторы книги выделили роль Тухачевского в создании Реактивного научно-исследовательского института (на иллюстрации Тухачевский беседует с инженером) и его военно-педагогическую деятельность, написание более 120 работ «об искусстве ведения боя, обучении офицеров, развитии армии» [15, с. 22]. При этом упомянули конфликт М.Н. Тухачевского с наркомом обороны К.Е. Ворошиловым и некоторыми другими военачальниками (на иллюстрации Ворошилов смеется над Тухачевским) [15, с. 23]. Говорится о присвоении Тухачевскому нового звания – Маршала Советского Союза.

Авторы от лица Тухачевского обратились к юным читателям, резюмируя, что, несмотря на хлопоты, которые герой книги доставил близким в детстве, он стал видным военачальником и стремился сделать Красную армию «более сильной и современной» [15, с. 25]. На этом «история Тухачевского» заканчивается, читатели так и не узнали о его трагической гибели. Но обстоятельства его смерти описаны в приложении – на «ленте времени». «В 1937 году Михаил Тухачевский был обвинен в попытке заговора с целью свержения власти в СССР и расстрелян. В 1956 году (правильно – в 1957 г. – И.Ф.)

Главная военная прокуратура и Комитет государственной безопасности СССР установили, что обвинение против Тухачевского было ложным» [15, с. 27].

Иллюстрации в издании, как и во всей серии, выполнены в «мультипликационном» стиле, и отличаются от реалистичных изображений Н.В. Лямина. Кроме того, видна недостаточная проработка деталей – обмундирования, знаков различия (погон, петлиц), не всегда достоверен внешний вид наград (например, орден Св. Анны 2-й степени изображен, как аналогичный орден 3-й степени). Второстепенные персонажи зачастую даны абстрактно, без привязки к конкретным лицам, чего не наблюдалось в визуальном контенте Лямина.

Таким образом, несмотря на неплохую осведомленность авторов о биографии полководца, в книгу вошли неверные представления о нем. При этом обходятся «болевыми точками» в его биографии, наиболее окруженные «черными мифами».

Подводя итог, отметим, что особенности представления Тухачевского в детской литературе повторяют общие тенденции в репрезентации его образа, зависимой от политических изменений в стране. В детской литературе советского времени после реабилитации Тухачевского конструировался его идеализированный образ (при этом сопровождаемый реалистичным визуальным контентом). В постсоветское время в детскую литературу, как и во взрослую, проникли ложные стереотипы о Тухачевском. Но при этом в детской литературе не отражены самые спорные моменты в его биографии, которые часто становятся объектами спекуляции, и имеются грубые ошибки при создании контекста эпохи, в которую вписывается судьба полководца. Но, даже при выявленных недостатках, детская литература различных периодов является важным информационным ресурсом для имагологических исследований, позволяя судить о динамике развития исторического образа Тухачевского.

Список литературы:

1. Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. 720 с.
2. Кантор Ю.З. «Выставка открылась в двойне неслучайном месте...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 65–70.
3. Раковский Л.И. Михаил Тухачевский: Повесть. Ленинград : Лениздат, 1967, 295 с.
4. Алдан-Семёнов А.И. Красные и белые. Москва: Советский писатель, 1975, 640 с.
5. Гроссман М.С. Годы в огне : Роман. 2-е изд., испр. и доп. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. 494 с.
6. Парнов Е.И. Заговор против маршалов: Роман. М.: Политиздат, 1991. 574 с.
7. Хотимский Б.И. Витязь на распутье. М.: Детская литература. 1990. 208 с.
8. Балина М.Р. Детская историческая проза: к вопросу о жанровой специфике // Детские чтения. 2018. Т. 13. №1. С. 114–141.
9. Алексеев С.П. Красные и белые: Рассказы. М.: Воениздат, 1989. 334 с.

10. Камов Б.Н. Красный командарм. М.: Малыш, 1982. 44 с.
11. Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Избранные произведения. Т. 1. М.: Воениздат, 1964. С. 73-92.
12. Краснопольский Н.В. Освобождение // Молодой сибиряк. 1959. 13 нояб. С. 1.
13. Циркуляр Полномочной комиссии ВЦИК об освобождении под подписку добровольно сдавшихся повстанцев и организации их учета. Тамбов. 1 августа 1921 г. РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 13. Л. 44.
14. Всадники под красными знаменами: Рассказы о легендарных героях Гражданской войны. М.: Малыш, 1987. 143 с.
15. Они тоже были маленькими. Михаил Тухачевский. Вып. 72. Hachette коллекция. 2020. 28 с.
16. Они тоже были маленькими. Ваши вопросы // URL: <https://www.malenzie-collection.ru/Faq> (дата обращения – 25.01.2024).
17. Арватова-Тухачевская Е.Н., Тухачевская О.Н. Он любил жизнь // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1965. С. 10-25.
18. Шабанов В.М. В свой полк из плена через шесть границ // Военно-исторический журнал. 1996. №5. С. 90–92.
19. Исерсон Г.С. Судьба полководца // Дружба народов. 1988. №5. С. 179–192.

Сведения об авторе:

Федотова Ирина Владимировна – ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области

e-mail: ivputintseva@mail.ru

SPIN-код: 6268-4646

УДК 930.85

**НЕЗАВЕРШЁННЫЙ РОМАН А.А. БОГДАНОВА «ЛЕОНИД»: О ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
ПРОЛЕТАРИАТА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Д.А. Тепляков

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

**THE UNFINISHED NOVEL BY A.A. BOGDANOV "LEONID": ON THE PREPAREDNESS OF
PROLETARIAT FOR THE SOCIALIST REVOLUTION**

D.A. Teplyakov

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается отрывок из незавершённого романа А.А. Богданова «Леонид». Определяется, какие процессы отражены в художественном образе-модели главы романа. Выявляются выделяемые Богдановым параметры подготовленности/неподготовленности пролетариата к социалистической революции.

Abstract. The article examines an excerpt from the unfinished novel by A.A. Bogdanov "Leonid". It is determined which processes are reflected in the artistic image- model of the novel's chapter. The parameters of the proletariat's preparedness/unpreparedness for the socialist revolution, highlighted by Bogdanov.

Ключевые слова: А.А. Богданов; марксизм; большевизм; пролетарская культура; социалистическая революция; тектология; эпоха осознанной необходимости.

Keywords: A.A. Bogdanov; Marxism; Bolshevism; proletarian culture; socialist revolution; tektology; the era of conscious necessity.

Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия Малиновский, другие наиболее известные псевдонимы - Максимов, Рядовой, Вернер) - теоретик социализма, философ (разработал эмпириомонизм, перетекший в тектологию = всеобщую организационную науку, построенную на противоречивой смеси марксизма со вторым позитивизмом - предтеча кибернетики), «вице-лидер» большевиков: партийный организатор, соратник, а впоследствии и оппонент Ленина, экономист, врач-экспериментатор (основал первый в мире Институт по переливанию крови), культуролог (разрабатывал пролетарскую культуру), утопист, писатель-фантаст («отец» советской научной фантастики), популяризатор науки и пр.

В отрывке из незавершённого романа (II главе) Александром Александровичем Богдановым в «микромодели» отражается его взгляд на взаимоотношения рабочих, солдат и крестьян в обстановке революционного восстания. Отрывок до сих пор не опубликован, хранится в РГАСПИ в личном фонде А.А. Богданова [1]. Отрывок в архивном деле представлен в двух экземплярах, написанных под копирку, с редкими незначительными отличиями: сначала идёт более чистовой вариант (с

© Тепляков Д.А., 2024

сохраняющимися зачёркиваниями) [1, Л. 7-15], а следом – более черновой [1, Л. 16-25]. Датировка у отрывка – как в автографе, так и в описи – отсутствует. Её можно определить лишь приблизительно и ориентировочно (по схожим размышлениям в сборнике «Вопросы социализма» (1918 г., статьи из которого публиковались по отдельности до Октября 1917 г.) [2], письме А.В. Луначарскому [3], статье «Судьбы рабочей партии в нынешней революции» (начало февраля 1918 г.) [4], статье «Новейшие прообразы коллективистического строя» (1918 г.) [5]): ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г.

Персонаж-рассказчик Леонид, транслирующий точку зрения Богданова, выступает в роли созерцателя-наблюдателя, не влияющего на ход событий, что решительно отличается от его активной роли в романе «Красная звезда» (1907 г.) [6]. Тем самым, Богданов переходит на позицию «созерцательного материализма», который критикуется им, ещё начиная с «Эмпириомонизма» (1904-1906 гг.) [7], а теперь может свидетельствовать о нотках разочарования самого Богданова, но вместе с тем и продолжающегося поиска.

Леонид находится на земляном валу, который разделяет фабрику и поле – символически: между пролетариями и крестьянами. Богданов рисует коллективный образ рабочих, готовых бороться за право на лучшую жизнь: «Вот над ней поднимаются алые знамёна. На одном золотыми буквами написано: «Справедливость», на другом – «Надежда». Печаль охватывает сердце Леонида: нет, не те должны быть слова борьбы, не те слова победы» [1, Л. 8]. Среди рабочих есть и молодые, и более опытные: «Худые, энергичные лица напоминают его прежних товарищей. Выпрямленные фигуры дышат возбуждением. Грубые, грязные от труда руки, сжимают различное оружие. Эти люди плохо вооружены, и они знают это. Но в твёрдом внимательном взгляде читается непреложная воля к борьбе, непреложная готовность к жертве. Только у некоторых – это те, чьё выражение заставляет угадывать больше жизненного опыта, больше ясности понимания, - чувствуется сквозь внешнюю решительность и резкость движений оттенок тревожного ожидания» [1, Л. 8]. Эта «зарисовка» неподготовленности революции как в психологическом отношении («вялые» лозунги, настроенность на самопожертвование, а не на победу), так и в материально-техническом: плохо вооружены.

Далее по тексту Леонид-Богданов даёт психологический портрет солдатской массы, пришедшей подавить восстание: «Механическая покорность, тупое ожидание, да ещё мутная слабая улыбка жестокого любопытства – вот всё, что можно прочесть в их застывших чертах». Леонид ведёт происхождение солдат из крестьян, которые, по его суждению, ввиду трудовой обстановки не могли дотянуться до культуры, а казармы – «серые фабрики» – усугубили этот момент: «Стереотипно-однообразными были эти люди уже в той деревне, которая произвела их на свет, - читаем в отрывке романа, - но не дала им человеческой жизни и мысли. А если в ком из них, волею природы или силою случайных встреч и столкновений, возникали зародыши того высшего, чего не было в их ... труде и обстановке, то всё это было стёрто и уничтожено в ... серых фабриках – казармах, где человеческий материал перерабатывается в машины для истребления». Солдатская масса, по убеждению Леонида-Богданова, легко поддается приказам сверху, и выполняет их с неотвратимо-точной жестокостью: «Их черты и фигуры различны, как у всех людей; а душа... Душа, у них, как у всякой... живой массы, есть общая душа, - но она вкладывается и вынимается сверху теми, кто стоит у провода машин... Их сегодняшняя

душа... Леонид узнаёт её: «велено действовать до конца; чтобы не было ни пленников, ни беглецов». И в сознании Леонида ясно, неотразимо встаёт убеждение: да, это будет так, это неизбежно» [1, Л. 9]. Рабочее восстание было подавлено.

Здесь мы видим крайне односторонне (а значит ошибочное в целом) отношение Богданова к крестьянству: не учёт общинных традиций и вытекающего из них отрицания частной собственности, не учёт коллективности в принятии решения (а значит духа демократических традиций). Причём данные размышления Богданова в корне противоречат конкретно-исторической ситуации России: в частности, давшее о себе знать с 1902 г. крестьянское движение, ведущее сначала к революции 1905 г., а затем и к 1917-20 гг., когда крестьянство (и солдаты), вместе с пролетариатом выступило против капиталистов. Хотя, здесь, скорее всего, отображается опыт революции 1905-1907 гг., особенно с подавленным декабрьским восстанием 1905 года в Москве и Кронштадте, участником которого был Богданов, и сам не избежавший ареста [8]. Словом, Богданов (как и многие социал-демократы и их сторонники – например, М. Горький, единомышленник, испытавший теоретическое влияние Богданова [9]), на наш взгляд, без должных оснований приписывает крестьянству характеристики мещанства-филистерства [10]. Заметим, что такой антикрестьянский настрой по существу противоположен как рассуждениям и наработкам К. Маркса, так и виднейших представителей отечественной революционно-демократической традиции (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и пр.) [11].

Переходим ко второй части главы неоконченного романа. На место погибших на восстании на фабрику приходят в том числе и те, кто участвовал в подавлении рабочих: «У ближайшего к окну станка,- читаем в отрывке романа,- стоят двое: один не очень молодой, другой – его помощник – совсем подросток... да, несомненно, этот человек был там, на той стороне, в первом ряду... Он не был похож на рабочего, со своим тупым, как у остальных, но ещё более жестоким взглядом. Как случилось, что теперь он здесь? Впрочем, почему же нет? Когда эти сделали своё дело, надо было, конечно, заменить тех, погибших» [1, Л. 10-11]. Вливается полное жизнью поколение, готовое к борьбе, а от участвовавших в расправе чувствуется их неприглядное прошлое: «мальчик со светлым, мечтательным взглядом – ещё весь в будущем; но от его стройного, гибкого тела веет сильной, расцветающей жизнью... Знает ли он, с кем разделяет работу? ...он украдкой с тревожным недоумением устремляет глаза на соседа; видно, прошлое человека носится вокруг него, неизменное, неустрашимое» [1, Л. 11].

Любопытен эпизод про взаимодействие человека и машины. У Леонида-Богданова техно-оптимистический взгляд – машина напоминает человеку о его сущности и предназначении, настраивает его на революционное освобождение: «Машина говорит, и непрерывно повторяет работнику: "ты человек, ты человек свободный, могучий, ты направляешь стихийную силу, ты побеждаешь твёрдость металла, формы вещей покорны тебе; ты человек"». Эта речь машины настраивает его на борьбу, его «губы бессознательно шепчут: «настанет день!»... Что принесёт он - счастье победы, или гибель бойца – этого не знает молодой мечтатель; верно одно, - что он сумеет быть свободным и сильным, достойным того, что утверждает машина» [1, Л. 11-12]. В отличие от Богданова, по Н.А. Бердяеву, между человеком и машиной разворачивается борьба: либо дух человеческий подчинит себе технику, человек станет

космиургом и в этом случае техника «может способствовать преодолению капитализма и созданию иного, более справедливого социального строя», либо человек, проявив слабину духовную, позволит машинам вытеснить себя полностью [12]. В то же время и Богданов порой заявляет в статье «Между человеком и машиною» (1913 г.): «над машиною нужен настоящий человек, а не тэйлоровская живая машина» [13, с. 14].

Бывший солдат тоже слышит этот настойчивый «голос машины», его родных так же подавляют в деревне, как и до этого он рабочих: «Жестокие вести из деревни...Бедствия и унижение – награда покорности. И за бессмысленную рабскую покорность тех, кем воспользовались для великого преступления, им платят – по справедливости» [1, Л. 13].

В третьей части главы снова разворачивается рабочее восстание, не вялое и обречённое, по сравнению с прошлым разом, а боевое, но вместе с тем утратившее характер рабочего, подменённое солдатской логикой: «...теперь как-то стройнее движение толпы, стройнее звуки боевых песен; оружие сверкает в руках/.../ Ветер развеивает знамёна, и белые буквы – «возрождение» - ярко выступают на алом фоне». Заходит отряд, не похожий на остальных рабочих, знаменосцем которых оказывается тот самый бывший солдат: «Короткие, резкие команды, и строй развернулся полукругом. На середину выходит знаменосец отряда, раскрывает и поднимает знамя. Чёрное с красным! На траурной ткани кровавые буквы – "искупление"». На подмогу рабочим идут не крестьяне (всё-таки Богданов не дал им возможности «реабилитироваться»), а сельскохозяйственные рабочие: «по большой улице из уст в уста, вызывая на своём пути радостные крики, приходит весть: сельские рабочие идут на подмогу» [1, Л. 14-15].

Рассмотрев главу-набросок из неоконченного и неопубликованного романа «Леонид», можно предположить, что Богданов в ёмком художественном образе революционного восстания на отдельно взятой фабрике моделирует, выражает своё видение первой русской революции и революционного процесса 1917 г. (в особенности, Октябрьской революции). Данные революции Богданов считает неподготовленными с точки зрения их социалистического содержания. Первая русская революция оказалась неподготовленной и потерпела поражение по причине преобладания «силы давления» верхов и старого режима над неокрепшими ещё силами пролетариата [14, с. 15-16.]. В революционном процессе 1917 г., по Богданову, господствующие классы и старый режим потеряли своё преобладание, «сила давления» пролетариата оказалась сильнее, но он не успел выработать свою собственную (пролетарскую) логику и культуру, подменив её «логикой казармы», не довёл революцию до социалистического характера [15, с. 213, 218, 222, 228, 233, 248, 255, 267]. Между тем и Ленин писал в 1921 г.: «Мы вполне сознательно, твёрдо и неуклонно продвигаемся *вперёд*, к революции социалистической...» [16, с. 145]. Крестьянство Богдановым (как и многими социал-демократами), на наш взгляд, несправедливо характеризуется в качестве реакционной (и даже контрреволюционной) или консервативной социальной группы – с гораздо большим основанием данные характеристики присущи мещанству-филистерству.

Список литературы:

1. Богданов А.А. Отрывок (гл. II) из незавершённого романа «Леонид»// РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д. 52. Л. 7-25.
2. Богданов А.А. Вопросы социализма //Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет - М.: Политиздат, 1990. С. 295-351.
3. Богданов А.А. Письмо А.В. Луначарскому. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет - М.: Политиздат, 1990. С. 352-355.
4. Богданов А.А. Судьбы рабочей партии в нынешней революции// Новая жизнь. 1918. №19, 20.
5. Богданов А.А. Новейшие прообразы коллективистического строя// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г. А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. Предисл. Г. Горцка. Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. — М.: АИРО— XX, 1995. – С. 81 -91.
6. Богданов А.А. Красная звезда//Богданов А. Праздник бессмертия: Избранные произведения – СПб: Лениздат, Команда А., 2014. – С. 17-204.
7. Богданов А.А. Эмпириомонизм: Статьи по философии / Отв. ред. В. Н. Садовский. Послесловия В. Н. Садовского; А. Л. Андреева и М. А. Маслина. — М.: Республика, 2003.
8. Богданов А.А. Ответ на запрос Истпарта ЦК ВКП(б) об уточнении факта ареста в 1905 г. и других событий его биографии// Неизвестный Богданов. В 3-х книгах. Под. ред. Г. А. Бордюгова. Кн. 1.: А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 — 1928 гг. М.: АИРО-XX, 1995. С. 21-22.
9. Горький М. Варвары // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанина; Под ред. А. В. Гордона. М., 1992. С. 343-345.
10. Сараева Е.Л. Понятие мещанства в текстах А. И. Герцена и Иванова-Разумника: диалог идей // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 3. С. 27-33.
11. Шепелева В.Б. Отечественное кооперативное движение с точки зрения русского менталитета: возможные перспективы // Шепелева В.Б. Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917 года в России (по материалам отечественной и зарубежной историографии): Учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005 С. 351-366.
12. Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники)// Путь.1933. №38. С. 3-37. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odinblago.ru/path/38/1> (дата обращения: 25.01.2024)
13. Богданов А.А. Между человеком и машиною. СПб: Прибой, 1913.
14. Богданов А.А. Задачи рабочих в революции. М., 1917.

15. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн.2. М.: Экономика, 1989.

16. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 144-152.

Сведения об авторе:

Тепляков Дмитрий Александрович – магистр исторических наук, аспирант, преподаватель ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: dmitryteplyakoff@yandex.ru.

SPIN – код: 2807-8586

УДК 631.115.6

**БАТРАЧЕСТВО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ КАК СУБЪЕКТ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА В 20-Х – НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА**

И.А. Хронова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

**FARM LABORERS OF THE NORTH CAUCASUS REGION AS A SUBJECT OF AGRICULTURAL
LABOR IN THE 20S- EARLY 30S OF THE TWENTIETH CENTURY**

I.A. Khronova

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Аннотация. Статья посвящена батрачеству, как одному из участников сельскохозяйственного труда складывающегося в коллективных хозяйствах Северо-Кавказского края в 20-х – начала 30-х годов. В работе раскрывается понятие «батрак» с точки зрения ряда ученых, а также предоставляются статистические данные о численном составе и количестве в рассматриваемый период. Отдельно в работе акцентируется внимание на заключении договоров и условия найма, а также уровне заработной платы батрачества. В итоге, можно констатировать, что в результате постепенного и эффективного воздействия, государство стало регулировать трудовые отношения данных субъектов, при этом наглядно демонстрируя освобождение как экономическом, так и политико-правовом плане беднейших слоев населения посредством политико-правовые рычагов.

Abstract. The article is devoted to farm labor as one of the participants in agricultural labor developing in collective farms of the North Caucasus region in the 20s – early 30s. The paper reveals the concept of "farmhand" from the point of view of a number of scientists, and also provides statistical data on the numerical composition and quantity in the period under review. Separately, the work focuses on the conclusion of contracts and terms of employment, as well as the salary level of the farmhands. As a result, it can be stated that as a result of gradual and effective influence, the state began to regulate the labor relations of these subjects, while clearly demonstrating the liberation of both economically and politically and legally the poorest segments of the population through political and legal levers.

Ключевые слова: батрачество; крестьянство; найм; оплата труда.

Key words: farm labor; peasantry; hiring; remuneration.

Вопросы организации сельскохозяйственных трудовых ресурсов, с задачами социалистического переустройства деревни имели особый политических и практический интерес у власти. Роль сельскохозяйственных трудовых ресурсов представляла собой базовую составляющую идеологии партии в деревне. Эта идея неоднократно подчеркивалась в трудах В.И. Ленина, а также в различных директивах,

постановлениях. И, реализация этой идеи должна была позволить провести социалистическую реконструкцию сельского хозяйства страны.

Одним из наиболее эксплуатируемых и малообеспеченным слоев еще доколхозной деревни было батрачество. Оно было представлено – безтыгловым, безынвентарным крестьянином, сдающим часть, или весь земельный надел, и осуществляющим свою трудовую функцию посредством найма. В эту сферу труда были повлечены по стране (1927) более половины бедняков. А, накануне введения нэпа в стране было зарегистрировано 816,2 тысячи наемных рабочих, в 1924/25 – 2184 тысячи, где основная часть рабочих была привлечена к работе в хозяйствах социалистического типа, совхозах [1, с. 290]. В тоже время, статистические данные дают примерные цифры найма рабочей силы в крестьянских хозяйства в Северо-Кавказском крае (из числа хозяйств, вошедших в разработку), и составляют 35617 человек, из которых 25 % были нанятые рабочие вообще, и 5,6 % нанимающиеся на срок [2, с. 64]. Стоит отметить, что более точные данных отсутствовали, в силу непрекращающейся массовой миграции нанимающихся на Северном Кавказе, где «наемный труд к крестьянских хозяйствах ... уже достиг значительных размеров и имел дальнейшие тенденции к росту» [3, Л. 8].

В рамках данной статьи, ставится задача проанализировать положение одного из трудовых участников сельскохозяйственного производства – батрачества, которое складывалось в 20-х – начале 30-х годах XX века на территории Северо-Кавказского края.

Что в себя включало понятие «батрак»? Не ставя этимологическую задачу, обратимся к предлагаемым классификациям ученых.

В.П. Данилов называет батрацкую армию – сроковыми рабочими, приводя данные, что в 1927 году их было в стране 3,2 миллиона человек. [4, с. 490]. В тоже время, С.А. Карлов, в своей работе указывает, что найм (батрачества) мог быть постоянным и поденным, где «постоянный» условно делился на сезонный и годовой [5, с.63]. В.А. Бондарев применительно к колхозной деревне 1930-х гг. говорит о существовании двух практик: найма сезонных работников и батрачества, где «батраки, в отличие от наемных рабочих, работали в хозяйствах своих зажиточных односельчан на постоянной основе» [6, с. 490]. Он же указывает на поливариантность использования труда бедняков: «батрачество нередко представляло собой форму отработок более зажиточным соседям за то, что они вспахали неимущему единоличнику участок земли и т. п.» [Там же, с. 426].

Опять же, анализируя понятие кого можно было отнести к батраку, следовало сказать, что беспосевные и малопосевные хозяйства не всегда относились к бедняцко-батрацкой группе, т.к. некоторые беспосевные могли быть служащими, иметь промысел, владеть живым инвентарем [1, с. 209]. В тоже время, к бедняцким хозяйствам относились лица засевавших более 2 десятина. Также имелись случаи сдачи рабочей силы с инвентарем и скотом, при которой эксплуататор был в роли нанимаемого, а эксплуатируемый – нанимателем [Там же, с. 286], что в итоге приводило к долговой кабале.

А. А. Мельников предлагает деление их на: наиболее многочисленную группу рабочих, занятых в индивидуальных крестьянских хозяйствах и на группу обслуживающую сразу несколько хозяйств в порядке общественно-группового найма [7, с.11], подразумевая под батрачеством всю совокупность рабочих занятых в индивидуальных крестьянских хозяйствах, деля на: годовых, сроковых и помесичных рабочих.

В своей диссертации В.И. Быстренко указывает, что «до 1917 г. термины «батрак» и «сельскохозяйственный пролетарий» употреблялись как синонимы, выражающие одинаковую социально-экономическую сущность», предлагая градацию на: годовых, сроковых и поденные наемных работников [8].

Вообще, подсчет поденных рабочих, имел существенные сложности в силу трудности очерчивания даты и круга лиц, профессий в летний период. Несмотря на это, можно с уверенностью констатировать, что число их было существенным. Что же касается годовых, сроковых и помесичных рабочих, то подсчет их был более упрощен. В тоже время наблюдалось отсутствие строгого разделения труда в крестьянских хозяйствах, деление рабочих на профгруппы носило условный характер. Стоит отметить, что Сельсоветы могли распределять рабочих руководствуясь формальными признаками.

По данным обследования 1927 года не менее одной четверти рабочих крестьянских хозяйств и сельских обществ составляли главы семьи (главные кормильцы), примерно такая же часть приходилась на одиночек, не имеющих семьи, и в совокупности обе эти группы составляли 48 %. Остальные, то есть 52 % составляли зарабатывающих членов семьи. Как правило в найм определялись семьями с 2-мя и более членами.

Так, сроковые и помесичные группы рабочих в индивидуальных сельскохозяйственных хозяйствах по обследованию на 1927 год составляло 9224 тысячи, в тоже время одиночек 32,2, глав семьи 13,4 тысяч. Нянь 1172, одиночных 30,9, глав семьи 12,6 тысяч. При этом, рабочих в сельском обществе и групп домохозяйств (по некоторым показателям) в количественном соотношении было выше, и всего включенных в сводку 5128, где одиночек было 9,2, глав семьи 48,2 (взято из таблицы) [7, с. 35].

Уровень заработной платы у рассмотренных групп был низок, и заработок, особенно главы семьи без дополнительных доходов от собственного хозяйства или от полученного по найму всех членов семьи – не покрывали бюджет батрацкой семьи. При том, что по статистическим данным труда и быта на 1926 года рабочая семья в среднем состояла из 4-5 человек [7, с.35]. В 1927 году батрак, работающий в индивидуальном хозяйстве, получал 17,5 рублей. Низкая была оплата труда детей и женщин. На Северном Кавказе подросток получал за месяц работы от 4 рублей 93 копеек до 8 рублей 73 копейки [4, с.160].

Нещадно эксплуатируя беднейшие слои, кулачество повсеместно нарушало условия труда батраков, заставляя работать ненормированно. Средний рабочий день батрака составлял 13 часов. У крестьян сложилась поговорка: «Летний день всю зиму кормит», поэтому горячее летнее время рабочий день установить невозможно, зачастую селькомы сельскохозяйственным и лесным рабочим фиксировали режим работы в трудовом договоре меньше, чем это являлось на самом деле [9, Л.263,264].

Правовой основой регулирования найма батраков явился Кодекс законов о труде РСФСР. От профсоюзов требовалось выработать методы охраны наемного труда складывающихся в сельских хозяйствах. Следовало обеспечить защиту прав батраков [10, Л. 4]. Кроме того, ЦК ВКП(б) считало, что профсоюзы и другие организации в своей деятельности должны были сочетать работу по сплочению батрацких масс на почве повсеместной борьбы за повышение уровня жизни (увеличение заработной платы, сокращения рабочего дня, устранение кабальных отношений и т.д.) с широким вовлечением в дело социалистическое переустройство деревни. Требовался 100 % охват нанимающихся трудовыми договорами.

Из выборочного обследования состава батрачества в среднем по СССР, письменными договорами было охвачено в августе 1927 года 60,7 % наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах [7, с.88].

По данным сентябрьского выборочного обследования условий труда и быта (1927) в среднем по СССР было охвачено письменными договорами всего 66,3 % обследованных. Отмечался рост договоров с 1926 по 1927 год, особенно интенсивно регистрировали договоры сельсоветы. Это указывало на значительное продвижение законов о труде в деревне.

В практическом проведении трудов договорной работы следовало обеспечить полное проведение в жизнь средних размеров заработной платы и других требований (жилища, харчи, одежда, выходные дни и т.д.) и проведение КЗОТ в кулацких хозяйствах при заключении договоров, учитывая мощность середняцких и бедняцких хозяйств. Договорах должно было твердо установлено число питаний в день и их качество (мясная пища, сколько раз), а также предоставление хорошего помещения под жилье (конкретно где) и постельные принадлежности [11, с. 6]. Инспекциям по охране труда и всем сельскохозяйственным предприятиям – совхозам, племхозам и конезаводам, следовало улучшить мероприятия по охране труда сельскохозяйственных рабочих, особенно в части ограждения от несчастных случаев [12, Л.18].

Из обследований 1926 года следовало, что из лиц включенных в сводку (более 5 тыс.чел.), грамотных взрослого мужского пола было 2063, неграмотных 2475, грамотных женщин 1184, неграмотных 1490 [7, с. 55]. Для решения вопроса ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих совхоза и батрачества, Политпросвету ставились задачи в весенне-летний период организовывать в совхозах ликпункты, особенно в сельской местности с наибольшим скоплением батрачества. Проводились работы по поднятию квалификации сельскохозяйственных рабочих и батраков через

проведение тракторных курсов и пастушеских курсов, а также развертывания работы и вовлечения батрачества в школы неграмотных [12, Л.18]. Необходимо было повышать культурный уровень, широко способствовать всеобщему обучению, в частности охвату детей батрачества и бедноты, помогать им материально. Ставились задачи по популяризации среди широких масс крестьянства значения добровольных обществ ОСО-Авиахима и МОПРа, стремясь вовлечь в них большое число нанимающихся. Путем выезда райработников и энергичного участия партячек, осуществлялась работа сельсоветов и их секций, включая в эту работу беспартийный актив и советскую интеллигенцию. В работе комсомольской организации был взят курс на вовлечение в комсомол батрацкой молодежи и девушек [13, Л. 59].

Партийным и советским организациям указывалось – не допускать администрирования, проявлять великую чуткость и внимание ко всякого рода жалобам и заявлениям со стороны батраков, бедняков и середняков, уметь убеждать их, быстро и решительно устранять причины, тормозящие успешную работу, пресекать всякие перегибы в отношении бедноты и середняков [14, Л.14]. Вообще, в лозунгах и директивах партии неоднократно подчеркивалось, что успех работы может быть обеспечен лишь тогда, когда широчайшие массы батраков, бедняков и середняков сами станут участвовать во всей практической работе Партии и Советской власти.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что советская власть получила в «наследство» одно из самых беднейших и бесправных слоев деревни, при этом умело используя рычаги правового, морального и политического давления смогло примерно за десять с небольшим лет коренным образом изменить его положение. Результат умелого партийно-государственного воздействия, батрачество преобразовалось в один из базового элемента пролетариата. Проводимая политика власти, относительно батрачества, наглядно продемонстрировала удачное освобождение как экономическом, так и политико-правовом плане беднейших слоев населения от эксплуатации и кабального ярма кулачества, сформировав в итоге грамотного, а самое главное социалистически-адаптированного работника.

Список литературы:

1. История советского крестьянства: редколлегия: Г. В. Шарапов и др. - Москва: Наука, 1986-. - 5 т.; Крестьянство в первое десятилетие Советской власти, 1917-1927. Т. 1 / [В. И. Кострикин, Т. В. Осипова, Г. В. Шарапов и др.]. - 1986. - 455 с.
2. Сельское хозяйство СССР, 1925-1928 [Текст]: сборник статистических сведений к XVI Всесоюзной партконференции: [справочник] / [сост. П. Ф. Неволин]. - Москва: Стат. изд-в ЦСУ СССР, 1929. - IV, 498.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф.12. Оп.1. 1924 г. Д.21.

4. Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917-1970). Под редакцией В.П. Данилова и др., Политиздат, М. – 1973. – 592 с.

5. Карлов С.А. Сельскохозяйственные наемные рабочие Восточной Сибири в годы НЭПа (1921-1929)// Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, №. 117, 2009.- 62-66.

6. Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 - начале 40-х годов XX века: на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т].- Новочеркасск, 2007.- 789 с.

7. Батрачество и пастушество в СССР [Текст] / Центр.стат. упр-ние СССР. Сектор статистики труда. Секция статистики труда в сельском и лесном хоз-ве; [Текст настоящей работы принадлежит А. А. Мельникову]. - Москва: Статиздат ЦСУ СССР, 1929. - 127 с.

8. Быстренко В.И. Батрачество Сибири в 20-е годы XX века: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. - Томск, 2000. - 34 с.

9. ЦДНИКК. Ф.1999. Оп.1. 1927 г. Д.29.

10. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф.5. Оп. 1. 1930 г. Д. 208.

11. Материалы трудов договорной и защитной работы батрачества и пастушества... - Владимир : Обл. ком. проф. союза с.-х. и лес. рабочих Ивановской пром. обл., 1930. -32 с.

12. ЦДНИРО. Ф.97. Оп.1. 1929 г. Д. 119.

13. ЦДНИРО. Ф.75. Оп.1. 1927 г. Д. 90.

14. ЦДНИРО. Ф.34. Оп.1. 1930 г. Д.10.

Сведения об авторе:

Хронова Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

e-mail: khronova.i@edu.kubsau.ru

SPIN-код: 1141-1070

УДК 930

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ПРАГЕ (1920–1930-Е ГГ.)

В.Ю. Волошина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, РФ

F.M. DOSTOEVSKY AND RUSSIAN EMIGRANTS IN PRAGUE

IN THE 1920S AND 1930-S

V. Yu. Voloshina

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

Аннотация. В статье анализируется работа научного Семинария/Общества по изучению творчества Ф.М. Достоевского, который работал при Русском народном университете в Праге в 1920-1930-е гг. В его деятельности автор выявляет наличие общих тенденций в развитии большинства научных институций зарубежья. К их числу он относит зависимость от социокультурной ситуации в стране-проживания, ограниченность материальных средств, стремление возродить дореволюционные формы научных коммуникаций, неизбежность для большинства ученых-гуманитариев смены проблематики исследований, ограниченные возможности публикации результатов исследований, активная культурно-просветительная работа.

Abstract. The article analyzes the work of the scientific Seminary/The Society for the Study of the Work of F.M. Dostoevsky, who worked at the Russian People's University in Prague in the 1920s and 1930s. In his work, the author identifies the presence of common trends in the development of most scientific institutions abroad. These include dependence on the socio-cultural situation in the country of residence, limited material resources, the desire to revive pre-revolutionary forms of scientific communication, the inevitability for most humanities scientists of changing research issues, limited opportunities for publishing research results, active cultural and educational work.

Ключевые слова: Семинарий/Общество по изучению Достоевского в Праге; достоевскоеведение; ученые эмигранты; культура русского зарубежья; А.Л. Бем.

Keywords: Seminars/The Society for the Study of Dostoevsky in Prague; Dostoevsky studies; emigrant scientists; culture of the Russian diaspora; A.L. Boehm.

Обращение к авторитету, традициям и сокровищам русской культуры для эмигрантов первой волны являлось не только стержнем всей культурной жизни русского зарубежья, но и способом борьбы за выживание и сохранения национальной самоидентичности. Причисление себя к великой русской культуре помогало изгнанникам, во-первых, сохранить национальное достоинство и не превратиться в людскую пыль на дорогах Европы. Во-вторых, знакомство европейцев с почти неизвестными для них историей и достижениями российской культуры повышало авторитет эмигрантов среди населения стран-реципиентов и создавало для них более

благоприятную морально-психологическую обстановку. В данной публикации я остановлюсь на одном из направлений культурной деятельности русских эмигрантов, оказавшихся волею судеб в 1920-1930-е гг. в Праге: на работе теоретического Семинария, преобразованного впоследствии в Общество изучения творчества Ф.М. Достоевского, внесшего достойный вклад в изучение и популяризацию творчества этого писателя. Источниковую базу публикации составили материалы объединенного сборника статей, рефератов и докладов участников Семинария о творчестве писателя, которые издавались в Праге под редакцией А.Л. Бема отдельными сборниками в 1929, 1933 и 1936 гг. Эти сборники дают представление о содержании, тематическом разнообразии и проблематике исследований ученых-эмигрантов, хронике культурной и научной жизни русской эмиграции в Чехословакии в рассматриваемый период. Усилиями современных российских и чешских коллег они были переизданы отдельным изданием. [1.] Кроме того, использовались ежегодные отчеты Русского народного университета в Праге и материалы фонда Русского народного университета в Праге [Ф. 5899] ГА РФ.

В послевоенной Чехословакии для русских эмигрантов сложились достаточно благоприятные условия, поскольку здесь русофильские настроения местного населения еще ранее были порождены идеей славянского единения, лежащей в основе борьбы чехов и словаков за национальную независимость против Австро-Венгрии. Непосредственный опыт общения с русскими в годы Первой мировой и Гражданской войн [военнопленные, legionеры, попавшие в плен, многие из которых вернулись домой с русскими женами] вызывал сочувствие и интерес к русской культуре и языку. Именно поэтому чехословацкое общество в большинстве своем с пониманием отнеслось в 1921 г. к решению руководства своего молодого государства о проведении «Русской акции», в рамках которой предполагалась материальная поддержка деятелей эмигрантской науки и образования. «Русская акция» не была «чистой» благотворительностью, она была частью геополитического проекта создания Малой Антанты, вынашиваемого молодыми центрально-европейскими государствами, образовавшимися после распада Австро-Венгерской империи.

Известно, что в Праге на средства «Русской акции» были созданы и успешно действовали 6 русских вузов и факультетов, где преподавали более 100 русских профессоров и доцентов и обучались свыше 7 тыс. русских студентов. Одним из таких вузов был Русский народный университет [РНУ], фактически просуществовавший с 1923 до 1944 года [в 1933 г. РНУ был переименован в Русский свободный университет]. Особенность этого вуза заключалась в том, что в его работе был воспринят просветительский опыт дореволюционных народных университетов, в частности университета им. А.Л. Шанявского в Москве. По сути, это были вечерние школы, популярные лектории и теоретические семинары. Хотя обучение в нем велось по трем ступеням дореволюционного образования России [начальное, среднее и высшее], оно в значительной степени было ориентировано на пропаганду в Чехословакии русской культуры и идей славянского братства. Руководство РНУ считало, что только «на почве реальной работы может наиболее успешно осуществиться процесс духовного единения двух национальностей. Чехи могут получить из первоисточника представление о современном состоянии русской культуры, российские же граждане – изучить на месте

процесс блестящего развития возрожденного славянского государства». [2. Л. 3.] Третья ступень здесь была представлена тремя отделениями [общественных наук, историко-философском и естественнонаучным], занятия на которых предполагали организацию научной работы слушателей под руководством преподавателей РНУ. Наряду с прослушиванием систематических курсов, носивших, как правило, популярный характер и направленных не столько на углубление знаний, сколько на расширение общеобразовательного уровня, слушатели могли принимать участие в работе семинаров и кружков, из которых постепенно сформировались научные сообщества.

Одним из таких сообществ стал Семинарий по изучению творчества Ф.М. Достоевского, который сложился на основе одноименного теоретического семинара историко-философского отделения, начавшего свою работу в 1925 г. Первоначально он разместился в центральной части Праги, в подвале Палац-Отеля на Панской улице в длинном, узком и неудобном помещении, а затем, когда РНУ переехал на Краковскую улицу, для Семинария была снята квартира из двух комнат и кухни в верхнем этаже здания. Говоря о работе этого Семинария, чешская переводчица, журналист и общественный деятель Анна Тескова [1872-1954] обратила внимание на резкий контраст в бытовой и идеальной сторонах жизни русской эмиграции, когда убожество и непригодность помещений, в которых происходили заседания Семинария, сочетались с высоким научным уровнем его проблематики. «Если бы передачу и усвоение мысли можно было бы воспринимать зрительно, - пишет она, - то небольшое пространство аудитории должно было бы светиться как энергетический узел. Блеск ума, вдохновения, любви – в соединении с научной точностью! <...> Сколько ошибочных суждений о великом знатоке человеческой души и о его творчестве здесь было опровергнуто, сколько недоступного понимания здесь стало понятным. Чем глубже погружается слушатель в работу, которая происходит на семинаре, тем яснее ему становится, что Достоевского необходимо *не читать*, а *изучать* [курсив автора – В.В.]». [Цит. по: 3. с. 26.] Анна Тескова была активной участницей Семинария и впоследствии перевела на чешский язык не только все статьи Бема и его коллег, написанные о Достоевском, но и дополнительный том изданного в Праге [1927] собрания сочинений писателя, составленного Бемом из опубликованных в России ранее неизвестных материалов Достоевского и снабженного его новейшей библиографией. Кроме того, она была одной из создательниц чешско-русского объединения «Еднота», внесшего значительный вклад в формирование и развитие культурного диалога русских эмигрантов с местным населением.

По мнению современной чешской исследовательницы М. Магидовой, первоначально в Семинарии работа велась по линии изучения преимущественно раннего периода творчества Достоевского «с проекцией на постепенно рисующийся в нем контекст будущих больших романов», а главным мотивом в деятельности Семинария был «поиск специфических литературных доказательств идеи единства творчества и личности писателя». [3. 13.] Эту точку зрения подтверждает и тематика докладов, прочитанных в Семинарии в первые пять лет его существования. [1. с. 285-287.]

Как и многие эмигрантские научные институты Семинарий объединял представителей различных отраслей гуманитарного знания, как известных, знакомых

по дореволюционной академической деятельности, так и начинающих ученых и студентов. В него входили литераторы, философы, психологи, юристы, историки, причем не только живущие в Праге, но и посещавшие ее время от времени коллеги из других центров русского зарубежья [Парижа, Берлина, Белграда, Софии, Риги и т.п.]. Интересно, что среди участников Семинария не было ни одного, кто бы ранее занимался изучением творчества Достоевского. Первоначально в работе Семинара принимали участие около 30 человек, но затем его состав расширился в основном за счет русской студенческой молодежи и чешских коллег. [4. с. 208.] Для большинства из участников занятие в Семинарии объяснялось, на мой взгляд, стремлением возродить привычную академическую атмосферу и дореволюционные коммуникативные практики, что было характерно для эмигрантского научного сообщества первой волны.

Оказавшись вдали от родины, многие ученые-гуманитарии были вынуждены сменить проблематику, а то и вовсе отказаться от своей профессии. Так, С.В. Завадский [1871-1935], известный в дореволюционной России правовед и сенатор, в эмиграции, наряду с преподаванием гражданского права на Русском юридическом факультете [Прага], стал специалистом по культуре русской речи и литературоведению. Поменял научную сферу. Талантливый медиевист петербургской школы, ученик, И.М. Гревса П.М. Бицилли [1879-1953] в эмиграции становится литературным критиком и автором ряда фундаментальных работ по исторической и социальной психологии средневековья. Активное участие в работе Семинария принимал и известный врач-психиатр Н.Е. Осипов [1877-1934], один из первых русских психоаналитиков, обучавшийся непосредственно у З. Фрейда. Свое участие в Семинарии он шутливо квалифицировал как «экскурс в смежные дисциплины». Философ В.В. Зеньковский к сообществу примкнул как исследователь личности и творчества Гоголя. Прямую связь творчества этих художников он видел в том, что, оба они были тонкими психологами и умели «вскрыть внутренний мир человека». По его мнению, «многое из того, что думал и высказывал Гоголь, раскрыто Достоевским с достаточной ясностью и силой». [1. с. 98.] Бессменный руководитель Семинария Альфред Людвигович Бем [1886-1945], ученик А.А. Шахматова и С.А. Венгерова, до революции зарекомендовавший себя как пушкинист и знаток творчества Л.Н Толстого, оказавшись в эмиграции тоже был вынужден перейти на новое проблемное поле. Он писал своему другу-филологу В.В. Мияковскому накануне Второй мировой войны: «Ты пишешь, что собираешься начать новую жизнь. За мною уже долгие годы изгнания, и я знаю, как это трудно. Желая тебе только одного, чтобы у тебя этот срок был возможно короче, и чтобы ты мог вернуться к привычной, а не случайной работе. Я действительно все начал сызнова и пробивался с необычайной трудностью. Я нарочно и сосредоточился на новой для меня теме, которой в России никогда не занимался. Достоевский давал возможность начинать без материалов, без литературы, опираясь на один текст его произведений». [Цит. по: 3. с. 32.]

Друживший с Бемом с юности, Николай Павлович Анциферов, историк, культуролог и краевед, в своих воспоминаниях писал о нем, что в кругу друзей он пользовался большим авторитетом: «Маленького роста, хромой с высоким лбом, умными, голубыми ясными глазами – Альфред Людвигович был типичный русский интеллигент типа “вечного студента”. Однако он, в отличие от чеховского героя, очень много и организованно работал. Все мы были уверены, что из него выйдет крупный

ученый». [5. с. 192.] Считается, что А.Л. Бем, создавая этот семинар, надеялся воссоздать в Праге творческую атмосферу пушкинского семинара профессора Семена Афанасьевича Венгерова в Петербурге, участником которого он был. [6. с. 18.]; Сравнивая семинар С.А. Венгерова и пражским Семинарием по изучению Достоевского, М. Магидова отмечает такие общие их черты как монографический характер объединения, регулярность его заседаний, довольно высокий научный уровень участников, преобладание методологической проблематики, обилие рецензий на специальную литературу [отечественную и зарубежную] по теме Семинария, а также множество справочно-библиографических вспомогательных работ, опубликованных его участниками в различных эмигрантских и иностранных специальных изданиях. [3. с. 24.] В частности, участниками Семинария [А.Л. Бемом, С.В. Завадским, Р.В. Плетневым и Д.И. Чижевским] был составлен «Словарь личных имен в произведениях Достоевского», получивший высокую оценку специалистов, вошедший во второй том сборника «О Достоевском» [1933], а также, как уже отмечалось, подготовлен к изданию и издан в Праге [1927] дополнительный том собрания сочинений писателя, составленного Бемом из опубликованных в России ранее неизвестных материалов Достоевского и снабженного его новейшей библиографией.

Вынужденная междисциплинарность Семинария позволила его участникам использовать в оценке текстов Ф.М. Достоевского методы разных наук, что, безусловно, обогатило их исследовательскую практику. Если в дореволюционной литературоведческой традиции существовал философский уклон изучения наследия писателя, то здесь большое внимание уделялось изучению текстов и творческой биографии Достоевского, вопросам психологии и психоанализа писателя и его героев. Так, А.Л. Бем считал сон и галлюцинации источником творчества художника. В статье «Драматизация бреда: [“Хозяйка” Достоевского]» он писал: «Достоевский переносил в свои произведения самый механизм своих душевных видений, придавая своим видениям и галлюцинациям черты реально протекающих событий. Он как бы эксплуатировал свою душевную болезнь в целях художественного творчества». [1. с. 111.]

За 1925-1933 гг. на заседаниях Семинара было заслушано и обсуждено 58 докладов на 53 темы [1. с. 285.] О работе семинара можно судить по тематике выступлений, которая регулярно печаталась в годовых отчетах РНУ. В ней присутствовали не только литературоведческий, но и философский, психологический и культурологический аспекты. Так, на занятиях звучали доклады «Гоголь и Достоевский» [В.В. Зеньковский], «Эстетика Достоевского» [И.И. Лапшин], «“Двойник. Петербургская поэма” Ф.М. Достоевского [Заметки психиатра]» [Н.Е. Осипов], «Учение добра в “Братьях Карамазовых”» [С.И. Гессен], «Проблема преступления и наказания у Достоевского» [А.В. Маклецов], «Противоположение романа и драмы в свете творчества Достоевского и Чехова» [С.В. Завадский], «Историографические мотивы “Дневника писателя” Достоевского» [П.Н. Савицкий], «Война 1877-1878 гг. и Достоевский» [А.В. Флоровский и др. Наряду с «маститыми» выступали также и начинающие исследователи: Р.В. Плетнев [«Сербские книги о Достоевском»], Д.И. Чижевский [«Шиллер и Достоевский»] и др. [7. с. 21; 8. с. 23-24; 9. с. 28].

В первые годы работа Семинария держалась в основном на личных связях и энтузиазме участников, но постепенно численность и популярность, в том числе и среди чешской научной общественности, увеличивались, а его заседания становились все более многочисленными. Условия бытования в эмиграции русских ученых были таковыми, что они не могли запереться в тиши кабинетов. Одним из важных направлений их деятельности была популяризация знаний. Читая доклады, опубликованные в сборниках, мы видим, что их стиль представляет собою компромисс между популярностью, не позволяющей положиться на подготовленного читателя/слушателя и поэтому требующей пересказа содержания произведения, и предельной доказательностью, обоснованностью выводов и соблюдением методологической принципиальности.

Нельзя сказать, что эмигрантские издательства и издания проявляли большой интерес к деятельности Семинария. Так, «Современные записки» опубликовали только одну статью Бема «"Игрок" Достоевского: [В свете новых биографических данных] [10.] Лишь дважды ему удалось опубликовать свои этюды о Достоевском в научных сборниках. [11] Можно сказать, что творческой общественностью зарубежья вклад Бема и его соратников все-таки был недооценен.

Как отмечалось выше, в 1930 г. Семинарий был преобразован в Общество изучения жизни и творчества Достоевского. Главной его целью по-прежнему оставалось изучение и распространение творчества известного писателя. По мысли А.Л. Бема, преобразование Семинария в международное общество по типу обществ Гёте, Шекспира, Данте позволило бы обрести новые формы и остаться на плаву в условиях общего кризиса, разразившегося в конце 1920-х гг. Инициативу Бема поддержали чешские коллеги [Й. Горак, О. Фишер, А. Тескова]. Обществу неизменно покровительствовал и президент Томаш Гарриг Масарик, избранный впоследствии его почетным членом. Первым председателем общества стал чешский историк литературы профессор Карлова университета Ян Гануш Махал. Бессменным секретарем общества на протяжении всех 8 лет его существования по-прежнему был А.Л. Бем. В 1933 г., в связи с реорганизацией РНУ, Общество перешло в ведение Славянского института в Праге. С момента оккупации Чехословакии в 1939 г. оно прекратило свое существование и было преобразовано в отдел этого института. [12. с. 316.]

К этому времени многие из основателей и активных участников Общества уже ушли из жизни, на смену им приходили представители второго поколения послеоктябрьской эмиграции и потенциал творческой интеллигенции зарубежья иссякал. Можно сказать, что в истории рассмотренной научной институции отразились основные тенденции, имевшие место в развитии культуры русского зарубежья в 1920-1930-е гг. в целом и в его научном сообществе в частности. Её наработки и традиции были продолжены в работах историков литературы и литературоведов Р.В. Плетнева и Д.И. Чижевского. В настоящее время они используются современными славистами и достоевковедами.

Список литературы:

1. Вокруг Достоевского: В 2 т. Т.1: О Достоевском: Сборник статей под редакцией А.Л. Бема / сост., вступ. ст. и коммент. М. Магидовой. – М.: «Русский путь», 2007. 576 с.
2. ГА РФ Ф. 5899. Оп. 1. Д. 6а. Л. 3.
3. Магидова М. Пражские сборники «О Достоевском» // О Достоевском: сборник статей под редакцией А.Л. Бема ... С. 26.
4. Волошина В.Ю. Альфред Людвигович Бем; опыт биографии в контексте эпохи // Gogito. Альманах истории идей. Вып. 3.: НМЦ «Логос». Ростов н/Д., 2008. С. 199-210.
5. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. Ст., составление и аннотированный указатель имен А.И. Добкина. М.: Феникс; Культурная инициатива, 1992.
6. Бубеникова М., Вахаловска Л. Русский подвижник в Праге // Альфред Людвигович Бем: Письма о литературе. Прага: Еврославика, 1995.
7. Русский Народный Университет в Праге. Отчет о деятельности в 1924-1925 уч. г. Прага. 1926.
8. Русский Народный Университет в Праге. Отчет о деятельности в 1925-1926 уч. г. Прага. 1927. 40 с.
9. Русский Народный Университет в Праге. Отчет о деятельности в 1927-1928 уч. г. Прага. 1927.
10. Бем А.Л. «Игрок» Достоевского: [В свете новых биографических данных] // Современные записки. Париж, 1925. № 24. С. 379-392.
11. Бем А.Л. Развертывание сна: [«Вечный муж» Достоевского] // Ученые записки, основанные Русской учебной коллегией в Праге. Прага. 1924 Т. 1. С. 45-59; он же. «Шинель» Гоголя и «Бедные люди» Достоевского // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага. 1927. С. 47-56.
12. Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике [1918-1939]. Сост. З. Сладек, Л. Белошевская и др. Прага: Славянский институт АН ЧР: Еврославика, 1998.

Сведения об авторе:

Валентина Юрьевна Волошина - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, социологии и политологии ОмГУ, доцент.

e-mail: valvoloshina@rambler.ru

SPIN-код: 1342-5640

**РОЛЬ ПРИБАЛТИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОБИЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК В 1988 Г.**

А.К. Потапов

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г.
Омск, Россия

**THE ROLE OF THE BALTIC INTELLIGENCE IN THE ETHNO-POLITICAL
MOBILIZATION OF THE POPULATION OF THE REPUBLICS IN 1988**

A.K. Potapov

Dostoevsky Omsk State University (OmSU), Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы активного участия прибалтийской интеллигенции в политических процессах республик Прибалтики в годы перестройки. Важным этапом политического развития Прибалтики стало формирование и деятельность Народных фронтов и движений, важную роль в которых сыграла интеллигенция республик. Участие национальной интеллигенции в этих общественно-политических организациях послужило сигналом для значительной части населения Прибалтики и способствовало их сплочению в тот период.

Abstract. The article discusses the issues of active participation of the Baltic intelligentsia in the political processes of the Baltic republics during the years of perestroika. An important stage in the political development of the Baltic states was the formation and activity of Popular Fronts and movements, in which the intelligentsia of the republics played an important role. The participation of the national intelligentsia in these socio-political organizations served as a signal for a significant part of the Baltic population and contributed to their unity during that period.

Ключевые слова: интеллигенция; Народные фронты; «Саюдис»; творческие союзы; митинг.

Keywords: intelligentsia; Popular Fronts; "Sajūdis"; creative unions; demonstration.

В октябре 2023 г. исполнилось 35 лет с момента проведения Учредительных съездов Народных фронтов и движений в республиках Прибалтики [1].

Проблеме участия прибалтийской интеллигенции в политических событиях в годы перестройке практически не уделялось внимание, в основном рассматривали их роль в контексте создания Народных фронтов и движений [2;3] и обретения независимости республик Прибалтики [4; 5].

Важную роль в процессах формирования и деятельности сыграли представители национальной интеллигенции Прибалтики, которые своим участием привлекли значительную часть населения республик в Народные фронты Латвии и

Эстонии, литовский «Саюдис». По мере активизации деятельности указанных движений в республиках усилились центробежные и сепаратистские тенденции в СССР.

Предшествовали возникновению этих организаций ряд событий, активными участниками были представители интеллигенции Прибалтики: экологическая проблематика (фосфориты в Эстонии, месторождение нефти на Куршской косе в Литве, строительство ГЭС в Даугавпилсе (Латвия)), которая получила известность на общесоюзном уровне благодаря вмешательству интеллигенции. Планы на разработку месторождений полезных ископаемых и строительства метро были приостановлены.

Следующей цепочкой событий стало проведение представительных собраний творческой интеллигенции в Эстонии и Латвии весной-летом 1988 г.

Если рассматривать проведение объединенного пленума творческих союзов **Эстонии**, то можно сделать вывод, что именно выступления творческой интеллигенции Эстонии стали отправными точками в формировании и деятельности Народного фронта Эстонии (далее НФЭ).

Важным шагом по пути к созыву объединенного пленума творческих союзов Эстонии можно считать создание 25 мая 1986 г. Совета творческих союзов по культуре. Формировался этот Совет за счет делегирования по 4 представителя с каждого творческого союза. Совет творческих союзов регулярно собирался для обсуждения важных вопросов жизни республики. К наиболее активным членам Совета относились А. Валтон (писатель), П.-Э. Руммо (поэт), Л. Мэри (писатель), М. Микивер (актер), Э. Пылдроос (художник) и др. Председателем Совета был избран И. Фьюк. [6, с.102]

Первый документ Совета был посвящен теме массовых новостроек в столице республики и дискриминации эстонского населения при распределении жилплощади. Благодаря участию представителей интеллигенции в Совете по культуре, удалось добиться еженедельного одночасового выступления в эфире эстонского радио. По мере укрепления позиций Совета в конце 1987 г. оформилась идея созвать для обсуждения современного состояния эстонской культуры пленум всех творческих союзов.

В феврале 1988 г. оргкомитет объединил свои усилия с Советом творческих союзов по культуре. В тот же период представители оргкомитета связались с секретарем ЦК Компартии Эстонии (далее – ЦК КПЭ) по идеологии И. Тооме и убедили его поддержать идею проведения пленума.

Проходил Объединенный пленум творческих союзов Эстонии с 1 по 2 апреля 1988 г. в зале дворца Тоомпеа. На пленуме были поставлены действительно животрепещущие вопросы и проблемы, которые необходимо было конструктивно решать. Но руководство республике в лице К. Вайно не присутствовала на этом мероприятии, возможно посчитав «...его одним из заурядных, второстепенных мероприятий...» [7, с.47]. От официальной власти республики присутствовали только секретарь ЦК КПЭ по идеологии И. Тооме и первый заместитель председателя Совета Министров ЭССР А. Сойдла.

Выступления представителей творческой интеллигенции показала действительный накал страстей в республике.

Открыл пленум известный эстонский актер, председатель правления Театрального союза Эстонии М. Микивер словами: «Давно не собиралось в Эстонии столь уважаемое и представительное собрание. Это ко многому обязывает» [7, с. 103].

Первым слово взял секретарь ЦК КПЭ И. Тооме. Он приветствовал пленум и назвал его проведение достижением перестройки. Он также предложил участникам пленума объединить усилия для ускорения развития оздоравливающихся процессов в обществе и претворения в жизнь гуманистических принципов. Также он перечислил проблемы эстонского общества, которыми необходимо было заняться на пленуме: положение эстонской школы и эстонского языка, выработка концепции деятельности в сфере культуры, будущее эстонского народа и ограничения процесса миграции.

Следует отметить, что кроме конструктивных предложений со стороны участников пленума, звучали иногда вопиющие, нетолерантные, необъективные, резонансные, провокационные высказывания.

По результатам его работы было принято «Обращение объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР XIX Всесоюзной партконференции» [8, с. 1-2.] и «Письмо объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР ЦК Компартии Эстонии, Президиуму Верховного Совета Эстонской ССР, творческой интеллигенции Эстонской ССР» [9, с. 4-6.].

В «Обращении...» указывались основные проблемы во всех сферах эстонского общества. Но основной проблемой, по мнению участников пленума, было «всевластие бюрократии» в национальных республиках. Далее в «Обращении...» подчеркивалось уменьшение доли эстонского населения по сравнению с 1945 г., до 61 %.[8, с. 1-2] Также затронута экологическая проблематика, напрямую связанная с протестами против разработки месторождения фосфоритов в 1987-1988 гг. Исходя из всех указанных проблем предлагалась целая программа реформ, состоящая из 7 пунктов: 1) Конституционные гарантии прав республик. Введение института гражданства и разграничение прав и обязанностей граждан в отношении Центра и союзной республики. Конституционные гарантии в возможности граждан жить и работать за границей; 2) Демократизация избирательной системы. Разработка и уточнение на законодательном уровне системы референдумов по важнейшим вопросам общественной жизни; 3) Обновление и ротация кадров (обеспечение притока квалифицированного, компетентного, молодого поколения на управленческие должности); 4) Гласность в работе Советов всех уровней и партийный комитетов. Необходимость проведения реформы судов и прокуратуры. Открытость для всеобщего доступа статистических данных по общественной и хозяйственной деятельности; 5) Оценка сталинских репрессий и реабилитация невинно осужденных; 6) Децентрализация управления экономической жизнью и приоритет территориального управления над ведомственным, а также хозрасчет и самофинансирование; 7) Использование родного языка «во всех сферах жизни на национальной территории» [9, с. 1-4].

В «Письме...» творческой интеллигенции также поднимались основные проблемы эстонского общества: и возникшие проблемы в экономике, и демографическая проблема, и экологическая ситуация вокруг разработки фосфоритов,

и непрофессионализм и некомпетентность руководства республики. На основе указанных выше проблем в «Письме...» пленум внес свои предложения для решения столь серьезных проблем. Всего по настоянию пленума в «Письмо...» вошло 19 предложений [9, С. 4-6].

Кроме того, в пункте № 19 серьезной критике были подвергнуты руководители республики в лице первого секретаря Компартии Эстонии К. Вайно и Председателя Совета Министров Эстонской ССР Б. Саула. Именно их деятельностью Пленум остался недоволен и не удовлетворен. Из этого следовало, что серьезной поддержки со стороны творческой интеллигенции руководство республики не имело. Поэтому через несколько месяцев после Пленума К. Вайно и Б. Саул будут сняты со своих постов.

Объединенный пленум правления творческих союзов стал поистине ключевым в общественно-политическом развитии республики, именно на нем впервые прозвучали идеи по созданию Народного фронта Эстонии.

К реализации этой идеи представители интеллигенции вернулись через 11 дней, 13 апреля 1988 г. Вечером 13 апреля 1988 г. в программе «Подумаем ещё» шло активное обсуждение темы «Как использовать гражданскую инициативу», именно в ходе обсуждения этой темы кандидат философских наук Э. Сависаар предложил организовать новое демократическое движение – Народный фронт в поддержку перестройки [2, с. 70]. Участники программы после её завершения остались в студии и решили составить декларацию нового общественно-политического движения. Декларация была подготовлена в ночь на 14 апреля и утром передана руководству республики – ЦК Компартии Эстонии и Президиум Верховного Совета ЭССР. Подписали Декларацию М. Лауристин, В. Пальм, Х. Валк и другие участники передачи.

Именно этого начали закладываться основы деятельности Народного фронта Эстонии, в который стали массово вступать представители коренного населения республики. Своеобразным маятником для населения было участие национальной интеллигенции. В этом и проявился фактор этнополитической мобилизации населения в НФЭ с целью включения в его деятельность как можно большего числа эстонцев. Для развязывания инициативы народных масс республики НФЭ использовал митинги и демонстрации, используя различные памятные даты и поводы. При этом НФЭ на первых порах избегал радикальных призывов и чем выгодно отличался от ПННЭ.

Так, например, 17 июня 1988 г. на Певческом поле состоялся митинг, посвященный проводам делегатов XIX Партийную конференцию, Народный фронт сумел собрать 150 тыс. человек [10].

Далее, важным событием конца лета 1988 г. стала очередная годовщина договора о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1988 г. Народный фронт решил организовать с 21 по 23 августа 1988 г. в Пярну, Тарту и Таллинне политическую конференцию «Сталинская политика и Эстония». В таллинском городском холле по этому случаю удалось собрать около 13 тыс. человек. На конференции в Таллинне выступили лидер НФ Э. Сависаар, профессор Ю. Афанасьев из Москвы, философ М. Титма, радиожурналистка М. Вилла, историки А. Муст и К. Арьякас.

Одним из самых крупных событий осени 1988 г. стало организованное Народным фронтом Эстонии мероприятие, посвященное празднику «Песня Эстонии-1988». Представителям Народного фронта удалось собрать на нем 300 тыс. человек – т.е. в 2 раза больше, чем на митинге Народного фронта 17 июня. Мероприятие открыл Х. Валк со словами «Однажды мы победим все равно» [6, с.134.], ставший впоследствии лозунгом.

Итоговым мероприятием осени 1988 г. стало проведение Народного Конгресса Народного фронта Эстонии 1-2 октября 1988 г., на котором произошло организационное оформление движения.

В **Литве** активизация общественно-политических процессов связана с деятельностью диссидентских групп (такие как Лига Свободы Литвы) и организованных ими демонстраций и шествий в памятные даты. Они стимулировали обсуждение истории Литвы в школах и в прессе. Менялось отношение многих представителей интеллигенции к недавней истории, особенно это относилось к периоду независимого развития Литвы и других прибалтийских республик в 20-30-е гг. XX в., и к событиям конца 1930-х – начале 1940-х гг., связанных с последствиями заключения договора о ненападении между СССР и Германией и секретных протоколов к ним.

Общественное внимание было привлечено к историческим работам довоенного периода, некоторые из которых находились в спецфондах и относились к запрещенным материалам. Многие исторические работы на рубеже 1987-1988 гг. стали распространяться на черном рынке и представляли собой популярную неофициальную учебную литературу по изучению истории.

Обсуждение многих вопросов и проблем истории Литвы привлекли внимание общественности республики.

В итоге, споры вокруг многих исторических проблем и их трактовки, показали неоднородность взглядов. Исследования историков Литвы публиковались в местных СМИ и накаляли таким образом обстановку в республике. Литовская общественность стала активно обсуждать те вопросы, которые были поставлены на собрании историков, в публикациях историков и т.д. На повестку дня были поставлены темы, которые подвергались переоценке и иной трактовки, особенно это касалось вопросов вхождения Литвы в состав СССР и сталинских депортаций в Сибирь. Следует отметить, что никакой реакции со стороны авторитетных представителей исторической науки, которые осудили бы начавшуюся ревизию итогов Второй Мировой войны, из Москвы не последовало.

Именно в условиях начавшихся дискуссий вокруг исторических проблем и «белых пятен», активизации литовской интеллигенции и проведения различных мероприятий по памятным датам, возникло Литовское движение за перестройку (Lietuvos Persitvarkumo Sąjūdis), или «Саюдис».

Появление на свет «Саюдиса» было неразрывно связано с тремя событиями. Первое событие – начало работы комиссии АН Литовской ССР с предложениями по изменению Конституции Литвы на основе принципов демократизации, перестройки и

гласности. Начала работу данная комиссия 23 мая 1988 г. Второе событие неразрывно связано с выборами делегатов на XIX Всесоюзную партийную конференцию. Многие из них были назначены партийным руководством. В данном случае было совершенно проигнорированы пожелания представителей интеллигенции в отношении тех, которые им импонировали. В результате этого работники Института физики полупроводников АН Литовской ССР опубликовали «Открытое письмо Центральному Комитету Компартии Литвы», в котором изложили свою позицию относительно предстоящей XIX партконференции и делегатов от Литвы. В Открытом письме отмечалось, что «Поддерживая гуманистический курс на перестройку, хотим в числе делегатов партийной конференции от нашей республики видеть сторонников перестройки. Таковыми считаем академиков Ю. Пожелу, Й. Минкявичюса, Э. Вилкаса, писателей В. Пяткявичюса, В. Бубниса, Р. Гудайтиса, профессора Б. Кузмицкаса, журналиста А. Чекуолиса, архитектора А. Каушпедаса и хотим, чтобы они представляли нашу республику на партийной конференции... Желательно, чтобы все кандидаты в делегаты XIX партийной конференции обнародовали свою позицию по вопросам перестройки в республике» [11]. Пожелания работников АН Литовской ССР было почти полностью проигнорировано. Лишь президента АН Литовской ССР Ю.К. Пожелу выбрали делегатом конференции.

Следующие событие напрямую предшествовало возникновению «Саюдиса». 2 июня 1988 г. в Доме ученых в пригороде Вильнюса была организована дискуссионная площадка под названием «Одолеем ли бюрократию?» с ограниченным числом ее участников [12, с.65]. По результатам работы дискуссии было принято решение последовать примеру эстонцев и организовать свое народное движение.

Именно указанные выше события и стали одними из поводов формирования и деятельности нового народного движения.

3 июня 1988 г. представители литовской интеллигенции собрались в зале Академии наук республики. По некоторым данным, зал АН Литвы был в тот день переполнен и не вместил всех желающих, там собралось около 500 человек. Ведущим на этом заседании был академик Э. Вилкас. По результатам его работы было принято решение учредить инициативную группу Литовского движения за перестройку, или «Саюдиса» (Lietuvos persitvarkymo Sajudžio Inicijatyvine grupe). В состав инициативной группы вошли 35 деятелей науки, искусства и культуры, известных всей Литве: народный поэт Литвы Ю. Марцинкявичюс, писатель В. Пяткявичюс, музыковед В. Ландсбергис, доктор экономических наук, заместитель, заместитель директора НИИ экономики сельского хозяйства К. Прунскене, певец, народный артист СССР В. Даунорас, председатель Союза театральных деятелей Литвы Р. Адомайтис, доктор философии, профессор Вильнюсского университета Б. Гензалис, главный редактор еженедельника «Гимтасис краштас» А. Чекуолис и другие [13, с.54-56].

При учреждении «Саюдиса» его основатели договорились не выбирать руководителя инициативной группы – на заседаниях председательствовали все его члены по очереди. Поскольку в инициативную группу входили известные всей стране представители творческой интеллигенции, их идеи национального возрождения поддержало большинство известных общественно-политических деятелей в лице Ю.

Марцинкявичюса, В. Петкявичюса. В связи с этим новость об Инициативной группе «Саюдиса» облетела все регионы Литвы, началась организация местных инициативных групп содействия движению. 10 июня 1988 г. такая группа была организована в Каунасе, 6 июля – в Клайпеде [14, с.269].

После образования Инициативной группы «Саюдиса» началась активная работа по привлечению населения в состав новой организации. Основной формой для привлечения внимания руководство движения пошло по пути организации и проведения различных мероприятий: митингов, демонстраций, шествий и т.д. Уже через 10 дней после учреждения Инициативной группы, 14 июня 1988 г. «Саюдис» провел «первую пробу сил»: на центральной площади Вильнюса была проведена крупная политическая акция против сталинской депортации 1941 г.

Следующий митинг был проведен уже по поводу защиты исторического наследия в Тракае, 21 июня 1988 г. Митинг состоялся перед зданием Верховного Совета Литовской ССР и продлился около 2-х часов. На нем выдвигались требования прекратить уничтожать историко-культурные памятники в Тракае.

4 июня 1988 г. состоялся митинг, посвященный проводам делегатов на партконференцию, собрал на площади Гедиминаса по разным данным от 20 до 50 тыс. человек [14, с. 269; 15]. На митинге были одобрены указы делегатам, разработанные Инициативной группой «Саюдиса».

Завершилась XIX партийная конференция 1 июля 1988 г., в связи с этим в Литве 9 июля 1988 г. Инициативная группа ЛДП организовала митинг в парке Вингис, посвященного возвращению делегации в Литву. Это была самая крупная акция «Сюдиса», на которую пришло около 100 тыс. человек [14, с. 269]. На митинге выступили Р. Озолас, А. Бразаускас, В. Ландсбергис, С. Гяда и другие.

Активная деятельность Инициативной группы «Саюдиса» по организации различных мероприятий – митингов, пикетов, шествий и т.д. привело к резкому увеличению числа его сторонников. В связи с этим ИГ Движения в июле 1988 г. были приняты документы, излагающие стратегию деятельности новой организации в разных направлениях.

Ещё одно знаменательное событие – это очередная годовщина договора о ненападении между СССР и Германией, заключенного 23 августа 1939 г. К договору прилагался секретный протокол, который обозначил сферы влияния Советского Союза и Германии. По данной теме до сих пор не утихают споры и в отечественной историографии, и в зарубежной о влияние на последующие события в республиках Прибалтики.

27 июля 1988 г. о своих намерениях провести митинг объявила Лига Свободы Литвы. Инициативная группа «Саюдиса» начала также обсуждение вопросов о необходимости проведения митинга. 12 августа 1988 г. в прессе «Саюдиса» было опубликовано письмо, в котором официально объявлялось о проведении митинга на площади Гедиминаса и заявлялось, что «...Мы ожидаем до 200 тыс. участников» [15].

По разным данным на митинг, организованный Инициативной группой, пришли от 100 тыс. до 250 тыс. человек [15; 16, р.14].

Деятельность «Саюдиса» была в дальнейшем поддержана законодательным органом республики – Верховным Советом. 6 октября 1988 г. Президиум Верховного Совета Литвы принял Указ «О государственной, национальной и региональной символике. В тексте документа говорилось о национальных цветах на различных этапах исторического развития Литвы, «... из которых наиболее распространенными были желтый, зеленый, красный» [17, с.267]. Также отмечалась историческая роль «Национальной песни» В. Кудирки в качестве национального гимна.

Важным событием осени 1988 г., несомненно, стал Учредительный съезд Литовского движения за перестройку «Саюдиса», который состоялся 22-23 октября 1988 г. в Дворце спорта [18].

Для многих жителей Литвы Учредительный съезд «Саюдиса» это было торжественное мероприятие, которое проходило в условиях высочайшего национального подъема и энтузиазма нации, переходящее даже в неоправданную эйфорию от происходящего события. В это мероприятие были вовлечены представители различных слоев населения республики.

Формирование и общественно-политическая деятельность новых движений в Латвии получили импульс к развитию значительно позже по сравнению с соседними республиками Советской Прибалтики – Эстонии и Литве. В связи с этим обсуждение и открытые дискуссии о восстановлении национальной символики, о «белых пятнах» в истории XX в., о гражданстве и языке, в Латвии начались намного позже.

Важным событием, которому предшествовало образование Народного фронта Латвии и других движений и организаций, стало проведение 1-2 июня 1988 г. расширенного пленума правления Союза писателей Латвии, в котором участвовали представители других творческих союзов и экспертов республики. Проводилось мероприятие в Доме политического просвещения ЦК Компартии Латвии. В ходе работы пленума планировалось обсуждение проблем литературы и искусства, возросшей роли и ответственности интеллигенции в условиях перестройки, а также выступление с докладами экспертов, «...которые по просьбе писателей провели исследования по различным направлениям жизни республики – в области образования, экономики, истории, экологии, политики и других сферах» [19].

На пленуме впервые во всеуслышание говорилось о реальных проблемах в Латвии, среди которых: демографическая ситуация, межреспубликанская миграция, положение латышского языка. Важным моментом было то, что в работе пленума приняло участие практически всё партийное руководство республики, в т.ч. и первый секретарь ЦК Компартии Латвии Б.К. Пуго.

На второй день пленума известный в Латвии профессор Академии художеств Латвийской ССР М.Г. Вульфсон вышел на трибуну и произнес по-настоящему судьбоносную речь, в которой не только выразил сомнения по поводу социалистической революции в Латвии в 1940 г., но и заявил об оккупации Советским Союзом республики, на основании секретных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа речи М. Вульфсона сомнению подвергалась официальная точка зрения на установление советской власти и следовательно, делался вывод о её нелегитимности, т.к. демонстрация 21 июня 1940 г. в

Риге, по его мнению, была инспирирована и санкционирована уполномоченным ЦК ВКП(б) по Латвии А.Я. Вышинским [20, с.74-76].

Многие участники пленума были поражены выступлением М. Вульфсона, в котором о событиях начала 1940-х гг. в Латвии говорилось совершенно в ином ключе.

В перерыве между заседаниями пленума к М. Вульфсону поспешил первый секретарь ЦК Компартии Латвии Б. Пуго, с целью выразить свое отношение к прозвучавшему в докладе, заявив следующие «...Знаешь, что ты только что сделал? Ты убил советскую Латвию» [20, с. 76].

На том же расширенном пленуме творческих союзов Латвийской ССР, выступил с идеей о создании Народного фронта в республике известный журналист В. Авотиньш.

Итогом работы пленума стало принятие резолюции, в которой подробно излагался список требований в адрес XIX Всесоюзной партийной конференции. Резолюция тематически разделена на следующие главы: а) Преамбула; б) Аспекты статуса и прав республики; в) Народное хозяйство и охрана природы; г) здравоохранение народа. Образование. Культура [21].

В данном документе подчеркивалась необходимость признания Латвии как суверенного государства.

По окончании пленума начался практический этап в реализации идей о создании Народного фронта Латвии. Через две недели после завершения пленума творческих союзов, 14 июня 1988 г. на площади перед Домом политпросвещения впервые состоялся санкционированный властями митинг в память жертв первой советской массовой депортации 1941 года. Данное мероприятие было организовано Клубом защиты среды.

В телепередачи «Лабвакар» («Добрый вечер») в тот период выступил латышский поэт, депутат Верховного Совета СССР Я. Петерс с призывом создания нового широкого народного движения. Далее последовала целая серия передач, дискуссий в прямом эфире, которая повлияла на дальнейшее политическое развитие Латвии, и способствовала созданию Инициативной группы Народного фронта в июне-июле 1988 г. За короткий промежуток времени, несмотря на время отпусков, численность Народного фронта составила 80 тыс. человек [22]. Штаб-квартира фронта расположилась в здании Союза писателей Латвии. По словам Р.М. Марьяш, среди учредителей также присутствовали представители национальных меньшинств, наиболее известных из них – НФЛ М.Г. Вульфсон, Г. Дубин, В. Дозорцев, М. Костенецкая, В. Стешенко, Ирина Литвинова, Александр Мальцев и другие [22].

В Латвии важным общественно-политическим событием начала октября 1988 г. стал Учредительный съезд Народного фронта. Съезд проводился 8-9 октября 1988 г. в Доме политического просвещения ЦК Компартии Латвии. На съезд было избрано 1100 делегатов, а также прибыли гости из других республик и регионов страны [3, С. 57.]. Открытие его было торжественным, зал был украшен прежде запретным красно-бело-красным национальным латвийским флагом. Делегаты пели государственный гимн времен независимости «Боже, благослови Латвию». Работу съезда освещали более 200

советских и зарубежных журналистов. Со вступительным словом на съезде выступил народный артист Латвийской ССР Э. Валтерс [23].

Таким образом, национальная интеллигенция республик Прибалтики сыграла важную роль в процессе этнополитической мобилизации населения в рамках создания массовых общественно-политических организаций, привлекая и объединяя значительную часть населения республики в их рядах. В результате деятельности движений удалось повести за собой огромные массы населения республик Прибалтики в борьбе за независимость.

Список литературы:

1. J. Gafurova. Vyksta Sajūdžio skaldymas // Respublika. 2023 birželio 02. Available at: https://www.respublika.lt/lt/naujienos/lietuva/kitos_lietuvos_zinios/vyksta-sajudzio-skaldymas/ (accessed 20 January 2024).

2. Виталь В.А. Народный фронт Эстонии в период перестройки в СССР (1988-1991 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С.59-70.

3. Уразбаев Е.Е., Ямалова Э.Н. Этнополитическое движение как проводник институционализации национализма в современной Латвии // Балтийский регион. 2020. Т.12. № 2. С. 54-69.

4. Мусаев В.И. Восстановление независимости Эстонии, Латвии и Литвы // Международные отношения и диалог культур. 2013. № 1. С. 60-99;

5. Хурина К.Р. О роли общественно-политических движений прибалтийских республик в распаде СССР // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Материалы XXIII Всероссийских научных чтений. Новочеркасск, 2022. С. 90-93.

6. Лаар М., Отт У., Эндре С. Другая Эстония: Возрождение независимости Эстонии, 1986-1991. Таллинн, 2002. 239 с.

7. Широков, В.С. Неожиданная Эстония: Полит. репортаж / В.С. Широков. М.: Политиздат, 1991. 255 с.

8. Обращение объединенного пленума правления творческих союзов Эстонской ССР XIX Всесоюзной партконференции // Радуга. 1988. № 5. С. 1-2.

9. Письмо Объединенного пленума правления творческих союзов ЭССР // Радуга. 1988. № 5. С. 4-6.

10. Эстония – за перестройку // Вестник Народного фронта Эстонии. 1988. 21 июля. № 2. С. 1.

11. Открытое письмо Центральному Комитету Компартии Литвы // Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. М., 1990. С. 50.

12. Швед В.Н. Как развалить Россию? Литовский вариант. М.: Алгоритм, 2012. 237 с.

13. Ефремов Г.И. Мы люди друг другу. Литва: будни свободы 1988-1989. М.: Прогресс, 1990. 344 с.

14. Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. История Литвы. Вильнюс: Eugrimas, 2013. 317 с.

15. Senn A. E. Lithuania Awakening. - Berkeley University of California Press, 1990. URL: <http://www.escholarship.org/editions/view?docId=ft3x0nb2m8;brand=ucpress> (дата обращения: 20.01.24).

16. Vardys V.S. Sajudis: National revolution in Lithuania // Toward independence: The Baltic popul. movements / Ed. by Jan Arveds Trapans. Boulder etc., 1991. PP. 11-23.

17. Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР «О государственной, национальной и региональной символике» // Гражданские движения в Литве. М.: ЦИМО, 1993. С.267-268.

18. Дневник съезда // Вечерние новости. 1988. 24 октября. № 243 (9353). С.1

19. Пленум Союза Писателей Латвийской ССР // Ригас Балсс. 1988. 1 июня. №126 (9331). С. 1.

20. Вульфсон М.Г. Карты на стол. – Рига: Jumava, Sor. 1999. 194 с.

21. Резолюция пленума Союза писателей с участием руководителей Союзов архитекторов, дизайнеров, художников, кинематографистов, композиторов, театральных деятелей, журналистов и экспертов // Ригас Балсс. 1988. 13 июня. № 128. С. 3.

22. Марьяш Р.М. Калейдоскоп моей памяти [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/m/marxjash_r_m/ (дата обращения: 15.01.2024).

23. Учредительный съезд Народного фронта Латвии // Советская молодежь. 1988. 11 октября. С.1.

Сведения об авторе:

Потапов Александр Константинович- кандидат исторических наук, доцент факультет истории, теологии и международных отношений, кафедра отечественной истории, социологии и политологии ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

e-mail: poalexk2187@yandex.ru

SpIn-код: 9006-6277

**ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ ОСЕНЬЮ 1993 г.
В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ СОБЫТИЙ)**

В.Е. Степанов

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», Омск, Россия

**ASSESSMENT OF THE POLITICAL CRISIS IN RUSSIA IN AUTUMN 1993
IN HISTORICAL SCIENCE (TO THE THREETH ANNIVERSARY OF THE EVENTS)**

V.E.Stepanov

Siberian Law University, Omsk, Russia

Аннотация. События осени 1993 года спустя тридцать лет остаются объектом повышенного научного интереса. В статье анализируются оценки ученых, предметом исследования которых являются кризисные события 1993 г. в России. Изучение трудов позволило выявить наиболее значимые факторы, повлиявшие на развитие политической ситуации в стране. Анализ предпосылок, причин и последствий, мотивов поведения участников противостояния позволяет показать различия исследовательских подходов к изучению данной проблемы, включая противоположные точки зрения.

Abstract. The events of the autumn of 1993, thirty years later, remain the object of increased scientific interest. The article analyzes the assessments of scientists whose research subject is the crisis events of 1993 in Russia. The study of the works made it possible to identify the most significant factors that influenced the development of the political situation in the country. Analysis of the prerequisites, causes and consequences, motives of behavior of the participants in the confrontation allows us to show the differences in research approaches to the study of this problem, including opposing points of view.

Ключевые слова: политический конфликт, конституционный кризис; Президент РФ, Верховный совет.

Keywords: political conflict, constitutional crisis; President of the Russian Federation, Supreme Council.

1993 год становится последним годом демонтажа советских элементов управления, сохранившихся после распада СССР. Именно это время в российской истории стало развилкой, определивший содержание политических процессов на многие годы вперед. Драматические события октября 1993 года, противостояние между исполнительной и законодательной властью оказали колоссальное влияние на дальнейшее развитие современной России. Рассматриваемый кризис носил всеобъемлющий характер, а его последствия стали судьбоносными для дальнейшего развития во всех сферах общественной жизни.

Сохранение элементов советской политической системы в лице Верховного совета неизбежно входило в противоречие со сторонниками Президента Б.Н.Ельцина. «Малая гражданская война», «антиконституционный переворот», вооруженное противостояние сторонников и противников рыночных реформ – вот

далеко не полный перечень характеристик, которые применяются в качестве оценки острейшего политического противостояния в истории постсоветской России.

Проблемы взаимоотношений между исполнительной и законодательной властью были обусловлены сложными процессами трансформации политической системы, которые были начаты во второй половине 1980-х гг. Сохранение элементов советской политической системы неизбежно ставило вопрос об эффективности подобной управленческой модели.

По существу элементы советской политической системы определяли форму правления. По сути страна не являлась ни президентской, ни парламентской республикой. Продолжала действовать система Советов, сохранявшая определенный контроль над органами исполнительной властью. Весьма специфическим являлось положение Верховного совета с точки зрения демократического парламентаризма. Он избирался Съездом народных депутатов (то есть высшим органом законодательной власти) и одновременно выполнял функции контрольного и распорядительного органа. Фактически это приводило к переплетению функций органов исполнительной и законодательной власти.

Подписание Б.Н.Ельциным Указа Президента РФ от 21.09.1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» объявляет о роспуске Верховного совета и назначении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11 - 12 декабря 1993 года [1]. Реакция Конституционного суда была оперативной: в этот же день он признал Указ Президента неконституционным и усмотрел в его действиях основания для отрешения Б.Н.Ельцина от занимаемой должности. Верховный совет постановил прекратить полномочия первого президента России и передать полномочия А.В.Руцкому. Конфликт начинает стремительно развиваться в сторону вооруженного противостояния.

Необходимо отметить, что даже спустя тридцать лет после завершения трагического противостояния, оценки данного события значительно отличаются, а иногда и вовсе представляют собой противоположные точки зрения. Изучение октябрьского кризиса 1993 г. и в настоящее время является объектом оживленной дискуссии. Поэтому, с нашей точки зрения, крайне актуальным является анализ позиций авторов, исследовавших данные исторические процессы.

Н.И.Чувашова акцентирует внимание на разнообразии точек зрения различных авторов в отношении причин, лежащих в основе событий осени 1993 года. Среди них институциональный конфликт, обусловленный противоречием между советской и президентской формами правления; борьба за власть в правящей верхушке, облеченная в форму борьбы сторонников и противников реформ, а также сосредоточение множества конфликтов в данной точке противостояния: Ельцина и его бывших соратников, конфликт ветвей власти, центра и регионов, низов и правящей верхушки [2, с. 125].

Анализируя позиции различных исследователей, автор делает самостоятельный вывод в отношении причин развития событий осени 1993 года: «политический кризис имел своей основой внутриэлитный конфликт, обусловленный различием корпоративных и политических интересов различных сегментов элиты, выступавших вследствие этого за разные варианты перехода к рыночной экономике» [2, с. 128].

Поскольку центральной линией политического кризиса является противостояние между президентом и парламентом, то ряд исследователей предпринимают попытки изучения причин, лежащих в основе данного политического противоборства. М.В. Стрелец видит развитие причин конфликта в стремительном ухудшении состояния экономики в последние годы существования советской власти и его дальнейшем развитии в 1992 г. вследствие проведения политики «шоковой терапии». Противоречия стали нарастать по мере углубления социально-экономического кризиса, корни которого следует искать в том времени, когда Россия была субъектом советской федерации [3]. Автор возлагает прямую ответственность за трагедию октября 1993 г. непосредственно на президента, называя «ельцинским государственным переворотом» и обвиняет западные средства массовой информации в политике двойных стандартов, поскольку те всячески избегали заявлений относительно незаконных действий главы государства.

И.М. Поняев также истоки политического кризиса 1993 г. видит в советском периоде исторического развития, включая сам факт крушения советского государства. Автор называет рассматриваемые события «точкой невозврата», предопределенной длительным откладыванием сложных политических решений еще во времена СССР.

В тексте статьи выражается несогласие с позицией ряда исследователей, которые заявляли о неизбежности эскалации политического конфликта и его радикализации. И.М.Поняев выражает уверенность в том, что существовал реальный шанс для предотвращения трагедии октября 1993 г. Он состоял в том, что вплоть до расстрела здания российского парламента. Различными общественными и политическими силами активно обсуждалась идея одновременного избрания нового парламента и президента РФ как механизма выхода из сложившегося политического тупика. Причем эта идея была поддержана как на региональном, так и федеральном уровне, в том числе Конституционным судом. Принятие подобного решения рассматривалось как «нулевой вариант», поскольку предполагало возврат к статус-кво, имевшему место до принятия указа №1400, который распускал действующий парламент. В итоге компромиссный вариант был отклонен президентом и его сторонниками, стремившимся к значительному расширению своих властных полномочий [4, с. 211]. Именно принятие президентского указа стало катализатором сложившейся конфликтной ситуации, приблизившей ее к столь драматичной развязке.

Изучая динамику происходивших событий, И.М.Поняев выделяет основные фазы политического кризиса 1993 г.

1. Отставка правительства Е.Гайдара, выступление Б.Ельцина и назначение В.Черномырдина председателем правительства.

2. Попытка отрешения президента от должности, апрельский референдум 1993 г. и Конституционное совещание.

3. События сентября-октября 1993 г. в Москве.

4. Конституционная реформа [4, с. 208].

Развивая тему упущенных возможностей по предотвращению эскалации конфликта 1993 г., обращает на себя внимание позиция Е.А.Маркова, который обращается к проблеме роли средств массовой информации в противостоянии президента и парламента. Углубление политического кризиса напрямую связано с

попыткой усиления влияния противоборствующих сторон на общественное мнение посредством «четвертой власти».

В начале 90-х гг. XX вв. борьба за телевизионную аудиторию является важнейшим инструментом в целях усиления своего политического влияния. Привлечение общественного мнения на свою сторону становится определяющим, с одной стороны, в условиях проведения радикальных экономических реформ в стране, с другой стороны, это происходит во времена, когда значительную часть населения интересует не столько политика, сколько собственное выживание в условиях значительного падения уровня и качества жизни.

Е.А. Марков считает, что средства массовой информации также несут ответственность за трагические события осени 1993 г. Если бы средства массовой информации были самостоятельным и полноценным политическим институтом, то противостояние двух ветвей власти можно было перевести в ненасильственный формат. Средства массовой информации в подобной ситуации должны выступать организаторами дискуссии. Но в нашем случае некоторые из них встали на сторону того или иного участника конфликта, не разрешая его, а, напротив, его усугубляя [5, с. 81].

О.Ю.Отрокова, О.М.Щербакова, О.Ю. Гольцева также обращаются к проблеме воздействия средств массовой информации на динамику политического процесса в 1993 году. Авторы отмечают, с одной стороны, развитие политического плюрализма, которое привело к увеличению количества различных СМИ, с другой стороны, поляриность точек зрения находила свое выражение в различных публикациях и репортажах. Происходящие события трактовались в зависимости от принадлежности печатного издания, радиостанции, телеканала органу государственной власти или финансовой группе.

Оценка трагических событий начала октября 1993 года в проправительственных и оппозиционных газетах разительно отличается: в одних СМИ того времени употребляются термины «защитники Белого Дома», «патриоты России», а в других – «боевики», «предатели», «террористы», «фашисты» [6, с. 48].

В.И. Бакланов отмечает, что преимущественно внутриэлитный характер конфликта 1993 г. Еще в 1991 г. и А.Руцкой, и Р.Хасбулатов со многими депутатами Верховного совета выступали союзниками Б.Ельцина в противостоянии с ГКЧП. По его мнению, в основе конфликта Президента и Верховного совета лежат два ключевых вопроса, которые становятся источником непреодолимых разногласий.

1. Выбор модели капитализма: неолиберальная (меньше государства и больше рынка), за которую выступали Президент и Правительство или кейнсианская модель с сильным вмешательством государства в экономику и развитой некоммерческой социальной сферой. Кейнсианская модель была более популярна среди депутатов Верховного совета во главе с Р.Хасбулатовым, который, характеризуя свое отношение к развитию экономики, отмечал, что является сторонником «мягкого развития российского капитализма» [7, с. 114].

2. Кто должен быть главным в стране (президент или парламент). При этом наряду с Б.Ельциным и Р.Хасбулатов не был лишен политических амбиций. Будучи руководителем российского парламента при условии трансформации в парламентскую республику, он явно бы претендовал на один из руководящих постов, например пост премьер-министра.

По мнению В.И.Бакланова, мирному разрешению конфликта не способствовал и авторитарный характер Б.Н.Ельцина как политического деятеля, который не стремился вести равноправный диалог с представителями российского парламента. Опираясь на поддержку силовых структур и пользуясь лояльностью стран запада, Президент РФ предпринимает действия по захвату власти и созданию такой формы правления, которая бы значительно расширила его властные полномочия.

А. Безбородов, Н. Елисеева и В. Шестаков в монографии «Перестройка и крах СССР. 1985–1993.», анализируя события кризиса 1993 г., обращаются к всероссийскому референдуму 25 апреля 1993 года, который фактически стал всенародным голосованием о доверии главе государства.

В ходе подготовки к референдуму широкую известность получил лозунг «Да-Да-Нет-Да» - именно таким образом призывали голосовать в активно распространявшихся по радио и телевидению агитационных материалах сторонников линии Б.Ельцина. По мнению авторов, «фактически референдум продемонстрировал поддержку президента и проводимого им курса, но оппозиция не признала победы Б.Н.Ельцина на том основании, что 38 миллионов человек не участвовало в референдуме» [8, с. 203-204]. Тем самым основная вина, по мнению авторов, в эскалации конфликта лежит именно на Верховном совете, который отказывался подчиняться легитимной власти во главе с Б.Ельциным.

Е.П. Тарасова отмечает, что результаты проведенного 25 апреля 1993 года референдума имели определяющее значение для всего дальнейшего конституционного развития России. Он явился точкой отсчета нового этапа политических и конституционных реформ, завершившихся принятием действующей в настоящее время Конституции России. При этом обеим властям в результате референдума было выражено доверие со стороны населения; они должны были искать компромисс в своих отношениях и дальше, но Президент оценил результаты иначе, а именно: большую степень этой легитимности в отношении своей личности, статуса и проводимой политики [9, с. 149]

А. Безбородов, Н. Елисеева и В. Шестаков крайне негативно оценивают сторонников российского парламента, применяя следующие характеристики: «были здесь русские фашисты», «экстремистски настроенные сторонники Верховного совета» [8, с. 207]. Именно события 3-4 октября 1993 года, по мнению авторов, подводит черту под сепаратистскими тенденциями в постсоветской России, поставили последнюю точку в советской истории страны, но самым важным итогом является принятие новой Конституции 12 декабря 1993 года. Весьма спорным является утверждение, что «исполнительная власть пыталась не применять силовые методы борьбы, не втягивать в конфликт регионы страны, не замечать Верховный совет и демонстрировала правоту своих действий, ссылаясь на результаты референдума». Дальнейшее развитие событий 3-4 октября 1993 года указывает на то, что исполнительная власть сыграла существенную роль в развитии конфликта.

Н.Н.Разуваева, напротив, считает президента Б.Н.Ельцина основным виновником кровавой драмы октября 1993 года. Автор отмечает, что президент целенаправленно вел конфронтационную политику в отношении Верховного совета, «прозрачно намекал, что рано или поздно он разгонит этот парламента, вновь и вновь прибегая к своей излюбленной тактике провокаций» [10, с. 34].

Так, 12 августа 1993 г. на совещании представителей государственных телерадиокомпаний и руководителей российской печати Ельцин, имея в виду конфликт с Верховным Советом РФ, возвестил, что «август надо будет использовать для артподготовки», а «схватка решительная наступит в сентябре» [10, с. 35].

Побеждает же в гражданском конфликте та сторона, которая обладает большими ресурсами для победы во всех сферах конфликтности (силовыми, медийными), пользуется большим доверием, большей легитимностью и предлагает более перспективные планы всему обществу (особенно тем, кто был вовлечен в этот конфликт) по выходу из конфликта.

Анализируя итоги конфликта, стоит отметить, что после событий октября 1993 года и принятием Конституции начинается новый этап развития российской государственности, который оказал колоссальное воздействие на развитие политической системы страны. Именно действующий Основной закон стал правовой основой системы действующих высших органов государственной власти, закрепил систему прав и свобод человека и гражданина, конституционные обязанности.

Рассматриваемые политические события начала строительства постсоветской государственности на территории еще в течение длительного времени будут объектом активных научных дискуссий. Изучаемые политические процессы наглядно подтверждают то, какое большое значение оказывает умение достигать компромиссов даже в крайне сложных конфликтных ситуациях. Это не только позволяет избежать жертв, но и способствует формированию и развитию управленческих стратегий, которые основаны не только на силе и принуждении, но и на механизме диалога как между различными органами и уровнями власти, так и между представителями власти и гражданским обществом.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 21.09.1993 N 1400 (ред. от 10.01.2003) "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
2. Чувашова Н. Октябрь 1993 года: противоречивость оценок и выводов // Власть. 2013. № 8. С. 125-128.
3. Стрелец М.В. Трагические события 3-4 октября 1993 года в Москве: к вопросу о политической и правовой оценке // Научный вестник Крыма. 2019. №3. сайт. URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/489/698> (дата обращения 01.02.2024).
4. Поняев И.М. Политический кризис 1993 года в России: предпосылки, причины и упущенные возможности разрешения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2017. №5. С.206-213.
5. Марков Е.А. Роль СМИ в конфликте Президента и Верховного совета России (1993 год) // Вестник ПАГС. 2011. №1. С.76-82.
6. Отрокова О.Ю., Щербакова О.М., Гольцева О.Ю. Центральные газеты обострения политического конфликта в октябре 1993 года // Манускрипт. 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 47-51.
7. Бакланов В.И. Боевой 1993 год. Взгляд на трагедию 30 лет спустя // Свободная мысль. 2023. №2. С.113-126.

8. Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков. В. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. – СПб.: Норма, 2010. 216 с.

9. Тарасова Е.П. Влияние политического конфликта на конституционный процесс, проходивший в России в 1992–1993 годах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. №1. С.142-152.

10. Разуваева Н.Н. Б.Н.Ельцин – лидер новейшей российской истории (штрихи к политическому портрету) // Вестник ВЭГУ. 2010. №6. С. 30-37.

Сведения об авторах:

Степанов Владислав Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», e-mail: stepanov.vladislav2009@yandex.ru

SPIN-код: 5349-8264

**ВОЙНЫ ПАМЯТИ. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ
МИФОВ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВЕ 2010-Х ГГ.**

Н.В. Кулиш

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

**MEMORY WARS. PROBLEMS OF RETHINKING SOVIET NATIONAL MYTHS IN THE
RUSSIAN INTERNET COMMUNITY OF THE 2010S**

N.V. Kulish

Irkutsk state university, Irkutsk, Russia

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы акторов исторической памяти в российском интернет-пространстве, лежащих внутри дискурса о сохранении или переосмыслении советских мифов. В результате работы, было установлена связь и выявлена общность проблем акторов исторической памяти, в лице сообществ популяризаторов истории, внутри интернета, с проблемами уже традиционных сообществ.

Abstract. This article examines the main problems of historical memory actors on the Russian Internet, lying within the discourse about preserving or rethinking Soviet myths. As a result of the work, a connection was established and the commonality of problems of actors of historical memory, represented by communities of history popularizers, within the Internet, with the problems of traditional communities was identified.

Ключевые слова: Политика памяти; интернет-пространство; акторы исторической памяти; популяризация истории; войны памяти

Key words: Memory Policy; Internet space; actors of historical memory; popularization of history; memory wars

Советские национальные мифы являют собой значительный культурно-исторический феномен, который до сих пор оказывает влияние на исторический процесс в государствах, бывших членах Советского Союза. Эволюционируя на протяжении многих десятилетий советской власти, политика памяти неизбежно порождает новые мифы, которые могли становиться и частью официального нарратива, и побочным продуктом народной памяти, если и не свободной от государственного влияния, то как минимум вступающего в идейный, молчаливый конфликт с чистыми и выхолощенными образами. Ввиду распада СССР и преобразования, а во многих местах и уничтожения идеологических систем, на которых держалась «государственная память», общественные нарративы о собственной истории стали всё чаще заменять освободившуюся нишу, вследствие чего возникли попытки переосмысления и частичной ревизии сложившихся представлений.

Возникновение и распространение интернета, как особого социального поля, являющегося для общества и государства таким же средством выражения публичного мнения, как страницы газет, экраны телевизоров, или выступления на собраниях предвещало ему становление обыкновенным зеркалом историко-политических

процессов. В таком отношении, интернет становится всё ближе к классическим формам исторических источников, из-за чего игнорирование его в исследованиях, обращающихся к истории конца XX - начала XXI века становится всё менее приемлемым. В российских политических реалиях 2000-ых - 2010-ых гг. именно интернет-пространство, как новая, и слабо контролируемая площадка для высказывания мнений стала использоваться в качестве места, где различные общественные силы могли выразить своё мнение, столкнувшись с критикой в меньшем масштабе, чем на более классических площадках.

В попытках разобраться, как правильно классифицировать членов интернет-сообщества, следует понимать, что оно в массе своей не является чем-то отделимым от общества российского. Представляя собой стандартную общественную группу, интернет-сообщество обладает присущими для всех подобного рода групп проблемами представленности или перепредставленности. Если в классическом исследовании по политике памяти мы можем использовать выборки и изучать различные срезы общества, будь то возрастная, профессиональная или классовая прослойка, то в случае с интернет-сообществом, возникает проблема анонимности и нарушения пропорций по возрастным категориям. Так, в середине исследуемого периода, в 2015 году, число пользователей интернета достигших 16 летнего возраста составило 70.4% от общего населения России [1]. Таким образом, данная проблема влияет не только на наше исследование, но и на само интернет-сообщество, которое на момент середины 2010-х годов было недостаточно репрезентативно, чтобы иметь возможность претендовать на роль массово доступного средства выражения общественной памяти. Пользователей интернета, как акторов исторической политики и носителей общественной памяти, можно разделить на две части – людей организовавших в сообщества исторических просветителей, и людей, которые являются пассивными членами данных сообществ, комментаторов, наблюдателей и обыкновенных читателей. Поскольку мнения отдельных членов интернет-сообщества в рамках данной статьи исследовать невозможно, то объектом исследования будут выступать целостные и поддающиеся исследованию акторы общественной и исторической политики. Всего мы выделим три общих тенденции переосмысления советских национальных мифов:

1. Государственное, вдохновлённое советской исторической политикой, но со временем изменяющееся из-за смены официальной идеологии
2. Общественное просоветское, поддерживаемое симпатизантами советского строя.
3. Общественное анти-советское, возникшее внутри России во времена ослабления идеологического контроля в СССР.

Государственническая тенденция переосмысление советского дискурса, как правило напрямую связанная с профессиональными сообществами, финансируемыми от лица государства и действующими в его интересах, проводит разностороннюю политику, в основе которой лежит сохранение тех советских мифов, что не противоречат основам активно складывающегося уже российского национального мифа. Так, табуированные в советское время попытки ревизии мотивов сторон гражданской войны, и мало освящавшаяся в советской культуре история белого движения, находят своё место на страницах официального сайта РВИО. Многочисленные дебаты, в том числе и свободные дискуссии о причинах гражданской

войны [2], сами по себе являющиеся местом для мифотворчества, спонсирование фильмов, собственные радио-передачи и многие другие просветительские программы, создаваемые спонсируемыми государством субъектами автоматически порождают альтернативные трактовки.

Однако, не смотря на тот факт, что в первые два десятилетия после падения советской власти, и затухания её идеологических установок, роль государства в борьбе или поддержании советских национальных мифов сводится к минимуму, к 2010-м годам и далее, государство вновь начинает устанавливать определённые рамки выражения исторической памяти. Данные рамки являются обществу в виде «Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», холодно принятых, как профессиональным обществом, так и независимым общественным мнением [3, с. 338] принятию закона об иностранных агентах, [4, с. 117] и т.д. В дальнейшем, к этому же можно будет отнести и новые законы в области отстаивания определённых точек зрения на вполне конкретные события, на примере Федерального закона от 01.07.2021 № 278-ФЗ, провозглашающего запрет на публичные интерпретации некоторых событий Великой отечественной войны.

В контексте дальнейших примеров, носящих обзорный характер освящения проблемы, встаёт острая проблема идентификации носителей памяти: чем являются эти самые исторические сообщества и как отделить акторов общественной исторической политики от распространителей сугубо идеологического контента? Наш ответ на этот вопрос заключается в том, что в отличии от научного исследования, в такой области как политика памяти, невозможно отделить идеологическую составляющую от поиска исторической истины. А в рамках интернет-культуры, где условия формирования публичных акторов памяти облегчено, а также значительно ослаблена государственная цензура, [5, с. 23] даже попытки поиска внеидеологических акторов не имеют смысла.

В связи с идеологизированностью интернет-пространства, «войны памяти» между различными группами популяризаторов истории являются частыми явлением, и во многом двигателем развития общественного исторического нарратива. Ярчайшем представителем про-советского движения популяризаторов истории в интернете, является проект «Цифровая История», авторы которого, будучи академическими историками занимаются просветительством и борьбой с мифами. Инструментом таких сообществ становятся не только традиционная для науки критика внутри верифицированных и признанных статей, а сохранение или же борьба с мифами в видеороликах и публицистических статьях. Ярчайшим примером такой борьбы может послужить деятельность Егора Яковлева, основателя «Цифровой истории», и одного из крупнейших в российском интернете сообщества популяризаторов истории. Идеологический конфликт, вспыхнувший между государственным институтом и обществом, впервые развернувшийся настолько громко именно в интернете, является одним из самых образцовых примеров войн памяти для нашего исследования. Так в 2016 году, множество СМИ писали о скандале, возникшем вокруг установки мемориальной таблички Карлу Густаву Маннергейму, одному из виновников блокады Ленинграда. Будучи непосредственным инициатором мемориализации человека, принимавшего участие в Великой отечественной войне на стороне противников Советского союза, РВИО, и его председатель Владимир Мединский получили серьёзный

репутационный ущерб. Интернет-сообщество, не скреплённое с официальными историческими обществами деловыми или финансовыми отношениями, смогло впитать и усилить общественный резонанс, выпуская множественные статьи и видеоматериалы, в которых освящало политическую карьеру Маннергейма и апеллировало к главному фактору памяти – морали. [6].

Другой, негосударственной стороной идеологических конфликтов выступают анти-советские акторы, чаще всего представляемыми людьми правых и националистических политических взглядов. В нашем исследовании, для репрезентации группы, мы выделим один из самых ярких и скандальных в 2010-е годы интернет-журналов такой направленности - «Спутник и Погром». Тексты публиковавшиеся в этом журнале не раз вызывали громкие скандалы, но самый известных из них стал пиком идеологической скандальности для всех подобных групп. Статья, вызывавшая ажиотаж своим содержанием, противным и шокирующим для многих носителей российской культуры и тех ценностей, которые были привиты их предкам в результате победы во Второй мировой войне, поражала и своим языком: вульгарным, матерным и абсолютно чуждым для традиционного представления о популярной истории, и своим ревизионистским видением главного советского мифа – культа СССР, как единственной морально правильной стороны в Великой Отечественной войне. «22 июня 1941-го года Белая Европа вернулась в Россию. Небо потемнело от самолетов. Земля затряслась от танков. Деревья зашатались от хохота — это хохотали сотни, тысячи чинов Русской Императорской Армии, вступившие добровольцами в Вермахт, СС или создавшие свои подразделения.»[7].

Возникший в дальнейшем общественный резонанс, заставил главу журнала Егора Просвирнина в дальнейшем оправдываться за написанное, и больше не проявлять столь яркого ревизионизма к настолько важным для общества мифам. Общественные барьеры оказались крепче государственных, и этим самым была порождена новая методика войн памяти – апроприация дискурсов. Ставшая неотъемлемой для дальнейших статей журнала, апроприация советского дискурса, стала выстраиваться вокруг критики советской стороны, с обозначением акцентов на моральной правоте именно русского народа, но не большевистского руководства. Так, в статьях касавшихся Великой Отечественной войны можно было заметить, что слово «советский» употребляется в исключительно отрицательных коннотациях, в то время, когда авторам требуется обозначить трагичность или героизм советского народа, возникает обозначением всей этой общности людей как «русских». «Трагедия русских во Второй мировой в том, что в этой войне не было «наших». Вообще. Гитлер хотел сделать Россию такой огромной белой Индией с немцами в роли английских колонизаторов. Сталин ее такой сделал реально» [8].

Государственные институты, постоянно выступающие в роли общественных регуляторов, как нельзя лучше иллюстрируют проведение современной российской политики памяти. В примере с доской Маннергейма, хотя данное событие не проходило в интернете, можно обнаружить некоторые реверансы «правым» сообществам, в виде подчёркивание карьеры Маннергейма в Русской императорской армии, для людей же с «левыми» взглядами государство могло предложить культ победы и популяризацию акции «Бессмертный полк». С цифровизацией эпохи, а также в связи со сложившейся

эпидемиологической обстановкой, в 2020 году акция «Бессмертный полк» пришла и в интернет-пространство.

Такое вольное обращение с публичной историей и наличие множественных разнонаправленных проводников государственной политики автоматически предрекало усиление войн памяти. Что про-советские, что анти-советские популяризаторы в зависимости от действий государства присоединялись или наоборот конфликтовали в сфере сохранения или разрушения сложившихся мифов. Сложившаяся ситуация порой превращалась в фарс: государство ввиду своей разрозненности в исторической политике перемешивало мифы и транслировало уникальный взгляд на традиционные для «левого» или «правого» дискурса вещи. Так, акцию «Бессмертный полк» постиг скандал с участием государственного чиновника Натальи Поклонской, вышедшей на акцию, призванную стать местом памяти для потомков ветеранов Великой Отечественной войны с портретом Николая II. [9, с. 99]. Такое неуместное обращение с «местами памяти» как акция Натальи Поклонской, или уже озвученного ранее скандала с участием РВИО, создавало вокруг государства репутацию крайне несерьёзного актора исторической политики, что позже вылилось не только в презрение к государственной политике, но в настоящую трагедию.

Уже классическая для современной российской политики памяти акция «Бессмертный полк», проводившаяся с 2020 году в онлайн-формате, подверглась нескольким попыткам саботажа, когда её участники размещали для почётного шествия не фотографии ветеранов-победителей Второй мировой войны, а отретушированные фотокарточки нацистских преступников. Настолько безумная форма протеста против основного национального мифа уже современной России продиктована именно инструментом этого протеста – интернетом. Неудачная шутка, которую вряд ли бы кто-то решился повторить на реальном шествии, оказалась трагедией для всех: на самих шутников были заведены уголовные дела, а сама акция понесла репутационные издержки, ввиду того, что сразу несколько человек, независимо друг от друга совершили один и тот же акт неуважения, словно это уже был не единичный эксцесс, а нарастающее недовольство.

Подводя итоги нашей работы, выводы касательно проблем переосмысления советских национальных мифов требуются в интернет-сообществе предстают перед нами в виде обширного списка проблем, как присущих российскому обществу в целом, так и отдельно касающиеся только его интернет-сегмента. Интернет, будучи ещё молодой площадкой для любых социальных процессов, разительно отличается от реалий общества, и будь то проблемы низкой цензуры, языка или формата, на момент времени данные проблемы так или иначе были отдельным явлением, связанными с сугубо техническими моментами существования платформы, а значит и общества, которое на ней базировалось. Однако, поскольку процесс переосмысления любого мифа это прежде всего процесс общественный, то проблемы реального общества отразились и в виртуальном мире. Будь то запрос на ревизию националистическую, имперскую, левую или же вовсе на сохранение государственной роли в политике памяти, интернет являлся не более чем отражением общественных процессов, каких бы проблем это не касалось: национализма, запроса на историческую политику или же изменения социальных норм.

Список литературы:

1. Игнатьева Н. Исследование GFK: за 2015 год интернет-аудитория в России увеличилась еще на 4 млн. человек [Электронный ресурс] / Н. Игнатьева, Федотов А. – 2016. – 27 января // GFK : официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-velichilas-eshche-na-4-mln-chelovek> (дата обращения: 04.02.2024).
2. Мягков М. Ю. Кто развязал Гражданскую войну? Красные, белые, интервенты? [Электронный ресурс] / М. Ю. Мягков [и др.] // История. РФ : сайт. – Режим доступа: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/guckov-dom-kto-razvyazal-grazdanskuyu-voinu-krasnye-belye-interventy> (дата обращения 04.02.2024).
3. Историческая политика в XXI веке : сб. статей / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – 648 с. – (Библиотека журнала Неприкосновенный запас).
4. Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России [Электронный ресурс] / А. И. Миллер // Политика. – 2013. – № 4 (71). – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekspertnyh-soobshchestv-v-politike-pamyati-v-rossii> (дата обращения: 06.02.2024).
5. Аникин Д. А. Политика памяти в сетевом пространстве: Интернет как медиатор памяти [Электронный ресурс] / Д. А. Аникин, А. Ю. Бубнов // Вопросы политологии. – 2020. – № 1 (53) 10. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: <http://voprospolitolog.ru/images/pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
6. Яковлев Е. Пара вопросов к РВИО [Электронный ресурс] / Е. Яковлев // Вконтакте : сайт. – Режим доступа: https://vk.com/egorvkurse?w=wall2429322_5244%2Fall (дата обращения 04.02.2024).
7. Просвирнин Е. Тот бесконечный летний день [Электронный ресурс] / Е. Просвирнин // Livejournal : сайт. – Режим доступа: <https://blackicon.livejournal.com/1078208.html> (дата обращения 05.02.2024).
8. Просвирнин Е. День Победы со слезами на глазах [Электронный ресурс] / Е. Просвирнин // Sputnik и погром : сайт. – Режим доступа: <https://sputnikipogrom.com/politics/1288/tearsandpain/> (дата обращения 05.02.2024).
9. Бешкинская В. С. «Бессмертный полк России» символические и практические сдвиги в воспроизведении и интерпретации практики в 2018-2022 гг. / В. С. Бешкинская // Политическая наука. – 2023. – №2. – С. 94-113.

Сведения об авторе:

Кулиш Николай Владимирович – магистрант исторического факультета Иркутского государственного университета ,
e-mail: 2k16nb@gmail.com

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА
СИБИРСКОМ ТРАКТЕ**

В.Г. Рыженко¹, Л.И. Рыженко²

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск

²Ассоциация межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт»

MATERIAL EVIDENCE OF HISTORICAL MEMORY ON THE SIBERIAN TRACT

V.G.Ryzhenko¹, L.Ig. Ryzhenko²

¹Omsk State University named after. F.M.Dostoevsky, Omsk

²Association of Intermunicipal Cooperation "Siberian Tract"

Аннотация: В данном докладе в контексте парадигмы исторической памяти рассматривается взаимосвязь Сибирского тракта как «живого музея» в культурном ландшафте России и поселений, расположенных на этом тракте. Ключевым моментом исследования является культурно-исторический облик Сибирского тракта от Пермского края до города Куйбышева (Новосибирская область). Предлагается обнаружить следы прошлого в настоящем, оживить коллективную память, расставить реальные и символические ориентиры в современном обитаемом пространстве отдельных поселений.

Abstract: In this report, in the context of the paradigm of historical memory, the relationship of the Siberian Tract as a "living museum" in the cultural landscape of Russia and settlements located on this tract is considered. The key point of the study is the cultural and historical appearance of the Siberian tract from the Perm Territory to the city of Kuibyshev (Novosibirsk region). It is proposed to discover traces of the past in the present, to revive collective memory, to place real and symbolic landmarks in the modern inhabited space of individual settlements.

Ключевые слова: Сибирский тракт, культурно-исторический облик, образ поселений, коллективная память, музеи, культурный код.

Keywords: Siberian tract, cultural and historical appearance, image of settlements, collective memory, museums, cultural code.

В данном докладе в контексте парадигмы исторической памяти рассматривается взаимосвязь Сибирского тракта как «живого музея» в культурном ландшафте России и поселений, расположенных на этом тракте. Ключевым моментом исследования является культурно-исторический облик Сибирского тракта от Пермского края до города Куйбышева (Новосибирская область). Предлагается обнаружить следы прошлого в настоящем, оживить коллективную память, расставить реальные и символические ориентиры в современном обитаемом пространстве отдельных поселений. В изучении истории Сибирского тракта достаточно долго преобладал социально-экономический подход. Значительный вклад внес О.Н.Катионов.

Недавно появилось внимание к культурологическим аспектам и тракт стали рассматривать в фокусе наследия. (Шульгин, Штеле, 2018). Основной источниковый комплекс составили картографические, краеведческие и градостроительные материалы прошлого в сопоставлении с современными реалиями, обобщённые в работе [1]. На культурно-исторический облик участка Сибирского тракта от Дебёс до Перми, как было показано в работе [2], огромное влияние оказал период становления дороги на этапе перехода от северного пути через Кай-Соликамск-Верхотурье к южному пути через Дебёсы. Именно эта специфика сохранилась и проявляется в его культурно-историческом ландшафте. Современный культурный ландшафт этого участка отражает не только культурные коды указанного периода становления и развития Московско-Сибирского тракта, но и также более ранние исторические напластования, начиная с периода перехода управления из Строгановской вотчины к государственному управлению территорией в XVIII-XIX вв.

Планировочная структура, топонимика и артефакты поселений отразили в себе историю становления путей сообщения. Сам город Пермь не является исключением. Здесь и в планировке, и в строениях сохранены многие элементы исторической памяти (например, реконструированный макет межевого столба у Сибирской заставы). Это сохранившееся наследие пока не уничтожено и составляет огромную культурную ценность для современных и будущих поколений.

В Пермь с запада тракт заходил по шоссе Космонавтов (Казанский тракт), где стояла Казанская застава (не сохранилась). Два десятиметровых художественно выполненных каменных межевых столба венчались двуглавыми орлами, которые располагались под небольшим углом друг к другу (архитектор Иван Свиязев). При проезде между столбами возникала иллюзия, что орлы взлетают. Внутри города тракт поворачивал на улицу Пушкина (Большая Ямская), сворачивал на Сибирскую. В XIX в. там, где город заканчивался у нынешнего Парка Горького, была Сибирская застава, отмеченная двумя художественно выполненными (архитектор Иван Свиязев) межевыми столбами с орлами по сторонам дороги (памятный знак в виде одного из столбов восстановлен). Далее тракт шёл мимо тюремного замка (там сейчас театр кукол) и уходил на юг так, как сейчас проходит ул. Героев Хасана. Таким образом, внутри Перми символическая траектория Сибирского тракта обозначена как в топонимике, так и материальными символами, её можно рассматривать как экскурсионный маршрут.

В городе Кунгуре, кроме топонима «ул. Сибирский тракт», значимых символов, несущих память о дороге, не сохранилось. В целом между Пермью и Екатеринбургом тракт характеризуется устойчивой исторической связью с двумя взаимосвязанными темами: крепостями, поставленными Татищевым и горнозаводской промышленностью, придавшей неповторимый колорит культурному ландшафту этих мест.

В Екатеринбурге на западной границе улицы Ленина (Главный проспект) стояла Московская застава, отмеченная двумя межевыми столбами, поставленными в 1824 г. к приезду Александра I. После революции их разрушили, но в 2023 г. к трёхсотлетию основания Екатеринбурга восстановили. Тракт вёл по улице Ленина (ул. Большая) по Плотинке и проходил мимо почтовой станции. В 1986 г. рядом с этим местом у Главпочтамта поставлен символический знак «нулевой километр».

Далее ехали на восток по ул. Ленина и сворачивали на юг к Сенной площади (от неё остался кусочек – сквер Павлика Морозова). В этой зоне были сосредоточены услуги

для ямщиков, проходили конные ярмарки. От Сенной площади ехали на восток по ул. Декабристов (Александровский просп.) мимо городской больницы №1 (там находилась Ночлежная площадь), и через Межевые столбы Сибирской заставы выезжали из города. Эти столбы также были поставлены в 1824 г. к приезду Александра I, после революции разрушены и в 1980-е годы вновь восстановлены (правда, раздвинуты из-за расширившейся улицы). В сторону Тюмени выезжали по ул. Сибирский тракт. Таким образом, в Екатеринбурге символическая линия тракта наполнена богатыми артефактами.

В Тюмени траектория тракта практически не обозначена ни материальными, ни символическими объектами. По дороге в Тобольск, да и в самом Тобольске, как ни странно, тракт оставил малозаметный след. В «Верхний город» Тобольска, где был Кремль, он не заходил. Главная сибирская почтовая дорога поворачивала из «Нижнего города», где концентрировалась основная деловая активность, на северо-восток по ул. Алябьева (бывшая Кузнечная улица) через Тырковский взвоз. Далее, после переправы у Абалака, тракт шёл через обширные болотистые пространства, и после Аевского волока заходил в нынешние Большие Уки (бывш. Рыбино), где находится музей Московско-Сибирского тракта.

Путь к Таре идёт по старообрядческим поселениям и обозначен рядом памятных знаков в виде верстовых столбов. Вообще, в окрестностях Тары с конца XVII века было много раскольничьих поселений и скитов (это отмечал ещё ехавший в ссылку Радищев). При подъезде к Таре с запада проезжали Чекрушево (1599) где, по документам, появилось первое пашенное поле Тарского Прииртышья, и в 1999 г. поставлен посвященный этому факту внушительный памятный знак.

В Город Тару (этап; почта) тракт заходил по улице Советской (бывш. Никольская). По этому пути дорога заходила в центр города. Именно на этой улице построены основные каменные купеческие дома (купца Нерпина,), почта.

Почтовый тракт в сторону Омска учреждён в 1744 г., а тракт на восток в сторону Томска открыт в 1761 году [3]. Первоначально тракт из Тары выходил вдоль нынешней улицы Радищева там, где сейчас поставлен памятник Ермаку. Первоначально был задуман памятник основателю Тары князю Елецкому, но в последний момент идею «переиграли» и появился памятник Ермаку.

Самый старый перевоз через Иртыш был южнее Заливино (1725) и Черняево (XVII век), там, где позже появилась деревня Шуева (1809). На правом берегу Иртыша за перевозом дорога шла вдоль левого берега реки Тары, интересного своими археологическими раскопками. Так, под деревней Усть-Тара в могильнике середины первого тысячелетия н.э. найдены останки восьми женщин (по предположению, жриц) с удлинёнными черепами. Далее дорога проходила через село Окунёво (Резино, не позже 1721, его указывал в своём путешествии Д.Г. Мессершмидт). С конца XX века Окунёво привлекает сторонников разных религиозных конфессий и эзотерических учений. На Татарском увале под селом созданы площадки оправления разных культов, в том числе, православная часовня. Это место названо «Омкар». Сюда приезжают и даже селятся люди из самых далёких уголков страны. Праздник «Солнцестояние» в Окунёво собирает тысячи сторонников эзотерики и любителей острых ощущений. Восточнее Окунёво дорога шла через Бергамак (слобода основана в 1660-х гг., по другим источникам, в 1620-х). Сейчас в Бергамаке сохранился дом, в котором родился известный актёр Михаил

Ульянов. Далее на восток через д. Кокшенёво путь приводил в Муромцево (не позже 1721) по ул. 30 Лет Победы. Из Муромцева на восток выезжали в створе ул. Лисина и ехали через д. Черталы (не позже 1721). Далее дорога поворачивала на юг в болотистое междуречье Тары и Оми (так называемый Угуйский волок). В наши дни на этом пространстве находится зоологический заказник Аллапы.

В 1763 г. новый почтовый тракт прошёл южным обходом болотистого Угуйского волока. Он шёл из г. Тары на юг через Секменёво (полуэтап) и Мешково (слилось с Евгашино) до села Такмык (1682), где была переправа через Иртыш, затем по правому берегу дорога заходила по нынешней улице Кооперативной в село Артын (1719; дер. Ильина на Артыне до 1755, Артынская подволошная тож; этап; почта). В 2022 году в Артыне рядом с трактом и стоящим с советских времён памятником А.Н. Радищеву местными жителями при поддержке главы Муромцевского района Вячеслава Деветярикова (потомка купцов Деветяриковых, основавших поселение и поставивших в Артыне первую церковь) восстановлена деревянная Знаменская церковь. Рядом сооружён памятный знак в виде верстового столба, на котором написано: «Артын. До Иркутска 2321 верста».

Далее путь вёл на юго-восток, где его сейчас пересекала трасса Омск-Муромцево и шёл в сторону Копьево (полуэтап; почта). Позднее на этом перегоне возникли деревни Моховой привал (1796), которую проезжали по улице с говорящим названием Бараба (поскольку вела в сторону Барабинской степи), и Захаровка (1856).

Восточнее ехали через населённые пункты, созданные одновременно в 1750-1760-х годах: с. Копьево, д. Резино (этап; почта), и далее на территории современной Новосибирской области Мураши (почта), Кушаги, между озёрами Рыжово и Коровьево тракт и современная дорога сливались перед Камышево (Хохлово; полуэтап; почта). Далее на восток была одна единственная дорога.

Первым селом на этом пути было село Камышево (Хохлово, вторая пол. XVIII века; этап; почта). В этих местах и в наши дни путешественник то с правой, то с левой стороны трассы видит старый тракт. Посередине между Камышево и Вознесенкой напротив заросшего озера Кругленькое (возле оз. Яркуль) находится описанный многими путешественниками колодец Половинка с кристально чистой водой. Путь шёл через Вознесенку (Тонтур, 1753; полуэтап; почта) На левом берегу Оми на холме-острове, возвышающимся среди пойменных болот, когда-то стоял город Тон-Тура Сибирского царства, откуда шла дорога в Среднюю Азию [3].

Далее тракт проходил через села, основанные в середине XVIII века (если нет уточнений). Село Венгерovo (Голопупова; с нач. XIX века – Спасское; этап; почта) основано на реке Тартас выше Старого Тартаса (1722; Усть-Тартаский форпост). В Венгерovo находится мужской монастырь Новомучеников и Исповедников Российских. На юго-восток от села – огромное пойменное пространство – урочище Таи, заливаемое весенними водами. Это урочище описал Радищев, проезжавший здесь в 1790 году. В этих местах, богатых кормовыми угодьями, полторы тысячи лет назад существовала тысячелетняя скотоводческая культура, оставившая за селом на верхней пойменной террасе реки Оми долину курганов (их более двух с половиной сотен!).

Следующее поселение – Туруновка (не позже 1740, Турумы; Турумово; село с 1777; полуэтап; почта). Поселение названо по имени татарского князя Турума, который нёс в царской армии службу в звании казачьего есаула и погиб в битве с Джунгарами.

Восточнее по тракту – Покровское (Ичинская; полуэтап; почта), ур. Антошкино (1746, Антоново; этап; почта), с. Булатово (не позже 1721 – Волок Булата есауловых юрт; с 1755 – Булатково; полуэтап; почта), Мангазерка, и тракт приводил в г. Куйбышев (Каинск, 1722, с 1782 – уездн. город; этап; почта). В город тракт заходил по ул. Войкова. Переправа через Омь была сперва паромной, а на переломе XIX-XX столетий появился наплавной мост. Сразу после переправы дорога вела к Спасскому собору. При советской власти собор разрушили и на его месте был поставлен памятник В. Куйбышеву. Сейчас этот памятник перенесён к зданию администрации, а собор восстановлен. Через город тракт шёл по улице Краскомовской (московской).

В целом участок тракта между Иртышом и городом Каинском (Куйбышевым) содержит много артефактов XVIII века и более ранних исторических периодов, предшествовавших прокладке дороги через Барабинскую степь. Прежде всего, это топонимы, включая само название «Бараба», а также многочисленные исторические объекты, расположенные вдоль дороги.

Подводя итог описанию Сибирского тракта от Перми до Каинска (ныне Куйбышева), можно сделать вывод, что занимаемое им пространство в целом сохраняет богатую историческую память о прошлом, которая легко прочитывается в современности. Это создаёт предпосылки к формированию единого культурно-исторического пространства как специфического комплекса музейных артефактов под открытым небом, и проблема проявления его экспонатов заключается в современной маркировке этих артефактов информационными и дизайнерскими средствами.

Список литературы:

1. Рыженко Л.И. Великий Сибирский тракт: справочник, 2-е изд. испр. и доп. / Леонид Игоревич Рыженко // под ред. док. ист. наук В.Г. Рыженко – Омск: Ассоциация «Сибирский тракт», 2022. - 391 с., схемы.

2. Рыженко В.Г., Рыженко Л.И. Пермь в культурно-историческом ландшафте Сибирского тракта. Город Пермь – 300 лет в истории России : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Пермь, ПГНИУ, 8 июня 2023 г.) / редколл. Г.А. Янковская, А.А. Маткин ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2023. – с. 23-30.

3. Матвеев А.В. История сухопутных путей сообщения Омского Прииртышья (Средневековье – Новое время): монография / А.В. Матвеев; отв. ред.: С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. – Омск : Изд. дом «Наука», 2014. – 268 с.

4. Радищев А.Н. [Записки путешествия в Сибирь] // А.Н. Радищев. Полное собрание сочинений. – М., Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. Т. 3 (1952). С. 251—266.

Сведения об авторах:

Рыженко Валентина Георгиевна - дин, проф., факультет истории, теологии и международных отношений, кафедра отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф.М.Достоевского, E-mail: valentina948@mail.ru

SPIN-код: 8209-6082

Рыженко Леонид Игоревич - к.т.н., доц. Ассоциация межмуниципального
сотрудничества «Сибирский тракт»

E-mail:Leonid_ryz@bk.ru

SPIN-код: 3180-4798

**ЛИЧНОСТЬ И ПАМЯТЬ: ОСОБЕННОСТИ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ В ЛОКАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ МАЛОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ Г. БАРАБИНСКА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А.В. Кузнецова

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
г. Омск, Российская Федерация

**PERSONALITY AND MEMORY: FEATURES OF MEMORIALIZATION IN THE LOCAL
SPACE OF A SMALL CITY (ON THE EXAMPLE OF BARABINSK, NOVOSIBIRSK REGION)**

A. V. Kuznetsova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей мемориализации в пространстве малого города фигур памяти местного значения на примере г. Барабинска Новосибирской области. Рассматриваются основные вехи жизненного пути Ю.М. Медведева, руководителя Барабинского отделения Западно-Сибирской железной дороги в период с 1950-го по 1981-й гг., и его вклад в развитие города и преобразование городского пространства. В настоящее время Ю.М. Медведев стал для Барабинска символом, «фигурой памяти» локального значения. Проведенный анализ позволил выявить разнообразие коммеморативных практик, связанных с его именем.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of perpetuation of memory figures of local significance in the space of a small town on the example of the city of Barabinsk, Novosibirsk region. The main milestones of the life of Yu.M. Medvedev, the head of the Barabinsk branch of the West Siberian Railway in the period from 1950 to 1981, and his contribution to the development of the city and the transformation of urban space are considered. Currently, Yu.M. Medvedev has become a symbol for Barabinsk, a "figure of memory" of local significance. The analysis made it possible to identify a variety of commemorative practices associated with his name.

Ключевые слова: городское пространство; «фигуры памяти»; г. Барабинск; Ю.М. Медведев; мемориализация.

Keywords: urban space; «figures of memory»; Barabinsk; Yu.M. Medvedev; memorialization.

В области гуманитарных наук актуальным направлением исследований является изучение городского пространства как социокультурного феномена, в том числе, с позиции парадигмы памяти, включающей в себя изучение мест и фигур памяти и связанных с ними механизмов коммемораций. Термин «места памяти» был введен в научный оборот французским исследователем П. Нора [1], для обозначения следов прошлого, преобразованных обществом или временем. Условием для отнесения объекта к «месту памяти» выступает получение им символического значения, отражающего значимое событие прошлого. Таким образом, «местом памяти» - или

«фигурой памяти» - может являться и личность, жизнь и деятельность которой приобрела особое значение, стала неким символом для локального сообщества.

Интересна работа М.Я. Рожанского, рассматривающего Сибирь (в первую очередь, Иркутск) как пространство памяти [2]. По М.Я. Рожанскому, создание мест памяти есть форма увековечения людьми своих представлений о прошлом, а «прослеживая, как трансформируются, как функционируют места памяти, мы исследуем, как прошлое участвует в нынешней жизни» [2, с.4]. К изучению мемориальной культуры, в том числе, постсоветской, обращается А.В. Святославский [3]. Заслуживают внимания исследования Е.И. Красильниковой и О.А. Громовой [4; 5], посвященные динамике коммемораций в городах Западной Сибири. К сюжетам, связанным с проблематикой памяти на Сибирском материале обращаются также П.П. Вибе [6], М.Г. Агапов [7], А.В. Сушко, Д.И. Петин [8], Рыженко В.Г. [9], Наумов С.С. [10], Демьянов К.В. [11], и др.

Большое значение для данного исследования имеет опыт научного коллектива под руководством В.Г. Рыженко, в состав которого входила и автор данной статьи, работающего над проектом «Трансформации локальных культурных пространств: от символики советской эпохи к современным образам и символам памяти о прошлом». Значимой концепцией для нас стала условная типология мест и фигур памяти в пространстве регионов, в рамках которой обозначены три уровня: фигуры и места общегосударственной значимости, отражающие национально-государственную версию исторической памяти; фигуры и места регионального значения, направленные на конструирование региональными элитами особой региональной идентичности; и фигуры локального значения, в которых выражается местная коллективная или индивидуальная идентичность, конструируемая «снизу» [12, с.339-340].

Немаловажно также обращение к такому исследовательскому направлению, как персональная история, или история через личность. По Л.П. Репиной, отличие персональной истории от привычной исторической биографии заключается в том, что здесь изучение судьбы индивида и «следов» его деятельности имеет целью прояснение социального контекста, а не наоборот [13, с.56].

В данной работе мы обратимся к «фигуре памяти» локального значения на материалах г. Барабинска Новосибирской области. Значимой личностью для Барабинска стал Юрий Михайлович Медведев, руководитель Барабинского отделения Западно-Сибирской железной дороги в период с 1950-го по 1981-й гг.

Источниками для нас стали: неопубликованные материалы – в частности, фонды архивного отдела администрации г. Барабинска, подборки документов, собранные краеведческим музеем г. Барабинска; местная периодическая печать; визуальные материалы, как уже существующие, так и создаваемые нами в ходе натурных обследований; интернет-ресурсы; справочные издания.

Особую роль в жизни г. Барабинска с начала его существования играет Западно-Сибирская железная дорога, которую можно рассматривать и как своеобразное место памяти. В 1893 г. появилась железнодорожная станция Каинск-Томский, и новый

станционный поселок с тем же названием [14, с. 91], который в 1917 г. был переименован в г. Барабинск [14, с. 86].

Сейчас Барабинск является административным центром Барабинского района Новосибирской области (численность населения района – более 39 тысяч человек) [15]. Транссибирская железнодорожная магистраль по-прежнему имеет большое значение: станция Барабинск – крупный железнодорожный узел. Железнодорожная промышленность является здесь градообразующей, на территории района функционируют более двадцати подразделений ОАО «Российские Железные Дороги» [15].

Ю.М. Медведев родился в 1917 г. на ст. Боготол Красноярского края. Боготол – железнодорожный город, станция на Транссибирской железнодорожной магистрали. Отец Юрия Михайловича работал на железной дороге телеграфистом. Именно с этой сферой Ю.М. Медведев решил связать свою судьбу: поступил в Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта на паровозный факультет [16].

После окончания учебы в 1940 г. молодой инженер путей сообщения был направлен на работу механиком планово-производственного бюро Барнаульского отделения паровозного хозяйства Томской железной дороги [17]. В 1941 г. стал начальником планово-производственного бюро. Еще через полгода работы Ю.М. Медведев был назначен заместителем начальника отделения паровозного хозяйства [18]. Дальнейшее продвижение по карьерной лестнице не заставило себя долго ждать: в 1947 году он возглавил Барнаульское отделение паровозного хозяйства, а вскоре после этого – локомотивный отдел Барнаульского отделения дороги. В мае 1949 г. Юрий Михайлович стал первым заместителем начальника Барнаульского отделения дороги, а в 1950 г., в возрасте 33 лет, переведен в Барабинск и назначен начальником Барабинского отделения Западно-Сибирской железной дороги [19].

Талантливый организатор и руководитель, Ю.М. Медведев смог не только быстро привести в порядок доставшееся ему в упадочном состоянии хозяйство, но и прославить Барабинское отделение железной дороги на всю страну, благодаря активному внедрению передовых технологий и методов. В 1952 г. именно в Барабинске впервые на российских железных дорогах началось внедрение диспетчерского контроля за движением поездов [16]. В 1954 г. на Барабинском отделении введена электрическая тяга. Развернулось активное социалистическое соревнование – борьба за увеличение среднесуточного пробега электровозов и полезного времени их работы. Достигнутые результаты позволили значительно снизить себестоимость перевозок, освоив необходимый объем грузоперевозок меньшим количеством локомотивов. Достижения барабинцев в этой области были отмечены: в 1956 г. Коллегия Министерства Путей Сообщения издала приказ №56/ц «О внедрении на железных дорогах передового опыта коллектива депо Барабинск по высокопроизводительному использованию электровозов» [20].

Достижениями в железнодорожной сфере вклад Ю.М. Медведева в процветание г. Барабинска не ограничивается – он много сделал для благоустройства города и улучшения быта железнодорожников. С его инициативой связано строительство жилых

кварталов А и Б, железнодорожной поликлиники, больницы, вокзала, санатория-профилактория, детских садов и школ; газификация квартир и жилых домов; строительство и благоустройство путейских городков на небольших станциях: жилых домов, фельдшерских пунктов, котельных, проведение водопровода [21]. Также с именем Ю.М. Медведева связана организация в Барабинске учебно-консультационных пунктов заочного обучения Омского института железнодорожного транспорта и Омского железнодорожного техникума [22]

Помимо основной работы, Ю.М. Медведев также активно занимался общественной деятельностью – с 1951 г. являлся членом горкома КПСС, с 1953 г. – депутатом Барабинского Городского Совета депутатов [23].

Заслуги Ю.М. Медведева отмечены рядом наград: орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть», «За трудовые отличия» (всего их 12), знаком «Почетному железнодорожнику», золотой медалью Выставки достижений народного хозяйства СССР [23]. В 1972 г., в канун 50-летия образования СССР, за особые заслуги в развитии города Ю.М. Медведеву было присвоено звание «Почетный гражданин г. Барабинска» [24].

Ушел из жизни Ю.М. Медведев в 1986 г. Память о нем живет в Барабинске до сих пор. Краеведческий музей Барабинска периодически устраивает выставки, посвященные Ю.М. Медведеву. Музей Локомотивного депо г. Барабинска организовал отдельный большой стенд в своей постоянной экспозиции, посвященный Ю.М. Медведеву (по инициативе заместителя председателя совета ветеранов эксплуатационного локомотивного депо Барабинск Н.А. Мячинского).

В 2007 г. на здании опорной станции Барабинск была установлена мемориальная доска памяти Ю.М. Медведева [25]. В 2013 г. на Привокзальной площади установили стелу, посвященную Ю.М. Медведеву, а сама площадь получила название «Площадь им. Ю.М. Медведева». Инициатива возведения стелы принадлежит В.Я. Львову, председателю Барабинского узлового Совета ветеранов [26, с. 30]. Во время ежегодного празднования Дня Железнодорожника в августе, традиционно проводится торжественная церемония возложения цветов к стеле. Например, 4 августа 2017 г., в честь 100-летия со дня рождения Ю.М. Медведева (приуроченного к празднованию Дня Железнодорожника), на торжественном мероприятии здесь собрались родные и близкие Ю.М. Медведева, ветераны, работники железной дороги, представители органов власти, общественности и учащиеся [27].

В 2017 г., к 100-летию со дня рождения, отделом архивной службы администрации Барабинского района была организована виртуальная выставка, посвященная памяти Ю.М. Медведева [28]. В августе 2022 г. в Барабинском краеведческом музее состоялась беседа с видеопрезентацией «Почетный гражданин города Медведев Ю.М.» [29].

Итак, рассмотрев основные вехи жизненного пути Ю.М. Медведева и практики мемориализации его имени в современном Барабинске, мы можем сделать некоторые выводы. Ю.М. Медведев, более тридцати лет руководивший Барабинским отделением Западно-Сибирской железной дороги, внес значительный вклад в развитие всего

города. Масштаб его достижений, повлиявших на развитие и благоустройство Барабинска, настолько велик, что годы его руководства отделением местные жители вспоминают с большим теплом, называя «эпохой Медведева». И вклад не теряет значимости до сих пор: о нем продолжают вспоминать с благодарностью не только современники, но и потомки. Информация о его заслугах для города передается следующим поколениям с помощью разного рода коммеморативных практик: установки памятника и мемориальной доски, присвоении его имени привокзальной площади города; публикациях в периодической печати; уделении ему внимания в постоянных и временных экспозициях местных музея и библиотеки; в организациях встреч, выставок и бесед, возложений цветов к его памятнику. Таким образом, Ю.М. Медведев стал для Барабинска своеобразным символом, «фигурой памяти» локального значения.

Список литературы:

1. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 328 с.;
2. Рожанский М.Я. Сибирь как пространство памяти. Иркутск: «Оттиск», 2013. 180 с.;
3. Святославский А.В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М.: Древлехранилище, 2013. 592 с.;
4. Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. 572 с.;
5. Красильникова Е.И., Громова О.А. Мемориальное пространство малых городов Новосибирской области в исторической динамике (вторая половина XIX–XX вв.)// Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т.6, №4. С. 9-16.;
6. Вибе П.П. Омск в годы Гражданской войны: мифологизация в пространстве публичной истории. Омск: ОГИК музей, 2020. 56 с.;
7. Агапов М.Г. Аватары Ермака: монументальные формы репрезентации и актуализации исторической памяти // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1. С. 142-150;
8. Сушко А.В., Петин Д.И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А.В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. № 4. С. 9-17;
9. Рыженко В.Г. О Методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах постсоветской России// Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 4 (20). С. 53-57;
10. Наумов С.С., Рыженко В.Г. Памятники жертвам локальных конфликтов и катастроф в постсоветской мемориальной культуре (на примере крупных городов Западной Сибири) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. 2019. С. 430-438;

11. Демьянов К.В. Памятники в культурном ландшафте города Ишима: трансформации локальных культурных пространств (конец 1980-х - 2010-е гг.) // Культурные ландшафты современного города: сборник научных работ [Электронное издание] / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой. М.: Институт Наследия, 2020. С. 71-89;
12. Рыженко В.Г. Историческая наука, регионоведение, культурология: возможности кооперации вокруг проблемы «присвоения прошлого» // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы. М.: ЛКИ, 2011. С. 330-342;
13. История через личность: Историческая биография сегодня/ Под ред. Л.П. Репиной. 2-е изд. М.: Квадрига, 2010. 720 с.;
14. Лечунова О.А. Становление и градостроительное развитие малых городов Западной Сибири (на примере Новосибирской области) // Вестник ТГАСУ. Т. 21, № 5, 2019. С. 85-98;
15. Барабинский район // Официальный сайт правительства Новосибирской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nso.ru/page/2702> (Дата обращения - 17.01.2023);
16. Михайлов М. «Эпоха Медведева» // Транссиб. 31 августа 2007 г. №34. С. 13// Архивный отдел администрации Барабинского района. Папка с материалами «Ю.М. Медведев»;
17. Автобиография Ю.М. Медведева // Отдел архивной службы администрации Барабинского района. Папка с материалами «Ю.М. Медведев»;
18. Характеристика на начальника Барабинского отделения Ордена Ленина Западно-Сибирской железной дороги Юрия Михайловича Медведева // Архивный отдел администрации Барабинского района. Папка с материалами «Ю.М. Медведев»;
19. Медведев Юрий Михайлович // Муниципальное казенное учреждение культуры города Барабинска Барабинского района Новосибирской области «Барабинский краеведческий музей». Папка с электронными документами «Медведев Ю.М.»;
20. Выписка из выпускной работы Медведева Ю.М.// Муниципальное казенное учреждение культуры города Барабинска Барабинского района Новосибирской области «Барабинский краеведческий музей». Фонд «Отделение дороги». НВ-4/2081. С.1;
21. Андреев С. Так было// Газета «Барабинский вестник». 27 сентября 1997 г. С. 3 // Отдел архивной службы администрации Барабинского района. Ф.73, Оп. 1, д. 223;
22. Характеристика на начальника Барабинского отделения Ордена Ленина Западно-Сибирской железной дороги Юрия Михайловича Медведева. 1971 г.// Муниципальное казенное учреждение культуры города Барабинска Барабинского района Новосибирской области «Барабинский краеведческий музей». Личный фонд Медведева Ю.М. НВ-3/1701. С. 3;
23. Макуха Николай. Ю.М. Медведев внес неоценимый вклад в развитие железной дороги// Газета «Барабинский вестник». 1 августа 2017 г. №31. С. 4 // Отдел архивной службы администрации Барабинского района. Папка с материалами «Ю.М. Медведев»;

24. Решение №315 Исполнительного комитета Барабинского городского Совета от 21 декабря 1972 г.// Отдел архивной службы администрации Барабинского района. Ф.36, Оп. 1, д. 169;

25. Постановление Администрации г. Барабинска Барабинского района Новосибирской области №148 от 14.11.2007 «Об установке мемориальной доски Медведеву Ю.М.»// Отдел архивной службы администрации Барабинского района. Ф.168, Оп. 1, д. 137, л.129;

26. Мемориалы, памятники и памятные знаки Барабинского района Новосибирской области: справочное издание / сост.: И. Н. Агеева, О. А. Сорокина, Т. Ю. Шиц. Барабинск, 2021. 88 с.;

27. День железнодорожника (публикация от 07.08.2017): [Электронный ресурс]// Официальный сайт Администрации Барабинского района Новосибирской области. URL: <https://admbaraba.nso.ru/news/580> (Дата обращения - 18.02.2023);

28. Виртуальная выставка к 100-летию со дня рождения Юрия Михайловича Медведева, Почетного гражданина города Барабинска: [Электронный ресурс] // Отдел архивной службы администрации Барабинского района. URL: https://admbaraba.nso.ru/sites/admbaraba.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2017/02/yu.m._medvedev.pdf (Дата обращения - 18.02.2023);

29. В музее расскажут о почетном гражданине города Ю.М. Медведеве (запись от 29 июля 2022 г.) // Администрация города Барабинска. Официальная группа в социальной сети «ВКонтакте»: [Электронный ресурс].URL: https://vk.com/wall-210352683_771?w=wall-210352683_771 (Дата обращения - 12.02.2023).

Сведения об авторе:

Кузнецова Алла Владимировна - преподаватель кафедры отечественной истории, социологии и политологии ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», e-mail: Allartian@yandex.ru.

SPIN-код: 5140-0938

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШИХ КЛАССОВ**

М.А. Мамонтова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**FEATURES OF PERCEPTION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY HIGH SCHOOL
CHILDREN**

M.A. Mamontova

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. Представленные в статье предварительные выводы построены на основе аналитических отчетов за 2022-2024 годы Всероссийской олимпиады школьников по истории, материалов социологического исследования, проведенного весной 2023 года социологами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В представлении выпускников омских школ тема Великой Отечественной войны не является определяющей в российском историческом процессе и вписана в исторический контекст наряду с другими знаковыми событиями. Однако, констатируется фрагментарность в восприятии данного периода в региональной истории, отсутствие четких представлений о месте и роли Омска в военных событиях, что актуализирует проблему создания учебника по омской истории, вписанной в контекст российского исторического процесса.

Abstract. The preliminary conclusions presented in the article are based on analytical reports for 2022-2024 of the All-Russian Olympiad of Schoolchildren in History, materials of a sociological study conducted in the spring of 2023 by sociologists of the F.M. Dostoevsky Omsk State University. In the view of graduates of Omsk schools, the theme of the Great Patriotic War is not decisive in the Russian historical process and is inscribed in the historical context along with other significant events. However, there is a fragmentation in the perception of this period in regional history, the lack of clear ideas about the place and role of Omsk in military events, which actualizes the problem of creating a textbook on Omsk history, inscribed in the context of the Russian historical process.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; школьники старших классов; Всероссийская олимпиада школьников; историческая память, региональная история.

Keywords: The Great Patriotic War; high school students; the All-Russian Olympiad of Schoolchildren; historical memory, regional history.

Проблема формирования близкого к реальному образа Великой Отечественной войны является одной из актуальнейших на сегодняшний день. Этой проблеме уделяют особое внимание и на государственном уровне и в академической среде, и педагогическое сообщество, и общественные институты [1-8]. Определенное беспокойство вызывает подрастающее поколение, не имевшее непосредственных контактов с участниками второй мировой войны, с ее современниками и близкими к ветеранам потомками. Представления о Великой Отечественной войне формируются

посредством современного интернет-пространства, в котором представлены самые разнообразные образовательные, развлекательные контенты, мессенджеры и порталы, школьной, научно-популярной и художественной литературы, документального и художественного кинематографа, разного рода коммемораций, музеев, круга общения подростка, его семьи. Семейные традиции, информация от родителей и старшего поколения играют одну из фундаментальных ролей в эмоциональном восприятии этого образа и формировании чувственного отношения к событиям Великой Отечественной войны и ее героям. Систематичные знания по данному периоду школьники получают в средних учебных заведениях на основе утвержденной программы обучения по истории России. Тему Великой Отечественной войны по школьной программе проходят в 10 классе, но к ней неоднократно обращаются на всем протяжении учебного процесса, начиная с первого класса. Определенный мониторинг уровня подготовки и овладения материалом проводится в виде единого государственного экзамена по истории, но его с каждым годом сдают всё меньше и меньше выпускников, всероссийской проверочной работы, где историю не всегда выбирают в качестве предмета для контроля знаний. Новшеством с весны 2023 года стали мониторинги остаточных знаний студентов-первокурсников, поступивших в вузы на неисторические направления и, следовательно, в большинстве своем не сдававших экзамен по истории. В любом случае из поля зрения выпадают школьники, подростки, не попавшие в обозначенные выборки. Не акцентируя внимание на способах формирования представлений о Великой Отечественной войне, обратимся к трансляции данных образов вовне.

Данное исследование имеет целью представить предварительные выводы о восприятии информации о Великой Отечественной войне современными школьниками на основе анализа результатов школьных олимпиад за 2022-2024 гг. и социологического опроса, проведенного среди школьников 11 классов весной 2023 г.

В качестве основных источников для анализа взяты задания по истории и аналитические отчеты по классам за 2022-2024 календарные годы муниципального и регионального уровней Всероссийской олимпиады школьников, а также материалы «Аналитического отчета по результатам социологического исследования «Особенности формирования исторической памяти российской молодежи», проведенного весной 2023 года социологами кафедры отечественной истории, социологии и политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского под руководством кандидата философских наук, доцента Ю.И. Дервянченко [9].

Всероссийская олимпиада для школьников представляет собой серьезное состязание, в котором принимают участие интересующиеся историей ученики с 5 по 11 классы. Уровни данной олимпиады – школьный, муниципальный, региональный и всероссийский – предполагают отбор сильнейших знатоков российской истории и ограничение участников по классам: на школьном уровне участвуют ученики с 5 по 11 классы, на муниципальном - с 7 по 11 классы, на региональном и всероссийском – с 9 по 11 классы. Несмотря на то, что материал по Великой Отечественной войне детально разбирают в старшей школе, задания на элементарные знания событий, героев, памятников и иных коммеморативных практик присутствуют на всех уровнях олимпиады, начиная с 5 класса.

Муниципальный уровень олимпиады школьников по истории ориентирует омских учеников 7-9 классов на проверку элементарных знаний по хронологическим рамкам Великой Отечественной войны, памятным местам, омичам-героям, вкладу тыла в победу, в 10-11 классах к обозначенным вопросам добавляются задания на определение знаковых сражений, названий фронтов и военных операций, фамилии командующих и др. Например, в 2021 г. необходимо было определить название городов, из которых были эвакуированы военные предприятия в Омск и выпускаемую ими военную продукцию. Несмотря на то, что достаточно было указать видовую классификацию вооружений (самолеты, мины, снаряды и т.д.), школьники очень плохо справились с данным заданием: только пять человек (из 105 участников) преодолели 50% барьер по правильным ответам, набрав более 9 баллов из 18, средний балл по данному заданию составил 2,25. Результаты продемонстрировали незнание юными омичами специфики Омска как важного тылового центра в годы войны, обеспечивающего фронт вооружениями.

В 2022 году школьникам предлагалось атрибутировать памятники, посвященные известным личностям XIX – XX вв., два из которых были связаны с историей Великой Отечественной войны: на одном – фигура известного военачальника Г.К. Жукова, на втором – фигура солдатской матери Анастасии Акатьевны Ларионовой, потерявшей на войне семерых сыновей. Если личность Г.К. Жукова оказалась знакома каждому третьему выпускнику, то о солдатской матери вспомнили только семь человек (причем достаточно было указать, что памятник посвящен солдатской матери, потерявшей на войне своих сыновей, без упоминания ее фамилии). В сравнении с предыдущим заданием юные омичи справились неплохо, преодолев в среднем 50% барьер правильных ответов (3,1 балла из 6 возможных среди 126 участников), что свидетельствует об интересе к персоналиям среди молодежи. Обращение к специализированным знаниям по Великой Отечественной войне показывает неплохую школьную подготовку в изучении картографического материала.

В 2023 г. в связи с 80-летием Курской битвы было предложено ученикам определить это событие на карте, указать его даты, название фронтов и их командующих, обозначить знаковые города, связанные с ней, а также дать оценку данному событию для дальнейшего исторического развития. Восемнадцать человек из 137 преодолели 50% барьер по правильным ответам, набрав более 8 баллов из 15 возможных, средний балл по заданию составил 3,63.

Региональный уровень в отличие от муниципального основан на глубоко специализированных знаниях по Великой Отечественной войне, поэтому справиться с заданиями очень сложно школьникам, которые еще не проходили эту тему по школьной программе и не осваивали ее самостоятельно. Тяжелее всего приходится ученикам 9 классов, о чем неоднократно указывали центральной предметно-методической комиссии в аналитических отчетах по олимпиадам.

В 2024 г. на региональном этапе Великой Отечественной войне был посвящен первый вопрос, где по текстовому описанию, взятому из писем и воспоминаний, необходимо было определить место, название и фотографию нескольких событий, относящихся к 1943 году, о чем, кстати, тоже должен был догадаться школьник. Здесь

были представлены события 1944 года: Ленинградско-Новгородская операция, Яско-Кишиневская, Петсамо-Киркенесская, «Багратион». С этим заданием никто не справился на максимальные 15 баллов. Самый высокий балл – 13 – у одного одиннадцатиклассника, половину задания, преодолев 8 баллов, сделали 5 учеников (из 60) 11 классов, 2 ученика (из 47) 10 классов и ни одного девятиклассника. Средний балл составил 3,36 из 15 возможных по 11 классам, 2,56 – по 10 классам, 1,96 – по 9 классам.

В 2023 г. в девятом задании надо было определить место формирования партизанского движения на основе представленных фрагментов текстов. Достаточно было определить республику и область: Белорусская ССР, Молдавская ССР, Украинская ССР, Брянская область, Ленинградская область, Московская область, Псковская область, Смоленская область. В 11 классе из 56 участников 8 человек ответили на 50%, набрав более 7 баллов из 13 возможных, средний балл составил 3,54. (Отметим, что в 10 классе 7 из 50 участников преодолели 50% барьер правильных ответов, средний балл составил 3,88. В 9 классе 5 из 41 участника ответили более, чем на 7 баллов из 13 возможных, средних балл составил 2,98.).

В 2022 г. в третьем задании олимпиады необходимо было определить ключевые события или сражения Великой Отечественной войны по имеющимся фотографиям и текстам. Здесь были представлены контрнаступление под Москвой, оборона Севастополя, оборона Сталинграда, оборона Кавказа. Из 14 возможных баллов 19 человек (из 34) в 11 классе преодолели 50% барьер, 4 человека ответили на максимальный балл, а средний балл за это задание составил 8,09. (При этом в 10 классе 16 (из 37) преодолели 50% барьер правильных ответов, максимальный балл набрали 6 человек, средний балл составил 6,66. В 9 классе 8 учеников из 23 ответили более, чем на 8 баллов, среди них 6 ответили на максимальный балл, средний балл 6,26).

Из приведенной статистики можно сделать вывод, что участники олимпиад хорошо справляются с классическими заданиями по Великой Отечественной войне, в которых представлены знаковые сражения и операции. Эту информацию участники олимпиады получают из школьной программы или самостоятельной подготовки, которая строится на основе учебной литературы.

Совсем иную картину дает социологический опрос, проведенный среди школьников 11 классов города Омска. Респондентам было предложено выбрать 10 значимых личностей по истории России до конца XX века. По результатам соцопроса на первом месте оказался И.В. Сталин (266 упоминаний), на втором – В.И. Ленин (257), на третьем – Петр I (247), остальные персоналии значительно отставали по количеству упоминаний от обозначенной тройки лидеров. Из интересующего нас периода Великой Отечественной войны школьниками были названы в основном полководцы, авиаконструкторы и инженеры, реже герои войны: Г.К. Жуков (64 упоминания), К.К. Рокоссовский (4), Р.Я. Малиновский (2), В.А. Дегтярев (2), по одному упоминанию О.К. Антонов, Н.Ф. Ватутин, А.А. Власов, М.П. Девятаев (1917-2002, летчик-истребитель, Герой СССР), М.Т. Калашников, Д.М. Карбышев, С.А. Ковпак, И.С. Конев, Н.И. Кузнецов (1911-1944, партизан, разведчик), А.П. Маресьев, А.И. Микоян (авиаконструктор), П.О. Сухой, А.С. Яковлев, З.А. Космодемьянская.

Среди указанных личностей присутствуют не только героические личности, но и предатель, не только известные всем персоналии, но и малоизвестный Михаил

Петрович Девятаев, угнавший из немецкого плена самолет и вернувшийся через фронт в расположение советских войск. Интересно посмотреть всех упоминаемых современников, которые жили в обозначенный период: Н.С. Хрущев (98 упоминания), Л.И. Брежнев (44), Ю.А. Гагарин (32), К.У. Черненко (14), С.П. Королев (6), А.Д. Сахаров (4), А.А. Ахматова (4), С.В. Рахманинов (2), И.В. Курчатов (2), по одному упоминанию И.А. Бунин, Н.Н. Волохова (1878-1966, актриса), Р.С. Землячка (1876-1947, гос. деятель), А.Ф. Керенский, Р.И. Рождественский, И.И. Сикорский (авиаконструктор-эмигрант), А.Т. Твардовский, А.Ф. Трёшников (1914-1991, океанолог), М.А. Шолохов.

Исходя из представленных персоналий, можно сделать вывод, что тема Великой Отечественной войны не является определяющей в российском историческом процессе в представлении выпускников омских школ. Она, наряду с другими знаковыми событиями, вписана в исторический контекст и стоит в одном ряду с перестройкой, правлением последнего российского императора, Смутным временем. При социологическом опросе не требовалась глубина знаний по военной истории, специальное выделение данного периода среди остальных эпох, но обращение к отдельным ее сражениям, таким как Московская битва, и выделение ее главных героев, среди которых не только полководцы, но и изобретатели, конструкторы и инженеры, свидетельствует, что тема Великой Отечественной войны является неотъемлемой составляющей мировоззрения современного подростка, который по-своему расставляет приоритеты.

В этом процессе самоопределения и самоидентификации важно сохранить и передать будущему поколению те профессиональные знания об этой трагической странице русской истории, которыми обладает современная наука. Высокий уровень подготовки школьников в решении сложных заданий по периоду второй мировой войны демонстрирует неплохую подготовку в школе и наличие добротной учебной литературы, помогающей разобраться в главных вехах этого сложного периода XX века. Однако, данные обработки результатов муниципального уровня олимпиады показывают, что этот период не стал неотъемлемой частью омской истории, которая рассматривается молодым поколением в отрыве от российского исторического процесса. Эти данные еще раз актуализируют задачу написания регионального учебника по омской истории, вписанной в контекст всероссийского и всемирного исторического процесса.

Список литературы:

1. Деревянченко Ю.И., Мамонтова М.А. Особенности формирования исторической памяти у российской молодежи: презентация междисциплинарного проекта // Омские социально-гуманитарные чтения – 2023 : материалы XVI Междунар. науч.- практ. конф. (Россия, Омск, 22–24 марта 2023 г.) / Рос. о-во социологов [и др.] ; отв. ред. Л. А. Кудринская. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – 1 CD-ROM (3,35 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 800 МГц и выше ; 128 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Linux / Windows XP и выше ; MacOS X 10.4 и выше ; CD/DVD-ROM-дисковод ; ПО для просмотра pdf- и mp4-файлов. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-8149-3669-1. С.15-17.

2. Малинова О.Ю. Великая Отечественная война как символический ресурс: эволюция отображения в официальной риторике 2000–2010 гг. // Россия и современный мир. 2015. № 2. С. 6-29.

3. Мамонтова М.А. Олимпиады по истории как маркёр современных научных интересов студенчества (на примере олимпиад ОмГУ им. Ф.М. Достоевского) 2017-2022 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 3 (35). С. 317–322. DOI 10.24147/2312-1300.2022.9(3).

4. Мамонтова М.А., Распопов А.А. Изучение исторических представлений современных школьников: первые опыты // Омские социально-гуманитарные чтения – 2023 : материалы XVI Междунар. науч.- практ. конф. (Россия, Омск, 22–24 марта 2023 г.) / Рос. о-во социологов [и др.] ; отв. ред. Л. А. Кудринская. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – 1 CD-ROM (3,35 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 800 МГц и выше ; 128 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Linux / Windows XP и выше ; MacOS X 10.4 и выше ; CD/DVD-ROM-дисковод ; ПО для просмотра pdf- и mp4-файлов. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-8149-3669-1. С.49-52.

5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. №3. С.98-107.

6. Ростовцев Е.А. Образ российской истории в сознании молодых историков // «Наука СПбГУ – 2020». Сборник материалов Всероссийской конференции по естественным и гуманитарным наукам с международным участием, 24 декабря 2020 года, Санкт-Петербург. СПб., 2021. С. 1510-1511. URL: <https://history.museums.spbu.ru/images/Molodie-istoriki.pdf> (дата обращения: 09.09.2023).

7. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Карта памяти современного российского общества (аналитический обзор), препринт. URL: <https://history.museums.spbu.ru/images/Obsor-karty-pamyati-2.pdf> (дата обращения: 09.09.2023).

8. Ярмак О.В., Большакова М.Г., Савина З.С., Маранчак А.Г. Историческая память молодежи: Как работают образы прошлого в условиях противостояния политических элит // Вопросы элитологии. 2022. №3(2). С. 64-73.

9. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Особенности формирования исторической памяти российской молодежи». Исполнитель: доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии к.ф.н., доцент Ю.И. Деревянченко. Омск, 2023. 44 с.

Сведения об авторе:

Мамонтова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории, социологии и политологии ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: mamontovama@omsu.ru

SPIN-код: 9119-9039

ИСТОРИЯ РОССИИ В ЖИВОПИСИ: ВЫБОР ГЕРОЕВ И СОБЫТИЙ

Н.А. Кныш

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

HISTORY OF RUSSIA IN PAINTING: CHOICE OF HEROES AND EVENTS

N.A. Knysh

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. На примере более 300 полотен русской живописи, отразивших историю России с древнейших времен до наших дней, автор классифицирует темы из русской истории, которые были выбраны мастерами для изображения в своих работах. Вопросы художественных средств и приемов изображения не являются центральными. Автор пытается прочесть именно визуальную летопись истории России, о чем она? И как она воспринимается современными студентами? Проведенный опрос среди студентов факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф.М. Достоевского в очередной раз на локальном срезе подтвердил силу визуального образа прошлого в сравнении с образом вербальным в создании образов нашей исторической памяти.

Abstract. Using the example of more than 300 canvases of Russian painting, reflecting the history of Russia from ancient times to the present day, the author classifies the themes from Russian history that were chosen by the masters to be depicted in their works. Questions of artistic means and image techniques are not central. The author is trying to read exactly the visual chronicle of Russian history, what is it about? And how is it perceived by modern students? A survey was conducted among students of the Faculty of Culture and Arts of Dostoevsky Omsk State University once again, on a local level, confirmed the power of the visual image of our past in comparison with the verbal image in creating images of our historical memory.

Ключевые слова: история России; историческая живопись; визуальный образ; исторический герой; историческое событие.

Keywords: russian history; historical painting; visual image; historical hero; historical event.

«Это было именно так! Я на картине видел!» – настаивал студент, отстаивая версию гибели Ивана-сына, когда Иван-отец случайно ударил сына посохом во время их ссоры. – «На картине отчетливо видны глаза обоих мужчин, по-моему мнению, в них страх сделанного. Также на заднем плане изображен опрокинувшийся стул, что может свидетельствовать о том, что отец резко подорвался от неожиданности своих действий (удар посохом). По-моему мнению, эта картина полностью отображает действительность в том виде, в котором я представлял это историческое событие!»

Это недавний случай из моей педагогической практики. И речь в нем идет о картине И.Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» 1885 года. Этот

случай вдохновил меня провести опрос в студенческой аудитории – верят ли они художнику? Разделяют или отождествляют художественный образ и реалии прошлого, которые интерпретировал мастер создавая этот образ? Судя о том или ином историческом событии по картинам, воспринимают живопись как документальное свидетельство или оставляют место для художественного вымысла мастера?

В феврале 2024 года автором был проведен такой опрос у студентов 1 курса факультета культуры и искусств. В опросе приняли участие 47 человек. Студентам было предложено ответить на 3 вопроса: 1) Какие картины с изображением сцен из истории России Вы знаете? 2) Какие на ваш взгляд историческая персона и историческое событие «достойны» быть изображены на программном полотне великого художника? 3) Являются ли картины для Вас источником знаний по истории России?

В ответе на первый вопрос были названы 43 картины, более одного раза были названы 10 картин, приведенные в таблице 1. Разброс картин довольно широкий. Большинство из картин упоминалось по одному разу. Только у единичных картин были прописаны авторы. Как правило, картины называли без привязки к авторству. Осталось ощущение, что бессистемно вспоминался иллюстрационный материал к школьному курсу. Большая часть названных картин касалась событий военной истории: Чудское озеро, Невская битва, Осада Нарвы, Синопский бой, Оборона Севастополя, Наполеон на перевале Сен-Бернар, Наполеон на Бородинских высотах, Полтавская баталия, Битва на Полтаве, Знамя Победы над Рейхстагом. Не исключено, что источником и помощником при этом ответе был Интернет. Но даже и в этом случае поиск осуществлялся по событиям военной истории.

Таблица 1

Картины с изображением сцен из истории России

<i>Название картины</i>	<i>Частота упоминаний</i>	<i>Название картины</i>	<i>Частота упоминаний</i>
Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года (даже знают фамилию художника)	17	Три богатыря	10
Крещение Руси	7	Бурлаки на Волге	6
Утро стрелецкой казни	5	Боярыня Морозова	3
Кровавое воскресенье	3	Бородинское сражение	3
Ледовое побоище	2	Призвание варягов	2

В таблице 2 и 3 приведен своеобразный пантеон героев и событий современных студентов. Список, предложенных студентами исторических персон и событий, оказался достаточно широким. Чаще других и с большим отрывом от остальных в качестве события была предложена – Великая Отечественная война (9 упоминаний и 11 упоминаний, если объединить предложения с Победой в Великой Отечественной войне), а в роли исторической личности – Петр Первый, с приписками «прорубивший окно в Европу». Из предложенных 38 событий более одного раза называлось 6 событий. Из названных 35 исторических персон 12 были названы более 1 раза. Преобладали среди предложенных персон правители и политики.

Таблица 2

Исторические события

<i>События</i>	<i>Частота упоминаний</i>	<i>События</i>	<i>Частота упоминаний</i>
ВОВ	9	Блокада Ленинграда	3
Крещение Руси	3	Распад СССР	3
Победа в ВОВ	2	СВО	2

Таблица 3

Исторические персоны

<i>Персона</i>	<i>Частота упоминаний</i>	<i>Персона</i>	<i>Частота упоминаний</i>
Петр I	11	В.В. Путин	5
В.И. Ленин	3	Княгиня Ольга	3
В.В. Жириновский	3	Екатерина II	3
Д.М. Карбышев	2	И.В. Сталин	2
Николай II	2	Иван Грозный	2
Александр II	2	Русский солдат	2

На вопрос – Являются ли картины для Вас источником знаний по истории России? Большинство (74,5%) ответило «да». Студент верит художнику-автору исторического полотна, но есть исключения. Они единичные: «Никакой художник не может изобразить картину по событию на сто процентов. Таких картин нет, это то же самое, что изучать историю по фильмам или книгам».

Ответы на третий вопрос делятся на 3 группы. Первая группа, в которой большинство с ответами «да», «да, конечно!», «да, картины рассказывают историю», «да, я считаю, что в картинах могут быть прописаны важные моменты истории, легче понять и оценить», «да, является источником исторических знаний», «да, безусловно, картины являются источником исторических знаний. Глядя на историческую живопись, я верю художнику». Вторая группа с ответами «нет», «нет, это его личный взгляд, а не источник истории», «для меня живопись больше красота и искусство, чем история и наука». И третья – сомневающаяся, есть к художнику вопросы: «я верю художнику, но не исключаю того факта, что на них есть художественный вымысел», «верю, но стоит иногда перепроверить», «вижу не как источник информации (достоверной), а как отсылку к событию и чувствам автора относительно события», «да, однако художник может приукрасить некоторые события. Поэтому ко всему необходимо подходить со скепсисом. Но за неимением альтернативы изображений тех событий приходится верить художнику».

Вот и получается, что историю пишут историки, а верят и запоминается она по художественным произведениям, в данном случае по визуальным образам, представленным на картинах. А какие образы истории созданы художниками?

Если происходит визуальная трактовка прошлого языком живописи, то через какое тематическое содержание? Если очертить круг тем, которые на протяжении веков выбирали для своих полотен ведущие художники России, можно ли говорить о каком-то тематическом фокусе художников, какие темы они выбирали?

В данной работе автор не будет разбирать принципиальные типологические различия между историческими полотнами разных художников. Не будет и выяснять, кто из мастеров передавал исторические образы с археологической точностью конкретных вещественных атрибутов и отдельных фактов, а кто пошел дальше документального отображения и пытался передать дух национальной истории. Не будет, хотя и есть желание разобраться в социально-политическом и интеллектуальном контексте появления разных образов отечественной истории в живописи в разных эпохах. Не будет и анализа художественных средств и приемов создания исторических образов. Это все очень важно и интересно, но в данном случае эти все вопросы находятся за рамками авторского рассмотрения. Автору интересен тематический фокус исторической живописи, был ли он?

Материалом для анализа послужили коллекции исторических живописных полотен, представленные в книгах Е.В. Анисимова «100 картин русской истории» [1], А.Г. Верещагиной «Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века» [2], «История Отечества в русской живописи», под редакцией В.Н. Рудакова [3], «Лики истории в европейском искусстве XIX века» [4]. В эти книги включены картины, ставшие хрестоматийными.

В круг анализируемой исторической живописи автором были включены работы, датируемые начиная с XVIII в., когда историческая живопись утверждается в искусстве в её классическом понимании. Точнее с 1770 г., когда была выставлена картина А.П. Лосенко «Владимир и Рогнеда» о молодости будущего крестителя Руси. До этого в живописи интерпретировали только античные мифы или библейские сюжеты. А теперь

художник обращается к прошлому и обращается к нему с отличными задачами, нежели он обращался к библейской и мифологической тематике. Он изображает образы истории России не опосредованно символически, а передавая достоверные факты, конкретные детали, сюжетное разнообразие и национальную самобытность.

Работа А.П. Лосева была не об исторической правде, а об образной иллюстрации конкретного сюжета из прошлого. Вопрос о достоверности/ недостоверности изображений исторических сюжетов на полотнах, о том верно ли художники отображали исторические факты или это плод их фантазии можно почитать у Е.В. Анисимова [1].

Если кратко охарактеризовать исследовательский интерес к русской исторической живописи, то он заключается в том, что чаще всего связан с изучением конкретного периода исторической живописи, или с именем какого-то крупного мастера, или с одним из известных исторических полотен. В.Г. Шварц, К.П. Брюллов, С.В. Иванов, Н.К. Рерих, В.А. Серов, И.Е. Репин, В.И. Суриков, Н.Н. Ге, В.И. Суриков, А.М. и В.М. Васнецовы, В.П. Верещагин, И.К. Айвазовский и др. – на этих именах и на их исторических картинах и сегодня сфокусирован интерес исследователей русской исторической живописи. Крупнейшие программные полотна на сюжеты из отечественной истории принадлежат к XIX веку. Именно к началу XIX в. сложилась практика, когда у каждого художника в портфолио будет картина на историческую тематику. И художник не просто выступает иллюстратором истории, а он примиряет на себя роль мыслителя, философа, интерпретатора национального прошлого, визуального писца притч на исторические темы. Он не только отображает, интерпретирует, трактует историю, он её и пытается писать.

При всей разнообразности и многочисленности исторической живописи в ней выделяется общая тематика. Есть темы, ставшие классическими – Крещение Руси и воцарение Михаила Романова, становление новой династии. Есть темы центральные – единство народа, преодоление смут, воинская доблесть в защите Родины, смелость и готовность пожертвовать собой в отстаивании своих идеалов. Советское время добавляет новые темы – коллективизм, героизация труда, построение светлого будущего.

С точки зрения содержательных аспектов исторического процесса чаще всего художники обращаются к темам войны, предвоенных, военных и послевоенных событий. И здесь важным является прорисовка того аспекта, что борьба ведется за «правое дело». И ведется она доблестными защитниками русской земли. И борьба эта обязательно приведет к Победе. И в этом есть место не только подвигу военному. Здесь же раскрываются подтемы – неминуемого наказания за предательство, милость к врагам, великодушие победителей.

Крупная историческая личность – одна из центральных тем исторической живописи. И личность не статичная (речь не о портретах), а личность в действии, в действии созидательном. Наглядный пример – «Петр I», В.А. Серова, 1907 г. Изображен Петр – великий реформатор, уверенно и твердо вышагивающий на фоне строящейся новой столицы. Все в фигуре Петра символизирует целеустремленность, напор, силу и решимость. Он не сгибается под сильными порывами ветра, в отличие от его свиты,

которая кутается и прячет лица от ветра. Очевидно, они за Петром не поспевают. А его не остановить.

Религиозная тематика – классика исторической живописи. Это и главная тема – Крещение руси, и князь Владимир-креститель, и мученики за веру. И здесь же надо разделять тему церкви и государства, детальнее – спор церкви и власти. Симпатии художников могут быть по разные стороны.

Тематически можно выделить и обращение к поворотным/ судьбоносным событиям в истории России – призвание варягов, язычество и христианство, православие и католицизм, раскол, смута, смена династий, смена эпох, смена правителей, смена идей.

Если составить по историческим полотнам визуальную летопись истории России, то получится назидательное поучительное повествование для будущих потомков, в центре которого доблестный герой (героем может быть и народ) – смелый, честный, борец за лучший мир, и бороться ему приходится много и с разными силами, не всегда только с внешними. В этой истории есть место для радости и гордости, есть место и для печали, есть кого и что оплакивать. Но с какими бы трудностями не сталкивалась страна в прошлом, впереди у неё великое будущее.

К одним и тем же темам обращались разные художники. Каждый из них интерпретировал выбранный исторический сюжет по-своему, выставляя для зрителя его в определенном ракурсе и расставляя свои акценты. Создавая образы исторических событий или исторических деятелей, мастера прописывают их в разных жанрах. В крупных, как романы-эпопеи. В средних, как повести и поэмы. И в малых, как рассказ, очерк, новеллу или притчу. Но в каких бы жанрах и стилях ни работал художник, талантливо выполненные исторические полотна создают представления об историческом событии и людях, причастных к этому событию, и тем самым составляют основу индивидуальной памяти. И у такого визуального историописания есть преимущество перед вербальным. Визуальная память – память неравнодушная. Зримый образ истории сознательно создавали еще во времена летописания, когда слово подкрепляли миниатюрами. Визуальные образы благодаря своей способности воздействовать на эмоции и воображение зрителей служат важнейшим индикатором исторической памяти. Визуальные образы более доступны (при поверхностном прочтении) и понятны для зрителя. И это демонстрирует современная студенческая аудитория. Это подтверждает и аудитория взрослая.

Историческая живопись не только отображает историю, она её и пишет, в том смысле, что формирует наши представления о прошлом. Современное историческое сознание опирается во многом именно на художественные образы, в частности на визуальные. На полотнах живописи создаются запоминающиеся образы истории России. И эти визуальные образы нашего прошлого участвуют в создании/ формировании образов нашей исторической памяти. Что явно видно в студенческой аудитории. Более того, картины на сюжеты из национальной истории функционируют как инструмент построения образа России не только во внутреннем, но и в международном пространстве.

И для историков обращение к исторической живописи продуктивно, не только как исследователям, но и как зрителям. Не с тем, чтобы, перепроверив, согласиться или не согласиться с предложенными историческими образами. А посмотреть, как на возможное расширение предметного поля для исследования. Форма, инструмент, ракурс, акцент – другие у художника, решившего примерить на себя роль историописца. Попытаться увидеть то, что в событии, личности, эпохе подметил художник. Попытаться прочесть картины более детально. Не как источник достоверных фактов. В данном случае не столько важны факты, как эмоции, оттенки и полуоттенки, намеки, недосказанность. Художник как дитя своего времени, что и как он отображает, зеркалит, на что намекает, куда или на кого указывает.

Подводя итоги, можно выделить три основные стратегии художников, три способа, три подхода представить исторические образы в живописи. Один подход связан с визуализацией драматических страниц нашей истории – войн, национальных травм, трагизма бытия и истории. В рамках другого художники рисуют картины светлого будущего, построения нового, справедливого мира для всех. Третий способ интерпретации истории связан с формулировкой новых вопросов. И не всегда такие художники-философы дают ответы. Возможно, ответы и не предполагались изначально. Художник формулирует вопрос, ответ на который зритель должен найти сам. Для большинства картин исторической живописи характерен смешанный подход.

Завершая, приведу отзыв историка искусства и литературы В.А. Никольского на историческую живопись А.М. Васнецова: «Он воскрешает перед зрителями картины давно исчезнувшей жизни со всеми ее мелочами, и воскрешает с таким искусством, что ему нельзя не верить» (3, с. 44). И ты просто забываешь, что перед тобой не исторический документ, а произведение искусства, автор которого имеет право и на собственную трактовку событий, и на художественный вымысел. И в этом случае ты как зритель теряешься и путаешься – где историческая реальность, когда «так было», а где представления автора о прошлом, когда «так могло быть»!?

Список литературы:

1. Анисимов Е.В. 100 картин русской истории. СПб.: Издательство «Арка», 2020.
2. Верещагина А.Г. Историческая картина в русском искусстве. Шестидесятые годы XIX века. М.: «Искусство», 1990.
3. История Отечества в русской живописи. Под редакцией В.Н. Рудакова. М., 2020.
4. Лики истории в европейском искусстве XIX века, М., 2009.

Сведения об авторе:

Кныш Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: nknisch@mail.ru

Spin-код: 9401-0304

**ОТРАЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»:
АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ
И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЭТНИЧЕСКОГО ДРУГОГО**

Р. Т. Алиев

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия

**REFLECTION OF STEREOTYPES IN THE INTERNET SPACE: ANALYSIS OF RUSSIAN
SEARCH QUERIES AND THEIR ROLE IN SHAPING THE IMAGE OF THE ETHNIC OTHER**

R. T. Aliev

Astrakhan Tatischev State University. Astrakhan, Russia

Аннотация. Исследование анализирует стереотипы и восприятие «Другого» в российском обществе через интернет-запросы. Применяется трехкомпонентная модель, включающая сексуальные, вестиментарные и алиментарные аспекты, для анализа восприятия разных этносов. Результаты показывают, что эти восприятия изменчивы и зависят от международных отношений и общественных настроений. Исследование подчеркивает важность понимания культурных стереотипов и их динамичности в контексте глобализованного информационного общества и межкультурных взаимодействий.

Abstract. This research explores the stereotypes and cultural perceptions of “the Other” within Russian society, as reflected in internet search queries. It employs a tripartite model encompassing sexual, vestimentary, and alimentary aspects to analyze how Russians perceive various ethnicities. The study reveals that these perceptions are not static but change over time, influenced by factors like international relations and public sentiment. The findings highlight the importance of understanding cultural stereotypes and their dynamic nature in the context of global information society and intercultural interactions.

Ключевые слова: интернет-запросы, этнические стереотипы, культурное восприятие, образ «Другого», межкультурные взаимодействия

Keywords: Internet Queries, Ethnic Stereotypes, Cultural Perception, Image of the “Other”, Intercultural Interactions

Восприятие «Другого» является ключевым элементом в культурной и социальной сфере России, отражающим закрепленные взгляды на различия и сходства между культурами. Это восприятие складывается на стыке исторических, социальных и культурных факторов, определяя взгляды россиян на этническое разнообразие [1, с. 7]. Концепция «Другого» в российском контексте охватывает не только язык, религию и культурные традиции, но и более глубокие психологические и философские аспекты восприятия [1, с. 5]. Этнические стереотипы, связанные с образом «Другого», часто базируются на устоявшихся исторических представлениях. Важно понимать эти стереотипы, так как они влияют на общественное мнение и межкультурные отношения.

Стереотипы о «Другом» в России имеют сложные последствия, влияя как на взаимопонимание, так и на социальное отдаление. Критический анализ этих стереотипов помогает понять основы культурных напряжений и предрассудков. Восприятие «Другого» также важно для осознания собственной идентичности и места в мире. Исследование этого явления способствует культурологическому и философскому пониманию этнической разнообразности.

Понимание «инаковости» в рамках национальной идентичности обогащает понимание культурного разнообразия и его роли в социокультурном укладе. Такое философское переосмысление становится катализатором разрушения устоявшихся стереотипов и предрассудков, интегрированных в национальное самосознание. Петина и Ткаченко подчеркивают, что взаимодействие с «Другим» значительно влияет на динамику личностных трансформаций в обществе. Это предполагает не только физическое сосуществование различных культур, но и глубокое психологическое взаимопонимание [2]. Присутствие «Другого» служит стимулом к расширению границ индивидуального «Я», провоцируя к переосмыслению и адаптации собственных взглядов и убеждений. Взаимодействие с «Другим» может вызывать колебания в личностной идентичности, ставя под вопрос устоявшиеся нормы и ценности [2, с. 108]. Эти колебания могут стать как основой для личностного роста и самореализации, так и источником конфликта в процессе социальной интеграции. Сосуществование с «Другим» является ключевым аспектом формирования открытого общества, способствующего культурному обогащению.

Изучение концепции «Другого» является центральным в современных социально-культурных изысканиях, так как оно способствует углубленному осмыслению межкультурных отношений и разнообразия. Такие исследования играют важную роль в раскрытии и преодолении стереотипов и предубеждений, что критически необходимо для развития толерантности и уважения в обществе. Анализ «Другого» способствует созданию более справедливых и всесторонних социальных систем, подчеркивая значимость культурного обмена и сочувствия. Так, исследования «Другого» оказывают значительное влияние на укрепление межкультурного понимания и способствуют гармоничному совместному существованию различных культур.

Цель данного исследования заключается в анализе образов этнического «Другого» в стереотипах россиян, с использованием данных из интернет-запросов в поисковых системах Yandex и Google. Наше научное изыскание стремится понять, как часто встречаемые запросы отражают культурные представления и предубеждения, а также как они формируют коллективное восприятие различных этнических групп. Через комплексный анализ собранных данных, включая корреляцию запросов и визуализацию графов, наше исследование стремится к выявлению ключевых маркеров, которые россияне ассоциируют с различными этничностями.

Методология нашего исследования основывается на трехкомпонентной модели образа «Другого», охватывающей сексуальные, вестиментарные (связанные с одеждой и внешним видом) и алиментарные (пищевые привычки) аспекты различия. Эта модель была разработана С.Н. Якушенковым [3]. Он анализирует механизмы формирования

восприятия «Другого». Модель стремится систематизировать основные стереотипные маркеры, определяющие «Другого». Она демонстрирует, что образ «Другого» формируется через взаимодействие узнаваемых паттернов, влияющих на культурные стереотипы и общественное сознание.

В исследовании были применены статистические методы для сбора данных из Интернета, что обеспечило создание корреляционных матриц для анализа взаимосвязей между разнообразными структурными маркерами. Мы использовали расчет парной корреляции по методу Пирсона для каждого из этих маркеров, что позволило выявить наиболее значимые взаимосвязи между ними. Благодаря этому, мы смогли углубить понимание о том, как формируются и взаимодействуют различные образы «Другого» в цифровой среде. Эти методы анализа, сочетая статистическую точность с визуальной наглядностью, раскрывают глубину социальных и культурных динамик, присущих онлайн-поведению и взаимодействиям пользователей. Для более глубокого понимания примененных методов вебметрического анализа рекомендуется ознакомиться с нашими предыдущими исследованиями, где подробно описываются процедуры сбора и анализа данных, а также используемые статистические методы [4].

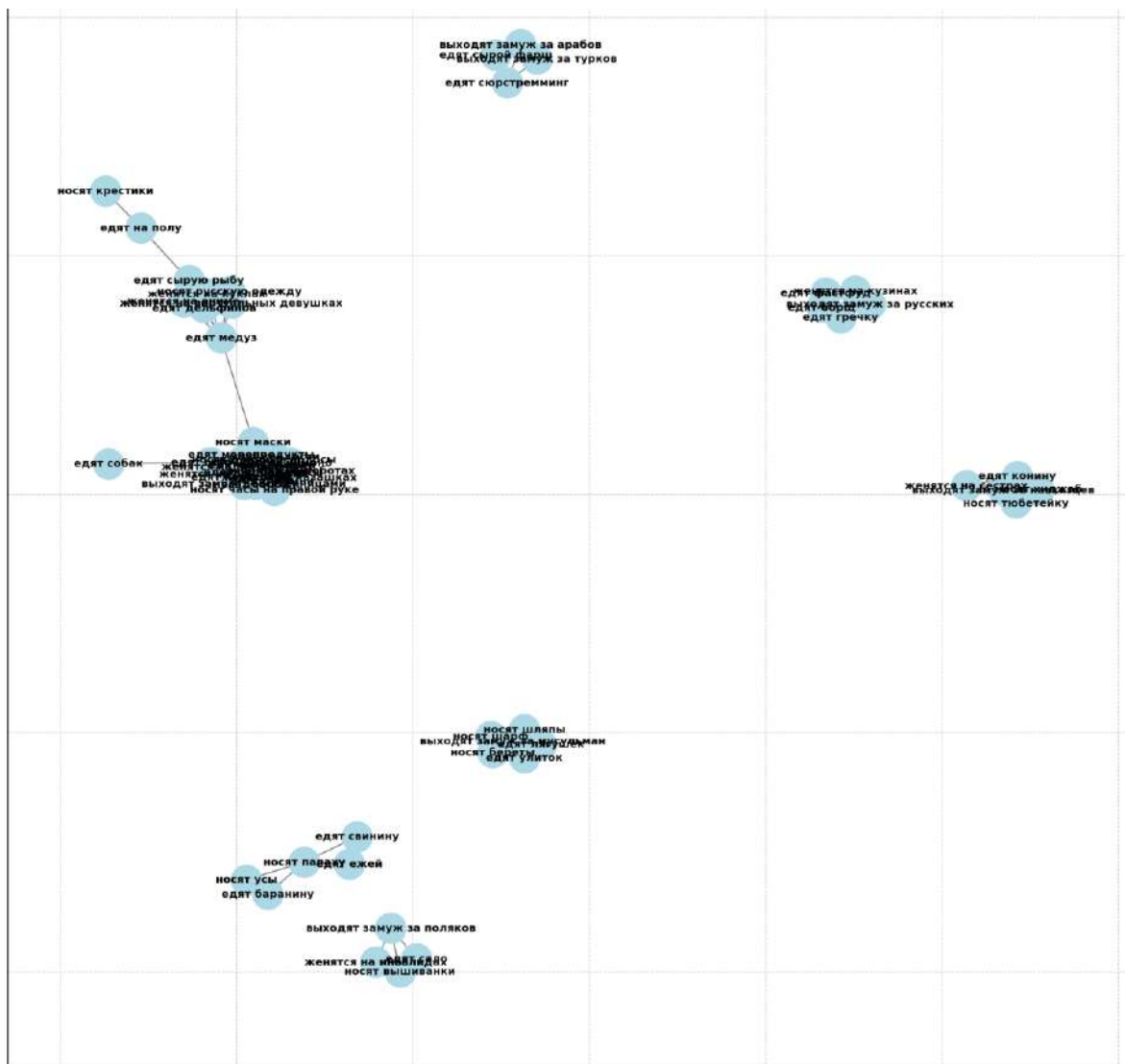
Наше исследование было внимательно спланировано и разбито на несколько ключевых этапов, начиная с отбора объектов исследования. Мы сфокусировались на десяти крупных этнических группах, включая китайцев, японцев, корейцев, французов, американцев, немцев, украинцев, казахов, азербайджанцев и армян. Этот выбор был продиктован двумя ключевыми критериями. В первую очередь, особое внимание было уделено представителям стран, имеющих ключевое геополитическое значение для современной России, что предоставляет уникальную возможность анализировать межкультурные взаимодействия в контексте международных связей. Во вторую очередь, наш акцент был направлен на изучение представителей государств бывшего СССР, что позволяет освещать вопросы межэтнических отношений и исследовать влияние общей истории на современные культурные и социальные динамики.

На втором этапе нашего исследования была проведена задача по разработке конкретных форм поисковых запросов, целью которых было выявление ключевых структурных маркеров, отражающих образ «Другого». Учитывая специфику нашего исследовательского объекта и опираясь на триединую структуру образа «Другого», мы разработали целенаправленные шаблоны запросов. Эти шаблоны были оформлены в виде запросов типа «“представители этноса” едят...», «“представители этноса” носят...», «“представители этноса” женятся на / выходят замуж за...». Это позволило нам начать сбор данных, нацеленных на понимание культурных представлений о пищевых привычках, одежде и брачных обычаях различных этнических групп.

В контексте нашего исследования процедура сбора данных охватывала аккумуляцию информации через сервисы <https://wordstat.yandex.ru/> и <https://trends.google.ru/>, что позволило нам сформировать комплексную базу данных поисковых запросов, сделанных российскими пользователями.

На последующем этапе нашего исследования был проведен анализ корреляций для каждой пары выявленных ранее маркеров. Этот процедурный шаг позволил нам измерить уровень взаимосвязей между различными маркерами, которые отражают

уникальные аспекты восприятия и отношений к разнообразным этническим группам. После того как были выявлены наиболее значимые корреляционные связи между структурными маркерами, мы приступили к использованию программного комплекса Gephi, предназначенного для сетевого анализа и визуализации данных, для создания графов на плоскости.

Карта сгруппированных между собой структурных маркеров инаковости

В нашем исследовании мы выявили модели «инаковости», представленные на графе. Особо крупный кластер включает запросы о пищевых, вестиментарных и сексуальных аспектах других культур, таких как китайской, корейской и японской. Эти запросы отражают глубоко укорененные восприятия и стереотипы о традициях и обычаях, подчеркивая интерес к нетрадиционным практикам и указывая на глубокие культурные механизмы в отношении к другим этническим группам.

В нашем исследовании образов «Другого-японца» и «Другого-корейца» выявлено, что характерные маркеры больше связаны с наивностью и популярными трендами, чем с экстремальностью. Примеры включают мопан и интернет-активности,

иллюстрирующие глобальную цифровую культуру. Сексуальные маркеры, такие как браки с аниме, отражают интерес к необычным аспектам японской и корейской культур. Это показывает, как образы формируются на основе уникальных, но упрощенных культурных интерпретаций, подчеркивая тенденцию к поверхностному восприятию. Эти образы отражают социокультурные динамики современного глобализированного информационного общества.

В нашем исследовании образов «Другого-немца», «Другого-француза» и «Другого-американца», обнаружены стереотипы, связанные с алиментарными, сексуальными и вестиментарными аспектами. Немцы ассоциируются с необычными пищевыми привычками и сексуальными предпочтениями, американцы - с интересом к русской еде и нестандартными брачными обычаями. Эти маркеры показывают, что в образах этих этнических групп преобладают устойчивые стереотипы, отражающие культурные представления российских пользователей интернета. Они иллюстрируют, как культурные и национальные особенности идентифицируются и интерпретируются в общественном сознании. Образ «Другого-француза» в нашем исследовании также характеризуется стереотипными маркерами, причем они затрагивают не только алиментарные («Едят улиток») и сексуальные («Выходят замуж за мусульман») аспекты, но и вестиментарные («Носят шарф, шляпы, береты»). Это явление можно объяснить глубоко укоренившимися культурными представлениями о французской идентичности, которые распространены в массовом сознании. Французская культура идентифицируется с определенными атрибутами моды и элегантности, отраженными в упоминании таких аксессуаров, как шарфы, шляпы и береты. Алиментарные маркеры, такие как употребление улиток, символизируют экзотическую и утонченную кухню, в то время как сексуальные маркеры, связанные с браками с мусульманами, могут указывать на восприятие французской культуры как открытой и мультикультурной. Эти стереотипы и маркеры выражают не только поверхностные представления, но и глубокие культурные взгляды на идентичность и образ жизни французов.

Образ «Другого-украинца» в нашем исследовании, хотя и содержит некоторые алертные маркеры, в целом демонстрирует заметное уменьшение их числа по сравнению с данными 2022 года. В настоящее время этот образ складывается вокруг устойчивых стереотипов, таких как «Едят сало», «Носят вышиванки», «Выходят замуж за поляков». Такие представления свидетельствуют о стереотипизации, отражающей упрощенное и типизированное восприятие украинской культуры. Такая тенденция в восприятии украинской культуры отражает динамический характер культурных стереотипов и их взаимодействие с политическими и социальными контекстами. В целом, это свидетельствует о том, что культурные образы и стереотипы не являются статичными и могут изменяться в зависимости от множества факторов, включая международные отношения и общественные настроения.

Анализ образа «Другого-казаха» в рамках нашего исследования выявил, что он является наименее наполненным алертными маркерами и в большей степени основывается на стереотипных представлениях. Такие маркеры, как «Едят конину», «Носят тюбетейку», и другие подобные, отражают упрощенное и узнаваемое восприятие казахской культуры, склонное к генерализации определенных культурных атрибутов. Отсутствие алертных маркеров в образе «Другого-казаха» указывает на отсутствие

значительного уровня негативного или конфликтного восприятия этой культуры среди российских интернет-пользователей. Это может свидетельствовать о более гармоничных или нейтральных отношениях и представлениях в отношении казахской культуры, в которых преобладают традиционные и узнаваемые элементы.

Проведённое исследование раскрывает многослойность и сложность восприятия различных культурных образов в российском информационном пространстве. Анализ выявил несколько моделей инаковости, которые были представлены на карте графов, каждая из которых отражает уникальные аспекты восприятия и образа «Другого». В частности, образы, связанные с азиатскими культурами, такими как китайская, корейская и японская, демонстрируют высокую степень интереса со стороны российских интернет-пользователей к нетрадиционным или экстраординарным практикам. Это указывает на глубоко укорененные культурные коды, формирующие восприятие инаковости и подчеркивает, как определенные представления о «чужом» и «непривычном» укрепляются в культурном сознании.

В целом, наше исследование показывает, что культурные образы и стереотипы не являются статичными и подвержены изменениям в зависимости от множества факторов, включая международные отношения и общественные настроения. Это подчеркивает сложность культурных взаимодействий и важность их глубокого понимания в контексте социокультурных динамик.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Астраханского государственного университета (Приоритет-2030).

Список литературы:

1. Berkovskiy V. A., Tronina L. A. Social and Historical Aspect of Interaction of Ethnic Culture and Personality in the Context of Public Development // SABSRC. 2019. Т. 17. № 1. С. 3–9.
2. Petinova O., Tkachenko E. Co-existing with the Other in the Aspect of the Problem of Fluctuations of Personality in the Society // SW. 2022. Т. 59. С. 97–110.
3. Якушенков С. Н. Образ Чужого – от деконструкции к конструкции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 242–249.
4. Алиев Р. Т., Якушенкова О. С. Образ Чужого в (пост)ковидный период: анализ русскоязычных интернет-запросов // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 4. С. 163–190.

Сведения об авторе:

Алиев Растям Туктарович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»; e-mail: rastaliev@gmail.com,

SPIN-код: 2443-8050

**РОЛЬ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИСТОРИИ
СТАНОВЛЕНИЯ ОМСКОГО НАУЧНОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ЦЕНТРА**

М.А. Жигунова

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения, Омск, Россия

**THE ROLE OF OMSK STATE UNIVERSITY IN THE HISTORY OF THE FORMATION OF
THE OMSK SCIENTIFIC ETHNOGRAPHIC CENTER**

M.A. Zhigunova

Institute of Archeology and Ethnography Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences. Omsk Laboratory of Archeology, Ethnography and Museology, Omsk, Russia

Аннотация. В статье анализируется история и современное состояние Омского научного этнографического центра (1974-2024 гг.). Решающую роль в его становлении и развитии сыграли сотрудники исторического факультета Омского государственного университета под руководством Николая Аркадьевича Томилова. Автор приводит данные о многоплановой научно-исследовательской и научно-организационной, издательской, музейной и преподавательской деятельности ученых-этнографов в различных учреждениях г. Омска.

Abstract. The article analyzes the history and current state of the Omsk Scientific Ethnographic Center (1974-2024). The main role in the formation and development of the center played by employees of the history department of Omsk State University under the leadership of Nikolai Tomilov. The author provides data on the multifaceted research, scientific-organizational, publishing, museum and teaching activities of scientists in the field of studying peoples in several specialized institutions in the city of Omsk.

Ключевые слова: Омский государственный университет; Омский научный этнографический центр; деятельность Н.А. Томилова; исследования омских этнографов.

Keywords: Omsk State University; Omsk Scientific Ethnographic Center; activities of N. Tomilova; research by Omsk ethnographers.

Среди крупнейших научных этнографических центров России Омский научный этнографический центр занимает почётное третье место после Московского и Санкт-Петербургского (Ленинградского). В современных условиях расслоения научного сообщества, кризиса профессионального самосознания учёных, системы воспроизводства и заметного «старения» научных кадров выбранная тематика является особо актуальной. В работе анализируется истории становления и развития Омского научного этнографического центра. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1974 г. (открытие Омского государственного университета - ОмГУ) до настоящего времени. В качестве основных источников были использованы документы и материалы, хранящиеся в Историческом архиве Омской области, архивах различных кафедр исторического факультета и Музея археологии и этнографии ОмГУ, Музея народов Сибири Омского научного центра СО РАН. Существенным фактором явился метод непосредственного включенного наблюдения, личное участие автора в описываемых событиях.

Омские учёные внесли заметный вклад в изучение академической повседневности. Сотрудниками ОмГУ выпущен библиографический словарь «Историки Омска», издаются историографический сборник «Мир историка» и журнал «Вестник Омского университета» (рубрики «Научная жизнь», «Историография всеобщей и отечественной истории», «Исторический архив», «Этнология, этнография, археология, первобытная история», «Музеология, музееведение, краеведение») и др. [1 - 5]. Отдельные сюжеты были освещены в коллективной монографии «Университет в истории и история университета», а также - в публикациях И.В. Захаровой и Н.А. Томилова [6 - 8]. И.В. Захарова - первый профессиональный этнограф Омска, работала в 1970-е гг. в Омском государственном педагогическом институте [9]. Деятельность Омского научного этнографического центра представлена в опубликованных работах фрагментарно. В данной статье его история впервые рассматривается через призму антропологического подхода. Также впервые анализируется полный перечень кандидатских и докторских диссертаций, защищённых омскими этнографами и под их научным руководством.

Моё личное знакомство с этнографией началось не в университете, а гораздо раньше. В нашу среднюю школу приехал новый учитель истории - выпускник ОмГУ, прошедший специализацию на кафедре этнографии Московского государственного университета - А.В. Головнёв. Сегодня он - всемирно известный антрополог, член-корреспондент РАН, директор Кунсткамеры. На школьных каникулах 1981 г. он организовал этнографическую экспедицию по Усть-Ишимскому району Омской области и убедил меня принять в ней участие, «поскольку лучше всех умею оказывать первую медицинскую помощь». Так я ступила на этнографическую тропу. Мы проходили по просёлочным дорогам по несколько километров в день, изучая культуру и быт местных жителей. Каждый вечер собирались у костра, Андрей Владимирович рассказывал экспедиционные байки и пел под гитару различные песни: студенческие, исторические, народные, песни В.С. Высоцкого и свои авторские. А в 1982 г. для моей роли Бабы Яги на школьном новогоднем балу он написал одноимённую песню «Баба Яга»: «Ах, давно ли я была девою молодою?» [10, с. 17-19]. Представление удалось на славу. Особенно понравилось зрителям, когда во время исполнения песенки Баба Яга лихо пустилась в пляс, зацепила метлой гирлянду, обрушив её на директора школы. Именно А.В. Головнёв рекомендовал мне поступать на исторический факультет Московского или Омского государственного университетов, сказав: «Марина, этнография - это Ваше!».

Я поступила на исторический факультет ОмГУ в 1983 г., где целенаправленно решила заниматься этнографией восточнославянского населения. Первую курсовую работу написала у Н.А. Томилова, а летом поехала на этнографическую практику к потомкам сибирских казаков. В марте 1985 г. была принята на работу в научно-исследовательский сектор ОмГУ. С той поры мои экспедиции стали практически ежегодными и охватили различные регионы Сибири и Северного Казахстана. Когда А.В. Головнёв пригласил меня переехать в Тобольск, чтобы заниматься этнографией под его руководством, я пришла к Н.А. Томилову с заявлением на увольнение. На что он мне сказал: «Ну, куда же Вы, Марина, собрались? У нас так хорошо всё начинается! Я планирую создать здесь кафедру этнографии и институт». Так я осталась жить и работать в Омске. В 1983 г. Н.А. Томилов успешно защитил докторскую диссертацию «Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI - начале XX вв.». А в 1985 г. - реализовал свой план по открытию кафедры этнографии, историографии и источниковедения истории СССР на историческом факультете ОмГУ (4 этаж второго корпуса, аудитория 403). На тот момент она стала третьей специализированной кафедрой по этнографии среди российских университетов и пятой - по Советскому Союзу. Кроме возглавлявшего её Н.А. Томилова, из этнографов на ней

тогда работали: О.М. Проваторова (проживающая сегодня в Канаде), М.А. Жигунова, О.В. Кузнецова (проживающая в Чехии), Г.М. Патрушева (переехавшая в Санкт-Петербург) и В.В. Реммлер.

В 1991 г. Н.А. Томилов возглавил созданный им Омский филиал Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН (преобразованный затем в Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН), а в 1993 г. открыл Сибирский филиал Российского института культурологии. Список его научных трудов составляет более 1200 публикаций. В 2013 г. Российской академией естествознания Н.А. Томилову было присвоено почётное звание - основатель научной школы (сертификат № 00734). Своим главным достижением Николай Аркадьевич считает создание в Омске научного коллектива этнологов, этноархеологов, культурологов и музеологов, способного выполнять на высоком уровне фундаментальные и прикладные исследования.

В 1994 г. из состава кафедры отделилась кафедра современной отечественной истории и историографии (зав. кафедрой В.П. Корзун), и кафедра стала именоваться кафедрой этнографии и музееведения. В 2000 г. на историческом факультете из существовавшего между аудиториями прохода путем перегородки была образована аудитория 403-а, ставшая затем кафедрой музеологии и туризма. Примечательно, что весь её преподавательский состав был образован из учеников Н.А. Томилова: Г.М. Патрушева (зав. кафедрой), М.А. Жигунова, М.А. Корусенко, Н.В. Кулешова, О.А. Ландик, А.Б. Свитнев. В 2013 г. после объединения 3-х кафедр (этнографии и музееведения, первобытной истории, музеологии и туризма) появилась кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии. В 2014 г. эта кафедра вошла в состав кафедры археологии, этнологии, антропологии, археологии и музееведения. Несмотря на неоднократные структурные изменения и переименования, неизменной оставалась направленность кафедры на подготовку профессиональных этнографических кадров.

По инициативе Н.А. Томилова, согласно решению Учёного совета ОмГУ от 5 ноября 1974 г. был основан Музей истории ОмГУ, с 1976 г. переименованный в Музей археологии и этнографии (МАЭ) [11]. Основными его функциями стали сбор, хранение, изучение и экспонирование памятников материальной и духовной культуры народов Западной Сибири и сопредельных территорий. На протяжении первых 30 лет организационную работу и руководство музеем осуществляли археолог В.И. Матющенко и этнограф Н.А. Томилов. В музее постоянно действовала система экскурсионного обслуживания, в которой принимали участие не только сотрудники музея, но и преподаватели, аспиранты, студенты исторического факультета ОмГУ. Экспозиция МАЭ располагалась во втором корпусе (пр. Мира, 55, кабинет 517), а фонды музея - в третьем корпусе (ул. Андрианова, 28). На базе музея проводились учебные занятия по археологии, антропологии и этнографии, истории первобытного общества, музееведению, студенты-историки проходили здесь музейную практику.

МАЭ ОмГУ считается одним из богатейших вузовских музеев России. Его история рассматривалась в работах Н.А. Томилова, Г.М. Патрушевой и М.А. Жигуновой. Кроме того, имеются публикации А.Н. Блиновой, И.В. Захаровой, С.Н. Корусенко, А.В. Матвеева, В.В. Михалева, Т.В. Михалевой, Е.М. Морозовой, Н.И. Новиковой, Е.Ю. Смирновой, М.Н. Тихомировой и других, посвящённые истории собирания и составу этнографических коллекций, архивных материалов, различных видов деятельности музея. В 1994 г. был опубликован иллюстрированный путеводитель по этнографической экспозиции МАЭ ОмГУ. Музей служил своеобразной школой для многих омских этнографов. В разные годы в нём работали ставшие затем кандидатами исторических наук этнографы: А.Р. Бетхер, М.А. Жигунова, З.Е. Кабульдинов, Д.Г. Коровушкин, Н.И. Новикова, Г.М. Патрушева, Т.В. Савранина, А.Б. Свитнев, М.Н. Тихомирова, И.Н. Чернова и др. Позднее З.Е.

Кабульдинов, Д.Г. Коровушкин и Н.И. Новикова защитили докторские диссертации. Вплоть до 2000-х гг. на базе музея собирались участники этнографических экспедиций, сотрудники кафедры этнографии, историографии и источниковедения истории СССР. Здесь же тесно протекало общение с археологами.

Этнографические коллекции МАЭ ОмГУ собраны среди народов, проживающих на территории Западной и Южной Сибири, Алтайского края и Республики Алтай, Хакасии, Казахстана, Курганской области. Наибольший вклад в их формирование внесли: В.Б. Богомолов, А.В. Головнёв, М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова, Д.Г. Коровушкин, И.В. Лоткин, Г.М. Патрушева, В.В. Реммлер, А.Г. Селезнёв, Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. Самыми многочисленными являются коллекции по хозяйству и культуре сибирских татар (более 1200 единиц хранения), русских и казачества (более 350 единиц хранения), немцев (более 300 единиц хранения). Уникальность МАЭ ОмГУ заключается не только в многообразии и информативности имеющихся в нем материалов, но и в том, что практически все его этнографические коллекции (и частично - археологические) введены в научный оборот путём каталогизации и публикации томов, вышедших в серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» [12 - 16].

На данный момент МАЭ ОмГУ включает экспозицию, фонды, научную библиотеку и архив, личные архивы. Экспозиция состоит из археологического и этнографического отделов, которые знакомят с древними этапами истории Западной Сибири, отражают хозяйство и культуру манси, селькупов, хантов, сибирских татар, казахов, телеутов, шорцев, русских, сибирского казачества, украинцев, немцев, латышей, чувашей и эстонцев. Дополняет её стенд со скульптурами Тобольской косторезной фабрики. Фонды музея включают более 350 археологических и более 130 этнографических коллекций, а также - одонтологическую и нумизматическую, курсовые и дипломные работы студентов, картины и этюды на этнографические темы художника Н.Я. Третьякова и др. Заведующей МАЭ является выпускница исторического факультета ОмГУ, кандидат культурологии А.А. Кильдюшева.

На историческом факультете активно действовал этнографический кружок, который проходил по пятницам, два раза в месяц. На нём студенты и преподаватели выступали с докладами и обсуждали проблемы, связанные с изучением историко-культурного наследия. Ежегодно студенты-первокурсники проходили этнографическую практику, участвовали в Сибирской историко-этнографической экспедиции ОмГУ. У кабинета Н.А. Томилова стоял стенд, на котором располагалась стенгазета, повествующая об интересных и новых событиях омской этнографии. В 1996 г. появилась Лаборатория по изучению этнографии и истории немцев Сибири (руководитель - Т.Б. Смирнова). В 1988 г. в ОмГУ была открыта аспирантура по этнологии (этнографии). В 2002-2008 гг. на базе университета действовал Диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 07.00.07 - Этнография, этнология и антропология», с 2003 г. – докторантура по этнологии [6, с. 99-100]. С 2004 г. на кафедре была открыта новая специальность - «Социальная антропология», с 2007 г. в рамках специализации - бакалавриат и магистратура.

Согласно «Приказу ректора ОмГУ» от 02.03.2023 № 01.01-07/30 кафедра этнологии, антропологии, археологии и музеологии была присоединена к кафедре всеобщей истории. Сегодня из этнографов на ней остались всего 6 человек: А.Н. Блинова, М.А. Корусенко, А.Г. Селезнёв, И.А. Селезнёва, Т.Б. Смирнова, И.Н. Чернова. Вот как прокомментировала это заведующая Омской лабораторией археологии, этнографии и музееведения С.Н. Корусенко. «В ноябре 2022 г. руководством ОмГУ в

лице его нового ректора С.В. Замятина был отменён набор на 2023-2024 учебный год на направление подготовки «Антропология и этнология» (уровень бакалавриата). Основная цель – повышение финансовой рентабельности образовательных программ, поэтому все бюджетные места по укрупненной группе «История и археология» были выделены на направление «История». Для тех, кто поступил на направление «Антропология и этнология» ранее, были изменены учебные планы, в результате чего значительно сократилось количество профильных дисциплин. В марте 2023 г. ректором С.В. Замятиным принято решение о закрытии кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии, её присоединения к кафедре всеобщей истории. В условиях недостатка часов для полной загруженности штатного преподавателя руководство кафедры перераспределило часы без учёта научной специальности. Отношение нового руководства кафедры и университета привело к увольнению по собственному желанию 8 сотрудников объединённого коллектива, включая этнографов М.Л. Бережнову, А.А. Крих, В.В. Ключареву, С.Н. Корусенко, Н.А. Томилова. В 2023 г. состоялась последняя этнографическая практика студентов ОмГУ, с 2024 г. все студенты исторического факультета будут проходить только археологическую практику».

Итогом изучения заявленной проблематики стала монография Жигуновой М.А. «Этнографический Омский научный центр: история и современность» [5]. В ней впервые комплексно представлены история формирования и современное состояние Этнографического научного центра в Омске, сведения об основателе Омской научной этнографической школы - Н.А. Томилове, других членах профессионального этнографического сообщества. Проведен анализ научно-организационной, образовательной и просветительской деятельности омичей в ОмГУ, Институте археологии и этнографии СО РАН, Сибирском филиале Института наследия. Охарактеризованы основные черты их академического образа, экспедиции, диссертации, праздники и ритуалы, связи с коллегами других научных центров. В «Приложении» представлены: научная генеалогия Н.А. Томилова, экспедиционный фольклор, фотографии и др. Сегодня структура Омского научного этнографического центра включает несколько учреждений академического, научно-образовательного, культурологического и музееведческого профиля с профессиональными кадрами. О высоком уровне их квалификации свидетельствует тот факт, что 8 его представителей являются докторами наук, более 50 – кандидатами наук. Наряду со значительным объёмом эмпирических междисциплинарных исследований, в нём занимаются разработкой различных теоретических концепций. В настоящее время Омский центр остаётся третьим крупнейшим этнографическим центром России, после Московского и Санкт-Петербургского. Решающую роль в его зарождении и становлении сыграло открытие в 1974 г. ОмГУ, а также - активная и многоплановая деятельность целеустремленного лидера и основателя Омской этнографической научной школы - Н.А. Томилова.

Список литературы:

1. Современная историческая наука Западной Сибири в лицах: Библиографический словарь. Историки Омска. Омск: Изд-во ОмГУ, 1999.
2. Смирнова Т.Б. Антропология и этнология. Опыт Омского университета // Сибирские исторические исследования. 2018. № 3. С. 79-89.
3. Жигунова М.А. Николай Аркадьевич Томилов как основатель и руководитель Омской этнографической научной школы // Психолого-педагогические исследования в Сибири. 2016. № 2. С. 198-200.
4. Жигунова М. А. Омская этнографическая научная школа: 40-летний период истории // Культурологические исследования в Сибири. 2014. № 1. С. 34-44.

5. Жигунова М.А. Этнографический Омский научный центр: история и современность: монография. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2024.
6. Университет в истории и история университета: к 40-летию Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского: очерки. Омск: Изд. дом «Наука», 2014.
7. Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX - начала XXI века. Омский этнографический центр. Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2007.
8. Томилов Н.А. 60 лет в научном сообществе: гуманитарные исследования, российские учёные и их окружение (вторая половина XX - первые десятилетия XXI века): монография: в 2 т. Омск: Изд. дом «Наука», 2020-2022.
9. Патрушева Г.М., Томилов Н.А. Ирина Витальевна Захарова – исследователь народов Азии // Казахи России: история и современность. Омск, 2010. Т. 1. С. 167-170.
10. Головнёв А.В. Дом на холме: Песни. Екатеринбург: «СВ-96», 1997.
11. Музей археологии и этнографии Омского государственного университета: Этнографическая экспозиция: Путеводитель. Омск, 1994.
12. Ахметова Ш.К., Захарова И.В., Патрушева Г.М. Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Новосибирск: Наука, 2006.
13. Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2012.
14. Жигунова М.А., Захарова И.В. Культура восточных славян в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2009.
15. Культура народов и национальных групп Сибири и Казахстана в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Новые поступления. Омск: Издатель-Полиграфист, 2008.
16. Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Новосибирск: Наука: Сибирская издательская фирма РАН, 1999.

Сведения об авторе:

Жигунова Марина Александровна - кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения»,
e-mail: marizh.omsk@mail.ru
SPIN-код: 2251-0367

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Д.З. Оситашвили

ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

**IMPROVING LEGISLATION
IN THE FIELD OF CONSERVATION OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OBJECTS**

D.Z. Ositashvili

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. Статья посвящена проблеме несовершенства законодательных норм в вопросе сохранения объектов археологического наследия, включая уже находящиеся на государственной охране объекты культурного наследия и выявления объектов археологического наследия. Существующие нормы не обеспечивают в полной мере защиту объектов культурного наследия при их выявлении непосредственно в ходе проведения работ. Автором статьи предлагается совершенствование статьи Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в части внесения дополнения в статью о защитных зонах объектов культурного наследия, настоящее время не распространяющей свое действие на объекты археологического наследия.

Abstract. The article is devoted to the problem of imperfection of legislative norms in the matter of preserving objects of archaeological heritage, including objects of cultural heritage already under state protection and identifying objects of archaeological heritage. Existing standards do not fully protect cultural heritage objects when they are identified directly during work. The author of the article proposes to improve the article of the Federal Law “On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation” in terms of introducing an addition to the article on protective zones of cultural heritage objects, which currently does not apply to objects of archaeological heritage.

Ключевые слова: городская археология; защитные зоны объектов культурного наследия; совершенствование законодательства при проведении земляных работ.

Keywords: urban archaeology; protective zones of cultural heritage sites; improvement of legislation when carrying out earthworks.

Одной из проблем городской археологии является отсутствие обязательного археологического наблюдения за ходом проведения земляных работ при строительстве и благоустройстве в исторических центрах поселений. Во время земляных работ недобросовестным заказчиком (подрядчиком) в целях недопущения приостановки работ в соответствии с календарным графиком производства работ может быть существенно искажен, либо скрыт процесс выявления объектов археологического наследия.

Проблема сохранения объектов археологического наследия зачастую сопряжена с их выявлением непосредственно в ходе проведения работ. Приостановка работ в таком случае до выполнения необходимого комплекса мероприятий может привести к срывам сроков исполнения контрактных обязательств, а финансирование мероприятий часто не заложено в бюджет и является форс-мажорной ситуацией для подрядчика.

При проведении инженерно-экологических изысканий проектировщиком запрашиваются сведения из государственного реестра объектов культурного наследия:

- письмо специально уполномоченного органа об отсутствии объектов культурного наследия, их охранных зон, защитных зон (на территории Омской области – Управление по сохранению объектов культурного наследия Министерства культуры Омской области (далее - Управление);

- при отсутствии у специально уполномоченного органа сведений (информации в реестре) осуществляется выполнение археологических изысканий на участке предполагаемого строительства для установления факта отсутствия (либо наличия) объектов культурного наследия.

Помимо проведения археологических изысканий, проводится государственная историко-культурная экспертиза результатов археологических изысканий (земельного участка). Документация совместно с заключением государственной историко-культурной экспертизы сдаются в Управление для прохождения процедуры оценки и приемки.

На территории Омской области проектировщик, заказчик/застройщик руководствуются предварительным заключением о наличии памятников истории и культуры, о необходимости выполнения мероприятий по соблюдению сохранности объектов культурного наследия, выданным Управлением.

В случае, если проведение работ, предполагает выдачу разрешения на строительство в соответствии со статьей 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс) [1], такая проектная документация проходит государственную строительную экспертизу, которая не допускает проведение работ, которые могут повлечь за собой повреждение уже выявленного объекта археологического наследия, но не отменяет вероятность обнаружения объекта при проведении работ.

Однако, не все земляные работы требуют получение разрешения на строительство. Его получение не требуется, например, при проведении работ по благоустройству территорий. Проведение таких земляных работ допустимо на основании ордера на производство работ, выданного на основании Постановления Администрации города Омска от 30 марта 2012 года № 496-п «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Выдача, продление и закрытие ордера на производство работ, определенных правилами благоустройства, обеспечения чистоты и порядка на территории города Омска» [2].

Заключение о наличии или отсутствии объектов культурного наследия отсутствует в перечне документов на выдачу ордера на производство работ. То есть при проведении земляных работ, не связанных с выдачей разрешения на строительство в соответствии со статьей 51 Градостроительного кодекса [1], орган муниципальной власти, ответственный за контроль за проведением работ, не контролирует обязательное наличие в проектной документации на производство этих работ мероприятий об обеспечении сохранности уже выявленных объектов археологического наследия, не рассматривает вероятность обнаружения или повреждения выявляемых объектов археологического наследия при земляных работах.

В соответствии со статьей 36 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) обязанность уведомлять орган государственной охраны в сфере сохранения объектов культурного наследия возложена на лицо, обнаружившее объект, обладающий признаками объекта культурного наследия [3].

В связи с вышеизложенным, решением проблемы может выступить появление рабочего алгоритма по выявлению и включению в смету-калькуляцию на проектирование обязательных археологических исследований и(или) наблюдения за ходом производства работ, что позволит снизить издержки для конечного заказчика и исключить ситуацию приостановки работ уже на этапе проектирования.

Таким алгоритмом может выступить совершенствование норм законодательства, аналогично уже существующим ограничениям, связанным с запретом на проведение работ вблизи зданий-памятников – дополнение норм законодательства о защитных зонах в отношении объектов археологического наследия.

Согласно статье 34.1 Федерального закона защитными зонами объектов культурного наследия являются территории, которые прилегают к включенным в реестр памятникам и ансамблям и в границах которых в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия и композиционно-видовых связей (панорам) запрещаются строительство объектов капитального строительства и их реконструкция, связанная с изменением их параметров (высоты, количества этажей, площади), за исключением строительства и реконструкции линейных объектов.

В соответствии с пунктом 2 вышеуказанной статьи защитные зоны не устанавливаются для объектов археологического наследия, некрополей, захоронений, расположенных в границах некрополей, произведений монументального искусства, а также памятников и ансамблей, расположенных в границах достопримечательного места, в которых соответствующим органом охраны объектов культурного наследия установлены предусмотренные статьей 56.4 Федерального закона требования и ограничения [3].

Таким образом, предложение по совершенствованию существующей нормы законодательства может заключаться в установлении защитных зон объектов археологического наследия, которые следует рассматривать с учетом градации рисков обнаружения объектов археологического наследия на территориях:

1. Для объектов археологического наследия, включенных в реестр и выявленных объектов археологического наследия, в отношении которых еще не установлены границы территории – с учетом риска повреждения;
2. Вблизи надпойменных террас рек и прочих водоемов – с учетом риска обнаружения;
3. На территориях ансамблей – с учетом риска обнаружения разрушенных элементов ансамбля до проведения комплексных научных исследований;
4. В границах достопримечательных мест и исторических центров поселений – с учетом риска обнаружения.

В отношении объектов археологического наследия, включенных в реестр и выявленных объектов археологического наследия, в отношении которых еще не установлены границы территории статьей 36 Федерального закона предусмотрено требование, согласно которому перед выполнением работ проектировщику необходима разработка обязательных разделов об обеспечении сохранности объектов культурного наследия в проектах проведения таких работ или проектов обеспечения сохранности объектов культурного наследия, либо плана проведения спасательных археологических

полевых работ, включающих оценку воздействия проводимых работ на указанные объекты культурного наследия. Эта проектная документация может быть низкой точности и эффективности с учетом отсутствия знаний о границах территории объекта археологического наследия, либо намеренно их уменьшать. Целесообразно в данном случае требовать от застройщика выполнение работ по определению границ территории объекта культурного наследия и уже исходя из этих сведений проведения мероприятий в соответствии с вышеуказанной статьей и определение дополнительных мероприятий контроля во время проведения работ.

Вблизи надпойменных террас рек и прочих водоемов с учетом высокого риска обнаружения объектов археологического наследия рекомендуется проведение обязательных полевых исследований с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, постоянное археологическое наблюдение за ходом производства работ в целях недопущения скрывания факта обнаружения археологических находок.

На территориях ансамблей велика вероятность обнаружения фундаментов ныне не существующих зданий, строений и сооружений. Исходя их терминологии Федерального закона, такие находки могут быть идентифицированы в качестве объектов археологического наследия в составе культурного слоя. Их обнаружение допустимо путем проведения археологических исследований территории, а производство работ может быть допустимо на основании подтверждающих исследований об отсутствии на данной территории строений, выполненных в ходе комплексных научных исследований. Здесь же следует отметить, что зачастую крупные объекты религиозного назначения часто рассматриваются локализовано (только здание) без связи с территорией. А ведь часто на территории, примыкающей к церквям и храмам, вблизи их стен, либо на территории здания в подвальной части, устраивались погребения, необходимые к фиксации и сохранению. В данном случае необходимо проведение обязательных полевых исследований с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, постоянное археологическое наблюдение за ходом производства работ в целях недопущения скрывания факта обнаружения археологических находок.

В границах достопримечательных мест и исторических центров поселений велик риск обнаружения объектов археологического наследия, возникший из специфики заселения мест. Существующие города являются следствием развития структур более мелких поселений, которые возникали на местах более раннего селения людей. Культурный слой может скрывать как следы пребывания человека на рубеже XIX-XX вв., так и более ранние наслоения, вплоть до обнаружения находок эпохи неолита. При этом достаточно неоднородно прогнозирование обнаружение таких находок – захоронение может быть выявлено в историческом центре города на территории техгенно освоенной и измененной, на которую выдано заключение Управление об отсутствии на данной территории объектов культурного наследия. В таком случае целесообразно обязательное присутствие и мониторинг хода проведения работ археологом в целях недопущения скрывания факта обнаружения археологических находок.

В границах защитных зон объектов археологического наследия предлагается наложить запрет на проектирование и проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ без экспертизы земельного участка и(или) археологического наблюдения за ходом проведения таких работ.

Внесение такого дополнения в существующее законодательство позволит исключить нарушение статьи 36 Федерального закона, одновременно с этим стимулирует проведение работ по установлению границ территории объектов археологического наследия.

Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения, влечет наложение административного штрафа в соответствии со статьями 7.13, 7.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – Кодекс об административных правонарушениях) [4].

Появление нормы законодательства, аналогичной защитным зонам, в отношении объектов археологического наследия, позволит свести к минимуму примеры наиболее варварского отношения заказчика к сохранению таких объектов, в том числе на этапе их выявления. Запрет на любую хозяйственную деятельность исключает опасность в том числе умышленного повреждения объектов культурного наследия при производстве работ, когда проще понести административную ответственность в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, нежели включить в исходную смету на проектирование и производство работ расходы на проведение мероприятий, требуемых в соответствии с действующим законодательством.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации;
2. Постановление Администрации города Омска от 30 марта 2012 года № 496-п «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Выдача, продление и закрытие ордера на производство работ, определенных правилами благоустройства, обеспечения чистоты и порядка на территории города Омска»;
3. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации;

Сведения об авторе:

Оситашвили Давид Зазович – студент группы ИХМ-221-В-01 ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: davidoff317@gmail.com

УДК. 902.2+349

**АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРЕБОВАНИЯХ К ПОРЯДКУ ПРОВЕДЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ И СОСТАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ОТЧЕТНОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ В СИЛУ НОВОГО РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ПОЛОЖЕНИЯ**

Д.К. Микульчик

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

ООО НПЦ «Сибирская Скифия», Омск, Россия

**ANALYSIS OF CHANGES IN THE REQUIREMENTS FOR THE CONDUCT OF
ARCHAEOLOGICAL FIELD WORK AND THE PREPARATION OF SCIENTIFIC REPORTING
DOCUMENTATION IN CONNECTION WITH THE ENTRY INTO FORCE OF A NEW
REGULATORY STATUTE**

D. Mikulchik

Omsk State University, Omsk, Russia, NPC Sibirskaya Scythia LLC, Omsk, Russia

Аннотация. В соответствии со ст. 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» научная регламентация археологических полевых работ и установление требований к профессиональным знаниям и навыкам исследователя относятся к ведению Российской академии наук. Статья посвящена анализу нововведений, появившихся в результате принятия Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной проектной документации от 12 апреля 2023 г.

Abstract. In accordance with Article 45.1 of Federal Law No. 73-FZ "About Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation", the scientific regulation of archaeological field work and the establishment of requirements for professional knowledge and skills of the researcher belong to the jurisdiction of the Russian Academy of Sciences. The article is devoted to the analysis of innovations that appeared as a result of the adoption of the Regulations on the procedure for conducting archaeological field work and drawing up scientific project documentation dated April 12, 2023.

Ключевые слова: археология; полевые работы; археологические раскопки; археологические разведки; археологические наблюдения; открытый лист

Keywords: archaeology; field work; archaeological excavations; archaeological exploration; archaeological observations; open sheet

С 1 января 2024 г. вступило в силу новое положение о порядке проведения полевых археологических работ и составления научной отчетной документации [1]. Это событие вызвало массу откликов в профессиональном сообществе. Администраторы некоторых каналов в социальных сетях объявили конкурсы на лучший обзор изменений в положении.

Поскольку тема изменений, касающихся непосредственно порядка проведения полевых работ, является слишком объемной для данного формата, в рамках этого доклада мы остановим свое внимание только на разделах 1, 2 и 8, в которых раскрываются общие положения, приводятся виды археологических работ и указываются требования к профессиональным знаниям и навыкам исследователя.

Авторами нового положения был изменен перечень основных терминов. Так, по сравнению со старым положением, из глоссария исчезло понятие «археологический зондаж». При этом данный термин продолжает использоваться по тексту документа. В новой версии термины «индивидуальные археологические находки» и «массовые археологический материал» стали звучать как «индивидуальные археологические предметы» и «массовые археологические предметы».

Помимо этого, в глоссарии появились термины, которые ранее в нем не упоминались. Так свое определение получил «поврежденный культурный слой», «техногенный грунт (слой)», «археологический объект», «археологические исследования», «археологическая зачистка», «археологическое бурение», «археологический раскоп» и «археологический материк». Их появление следует объяснить тем, что эти понятия и ранее использовались в регламентации полевых археологических работ, но их смысловое наполнение не было закреплено, что создавало угрозу их неверного толкования. Необходимо также отметить, что закрепление понятий поврежденного культурного слоя и техногенного слоя напрямую связывается нами с расширением проведения археологических наблюдений в рамках строительной деятельности. В связи с тем, что верное понимание понятия поврежденного культурного слоя является необходимым для определения возможности проведения археологических наблюдений, видится, что данные изменения были сделаны с учетом требований строительной отрасли.

Изменения коснулись и видов археологических работ, на которые выдаются открытые листы. Если в предыдущей версии положения их было 5 (3 вида разведок, 2 вида раскопок и наблюдения) [2], то во вступившем в силу документе таких видов осталось только 3 – разведки, раскопки и наблюдения. Однако это не означает, что теперь начинающий исследователь может получить открытый лист на любой вид разведок, в том числе в рамках государственной историко-культурной экспертизы. Соответствующие указания содержатся в разделе 8, в котором указывается, помимо прочего, что заявитель, впервые подающий заявление о выдаче открытого листа, может претендовать только на проведение археологических разведок за исключением разведок, проводимых в рамках ГИКЭ. Здесь же указывается, что для получения открытого листа на проведение археологических разведок в рамках ГИКЭ, исследователю требуется провести разведку по открытому листу безотносительно ГИКЭ.

Аналогичные условия установлены для получения положительного заключения Академии на проведение спасательных раскопок. Для получения такого открытого листа требуется провести археологические раскопки, не связанные со спасательными работами, и сдать научный отчет, который должен быть утвержден Научным советом. Открытый лист на археологические наблюдения, в свою очередь, выдается только заявителям, имеющим опыт проведения археологических раскопок, без указания на то, должны ли эти раскопки проводиться в рамках спасательных археологических работ.

Таким образом, эти изменения связаны с необходимостью унифицировать положение о проведении полевых археологических работ с правилами выдачи открытых листов, утвержденными Министерством культуры [3] и положениями статьи 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [4].

Заключительные разделы старого и нового положений посвящены требованиям к профессиональным знаниям и навыкам исследователя. В новой версии документа появилось указание на необходимость физического лицу – получателю открытого листа состоять в трудовых отношениях с юридическим лицом с соответствующими уставными целями. На наш взгляд, это требование в Положении является лишним, поскольку оно не относится к профессиональным знаниям и навыкам исследователя. Кроме того, необходимость находиться в штате подходящей организации закреплена в порядке выдачи открытых листов. Таким образом, необходимость дублировать его отсутствовала.

Были уточнены требования к заявителю на получение открытого листа. Так в новой версии положения было уточнено, что к высшему образованию относится как специалитет и магистратура, так и бакалавриат. Ранее от заявителя требовалось иметь образование соответствующего уровня по специальности/направлению подготовки «история», «музейное дело и охрана памятников» или «искусствоведение», либо окончить аспирантуру по специальности «археология». В соответствии с новыми требованиями кандидат на получение открытого листа должен иметь диплом по специальности/направлению подготовки «история и археология», «музеология и охрана объектов культурного наследия» или «искусствоведение» при условии, что программа обучения включала в себя предмет «археология». Также сохранилась возможность получить открытый лист лицам, окончившим аспирантуру по направлению «археология». Кроме того, такая возможность была дана окончившим аспирантуру по «истории и археологии» «музеологии и охране объектов культурного наследия» или «искусствоведению».

В целом, данная поправка была ожидаемой. Появление в вузах направлений подготовки «археология» требовало внесения изменений в положение. Однако, качество внесенных корректировок оставляет желать лучшего. Устанавливая требования к образованию, авторами положения были проигнорированы утвержденные Министерством образования и науки Российской Федерации перечни направлений подготовки. Так, согласно приложению № 1 к приказу Минобрнауки РФ № 1061 от 12 сентября 2013 г. «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования в действующей редакции (от 15 апреля 2021 г.)» [5] – Перечень направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, не существует направления подготовки «история и археология» и «искусствоведение». «История и археология» является укрупненной группой направлений подготовки, в которую входят такие направления, как «история», «документоведение и архивоведение», «антропология и этнология» и «археология». «Искусствоведение» в указанном перечне не существует ни в качестве направления подготовки, ни в качестве укрупненной группы.

Аналогичная картина наблюдается и в приложении № 2 к приведенному выше приказу – Перечень направлений подготовки высшего образования – магистратуры.

Приложением № 3 – Перечень специальностей высшего образования – специалитета, устанавливается, что подготовка специалистов по указанным специальностям в настоящее время не ведется.

Как направление подготовки «искусствоведение» фигурирует в перечне направлений подготовки, по которым ведется подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре. В то же время, «история и археология» в данном перечне остается не направлением подготовки, а укрупненной группой.

Такая неточность, возможно, будет исправлена на практике, однако наличие такой формулировки в нормативном правовом документе создает определенные правовые риски и является коррупциогенным фактором. Если возможность получения открытых листов бакалаврами и магистрами, окончившими направление подготовки «антропология и этнология», обсуждаема, то допуск к проведению полевых археологических работ документоведов и архивоведов как минимум нуждается в дополнительном обосновании со стороны авторов Положения.

В заключительном разделе были также уточнены вопросы о возможности проведения полевых археологических работ за пределами федерального округа, в котором у исследователя имеется подтвержденный опыт. Если ранее допускалось проведение таких работ на территориях, непосредственно граничащих с указанным федеральным округом, то теперь такая возможность допускается на территориях субъектов РФ, непосредственно граничащих с указанным федеральным округом. Уточнение данной формулировки направлено на устранение правовой неопределенности в понятии «территория», уточнив, что речь идет именно о регионе, а не, например, о муниципальном образовании. Если же исследователь планирует получить открытый лист для работы на памятнике, который отличается по культурно-хронологическому типу от ранее изучавшихся им, а также не соответствует территориальным критериям, приведенным выше, то ему необходимо будет подтвердить двухлетний опыт участия в археологических полевых работах и составлении научной отчетной документации на памятниках данного типа и в данном федеральном округе.

Таким образом, новая версия положения не принесла ничего революционно нового в общие вопросы проведения полевых археологических работ и в порядок получения открытых листов. Были внесены некоторые уточнения, которые следует оценить положительно, были закреплены некоторые понятия, которые давно требовали этого. Вместе с тем, отдельные корректировки внесены поспешно, без проведения необходимого анализа, в результате чего возникли дополнительные правовые риски, которые отсутствовали в предыдущей версии документа. Особое внимание следует обратить на необходимость переработки раздела, устанавливающего требования к профессиональным знаниям и навыкам получателя открытого листа, в части требований к образованию.

Список литературы:

1. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (утв. постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 12 апреля 2023 г. № 15) // Официальный сайт Института археологии РАН. URL: https://archaeolog.ru/media/OPI/Polozhenie_2023_25012024.pdf

2. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (утв. постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32) // Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»: сайт. URL:

https://ssau.ru/files/science/arh/poloshenie_provedenie_arh_rab.pdf?ysclid=lsznb2nvcy310519282

4. Постановление Правительства РФ от 25 октября 2022 г. № 1893 «Об утверждении правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210250011?ysclid=li4rbdmzlh142084278/>

4. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС Консультант Плюс.

5. Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 (ред. от 13.12.2021) «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2013 № 30136) // СПС Консультант Плюс.

Сведения об авторе:

Микульчик Дмитрий Константинович - магистрант по направлению «Полевая археология», 2 курс Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск; ООО НПЦ «Сибирская Скифия», e-mail: i.monobrov@yandex.ru

**ИЗОБРАЖЕНИЯ НА КАМНЯХ ТАГАРСКИХ КУРГАНОВ КАК ИСТОЧНИК ПО
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ***

О. О. Шишкина

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

**IMAGES ON STONES OF TAGAR MOUNDS AS A SOURCE ON THE ANCIENT HISTORY
OF SOUTHERN SIBERIA**

O. O. Shishkina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Аннотация. В данной статье дается оценка петроглифам, встречающимся на плитах оград курганов тагарской культуры в Южной Сибири, в качестве исторического источника. Определено, что данные изобразительные материалы – важные источники по истории населения региона в древности. Поскольку петроглифы непосредственно связаны с погребальными конструкциями, по ним возможно реконструировать отдельные стороны погребальной обрядовой практики. Это демонстрируется на примере изображений антропоморфных персонажей перевернутыми.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01099 «Рисунки на камнях тагарских курганов как особый петроглифический источник по древней истории Южной Сибири (по материалам Тепсейского археологического микрорайона)» <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>

Abstract. In this article, the authors evaluate the petroglyphs that are found on the fence slabs of the mounds of the Tagar culture in Southern Siberia as a historical source. It has been determined that these visual materials are important sources on the history of the region's population in ancient times. Since petroglyphs are directly related to burial structures, it is possible to reconstruct certain aspects of funeral ritual practice from them. This is demonstrated by the example of images of anthropomorphic characters upside down.

Ключевые слова: петроглифы; наскальное искусство; Южная Сибирь; Минусинская котловина; тагарские курганы.

Keywords: petroglyphs; rock art; Southern Siberia; Minusinsk Basin; Tagar mounds.

*The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-78-01099 «*Drawings on the stones of the Tagar kurgans as a special petroglyphic source on the ancient history of Southern Siberia (based on the materials of the Tepsey archaeological microdistrict)*» <https://rscf.ru/project/23-78-01099/>

В исторической науке изобразительные материалы выделяются в отдельную группу исторических источников. Одной из их представляют петроглифы – наскальные

изображения. Памятники наскального искусства известны по всему миру, в том числе и в Сибири. Как правило, они сосредоточены на скальных массивах в районе речных пространств – именно там, где когда-то жили представители древних культур. Поэтому изучение памятников наскального искусства непосредственно связано с археологией тех территорий, где эти памятники расположены. Современные специалисты выделяют археологические микрорайоны, в которые входят погребальные, поселенческие памятники и местонахождения наскального искусства, и рассматривают все материалы в совокупности, т.е. в едином археологическом контексте. К примеру, А. Е. Рогожинским, изучающим петроглифы Казахстана, высказана идея о необходимости рассмотрения памятников наскального искусства как археологических ландшафтов, так как они являются недвижимыми памятниками и не существуют вне природного и культурного контекста. Казахстанские специалисты исследуют петроглифы в тесной взаимосвязи с другими археологическими объектами – поселениями, могильниками, остатками коммуникаций и др. [1, с. 30]. Наши собственные полевые исследования на территории Тепсейского археологического микрорайона в Краснотуранском районе Красноярского края (автор данной статьи более десяти лет входит в состав Тепсейского петроглифического отряда кафедры археологии КемГУ) направлены на изучение памятников наскального искусства в контексте прочих археологических материалов [2; 3].

Особую же категорию среди источников по наскальному искусству представляют собой изображения, непосредственно связанные с погребениями – на могильных плитах, курганных камнях и проч. На просторах Южной Сибири среди многочисленных погребальных памятников тагарской археологической культуры такие материалы встречаются повсеместно. Это обусловлено, в первую очередь, конструктивными особенностями сооружения курганов тагарской культуры. На ранних этапах существования тагарской культуры – биджинском, подгорновском, сооружались подквадратные или подпрямоугольные каменные ограды с вертикальными плитами по углам (чаще всего, это четырехкаменные курганы); на поздних этапах количество плит увеличивалось – создавались восьми-, десяти-, двенадцати-, шестнадцати- каменные ограды курганов-склепов на сарагашенском и тесинском этапах [4, с. 8]. На плитах оград тагарских курганов нередко можно встретить петроглифы. Однако, долгие годы на этот вид древнего искусства специалисты не обращали должного внимания, не рассматривали как особую категорию исторических источников. Хотя следует отметить, что интерес к рисункам, нанесенным на грани камней тагарских курганов, проявился еще в период академических экспедиций в нач. XVIII в. (особенно следует отметить деятельность Д. Г. Мессершмидта). Позднее они продолжали привлекать исследователей и путешественников, среди них были Д. А. Клеменц, И. П. Кузнецов-Красноярский, А. В. Адрианов. Некоторые рисунки наряду с прочими памятниками наскального искусства Сибири даже попадали в публикации (И. Т. Савенков, Я. Аппельгрэн-Кивало, С. В. Киселев, Э. Р. Рыгдылон и др.) [5, с. 57]. Первым же, кто целенаправленно стали изучать изображения на курганных камнях, стал Д. Г. Савинов. В 1960–70-х гг. он обследовал могильники в нескольких пунктах: у горы Туран, в Малиновом логу и под горой Тепсей [5]. Изучением рисунков на могильных и курганных плитах тагарских курганов в Минусинской котловине в 1980-е гг. занимались Т. В.

Николаева, Б. Н. Пяткин (Кемерово) [6], Н. А. Боковенко (Санкт-Петербург) и Н. В. Леонтьев (Минусинск) [7, с. 192]. В последние годы известны публикации наскальных изображений отдельных местонахождений и курганов: кургана Барсучий лог [8]; у с. Верхний Аскиз [9]; у г. Бычиха [10]; Шарыповского района [11] и др. Тепсейским отрядом КемГУ с 2013 г. по настоящее время осуществляются работы по сплошному документированию петроглифов на курганном поле под горой Тепсей. В результате полевых исследований в настоящее время сформирован корпус изобразительных источников по курганному полю Тепсея – выявлено более 60-ти плит с петроглифами разных хронологических периодов [3, с. 36].

Сегодня становится очевидным, что изображения на плитах оград тагарских курганов – это важные изобразительные и исторические источники по всей истории Южной Сибири. Их особая ценность обусловлена тем, что в отличие от рисунков на скалах, они связаны с археологическими комплексами, из которых происходят. Наши наблюдения позволяют определить, что порой петроглифы на плиты курганов наносились специально для конкретного погребения или курганной конструкции, тем самым являясь частью культово-обрядовой практики (тагарский изобразительный пласт), но в то же время плиты с петроглифами могли быть переиспользованными – в этих случаях изображения ранних эпох (например, эпохи бронзы) включались в конструкции более позднего времени. Те же камни, которые находились в наземной части курганов, оставались доступными художникам и последующих времен, поэтому на них нередко можно встретить т.н. поздние изображения, то есть созданные уже после создания курганов – это многочисленные тесинские, таштыкские, кыргызские, и даже хакасские изображения. Поскольку на плитах оград тагарских курганов могут встречаться изображения разных хронологических периодов, поэтому возможно реконструировать отдельные аспекты деятельности населения Южной Сибири в периоды существования разных культур. Но поскольку изображения на плитах оград тагарских курганов имеют свою специфику – они связаны с погребениями, мы бы хотели остановиться на отдельном аспекте использования их как исторических источников – это реконструкция обрядовой погребальной практики.

На камнях тагарских курганов наиболее часто встречающимся образом является образ человека – это и одиночные антропоморфные образы без каких-либо датирующих элементов, это и изображения целых композиций и сюжетов с участием антропоморфных фигур. В свое время Т. В. Николаева выделила 5 самостоятельных групп антропоморфных персонажей среди петроглифов на плитах курганов тагагарской эпохи: 1) «Реалистические» изображения, у которых детально проработана анатомия тела, воспроизводится одежда и сопровождающие аксессуары. К этой группе Т.В. Николаева относит персонажей с гиперболизированными ступнями ног и кистями рук, утрированными размерами фаллосов и с воспроизведенными оригинальными головными уборами, доспехами и т.д.; 2) Динамичные антропоморфные фигуры («пляшущие» человечки), с устойчиво повторяющейся позой; 3) Схематические антропоморфные изображения с различными вариантами изображения рук и ног; 4) Геометрические антропоморфные фигуры, представляющие собой жесткую канонизированную схему; 5) Фертообразные антропоморфные фигуры [6, с. 58]. Нами среди петроглифов на курганных камнях Тепсея было выделено также несколько групп

антропоморфных персонажей: перевернутые фигуры; персонажи в особых позах (фертообразные, с присогнутыми ногами, «пляшущие» и проч.); фигуры с гипертрофированными частями тела (пальцы рук, ступни и др.).

Мы уже обращались к сюжетам, связанным с анализом и интерпретацией образов антропоморфных персонажей в особых позах и с гипертрофированными частями тела [12]. Подробнее в рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на изображения антропоморфных фигур перевернутыми, поскольку, именно эти персонажи, по нашему мнению, наиболее часто связаны с погребальной практикой. Такой прием более десятка раз встречается среди курганных камней тепсейских петроглифов. Перевернутые фигуры встречаются на курганных камнях Турана [5, рис. 8], Каменки [13, цв. илл. 3], могильников Шарыповского района [11, рис. 61] и др. По мнению ряда исследователей перевернутое изображение является символом отрицания или смерти [5, с. 63; 14, с. 12; 15, с. 327]. Тема смерти является одной из фундаментальных проблем в изобразительном искусстве всего человечества, она нашла свое отражение и в наскальном искусстве Сибири. Плиты оград тагарских курганов являются наиболее подходящим местом для изображения именно темы смерти, поскольку непосредственно связаны с погребениями. Совершая обряд захоронения, люди, скорее всего, производили здесь какие-то ритуалы и, вероятно, этому событию были посвящены выбиваемые на камнях сцены, связанные с переходом человека в иной мир. Обряд «перехода» мог занимать одно из ключевых мест в ряду других жизненных циклов [16, 1999, с. 135]. По мнению Д. Г. Савинова в изображениях на плитах оград тагарских курганов нередко сюжеты, связанные с «обрядом перехода» в иной мир [17]. Известно также, что в верованиях сибирских народов при определенных обстоятельствах верх мог стать низом, а низ – верхом. Поэтому в Сибири был широко распространен так называемый прием «переворачивания» [15, с. 228]. Таким образом, перевернутый человек попадает в другой мир, со смертью приходит новая жизнь. По мнению одного из путешественников по степям Южной Сибири XIX в. Н. С. Щукина, который видел многие курганные плиты, изображение человека головой вниз обозначает «ушел в землю» [18, с. 242]. Переворачивание также считалось условием попадания в Преисподнюю. По рассказам якутов, раньше у них одним из наказаний за убийство было распятие преступника вниз головой. Северные буряты, у которых было принято сжигать тела умерших на вершине холмов и гор, черных шаманов зарывали живыми в землю вниз головой [19, с. 46].

Таким образом, петроглифы могли быть частью ритуальной практики населения тагарской культуры. Это наиболее ярко демонстрируют изображения перевернутых антропоморфных персонажей. Очевидно, еще при сооружении кургана рисункам на плитах уделяли важное значение. Нет сомнения, что рисунки носили сакральный характер. Возможно, на плитах курганов изображались сами умершие. Так или иначе, данная группа изобразительных материалов является важной составляющей, способствующей реконструировать историческое прошлое древних культур Южной Сибири. К сожалению, с каждым годом количество этих источников в силу разных причин уменьшается. Разведки на территориях археологических микрорайонов Минусинской котловины в последние годы свидетельствуют о том, что значительный изобразительный пласт, к настоящему времени уже навсегда утрачен.

Огромные территории с тагарскими курганами уходят под пашню, камни выкорчевываются, перемещаются, уничтожаются. Негативному антропогенному влиянию подвержены также раскопанные некогда могильники, на конструкциях которых есть изобразительные материалы. Ситуация осложняется тем, что в некоторых из них устраиваются настоящие свалки, которые организуются местными отдыхающими, на плитах с древними рисунками появляются современные изображения и надписи и т.д.

Список литературы:

1. Рогожинский А. Е. Памятники наскального искусства как культурные ландшафты // Сборник материалов Международного семинара-тренинга по историко-культурному наследию стран СНГ. Алматы: Signet Print, 2011. С. 28–46.
2. Советова О. С., Шишкина О. О. Наскальное искусство Тепсейского микрорайона в археологическом контексте // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул: АГУ, 2017. Т. III. С. 132–137.
3. Советова О.С., Шишкина О.О., Аболонкова И.В. Наскальное искусство Тепсейского археологического микрорайона. Кемерово: Вектор-Принт, 2021. 288 с.
4. Акулов А.Г., Паульс Е.Д. К изучению тагарской курганной архитектуры // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. М.: ИА РАН, 2008. Т. II. С. 5–8.
5. Савинов Д. Г. К вопросу о хронологии и семантике изображений на плитах оград тагарских курганов (по материалам могильников у горы Туран) // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Известия кафедры археологии. Кемерово: КГУ, 1976. Вып. 8. С. 57 – 73.
6. Николаева Т. В. Изображения на плитах оград тагарской культуры (методика и хронология): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 229 с.
7. Боковенко Н. А., Леонтьев Н. В. Обследование петроглифов на юге Красноярского края // Археологические открытия 1983 года. 1985. С. 192.
8. Ковалева О. В. Рисунки на плитах и стелах кургана Барсучий лог // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. Вып. 1. С. 91–112.
9. Кузьмин Н. Ю. Изображения на плитах оград тагарских курганов у села Верхний Аскиз в Хакасии // Древнее искусство Азии. Петроглифы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 55 – 57.
10. Миклашевич Е. А., Бове Л. Л. Исследование изображений на курганных плитах могильников под горой Бычиха (Минусинская котловина) // Сибскрипт. 2015. Т. 1. № 3. С. 52–64.
11. Семенов В. А., Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Субботин А. В. Изображения на плитах тагарских курганов (Шарыповский район Красноярского края). СПб.: ЭликСис, 2003. 122 с.
12. Советова О. С., Шишкина О. О. О некоторых необычных антропоморфных персонажах в наскальном искусстве Минусинской котловины // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 2 (64). С. 183–200.

13. Миклашевич Е. А. О памятниках наскального искусства в урочище Каменка на Среднем Енисее // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». 2018. Вып. 8. С. 92–99.
14. Дэвлет М. А. Большая Боярская писаница. М.: Наука, 1976. 28 с.
15. Советова О.С. Тема смерти в наскальном искусстве // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. II. С. 327–329.
16. Геннеп Ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999 198 с.
17. Савинов Д. Г. «Обряды перехода» на курганных плитах Среднего Енисея // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2013. Вып. 1. С. 112 – 120.
18. Щукин Н.С. Народные памятники Восточной Сибири // Известия Императорского Русского Географического общества. 1882. Т. XVIII. Вып. 4. С. 229–242.
19. Косарев М.Ф. Приобщение к внемземным сферам в сибирском язычестве (по жертвенным ритуалам и погребальным обрядам) // Жертвоприношение: ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 42-54.

Сведения об авторе:

Шишкина Ольга Олеговна – кандидат исторических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», e-mail: olgashishkina145@gmail.com

SPIN-код: 8249-5234

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ АЛГОРИТМА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕШИФРОВКИ
СПУТНИКОВЫХ СНИМКОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КУРГАННЫХ НАСЫПЕЙ НА
ТЕРРИТОРИИ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

И.В. Михайлов

ООО «Научно-производственный центр «АРХЕО», Магистрант ОмГУ,
Омск, Российская Федерация

**EXPERIENCE IN APPLYING THE ALGORITHM OF ARCHAEOLOGICAL DECODING OF
SATELLITE IMAGES TO IDENTIFY KURGAN MOUNDS IN THE SOUTHERN DISTRICTS OF
OMSK REGION**

I.V. Mikhailov

«ARCHEO» Research and Production Centre LLC, Master of Omsk State University, Omsk,
Russian Federation

Аннотация. В работе приводятся результаты применения алгоритма археологического дешифрирования спутниковых снимков на предмет выявления курганных насыпей, расположенных на территории Черлакского и Оконешниковского районов Омской области в 2023 г. Сформулированы проблемы, возникшие в ходе исследования, а также перспективы развития методики.

Abstract. The article presents the results of application of the algorithm of archaeological interpretation of satellite images to identify burial mounds located on the territory of Cherlak and Okoneshnikovsky districts of Omsk region in 2023. The problems that arose in the course of the study, as well as the prospects for the development of the methodology are formulated.

Ключевые слова: Спутниковые снимки, археологическое дешифрирование, археологическая разведка, космическая археология, курганы, южная лесостепь, северная степь, Черлакский район, Оконешниковский район, Черлакский район, Омская область, Западная Сибирь.

Key words: Satellite images, archaeological interpretation, archaeological survey, space archaeology, kurgans, southern forest-steppe, northern steppe, Cherlak District, Okoneshnikovsky District, Cherlak District, Omsk Region, Western Siberia.

Начиная с 2019 г. на территории Черлакского и Оконешниковского районов Омской области проводятся археологические разведки с целью поиска неизвестных курганных насыпей [1;2;3]. в ходе этих работ был разработан и апробирован алгоритм использования спутниковых снимков, призванный повысить эффективность проводимых исследований.

Черлакский район расположен на юге Омской области в пределах южной лесостепи и северной степи. Оконешниковский район имеет схожие ландшафтные характеристики и находится на юго-востоке области (Рис. 1.). Древесная растительность там или вовсе отсутствует, или представлена в виде редких, преимущественно березовых колков, произрастающих в понижениях. Оба района изучены археологами

фрагментарно. Такие условия делают эти территории хорошим полигоном для изучения, особенно с использованием дистанционных методов, так как неисследованными остаются обширные, не покрытые лесом территории.

Суть алгоритма заключается в системном археологическом дешифрировании снимков земной поверхности на предмет выявления предполагаемых курганных насыпей, с последующей проверкой полученных результатов в ходе полевых исследований.

Алгоритм включает следующие этапы:

1. Анализ общих закономерностей и внешнего вида курганных насыпей;
2. Выделение перспективных зон для их обнаружения на топографических картах и спутниковых снимках (зонирование);
3. Поиск и фиксация предполагаемых курганных насыпей (археологическое дешифрирование) в программных средах;
4. Проведение археологической разведки с изучением предварительно отмеченных на снимках археологических объектов.

Стоит отметить, что данный алгоритм базируется на многолетнем опыте и методике применения аэрофотосъемки [4, с. 11] в археологических исследованиях и на результатах использования спутниковых снимков последнего времени [5; 6, с. 399-400].

Археологическое дешифрирование по космоснимкам, в отличие от аэрофотоснимков, имеет ряд особенностей и преимуществ. В настоящее время для обращения к данным дистанционного зондирования Земли достаточно наличия компьютера и доступа к сети интернет. Материалов же аэрофотосъемки в свободном доступе практически нет, а их получение требует, как минимум наличия летательного аппарата и фотокамеры. Помимо этого, когда под обследование попадают обширные территории, аэрофотосъемка требует значительных временных и финансовых затрат. Конечно, качество аэрофотосъемки будет превосходить снимки, сделанные из космоса, однако с каждым годом разрешение и детализация космоснимков неуклонно растет, и уже сейчас это не является острой проблемой.

Безусловным преимуществом является то, что в настоящее время в открытом доступе находятся спутниковые снимки, выполненные в разные годы и сезоны. Это позволяет успешнее проводить дешифрирование, а также повышает уровень верификации собранной информации. Для того, чтобы аккумулировать похожий архив данных фото с летательных аппаратов за разные годы и сезоны, нужны существенные трудозатраты.

Кроме того, в открытом доступе находятся спутниковые снимки, выполненные в мультиспектральном диапазоне, который позволяет производить постобработку в зависимости от поставленных задач. Аэрофотосъемка не всегда обладает подобными возможностями.

В 2023 г. исследования на территории Черлакского и Оконешниковского районов с применением упомянутого алгоритма были продолжены. В результате были обнаружены три ранее неизвестных археологических памятника. В Оконешниковском районе был открыт курган Муздыколь – I, в Черлакском - курганный могильник Михайловка – II и курган Михайловка – III.

Памятник курган Муздыколь – I (Рис. 1), включает одну нераспаханную насыпь округлой формы с габаритами 59,83x57,34 м и высотой до 2,25 м. Курган расположен на

восточном берегу оз. Муздыколь, в 0,9 км к востоку от уреза воды и в 12 км к юго-западу от д. Андреевка. Курган был обнаружен в ходе применения алгоритма археологического дешифрирования. На камеральном этапе был зафиксирован объект, контрастирующий с окружающим его пахотным полем. Он выделялся за счет округлой формы и более светлого оттенка поверхности на спутниковых снимках, сделанных в период май-июнь, и за счет более зеленого оттенка на снимках ранней осени, как раз после уборки урожая. Дополнительным фактором, подтверждающим то, что этот объект возвышен, является условный знак «курганы и бугры», отмеченный на этом месте на топографических картах (ГГЦ 2001 г. масштаб 1:50000). Проведенная верификация этого объекта на спутниковых снимках, сделанных в период с 2006 г. по 2023 г., а также сопоставление его с «эталоном» (спутниковые изображения ранее выявленных курганов) позволили подтвердить его возможный археологический характер. В ходе разведки было установлено, что это действительно одиночный курган. Его поверхность не распахивалась, за исключением полы, и заросла разнотравной растительностью. Фиксировалось множество нор животных, а также четыре грабительские ямы и один выкид. Профиль насыпи и поверхность уплощены, что является характерным для «южных» курганов Омской области. Наличие ровика не отмечалось. Проведена инструментальная съемка тахеометром, фиксация местоположения кургана и его границ в пространстве с помощью GPS-приемника.

Рис. 1. Спутниковый снимок памятника курган Муздыколь – I. Дата съемки 17.10.2021. Источник: Google Earth Pro.

Еще один выявленный археологический памятник получил название курганный могильник Михайловка – II. Он состоит из четырех распаханых насыпей, расположенных в Черлакском районе, в 1,5 км к северо-востоку от д. Михайловка и удаленных более чем на 3 км от ближайшего озера (Рис. 2). Показательным является отдельный аспект, связанный с условиями выявления этого памятника. Изначально в ходе археологического дешифрирования на месте обнаруженного памятника было зафиксировано четыре курганные насыпи, вытянутые компактной цепочкой (Рис. 2). Однако, в ходе разведки было установлено, что наиболее южная предполагаемая насыпь таковой не является, а наоборот, это естественное понижение аморфной формы. При этом в 0,3 км к северо-востоку от основной группы был зафиксирован курган, не дешифрируемый на всех доступных спутниковых снимках. Он значительно крупнее и выше остальных. Его габариты составляют 33,03x28,09 м при высоте до 0,43 м, тогда как средний диаметр курганов, расположенных к юго-западу, составляет 20 м, при средних высотах 0,30 м.

К настоящему времени нет подтвержденных объяснений того, почему одни распаханые насыпи резко контрастируют на фоне окружающей пашни, а одна, более крупная на том же поле абсолютно незаметна. При этом еще один объект, совпадающий по общим характеристикам с эталонами и с соседними объектами, вовсе является естественным понижением аморфной формы. Есть предположение, что ответ на этот вопрос лежит в плоскости почвоведения и необходимо прорабатывать его с профильными специалистами.

Рис. 2. Спутниковый снимок курганный группы Михайловка – II. Источник: ArcGIS. Период съемки: май-июнь. Зеленым выделены курганы, выявленные в ходе дешифрирования и подтвержденные на полевом этапе. Красным – объект, зафиксированный в ходе

дешифрирования, но оказавшийся природным образованием. Оранжевым – выделено место, где был обнаружен курган, не дешифрируемый на снимках.

Одиночная курганная насыпь, получившая название курган Михайловка – III, была обнаружена в 3,2 км к востоку-северо-востоку от могильника Михайловка – II и представляет собой овальный археологический объект с габаритами 29,47x23,00 м и высотой до 0,43 м. (Рис. 3) Выявление этого кургана также стало возможным благодаря археологическому дешифрированию спутниковых снимков. Фиксировался типичный овальный объект более светлого оттенка относительно пашни, на которой он расположен. Соотнесение его с эталонами и проверка на спутниковых снимках, сделанных в разные годы и сезоны, позволила включить его в маршрут разведки. На полевом этапе его археологический характер был подтвержден. Поверхность насыпи полностью распахана, профиль и поверхность уплощены и сглажены.

Рис. 3. Спутниковый снимок кургана Михайловка – III. Источник: ArcGIS. Период съемки: май-июнь. Зеленым выделена насыпь.

Таким образом, применение алгоритма археологического дешифрирования спутниковых снимков в ходе полевого сезона 2023 г. позволило выявить три ранее неизвестных археологических памятника, включающие шесть курганов. Всего с 2019 г. при помощи дешифрирования на территориях Черлакского и Оконешниковского районов было обнаружено 10 памятников, состоящие в общей сложности из 26 насыпей.

Данные открытия способствуют накоплению информации о древностях южных районов Омской области, территории которых по-прежнему испытывают слабую степень изученности.

Можно утверждать, что данный алгоритм постоянно доказывает свою эффективность и помогает оптимизировать процесс проведения разведки. Было подсчитано, что выявление и фиксация всех памятников с 2019 по 2023 гг. заняли 7 дней, что в условиях, ограниченных материальных, временных и человеческих возможностей является очень актуальным.

Работа над алгоритмом позволила сформулировать несколько проблем, решение которых будет способствовать развитию дистанционных методов. В частности, остается пока не решенным вопрос, связанный с тем, почему одни насыпи хорошо различимы, а другие, расположенные в таких же условиях на спутниковых снимках, не видны вовсе. Также необходимо заниматься вопросом установления точной зависимости от типа почв и их характеристик, с одной стороны, и внешнего облика распаханных курганов на снимках земной поверхности с другой.

Выявленные археологические памятники способствуют расширению базы эталонов - спутниковых снимков курганов, проверенных на полевом этапе, используемые для сопоставления с объектами, обнаруженными в ходе дешифрирования. В будущем это позволит еще более результативно искать неизвестные археологические памятники.

К настоящему времени, благодаря алгоритму использования спутниковых снимков, нами был накоплен массив данных, включающий десятки предполагаемых памятников, требующих полевого обследования. Среди них не только курганные насыпи, но и объекты поселенческого характера, выраженные в рельефе, расположенные в пределах лесостепной зоны Омской области. Остается надеяться, что эта информация принесет важные открытия в будущем.

Список литературы:

1. Михайлов И.В. Отчет об археологической разведке в Черлакском районе Омской области в 2019 г., 2020 // Архив МАЭ ОмГПУ.
2. Михайлов И.В. Отчет об археологической разведке в Черлакском районе Омской области в 2020 г., 2021 // Архив МАЭ ОмГПУ.
3. Михайлов И.В. Отчет о НИР № 11-2022/НО. Археологическая разведка на территории Оконешниковского района Омской области в 2022 году., 2023 // Архив МАЭ ОмГПУ.
4. Дойель Л. Полет в прошлое. М.: Наука, 1979. 296 с.
5. Сидорина И.Е., Позднякова Н.А., Кружилина А.А., Поляков А.В. Применение ДЗЗ в геоинформационном картографировании для археологических исследований //Материалы Международной конференции «ИнтерКарто. ИнтерГИС». 2018. С. 141-150.
6. Давыдов Р.В., Половников И.С., Собинов Р.Л., Митько О.А. Опыт использования спутниковых снимков и беспилотных управляемых летательных аппаратов при

проведении разведочных работ в северной части Тесинского археологического микрорайона в Боградском районе Республики Хакасия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2020. С. 397-400.

Сведения об авторе:

Михайлов Иван Викторович – магистрант ОмГУ по направлению «Полевая археология», инженер-археолог «ООО «Научно-производственный центр «АРХЕО»,
e-mail: mihailoviv@archeonow.ru

**ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ "ПРОКАЛОВ" НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКАХ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА НА ПРИМЕРЕ СТОЯНКИ ЧЕРНООЗЕРЬЕ II**

К.И. Уткин

Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Российская Федерация

**FEATURES OF FIRE-ALTERED SEDIMENTS IDENTIFICATION AT PALEOLITHIC
ARCHAEOLOGICAL SITES ON THE EXAMPLE OF CHERNOOZERYE II SITE**

K.I. Utkin

Dostoyevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. Рассмотрены сложности, возникающие при идентификации предполагаемых следов горения на палеолитических памятниках. Проведён обзор естественно-научных методов, применяемых для разрешения неоднозначностей в таких случаях. Предложен план применения ряда методов при дальнейших раскопках памятника "Черноозерье-II".

Abstract. The difficulties related to supposed combustion traces identification on Paleolithic sites are described. Overview of natural science methods, applicable to resolve identification ambiguities, is performed. A plan is proposed for the described methods application during further excavations on the "Chernoozerye-II" site.

Ключевые слова: прокал, микроморфология, ИК-Фурье спектроскопия, магнитометрия, археологический эксперимент.

Keywords: fire-altered sediment, micromorphology, Furier Transform Infra-Red spectroscopy, magnetometry, archaeological experiment.

Под "прокалом" понимают след, который остаётся на грунте в результате термического воздействия. Прокал первично определяется по разнице в цвете и структуре по сравнению с соседними участками грунта. Эта разница видна невооружённым глазом и часто выражается в "покраснении", хотя цвет зависит и от типа грунта, и от максимальной температуры, достигнутой во время горения [1, с. 73; 2, с. 683; 3, с. 11].

Археолог, прежде чем интерпретировать такой след в контексте деятельности древнего человека, должен ответить как минимум на четыре вопроса:

1) Действительно ли рассматриваемый объект содержит следы горения, или он имеет не пирогенное происхождение? Геохимические процессы могут приводить к похожим цветовым изменениям, как например это было выявлено при повторном исследовании объекта на памятнике Schöningen [4, с. 194].

2) Если продукты горения в объекте есть, то образовались ли они именно тут, или же были перемещены из другого места?

3) Сформировался ли объект именно на том уровне, на котором его обнаружили, или содержимое переместилось с более поздних или более ранних слоёв? Здесь может быть вовлечено много процессов: глубокая распашка и прочая хозяйственная деятельность, криотурбации, биотурбации, сползание грунта, предыдущие раскопки. Изучение пост-депозиционных изменений возможно при помощи эксперимента [5, с. 2520].

4) Если тепловое воздействие имело место быть, то возникло ли оно по инициативе человека, или имело природный характер? Кроме того, использование огня человеком - это ещё не означает ни способности его контролировать, ни умений его разводить [4, с. 182].

За каждым из перечисленных пунктов стоит большое количество задач и методов их решения, и такое обилие информации не уместить в одной статье. Поэтому далее речь пойдёт преимущественно об установлении самого факта горения.

При работе с предполагаемыми следами горения археологи обращают внимание на ряд признаков: форма и размеры пятна; следы очажных конструкций; остатки обкладки из камней, дёрна и т.д.; мощность золистых и углистых отложений; включения в виде костей, отщепов, фрагментов керамики и т.д. Кроме того, планиграфия участка тоже может говорить о назначении исследуемого объекта. Методике и тщательности выборки пирогенных объектов уделяется всё больше внимания, поскольку от этого зависит количество и качество информации об объекте и о памятнике в целом [6, с. 55].

На палеолитических памятниках нередко попадаются объекты, единственным явным признаком которых является цвет грунта, всё остальное либо выражено неубедительно, либо полностью отсутствует. Возникает неоднозначность: след есть, но след чего - кратковременного костра, природного пожара, геохимических процессов или чего-то ещё - непонятно.

В качестве примера рассмотрим несколько неоднозначных объектов, описанных в отчётах о раскопках на памятнике "Черноозерье II" за 2020-2022 гг.

В 2021 году на уровне -85см от условного нуля зафиксировано слабо-золистое пятно без чётких границ и интенсивности окраса, нерегулярной мощности, с признаками слабого прокала и в сопровождении фрагментов костей (Рис. 1). По всей площади наблюдаются светлые пятна предположительно биотического происхождения. Есть версия, что объект претерпел пост-депозиционные деформации. Имеющихся данных для убедительной интерпретации недостаточно.

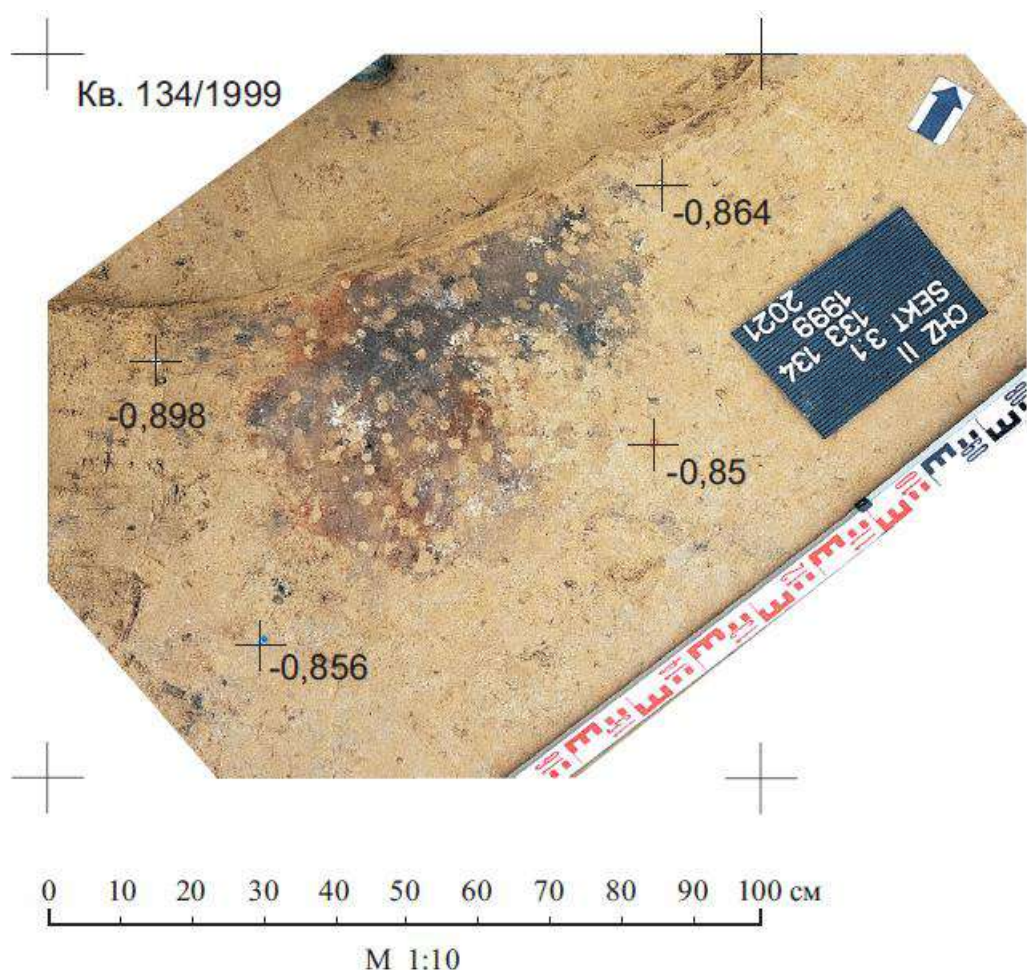

Рис. 1. Пятно на слое 4а, подсектор 3.1, раскопки 2021 г. Источник: [7, с. 107]

В подсекторе 3.2 (раскопки 2022 года) в слое 5 по всей площади раскопа наблюдаются нерегулярные, планиграфически и стратиграфически бессвязные пятна, а также многочисленные норы мелких грызунов и насекомых (Рис. 2). Из находок преобладает фрагментированная кость. На данный момент не удалось объяснить такую неравномерную насыщенность золой и обилие мелких угольков на большой площади при отсутствии прокала. Можно предположить воздействие природного пожара или антропогенную зачистку территории, но сомнительно, что эти явления могут быть настолько регулярными, чтобы следы сохранялись по всей толщине слоя. Схожая картина наблюдается в находящемся рядом подсекторе 3.1, но не проявляется на соседнем участке, где раскопки были в 2019 г.

Большие вопросы вызывает также пятно крестообразной формы, зафиксированное при раскопках 2020 года (Рис. 3). В заполнении есть примесь угольков и золы, концентрация неравномерная. Вероятно биотическое происхождение.

Это далеко не все примеры неоднозначных объектов, зафиксированных в процессе раскопок на памятнике "Черноозерье II". Выдвигая гипотезы, мы нуждаемся в дополнительных методах, дающих убедительные доказательства.

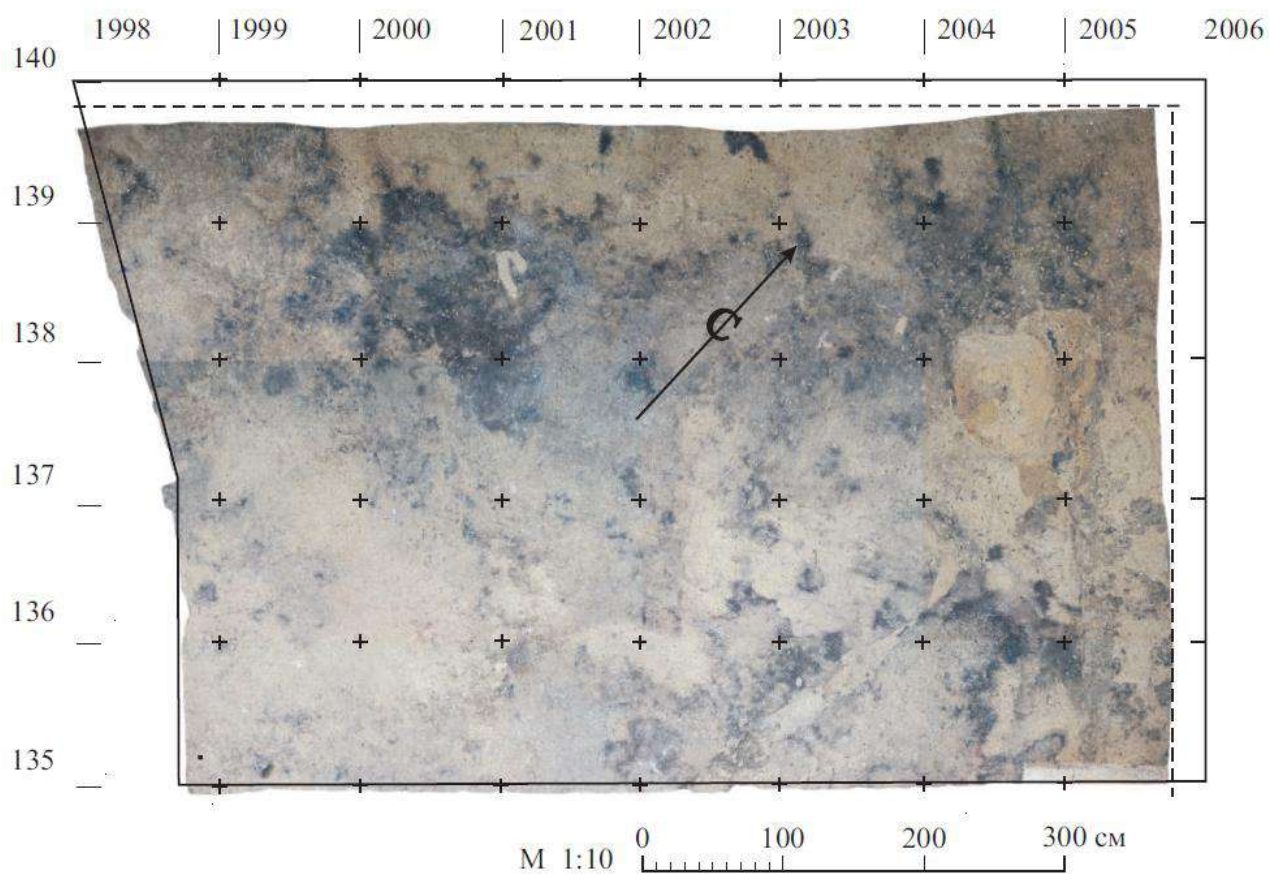

Рис. 2. Пятна на слое 5b, подсектор 3.2, раскопки 2022 г. Источник: [8, с. 141]

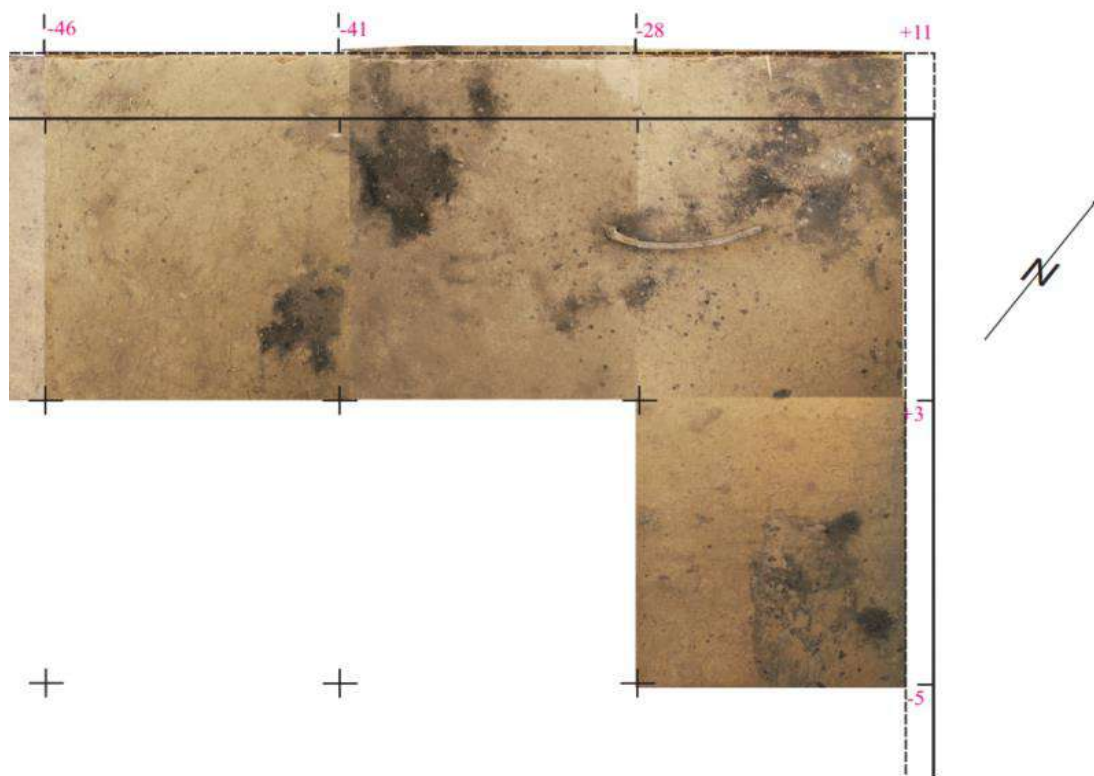

Рис. 3. Крестообразный объект, раскопки 2020 г. Источник: [9, с. 117]

Рассмотрим группы методов, которые применяются в мировой практике для доказательства факта горения. Речь пойдёт в основном о естественнонаучных методах, заимствованных из геологии, геофизики, геохимии и почвоведения. Всё это (и не только это) объединяется в виде особого направления - "геоархеологии", которое сложилось на западе в конце 20 века, а в России - ближе к началу 21 века [10, с. 3].

Первая группа – микроморфологические исследования. Прежде всего, наша задача – определить наличие в образцах мелких частиц угля или пепла, обугленных остатков растений, увидеть структуру мелких обломков костей. В зарубежной практике принято идти дальше, и привлекать петрографию, т.е. изготавливать "прозрачные" шлифы толщиной 20-30 микрон и изучать их в проходящем поляризованном свете.

Возможности микроморфологии простираются далеко за пределы нашей узкой задачи. Последовательности микроскопических прослоек и их ориентация, наличие фитолитов и сферулитов, формы кристаллов минеральных соединений - всё это и многое другое даёт возможность реконструировать аспекты деятельности древнего человека, в том числе подтверждать (или опровергать) факт термического воздействия [11, с. 27].

Для исследования требуется изъятие образцов стратиграфии из стенки раскопа без деформаций, с последующей стабилизацией при помощи эпоксидных или полиэфирных смол. Технологическая цепочка операций включает в себя просушку образцов в печи, заливку смолой в вакуумной камере, нарезку, шлифовку и полировку. Всё это требует разнообразного оборудования и специфического опыта, что является значительным препятствием для широкого применения до тех пор, пока нет достаточного количества лабораторий, способных выполнять эти задачи, причём для образцов большого размера. Для задач петрографии достаточно шлифа размеров всего в несколько см² [12, с. 105], тогда как для изучения археологического седимента более информативны шлифы размером порядка 6x10 и 10x10см [13, с. 115 и с. 253].

Другая группа методов позволяет выявить наличие в образцах тех или иных химических элементов и их соединений. В контексте изучения следов горения применяется ИК-Фурье спектроскопия. Исследуемый образец облучается в инфракрасном диапазоне. Часть излучения молекулами поглощается, причём какие именно длины волн лучше поглощаются - определяется молекулярным составом вещества. В результате исследователь получает график, представляющий собой спектр, иллюстрирующий величины поглощения в зависимости от длины волны.

Метод не подходит для точного расчёта пропорций веществ, поскольку погрешность полученной величины интенсивности поглощения составляет порядка 10-20% [14, с. 2] (в то время как погрешность определения частоты крайне низкая, на уровне сотых долей процента), но этого достаточно для подтверждения наличия веществ при их концентрации выше порога обнаружения. Кроме того, ИК-спектроскопия используется как предварительное исследование для уточнения необходимости применения более дорогостоящих методов.

Есть приборы, которые регистрируют излучение, прошедшее сквозь образец, а есть - которые регистрируют отражённое. При работе с проходящим излучением

образец измельчают и смешивают с порошком KBr, у которого поглощение в ИК диапазоне близко к нулю, и в специальном прессе готовят "таблетку" для помещения в прибор. При работе с отражённым излучением речь идёт о методе ATR (Attenuated Total Reflectance), он же НПВО (нарушенное полное внутреннее отражение) и методе DRIFT (диффузное отражение) - в этих случаях смешивание и прессование не требуется, а в некоторых случаях не требуется даже измельчение. При этом применяется совмещение спектрометрии с микроскопией, т.е. исследователь может получать спектры прямо во время изучения петрографического шлифа под микроскопом. Но это накладывает ограничение на диапазон частот и, следовательно, на количество распознаваемых химических соединений [13, с. 411].

ИК-спектроскопия применяется и для исследования минеральных отложений [1, с. 72], и "чёрного слоя" [15, с. 645], и для анализа образцов артефактов (прежде всего кости [16, с. 439] и кремня [17, с. 1]). Поскольку термическое воздействие меняет химический состав веществ, можно составить наборы эталонных спектров в зависимости от достигнутых температур, чтобы с этими эталонами сопоставлять изучаемый археологический образец.

В некоторых случаях требуется более сложные процедуры - например, для выяснения природы образования кальцита смотрят соотношения пиков поглощения на разных частотах [18, с. 3025]. Если полученный спектр не обладает достаточной разрешающей способностью в интересующей исследователя области, прибегают к получению спектров второй, третьей или четвёртой производной - например, для выявления факта нагрева по пикам поглощения в области группы фосфатов [19, с. 1480].

Подобрав методики из арсенала ИК-спектроскопии под задачи конкретного памятника, мы можем получить доказательства как наличия продуктов горения в неоднозначных объектах, так и значения максимальной температуры, воздействию которой они были подвергнуты.

Следующая группа методов связана с измерением магнитных параметров. Для выявления магнитных аномалий проводится градиентометрическая съёмка в полевых условиях. Строится карта магнитной восприимчивости. Данные экспериментов [20, с. 143] показывают, что горение приводит к изменению восприимчивости относительно фона. Не-пирогенные процессы тоже могут приводить к таким же изменениям, поэтому такой метод полезен в основном на этапе разведки или предварительного изучения территории памятника. В частности, можно заранее получить информацию об участках раскопа, где стоит проявить особенную осторожность при снятии слоя.

Известен также эффект термоостаточной намагниченности, когда объект, содержащий магнитные минералы, намагничивается в ходе горения или нагрева. Когда происходит охлаждение, направление намагниченности "фиксируется" по направлению магнитного поля Земли на тот момент времени. Но, как и магнитная восприимчивость, намагниченность может иметь не только термическое происхождение - оно может быть ещё химическое, детритовое или в следствие удара молнией [21, с. 83].

Для выяснения причины изменения магнитных свойств разрабатываются более сложные методы, например вычисление соотношений разных видов магнитных

параметров, для измерения этих которых необходимо изъятие образцов для проведения работ в лабораторных условиях. Такой метод был разработан и применяется именно с целью поиска доказательств факта горения, в том числе был опробован на памятнике Костёнки 14 [22, с. 8].

Как вышеперечисленным, так и многим другим методам сопутствует метод археологического эксперимента, поскольку часто требуется произвести измерения не только на археологическом объекте, но и ещё как минимум на двух: контрольном, где не было никаких воздействий (в нашем случае термических) и на экспериментальном, на котором провели контролируемое горение с зафиксированными температурами, длительностью и прочими параметрами. Как правило, требуется подготовка нескольких контрольных и экспериментальных образцов.

Такие эксперименты со следами горения проводятся в большом количестве, затрагивают самые разнообразные вопросы и параметры [1; 3; 23].

При проведении дальнейших раскопок на памятнике Черноозерье-II, при работе с неоднозначными следами горения, предлагается следующая программа действий (помимо выборки с учётом методики, описанной в [6]):

1. Для проведения FTIR-ATR провести отбор грунта из различных частей объекта и из соседних с ним областей.

2. Из самых потенциально информативных разрезов объектов (границы прослоек, включения, биотурбации и т.д.) изъять образцы стратиграфии для изготовления шлифов.

3. Провести эксперимент по прокаливанию фонового грунта, взятого рядом с неоднозначным объектом, в диапазоне температур от 100 до 800 градусов, с проведением FTIR-ATR для полученных образцов.

4. Провести аналогичный эксперимент для археологических образцов, предположительно уже испытавших термическое воздействие.

5. При обнаружении в заполнении объекта костного материала, часть этого материала отправить на FTIR-ATR исследование и на микроморфологический анализ.

Список литературы:

1. Aldeias V., Dibble H.L., Sandgathe D., Goldberg P., McPherron S.J.P. How heat alters underlying deposits and implications for archaeological fire features: A controlled experiment // Journal of Archaeological Science, 2016, Vol. 67. P. 64–79.

2. Brodard A., Lacanette-Puyo D., Guibert P., Lévêque F., Burens A., Carozza L. A new process of reconstructing archaeological fires from their impact on sediment: a coupled experimental and numerical approach based on the case study of hearths from the cave of Les Fraux (Dordogne, France) // Archaeological and Anthropological Sciences, 2016, Vol. 8. P. 673–687.

3. March R.J., Lucquin A., Joly D., Ferreri J.C., Muhieddine M. Processes of Formation and Alteration of Archaeological Fire Structures: Complexity Viewed in the Light of Experimental Approaches // Journal of Archaeological Method and Theory, 2014, Vol. 21. P. 1–45.

4. Stahlschmidt M.C., Miller C.E., Ligouis B., Hambach U., Goldberg P., Berna F., Richter D., Urban B., Serangeli J., Conard N.J. On the evidence for human use and control of fire at Schöningen // *Journal of Human Evolution*, 2015, Vol. 89. P. 181–201.
5. Mallol C., Hernández C.M., Cabanes D., Sistiaga A., Machado J., Rodríguez Á., Pérez L., Galván B. The black layer of Middle Palaeolithic combustion structures. Interpretation and archaeostratigraphic implications // *Journal of Archaeological Science*, 2013, Vol. 40. P. 2515–2537.
6. Нестерова М. С. Очажные устройства в эпоху палеометалла (Западная Сибирь). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. 272 с.
7. Шмидт И.В. Отчёт о результатах археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения "стоянка Черноозерье III" в Саргатском районе Омской области, проведённых в 2021 году. Омск, 2021. 141 с.
8. Шмидт И.В. Отчёт о результатах археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения "стоянка Черноозерье III" в Саргатском районе Омской области, проведённых в 2022 году. Омск, 2023. 164 с.
9. Шмидт И.В. Отчёт о результатах археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения "стоянка Черноозерье II" в Саргатском районе Омской области, проведённых в 2020 году. Омск, 2020. 137 с.
10. Сорокин А.Н. "Слоны" и "черепахи" геоархеологии // *Известия Иркутского государственного университета, Серия "Геоархеология. Этнология. Антропология"*, т. 25. – Иркутск, 2018. С. 3–18.
11. Rellini I., Firpo M., Isetti E., Rossi G., Robb J., Pian D., Traverso A. Micromorphological investigations at Scaloria Cave (Puglia, South-east Italy): new evidences of multifunctional use of the space during the Neolithic // *Archaeological and Anthropological Sciences*, 2020. – URL: <https://doi.org/10.1007/s12520-019-01005-0> (дата обращения: 2024.02.18)
12. Казымов К.П., Мещеряков К.А. Основы геммологии и шлифовального дела. Теория и практика: учебное пособие. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. 145 с.
13. Nicosia C., Stoops G. *Archaeological soil and sediment micromorphology*. – Hoboken, NJ: Wiley, 2017. 476 p.
14. Toffolo M.B., Berna F. Infrared Absorption Spectroscopy (IR, FTIR, DRIFT, ATR) / In Lopez Varela S.L. (ed.): *The Encyclopedia of Archaeological Sciences*. – NY, Wiley, 2018. – URL: <https://www.academia.edu/35658586> (дата обращения: 2024.02.20)
15. Кургаева А.И., Седов С.Н., Чавес-Вергара Б., Бессуднов А.А., Константинов Е.А. Магнитные и органические индикаторы в палеопочвенном разрезе Костёнки 17 // Пути эволюционной географии. Выпуск 2: Материалы II Всероссийской научной конференции, посвящённой памяти профессора А.А. Величко (Москва, 22-25 ноября 2021 г.). – М.: Институт географии РАН, 2021. С. 642–647.

16. Shahack-Gross R., Bar-Yosef O., Weiner S. Black-Coloured Bones in Hayonim Cave, Israel: Differentiating Between Burning and Oxide Staining // Journal of Archaeological Science, 1997, Vol. 24. P. 439–446.

17. Yegorov D., Marder O., Khalaily H., Milevski I., Rosen S.A. Heat treated or not heat treated: Archaeological and experimental interpretation of flint assemblage from the Middle Pre-Pottery Neolithic B site of Yiftahel // Journal of Archaeological Science: Reports, 2020, Vol. 29. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2019.102090> (дата обращения: 2024.01.10)

18. Regev L., Poduska K.M., Addadi L., Weiner S. Differentiating between calcites formed by different mechanisms using infrared spectrometry: archaeological applications // Journal of Archaeological Sciences, 2010, Vol. 37. P. 3022–3029

19. Lebon M., Reiche I., Fröhlich F., Bahain J.-J., Falguères C. Characterization of archaeological burnt bones: contribution of a new analytical protocol based on derivative FTIR spectroscopy and curve fitting of the $\nu_{13} PO_4$ domain // Analytical and Bioanalytical Chemistry, 2008, Vol. 392. P. 1479–1488.

20. Бычков Д.А., Евменов Н.Д. Следы горения отопительных кострищ с точки зрения магнитометрии: результаты эксперимента // Новые материалы и методы археологического исследования: от археологических данных к историческим реконструкциям: материалы IV конференции молодых учёных. М.: ИА РАН, 2017. С. 142–144

21. Фассбиндер Й. В. Е. Магнитометрия в археологии – от теории к практике // Российская Археология, № 3, 2019. С. 75–91

22. Kurgaeva A., Sedov S., Moreno-Roso S., Cruz H.B., Guerrero B.O., Solleiro-Rebolledo E., Sinitsyn A. Magnetic properties as indicators of pedogenic and pyrogenic processes at the Upper Paleolithic site of Kostenki 14 // Geoarchaeology, 2023. P. 1–25. – URL: <https://doi.org/10.1002/gea.21985> (дата обращения: 2024.02.22).

23. Berna F., Behar A., Shahack-Gross R., Berg J., Boaretto E., Gilboa A., Sharon I., Shalev S., Shilstein S., Yahalom-Mack N., Zorn J.R., Weiner S. Sediments exposed to high temperatures: reconstructing pyrotechnological processes in Late Bronze and Iron Age Strata at Tel Dor (Israel) // Journal of Archaeological Science, 2007, Vol. 34. P. 358–373

Сведения об авторе:

Уткин Константин Игоревич - магистрант по направлению «Полевая археология», 2 курс, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск
e-mail: kostai@mail.ru

**ПРЕДМЕТЫ В ЗВЕРИНОМ СТИЛЕ У НАСЕЛЕНИЯ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК
ПОКАЗАТЕЛЬ СТАТУСА**

П. А. Соларев

Омский государственный университет, Омск, Россия

**ANIMAL STYLE THINGS IN THE POPULATION OF SARGAT CULTURE AS AN
INDICATOR OF STATUS**

P. A. Solarev

Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются предметы с зооморфными изображениями, обнаруженные при раскопках курганных могильников саргатской культуры. Анализ изображений позволяет определить связь между наличием зооморфных украшений и социальным статусом погребённых.

Abstract. The article examines objects with zoomorphic images discovered during excavations of burial mounds of the Sargat culture. Analysis of images allows us to determine the connection between the presence of zoomorphic decorations and the social status of the buried.

Ключевые слова: ранний железный век, саргатская культура, погребения, звериный стиль

Keywords: early Iron Age, sargat culture, burial, animal style

Культуры скифо-сибирского круга сложились на огромных территориях степи и лесостепи Евразии, от Причерноморья и Восточно-Европейских степей до Забайкалья, образовав общества, основанные на кочевом или полукочевом скотоводстве со схожим образом жизни, социальной структурой и идеологическими воззрениями. Несмотря на такое распространение в письменных источниках описаны лишь те общества, которые проживали вблизи государств древнего мира: Древней Греции, Римской империи, Китая.

На периферии скифо-сибирского мира в лесостепной зоне Западной Сибири располагались представители саргатской культурно-исторической общности. О жизни данного населения мы можем иметь представления только на основе материальных остатков. Вопрос же о языковой и этнической принадлежности является достаточно дискуссионным. С одной стороны, археологические материалы свидетельствуют о наличии «скифской триады» и других признаков скифо-сибирских культур таких как оружие в виде мечей «акинаков», уздечный набор, украшения в зверином стиле, а также крупные котлы на поддоне и бронзовые зеркала. Большое количество импортных предметов свидетельствует о вовлечении саргатского общества в торговые отношения «Великого шёлкового пути» в следствии чего государства Дальнего Востока и Передней Азии оказывали значительное влияние на данное население [1, с. 51]. С другой стороны,

на протяжении всего времени изучения данной культуры различные исследователи подчеркивали значительную роль угорского компонента [2, с. 310-311].

Возможно, одним из ярких показателей идеологических представлений и верований являются предметы в зверином стиле. Их изучение могло бы пролить свет и на этнокультурную принадлежность саргатцев. Рассмотрение связи предметов со статусом погребённых в свою очередь может дать новые данные о значении зооморфных украшений в культурах скифо-сибирского мира.

Следует различать скифский звериный стиль и звериный стиль вообще [3, с. 19]. Изображения животных существуют в огромном количестве культур, значительное распространение, в частности, получило урало-сибирское культовое литьё [4, с. 4-6]. Скифские же звери отличаются специфическим способом моделировки поверхности тела. Тело животного и отдельные его детали составлены из сходящихся под углом плоскостей. Эти плоскости образуют крупные грани с острыми ребрами, на которых создается неповторимая, свойственная только скифскому звериному стилю игра света и тени [3, с. 20-22]. Некоторые части тела при этом преувеличены, а набор канонических поз сильно ограничен. Для копытных животных, среди которых чаще всего встречаются олени, козлы, бараны, и лошади характерно изображение с неестественно подогнутыми ногами, когда животное как бы парит в воздухе. Птицы изображены с распростертыми крыльями или в виде головы на какой-либо части тела хищного или копытного. Достаточно своеобразно изображены хищные животные. У кошачьих хищников более круглая форма головы, а у медвежьих и волчьих более вытянутая. При этом изображение нередко сочетает части тела различных животных и до вступления в контакт с культурами Древней Греции и Востока в V-IV до н.э. создавалось не слишком детально поскольку важен был не конкретный вид хищника, а его обобщённый образ [3, с. 45]. Кроме того, только хищные животные могли быть изображены свернувшимися в кольцо. Нередко среди украшений скифского звериного стиля можно встретить и вымышленных животных таких как грифоны заимствованных из Древней Греции и государств Ближнего Востока.

Отдельно стоит отметить роль китайского влияния на восточный ареал распространения скифо-сибирского звериного стиля. Для китайских зооморфных украшений характерно изображение тела хищника вокруг головы, расположенной анфас, так же различные животные изображались на ручках сосудов. Некоторые находки алтайских украшений, в частности, несут на себе отпечаток влияния китайских зооморфных масок тао-те эпохи Чжоу [5, с.138].

Среди предметов с зооморфным изображением, обнаруженных при раскопках саргатских курганов выделяются как украшения в зверином стиле имеющие, вероятно, местное происхождение, так и предметы в скифском зверином стиле импортного происхождения, либо созданные под влиянием государств Ближнего Востока и Китая.

Всего нами было изучено 52 изображения в скифском зверином стиле или содержащего изображение животных, обнаруженных во время раскопок памятников саргатской культуры на одном или целой серии предметов. Встречаются изображения волков, зайцев, медведей, хищников семейства кошачьих, драконов, лосей, верблюдов,

грифонов, дельфинов, лошадей, уток и собак. Достаточно непросто определить какие предметы являются однозначно импортного происхождения, кроме того, некоторые изображения трудно интерпретировать, а часть предметов до сих пор не опубликована. Тем не менее вполне возможно определить какие предметы изображены в скифо-сибирском зверином стиле или созданы ориентируясь на его каноны, а какие относятся скорее к урало-сибирскому литью или местным, западносибирским изображениям животных. К скифо-сибирскому звериному стилю мы относим следующие находки:

1) Изображения грифонов. К ним относятся бабочковидная пряжка, крылья которой украшены головами грифонов (Рафайловское городище) [6, с. 114]; Бляха в виде стилизованной грифоньей головки (Сопка-2, кург.25, мог.23) [7, с. 82]; голова грифона (Усть-Тартас, кург.5, уч. 2) [2, с. 305]; бронзовая кольчатая бляха с изображением двух грифонов (Исаковка 1, кург. 7 мог. 1 и 2) [8, с. 81]; серебряная поясная пряжка с изображением двух грифонов (Сидоровка, кург. 1, мог. 2.) [9, с.13]; два парных фалара с изображением тигриного грифона (Сидоровка, кург.1, мог.2) [там же]. Грифоны были распространены в государствах Ближнего Востока и Древней Греции и однозначно не относятся к местным западносибирским сюжетам. Тем не менее такие предметы были заимствованы носителями саргатской культуры и, хотя не обязательно отражали идеологические представления обладателей украшений, но могли использоваться как предметы роскоши и подчеркивать статус.

2) Хищные животные. Предметы данной группы представлены прежде всего изображениями хищников семейства кошачьих и волчьего облика. К таким относятся несколько пронизок (Усть-Тартас, кург. 1, уч. 1; Богданово 1) [2, с. 305]; круглая бляшка с изображением свернувшегося хищника (Красногорский-1, кург. 17, мог. 1) [10, с. 64]; бляшки в виде лежащих кошачьих хищников (Богдановка-1, кург. 1) [11, с. 74]; две золотые обувные пряжки с изображением кошачьего хищника (Исаковка-1, кург.3, мог. 6) [12, с. 115], золотой инкрустированный чубук с головой тигра (Исаковка-1, кург.3, мог. 6) [там же, с. 116]; золотая накладка с изображением хищника семейства кошачьих (Сидоровка, кург. 1, мог. 2) [9, с. 13]. Не смотря на возможность местного происхождения изображений волчьего облика, ближайшие их аналоги характерны скорее для более южного, сарматского населения, что в определенной мере подтверждает версию исследователей о ираноязычном влиянии с юга на саргатское общество [2, 310-311]. Изображения кошачьих в целом очень характерны для скифского звериного стиля, кроме того, контекст обнаружения находок Исаковского и Сидоровского погребений позволяет предполагать об импортном происхождении таких украшений.

3) Композиционные и сюжетные изображения. К таким относятся серебряный фалар с изображением человека в плаще и короне, несущего под мышкой льва (Богданово III, кург. Б, мог. 13) [13, с. 14]; две золотые поясные парные пластины с изображением борьбы дракона волчьего облика с верблюдом, бронзовый чайник с оленем на крышке и ручкой в виде изогнутого дракона, три золотые инкрустированные подвески, изображающие тигров пожирающих антилоп, шесть золотых полусферических блях с инкрустацией с изображением трех водоплавающих птиц, серебряная чаша ложчатой формы с композицией из уток и дельфинов и хорезмийской надписью, две золотые обувные пряжки с изображением кошачьих (Исаковка 1, кург. 3,

мог. 6) [12, с. 115-116]; остатки ковра с изображением обороняющегося от неизвестного существа тигра (Исаковка 1, кург 4 мог.1) [8, с. 39]; Золотые наременные накладки с изображением борьбы дракона с кошачьими хищниками (Сидоровка, кург.1, мог, 2) [9, с.13]. В целом сцены противоборства, сцены терзания пришли в скифский звериный стиль из Древней Греции, однако в Прииртышье, где было обнаружено большинство композиционных изображений, они попали от южных соседей, вероятно сарматов. На это, например, указывают волчий облик дракона из Исаковского могильника, и чаша с хорезмийскими надписями. Однако по-видимому в это время особое влияние на скифо-сибирский мир оказывает и культура Китая, поскольку именно для неё характерно изображение животных на ручках сосудов. Изображение же с человеком в плаще и короне несущего под мышкой льва также является неизвестным для нас сюжетом переднеазиатского или средиземноморского происхождения.

Целый ряд находок на наш взгляд имеет и местное происхождение. К ним относятся две бронзовые бляшки с изображением ушастых зверей, по-видимому кошачьих хищников (Рафайловское, Инберень IV) [6, с. 114; 14, с. 192]; остатки рогового гребня со скульптурным изображением лошади (Тютринский, кург 2, мог. 2) [6, с. 57]; две бронзовые фигурки уточек (Чепкуль-9, кург. 7, мог. 2) [15, с. 14]; Изделие вытянутой подпрямоугольной формы с изображением двух обращенных друг ко другу животных с разинутыми пастьями (Абрамово 4, кург 13, мог.1) [7, с. 81-82]; бляшки в виде лапы (Богданово 1, кург.1) [2, с. 305]; бляшка в виде стилизованной головы барана (Коконьковка, кург. 11) [там же]; саргатский сосуд с изображением четырёх человеческих фигур, рыбы, и двух животных похожих на собак (Саргатка, кург.1, мог. 1) [16, с. 125]; саргатский сосуд с резным изображением шести птиц (Саргатка, кург.2) [там же, с. 128]; поясная роговая бляха с изображением загонной охоты на лося с «Э» - образным знаком и собаки (Коконьковский) [17, с. 17]; Две бронзовые фигурки в виде полых медведей (Устюг-1, кург. 25, мог. 2) [18, с.6], а также каменные плиты в виде головы барана (Шикаевка, кург. 4 и Рафайловский могильник, кург.1, мог. 3) [6, с. 49]. Данные изображения в целом не очень схожи с украшениями в скифском зверином стиле и часть из них обнаруживает аналоги лишь в таежных районах, Западной Сибири. Изображения на саргатских сосудах также явно имеют местное происхождение и не имеют аналогов в других культурах.

Из 52-х изображений лишь 41 происходят из конкретных погребений. Остальные 11 были обнаружены в насыпи курганов или на поселениях. При этом расположение предметов не было равномерным и лишь в 23-х могилах были обнаружены предметы с зооморфным изображением (при этом не всегда интерпретируемые). Связано это с обнаружением большого количества находок прежде всего в исаковском и сидоровском могильниках. 11 погребений одновременно содержали оружие и предметы с изображением хищных животных. В 8 отсутствовало оружие, зооморфные изображения в трёх случаях были представлены хищным животными, а в 5 случаях домашними. В детских погребениях хищные животные обнаружены не были за исключением полых фигурок медведей относящихся, вероятно, к урало-сибирскому литью, символика которых при этом не содержит выраженной «хищности». Лишь в 9 случаях мы имеем данные о половой принадлежности погребённых. В 5 случаях это мужские погребения, а в 4-х женские. При этом все мужские

содержали зооморфное изображение хищника, женские же в 2-х случаях имели также зооморфное украшение в виде хищного животного, а в двух случаях домашнего. Столь малое количество таких погребений и их одновременность вряд ли однозначно указывают на закономерность распределения зооморфных изображений исходя из вида животного тем не менее на наш взгляд преобладание хищных животных вообще подчеркивает военизированность, саргатской культуры. Вместе с тем, вполне вероятно, что зооморфные предметы, среди которых большая часть выполняет роль не только особых символов, но и просто украшений, могут быть индикатором социального расслоения. В частности, нет никаких сомнений, что большое количество таких украшений в элитных погребениях из сидоровки и исаковки лишь подчеркивает высокий статус умерших (хотя именно там количество хищных животных наиболее велико), тоже касается и золотой бляшки из погребения знатного воина в красногорском I могильнике. вполне вероятно также, что к таковым можно было бы отнести и Богдановское погребение (Богдановка 3, курган В, мог. 13), с изображением человека, несущего под мышкой голову льва на серебряном фаларе и оказавшееся в значительной степени разграбленным. В самых же бедных погребениях были обнаружены каменная плита в виде головы барана (Рафайловский, кург. 1 мог. 3) и изображение двух обращенных друг ко другу животных с разинутыми пастьми, которые имеют аналоги лишь в таёжной области Западной Сибири (Абрамово 4, кург. 13, мог. 1). В остальных погребениях присутствовали в небольшом количестве самые различные украшения с изображением животных, однако всех их объединяло только то, что все эти предметы были сделаны из бронзы или кости в отличие от элитных где преобладали серебряные и золотые украшения.

Таким образом зооморфные украшения саргатской культуры включают в себя как предметы в скифо-сибирском зверином стиле, так и предметы близкие по технике изображения к урало-сибирскому культовому литью объединяя традиции местных культур таёжной зоны Западной Сибири и скифо-сибирского мира. Наличие в погребениях воинов украшений с изображениями хищных животных подчеркивает агрессивный, военизированный характер саргатской культуры. В тоже время хотя многие исследователи отмечают важность символической нагрузки изображаемых сюжетов, нельзя отрицать и утилитарное значение украшений, связанное с ценностью предметов и материала из которого они изготовлены подчеркивающие статус погребённых и их социальное положение.

Список литературы:

- 1) Довгалюк Н. П. Происхождение стеклянных бус из могильников Саргатской культуры // Вестник Омского университета, 1997, Вып. 1. С. 51-55.
- 2) Могильников В. А. Саргатская культура // Археология СССР: Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 292-311.
- 3) Переводчикова Е. В. Язык звериных образов. М.: «Восточная литература», 1994.
- 4) Балакин Ю. В. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. Новосибирск: Наука, 1998 г.

5) Переводчикова Е. В. Скифский звериный стиль Евразии и Китай: некоторые особенности диалога // Теория и практика археологических исследований. 2011. С. 137-142.

6) Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993.

7) Полосьмак Н. В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 1987. 144 с.

8) 12) Погодин Л. И., 1990. Отчет об археологически раскопках курганов у д. Исаковка Горьковского и Нижнеомского районов Омской области, проведенных Омским государственным университетом в 1989 г. // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 65-1.

9) Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск: Наука, 1997.

10) Матвеева Н. П. Погребение знатного воина в Красногорском-I могильнике // Военное дело древнего населения Северной Азии. 1987. С. 60-66.

11) Корякова Л. Н., Дэйр М. И. Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Екатеринбург: «Екатеринбург», 1997.

12) Соларев П. А. Погребение знатного воина из могильника Исаковка I // Материалы LXIII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. 2023. С. 115-117.

13) . Могильников В. А. Отчет о работах в Прииртышье в 1973 году // архив ИА. АН СССР, р-1, д. 5715, 5715а).

14) Корякова Л. Н., Стефанов В. И. Городище Инберень IV на Иртыше // СА. 1981 № 2. С. 178-196.

15) Зах В. А. Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. №9. С. 7-14.

16) Могильников В. А. Коконские и саргатские курганы – памятники эпохи раннего железа западносибирской лесостепи // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. М.: Наука, 1972.

17) Бородовский А. П. Сюжеты зооморфных гравировок как отражение культурно-исторических связей саргатской культуры // Взаимодействие саргатских племен с внешним миром. Омск: гос. ун-т. 1998. С. 16-23.

18) Матвеева Н. П. Могильник Устюг-1 по раскопкам 2011-2012 гг // Ab origine. 2014. Вып. 6. С. 26-58.

Сведения об авторе:

Соларев Павел Александрович – магистр 1-го года обучения факультета истории, теологии и международных отношений ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: solaryov2014@yandex.ru.

АРХЕОЛОГИЯ В ВИДЕОИГРАХ

В.И. Закандаев

ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

ARCHAEOLOGY IN VIDEO GAMES

V.I. Zakandaev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. Статья рассматривает проблему недостаточной осведомленности общества, особенно молодежи, о значимости исследований в области археологии. У многих людей существуют устаревшие представления о работе археологов, поэтому предлагается решение этой проблемы через использование видеоигр. В статье подчеркивается, что игры не только могут развлекать, но и становятся инструментом образования и популяризации научных знаний. Также в статье говорится о том, что видеоигры оказывают значительное влияние на формирование образа археологии в сознании общества, особенно среди молодежи, и вносят предложения по активному участию археологов в процессе создания таких игр.

Abstract. The article examines the problem of insufficient awareness of society, especially young people, about the importance of research in the field of archaeology. Many people have outdated ideas about the work of archaeologists, so an effective solution to this problem is proposed through the use of video games. The article emphasizes that games can not only entertain, but also become a tool for education and popularization of scientific knowledge. The article also says that video games have a significant impact on shaping the image of archaeology in the minds of society, especially among young people, and make suggestions for the active participation of archaeologists in the process of creating such games.

Ключевые слова: археология, видеоигры, молодежь, популяризация, геймификация, образование.

Keywords: archaeology, video games, youth, popularization, gamification, education.

Одна из проблем современной археологии - недостаточная освещенность и информированность общества о важности археологии. Большая часть людей не имеет представления чем занимаются археологи и какие цели стоят перед наукой. Даже если человек хоть как-то знаком с данной темой, то часто знания очень поверхностные и этого недостаточно, чтобы вникнуть в суть проблемы. Особенно актуальна эта проблема среди одной из наиболее многочисленной и активной социальной группы - молодежи. Это люди в возрасте от 14 до 35 лет в Российской Федерации. Они выросли, когда происходило активное распространение массовой культуры посредством создания фильмов, игр. Это источники стали основными каналами информации для них. Не стоит забывать и про интернет, даже сейчас, если обратиться к поисковику с запросом «археолог» или «археология» мы увидим однотипные фото, картинки. В представлении

большинства людей работа археолога подобной той, что было и 50 и даже 100 лет назад, способы и методики, якобы, не меняются. Но это далеко от истины.

Встает вопрос, как решить данную проблему и как привлечь в науку эту группу населения или рассказать о работе современного археолога? Транслятором знаний будет служить массовая культура, которая стала для них привычным способом получения информации, а если говорить про конкретное направление, то это могут быть игры. Среди молодежи это одно из самых популярных занятий для проведения досуга. Во многих играх показаны элементы археологии, которая тесно переплетается с историей и антропологией. Зачастую игрокам нравится исследовать затерянные города, храмы, решать головоломки, учить языки древних цивилизаций. Это говорит о том, что геймеры интересуются данной тематикой и от того, как и насколько полно представлена в играх информация об археологии будет зависеть восприятие ее как науки и важной составляющей в сохранении культурного наследия как нашей страны, так и всего мира в целом [1].

Возникает вопрос, а как в таком деле могут участвовать археологи? Археологи - прирожденные геймеры, так как они строили виртуальные миры задолго появления видеоигр. В науке уже разработали методы и приемы для представления виртуальных миров прошлого. 3D-моделирование зарекомендовало себя как один из наиболее эффективных инструментов для создания "виртуальных миров" в археологии. Готовые 3D-модели артефактов интегрируются в документированные коллекции, предоставляя возможность демонстрации широкому кругу заинтересованных лиц без риска повреждения оригиналов. Создание и передача электронных копий археологических материалов знаменует собой грандиозный шаг в развитии коллективных исследований. Цифровая модель каменного орудия может быть отправлена по электронной почте коллегам для совместного изучения. Благодаря появлению цифровой археологии исследователи со всего мира получают возможность не только увидеть, но и "поддержать в руках" (после печати на 3D-принтере) уникальные артефакты. Технология 3D-моделирования позволяет многократно увеличивать изображение для детального изучения, а также "разрезать" электронную версию находки на тонкие слои, проводить различные измерения (метрические, объем артефакта, центр гравитации). Все эти возможности были недоступны до недавнего времени.

Цифровые археологические артефакты представляют собой бесценное достижение в научном мире, предоставляя ученым уникальные возможности для проведения исследований. Путем измерения тысяч координат стало возможным сравнение формы каменных орудий из различных археологических памятников и даже с разных континентов, а также антропологических и палеонтологических находок. Одним из основных преимуществ такого анализа является его верифицируемость, поскольку другой ученый, исследующий те же 3D-модели, получит точно такие же результаты. Данный метод, обладающий высокой степенью точности, представляет собой относительно новое направление в мировой практике, позволяя анализировать артефакты и костные остатки всех исторических периодов и территорий: от палеолита до современности. 3D-модель может быть использована для создания точного дубликата любого артефакта, например, для его экспонирования на выставке. Это

особенно ценно в случаях, когда речь идет о хрупких предметах или антропологических материалах, требующих высокой сохранности ДНК для генетических исследований [2].

В период с 2015 по 2017 годы подводной отряд Института археологии Российской академии наук провел спасательные раскопки в Керченском проливе, что привело к обнаружению крупного фрагмента античной терракотовой мужской головы естественной величины в глубинах донных отложений. Ученые заинтересовались этим артефактом из-за необычного сочетания стилевых особенностей, характерных для различных художественных традиций и школ: верхняя часть лица выполнена в архаическом стиле с резкими переходами и крупными глазами, в то время как изображение носа, губ и бороды соответствует восточным канонам. Эти факторы, вместе с неясным функциональным предназначением, затруднили определение места её изготовления. Попытки идентифицировать изображение с божеством или исторической личностью также оказались непростыми. Сотрудники Лаборатории создали эталонный "цифровой слепок" терракотовой головы, составленный из 670 фотографий с детализацией 52000 полигонов на 1 квадратный сантиметр. На основе этого слепка были разработаны несколько моделей. Первая - детальная с максимальным разрешением, вторая - презентационная для онлайн-публикации и технологическая для создания точной копии на 3D-принтере. Модель с высоким разрешением позволяет не только провести базовый осмотр, но и определить технологические особенности производства, например, наличие следов от пальцев, вкрапления свинца и другие детали. Кроме того, была создана восстановленная модель, представляющая реконструкцию первоначального облика артефакта [3].

Пострадавший в огне Нотр-Дам-де-Пари мог быть восстановлен при помощи одного из творений Ubisoft — Assassin's Creed: Unity. В СМИ тиражировались такая информация, что, конечно, немного не соотносится с реальностью, так как нужны более специализированные методы для таких сложных работ. Хотя стоит отметить, что в этой игре знаменитый парижский собор смоделирован в масштабе 1:1, конечно, с художественными отступлениями, но сделанная работа впечатляет. По словам одного из разработчиков во время создания игры сотрудница Ubisoft Кэролайн Миусс потратила больше двух лет, чтобы воссоздать полноценную виртуальную копию собора. В интервью она рассказала, что работала с художниками текстур, чтобы убедиться, чтобы каждый кирпич в игре соответствовал оригиналу.

Стоит сказать, в нашем научном сообществе, к сожалению, не было работ, которые бы посвящены данной теме [4, с. 145]. Однако, данная тематика активно начала рассматриваться в англоязычной литературе. Так, например, Археолог Эндрю Рейнхард (Andrew Reinhard), участвовавший на раскопках в Греции и Египте, аспирант Йоркский университета, решил перейти от настоящих раскопок к исследованию видеоигр, называя свои работы «Археогеймингом». «Я считаю, что поскольку видеоигры являются творением людей, их можно считать артефактами. Более того, они содержат в себе отсылки к истории и объектами, которые сами по себе являются археологическими находками. Мои утверждения могут показаться кому-то безумными. Но на самом деле в культуре нет разницы, является ли их окружение реальным или виртуальным», — объяснил Рейнхард [5].

Очевидно, что игры, которые предоставляют игрокам возможность исследовать исторические места и пережить события прошлого, представляют собой потенциально чрезвычайно ценный ресурс для археологов, историков и практиков наследия. Фактически эти игры можно сравнить с нецифровыми формами погружения в историю, такими как реконструкция [6, С. 1-7]. Действительно, как оказалось так же, как физическая реконструкция в реальном мире, жанры исторических видеоигр сами по себе достойны изучения. Они демонстрируют, что с их огромными бюджетами и высококвалифицированными дизайнерами более чем возможно создавать в значительной степени точные и чрезвычайно увлекательные реконструкции прошлого, которые вызывают интерес у широких слоев геймеров. Однако из-за характера и масштаба этого проекта стратегическим играм и ролевым играм с «реальным» историческим сеттингом не будет уделяться гораздо больше внимания [7, с. 19].

В мире видеоигр часто представлены сценарии "Далеких земель", где археологи сталкиваются с поисками затерянных сокровищ, угрозами от конкурирующих грабителей и иностранных правительств. В этих сюжетах одинокий археолог вынужден исправлять ошибки и одерживать победу. Однако, действительность археологии находится в значительном контрасте с этими эпическими повествованиями. На самом деле, единственные битвы археологов более эпического масштаба происходят не с опасностями джунглей, а с получением разрешений на проведения раскопок и поиском финансирования. Поиск реликвий в реальной жизни – это долгий, медленный и тщательно процесс.

Несмотря на то, что 90-е годы XX века уже далеко позади, стереотипное представление о работе археологов в обществе практически не изменилось. Общественное увлечение археологией во многом основано на чувстве открытия, на романтике поиска давно забытых артефактов и целых городов. Популярные произведения, такие как серия игр «Индиана Джонс» (Core Design & Crystal Dynamics, 1996-2016) или «Анчартед»(Naughty Dog, 2007-2016), только подпитывают этот образ, рисуя картину археолога как бесстрашного искателя приключений, разгадывающего тайны веков [8,9]. Большинство усилий по популяризации археологии также сосредоточены на полевых работах. Поиск изображений в Интернете подтверждает это: археологические исследования чаще всего представлены как раскопки, исследования и захватывающие открытия. Несомненно, полевая работа играет важную роль в современной археологии. Но ведь спектр методов, используемых для изучения прошлого, гораздо шире. Полевая работа важна для современной археологии, но виды деятельности, связанные с исследованием прошлого, гораздо более разнообразны. Сколько же из этих методов представлены широкой публике? Ответ неутешителен - до обидного мало. В результате у людей складывается ложное представление о работе археологов. Важно изменить эту ситуацию. Расширять спектр тем, освещаемых в СМИ и научно-популярных изданиях и, конечно же, играх. Делать акцент на разнообразии методов, используемых в археологии. Рассказывать не только о захватывающих открытиях, но и о кропотливой работе, которая стоит за ними. Только тогда образ археологии станет более реалистичным и привлекательным для новых поколений.

Также нельзя не отметить, что цифровая археология имеет огромный потенциал для исследования и сохранения культурного наследия. Она позволяет нам более точно

изучать и восстанавливать исторические места и артефакты, а также делиться этими знаниями с широкой аудиторией. Благодаря современным технологиям, археология становится доступнее и эффективнее, что открывает новые возможности для исследования и понимания нашего прошлого [10, с. 83].

Список литературы:

1. 50.ГЕЙМИНГ В РОССИИ – 2022. Социальные и экономические эффекты // НАФИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/> (дата обращения: 10.01.2024)

2. 3D-модели древних артефактов или цифровая археология // Институт археологии и этнографии СО РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archaeology.nsc.ru/3d-modeli-drevnih-artefaktov-ili-tsifrovaya-arheologiya> (дата обращения: 10.01.2024)

3. Создана 3D-модель античной терракотовой головы для дистанционных исследований // Институт археологии РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archaeolog.ru/en/press/news/-3d-model-antichnoy-terrakotovoy-golovy> (дата обращения: 10.01.2024)

4. Федоров А. В. Краткая история компьютерных игр в России // Медиаобразование. – 2013. – № 4. - С. 137-149

5. Andrew Reinhard // University of York [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.york.ac.uk/archaeology/people/postgraduate-researchers/andrew-reinhard/#tab-2> (дата обращения: 10.01.2024)

6. Сундикова М. В., Фофанова К. В. Структурирование и реализация ценностей в видеоиграх // Огарёв-Online. – 2020. – № 10. - С. 1-7.

7. Новикова О. Н. Игровая деятельность человека в пространстве виртуальной реальности // Социум и власть. – 2018. – № 6 (74). - С. 16-25.

8. Tomb Raider // Square enix [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.square-enix-games.com/en_US/games/tomb-raider (дата обращения 20.05.2022).

9. История серии игр Uncharted: приключения благородного авантюриста // DNS клуб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://club.dns-shop.ru/blog/t-64-videoigryi/64948-istoriya-serii-igr-uncharted-priklucheniya-blagorodnogo-avanturist/?utm_referrer (дата обращения 18.12.2023)

10. Тимофеева А. Д. К вопросу использования компьютерных игр в образовательной системе // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2015. – № 5. - С. 81-84.

Сведения об авторе:

Закандаев Влад Игоревич - магистрант 1 курса, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mrvlad13@mail.ru

**РОЛЬ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОЗДАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ АРХИВА СОЛИКАМСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)**

И.С. Агафонов, Н.П. Нагибина

Пермский государственный институт культуры, г. Пермь,
Российская Федерация

**ROLE OF ARCHIVAL FONDS
OF PERSONAL ORIGIN IN THE CREATION OF INFORMATION BASE OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF PERSONAL FONDS
OF THE ARCHIVE OF SOLIKAMSK CITY DISTRICT)**

I.S. Agafonov, N.P. Nagibina

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

Аннотация. Рассмотрены практические аспекты формирования фондов личного происхождения в Муниципальном бюджетном учреждении «Архив Соликамского городского округа». На примере коллекций документов Н. И. Томаш и В. К. Штибена охарактеризованы фонды личного происхождения, хранящиеся в архиве, с точки зрения методологии историографических исследований.

Abstract. Practical aspects of the formation of personal origin funds in the Municipal Budgetary Institution "Archive of Solikamsk Urban District" are considered. On the example of collections of documents of N. I. Tomash and V. K. Shtiben the funds of personal origin are characterised. K. Shtiben the fonds of personal origin stored in the archive are characterised from the point of view of the methodology of historiographical research.

Ключевые слова: архивные фонды, личные архивные фонды, архивные фонды личного происхождения, Архив Соликамского городского округа, Нина Ивановна Томаш, Владимир Константинович Штибен, участники Великой Отечественной войны

Keywords: archival funds, personal archival funds, archival funds of personal origin, Solikamsk City District Archive, Nina Ivanovna Tomash, Vladimir K. Stiben, participants of the Great Patriotic War

В настоящее время Архив Соликамского городского округа (далее – архив) наряду с решением вопросов организации архивного дела в городе одновременно выполняет функции муниципального архива. Учреждение является хранилищем ценных документов по истории города Соликамска и населённых пунктов Верхнего Прикамья. Состав фонда архива на 01.01.2024 года составляет 462 фонда (151 372 единиц хранения). Он включает в себя коллекции управленческой документации,

документов личного происхождения, фотодокументов, фонодокументов, видеофонограмм, кинодокументов [3].

Среди документов, изданных после октября 1917 года есть свидетельства о жизни города и района в первые годы Советской власти, борьбы с голодом, спекуляцией, детской беспризорностью, документы, раскрывающие карательную политику Советского государства: лишение избирательных прав, раскулачивание, выселение [3].

Фотодокументами архив начал комплектоваться с середины 70-х годов. Все фотоматериалы являются подлинниками. В коллекции фотодокументов хранятся панорамные снимки, фотографии исторических и архитектурных памятников Соликамска и его окрестностей, фотографий, отражающих их общественно-политическую и культурную жизнь. В архиве имеются на хранении документы личных фондов участников Великой Отечественной войны, ветеранов тыла и труда, краеведов. Наиболее востребованными являются документы личного фонда Томаш Нины Ивановны, которая активно занималась большой поисковой работой по установлению списков раненых, умерших в эвакогоспиталях г. Соликамска в годы Великой Отечественной войны.

Особым видом личного фонда архива является персональное собрание материалов отдельного лица, которые включают в себя не только его личный фонд, а также документы, материалы, автографы об этом лице. Такие собрания создаются только для крупных деятелей. К фондам личного происхождения могут относиться коллекции документальных материалов, если же они являются последствием жизни фондообладателя. Также, существуют материалы, которые не подлежат архивному хранению, такие как ордена, медали, картины, личные вещи фондообладателя. Такие предметы возвращаются владельцу либо передаются в музеи [3; 5].

Использование таких документов в научных целях, в качестве исторических источников крайне мало, этому препятствует, то, что основная масса документов личного происхождения – это рукописи и неудовлетворительное состояние. Документы личного происхождения в современных условиях, наиболее ценный путь для понимания прошлого. На примере некоторых фондов личного происхождения архива рассмотрим особенности и информационный потенциал данного типа архивных документов.

Томаш (Варушкина) Нина Ивановна

Н. И. Томаш передала на хранение в архив в 1997 году документы, связанные с поисковой работой, по истории города Соликамска, военных госпиталей, дислоцированных в г. Соликамске в годы Великой Отечественной войны, танкового училища.

Нина Ивановна родилась 20 октября 1922 года в селе Пермское Добрянского района Пермской области, в семье учителей. В 1937 году Н.И. Томаш закончила с отличием Никулинскую неполную среднюю школу и работала один год учителем начальных классов Толокновской неполной школы Романовского сельсовета. В 1940 году семья переехала на постоянное местожительство в г. Соликамск. Н.И. Томаш устроилась работать в 436 дорожный участок счетоводом и одновременно поступила на

заочное отделение Соликамского педучилища. С началом Великой Отечественной войны Н.И. Томаш перешла работать инспектором в отдел мобилизации Соликамского горисполкома и одновременно училась на курсах медсестер. После окончания курсов Нина Ивановна перешла работать в феврале 1942 года в эвакуогоспиталь 3141, дислоцированный в г. Соликамск, и работала там до полного раформирования госпиталя в ноябре 1945 г. После окончания войны Н.И. Томаш работала учителем начальных классов в школе № 9 г. Соликамска, Соликамском торговом отделе и с 1953 года до выхода на пенсию бухгалтером горно и главным бухгалтером Соликамского педучилища. Нина Ивановна Томаш занимается, будучи членом исторической секции Соликамского Совета Ветеранов с сентября 1979 года большой поисковой работой. Она установила имена погибших от ран в госпиталях г. Соликамска, восстановила биографию Героев Советского Союза, уроженцев г. Соликамска. В разные концы страны посылала письма Н.И. Томаш. Выяснилось, что работавший после войны на Соликамском магниевом заводе Герой Советского Союза Петр Егорович Кондратенко живет в Витебске [4]. Считалось, что Герой Советского Союза Роденко Константин Герасимович погиб в конце войны. Нина Ивановна выяснила, что он жив и проживает в г. Ташкенте. О герое Советского Союза Николае Трофимовиче Шерстобитове, уроженце села Городище села Соликамского района, не было никаких данных в Соликамском райвоенкомате. Нина Ивановна установила, что звание Героя Советского Союза Шерстобитову Н.Т. было присвоено ему за успешное форсирование р. Днепр в октябре 1943 года. Н.И. Томаш награждена медалями «За Победу над Германией», «Ветеран труда», юбилейными медалями, двумя благодарностями Российского комитета ветеранов войны, почетным знаком ЦК ВЛКСМ за большую поисковую работу, Почетной Грамотой областного Совета ветеранов войны, грамотами Соликамского горисполкома горно [6].

Из поступивших на хранение материалов сформировано 88 единиц хранения. Документы обработаны в соответствии с Инструкцией по научно-технической обработке материалов фондов личного происхождения и расположены по хронологии. В личном фонде Н. И. Томаш хранятся списки раненых и больных, умерших в эвакуогоспиталях Соликамска; списки добровольцев в Уральский добровольческий танковый корпус; фотографии, переписки, документы, связанные с поисковой работой.

Нину Ивановну Томаш знают не только жители Соликамска, но и за пределами города. Нина Ивановна работала медсестрой в госпитале № 3141. Большую часть своей жизни Нина Ивановна посвятила благородной цели - составлению истории соликамских госпиталей и рассказыванию семьям воинов, умерших в наших госпиталях.

Из 8731 лежавших в госпитале № 3141 умерли 89 человек. Целью Нины Ивановны стало найти их семьи. Начала она с Ленинградского военно-медицинского архива Министерства обороны СССР. Чудесным образом добившись разрешения, она ходила по этажам и переписывала адреса из историй болезни. Ходила в тапочках, потому что ноги уже ныли. Сил придавали полученные в ответ письма. Некоторые приходили с запозданием. В годы войны Нина Ивановна много писала дочери Андрея Ивановича Чепкасова, жившей на оккупированной территории. Ответ не приходил. А боец слезно просил: «Сестричка, ты найди её и расскажи, как нас лечили, как мы умирали». Спустя годы – ответ: «Жена погибшего Авдотья Алексеевна Чепкасова была больна, но я ей прочитала ваше письмо, она приняла его со слезами и благодарит вас за то, что вы были

рядом с Андреем Ивановичем в последние минуты его жизни. Она поехала в Соликамск, когда от него пришло письмо, но, доехав до Кизела, вернулась – дальше не пускали. А дома уже ждала похоронка» [7].

Писала даже прозаику, бывшему фронтовику Юрию Бондареву, у которого был герой с такой же фамилией. Писатель выслал ей книгу «Мгновения» с дарственной подписью. Пролечено и возвращено в строй около 25 тысяч солдат. 160 человек умерли от тяжёлых ранений и были похоронены на городском кладбище г. Соликамска. Из 70 семей, которых Нина Ивановна разыскала, только у пяти было сообщение о месте захоронения, у остальных – лишь казённая бумага со скупой строкой «без вести пропавший». В 1975 году у места захоронения был воздвигнут Мемориал умершим от ран. Благодаря Нине Ивановне многие люди узнавали о судьбах своих родных. А также приезжали к Мемориалу почтить память своих родных из Ульяновска, Куйбышева, Энгельса, Пскова, Калининграда, Кемерово, Магнитогорска, Тюмени, Кирова, Новосибирска, Иркутска, Самарканда, Чувашии, Волгограда, Днепропетровской, Костромской, Воронежской, Ростовской областей.

Всю архивную работу по сбору данных о соликамских госпиталях, медперсонале и раненых Нина Ивановна оформила в альбомы, которые передала в совет ветеранов и архив. По архивным документам военкомата составила список добровольцев в Уральский танковый корпус (порядка 200 человек), оформила альбомы к знаковым событиям Великой Отечественной – с фамилиями и подвигами соликамцев [4].

Каждый день Нины Ивановны был посвящён поиску, она создала более двадцати рукописных альбомов, около ста газетных публикаций о раненых. Также выходила на радиопередачи с рассказами о героях войны. За период с 1941 по 1945 год в госпитали Соликамска поступили 26035 человек. Текст к радиопередачам готовила член исторической секции Совета ветеранов войны и труда - Нина Ивановна Томаш. Один из немногих текстов писем участников Великой Отечественной войны отражён в Рисунке.

Римско
Григорий Гаврилович, родился в 1916 г. в п. Лайке
Алтайского края. Призван в ряды РККА в 1937 году
служил на Ю.-Востоке в 28-й танк. бригаде
Получил первые ордена Красной в 1938 г. в боях
на берегах Кавказа (в том числе за 6 авр. 38 г.)
Воевал на Западном фронте на Мемельн. в составе 114 танк. ди-
визии (вторыми танк. нас. - 2.к. Лейтенант)

Вспомнил "Дорогу от Мозыря на Тулу" А.И. Козлова:
Ранено в боях, тяжело ранен, в плен попал, но не сдавался.
В плен отпустили за Тулу. 11/11/41 Григорий Гвар. 114
полк. воевал с нем. в Туле. После освобождения в со-
ветской армии в 1942 г. Бригаде воевал в со-
ветской армии. В марте 1942 г. назначен командиром
10 октябрьского танкового экипажа в Соликамске.
В октябре 1942 г. был назначен командиром роты
автомобильного батальона. В декабре 1942 г. в авт. батальоне
бывавшим воевал на фронте.
Далее Ю.В. танковым экипажем. Все ранено:
в феврале и апреле 1943 г.
11-й танковой танковой полк. В мае 45 г.
получил 4-е ранения. Демобилизован в октябре
1946 г. По прибытию в Соликамск был направлен
на работу в "Солкамск" (наз. в настоящее время
завод) # с 1958 по 1962 г. в качестве директора.

Григорий Гаврилович рассказывал, как на
фронте развивали среди солдат и офицеров
воинские товарищеские связи с американцами

1 и 2 радио-передачи Соликамской
к 50-летию Победы

1-я передача - 10 ноября 1994 г. четверг
2-я передача - 24 ноября 1994 г. четверг

Тема: Эпохею советский - год 1941-й
обзор статей газеты "Соликамский рабочий",
Статьи о пути войны пущено до Всемирного
праздника - 50-летию Великой Победы в Великой
Отечественной войне 1941-45 гг.

Соликамская студия радиовещания подготовила
цикл передач, посвященный этому событию.
По материалам архива за 1941-45 гг. газеты
"Соликамский рабочий", подготовились Соликам-
ским отд. Пермского гос. архива, составлена
подборка интересных статей, рассказывающих о
первоочередных труде соликамцев в тылу, о том, как
организовано соликамцев на фронте, как работа-
ли и учились подростки, о жизни Соликамской
в тылу во время войны.

Почти вся первая страница газеты рассказывала
о советских на фронте в рубриках: "В тво-
е время час" и "От советского тыла к фронту".

Наиболее интересные публикации о жизни
Соликамска и соликамцев подготовили в
этих радио-передачах.

В составлении радио-передачи: Битва за
Москву, Сталинградская битва,
Победы Ленинграда, Орловско-Курский

(а)

(б)

(Фото 1940 г)

слева: Фоменко Григорий
Гаврилович (1916 г)
и Георгий Статной (погиб 1942 г под Тулой)
Во время действительной служ-
бы на Дальнем Востоке

(Фото 1945 г)

Фоменко
Григорий ГАВРИЛОВИЧ
г. Соликамск
умер в 1987 г.

(в)

Рис. 1. Копия письма (а,б) и фото (в) солдат-участников Великой Отечественной войны из фонда Архива Соликамского городского округа. Источник: [1,2].

Особое внимание можно уделить документам, собранным Н. И. Томаш, об истории танкового (аэросанного) училища. Будучи пенсионером Нина Ивановна входила в Соликамский Совет ветеранов войны, именно там в послевоенное время занималась поисками курсантов, преподавателей, работающих в танковом училище. Со многими вела переписки, интересовалась их жизнью и здоровьем. Письма приходили с разных уголков СССР, дома у Нины Ивановны буквально все было завалено письмами. Герои рассказывали о своих победах, выражали слова благодарности, присылали свои фото и делились воспоминаниями о танковом училище (см. Рисунок).

Штибен Владимир Константинович

Родился 15 декабря 1950 года в городе Соликамске Пермской области, умер 5 мая 2023 года. Был женат, двое детей (сын и дочь). Трудовую деятельность начал в 1968 г. лаборантом в Пермском механическом техникуме. После службы в химических войсках Советской Армии (1968 – 1970 гг.) поступил на заочное отделение в Кемеровский государственный педагогический университет на исторический факультет, параллельно начал работать лаборантом, учителем истории средней школы № 160 ст. Тайга, западносибирской железной дороги, а позже учителем истории в школе № 1 города Соликамска.

После окончания Кемеровского педагогического университета в 1975 году был назначен директором школы № 3 г. Соликамска. В 1981 году - директором Соликамского педагогического училища. Стаж педагогической деятельности – 42 года, в педагогическом колледже в качестве директора – 32 года. Прошёл профессиональную переподготовку в 1998 г. по программам «Экономика и менеджмент», «Менеджмент в социальной сфере». Имеет звание «Заслуженный учитель Российской Федерации» (2000г.), учёную степень кандидата педагогических наук (2004 г.). Повышал квалификацию и проходил профессиональную переподготовку работников образования в 2006, 2008 гг.

В 2010 г. В.К. Штибену присвоено звание доцента педагогических наук, аккредитован как эксперт в области контроля качества образования в образовательных учреждениях (11.08.2011 г.). Инициатор перевода в 1994 г. Соликамского педагогического училища в статус колледжа, открытия (1998 – 2006 гг.) и реализации восьми новых образовательных программ среднего профессионального образования и сопровождения присоединения к колледжу Соликамского художественного училища (2008 г.). Под его руководством произошло создание новых служб: информационно-аналитической и маркетинговой и реорганизация организационно-методических подразделений в кафедры и деканаты. Разработал программы по дисциплинам, реализуемым в колледже: «Менеджмент», «Менеджмент туризма», «Основы учебно-исследовательской деятельности» [4;6].

Владимир Константинович является автором учебного пособия для студентов высших и средних профессиональных педагогических учебных заведений «Управление образовательными системами», учебного пособия для преподавателей и студентов «Учебный диалог: теория и практика». Опубликовал более 40 статей в научных

сборниках и журналах. Соавтор двух книг по истории образовательного учреждения. Организует и проводит семинары, практикумы, конференции, курсы повышения профессионально-педагогической культуры преподавателей и учителей. 20 лет является научным руководителем дошкольной студии, реализующей педагогическую систему М. Монтессори в г. Соликамск. Организатор (1991 г.) и научный руководитель Соликамского муниципального лицея. Стоял у истоков Строгановских чтений (2001 г., г. Усолье) и демидовского движения (2009 г., г. Соликамск), направленного на возрождение ботанического сада.

В 1975 году окончил Кемеровский государственный университет по специальности «История». Стаж педагогической деятельности – 42 года, из них 2 года учителем истории в школе №160 г.Тайга Кемеровской области, 1 год учителем в шк №1 г.Соликамска, 7 лет директором шк. №3 им. А.С.Макаренко г. Соликамска, 32 года директором Соликамского педагогического колледжа им. Раменского.

Имеет звание «Заслуженный учитель Российской Федерации» (2000 г.), ученую степень кандидата педагогических наук (2004 г.).

Стоял у истоков Строгановских чтений (2001г., г.Усолье) и Демидовского движения (2009 г., г.Соликамск), направленного на изучение жизненного пути Г. А. Демидова и возрождение мемориального ботанического сада его имени. За вклад в развитие Демидовского движения в 2011 году награжден памятным знаком «За идеалы просвещения», в 2017 г. медалью Акинфия Демидова «Делами, а не словами».

Автор первой главы книги по истории колледжа, которая служит пособием по истории образования Прикамья, «Демидовской энциклопедии» и ряда статей о истории Соликамска в связи с историей Первой и Второй Камчатских экспедиций. Организатор и докладчик международной конференции «Демидовские встречи. Диалог культур. Россия – Швеция», в ходе которой определились новые линии сотрудничества в области обмена студентами и преподавателями между Упсальским университетом (Швеция) и СГПИ и СПК для развития научных связей в области ботаники [5].

Активно работал в 2000-2010 годах как член краевого и муниципального экспертного совета в области образования.

Успешно занимался историческим краеведением, является активным участником общества краеведов г. Соликамска. Автор трех книг и более 20 статей по краеведению, истории продвижения России через Соликамск в Сибирь, на Дальний восток и освоения морских просторов Тихого и Северного Ледовитого океанов в XVIII веке. Активно способствовал развитию Соликамского ботанического сада имени Демидова.

Очень было много сделано Владимиром Константиновичем для развития нашего общества. Совместно с Эдвином Александровичем они принимали педагогов-волонтеров из Германии, и студенты педколледжа, а также преподаватели иностранных языков Соликамска получали качественную профессиональную практику. В свою очередь соликамские педагоги выезжали на семинары за границу. Практиковались детские лингвистические лагеря.

В личном фонде Владимира Константиновича более 370 дел, все документы составлены по разделам:

- документы служебной деятельности - это личные документы Владимира Константиновича. Эти документы исследователи могут использовать для составления биографических статей;

- рукописи и творческие документы [4;5].

Большую часть занимают документы, собранные Штибеным по интересующим его темам:

- документы коммунарского движения, Мемориал ботанический сад Демидова, история Соликамского педагогического колледжа и т.д.

Комплектование Архивного фонда документами личного происхождения остается одним из приоритетных направлений деятельности архивов Российской Федерации. Документы личного происхождения занимают важное место в составе Архивного фонда Российской Федерации. Личные архивы - это важнейшие исторические источники, позволяющие наряду с официальными документами дать представление об ушедшем времени, раскрыть его во всем многообразии.

Практика формирования фондов личного происхождения, как принципиально новое направление деятельности архивов, превращающее в объект истории не только крупные социальные и культурные явления, но и личные судьбы ярких и неординарных людей, появилась сравнительно недавно.

Личные фонды ценны и уникальны тем, что они дают яркое, неповторимое, насыщенное смыслом содержание общему течению истории народов. Документы личных архивов активно используются при организации тематических выставок, для документальных киносъемок, записи радио - и телевизионных передач. Востребованы они и у исследователей читального зала для подготовки монографий, статей, докладов, докторских и кандидатских диссертаций, дипломных работ, причем интерес к документам личного происхождения возрастает, и мы надеемся на новые их поступления. В последние годы много говорят о личных архивах людей, причем не только прославивших нашу страну. Многие такие памятники первоначально находились и теперь находятся в семейных, личных архивах. Важно уберечь эти документы, чтобы со временем они стали общественным достоянием региона и страны.

Список литературы:

1. Архив Соликамского городского округа (АСГО). Ф-289, Оп.1. Д. 31. Л. 1.
2. Архив Соликамского городского округа (АСГО). Ф-389, Оп. 1, Д. 28, Л. 10
3. Архив Соликамского городского округа: сайт. – URL: <https://archivesolkam.ru> (дата обращения: 16.01.2023).
4. Богданов М.В. Соликамская книга памяти Первой мировой войны 1914-1918 годов. Уроженцы и жители Соликамского городского округа : очерк / М.В. Богданов. Соликамск : Литера, 2021. 192 с.

5. Гордость земли соликамской : биограф. справ. / сост. М.В. Богданов. Соликамск : Литера, 2022. 112 с.

6. Соль-град на Каме : писатели, краеведы, учёные и путешественники о Соликамске / [автор-сост. С. Токарева]. Соликамск : [б. и.], 2019. 153 с.

7. Штибен, В.К. Четки твои : [рассказы, эссе, статьи] / В. К. Штибен. Соликамск : Пчела, 2010. 124 с.

Сведения об авторах:

Агафонов Илья Сергеевич – студент 1 курса магистратуры, направление подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» ФГАОУ ВО ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»; e-mail: ilya.agafonov.2016@inbox.ru

SPIN-код: 5135-3398

Нагибина Надежда Павловна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»; e-mail: nadya12354@yandex.ru

SPIN-код: 3563-3381

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРКУТСКА)

Е.В. Саяпарова

Иркутский аграрный государственный университет им. А. А. Ежевского

**THE ROLE OF MUSEUMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS
(BASED ON THE EXAMPLE OF IRKUTSK)**

E.V. Sayaparova

Irkutsk State Agrarian University named after. A. A. Ezhevsky

Аннотация: В статье рассматриваются образовательные функции современных региональных музеев. Анализируется применение музейной педагогики посредством использования интерактивных технологий и креативных инструментов для реализации программ. Описаны методы проведения экскурсий, сочетающие традиционный формат с внедрением инновационных аттрактивных элементов. Синтез классических форм и современных подходов определяет успешность данной стратегии и обеспечивает эффективность задач, стоящих перед образовательным пространством музея. Музей, в свою очередь, выступает инструментом дополнительного образования и самообразования не только учащихся всех ступеней, его образовательная функция предназначена для самой широкой аудитории.

Ключевые слова: музеи, образование, культурное наследие, патриотическое воспитание, музейная педагогика.

Key words: museums, education, cultural heritage, patriotic education, museum pedagogy.

Современный музей представляет собой многопрофильное учреждение, решающее, наряду с сохранением и экспонированием культурно-исторических памятников, целый ряд других, не менее важных задач, без которых невозможна деятельность музея.

Региональные музеи необходимо рассматривать в качестве важного элемента образовательной системы, при этом музейная педагогика является неотъемлемой частью регионального компонента культурологического образования, в котором изучению истории и культуры отводится решающая роль. Музейные экскурсии, беседы и лекции представляют собой хорошо зарекомендовавшую себя методику исторического, художественно-эстетического, патриотического воспитания и образования. Данные форма освоения культурологического и исторического знания, востребованные всеми слоями населения, наиболее эффективно работают в отношении школьников и студенческой молодежи.

Большинство городского населения областных центров, краев и столиц неоднократно посещало региональные музеи и имеет представление об их экспонатах. Однако, далеко не каждый житель страны осознает истинное значение музея, а также все многообразие его функций.

Можно говорить о формировании стереотипного восприятия музеев и библиотек, как неких скучных учреждений, в которых все объекты статичны, а основным занятием сотрудников является элементарное присутствие на рабочем месте, не отягощенное каким-либо интеллектуальным или физическим трудом. Это ошибочное мнение имеет достаточно распространенное бытование и происходит от недостаточной заинтересованности общества вопросами изучения культуры и истории.

Сотрудники музея занимаются научно-исследовательской работой: изысканием уникальных объектов, комплектованием фондов, атрибуцией найденных и приобретенных предметов, значительная часть которых представляет собой раритеты. В рамках атрибутирования предметы описываются, устанавливается датировка, подлинность авторства, уникальность предмета. Большое внимание уделяется приобретению новых экспонатов, обновлению экспозиций, с целью расширения знаний посетителей. Значительная часть музейной работы посвящена реставрационным работам, а также изданию печатных трудов, представляющих собой музейные каталоги, среди которых можно отметить серии, посвященные отдельным коллекциям или произведениям одного мастера, научные статьи в различных журналах, путеводители и т. д.

Одной из главных функций музея является образовательная, посредством музейных экспонатов ведется просветительская работа среди населения. Сущность музейного феномена заключается в овладении человеком определенного количества культурных кодов, позволяющих адекватно взаимодействовать с культурной средой и другими людьми.

Музеи Иркутской области содержат в своих фондах большое количество уникальных предметов, отражающих историко-культурное развитие региона. Богатство и разнообразие ландшафтов Иркутской области, наличие на ее территории такого уникального природного явления как озеро Байкал, позволяет отражать в экспонатах отделов природы, существующих в музеях, все особенности истории изучения данного объекта. История региона тесно переплетена с историей страны: декабристы. А. В. Колчак, известные писатели, деятели культуры, журналисты и политические деятели прочно вошли в историко-культурный пласт, память о них и знаменитых земляках – уроженцах Иркутской области и личностей, творивших на ее территории бережно сохраняется и транслируется музеями.

Актуальным в условиях социокультурной глобализации продолжает оставаться вопрос о необходимости разнообразить работу музеев. Крайне важным для развития культурного пространства региона является осуществление межмузейных проектов, позволяющих выходить за рамки традиционной музейной деятельности и создавать востребованные посетителем форматы работы. Реализация подобных межмузейных проектов способствует популяризации деятельности музеев, привлечению внимания со стороны широкой общественности и выход за пределы культурного пространства региона.

Потребность в посещении музеев определяется необходимостью удовлетворения личных культурных потребностей, попытки приобщения к прошлым историческим эпохам, а также одним из способов поиска новых форм самореализации.

Музей, сохраняя прошлое, неизменно обращается к будущему, используя в своей деятельности инновационные технологии, применяя все новые оригинальные методы и формы работы.

Важную роль в освоении культурных кодов, транслируемых музеем, играет система образования. Образование как процесс приобщения к культуре не сводится к овладению научным знанием, но требует от индивида изучения культурных кодов искусства, морали, религии, политики, включает в себя бытовой уклад и образ жизни, культуру поведения. Таким образом, задачей образования является не обеспечение получения фундаментальных знаний в той или иной области действительности, а формирование определенных качеств личности, целостности мировоззрения, непредвзятости суждений и объективного восприятия реальности.

Набор ценностей, составляющих «культурный код» общества с течением времени трансформируется, не меняясь, впрочем, до неузнаваемости. Происходит процесс смещения акцентов и приоритетов, что не умаляет самих ценностей, но превращает их в артефакты эпохи. Несмотря на различия культур, можно констатировать, что изменение «культурного кода» цивилизации происходит в одном направлении. Стирание культурных различий иллюзорно и несбыточно, поскольку именно они определяют культуру и составляют ее суть. Культурное разнообразие является гарантом невозможности культурного однообразия, так как на место одних различий приходят другие, принципиально новые, что гарантирует сохранность культур.

Музейная педагогика ставит перед собой следующие цели: стимулирование эмоциональной сферы и воспитание способности глубоко понимать музейные экспонаты, сопереживание их содержанию в процессе восприятия, формирование способности понимать подлинное содержание экспоната, проникать в его внутренний мир, постигать реальную историческую ценность, развитие личной культуры восприятия и накопление социального опыта в ходе общения с подлинными объектами истории и культуры непосредственно в среде их бытования, воспитание чувства национальной гордости и любви к Родине.

Обучение в стенах музеев может быть организовано как проведение в нем занятий для разных возрастных групп или в форме практики для студентов. Занятия на экспозиции могут иметь различные цели, от иллюстрирования тех или иных исторических реалий на примере экспонатов и оценивания их значимости до получения практических навыков по проведению экскурсий. Музеи не только регулярно обновляют инструментарий для реализации образовательных программ, но и создают принципиально новые подходы для наиболее эффективных решений.

Образовательно-воспитательная функция является одной из четырех основных музейных функций, любой музей выполняет роль образовательного и просветительного центра. Однако, учитывая разницу возможностей для разных категорий музеев, определяемую их географическим, финансовым и статусным положением, имеет смысл говорить об интеграции современных региональных музеев в социокультурное пространство и применение ими инновационных технологий в сочетании с традиционными методиками. Грамотное использование данного синтеза подходов является залогом успешности и эффективности музеев в их миссии просвещения общества.

Среди эффективных методик, применяемых музеями города Иркутска отдельного упоминания заслуживают проекты Иркутского областного историко-мемориального Музея декабристов. Музеем разработан блок мероприятий «Культура для школьников», в рамках которого проводятся мастер-классы, творческие конкурсы, реализуются творческие проекты, интеллектуальные командные игры, в том числе интерактивные, а также учащимся предоставляется возможность посетить моноспектакли, музыкально-литературный салон и побывать в поэтической гостиной. Все мероприятия доступны для посещения по «Пушкинской карте» и предназначены не только для школьников, но для всех желающих. Погружение в дух исторической эпохи, можно отразить своего рода девизом «развлекаясь – познавай», поскольку в живой непосредственной и ненавязчивой манере интерактивного взаимодействия позволяет узнавать новое, закреплять ранее полученные знания, а также реализовывать собственный потенциал, развиваясь в духовную высококультурную личность.

В музее функционирует современный аналог некогда существовавшего домашнего театра Волконских, дающий представления как в формате моноспектаклей. Так и полноценных развернутых представлений по произведениям отечественной классики и современных литературно-музыкальных композиций. Представления проводятся непосредственно в залах музея, что является неким синтезом таких элементов как иммерсивный театр и метод исторической реконструкции, применяемый музеями исторического и историко-краеведческого профиля. Подобные приемы музейного показа и рассказа обеспечивают посетителям достоверное погружение в определенную историческую эпоху. Большой успех имеют театрализованные экскурсии, а ежегодно, в международный День музеев, коллектив музея декабристов готовит оригинальные тематические программы, неизменно имеющие успех и привлекающие большое количество посетителей.

Художественный музей им. В. П. Сукачева также реализует образовательные программы для школьников и студентов. Большой популярностью пользуются квесты, направленные на развитие музейной эрудиции, посвященные изобразительному искусству, позволяющие повысить культурный уровень участников и приобрести новые знания. В музее действует изостудия для разных возрастных групп, деятельность которой предусматривает не только развитие художественных способностей и выполнение практических творческих заданий, но и знакомство с произведениями мастеров.

Функционал музеев многообразен и зачастую посетителям предлагается уникальный подход к изучению истории и культуры. В социокультурном пространстве региона прочно занимают свою нишу аттрактивные учреждения частично выполняющие функции музея. В первую очередь, к ним относятся такие организации как Музей занимательной науки Иркутского научного центра СО РАН «Экспериментарий», открытый в 2008 году с целью популяризации науки среди населения и представляющий собой специализированное пространство, создающее среду для активного погружения в научно-познавательный процесс, с применением интерактивных технологий. Процесс познания в таких музеях базируется на возможности сочетать теорию и практику – то, что в традиционных музеях возможно лишь в отдельных уникальных случаях. Такие учреждения по профилю можно отнести к музеям науки и техники, экспонаты которых представляет собой действующие модели

приборов, аппаратов, дающих возможность не только получить все необходимые разъяснения о принципе их действия, но и самостоятельно провести тот или иной эксперимент или поставить опыт. При этом используются и такие традиционные музейные методы как экскурсия, театрализованные представления и т. д. Подобная концепция, безусловно, весьма эффективна и служит побудительным мотивом для школьников и учащейся молодежи для дальнейшего знакомства с музеями других видов.

Стоит отметить, что музеи, как правило, открыты для постоянного сотрудничества с образовательными учреждениями школьного и высшего образования, долгосрочное партнерство позволит обеим сторонам эффективно дополнять традиционные методы обучения, наглядно демонстрировать и иллюстрировать информацию, что будет способствовать развитию личности. Однако между музеем как образовательным пространством и учреждениями образования системное сотрудничество пока не сложилось. В первую очередь, речь идет о региональных музеях, поскольку перед многими из них все еще остро стоит ряд проблем, ограничивающих их основную деятельность, как то отсутствие современного оборудования, нехватка специалистов соответствующего профиля, дефицит музейных профессиональных кадров и недостаток финансирования. Эти факторы обеспечивают эффективную работу музея, позволяя ему добиваться значительных результатов в удовлетворении все возрастающих потребностей общества.

Стоит отметить, что музеи Иркутской области активно сотрудничают с ведущими музеями страны и лидером среди музеев региона является Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов, заключивший самое большое количество соглашений, а именно двенадцать. Все соглашения заключены в рамках программы Всероссийского проекта "Музейные маршруты России", реализуемого с 2021 года. Главными задачами данного межмузейного проекта является обмен практическим опытом между регионами, представление выставок, развитие музейного сообщества, анализ технологии развития музеев, в числе которых иммерсивность, продвижение музеев на рынке услуг, разработка сувенирной продукции, приемы построения экспозиций и т. д.. В 2023 году в данном проекте приняли участие 12 регионов страны, среди которых Иркутская область. [3]

Однако, рассматривая сотрудничество музеев в контексте взаимодействия с образовательными учреждениями региона, здесь все обстоит несколько иначе.

Среди иркутских музеев проекты сотрудничества с вузами региона носят нерегулярный характер. Так, в прошлом было заключено соглашение о сотрудничестве между Иркутским национальным исследовательским техническим университетом и музеем истории города Иркутска им.А.М, в рамках которого предусматривалось формирование у студентов знаний об истории областного центра и совместную политику в вопросах реализации программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы». [4]

В апреле 2023 года было заключено соглашение о сотрудничестве между Иркутским областным историко-мемориальным Музеем декабристов и Иркутским государственным университетом, заложив, таким образом, основы целенаправленного музейного просвещения студентов в долгосрочной перспективе. [5]

Таким образом, роль музеев в образовательном процессе достаточно высока. Основными задачами ее являются воспитание любви к истории родного края и своей страны, развитие чувства сопричастности к происходящим событиям и процессам, мотивации к сохранению историко-культурного и природного наследия, раскрытие познавательных способностей и познавательной деятельности, расширение эрудиции и словарного запаса, воспитание культуры поведения. Значимость просветительской и образовательной деятельности музеев определяется не только внедрением знания, но также важности музея в процессах социализации и инкультурации индивидов.

Список литературы:

1, Комаровская, Е.П. Культурно-образовательная деятельность музеев и музейная педагогика / Е.П. Комаровская, В.М. Ахунов // Вестник Московского университета. Сер. 20. Пед. образ. - 2009. - №1. - С. 69-72.

2, Мотина В. В. Культурно-образовательная деятельность музеев и музейная педагогика // Мотина В. В. // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Сер. Гум. науки. – 2013. – С. 307 – 310.

3, Электронный ресурс Интерфакс-туризм Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/100208/> (Дата обращения 13.01.2024)

4, Электронный ресурс Иркутский национальный исследовательский технический университет. Режим доступа: <https://www.istu.edu/news/45787/> (Дата обращения 13.01.2024)

5, Электронный ресурс Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. Режим доступа: <https://imd38.ru/news/soglashenie-o-sotrudnichestve-s-irkutskim-gosudarstvennym-universitetom-0981/> (Дата обращения 14.01.2024)

Сведения об авторе:

Саяпарова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутский аграрный государственный университет им. А. А. Ежевского, e-mail: morok_vv.ev@mail.ru

SPIN-код: 4847-4451

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ТИПОЛОГИИ ОБРАЗОВ ВОСТОКА
В ЖИВОПИСИ УЗБЕКИСТАНА 1920-Х – 1930-Х ГГ.**

А.А. Имамов

Институт искусствознания АН РУз,
Ташкент, Узбекистан

**FORMATION OF A NEW TYPOLOGY OF IMAGES OF THE EASTERN
IN THE PAINTING OF UZBEKISTAN IN THE 1920S–1930S**

A.A. Imamov

Institute of Fine Art of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям формирования современной типологии образов в портрете Узбекистана 1929-1930-х годов. В ней рассмотрен процесс творческих поисков по созданию портретов свободных женщин, колхозников, рабочих, художников и интеллигенции, ставших героями новой эпохи, развитие в портретной живописи монументально-декоративного стиля, типологические формы интерпретации, связанные с авангардными течениями. В статье обосновано, что эти своеобразные творческие опыты составляют одних из основных тенденций в портретном жанре.

Abstract. This article is devoted to the features of the formation of a modern typology of images in the portrait of Uzbekistan in the 1929-1930s. It examines the process of creative searches for creating portraits of free women, collective farmers, workers, artists and intellectuals who have become heroes of the new era, the development of a monumental-decorative style in portraiture, typological forms of interpretation associated with avant-garde movements. The article substantiates that these original creative experiments are one of the main trends in the portrait genre.

Ключевые слова: живопись, герой, портрет, жанр, типология, образ, групповой портрет, портрет-голова, этнографизм, формализм, авангард, тенденция, утопия.

Key words: painting, hero, portrait, genre, typology, image, group portrait, head-portrait, ethnographism, formalism, avant-garde, trend, utopia.

В отличие от европейских художественных школ, имеющих исторически последовательный путь развития, живопись Узбекистана в XX веке прошла период стремительного становления, в котором проявлялись общие и специфические черты. Как отмечала Н.Ахмедова, этот аспект актуален для всего региона, так как «генезис среднеазиатской живописи был инспирирован историко-политическими факторами, а не внутривидовыми» [1, с.41], что имело непосредственное влияние на интерпретацию национальных образов в живописи Узбекистана 1920-х–1930-х гг. Кардинальные изменения, происходившие в сложной общественно-политической и

исторической обстановке, положили начало процессу модернизации региона, который привел к формированию в обществе нового художественного сознания.

В начале XX века в крупных городах работали художники, связанные с русской реалистической школой, такие как, Р.Зоммер, С.Юдин, И.Казаков, Л.Бурэ, Н.Розанов. В портретах и жанровых картинах, созданных этими художниками по впечатлениям от экзотического быта, местной культуры большое место занимал типичный образ народов региона. Характерная для колониальной эпохи документально-этнографическая интерпретация коренных народов Центральной Азии объединяет этих художников.

К концу второго десятилетия XX века под влиянием революционных перемен этот традиционный этнографический подход стал быстро меняться. С 1920-х гг. начинается приток в регион мастеров изобразительного искусства различных творческих взглядов и творческих ориентаций. Среди них были художники, которые приехали в Туркестан до революции — А.Исупов, О.Татевосян, а также уроженец края А.Волков; позже — А.Николаев (Усто Мумин), В.Уфимцев, М.Курзин, Н.Карахан, В.Еремян, Н.Кашина, В.Маркова, Е.Коровай, П.Щеголев, В.Рождественский, П.Беньков, З.Ковалевская, М.Аринин, В.Гуляев, Б.Пестинский. Большинство из них были приобщены к авангардным поискам, которые отвечали революционным идеям и установкам новой власти. Проявление национальной специфики молодых школ, «национальной физиономии» (В.Луначарский) искусства народов были приоритетными для культурной политики на первом этапе. В активной деятельности таких объединений и групп, как «Мастера Нового Востока» (1927), «АРИЗО» (1929), «Бригада Волкова» (1931) отразились требования времени. Эти факторы, открывшие путь к свободным пластическим исканиям на основе новейших течений модернизма и локальных традиций, нашли отражение в портретах героя нового Востока, характерных для данного периода.

Нужно отметить, что создание образов героев нового времени было связано с важными политическими и социальными изменениями в обществе. Напряжённость и сложность этих перемен можно увидеть в экспрессивном портрете О.Татевосяна «Красногвардеец Ш.Бабаев» (1918). Социальные противоречия были отражены в первую очередь в образах узбекских женщин. В портретах А.Волкова «Женщина в синей шали» (1918–1920), У.Тансыкбаева «Узбечка» (1928) изображены женщины-мусульманки, еще не освободившиеся от влияния старых порядков. В то же время в «Портрете узбека» У.Тансыкбаева (1927) можно отметить, что во второй половине 1920-х гг. происходит трансформация взглядов на национальный типаж, в котором на смену этнографической составляющей приходит новый образ Востока – современник, открытый к диалогу. Это подтверждает то факт, что «Портрет узбека» являлся студийной работой молодого художника, запечатлевшего в нем своего современника художника А.Ташкенбаева. Как отметил, А.Умаров «Для У.Тансыкбаева А.Ташкенбаев — человек новой эпохи, а не абстрактный представитель Востока вообще. Это отношение художника к натуре и накладывает печать времени на его произведение» [7, с.18-19].

Новая тенденция понимания национального образа получила разнообразное воплощение в портретах А.Волкова «Мать», «Казашка» (1926), «Свадьба», «Девочки-киргизки», «Старый узбек с пиалой» (1927), «Брат и сестра» (1930). Художник создавал национально-обобщенные, типологически характерные портреты на основе присущего

ему монументально-декоративного стиля, связанного с синтезом искусства Востока и авангардных течений. Внимательный взгляд и знание местного населения позволили А.Волкову в этих работах подчеркнуть локальные черты оседлого и кочевого типов лиц тюркских народ региона. Примечательно, что «В начале этой галереи появились женские образы, созданные художником в 1926 году. Реалистический портрет женщины Востока в те годы был сам по себе уже событием общественной значимости» [3, с.65]. Как художник, имевший особую духовную связь с Туркестанским краем, А.Волков очень ясно видит способность местных кочевых народов, всегда отличавшемся умеренным отношением к религиозным догматам, свободно принимать новые реформы в обществе, в том числе и гендерные.

В этот период наряду с формально-стилистическими поисками в живописи республики развивались ретроспективные подходы, связанные с классическими традициями восточного и западного искусства. С.Круковская связывала формирование этой тенденций в живописи Узбекистана, в частности, в творчестве Усто Мумина, с направлением ретроспективизма в искусстве России нач. XX в., и художниками объединения «Мир искусства» [6, с.6]. В то же время необходимо отметить роль московского реставратора Д.Степанова, приглашенного в художественный отдел Комитета охраны исторических памятников (Самкомтарис), созданный в 1920 г. в Самарканде. Вокруг опытного специалиста сформировался коллектив молодых художников – А.Исупов, А.Николаев, В.Уфимцев, а также К.Петров-Водкин, А.Самохвалов. Мастер знакомил своих учеников с приемами темперной живописи, которыми пользовались художники эпохи Итальянского Возрождения. Они также обращались к опыту миниатюры Среднего Востока, и как отмечала Л.Шостко, «именно искусство миниатюры становится важной основой для местных художников, чтобы найти язык художественного выражения в новой станковой живописи и основным источником для освоения национальных традиций» [9, с.9].

Д.Степанов также стремился создать ретроспективный образ восточного человека. В картинах художника «Чайхана» (1923), «Молитва», «Голова мальчика», «Продавец сюзана», «Продавец дынь» (1925) мы видим обобщенные, поэтические образы местных подростков, которые позже нашли свое яркое воплощение в творчестве Николаева. В некоторых произведениях («Мальчик», «Радение с гранатом») А.Николаева можно увидеть, что молодой художник на прямую, хотя и творчески осваивал восточный типаж и фигуры Д.Степанова. Этот характерный национальный типаж со временем получил самостоятельную интерпретацию в портретах А. Исупова и А. Николаева, что подтверждает, мысль о том, что этих художников объединяли общие эстетические и образные задачи в искусстве.

Ретроспективные портреты, созданные под влиянием классических традиций, существенно отличаются от «обычных портретов». В них преобладает обобщенный образ восточного человека, а не его индивидуальный характер. Практически на каждом портрете изображён крутолобый, с радушным лицом представитель местного населения. Именно эта универсальная форма внешности стала одной из главных черт ретроспективного портрета. «Разумеется, иконный образ нельзя напрямую сопоставлять со светским портретом в станковой живописи Нового и Новейшего времени, такое соположение идет вразрез с разрывом в прагматике визуального сообщения между тем и другим случаями. Однако, если отвлечься от идеи сакрального

(вернее, перевести ее в более общий регистр), «ликовость» портрета — это и есть проявление личности портретируемого на глубинном уровне смыслов, внутренняя форма лица модели (даже в случае ненатурной живописи)» [5, с.292].

Первые важные шаги в создание ретроспективных портретов сделал А.Исупов. Ещё во время военной службы в Ташкенте (1915–1918) художник начинает, создавать этнографические портреты местных народов («Узбек». «Степная невеста»). А работа в комитете (1920–1923) помогла художнику еще глубже понять искусство Востока, его уникальный красочный мир. Во время знакомства с бытом и обычаями местного населения А.Исупов внимательно изучил внешний и внутренний облик туркестанцев. Результатом этих творческих поисков стала самаркандская серия ретроспективных портретов, созданных в 1920–1921 годах на основе иконографических изображений местных жителей.

Например, в работах «Чайханщик», «Женщина, предлагающая фрукты», «Продавец фарфора», «Три образа», «Узбечка» (1920–1921) художник гармонично соединил опыт древнерусской иконописи, полученный им родной Вятке до приезда в Узбекистан, и традиции Востока. В них персонажи изображены на фоне арочного проема, отсылая данную композицию, как к живописи эпохи Возрождения, так и к традиционным формам исламской архитектуры. В групповых портретах А.Исупова «Мать и дети», «Отец с детьми», «Киргизская семья» (1920-1921) несколько идеализированные национальные образы на основе интерпретации идей гуманизма эпохи Возрождения, получили более возвышенный характер.

В отличие от А.Исупова, для которого был в целом характерен принцип стилизации пластических форм, А.Николаев ставил перед собой более сложную задачу: философско-поэтическое содержание ретроспективного портрета. Интерес художника к культуре узбекского народа и исламским ценностям проявляется в разных по живописно-пластическому решению работах. Так, в темперных портретах юношей «Мальчик суфий» (1923), «Сайфи в меховой шапке» (1924) основное внимание художника направлено на передачу духовно-эмоционального состояния героев. А в картинах «Жизненный путь», «Весна» (1924) изящный поэтический стиль интерпретации национальных образов, близкий монументально-декоративной живописи, позволил А.Николаеву раскрыть возвышенный духовный мир восточных юношей.

В портретах, написанных во второй половине 1920-х гг. («Чайханщик», «Беданабоз», «Мальчик с перепёлкой»), А.Николаев, продолжая развивать ретроспективный аспект жанра, стремился подчеркнуть индивидуальные черты своих героев. В 1930-е гг. в портретах А.Николаева «Усто Насриддин Шохайдаров», «Мастер резьбы по дереву Мир Саид из Ура-Тюбе» (1935) проявление натуральных, этнических черт стало более выраженным. Подобные трансформации в живописи художника были связаны с усилением тенденций на создание образа человека нового времени. Этот процесс, принявший идеологический характер, затруднял приспособление формы ретроспективной интерпретации к творческим запросам, основанным на социалистическом реализме.

К 1930-м гг. задача создания образа тружеников, рабочих и интеллигенции выдвигается в живописи Узбекистана как актуальная. В этот период монументально-декоративная трактовка национальных образов, характерная для творчества А.Волкова

и его бригады, стала одной из ведущих в жанре портрета. Она преобладала в работах «Сборщицы хлопка» (1932), «Портрете колхозника» (1933) А.Волкова, «Курбаши» А.Подковырова (1933), «Узбек. Самарканд» (1934) У.Тансыкбаева, портретах Н.Карахана «Комсомолки» (1930-е гг.), «Девушка с тюльпаном» (1936). В них отразилась также тенденция обобщения психологических, индивидуальных черт образа, когда реальные прототипы современников преобразуются в социальные типы. Как отмечал Л.Зингер [4, с.183-184], впервые появившаяся в «Портрете колхозника» А.Волкова иконография изображения дехкана с кетменем впоследствии с успехом использовалась другими художниками многие годы.

В этот период новые типологии образов преобладают и в жанровых картинах. Один из первых исследователей искусства республики 1930-х гг., В.Чепелев, опираясь на критерии «декоративного реализма», отмечал, что условные, формальные черты в картинах А.Волкова и художников его «бригады» — У.Тансыкбаева, А.Подковырова, Н.Карахана - далеки от абстрактности и имеют жизненную основу [8, с.39]. Например, в произведениях А.Волкова (триптих «Хлопок» (1931), «Столовая» (1933), «Выход бригады в поле» (1934)), Н.Карахана («Торжество ленинско-сталинской национальной политики» (1933), «Идут на работу» (1934), «Слушают патефон» (1935)), где особое внимание уделяется национальным образам, мы видим непосредственное влияние идей социальной утопии, характерных для живописи 1930-х годов.

Данная тенденция, связанная с требованиями эпохи, нашла разнообразную образную и пластическую интерпретацию в портретах М.Курзина, Е.Коровой, В.Гуляева, Б.Пестинского, В.Марковой, А.Сиддики, что дает возможность провести сравнительный анализ их работ с портретами художников «бригады Волкова». Например, влияние неопримитивизма, яркий колорит и плоскостная трактовка форм, характерные для «Портрета узбека на желтом фоне» (1934) У.Тансыкбаева находят параллели в работе В.Гуляева «Узбек» (1930-е гг.). В обоих случаях интерпретация национального образа носит условный характер и в то же время имеет свою глубину. В связи с этим особое внимание привлекает работа У. Тансыкбаева. «Безусловно, это произведение трудно назвать портретом в традиционном понимании. Главное здесь – образ-знак и символы, идущие из глубины традиционного сознания. Примитивистский принцип полностью реализован в фоне, растениях, лице-маске. Чувствуется и игровой, и провокационный характер этой оригинальной работы У.Тансыкбаева. Поэтому этот «примитив» заявлен как нечто исконно народное не только в стилистике, но и в ощущении прямой демонстрации простоты, мощи этого «человека-схемы» [2, с.14]. При этом нужно отметить, что социально-идеологические коннотации, которые были свойственны работам А.Волкова, Н.Карахана проявились и в обобщенных образах портретах Е.Коровой «Семья Х.Мурадова» (1933) и Б.Пестинского «Мухиддин» (1933), несмотря на внимание художников к индивидуальным характеристикам портретируемых.

В 1930-е гг. в жанре портрета происходило обогащение типологии образов современников – появляются портреты национальных художников, писателей, других творческих личностей. В работах А.Подковырова «Художник У.Тансыкбаев» (1932), М.Курзина «Тамара Ханум» (1934), «Поэт Гафур Гулям» (1935) образы творческой интеллигенции интерпретированы в различных стилистических подходах. Например, в «Портрете У.Тансыкбаева» А.Подковыров, используя опыт кубизма, раскрыл сложную личность художника, напряженность его творческого развития. Ярко подчеркнутая в

портрете этническая принадлежность художника, воспринимается как неотъемлемая часть его творческого характера. Ко второй половине 1930-х гг. противоречия, обострившиеся в политической и общественной жизни, отразились и на воплощении образа современников. Портреты «Дехканина» А.Сиддики, «Узбека» М.Курзина (1937), «Усто» (1938) Е.Коровой отмечены экспрессивной пластической формой, что отражает напряжение в психологическом состоянии образа. К концу 1930-х гг. усиление идеологического давления в обществе и искусстве стало фактором, тормозившем дальнейшее развитие пластических поисков в живописи. Утвердившаяся в стране репрессивная политика со временем привела к жесткой регламентации искусства.

Изучение формирования типологии образов Востока в живописи Узбекистана 1920-1930-х годов позволило сделать ряд важных выводов. Первою очередь нужно отметить, что интерпретация локальных образов развивалась под влиянием историко-культурных факторов модернизации традиционного общества, в процессе адаптации европейских видов и жанров изобразительного искусства в Узбекистане, в частности, станковой живописи и ее жанров. Например, развитие этих поисков 1920-е гг. проходило в сложной динамике различных тенденций авангардной ориентации, отвечавшей революционным идеям новой власти. Идеологические изменения в искусстве второй половины 1930-х гг., усиление давления и требований соцреализма привели к смене тенденций и образов в жанре портрета, что позволяет сделать вывод о том, его развитие определялось не только внутренними художественными процессами, но также историческими и политическими факторами.

В результате исследования были определены основные типологические и стилистические особенности образов Востока в живописи 1920-х–1930-х гг.: ретроспективный подход в решении образов и монументально-декоративная интерпретация героев нового времени.

Исследование ретроспективного подхода позволило определить важные черты в интерпретации национальных образов. Начальный период связан с группой художников под руководством Д.Степанова в Самарканде, которая в 1920-е гг. создавала образ человека Востока на основе широкого круга классических западных и восточных традиций. А.Исупов и А.Николаев, соединив поэтику эпохи европейского Возрождения, древнерусской иконописи и восточной миниатюры, каждый сугубо индивидуально, создавали идеализированный образ представителей местных народов.

Как один из приоритетных в живописи 1920–1930-х гг. можно определить портрет-тип героев новой эпохи – образ раскрепощенных женщин Востока, сельских тружеников, рабочих, творческой интеллигенции. А.Волков, У.Тансыкбаев, Н.Карахан, А.Подковыров, а также О.Татевосян, М.Курзин, Б.Пестинский, Е.Коровой, В.Гуляев, А.Сиддики, В.Маркова создавая портреты нового человека Востока, обращались к опыту авангарда, декоративной интерпретации колорита и форм, связанной с национальными традициями. Монументально-декоративная тенденция создания образов героев новой эпохи проявилась в портретах А. Волкова, которая затем нашла индивидуальное развитие в работах членов его бригады в 1930-е гг.: У.Тансыкбаева, А.Подковырова, Н.Карахана. В заключение отметим, что изменения в интерпретации образов Востока нашли отражение в разных тенденциях портретного жанра как воплощение понимания личности того времени.

Список литературы:

1. Ахмедова Н. Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог. Ташкент: SCD, 2004.;
2. Ахмедова Н.Р. Урал Тансыкбаев в зеркале времени // «SAN'AT». 2014. №4. С. 12-15.;
3. Земская М.И. Александр Волков. Мастер «Гранатовой чайханы». М.: Советский художник, 1975.;
4. Зингер Л.С. Советская портретная живопись 1917 – начала 1930-х годов. М.: Изобразительное искусство, 1978.;
5. Злыднева Н.В. Портрет в авангарде: между именем и мифом // «Критика и семиотика». 2019. Выпуск 1. С. 285–297.;
6. Круковская С.М. Усто Мумин (Александр Васильевич Николаев). Ташкент: Изд-во. лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1973.;
7. Умаров А.Р. Портретная живопись Узбекистана. Ташкент: Фан, 1968.;
8. Чепелев В. Искусство Советского Узбекистана. Л.: изд-во Ленингр. обл. союза сов. худ., 1935.;
9. Шостко Л. Оганес Татевосян. М.: Советский художник, 1977.;

Сведения об авторе:

Имамов Азизхон Авазханович – доктор философии (PhD) по искусствоведению, научный сотрудник Института искусствознания АН Республики Узбекистан; e-mail: azizxon_uzas@mail.ru

**«ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ» Е.М. ПОЛЯНСКОЙ. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КУЗНЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
КОМБИНАТА**

К.В. Филенко

Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Россия

**«LIFE IS WORK» E.M. POLYANSKAYA. ON THE ISSUE OF CREATING A PRODUCTION AND
TECHNICAL MUSEUM OF THE KUZNETSK METALLURGICAL PLANT**

K.V. Filenko

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

Аннотация. В данной статье характеризуется личность, внесшая весомый вклад в распространение технической пропаганды в СССР во время Кузнецкстроя – Е. М. Полянская. Автобиографический метод позволил раскрыть жизненные обстоятельства семьи Полянских, которые в начале 1930-х гг. оказались в г. Сталинске. В научный оборот впервые вводятся архивные материалы Государственного архива Кемеровской области, которые позволили восполнить пробелы и уточнить особенности функционирования научно-технического музея КМК, рекомендации по организации работы музея Наркомтяжпрома, первые отзывы посетителей музея. Достаточно богатый собранный материал по истории техники позволил коллективу авторов под руководством Е.М. Полянской оформить фундаментальный труд «История КМК».

Abstract. This article characterizes a person who made a significant contribution to the dissemination of technical propaganda in the USSR during Kuznetskstroy – E.M. Polyanskaya. The autobiographical method made it possible to reveal the life circumstances of the Polyansky family, which in the early 1930s ended up in Stalinsk. For the first time, archival materials from the State Archive of the Kemerovo Region are being introduced into scientific circulation, which made it possible to fill in the gaps and clarify the features of the functioning of the scientific and technical museum of KMK, recommendations for organizing the work of the Narkomtyazhprom museum, the first reviews of a museum visitor. The fairly rich collected material on the history of technology allowed the team of authors under the leadership of E.M. Polyanskaya to prepare the fundamental work «History of KMK».

Ключевые слова: Елена Михайловна Полянская, Кузнецкий Metallургический Комбинат, история техники, Сталинск, научно-технический музей.

Keywords: Elena Mikhailovna Polyanskaya, Kuznetsk Metal Plant, history of technology, Stalinsk, science and technology museum.

В исторической науке особое внимание уделяется роли личности в истории. Как правило, за созданием и существованием огромных предприятий стоят выдающиеся люди, которые положили всю свою жизнь на реализацию государственного проекта. Стройка XX века, которая развернулась на Кузнецкстрое, имела серьезное значение в масштабах страны, поэтому И.П. Бардин, главный инженер КМК актуализировал идею

создания музея по истории строительства крупнейшей металлургической базы на востоке страны [1; 103]. 7 марта 1933 г. начальник строительства КМК С.М. Франкфурт подписывает приказ №165 о создании технического музея и составе его специального штата. « Специфичность данного производственного музея заключается в том, что он должен отображать не обычное предприятие, а гигантский комбинат-новостройку, являющуюся одним из первенцев первой пятилетки, имеющую огромное политическое значение в общем плане строительства социализма в СССР» [1; 103-104].

В результате был сформирован штат музея во главе с Еленой Михайловной Полянкой. Еще во время строительства КМК И.П. Бардин высоко ценил ее целеустремленность, знания, энергию. Первоначально общее число сотрудников музея было 13 человек. Из них: научных работников – 2, причем один из них является одновременно директором и экскурсоводом. Специальности, которыми владели сотрудники – историк и инженер-металлург. Исходя из этого видно, что самый квалифицированный работник в штате музея как раз являлся директором музея Е.М. Полянская, которая своей целью ставила преобразовать инженеров в музейных работников на практике в ходе непосредственной работы, а также посредством изучения литературы по музейному делу, имеющейся в библиотеке музея. Для решения вопроса кадрового голода представитель НИС Наркомтяжпрома т. Рафальский давал следующие рекомендации: «Актив вокруг музея должен вербоваться из членов НИТО, ЗОТ и работников лаборатории. Работу этого актива сосредоточить вокруг общей тематики, поскольку вся научно-техническая служба будет иметь единый тематический план, и следовательно, тематический план НИТО совпадет с планом музея, – будет легко установить, в какой форме выразится помощь членов НИТО музею. Помощь ЗОТовского актива должна выразиться прежде всего в популяризации идеи музея. Каждый слой актива должен по-своему помочь осуществлению основной тематики плана, в этом – единая целеустремленность. Все силы – на одно!» [7]. Тем самым подчеркивалось, что каждый человек на Кузнецкстрое должен был приносить пользу как на благо строительства КМК, так и на популяризацию и распространению технической пропаганды музея.

Город Сталинск в жизни Е.М. Полянской появился как следствие политических репрессий в отношении семьи Полянских-Философовых. Е.М. Полянская проверяется на благонадежность по ст. 58 п. 10 УК СССР, в вину ей ставится происхождение – дочь царского офицера. В результате отказавшись отречься от собственного отца, Е.М. Полянская последовала за ним в Сибирь, где хотя бы изредка могла его видеть. В своих письмах к матери (Е. Н. Полянская (Философова).- прим. К.В. Филенко) сообщала: «Сняла угол в землянке, как раз у окошка, которое выходит в лагерь, где сидит папочка, и каждый день вижу его, когда арестантов выводят на прогулку...» [2; С. 7].

За время проживания в Костромской губернии 1902-1931 гг. Е.М. Полянская прошла профессиональный и научный путь библиотекаря Центральной Научной библиотеки, помощника заведующего библиотекой, научного сотрудника Этнологической станции, заведующей Этнологической станцией, заведующей отделами музея. Сфера научных интересов Е.М. Полянской была обширной (преимущественно в области этнографии): костромской хомут, орудия земледельческого труда, корежские «дворяне» и др.

На момент начала работы в качестве директора производственно-технического музея КМК, Е.М. Полянская имела соответствующий багаж знаний и научный опыт.

В первоначальном виде производственно-технический музей Кузнецкого Metallургического Комбината им. тов. Сталина создавался как музей истории завода. Однако, осознав научно-техническую ценность, перед музеем встали новые, практические задачи – превращение в опорную базу техпропаганды на заводе. В беседе с представителем редакции журнала «Техническая пропаганда» профессором Розановым давались практические указания по работе производственно-технического музея: «Во-первых, музей должен представлять из себя лабораторию, он должен не только осматриваться, но изучаться; рабочий, приходя в Музей должен найти здесь указания как правильно работать. Музей есть кабинет техучебы. Во-вторых, нужно показать саму обстановку, в которой происходят производственные процессы» [3]. Также особое внимание уделялось кругу лиц, который мог содействовать в становлении музея как основы техпропаганды. По замечаниям члена бригады по проверке работы музея Бек Т.Ф.: «...работа должна быть не в заседаниях, а в практической помощи. Выделить из цехов лиц, которые могут быть полезны в техническом отношении. В экспозиции металлургического отдела отразить борьбу с «козлами» (т.е. вредителями производства.-прим. К.В. Филенко). Организовать в музее уголок отражения работы своего музея» [3].

С января 1935 г. производственно-технический музей располагался в здании Сибирского Metallургического Института, общая площадь экспозиционной части составляла 270 м². При этом историческая часть музея была значительно сокращена, в то время как металлургический отдел расширен в 4-5 раз, тем самым музей становился все более технической лабораторией для рабочих завода. Так, макетами были: доменная печь со всеми подсобными хозяйствами – бункера, кауперы, газоочистка, система трубопроводов, разъемная модель 150-тонной мартеновской печи, две модели нагревательных устройств прокатного цеха: колодцев и печей Сименса. По мере расширения экспозиции завода, возникла необходимость в отражении вопросов истории техники и новейшие достижения изобретательской мысли. Уникальным являлось то, что все основные моменты производственного процесса и оборудование завода даны в сопоставлении со старыми заводами. Например, макет по истории доменной техники иллюстрирует сыродутный способ получения железа в примитивном горне местным населением – шорцами, а рядом размещены находки остатков старого производства около города Кузнецка. При этом используются рельефные чертежи доменных печей разных периодов, копии со старинных гравюр XVIII в. И последовательно, приближаясь к современному этапу выплавки чугуна, подводят к новейшим механизированным печам Кузнецкого завода [4].

Учитывая характер сотрудничества завода и музея, то особое внимание уделялось дефектам при производстве заводских материалов. Были собраны и оформлены в коллекцию основные дефекты металла по макро- и микроструктуре, т.е. по осевой и рельсовой стали, брак осевой заготовки по наружному осмотру и брак листового металла. Таким образом, рабочие, посещавшие музей и его мастерские могли при работе заранее выявлять брак на производстве и корректировать свою техническую сноровку.

Для осуществления техпропаганды в интересах государства в качестве основной формы массовой работы музея стало проведение экскурсий, чтение лекций, оформление выставок. С каждым годом посещаемость музея росла: например, в 1934 г. число посетителей составило 5904 чел., в 1935 г. – 8303 чел., в 1937 г. – 46128 чел., в 1938 г. – 48726 чел., в 1939 г. – 60475 чел. Число проведенных за год экскурсий – 382 [3]. Основной состав посетителей (около 70 %) – учащиеся высшей и средней школы, рабочие завода и рудников Кузбасса. Следует отметить, что география посещаемости производственно-технического музея Кузнецкого металлургического комбината обширна: специально приезжали для ознакомления группы студентов Томского политехнического института, Новосибирского института военных инженеров транспорта, Новосибирского инженерно-строительного института, Уральского политехникума, Московского института стали, Ленинградского политехнического института, Артиллерийской академии (Москва), Горно-металлургического техникума (Нижний Тагил), Свердловского строительного института и др. Поскольку основной исторической задачей музея было оказать непосредственную помощь производству, поэтому экскурсии были сосредоточены на техучебе. Завод в принудительном порядке каждый раз направлял новых посетителей из рабочего класса. Среди них были рабочие Кузнецкого ферросплавного, алюминиевого, машиностроительного заводов, Гурьевского металлургического завода, а также работники Кузбассшахтостроя, Томской железнодорожной типографии и других местных организаций. Кроме того, проводились экскурсии с рабочими и ИТР заводов «Азовсталь», Нижнетагильского, Сталинского металлургического завода в Донбассе и Кемеровского завода №630 [5].

Весьма интересны отзывы рабочих после посещения экспозиции музея. Е. М. Полянская вспоминала: «Группа рабочих пути (внутризаводского транспорта), состоящая преимущественно из женщин, упорствовали перед тем, как идти в музей. Музей? Какое-то непонятное слово, что-то бесконечно скучное во всяком случае. После работы, когда все мысли о том, что нужно успеть сбегать за хлебом, что дома ждут ребята и т.д., – заставляют идти в музей. Из 20 человек, 8 по дороге разбежались. 12 человек пришли. Стали смотреть, слушать. Когда в третьей уже комнате я стала раскрывать разъемный чертеж каупера, раздался шепот: «Ай, как интересно!» – это вырвалось у женщин, которые пытались разбежаться по дороге в музей. Рабочие отмечали, что «Мы все дни работали в цехах и видим «наружность» завода, а что внутри или для чего это, не понимаем, не знаем. А вот теперь будем знать». Услышав, что к 7 ноября в музее будет открыта еще одна комната, сказали: «Мы обязательно придем еще раз. Теперь будем знать, что такое музей» [3]. Сам процесс производства КМК настолько был уникален в масштабах страны, что музей в результате своей техпропаганды привлекал не только непосредственных своих участников производства, но и их родственников. Так, однажды, сотрудники производственно-технического музея КМК отмечали: «Двое пожилых – муж с женой пришли 1 мая – послал в музей сын, работающий мастером в доменном цехе, к которому они приехали в гости на праздники; сами они работают в совхозе. Рассматривали все с редкой тщательностью, не пропуская ни одного снимка, текста и т.д. «Уж смотреть – так смотреть», сказали они» [3].

Следующей формой массовой работы как мы ранее определили было чтение лекций. Лекционная работа в музее осуществлялась с 1937 г. В 1937 г. было проведено 27 лекций, в 1938 г. – 52, в 1939 г. – 60 [3]. При выборе лекций основной упор делался

преимущественно на такие темы, которые были актуальны для завода в данный момент. Среди них были: «Последние достижения в теории доменного процесса в области нагрева дутья. Исследование работы мощных доменных печей СССР», «Рациональное использование металлов в производстве», «Перспективы развития черной металлургии СССР», «Причины брака рельсовой и осевой стали» и др. Для большего охвата аудитории лекции на технические темы повторялись утром и вечером. В качестве лекторов приглашались наиболее квалифицированные и авторитетные кадры – научные работники и производственники-руководители отдельных участков завода.

Так, на лекциях в 1938 г. присутствовало 1320 чел., из них рабочих – 1020, ИТР – 225, студентов, учащихся ФЗУ и домохозяек – 75 [3]. Все лекции проводились бесплатно, зачастую сопровождалась демонстрацией экспонатов музея, чертежами, графиками и фото, приносимыми лекторами. Поскольку лекции по техническим темам имели огромное значение, поэтому требовали более серьезной подготовки и широкого размаха. В этих целях к таким лекциям выпускались бюллетени с рекомендуемой литературой. Лекциям предшествовала агитационная работа: рекламирование лекции через фабрично-заводскую газету-многотиражку, в отдельных случаях местную районную газету, предварительное распространение тезисов лекции среди заинтересованных лиц, раздача пригласительных билетов по квартирам стахановцев, выступления на бригадных пятиминутках в цехах.

Для популяризации и привлечение внимания к проблемам производства и техническим достижениям должны были служить проводимые выставки. В этих целях в музее был составлен календарный план всех революционных дат и важных праздников. Тем самым устраивались монтажи временных выставок: «Итоги 2-й пятилетки и основные установки 3-го пятилетнего плана», «Сталинская Конституция» и др.

Кроме того, выставки имели и определенное пропагандистское значение. Во время избирательных кампаний в местные советы в музее оформлялись выставка портретов работников завода, выдвинутых кандидатами в депутаты, с их характеристиками.

На постоянной основе оформлялись выставки профилизации производственно-технического музея: «Достижения черной металлургии СССР», «Завод сегодня», «Уголок изобретателя».

За пределами стен музея выставочные экспозиции были двух направлений: выставки массового характера и выставки технические. Учитывая, что отсутствовали дома культуры, где можно было оформить выставки, поэтому музей превращал социальное пространство города Сталинска в выставочную галерею. Тематика этих выставок была следующей: «Наши достижения», «Соревнование гигантов (Кузнецк-Магнитогорск)», «Участие завода во всесоюзных конкурсах металлургов», «Борьба за создание Урало-Кузбасса», «История завода» и др.

Иной характер имели массовые выставки, поскольку организовывались для конференций, слетов, семинаров и других мероприятий. Одна из значимых выставок была организована для семинара пропагандистов «От Сибири каторжной к Сибири социалистической». Большинство других выставок варьировалось в области истории Кузнецкого металлургического комбината, лучших работников (стахановцев)

производства, рационализации и изобретательства на заводе, сырьевой базы Комбината и др [3].

В результате за проводимую музеем научно-исследовательскую и массовую работу среди стахановцев, рабочих и ИТР Кузнецкого Комбината им. тов. Сталина весной 1940 г. наркомат Черной металлургии присвоил звание научно-технического музея.

Опыт, приобретенный производственно-техническим музеем КМК стал площадкой для его диссеминации технической пропаганды других музеев по истории строительства заводов. Одним из таких был технико-производственный музей Магнитогорского металлургического комбината. В стенограмме директору музея Кузнецкого комбината содержится обращение с просьбой осмотра музея с точки зрения его технической оснащенности и экономической базы (тематический и экспозиционный планы, мастерские, финансовые сметы с момента основания музея, источники финансирования музея) [6].

Кроме того, собранный материал Е.М. Полянской по истории КМК стал основой для диссертации на звание кандидата исторических наук «Из истории создания второй угольно-металлургической базы на Востоке. (Предыстория Кузнецкого металлургического комбината имени И.В. Сталина)», которая была защищена в 1953 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова. Позднее эти материалы были оформлены в книгу «Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса», которая в 1957 г. вышла в Кемеровском книжном издательстве. В 1963 г. партком комбината поручил Е.М. Полянской возглавить коллективный труд по написанию книги «История КМК». Параллельно с написанием книги создавался ценнейший архив по истории КМК.

Таким образом, благодаря недюжинным способностям Е.М. Полянской за период работы в качестве директора научно-технического музея КМК, ей удалось создать уникальное в истории страны учреждение культуры, которое оставило след в истории строительства Кузнецкстроя, а имя Елены Михайловны Полянской стало символом эпохи технической пропаганды в г. Сталинске (ныне Новокузнецк).

Список литературы:

1. Разыскания: историко-краеведческий альманах/ сост. Л.Ф. Кузнецова.- Кемерово: Никалс, 1999 г.- Вып. 5. – 248 с.
2. Ульянова И. Исследователи Кузбасса [Текст] / Ульянова И. // Кузнецкий меценат. - 2004. - 5 февраля (№ 3) . - С. 7.
3. ГАКО. Ф. 323. Оп.1. Д. 69 Производственно-технический музей Кузнецкого металлургического комбината им. И.В. Сталина. 1933-1939. Статьи. Опубликовано в 1933-1940 гг. Рукопись с пометками автора.
4. ГАКО. Ф. 323. Оп. 1. Д. 134. Музееведение. Практика работы в производственно-техническом музее Кузнецкого металлургического комбината 1933-1935 гг.
5. ГАКО. Ф. 143. Оп. 121. Д. 29. Кузнецкий металлургический комбинат им. И.В. Сталина. Отчет о работе Дома техники «Том 3». 1948 г.
6. ГАКО. Ф.323. Оп. 1. Д. 81. Полянская Елена Михайловна. Переписка по вопросам музейного дела 1927-1949 гг.

7. ГАКО. Ф. 323. Оп. 1. Д. 115. Полянская Елена Михайловна. К истории Кузнецкого Metallургического Комбината. Материалы архива истории КМК. Выписки. Рукописные листки. 1931 г.

Сведения об авторе:

Филенко Кристина Владимировна – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк. E-mail k.w.filenko@inbox.ru

SPIN – код: 3470-7335

УДК. 069

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСТАВКИ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРИБОРОВ И
ЛАБОРАТОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА**

О.А. Ландик, Р.С. Васильев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, РФ

**THE USE OF THE EXHIBITION OF TECHNICAL DEVICES AND LABORATORY
EQUIPMENT OF THE MUSEUM OF HISTORY OF OMSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY
NAMED AFTER P.A. STOLYPIN AS AN EDUCATIONAL SPACE.A.**

O.A. Landik, R.S. Vasiliev

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

Аннотация. В статье представлен процесс подготовки обновленной выставки технических приборов и лабораторного оборудования музея истории Омского ГАУ. Показаны возможности использования ее как образовательного пространства, охарактеризованы формы работы с посетителями в этом направлении. Итогом работы является подтверждение тезиса о востребованности и актуальности воспитательной и образовательной функции современного вузовского музея истории, который использует в работе традиционные и новые формы работы с посетителями, расширяет свою аудиторию. Мероприятия с элементами интерактивности и виртуальности вносят коррективы в экспозиционное пространство музея, вызывают интерес, имеют большой образовательный компонент.

Abstract. The article presents the process of preparing an updated exhibition of technical devices and laboratory equipment at the Museum of the History of Omsk State Agrarian University. The possibilities of using it as an educational space are shown, and the forms of working with visitors in this direction are characterized. The result of the work is the confirmation of the thesis about the relevance and relevance of the educational and educational function of the modern University Museum of History, which uses traditional and new forms of work with visitors, expands its audience. Events with elements of interactivity and virtuality make adjustments to the museum's exposition space, arouse interest, and have a greater educational component.

Ключевые слова: Музей истории, выставка приборов, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, образовательное пространство.

Keywords: Museum of history, exhibition of devices, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, educational space.

Музеи высших учебных заведений занимают весомое место в системе образования, являясь важной составляющей частью научной и учебной культур. Любой музей, как известно, начинается с коллекций памятников истории и культуры, природы, документирующих общественные процессы, явления, события, факты, выдающиеся

достижения во всех областях человеческой деятельности. Особая роль здесь принадлежит вузовским и академическим музеям. Их научные и учебные коллекции всегда были и остаются обязательными элементами в получении новых знаний в образовании и просвещении. В настоящее время в вузах и академических структурах России насчитываются сотни музеев, в которых сосредоточены лучшие образцы исторического, культурного и природного наследия [1, с. 264]. От того, насколько полно они отражают действительность, от репрезентативности и способности привлечь внимание посетителя, заинтересовать его, обращаясь к разуму и чувствам, зависит притягательная сила музея, его популярность, в конечном счете, реализация важнейшего социального предназначения музея - обеспечивать связь между прошлым, настоящим и будущим [2, с. 8].

Одной из главных задач, стоящих перед вузовским музеем, является сохранение традиций учебного заведения, фиксация его достижений и их пропаганда музейными средствами. Большое значение приобретает профориентационная деятельность, направленная на работу со школьниками города, деятельность по адаптации первокурсников учебного заведения. Все это в полной мере относится и к музею истории Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина (Омского ГАУ). С самого возникновения музея истории в его залах студенты знакомились с историей и традициями вуза. И сегодня его работа направлена на популяризацию своего историко-культурного и научного наследия [3, с. 129]. В этой связи актуальным является создание временных и постоянных выставок, расширяющих возможности музейной коммуникации и обладающих широкими возможностями трансляции университетских ценностей, памяти о предшествующих поколениях исследователей и сохранения зримых результатов их работы. Образовательный потенциал музея выстраивается вокруг экспонатов коллекции.

Коллекция технических приборов и лабораторного оборудования стала формироваться в Музее истории Омского ГАУ с момента его создания в 1978 г., она пополняется и по сей день. В настоящий момент содержит более 100 предметов, все без исключения – подлинники. Это звукозаписывающие, печатные, геодезические, вычислительные, измерительные, оптические приборы, приборы из учебных и научных лабораторий, использовавшиеся в работе метеостанции, располагавшейся на опытном поле Омского ГАУ, лабораторная посуда.

Отследить точное время и источники поступления предметов в музей в большинстве случаев не представляется возможным, так как книги поступлений основного и научно-вспомогательного фондов не содержат должных сведений об этих предметах. Иной раз единственным источником информации являются этикетки. Некоторые предметы коллекции можно назвать уникальными – редко встречающимися или имеющими мемориальное значение, так как они принадлежали преподавателям вуза или были созданы ими собственноручно.

Когда мы приступили к обновлению выставки, то поставили перед собой цель - дать посетителям представление об истории Омского ГАУ и организации учебного процесса через историю создания приборов, их технические характеристики и использования в учебно-научном процессе и в деятельности по его обеспечению. Нам важно было показать в выставочной экспозиции максимальное количество видов

приборов и лабораторного оборудования, а также учитывались такие качества как сохранность, рабочее состояние, репрезентативность экспонатов. Основу реорганизованной выставки составили музейные предметы, чей информационный потенциал состоит из основных компонентов: атрибутивных характеристик предмета (размер, вес, цвет, материал и т.п.), информации, зафиксированной предметом как ее носителем (тексты, клейма, изображения, знаки и др.), и информации о его происхождении и нахождении в пространстве вуза - о событиях и лицах, с которыми предмет был связан, о его семантических и культурных значениях. Пространство вуза в данном случае это среда высшего учебного заведения, которую составляли профессорско-преподавательский состав, студенты, условия, созданные для ведения научного и образовательного процесса, учебная и производственная практика. Кроме того, предметы должны быть внешне привлекательны для посетителей, то есть быть необычны по форме, назначению, размеру. Также приборы и оборудование должны служить неким образцом, который бы давал адекватное представление о специфике деятельности вуза и направлениях подготовки его факультетов.

Только те предметы, которые отвечают сразу нескольким вышеперечисленным характеристикам, были отобраны для экспонирования. Образцы техники и оборудования снабжены не только этикетками. Многие экспонаты дополнены фотографиями, демонстрирующими оборудование в ходе его использования в кабинетах, лабораториях, в ходе полевых исследований. Есть на выставке и патенты на изобретения. Это помогает составить более полное представление о времени и среде бытования конкретного выставочного экспоната, его значении в истории вуза.

С целью получения знаний об приборах и оборудовании, использовавшихся в образовательном процессе на факультетах Омского ГАУ, а также расширения кругозора экскурсантов, была разработана экскурсия «Ученые – свет», продолжительностью 45 минут. Состав экскурсантов – школьники, молодёжь, взрослая аудитория. Для достижения поставленной цели экскурсии необходимо было решить ряд задач:

1. рассказать об истории создания и изготовлении представленных (обстоятельства появления, устройство учебных пособий (технические характеристики, материалы, из которых изготовлены);
2. представить историю их использования в университете на разных факультетах;
3. продемонстрировать некоторые образцы в действии.

В качестве экскурсионных объектов показа были выбраны: модель парового двигателя, световые слайды, демонстрационные плакаты, макет триангуляционной вышки, муфельная печь, аналитические весы, патефон, шоронофон, печатная машинка.

Экскурсия проводилась для студентов омских вузов и школьников г. Омска. Для студентов внимание в ходе экскурсии акцентируется на лабораторные приборы и оборудование, использовавшиеся в разные годы в вузе. В экскурсиях школьникам внимание концентрируется, прежде всего, на бытовых приборах – патефоне, портативных шоронофоне и печатной машинке.

Также на базе Музея истории Омского ГАУ реализуется проект «Волонтер в музее», в ходе которого производится выявление, сканирование и фотофиксация музейных предметов и документов, в том числе, приборов и оборудования научными волонтерами из числа молодежи г. Омска. С этой целью был разработан обучающий

мастер-класс по атрибуции музейных предметов. Цель разработки мастер-класса – продемонстрировать, что такое атрибуция, для чего она необходима и как осуществляется. Структура мастер-класса:

1. вступительная часть, в которой представлены определение и задачи музейной атрибуции;
2. демонстрационная часть, где под руководством ведущего участниками осваивается алгоритм выявления характерных для предмета признаков, которые впоследствии используются в его описании;
3. практическая часть, в ходе которой производится чистка и обеспыливание предмета (при необходимости), производится поиск информации о предмете, заполняется карточка атрибуции;
4. заключительная часть мастер-класса состоит из обсуждения заполненных карточек, уточнения недочётов и ошибок, оценки участниками проделанной работы.

Результатами проведения мастер-классов являются 12 обученных волонтеров и 20 атрибутированных предметов.

Ещё одно направление по организации образовательного пространства на базе выставки - съемка видеоэкскурсий «Из истории приборов Омского ГАУ», в которых представлена история приборов, которые хранятся в различных музеях Омского ГАУ, в том числе и в музее истории. Экскурсии размещены в тематическом сообществе проекта «Жемчужина омских окраин» в социальной сети «ВКонтакте» и на видеохостинге «YouTube». В сборе информации об объектах экскурсии, написании сценариев и съемках приняли участие волонтеры. Подобный формат дает возможность удаленно познакомиться с коллекцией музея и историей экспонатов, таким образом, повышать доступность музея.

Таким образом, научно-просветительская работа, в ходе которой реализуется воспитательная и образовательная функции музея истории Омского ГАУ, остается востребованной и актуальной. Музей, благодаря своим традиционным и новым формам работы в посетителями, продолжает оставаться центром культурной и досуговой жизни университета, расширяет свою аудиторию. С помощью своих ресурсов и средств коммуникации музей создает музейно - образовательную среду для социальной адаптации представителей молодого поколения. Экскурсии и мастер-классы с элементами интерактивности и виртуальности внесли свои коррективы в экспозиционное пространство и содержание выставки, позволили сделать посещение музея более интересным и привлекательным для молодого поколения. В перспективе данная работа будет продолжена, более активно начнет практиковаться в других музеях Омского ГАУ.

Список литературы:

1. Смуров А.В. Вузовские и академические музеи России в современном социокультурном пространстве // Жизнь Земли. 2020. Т. 42. № 3. С. 262-270.
2. Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000.
3. Ландик О.А. Использование ресурсов музея истории Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина в популяризации историко-культурного и научного наследия вуза // Культура и взаимодействие народов

в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред.: М. Л. Бережнова, А. А. Ильина, С. Н. Корусенко. – Омск: Издат. дом «Наука», 2021. – Ч. 2. С. 128-132.

Сведения об авторах:

Ландик Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: landikoa@mail.ru

SPIN-код: 9237-4771

Васильев Роман Сергеевич – студент специальности 4 курса, уровень образования бакалавриат, направления «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»; e-mail: roman-vasiljev-2003@mail.ru

УДК 392

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА НА ЭКСПОЗИЦИИ «ЭТНИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА»
ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

Т.И. Александрова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

Омский государственный историко-краеведческий музей, Омск, Россия

**REPRESENTATION OF CHILDHOOD AT THE EXHIBITION “ETHNIC PANORAMA” OF
OMSK STATE MUSEUM OF HISTORY AND REGIONAL STUDIES**

T.I. Aleksandrova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Omsk State Museum of history and regional studies, Omsk, Russia

Аннотация. В статье приводится анализ степени репрезентации детства на экспозиции «Этническая панорама Сибири» Омского государственного историко-краеведческого музея посредством изучения комплекса детских предметов. Дана характеристика самой экспозиции. Описаны сложности в отборе экспонатов для проведения исследования, выделены основные группы детских предметов, выявлено их распределение по разным группам народов и расположение экспонатов на экспозиции. Раскрывается репрезентация темы детства в экскурсионном сопровождении и в других формах работы с посетителями.

Ключевые слова: детство, этнография, музейная экспозиция, игрушки, антропология детства.

Abstract. The article provides an analysis of the degree of representation of childhood at the exhibition “Ethnic Panorama of Siberia” of the Omsk State Museum of History and Local Lore through the study of a complex of children's objects. The characteristics of the exposure itself are given. The difficulties in selecting exhibits for research are described, the main groups of children's objects are identified, their distribution among different groups of peoples and the location of exhibits on the exposition are revealed. The representation of the theme of childhood in guided tours and other forms of work with visitors is revealed.

Key words: childhood, ethnography, museum exhibition, toys, anthropology of childhood.

Актуальность темы детства находит выражение в политике государства. 2024 год Указом Президента Российской Федерации объявлен Годом семьи [1]. Заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова отмечает, что перед гражданами встает задача «возродить уважительное отношение к большой семье, способствовать укреплению семейных ценностей» [2]. Адресатами данной политики, на наш взгляд, являются не только лица репродуктивного возраста, но и подрастающее поколение, которое интегрирует общественные настроения и ценности. Музей может и должен откликаться на запрос государства. Являясь медиатором во взаимодействии широкой публики и культурного наследия, музей пользуется доверием общества,

выступает проводником смыслов, демонстрируя и интерпретируя исторические и культурные объекты.

Для наилучшего приобщения к культурному наследию детей, для формирования у них представлений о жизни разных народов, важно побуждать ребенка соотносить полученные знания и впечатления с собственным опытом. Сближению юного посетителя с экспозицией способствует демонстрация близких и понятных ему предметов, перекликающихся с его собственным опытом. В рамках экспозиции «Этническая панорама Сибири» данной цели могут служить предметы детей разных культурных традиций. Музею важно не только уметь заинтересовать, но и быть доступным и дружелюбным, чтобы включать ребенка во взаимодействие и формировать у него позитивный посетительский опыт.

В данной статье предлагается анализ репрезентации детства на экспозиции. По определению Т.П. Полякова «музейная экспозиция – это определяющая форма существования музея, выражающаяся в целенаправленной презентации музейных предметов» [3, С. 18]. Это устойчивая форма демонстрации экспонатов, характеризующейся постоянством. Как правило срок службы экспозиции может достигать 10 лет, в некоторых случаях больше. Важно изучать ее с целью выявления ее сильных и слабых сторон, внесения предложений по дальнейшей реорганизации, а также для разработки различных форм работы с посетителями, благодаря которым можно скорректировать недостающие аспекты здесь и сейчас, дополнить картину прошлого у посетителя.

Исследовательские работы, рассматривающие представленность детства на экспозиции «Этническая панорама Сибири» Омского государственного историко-краеведческого музея (далее – ОГИК музея) не встречаются. Существуют отдельные теоретические исследования, посвященные анализу самого феномена детства в науке [4], а также научные статьи рассматривающие аспекты этнографического фонда, например, коллекцию детских игрушек в ОГИК музее [5]. Наиболее близка к теме данного исследования статья Жигуновой М. А. и Кузьминой Е. Н., изданная в 2011 году, в которой выявляется отражение детства в коллекциях, выставках и экспозициях музеев Омской области [6].

Цель данного исследования заключается в выявлении степени репрезентации детства на экспозиции «Этническая панорама Сибири», раскрытии тех средств, за счет которых у посетителя формируется представление о детстве у разных народов. Для достижения цели в статье предполагается описание предметного ряда, связанного с детством, и его группировка, выявление некоторых экспозиционных приемов, анализ отображения темы детства в экскурсионном сопровождении.

От лица музея говорит экспозиция. Так, по данным отчета 8-НК за 2023 год ОГИК музей посетило порядка 134 тысяч человек, из них 111 тысяч человек посетили экспозиции и выставки самостоятельно и только около 23 тысяч человек с экскурсоводом. Это значит, что экспозиция должна быть самостоятельной единицей.

Хронологические рамки экспозиции «Этническая панорама Сибири» охватывают период конца XIX - начала XX вв, когда сохранялись основные элементы

этнических традиций народов Сибири, которые были зафиксированы в этнографических коллекциях ОГИК музея благодаря активной экспедиционной деятельности и многочисленным дарениям музею.

Экспозиция включает тематические комплексы, выделенные по принципу существовавших хозяйственно-культурных типов у различных народов региона. Тематический экспозиционный метод предполагает создание экспозиции, комплексно и всесторонне иллюстрирующей определенную научно-популярную тему с помощью разнообразных музейных предметов, сопроводительных текстов и мультимедийного оборудования [3, С. 21].

На экспозиции представлены следующие разделы:

1. Охотники, рыболовы, оленеводы, собиратели — народы Севера Сибири;
2. Земледельцы, скотоводы, охотники, собиратели — народы Юга Сибири;
3. Скотоводы-кочевники – казахи;
4. Земледельческое население Сибири:
 - восточные славяне,
 - немцы,
 - молдаване и другие переселенческие группы народов.
5. Культура небольших этнографических групп — цыган, армян, евреев и др.

Всего выставлено 733 экспоната основного и научно-вспомогательного фондов. По разным подсчетам к детским можно отнести 26. Это предметы, непосредственно связанные с ребенком: созданные для детей и использовавшиеся ими. Такие экспонаты представлены в витрине северных народов, в казахской юрте и витрине, в восточнославянской избе, в немецкой комнате, в армянской витрине.

Детские предметы можно разделить на следующие основные группы:

- мебель – 4 шт.,
- одежда – 8 шт.,
- игрушки – 14 шт.

Рассмотрим их в соотношении с каждым экспозиционным комплексом.

При входе в зал посетитель обнаруживает яркую инсталляцию, посвященную быту северных народов, состоящую из макета жилища – чума, предметов хозяйственного обихода, антропологической фигуры – хозяина чума, а также таксидермической скульптуры оленя. Подобная иллюстрация культуры выполнена с применением ансамблевого метода, цель которого заключается в воссоздании бытовой среды [3, С. 28]. Напротив нее в витрине воссоздано культовое место – мансийское капище. Чтобы увидеть детские предметы, нужно пройти вглубь зала мимо нескольких витрин. Главный минус такого расположения – детство отделено от основного и наиболее привлекающего внимание ансамбля. Дальнейшей перспективой при

реэкспозиции может стать вписание ребенка в общий контекст. Это можно сделать посредством включения детской фигуры внутрь жилища или неподалеку от оленя, с которыми дети активно взаимодействовали в играх и передвижении.

Детские предметы северных народов представлены разнообразными игрушками: конь (ОМК-1650), лодка и весло (ОМК-1652), кукла (ОМК-2203), сорока (ОМК-1655), шашки (ОМК-3393/1 – 3393/8), берестяная игрушечная колыбель (ОМК-10041/2). Выставлена также одежда: детская рубашка (ОМК-3504) и летний халат девочки (ОМК-3041). См. рис. 1 (а).

Игрушки народов севера заслуживают отдельного изучения. Они представляют собой результат детского творчества, освоения навыков работы с материалом. Кроме того, игрушки отражают мировоззрение народа, которое ребенок воспринимает через игру. Мальчики изготавливали деревянные игрушки, а девочки кукол и игрушечные берестяные колыбели [7, С. 22]. Например, лодка с веслом отражают важное значение рыбной ловли для хантов. Научившись делать такую игрушку, мальчик обретал необходимые навыки для изготовления реальной лодки. У игрушек имеется и символическое значение, на котором мы не будем останавливаться, лишь отметим большой потенциал использования данного предметного ряда в работе с посетителями. В маршрут основной обзорной экскурсии по экспозиции витрина с детскими игрушками северных народов включается не всегда в виду ограниченности времени и логики маршрута.

Некоторые предметы, использовавшиеся детьми, не вошли в данный обзор и не учитывались, если эта информация не отражена в этикетке и по логике экспозиции не считается их принадлежность к миру детства. Например, не была включена удочка, с помощью которой рыбачили мальчики и старики. Данное замечание применимо и к другим разделам экспозиции.

Экспозиционный комплекс, посвященный казахам, представлен праздничной юртой, несколькими витринами с одеждой и предметами быта. Убранство юрты содержит в себе бесик – колыбель (ОМК-16391/13). Отдельно стоит витрина с детскими праздничными костюмами и сувенирными куклами. Одежда мальчика состоит из камзола (ОМК-13639/1), штанов (ОМК-13639/2), пояса (ОМК-13639/3). Костюм девочки представляет собой платье (ОМК-13640/1) и жилет (ОМК-13640/2), Вместе с одеждой в витрине расположены игрушечные жених – биздин бала (ВОМК-2191/2) и невеста – калындык (ВОМК-2191/3). Отдельно от них расположена настольная игра тогуз-кумалак (ОМК-1693), прозванная в народе степными шахматами. Игра не является исключительно детской, но старшее поколение приобщало детей к этой игре в XIX в, и продолжает сохранять традицию на современном этапе.

В казахской юрте обозначено присутствие ребенка в общем пространстве благодаря колыбели. Детство в казахском экспозиционном комплексе представлено одеждой, игрушками, мебелью. Выставленные куклы – сувенирные, однако, как и игровые, они повторяют элементы традиционного свадебного костюма, не имеют лица и легко считываются посетителем в качестве игрушки. См. рис. 1 (б). В классическом

экскурсионном сопровождении колыбели и витрине с детской казахской одеждой и куклами уделяется внимание.

(а)

(б)

Фото1. Детские предметы на экспозиции «Этническая панорама Сибири» Омского государственного историко-краеведческого музея северных народов (а) и казахов (б).

Комплекс, посвященный восточным славянам представлен реконструкцией избы, крестьянского подворья и тремя витринами. Детство отражено колыбелью (ОМК-7216). Репрезентация детства посредством этого предмета была характерна для музеев 2000-х годов, в том числе для предшествующей этнографической экспозиции «Азиатская Россия» [6, С. 301-302], где колыбель была та же. Актуальное расположение кроватки можно назвать удачным: на переднем плане экспозиционного ансамбля она хорошо просматривается и привлекает внимание посетителя. Колыбель дополнена тканевой куклой-кувадкой. В экскурсионном сопровождении этот экспонат является отправной точкой для раскрытия темы материнства и организации пространства для ребенка. Как правило, благодаря удачному расположению колыбели, у юного посетителя возникает внутреннее побуждение к разговору о месте и роли ребенка в крестьянской жизни.

Немецкий комплекс на экспозиции представлен убранством комнаты и двумя витринами. В комнате присутствие ребенка ощущается наиболее четко: по центру расположены колыбель (ОМК-12527/1), рядом с ней игрушечная версия колыбели (ОМК-15556/2), за столом стоит детский стульчик (ОМК-13183/1) с куклой (ОМК-12977/1). Детство явно вписано в повседневность. Несмотря на небольшое количество

предметов, они довольно характерны, удачно размещены, создавая цельное впечатление о жизни немецкой семьи конца XIX - начала XX вв. (См. Рис. 2). Немецкая комната неизменно вызывает интерес индивидуальных посетителей и слушателей экскурсии.

Фото2. Фрагмент экспозиции «Этническая панорама Сибири» — комплекс «Немцы».

В витрине, посвященной армянам, содержится платье девочки (ОМК-16250/4), а также две сувенирные куклы – кукла в васпураканском национальном мужском костюме (ОМК-16250/7) и кукла в национальном карабахском женском костюме селения Арцаха (ОМК-16250/6). Эти две фигуры создавали их дети, а значит данные экспонаты выступают, с одной стороны, отражением традиционного костюма, а с другой – примером детского творчества. Это важно в контексте развития трудовых навыков. В современном обществе у детей есть доступ к различным гаджетам, и они все меньше развивают мелкую моторику, на фоне того, как необходимость традиционных ремесел уходит в прошлое. Ребенку не нужно самому мастерить себе игрушку, поскольку все игрушки покупают в магазине или скачивают на телефон. Далеко не каждый родитель имеет возможность уделять время столярному мастерству или шитью, чтобы вдохновить своим примером ребенка. Частично решая эту проблему музей реализует интерактивные занятия выходного дня с творческими мастер-классами, направленные на развитие детского творчества, ознакомление с народной культурой и выработку позитивного отношения к созидательной деятельности.

Таким образом, детство на экспозиции «Этническая панорама Сибири» ОГИК музея находит отображение у северных народов, казахов, восточных славян, немцев и армян. Представленные экспонаты можно группировать по трем категориям: одежда, мебель, игрушки. Игрушки встречаются чаще прочих и являются информативными и

выразительными, мебель встречается реже прочих, зато наилучшим образом вписывается в экспозиционный ансамбль определенного народа.

Количество детских предметов в соотношении со всем объемом наполнения экспозиции невысоко – всего 3,5%. Причина в том, что экспозиция призвана всесторонне отразить культуру и историю народов, населяющих Сибирь конца XIX – начала XX вв., и не имела изначальной целью всестороннее раскрытие темы детства. В будущем возможно улучшение репрезентации детства на экспозиции путем введения детской фигуры в виде манекена в общее выставочное пространство, включение детских предметов в общий контекст. В залах музея встречаются фотографии с детьми, которые помогают посетителю «увидеть» детство, но играют вспомогательную роль, а потому не рассматривались в данной статье.

Несмотря на ограниченность предметного ряда, рассказывать о детстве получается в обзорных экскурсиях, тематических интерактивных занятиях, новогодних программах. Информацию о детях можно извлечь через другие экспонаты, например, ткацкий станок, на котором девочки 7-8 лет уже учились работать, или фисгармонию, под аккомпанемент которой дети исполняли домашние молитвы. Опираясь на обратную связь детской аудитории, мы делаем вывод, что современный ребенок не понимает, как подобные предметы были вплетены в жизнь ребенка XIX—XX вв., а значит без экскурсионного сопровождения или видоизменения экспозиции они не способствуют раскрытию темы детства. Поскольку экспозиция довольно устойчива и введение изменений может быть сопряжено с рядом трудностей, мы видим точкой роста разработку специализированной экскурсионной программы или цикла интерактивных занятий с мастер-классами и традиционными играми, для ознакомления детей с народной культурой. Отработать отображение темы детского труда, детских игрушек и игры, и их педагогической ценности, тему места детей в религиозной жизни можно посредством создания тематических выставок для обогащения экспозиции наилучшими сюжетами.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи»: официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 25.02.2024).

2. Правительство утвердило план основных мероприятий по проведению Года семьи. Правительство России: сайт. URL: <http://government.ru/news/50603/> (дата обращения: 25.02.2024).

3. Поляков Т.П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. М.: Институт Наследия, 2018. 588 с.

4. Финогеева, Э. А. Детство как объект научной рефлексии // Десятилетие детства: консолидация социально-культурных институтов в интересах ребенка: материалы всероссийской науч.-практ. конф. Орел: Изд-во Орловского государственного института культуры, 2020. С. 25-30.

5. Артемьева, О.Н. Коллекция детской этнографической игрушки ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2009. № 15. С. 226-232

6. Жигунова, М. А. Культура детства в этнографических коллекциях музеев Омской области // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. научн. конф, Барнаул: Изд-во Алтайской государственной педагогической академии, 2011. – С. 300-304.

7. Полоницкая, Л. П. Хантыйская игрушка // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1993. № 2. С. 22-25.

Сведения об авторе:

Александрова Татьяна Игоревна – ученый секретарь БУК «ОГИК музей», студент 1 курса по направлению «Антропология и этнология» в ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: t.i.alexandrova@mail.ru

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

УДК. 316.344.24:378.4

КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

И.С. Салихова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

CAREER TRACKS OF YOUNG UNIVERSITY TEACHERS: MAIN DIRECTIONS AND PROBLEMS

I.S. Salikhova

Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

Аннотация. Молодые преподаватели составляют малочисленную социально-профессиональную группу в системе высшего образования. При этом данная группа является очень значимой с точки зрения изучения в виду их быстрой адаптируемости к новым статусам и ролям, новым вызовам, которые возникают на их карьерном пути. В ходе исследования карьерные траектории молодых педагогов университетов были разделены на три группы: работа в университете, вторичная занятость и написание диссертации. В рамках каждого направления обозначился круг проблем: большая аудиторная нагрузка, недостаточное количество денежных средств, а также нехватка времени и мотивации на написание кандидатской диссертации.

Abstract. Young teachers make up a small socio-professional group in the higher education system. At the same time, this group is very significant from the point of view of studying due to their rapid adaptability to new statuses and roles, new challenges that arise on their career path. In the course of the study, the career tracks of young university teachers were divided into three groups: university work, secondary employment and writing a PhD thesis. Within each area, a range of problems has been identified: a large classroom load, insufficient funds, as well as lack of time and motivation to write a PhD thesis.

Ключевые слова: преподаватели университетов; молодые преподаватели университетов; карьерные траектории; карьерные траектории молодых преподавателей университетов; профессиональная идентичность

Keywords: university teachers; young university teachers; career tracks; career tracks of young university teachers; professional identity

В современной системе высшего образования возрастают требования к преподавателю, меняются приоритеты профессиональной деятельности, наблюдается рост конкуренции в академической среде в виду сокращения числа вузов и численности профессорско-педагогического состава и научных сотрудников учебных заведений [1, с. 57]. При этом молодежи сложнее адаптироваться под новые статусы и роли (из студента

в преподаватели) в виду их неопытности на новом месте работы. Однако в процессе трудовой деятельности они стараются себя проявить и самореализоваться в различных областях научно-преподавательской работы.

Существуют различные подходы к определению возраста молодого преподавателя. Например, в I разделе «Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р, используется понятие «молодой специалист». Молодым специалистом считается «гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией». В нормативно-правовом документе также определен «молодой учёный» – это работник образовательной или научной сферы до 35 лет, имеющий ученую степень кандидата наук [2]. Е.А. Балежина пишет, что молодые преподаватели представляют собой особую социально-профессиональную группу молодых сотрудников вуза, которые обладают рядом характеристик: возраст до 35 лет, высокий уровень образования (например, наличие ученой степени), небольшой стаж педагогической деятельности [3, 288]. Таким образом, можно сказать, что молодой педагог – работник высшего образования без степени, в возрасте до 35 лет и имеющий небольшой педагогический стаж. Кандидатов наук больше среди тех, кому 40-49 лет (26%), а докторов больше в возрастной группе 60+ лет [4], поэтому можно сделать вывод о том, что возрастные границы варьируются до 40 лет, и в нашем исследовании было принято решение взять до 35 лет.

В процессе педагогической деятельности молодежь старается себя проявить и участвует в различных мероприятиях, которые проводятся не только в стенах университета, но и за его пределами. В виду этого возникают своего рода проблемы, которые осложняют рабочий процесс. Мы выделили 3 группы направлений данных траекторий и соответственно 3 круга проблем (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные направления и проблемы в карьерных траекториях молодых преподавателей университетов

Основные направления	Основные проблемы
Работа в университете	Большая аудиторная нагрузка
Вторичная занятость	Нехватка финансов
Написание диссертации	Нехватка времени и мотивации

Для молодых преподавателей, работающих на ставку, появляется ряд трудностей, с которыми они сталкиваются в процессе трудовой деятельности в стенах университета. Выделенные основные направления видятся в позитив ключе: у «молодежи» имеется постоянное место работы, заработок, интересные задачи, но траектории и сопутствующие проблемы противоречиво отражают позицию молодого преподавателя. Например, они работают в университете, имея большой объём аудиторной нагрузки, или заняты во вторичном секторе, так как нуждаются в дополнительном источнике дохода.

В исследовании использовались данные онлайн-анкетирования преподавателей Московского государственного лингвистического университета,

проведенного Социологической лабораторией данного высшего учебного заведения в 2022 году. В мониторинге преподавателей приняли участие педагоги лингвистических и нелингвистических специальностей. Выборка составила 596 человек. Также были взяты данные мониторинга экономики образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» за 2023 г. В исследовании НИУ ВШЭ принимали участие представители профессорско-преподавательского состава различных регионов Российской Федерации, то есть данные являются репрезентативными для российских преподавателей.

Первое направление было связано с работой в университете. Согласно мониторингу НИУ ВШЭ, на плечи молодых специалистов ложится большой объем аудиторной нагрузки в виде практических, семинарских, лабораторных и порой лекционных занятий. Так, «молодежь», в среднем, ведет 4,3 дисциплины у бакалавров, меньше у магистров, что объясняется наличием более общих предметов на бакалаврском уровне [5, с. 12] (см. рисунок 1).

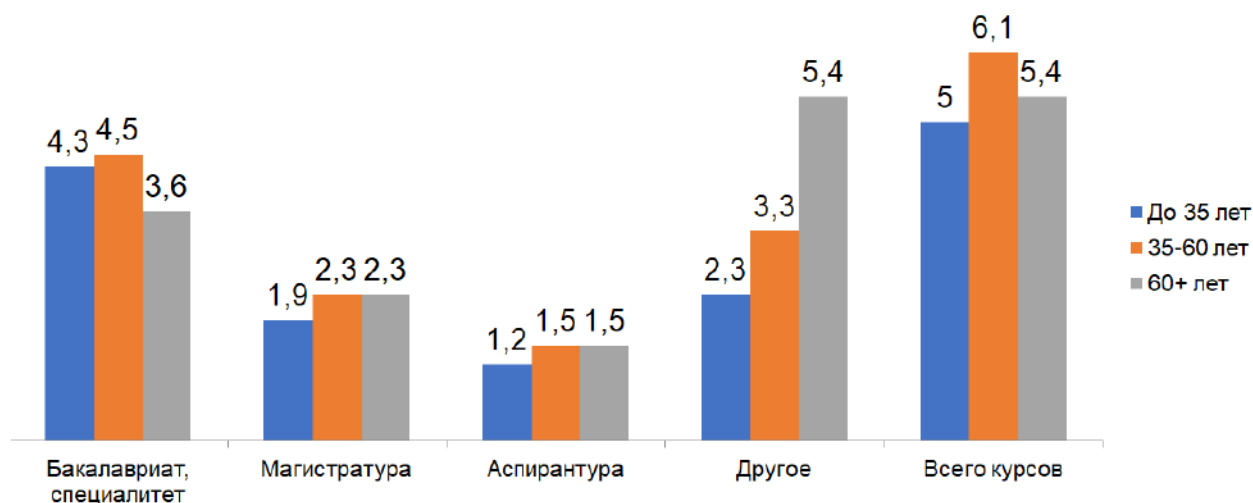

Рис. 1. Количество курсов и программ различных уровней подготовки, которые вели преподаватели в прошлом учебном году (среднее)

В мониторинге преподавателей МГЛУ, в структуре профессорско-преподавательского состава наблюдается следующее распределение: в учебно-научном подразделении лингвистического профиля преобладают преимущественно специалисты в возрасте до 45 лет (60%), а в структуре не лингвистического профиля – 45 лет и старше (68%). Были выявлены основные мотивы их научно-педагогической деятельности. Например, для молодых педагогов основными мотивами работы в университете являются: возможность заниматься любимым делом, возможность заниматься педагогической деятельностью и хороший коллектив. В ходе анализа заметили следующее противоречие: молодые специалисты не хотят работать по специальности, но при этом хотят приобрести опыт для последующей деятельности. Таким образом, можно предположить, что они рассматривают работу в университете как стартовую для получения опыта и стажа, которые пригодятся им в дальнейшем.

Вторым направлением карьерных траекторий является вторичная занятость. Было установлено, что помимо основной образовательной деятельности преподаватели вовлечены во вторичную занятость. «Молодежь» чаще других возрастных категорий подрабатывает репетитором во вне учебное время, с целью получения дополнительного

источника дохода, самореализацией или составления гибкого формата работы [5, с. 17] (см. рисунок 2).

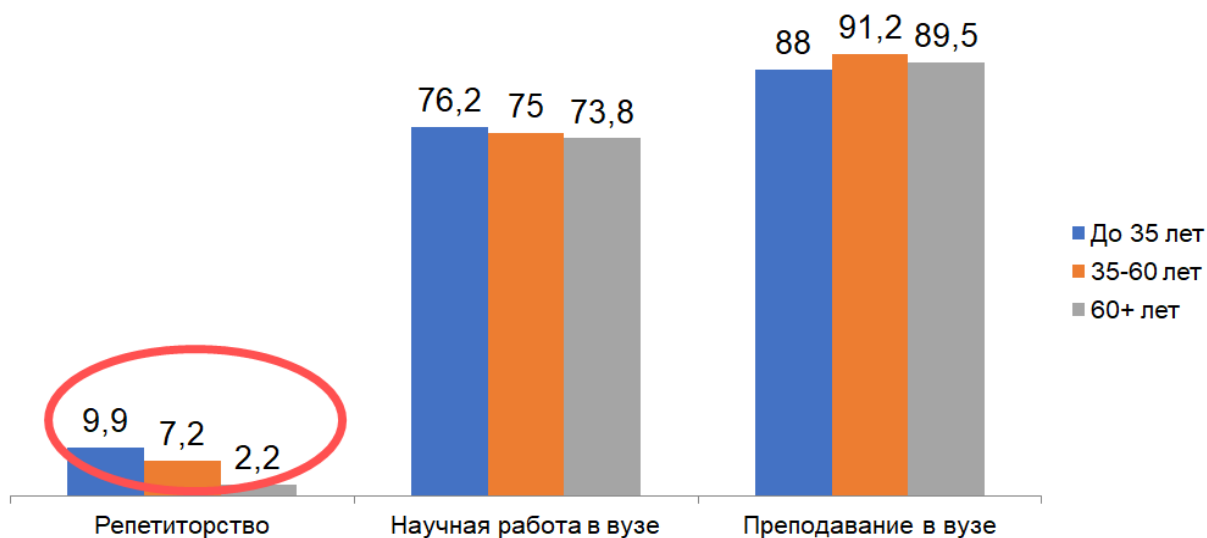

Рис. 2. Работа преподавателей вузов в возрастном разрезе (в % от численности опрошенных преподавателей вузов)

Преподаватели МГЛУ отмечают те же мотивы вторичной занятости, что и в мониторинге НИУ ВШЭ. Отдельно стоит отметить, что виды оказания платных услуг во вне учебное время у преподавателей лингвистического и не лингвистического профиля различаются. Лингвисты чаще являются репетиторами (53%), как правило, именно иностранных языков (ИЯ), также занимаются письменным переводом (44%) или оказывают консалтинговые услуги (41%) (см. таблицу 2).

Таблица 2.
Виды вторичной занятости преподавателей МГЛУ, в % (только преподаватели в возрасте до 35 лет)

	Учебно-научное подразделение	
	Лингвистического профиля	Не лингвистического профиля
Репетиторство	53	41
Устный перевод	36	51
Письменный перевод	44	51
Консалтинговые услуги	41	8
Другое	20	27
Ничего из перечисленного	16	15

Вторичная занятость не лингвистов больше связана с устным и письменным переводами (51%), возможно, в виду отсутствия живой разговорной и письменной практики языка, как у преподавателей-лингвистов, которые используют ИЯ каждый день на работе. Также они вовлечены в репетиторскую сферу (41%), в которой преподают профильные предметы. Репетиторская работа «молодежи» может также

включает в себя: подготовку к выпускным экзаменам ОГЭ/ЕГЭ и освоение школьных предметов; только 27% репетиторов преподают вузовские дисциплины [5, с. 20]. В основном, вовлеченность во вторичный сектор связана с получением дополнительного заработка, возможностью формирования дистанционного и гибкого графиков работы.

Третье направление связано с написанием научной работы, которую нужно подготовить и защитить, чтобы получить ученую степень. Аспиранты, которые по совместительству являются и преподавателями, имеют двойную нагрузку: ведут педагогическую деятельность, работая в университете или по основному месту работу, и пишут научную диссертацию.

По данным мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ, самой значительной трудностью для аспирантов (молодых преподавателей), совмещающих учебу и работу, оказалось именно это совмещение, на втором месте – недостаточная финансовая поддержка, на третьем – трудности с написанием диссертации [6, с. 16] (см. таблицу 3).

Таблица 3

Доля респондентов, отметивших трудность написания диссертационной работы как серьезную, в зависимости от статуса занятости, в %

	Статус занятости		
	Есть постоянная работа	В поисках	Нет постоянной работы
Совмещение аспирантуры с работой	94	4	2
Написание диссертации	92	5	3
Недостаточная финансовая поддержка	89	8	3
Потеря интереса к теме диссертации	94	6	0

По их мнению, сложность заключается в нехватке времени и мотивации для научной работы, однако среди мотивов обучения в аспирантуре одним из основных является получение ученой степени. То есть несмотря на возникающие сложности, они стараются закончить свою научную работу и в то же время работать.

Таким образом, молодые преподаватели, которых привлекают к педагогической деятельности в университете, считают свою работу «любимым делом», так как появляются возможности для самореализации и накопления профессионального опыта. Нами были рассмотрены основные карьерные траектории молодых преподавателей, разделенные на три группы: работа в университете, вторичная занятость и написание диссертации.

Несмотря на то, что работа в стенах высшего учебного заведения приносит им удовольствие, возникает круг проблем, с которыми «молодежь» сталкивается в процессе педагогической деятельности. Например, в вузах они ведут большое количество аудиторных занятий (семинарские, лабораторные занятия и даже лекции),

требующих значительного времени на подготовку и проверку заданий студентов. Это является одной из причин вовлечения молодых педагогов во вторичную занятость, потому что они могут не только получать дополнительный источник дохода, но и выстраивать удобный для них рабочий график. Также молодые преподаватели испытывают трудности с написанием диссертации в виду нехватки мотивации и времени. Последнее, может быть, связано с объемом работы, который выпадает на их плечи в процессе педагогической деятельности в университете и на основном месте работы (при наличии). Важно отметить, что несмотря на возникающие трудности в карьерных траекториях, «молодежь» старается адаптироваться под новые статусы и роли, и вовлекается в педагогическую деятельность, которая является ключом к их дальнейшему карьерному росту.

Список литературы:

1) Ефимова Г.З. Типология карьерных траекторий и мотивация их выбора преподавателями высших учебных заведений // Университетское управление: практика и анализ. 2021. №3. С. 56-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-kariernyh-traektoriy-i-motivatsii-ih-vybora-prepodavatelyami-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 20.01.2024).

2) Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 №2403-р // 2014. С. 4.

3) Балезина Е.А. Молодой преподаватель: к вопросу определения понятия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. №2. С. 282-293.

4) Сколько в России кандидатов и докторов наук: сайт. URL: <https://journal.tinkoff.ru/phd-stat/>

5) Преподавательские практики сотрудников вузов и научных организаций: информационный бюллетень / М. А. Кирюшина, Я. И. Алексеева, В. Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 40 с. – (Мониторинг экономики образования, ISSN 2782-5353; № 4 (46)). – 37 с.

6) Опыт совмещения учебы и работы аспирантами и его роль в карьерных траекториях выпускников аспирантуры: информационный бюллетень / В. И. Слепых, В. Н. Рудаков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 36 с. – (Мониторинг экономики образования, ISSN 2782-5353; № 2 (44)). – 33 с.

Сведения об авторе:

Салихова Ирина Сергеевна – аспирант 1 курса и преподаватель кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

e-mail: Irassalikhova@list.ru

SPIN-код: 3467-1246;

УДК 81

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Е. А. Бакулина

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия

**ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF
STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES**

E.A. Bakulina

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем обучения межкультурной коммуникации студентов экономических специальностей в университетах России. Изучается процесс приобретения межкультурной коммуникативной компетенции и составляющих ее навыков, а также приводится ее многомерная модель. Рассматриваются фундаментальные взгляды и подходы, которыми студенты должны владеть при изучении иностранных языков. Приводятся составляющие межкультурной компетенции и описываются компоненты, которые необходимо изучать. Выделяются недостатки в программе обучения деловому английскому языку. Обозначаются основополагающие аспекты, которых необходимо придерживаться в современном обучении, для получения тех межкультурных коммуникативных компетенций, которые необходимы на сегодняшний день на международном уровне.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of teaching intercultural communication to students of economic specialties at Russian universities. The process of acquiring intercultural communicative competence and its constituent skills is studied, and its multidimensional model is presented. The fundamental views and approaches that students should be familiar with when learning foreign languages are considered. The components of intercultural competence are given and the components that need to be studied are described. The shortcomings in the business English language training program are highlighted. The fundamental aspects that must be adhered to in modern education are outlined in order to obtain those intercultural communicative competencies that are necessary today at the international level.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; межкультурные коммуникативные компетенции; деловой иностранный язык; ESP; навыки межкультурного общения.

Keywords: intercultural communication; intercultural communication competencies; business foreign language; ESP; intercultural communication skills.

Повышение качества высшего образования включает в себя не только объем знаний в изучаемой области, но и способность будущих выпускников творчески использовать их для выполнения заданий, связанных с их областью обучения, способность общаться на иностранном языке с экспертами из других стран и способность осуществлять профессиональную деятельность в иноязычной среде.

Природа коммуникации изменилась по мере расширения глобализации, распространения международных деловых отношений и интернационализации общества в целом. Установление коммерческих и взаимовыгодных связей с представителями других стран требует знания нескольких языков и, как следствие, реализации стратегий межкультурной коммуникации. Однако незнание этнических и культурных различий другой страны является существенным препятствием для эффективного общения с ее представителями. Межкультурная коммуникация изучает наиболее эффективные способы предотвращения культурных заблуждений при общении с иностранными партнерами. Таким образом, необходимо исследовать продуктивные методы включения межкультурной коммуникации в профессиональную деятельность будущих экономистов, а также методы развития межкультурной коммуникативной компетенции у студентов экономических специальностей.

В связи с вышеизложенным стоит отметить, что целью курсов делового английского языка является удовлетворение потребностей студентов, чтобы они могли вести бизнес не на своем родном языке, а на английском. Это подразумевает, что деловой английский предназначен для работы на международном уровне, т. е. для межкультурного или кросс-культурного взаимодействия. Таким образом, помимо улучшения языковых навыков владения английским языком в коммерческой среде, курсы делового английского языка должны быть дополнительно сосредоточены на развитии межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, поскольку это стало жизненно важным требованием для ведения бизнеса на современном глобальном рынке.

Обзор научной литературы показывает, что многие ученые углублялись в развитие компетенции межкультурной коммуникации при изучении иностранного языка. Уточненная экспликация межкультурной коммуникативной компетенции в структуре профессиональных и общих компетенций магистрантов, изучающих деловой английский, будет способствовать совершенствованию социолингвистического подхода к выполнению образовательной программы по дисциплине «Деловой английский», что повлияет на совершенствование методик преподавания и процесса обучения будущих специалистов в области экономики в России для того, чтобы они получили знания и навыки, необходимые на современном международном рынке труда.

Следовательно, целью исследования является изучение особенностей, определяющих межкультурную коммуникацию в бизнесе, и изучение процесса приобретения межкультурной коммуникативной компетенции и составляющих ее навыков у студентов старших курсов при изучении делового английского языка. Предметом исследования является систематизация как теоретических, так и методологических компонентов учебного курса по деловому общению в международной деловой деятельности.

«Трудности в межкультурной коммуникации редко воспринимаются такими, какие они есть», – сказал Холл в предисловии к одной из своих книг [1]. Когда люди из разных стран понимают, что не понимают друг друга, они предпочитают обвинять в этом «этих иностранцев», их некомпетентность. Кроме того, он подталкивал своих читателей узнавать о себе больше, «серьезно относясь к культуре других людей» [1].

Широко распространено мнение, что межкультурная компетентность позволяет людям эффективно взаимодействовать с собеседниками из других культур. М. Беннетт исследует внутренний процесс движения студентов от этноцентризма к этнорелятивизму в модели развития межкультурного компонента фоновых знаний [4].

Компоненты модели компетенций межкультурной коммуникации варьируются в зависимости от выбора исследователя. М. Байрам предлагает многомерную модель межкультурной коммуникативной компетентности, в которой знания, ценности и навыки рассматриваются как важнейшие компоненты эффективного межкультурного взаимодействия [3]. В результате он выделяет пять основных компонентов, составляющих эту модель:

1) установки. Сюда можно отнести, например, любопытство и непредубежденность;

2) знания. Сюда относятся знания о социальных группах в стране делового партнера;

3) навыки устного перевода и установления связей. Например, способность интерпретировать документы представителей других культур;

4) навыки открытия и взаимодействия. Например, это способность приобретать новые знания о культуре другой страны;

5) критическая культурная осведомленность и политическое образование. Например, способность критически оценивать установки, модели и результаты собственной и зарубежной культуры).

Ф. Тромпенаарс, Г. Хофстеде и Э. Холл определили компонентную структуру культуры, выделив в ней следующие уровни:

1) внешний – язык, артефакты (предметы культуры), мифы, символы, ритуалы, традиции;

2) скрытый – нормы, ценности, влияющие на общение, поведение, базовые концепции, жизнь и опыт [4].

Таким образом, межкультурная коммуникация – это поведенческий паттерн, направленный на обмен сообщениями, основанный на культурных и языковых конвенциях.

Лингвистический код является важным компонентом культуры, и он помогает формированию мировоззрения и менталитета человека. Осознание и учет культурных типологий позволит сформировать других коммуникаторов и уменьшит вероятность недопонимания во время общения. В англоязычных странах преобладает неконтекстное общение, которое характеризуется отзывчивостью, выразительностью и важностью

языка для правильности идеи. Эмоциональность и коллективное осознание важны в Восточной Европе, Азии и на Востоке.

Межкультурная компетентность формируется тремя факторами:

- 1) знаниями (ценностями и нормами людей, влияющими на коммуникативное поведение),
- 2) навыками (наблюдение, слушание, анализ, оценка и интерпретация)
- 3) отношением (уважение, открытость и любопытство)

В результате индивид приобретает способность реагировать на другого человека основываясь на его ожиданиях.

По словам М. Байрама, при изучении иностранного языка личность предполагает понимание и знание родного языка и культуры [3]. Таким образом, жизненно важно научить студентов жить и работать в двух культурах и выступать в качестве посредника между культурным и языковым контекстами, используя развитые межкультурные навыки. Межкультурная коммуникативная компетентность, согласно стандартам высшего образования, является одним из условий конкурентоспособности специалиста на международном рынке труда и самореализации, что необходимо учитывать при профессиональной подготовке студентов к участию в международном сотрудничестве.

Можно утверждать, что межкультурная коммуникативная компетентность – это качество, формируемое в результате обучения и социализации индивида, которое достигается посредством общения, обмена информацией, продуктивного взаимодействия и предполагает сознательный выбор модели поведения и демонстрацию культуры участников общения.

Следовательно, межкультурная коммуникативная компетентность будущих специалистов экономической сферы – это сложный процесс общения между представителями разных культур, который основан на умении ориентироваться в различных типах культур, реализовывать знания в рамках культурного диалога и сотрудничать с представителями других национальностей, выстраивать коммуникативную стратегию в соответствии с намерениями.

Таким образом, компетентность в области межкультурной коммуникации может быть продемонстрирована сочетанием следующих компонентов:

– ценностный. Осознание важности коммуникации как средства передачи или обмена информацией при установлении взаимодействия между людьми и достижении конкретной цели (профессиональное становление и личностное развитие, эмоциональное воздействие на действия партнеров по общению, выявление и предотвращение трудностей);

– когнитивный. Знание коммуникационных стратегий, социальных и культурных знаний, способности и навыки межличностного взаимодействия (соблюдение норм общения, особенностей вербального и невербального поведения, анализ и профилактика стереотипов о другой культуре и ее носителях);

– эффективный. Комплекс умений и навыков использовать средства коммуникации в соответствии с коммуникативной ситуацией, умение выстраивать стратегию с учетом особенностей собеседников (регулировать и совершенствовать коммуникативную деятельность, образцовые выражения с учетом культурных особенностей представителей других национальностей);

– культурный. Понимание универсальных компонентов других культур, проявляющихся в речи и моделях поведения (морально-этические нормы, психологические и социальные, социокультурные аспекты).

Исходя из выявленных компонентов, уровень сформированности межкультурной коммуникативной компетентности будущих специалистов экономической сферы определяется по следующим критериям: мотивационно-ценностный, когнитивный, профессионально-коммуникативный, лингвистический и культурологический. Принимая во внимание вышеизложенный анализ, можно предположить, что крайне важно модифицировать курс делового английского языка в соответствии со спросом на развитие и совершенствование межкультурных коммуникативных способностей студентов.

Деловой английский относится к категории английского языка для специальных целей (ESP). Происхождение ESP проистекает из предположения, что использование языка зависит от контекста. Хатчинсон и Уотерс определили ESP как «подход к преподаванию языка, при котором все решения по содержанию и методу основаны на мотивах обучения учащегося». Дадли-Эванс также охарактеризовал ESP в терминах «абсолютных» и «переменных» характеристик [6].

Как утверждает Дадли-Эванс, абсолютными особенностями ESP являются следующие:

- ESP нацелена для удовлетворения уникальных требований учащихся;
- ESP использует базовую методологию и виды деятельности дисциплины;
- ESP сосредоточена на языке, соответствующем этим видам деятельности с точки зрения грамматики, лексики, навыков изучения, дискурса и жанра [6].

Результаты изучения курса делового английского языка, содержат лишь краткую ссылку на такие понятия международного общения, как этикет и язык тела, которые являются важными компонентами межкультурной коммуникации. Тем не менее, компетентность и навыки межкультурной коммуникации по-прежнему не выделяются, и эти факторы напрямую не связаны с деловой межкультурной коммуникацией. Кроме того, окончательные результаты обучения, которые должны быть «приняты и восприниматься серьезно международными компаниями», мало касаются межкультурных аспектов и вместо этого концентрируются на использовании «правильных терминов и концепций делового английского». От студентов требуется получить более глубокое представление о роли английского языка.

В заключение следует отметить, что навыки межкультурного общения являются основным компонентом профессионального роста будущих специалистов в области экономики. Такие навыки позволяют индивиду свободно воспринимать, анализировать

и передавать информацию, оценивать вербальное и невербальное поведение собеседника, выбирать собственную стратегию общения, понимать и воспринимать различия другой культуры, предотвращать недоразумения и вызывать положительное восприятие у собеседника, что позволяет будущему специалисту интегрироваться в мировое профессиональное сообщество, чтобы достичь профессионального и личностного успеха.

Развитие межкультурной коммуникативной компетенции будущих специалистов в области маркетинга, менеджмента или финансов основано на использовании текстового материала, системы заданий и упражнений, направленных на уточнение информации о языковых и культурных различиях народов, языки которых изучаются, что создает благоприятные условия для овладения умениями и навыками распознавания культурно-маркированных единиц и обучение использованию так называемых национальных слов-реалий в соответствии с ситуациями общения способствует формированию определенной компетенции, понимание и изучение иностранного языка, развитие межкультурного диалога, воспитание личности, способной к эффективному межкультурному взаимодействию.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в более детальном научном изучении вопросов совершенствования методов и методик развития межкультурной коммуникативной компетенции, а также в разработке электронного дидактического комплекса для улучшения процесса изучения иностранного языка.

Список литературы:

1. Категории межкультурной коммуникации Э. Холла и Г. Хофштеде – [Электронный ресурс] / StudFiles. – URL: <https://studfile.net/preview/9077696/page:2/> (дата обращения 28.10.2023);
2. Классификация деловой культуры (Хофстеде, Трампенаарс, Холл) – [Электронный ресурс] / StudFiles. – URL: <https://studfile.net/preview/7616838/page:5/> (дата обращения 30.10.2023);
3. Корзенникова И. Н. Особенности процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции // КиберЛенинка, 2018. – 12 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protssessa-formirovaniya-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii> (дата обращения 30.10.2023);
4. Модель освоения «чужой» культуры М. Беннета – [Электронный ресурс] / ИнфоПедия. – URL: <https://infopedia.su/26x2dd5.html> (дата обращения 28.10.2023);
5. Проскура Я. В., Захарова-Саровская М. В. Теоретические основы и особенности преподавания английского языка для специальных целей // КиберЛенинка, 2021. – 5 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-osobennosti-prepodavaniya-angliyskogo-yazyka-dlya-spetsialnyh-tseley> (дата обращения 30.10.2023);
6. Федорова М. Л. О некоторых особенностях подхода к преподаванию дисциплины «английский язык для специальных целей» // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 518-520. – URL: <https://moluch.ru/archive/310/70041/> (дата обращения 01.11.2023).

Сведения об авторе:

Бакулина Екатерина Алексеевна – студент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»; e-mail: yekaterina.bakulina.2005@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: К МЕТОДОЛОГИИ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Л.А. Кудринская

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, РФ
PUBLIC SPACE OF THE CITY: ON THE METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL

RESEARCH

L.A. Kudrinskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможностей социологии в изучении общественного пространства города, что связано с социально-экономической политикой государства в сфере градостроительных решений на основе учета потребностей современных жителей. Необходимость выявления характеристик новых общественных пространств, доступных и бесплатных для граждан, ставит перед социологией методологические вопросы. В статье проведен анализ понятий «общественное пространство», «публичное пространство» и «социальное пространство» с позиций социологии. Показана взаимосвязь всех этих понятий. Описаны современные требования к характеристикам общественного пространства.

Abstract. The article discusses the possibilities of sociology in the study of the public space of the city, which is associated with the socio-economic policy of the state in the field of urban planning solutions based on the needs of modern residents. The need to identify the characteristics of new public spaces, accessible and free for citizens, poses methodological questions to sociology. The article analyzes the concepts of "public space", "public space" and "social space" from the standpoint of sociology. The interrelation of all these concepts is shown. The modern requirements for the characteristics of public space are described.

Ключевые слова: город; общественное пространство; публичное пространство; социальное пространство; характеристики пространства, методология социологического изучения.

Keywords: city; public space; social space; characteristics of space, methodology of sociological research.

Актуальность изучения пространства города все более возрастает и характерна для этапа роста гигантских современных городов, агломераций, где человек чувствует себя все более неуютно, дискомфортно. Отсюда возрастающие потребности в очеловечивании урбанизированных и стандартных городских пространств. В последнее десятилетие в нашей стране все большее внимание уделяется данному вопросу, что влияет на привлекательность городов для жизни людей и отражается в свою очередь на миграционных потоках. В современной науке используются разные понятия по изучаемой теме: «общественное пространство», «публичное пространство», «социальное пространство». По содержанию эти термины близки, но имеют

существенные различия. Анализ таких терминов позволяет социологу понять возможности их операционализации понятий, возможности выбора методов и построения необходимого исследовательского инструментария.

В отношении первого понятия у большинства исследователей представлена следующая точка зрения: под общественным пространством города понимаются места, являющиеся общественной собственностью или места общего пользования на открытой и бесплатной основе, без целевой характеристики извлечения прибыли. В то же время это пространство отражает важные характеристики уровня и качества жизни горожан. Данный подход чаще используется в архитектуре и градостроительной практике. На сайте института территориального планирования ГРАД г. Омска дается такое определение: «Общественное пространство – жизненно важный элемент успешно развивающегося города. Правильно спроектированное и управляемое общественное пространство является основным преимуществом функционирования города и оказывает положительное воздействие на его экономику, окружающую среду, безопасность, состояние, интеграцию и возможности взаимодействия» [1].

У второго понятия другой акцент: публичное пространство имеет в значительной степени характеристику социальности – способности к осуществлению социального взаимодействия, жизни социума. Этот подход развивали многие ученые – И. Гоффман, Ш. Зукин, Д. Джекобс, Л. Лофланд, Р. Сеннет, Р. Ольденбург. Публичность предполагает сценичность, видимость людей на открытом пространстве.

Отметим сходство понятий общественного и публичного пространства, во многих публикациях можно найти их общие характеристики. Часто это места, где возможно совместное открытое проведение досуга семей, взрослых, детей, досуга разных возрастных групп. Элементами таких пространств называют площади, общественные скверы, парки, набережные, главные улицы со значительным, хорошо обустроенным для отдыха пространством, культурные центры, торговые пространства крупных центров. К ним относят и придомовые пространства.

Причем как отмечает Ю. Милевский [2], управляющий партнер проектно-консалтинговой компании «Новая Земля», важно не то, что это улица или сквер. Важно, что это сообщество людей, их взаимодействие. Общественным пространством может стать даже кладбище: например, Пер-Лашез в Париже, где собираются музыканты и гуляют мамы с колясками. Общественное пространство, по мнению Ю. Милевского, не просто то, что отделяет нас от дома и работы. Это не совсем верно. Идеальное общественное пространство доступно для каждого представителя городского сообщества, где каждый может выстроить коммуникацию с каждым и, таким образом, принять участие в его организации и непрерывном развитии. Такой, по сути, социально-управленческий подход задает требования к общественному пространству.

Эту линию развивает и Ф. Перов [3], заведующий кафедрой архитектурного проектирования Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Он вслед за американским архитектором Г. Плоссером считает важнейшими следующие характеристики общественного пространства: защищенность, комфорт и удовлетворенность.

Защищенность – безопасность людей, находящихся в общественном месте: защита от криминала, от дорожно-транспортного движения, от экологических рисков и прочих экстремальных ситуаций.

Комфорт понимается, прежде всего, как связанность общественного пространства с окружающей территорией, чтобы горожанам было легко попадать туда как на обычном транспорте, так и на велосипедах, самокатах и пр. Другой характеристикой комфорта выступает просматриваемость: это не то, что просто просматриваемость насквозь. Пространство должно быть организовано так, чтобы люди могли легко в нём ориентироваться. Следующее свойство комфорта пространство – возможность удобно передвигаться пешком, чтобы было удобное и чистое покрытие пространства, что важно для незрячих и слабовидящих, людей на колясках. Еще два качества, которые выделяет Плоссер – возможность пообщаться с другими людьми: отсутствие значительного шума и возможность посидеть – скамеечки, бесплатная общедоступная уличная мебель и т.п. Ещё один аспект комфорта общественного пространства – его функциональность, проявляющаяся в возможности заняться физическими упражнениями, спортом на открытом воздухе, увидеть новую информацию о каких-то важных событиях города на стендах, в инсталляциях и т.п.

Удовлетворенность как свойство общественного пространства предполагает возникновение чувства уюта, соразмерности пространства психофизиологическим характеристикам человека. Это место, которое вызывает у человека положительные эмоции, хорошее настроение. Для этого очень важны видовые, цветовые свойства пространства. Важна и история места, которое связано с городскими событиями разных лет, определенный не только зрительный, но и исторический образ этого пространства. Например, место традиционного отдыха, место исторической памяти, место триумфа и победы. Последнее, о чем напоминает архитектор – общественные пространства должны рассматриваться вместе с окружающей архитектурной застройкой. Именно единство архитектуры и общественного пространства создает уникальность каждого города.

Однако помимо социально-архитектурных требований к общественному пространству следует отметить важность других характеристик. Перькова М.В. и Заикина А.С. с позиции комплексного подхода дают такое определение: «Общественное пространство – городская территория, на которой происходит формирование и воспроизводство общественной жизни. Идеальная модель общественного пространства включает три аспекта общественной жизни: социальный, культурный и политический» [4].

В нашей статье мы рассмотрим только аспект социального пространства, оставив культурологам и политологам другие аспекты. Известно, что подходы к пониманию социального пространства разрабатывали такие известные социологи как К. Маркс, М. Вебер и др. Питирим Сорокин рассматривал социальное пространство в рамках своей социологической системы социальной стратификации и социальной мобильности, социального лифта. Само же понятие «социальное пространство» ввел в научный оборот П. Бурдьё (работа «Физическое и социальное пространство»). Суть этого пространства он рассматривал как множество полей взаимодействия различных

видов капитала (социальное, экономическое, политическое, культурное, символическое поле и пр.). Таким образом, тот или иной вид капитала как бы «изгибает» определенное поле социального пространства, а само социальное пространство динамично, изменчиво. Можно выделить и другие современные подходы понимания социального пространства:

- деятельностно-полевой подход П. Штомки с моделью «поля взаимоотношений»;
- субстанционалистский подход с выделением субстанций - индивидов, их совокупностями, формирующими это пространство;
- реляционистский подход с выделением наиндивидуальной реальности как системы социальных отношений;
- структурный или статичный подход с выделением совокупности социальных общностей, структурированных по вертикали;
- натуралистический подход, когда социальное пространство наделяется свойствами вещества (физической, химической, географической, органической реальности).

Для большинства социологических словарей и энциклопедий характерно такое определение социального пространства: «Социальное пространство — один из видов пространства (наряду с физическим и др.); многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций и социальных полей, функционально связанных между собой» [5]. Социальное пространство в большинстве описанных социологических подходов умозрительно. Данные подходы не показывают важной для социолога интерпретирующей, индикаторной связи между физическим (с позиций общественного пространства) и социальным пространством. Социальное пространство рассматривается либо наряду с физическим (качественно другое) или как физическое. Между тем, именно общественное пространство как понятие позволяет найти эмпирические фиксируемые индикаторы, через которые «проявляется» социальное пространство. Общественное публичное пространство выступает как единство физически-архитектурного и социальности-публичного и отражает социальное пространство.

Под термином «социальное пространство» мы предлагаем понимать определенный мысленный конструктор для обозначения континуума, в котором осуществляются отношения, взаимодействия людей, групп, общностей, институтов, организаций как владельцев различных капиталов в рамках общества как системы. Это пространство невозможно полностью увидеть, это не физическое пространство в полном смысле слова и в этом его отличие от общественного пространства в современном понимании. Однако, в то же время общественное пространство выступает как проявленная видимая часть социального пространства. Общественное пространство это физический индикатор социального пространства, позволяющий охарактеризовать разнообразные социальные взаимодействия, практики, позиции социальных субъектов. Например, мы не относим закрытые частные места

взаимодействия субъектов с целевой характеристикой извлечения прибыли к общественному пространству: корпоративные пространства, сфера разных видов сервиса, кофейни, пабы, клубы по интересам, спортивные центры и т.п. Однако они могут выступить индикаторами частного, закрытого социального пространства (включающего экономические, политические, культурные и т.п. взаимодействия в обществе как системе).

Такое понимание связи трех пространств дает возможность социологу методологически более глубоко изучать характеристики социального пространства города и более широко интерпретировать результаты исследований.

Список литературы:

1. Институт территориального планирования ГРАД. сайт. URL: <https://itpgrad.ru/> (дата обращения: 30.01.2024)

2. Милевский Ю. Общественное пространство в современном понимании. Сайт. URL: <https://archsovet.msk.ru/opinions/obshhestvennoe-prostranstvo-v-sovremennom-ponimanii> (дата обращения: 30.01.2024)

4. Перов Ф. Какие общественные пространства нам нужны. сайт. URL: https://www.spbgasu.ru/news-and-events/news/avtorskaya_kolonka_fyedora_perova_br_kakie_obshchestvennye_prostranstva_nam_nuzhny/ (дата обращения: 30.01.2024)

5. Перькова М.В., Заикина А.С. характеристика открытых общественных пространств как структурных элементов городской среды // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. Том 1. №7. 2016. С. 74-77.

6. Википедия: _социальное пространство. сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 30.01.2024)

Сведения об авторе:

Кудринская Людмила Александровна – доктор социологических наук, профессор ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mai: IKudrinskaiaLA@omsu.ru

SPIN-код: 6051-8346;

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В
КОЛЛАБОРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ ОБУЧЕНИЯ**

Л.А. Башманов¹, Е.Л. Башманова²

¹НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Российская
Федерация

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF COLLABORATIVE LEARNING WORK IN
COLLABORATIVE LEARNING SYSTEMS**

L.A. Bashmanov¹, E.L. Bashmanova²

¹High School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

²Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Аннотация. В статье актуализирована проблема изучения психологических аспектов совместной учебной деятельности в коллаборативных системах, дается определение коллаборативных систем обучения и сделан обзор современных зарубежных исследований по данной проблеме. Авторы указывают на возрастные особенности совместной познавательной деятельности школьников, выделяют уровни и определяют профили метакогнитивной регуляции их совместной познавательной деятельности.

Abstract. In this article, the authors update the problem of studying the psychological aspects of joint learning activities in collaborative systems, give a definition of collaborative learning systems and review modern foreign research on this issue. The authors point out age-related characteristics of joint cognitive activity of schoolchildren, identify levels and determine profiles of metacognitive regulation of their joint cognitive activity.

Ключевые слова: сотрудничество; коллаборативные системы обучения; совместная учебная деятельность; обучающиеся; саморегулируемое обучение; метапознание.

Keywords: cooperation; collaborative learning systems; joint learning activities; students; self-regulated learning; metacognition.

Коллаборативные системы или коллаборативные технологии используются в образовании довольно давно. Считается, что впервые термин «коллаборативный» в 1984 г. предложил Дуглас Энгельбарт, сформулировавший также основные требования к разработке коллаборативных технологий для совместной познавательной деятельности коллектива. Благодаря этим разработкам появилось представление о так

называемом «коллективном интеллекте человечества» (Collective IQ), позволяющем решать непрерывно усложняющиеся задачи [1].

Под коллаборацией в образовании, как правило, понимают совместную деятельность, в том числе учебную, двух и более лиц, благодаря которой они совместно могут достичь целей, достичь которых врозь невозможно. Толчок к развитию представлений о коллаборативном обучении был связан с развитием информационно-коммуникационных технологий. Коллаборативными системами обучения называют процессы и технологии организации совместной учебной работы с использованием человеко-машинного взаимодействия и обработки информации в формализованной форме [1].

Применительно к совместной учебной работе в коллаборативных системах используется также термин «совместное обучение с компьютерной поддержкой» (Computer-Supported Collaborative Learning, CSCL). Данным термином принято обозначать деятельность сверстников, взаимодействующих друг с другом с целью обучения и использующих в процессе совместной деятельности информационные и коммуникационные технологии и средства [2].

Наиболее важным аспектом совместного обучения является управление процессом взаимодействия обучающихся. Предполагается, что оптимальным режимом совместной учебной деятельности является сотрудничество (Cooperative Learning). Были выделены ключевые элементы, определяющие эффективность совместного обучения с компьютерной поддержкой – когнитивные, социальные и организационные взаимодействия. К когнитивным взаимодействиям относятся критика, самокритика и способность принимать согласованные решения. К социальным взаимодействиям – уважение, толерантность и поддержка, к организационным взаимодействиям – управление групповой координацией [3].

Отметим, что успешность реализации совместного обучения с компьютерной поддержкой зависит также от групповой идентичности, которая формируется в процессе совместной деятельности обучающихся.

В подростковом возрасте при интенсификации интеллектуализации психических процессов улучшается и когнитивная регуляция, под которой понимают когнитивный процесс, включающий такие этапы, как отслеживание процесса достижения цели, корректирование движения к цели и сравнение полученного результата с запланированным [4]. Например, обучающиеся обретают способность при изучении материала новой темы замечать моменты, когда перестают понимать прочитанное, принимают решение остановиться и вернуться назад, чтобы заново попытаться понять, что они упустили. Это осмысленная целенаправленная когнитивная стратегия.

Когнитивная регуляция тесно связана с саморегулируемым обучением (self-regulated learning, SRL), под которым понимается активный конструктивный процесс, в ходе которого обучающиеся ставят цели своего обучения, а затем пытаются отслеживать, регулировать и контролировать познание, мотивацию и поведение,

руководствуясь и ограничиваясь своими целями и контекстуальными особенностями окружающей среды [5].

В процессе управления совместной учебной работой обучающихся, необходимо также учитывать их возрастные особенности и обстоятельства социальной ситуации развития. В подростковом возрасте, например, появляются такие новообразования, как «осознание собственных мыслей (cogito) как спутник мышления [6, с. 58], «способность к самопроектированию» [7 с. 95]. Произошедшие в подростковом возрасте изменения в личности позволяют на этапе старшего школьного возраста «осознанно изменять окружающую действительность и изменяться в зависимости от этого самому» [8, с. 60].

Саморегулируемое обучение (self-regulated learning, SRL) рассматривается сегодня в русле когнитивно-ориентированных исследований, посвященных изучению влияния индивидуальных и экологических (средовых) факторов на когнитивные, социальные, мотивационные и эмоциональные процессы, а также их роли в успешности совместного обучения [9]. Согласно социальной модели саморегулируемого обучения, в учебной группе проявляются два вида регулирования:

- совместное регулирование, при котором взаимодействия с другими обучающимися могут поддерживать саморегуляцию;
- социально разделяемое регулирование, при котором обучающиеся регулируют совместное познание и участвуют в совместном обучении [9].

Близким к саморегулированию понятием является понятие «метапознание». Это собирательный термин, с помощью которого описывается ряд явлений, а также действия и опыт, связанные с контролем собственных когнитивных функций, таких как восприятие, память, мышление [10]. Согласно модели Нельсона, метапознание представляет собой метауровень обучения, который связан с объектным уровнем обучения посредством процессов мониторинга и контроля [11]. Мониторинг рассматривается при этом как процесс, в ходе которого на метауровне анализируется информация о познавательной деятельности и корректируется ее ход. Например, в ситуации, когда обучающийся неправильно интерпретировал прочитанный материал, благодаря функции контроля на метауровне он принимает решение повторно прочитать его, чтобы исправить неверную интерпретацию [9].

В межличностных отношениях данную модель метакогнитивной регуляции можно рассматривать на трех уровнях: без взаимодействия, с односторонним взаимодействием, с совместным взаимодействием. Индивидуально-ориентированная метакогнитивная регуляция заключается в упорядочивании личного познания без взаимодействия с группой. Например, когда учащийся думает о том, какие знания ему могут понадобиться, какими он может поделиться с группой, чтобы оптимизировать работу над задачей.

На втором уровне один из членов учебной группы управляет когнитивной регуляцией другого члена группы или всей группы. Например, когда один из участников предлагает группе метод решения задачи, принимая который группа изменяет регуляцию совместной познавательной деятельности.

На третьем уровне осуществляется социально разделяемая регуляция познания (socially shared metacognitive regulation, SSMR), при которой обучающиеся симметрично участвуют в обсуждении, постановке цели, выборе альтернативного способа решения проблемы или оценки принятого решения [10].

Согласно данным уровням были выделены следующие профили регуляции учащихся:

- всесторонне ориентированный и подтверждающий регуляторы (all-round-oriented and affirming regulator, AOAR);
- социально-ориентированный и развивающий регуляторы (social-oriented and elaborating regulator, SOER);
- индивидуально-ориентированный и пассивный регуляторы (individual-oriented and passive regulator, IOPR) [10].

Первая пара регуляторов характеризуется активацией сразу всех уровней, предполагает внутреннюю мотивацию к обучению. Обучающиеся придерживаются умеренных убеждений в самоэффективности и имеют умеренные результаты в понимании концепции.

Вторая пара регуляторов активна на двух последних, межличностных уровнях. Обучающиеся могут развернуто обосновывать критику или создавать новые направления для обсуждения, имеют внутреннюю мотивацию к обучению, убеждены в высокой самоэффективности и имеют отличные результаты в понимании концепции. Данный профиль наиболее эффективен в совместном обучении с компьютерной поддержкой.

Последний профиль характеризуется активацией лишь индивидуально-ориентированной регуляции, мотивация к обучению в данном случае внешняя. Обучающиеся сомневаются в самоэффективности и плохо оценивают понимание концепции [10].

Таким образом, в настоящее время активно изучаются психологические особенности организации совместного обучения в коллаборативных системах. Определены уровни, факторы, регуляторы совместной познавательной деятельности обучающихся. Наиболее трудоемкой задачей будущих исследований выступает обоснование и разработка инструментов совместной учебной работы.

Список литературы:

1. Максименкова О.В., Незнанов А.А. Коллаборативные технологии в образовании: как выстроить эффективную поддержку гибридного обучения? // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23(1–2). С. 101–110. DOI: 10.15826/umpra.2019.01-2.008

2. Suthers D.D. Computer-Supported Collaborative Learning / Seel N.M. (eds) Encyclopedia of the Sciences of Learning. Springer, Boston, MA, 2012/ https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1428-6_389

3. Hernández-Sellés, N., Muñoz-Carril, P.C. & González-Sanmamed, M. Interaction in computer supported collaborative learning: an analysis of the implementation phase. // Educ Technol High Educ. 2020. № 17. P. 23. <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00202-5>

4. Болотова А.К., Молчанова О.Н. Психология развития и возрастная психология. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», дом Высшей школы экономики. М., 2012. 526 с.

5. Donker, A.S., Boer, H., Kostons, D., Dignath van Ewijk, C.C., van der Werf, M.P.C. Effectiveness of learning strategy instruction on academic performance: A meta-analysis, Educational Research Review. 2014. № 11. P. 1–26. <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2013.11.002>.

6. Петровский В.А. Логика «Я»: персонологическая перспектива. М.: Изд-во САМГУ, 2009. 304 с.

7. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности. Автореф. ... канд. псих. наук. М., 2008. 27 с.

8. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Исследование структуры субъектности в младшем подростковом возрасте // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Междунар. конф., посвящ. 80-летию А.В. Брушлинского. Т. 1 / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 260-263.

9. Matuk C., DesPortes K., Hoadley C. Conceptualizing Context in CSCL: Cognitive and Sociocultural Perspectives / Cress, U., Rosé, C., Wise, A.F., Oshima, J. International Handbook of Computer-Supported Collaborative Learning. Computer-Supported Collaborative Learning Series, 19. Springer, Cham, 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65291-3_5

10. Hasselhorn, M., Labuhn, A.S. Metacognition and Self-regulated Learning, Editor(s): B. Bradford Brown, Mitchell J. Prinstein, Encyclopedia of Adolescence, Academic Press, 2011. P. 223–230. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-373951-3.00026-0>.

11. Nelson T.O. Consciousness and metacognition // American Psychologist. 1996. № 51(2). P. 102–116. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.51.2.102>

Сведения об авторах:

Башманов Леонид Александрович – магистрант 2 года обучения НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург); e-mail: bashmanovleonid@yandex.ru

SPIN-код: 6748-7409

Башманова Елена Леонидовна – профессор кафедры педагогики и профессионального образования ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; e-mail: bashmanovaelena@yandex.ru

SPIN-код: 1466-8860

УДК 321.01

ПОЛИТОЛОГИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ

Е. С. Кожемякина¹, О. А. Зайко¹, Д.А. Нуралиева, Г. Ю. Зверева².

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лулумбы» г.
Москва, Россия

³ МБОУ «СШ 2 – многопрофильная им. Е. И. Куропаткина», г. Нижневартовск,
Россия

POLITICAL SCIENCE IN THE PAST AND PRESENT. THEORY AND PRACTICE

E. S. Kozhemyakina, O. A. Zaiko, D. A. Nuralieva, G. Yu. Zvereva

Аннотация. В данной статье рассматривается история возникновения политологии как науки. Выделяются и описываются характерные особенности периодизации развития политологии в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что политология играет важную роль в современном мире, помогает лучше понять политику, анализировать политические явления, принимать обоснованные решения и влиять на нее в целях достижения улучшения общества.

Abstract. This article examines the history of the emergence of political science as a science. The characteristic features of the periodization of the development of political science in the Russian Federation are highlighted and described. The author concludes that political science plays an important role in the modern world, helps to better understand politics, analyze political phenomena, make informed decisions and influence it in order to achieve the improvement of society.

Ключевые слова: государство, политическая власть, политика, политическая система, государство.

Keywords: state, political power, politics, political system, state.

Политология как самостоятельная наука появилась относительно недавно. Хотя первые политические представления появились еще в глубокой древности.

Одной из самых древних ее следует считать потому, что каждая из изучаемых проблем (государство, политическая власть, политические лидеры, политическая элита, политика, политический процесс и др.) с древних времен интересовала таких исследователей, как Платон, Аристотель. Были научно обобщены основные положения политологической науки (о необходимости разделения властей, о сущности и формах политического лидерства и др.). Основа философии Платона – идеальное государство, идея Всеобщего Блага¹.

Древнегреческий философ Аристотель, живший в IV веке до нашей эры первым выделил изучение определенной области общественных отношений в отдельную отрасль научного знания. Таким образом, именно он считается основателем политологии.

Политология – от двух греческих слов «politi» – политический порядок, права граждан, механизм осуществления власти, и «logos» – знание. Наука о политике². Итак,

© Кожемякина Е. С., Зайко О. А., Нуралиева Д.А., Зверева Г. Ю., 2024

политология – это наука о политике, изучающая политическую организацию и политическую жизнь общества, проблемы внутренней политики и международных отношений. Политика возникает на определенной стадии развития общества в результате социально-экономических изменений, вызванных общественным разделением труда, появлением частной собственности, расколом общества на классы. Политика – это сфера общества, в рамках которой осуществляется власть, управление государством и обществом. Сама этимология данного слова (от греч. *politike* – государственные и общественные дела) указывает на важную роль государства во всех властных действиях в результате обладания им соответствующим комплексом средств.

Так как политика – это область властных отношений, она решает задачу по охране, защите общественного порядка, личного достоинства граждан, их безопасности, свободы, законности, суверенитета, используя соответствующие институты и организации. Обязательный признак политики – ее публично-повелительный характер, способность осуществлять санкции в той или иной форме по отношению к индивидам, социальным группам, когда это необходимо. Политика влияет на социализацию личности. Еще Аристотель в «Политике» отмечал, что человек по природе своей есть существо политическое, то есть общественное, государственное. Тот, кто живет вне государства, то он либо недоразвитое существо, либо «сверхчеловек»⁴. Через политику и ее главное орудие – государство, человек овладевает совокупностью социальных норм, культурных ценностей, навыков поведения, способов мышления. Не маловажный компонент политики – прогностический, состоящий в более или менее точном определении ведущих тенденций будущего развития общества.

Отношение к политике может быть разным у разных людей. Одни считают ее достижением культуры, другие ее «не замечают», третьи называют «грязным делом». Обобщая выше изложенное, можно отметить, что политика – не только деятельность, нацеленная на участие в делах государства, не только сфера общественной жизни, в центре которой находится государственная власть, но и наука. Г. Лассуэлл, например, обозначил политику как науку о власти³.

Политическая наука выросла из рационализации обыденного и догматического знаний о политике. Изучение истории политической мысли составляет основное и важное направление политологии. Несмотря на то, что есть работы Платона, Аристотеля и Цицерона, основы современной политологии закладывались примерно с середины XIII века и в Западной Европе. Именно здесь схоластика – средневековое философское течение, представители которого стремились рационально обосновать и систематизировать христианское вероучение, постепенно создавала основания для возникновения в европейских университетах новых форм учености. Среди них были дисциплины, которые назывались:

- *ars politica* – политическое искусство;
- *scientia politica* – политическая наука;
- *sanctissima civilis scientia* – божественнейшая гражданская наука и т.д.

Первый подъем политологии – XVI-XVII века. В это время появились работы Н. Макиавелли, «Шесть книг о республике» философа и политика Ж. Бодена, труды Г. Гроция, Ю. Липсия, С. Пуфендорфа. Именно благодаря им впервые в систематизированном виде была рассмотрена политика как сфера человеческой деятельности. В начале XVII в. были открыты специализированные кафедры

политического знания в университетах Нидерландов и Швеции. В немецких университетах получила распространение “наука о политическом благочинии”, позже развившаяся в учение о государственном администрировании. Но недостаточная критичность ранних подходов к изучению политики привела теоретиков эпохи Просвещения к созданию науки о человеке и обществе. В XIX веке этот проект пытались продолжить О. Конт в своей концепции общей социологии. А Карл Маркс в своем учении настаивал на слиянии в единое целое философии, экономики и социологии.

Неспособность сложившейся в западной науке политической теории отражать подобные “коллективные сущности” свидетельствовала об ее ограниченности. Многие мировые обществоведы ставили вопрос о главной задаче современной политологии - освоение уже не регионально-европейского или американского, а всемирно-исторического опыта политического развития человечества. В решение этих задач активно и включилась российская политология.

Развитие современной политической науки условно можно разделить на три этапа:

- 1) начальный период становления (2 пол. XIX в. – конец 40-х годов XX в.), когда главное внимание уделялось исследованию проблем политической власти и ее социальных основ;
- 2) период активного расширения сфер политологических исследований после создания в 1949 г. Международной ассоциации политической науки (конец 40-х – 2 пол. 70-х гг. XX столетия);
- 3) период поиска новых парадигм развития политической науки (конец XX века по настоящее время), выдвижение адекватных современному состоянию человеческого общества моделей и концепций власти и политических отношений.

Современные политологи расходятся во мнениях по поводу предмета этой науки. Можно выделить три основных подхода:

1) Политология - это наука государства, знание всего, что связано с искусством управления государством. Источником этого понимания является древнегреческий мыслитель Аристотель, который свел политику к изучению государства и его структуры, управления, участия в решении государственных и общественных дел.

2) Политология - это наука о политике, политической деятельности в целом, обо всех процессах и явлениях, происходящих в политической сфере общества.

3) Политология - это наука о политической власти и управлении обществом. Предметом политической науки являются законы возникновения, функционирования и развития политической власти, способы, формы, методы ее завоевания, хранения и использования. Этот подход является наиболее распространенным в наше время и имеет наибольшее количество сторонников.

Сравнивая эти подходы, можно отметить, что 1-й подход ограничивает предмет политической науки только государством, второй - расширяет его границы всему политическому обществу, а третий - выделяет как субъект политической науки важную проблему политики, политические отношения - политическая власть и государственное управление. Все представители сосредоточены на изучении одних и тех же проблем: сущность и содержание политики, политические отношения и политическая жизнь

общества; их исторические и социально-экономические корни, формы проявления; взаимосвязь со всеми сферами общественной жизни; субъекты политической деятельности и т. д. Особой областью исследования политологии являются политическая власть, властные отношения. Это специфика, признаки, структура политической власти, способы и формы ее завоевания и осуществления, соотношение конституционных и неконституционных форм политической борьбы, место и значение политических революций, методы осуществления политической власти (от тоталитарной до демократические), организационные формы политической власти и др.

Интерес к политологии возник в связи с массовым увлечением политикой. Политические ажиотажи стали предметом наших повседневных мыслей. Значительные разногласия выявлены в суждениях о текущей политике. Политология не сразу стала самостоятельным предметом. Потребовался длительный период его эволюции от универсальной общественно-политической мысли в древности (Аристотель и др.) до современной научной и образовательной дисциплины.

В западных научных кругах основателями политологии являются представитель чикагской школы (20-40-е годы) Чарльз Маризель и российский социолог Питирим Сорокин.

Политология как наука органически связана с социологией политики, изучением взаимоотношений политической сферы с другими сферами общественной жизни (экономической основой и т. д.), Политическими системами и социально-классовой структурой общества. Поэтому социальная политика, являясь областью общей социологии, выступает теоретической и методологической основой политической науки.

Политология как наука о политике и политических отношениях изучает не все сферы политики и политической жизни общества с философскими мыслями на политическую тему, а с помощью социальных методов, исторического анализа, сравнительных и количественных методов анализа содержания документов. Теоретические выводы политологии являются результатом обобщения и понимания широкого спектра эмпирических материалов.

Сегодня основными разделами политологии являются: философско-методологические основы политического познания; теория политических систем и международных отношений; теория общества; политическая идеология и история политических учений.

Несмотря на наличие достаточно широких политических исследований, вплоть до второй половины XIX в. политология развивалась как учение о государстве и политико-философская теория. С этим связаны сложности в определении времени завершения процесса ее формирования. Некоторые ученые связывают становление политологии как самостоятельной науки с образованием правовой школы в Германии (первая половина XIX в.). Другие, в основном американские авторы, датируют ее возникновение второй половиной XIX в. В 1857 г. Френсис Либер начал читать курс лекций по политической теории в Колумбийском университете и создал необходимые условия для высшей школы политической науки. В конце XIX – начале XX в. сам термин «политическая наука» получает признание и распространение и в Европе. В 1896 г. один

из известных европейских политологов и социологов итальянец Г. Моска называет свой ставший позднее классическим труд «Элементы политической науки».

В истории политической мысли Россия XX в. занимает особое место. Русские мыслители не только заимствовали те или иные политические идеи Запада, но и сами вносили ощутимый вклад в разработку принципиальных положений либерализма, консерватизма, социализма и других течений политической мысли. Например, среди «отцов-основателей» анархизма — М. А. Бакунин и П. А. Кропоткин — были русскими мыслителями. Г. В. Плеханов, Л. Д. Троцкий, В. И. Ленин внесли значительный вклад в развитие марксизма. Популярность радикальных взглядов в России была обусловлена отсутствием назревших социально-экономических и социально-политических реформ. О необходимости таких реформ говорили не только революционеры-радикалы, но и многие мыслители либерального направления. Либерализм оказал глубокое влияние на русскую социально-политическую мысль и на настроения образованных слоев российского общества. Освободившись от влияния радикальных идей, некоторые русские обществоведы предлагали планы преобразования российской действительности.

Профессор юридического факультета Московского университета Б. Н. Чичерин активно разрабатывал теоретические проблемы взаимосвязи гражданского общества и правового государства. Ученый предлагал продуманный проект социально-политических изменений в России, направленных на торжество права и принципов представительной власти. Он стал автором фундаментальной пятитомной «Истории политических учений», одного из первых полного и систематического изложения на русском языке истории развития мировой политической мысли.

Не менее важными в теоретическом и практическом отношении были работы М. М. Ковалевского, Н. И. Кареева, К. Д. Кавелина.

На рубеже XIX—XX вв. в России сложились традиции изучения политики в рамках юриспруденции и философии. Труды П. И. Новгородцева, С. Л. Франка, Б. А. Кистяковского, В. П. Вышеславцева, Л. И. Петражицкого и многих других философов и правоведов не уступали глубиной содержания аналогичным работам западноевропейских авторов.

Русские ученые участвовали в процессе становления политической науки. Так в 1898 г. М. Я. Острогорский опубликовал на французском языке в Париже двухтомный труд под названием «Демократия и политические партии». Это было наиболее фундаментальное для того времени исследование процессов развития политических партий в странах Запада. М. Я. Острогорский первым предпринял попытку анализа роли партийной бюрократии, опередив в этом вопросе таких известных ученых, как М. Вебер и Р. Михельс. В России труд М. Острогорского увидел свет только в 20-х гг. XX в. На Западе М. Острогорского причисляли к классикам политической социологии и политологии.

В начале XX в. процесс выделения политологии в самостоятельную академическую дисциплину в основном завершается. И с первой четверти XX в. начинается современный этап развития политологии, основной вклад в развитие которой внесли: Т. Парсонс, Д. Истон, М. Дюверже, Р. Даль и др. В мире действует Международная ассоциация политологов (проводит научные конференции и симпозиумы). Особенно активно политология начинает развиваться во второй половине XX века. Это связано с появлением различных подходов:

- Бихевиористский подход. Политика- реальные действия людей в политической практике, а не различные совокупности институтов и структур, через которые выражают свою волю граждане. Главным отличием является то, что центр исследования-поведение обычного человека.
- Системный подход:
 - политическая жизнь – это система поведения, существования человека в окружающей общественной среде, открытой для влияний, исходящих извне и внутренних источников;
 - политическая система – это взаимодействия, посредством которых в обществе распределяются необходимые для цивилизованной жизни ценности; имеет “регулирующий” и “саморегулирующий” ресурсы, позволяющие изменять, корректировать внутренние процессы.

Рождение политологии было обусловлено возникновением практической потребности в интенсивном изучении политики, а также коренными переменами в характере общественнознания, происшедшими после появления социологии.

В сентябре 1945 г. после завершения II Мировой войны почти во всех странах стремительными темпами происходили процессы модернизации и демократизации. В рамках системы ООН создается специализированная организация по вопросам культуры и образования ЮНЕСКО провела ряд мероприятий по конституированию политологии в качестве общепризнанной научной дисциплины. С этой целью в 1948 г. в Париже состоялся международный политологический коллоквиум, на котором были определены содержание и структура политической науки. Развитию политических исследований заметно способствовало создание в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки, которая продолжает свою плодотворную деятельность и сегодня. Ежегодные конференции этой ассоциации способствовали дальнейшему развитию политологии. Данные исторических процессов предоставили значительный практический материал для политологов, осмысления ими и построения новых научно-теоретических концепций.

С 50-х гг. XX в. политическая наука начинает развиваться и за пределами Северной Америки и Западной Европы. Особенно высока научная активность политологов в Индии, Южной Корее, Тайвань, во многих государствах Латинской Америки. После крушения тоталитарных и авторитарных режимов возможности для развития политологии появились и в республиках бывшего СССР и странах Восточной Европы.

Отечественная политическая наука, с одной стороны, формировалась на базе мировой политологии, с другой стороны, продолжала традиции русской дореволюционной политической мысли. Изоляция советского общества от внешнего мира пришлось на период наиболее интенсивного развития политической науки в зарубежных странах. После смерти И. Сталина ситуация стала постепенно меняться. Появилась возможность проведения научных дискуссий в естественных и общественных науках. Развивались контакты с зарубежными странами, налаживался научный обмен. В 1962 г. было объявлено о создании Советской ассоциации политических и государствоведческих наук, которая была принята в состав Международной ассоциации политических наук. Но в ней преобладали юристы, так как двойное название это допускало. Такое положение отражало реальную структуру

советского обществоведения, в котором проблемы государства и других политических институтов почти полностью были отнесены в сферу исследований юридических наук. В целом структура советского обществоведения укладывалась в схему марксизма, сложившуюся в середине XX в., когда ни социологии, ни политологии в качестве самостоятельных научных дисциплин в СССР не существовало.

Возросшая внешнеполитическая активность СССР требовала научного анализа политических процессов во многих странах и регионах мира. Этим занимались институты системы Академии наук, выполнявшие, по сути, те же функции, что и политологические центры в западных странах. В условиях разрядки международной напряженности контакты советских ученых с зарубежными коллегами сохранялись и расширялись и в области общественных наук. Например, в 1979 г. в Москве состоялся конгресс Международной ассоциации политических наук. В 60—80-е гг. XX в. изоляция советской научной общественности от зарубежной политологии была несколько ослаблена, но знакомство с ее идеями и теоретическими концепциями оставалось уделом узкого круга специалистов.

Становление российской политологии началось в годы перестройки: 1) гласность разрушила господствовавшие мифы и догмы, на которых базировалась официальная идеология; 2) возродилась публичная политика, началось становление гражданского общества. Все это подтолкнуло кризис советской системы обществоведения и одновременно вызвало у субъектов политики интерес к овладению теоретическими знаниями, необходимыми для участия в политическом процессе. Отношение к политологии начало меняться лишь во второй половине 80-х гг. А в конце 80-х гг. XX в. в СССР формируется мощный общественный запрос на политологию. Сам термин становится популярным, многие начинают именовать себя политологами.

Возрождение политологии в России произошло в 1989. Первая кафедра политологии в России и во всем СССР была открыта на философском факультете Ленинградского государственного университета. В этом году началось ее преподавание в вузах, были открыты первые политологические кафедры. В 1990 г. в ходе перестройки гуманитарного образования в вузах был введен курс политологии. После этого количество кафедр политологии резко увеличилось. Но, на первых порах еще не был создан соответствующий теоретический и методологический фундамент и курсами политологии были названы прежние обществоведческие учебные курсы.

Окончательно препятствия для развития политологии были устранены в 1991 г.: введены ученые степени кандидата и доктора политических наук, определена номенклатура специальностей для защиты диссертаций на соискание этих степеней. В ряде российских университетов началась подготовка профессиональных политологов. Начало перемен в системе политологических центров Академии наук. На основе Института международного рабочего движения был создан Институт сравнительной политологии. Потребности изучения политического процесса обусловили развитие прикладной политологии. Возникли центры, осуществляющие политическое консультирование и организацию избирательных кампаний.

Несмотря на экономические трудности, в России издается научная и учебная литература по политологии, выходят периодические издания политологического профиля, среди них журналы «Политические исследования», «Социально-политический журнал», «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь»,

«Свободная мысль», «Россия в глобальной политике», «Международные процессы», «Полития», «Политическая экспертиза», «Вестники» Московского и Санкт-Петербургского университетов. Статьи политологической тематики печатаются и в других научных гуманитарных журналах. На базе прежней Советской ассоциации политических наук создана Российская ассоциация политической науки (РАПН). В феврале 1998 г. под эгидой РАПН в Москве прошел 1-й российский политологический конгресс. Были созданы Академия политической науки и Российское общество политологов, объединившие политологов, работающих в высших учебных заведениях, академических институтах, органах государственной власти и управления.

Развитие политологии в Российской Федерации условно можно разделить на три периода:

- 1991-1994 гг. – период ученичества и освоения основных достижений западной политической науки;

- 1995 – 1998 гг. – завершение формирования вокруг журналов «Полис», «Свободная мысль», «Социально-политический журнал», «Диалог» сообществ отечественных политологов, раскрывающих широкий спектр идей и придерживающихся различных методологий.

1999 – по настоящее время - появляются теоретические работы российских авторов, выходящих на уровень мировой политической науки, открывающих в ней новые пути исследования и предлагающие оригинальные концепции и теории.

Современная политология постепенно занимает важное место в системе наук об обществе и оказывает все более заметное влияние на практическую политику, строительство демократической государственности. Политология – это наука, изучающая политические процессы, системы и институты. Она имеет свои цели и задачи, использует различные методы и подходы, тесно связана с другими науками: история, экономика, социология.

В нашей стране долгое время господствовал марксистский подход к пониманию политики. Политика - соперничество и борьбы классов и наций. Подобную трактовку можно назвать стратификационной. Она характерна и для теории заинтересованных групп, понимающей политику как соперничество разнообразных групп интересов, обеспечивающее сбалансированность общественного развития. Родоначальником этой теории был А. Бентли. Еще один подход к определению сути политики можно определить, как субстанциональный. Исходной субстанцией является власть, вокруг которой возникают все политические отношения. Такой подход был характерен для К. Маркса и для М. Вебера, полагавшего, что политика — это стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти.

В конце XX — начале XXI вв. продолжалось развитие политологического образования в Российской Федерации. Подготовкой политологов сегодня занимаются десятки российских университетов. Важным шагом в повышении статуса политологического образования стало открытие факультетов политологии в двух главных университетах России — Московском и Санкт-Петербургском.

Первый этап становления и институализации российской политологии завершился, но перед ней стоит еще немало требующих решения задач.

В настоящее время существуют всевозможные политологические подходы, что можно утверждать, что политологии как науки, объединенной определёнными

едиными и целостными представлениями и общепризнанными постулатами, не существует. Многие современные учёные, профессионально занимающиеся политическими науками, с этим утверждением не согласны. Находят новые факты, подтверждающие существование науки политология. Конечно, политология играет важную роль в современном мире, помогает лучше понять политику, анализировать политические явления, принимать обоснованные решения и влиять на нее в целях достижения улучшения общества.

Список литературы:

1. Краткая история философии/Под общ. ред. В. Г. Голобокова. - М.: Олимп; Изд. АСТ, 1996. - с. 117-137.
2. Маслова, И. А. М 31 Политология: учебное пособие /И. А. Маслова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. - с. 7-10.
3. Лассуэлл, Г. Д. Психопатология и политика /Г. Д. Лассуэлл // Вестник Московского Университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2001. – № 2. – С. 78-93.
4. Марков, Б. В. Философия: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения – СПб.: Питер, 2011. – 432 с., с. 41-43.

Сведения об авторах:

Зайко Олег Александрович – к.м.н, старший преподаватель, кафедры «Анатомия человека». ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»; e-mail: oleg.zayko@bk.ru

Кожемякина Екатерина Сергеевна – студент I курса. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»; e-mail: Ekaterina.efremova.85@mail.ru

Зверева Галина Юрьевна – магистр педагогики, аспирант ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», e-mail: galina.zvereva2000@mail.ru

Нуралиева Диана Асефовна - студент II курса. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»; e-mail: dnuralieva2001@mail.ru

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА: СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА
В КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЯХ**

В.О. Гашков

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**THE POLITICAL ELITE: THE FORMATION OF THE CONCEPT
IN CLASSICAL AND MODERN THEORIES**

V.O. Gashkov

St Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса становления концепта политической элиты. Рассматриваются классические теории элит, воплощенные в трудах Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса. Акцентируется внимание на исследовании современных теорий политической элиты: ценностных, плюралистических, леволиберальных, технократических и др. Изучение теоретических основ феномена политической элиты обосновано актуальностью исследования элит вообще, что позволяет понять ее структуру, функции и роль в жизни общества. Изучение теоретических основ элиты также является важным для прогнозирования политических процессов.

Abstract. The article is devoted to the study of the process of formation of the concept of the political elite. The classical theories of elites embodied in the works of G. Mosca, V. Pareto, R. Michels are considered. Attention is focused on the study of modern theories of the political elite: value-based, pluralistic, left-liberal, technocratic, etc. The study of the theoretical foundations of the phenomenon of the political elite is justified by the relevance of the study of elites in general, which allows us to understand its structure, functions and role in the life of society. The study of the theoretical foundations of the elite is also important for forecasting political processes.

Ключевые слова: элита; политическая элита; правящий класс; теории элит.

Keywords: elite; political elite; ruling class; theories of elites.

Понятие «элита» происходит от латинского «eligere», что в переводе означает «выбирать», и французского «elite» – «лучшее, отборное, избранное» [1, с. 143]. До конца XIX века данное понятие в научной литературе широкого распространения не имело. Под элитой понимается относительно небольшая группа людей, представители которой занимают высшие позиции в различных сферах: в политике, экономике, науке, культуре, спорте и т.д. К политической же элите относят индивидов, «чьи стратегические позиции в важных и властных организациях и движениях дают им возможность непосредственно, устойчиво и регулярно влиять на принятие политических решений» [2, с. 50].

Еще в эпоху Античности различные мыслители и философы задумывались о разделении членов общества по выполняемой ими в социуме роли или же по их интеллектуальным способностям. Так Платон считал, что государственным управлением должны заниматься философы, мудрецы [3]. Аристотель отмечал, что люди, стремящиеся занять высшие должности, должны обладать таким качеством, как «большие способности к выполнению обязанностей» [4].

Однако настоящим предшественником формирования элитистских концепций можно назвать представителя эпохи Возрождения – Н. Макиавелли, который заложил традицию исследования элит посредством наблюдения за реально происходящими политическими событиями общества. Автор трактата «Государь» также классифицировал политических элит на «львов» и «лис», подчеркивая, что нужно «быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков» [5].

Тем не менее, полное оформление теории элит произошло в конце XIX – начале XX века в работах таких ученых, как Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, чьи идеи позже легли в основу макиавеллистской школы и сформировали исторически первую группу элитистских теорий, а сами ученые стали считаться отцами-основателями классических теорий элит. Основой элитистской концепции Г. Моски стала сформулированная им теория правящего класса, согласно которой он делит все население на класс правящих и класс управляемых: «Во всех обществах ... существует два класса людей – класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизировать власть ..., в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым...» [6, с. 187]. Бесспорно, теория правящего класса Г. Моски оказала значительное влияние на дальнейшее развитие и становление элитистских концепций.

Примерно в одно и тоже время с Г. Моской теорию политических элит разрабатывал другой ученый – В. Парето, который отмечал, что человеческому обществу присуща неоднородность. Им была разработана определенная система критериев, по которой можно понять, имеет ли отношение индивид к элите или нет. В основу этой системы был положен индекс способностей: «самому лучшему профессиональному специалисту дается десять баллов; тому, кто не сумел найти ни одного клиента, выставляется один балл, чтобы можно было выставить ноль баллов тому, кто является полным идиотом. ... Таким образом мы составим класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности, который мы назовем избранным классом, элитой» [7, с. 308]. Наряду с понятиями «элита» и «правлящий класс» В. Парето использует понятия «избранный класс» и «высшая страта». Важным вкладом исследователя также является его положение о «циркуляции элит», согласно которому в обществе периодически происходит смена господствующих типов элит.

Одним из важнейших достижений Р. Михельса можно назвать формулирование им закона «олигархии как предустановленной формы человеческого общежития в больших союзах», который позже назвали железным законом олигархии [8]. Суть данного закона выражается в утверждении неизбежности существования олигархии – господствующего класса в человеческом обществе. Поэтому существование цивилизованного общества становится просто невозможным без наличия в нем

господствующего класса. Даже в самых демократических организациях постепенно начинает образовываться правящее ядро – элита, которая стремится удержать власть в своих руках и сохранить свое господствующее положение.

Теории макиавеллистской школы позже подверглись критике. Их обвиняли в недооценке способностей масс, а также в преувеличении значимости психологических факторов. Все это способствовало появлению совершенно новых теорий, в частности, ценностных теорий, которые также признают существенную роль элит в обществе, но стремятся приспособить свои положения к реалиям жизни современного общества, устраняя недостатки теорий макиавеллистской школы. Так, один из представителей ценностных теорий – Х. Ортега-и-Гассет приписывает элите особые качества: развитое чувство ответственности, выдающиеся моральные и интеллектуальные способности, отмечая, что избранные – это «не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно» [9].

Основные идеи ценностной теории стали основанием для теории элитарной демократии, основоположником которой является Й. Шумпетер. В частности, исследователь считает, что правящая элита – это необходимость для любого общества, в том числе и общества, построенного на демократических принципах: «демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять» [10, с. 372]. Демократия в данном случае проявляется в наличии свободной конкуренции между претендентами, стремящимися занять элитные позиции.

Плюралистическая теория элит требует пересмотра ряда положений элитарной демократии. Данная теория рассматривает элиту как особый слой людей, который занимается управленческой деятельностью в обществе. Суть плюралистической теории заключается в том, что существует целое множество элит, которые представляют интересы различных страт общества. Один из приверженцев данной теории – Р.А. Даль пишет: «вместо единого центра суверенной власти должно быть множество центров власти, ни один из которых не должен быть полностью суверенен» [11, с. 241]. Наличие множества центров власти будет способствовать поиску мирного решения и урегулирования возникающих конфликтных ситуаций в обществе и государстве.

Совершенно противоположную точку зрения на некоторые положения элитистской концепции выражают леволиберальные теории. Так Ч.Р. Миллс в своей теории властвующей элиты считает, что власть находится в руках не многих элитных групп, а в руках одной. Элита занимает стратегические позиции в наиболее важных институтах общества: «властвующая элита состоит из людей, занимающих такие позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупнейшие последствия» [12, с. 24]. При этом к самым важным институтам современного общества исследователь относит государство, корпорацию и армию.

Интерес для исследования процесса становления концепта политической элиты представляет и теория «нового класса», разработанная М. Джиласом, который занимался изучением элит в обществах советского типа. Основой нового класса, с точки зрения ученого, является Коммунистическая партия, а революция в СССР, которая

«проводилась во имя уничтожения классов, привела к неограниченной власти одного, нового класса» [13, с. 58]. По мнению исследователя, обещание нового класса уничтожить социальные различия приводят лишь к увеличению этих самых различий, а вот привилегии получают только сторонники нового класса. При этом ядром «нового класса» становится правящая бюрократия.

Во второй половине XX века распространение получают технократические теории исследования элит. Так Дж. Гэлбрейт утверждает, что современной элитой являются технократы, заменившие собой старую элиту. Исследователь вводит понятие «техноструктуры» – это «совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями ... Она охватывает многочисленный круг лиц ... и включает в себя тех, кто обладает необходимыми способностями и знаниями» [14, с. 75]. Важно отметить, что техноструктура заинтересована в сохранении существующей стабильности и она не станет занимать место политической оппозиции, она займет сторону политической партии, непосредственно находящейся у власти.

Позднее технократические теории элит дополняются сциентизмом. Как отмечает Д. Белл, технократия – это закономерное явление развития постиндустриального общества. Наука проникла абсолютно во все сферы жизни общества, включая и политическую сферу: «в постиндустриальном обществе элита – это элита знающих людей. Такая элита обладает властью в пределах институтов, связанных с интеллектуальной деятельностью – исследовательских организаций, университетов и т.п., - но в мире большой политики она обладает не более чем влиянием» [15]. В итоге, представители сферы науки и технологий в современном мире становятся частью элиты.

Таким образом, рассмотрев целый спектр элитистских теорий, можно заключить, что все они, так или иначе, признают неизбежность существования элиты в человеческом обществе. Под элитой понимается относительно небольшая и привилегированная группа людей, которая занимает высшие позиции в обществе, при этом обладая необходимыми ресурсами для выработки и принятия стратегически важных управленческих решений. Концепт политической элиты прошел достаточно долгий путь своего становления и развития. Начиная от понимания элиты как господствующего над массами класса, как особого слоя людей с управленческими способностями, находящимся в отношениях представительства с массами, до понимания элиты как исполнителей стратегических функций государства и общества. Кроме того, элиту характеризует наличие внутренней сплоченности, а также осознание своих групповых интересов.

Список литературы:

1. Дука А.В. «Элиты» и элита: понятие и социальная реальность // Россия и современный мир. 2009. №1. С. 142-159.
2. Дука А.В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. №1. С. 50-70.
3. Платон. Государство: Диалоги Платона. URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/gos01.htm> (дата обращения: 08.01.2024).

4. Аристотель. Политика: Библиотека Михаила Грачева. URL: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol5.html> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Макиавелли Н. Государь: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 09.01.2024).
6. Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты // Социологические исследования. 1994. №10. С. 187-198.
7. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 576 с.
8. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии: Удмуртский государственный университет. URL: <https://y4.conf.udsu.ru/files/1303479468.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Narod.ru. URL: <http://bespalovseminar.narod.ru/literature/Ortega.htm> (дата обращения: 24.12.2023).
10. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
11. Dahl R.A. Pluralist Democracy in the United States. Conflict and Consent. Chicago: Rand McNally & Co, 1967. 471 p.
12. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 453 с.
13. Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк: Издательство Ф.А. Прегер, 1961. 248 с.
14. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
15. Белл Д. Социальные рамки информационного общества: Narod.ru. URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Future/bell.htm> (дата обращения: 28.12.2023).

Сведения об авторе:

Гашков Виталий Олегович – аспирант 1 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: vtyorner@bk.ru

SPIN-код: 8513-1880

**МЕХАНИЗМ ИНФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ю. П. Денисов

Сибирский юридический университет, Омск, Российская Федерация

**VOTER INFORMATION MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS
AND PROSPECTS**

Yu. P. Denisov

Siberian Law University, Omsk, Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем и перспектив развития механизма информирования избирателей в Российской Федерации. Исследование проводится на основе анализа российского законодательства и ненормативных правовых актов, регулирующих информирование избирателей в нашей стране, результатов социологических опросов, материалов в средствах массовой информации и других источников. В результате проведённого исследования автор выделяет ряд проблем в функционировании современного механизма информирования избирателей. Перспективы развития данного механизма автор связывает, в первую очередь, с совершенствованием нормативно-правового регулирования и дальнейшей цифровизацией исследуемого механизма.

Abstract. The article is devoted to the study of the problems and prospects of the development of the mechanism of informing voters in the Russian Federation. The study is based on an analysis of Russian legislation and non-normative legal acts regulating voter information in our country, the results of opinion polls, materials in the media and other sources. As a result of the conducted research, the author identifies a number of problems in the functioning of the modern mechanism for informing voters. The author associates the prospects for the development of this mechanism, first of all, with the improvement of regulatory regulation and further digitalization of the mechanism under study.

Ключевые слова: информирование избирателей; избирательный процесс; политические технологии; публичное администрирование; политико-правовая система

Keywords: voter information; electoral process; political technologies; public administration; political and legal system

И. Кант писал: «Только способность голосовать составляет квалификацию гражданина; а эта способность предполагает самостоятельность того в составе народа, кто намерен быть не просто частицей общности, но и ее членом...».[1, с. 354]. Способность самостоятельно сделать осознанный выбор неизбежно предполагает наличие объективной, достоверной и разносторонней информации. Осмысленный, осознанный выбор граждан лежит в основе легитимности и устойчивости политической власти, общественного доверия к ней. В этой связи можно вспомнить ещё и слова

известного русского философа и государствоведа И. А. Ильина. Он отмечал, что «государство есть учреждение, которое ищет в корпоративном духе и в корпоративной форме – народного доверия и прочности и потому чтит свободу своих граждан и добивается их сочувствия и содействия...». [2, с. 25]. Идеи И.А. Ильина фактически развивает действующий Президент Российской Федерации В. В. Путин. 15 ноября 2023 года на встрече с представителями избирательных комиссий он подчеркнул: «...Чёткая организация выборов, их открытое, честное, законодательно выверенное проведение имеют очень важное, если не сказать определяющее значение с точки зрения сохранения внутренней политической стабильности, как для легитимности избранной власти, так и для укрепления доверия людей к итогам голосования». [3]. В этом ракурсе функционирование механизма информирования избирателей является важнейшим аспектом политической жизни государства и общества.

Данный механизм в Российской Федерации имеет основательное нормативно-правовое обеспечение и в свою очередь служит для реализации части 2 статьи 2 Конституции Российской Федерации. В соответствии с ней, «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». [4]. Непосредственно механизм информирования избирателей в Российской Федерации регламентируется статьями 44 – 47 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Согласно 44 статье данного закона, информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов. Из этого следует, что информирование избирателей и участников референдума является одним из двух составных компонентов системы информационного обеспечения выборов и референдумов.

Предвыборная агитация, агитация по вопросам референдума представляет собой второй составной компонент информационного обеспечения выборов и референдумов. Разграничение между ними проведено в пункте 108 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года. Оно гласит: «В отличие от агитации информирование не имеет цели побудить голосовать за определенного кандидата, списки кандидатов или против него (них), поддержать инициативу проведения референдума либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать или отвергнуть вынесенный на референдум вопрос». [6]. Таким образом, в основе разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации, как двух разных видов деятельности, двух различных компонентов информационного обеспечения выборов, лежит специальная цель, с которой каждый из них осуществляется. Информирование избирателей представляет собой осуществляемую в период всей избирательной кампании систематическую деятельность по доведению до сведения избирателей объективной и достоверной информации, связанной с выборами и не носящей агитационного характера.

Если под видом информирования избирателей, участников референдума представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, представителями редакций сетевых изданий либо иными лицами, организациями, органами государственной власти, органами местного самоуправления совершались действия, признаваемые предвыборной агитацией, агитацией по вопросам референдума, то такие действия могут образовать объективную сторону составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.5, 5.8, 5.11, 5.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). [7].

Однако ни одна из перечисленных статей КоАП РФ не содержит состава административного правонарушения, который бы был посвящён нарушению порядка информирования избирателей. Подавляющее большинство составов предполагают ответственность лишь за нарушение порядка проведения предвыборной агитации и агитации по вопросам референдума.

Необходимо понимать и то, что на практике в ходе предвыборной кампании могут реализовываться «чёрные» пиар-технологии. В таком случае агитационная цель представления избирателю информации может быть намеренно завуалирована. Неслучайно, что именно агитационные мероприятия участников избирательных кампаний становятся причиной множества взаимных претензий, требующих для их разрешения участия соответствующих комитетов избирательных комиссий разных уровней, а периодически и судебных органов. [8, с. 57]. Безусловно, на основе анализа действующего законодательства можно выделить и другие критерии для разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации. К их числу относят такие критерии, как специализированный субъект распространения материалов и субъект их восприятия; определенный временной отрезок, установленный законом; содержание материалов; периодичность их распространения; источник оплаты; специальная маркировка изготовленных материалов. Однако названные критерии требуют специализированного толкования, так как они не имеют четких формулировок и на практике возникает множество вопросов как у контролирующих органов, так и у правоприменительных субъектов в процессе определения объективности, достоверности и равенства прав кандидатов при опубликовании того или иного материала. [9, с. 45].

Субъекты информирования избирателей фактически определены в статье 45 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". Первый же пункт данной статьи гласит, что «информирование избирателей и участников референдума осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий, физические и юридические лица в соответствии с настоящим Федеральным законом». Он же накладывает и ограничение на органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые «не вправе информировать избирателей о кандидатах, об избирательных объединениях». В третьем пункте данной статьи, напротив, установлено, что информирование избирателей, участников референдума, в том числе через средства массовой информации, о ходе подготовки и проведения

выборов, референдумов, о сроках и порядке совершения избирательных действий, действий по участию в референдуме, о законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, о кандидатах, об избирательных объединениях осуществляют комиссии. Под комиссиями подразумеваются избирательные комиссии и комиссии референдумов, то есть коллегиальные органы, формируемые в порядке и сроки, которые установлены законом, организующие и обеспечивающие подготовку и проведение выборов или референдума. Комиссии также принимают необходимые меры по информированию избирателей, участников референдума, являющихся инвалидами. [5].

Конкретные комплексы мер по обеспечению информирования избирателей в ходе тех или иных выборов устанавливаются актами избирательных комиссий. В частности, Комплекс мер по обеспечению информирования избирателей о зарегистрированных кандидатах на должность Президента Российской Федерации, о политических партиях, выдвинувших кандидатов на восьмых выборах Президента Российской Федерации, утверждён Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 05.01.2024 N 147/1161-8. В нём в соответствии с требованиями Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации"[10] закреплена иерархия субъектов, осуществляющих в пределах своих полномочий информирование избирателей о зарегистрированных кандидатах на должность Президента Российской Федерации, о политических партиях, выдвинувших кандидатов. На вершине иерархии находится Центральная избирательная комиссия РФ, которая осуществляет информирование избирателей на территории Российской Федерации и за ее пределами. Далее по нисходящей в иерархии следуют: избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, территориальные избирательные комиссии, участковые избирательные комиссии. Каждая комиссия осуществляет информирование избирателей на чётко определённой территории и на основании сведений, полученных от вышестоящей комиссии. [11]. Чётко регламентировано и информирование при проведении выборов в Российской Федерации лиц, являющихся инвалидами. [12].

На всех субъектах информирования избирателей распространяются требования к содержанию информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом. Содержание должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.

Вместе с тем, если избирательные комиссии обязаны использовать чётко регламентированные источники информации, иные субъекты информирования избирателей такого рода ограничений фактически не имеют. Напротив, в пункте 4 статьи 45 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" закреплено, что организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, редакции сетевых изданий свободны в своей деятельности по информированию избирателей, участников референдума, осуществляемой в соответствии с федеральными законами. [5]. С одной стороны, таким образом, в конечном счете, гарантируется прозрачность и открытость избирательного процесса. С другой стороны, данное обстоятельство порождает

проблему достоверности и репрезентативности источника информации.

С необходимостью соблюдения принципа свободы изданий в деятельности по информированию избирателей связана и проблема терминологической путаницы, которая способна ввести в заблуждение избирателя. В частности, не до конца ясна суть понятия «кандидат». В статье 2 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" термин «кандидат» определяется как «лицо, выдвинутое в установленном настоящим Федеральным законом, иным законом порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе (палате органа) государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата». Данная дефиниция охватывает, как минимум, два разных статуса участника избирательного процесса: «выдвинутый кандидат» и «зарегистрированный кандидат». Однако данные статусы на уровне отечественного федерального законодательства не имеют однозначных определений. Существующая неопределённость приводит к тому, что и «выдвинутые кандидаты» и «зарегистрированные кандидаты» в медиа-дискурсе маркируются общей категорией «кандидат», зачастую без уточнений. Такая практика несёт в себе потенциал политической дезориентации части электорального поля.

Данная проблема в полной мере проявила себя во время президентской предвыборной кампании 2024 года. В её ходе в медийном поле в качестве «кандидатов на пост Президента Российской Федерации» в один и тот же временной промежуток активно позиционировались и зарегистрированные кандидаты от парламентских партий (Леонид Слуцкий (ЛДПР), Николай Харитонов (КПРФ) и Владислав Даванков («Новые люди»)), и «выдвинутые кандидаты». К числу последних относились политики, получившие широкое медийное сопровождение, но так и не прошедшие в установленном порядке процедуру регистрации в ЦИК РФ: Борис Надеждин ("Гражданская инициатива"), Сергей Малинкович ("Коммунисты России"), Ирина Свиридова (Демократическая партия России). В итоге, на данную проблему обратила внимание Председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова, заявив: «Мы со своими коллегами посоветовались и после уже избирательной кампании попросим, обратимся с предложением к нашим законодателям, чтобы все-таки упорядочить это высокое звание, статус кандидата в президенты. Поскольку мы сейчас видим, это было и в прошлых кампаниях и сейчас, когда выдвинулись, например, 33 человека и они уже даже, не пройдя никаких стадий, предусмотренных законом, три раза чихнули и уже называют себя кандидатами». [13].

Ещё одной достаточно серьёзной проблемой в функционировании механизма информирования избирателей в Российской Федерации является непосредственно проблема выбора технологии информирования, то есть набора методов и инструментов, с помощью которых до избирателей доводится необходимая информация. Традиционные технологии информирования избирателей предполагают использование печатных текстов. К их числу относятся письма, листовки, объявления и иные печатные материалы, надписи на щитах, перетяжках, билбордах и т.д. В соответствии со статьёй 46 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

разновидностью информирования избирателей является опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, связанных с выборами. [5]. Текстовые материалы могут передаваться и посредством аудиосообщений, например, сообщений по радио, устных сообщений и т.д. Достаточно большую роль в процессе информирования избирателей играет и использование невербальных средств, в частности, таких визуальных форм как рисунки, графические изображения, звуковые видеоролики на установленных в общественных местах мониторах и т. д. Всё большее значение в условиях тотальной цифровизации российского общества играют мультимодальные технологии информирования избирателей. К ним относятся трансляции на видеохостинговых платформах (а также по телевидению), распространение в социальных сетях и мессенджерах звуковых видеороликов и т.д.

Вместе с тем важной тенденцией развития механизма информирования избирателей в Российской Федерации является индивидуализация подхода к каждому человеку. Э. А. Памфилова определяет сущность данной тенденции следующим образом: «Важно общение глаза в глаза, когда наши члены комиссии рассказывают избирателю с уважением и вниманием о новых возможностях». [14]. В рамках реализации данного подхода 17 февраля 2024 года Центральная избирательная комиссия Российской Федерации запустила проект по адресному информированию избирателей перед президентскими выборами. Проект фактически предполагает поквартирный обход избирателей членами участковых избирательных комиссий с целью личного информирования о порядке и способах голосования и зарегистрированных кандидатах.

На момент написания данной работы мы не располагаем репрезентативными сведениями о результатах реализации обозначенного выше проекта. Однако в январе 2024 года нами был проведён небольшой опрос среди студенческой молодёжи города Омска. В выборку попало 100 человек, достигших возраста 18 лет, обучающихся в четырёх крупных вузах нашего города. Им был задан вопрос о том, в какой форме они предпочли бы получить информацию о предстоящих выборах : в электронной форме или в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода. 89 % опрошенных предпочло получение информации в электронной форме, 10 % - в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода, 1% затруднился ответить. Отвечая на вопрос о наиболее предпочтительном способе голосования большинство респондентов (57%) считают наиболее удобным способом информирования или напоминания о голосовании смс-уведомления. 12% назвали сообщения на электронную почту, 5% — уведомления в социальных сетях, 5 % - через специальное мобильное приложение. При этом, отвечая на вопрос о том, в какой форме, по их мнению, данную информацию предпочли бы получить их родители 54 % опрошенных выбрало вариант «в форме личного общения с членом избирательной комиссии в ходе поквартирного обхода», 32 % - вариант «в электронной форме», 14 % затруднилось ответить. Стоит также отметить, что в ходе проведённого социологического опроса 75 % респондентов допустили, что они по различным причинам могут не открыть дверь представителям Избирательной комиссии. А 7 % опрошенных заявили, что они никогда не открывают и не рекомендуют своим близким открывать дверь незнакомым людям, даже если те представляются представителями органов публичной власти.

Приведённые результаты социологического опроса свидетельствуют, хотя и опосредованно, о имеющихся возрастных различиях в предпочитаемых избирателями каналах получения информации. Эти различия могут быть охарактеризованы как различия между «отцами» и «детьми». «Отцы» предпочитают получить информацию в ходе личной живой коммуникации, из уст в уста, глядя глаза в глаза. «Дети» в большей степени киберсоциализированы и в меньшей степени ориентированы на коммуникацию в оффлайн. Они предпочитают получать информацию о выборах в киберпространстве, с возможностью воспринять и осмыслить её в удобное для них время. Осмысление данного обстоятельства неизбежно подводит нас к выводу о перспективах использования интернет-технологий в процессе информирования избирателей. В этом ракурсе выглядит вполне логичным, что наряду с проектом по адресному информированию избирателей, ЦИК РФ используются и интернет-технологии. Ярким примером их использования может служить информирование избирателей о возможности выбрать удобный избирательный участок для голосования в случае, если в дни выборов избиратель будет находиться не по адресу прописки, осуществляемое посредством рассылки индивидуальных электронных писем с Портала государственных услуг Российской Федерации.

В итоге, на сегодняшний день мы можем констатировать достаточно высокий уровень информированности избирателей о проводимых 15-17 марта 2024 года выборах Президента Российской Федерации. Он подтверждается результатами опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Согласно опросу ВЦИОМ, датированному 7 декабря 2023 года, верное представление о сроках проведения президентских выборов на тот было более чем у половины россиян (61%): 36% назвали точную дату / месяц / время года, каждый четвертый — год без уточнения месяца (25%). [15]. А по данным опроса ВЦИОМ, датированного 17 февраля 2024 года, уровень информированности россиян о предстоящих выборах Президента Российской Федерации составляет 86%: 82% верно назвали месяц и год/время года и год их, 4% — только год. [16].

Последние данные социологических опросов свидетельствуют о том, что выделенные нами проблемы в функционировании механизма информирования избирателей в целом не препятствуют реализации избирательного процесса в Российской Федерации. Однако перспективы развития данного механизма, как представляется связаны с дальнейшим совершенствованием нормативно-правового обеспечения, и с дальнейшей цифровизацией. В рамках совершенствования нормативно-правового обеспечения механизма информирования избирателей представляется логичным в перспективе уточнение статуса кандидата и законодательное разграничение статусов «зарегистрированных» и «выдвинутых кандидатов», более чёткая правовая регламентация механизма информирования избирателей различными субъектами данного вида деятельности и введение административной ответственности непосредственно за нарушения в области информирования избирателей. В рамках цифровизации видится целесообразным дальнейшее развитие сервисов Портала государственных услуг Российской Федерации, направленных на индивидуальное информирование избирателей, интенсификация использования отечественных и дружественных цифровых платформ, социальных сетей и мессенджеров в целях информирования избирателей.

Список литературы:

1. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Критика практического разума. СПб., 1995. С. 354 – 356.
2. Ильин И. А. Какие выборы нужны России? // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 2 «Наши задачи» 1948-1954 года /Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – С. 24 – 28.
3. Путин В. В. Встреча с представителями избирательных комиссий России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72748> (дата последнего обращения: 20.02.2024).
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 N 24 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
7. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
8. Трушкин С.В. Предвыборная агитация. Избегаем нарушений на практических примерах // Выборы: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 56-61.
9. Рябоконеv А. В. Информирование избирателей и предвыборная агитация в контексте развития информационных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-5 (74). С. 44-49.
10. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) "О выборах Президента Российской Федерации" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
11. Постановление ЦИК России от 05.01.2024 N 147/1161-8 "О Комплексе мер по обеспечению информирования избирателей о зарегистрированных кандидатах на должность Президента Российской Федерации, о политических партиях, выдвинувших кандидатов" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
12. Постановление ЦИК России от 29.07.2020 N 262/1933-7 (ред. от 14.06.2023) "О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации" // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

13. ЦИК обратится к законодателям с предложением уточнить статус кандидата в президенты РФ. – URL : <https://tass.ru/politika/19706281> (дата последнего обращения : 27.02.2024).

14. Памфилова рассказала о новом проекте, который будет реализован на выборах президента – URL : https://news.rambler.ru/politics/51864439/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink» (дата последнего обращения: 27.02.2024).

15. Выборы президента РФ — 2024: перед стартом – URL : [ВЦИОМ. Новости: Выборы президента РФ — 2024: перед стартом \(wciom.ru\)](https://wciom.ru/news/19706281) (дата последнего обращения: 27.02.2024).

16. Выборы президента России — 2024: второй рейтинг – URL : [ВЦИОМ. Новости: Выборы президента России — 2024: второй рейтинг \(wciom.ru\)](https://wciom.ru/news/19706281) (дата последнего обращения: 27.02.2024).

Сведения об авторе:

Денисов Юрий Петрович - кандидат политических наук, доцент, ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», e-mail: yurden1984@yandex.ru

SPIN – код: 1534-5507

**ПОРТРЕТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА И ДИЛЕММА
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ю.В. Попова

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

**PORTRAIT OF THE REGIONAL PARLIAMENT AND THE DILEMMA
OF REPRESENTATIVENESS (ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY
OF THE OMSK REGION)**

Y.V. Popova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье представлены результаты анализа депутатского корпуса Законодательного Собрания Омской области всех семи созывов. Анализ проведен по таким показателям, как партийно-политический состав, количество и пути переизбрания, гендерный и персональный состав. На основе данных об итогах голосования и сформированных фракциях высчитаны индексы эффективного числа партий (электоральных и парламентских), фракционализации, диспропорциональности. Предложена характеристика парламента с позиции качества реализации им представительной функции.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the deputies of the Legislative Assembly of the Omsk region of all seven convocations. The analysis was carried out on such indicators as party and political composition, the number and ways of re-election, gender and personal composition. Based on the data on the results of voting and the formed factions, the indices of the effective number of parties (electoral and parliamentary), fractionalization, and disproportionality were calculated. A characteristic of the parliament from the standpoint of the quality of its representative function is proposed.

Ключевые слова: Законодательное Собрание Омской области; представительность; переизбрание; эффективное число партий; фракционность; диспропорциональность представительства.

Keywords: Legislative Assembly of the Omsk region; representativeness; re-election; effective number of parties; factionalism; disproportionality of representation.

Парламент в своем персональном и политическом составе, порядке его формирования отражает основные тенденции социально-политического развития страны, эффекты законотворческой деятельности, политические интересы субъектов политического процесса, представляя своего рода «портрет» государства в региональной миниатюре. Это отчетливо можно наблюдать на примере Омской области - одного из типичных субъектов федерации.

Законодательное Собрание Омской области (ЗС ОО) было сформировано в марте 1994 г. Количественный состав депутатского корпуса менялся в виду изменения федерального законодательства. Так, с 2007 г. увеличилось число избираемых депутатов (с 30 до 44) и способ их избрания (от мажоритарной перешли к смешанной системе, применяемой к равным половинам депутатского корпуса). На основе данных состава депутатского корпуса ЗС ОО каждого из созывов, представленных на его официальном сайте [1], можно сделать ряд интересных выводов о его представительном характере, динамике обновления его состава.

Проведенный анализ состава депутатского корпуса семи созывов позволяет обозначить ряд его характеристик, о которых будет сказано ниже.

Из семи созывов ЗС ОО чаще всего депутаты переизбирались дважды (21 депутат), шесть раз переизбралось всего двое депутатов, а семь раз – один, который был бессмертным председателем ЗС ОО вплоть до своей смерти (Диаграмма 1).

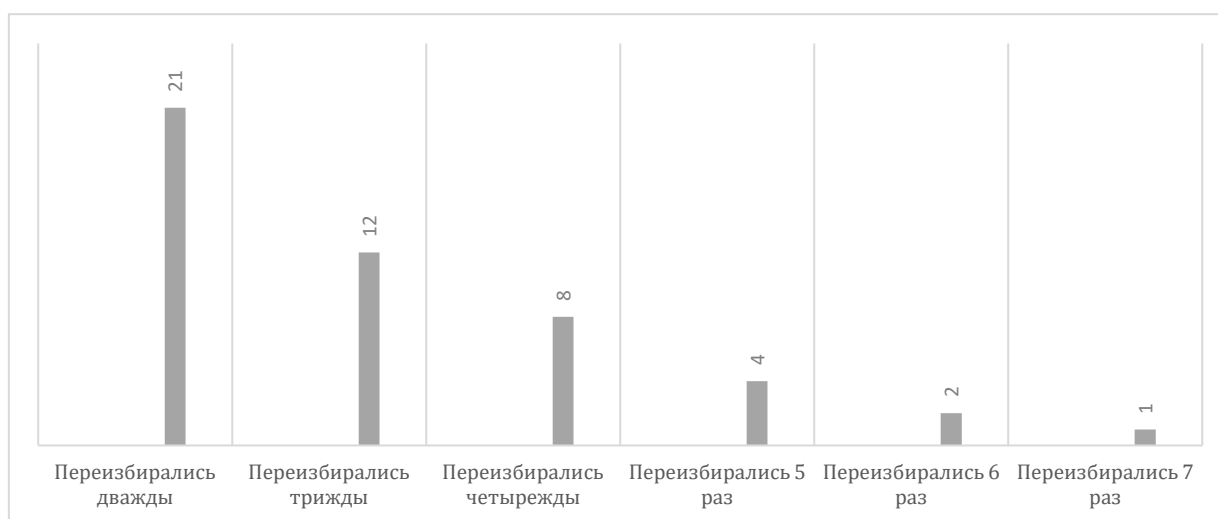

Диаграмма 1. Количество переизбраний (1-7 созывы)

На 2000-е приходится наибольшее количество переизбраний, чем на 1990-е гг. В некоторой степени это может быть связано с разной временной протяженностью периодов и с тем, что с середины 1990-х выборы и новый институт представительной и законодательной власти только входил в политическую практику, а в 2000-е гг. он уже вполне закрепился в общественно-политическом пространстве. И использовавшаяся в 1990-е гг. мажоритарная система позволяет рассчитывать на личные качества и возможности кандидата/депутата прежде всего, а пропорциональная, которая стала применяться с 2007 г., позволяет задействовать и партийный институт для сохранения своей политической позиции. Из тех, кто переизбирался в 1990-е гг., только единицы смогли сохраниться в составе ЗС ОО в 2000-е, будучи связанными или с крупными партиями, или с периферийным областным пространством (не областной центр).

Наиболее «выгодная» позиция для переизбрания – одномандатник, а не партийный список. Данные представлены в диаграмме 2.

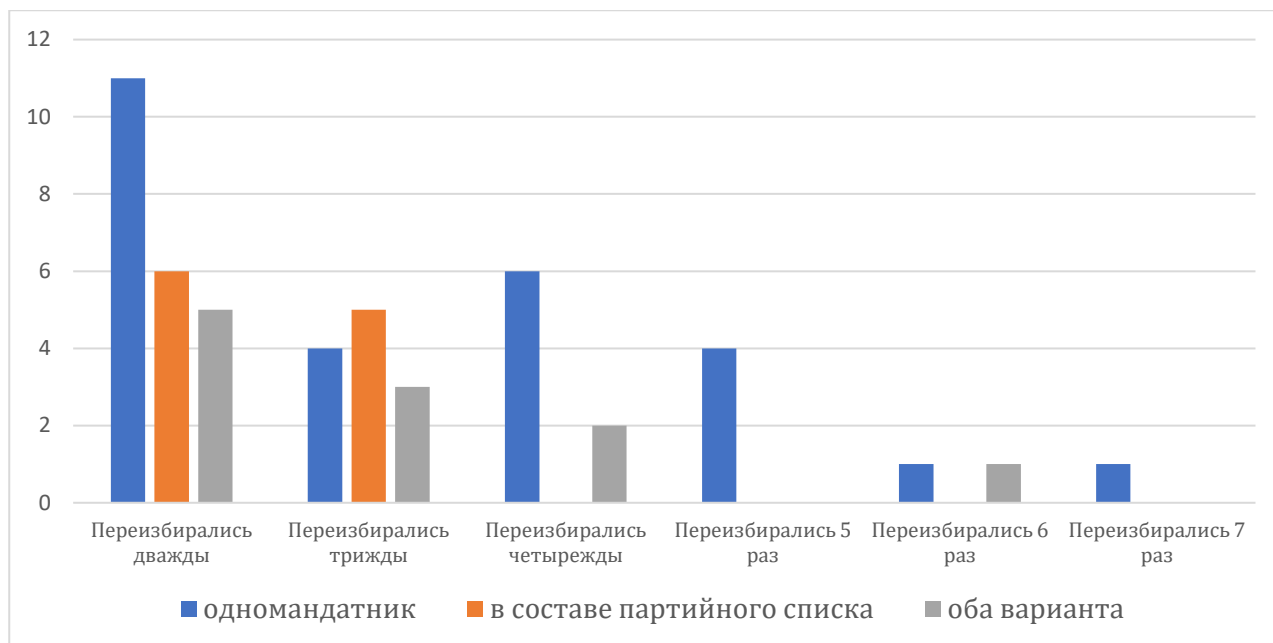

Диаграмма 2. Путь переизбрания

Наибольшее количество переизбраний (4, 5 раз) демонстрируют представители крупного регионального бизнеса: Шушубаев Х.Ж., Потапов К.Н., Степанов В.Н., Веретено В.К., Зуга И.М., Шишов О.В., Калинин С.П.

За период работы ЗС ОО в нем оформились «депутатские династии», «властные династии»: депутатские кресла, часто преемственно, занимают прямые родственники (отец и сын). Это Михайленко Л.Д. и Михайленко М.Л., Веретено В.К и Веретено И.В. Полежаев К.Л. (и губернатор Полежаев Л.К.)

Депутатское место выступает как ступень для перехода на более высокий уровень власти (федеральный) или на министерские позиции в региональной исполнительной власти. Особенно это стало актуальным в связи с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ, установления для делегируемых туда региональных представителей дополнительных требований, а также в связи с характерной для России закрытой системой воспроизводства элиты. Здесь можно назвать Михайленко М.Л., назначенного министром строительства и ЖКХ Омской обл. в 2016 г., Каракоза М.М., 2014 г. назначенного начальником Главного организационно-кадрового управления Омской области, Зугу И.М., Попова С. А., Назарова В.И., ставших в 2012 г., 2016 г. и 2018 г. соответственно, представителями от Правительства Омской области и ЗС ОО в Совете Федераций (а Назаров В.И. так же досрочно уже складывал полномочия депутата ЗС ОО в связи с вступлением в должность губернатора Омской области в 2012 г.), Сутягинского М.А., избранного в 2007 г. депутатом Государственной Думы. Как видим, подобная практика преимущественно характерна для 2010-х гг.

Гендерная диспропорциональность состава депутатского корпуса (Диаграмма 3). Женщины-депутаты – не более 4,5% от общего состава депутатского корпуса. Наиболее «женский» состав ЗС ОО – 7й.

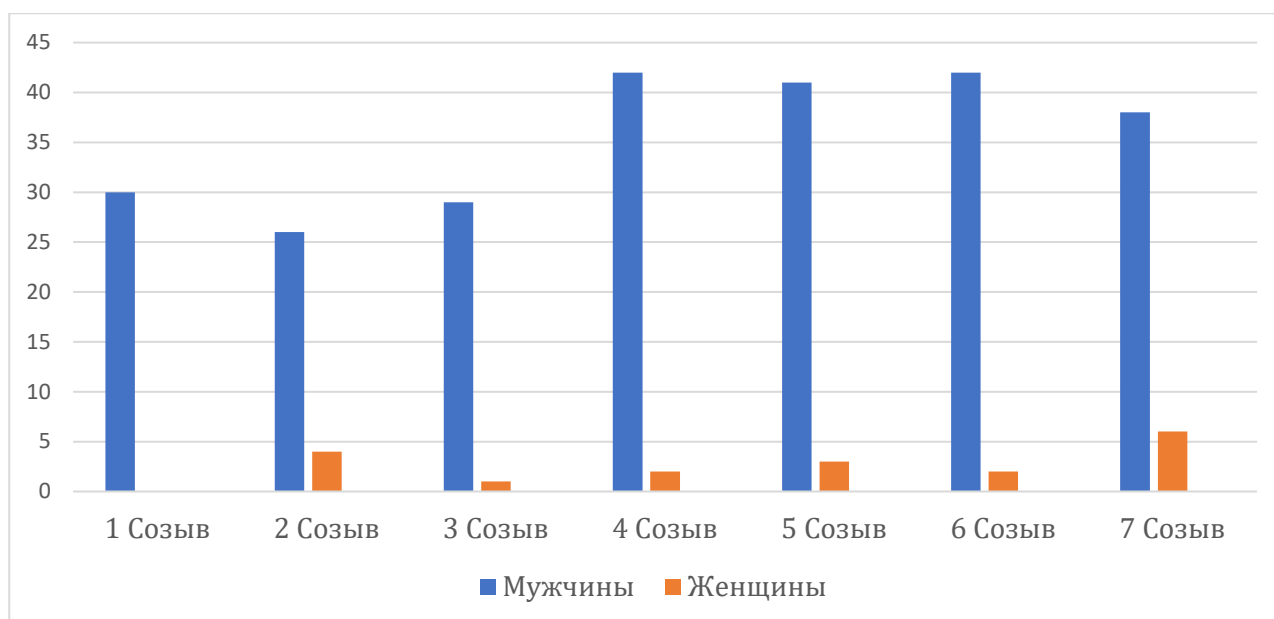

Диаграмма 3. Гендерный состав ЗС ОО по созывам

Введенная с 2007 г. смешанная избирательная система для формирования депутатского корпуса ЗС ОО позволяет партиям (прежде всего сильным, крупным, имеющим значимые ресурсы в регионе) использовать этот формат в своих интересах для формирования крупных парламентских фракций. Наглядно это представлено в Таблице 1.

Таблица 1

Итоги выборов в ЗС ОО: партийно-фракционный состав

Созыв	Участвовало партий	Количество сформированных фракций	Величина фракций и источники их формирования
4, 2007-2011	7	2 («Единая Россия», «КПРФ»)	«Единая Россия» - 38 мест (16 по партийным спискам) «КПРФ» - 6 мест (по партийным спискам)
5, 2011-2016	6	4 («Единая Россия», «КПРФ», Справедливая Россия и «ЛДПР»)	«Единая Россия» - 27 мест (9 по партийным спискам) «КПРФ» - 10 мест (6 по партийным спискам) «ЛДПР» - 3 мест (по партийным спискам) «Справедливая Россия» - 4 места (по партийным спискам)

6, 2016-2021	9	4 («Единая Россия», «КПРФ», Справедливая Россия» и «ЛДПР»)	«Единая Россия»- 31 место (11 по партийным спискам) «КПРФ» - 7 мест (по партийным спискам) «ЛДПР» - 4 места (по партийным спискам) «Справедливая Россия» - 2 места (по партийным спискам)
7, 2021-2026,	8	6 («Единая Россия», «КПРФ», Справедливая Россия- Патриоты-За правду», «ЛДПР», «Коммунисты России» и «Новые люди»).	«Единая Россия» – 26 мест (8 по партийным спискам) «КПРФ» – 10 мест (6 по партийным спискам), «Коммунисты России» - 3 места (по партийным спискам), «Справедливая Россия- Патриоты-За правду» - 2 места (по партийным спискам) «Новых Людей»- 2 места (по партийным спискам) «ЛДПР»- 1 место (по партийному списку)

Как видно из таблицы, «Единая Россия» и «КПРФ» формируют свои фракции помимо мест, полученных по пропорциональной системе, еще и за счет депутатов, избранных по одномандатной системе. Причем, если у «КПРФ» списочная часть в составе фракции составляет 2/3, то соотношение источников формирования фракции у «Единой России» всегда в пользу мажоритарной составляющей: примерно 1:3 (пропорциональная часть : мажоритарная часть). Следовательно, это свидетельствует о невысоком доверии к партии в противоположность персонам. В отношении «КПРФ» этот результат может быть объяснен наличием довольно сильного регионального отделения партии и сохранностью основы электората партии (если принимать во внимание и то обстоятельство, что Омская область входила в так называемый «красный пояс» российских регионов в 1990-х - начале 2000-х гг.). Состав фракции «Единой России» показывает и недостатки смешанной несвязной системы, используемой на выборах в ЗС ОО: она не позволяет соотносить результат выборов по одной системе с результатом, полученным по другой системе; а также депутаты, избираемые по мажоритарной системе, добавляют партии мест в региональном парламенте благодаря своей известности / статусности в своем избирательном округе и тем самым, конечно, усиливают партийный результат (хотя избиратель голосовал за кандидата данным случае).

Также можно видеть эффект централизации в управлении избирательным процессом: идентичная федеральной смешанная система формирования депутатского корпуса, проведение выборов в единый день голосования и даже совпадение сроков избрания нового депутатского корпуса на федеральном и региональном уровнях привело в Омской области к воспроизводству на региональном уровне фракционного состава ГД ФС РФ: 5-6 созывы ЗС ОО были четырехфракционными, а 7й созыв стал пятифракционным, как и ГД ФС. И примечательно, что только с уходом с руководящей региональной позиции Л.К. Полежаева в 2012 г., ЗС ОО перестало быть двухфракционным. А.В. Кынев указывал, что «Омская область в 1990-2000-е была одним из наиболее авторитарно управляемых регионов Сибири.

В 2007-2011 по результатам региональных выборов 11 марта 2007 Омская область оказалась единственным регионом среди своих соседей, помимо Кузбасса, в котором в областной парламент прошли всего две партии – «Единая Россия» и КПРФ. Этот результат закономерен – за 20 лет нахождения у власти в регионе губернатора Л.Полежаева он консолидировал вокруг себя основные элитные группировки и почти полностью контролировал политическую ситуацию... [...] В результате отделения большинства партий в регионе до 2011-2012 годов просто не имели ресурсов для ведения самостоятельной игры, единственной реальной оппозицией с раскрученными лидерами в регионе уже длительное время являлись коммунисты. [См.: 2, С. 501]

Оценить итоги выборов и, в частности, представительный характер регионального парламента можно с использованием соответствующих индексов. В нашей работе мы будем использовать следующие индексы (которые были рассчитаны нами на основе данных результатов голосования):

1. Эффективное число партий (ENP) - «это такой показатель, который говорит о том, какое число партий имеет значение в той или иной политической системе. ... Его рассчитывают отдельно на электоральном уровне (по итогам выборов) и на парламентском уровне (при распределении мест в парламенте)» [3].

Поэтому в работе нами использованы два индекса: эффективное число электоральных партий (ENPV) и эффективное число парламентских партий (ENPS). Формула для вычисления индекса была предложена эстонскими политологами М. Лааксо и Р. Таагеперой еще в 1979 г. [См.: 4, Р. 4]

$$ENP = 1 / \sum_{i=1}^n P_i^2$$

В этой формуле P_i означает долю голосов или мест, полученных партией i по итогам выборов, а n – общее количество партий, участвовавших в выборах. Эффективное число электоральных партий рассчитывается с учетом доле голосов, полученных партией на выборах, и для парламентских партий по доле мест в парламенте, полученных партией в результате выборов.

Эффективное число электоральных партий показывает степень фрагментации всего партийного сообщества, включенного в избирательный процесс. А эффективное число парламентских партий показывает степень фрагментации избранного парламента. Эффективное число партий электоральных и парламентских указывает на

оптимальное (работающее) число партий в рамках электоральной конкуренции и в рамках парламентского пространства, соответственно.

2. Еще один индекс - индекс фракционализации – Индекс Рэ - назван по имени своего создателя – Дугласа Рэ. Он показывает раздробленность парламента.

Индекс RAE = $1 - \sum s_i^2$, где s_i — доля мест i -й партии в парламенте.

Чем выше величина, тем выше раздробленность парламента.

3. И индекс диспропорциональности Лусмора-Хэнди. Он определяет разницу между отданными голосами за партию и полученными ею местами.

$$LH = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n |v_i - s_i|$$

Где n – число партий, v_i – число голосов, полученных партией i , s_i – процент мест, полученных партией i . [См.: 5, С. 328-331].

Чем выше его значение – тем выше диспропорциональность, тем выше число избирателей, недопредставленных или сверхпредставленных в парламенте.

Результаты вычислений представлены Таблице 2.

Таблица 2.

Измерения результатов голосования и итогов формирования ЗС ОО

<i>Созыв</i>	<i>Участвовало партий</i>	<i>Количество сформированных</i>	<i>ENPV</i>	<i>ENPS</i>	<i>Индекс фракционализации (Индекс Рэ)</i>	<i>Индекс диспропорциональности и Лусмора-Хэнди</i>
4, 2007-2011	7	2	2,72	1,31	0,23	28,94
5, 2011-2016	6	4	3,8	2,2	0,56	21,24
6, 2016-2021	9	4	3,9	1,8	0,47	32,37
7, 2021-2026	8	6	5,3	2,4	0,59	37,04

Исходя из полученных данных можно видеть заметные диспропорции между итоговым распределением мест в парламенте и исходными данными электоральной

конкуренции. С одной стороны, мы видим, что увеличение числа участвующих в выборах партий приводит постепенно к большему фракционному разнообразию парламента: от 2 до 6 фракций. Но насколько это действительно плюралистичный парламент с равными потенциальными возможностями для разных фракций продвигать свою повестку?

Индекс эффективного числа парламентских партий свидетельствует, что рост количества фракций не приводит к действительно конкурентному парламентскому пространству: эффективное число фракций все равно остается 2. Если обратиться к количественному составу парламентских фракций, представленных в Таблице 1, то видим, что новые фракции существенно уступают численности фракции «Единой России», которая хоть и потеряла немного мест в последнем созыве, но все равно по численности занимает более половины парламентских мест. И так на протяжении всех последних четырех созывов. Этот вывод подкрепляется и данными индекса фракционализации, который тоже указывает на уровень фактически двух фракций последние три созыва и четко коррелирует с индексом эффективного числа парламентских партий. А индекс диспропорциональности демонстрирует небольшое увеличение и, что примечательно, растет вместе с ростом числа участвовавших в выборах партий. И даже увеличение числа парламентских фракций не приводит к его снижению, а наоборот, повышает его. Это может быть объяснено опять-таки численной диспропорцией состава сформированных фракций, где фракции численностью 26 и 10 мест сочетаются с фракциями в составе 3, 2 и 1 депутатов, как в действующем созыве. Все это приводит к выводу о слабости представительного характера регионального парламента в фокусе представительства интересов и позиций избирателей, но силе представительства властных и федеральных интересов.

Список литературы:

1. Законодательное Собрание Омской области: сайт. URL: <https://www.omsk-parlament.ru> (дата обращения: 15.12.2023).
2. Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003-2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. – М., 2009.
3. Гельман В. Совсем эффективное число партий: сайт. URL: <https://grey-dolphin.livejournal.com/151720.html> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979 April. P. 3–27.
5. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002.

Сведения об авторе:

Попова Юлия Вениаминовна – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: PopovaluV@omsu.ru

SPIN-код: 9528-3382

**РОССИЯ И МИРОВЫЕ ЦИФРОВИЗАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ VS СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ**

Г.А. Малышева

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

**RUSSIA AND GLOBAL DIGITALISATION TRENDS:
GLOBAL PATTERNS VS SPECIFICS OF NATIONAL DEVELOPMENT**

G.A. Malysheva

Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation

Аннотация. В статье затрагивается вопрос о специфике проявлений глобальных цифровизационных трендов в России. Автор предлагает анализировать особенности российской цифровой трансформации с концептуальных позиций исторического институционализма и, в частности, исходя из теории «зависимости от колеи», которая апеллирует к инерционности институциональных и культурных характеристик общества. Выдвигается идея о том, что в ходе реализации национальных цифровых проектов необходимо учитывать проблему совместимости социально-технологических инноваций с государственноцентричностью культурной традиции России и иерархическими принципами структурирования ее административно-управленческой системы.

Abstract. The article addresses the issue of the manifestation specifics of global digitalisation trends in Russia. The author proposes to analyse peculiarities of the Russian digital transformation from the conceptual positions of historical institutionalism and, in particular, based on the path dependence, which appeals to the inertia of institutional and cultural characteristics of the society. The idea is put forward that implementation of national digital projects should take into account the problem of compatibility of social and technological innovations with the state-centricity of Russia's cultural tradition and hierarchical principles of structuring its administrative and management system.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровое общество; институциональное устройство; политическая культура; исторический институционализм.

Key words: digital transformation; digital society; institutional system; political culture; historical institutionalism

Системная цифровая трансформация – один из наиболее заметных глобальных трендов нашего времени. Она охватывает все стороны общественного бытия – экономику, государственно-политическое устройство и социальную жизнь. Постоянное совершенствование цифровых технологий и масштабы их проникновения в гуманитарную сферу обуславливают необходимость критического анализа и концептуализации всего комплекса процессов, которые принято связывать с четвертой

промышленной революцией и формированием нового социально-технологического уклада – общества цифровой эпохи.

Цифровой переход имеет как универсальное, так и локально-национальное измерение. Универсальность социально-цифровых трансформаций, то есть наличие неких общих черт и закономерностей их повсеместного проявления обусловлена самим характером материально-технического базиса цифровизации – известной, хотя и не абсолютной автономией технологической сферы по отношению к области социального, к многообразию и коллизиям жизни общества. В то же время особенности локальных контекстов не могут не сказываться на реализации цифровизационных процессов в регионах и обществах, обладающих уникальной спецификой исторического развития, собственной культурной традицией и конфигурацией идейных и ценностных ориентиров.

В этой связи представляется закономерным, что Россия, чья цивилизационная самобытность является константой на всех этапах ее исторического пути, будучи вовлечена в глобальный поток техносоциальной революции, вправе апробировать не только универсальные, но и присущие только ей подходы к реализации национальной модели цифрового переустройства экономики и общества.

Не следует также забывать, что внедряемые в тот или иной социум технологии и цифровые решения могут быть успешными только в том случае, если они обладают достаточной совместимостью со структурой общества [1. с. 40]. Механический перенос социотехнологических рецептов, так же, как и в целом стратегий социально-экономического экспериментирования, на новую культурную почву чреват значительными потерями с точки зрения их эффективности, а порой приводит и к сугубо негативным последствиям.

Кроме того, в сегодняшних условиях необходимо учитывать и такой фактор как геополитический и военно-политический контекст российской цифровизации. Противодействие западному гегемонизму с его глобалистской моделью мироустройства, оформление многополярной мировой системы, рост конфронтации в борьбе за глобальное влияние и ресурсы – все это диктует необходимость полноценного технологического и культурно-ценностного суверенитета России.

Экономисты и социологи все чаще говорят о наступлении эпохи цифрового капитализма, предлагая ряд его концептуальных интерпретаций. Наиболее известными являются теории «капитализма цифровых платформ» (Н. Срничек), «надзорного капитализма» (Ш. Зубофф), «коммуникативного капитализма» (Дж. Дин) и некоторые другие. В большинстве случаев научный анализ цифрового капитализма основывается на тезисе о том, что современный социально-экономический уклад представляет собой новую фазу развития капиталистического способа производства, базирующуюся на технологиях последнего поколения. Последователи же левых критических теорий ведут речь о формировании некоей формы «пост-капитализма» и даже о заложенном в цифровизации потенциале по преодолению традиционных противоречий капиталистического общества [2].

Цифровизация по своей природе – гибридный феномен, который составляют как технологические, так и социально-культурные компоненты. Это находит отражение в формирующейся в наши дни теории цифрового социума. Согласно одному из определений, цифровое общество есть «современная стадия развития общества, в котором в качестве важнейшей ценности выступает не информация вообще, а, прежде всего, ее цифровой формат, способы оцифровки, методы кодирования и передачи информации» [3].

В научной литературе выделяются и анализируются сущностные характеристики цифрового общества, которые отражают его технологические и социальные аспекты. К числу первых относят такие признаки, как платформизация, датификация и алгоритмическое управление, обеспечивающие инфраструктуру и регулирование цифровых потоков [см., например: 4]. Ключевыми элементами экономического ядра в цифровом социуме являются передовые отрасли хайтек-индустрии, включая искусственный интеллект, облачные технологии, интернет вещей, робототехнику, суперкомпьютеры, квантовые вычисления и т. д.

Социальная природа цифрового общества во многом определяется той особой ролью, которую играет онлайн-сетевая среда как пространство социально-политических коммуникаций и как новая реальность, дополняющая физический мир человеческих взаимодействий. В процессе оцифровки активно виртуализируются все сферы общественной и частной жизни, от государственного управления до межличностных контактов.

Учитывая эти реалии, было бы небезосновательным говорить о формировании цифрового общества в современной России. Тем не менее нельзя игнорировать тот факт, что социотехнологические трансформации в нашей стране обладают рядом особых черт, обусловленных ее культурной и институциональной традицией. К анализу российской модели цифровизации разумно подходить с позиций такого концептуального направления, как исторический институционализм, который проистекает из влиятельной в экономических кругах теории нового институционализма и онтологически связан со структурным подходом в исследованиях общественно-политических процессов. Структурно-исторический детерминизм дает возможность обосновать кросс-национальные различия в проявлении феноменов и тенденций глобального характера.

Краеугольным камнем исторического институционализма служит распространенный в социальных науках концепт «зависимости от пути» (path dependence). Его ключевые положения заключаются, в частности, в том, что на определенном этапе становления любой национально-исторической общности некоторые события становятся точками бифуркации и провоцируют широкий спектр социальных последствий, а запущенные этими событиями институциональные механизмы практически невозможно обратить вспять. Таким образом, по мнению сторонников данной теории, история народов и государств «отмечена критическими моментами, которые формируют основные контуры социальной жизни» [5]. Общество, сделав в прошлом институциональный выбор, раз за разом воспроизводит его на протяжении своего последующего пути. Выход из институциональной колеи возможен,

но при исключительном стечении обстоятельств и рассматривается скорее как аномалия, а не неизбежность. Инерция чаще всего берет верх над попытками радикального реформирования. Традиционная траектория определяет также социокультурные характеристики общества и особенности его политической культуры, поскольку поведенческие стратегии и цели социальных и политических акторов тесно взаимосвязаны с институциональным контекстом [6, с. 212].

Экстраполируя эту теорию на опыт нашей страны, можно предположить наличие известных ограничений, институциональных и культурных рамок, которыми определяются специфические условия цифровой модернизации в России. Гибкость и сетевой характер цифровых процессов, наряду с потребностью в новаторстве и продвижении технологических инициатив, обуславливают рост горизонтальных связей в социуме и, до некоторой степени, децентрализацию его организационных структур. Между тем российская институционально-управленческая модель издавна строится на принципах иерархического соподчинения и жесткой централизации, в соответствии с вертикальным характером социального контракта между гражданами и властью, а также с особой ролью государства в управлении экономикой и обществом [7].

Не менее значим и фактор культурных характеристик социума, непосредственно связанный с функционированием неформальных общественных институтов. Исторически сложилось так, что социальная и политическая культура в России подразумевает этатизм и лояльное отношение к действующему политическому режиму [8, с. 43]. Эта традиция остается доминантной и в настоящее время, несмотря на все культурные расхождения в современном российском обществе. При этом, однако, известно, что нашей стране свойственен новаторский характер ряда неформальных практик, а также то, что россияне способны принимать нестандартные решения и совершать модернизационные прорывы в критические моменты своей истории [9, с. 14].

Говоря об амбивалентности институционального фона российской цифровизации, следует отметить два момента. С одной стороны, если принять в качестве вероятного (и даже частично осуществляемого в условиях внешнего экономического давления) такой сценарий, при котором реализация «цифровой перестройки» в России проходила бы по мобилизационной модели, то наличие административной вертикали могло бы рассматриваться как преимущество национального уклада. В то же время, как отмечается, успех любого, в том числе цифрового, модернизационного проекта невозможен без консолидации общественной поддержки его идеи и практик, без целенаправленного формирования в социуме «институциональных ожиданий», которые стимулировали бы его движение по наиболее перспективной траектории [10, с. 20]. А для этого властно-государственным элитам необходимо внедрение собственной повестки перемен в горизонтальные общественные структуры, включая скоординированную политическую работу в онлайн-сетях социального медиапространства, где сегодня все в большей степени разворачивается гражданская активность россиян

Таким образом, для эффективной реализации национальных цифровых проектов жизненно важно направить все усилия на то, чтобы инновационные формы цифровой экономики не вступали в противоречие с традицией и структурами

управленческой машины российского государства, а культурный и гражданский потенциал наших соотечественников был максимально ориентирован на интересы и цели полномасштабного социально-технологического обновления российского общества.

Список литературы:

1. Климович А.П. О подходах к созданию теории цифрового общества. По книге Армина Нассе "Образец" ("Muster") // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 2(38). С. 39-51. DOI 10.19181/snsp.2022.10.2.9027
2. Павлов П. В. Капитализм и цифровая эпоха: критический взгляд социальных теорий // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 1. С. 99-108. DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.7.
3. Khazieva, N. O., Khaziev, A., & Klyushina, E. (2018). Digital Society: The Experience of the Philosophical Understanding of a Problem. Journal of History Culture and Art Research, 7(4), P. 347-353. <https://doi.org/10.7596/taksad.v7i4.1856>
4. Добринская, Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112-129. DOI 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129.
5. Pierson, P. (1997) Path dependence, increasing returns, and the study of politics // Harvard University. Minda de Gunzburg Center for European Studies. 41 p. URL: https://ces.fas.harvard.edu/uploads/files/Working-Papers-Archives/PSGE_WP7_9.pdf (дата обращения: 18.02.2024).
6. Никитина Т.А. Концепция социально-политических институтов как теоретическая основа политологического исследования общественной эволюции // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 1. С. 208-213.
7. Аузан А.А. «Колея» российской модернизации // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 54-60.
8. Гаман-Голутвина О.В. Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. Т. 1. № 2. С. 38-49.
9. Аузан, А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2015. № 1. С. 3-17.
10. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ / Москва: ГУ ВШЭ, 2007. 21 с.

Сведения об авторе:

Малышева Галина Анатольевна – научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (сокращенно Институт социологии ФНИСЦ РАН); e-mail: lamaga2007@yandex.ru

SPIN-код: 7978-1549

ГЛОБАЛЬНАЯ РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ

Т.Н. Черкашина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

THE GLOBAL ROLE OF GREAT BRITAIN IN THE MODERN WORLD

T.N. Cherkashina

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается сюжет о глобальной роли Великобритании, которую она намерена играть после выхода из ЕС. Освещается концепт «глобальной Британии», лежащий в основе ее современной постбрекзитовской внешней политики. Упоминаются инструменты, имеющиеся в ее арсенале, и осуществленные мероприятия для реализации поставленной цели. Делается вывод о наличии на данном этапе возможности у Великобритании стать глобальным игроком.

Abstract. This article examines the story of the global role the UK intends to play after leaving the EU. The concept of “global Britain” that underlies its modern post-Brexit foreign policy is highlighted. The tools available in its arsenal and the measures taken to achieve the goal are mentioned. It is concluded that at this stage the UK has the opportunity to become a global player.

Ключевые слова: Великобритания; идея «глобальной Британии»; глобальный игрок.

Key words: Great Britain; idea of the Global Britain; global player.

Состояние современного миропорядка можно охарактеризовать как турбулентное, проходящее глобальную перестройку. Причины происходящих перемен имеют различную этиологию. С одной стороны, канула в Лету эпоха однополярного доминирования США. И хотя они пытаются сохранить ее оставшиеся элементы, ей на смену приходит объективный процесс построения многополярного мира.

Помимо этого, охватившая весь мир пандемия коронавирусной инфекции также во многом способствовала тому, что мир оказался в состоянии неопределенности. Ведь мировое сообщество оказалось не в состоянии скоординировать свои действия для борьбы с новой мировой угрозой, которая к тому же из сугубо медицинской очень быстро трансформировалась в политическую плоскость. Она стала триггером для уже имевшихся противоречий между государствами (например, усиление торговых противоречий между США и Китаем, усиление санкций в отношении России со стороны Запада в условиях эскалации украинского кризиса). Кроме того, пандемия COVID-19 способствовала новым виткам конфронтации между государствами. Так, стартовала борьба за первенство в изобретении вакцины от новой инфекции, а затем и ее распространении, породив «гонку вакцин» и «вакцинную дипломатию».

В условиях таких тектонических изменений государства стремятся встроиться в происходящие процессы формирующегося миропорядка и идентифицировать свою роль в нем. Не выбивается из данного ряда государств и Великобритания, которая также, как и некоторые другие ведущие акторы современного мирового политического процесса (Россия, Китай, например) разработала собственную вакцину от коронавирусной инфекции и пыталась возглавить усилия по борьбе с новой угрозой мирового масштаба. Помимо этого, Лондон имел дополнительный весьма серьезный фактор, подталкивающий его к адаптации к изменяющейся мировой политической конъюнктуре. Им стали неожиданные итоги референдума о членстве страны в ЕС 23 июня 2016 г., приведшие к процедуре брекзита и автоматически поставившие на повестку дня вопрос о пересмотре своих внешнеполитических приоритетов после выхода из состава европейской семьи и в итоге определения своей новой, самостоятельной роли в условиях глобальной перестройки мира. Ни много ни мало, но Великобритания заявила о своем желании вновь стать глобальной державой и вершить судьбы человечества.

16 марта 2021 г. был обнародован важнейший документ с момента выхода Великобритании из ЕС, в котором произошел самый существенный пересмотр стратегии Лондона с момента окончания «холодной войны». Он был громко озаглавлен: «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» и содержал в себе постбрекзитовскую внешнеполитическую стратегию туманного Альбиона [1]. В основу данного обзора был положен тезис о «глобальной Британии», которая планирует вернуться на мировую арену с «большим размахом». Реализация этой задачи видится прежде всего путем наращивания военной мощи страны. Для этого планируется увеличить военные расходы (путем их увеличения каждый год на 4 млрд. ф.ст. на протяжении 4 лет), разработать боевую технику, отвечающую последним требованиям времени (сопровождая этот процесс выделением дополнительных финансовых ресурсов), а также усилить свой ядерный статус, увеличив для этого количество боеголовок со 180 до 260, т.е. на 40%, и фактически провозглашая отступление от курса на ядерное нераспространение, бывшее лейтмотивом для Великобритании на протяжении длительного периода времени.

При этом в документе указывается на то, что США остаются самым главным стратегическим союзником и партнером для Соединенного Королевства, поэтому претворение в жизнь идеи «глобальной Британии» будет происходить в тесном союзе с заокеанским партнером.

Обращает на себя внимание тот факт, что сам концепт «глобальная Британия» на 114 страницах документа так и не раскрывается. Возможно, это связано с тем, что у руководства страны на тот период времени не было четкого понимания реализации данной идеи на практике. Да и то, что сам документ называется «обзор», а не «стратегия» невольно наталкивает на мысль о том, что по сути здесь содержится лишь обозначение определенных проблем и перспектив развития, которое не сопровождается раскрытием их конкретного механизма.

По большому счету, нет ничего удивительного в том, что после выхода из ЕС и получения возможности самостоятельно формировать свой внешнеполитический курс, Великобритания стала позиционировать себя как глобального игрока в современном миропорядке. Здесь вполне уместно будет вспомнить о том, что по историческим меркам относительно недавно это была Британская империя, могущественная и богатейшая страна, над которой никогда не заходило солнце, поскольку ее колонии простирались сразу на нескольких континентах. Имея в своем арсенале крупнейший торговый и военный флот, обширные владения, огромные финансовые возможности, являясь «владычицей морей», Британия несколько столетий исполняла роль «первой скрипки» на Западе, определяя многие параметры для подражания другими государствами. Скажем, именно Великобритания считается родительницей капитализма и парламента, которые затем были восприняты во многих прогрессивных странах мира. Эти факты красноречиво свидетельствуют о том, что страна очень долго позиционировала себя как актора с глобальными интересами. И, конечно же, в национальном самосознании британцев глобальное мышление нации очень прочно укоренилось. К тому же имперские амбиции британцев сохранились и в их исторической памяти. В результате эти идеи нашли свое отражение в обзоре ее Величества, в котором роль Великобритании в современном мире определяется как «глобальная».

Интересен и сам момент публикации данного документа. Так, он вышел в свет в марте 2021 г., когда произошла смена администрации в Белом Доме, а сам мир пребывал в состоянии глубочайшего кризиса, спровоцированного пандемией коронавирусной инфекции. И вот в этот момент появляется внешнеполитический документ Великобритании, в котором она открыто заявляет о том, что будет претендовать на глобальную роль в современном мире.

Причем сама по себе идея «глобальной Британии», которая лежит в основе постбрекзитовской внешней политики Лондона, не является инновационной. Так, определение себя в качестве глобального актора мировой политики в правительственных документах и выступлениях членов британской консервативной партии встречалось еще до начала брексита. Скажем, еще в 2010 г. Д. Кэмерон, представляя документ «Обеспечение безопасности Британии в эпоху неопределенности: стратегическая оборона и безопасность», упомянул о том, что у страны всегда присутствовали «глобальные обязательства» и «глобальные амбиции» [2].

В преддверии брексита лозунг о «глобальной Британии» стал активно использоваться сторонниками выхода из ЕС в качестве альтернативы членству в нем, противопоставляя прежнюю политику Соединенного Королевства и обрисовывая перспективы самостоятельного определения и диверсифицирования внешнеполитического курса страны после выхода из ЕС. После проведения референдума 2016 г. данный тезис стал неотъемлемой частью политического дискурса консерваторов, которые после оглашения неожиданных итогов голосования стали наполнять его конкретным содержанием, чтобы, как минимум, доказать состоятельность самой идеи брексита. И апогеем в развитии этого лозунга стало появление вышеупомянутого «Обзора», в котором было четко сказано о том, что у Великобритании есть все предпосылки для того, чтобы стать глобальным игроком, ведь

благодаря своей истории и географии она уже во многих отношениях более глобальна, чем другие страны. Таким образом, в рамках правительственного обзора данный термин получил свое концептуальное оформление, и дальнейшие действия, проводимые Великобританией, вполне можно объяснить с точки зрения стремления реализовать свои ностальгические имперские амбиции и занять роль глобального игрока на мировой арене.

Одним из факторов, который помогает реализовывать идею «глобальной Британии» на практике, стал украинский кризис. Так, он позволил Лондону застолбить свою лидирующую роль в Европе и во многом способствовал продвижению идеи британской «глобальности». К слову, еще до начала специальной военной операции РФ на территории Украины именно Британия стала первой страной, осуществившей поставки противотанкового оружия. Она опередила своих европейских партнеров по поставкам на Украину летального оружия. А после начала СВО Лондон взял на себя роль главного координатора по оказанию помощи Украине политического и военного характера. В подтверждение этого можно привести несколько фактов. Буквально спустя несколько дней с момента объявления СВО Великобритания уже обнародовала свой план поддержки Украины, выделив помощь в виде 220 млн. ф. ст. и, таким образом, став ее крупным донором. При участии Великобритании в рамках саммита Вишеградской группы программа поддержки Украины получила одобрение. Для координации помощи Украине она создала коалицию с Канадой и Нидерландами [3, с.130].

11 декабря 2023 г. Лондон и Осло возглавили так называемую «Коалицию по морскому потенциалу», которая может помочь Украине укрепить свои возможности действовать на море, благодаря поставкам кораблей и транспортных средств.

12 января 2024 г. Великобритания и Украина подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности. [4] Изначально оно рассчитано на 10 лет с возможностью его пролонгации и подразумевает довольно обширный формат сотрудничества. Тем самым Великобритания стала первой страной, заключившей с Украиной договор, по которому предусмотрена быстрая и постоянная поддержка последней в случае нового нападения на нее.

Находясь с визитом в Киеве в начале января 2024 г., премьер-министр Великобритании Риши Сунак объявил о выделении военной помощи Украине в размере 2,5 млрд. ф. ст. в следующем финансовом году, который начнется в апреле. На текущий момент это является крупнейшим подобным обязательством Лондона с момента начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. Эта сумма на 200 млн. ф. ст. больше, чем в предыдущие 2 года. Приведенные примеры наглядно демонстрируют намерение Лондона играть координирующую, системообразующую роль в одном из текущих современных кризисов, территориально не затрагивающих Соединенное Королевство. Такое активное участие Лондона в организации помощи Украине вполне можно трактовать как желание реализовать на практике концепцию «глобальной Британии». К тому же, осуществляя поддержку Украины, Великобритания автоматически подключается к противостоянию с РФ – своим давним соперником, противоборство с которым берет свое начало еще со времен Российской империи. Здесь будет вполне уместно вспомнить о «большой игре» Великобритании и России в XIX в.,

когда Россия пришла в Среднюю Азию и, взяв под контроль территории, прилегающие к Китаю, Афганистану и Персии, положила конец вековому господству Британской империи в регионе. К тому же она существенно изменила баланс сил в регионе. Поэтому неудивительно, что Великобритания активно подключилась к оказанию помощи Украине, не упуская возможности ослабить своего давнего исторического противника. Да и в целом, играя такую координирующую роль в украинском кризисе и вновь противостоя России, являющейся одним из ключевых акторов, формирующих архитектуру современного миропорядка, Великобритания, безусловно, пытается вернуть себе реноме глобального игрока на мировой арене.

Помимо главного координатора оказания помощи Украине, Великобритания также позиционирует себя как одного из лидеров всевозможных рестрикций в отношении РФ. Причем подобное лидерство реализуется не просто в количестве и качестве введенных ограничительных мер, а также в виде некоего «идейного вдохновителя». Великобритания явно демонстрирует желание сплотить коллективный Запад в рамках его противодействия общей угрозе в виде РФ. Так, под санкциями Великобритании уже находится 90 % российской финансовой системы. И вполне очевидно намерение Лондона занимать лидирующие позиции в данном процессе. Под британские санкции попали активы российских банков на сумму 258 млрд. ф.ст. (для сравнения: в США – на сумму 240 млрд. ф.ст., а в ЕС – около 40 млрд. ф.ст.) [3, с.131].

21 декабря 2023 г. Великобритания, вслед за США и Австралией, ввела санкции против опорного банка российской промышленности – Новикомбанка, а также расширила их для других российских банков.

Помимо этого, британское правительство издало 2 подзаконных акта, дополнительно ужесточающих санкции против России. [5] Первый из них призван уменьшить экспорт британских товаров в Россию, который с начала СВО упал на 74 %, тогда как импорт в страну туманного Альбиона из России понизился аж на 94 %, т.е. практически сократился совсем. Второй акт вводит запрет на импорт в Великобританию из России алмазов с 1 января 2024 г. Кроме того, для борьбы с обходом санкций против России правительство Великобритании в декабре 2023 г. объявило о создании нового ведомства – Бюро применения торговых санкций.

Помимо украинского кризиса, в котором Великобритания стала играть роль главного координатора помощи Украине, Лондон уже осуществил ряд мероприятий, которые подтверждают его глобальные амбиции и намерение реализовать на практике идею «глобальной Британии». Так, в рамках поставленной в правительственном обзоре задачи наращивания военной мощи, Великобритания увеличила активность британского флота, начав с декабря 2023 г. патрулировать воды Ла-Манша, Северного и Балтийского морей, а также отправив свой эсминец в Персидский залив. 20 декабря 2023 г. Великобритания совместно с Японией и Италией договорились о создании организации, отвечающей за разработку истребителя нового поколения.

В январе 2024 г. министерство обороны Великобритании объявило о том, что в первой половине текущего года 20 тысяч ее военнослужащих будут направлены в Европу для участия в учениях НАТО. В ходе этих учений она задействует различный военный потенциал, как то: новейшие истребители, самолеты наблюдения, корабли,

подводные лодки Королевского флота и пр. Это вполне отвечает поставленной в обзоре задаче повысить свою военную мощь.

В том же январе 2024 г. Великобритания объявила об инвестировании 300 млн. ф. ст. в создание программы по производству топлива на основе высокообъемного низкообогащенного урана, на рынке которого сейчас лидирующие позиции занимает РФ. Тем самым она заявляет о своих амбициях потеснить Россию с рынка ядерного топлива и снизить общую зависимость от поставок этого вида топлива из РФ, поскольку на данный момент этот вид топлива производится лишь в России и США, но последние не осуществляют его экспорт ввиду малых мощностей производства. И данный шаг опять-таки демонстрирует решимость Великобритании вернуть себе некогда утерянный статус глобального игрока.

Вполне укладывается в намерение реализовать свою «глобальность» тот факт, что в конце декабря 2023 г. Великобритания отправила свой военный корабль в Гайану – свою бывшую колонию и нынешнего партнера по Британскому содружеству – в знак дипломатической и военной поддержки на фоне ее разгоравшегося территориального конфликта с Венесуэлой из-за Эссекибо. О демонстрации глобальных амбиций Лондона свидетельствует и тот факт, что 17 декабря 2023 г. глава Форин-офиса Д. Кэмерон сделал Шотландии выговор за встречу с турецким президентом Эрдоганом без него.

Не противореча объявленной цели стать глобальной державой в тесном союзе со своим заокеанским партнером, 14 июня 2023 г. премьер-министр Британии Р. Сунак и президент США Дж. Байден договорились о создании первого в своем роде экономического партнерства под названием Атлантическая декларация, расширяя сотрудничество в различных областях.

Подводя итог рассуждений о глобальной роли Великобритании в современном мире, можно констатировать, что ее имперские амбиции совершенно очевидны, и Великобритания активно движется в направлении их реализации. Но, справедливости ради, стоит отметить, что у нее изначально есть определенный задел для того, чтобы вновь стать глобальной. Так, Великобритания – неизменный член всех глобальных организаций, как то: постоянный член Совета Безопасности ООН, член «Большой семерки», «Большой двадцатки». Она – член «ядерной пятерки» стран, являющихся обладателями ядерного оружия.

Кроме того, британцы славятся многовековыми традициями дипломатии. Они обладают развитой дипломатической службой, одной из сильнейших мировых разведок и контрразведок. Великобритания – это сверхдержава в сфере науки и технологий. Она имеет престижные учебные заведения, что также повышает ее статус в современном мире. Благодаря наличию Содружества, где сосредоточено 30 % мирового населения, она осуществляет тесное взаимодействие с широкой сетью стран по всему миру.

Великобритания обладает крупнейшим оборонным бюджетом в Европе и является одним из мировых финансовых центров. Безусловно, что ее вклад в мировую экономику после распада Британской империи значительно сократился, но при этом страна остается очень сильно встроеной в мировую экономическую систему.

Конечно, ресурсы современной Великобритании заметно уступают тем, которые были у страны в бытность ее существования в виде империи, скажем, 100-150 лет назад. Но не вызывает сомнения тот факт, что на данном этапе Великобритания обладает достаточно солидным инструментарием для того, чтобы, как минимум, стать крупным игроком на мировой арене, а, как максимум, реализовать свои глобальные амбиции и играть центральную роль в современном миропорядке.

Список литературы:

1. Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. HM Government. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 23.01.2024)

2. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2010.- URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/nationalsecurity-strategy.pdf (дата обращения: 24.01.2024)

3. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе /Под ред. А.А. Громыко. М.: Институт Европы РАН, 2022.

4. Полный текст соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности между Великобританией и Украиной от 12 января 2024 года. – URL: <https://european-court-help.ru/60835-2/> (дата обращения: 22.01.2024)

5. New trade and financial sanctions against Russia come into force – URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-trade-and-financial-sanctions-against-russia-come-into-force> (дата обращения: 20.01.2024)

Сведения об авторе:

Черкашина Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: tata_savydoffa@mail.ru

SPIN-код: 7508-1964

**РОЛЬ БРИКС В ПОСТРОЕНИИ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Т.В. Воронин, И.И. Чегаева

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия

**THE ROLE OF BRICS IN BUILDING A MULTIPOLAR SYSTEM OF INTERNATIONAL
RELATIONS**

T.V. Voronin, I.I. Chegaeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению вопроса трансформации мирового порядка в XXI веке и влиянию деятельности объединения БРИКС на данный процесс. В статье авторы описывают предпосылки и причины начала строительства мирового порядка, основанного на конкурирующих центрах силы, а также анализируют перспективы БРИКС и вызовы, с которыми в настоящее время сталкивается данный межгосударственный союз. В результате исследования авторы приходят к выводу, что на современном этапе развития международных отношений происходит трансформация мирового порядка, в которой одну из ключевых ролей играет БРИКС.

Abstract. This study examines the transformation of the global order in the 21st century, and the impact of BRICS activities on this process. The authors describe the preconditions and reasons for the emergence of a global order based on competitive centers of power. They also analyze the potential of BRICS and current challenges faced by this international union. Based on the findings of the study, it can be concluded that at the current stage of international relations, there is a transformation of the global order, in which BRICS plays a significant role.

Ключевые слова: БРИКС, многополярность, мировой порядок, санкции.

Keywords: BRICS, multipolarity, world order, sanctions.

На современном этапе развития международных отношений все чаще и чаще различные представители мирового сообщества заявляют о процессе построения многополярного мирового порядка, подчеркивая необходимость существования нескольких конкурирующих центров силы. Более полувека существования биполярного мира в XX веке и годы монополярного в XXI веке продемонстрировали всему миру необходимость строительства нового мирового порядка, основу которого составят несколько центров силы. Актуальность перехода к многополярному миру обуславливается рядом факторов.

Во-первых, развитие национальных экономик и появление новых игроков на мировой арене, включая Саудовскую Аравию, Индонезию, Бразилию, Индию, Китай, ЮАР, позволяет расширить количество центров силы.

Во-вторых, развитие национальных экономик развивающихся стран становится одной из важнейших причин увеличения роли национальных валют в межгосударственных расчетах, что позволяет отказаться от использования доллара в качестве универсального платежного средства и проводить политику дедолларизации.

В-третьих, расширение состава таких международных и региональных объединений, как ШОС, ЕАЭС или БРИКС, демонстрирует заинтересованность участия развивающихся стран в построении многополярного мира путем интенсификации экономических связей между государствами, отказываясь от глобального доминирования стран Запада и навязываемых ими моделей экономического и политического сотрудничества.

Целью исследования является определение роли БРИКС в трансформации системы международных отношений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, рассмотреть расстановку сил на международной арене в конце XX века. Во-вторых, проанализировать процесс движения к многополярности в XXI веке. В-третьих, оценить влияние политико-экономического взаимодействия стран-участниц БРИКС на трансформацию мирового порядка.

Вопросы построения многополярного мирового порядка и роли БРИКС в данном процессе нашли отражение в большом количестве работ российских и иностранных исследователей и ученых. Так, Л.В. Савин рассматривает роль России в построении многополярной системы международных отношений в период с 90-х годов XX века по настоящее время путем изучения эволюции российской внешней политики [1]. Вопросы перехода от монополярности к многополярности, включая возникающие в ходе данного процесса противоречия, нашли отражение в трудах А.В. Картунова [2], [3]. Изучением целей и задач БРИКС в качестве нового актора современного этапа развития системы международных отношений занимался Ю. Кякенен [4]. Л. Гогои рассматривал роль БРИКС в системе международной безопасности и мировой торговли, подчеркивая широкие перспективы объединения в условиях трансформации мирового порядка в XXI веке [5].

Фундамент для существования однополярной системы международных отношений был заложен в середине XX века, после окончания Второй мировой войны. Создание Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, а также переход к золотодолларовому стандарту в рамках Бреттон-Вудского соглашения позволили закрепить за США статус влиятельного кредитора, доллар же стал основной мировой резервной валютой. Важно отметить, что финансовая поддержка европейских экономик, значительно ослабленных в ходе войны, стала одним из рычагов давления на правительства государств Европы. Например, План Маршалла предусматривал отсутствие представителей коммунистических партий в правительствах стран, претендующих на американскую экономическую помощь. Несмотря на то, что в 1947 г. во Франции коммунисты имели 20% парламентских мест, в Италии – 28%, а также входили в состав правительств обеих стран – к 1948 году во всех странах Западной Европы представители коммунистических партий были отстранены от власти [6, с. 65], [7].

Распад Советского Союза, падение коммунистических режимов Восточной Европы в значительной степени усилили экономическое и военное влияние США,

позволив им стать полноправным гегемоном в системе международных отношений. Расширение НАТО на Восток, проведение американцами многочисленных военных операций без санкций Совета Безопасности ООН в конце XX века и начале XXI века стали яркими примерами демонстрации неограниченной власти США.

Одной из основных задач России после распада СССР являлась интеграция в систему международных отношений и выстраивание диалога с бывшими советскими республиками [8]. Одной из задач утвержденной в 2000 г. Концепции внешней политики Российской Федерации являлось формирование многополярной системы международных отношений. Одним из шагов в сторону создания многополярного мирового порядка можно считать создание Шанхайской организации сотрудничества в 2001 году, целью которой, в том числе, является содействие построению нового рационального политического и экономического международного порядка [9]. В 2006 г. на Петербургском экономическом форуме было создано новое межгосударственное объединение БРИК, членами которого стали Россия, Китай, Индия и Бразилия. Первый саммит союза данных государств состоялся в 2009 г. в Екатеринбурге. В 2011 г. в состав объединения вошла ЮАР, и союз стран получил название БРИКС. Основными направлениями сотрудничества стран-участниц являются экономическое, культурное, образовательное и научное. Ключевая цель БРИКС – развитие межгосударственного сотрудничества в условиях многополярного мира [10]. В качестве инструментов для интенсификации экономического взаимодействия в 2015 г. были созданы Новый банк развития и Пул валютных резервов [11]. Еще одним шагом на пути к многополярному миру можно назвать создание в 2015 г. Евразийского экономического союза, предшественником которого являлось Евразийское экономическое сообщество. Одной из целей ЕАЭС является модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик [12], достаточно эффективным инструментом для достижения которой в настоящее время является дедоллоризация расчетов между государствами-членами Союза.

В настоящее время эксперты, исследователи и политики различных стран мира говорят о взаимосвязи построения многополярной системы международных отношений и расширения объединения БРИКС, а также укрепления влияния его государств-членов [13], [14], [15], [16].

Говоря о дальнейшем расширении БРИКС, необходимо отметить привлекательность объединения для новых стран-участниц. В 2023 г. более 40 стран изъявили желание стать членами союза [17]. С 1 января 2024 г. новыми членами БРИКС стали ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия, Иран и Египет. Анализируя ускоренные темпы развития объединения, можно предположить, что процесс расширения продолжится. Так, потенциальными новыми государствами-участниками могут стать Белоруссия, Куба, Казахстан и Индонезия. Белоруссия и Казахстан являются довольно очевидными претендентами, так как с этими странами уже установлены тесные экономические и дипломатические отношения у большинства стран объединения. Например, Белоруссия, Россия и Казахстан являются членами ЕАЭС, Китай, Казахстан и Россия – членами ШОС. Вступление Белоруссии и Казахстана в БРИКС может служить катализатором для углубления экономических связей между данными государствами и позволит обеспечить дальнейшее развитие евразийской интеграции. Куба, президент которой принял участие в саммите объединения в 2023 г, также проявляет интерес к

БРИКС с целью интенсификации культурных и экономических связей со странами союза [18]. Индонезию также можно рассматривать в качестве потенциального участника БРИКС, так как в настоящее время власти страны изучают возможность вступления, исследуя вопрос преимуществ членства в объединении [19].

БРИКС является динамично развивающейся организацией, с возрастающим весом в мировой экономике. Стоит отметить, что с 1 января 2024 г. объединение составляет 37% мирового ВВП по паритету покупательной способности, а в странах-членах объединения проживают 46% населения Земли [20]. За 15 лет с момента проведения первого саммита в Екатеринбурге, страны-объединения достигли значительных успехов. Во-первых, объединение БРИКС продемонстрировало значительный экономический рост: в 2020 г. вклад стран БРИКС и G7 в мировой экономический рост оказался равнозначным, к 2028 г. ожидается рост показателей БРИКС до 33,6%, в то время как страны G7 обеспечат лишь 27,8% [21]. Во-вторых, участники союза продемонстрировали значительный объем многосторонней торговли, так, по итогам 2022 г. внешнеторговый оборот России с членами БРИКС увеличился на 40,5% по сравнению с 2021 г. и составил 230 млрд долларов США, оборот Китая увеличился на 12,9% относительно 2021 г. и достиг 550 млрд долларов США. В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнером России, Бразилии и ЮАР [22], [23]. В-третьих, страны-участницы БРИКС активно взаимодействуют в области технологического развития, в рамках которого к декабрю 2023 г. реализовывалось более 130 совместных проектов в сфере нанотехнологий, технологического консалтинга, океанических и полярных исследований [24].

Несмотря на широкие перспективы БРИКС, существуют ряд факторов, осложняющих процесс расширения объединения и взаимодействия стран-участников.

Во-первых, поддержание тесных отношений ряда развивающихся стран с западными государствами, не позволяет приступить к более интенсивной интеграции в рамках объединения, также наблюдаются противоречия в межгосударственных отношениях между потенциальными членами союза. Одним из примеров служит отказ Аргентины от вступления в БРИКС после президентских выборов, состоявшихся в декабре 2023 г. Президент Х. Милей заявил, что членство в союзе не принесет экономических выгод и подчеркнул нежелание сотрудничать с «коммунистическими» Бразилией и Китаем, а также Ираном, по мнению аргентинских властей, причастным к организации терактов в Аргентине в 1992 и 1994 гг. Новый экономический курс Буэнос-Айреса предусматривает развитие более тесных отношений с США в экономической сфере [25].

Во-вторых, расширение состава участников БРИКС становится причиной «сложностей роста», для преодоления которых необходимо разрабатывать механизмы для вовлечения новых стран в работу объединения. Увеличение числа стран-участников БРИКС может в значительной степени усложнить процесс принятия совместных решений, учитывающих позиции и мнения всех сторон [26].

В-третьих, введение беспрецедентного количества антироссийских санкций в 2022 – 2023 гг. в некоторой степени осложнили взаимодействие России и стран-партнеров по БРИКС в сфере инвестиций и торговли, например, Новый банк развития приостановил реализацию российских проектов в 2023 г. в соответствии с введенными США и ЕС ограничениями в отношении России [27], ряд компаний из ЮАР и Китая

отказались от сотрудничества с российскими партнерами, также некоторые китайские банки перестали принимать платежи в долларах из России с декабря 2023 г. из-за угрозы введения вторичных санкций западными странами [28]. В качестве мер преодоления последствий антироссийских санкций, влияющих на развитие диалога внутри БРИКС, можно рассматривать отказ от западных платежных систем, увеличение роли национальных валют в межгосударственных расчетах и создание новых транспортных коридоров.

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, формирование однополярной системы международных отношений в конце XX века стало одной из основных причин интенсификации взаимодействия развивающихся стран с целью развития национальных экономик и расширения географии сотрудничества в сфере политики, торговли, науки и образования. Во-вторых, в настоящее время такие интеграционные объединения, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, являются одним из эффективных инструментов для построения многополярного мирового порядка. В-третьих, политика стран-участников БРИКС, направленная на увеличение объемов торговли в национальных валютах, развитие научно-технологического сотрудничества и культурного диалога, а также укрепление торговых связей между членами объединения в значительной степени привлекают внимание многих развивающихся стран.

Несмотря на потенциальное расширение БРИКС и перспективы объединения в области экономического развития, существует ряд факторов, который осложняет процесс взаимодействия стран-участниц: противоречия между членами объединения и его потенциальными участниками, «сложности роста», вызванные расширением БРИКС, а также влияние антироссийских санкционных ограничений и угроза введения вторичных санкций.

Важно отметить, что в настоящий момент мировое сообщество наблюдает построение многополярной системы международных отношений. Повышение роли национальных валют в международных расчетах, увеличение числа участников БРИКС, отказ правительств многих развивающихся стран присоединиться к антироссийским санкциям являются демонстрацией того, что мировой порядок неизбежно трансформируется.

Список литературы:

1. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. 2020. № 1. С. 9-18.
2. Международные отношения: грани настоящего и будущего // РСМД. 2023. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/mezhdunarodnye-otnosheniya-grani-nastoyashchego-i-budushchego/ (дата обращения: 20.02.2024).
3. Кортунув А.В. Почему мир не становится многополярным // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-mir-ne-stanovitsya-mnogopolyarnym/> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Käkönen J. BRICS as a new power in international relations? // Geopolitics, History, and International Relations. 2014. No. 2. pp. 85-104.
5. Gogoi L. BRICS: it's role in world politics // PJAEE. 2020. No. 17 (7). pp. 10720-10728.
6. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. М.: Аспект пресс, 2010.

7. Зацарин И. Как создавался Запад. К годовщине отказа СССР от плана Маршалла // История.РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kak-sozdavalsia-zapad-k-69-lieti-u-otkaza-sssr-ot-plana-marshalla> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Метцель М. Как менялась Концепция внешней политики России // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/info/17418381> (дата обращения: 21.02.2024).
9. Шанхайская организация сотрудничества // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10325/#> (дата обращения: 21.02.2024).
10. Кунду Н.Д. БРИКС: партнёрство во имя мира и процветания // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-partnyerstvo-vo-imya-mira-i-prosvetaniya/> (дата обращения: 20.02.2024).
11. Пул условных валютных резервов БРИКС // ТАСС. 2014. URL: <https://tass.ru/info/1316064> (дата обращения: 21.02.2024).
12. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.06.2014 г., ратифицированный Федеральным законом от 03.10.2012 г. № 279-ФЗ // СПС Консультант плюс.
13. Путин: в основе расширения БРИКС лежит объективный процесс формирования многополярности // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/19021549> (дата обращения: 21.02.2024).
14. Модри считает, что страны БРИКС с союзниками могут помочь укреплению многополярного мира // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18577565> (дата обращения: 21.02.2024).
15. Korybko A. For BRICS, pursuit of multipolarity is not akin to 'anti-Westernism' // Global Times. 2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1305371.shtml> (дата обращения: 22.02.2024).
16. Mladenov N. BRICS Invites the UAE—Another Sign That the Multipolar World Is Here // The Washington Institute. 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/brics-invites-uae-another-sign-multipolar-world-here> (дата обращения: 22.02.2024).
17. Шэнь С., Жэнь Ю. Более 40 стран хотят вступить в БРИКС, 6 стран уже получили официальное приглашение // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/22/strategicheskij-prioritet.html> (дата обращения: 22.02.2024).
18. Президент Кубы прибыл в ЮАР для участия в саммите БРИКС // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18564745> (дата обращения: 22.02.2024).
19. Индонезия изучает преимущества вступления в БРИКС // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240105/indoneziya-1919773724.html> (дата обращения: 22.02.2024).
20. Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения // РБК. 2023 URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732efbcee82> (дата обращения: 22.02.2024).
21. Tanzi A. China to Be Top World Growth Source in Next Five Years, IMF Says // Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-17/china-to-be-top-world-growth-source-in-next-five-years-imf-says> (дата обращения: 22.02.2024).

22. Чжун Н. Единство как стимул роста // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/31/edinstvo-kak-stimul-rosta.html> (дата обращения: 20.02.2024).

23. Сергей Катырин отметил рост взаимной торговли продовольствием в рамках БРИКС // Союз «Липецкая торгово-промышленная палата». 2023. URL: <https://lipetsk.tpprf.ru/ru/news/511136/> (дата обращения: 23.02.2024).

24. Научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС обсудили на Конгрессе молодых ученых // Росатом. Корпоративная академия. 2023. URL: <https://rosatom-academy.ru/media/novosti/nauchno-tehnologicheskoe-sotrudnichestvo-stran-briks-obsudili-na-kongresse-molodykh-uchenykh/> (дата обращения: 23.02.2024).

25. Громова А. Аргентина отказалась от БРИКС за пару дней до вступления // Газета.ru. 2023. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2023/12/29_a_18079825.shtml (дата обращения: 23.02.2024).

26. Рябков назвал вызовы для БРИКС // РИА Новости. 2024. URL: <https://ria.ru/20240201/vyzovy-1924842841.html> (дата обращения: 23.02.2024).

27. Алексеевских А. Стало известно, почему у банка БРИКС возникли сложности с проектами в России // Газета.ru. 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/25/21147554.shtml?updated> (дата обращения: 23.02.2024).

28. Гринкевич Д., Кулагин В. Главный для российских импортеров банк Китая остановил все расчеты с РФ // Ведомости. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/07/1018866-glavnii-dlya-rossiiskih-importerov-bank-kitaya-ostanovil-vse-rascheti-s-rf> (дата обращения: 23.02.2024).

Сведения об авторах:

Воронин Тимофей Валерьевич – ведущий специалист Центра научно-технологической политики МГУ имени М.В.Ломоносова, voronin@digital.msu.ru

SPIN-код: 1158619

Чегаева Ирина Игоревна – ведущий специалист Центра научно-технологической политики МГУ имени М.В.Ломоносова, chegaevairina1805@gmail.com

УДК 329.17

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ «ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ» В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Д.И. Попов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

POLITICAL POINTS OF THE IDENTITY AND DEMOCRACY GROUP IN RELATION TO EUROPEAN INTEGRATION

D.I. Popov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье раскрываются политические установки в отношении европейской интеграции партийной группы в Европарламенте «Идентичность и демократия». Показаны исторические условия и процесс формирования группы. Сделаны выводы о евроскептическом характере программных документов. Охарактеризованы основные направления предлагаемых «суверенистами» реформ Европейского союза. Установлено, что эти реформы призваны решить задачи возвращения национальным государствам всей полноты суверенитета, повышения эффективности работы общеевропейских институтов и обеспечения «прозрачности» принимаемых ими решений.

Abstract. The article reveals the political attitudes towards European integration of the Identity and Democracy party group in the European Parliament. The historical conditions and the process of formation of the group are shown. Conclusions are drawn about the eurosceptic nature of the policy documents. The main directions of the reforms proposed by the "sovereignists" of the European Union are described. It has been established that these reforms are designed to solve the tasks of returning full sovereignty to national states, increasing the efficiency of pan-European institutions and ensuring the "transparency" of the decisions they make.

Ключевые слова: Европейский парламент, правый популизм, евроскептицизм, партийная группа, «Идентичность и демократия».

Keywords: the European Parliament, right-wing populism, euroscepticism, party group, Identity and Democracy.

Выборы в Европейский парламент являются одним из ключевых событий европейского политического процесса. Происходящая в ходе электоральной кампании трансформация общеевропейских политических партий и парламентских групп определяет партийный ландшафт единственного выборного органа ЕС на ближайшие пять лет. Выборы 2019 г. не стали исключением, вызвав к жизни очередную перегруппировку на праворадикальном фланге. Летом 2019 г. было объявлено о создании парламентской партийной группы «Идентичность и демократия» [1], ставшей наследницей партийной группы «Европа наций и свобод» Европарламента предыдущего (восьмого) созыва. Объединяя 36 (из 749) евродепутатов, группа «Европа наций и свобод» была самой малочисленной и, в известной степени, политически изолированной. Не располагая сколько-нибудь существенным потенциалом влияния на

наднациональном уровне, входившие в эту группу политические партии обладали концептуально проработанными идейными платформами и мощным мобилизационным потенциалом у себя на родине. В первую очередь речь идёт о французском «Национальном объединении», итальянской «Лиге», «Австрийской партии свободы», «Фламандском интересе», нидерландской «Партии свободы» [2, р. 6-8].

Всё это определило стратегическую цель участников группы «Европа наций и свобод» в ходе электоральной кампании 2019 г. – увеличив своё представительство в Европейском парламенте сформировать новую группу с широким участием депутатов, представляющих другие политические партии евроскептической ориентации. Почти за два месяца до дня голосования руководитель «Лиги», министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини обратился к «патриотическим и консервативным силам» Европы с призывом к консолидации [3]. Он озвучил вполне амбициозную цель: создать в Европейском парламенте девятого созыва «самую крупную, самую значительную, самую решительную и ориентированную на будущее» партийную группу. Группу, которая «наконец-то может стать руководящей силой и силой перемен» в представительном органе единой Европы [4].

В результате широкой агитационной и объединительной работы, проведённой партийными лидерами во главе с Маттео Сальвини, незадолго до дня голосования была достигнута предварительная договорённость о создании новой партийной группы Европарламента. Её организационные принципы и программные установки были согласованы на встрече в итальянском Милане, где 18 мая собрались представители одиннадцати правопопулистских партий. После дискуссий за закрытыми дверями партийные лидеры возглавили митинг на Площади Дуомо. На митинг съехались несколько десятков тысяч человек из разных стран Европы. Выступая перед собравшимися, Маттео Сальвини обрисовал контуры политической программы нового блока. В её основе лежало требование «освобождения континента от незаконной оккупации, организованной Брюсселем», что подразумевало возвращение суверенитета на уровень национальных государств. Это, по мнению лидера «Лиги», позволит их правительствам, «опираясь на волю народа», вернуть власть над национальными финансами, поставить под контроль иммиграцию, успешно бороться с исламской угрозой европейским ценностям, повысить эффективность национальных институтов государственного управления. Отдельной критике в речи Маттео Сальвини подверглась идея дальнейшего расширения Европейского союза, особенно за счет нехристианской Турции [5]. Идея необходимости противодействия исламскому влиянию на культуру европейских народов звучала в выступлениях других ораторов. Так, потребовав «остановить исламизацию», Марин Ле Пен напомнила присутствовавшим, что «наша Европа — дочь Афин и Рима, христианства и просвещения» [6].

Следует отметить отсутствие в выступлениях ораторов призывов к выходу стран, которые они представляли, из Евросоюза. Это стало важным консенсусом, позволившим создать сравнительно устойчивую платформу для сотрудничества. Выступая в конце апреля 2019 г. на аналогичном митинге в Праге, Марин Ле Пен отметила, что «демократическое движение патриотов из различных стран допускает реформу европейской структуры» [7].

Голосование 23-26 мая 2019 г. завершилось для правопопулистских сил в целом успешно. Хотя правые радикалы и не смогли существенно улучшить показатели 2014 г., число полученных мандатов свидетельствовало о сравнительно долгосрочной стабилизации их представительства в Европейском парламенте.

13 июня 2019 г. лидеры девяти правопопулистских партий объявили о создании группы «Идентичность и демократия», объединившей 73 депутата Европарламента. Ядро группы сформировали три партии: итальянская «Лига», французское «Национальное объединение» и «Альтернатива для Германии», представляющие, по словам Марин Ле Пен, «три великие нации» [3]. По сравнению с другими участниками группы эти партии имели наибольшее представительство в парламенте: соответственно 28, 22 и 11 депутатов (83% от общего состава членов группы). В новое объединение также вошли Австрийская партия свободы, «Фламандский интерес», «Истинные финны», чешская «Свобода и прямая демократия», датская «Народная партия» и Консервативная народная партия Эстонии [2, с. 8]. «Идентичность и демократия» стала пятой по числу депутатов парламентской группой (из восьми), тогда как её предшественница «Европа наций и свобод» занимала последнее место.

Этот успех можно назвать частичным, поскольку не удалось воплотить в жизнь первоначальный амбициозный план консолидации в едином партийном блоке большинства (если не всех) праворадикальных партий, представленных в Европейском парламенте. В группу «Идентичность и демократия» отказались войти такие влиятельные политические силы, как венгерская партия «Фидес», польская «Право и справедливость», испанская «Вох», нидерландская «Партия свободы». Одним из ведущих факторов, обусловивших этот отказ, стала т.н. «пророссийская» позиция партий, инициировавших создание «Идентичности и демократии» [8; 9]. По этой же причине в 2023 г. группу покинула партия «Истинные финны».

Возглавивший группу «Идентичность и демократия» итальянец Марко Занни отметил её открытый для новых участников характер. «Мы не смогли создать объединенную группу по ряду причин ... - заявил он, - «но это не поражение, это открытые отношения. Мы открыты, если они хотят сотрудничать" [9].

На состоявшейся по случаю образования группы пресс-конференции было объявлено, что основой для консолидации правых сил является требование о возврате национальным государствам всей полноты суверенной власти, незаконно изъятой наднациональными институтами ЕС. При этом входившие в группу депутаты отказались называть себя евроскептиками, поскольку этот термин, по их мнению, имеет негативную коннотацию. Члены группы приняли второе наименование — «суверенисты» [8].

Одновременно основатели «Идентичности и демократии» отметили, что выход стран, которые они представляют, из ЕС не является конечной целью деятельности группы. Один из её лидеров, сопредседатель «Альтернативы для Германии» Йорг Мойтен заявил: «Есть люди, которые говорят, что мы хотим разрушить ЕС, я хочу опровергнуть это». «Цели группы заключаются в том, чтобы помешать Европейскому союзу изъять больше полномочий у государств-членов и заблокировать подрыв национального государства", — подчеркнул он [9].

Политическая программа группы «Идентичность и демократия» была сформулирована в её уставе, принятой в июне 2022 г. т.н. «Антверпенской декларации»,

а также совместных заявлениях партийных лидеров. В основе этих документов лежит критика процессов централизации и унитаризации Европейского союза. Политическим идеалом участников группы является «добровольное сотрудничество между суверенными европейскими нациями». По мнению «суверенистов», отношения между наднациональными органами ЕС и государствами-членами должны строиться на основе принципа субсидиарности, гарантирующего нижестоящему властному органу известную самостоятельность по отношению к вышестоящему. Применение этого принципа призвано ограничить и даже исключить вмешательство ЕС в том случае, когда проблема может эффективно решаться самими государствами-членами на национальном, региональном или местном уровнях [2, р. 10]. Исходя из этой установки, члены группы «Идентичность и демократия» отвергают широко обсуждаемую в ЕС идею создания европейских вооружённых сил [10]. Кроме того, они считают, что подчинение национальных военных контингентов единому европейскому командованию противоречит принципу суверенитета государств и может стать ещё одним фактором укрепления наднациональной мощи Евросоюза.

Идеалом «суверенистов» является сотрудничество суверенных государств только в тех областях, которые представляют взаимный интерес и в том объёме, который не вызывает возражений партнёров. Т.е. они допускают, что в определённых областях сотрудничество европейских государств полезно и его необходимо развивать. Речь, например, идёт об обеспечении безопасности (борьба с терроризмом, трансграничной преступностью и др.), поддержании справедливой конкуренции на внутриевропейском рынке, защите европейских производителей на внешних рынках, сотрудничестве в энергетической сфере, совместных усилиях по сохранению европейской цивилизационной идентичности и т.п. Другое дело, что в нынешнем виде Европейский союз не способен эффективно действовать в указанных направлениях. Участники группы «Идентичность и демократия» сходятся во мнении о том, что наднациональным институтам ЕС свойственны дефицит демократии, отсутствие прозрачности в работе, неэффективные бюджетные расходы, а также неоправданная бюрократизация [2, р. 15; 10].

Объектом острой критики «суверенистов» остаётся Европейская комиссия, характеризуемая ими как «наиболее антидемократический орган ЕС». В документах «Идентичности и демократии» эта оценка объясняется тем, что члены Еврокомиссии не избираются гражданами европейских стран напрямую. Компетенция Комиссии непропорционально расширена по сравнению с полномочиями Европейского парламента, а в некоторых сферах она конкурирует и даже превосходит компетенцию Европейского совета. Отсюда требование упразднения Еврокомиссии и глубоких реформ «чудовищно бюрократизированного административного аппарата ЕС» [2, р. 16].

По мнению «суверенистов», такие реформы должны быть проведены сразу в нескольких плоскостях. Во-первых, речь идёт о сокращении расходов на управленческий аппарат ЕС. В частности, «суверенисты» считают, что «ежемесячное перемещение парламентской машины ЕС из Брюсселя в Страсбург не приводит ни к чему, кроме высоких издержек».

Сокращение расходов должно охватить целые направления деятельности ЕС. Например, участники группы «Идентичность и демократия» настаивают на прекращении финансирования из общего бюджета процесса расширения Европейского

союза. Одновременно с прекращением финансирования должны быть упразднены Европейский Суд, Европейский комитет регионов, Европейский экономический и социальный комитет и т.п. [2, p.16].

Во-вторых, реформированию должен подвергнуться процесс принятия решений в ЕС, определяемый в программных документах «Идентичности и демократии» как «абсолютно непрозрачный». «Суверенисты» уверены, что различные заинтересованные группы действуют исключительно в собственных интересах и вопреки потребностям европейских граждан.

Частичное решение проблемы дефицита демократии «суверенисты» связывают с двумя институтами, формирование которых напрямую или косвенно осуществляется выборным путём – Европейским парламентом и Европейским советом. Последний должен получить из рук упраздняемой Еврокомиссии право законодательной инициативы и играть ключевую роль в процессе принятия решений на общеевропейском уровне. Этот процесс ни в коем случае не должен основываться на принципе квалифицированного большинства. Свои решения Европейский совет может принимать только единогласно, «на свободной и добровольной основе», убеждены «суверенисты».

Ещё одним важным аспектом их программных установок являются вопросы безопасности. Участники «Идентичности и демократии» критикуют властные институты ЕС за низкую эффективность защиты внешних границ Европейского союза, излишнюю мягкость в вопросах борьбы с нелегальной иммиграцией, приёма беженцев и переселенцев из мусульманских стран. Основываясь на принципе субсидиарности, «суверенисты» считают, что каждое государство должно самостоятельно, в своих интересах проводить иммиграционную политику и защищать себя от непрошенных гостей [10].

Антииммигрантская тематика входит в идейное ядро «суверенистов», критикующих «одрожимость Европейского союза всем, что может способствовать массовой иммиграции». В частности, их бурные протесты вызвала предложенная Европейской комиссией программа "Партнерства с талантливыми людьми", направленная преимущественно на страны Северной Африки. «Суверенисты» считают недопустимыми любые заявления должностных лиц Евросоюза об экономических выгодах для европейских стран от притока иммигрантов. По их мнению, в первую очередь необходимо информировать общественность о социальных и экономических последствиях массового переселения в Европу [10].

Главным же объектом критики «суверенистов» являются нелегальные иммигранты, «угрожающие условиям труда и разжигающие социальные конфликты» [10, 11]. Европейский союз не способен эффективно бороться с этим «злом», поэтому «суверенисты» требуют сосредоточить решение данной задачи на национальном уровне. Каждое государство должно самостоятельно регулировать такие вопросы, как предоставление убежища, выдача видов на жительство легальным переселенцам, а также выявление и депортация нелегальных иммигрантов [11].

В программных документах «Идентичности и демократии» подчёркивается, что участников интеграционного процесса объединяет принадлежность к европейской цивилизации, идентичность которой должна быть защищена так же, как должно быть сохранено культурное и ценностное своеобразие европейских народов. Поэтому

никаких переговоров с инициализационными странами (в первую очередь с Турцией) о вступлении в ЕС вестись не должно. Кроме того, члены группы считают, что актуальную угрозу европейской цивилизационной идентичности несёт ислам, распространение которого в Европе должно быть остановлено [12].

В то же время «суверенисты» расходятся в отношении к целому ряду аспектов функционирования Европейского Союза. В их рядах нет единства в отношении необходимости сохранения единой валюты – евро, также как и Шенгенской зоны. Их разделяют вопрос распределения иммигрантов в соответствии с системой квот, требование ужесточения финансовой дисциплины государств-членов, необходимость координации и даже стандартизации национальных систем социального обеспечения и т.п. [2, р. 14-22; 8]. Важно отметить, что каждая партия-участник группы «Идентичность и демократия» вынуждена адаптировать программные установки к условиям своих стран, где социально-экономические и политические реалии могут существенно различаться. Основываясь на общем фундаменте евроскептицизма, «суверенисты» каждый раз должны искать компромисс по множеству конкретных вопросов, что не может не отражаться на эффективности их совместной работы в Европарламенте.

Таким образом, группа «Идентичность и демократия» в Европейском парламенте объединила депутатов – членов национальных политических партий, в основе программных установок которых лежит последовательный евроскептицизм. Критикуя превращение Европейского союза в централизованное государство, с неэффективными, недемократическими властными институтами и непрозрачным процессом принятия решений, члены группы «Идентичность и демократия» выступили за возвращение национальным государствам всей полноты суверенитета. Сотрудничество стран на наднациональном уровне «суверенисты» допускают только в тех областях, которые представляют взаимный интерес национальных правительств и в том объёме, который не вызывает возражений партнёров.

Список литературы:

1. MEPs create biggest far-right group in European parliament. Сайт The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/13/meps-create-biggest-far-right-group-in-european-parliament> (дата обращения: 04.11.2023).
2. Balas P. The Far-Right in the European Parliament. Focus on the Current Legislature: 2019-2022. Сайт Transform Europe! ePaper. URL: https://transform-network.net/wp-content/uploads/2023/05/the_far-right_in_the_ep.pdf (дата обращения: 15.04.2023).
3. Twelve European patriotic parties represented in Milan. Сайт Free West Media URL: <https://freewestmedia.com/2019/05/18/twelve-european-patriotic-parties-represented-in-milan-this-saturday> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Salvini aims high with populist alliance for Europe. Сайт Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/salvini-aims-high-with-populist-alliance-for-europe> (дата обращения: 11.11.2023).
5. Italy's Salvini stakes out post as Europe's populist leader. Сайт The Associated Press. URL: <https://apnews.com/article/3376a808df2641cf9da01476bcf7a1e9> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Gostoli Y. Salvini and like-minded politicians spell out their vision for Europe ahead of Euro-pean parliament elections. Сайт Aljazeera. URL:

<https://www.aljazeera.com/news/2019/5/18/european-far-right-populists-rally-with-matteo-salvini-in-milan> (дата обращения: 18.12.2023).

7. Europe's far-right touts «New european harmony» in EU vote. Сайт Euractiv. URL: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2019/news/europes-far-right-touts-new-european-harmony-in-eu-vote/> (дата обращения: 12.12.2023).

8. Silva Pereira A. Identity and Democracy Group: United on the Outside, Divided on the Inside? URL: <https://www.eu-logos.org/2019/06/28/identity-and-democracy-group-united-on-the-outside-divided-on-the-inside/> (дата обращения: 17.12.2023).

9. Far-right forms new group in European Parliament. Сайт Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/far-right-parties-form-new-group-in-european-parliament/a-49189262> (дата обращения: 02.12.2023).

10. Declaration of Antwerpen (23 june 2022). Сайт «Identity and Democracy party». URL: <https://id-party.eu/program> (дата обращения: 02.12.2023).

11. Identity and Democracy Party: social media URL: <https://id-party.eu/social-media-1> (дата обращения: 02.12.2023).

12. Huet N. Nationalism in the EU has a new name: «Identity and Democracy». Сайт Euronews. URL: <https://www.euronews.com/2019/06/13/nationalism-in-the-eu-has-a-new-name-identity-and-democracy> (дата обращения: 15.10.2019).

Сведения об авторе:

Попов Дмитрий Иванович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории международных отношений ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия.

E-mail: 55popov@mail.ru

SPIN-код: 5520-3751

**ПОЗИЦИЯ СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ В ОТНОШЕНИИ
МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕС**

Е. А. Сафонова

Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк, Российская Федерация

**POSITION OF THE VISEGRAD GROUP COUNTRIES REGARDING THE MIGRATION
CRISIS IN THE EU**

E. A. Safonova

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russian Federation

Аннотация. Цель статьи – представить политику стран Вишеградской группы в отношении мигрантов с Ближнего Востока и Северной Африки. В статье показан особый взгляд стран Вишеградской группы на решение миграционных проблем.

Abstract. The purpose of this article is to present the policy of the Visegrad Group regarding the problem of migrants from the Near East and North Africa. The article shows a special view of the Visegrad Group countries on solving migration problems.

Ключевые слова: Вишеградская группа; Европейский союз; миграционный кризис; беженцы; регулирование иммиграции

Key words: the Visegrad Group; European Union; migration crisis; refugees; regulation of immigration

Вишеградская группа, перешагнувшая в 2021 году свой 30-летний рубеж, продемонстрировала значительное изменение своей роли и идентичности на протяжении всего периода существования. Одним из факторов, повлиявших на интенсификацию вишеградского взаимодействия и переосмысление своей роли в Европейском союзе, стал разразившийся в 2015 году миграционный кризис. Сегодня, когда страны Вишеградской четверки оказались перед лицом нового витка наплыва беженцев в связи с обострением ситуации на Украине, актуальным видится обращение к изучению позиции группировки в отношении миграционного вызова 2015-2018 гг., связанного с незаконным пребыванием беженцев из Ближнего Востока и Африки.

Миграционный кризис стал для ЕС серьезным испытанием, обнажив глубину противоречий между странами-членами и сложность формирования общей миграционной политики. По данным приграничного агентства ЕС «Фронтекс» [1], за период 2015-2018 гг. в ЕС прибыло 2,6 (2659078) млн. мигрантов. Максимальный наплыв мигрантов в страны ЕС пришелся на 2015 год, когда в странах Евросоюза был подан 1 млн. 280 тыс. прошений об убежище. Основными странами, из которых вынужденно мигрировали люди, являлись Сирия, Афганистан и Ирак. Большинство беженцев попадало в Европу через Восточномедиземноморский маршрут из Египта и Турции в Грецию и Болгарию, принявшие за этот период порядка 1167 тыс. человек.

Ответом на возникшую в Европе миграционную ситуацию стал политический программный документ «Европейская повестка дня по миграции» [2], предложенный

Европейской Комиссией в мае 2015 г. Он содержал приоритетные задачи, стоящие перед Евросоюзом в сфере регулирования миграционных потоков, предоставления убежища и защиты внешней границы.

Незамедлительной реакцией на подготовленные Европейской Комиссией предложения стал внеочередной саммит глав государств Вишеградской группы, состоявшийся 4 сентября 2015 г. в Праге. На нем произошло согласование позиций по вопросу сложившейся миграционной ситуации в Европе. Саммит стал беспрецедентным событием в истории Вишеградской четверки в силу того, что ее лидеры пришли к соглашению о защите позиции, противоположной той, что занимали ведущие страны ЕС, Комиссия и Европарламент.

В заявлении лидеры стран Вишеградской группы поддержали почти все предложения Комиссии по урегулированию кризиса беженцев, но признали недостаточным прогресс в деле устранения причин миграционных потоков. Они заявили о своей полной готовности усилить свое участие в этом отношении и внести дополнительный вклад в совместные действия ЕС, особенно что касается помощи странам транзита и происхождения, а именно:

- помощь особенно уязвимым группам (например, сиротам, пострадавшим, семьям с детьми);
- финансовая и материальная помощь странам со значительным населением беженцев (Турция, Иордания, Ирак, Ливан, включая лагеря беженцев, а также транзитные страны Западных Балкан);
- поддержка расширения сотрудничества со странами-кандидатами и потенциальными кандидатами в контексте переговоров о вступлении;
- поддержка проектов и программ, направленных на стабилизацию [3].

Вишеградские страны выступили также за:

- выполнение юридических обязательств всеми государствами-членами ЕС;
- более активное участие в урегулировании ситуации в Ливии, Сирии и на Ближнем Востоке;
- активизацию сотрудничества по проблемам нелегальной миграции с международным сообществом, особенно с ООН, Африканским союзом и Лигой арабских государств.

Вишеградцы высказали и ряд весомых возражений предложениям Европейской Комиссии:

- сохранение добровольного характера мер солидарности ЕС так чтобы каждое государство-член могло опираться на свой опыт, лучшие практики и имеющиеся ресурсы;
- любое предложение, ведущее к введению обязательной и постоянной квоты для мер солидарности, было бы неприемлемым.

Самым проблематичным и болезненным пунктом Европейской повестки дня по миграции стал вопрос о введении обязательных квот на распределение мигрантов между странами-членами Евросоюза. Европейская комиссия разработала предложение о временном размещении 120 тыс. ищущих убежища из Греции и Италии в течение двух лет. Кроме того, государства-члены обязались принять еще 20 тыс. человек из лагерей беженцев в странах Ближнего Востока. Европейская комиссия, исходя из численности

населения отдельных стран ЕС, общего объема ВВП, количества уже полученных прошений об убежище и принятых беженцев, а также уровня безработицы, определила для каждой европейской страны минимальное число мигрантов, которое она должна принять.

Несмотря на высказанные критические замечания решение о распределении квот было принято Советом ЕС 22 сентября 2015 г. при четырех «против» (Венгрия, Румыния, Словакия, Чехия) и одном воздержавшимся (Финляндия). Как показывает таблица 1, согласно решению Совета ЕС размещению в странах Вишеградской группы подлежало 8542 заявителей на убежище, что составило 13 % от всех стран-членов ЕС. Наибольшее количество ищущих убежище (58 %) выпало на долю Польши, согласившейся принять около 5082 мигранта.

Таблица 1 – Распределение ищущих убежище из Италии и Греции в страны Вишеградской группы согласно решению Совета от 22.09.2015 [4]

	Количество ищущих убежище из Италии	Количество ищущих убежище из Греции	Всего необходимо принять
Все страны-члены ЕС	15600	50400	66000
Польша	1201	3881	5082
Чешская Республика	376	988	1364
Венгрия	306	988	1294
Словакия	190	612	802

Накануне заседания Совета Комиссия попыталась оказать давление на группу стран-оппозиционеров в лице вишеградских стран, сделав Венгрии выгодное предложение – не участвовать в обязательном расселении и передать другим странам ЕС 54 тыс. из уже принятых беженцев, наряду с Италией и Грецией. Но премьер-министр Венгрии Виктор Орбан не изменил своей позиции и отверг планы по размещению на территории страны крупных регистрационных центров, где претенденты могли бы ожидать решения своей судьбы – получить статус беженца или быть высланными. Это означало, что Венгрия намерена была пропускать беженцев дальше, в Австрию и Германию, не оставляя их у себя.

В результате Венгрия оказалась в более сложном положении, чем остальные оппозиционеры. Количество поданных заявления на убежище в этой стране значительно превышало аналогичный показатель в странах-соратниках по группировке и насчитывало в 2015 г. более 100 тыс., что составляет 26,1 % от всего количества заявлений в страны ЕС [5]. Помимо этого, ей не только следовало распределить часть ищущих убежище со своей территории, но и взять дополнительно согласно квоте, против которой проголосовала, 988 человек из Греции и 306 из Италии, всего 1294 за два года.

Для обеспечения безопасности Венгрии в августе 2015 г. ее парламент внес поправки в закон об убежище, предусматривающие наказание за незаконное

пересечение границы до 3 лет лишения свободы, и ранее одобрил проект строительства вдоль границы забора высотой в 3,5 метра и длиной в 150 километров [6]. К началу 2016 г. 191 тыс. человек пересекло 175-километровую границу страны с Сербией. Несмотря на свое прежнее нежелание следовать Дублинской конвенции, Будапешт в течение некоторого времени стремился придерживаться Шенгенских соглашений, регистрируя тех, кто незаконно пересекает границу и отправляя их в лагерь беженцев ожидать ответ на ходатайство о предоставлении убежища.

Что касается Польши, то несмотря на осложнение отношений с вишеградскими странами, она изначально посчитала квоту в 5082 человека для себя приемлемой и выразила удовлетворение по поводу отсутствия в окончательном решении Совета упоминания об обязательном характере расселения, против которого она активно выступала. Однако позже Польша изменила свою позицию и не пожелала предавать своих партнеров по Вишеградской группе. В Польшу направляются мигранты преимущественно из Восточной Европы. Как подчеркнула в своем заявлении премьер-министр Польши Беата Шидло, страна уже приняла около 1 млн. беженцев с Украины и это не позволяет ей принимать выходцев из других регионов. Действительно, как видно из таблицы 2, между странами Вишеградского форума имелись существенные различия не только в количестве заявлений о предоставлении убежища, по которому с огромным отрывом лидирует Венгрия, но и в географии стран, из которых они поступают. Если Венгрия преимущественно принимала заявления от граждан Сирии и Афганистана, оказавшись ближе всех к западнобалканскому миграционному маршруту, то Польша, имея протяженную границу с Украиной, подвергалась в большей мере давлению этой страны. Наименьшую нагрузку по количеству поданных заявлений имела Словакия в силу своего географического положения. Общим для всех стран-участниц «четверки» стало сохранение прежней национальной структуры просящих убежище. На момент 2018 года произошло возвращение к докризисным объемам просящих убежище.

Таблица 2 – Количество заявлений о предоставлении убежища в Вишеградской группе [7, с. 192]

Страна	2015		2016		2018	
Венгрия	Сирия	64587	Афганистан	11050	Афганистан	275
	Афганистан	46227	Сирия	4980	Ирак	240
	Косово	24454	Пакистан	3875	Сирия	50
	Пакистан	15157	Ирак	3450	Пакистан	30
	Ирак	9279	Иран	1285	Иран	30
	Всего	177135	Всего	29430	Всего	670
Польша	Россия	7989	Россия	8990	Россия	2715
	Украина	2305	Украина	1300	Украина	465
	Таджикистан	541	Таджикистан	880	Таджикистан	140
	Грузия	394	Армения	340	Армения	70
	Сирия	295	Грузия	125	Ирак	70
	Всего	12325	Всего	12305	Всего	4115
Словакия	Ирак	172	Украина	25	Афганистан	30
	Афганистан	37	Афганистан	15	Йемен	20
	Украина	25	Сирия	15	Пакистан	

	Косово	13	Ирак	15	Иран	15
	Грузия	9	Пакистан	15	Азербайджан	15
	Всего	330	Всего	145	Всего	175
Чехия	Украина	694	Украина	505	Украина	415
	Сирия	134	Ирак	155	Грузия	170
	Куба	128	Куба	85	Куба	155
	Вьетнам	81	Сирия	80	Армения	115
	Армения	44	Китай	70	Узбекистан	100
	Всего	1525	Всего	1475	Всего	1700

Более радикальную позицию заняла Словакия, продолжавшая упорствовать в своем нежелании признать квоты и подав 30 сентября 2015 г. иск в Суд ЕС против планов расселения, одобренного Советом, основываясь на ст. 263 Договора о функционировании ЕС, которое позволяет оспаривать решения, принятые институтами ЕС. Вслед за премьер-министром Словакии Р. Фицо его венгерский коллега В. Орбан также подал в Суд ЕС иск против системы обязательных квот на расселение согласно решению, утвержденному парламентом Венгрии 16 ноября 2015 г. на том основании, что квотирование нарушает принцип субсидиарности и лишает парламенты государств-членов возможности высказать свое мнение.

Вишеградские лидеры отвергли планы по увеличению пограничных сил ЕС с 1500 до 10000 человек и выдвинули альтернативу, основанную на убеждении потенциальных мигрантов остаться в Африке. В частности, выступая перед «The Guardian» накануне переговоров с Терезой Мэй в Лондоне премьер-министр Чехии Бабиш сказал, что планируемые Европейской комиссией в рамках расширения бюджета «Фронтекс» в течении семи лет 8,84 млрд. евро лучше потратить на план Маршалла для Африки, оставив задачу защиты границ Европы национальным государствам [8].

В качестве других аргументов лидеры вишеградских стран высказывали мнение о том, что нелегальная миграция незаконна по определению, и превращение ее в законную путем изменения статуса нелегалов подрывает всю систему охраны внешних границ ЕС. Они выражали также опасение относительно роста напряженности в своих странах как из-за дополнительного бремени, ложающегося на социальные системы государственной поддержки населения, так и из-за возможной террористической угрозы со стороны радикальных исламистов, проникающих в страны ЕС в рядах беженцев [9].

По мнению Потемкиной О. Ю. [10, с. 37], причиной отказа государств-членов от принудительного квотирования являлось их опасение создать прецедент, который может использовать Комиссия для ревизии Дублинской системы: временный механизм распределения соискателей убежища может стать постоянным. Она подчеркнула, что «позиция Вишеградской четверки справедлива с той точки зрения, что приток ищущих убежища значительно больше предлагаемых квот» и «дискуссии о квотах отвлекают страны ЕС от главного вопроса: Европа потеряла способность регулировать миграцию» [10, с. 44].

15 февраля 2016 г. лидеры стран Вишеградской группы в присутствии президента Республики Македония и премьер-министра Республики Болгария

собрались по случаю 25-й годовщины сотрудничества Вишеградской группы. Результатом этой встречи стала совместная декларация о миграции. Наряду с заявлением о полной поддержке мер, принятых на уровне Европейского союза с целью более эффективной защиты внешних границ и высокой оценкой вклада «Фронтекс» в эффективное управление границами в Эгейском море, в частности, они вновь подтвердили свою негативную позицию в отношении механизма автоматического постоянного переселения. Премьер-министры Вишеградской группы призвали к прогрессу в деле принятия позиции Совета по «Европейской границе и береговой охране» под председательством Нидерландов, основанной на принципе правильного баланса между полномочиями ЕС и суверенными полномочиями государств-членов. В контексте обсуждения общих решений ЕС для урегулирования вопросов миграции премьер-министры стран Вишеградской группы высказались о своей давней поддержке процесса расширения ЕС с Македонией, а также с другими странами Западных Балкан, а также расширением Шенгенской зоны для этих стран [11].

Возникший кризис предоставил шанс лидерам Словакии, Чехии и Венгрии обратить вспять их падающую популярность. С позицией властей совпадало и общественное мнение. Согласно проведенным в мае 2015 г. для Европейской комиссии опросам [12] чехи выделяются как члены ЕС с наиболее негативным взглядом на иммиграцию. 81 % чехов отрицательно восприняли иммиграцию из-за пределов ЕС. За ними следовали Латвия и Греция с 78 %. В Словакии доля населения с негативным отношением к мигрантам составила 77 %. На волне высокой интенсивности общественных настроений их заявления порой носили радикальный характер.

Позиция стран Вишеградской группы получила возможность быть услышанной другими странами ЕС благодаря председательству Словакии в Совете ЕС во второй половине 2016 г. Словакия предложила принцип «гибкой солидарности», впервые озвученный на неформальной встрече глав государств Вишеградской четверки в Братиславе 16 сентября 2016 г. В совместном заявлении по ее итогам отмечено: «Миграционная политика должна основываться на принципе «гибкой солидарности»» [13]. Данная концепция позволяла бы государствам-членам принимать решения о конкретных формах вклада с учетом их опыта и потенциала в сфере управления миграцией. Несмотря на то что идея «гибкой солидарности» вызвала серию ожесточенных дискуссий, она не получила одобрения Совета, настаивающего на неизменности принципа справедливого распределения ответственности между государствами-членами.

Очередной виток обсуждений путей решения миграционного кризиса состоялся 21 ноября 2016 г. в Варшаве на встрече министров внутренних дел Вишеградского форума. Основным результатом встречи стало решение о создании совместного механизма реагирования на миграционный кризис (MCRM), цель которого – «содействовать оперативному и эффективному обмену информацией, а также обеспечивать возможность выявления и подготовки экспертов, подходящих для общей деятельности ЕС в затрагиваемых государствах-членах ЕС, а также в третьих странах, принимающих значительное число мигрантов» [14]. Данный механизм выступил совместной инициативой Вишеградской четверки, координируемой Польшей и открытым для всех государств-членов.

Таким образом, вишеградцы подтвердили, что сложившаяся миграционная ситуация требует укрепления сотрудничества и для ее разрешения необходимо устранить коренные причины незаконной миграции в ЕС путем оказания помощи третьим странам, принимающим большое число мигрантов, содействия эффективному рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища, улучшения показателей возвращения мигрантов, не имеющих права на международную защиту в ЕС [14]. Решения, вводящие обязательное переселение мигрантов, признаны министрами неэффективными и приводящими к ненужным раздорам между государствами-членами. В силу этого они заявили о необходимости отказа от обязательного переселения нелегальных мигрантов или от аналогичного постоянного механизма.

Несмотря на угрозу введения санкций для тех государств-членов ЕС, которые не исполняют решение Совета по квотам, на начало 2017 г. никаких официальных санкций со стороны Комиссии в отношении вишеградских стран не вводилось, учитывая, что большинство стран, согласившихся переселить беженцев, не приняли и половину обещанного (14 %) [15].

В совместном заявлении премьер-министров Вишеградской группы от 21 июня 2018 г. [16] в очередной раз прозвучали призывы к преодолению разногласий в ЕС, вызванных миграционным кризисом и разработке эффективной системы, основанной на охране границ и активизации усилий в направлении всеобъемлющего ответа на недавние вызовы в Восточном Средиземноморье и Западнобалканском регионах для предотвращения массовых миграционных потоков. Они также взяли на себя ответственность за усиление технической и кадровой поддержки западнобалканских стран. «Четверка» активно включалась в реализацию европейских программ сотрудничества с африканскими странами, направленными на борьбу с нелегальной миграцией, особо подчеркивая намерение оказывать помощь Ливии. Группа самостоятельно выделила 35 млн. евро на эти цели [17, с. 188].

В вопросах миграции вишеградцы ориентировались не только на самостоятельную поддержку Балканских стран, но и демонстрировали склонность к кооперации со странами-соседями «старой Европы». Подтверждением такого рода сотрудничества являлось решение о создании совместного с Австрией механизма оказания помощи в охране границ странам Западных Балкан на саммите Вишеградская группа-Австрия, прошедшем 21 июля 2018 г. В качестве задач совместного сотрудничества в деле урегулирования миграционного кризиса были определены:

- поддержка охраны границ по западнобалканскому миграционному пути путем предоставления персонала и технического оборудования для принятия своевременных и эффективных мер в целях пресечения потока мигрантов,
- обмен опытом и передовой практикой в рамках полевых исследований и целевых тренингов;
- активизация борьбы с торговлей людьми и контрабандой людьми путем дальнейшего укрепления сотрудничества полиций;
- укрепление сотрудничества с заинтересованными странами в целях обеспечения успешного возвращения мигрантов
- предоставление необходимых людских ресурсов и технической поддержки для осуществления деятельности по охране границы со странами Западных Балкан [18].

Таким образом, в ситуации миграционного кризиса в ЕС Вишеградская группа наиболее ярко проявила себя в качестве субрегиональной интеграционной группировки, стремящейся к выработке общих позиций, порой резко противоположных решениям руководства ЕС. Возникшие вызовы предоставили странам Вишеградской четверки возможность стать более услышанными в ЕС. Не последнюю роль в этом сыграло председательство Словакии в ЕС, способствующей переносу идей субрегиональной группировки на общеевропейский уровень. Власти Праги, Будапешта, Варшавы и Братиславы продемонстрировали особое видение миграционной проблемы, уделяя большое внимание искоренению причин притока беженцев и сосредотачивая свои усилия на внешних действиях, прежде всего предоставлении финансовой помощи странам со значительным числом беженцев и укреплении внешних границ ЕС, в первую очередь в регионе Западных Балкан. Вишеградская группа перед лицом вызова миграционного кризиса вновь подтвердила свои внешнеполитические приоритеты, сделав акцент на оказании помощи Балканским странам и тесное сотрудничество с Болгарией и Македонией.

Список литературы:

1. Маршруты миграции по данным приграничного агентства «Фронтекс». URL: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-routes/western-mediterranean-route/> (дата обращения: 11.05.2019).
2. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions: A European agenda on migration. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017DC0558> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Joint Statement of the Heads of Government of the Visegrad Group Countries // Официальный сайт Вишеградской группы. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2015/joint-statement-of-the-150904> (дата обращения: 12.05.2019).
4. Council decision (EU) 2015/1601 // Official Journal of the European Union. L 248. 24.09.2015. pp. 93-94.
5. Asylum quarterly report: third quarter 2015 // Eurostat Newsletter. 217/2015 – 9 December 2015. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7105334/3-10122015-AP-EN.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Венгрия ужесточает ответственность за нелегальное пересечение границы // Euronews 08.09.2015. URL: <https://ru.euronews.com/2015/09/08/hungary-fighting-to-uphold-eu-border-rules-in-face-of-criticism> (date of access: 12.05.2019). [Hungary tightens penalties for illegal border crossings. Euronews 08.09.2015. URL: <https://ru.euronews.com/2015/09/08/hungary-fighting-to-uphold-eu-border-rules-in-face-of-criticism> (дата обращения: 12.05.2019).]
7. Миграционные процессы в Европейском союзе: современные проблемы и вызовы / под общ ред. О. Е. Трофимовой. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 192
8. Migrants to Europe 'need to go home', says Czech prime minister // The guardian 25.10.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/25/europe-migrants-need-to-go-home-says-czech-prime-minister> (дата обращения: 12.05.2019).
9. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН. 2016. 52 с.

10. Потемкина О. Ю. Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы // Современная Европа. 2015. № 6. С. 36-45.

11. Joint Statement on Migration // Официальный сайт Вишеградской группы. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-on> (дата обращения: 18.05.2019).

12. Czechs lead in negative sentiment about immigration from outside EU // Radio Praha. 04.08.2015. URL: <https://www.radio.cz/en/section/news/czechs-lead-in-negative-sentiment-about-immigration-from-outside-eu> (дата обращения: 18.05.2019).

13. Joint Statement of the Heads of Governments of the V4 Countries. 16.09.2016 // Официальный сайт Вишеградской группы. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-the-160919> (дата обращения: 30.05.2019).

14. Joint Statement of V4 Interior Ministers on the Establishment of the Migration Crisis Response Mechanism. 21.11.2016 // Официальный сайт Вишеградской группы. URL: <http://www.visegradgroup.eu/calendar/2016/joint-statement-of-v4> (дата обращения: 18.05.2019).

15. Report from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council. Tenth report on relocation and resettlement. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2017/EN/COM-2017-202-F1-EN-ANNEX-1-PART-1.PDF> (дата обращения: 18.05.2019).

16. Stronger Together – Joint Statement of the Prime Ministers of the Visegrad Group; 21.06.2018 // Официальный сайт Вишеградской группы. URL: http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements#_2014 (дата обращения: 19.05.2019).

17. Зверева Т. В. Эволюция субрегиональных объединений внутри ЕС (на примере Вишеградской группы) / Т. В. Зверева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 181-196

18. Visegrad group and Austria summit declaration on «Setting up a mechanism for assistance in protecting the borders of the Western Balkan countries» [Electronic resource] // Официальный сайт Вишеградской группы. URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/official-statements> (дата обращения: 18.05.2019).

Сведения об авторе:

Сафонова Евгения Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сибирского государственного индустриального университета, Российская Федерация; email: esafonova@list.ru

SPIN-код: 3411-4279

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ И ЕЁ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ ДИКТАТУР**

Д.А. Коновалов

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г.
Омск, Российская Федерация

**ECONOMIC INSTABILITY AND ITS POLITICAL IMPLICATIONS FOR MODERN
AFRICAN DICTATORSHIPS**

D.A. Konovalov

Omsk State University F.M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена одной из основных политико-экономических проблем в контексте современной политической науки – возможности достижения экономического роста политическими институтами африканских диктатур. Были проанализированы аргументы в пользу того, что диктатуры могут достигать не только экономического роста, но и благосостояния. В статье также выделены два основных критерия – экономическая неустойчивость и политическая стабильность – влияющие на политические следствия для экономической политики в современных африканских диктатурах. Кроме того, в статье выделены основные параметры экономической неустойчивости африканских диктатур.

Abstract. The article focuses on one of the main political and economic problems in the context of modern political science - the possibility of achieving economic growth by the political institutions of African dictatorships. The arguments that dictatorships can achieve not only economic growth, but also prosperity were analyzed. The article also highlighted two main criteria - economic instability and political stability - affecting the political implications for economic policy in modern African dictatorships. In addition, the article highlights the main parameters of the economic instability of African dictatorships.

Ключевые слова: диктатура; экономическая неустойчивость; политическая стабильность; Африка.

Keywords: dictatorship; economic instability; political stability; Africa.

Экономическая неустойчивость современных политических режимов одна из главных политико-экономических тем, поскольку ставит следующие теоретико-методологические и практические вопросы: способны ли диктатуры совершать устойчивый экономический рост и приводить свои страны к благосостоянию? Если да, то за какой срок, какими темпами и через какие механизмы это возможно осуществить?

В современной экономической и политической науке существуют дискуссии относительно достижения демократиями и диктатурами экономического роста. Исследователи, кто положительно относится к современным диктатурам, и их «экономическому чуду», склонны говорить о том, что они могут достигать экономического роста в большей степени, чем демократические режимы. Тому

существует несколько аргументов и один из них заключается в том, что диктаторские режимы способны к быстрой мобилизации экономических ресурсов, и к быстрому за промежуток времени (t) достижению экономического роста [1].

Следует отметить ненадёжность данного аргумента, поскольку проблема экономического развития для таких диктатур заключается в политической воле руководства и общественных, а не личных, интересах, которые конкретное руководство преследует. Поскольку в диктатурах не существует сдержек и противовесов, такие системы могут рассчитывать только на «добрую» политическую волю руководителя, политической партии или военной группировки, а может быть, даже бюрократической структуры, и здесь уже включается не только политико-экономический принцип, но и морально-этический, потому что в таком случае решения, принимающиеся политической элитой диктаторских режимов, являются не экономическими, а моральными, потому что затрагиваются сугубо индивидуальные интересы руководства страны. В дополнение к этому, если мы посмотрим на историю и современность диктаторских режимов, в совершенно разных географических областях, то увидим небольшое количество стран, которые действительно совершили «экономические чудо», и если сравнить это с равномерным экономическим развитием современных демократий, то окажется, что современные диктаторские режимы не такие устойчивые, поскольку их устойчивость связана не столько с политической системой, сколько с глобальной конкурентоспособностью, которую данные режимы проигрывают.

Следующим аргументом в поддержку экономической устойчивости современных диктаторских режимов является, собственно, устойчивость самой политической системы, которая совершает разделение зон влияния с другими агентами [2]. Например, часто складывается ситуация, в которой рынок не может осуществлять общественное благо, да и сама рыночная система не окрепла, особенно в период формирования рыночной экономики. В данном случае государство использует механизм разграничения полномочий между экономическими агентами и политическим руководством, где за первыми остаётся экономическая свобода, а за государством контроль политических полномочий.

Опять же, данный аргумент не выдерживает критики, поскольку почти все диктатуры эту границу нарушают. Впоследствии государство начинает всё больше контролировать экономику. Оно пытается навязать политическую повестку экономическим агентам, и в этом плане последние становятся зависимыми от государства, а не от собственных интересов [3]. Получается, что экономический рост становится сугубо государственной задачей, а не деятельностью экономических агентов, и государство решает, каким образом, за счёт чего будет достигаться экономический рост, тогда как экономические агенты становятся придатком государственной машины, особенно это касается крупного бизнеса.

Таким образом, следует отметить, что достижение диктатурами экономического роста не стоит приравнять к достижению ими благосостояния. Действительно, современные диктатуры (африканские режимы не исключение) способны достигать экономического роста, но он оказывается неустойчивым, не приводит к развитию и достижению благосостояния. Следует также признать, что большинство авторитарных режимов являются экономически неустойчивыми, и здесь

возникает несколько способов взаимовлияния между экономической неустойчивостью и политической стабильностью.

Так, *экономическая неустойчивость может приводить к политической нестабильности* (Эфиопия, Гвинея-Бисау, Зимбабве) и наоборот, *политическая нестабильность определяет экономическую неустойчивость* (Судан, Сомали, Ливия, ЦАР). Фактически, это игра с отрицательной суммой, где экономические агенты и политические субъекты проигрывают от такого рода неустойчивости.

Далее, может возникнуть ситуация, когда проявляется *экономическая неустойчивость, но, вместе с тем, государство способно осуществлять политическую стабильность* (в политическом смысле власти ничего не угрожает). Мы тоже можем видеть это на примере многих африканских диктатур (Эсватини, Того, Экваториальная Гвинея). Это означает, что экономическая неустойчивость напрямую не влияет для таких политических режимов на их политическую стабильность. То есть она не приводит к политическому кризису, который способствует смене власти.

Кроме выше представленных вариантов, также складывается ситуация соотношения *экономической устойчивости и политической нестабильности* (Алжир, Габон, Камерун). Это происходит реже. Как правило, это такие политические режимы, которые не могут справиться с болезнью роста, с ресурсным проклятием, и некоторые диктаторские режимы способны быть экономически устойчивыми, но их система сама по себе политически нестабильная, как внутри политической системы, так и при воздействии на неё других политических игроков, включая террористические организации и/или иные государства.

Когда мы говорим об экономическом росте и устойчивости, то следует иметь в виду и четвёртый вариант развития событий – это *экономическая устойчивость плюс политическая стабильность* (Ангола, Руанда). Если это возможно, о чем свидетельствует эмпирическая проверка, только тогда можно говорить, что политические институты диктатур способны не только к экономическому росту, но к достижению благосостояния.

Изучая современные африканские диктатуры, необходимо выявить предпосылки их экономической неустойчивости.

Во-первых, исторически сложилось, что подавляющее большинство африканских стран являются бедными и у них нет много экономических ресурсов для развития [4]. Во многих странах эти ресурсы приватизируются государством, жёстко ими контролируются, а экономические агенты не способны совершать экономический рост просто потому, что государство не позволяет это сделать [5]. Государство, конечно, контролирует экономический рост, но делает это таким образом, чтобы экономические показатели были примерно на одном и том же уровне. Это свидетельствует о том, что государство не хочет, чтобы страна экономически богатела, потому что это приведет к политическим претензиям образовавшегося среднего класса, что совершенно не на руку государству. С другой стороны, диктатуры хотят, чтобы их страны не были и экономически бедными, потому что, в противном случае, могут возникнуть экономические и политические протесты, приводящие к смене политического режима. Это также не на руку диктатурам, поэтому они, как правило, хотят держать экономический рост «в тонусе», т.е. балансировать между скатыванием в бедность и тем, чтобы не было богатства в той или иной стране.

Во-вторых, африканские диктаторские режимы изначально являются политически нестабильными и экономически неустойчивыми, то есть зависят от иностранных инвестиций, которые могут предоставляться странами, членами Лиги африканских государств, а также неправительственными организациями [6]. Это начало происходит в конце 1990-х и начале 2000-х гг., в особенности после экономического мирового кризиса 2008-2009 гг. Надо сказать, что экономический кризис не слишком негативно повлиял на Африку потому, что объективно африканские страны мало зависели от мирового рынка, а сейчас африканские страны уже зависят от него, именно из-за инвестиций (особенно это ярко проявилось в ситуации COVID-19).

Таким образом, основные параметры экономической неустойчивости африканских диктатур связаны со следующими факторами:

1. Присвоение экономических результатов государством, поскольку любая диктатура влияет на экономическое развитие и пытается поделить экономические области, и в данном случае неудивительно, что рынки многих африканских диктатур присваивают себе материальные блага, лишая общества развития [7]. Государство может влиять на дальнейшее распределение ресурсов так, как считает нужным. Формируется социально-экономическая политика, где государство сосредоточено на корпоративных интересах, и поэтому африканские режимы преимущественно охранительные.

2. В современных африканских диктатурах высокий уровень экономической и политической коррупции [8]. Конечно, существует несколько африканских режимов, которые, в общем-то, в плане коррупции «могут дать фору» другим авторитарным режимам, наподобие Руанды, но это, скорее, исключение из правил, поскольку здесь главное состоит в коррумпированности самой политической системы, которая мешает экономическому росту и способствует экономической неустойчивости. При экономических кризисах эта коррумпированная модель совершенно не жизнеспособна, потому что непонятно, каким образом распределять ресурсы иначе, как среди небольшой корпоративной группы. А в экономических кризисах нужно распределять ресурсы ещё и среди различных социальных групп, задача, с которой многие диктатуры в период кризисов не справляются.

3. Поскольку мы сказали о зависимости африканских экономик от прямых иностранных инвестиций, можно сформулировать и обратную позицию, что африканские экономики в большинстве своём не являются самостоятельными, потому что у них мало экономических ресурсов, которые бы позволили им осуществить глобальный экономический рывок, и действительно сделать XXI век веком Африки.

4. На экономический рост влияет «проблема роста» вообще [9]. Экономики африканских стран неравномерные в развитии, несмотря на то, что общие принципы осуществления политической власти диктаторскими режимами примерно одинаковые. Если мы посмотрим на региональные аспекты экономического развития, то увидим, что страны Северной Африки развиваются лучше, чем, например, страны Восточной Африки. Здесь проявляется также пресловутая неравномерность экономического роста за счёт преимуществ и/или недостатков географических пространств.

5. Экономическая неустойчивость связана напрямую с африканской моделью капитализма. Почти все африканские государства, за исключением Эритреи, декларируют приверженность рыночной экономике и, в общем-то, стараются

соответствовать хотя бы базовым её элементам [10]. Африканские страны не соответствуют этому на практике, но, по крайней мере, с политико-экономической точки зрения можно выделить элементы рыночной экономики, но сама экономическая неустойчивость в данном случае говорит о негибком характере капиталистических отношений в Африке. Можно по-разному оценивать современные экономические процессы в Африке, говорить о том, что эпоха первоначального накопления капитала закончилась, и теперь мы видим новый виток экономического развития. Это не соответствует действительности, поскольку данные капиталистические отношения напрямую влияют на экономическую неустойчивость, потому что они исключают большинство социально-экономических групп из процесса формирования самой экономической системы, что может быть связано с объективными обстоятельствами [11].

6. На экономическую неустойчивость африканских диктатур в целом влияют военные конфликты, внушительное количество локальных военных конфликтов, которыми поражены современные африканские государства. Это напрямую подтачивает их не без того слабые экономики (к примеру, конфликт в Бакасси (2006 – н.в.), мятеж «Боко Харам» с 2014 г., англоязычный кризис с 2017 г. в Камеруне; Гражданская война в ЦАР с 2012 г.; Восстание в Магрибе на территории Чада с 2002 г. и т.д.).

7. На экономическую неустойчивость влияют социально-культурные нормы, религиозные установки и стереотипы. Есть страны, в которых господствует исламская экономика, и страны, в которых она присутствует, показывают экономическую нестабильность. Например, Судан, в котором существует исламская модель развития экономики, прописанная на законодательном уровне [12]. Всё это свидетельствует о том, что религиозные установки напрямую влияют на экономику в данных странах и разлагают эту экономику изнутри, потому что в большинстве своём религиозные установки не позволяют странам богатеть.

Закрытость политических институтов современных африканских диктатур ведёт к экономической неустойчивости, что, кстати, вовсе не означает, будто экономическая неустойчивость напрямую влияет на политическую стабильность. В случае с Африкой таких чётких закономерностей не обнаруживается. Экономическая неустойчивость африканских диктатур не равна политической нестабильности вне зависимости от того, на каком принципе построена эта политическая стабильность, где различные акторы исключены из процесса принятия решений, либо власть способна политической повесткой объединять все социальные группы определённого общества, чтобы политические и социальные институты смогли совершить то, что сейчас так важно для современной Африки – достижение устойчивого экономического роста и благосостояния.

Список литературы:

1. Alesina, A. and Rodrik, D. Distributive Politics and Economic Growth. URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/4551798/alesina_distributive.pdf (дата обращения: 03.02.2024).

2. Dollar, D. and Kraay, A. Trade, Growth, and Poverty. URL: https://www.researchgate.net/publication/2516001_Trade_Growth_and_Poverty (дата обращения: 08.02.2024).
3. Aghion, Ph. and Howitt P. A Model of Growth Through Creative Destruction. URL: <https://www.individual.utoronto.ca/zheli/A3.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Ndulu, B., O'Connell, A., Bates, R., Collier, P and Soludo, C. The Political Economy of Economic Growth in Africa, 1960-2000. URL: <http://bookre.org/reader?file=836540> (дата обращения: 22.01.2024).
5. Barro, R.J. Determinants of economic growth: a cross-country empirical study. URL: <http://www.nber.org/papers/w5698.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Абрамова, И.О., Морозенская, Е.В. Экономика Африки в условиях рыночных преобразований. М., 2010.
7. Jones, B.F. and Olken, B.A. Do leaders matter? National leadership and growth since World War II. URL: <https://economics.mit.edu/files/2915> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Современная Африка [Текст]: метаморфозы политической власти: [монография] / Российская акад. наук, Ин-т Африки; [отв. ред. А. М. Васильев]. М.: Восточная лит. РАН, 2009.
9. McMillan, M. and Harttgen, K. What is Driving the «African Growth Miracle»? URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Working_Paper_-_209_-_What_is_driving_the_African_Growth_Miracle.pdf (дата обращения: 28.01.2024).
10. Африка: поиски обновления: динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв. / Н. Д. Косухин; Российская акад. наук, Ин-т Африки. Москва: Ин-т Африки РАН, 2007.
11. Юг Африки на современном этапе [Текст]: [сборник статей] / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Африки РАН; [отв. ред. Л. Л. Фитуни]. М.: ИАФР РАН, 2016.
12. Bakari, S. Appraisal of Trade Potency on Economic Growth in Sudan: New Empirical and Policy Analysis. URL: https://www.researchgate.net/publication/320018138_Appraisal_of_Trade_Potency_on_Economic_Growth_in_Sudan_New_Empirical_and_Policy_Analysis (дата обращения: 08.02.2024).

Сведения об авторе:

Коновалов Денис Александрович – кандидат политических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: denko1990@gmail.com

SPIN-код: 6041-4159

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

М.М. Рудковская, Д. И. Лабутина

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Москва, Россия

GLOBAL ENVIRONMENTAL POLICY: ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS (EXEMPLE OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)

M.M. Rudkovskaya, D. I. Labutina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Китайская Народная Республика долгое время считалась страной-лидером по количеству населения, а также является передовой экономикой мира, что отображается на количестве производств на территории страны. Чрезвычайно быстрый промышленный рост Китая на пути к превращению в крупнейшую экономику также способствовал рекордному уровню загрязнения. Китай не обошли стороной и последствия глобального потепления, и он все чаще сталкивается со стихийными бедствиями. История отношений экологии и правительства серьезно эволюционировала, начавшись с определения защиты экологии как защиты от выбросов и всесторонне развиваясь по сей день.

Abstract. The People's Republic of China has long been considered a leading country in terms of population and is also an advanced economy in the world, which is reflected in the number of industries within the country. China's extremely rapid industrial growth on its way to becoming a major economy has also contributed to record levels of pollution. China has not been spared from the effects of global warming and is increasingly facing natural disasters. The history of environmental-government relations has evolved in a major way, beginning with the definition of environmental protection as defence against emissions and evolving comprehensively to the present day.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; экология; экологическая политика; экологические проблемы; история экологии.

Keywords: People's Republic of China; ecology; environmental policy; environmental problems; history of ecology.

Конференция ООН по проблемам окружающей среды 1972 года (Стокгольмская конференция) стала первым крупным мероприятием ООН с участием Китайской Народной Республики. С тех пор это сформировало понимание страной экологических проблем.

В 1973 году в Китае была проведена первая Национальная конференция по охране окружающей среды для определения экологической политики государства, на которой продвигалась идея «трёх параллельных видов деятельности» и «трёх загрязнителей». Подразумевалось, что сточные воды, отработанные газы и твердые

отходы являются самыми главными загрязнителями окружающей среды, и для предотвращения отравления природы необходимо оборудование, интегрированное на этапах проектирования, строительства и утилизации зданий.

Затем, в девяностые годы, возникли проблемы, ограничивающиеся не только загрязнением окружающей среды, но и глобальным потеплением, вырубкой лесов, опустыниванием и потерей источников пресной воды. Государственная политика быстрого экономического развития усугубляла кризис в экологической среде. Однако внутри самой страны широко распространилось признание того, что неспособность избежать кризиса в экологической среде угрожает основам экономического роста [1, С. 71].

Отношение общества к экологическим проблемам начало меняться только в конце столетия. В 1997 году уровень воды в китайской реке Хуанхэ резко упал, и сложилась ситуация, называемая эффект «сухих русел», при которой речная вода не смогла достичь океана. В течение этого года последние 700 км реки высохли в течение 7 месяцев. В следующем году реки Янцзы и Сунгуа были затоплены.

Сдвиговой поток и наводнение были не просто стихийными бедствиями, вызванными изменением погоды. Распространилось осознание того, что вырубка лесов и опустынивание в верховьях и среднем течении рек были тесно связаны со сдвиговым течением и наводнениями, что заставило многих китайцев обратить свой взор на экологическую среду. Появилось признание необходимости отказаться от приоритетности получения прибыли в целях сохранения экологической среды.

В тот же период времени в декабре 1997 года в Киото была созвана третья Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН). Идея достижения как экономического развития, так и сохранения окружающей среды стала здравым смыслом, и предположение о том, что модернизация противоречит охране окружающей среды, начало исчезать. Однако Китайская Народная Республика отказалась выполнять обязательства по Киотскому протоколу. [2].

Что касается нынешней экологической ситуации, из-за быстрого экономического роста и, соответственно, увеличения промышленного производства на угле, спроса на электроэнергию и количества частного транспорта, плохое качество воздуха является одной из главных экологических проблем в Китае.

Кроме того, в Китае остро обстоит проблема загрязнения воды. Примерно 70% рек и озёр Китая небезопасны для использования человеком, приблизительно 90% подземных вод заражены из-за отходов и сельскохозяйственных удобрений. Почти половина населения не имеет доступа к чистой воде. Помимо загрязнения водных ресурсов, их нехватка также является огромной проблемой для страны – из-за климатического кризиса доступная вода значительно сокращается, кроме того, распределение воды в КНР неравномерно: 80% ресурсов расположено на юге государства.

Другой серьезной проблемой, влияющей на продовольственную безопасность Китая, является опустынивание. Большая часть сельскохозяйственного производства КНР располагается на севере страны, всего на 7% территории, на землях, уже значительно пострадавших от деградации. К тому же, эти районы могут стать непригодными из-за практически полного устранения возможности сельскохозяйственного производства, снижения качества почвы и увеличения эрозии.

Неудивительно, что также остро стоит проблема загрязнения пластиком, так как КНР – это крупнейший производитель и потребитель пластмасс. Целых 20% общемировой доли нерационально утилизируемых пластиковых отходов, загрязняющих окружающую среду путём выброса метана и попадания пластмассы в океан, приходится на Китай. Например, в 2020 году на территории государства было произведено примерно 60 миллионов пластиковых отходов [3].

По причине всё большего загрязнения окружающей среды в стране надвигается угроза выживанию ряду видов растений и животных: в настоящее время 1078 известных видов находятся под угрозой исчезновения или являются уязвимыми [4].

Однако в течение последних лет, китайская внешнеполитическая элита все чаще рассматривала климатическое лидерство как подходящую роль для Китая. Адаптация к роли была заметна по тому, как Китай изменил свои стратегии в исполнении этой роли.

После более чем 40-летнего развития общий потенциал Китая в области экологического надзора был всесторонне улучшен. Под руководством Национальной стратегии экологической цивилизации основная цель и задача политики Китая в области охраны окружающей среды постепенно изменились с предотвращения загрязнения и контроля за ним на постоянное улучшение качества окружающей среды. На 20-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая (КПК), состоявшемся 16-22 октября 2022 года, по-прежнему уделялось особое внимание усилению экологической защиты окружающей среды.

Конституция Китая гласит, что государство защищает и улучшает условия жизни и экологическую среду, а также предотвращает загрязнение окружающей среды и другие общественные опасности и контролирует их [5].

Неэффективное применение природоохранных норм привело в последние годы к ряду широкомасштабных реформ. Полный пересмотр изданного в 1989 году Закона об охране окружающей среды в 2014 году иллюстрирует растущую важность экологических вопросов. После вступления в силу в 2015 году измененное законодательство повысило определенные стандарты и предоставило властям больше возможностей для общественного надзора за загрязнителями, четкие положения для решения общих вопросов соблюдения требований и больше полномочий для наказания компаний и должностных лиц, ответственных за нарушения. В пересмотренном Законе об охране окружающей среды четко указано, что «охрана окружающей среды должна соответствовать принципу приоритета охраны, сосредоточения внимания на профилактике, проведении комплексного лечения, привлечении широкой общественности и обеспечении ответственности за ущерб» [6].

Гражданский кодекс 2021 года четко определяет "зеленый принцип" в гражданской деятельности, требуя, чтобы "гражданская деятельность экономил ресурсы и защищала экологическую среду" [7].

Что касается регулирования природопользования в национальном законодательстве, то Китай создает правовую базу «1+N+4». «1» относится к Закону об охране окружающей среды, который является основополагающим и всеобъемлющим законом в области охраны окружающей среды. «N» относится к специальным законам в области охраны окружающей среды, включая законы о предотвращении загрязнения и контроле за ним атмосферы, воды, твердых отходов, почвы, шума и т.д., а также законы о защите океанов, водно-болотных угодий, лугопастбищных угодий, лесов, пустынь и т.д.

и контроле за ними. «4» относится к экологическому законодательству об охране окружающей среды для конкретных регионов и речных бассейнов, включая Закон об охране реки Янцзы 2021 года, Закон об охране Желтой реки 2023 года, Закон об охране Черных земель 2022 года и Закон об охране Цинхай-Тибетского плато (в настоящее время разрабатывается).

В то же время Государственный совет также издал Правила по охране окружающей среды при осуществлении строительных проектов, Правила по обращению с озоноразрушающими веществами и Правила выдачи разрешений на сброс загрязняющих веществ. Многие местные конгрессы и их постоянные комитеты на уровне провинций также разработали местные нормативные акты по охране окружающей среды. Кроме того, существует ряд стандартов, связанных с управлением окружающей средой и ограничениями выбросов загрязняющих веществ [8, С. 139].

За пересмотром Закона об охране окружающей среды в 2014 году последовала значительная институциональная реформа в 2018 году. До этого момента экологическими вопросами занималось большое число администраций. Обязанности примерно пятнадцати администраций были распределены между двумя крупными министерствами: Министерством охраны окружающей среды и Министерством природных ресурсов.

Также была организована работа центральных групп экологической инспекции (ЦГЭИ). Они отчитываются непосредственно перед Центральным комитетом и направляются для проведения выборочных проверок в районы, где есть основания полагать, что экологические нормы не применяются.

Раскрытие информации и виртуальное общение между государством и гражданами стали обычными инструментами экологического управления. В Китае центральное правительство все чаще использует цифровые технологии для улучшения взаимодействия с населением и поддержки внедрения местными органами власти цифрового управления окружающей средой.

Одной из главных целей этого подхода является вовлечение граждан в наблюдение за загрязнителями с целью преодоления проблем с предоставлением информации центральному правительству. Разработчики природоохранной политики установили правила, требующие раскрытия в режиме «реального времени» данных о загрязнении более чем пятнадцати тысяч основных источников выбросов в Китае.

Природоохранные регулирующие органы были одними из наиболее активных учреждений в том, что касается раскрытия информации и вовлечения граждан. Появление государственных экологических микроблогов, аккаунтов WeChat, платформ для отчетности и горячих линий значительно стимулировало общественный энтузиазм по поводу участия в надзоре и отчетности компаний, загрязняющих окружающую среду.

Граждане теперь имеют доступ к почасовым данным о качестве воздуха и воды, сообщаемым станциями мониторинга, за которыми можно следить с помощью смартфонов. Раскрытие информации также воспринимается как способ донести до людей информацию о рациональном, продуманном и ориентированном на результат управлении.

Корпоративная система экологического кредитования (КСЭК) является одним из ключевых инструментов в проекте модернизации и повышения целостности общественной жизни Китая. В официальных документах центрального правительства

КСЭК представлена как «инновационная система экологического менеджмента», в которой участвуют государственные учреждения, компании и граждане. Эта система направлена на усиление контроля за компаниями, выбрасывающими загрязняющие вещества, с целью наказания тех, кто не соответствует стандартам, установленным законом. КСЭК также направлена на совершенствование и формализацию процессов сбора, анализа и раскрытия экологической информации с целью усиления контроля за загрязнителями. Эта система также сочетается с другими инструментами управления экологической информацией, разработанными китайскими властями в последние годы. КСЭК основана на создании системы маркировки и красных и черных списков, связанных с механизмами вознаграждения и санкций. Эти списки основаны на корпоративных системах экологического кредитного рейтинга.

Компании с зеленой картой включаются в «красный список» (заслуживающие доверия), который дает им доступ к различным преимуществам (например: более легкий доступ к кредитам, меньшая частота экологического контроля и т.д.). Компании с красной картой включаются в «черный список» (не заслуживающие доверия), который публикуется местными и центральными властями. Компании, занесенные в «черный список», подвергаются серьезным штрафам: ограниченный доступ к банковским кредитам, контрактам на государственные закупки, профессиональным квалификационным сертификатам, административным лицензиям и т.д.; отмена государственных субсидий и политической поддержки; увеличение частоты процедур экологического контроля и т.д. [8, С. 140].

Правительство КНР с целью улучшения качества воздуха в городах предложило стратегию «умных городов». Например, Пекин и Нанкин разрабатывают планы по сокращению экологического следа, вызванного промышленностью и транспортом, и уже внедрили технологии искусственного интеллекта для выявления загрязняющих веществ в атмосфере, а также активно развивают экологическую инфраструктуру, получающую энергию за счёт ВИЭ.

В долгосрочной перспективе, стратегия Китая направлена на постепенное снижение интенсивности выбросов углекислоты путём использования возобновляемых источников энергии. Так, в Четырнадцатом Пятилетнем плане КНР, разработанном на 2021—2025 гг., представлен план инвестиций в технологии экологически чистой энергетики и ядерной энергетики.

Для выхода из одной из наиболее острых экологических проблем Китая, правительство разработало планы водоснабжения, направленные на увеличение запасов воды в засушливых районах. Наиболее привлекательным из них является проект переброски воды с юга на север. План, разрабатывающийся уже 50 лет, предусматривает создание инфраструктуры для ежегодного отвода воды из реки Янцзы на юге в засушливые районы на севере. Хотя проект не будет полностью завершен до 2050 года, восточный и центральный маршруты, открывшиеся в 2013 и 2014 годах соответственно, уже перекачивают 20,9 миллиардов кубических метров воды в год.

Из-за быстрого роста количества пластмасс, 1 января 2018 года Правительство КНР ввело запрет на импорт твёрдых отходов. В 2021 г. в Китае также был запущен Четырнадцатый Пятилетний план, предусматривающий постепенный отказ от использования одноразовых пластиков, изготовленных почти полностью из ископаемого топлива, а также продвижение альтернативных материалов и поощрение

вторичной переработки. Также были значительно расширены мощности по сжиганию отходов, и к 2025 году планируется достичь уровня сжигания бытовых отходов 800 000 тонн в день. В связи с развитием электронной коммерции правительство призвало сократить к 2025 г. «нерациональное» использование одноразовых пластиковых упаковок [9, С. 1070].

Таким образом, в Китайской Народной Республике сложилась эффективная система решения экологических проблем, состоящая из того, что правовая база и предусмотренные ей инструменты жестоко наказывают нарушителей в сфере окружающей среды. Кроме того, в Правительстве КНР активно продвигается в массы мысль о защите экологии.

КНР, несмотря на план достичь углеродной нейтральности к 2060 году, до сих пор остаётся главным производителем и потребителем угля, покрывающим приблизительно две трети электроэнергии государства. Для восстановления экономики после пандемии коронавируса и энергетического кризиса, Правительство КНР настоятельно порекомендовало заводам увеличить производственные мощности, а также построить больше угольных электростанций [9, С. 1076].

Тем не менее, качество воздуха в Китае в последние годы постепенно улучшается. С 2018 года наблюдалось общее снижение годовой концентрации ТЧ_{2,5} на 21%. Согласно отчету Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, количество дней сильного загрязнения воздуха сократилось на 53,6 процента по сравнению с 2015 годом, когда вступил в силу пересмотренный закон об охране окружающей среды.

Кроме того, тринадцатый пятилетний план (2016—2020 гг.) установил конкретные цели в отношении потребления воды и качества воды, направленные на сокращение потребления воды на 23% по сравнению с уровнем 2015 года к 2020 году. Это включает в себя модернизацию городских канализационных сооружений, увеличение скорости очистки сточных вод и принуждение фермеров сокращать использование химических удобрений и инсектицидов в попытке уменьшить загрязнение сельскохозяйственными загрязнителями. Согласно отчету о состоянии экологии и охраны окружающей среды за 2020 год, большинство ключевых целевых показателей были достигнуты и перевыполнены: доля поверхностной воды отличного и доброкачественного качества достигла 84,9 процента, в то время как доля поверхностной воды некачественного класса V снизилась до 1,2 процента. Это произошло благодаря тому факту, что за очень короткий промежуток времени стране удалось построить более 39 000 новых очистных сооружений в 95% муниципалитетов и 30% сельских районов. Для дальнейшего улучшения качества воды китайское правительство профинансировало строительство или реконструкцию почти 80 000 километров сети трубопроводов для сбора сточных вод в период с 2021 по 2025 год.

Несмотря на то, что поверхностные воды продолжают улучшаться, качеству подземных вод все еще предстоит пройти долгий путь, и, согласно отчету, только 13,6% из них считаются пригодными для потребления человеком.

Одним из главных планов Китайской Народной Республики по борьбе с опустыниванием является «Великая Китайская зеленая стена». Это проект, предполагающий посадку приблизительно 88 миллионов акров леса протяженностью около 4800 километров и шириной до 1500 километров. Результаты проекта таковы:

тысячи акров движущихся дюн были остановлены, а частота песчаных бурь снизилась на одну пятую в период с 2009 по 2014 год [2].

Запрет на импорт твердых отходов 2018 года всего за несколько месяцев сократил импорт твердых отходов и почти прекратило импорт пластикового лома.

Однако некоторые стратегии КНР по решению наиболее острых экологических проблем наносят ущерб биоразнообразию. Так, проект по отводу воды с юга на север по мере продвижения строительства наносил ущерб природным ландшафтам, таким образом приводя к утрате биоразнообразия, поскольку все три планируемых маршрута изменяют естественную гидрологию в районах строительства; восточный маршрут, например, повышает уровень воды в четырех озерах, через которые он проходит. За последнее десятилетие строительство плотины "Три ущелья" навсегда изменило ландшафт Янцзы, нанеся ущерб среде обитания дельфина байджи и сделав их "функционально вымершими" в конце 2006 года [4].

В последние годы экологическая ситуация в Китае несколько улучшилась, но эта эволюция произошла ценой усиления надзора, контроля и штрафных санкций, а также внедрению правовой базы. Десятилетия пренебрежения и невмешательства пока не позволяют в полной мере развиться культуре охраны окружающей среды, однако путём продвижения экологических инициатив «сверху», экологическая ситуация и отношение к ней населения государства могут кардинально измениться.

Планы КПК по созданию экологической цивилизации дают центральному правительству, включая Министерство охраны окружающей среды, огромную возможность распространить свою систему наблюдения и контроля на местные органы власти и предприятия. КСЭК позволяет центральным органам власти усилить свое влияние на функционирование систем регулирования китайских провинций и крупных городов. Однако для материализации ожидаемых улучшений может потребоваться время. Тем не менее, контроль за жизнью населения и предприятий под предлогом усиленного экологического надзора может укрепить позиции правительства страны.

Китай стремится стать лидером экологической цивилизации и, судя по достижениям правительства в области окружающей среды, государство активно движется в направлении своей цели.

Список литературы:

1. Ueda M. The History of Ecological Environment: Ideas Derived from Chinese Research / M. Ueda // Economic History of Energy and Environment. – Tokyo: Monograph Series of the Socio-Economic History Society, Japan., 2015. – С. 69-83. – ISBN 978-4-431-55507-0.
2. 1972: The start of China's environmental journey // 中外对话 China Dialogue: сайт. – URL: <https://chinadialogue.net/en/nature/stockholm-1972-chinas-environmental-journey/> (дата обращения: 26.09.2023).
3. Top 5 Environmental Issues in China in 2023 // Earth.org: сайт. – URL: <https://earth.org/environmental-issues-in-china/> (дата обращения: 29.09.2023).
4. China's procuratorates have signed off on the arrest of more than 65,000 people involved in environmental damage cases from 2018 to 2022: whitepaper // Global Times: сайт. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202306/1291970.shtml> (дата обращения: 27.09.2023).

5. Конституция Китайской Народной Республики: Глава I. Основные принципы. // Всекитайское Собрание народных представителей. – 2018. – № 5. – Ст. 26.
6. Закон Китайской Народной Республики об охране окружающей среды // Китайская Народная Республика. – 1989.
7. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики: Глава I. Общие положения // Китайская Народная Республика. – 2021. – № 1. – Ст. 9.
8. Monjon S., René E., The New Tools of Environmental Governance in China: Top-Down Control and Environmental Credit. Sep 2021. 138-146.
9. Hurri K. The roles they play: change in China's climate leadership role during the post-Paris era, Globalizations, 2023. 20:7. 1065-1082. DOI: 10.1080/14747731.2023.2186107.

Сведения об авторах:

Рудковская Маргарита Михайловна – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», email: Rudkovskaya.MM@rea.ru

SPIN-код: 8802-4602

Лабутина Дарья Игоревна – студентка 2го курса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», email: darialabutina30@gmail.com

СЕКЦИЯ «ТЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

УДК 271

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

И.С. Демиденко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская
федерация.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF ST. SERGIUS OF RADONEZH IN THE FORMATION OF RUSSIAN STATEHOOD.

I.S. Demidenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.

Аннотация. Выбор темы исследования, обусловлен тем, что процесс становления и развития Российского централизованного государства в XIV-XV веках происходил в сложных условиях. Россия обретала свое место в мире, свое геополитическое пространство в результате кровопролитных побед и умелой политики правителей. Исходя из этого, можно провести множество параллелей с текущим состоянием нашей страны и изучая вроде бы такую далекую эпоху, в которую формировалось наше государство, можно по-новому, или с других сторон взглянуть, или найти решение многих современных вызовов, которые ставят перед нами текущие условия внутренней и внешней политики. В статье описаны разные подходы к определению понятия государственности, описаны их сходства и различия. Основной целью же является рассмотрение личности преподобного Сергия Радонежского и его роли становлении российской государственности.

Abstract. The choice of the research topic is due to the fact that the process of formation and development of the Russian centralized state in the XIV-XV centuries took place in difficult conditions. Russia found its place in the world, its geopolitical space as a result of bloody victories and skillful policies of its rulers. Based on this, we can draw many parallels with the current state of our country and by studying the seemingly distant era in which our state was formed, we can take a new look, or from other angles, or find solutions to many modern challenges that current conditions pose to us domestic and foreign policy. The article describes different approaches to defining the concept of statehood, describes their similarities and differences. The main goal is to consider the personality of St. Sergius of Radonezh and his role in the formation of Russian statehood.

Ключевые слова: государство; государственность; православие; христианство.

Key words: state; statehood; Orthodoxy; Christianity.

Исследованию понятия государственность и российская государственность, в частности, посвящено большое количество работ. Это понятие рассматривается в свете политологии, философии, социологии, а также с позиции теории и методологии

государства и права. Исходя из этого, нам необходимо дать, или попытаться дать определение понятию государства и государственности, посмотреть тождественны ли они или различны в зависимости от подходов, в рамках которых формируются эти понятия.

Одну из первых попыток сформулировать понятие государственности предпринял А.Б. Венгеров. Государственность трактовалась им не только как совокупность политических, экономических, социальных и культурных процессов, присущих данному государству, но и как исторический процесс, охватывающий значительный промежуток времени, в течении которого осуществляется жизнедеятельность общества. Исследуя теоретические вопросы государственности, А.Б. Венгеров указывает на то, что «понятие государственности как раз и характеризует наличие государственной организации общества, различные этапы, которые это общество проходит в своем историческом государственном бытии, и самое главное — различные функции, которые государство выполняет». [1, с. 168] Говоря о государственности он понимает под ней не синоним Российского государства, а его возникновение и развитие, различные типы, формы и функции на различных этапах истории России, преемственность и обновление политической, структурной и территориальной организации российского общества, словом, государственно-правовые процессы, происходящие в течение длительного периода жизнедеятельности русского этноса.[1, с. 211]

Л.А. Морозова определяет государственность как сложный комплекс элементов, структур, институтов публичной власти, обусловленных самобытностью социально - экономических, политических, духовно — нравственных условий жизни конкретного народа или объединения народов на определенном этапе развития общества. Государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе. Это те общественные отношения, которые влияют не только на государственную власть, но и на другие общественные институты. [2, с. 55]

Понятие государственности более широкое понятие, чем понятие государства. Его явление можно рассматривать как отражение сущности государства, определенного строя институтов, отношений, ценностей, ментальной предрасположенности общества, истории его развития и многого другого, что определяет жизнь конкретного государства как формы организации данного социума.

Исходя из этих определений можно сделать вывод, что государственность — это свойство быть отдельным государством, а государство — это территория и народ, обладающий этим свойством. Государство – это объект политики, а государственность – это, скорее, духовное свойство общества объединиться в такую политическую единицу как государство.

Все исследователи, подчеркивающие специфику российской государственности, отмечают особый менталитет народов России, проявляющийся в своеобразии экономического уклада, политико-правовой жизни, духовных и психологических особенностях восприятия мира. [3]

В рамках рассматриваемого нами вопроса, необходимо понимать, в каких условиях сформировались факторы, ставшие причиной становления государственности на Руси и формирования будущего Российского государства.

Эпоху XII—XV веков принято называть периодом политической раздробленности. Началом распада Руси, стоит считать 1054 г. - время установления лестничной системы

наследования, в результате применения которой, Ярослав Мудрый раздал в «кормление» своим сыновьям разные земли, разъединив тем самым прежде единую Русь на самостоятельные княжества, количество которых к концу XV века исчислялось десятками. Русь представляла собой конгломерат земель, подчиненных разным князьям - феодалам или зависимых от них. Это период борьбы за земли между сыновьями и внуками Ярослава Мудрого и период формирования границ будущих независимых государств.

Параллельно с процессом раздробления Руси, в начале XIII века с Востока приходят войска монголов, под предводительством хана Бату (Батыея) стремящихся захватить или уничтожить все на своем пути. Русские князья пытались остановить это нашествие, но потерпели неудачи и в 1240 году пал самый укрепленный город того времени и столица русских земель — Киев. Большинство оставшихся в живых князей склонились перед Батыем и обязались платить монголам дань, тем самым оказавшись в политической зависимости от Золотой Орды. Начался период татаро-монгольского ига, продлившийся вплоть до конца XV века.

В столь сложные и непростые времена, русский народ, раздираемый междоусобными разногласиями и войнами, с одной стороны, и угнетением иноземными захватчиками, с другой, как никогда нуждался в помощи того, кто сумел бы сплотить его, дать надежду на будущее и указать правильный вектор развития.

Таким человеком стал преподобный Сергей, в миру носивший имя Варфоломей, родившийся в 1314 году, в поместье неподалеку от Ростова. В жизнеописании Сергия написано, что «еще прежде рождения преподобного было чудесным образом возвещено о нем, что станет он великим угодником Божиим и нарочитым служителем святой Троицы. Мать его, будучи беременна им, пришла, по обычаю, в одно воскресенье в церковь на литургию. Во время литургии, к крайнему изумлению всех присутствовавших, в церкви, находившийся в ее чреве младенец три раза начинал кричать громким голосом, именно перед чтением евангелия, перед пением херувимской песни и при возглашении священником: «святая святым» [4, с. 4]. Младенчество и детство Сергия, согласно его жизнеописанию, также были наполнены чудесными проявлениями на нем Божией благодати. Так, сорок дней от рождения до крещения он отказывался от материнского молока, если она поела мяса в постный день, тем самым заставив ее соблюдать пост, а в последующее время после крещения отказывался от молока по средам и пятницам.

В возрасте десяти лет его отдали вместе со старшими братьями в церковную школу, где, в отличие от своих братьев учился он плохо, грамота давалась ему с трудом. Как сказано в жизнеописании сделано это было «по осмотрению Божиему, дабы дитя получило книжный разум не от людей, а от Бога». [5, с.7-106] В 1330 году ростовская земля пострадала от набега татаро-монгол и семья Варфоломея вынуждена была покинуть Ростов, потеряв практически всё свое состояние. Они поселились в городе Радонеже.

После смерти родителей Варфоломей решил жить монашеской жизнью, но не отправляясь при этом в монастырь. «Он хотел монашествовать вне монастыря. Это не значило, чтобы он желал избрать для себя вид монашества наиболее легкий и наиболее несовершенный, наоборот, он искал вида монашества наиболее трудного и наиболее совершенного. Строжайшее монашество есть удаление от мира в обоих смыслах- и

переносном, или духовном, и буквальном, или собственном: в смысле духовном оно есть отречение от всякой привязанности ко всему мирскому, в смысле собственном оно есть удаление в пустыню от жилищ человеческих.

У нас в России люди монашествовали до тех пор по мере своих сил в смысле духовном, но у нас не было до тех пор монашества в смысле собственном - как пустынножития. Наши монахи смотрели на пример современных им монахов греческих, а позднейшие греческие монахи уже не шли из городов в пустыни. И вот богоизбранный юноша Варфоломей, отвращая взор свой от примера современных ему монахов греческих и обращая его к примеру древних египетских учредителей монашества - Антония, Пахомия и Макария, решился монашествовать в том собственном смысле, чтобы «подвизаться» в удаленной от жилищ человеческих пустыни».[4, с. 22] Предложив своему брату Стефану быть его товарищем в таком нелегком деле, они основали пустынь на берегу реки Кончуры посреди глухого Радонежского бора, где и построили (около 1335 г.) небольшую деревянную церковь во имя Святой Троицы, на месте которой стоит теперь соборный храм Лавры также во имя Святой Троицы. В 1337 году Варфоломея постриг в монахи старец Митрофан, дав ему имя в честь мученика Сергия. Через несколько лет, узнав об отшельнике к нему начали приходить другие иноки и образовалась обитель, игуменом которой и стал Сергий в 1354 году.

Троицкий монастырь и его игумен стали известны за пределами Руси. Даже Вселенский патриарх заинтересовался деятельностью этой обители и прислал Сергию устав общежительного константинопольского Судийского монастыря, который Сергий и применил в своей обители. Так Троицко-Сергиев монастырь стал первым общежительным монастырем Московской Руси. По его образцу ученики Сергия создали с конца XIV и до конца XV века около сотни таких же общежительных монастырей по всей северной и северо-восточной Руси. В дальнейшем общежительный уклад перейдет из монастырского уклада на жизнь простого крестьянства, став формой его существования.

Несмотря на то, что Сергий Радонежский всю свою жизнь старался «уйти от мира», он брал на себя ответственность за принятие решений и в некоторых государственно-политических делах. Он благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву, но не сразу, а только после того, как Дмитрий убедил его, что все попытки решения конфликта мирным путем не увенчались успехом. В подтверждение благословения Сергий отпустил на Донское побоище двух иноков, в прошлом воинов, Пересвета и Ослябу, которые пали в поединке, предшествовавшем началу главной битвы. Дав свое согласие, Сергий молился о победе и вдогонку Дмитрию, уже накануне битвы, прислал устное моральное подкрепление князю: «Приступай смело к бою. Ты победишь». [6, с. 122]

Другой известный случай участия Сергия в государственных делах имел место незадолго до Куликовской битвы, когда Дмитрий Донской и митрополит Алексий убедили Сергия отправиться в Рязань и Нижний Новгород, чтобы уговорить местных князей признать старшинство Московского князя, подчиниться ему. Эти действия вполне совпадали с объединительными стремлениями церкви и отвечали, согласно И. Мейендорфу, [7, с. 337-526] ее поддержке Москвы как наиболее перспективного центра православия. В обоих городах миссия Сергия была неудачной. Он даже опечатал все храмы в Нижнем Новгороде в наказание, явно по распоряжению митрополита. Кстати,

об этой политической миссии Сергия говорится только в летописях, но умалчивается в житиях. Можно предположить, что авторы житий не одобряли такого «использования» Сергия митрополитом и князем.

Помимо этих фактов известно, что Сергей по просьбе князей входил в их стольные города и освящал закладку храмов и монастырей. Так было, например, в Серпухове и Коломне. Вклад преподобного Сергия Радонежского в становление и укрепление российской государственности сложно переоценить, он огромен. Именно благодаря Сергию Радонежскому на Руси начался духовный подъем и духовное перерождение, после долгих лет разорения и зависимости от татаро-монгольского ига. Именно он благословил князя Дмитрия Донского и его воинство на битву, которую мы знаем как Куликовская, и победа, в которой, стала началом духовного объединения народа, населявшего тогда сильно разрозненные между собой удельные княжества.

История нашей страны изобилует примерами великого государственного служения людьми различных сословий, различных национальностей, различного вероисповедания, и одним из самых ярких примеров служения, олицетворяющий собой соработничество церкви и государства — это жизнь и деятельность преподобного Сергия Радонежского.

Список литературы:

1. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. — 13-е изд., стер. — Москва: Дашков и К, 2019.

2. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024.

3. Чувилкин К.В. Свойства и отличительные черты российской государственности // Вестник Московского университета МВД России, № 7, 2011

4. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре / Е.Е. Голубинский. - Изд. 3-е, Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра ; Санкт-Петербург : Воскресенье, 2007.

5. Жизнь и житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия / Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет / – М.: Сов. Россия, 1991.

6. Православная церковь в истории Руси, России и СССР : Учеб. пособие / Дмитрий Поспеловский. - Москва : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996.

7. История церкви и восточно-христианская мистика / Прот. Иоанн Мейендорф; Сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. Москва : Институт ДИ-ДИК, 2000.

Сведения об авторе:

Демиденко Илья Сергеевич – магистрант ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», факультет истории, теологии и международных отношений. Кафедра теологии, философии и культурологии. E-mail: ildemid1@gmail.com

**РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ В XX В.:
МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЕЙ И ВОЙНОЙ**

В.М. Вивчар

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**THE RUSSIAN SPIRITUAL MISSION IN THE HOLY LAND IN THE TWENTIETH CENTURY:
BETWEEN THE REVOLUTION AND THE WAR**

V.M. Vivchar

Omsk state University of F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются основные сюжеты истории Русской духовной миссии в Святой Земле. Анализируется состояние миссии после октября 1917 г., указываются основные трудности и проблемы, связанные с деятельностью православных миссионеров в Палестине в 1920-1930-е гг.

Abstract. The article examines the main plots of the history of the Russian Ecclesiastical Mission in the Holy Land. The state of the mission after October 1917 is analyzed, the main difficulties and problems associated with the activities of Orthodox missionaries in Palestine in the 1920s and 1930s are indicated.

Ключевые слова: Святая Земля, русская миссия, православие, Иерусалим, Русская Православная Церковь

Keywords: Russian Russian Mission, Holy Land, Orthodoxy, Jerusalem, Russian Orthodox Church

Святая Земля для каждого христианина является особенным местом. Именно здесь зародилось христианство, начал и закончил свой земной путь Иисус Христос, явила себя миру Пресвятая Богородица, проповедовали апостолы. На протяжении многих столетий Иерусалим и его окрестности были объектами многочисленных паломничеств. Посетить библейские места, прикоснуться к христианской истории желали многие верующие. Именно поэтому поток паломников в Иерусалим никогда не иссякал.

Во второй половине XVIII в. православные жители Российской империи обрели право беспрепятственного посещения Святой Земли. Это стало возможным вследствие заключенного с Османской империей мирного договора.

Стоит отметить, что русские паломники и ранее бывали на Святой Земле. По утверждениям некоторых исследователей, первые русские паломники посетили Иерусалим еще в XI в. [1, с. 325]. Однако, с того момента, как Святая Земля стала находиться под контролем турок-османов, осуществлять паломничество для православных христиан стало дело затруднительным.

В большей степени, это было связано с той религиозной политикой, которую проводила Османская империя. Она выстраивалась на позициях откровенной

нетерпимости в отношении христианского населения, проживавшего на территории империи. Это в итоге привело к тому, что поток паломников в Святую Землю существенным образом снизился.

Заключение Россией вышеупомянутого мирного договора с Османской империей сделало возможным возобновление паломничества в Святую Землю. На этот раз в этом процессе активно участвовало русское государство, направляя определенные денежные средства на оказание посильной помощи русским паломникам.

Постепенно фактор Святой Земли стал важной частью отечественной внешней политики. Сохраняя свое присутствие на Ближнем Востоке, Российская империя старалась укреплять и распространять в указанном регионе православие. В этом процессе важную роль играла Русская Православная Церковь, которая являлась определенным связующим звеном, соединявшим Российскую империю и Ближний Восток.

Однако, стоит отметить, что, в первую очередь, Русская Православная Церковь на Святой Земле была преисполнена духовно-организационных забот – от обустройства территорий – постройки храмов, монастырей, до устройства и поддержки русских паломников, прибывавших в Иерусалим.

В связи с последним еще в первой четверти XIX в. поднимался вопрос о необходимости учреждения в Иерусалиме русской духовной миссии, основной задачей которой была бы как раз таки забота о русских паломниках в Святой Земле.

После долгих обсуждений этого вопроса, в 1847 г. Русская духовная миссия в Иерусалиме все же была учреждена, а ее первые сотрудники прибыли в Святую Землю в 1848 г.

Стоит отметить, что вплоть до начала Крымской войны работа Русской духовной миссии в Святой Земле не носила официального характера. Все дело в том, что российские власти не смогли договориться с турецкими о том, чтобы православные миссионеры работали на Ближнем Востоке официально. Турки-османы не особо желали, что на территории мусульманского государства, частью которого являлся Иерусалим, распространялось православие.

Именно по этой причине православные миссионеры оказались серьезно ограничены в своей деятельности. Это обстоятельство, в частности, влияло и на работу с паломниками из России, которые все больше оказывались на попечении Иерусалимского Патриархата.

С началом Крымской войны деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме была на некоторое время прервана. Ее возобновление, уже в официальном статусе, относится к 1857 г.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась значительным увеличением числа русских паломников на Ближний Восток. Безусловно, этому способствовала определенная государственная политика, для реализации которой был разработан большой проект по созданию инфраструктуры в Святой Земле для поддержки и развития православия на указанной территории. Так, в 1856 г. было создано Русское Общество пароходства и торговли, занимавшееся перевозкой паломников. В 1858 г. в Иерусалиме было открыто дипломатическое консульство, а через год в Санкт-Петербурге был открыт «Палестинский комитет» [2, с. 58].

Вторая половина XIX в. – это еще и расцвет деятельности Русской духовной миссии в Святой Земле. Этот период справедливо ассоциируется со временем, когда во главе миссии находился архимандрит Антонин (Капустин), выдающий церковный дипломат, ученый и писатель.

Современные исследователи по достоинству оценили его вклад в укрепление и развитие православия на Ближнем Востоке. Так, игумен Марк (Головков) пишет, что на одном из собраний Императорского Православного Палестинского общества в адрес уже покойного тогда архимандрита были сказаны следующие слова: «Только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Русь обязана тем, что стала твердою ногой у Святого Гроба» [3, с. 28].

В отечественной церковной историографии архимандрита Антонина очень часто называют «отцом Русской Палестины». Такой эпитет совершенно уместен. Именно благодаря ему в Святой Земле сложилась развитая церковная инфраструктура, предназначенная, в том числе, для приема паломников из России и других православных стран.

После того, как архимандрит Антоний перестал быть начальником миссии последняя, по свидетельству многих авторов, начала постепенно клониться к своему закату. По нашему мнению, такое положение дел явилось следствием двух обстоятельств – все большему вмешательству государства в деятельность православных миссионеров в Иерусалиме и постепенному изменению геополитической обстановки в регионе.

Начало Первой Мировой войны самым существенным образом сказалось на деятельности православных миссионеров в Святой Земле. С вступлением Османской империи в войну на стороне Германии в октябре 1914 г. сделало невозможным пребывание в Иерусалиме Русской духовной миссии. Все русские члены духовной миссии были вынуждены покинуть Святую Землю в декабре 1914 г., перебравшись в Александрию.

Последующие пять лет были отмечены полным отсутствием Русской Православной Церкви в Иерусалиме. Ее возвращение в Святую Землю состоялось только в 1919 г.

К указанному времени Палестина находилась под управлением Великобритании, которая в 1920 г. получила соответствующий официальный мандат. В 1922 г. он был утвержден Лигой наций и действовал вплоть до провозглашения в 1948 г. государства Израиль. Прибывшие в Иерусалим сотрудники миссии столкнулись со вполне ожидаемыми трудностями. Все здания, которые когда-то принадлежали Русской Церкви, были заняты. Один из сотрудников миссии, иеромонах Мелетий (Розов) с большим трудом добился у английских властей права представительства и управления Миссией с защитой ее интересов.

По мере того, как русские миссионеры осваивались на новых-старых территориях, в Святую Землю постепенно возвращались и другие участники миссии. К концу 1919 г. ситуация была следующая: «В Иерусалиме... около 450 человек паломниц и монахинь. Церкви открыты, ризница сохранилась... На Елеоне живет 120 сестер, в Горнем 70, службы везде справляются» [4, с. 124].

События октября 1917 г. привели к тому, что связь между Русской Православной Церковью и Русской духовной миссией в Иерусалиме была потеряна. В сложившихся

условиях последняя в 1920 г. фактически переходит под контроль Русской Зарубежной Церкви. В 1921 г. в Иерусалим прибыл архиепископ Анастасий (Грибановский) «для упорядочения церковных, гражданских, имущественных и всяких других дел Миссии» [5, с. 143].

В 1923 г. Советский Союз предпринял неудачную попытку забрать себе всю собственность, которая до революции относилась к России. Англичане отказали СССР на том основании, что по местным мусульманским законам эта собственность не могла быть национализирована и передана России.

Такое решение английских властей поддержала Русская Зарубежная Церковь, указывая, что указанная собственность должна быть оставлена исключительно во владении Русской Церкви.

Многие исследователи, обозревая историю миссии в Иерусалиме в 1920-30-е гг., отмечают значимую роль митрополита Антония (Храповицкого) и архиепископа Анастасия (Грибановского).

Благодаря первому фактически было сохранено русское присутствие на Святой Земле. Владыка Антоний не дал Иерусалимской Патриархии подчинить себе русскую миссию и завладеть ее имуществом.

Что касается Владыки Анастасия, то благодаря его деятельности было получено признание прав миссии со стороны английских властей, в порядок были приведены ее имущественные дела, открыты новые обители, школы, приобретены новые участки для строительства храмов и монастырей.

Однако, не стоит полагать, что на Святой Земле забыли о Матери-Церкви, которая после революции оказалась под ударом большевизма. Членами русской духовной миссии были признаны все решения Поместного Собора 1917 г., в том числе, касавшиеся восстановления патриаршества. Имя Патриарха Тихона поминалось на богослужениях во всех русских храмах на Святой Земле [5, с. 147].

Что касается внутренней жизни миссии, то здесь, к сожалению, мы обладаем очень скудной информацией. В основном, она касается не прекращавшихся попыток со стороны Советского Союза завладеть имуществом миссии, а также организации паломничества в Святую Землю.

Что касается первого вопроса, то после первой провальной попытки заполучить в собственность имущество миссии советские дипломаты, начиная с конца 1920-х гг., предприняли ряд также неудачных попыток, которые продолжались вплоть до начала Второй мировой войны.

Относительно паломничества в Святую Землю стоит отметить, что по известным причинам никакого потока желающих посетить Иерусалим из СССР не наблюдалось. В основном, посещавшие христианские святыне в Иерусалиме и его окрестностях паломники делились на две группы. Первая – это представители русских диаспор, эмигранты, прибывавшие в Палестину из других стран. Вторая – русские паломники, оказавшиеся на территории Палестины после возвращения сюда Русской духовной миссии.

По интересному наблюдению А.А. Валитова, значительную часть представителей второй группы составляли женщины, число которых, по разным подсчетам, достигало 450 человек [6, с. 189].

Как отмечает тот же А.А. Валитов, русские паломницы стали значительным явлением, о котором упоминал митрополит Антоний (Храповицкий), вспоминая свое богослужение в Кувуклии: «...место вокруг часовни в полночь заполняли русские женщины, которые до этого целый день трудились и оставались там до конца службы, почти всю ночь они посвящают молитве: непрерывно поют и читают каноны и акафисты, а затем утреню и литургию. Эти женщины-поклонницы живут в великом подвиге и в великой нужде» [6, с. 190].

В условиях британского господства и полной оторванности от Родины, главной задачей миссии в 1920-1930-е гг. оставалось, как и прежде, укрепление и распространение православия в Святой Земле. По свидетельствам православных епископов, в то или иное время посещавших Иерусалим, и многочисленных паломников деятельность русских миссионеров не прекращалась. Они, как и прежде, возводили новые храмы, монастыри, открывали школы и всеми силами старались поддерживать паломническое движение, которое в указанное время претерпело значительные изменения, как по характеру, так и по составу, и содержанию.

Благодаря деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме, в конечном итоге, несмотря на непростые времена и многочисленные трудности, удалось сохранить самое главное – русское духовное присутствие в Святой Земле.

Список литературы:

1. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с.
2. Ершов Б.А., Черкасов Д.Р., Чирков И.А. Православное паломничество в XIX – начале XX веков и влияние государственного аппарата на православное паломничество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2. – С. 58-60.
3. Марк (Головков), игумен. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847-1997) / ред. еп. Бронницкий Тихон. – М.: Издательство Московской Патриархии, 1999. – 232 с. – С. 23-35.
4. Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. – С. 124.
5. Занемонец А. Русская духовная миссия в Иерусалиме в первые годы после революции 1917 года // Миссия конфессий. – 2017. – № 21. – С. 142-148.
6. Валитов А.А. Паломничество на Святую Землю в 1920-1930-е гг. // Христианство на Ближнем Востоке. – 2020. – № 5. – С. 187-201.

Сведения об авторе:

Вивчар Василий Михайлович, протоиерей – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского»; e-mail: VivcharVM@omsu.ru.

SPIN-код: 6712-8970

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО
УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.М. Вивчар, О.В. Пятницкая

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**INTERACTION BETWEEN THE STATE AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ON
STRENGTHENING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE
CONTEXT OF IMPLEMENTING A POLICY TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

V.M. Vivchar, O.V. Pyatnitskaya

Omsk state University of F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия государства и Русской Православной Церкви по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. Обращается внимание на некоторые сферы такого сотрудничества в условиях противодействия таким глобальным угрозам современности, как экстремизм и терроризм.

Abstract. The article examines some aspects of the interaction between the state and the Russian Orthodox Church on the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values. Attention is drawn to some areas of such collaboration in the context of countering such global threats of our time as extremism and terrorism.

Ключевые слова: Российская Федерация, Русская Православная Церковь, экстремизм, терроризм, традиционные духовно-нравственные ценности

Keywords: The Russian Federation, the Russian Orthodox Church, extremism, terrorism, traditional spiritual and moral values

В последние десятилетия одними из глобальных проблем для мирового сообщества являются экстремизм и терроризм. В настоящее время эти явления практически повсеместно определяются как угроза всему цивилизованному миру. Для Российской Федерации экстремизм и терроризм опасны тем, что они способны разрушить как сложившийся и поддерживаемый десятилетиями баланс в отечественном многоконфессиональном сообществе, так и устоявшиеся, в целом стабильные государственно-конфессиональные отношения.

Обращаясь к истории вопроса, отметим, что еще в начале 2000-х гг. государство предприняло ряд необходимых шагов по корректировке и изменению отечественного законодательства с целью расширения правового регулирования деяний, связанных, в первую очередь, с различными проявлениями экстремизма в России. Такая необходимость обозначилась, в том числе, в связи с тем, что появился ряд противоправных деяний, как, например, призывы к нарушению территориальной

целостности или насильственным изменениям основ конституционного строя, которым ранее, по утверждению некоторых авторов, не была дана надлежащая правовая оценка [1, с. 596].

Основой российского антиэкстремистского законодательства стала Конституция, нормами которой установлен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

В соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [2].

Для реализации соответствующих конституционных норм потребовалось, в первую очередь, принятие в 2002 г. федерального закона – «О противодействии экстремистской деятельности» [3].

Серия террористических актов, прокатившихся по России в период с 2002 по 2004 гг., сделали необходимым принятие еще одного федерального закона – «О противодействии терроризму» [4].

В 2009 г. президентом Д.А. Медведевым была утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» [5]. Можно сказать, что с ее появлением получила свое окончательное оформление правовая основа противодействия экстремизму и терроризму в нашей стране.

В обозначенных выше документах экстремизм и терроризм однозначно определяются как угрозы национальной безопасности. Борьба с ними стала для государства одним из приоритетных направлений внутренней политики.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в современных реалиях экстремизм и терроризм очень часто носят псевдорелигиозный характер. Указанные идеологии своей целью видят, среди прочего, разрушение традиционных норм и ценностей, в том числе, духовно-нравственных, и замену последних собственными псевдо-нормами и ценностями. Последние, в большинстве своем, направлены против общества, государства и его институтов, а также являются катализатором конфликтов на национальной и религиозной почве.

Русская Православная Церковь всегда неустанно подчеркивала свое отношение к вышеназванным явлениям, справедливо указывая на них, как на деструктивные, чья идеология и деятельность угрожают не только национальной, но и духовной безопасности Российской Федерации.

В частности, в заявлении Архиерейского Собора, состоявшегося в октябре 2002 г., на котором была в очередной раз озвучена позиция Церкви относительно экстремизма и терроризма и необходимости борьбы с этими псевдо-идеологиями, говорилось, что «настало время, когда народы наши должны вернуться к мировоззрению, основанному на твердых нравственных принципах, приобрести необходимые познания в религиозной области, обогатиться опытом диалога религий и культур» [6].

Таким образом, уже тогда Русская Православная Церковь, обращаясь, в том числе, к государственной власти, указывала на необходимость укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, которые вследствие определенных исторических обстоятельств оказались размыты.

В этой связи Церковь также обращала внимание на необходимость объединения усилий светских и религиозных институтов, их более тесного взаимодействия по вопросам профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма.

До некоторого времени скоординированного и систематического взаимодействия между Церковью и государством по противодействию упомянутым угрозам не было. Отчасти, это объясняется тем, что государство, реализуя соответствующую политику, в первую очередь, занималось формированием законодательных и организационных механизмов противодействия экстремизму и терроризму.

Для этих целей, в частности, начиная с 2013 г., в Российской Федерации президентом утверждается и впоследствии реализуется «Комплексный план противодействия идеологии терроризма». Благодаря последнему Русская Православная Церковь стала более активной привлекаться к реализации различных мероприятий, направленных, в первую очередь, на профилактику экстремизма и терроризма.

Конкретным примером такого участия является деятельность православных священников в учреждениях уголовно-исправительной системы. Для государства проблема распространения радикальных идеологий в местах лишения свободы является очень острой и по факту труднорешаемой. Поскольку современные деструктивные идеологии в большинстве своем имеют псевдорелигиозную основу, привлечение для работы с осужденными представителей традиционных религий является правильным шагом. Тем более, как показывает практика, определенный положительный результат от такого сотрудничества уже есть.

Для своевременного разрешения проблем, которые возникают во взаимодействии Русской Православной Церкви и Федеральной службы исполнения наказания в структуре последней в свое время был создан специальный отдел, который, среди прочего, занимается согласованием работы тюремных священников и администрации исправительных учреждений.

Деятельность православных священников в отечественной уголовно-исправительной системе показывает, что значительная ее часть связана с необходимостью восстановления и (или) привития системы традиционных духовно-нравственных норм и ценностей. Попадая под влияние экстремистской или террористической идеологии, люди утрачивают представления о подобных нормах и ценностях или не имея о них представлений вовсе, со временем следуют таким псевдонормам и ценностям, которые впоследствии начинают восприниматься как традиционные.

Проблема размытости традиционных российских духовно-нравственных ценностей, о которой мы уже упоминали выше, постепенно давала о себе знать. Осознание того, что именно она, в том числе, становится причиной достаточно легкого и устойчивого восприятия идеологии экстремизма или терроризма и твердого следования ей, привело к тому, что в 2022 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Указ «Об утверждении Основ государственной политики по

сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В этом документе, в частности, указывается, что «угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций... Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей» [7].

Указ де-факто и де-юре провозгласил начало новой государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. К его реализации, согласно тексту документа, привлечены все традиционные религии, и в первую очередь, Русская Православная Церковь, которой в данном процессе отведена особая роль.

Указанная политика уже реализуется, в том числе, и в соответствии с тем планом мероприятий, который заложен в Комплексном плане противодействия терроризму на 2024-2028 гг. Его целью является формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде.

Обратившись к содержанию Комплексного плана, можно увидеть достаточно большое количество точек соприкосновения государства и Церкви, в частности, в деле противодействия распространению идеологии терроризма. Русская Православная Церковь, взаимодействуя с государством, и обеспечивая, наряду с другими традиционными конфессиями, духовную безопасность нашей страны, получила возможность использовать весь свой потенциал – духовный, воспитательный, образовательный, который, прежде всего, должен быть направлен на сохранение, укрепление и утверждение в российском обществе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Стоит особо отметить, что соответствующая работа будет вестись, прежде всего, в молодежной среде, среди тех ее представителей, которые разделяют или потенциально готовы разделять идеи террористических, экстремистских, националистических и неонацистских, организаций, различных деструктивных движений (субкультур), а также среди мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности или обучения и члены их семей.

Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей еще только набирает ход, поэтому ее осмысление и анализ в контексте противодействия экстремизму и терроризму еще впереди.

Список литературы:

1. Данилов В.Л. Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма: обзор основных нормативно-правовых актов // Омские научные чтения-2020 [Электронный ресурс]: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции (Омск, 30 ноября – 5 декабря 2020 г.) / [редкол.: П.В. Прудников и др.]. Электрон. текстовые дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – С. 595-600.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.01.2024).

3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 24.01.2024).

4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 06 марта 2006 г. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/?ysclid=lq505ur0q3264772366 (дата обращения: 24.01.2024).

5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 05.10.2009 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/?ysclid=lq88rvxkfh49589691> (дата обращения: 24.01.2024).

6. Заявление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о противодействии экстремизму и терроризму. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418910.html?ysclid=lqihhr22x3p748213352> (дата обращения: 25.01.2024).

7. Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lq8ek0rydi257847500> (дата обращения: 25.01.2024).

Сведения об авторах:

Вивчар Василий Михайлович, протоиерей – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского»; e-mail: VivcharVM@omsu.ru.

SPIN-код: 6712-8970

Пятницкая Ольга Владимировна – студентка 2 курса магистратуры, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского»; e-mail: pyatnitskaya_o_v@mail.ru.

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ И ПРОБЛЕМА ЕЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.Л. Данилов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**LEGAL PROTECTION OF RELIGIOUS FEELINGS OF BELIEVERS
AND THE PROBLEM OF ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION**

V.L. Danilov

Omsk state University of F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовой защитой религиозных чувств верующих в Российской Федерации. Рассматривается отечественное законодательство в этой области, анализируются существующие проблемы в правоприменительной практике.

Abstract. The article discusses issues related to the legal protection of religious feelings of believers in the Russian Federation. The domestic legislation in this area is considered, the existing problems in law enforcement practice are analyzed.

Ключевые слова: Религиозные чувства верующих, правовая защита, Конституция, свобода вероисповедания, религия и право

Keywords: Religious feelings of believers, legal protection, Constitution, freedom of religion, religion and law

Вопрос правовой защиты религиозных чувств верующих очень тесно связан с историей российского государства. Из его дореволюционной истории мы знаем, что на протяжении длительного времени посредством принятия различных законов светской властью защищались интересы Русской Православной Церкви и ее паствы.

Это было обусловлено, в первую очередь, тем обстоятельством, что православная вера, согласно еще нормам Соборного Уложения 1649 г., была определена как господствующее в российском государстве религиозное мировоззрение. В повседневной практике это выражалось, в частности, в том, что православные подданные русских государей имели максимально возможный и допустимый объем религиозных прав и свобод, которые им могло предоставить государство. Это очень резко контрастировало с иными, неправославными вероисповеданиями, последователи которых, вплоть до 1917 г., были ограничены, а местами существенно, в своих религиозных правах и свободах.

Безусловно, защищая интересы Русской Православной Церкви как господствующего в государстве религиозного института, светская власть охраняла и религиозные чувства верующих. Свидетельство последнего мы можем найти в некоторых законодательных актах, например, «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.). Раздел второй указанного документа назывался «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений».

Именно здесь и содержались соответствующие статьи, направленные на государственную защиту чувств верующих.

В первую очередь, согласно нормам Уложения, каралось богохульство в церкви (статья 182). Виновный в оном подлежал лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках на время от двенадцати до пятнадцати лет.

Лица, совершавшие богохульство не в Церкви, но публично, при массовом стечении народа, приговаривались к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от 6 до 8 лет [1, с. 210-211].

Подлежали наказанию и любые критические выпады в отношении христианства, прежде всего, православия. Богохульство, поношение, порицание, критика христианства без умысла наказывалось пребыванием в смиренном доме или тюрьме сроком до 2 лет. Любые насмешки над христианством, в том числе, неумышленные, отправляли виновника в тюрьму на срок от 1 года до 3 лет.

Защита чувств верующих, согласно упомянутому Уложению, также проявлялась в наказании тех, кто оскорблял святыню (каторжные работы до 15 лет или пожизненные телесные наказания), проявлял к ней неуважение (заключение в тюрьме до 1 года или в смиренном доме до 3 лет) или оскорблял священнослужителя (заключение в тюрьме до 6 месяцев или в смиренном доме до 1 года). Применительно, к последнему нужно отметить, что если сие происходило со стороны иноверца, то на первый раз он мог быть заключен в тюрьму на срок до 1 года, а в случае рецидива – на срок до 2 лет.

Стоит отметить, что постепенно, в течение второй половины XIX – начала XX вв. наблюдалась относительная гуманизация имперского законодательства в сфере защиты религиозных чувств верующих. В первую очередь, это проявилось в отказе от применения смертной казни за некоторые преступления религиозного характера, а также снижении сроков отбывания наказания по отдельным статьям.

Не касаясь по понятным причинам вопроса правовой защиты религиозных чувств верующих в СССР, стоит отметить, что в соответствии с нормами Конституции в Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Согласно статье 28 каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [2].

Поскольку это право является значимым благом, то оно должно защищаться соответствующими правовыми установлениями. Поскольку нас интересует правовая защита религиозных чувств верующих, то стоит напомнить, что в России таковая была установлена еще Уголовным Кодексом (в редакции 1993 г.). В соответствии со статьей 143 предусматривалась ответственность за оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии. Наказания по указанной статье составляло до 1 года лишения свободы.

В 1997 г. уголовная ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих была ликвидирована. Вместо Уголовного Кодекса соответствующая статья – 5.26 часть 2 – появилась в Кодексе об административных правонарушениях. Таким образом, указанное выше деяние отныне предусматривало лишь административную

ответственность и денежный штраф или обязательные работы в качестве меры наказания.

Событие в московском храме Христа Спасителя, произошедшие 21 февраля 2012 г., и получившее известность как панк-молебен в исполнении группы «Pussy Riot», породили в российском обществе дискуссии о необходимости внесения изменений в Уголовный Кодекс и появлении отдельной статьи, предусматривающей ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих.

По поводу подобной провокации высказался Святейший Патриарх Кирилл, заявивший, что «каждого верующего человека это не может не уязвлять. А потому призываю вас усилить молитвы о стране и о народе нашем, ибо нет у нас будущего, если перед святынями великими мы начинаем глумиться и если это глумление кому-то ложится на душу как некая доблесть, как некое правильное выражение политического протеста, как некое уместное действие или как безобидная шутка» [3, с. 202].

Участницы панк-молебна были осуждены по статье 213 УК РФ – Хулиганство по мотивам религиозной ненависти, совершённом группой лиц по предварительному сговору.

Как мы уже указали ранее, описанный случай вызвал волну обсуждений, часть которых сходилась во мнении, что уголовная мера ответственности не соответствовала тяжести совершенного деяния, а значит, данное противоправное деяние должно было быть квалифицировано не в соответствии с уголовным, а административным кодексом.

Многочисленные споры и дискуссии по данному вопросу в итоге привели к тому, что отечественный законодатель внес изменения в Уголовный Кодекс, вследствие чего, начиная с 2013 г., существовавшая в нем ранее статья 148, называвшаяся «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания», была кардинально преобразована и получила, по сути, иное название и содержание – «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

Ее нормами отныне предусмотрена уголовная ответственность, в частности, за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний [4].

На сегодняшний день в России состоялось достаточное большое количество судебных заседаний, в ходе которых давалась оценка деятельности как отдельных, так и групп лиц, которые привлекались к ответственности по указанной статье. В ходе рассмотрения уголовных дел были проведены десятки судебных экспертиз, целью которых являлось доказывания вины подозреваемых в совершении преступления, предусмотренной статьей 148 УК РФ.

Однако сложившаяся на сегодняшний день практика судебных разбирательств и проведения соответствующих экспертиз позволяет нам, вслед, прежде всего, за многочисленными мнениями юристов, указать на серьезные проблемы применения указанной статьи.

Начнем, в первую очередь, с того, что критике подверглось само содержание статьи 148. Многие исследователи указывают на то, что диспозиция ч. 1 статьи 148 УК РФ является фактически неприменимой, поскольку состоит из неразъясненных ни законодателем, ни Верховным Судом оценочных категорий. Например, как

истолковывать понятия «религиозные чувства», «верующий», «оскорбление религиозных чувств верующих», которые пока еще не нашли своего закрепления в правовом поле, но, несмотря на это, в законодательстве присутствуют.

Эта проблема порождает множество вопросов и противоречий, которые обозначаются, как в судебных заседаниях по соответствующим делам, так и при проведении судебных экспертиз.

Например, практика привлечения к ответственности по статье 148 УК РФ, равно как и по любой другой статье, предполагает, что у совершенного преступления должен усматриваться его состав. Одной из его частей является так называемая субъективная сторона преступления. В нашем случае она характеризуется виной в форме прямого умысла. И вот здесь часто возникает проблема доказывания наличия этого умысла. Уже нередки случаи, когда в ходе следствия или в судебном заседании обвиняемый заявлял, что никакого прямого умысла оскорбить религиозные чувства верующего у него не имелось. Это происходило, например, ситуативно, в результате кратковременного изменения психоэмоционального состояния обвиняемого.

Кроме того, как показывает правоприменительная практика, обвиняемый в большинстве случаев узнает, что он оскорбил чувства верующего лишь в суде.

Как бы то ни было, возвращаясь к вопросу о наличии в действиях обвиняемого прямого умысла, его недоказанность не образует субъективной стороны преступления, а значит, можно говорить об отсутствии состава преступления. Это является основанием для закрытия уголовного дела, поскольку, несмотря на наличие события, которое можно квалифицировать как преступление, все необходимые его признаки отсутствуют.

Вызывает вопросы такое понятие как «верующий». Кого отечественное законодательство считает верующим в действующих нормативных правовых актах не прояснено. Будет ли это воцерковленный человек, регулярно посещающий храм, участвующий в богослужениях или к верующему можно также отнести человека, который так себя самоидентифицирует, в храм не ходит, никакого участия в жизни религиозной общины не принимает и т.п.

В итоге очень часто в судах к истцу, прежде всего, со стороны защиты возникает вопрос о необходимости доказательства того, что последний действительно является верующим. Это обстоятельство имеет важное значение для правильного разрешения дела. Поскольку правовые определения упомянутого понятия, как мы выяснили, отсутствуют, это, как правило, вызывает некоторые проблемы для потерпевшего. Верующий в идеале – это тот, кто верит в бога, придерживается и исполняет все установленные религиозными канонами правила и предписания. Будет ли человек считаться верующим, если он не придерживается и не исполняет все установленные правила и предписания? Это вопрос, который в судебном процессе очень часто сегодня задается, имеет конкретной целью поставить под сомнение тот факт, что были оскорблены религиозные чувства верующего.

С понятием «верующий», которое не закреплено в отечественном законодательстве, связан еще один очень важный момент, являющийся причиной критики применения интересующей нас статьи. Его использование в статье 148 УК РФ, равно как и она сама, по мнению большинства исследователей, не соответствует принципу справедливости и равенства, т.к. не предусматривает, среди прочего,

правовой защиты тех, кто верующими себя не считает. Напомним, что, согласно Конституции, человек имеет право, в том числе, не исповедовать никакой религии. Это вовсе не означает, что его чувства не могут быть оскорблены по причине отсутствия религиозного характера таковых.

Отсутствие правовой защиты атеистов, как утверждают многие авторы, нарушает права последних, что является недопустимым, ведь соответствующей нормой Конституции в данном случае установлены равные права в части реализации свободы совести.

Нужно отметить, что правовая неопределенность понятий и определений статьи 148 УК РФ создает проблемы при проведении судебной экспертизы по соответствующим делам. Эксперты сталкиваются с проблемой определения вышеназванных понятий и их границ, что будет уже субъективными моментами экспертизы, которые достаточно легко оспариваются в суде.

В этом случае экспертиза с очевидностью не будет носить объективного характера, поскольку эксперт не может опереться на установленные и определенные законодателем нормы права, позволяющие однозначно понимать и трактовать ключевые оценочные категории.

В конечном счете, подобная ситуация приводит к тому, что экспертиза, чаще всего, изначально несет в себе субъективный, оценочный характер, ставя под сомнение выводы эксперта, что повышает вероятность того, что судом они будут поставлены под сомнение и не приняты во внимание. Имеющая судебная практика уже знает случаи, когда, собственно, это и происходило.

Подводя некоторый итог всему вышесказанному, отметим, что считаем необходимым дальнейшее существование и развитие правовой защиты религиозных чувств верующих. Вместе с тем, те законодательные инструменты, которые позволяют ее осуществлять, сегодня вызывают все больше и больше вопросов. Данное обстоятельство требует скорейшего внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты, которыми указанная защита регулируется.

Список литературы:

1. Высочайше утвержденное Уложение о Наказаниях Уголовных и Исправительных (от 15 августа 1845 г.) // История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях. Ч. 1. – М.: ИД «МедиаПром», 2010. – С. 210-213.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.01.2024).

3. Устюжанинова Е.А., Пиаев И.А. Развитие законодательства о защите религиозных чувств граждан в свете конституционного принципа светскости государства и права на свободу вероисповедания в России и Италии // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 201-208.

4. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.01.2024).

Сведения об авторе:

Данилов Вячеслав Леонидович – кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им Ф.М. Достоевского»; e-mail: DanilovVL@omsu.ru

SPIN-код: 4212-6301

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
И ЕПАРХИАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА**

И.В. Морозов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF STATE-CONFESSIONAL
RELATIONS ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK ORTHODOX THEOLOGICAL
SEMINARY AND THE DIOCESAL DEPARTMENT FOR INTERACTION
WITH HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE NOVOSIBIRSK**

I.V. Morozov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье осуществлен анализ влияния светскости, постсекулярности на развитие духовно-нравственного образования в светских вузах Новосибирска. Описаны реальные изменения проявления свободы вероисповедания, религиозного просвещения и миссионерской деятельности в образовательной сфере после вступает в силу Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”.

Abstract. The article analyzes the influence of secularism and postsecularity on the development of spiritual and moral education in secular universities in Novosibirsk. The article describes the real changes in the manifestation of freedom of religion, religious education and missionary activity in the educational sphere after the Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 “On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values” comes into force.

Ключевые слова: духовно-нравственное образование, светскость государства, постсекулярность, плоды духа, духовно-нравственные ценности, епархиальный молодёжный творческий конкурс, традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Keywords: spiritual and moral education, secularism of the state, postsecularity, fruits of the spirit, spiritual and moral values, diocesan youth creative competition, traditional Russian spiritual and moral values.

Духовно-нравственное образование в миссионерской деятельности РПЦ занимает очень важное место. Фраза «Россия крещена, но не просвещена», приписываемая великому русскому писателю Николаю Семёновичу Лескову, но она не потеряли своей актуальности и звучит особенно современно в 21 веке. И одна из задач государства создать условия для духовно-нравственного образования и воспитания.

Вопрос духовного просвещения стоит не только перед РПЦ и другими традиционными конфессиями нашей страны, но и такая же задача должна решаться светским российским образованием, потому что знание религиозных основ традиционных конфессий РФ будет служить укреплению России.

В последнее время много говорят и пишут о реформировании системы духовного образования. Этот процесс напрямую связан с деятельностью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Еще 2 февраля 2011 г., в

день открытия Архиерейского Собора, Предстоятель Русской Православной Церкви выступил с докладом, в котором, в частности, обозначил основные векторы развития духовного образования [1, с. 164].

Если проанализировать последние 30 лет, как законодательство РФ влияло на процесс формирования иерархии духовно-нравственных ценностей граждан страны, то можем выделить несколько аспектов, которые притормаживали такое развитие.

Проблемой современного правового регулирования государственно-конфессиональных отношений является инерция атеистического мировоззрения советской эпохи, жизнь которой «продлевают» материалистические установки эпохи секуляризации, или Модерна, а также ценности «общества потребления», и в результате этого возникало предвзятое толкование нормы Конституции РФ о светскости государства как государства безрелигиозного или антирелигиозного [2, с. 10].

Государство, осознавая запрос со стороны общества об общественном идеале, о главных ценностях в жизни российского народа, в лице Президента РФ инициировало процесс законодательного закрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Это привело к тому, что постсекулярность пришла на смену рациональному секуляризму.

Отсюда светское государство уже не подразумевает отторжения всего религиозного, так как в противном случае само государство перестает быть светским. В данном случае светскость – это не мировоззренческая категория, а техническая или инструментальная конструкция, призванная утвердить отказ от клерикализма в государственном управлении. Она говорит лишь о том, что религиозные объединения не осуществляют политическую власть в государстве и не являются ее носителями [2, с. 14].

Конституция РФ в части 1 статьи 14 гласит, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [3].

Но, равенство религиозных объединений перед законом вовсе не означает и их социально-культурного равенства, поскольку несоизмеримо между собой участие религиозных организаций в жизни общества и страны, их вклад в историю, культуру, государственность, да и просто их отличие по социальным масштабам [1, с. 17]. И в этом случае Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» признает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» [4].

Традиционные религиозные объединения являются частью российского общества, изоляция религиозных объединений от общественной жизни, от социальных процессов и, прежде всего, в сферах культуры, образования, здравоохранения, защиты прав будет отделением не от государства, а от народа [2, с. 17].

Исторический опыт России за последние 30 лет показывает, что суверенитет России базируется не только на силе ядерного оружия, но и на единстве духовно-нравственного выбора власти и общества. И такая позиция обязывает нас сформировать системный подход к духовно-нравственному образованию, как у государства, так и у традиционных конфессий РФ.

Идея светского государства традиционно предполагает не только свободу вероисповедания, но и свободу религиозной пропаганды, религиозного просвещения, миссионерской деятельности. Реальные изменения проявления свободы вероисповедания, религиозного просвещения и миссионерской деятельности в образовательной сфере начались после вступает в силу Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”.

Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России[4].

Приоритет духовного над материальным – это основополагающая основная ценность для всех народов России, являющаяся фундаментом построения российского общества и государства. Данная ценность носит стратегический характер и призвана вернуть российское общество к его традиционной - религиозной идеи смысла жизни, которой в течении прошлого века была противопоставлена марксистская идеология, прямо утверждающая приоритет материального над духовным. Являясь стержнем государственной политики, эта ценность способна оказать большое влияние на личностное развитие человека и стать основой для формирования традиционной культуры, образования, экономики и преобразований в остальных сферах жизни.

Но, одна из проблем в духовно-нравственном образовании заключается в понятии, что же такое духовное образование.

Целостное духовно-нравственное образование и соответствующее воспитание возможно только на основе определенной духовной, мировоззренческой и соответствующей ей культурной традиции. В России она по преимуществу складывается на основе христианских ценностей, и вся аксиологическая парадигма становится пронизанной христианским смыслом, смыслом Евангелия. И все мы выросшие в России впитали ее через разные срезы: религиозный, культурный, межличностный, трудовой и т.д. Поэтому нам сегодня просто говорить и понимать друг друга.

Для более глубокого понимания духовного образования и воспитания приведем пример из Священного Писания о плодах этого процесса. Плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. (Гал.5:22-23). Главное в плодах духа любовь, но как любовь понять в духовном смысле? О совершенной духовной любви говорит апостол Павел: любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. (1 Кор: 13, 1-7).

Если целостное духовно-нравственное образование выстраивать на основе вечных духовных законов, указанных в Священном писании, то сформируются духовно-нравственная иерархия ценностей, которая позволит гражданину Российской Федерации следовать традиционным ценностям.

Практическим этапом системной реализации духовно-нравственного образования и воспитания в вузах города Новосибирска стало появление новой дисциплины «Основы российской государственности». С 1 сентября 2023 года предмет «Основы российской государственности» стали вестись на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета вне зависимости от направлений подготовки студентов. Новая дисциплина разработана и включена в учебные программы вузов в соответствии с поручением Президента РФ Владимира Путина по итогам заседания Госсовета, состоявшегося 22 декабря 2022 года.

Дисциплина направлена на формирование у обучающихся системы знаний, навыков, умений и ценностей, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу и развитием чувства гражданственности. Курс призван продемонстрировать всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, особенность исторического пути ее развития и самобытности политической организации, а также показать взаимосвязь личного достоинства и успеха с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины.

Один из разделов этого предмета «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», позволяет затронуть темы религиозной духовно-нравственной иерархии ценностей.

За последние два года епархиальный отдел по взаимодействию с вузами города Новосибирска и Новосибирская духовная семинария стали востребованными у вузов в образовательном пространстве Новосибирска и стараются прилагать все усилия для развития этого направления. Так высшее учебное заведение семинария заключила договора сотрудничества с 5 вузами г. Новосибирска (Новосибирским государственным педагогическим университетом, Сибирским государственным университетом водного транспорта, Новосибирским государственным медицинским университетом, Новосибирским государственным театральным институтом и Новосибирской государственной консерваторией им. М. И. Глинки). К каждому соглашению делается приложение на год, в котором прописываются проводимые мероприятия и ответственные руководители. Среди мероприятий проводятся совместные научно-практические конференции: «Традиционные ценности русской православной культуры», в Сибирском институте управления – филиале РАНХиГС, научно-практическая конференция с международным участием «Государство, Общество и Церковь: национальное единство и традиционные духовно-нравственные ценности», в институте водного транспорта проходят регулярные встречи со студентами разных факультетов на темы: «Традиционные ценности. Святость семьи», «Защита российских духовно-нравственных ценностей» и многие другие. На базе Театрального института проводятся дискуссионные встречи студентов семинарии и театрального института по разбору вопросов, связанных с жизненными ориентирами личности.

Была организована встреча председателя Отдела образования и просвещения Новосибирской Епархии протоиерея Бориса Пивоварова, доктора богословия со студентами Новосибирского государственного аграрного университета на лекции, в

связи с 200-летием со дня рождения К.Д. Ушинского и патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Работу семинарии заметили в министерстве образования Новосибирской области и было подписано соглашение о сотрудничестве.

В марте 2023 года состоялся Епархиальный фотоконкурс «Россия глазами молодежи», который проводился Епархиальным отделом по взаимодействию с вузами г. Новосибирска совместно с молодежным отделом, Новосибирской Православной духовной семинарией, Новосибирской государственной областной научной библиотекой, при поддержке Министерств культуры, образования и науки Новосибирской области.

В 2024 года планируется провести более расширенный по направлениям и территориям Епархиальный межвузовский молодёжный творческий конкурс «Россия, открытая тобой» посвящённый 225-летию со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837) и 100-летию со дня образования Новосибирской Епархии Русской православной церкви. Учредителем Епархиального молодёжного творческого конкурса «Россия, открытая тобой», является Новосибирская Епархия.

По статусу Епархиальный молодёжный творческий конкурс «Россия, открытая тобой» – межрегиональный: охватывает образовательные организации высшего образования, расположенные на территории Новосибирской, Кемеровской, Иркутской, Омской, Томской, Тюменской областей, Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Тыва, Республики Хакасия, Алтайского края, Забайкальского края, Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа. К участию в конкурсе допускаются все студенты, аспиранты и сотрудники ВУЗов до 35 лет включительно. Проводится ежегодно на постоянной основе.

Цель и задачей конкурса является: содействие сохранению русских культурных традиций и русского языка как основ русской цивилизации и государственности, исторического и культурного наследия России, выявление, поддержка и популяризация талантливой, креативной и активной молодежи, формирование у молодежи активной духовно-нравственной позиции, сплоченности, неравнодушного и отзывчивого взгляда на окружающую жизнь, поддержка интереса к истории Русской Православной Церкви и родного края, отражение жизни Новосибирской Епархии в искусстве фотографии и литературном творчестве, создание архива фотоматериалов с возможностью их использования для духовно-нравственной, патриотической работы среди молодежи региона, развитие современной духовной литературы, базирующейся на основах православного христианства, обеспечение преемственности поколений и передачи традиций в отечественной литературе.

Конкурс будет проводиться в двух направлениях: «Искусство фотографии» и «Литературное творчество».

В декабре 2023 года по инициативе Новосибирской епархии, министерства физической культуры и спорта Новосибирской области при поддержке председателя Совета ректоров ВУЗов Новосибирской области прошел областной фестиваль факультетов высших учебных заведений Новосибирской области, посвященный Международному дню студента имени святого благоверного князя Александра Невского, который проводится в соответствии с календарным планом официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Новосибирской области.

Также развивается сотрудничество между Новосибирской православной духовной семинарией, Сибирским отделением РАН и Министерством образования Новосибирской области, в котором определены направления по организации курсов повышения квалификации учителей и преподавателей истории, лекций для семинаристов учеными специалистами по естественным наукам в рамках проекта «Академический час» с подключением студентов вузов и семинарий и участия в клубе межнаучных контактов.

Выше приведенные примеры духовно-нравственного образования и воспитания в системе государственно-конфессиональных отношений показывают, что благодаря Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и развитию «постсекулярного общества» создается атмосфера доброго сотрудничества и взаимопонимания. Общение между представителями РПЦ, Сибирским отделением РАН, министерствами образования и культуры Новосибирской области, ректорами, профессорско-преподавательскими корпорациями и студентами разных вузов, служит общему взаимообогащению и духовному просвещению, что должно привести к укреплению единства народов и процветанию России.

Список литературы:

1. Данилов В. Л. Реформа духовного образования в России: история и современности // Вестник Омской духовной семинарии. 2017. № 1. С. 164.
2. Овчинников, А. И. Принцип светскости в статье 14 Конституции Российской Федерации: постсекулярный подход [Текст] / А. И. Овчинников, Т. А. Фетисов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 9–20. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-1-1.
3. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 27.01.2024).
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (дата обращения: 27.01.2024).
5. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно- нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. № 809. [Электронный ресурс]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906 (дата обращения: 27.01.2024).

Сведения об авторе:

Морозов Игорь Владимирович – студент 2 курса магистратуры ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» Факультет истории, теологии и международных отношений, e-mail: 9016150789miv@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОЛОГИИ В ОМГУ

Р.Б. Шульга

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия

PREREQUISITES AND REASONS FOR THE ARISE OF THEOLOGY EDUCATION AT OMSU

R.B. Shulga

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. История открытия теологии в ОмГУ: к 30-летию теологического образования в ОмГУ. Причины и предпосылки возникновения теологии рассматриваются на уровне государства, общества, Церкви, а также епархии и университета.

Abstract. History of the creation of theology at Omsk State University: on the 30th anniversary of theological education at Omsk State University. The reasons and prerequisites for the emergence of theology are considered at the level of the state, society, Church, as well as the diocese and university.

Ключевые слова: Теология, Омский университет, образование, теологическое образование, Русская Православная Церковь

Keywords: Theology, Omsk University, education, theological education, Russian Orthodox Church

Кафедра теологии, философии и культурологии в 2024 г. отмечает тридцатилетний юбилей теологического образования в ОмГУ. Это событие заставляет обратиться к прошлому, зафиксировать его и не давать превратиться в миф. За это время утекло много воды и стали возникать искажения истории, перестановки причин и следствий. В то же время, тридцать лет это достаточный срок, чтобы приступить к историческому исследованию.

Основные источники, на которые опирался автор: статьи А.И. Петрова о теологии, воспоминания университетского сообщества, в основном собранные в студенческой газете «Источник», материалы газет «Омский Университет» и «Омские епархиальные ведомости».

Несколько слов о нашем понимании терминов предпосылка и причина. Предпосылка – это сложившиеся исторические обстоятельства, создавшие благоприятные условия. Причины – события, действия, непосредственно повлиявшие на возникновение теологического образования в ОмГУ.

1. Изменения в государстве, обществе и Церкви.

В новой России были окончательно утверждены принципы свободы совести. Атеизм перестал быть официальной государственной политикой. РФ стала светским государством. Религиозные организации получили свободу деятельности, открылись новые возможности их деятельности.

В обществе с конца 1980-х гг. нарастал интерес и потребность в религии и, в первую очередь, в православии. По данным ВЦИОМ в РСФСР к 1991 г. доля православных верующих увеличилась в два раза за предшествующие два года и составила 38% [1,

с.409]. К 1993г. процент считающих себя верующими заметно не изменился, но на лицо была острая проблема поверхностной религиозности и религиозного невежества большинства верующих. М.В. Шкаровский приводит результаты социологических опросов 1993 г., по которым только половина считающих себя верующими верили в бессмертие души, а лишь 10 % знали, что апостол Петр – еврей (25% называли его русским) [1, с.413].

С рубежа 1980-90-х гг. резко стало увеличиваться количество православных храмов. Налицо был огромный интерес к православию. Переживая резкий рост, Русская Православная Церковь столкнулась с нехваткой кадров священнослужителей, учителей. Это проблема остро стояла на протяжении всех 1990 - х гг. Стало развиваться религиозное образование, открывались духовные семинарии и училища, воскресные школы при храмах, но качественных преподавателей и учителей не хватало еще больше чем священнослужителей.

В государственной системе образования появляются предметы «История религии», «Религиоведение», но, к сожалению, преподавательскую нишу занимают бывшие преподаватели научного атеизма и материализма. В стране ощущается острая нехватка православной духовной и религиозно-философской литературы, распространяются иностранные проповедники и секты.

В своем напутствии учащихся и учащихся в Омском духовном училище 14 сентября 1993 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II говорил следующее: «Сегодня наша задача – духовное просвещение народа. Сегодня наша задача – возрождение порушенного в прошлые десятилетия Православия в нашей стране. И это имеет значение не только для Церкви, это имеет огромное значение для общества, для страны, для Отечества» [2, с.4]. В 1994 г. на Архиерейском соборе РПЦ образование было признано приоритетной задачей Церкви

Таким образом, в качестве важной предпосылки на уровне Церкви, общества, государства мы выделяем острую необходимость подготовки специалистов в религиозной сфере, в первую очередь в образовании, которые разрывали бы с атеистическим прошлым, соответствовали новым потребностям государства, общества и Церкви.

2. Появление теологии в России.

Начало теологического образования в современной России, похоже, восходит к 1992 г. Так протоирей Владимир Воробьев (ректор ПСТГУ, ведущего ВУЗа по направлению «теология») в статье «Теология в России» напишет: «В конце 1992 года на волне демократических преобразований Министерством образования РФ будет внесено направление теология в государственный классификатор образовательных направлений и специальностей» [3]. Правда подписан первый стандарт будет в декабре 1993 г. Отец Владимир, критически оценивая стандарт с церковной позиции, признает, что «сам факт появления теологии в образовательном пространстве России был глубоко знаменательным и позитивным» [3]. Там же он отмечает, что появление теологии как Вузовского направления «было сделано без какой-либо инициативы Русской Православной Церкви или других конфессий и стандарт буквально отличался несколькими фразами от стандарта «Религиоведения» [3]. Отметим, что разработкой стандарта занималось УМО по культурологии. Но указанный протоиреем Владимиром недостаток на этапе становления теологии превратился в преимущество, потому что

упростила требования к поиску подготовленных научных кадров для преподавания нового направления в ВУЗах. Так А.И. Петров (основоположник теологии в ОмГУ) в феврале 1994 г. в своем первом публичном обосновании необходимости теологии в университете отмечал: «Проработав ГОС по направлению теология, я с удовольствием обнаружил, что кадровый потенциал профессорско-преподавательского состава исторического факультета ОмГУ весьма высок и позволяет уже сейчас выполнять 65-70% учебных дисциплин нового и непривычного для нас учебного плана» [4, с.6].

Другой значимый для Омской теологии человек - Ю.В. Балакин (преемник А.И. Петрова, возглавлял кафедру с 2000 по 2012 гг.) вспоминал двадцать лет спустя: «Мы, сотрудники новой кафедры, изучая государственный стандарт по направлению «Теология», чувствовали себя первопроходцами: впервые за всю историю России светский вуз предлагает молодым людям получить теологическое образование. Конкретно мы слабо представляли особенности этого образования, но явно ощущался прилив сил, сопровождающийся элементом авантюризма. Сам тогдашний министерский стандарт давал возможность достаточно больших вариаций: преподаватели в рамках в общем виде сформулированных положений создавали учебные планы, руководствуясь собственными научными интересами. Последующие стандарты оказались более строго профессионально (православно) ориентированными.» [5, с.203]

3. Предпосылки и причины в Омске

В университете складывались свои предпосылки для открытия теологии. Существовало устойчивое понимание необходимости расширения гуманитарного образования. Газета «Омский Университет», впервые представляя абитуриентам направление теология, в июне 1994 г. так оценивала ситуацию в обществе и образовании: «Переход к рыночным отношениям, существенные изменения в жизни России требуют расширения сферы университетского гуманитарного образования. Исторические и филологические факультеты, существующие в большинстве университетов России, не могут удовлетворить всех потребностей современной молодежи в получении университетского гуманитарного образования. Обращение к историческим традициям в новых условиях обогащает современность, формируют новый нравственный климат в обществе» [6, с.6]

Университет в 1990-е гг. искал стратегию развития, а возможно и выживания. Как писал А.И. Петров в 1994 г.: «В миллионном городе с большим количеством ВУЗов молодому университету трудно найти свою нишу, которая была бы не занята. Особенно это касается подготовки в гуманитарной сфере» [4, с.6]

Теология станет первым новым гуманитарным направлением образования в университете. Далее с 1997 г. на истфаке будут еще открыты «регионоведение», «культурология», «политология» и другие. Из филфака выделится факультет иностранных языков

Сейчас можно сказать, что теология стала уникальной особенностью нашего ВУЗа в пространстве РФ и в то же время одним из кирпичиков в построении идеи классического университета, которая оформилась к началу 2000-х гг. в ОмГУ. Образ классического университета восходит к средневековым университетам, которые, как и многие современные западные, не существовали без теологических факультетов или кафедр. В императорских университетах России теологическое образование не

прижилось. В XVIII веке Екатерина II пыталась начать теологическое образование в Московском Университете, но дальше подготовки преподавателей дело не пошло. Правда, в российских университетах XIX века были кафедры богословия.

В истории омской теологии отправной точкой, главным посылом, стал визит 13 сентября 1993г. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в университет, где он прочитал лекцию, ответил на вопросы большого количества собравшегося народа [7, с.4]. Ученый совет университета первым из отечественных ВУЗов удостоил его звания почетного профессора. По воспоминаниям участников встречи именно тогда впервые появилась идея открыть теологию. Скорее всего, в кулуарных беседах. На тот момент стандарт еще не был принят, но теология уже была внесена в государственный классификатор. Кулуарный характер подтверждается тем, что тема теологии не обнаруживается в публикациях как газеты «Омский Университет» о визите патриарха, так и в специальном номере «Омских епархиальных ведомостей», освещающих посещение патриархом Омской епархии. Впервые о связи визита патриарха и открытии теологии будет сказано А.И. Петровым только в 1997 г. в интервью Омскому телеканалу: «История эта, похоже, уходит корнями в 1993-й год. Тогда в жизни Омского университета совершилось удивительное событие – в октябре 1993 г. наш университет посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II» [8, с.56], затем в статье 1998 г. в «Вестнике Омского университета» «Из опыта подготовки студентов-теологов в Омском государственном университете» [9, с.5]. Стоит отметить, что в этих материалах Александр Иванович допускает фактическую ошибку - неверно указывая время пребывания патриарха - в октябре. Но самые первые публикации А.И. Петрова 1994 г в газете «Омский Университет» [4], [6] не упоминают визит патриарха. Уже в 2000-2010-ые годы в воспоминаниях об открытии теологии ректоры Г.И. Геринг, В.И. Струнин, преподаватели кафедры, митрополит Феодосий, вдова А.И. Петрова все будут акцентировать внимание на визите патриарха, как отправной точке. Предполагаю, что визит патриарха Алексия II не сразу рассматривался как причина открытия теологии, но идея открытия теологии, возможно, была озвучена патриархом кулуарно.

Для лучшего понимания исторической обстановки в России, на фоне которой возникает идея открытия теологии в Омске, нужно напомнить, что события визита патриарха в Омск происходят за неделю до начала резкого обострения между Верховным Советом и Президентом Б.Н. Ельциным., которое закончится трагическими событиями 3-4 октября 1993 г. в Москве.

Что можно считать, по нашему мнению, главной причиной открытия теологии в ОмГУ? Это инициатива и действия трех главных лиц: Феодосия (Процюка) (1927-2016), Архиепископа Омского и Тарского (на тот момент), ректора В.В. Тихомирова и декана исторического факультета А.И. Петрова

А.И. Петров в 1997 г., описывая в интервью события 1 сентября 1994 г., прямо указывает на Владыку Феодосия как инициатора открытия отделения теология [8, с.56]. Также и в статье 1994 г. точкой отчета омской теологии Петров указывает рождественское послание архиепископа Феодосия ректору В.В. Тихомирову, в котором он высказал пожелание открыть в университете, где патриарх - почетный профессор, богословский факультет или отделение [4, с.6]. Архиепископ Феодосий станет почетным гостем университета 1 сентября 1994 г. на открытии теологии, будет даже около двух лет преподавать студентам-теологам гомилетику, но позже, по ряду причин, охладает к

университетской теологии. Одна из причин - недостаточная церковность университетской теологии. Поддержка архиерея значительно усилилась после появления университетского храма в 2002 г. и рукоположении в 2001 г. старшего преподавателя А.С. Алексеева. По личным воспоминаниям автора статьи, другая причина была в том, что владыка ожидал, что выпускники теологии будут помогать решать кадровый голод священнослужителей в епархии.

Второй значимой фигурой был ректор В.В. Тихомиров, который видел необходимые университету перспективы в открытии теологии и преодолевал голоса недовольных университетских атеистов и материалистов. Именно ректор в конце января 1994 г. привез только что подписанный стандарт теологии. Вдова А.И. Петрова Любовь Ефимовна вспоминала, что главную помощь Александру Ивановичу оказывали ректоры В.В. Тихомиров и особенно Г.И. Геринг (ректор с 1996 по 2009гг.) [10, с.12]

Третий важный человек - это Александр Иванович Петров (1953 – 2000), первый заведующий кафедрой и первый декан отделения, а затем и факультета теологии и мировых культур. Он оставит должность декана исторического факультета и полностью сосредоточится на работе над своим детищем. По воспоминаниям В.Б. Яшина (он прочитал первую лекцию 1 сентября 1994 г.) «А.И. Петров подбирал на отделение именно тех, кого знал лично и считал профессионалами. В результате на теологии оказались люди очень разные, которые, может быть, никогда бы не сошлись в другой ситуации. И всех объединял Петров» [11, с.9]. В то же время сам Петров будет писать в 1994 г., что инициатива Владыки и ректора найдет «неожиданную поддержку на историческом факультете». Там же он перечислит преимущества для исторического факультета в открытии теологии: «улучшить подготовку студентов - историков», дать возможность реального выхода научным интересам некоторых преподавателей, увеличить набор студентов на факультет до 100 человек [4, с.6].

Здесь важно упомянуть тех преподавателей истфака, которые оказывали большую помощь в становлении и открытии теологии. Это Г.К. Садретдинов (1939-2008) и Ю.В. Балакин (1946-2014). Ректор Г.И. Геринг вспоминал в 2014 г.: «У истоков стояли А.И. Петров, Ю. В. Балакин и Г.К. Садретдинов». «Еще один «отец» нашей теологии Генрих Кутдусович обучался в двух университетах: казанском и томском. Г.К. Садретдинов был исполнителем главных образовательных дисциплин. А.И. Петров ему полностью доверял эту область» [12, с.4]. Вдова Петрова, описывая события встречи патриарха в 1993 г, отмечала Генрих Кутдусовича, как единственного из университетской корпорации верующего и имеющего церковный опыт [10, с.13]. Научный и преподавательский авторитет, учебно-методический опыт этой инициативной группы внесли очень большой вклад в становление теологического образования в ОмГУ. Хотя, возможно, эта группа была и большая по составу.

Подводя итог статьи, отметим, что предпосылки и причины для открытия теологии в ОмГУ были на нескольких уровнях. На государственном, общественном и общецерковном уровне, так или иначе, это было связано с началом современной России, освободившейся от атеистической политики, интересом к религии и православию населения, началом возрождения Церкви и необходимость просвещения нашего народа. Были свои предпосылки и причины на уровне университета. Это поиск путей развития университета, научные и преподавательские интересы на историческом факультете. На уровне епархии: укрепление и возрождение православия, развитие православного

просвещения и подготовка кадров для епархии. Но главной причиной считаю инициативу трех личностей: митрополита Феодосия, ректора ОмГУ Валерия Викторовича Тихомирова и первого декана отделения теология и заведующего кафедрой Петрова Александра Ивановича. Об этом совпадении интересов владыка Феодосий скажет: «добрые намерения и настроения». Отправной точкой, связавшей для университета общероссийские предпосылки и наши местные причины, стал визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Омск и в Омский университет в частности.

Список литературы:

1. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010
2. Первый урок в Омском духовном училище. Напутственное слово учащим и учащимся Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // Омские епархиальные ведомости. 1993. №9. Специальный выпуск С.4
3. Воробьев Владимир, прот. Теология в России. URL: <https://pstgu.ru/theology/> (дата обращения: 29.10.2022)
4. Петров А.И. Богословы в Омском университете // Омский университет. 1994. №7. 18 февраля. С.6
5. Шульга Р.Б. Неизвестные публикации Ю. В. Балакина на страницах газеты «Источник» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1 (13). С. 199–204
6. Исторический факультет // Омский университет. 1994. №21-22. С.6
7. Козорез Н. Быть здоровыми, умными, добрыми... // Омский университет. 1993. №21. 17 сентября. С.4
8. Петров А.И. История возникновения теологии в Омском университете // Петровский сборник. Сборник воспоминаний и научных работ, посвященный памяти А.И.Петрова (1953-2000) / отв.ред. доц. В.Б.Яшин. Омск: Издательство «Полиграфический центр Кан», 2012 С.56-57
9. Петров А.И. Из опыта подготовки студентов-теологов в Омском государственном университете // Вестник Омского университета. 1998. №3. С.5-8
10. Петрова Л.Е. «Его самая большая гордость – это университет и студенты»: интервью с вдовой Александра Ивановича Петрова - Любовью Ефимовной Петровой // Источник. 2004. №5 (27). С.12-13
11. Яшин В.Б. Самое великое счастье – это уединение. А уединение – это не одиночество! // Источник. 2014. №1(42). С.8-9
12. Геринг Г.И. Теология глазами ректора: интервью // Источник. 2014. №1(42) С.4

Сведения об авторе:

Шульга Роман Борисович – старший преподаватель кафедры теологии, философии и культурологи ФГАОУ ВО «ОмГУ им.Ф.М.Достоевского», e-mail: shulga_rom@mail.ru

SPIN-код: 5801-2203

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ВЫСШЕГО ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Э. Двинянинов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия
Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии
Русской Православной Церкви, Новосибирск, Россия

PECULIARITIES OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REGULATION OF HIGHER THEOLOGICAL EDUCATION

N.E. Dvinyaninov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia
Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese of the Russian
Orthodox Church, Novosibirsk, Russia

Аннотация. В работе кратко рассматривается история формирования российского законодательства о теологическом образовании в советский период, а также отражены текущие законодательные реалии подготовки theologов и некоторые особенности деятельности духовных образовательных организаций.

Abstract. The paper briefly examines the history of the formation of Russian legislation on theological education in the Soviet period, and also reflects the current legislative realities of the training of theologians and some features of the activities of spiritual educational organizations.

Ключевые слова: теология; образование; религия.

Keywords: theology; education; religion.

Большую часть XX века религиозное образование в России было существенно затруднено. Как пишет Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор, начиная с Февральской революции в правовом поле создавались ограничения для образовательной деятельности Русской Православной Церкви. Сначала Временное правительство переподчинило церковно-приходские школы в ведение Министерства народного просвещения. Школы имели возможность не менять подчинение (и такие случаи имели место), но тогда остро становился вопрос о финансировании их деятельности. Церковно-приходские школы оказались поставлены на грань выживания: «Лишение содержания этих учебных заведений в основной своей массе привело к тому, что многие из них были закрыты за неимением средств для обеспечения их деятельности, а другие полностью переформатировались под стандарты светской школы» [1].

С приходом к власти большевиков ситуация усугубилась. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не только провозгласил отделение Церкви от государства, но и запретил «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы» [2]. Помимо

этого, декрет лишил религиозные организации имущества и прав юридического лица. Большевики проводили последовательную антицерковную политику, это, конечно же, касалось и духовного образования и к концу 1920-х гг. духовное образование, по сути, перестало существовать [3].

Во время Великой Отечественной войны государственная политика в отношении религиозных организаций несколько поменялась и в период 1943-1946 некоторые духовные школы были вновь открыты [3]. Во время правления Н.С. Хрущёва антирелигиозная кампания получила новый импульс [4]. Одним из результатов «хрущевских» гонений явилось закрытие духовных учебных заведений. Из восьми духовных семинарий осталось только две [4]. Власть не ограничивалась закрытием духовных школ и различными хозяйственно-экономическими мерами репрессивного характера, к уже указанному добавился контроль за внутренней деятельностью, преподаванием: «запрещалось издавать учебные пособия, преподавать общеобразовательные дисциплины (психологию, логику, историю философии, историю литературы)» [3]. Такое положение дел просуществовало до конца 1980-х годов, когда празднование 1000-летия Крещения Руси ознаменовало новый период в церковно-государственных отношениях и духовном образовании. Впервые за много лет прошла встреча Патриарха, членов Священного Синода и руководства страны. При подготовке новой Конституции государство ставило перед собой задачу «обеспечивать свободную реализацию права граждан на свободу совести» [5].

В России происходили тектонические изменения в общественной жизни и государственном устройстве, жизнь религиозных организаций и религиозное образование также претерпевали серьезные изменения.

Появившийся в 1990 году закон «О свободе вероисповеданий» позволил начать работу по развитию религиозного и теологического образования: «заявляя о светском характере гос. системы образования, закон закреплял право на преподавание вероучений и религ. воспитание в негосударственных учебных и воспитательных заведениях, частным образом на дому или при религиозных объединениях, а также факультативно по желанию граждан - в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях. Преподавание религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религ. обрядов и имеющее информационный характер, могло входить в учебную программу государственных учебных заведений» [6]. В 1993 году Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-93 (ОКСО) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 30 декабря 1993 г. N 296) уже включал в себя направление подготовки в высшем образовании 520200 Теология [7], этой же датой утвержден первый государственный стандарт [8].

Доктор педагогических наук Татьяна Владимировна Склярова в своем исследовании, посвященном теологическому образованию и науке в России в период с 1993 по 2015 год, приходит к выводу, что первые государственные вузы, начавшие в 1994 году обучать теологов были Омский и Барнаульский университеты, стали основанием для развития конфессионального высшего образования в лице Православного Свято-Тихоновского богословского института [9]. В дальнейшем Православный Свято-Тихоновский богословский институт (и выделенный из него Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) активно участвует в

развитии теологического образования. На базе ПТСГУ в 1999 году открылось учебно-методическое отделение по теологии, которое было привлечено к разработке стандартов по теологии всех последующих поколений. Тем не менее, при общем количестве конфессиональных учебных заведений близкому к 40, только несколько имели государственную аккредитацию, фактически церковное богословское образование существовало параллельно «государственному» теологическому.

Т.В. Складорова пишет, что «13 ноября 2009 г. на совещании ректоров духовных учебных заведений РПЦ вновь избранный Святейший Патриарх Кирилл обращается к проблеме получения духовными школами государственной аккредитации, говоря о том, что после утверждения в 2002 г. в России государственных стандартов по теологии «начался процесс размышления Церкви о том, что это для нас означает, можно ли как-то использовать этот важный шаг, который сделало государство для признания нашего образования, для аккредитации наших духовных школ»»[9]. Эти слова Патриарха Кирилла привели к тому, что приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ № 2000 от 21 сентября 2011 года Смоленской православной духовной семинарии была предоставлена государственная аккредитация по направлению «Теология» [10]. Это историческое событие положило начало процессу лицензирования и аккредитации всех учебных заведений Русской Православной Церкви, находящихся на территории Российской Федерации.

На сегодняшний день система теологического образования, как и вся система высшего образования Российской Федерации претерпевает очередной виток изменений, имеет свои особенности, нерешённые проблемы, но за тридцатилетний период в целом сформировалась и можно говорить о ее особенностях.

1. Федеральные государственные стандарты и требования.

Высшее теологическое образование осуществляется по стандартам: бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология, магистратура по направлению подготовки 48.04.01 Теология и федеральными государственными требованиями к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлениям научных специальностей: 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм); 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм); 5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм).

Стандарты бакалавриата и магистратуры в приложении содержат перечень профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, в соответствии с которым выпускники могут выполнять те или иные трудовые функции педагога, экскурсовода, специалиста в области медиации, журналиста.

2. ВУЗы, реализующие теологические программы

Образовательные программы по теологическим направлениям реализуются как в государственных, так и в частных ВУЗах. Среди частных учебных заведений считаем важным выделить духовные образовательные организации. Они могут готовить специалистов не только по аккредитованным программам, но и по направлениям подготовки слушателей и религиозного персонала.

3. Особенности реализации теологических программ

В соответствии со статьей 87 закона «Об образовании в Российской Федерации» [11] и п. 1.14 стандартов бакалавриата [12] и магистратуры [13] по направлению теология при разработке образовательной программы организация обязательно устанавливает профессиональную направленность программы, к учебно-методическому обеспечению дисциплин (модулей) программы бакалавриата в области теологии привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации [12]. Учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в области теологии преподаются педагогическими работниками из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией [11]. Пункт 4.4.5 стандартов бакалавриата и магистратуры допускает наличие у преподавателей, участвующих в реализации соответствующих программ, богословских ученых степеней и званий.

4. Прием абитуриентов

В соответствии с Порядком приема на программы бакалавриата [14] и Приказом Министерства образования и науки РФ [15] образовательная организация может устанавливать для абитуриентов дополнительные вступительные испытания творческой и (или) профессиональной направленности. На наш взгляд, большинство учебных заведений экзаменуют абитуриентов по основам православного вероучения и проводят собеседование.

5. Некоторые особенности работы духовных образовательных организаций

В связи с тем, что духовные образовательные организации составляют ощутимую часть среди учебных заведений, реализующих программы подготовки теологов, считаем важным отметить некоторые особенности работы этих участников образовательного процесса.

При получении лицензии для таких учреждений необходимо представление централизованной религиозной организации [16]. Для православных учреждений такой организацией является Учебный комитет Русской Православной Церкви. Также при прохождении процедуры лицензирования духовная образовательная организация предоставляет сведения о квалификации педагогических работников, имеющих богословские степени и богословские звания [16].

Федеральный закон «Об образовании» наделяет духовные образовательные организации правом устанавливать дополнительные к предусмотренным законами условия приема на обучение, права и обязанности обучающихся, основания для их отчисления, вытекающие из внутренних установлений соответствующей религиозной организации или централизованной религиозной организации, в ведении которых находятся эти образовательные организации [11].

Подпункт Д пункта 2 статьи 24 закона «О воинской обязанности и военной службе» предоставляет отсрочку от воинской службы обучающимся по неаккредитованным образовательным программам, направленным на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций в духовных образовательных организациях [17].

В заключении можно сделать вывод, что на сегодняшний день в России сложилась система теологического образования как часть всего образовательного пространства Российской Федерации. Особенности государственного законодательного

регулируемые обусловлены спецификой образовательной сферы и, на наш взгляд, не является чем-то из ряда вон выходящим. Законодательные особенности регулирования присутствуют не только в теологическом образовании, но и в ряде других областей: медицина, оборона, международные отношения, транспортная безопасность и некоторые другие. К слову, Глава 11. Особенности реализации некоторых видов образовательных программ и получения образования отдельными категориями обучающихся Федерального закона «Об образовании» содержит 13 статей, и только одна из них относится к религиозному и теологическому образованию.

Список литературы:

1. Тупикин Р. В. Религиозное воспитание и образование в СССР // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2020. №4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznoe-vospitanie-i-obrazovanie-v-sssr> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Декрет Совета Народных Комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 19.02.2024).
3. Данилов В. Л. Реформа духовного образования в России: история и современность // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-duhovnogo-obrazovaniya-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 19.02.2024).
4. Тупикин Р. В. Реализация вероисповедной политики советской власти в период хрущёвской антирелигиозной кампании (1954 – 1964 гг.): многофакторный анализ // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-veroispovednoy-politiki-sovetskoj-vlasti-v-period-hruschyovskoj-antireligioznoj-kampanii-1954-1964-gg-mnogofaktornyy> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Олихов Д. Празднование 1000-летия Крещения Руси как основной маркер нормализации церковно-государственных отношений в Советскую эпоху // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2022. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnovanie-1000-letiya-krescheniya-rusi-kak-osnovnoy-marker-normalizatsii-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-sovetskuyu-epohu> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Д. Н. Н. О свободе вероисповеданий // Православная энциклопедия: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2578031.html> (дата обращения: 20.02.2024)
7. Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-93 (ОКСО) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 30 декабря 1993 г. N 296) URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqu6Lfk1fyY8tC-7LnXAUug8tu46rnLsOeQ3bnlpJaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-0747H9k_2P56z8lwK00rPAvOW_947htJrqnOC86YgT6f0= (дата обращения: 25.02.2024).
8. Архив стандартов ГОС ВПО - Стандарты ГОС ВПО 1993-1999 гг. URL: <https://fgosvo.ru/archivegosvpo/index/2?parent=19&edutype=2> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Скларова Т.В. Теологическое образование и наука в России с 1993 по 2015 год: документы, события, факты // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология.

2021. №63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologicheskoe-obrazovanie-i-nauka-v-rossii-s-1993-po-2015-god-dokumenty-sobytiya-fakty> (дата обращения: 29.02.2024).

10. Государственное признание духовного образования: проблемы, решения и перспективы. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639755.html> (дата обращения: 29.02.2024).

11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqx_aPg1fyY8tC-7LnXAUug8tu46rnLsOeQ3bnlpJaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-0747H9kv2L86LwlUS_3qXYt06l3Ljs8oLwi-G56YgT57Kt (дата обращения: 25.02.2024).

12. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25 августа 2020 г. N 1110 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 Теология" URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqx_aPg1fyY8tC-7LnXAUug8tu46rnLsOeQ3bnlpJaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-0747b9kOKT47fymwDy2b_WpO207aXXudzyhvG85I8T57bpg6w= (дата обращения: 25.12.2023)

13. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 25 августа 2020 г. N 1108 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 48.04.01 Теология" URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAr_pu9yl4LT_veqjxf7JpZr8mgK0-aDbotujk-qe8obgj-Km4Lf9k-mc_a7y00-zyL3Qv_SO6rWq6pjni0e45owY5f0= (дата обращения: 25.12.2023).

14. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 21 августа 2020 г. N 1076 "Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры" URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqx_aPg1fyY8tC-7LnXAUug8tu46rnLsOeQ3bnlpJaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-0747b9kOKT47fymwDy2b_WpO207aXXudzyhvG85IwU4LbmhKw= (дата обращения: 25.12.2023).

15. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 6 августа 2021 г. N 722 "Об утверждении перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата и программам специалитета" URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqx_aPg1fyY8tC-7LnXAUug8tu46rnLsOeQ3bnlpJaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-0747b9kOKT47fymwDy2b_WpO207aXXudzyhvG_4IoQ4bTjh-H8 (дата обращения: 25.12.2023).

16. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 27 сентября 2022 г. N 1029 "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности" URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q40g0aLnpN5Pvp_qlYqx_aPg1fyY8tC-

7LnXAuug8tu46rnLsOeQ3bnIpJaizwL9ofLXqM65w7XN8o7wn-
0747H9kv2L86LwlUS_3qXYt06l3Ljs8oLwiOG-6I8V4rTlyA== (дата обращения: 25.02.2024).
Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной
службе" URL: [http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx57Tov-
aP_JzgveeAF-e3jZnxo7zQtuq-k-qb8ta50Uml4LTyvNejxf7MpZb8nfPuqfW507XN87TwlRLgj-
SY4q3kof2o8ty_36TmtddUjum0l-uh4Yjpt-CErQ==](http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqx57Tov-aP_JzgveeAF-e3jZnxo7zQtuq-k-qb8ta50Uml4LTyvNejxf7MpZb8nfPuqfW507XN87TwlRLgj-SY4q3kof2o8ty_36TmtddUjum0l-uh4Yjpt-CErQ==) (да

Сведения об авторе:

Двинянинов Никита Эдуардович- студент 2 курса, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви, Новосибирск

E-mail: nikita.dvinyaninov@ya.ru

+7-913-757-90-26

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Т.В. Бирюлина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

SINGULARITY OF RELIGIOSITY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

T.V. Biryulina

Irkutsk State University, Irkutsk

Аннотация: В статье рассмотрены мировоззренческие, практические и теоретические аспекты религиозной жизни, характерные для христианства в период пандемии COVID-19. Приведены результаты проведенного в марте 2022 г. социологического опроса среди молодежи 18-22 лет, касающиеся динамики веры вследствие распространения коронавируса. Согласно результатам опроса, личная вера изменилась у незначительного числа опрошенных. Тем не менее, примерно треть опрошенных считает, что вера населения страны ослабела или стала крепче и также примерно треть – что уровень веры не изменился.

Abstract: The article examines the ideological, practical and theoretical aspects of religious life that define Christianity during the COVID-19 pandemic. The results of a sociological survey conducted in March 2022 among young people aged 18-22 concerning the dynamics of faith due to the spread of coronavirus are presented. According to the survey results, personal faith has changed in a small number of respondents. Nevertheless, about a third of respondents believe that the faith of the country's population has weakened or become stronger, and also about a third – that the level of faith has not changed.

Ключевые слова: религиозность, христианство, пандемия, COVID-19.

Keywords: Religiosity, Christianity, pandemic, COVID-19

Пандемия коронавируса оказала большое влияние на все сферы жизни. Конечно, не обошло это и религию. Ниже мы рассмотрим некоторые аспекты христианской религиозности, в которых произошли изменения в результате вызовов пандемии.

Пандемия перевернула весь привычный уклад жизни. COVID-19 явился как неизвестная ранее невидимая угроза, несущая массовые смерти. Все это способствовало всплытию на поверхность мифологического пласта бытия человека.

Так, например, в публикациях СМИ преимущественно используется язык архетипов, взятый из мифологии. [2] В обществе радикализуются конспирологические настроения. В религиозных кругах происходит всплеск фундаментализма, появляются ковид-диссиденты. Вместе с теорией мирового заговора новое дыхание получает возникшая еще в прошлом веке идея о связи компьютеризации и цифровизации с приходом Антихриста, описанном в книге Откровения. [4] Происходит однозначная трактовка причины заболевания конкретным человеком как следствие его греха.

С другой стороны, усиление религиозных настроений в обществе тем не менее не является преобладающей тенденцией. Так, например, из социологических исследований [5] можно видеть, что значительного изменения собственной религиозной веры у россиян в связи с эпидемией коронавируса не происходит (88 %

опрошенных). И только у 8% вера становится крепче, а у 4% - ослабевает. Хотя динамика религиозной веры населения страны в целом, по оценке тех же респондентов, оказывается более выраженной. Так, вера населения становится крепче по мнению 17% опрошенных, слабее – 11%, а то, что изменения веры не происходит, считают уже только 60%.

В марте 2022 г. нами было проведено также подобное социологическое исследование. Но оно, в отличие от вышеописанного, охватывало только молодых людей в возрасте 18-22 лет. Всего было опрошено 96 человек, примерно поровну юношей и девушек. К принадлежности к христианству отнесли себя 35 % опрошенных. Для 20% религия играет важную или довольно важную роль в жизни. Для 32 % опрошенных религия не играет никакой роли в жизни. Относительно динамики религиозной веры полученные результаты качественно коррелируют с приведенными выше. Так, уровень религиозной веры не изменился у 95% опрошенных и только у 5% вера стала крепче. Также, религиозная вера населения страны не изменилась по мнению 34% опрошенных, стала крепче – 17%, ослабла – 21 %. Затруднились ответить 28%.

Пандемия заставила всех адаптироваться к новым условиям жизни. Это затронуло и церковь в целом и отдельных верующих. Все христианские конфессии приняли требования социальной изоляции. В период пандемии возникли или получили большее значение новые практики религиозности.

Так, в период пандемии более раскрылся внутренний потенциал гражданской активности, увеличилось социальное служение церкви. Здесь прежде всего следует отметить достаточно обширные волонтерское движение, финансовую помощь, консультативную деятельность и др. [3]

Поскольку храмы были закрыты, молитвы, богослужение, общение священников с прихожанами было перенесено в онлайн. Это явилось вызовом, в частности, для практики литургии и привело к необходимости переосмыслить идею Церкви и традиции. [1] Стали возникать разные формы евхаристии, под которые подводились теоретические, богословские объяснения.

Ковид вскрыл проблемы понимания сущности религиозных обрядов, поскольку в условиях самоизоляции стали недоступны традиционные формы религиозной жизни. И если ранее многие аспекты религиозной жизни воспринимались однозначно как часть устоявшейся и необходимой традиции, то теперь они становятся объектом дискуссии. Происходит переосмысление роли церкви и ее функций.

Пандемия стала вызовом всему миру и фактором, формирующим новую реальность. Можно отметить, что религиозность в современном мире меняется, вектор развития направлен от мифологического мировосприятия в сторону рефлексии.

Список литературы:

1. Архимандрит Кирилл (Говорун). «Богословие ковида», или «Знаменательная буря» коронавирусной пандемии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39 (1). С. 58-75.

2. Корнилова Е.Н., Гусейнова И.А. Мифологические модели в медиадискурсе пандемии коронавируса в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (844). С. 250-267.

3. Лункин Р.Н. Социально-политические последствия пандемии для Русской православной церкви: раскрытие внутреннего потенциала гражданской активности и социального служения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22 № 4. С. 547-558.

4. Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Вызов пандемии COVID-19 и религия: онтология vs политика // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 148-162.

5. Религиозность в период пандемии, 14.04.2021. [Электронный ресурс] // Сайт. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/14/religioznost-v-period-pandemii/> (дата обращения 20.04.2022). (признан иноагентом)

Сведения об авторе:

Бирюлина Татьяна Владимировна – кандидат физико-математических наук, доцент, Иркутский государственный университет, e-mail: blue-sea@yandex.ru

SPIN – код: 7621-1393

**КОНФЛИКТ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ПАЛЕСТИНОЙ:
РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ**

Иерей Иоанн Кузякин (И.А. Кузякин), Н.А. Черняк

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**THE CONFLICT BETWEEN ISRAEL AND PALESTINE:
RELIGIOUS AND CONFSSIONAL AND WORLDVIEW ORIGINS
Ioannes Kuzyakin, presbyter (I.A. Kuzyakin), N.A. Chernyak
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia**

Аннотация. В статье освящается фактологическая история конфликта, его причины, степень глубины и варианты его разрешения. Отражен анализ ценностно-мировоззренческих и религиозных расхождений между противоборствующими сторонами, претензии на богоизбранность каждой из них.

Abstract. The article discusses the factual history of the conflict, its causes, the degree of depth and options for its resolution. The analysis of the value- worldview and religious differences between the warring parties, the claims of God's chosenness of each of them is reflected.

Ключевые слова: Палестино-израильский конфликт; религиозно-конфессиональные отношения; иудаизм; ислам; Святая Земля.

Keywords: Palestinian-Israeli conflict; religious and confessional relations; Judaism; Islam; Holy Land.

Эпопеи священной
Древний мир здесь разверст:
Свиток сей неизменный
Начертал Божий перст.
На Израиль с заветом
Здесь сошла Божья сень:
Воссиял здесь рассветом
Человечества день.

П.А. Вяземский, 1850 г. [1]

Понятие конфликта

Конфликт (с латинского «conflictus») – это столкновение чего-либо с чем-либо. Столкновение между субъектами не может быть беспочвенным. Те отношения, интересы, по поводу которых возникает столкновение, называются объектом конфликта. Объектом конфликта может быть материальная (ресурс, собственность), социальная (власть) или духовная (идея, норма, принцип) ценность, если она находится на пересечении интересов различных субъектов. Наличие субъектов, чьи интересы пересекаются в объекте конфликта, создают конфликтную ситуацию. При этом самого столкновения, конфликта еще может и не быть, а конфликтная ситуация уже существует.

Объект конфликта может находить свое выражение в конкретной проблеме – предмете конфликта – том противоречии, из-за которого (для разрешения которого) субъекты вступают в столкновение [2].

Причины конфликта – это явления, события, факты, ситуации, которые предшествуют конфликту и, при определенных условиях деятельности субъектов социального взаимодействия, вызывают его.

Стороны конфликта – это активно действующие субъекты, носители противоположных, сталкивающихся интересов – это противоборствующие стороны, конкуренты, соперники, оппоненты, противники.

Для практического применения знания о конфликте в социальной сфере важно выделять основные признаки конфликта:

- 1) биполярность – наличие двух противостоящих сторон;
- 2) активность – действия сторон, для достижения своих целей (конфликт не существует при абсолютной пассивности одной из сторон);
- 3) наличие сознания и воли субъектов – носителей конфликта.

Конфликтное взаимодействие может быть охарактеризовано: мотивами и целями участников, стратегиями и тактиками взаимодействия, регуляторами конфликтного взаимодействия. Первое, на что следует обратить внимание – цели, преследуемые людьми в конфликте:

1. Цели участников конфликтной ситуации, связанные с предметной основой конфликта, за которыми стоят мотивы получения желаемого результата.
2. Цели участников конфликта, связанные с социальными аспектами конфликта, с взаимоотношениями участников.
3. Цели участников конфликта, связанные с психологической потребностью в обосновании своей позиции.

Смысл выявления целей сторон конфликта заключается в том, что цели выступают в качестве одного из регуляторов конфликтного взаимодействия, определяющего его напряженность, характер, последствия. Степень противостояния может зависеть от соотношения целей сторон, а действия субъектов, преследующих комплексные цели, ограничиваются разной направленностью этих целей [3].

Конфликт на Ближнем Востоке

Конфликт на Ближнем Востоке в конце 2023 года затронул или, по крайней мере, взволновал множество государств во всем мире. Чтобы определить причины конфликта и все его составляющие, требуется обратиться, прежде всего, к истории.

Историческая область Палестины, которая простирается на запад от северо-западной излучины реки Евфрата и от реки Иордана до берега Средиземного моря, была заселена еще с древнейших времен. По мнению историков, Палестина стала одним из первых в мире районов, где зародилось земледелие и города, что позднее стало одной из причин постоянных войн за эту территорию.

По разным данным, около 2000 лет до Рождества Христова в этих землях, которые тогда именовались территорией государства Ханаан, поселился древнееврейский народ, который получил свое наименование от человека именем Евера. Через два столетия, из-за большой засухи, им пришлось уйти с этой территории в земли египетские, в которых они пребывали, примерно, до XV века до Р.Х., после чего вернулись обратно и напали на уже обустроившиеся на ней чужие племена. Согласно

Библейской истории, эти земли были заповеданы Богом еврейскому народу, которая и называется у них «Земля обетованная» (обещанная Богом) или «Святая земля», и они никому не могли позволить их занимать.

Одним из таких народов были филистимляне, которые заняли южную часть Средиземноморского побережья территории Ханаана, и именно они, по одной из версий, дали название этой части материка – «Палестина», что означало «Страна филистимлян» [4].

После захвата большей части территории Земли обетованной, древнееврейские племена столкнулись с серьезным сопротивлением от филистимлян, полностью победить которых получилось лишь в царствование царей Давида и Соломона (XI-X вв. до Р.Х.). В 722 году до Р.Х. часть Израильских земель захватили ассирийцы. А в 586 году до Р.Х. оставшиеся земли завоевывает вавилонский царь Навуходоносор II, но вскоре персы возвращают иудеев из Вавилонского плена.

В IV веке до Р.Х. хозяевами Палестины становятся эллинистические Селевкиды, а с 66 года до Р.Х. начинается ее Римский период, во время которого было несколько еврейских восстаний: первое в 66-70 годах по Р.Х., которое закончилось разрушением Второго Храма; потом война Китос (115-117 гг.); и, последнее, восстание Бар-Кохбы (132-136 гг.), которое разрушило иудейское общество и привело к далеко идущим демографическим и политическим изменениям – большинство еврейского населения было убито, порабощено или изгнано. Еврейский народ не восстановит свою политическую независимость вплоть до создания Государства Израиль в 1948 году. За почти двухтысячелетний период Палестиной владели Римская империя, Персия, Византия, Арабский халифат, Египет, Крестоносцы (которые основали Иерусалимское королевство), частично Франция, Османская империя.

Во время всего этого периода евреи, находившиеся в Палестине, выступали в особой роли стражей святынь Святой земли и выживали главным образом благодаря жертвоприношениям (халлукам) от еврейских общин из-за границы.

В период Первой мировой войны (1914-1918) в составе британской армии сражался «Еврейский легион», который внес существенный вклад в завоевание Палестины, принадлежавшей на тот момент Османской империи. В благодарность за это, в ноябре 1917 года секретарем иностранных дел Великобритании Артуром Бальфуrom издается «Декларация Бальфура», в которой говорилось, что Британия не возражает на основании в Палестине «национального дома для всего еврейского народа» [5]. А в 1922 году Лига Наций вручила Великобритании мандат на Палестину, после чего туда начался массовый приезд евреев, что уже тогда вызвало ряд Арабских бунтов.

29 ноября 1947 года была принята резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН), согласно которой Палестину планировали разделить на две части – арабскую и еврейскую. Иерусалиму предоставлялся особый статус. Но арабы были категорически не согласны с созданием еврейского государства на территории, которую считали своей. 14 мая 1948 года, в последний день действия британского мандата, евреи стали занимать базы, которые оставил занимавший их английский гарнизон. В тот же день было провозглашено о создании государства Израиль. Так начался затяжной арабо-израильский конфликт, во время которого уже произошло несколько войн и народных восстаний (интифад).

Резкое обострение противостояния вновь началось с октября 2023 года. Число погибших при ударах в Газе уже составило около 27 тысяч человек, по заявлениям палестинской стороны (по состоянию на 29 января 2024 года) [6].

Для дальнейшего анализа полезно посмотреть на соотношение территорий проживания евреев и арабов в разные годы конфликта, что показано на Рисунке 1.

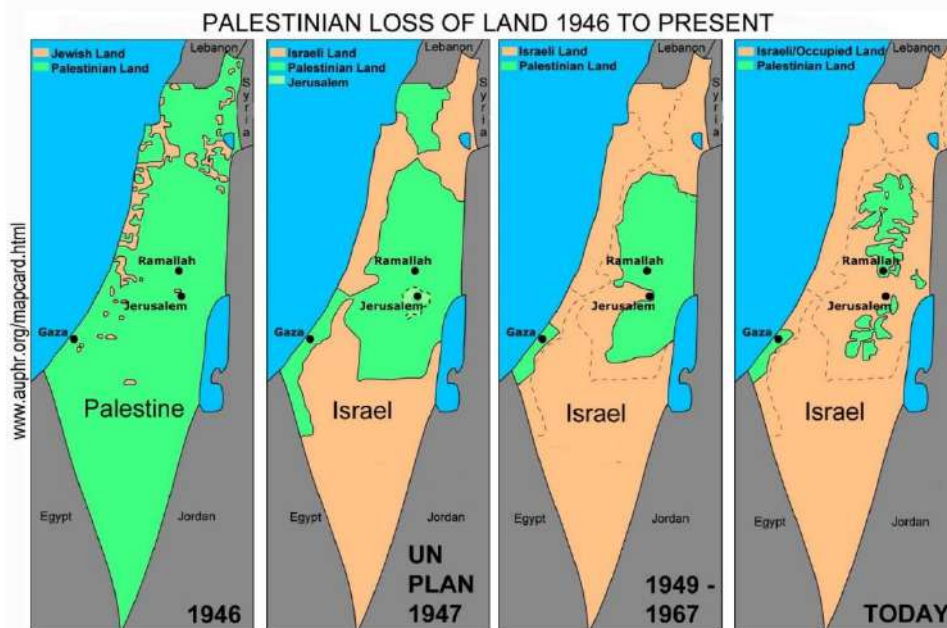

Рис. 1. – Соотношение территорий проживания евреев и арабов. Источник: [4]

Анализ конфликта

В чем же коренится реальная причина столь затянувшегося и яростного конфликта? Тысячелетиями на территории Палестины шли войны, одни народы сменяли другие, но никто так и не смог удержаться там надолго и обрести покой и процветание.

Несколько религиозных факторов, имеющих отношение к исламу, который в основном исповедуют арабы, и иудаизму, который исповедует еврейский народ, определяют роль религии как основного фактора в данном затянувшемся конфликте. К ним относятся неприкосновенность святых мест каждого из народов и апокалиптические повествования обеих религий, которые не позволяют установиться прочному миру между двумя противоборствующими сторонами. С одной стороны, крайне религиозные иудеи считают себя защитниками и определителями того, каким должно быть еврейское государство, и они очень строги, когда дело доходит до каких-либо уступок арабам. С другой стороны, исламистские группировки выступают за необходимость освобождения священных территорий по религиозным соображениям и проповедуют насилие и ненависть к Израилю [7].

Согласно библейской истории Иерусалим был столицей еврейского царства Израиля, в котором в X веке до Р.Х. на горе Мория (Храмовая гора) был воздвигнут Первый еврейский храм, а по его разрушению – Второй, который впоследствии тоже был уничтожен. До наших дней на Храмовой горе сохранилась часть внешнего защитного ограждения, окружавшего гору с западной стороны – ее называют «Стеной Плача». Эти места святы и особо почитаются в иудаизме [8].

Для ислама же, значимость палестинских земель очевидна ввиду частых ссылок на нее в Коране (священной книге мусульман) и хадисах (преданиях или рассказах о

жизни) Пророка Мухаммада. Наибольшее значение для мусульман заключается в том, что в Иерусалиме находится Бейтуль-Макдис (заповедное святилище), в районе которого построены мечеть Аль-Масджид Аль-Акса и святилище Купол Скалы. Бейтуль-Макдис был центром Исра (ночного путешествия в Иерусалим) и Мирадж (вознесение в небесные миры) Пророка Мухаммада, а также первой киблой (направление мусульман во время молитвы). В Коране Аллах говорит: «Пречист Тот, Кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему некоторые из Наших знамений, из Заповедной мечети в мечеть аль-Акса, окрестностям которой Мы даровали благословение» (Коран, 17: 1). И все эти святые места не просто находятся рядом с иудейскими святынями, а располагаются прямо на той же самой горе Мориа [9].

Кроме того, вся история Палестины представляет историю ислама от первого пророка Адама до последнего пророка – Мухаммада. Это святое место и борьба за него является для арабов священным делом, в независимости от того, с кем эта борьба ведется. Они убеждены, что, погибнув ради святой цели – уничтожения врага, который посягает на эти священные земли – они сразу попадут в рай.

Проблема заселения и всего Западного берега реки Иордан тоже имеет свой религиозный аспект. Для иудеев эта территория не просто наследие праотцев – это дар Божий: «В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Быт. 15:18). Логика евреев проста: Библия ясно говорит о том, что палестинская земля принадлежит Богу, и о том, что Бог отдал ее в дар Аврааму. Значит, она должна принадлежать их наследникам – евреям. Кроме того, все это касается и физического восстановления территорий библейской земли Израиль перед ожидаемым пришествием Мессии, что является центральным в верованиях некоторых ортодоксальных иудеев. Они продолжают заселять Западный берег, чтобы исполнить это пророчество, вступая в столкновения с местными палестинцами. Поступить хоть метром такой земли – значит совершить смертный грех [10].

Согласно же фундаменталистским школам ислама, в конце дней вся земля Израиля и Палестины должна находиться под властью мусульман. Пророчества, связанные с этим вопросом, глубоко укоренились в некоторых версиях хадисов, хотя в Коране они лишь подразумеваются. Поэтому так распространена идея построения исламского государства на данной территории.

Для еврейского народа (иудейского) немислимо, чтобы какой-то еще народ делил с ними Землю Обетованную. Кроме того, и это также следует отметить, полноправным иудеем может стать только человек еврейских корней – для принятия иудаизма человеку иной национальности необходимо пройти довольно сложный путь, который все равно не дает никаких гарантий, что его всегда будут принимать за «своего». Евреи считают себя исключительным богоизбранным народом, и только их прямые наследники вправе претендовать на то, что даровал им Бог.

Для арабов же, исповедующих ислам, нет таких преград. Во-первых, они готовы делить землю с людьми других наций и исповедующих другие религии, конечно, с ограничением их в правах и при соблюдении ими определенных условий. Во-вторых, принятие ислама возможно практически для любого человека, что убирает преграды для получения полных прав гражданина. При этом, насильственная исламизация противоречит смыслу ислама – свобода вероисповедания была установлена уже с

первых дней ниспослания Корана. «Если бы Аллах пожелал, то сделал бы их (людей) одной общиной верующих» (Коран, 42:8; 16:93), что говорит о том, что мир был устроен так, что в нем есть люди и с другой верой, и совместное существование с ними является необходимостью [11].

Все рассмотренное выше говорит о невозможности применения предлагаемых международными организациями способов разрешения этого конфликта. Один из предлагаемых вариантов – раздел этой территории на два государства, согласно резолюции ООН № 181 от 29 ноября 1947 года, в которой четко говорилось о разделе Палестины на еврейское и арабское государства, которая тогда была отвергнута арабской стороной. Второй вариант – создание объединенного государства – не может быть принят еврейской стороной. Более того, в обоих вариантах остается нерешенным один из главных вопросов – контроль над Иерусалимом. Исходя из этого, представить какие-то позитивные сценарии решения разрастающегося конфликта очень сложно [12].

На народы, проживающие в Палестине, в первую очередь влияют ценностно-мировоззренческие основания для выбора своих действий. Но в данном конфликте есть еще и третьи страны, которые заинтересованы в его продолжении и развитии, и которые участвуют в нем для достижения каких-либо геополитических целей в данном регионе, не исключая получения и коммерческой выгоды. Все эти заинтересованные стороны пользуются религиозно-конфессиональными противоречиями, как своего рода «ширмой», чтобы завуалировать свои настоящие цели и задачи.

В СМИ были зафиксированы сообщения о возможных поставках Соединенными Штатами Америки вооружения обоим сторонам конфликта [13], хотя официально поддержка оказывается исключительно государству Израиль. Еще более провокационное сообщение было о том, что и сам Израиль в лице премьер-министра Биньямина Нетаньяху в течение продолжительного времени финансировал и снабжал оружием боевиков Газы [14]. Кроме того, возникает много вопросов о начале последнего конфликта, в котором от израильских и американских спецслужб осталось «в секрете» развертывание арабскими боевиками нескольких тысяч ракет на скромной территории Сектор Газа. Активно обсуждается предположение, по которому им просто разрешили это сделать, чтобы под предлогом контртеррористической операции зачистить весь Сектор Газа [15]. Информационная война, распространяемая в СМИ и социальных сетях, только увеличивает напряженность конфликта. Истинные причины участия в нем третьих сторон могут быть проявлены гораздо позже, по результатам его окончания, а могут и вовсе остаться нераскрытыми. Единственное, что понятно уже сейчас – множество пострадавших мирных жителей, которые уже пострадали от действий всех сторон конфликта.

Заключение

Изучив и проанализировав общую ситуацию, можно определить, что объектом конфликта является как материальная, так и духовная ценность для израильского и палестинского народов. Предметом конфликта является Земля Обетованная, территория Палестины, город Иерусалим, святыни, которые располагаются на ней.

Цели участников конфликта прозрачны и открыты – обе стороны претендуют, по сути, на одно и то же. При этом эти два народа не могут обладать ценностями одновременно, потому что здесь вмешивается религиозный фактор. Для каждого из них

эти ценности несут разное значение и понятие. А «поделиться» ими с другим народом, исповедующим другую веру – сродни предательству и кощунству.

Сам конфликт основывается на беспрецедентном нарушении современных международных прав со стороны еврейского народа, который пришел в «чужой дом», считая, что только у него есть неоспоримые права на обладание им. Начал там жить и преумножаться, вытесняя тех людей и те народы, которые жили на этой территории около двух тысяч лет – ведь именно столько еврейский народ был рассеян по всему миру. Естественно, у других народов такое поведение вызвало ненависть к ним.

С христианской точки зрения – Сам Бог рассеял еврейский народ по всему свету за отступление от Него. И весь мир наблюдает просто удивительную ситуацию – в течении двух тысяч лет этот народ не смог себе вернуть палестинскую землю. Хотя все поколения евреев (иудеев) жаждали и мечтали об этом. Это не может не обратить на себя внимание ни с исторической точки зрения, ни с религиозной.

А история и религиозная жизнь двух народов очень сильно повлияли на образование менталитета каждого из них. Евреи характеризуются повышенной приспособляемостью, резким противопоставлением своего народа другим, способностью к мобилизации всех сил для достижения своих целей, развитой взаимной выручкой, устойчивостью к конфликтам, жизнелюбием и самоуверенностью. Жители арабских стран – люди горячие и экспрессивные. Они бывают импульсивными, порывистыми и несдержанными в проявлении эмоций и чувств, у них очень развита жестикуляция. Кроме того, идеологии взросления, которые выражаются системой концептуально оформленных идей у общества и общественных движений, сформировавшиеся у данных народов за весь период их существования, закрепляет их уверенность в стремлении достичь поставленные цели. Это священная война для обоих народов, это в крови, это с рождения, так воспитывают.

Исходя из всех представленных в материале суждений, можно подвести итог, что ожидание мира на этой земле в ближайшей перспективе не представляется возможным. Полное уничтожение одного народа другим не представляется возможным в принципе, как и полное удаление его от данных территорий. Навязывание веры одного народа другому – еще более невозможным. Следовательно, будут существовать краткосрочные и долгосрочные перемирия, но полноценного и неоспоримого мирного договора не будет, так как предмет конфликта будет всегда, даже если одна из сторон достигнет своих целей, конфликт будет только усиливаться. У них имеются глубинные ценностно-мировоззренческие основания для конфликта.

Список литературы:

1. Вяземский П.А. Стихотворения [Электронный ресурс] // Сайт: Профессиональное творческое сообщество! URL: <https://www.beesona.pro/stihi/vyazemskij/14149/> (дата обращения: 29.01.2024)
2. Иоголевич Н.И., Яценко Е.Ф. Основы конфликтологии: учебное пособие / Челябинск : Цицеро, 2012. – 170 с. [Электронный ресурс] // Сайт: Кафедра "Прикладная психология" ПГУПС. URL: <http://psypgups.ru/publications/iogolevichyaschenkoconflictology.pdf> (дата обращения: 29.01.2024)

3. Хохлов А.С. Конфликтология. История. Теория. Практика: учебное пособие / Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. – 312 с. [Электронный ресурс]
4. // Сайт: МГПУ СФ. URL: https://samara.mgpu.ru/files/library_elektron/Sociologiya/Konfliktologiya-Hohlov.pdf (дата обращения: 29.01.2024)
5. Разбираем тайные и явные причины арабо-израильского конфликта [Электронный ресурс] // Сайт: Overclockers.ru. URL: <https://overclockers.ru/blog/Pitfalls/show/114117/razbiraem-tajnye-i-yavnye-prichiny-arabo-izrail'skogo-konflikta> (дата обращения: 29.01.2024)
6. Как начался конфликт Израиля и Палестины и почему его не получается закончить [Электронный ресурс] // Сайт: Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2023/10/17/zemlia-vojna-izgnanie.html> (дата обращения: 29.01.2024)
7. Минздрав Палестины назвал число погибших в секторе Газа с начала эскалации [Электронный ресурс] // Сайт: Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3863246> (дата обращения: 29.01.2024)
8. Religion and the Israel-Palestinian Conflict: Cause, Consequence, and Cure [Электронный ресурс] // Сайт: Fikra Forum. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/religion-and-israel-palestinian-conflict-cause-consequence-and-cure> (дата обращения: 29.01.2024)
9. Что такое Стена плача? [Электронный ресурс] // Сайт: Фонд Наследия Стены Плача. URL: <https://thekotel.org/ru/что-такое-стена-плача/> (дата обращения: 29.01.2024)
10. Значение Палестины в Исламском мире [Электронный ресурс] // Сайт: Сообщество «Голос Палестины» в социальной сети ВКонтакте. URL: <https://vk.com/@voiceofpalestine-historyofpalestine> (дата обращения: 29.01.2024)
11. ХАМАС в свете пророчеств Ветхого Завета [Электронный ресурс] // Сайт: Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/02/28/hamas_v_svete_prorochestv_vethogo_zaveta (дата обращения: 29.01.2024)
12. Отношение мусульман к иным конфессиям [Электронный ресурс] // Сайт: МОУ Фоминская средняя школа Тутаевского МР. URL: https://fom-tut.edu.yar.ru/otnoshenie_musulman_k_inim_konfessiyam.pdf (дата обращения: 29.01.2024)
13. Израиль и Палестина: два государства, одно или по конфликту на каждый вариант? [Электронный ресурс] // Сайт: Сетевое издание «Интерфакс.ру». URL: <https://www.interfax.ru/world/925658> (дата обращения: 29.01.2024)
14. В конгрессе заявили, что американское оружие могло попасть в руки ХАМАС [Электронный ресурс] // Сайт: Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231024/oruzhie-1904893087.html> (дата обращения: 29.01.2024)
15. Как Нетаньяху создал ХАМАС [Электронный ресурс] // Сайт: Персональный сайт Михаила Берга. URL: https://mberg.net/kak_netanyahu_sozdal_hamas/ (дата обращения: 29.01.2024)
16. Ложь Израиля о вылазке палестинцев 7 октября рассыпается в прах [Электронный ресурс] // Сайт: Онлайн-издание World Socialist Web Site. URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2023/11/25/lies-n25.html> (дата обращения: 29.01.2024)

Сведения об авторах:

Иоанн Кузякин, иерей (Кузякин Иван Анатольевич)- факультет истории, теологии и международных отношений (Теология, магистратура) гр. ИТМ-201-О-02, e-mail: ivank1988@yandex.ru

Черняк Наталья Алексеевна - доктор философских наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, e-mail: chernyaknatalya@rambler.ru

SPIN-код: 4320-6822

-

КУЛЬТ СВЯТОЙ СМЕРТИ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Н.А. Кайзер

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

THE CULT OF HOLY DEATH AND THE CATHOLIC CHURCH

N.A. Kaiser

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В работе рассматривается культ Святой Смерти, получивший широкое распространение на территории Мексики и США. В основе культа стоит персонифицированная фигура смерти, которая изображается в виде женского скелета. В настоящее время данное религиозное течение продолжает набирать всё большее число последователей, а символика культа играет значительную роль в массовой культуре. В данной работе автор рассматривает взаимоотношения культа Святой Смерти и католицизма.

Abstract. The paper deals with the cult of the Holy Death, which has become widespread in Mexico and the United States. At the heart of the cult is a personified figure of death, which is depicted as a female skeleton. At present, the essence of this religious movement continues to gain an increasing number of followers, and the symbolism of the cult plays a significant role in popular culture. In this work, the author tries to consider the relationship between the cult of Holy Death and Catholicism.

Ключевые слова: культ Святой Смерти, Санта Муэрте, народный католицизм, синкретизм, Латинская Америка.

Keywords: cult of the Holy Death, Santa Muerte, folk Catholicism, syncretism, Latin America.

Культе Святой Смерти возник в конце XX в. в результате синкретизма народного католицизма и коренных верований Мексики. Адепты культа поклоняются смерти как великому уравнителю и силе, которая может помочь преданным последователям [1, с. 89]. По мнению верующих, смерть – это единственная истинная и неотвратимая вещь, которая сопровождает человека на протяжении всего его жизненного пути.

подавляющее большинство последователей культа являются католиками, которые, даже после заключения завета со Святой Смертью, продолжают вести привычный для католического мировоззрения образ жизни. Новый религиозный культ интегрируется верующими в католическую картину мира, что позволяет им считать себя находящимися в лоне официальной церкви, несмотря на явную негативную реакцию на этот процесс со стороны церковного руководства [1, с. 94]. Сильное влияние католицизма на формирование культа отразилось и в молитвенной практике. Молитвы составлены по тем же принципам, что и привычные католические молитвы. В качестве действующих лиц, наравне со Святой Смертью, в них упоминаются традиционные христианские персонажи. Молитвы содержат просьбы о самых разных вещах, в которых нуждаются обычные люди: здоровье, удача, деньги, власть, богатство, контроль над тем или иным человеком и так далее [2, с. 28]. Перед началом того, или иного обряда, верующий обязан попросить у Бога разрешение обратиться непосредственно к Святой

Смерти. Некоторые обряды сопровождаются такими собственно католическими молитвами, как *Paternoster*, *Ave Maria* и т.д.

Культ имеет слабую институционализацию и основан, прежде всего, на личной религиозности последователей, не связанных между собой чётко сформированными общинами и догматами [2, с. 34]. Для отправления культа верующему достаточно организовать собственный алтарь, посвященный Святой Смерти. Последователи культа обращаются к Святой Смерти так же, как и к другой любой святой или святому через молитву, прося у нее то, что им необходимо. Именно прошение можно назвать одной из его базовых характеристик. Необходимо отметить, что, базируясь на христианстве, культ Святой Смерти целиком и полностью направлен на достижение прямо противоположных самому христианству целей. Вся религиозная практика, так или иначе, связана в нем с достижением земных целей, но не высших религиозных целей христианства – достижения царства небесного [2, с. 26]. Получив желаемый результат, верующий в Святую Смерть обязан преподнести ей ответный «подарок». Подношения, которые делаются Святой Смерти, связаны со вкусами и пристрастиями самих верующих. Так, сигары, алкоголь, различная еда преподносятся ей, будучи любимыми самим дарителем. Иначе говоря, верующие полагают, что Святая Смерть наслаждается всеми теми же продуктами, что и они сами. Широкое распространение пристрастия к алкоголю среди наиболее бедных слоев мексиканского общества диктует повсеместную практику подношения пива и текилы [2, с. 31].

Последователями культа Святая Смерть воспринимается как очень личное божество, что отражается в формулировках, используемых при обращении к предмету культа (Крёстная Мать, Белая Сестра и т.д.). Выступая личным покровителем, смерть входит в жизнь человека чуть ли не на физически ощутимом уровне. Нередко можно встретить верующих, рассматривающих Святую Смерть в качестве особого сверхъестественного члена их семьи [2, с. 31]. Особой чертой Святой Смерти, отличающей её от иных божеств, заключается в том, что она не привносит в жизнь адептов каких-либо моральных предписаний. Человек имеет возможность попросить помощь в совершенно любом виде деятельности, не боясь получить отказ или осуждение со стороны своего покровителя.

В культе нет как таковых моральных требований и моральных установок. Моральный нейтралитет делает Святую Смерть универсальным божеством, которое дарует или карает в зависимости от ситуации. Таким образом, одни используют «светлую» силу Святой Смерти для защиты себя, своей семьи, дома или бизнеса, в то время как другие пользуются «тёмной» стороной, которая применяется для нанесения ущерба врагам или конкурентам. И те, и другие, согласно представлениям культа, имеют право на достижение своих целей, какими бы они ни были, ибо для Святой Смерти все люди абсолютно равны, вне зависимости от того, какую цель они преследуют. Однако, адепты культа отмечают тот факт, что, получив определенную помощь от Смерти, человек должен сам отвечать за возможные неприятные последствия своего желания.

В отличие от святых, официально канонизированных католической Церковью, народные святые представляют собой умерших, которых местное население признает святыми из-за их чудотворной силы. В странах Латинской Америки народные святые, вроде Ниньо Фиденсио, Хесуса Мальверде, Максимиана и Сан-Ла-Муэрте (аргентинский аналог Санта-Муэрте), пользуются широким почтением и упоминаются гораздо чаще,

чем официально признанные святые. Этих народных святых объединяет преданность национальным традициям, культурная близость, принадлежность к определенной местности и социальный статус. Один из уличных торговцев из Мехико выразил привлекательность Санта-Муэрте следующим образом: «Она понимает нас, потому что она такой же боевой топор, как и мы» [5].

Костлявая леди, одно из многочисленных прозвищ Санта-Муэрте, выделяется среди других народных святых тем, что для большинства верующих она символизирует саму смерть, а не конкретного умершего человека. Ее популярность преобладает среди «культурных католиков», которые либо не знают, либо не обращают внимание на то, что Церковь выражает к ней осуждение. Когда Папа Франциск впервые посетил Мексику в 2016 году, он высказал свое неодобрение по поводу объекта быстрорастущей религиозной преданности в Америке в первый полный день своего пребывания в стране. Таким образом, он убедился в том, что католики были осведомлены о позиции Церкви по этому вопросу.

В ходе резкой критики со стороны других епископов, первый Папа из Нового Света рассматривал Санта-Муэрте как опасный символ наркокультуры: «Особенно беспокоит те, кто, поддавшись пустой силе мира, превозносят иллюзии и принимают их ужасающие символы в обмен на финансовую выгоду. Я призываю вас не недооценивать моральные и антисоциальные вызовы, которые представляет торговля наркотиками для мексиканского общества в целом, а также для Церкви». «Восхваляйте иллюзии и принимайте их жуткие символы, чтобы коммерциализировать смерть» — это очевидная отсылка к Святой Смерти, которую уже осудил кардинал Джанфранко Равази, президент Папского совета по культуре, во время четырехдневного визита в Мексику в 2013 [5].

Представители официальной Католической Церкви определяют культ Святой Смерти как «кощунственное» явление. «Культ Санта Муэрте не является религией лишь потому, что он преподнесен в виде религии» - заявил кардинал Джанфранко Равази. По его мнению, поклонение Белой Леди и вовсе можно назвать «антирелигиозным», ведь «религия прославляет жизнь, а здесь вы имеете лишь смерть». В своих заявлениях против данного религиозного движения министр культуры Ватикана также делает акцент на том, что скандальная народная святая имеет огромную популярность среди наркокартелей и преступников: «Мафия, наркоторговля и организованная преступность не имеют религиозного аспекта и не имеют ничего общего с религией, даже если они используют образ Санта-Муэрте» [4].

Схожую точку зрения мы можем наблюдать в высказываниях Андреса Гутьерреса, пастора прихода Святой Елены в Рио-Хондо, штат Техас. Пастор убежден, что образ, почитаемый в культе, является не святой, а лишь «демоном под другим именем». Отец Андрес Гутьеррес объяснил в 2016 году, что наибольшему риску подвергаются католики по культуре, которые не знают о предупреждениях Церкви о преданности, но потенциально могут открыть дверь демоническим силам, участвуя в этом. Для таких священнослужителей, как отец Райан Кауп, священника из Небраски, активно участвующего в латиноамериканском служении, почитание вымышленного народного святого, который не представляет собой реального человека, является извращением веры [5].

По словам отца Гэри Томаса, экзорциста епархии Сан-Хосе в Калифорнии, получившего образование в Ватикане, за преданность Санта-Муэрте приходится платить. В 2016 году отец Томас рассказал Католическому агентству новостей, что он молился с людьми, пострадавшими от сатанинского влияния после молитв Санта-Муэрте. «У меня было несколько людей, которые приходили ко мне как последователи этой практики, все они оказались связанными с демоном или демоническим племенем», — сказал он [4].

«Все должны затормозить это явление, включая семьи, церкви и общество в целом», — сказал Равази. Также он добавил, что поклонение «зловещей и inferнальной» Санта-Муэрте «является праздником опустошения и ада». На протяжении последних семи лет католическая церковь предостерегала от включения Санта-Муэрте в празднование Дня мертвых. А правительство Мексики объявило народную святую «врагом мексиканского государства». Но, судя по всему, эта противоречивая фигура, никуда не денется в ближайшее время, а лишь получит более прочное положение в мексиканском обществе [4].

Латинская Америка является домом для множества других народных святых, не признанных Церковью, однако только мексиканская Санта-Муэрте была подвергнута порицанию. В марте 2019 года архиепископ Джон Вестер из Санта-Фе, штат Нью-Мексико, также осудил этот культ. Он сказал, что поклоняющиеся «Святой Смерти» не найдут ответов, которые ищут, и предупредил их, что почитание Санта-Муэрте не соответствует католическому учению.

Есть три основные причины такого осуждения Санта-Муэрте. Во-первых, будучи самой быстрорастущей новой религией от Канады до Чили, культ Святой Смерти представляет жесткую конкуренцию официальной Церкви, которая в Латинской Америке находится в сильном упадке с 1970-х годов, а в настоящее время теряет членов и в США, где процент католиков среди населения упало с 24 до 21 процента в период с 2007 по 2014 год. Уже находясь в состоянии паники по поводу растущего пятидесятничества, Церкви в Мексике и Центральной Америке теперь вынуждена бороться еще и с еретическими народными святыми, преданные последователи которых всё еще считают себя частью католической традиции.

Во-вторых, Церковь приравнивает почитание Костлявой Леди к сатанизму, объясняя это тем, что смерть является противоположностью вечной жизни, которую Иисус Христос сделал возможной для верующих через свою жертву на Кресте. Более того, католические святые были настоящими людьми, канонизированными как образцы святости. Поскольку смерть — не человек, она не может быть святой — в отличие от святого Иуды Фаддея, чрезвычайно популярного покровителя безнадежных дел, который из-за конкуренции с Санта-Муэрте в Мексике теперь является единственным католическим, имеющий ежемесячный праздник 28-го числа каждого месяца.

Наконец, первый папа-иезуит выразил свою критику по отношению к святому-скелету, определив его как «ужасный символ» наркоторговцев, чьи деяния привели к гибели десятков тысяч соотечественников за последние десятилетия. Несмотря на то, что данная тема не получила широкого внимания в средствах массовой информации, Папа Франциск является выдающимся борцом с наркотиками, предостерегая аргентинцев от риска «мексиканизации» своей страны. По указанию Мексиканской

церкви бывший президент Фелипе Кальдерон признал Санта-Муэрте религиозным врагом номер один в своей борьбе против некоторых наркокартелей [5].

Как было сказано выше, культ Святой Смерти не имеет четкой организации. Однако одна личность находится в авангарде культа. Монсеньор Давид Ромо Гильен - архиепископ и предстоятель так называемой Мексиканской католической апостольской традиционной церкви США. Ромо — женатый отец пятерых детей и ветеран воздушных вооруженных сил Мексики. Также он является самопровозглашенным лидером и хранителем культа Санта-Муэрте. С 2002 года он возглавляет мессы в Национальном святилище Санта-Муэрте в составе делегации Венестиана Каррансы. Сейчас Ромо может похвастаться тем, что каждую мессу посещают 200-300 прихожан, в основном молодежь. Мессы проводятся в полночь. «Приблизительно 80 или 90 человек [посещают] ежедневно, приезжая со своими семьями, в одиночку или с сопровождающими. Кроме того, нас посещают 200–300 человек два раза в неделю», — утверждает Ромо. По его оценкам, в Мексике насчитывается один миллион последователей Санта-Муэрте.

Однако в апреле 2005 года, несмотря на марши и протесты приверженцев Санта-Муэрте в предыдущем месяце, органы власти Мексики в 25-страничной резолюции пришли к выводу, что культ Санта-Муэрте не соответствует критериям религии, и исключил мексиканско-американский культ. Католическая апостольская традиционная Церковь из списка признанных религий, ссылаясь на богословскую доктрину, восходящую к Тридентскому собору. Ромо призвал приверженцев Санта-Муэрте голосовать против партии секретаря Крила, Партии национального действия, и самого Крила на президентских выборах в Мексике в 2006 году. Ромо также начал серию встреч с магистратами Мехико с целью продвижения проектов социального развития и общественных работ, которые будут осуществляться приверженцами Санта-Муэрте в рамках новой общей организации — Национальной ассоциации алтарей и святилищ Санта-Муэрте, который фактически заменит мексиканско-американскую Католическую апостольскую традиционную церковь. В состав организации входят 100 из 120 алтарей, изображающих Санта-Муэрте в Мехико.

Ирония этого конфликта заключается в том, что усилия, направленные на искоренение культа, не оказали никакого влияния на количество людей, участвующих в нем. Однако судебный иск привлек большое внимание прессы, что придало Ромо легитимность. Хотя у культа Санта-Муэрте не было исторического руководства или центральной организации, чувство единства и порядка, возможно, находится в процессе установления. Ромо, который, кажется, был не более чем лидером местной группы, получил возможность стать полноценным лидером всего религиозного движения [3, с. 15-18].

Таким образом, культ Святой Смерти на сегодняшний день, несомненно, является синкретическим религиозным феноменом, суть которого еще до конца не очевидна. Культ подвергается резкой критике и осуждению со стороны официальной Католической Церкви, а представители государственной власти объявляют народную святую своим личным врагом и угрозой национальной безопасности. Сформировавшись под влиянием католицизма и, более того, на его почве, сегодня культ Санта-Муэрте все больше обособляется от него, трансформируясь в самостоятельную религиозную традицию. Культ Святой Смерти – это удивительный синтез автохтонной индейской традиции и испанского католицизма. Многими верующими Католическая церковь в

Мексике сегодня не воспринимается как нечто близкое, способное дать утешение и ответы. Именно по этой причине люди, жаждущие духовного поиска, уходят из мощных традиционных церквей в небольшие религиозные группы, которые позволяют им почувствовать свою сопричастность с тем, что воспринимается ими как «божественное». Культ Святой Смерти так же заполняет этот вакуум, вовлекая в свои ряды тех, кто не доволен нынешним отстраненным, «величественным» статусом официальной Католической церкви. Как верно отмечает С. ДиГрегорио, «для верующих в нее, она друг, духовная мать, источник любви и защиты... Она защитница, целительница и чудотворец» [2, с. 36]. «Она дает людям то, что они хотят, и когда они завершают свой цикл жизни здесь, на земле, она приходит за их душами», — сказал Дэниел Сантана, один из преданных последователей Святой Смерти: «Она просто выполняет приказ Бога» [4].

Список литературы:

1. Мязин Н.А. Культ святой смерти в Мексике // Латинская Америка. 2022. № 4 – С. 89- 99
2. Данненберг А.Н. Культ SantaMuerte: новое религиозное движение или народная католическая традиция? // Религиоведческие исследования. – М., 2015, т. 11, № 1. – С. 23-37.
3. Freese K. The Death Cult of the Drug Lords Mexico's Patron Saint of Crime, Criminals, and the Dispossessed. –Fort Livingston, 2005. – 39 с.
4. Kaleena F.The Story Of Santa Muerte, The 'Death Saint' Worshipped By Drug Lords, Sex Workers, And The Marginalized [Электронный ресурс]. URL:<https://allthatsinteresting.com/santa-muerte> (дата обращения: 24.01.2024).
5. Kingsbury K. The Church's life-and-death struggle with Santa Muerte[Электронный ресурс]. URL: <https://catholicherald.co.uk/the-churchs-life-and-death-struggle-with-santa-muerte/> (дата обращения: 24.01.2024).

Сведения об авторе:

Кайзер Никита Александрович – магистрант 2-го года обучения факультета истории, теологии и международных отношений ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: nikitakayzerlatino@gmail.com

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Д.Ю. Пантелеев

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

PHILOSOPHY OF RELIGION AS A BASIS FOR INTERRELIGIOUS DIALOGUE

D.Y. Panteleev

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена поиску теоретических предпосылок для межрелигиозного диалога. В качестве базы для данного диалога предлагается использовать философию религии, которая обращается к поиску общих оснований природы религиозного опыта в многообразии его проявлений.

Abstract. The article is devoted to the search for theoretical foundations for interreligious dialogue. As a basis for this dialogue, it is proposed to use the philosophy of religion, which addresses the search for common foundations of the nature of religious experience in the diversity of its manifestations.

Ключевые слова: философия религии, межрелигиозный диалог, Поль Рикёр.

Keywords: philosophy of religion, interreligious dialogue, Paul Riker.

Философию религии известные отечественные религиоведы И.Н. Яблоков и А.В. Аполлонов определяют как «совокупность концепций, идей, понятий, принципов, дающих наиболее общее объяснение и понимание объекта» (т.е. религии) [1, с. 79]. Всё это можно назвать двумя словами – рационализация религии. Но в то же время они отмечают, что философия религии «есть специальная философская дисциплина», поскольку «имеет своим предметом своеобразное сущее в мире – религию», хотя и рассматривает её не в отрыве от целокупного сущего, а также потому что философия религии объединяет идеи многих «разделов философии применительно к анализу религии и, в свою очередь, даёт другим разделам философии знания об этом своеобразно сущем» [1, с. 79-80].

От философии религии необходимо отличать религиозную философию. Яблоков и Аполлонов пишут, что религиозную философию «образует совокупность исходящих из принципов религиозного мировоззрения представлений, понятий, идей, концепций о Боге, мире» и проч. [1, с. 81]. То есть, религиозная философия плотно связана с какой-либо религией, её представитель является адептом некоторой религии. Философ же религии может быть нерелигиозным человеком, он не привязан к какой-либо религиозной традиции, и ни одна из них не диктует ему нормы философствования.

Также нужно отличать философию религии от теологии. Последняя отлична от первой тем, что она «субъективно связана с верой и откровением, а объективно – с церковью как социальным институтом» [2, с. 230-235]. Непросто здесь отличить теологию от религиозной философии. Теология крепче связана с религиозной практикой, религиозными институтами. К.М. Антонов отмечает, что целью теологии «является прояснение оснований бытия Церкви и содержание её провозвестия, иными

словами – ясное и отчётливое формулирование этого провозвестия в форме вероучения» [3]. Теология специфическим образом обосновывает систему вероучений в каждой конфессии, поэтому не может быть общей теологии, а может быть православная теология, иудейская теология, исламская теология и т.д.

Сегодня актуальной остается проблема межрелигиозного диалога, который определяется как любая форма «контактов, коммуникаций между последователями разных религий независимо от их характера» [4]. Целью межрелигиозного диалога являются стремление к мирному сосуществованию разных конфессий при сохранении верности собственной духовной традиции, стремление к открытому и взаимно обогащающему осмыслению сути религиозного опыта в многообразии его проявлений. А также социальные изменения, налаживание взаимопонимания и собственное духовное развитие.

Необходимо помнить, что всякая религиозная традиция самодостаточна. И, зная это, непонятно, каким образом вообще можно вести межрелигиозный диалог, ведь он подобен разговору между двумя разными людьми, уверенными в своей правоте и абсолютной истинности своего вероучения. Как пишет отечественный религиовед Н.Н. Карпицкий, «не имеет смысла критиковать то или иное религиозное представление с позиции другого религиозного представления, определённого другой религиозной традицией» [5]. Но как показывает история, представители разных конфессий часто занимаются именно этим, что приводит как минимум к непониманию, как максимум – к религиозным войнам. Могут ли быть преодолены межрелигиозные конфликты, а разные религиозные традиции понять друг друга? Н.Н. Карпицкий пишет в своей статье, посвящённой поиску основания межрелигиозного диалога: «поскольку межрелигиозный диалог касается сверхчувственного и не предполагает общих религиозных предпосылок, из которых можно было бы логично обосновать те или иные доводы, то в нём невозможно однозначно установить правоту методами рассудка» [5]. Общие предпосылки могут быть, поскольку религии имеют много общего – представители всех религий находятся на одной планете, у всех есть представление об Абсолюте, они пользуются схожими благами цивилизации, выражаются на языках, которые возможно перевести на другие языки.

Философия религии, концептуализирующая природу и функции религии, проблематизирующая сущность религиозного опыта, с её множеством категорий и понятий, как нам представляется, может стать предпосылкой межрелигиозного диалога, стать основанием для понимания и объединения религий. Конечно, здесь возникает проблема, каким образом, соединить иррациональный опыт священного с рациональной областью профанного, где и находится философия религии. Это может сделать только нужда в самом межрелигиозном диалоге, и чем она сильнее, тем больше религии будут стремиться к поиску общих оснований для взаимопонимания.

Философия религии не представляет собой единого целостного учения. Скорее это конгломерат разнообразных авторских идей. Есть философия религии Канта, Гегеля, Фейербаха, Митрохина, Пивоварова и многих других. И в связи с этим возникает проблема, каким образом философия религии может быть незыблемым основанием для межрелигиозного диалога, если даже она сама нуждается в подобном основании, в том смысле, что каждый философ религии отличен от другого и, соответственно, полемизирует с этим другим. В связи с этим мы можем обратиться к герменевтике и, в

частности, к учению французского философа Поля Рикёра о конфликте интерпретаций [6]. Есть множество интерпретаций одного и того же символа, мифа или культуры в целом. Некоторые из них сложились в устоявшиеся методологии – гегелевская телеология, структурализм, фрейдизм, феноменология и др. Каждая из них вполне убедительна, но в то же время может быть подвергнута критике. Поль Рикёр решил не выбирать одну из них, а объединить их в конфликте интерпретаций. Он утверждал, что конфликт интерпретаций не есть нечто негативное, его присутствие говорит нам о том, что предмет, который мы рассматриваем, весьма многогранен. Разные подходы и методологии обогащают друг друга и в итоге генерируют взаимодополняющие смысловые значения культуры. Так же, по нашему мнению, можно относиться и к философии религии как к основанию для межрелигиозного диалога. Мы можем рассматривать разнообразие подходов в философии религии не как проблему, а как свидетельство о многогранности религии и её компонентов. Но нам в любом случае нужно то общее, что объединяет все авторские подходы в философии религии. На наш взгляд, всех их объединяет то, что они работают не с конкретной религией, а, как и учёные-представители других философских наук и других разделов религиоведения (социология религии, феноменология религии и проч.), – с религией самой по себе. А что это за религия сама по себе? Это религия, лишённая особенных свойств, которые могли бы определить её как буддизм, христианство, иудаизм и проч.

Философия религии это именно метаязык религии, настрой, атмосфера, в рамках которых возможен диалог между религиями. Само слово абсолют является объединяющим. В воображаемом межрелигиозном диалоге, например, направленном на гармонизацию отношений между иудейской и мусульманской общиной, можно на время отказаться от слов «Аллах» и «Иегова» и использовать слово абсолют или Бог, можно говорить о чуде как об эмердженте, можно говорить о грехе как об отчуждении от абсолюта. Слово абсолют даже более широкое, чем слово Бог, поэтому к диалогу могут быть привлечены и религии, в учении которых нет Бога или богов. Но зачем отказываться от слов, которые делают тебя, религию, самодостаточной и вообще особенной? Именно для того, чтобы понять другого, найти точки соприкосновения, установить общие основания.

Одна из проблем, которая кроется в данной идее (идее сделать философию религии основанием для межрелигиозного диалога) состоит в том, что в большинстве своём религиозные люди негативно относятся к философии, тем более светской, то есть не имеющей непосредственного отношения к религии, связи с ней. И естественно предположить, что могут быть случаи, когда стороны не будут согласны на то, чтобы посредником в их диалоге являлась философия религии. Поэтому мы полагаем, что философия религии как основание для межрелигиозного диалога может выступать как одна из мер, не претендуя на монополию.

Таким образом, можно сделать вывод, что философия религии вполне может выступать основанием для межрелигиозного диалога, поскольку она говорит не об особенностях религий, не о том, что их разъединяет, а о том, что их объединяет, природе и функциях религиозного опыта. Конечно, надо понимать, что обращение к философии религии – это не решение всех проблем, нужно не забывать, что это лишь один из вариантов. Также надо помнить и про остальные разделы религиоведения, которые также могут способствовать конструктивному межрелигиозному диалогу.

Список литературы:

1. Религиоведения: учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 479 с.
2. Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010.
3. Антонов К. М. Теология // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/teologija-ca1a1e/?v=6144836> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Мельник С. В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tipov-mezhreligioznogo-dialoga> (дата обращения: 27.02.2024).
5. Карпицкий Н. Н. Основания межрелигиозного диалога // МНИЖ. – 2014. – №3-3 (22). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-mezhreligioznogo-dialoga> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.

Сведения об авторе:

Пантелеев Дмитрий Юрьевич - магистрант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, e-mail: panteleev.dima55@bk.ru

УДК 291.1

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПИТЕРА БЕРГЕРА ДЛЯ
МОНИТОРИНГА РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ.**

А.С. Лазарев

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, РФ

**POSSIBILITIES OF USING PETER BERGER'S CONCEPT FOR MONITORING
THE RELIGIOUS SITUATION: RELIGIOUS CONCEPTUALIZATION.**

A.S. Lazarev

Omsk State University named after. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. Религия определяется Бергером, как «священный космос», и выступает в качестве «священной завесы». Религия, согласно Бергеру, служит для поддержания реальности того социально сконструированного мира, в рамках которого люди существуют в повседневной жизни. Так же у Бергера рассмотрены такие понятия, как секуляризация, индивидуализация и плюрализация.

Abstract. Berger as a «sacred cosmos» and acts as a «sacred veil» define religion. Religion, according to Berger, serves to maintain the reality of the socially constructed world in which people exist in everyday life. Berger also discusses such concepts as secularization, individualization and pluralization

Ключевые слова: священная завеса; секуляризация; индивидуализация

Keywords: sacred veil; secularization; individualization

Питер Бергер, интересен нам как ученый в области междисциплинарных исследований, которые включают в себя не только тему религии, но также и влияние религии на экономику и на другие сферы, такие как маркетинг.

Питер Бергер становится знаменитым в 1960-е гг., когда активное развитие получила сфера маркетинга. Свою теорию социологии религии он излагает в книге «Священная завеса», которая написана 1967 году. Многие сравнивали успех и значимость этой книги, с книгой «Протестантская этика» М. Вебера. В ходе своего исследования Бергер, путем сравнительно-исторического анализа, обозначил функции, а также показал роль религии в современном обществе, отразил процесс секуляризации.

Перейдем к идеям из самой книги. Основная цель книги по мнению автора «обозначить и сформулировать общие суждения об отношении между создаваемой человеком религией и процессом конструирования мира». [1, с. 13]

В процессе жизни человека необходимым условием являются, шаги к так называемому «завершению» достраиванию окружающего мира. Мир необходимо сформировать действиями, создать свой собственный мир вокруг. Через эти действия человек познает и конструирует себя. Религия, как и культура является, результатом действий человека в мире. Так же важно помнить, об одном из фундаментальных фактов антропологии, о том, что человек, существо социальное, и реальность сконструированного мира, всегда будет социальна. Таким образом общество является обязательным условием для появления культуры и религии. Общество выступает

гарантом и хранителем порядка в созданной реальности. Для человека, выпасть из общественного круга, означало потеряться в священном хаосе. Именно поэтому следующий уровень конструирования мира, это создать понятие «Священное».

«Священное» понимается Бергером как: «качество таинственной и вызывающей благоговение и страх силы, отличной от человека, и все же обращенной к нему, которая, как полагают, пребывает в некоторых объектах» [1, с 25]. Являясь отдельным миром, священное всегда противопоставляет профанному. Секуляризация по Бергеру приводит к тому, что противопоставление сакрального и профанного проявляется также в том, что мир противопоставляется сакральному, т.е., выпадает из пространства сакрального. Такая трактовка понятий сакрального и профанного обосновывает секуляризацию.

Религия определяется Бергером, как «священный космос», и выступает в качестве «священной завесы», который отделяет хаос первозданного мира от созданного человеком порядка, а также защищает человека от потери собственной личности на трансцендентном уровне. Человек существует, вне священного космоса, но является частью священного миропорядка, в связи с этим человек получает защиту от первобытного хаоса.

Религия, согласно Бергеру играет важную роль на протяжении всей истории человечества и служит для поддержания реальности, того социально сконструированного мира, в рамках которого люди существуют в повседневной жизни. Легитимирующая функция религии проявляется также и в интеграции в единый исчерпывающий "номос" данного общества. [2, с.118] Исходя из этого можно сделать вывод, что одна из основных и самых важных функций религии это функция «упорядочивания».

Так же большое внимание Бергер уделяет процессу секуляризации, т.к. он пишет в тот период, когда данный термин начинает оформляться в теоретическую конструкцию. Споры о секуляризации, ее формах, содержании и проявлениях, продолжаются до сих пор. Бергер в 1960-е годы называл секуляризацией "процесс, посредством которого различные сектора общества и культуры освобождаются от влияния религиозных институтов и символов" [1, р. 107]. Секуляризация в культуре означает сокращение религиозного содержания в философии, науке и искусстве. Так же существует так называемая секуляризация сознания, когда человек начинает смотреть на мир и жизнь, не используя религиозные интерпретации.

В 1960-е гг. также оформляется концепция маркетинга в том виде, в котором она известна нам сейчас. Как это связано с религией? Бергер в своей работе при описывает взаимосвязь современной ему религиозной ситуации и капиталистической индустриальной экономики, что проявляется одновременно в падении доверия к религиозным институтам со стороны общественности и в коммодификации религиозных потребностей. Это «расколдовывание мира» привело, по мнению Бергера, к предлагаемой вариативности удовлетворения религиозных потребностей. Религиозные организации (Бергер приводит примеры протестантских организаций) начинают заимствовать из набирающего популярность маркетинга приемы коммуникации с последователями. Базовая причина секуляризации – это глобализация и трансформация экономики в указанный период. Бергер использует понятия «приватизированная религия», «частная религия» для демонстрации атомизации

общества, где удовлетворение религиозных потребностей становится уже не государственным делом, не общинным, а частным, индивидуальным, приватным. Это выведение религии за пределы политической сферы и делает общество секулярным. «Лояльность добровольная и поэтому не может быть гарантирована. В результате религиозные традиции, которые ранее могли авторитарно навязываться, теперь необходимо реализовать на рынке. Теперь ее нужно «продать» клиенту, которого не принуждают «покупать». Ситуация плюрализма – это в первую очередь ситуация рынка» [1, с. 157]. Обратим внимание на риторику и язык, который использует Бергер. Налицо заимствование экономической терминологии «потребитель», «продать», «конкуренция», «рынок», - все эти термины Бергер вдруг начинает использовать при описании религиозных процессов.

По мнению Бергера, самый важный фактор, обусловивший процесс секуляризации - это «плюрализация социальных миров». Эти два понятия сильно связаны друг с другом. «Плюрализация социальных миров» означает, что в мире и обществе происходит «демонополизация» религиозных традиций, когда религия уже не в силах определять реальность, и ей приходится конкурировать не только с другими верованиями и религиями, но и с другими мировоззрениями. Это приводит к тому, что в современном мире религия становится товаром. И для того, чтобы на нее был спрос нужно выстраивать процессы создания и продвижения.

Индивидуализация связана с новым временем и временем модерна. Индивидуализация предстает как нечто значимое в социальных статусах и ролях. Этот факт говорит нам, об ином восприятии общества, говорит нам о переходе к иному обществу полному индивидов, но лишенных традиционных связей с сообществом. В своей теории Бергер подчеркивает излишнюю индивидуализацию общества, которое приводит к разрушению ключевых традиционных сообществ и общин, противопоставляя индивидуализацию классическим функциям религии, таким как объединение данных общества

Если раньше смыслы воспринимались, как целостность религиозной системой, то в современном мире, процессы капитализма, индустриализации и секуляризации привели к «охоте» за потребителями, в которой человек выбирает верования и мозаично складывает их по своему желанию, что приводит к разрушению традиционных систем, и как следствие секуляризации. Не смотря на то что концепция сформирована в середине 20 века, она остаётся актуальна и по настоящее время, так как иных систем описания происходящих процессов не было предложено. В частности, концепции фуззи религиозности, берут свое начало в теории Бергера.

Также стоит сказать, что именно в данный период становление маркетинга также сопряжено с формированием качественного социологического инструментария (фокус-группы, интервью), который в дальнейшем будет эффективно использоваться в религиоведении. В этот период качественные методы начинают отстаивать свою самобытность и отвечать на критику со стороны количественных методов. На самом деле, использование качественных методов исследования не только в маркетинговой сфере, но и за ее пределами значительно расширит инструментарий социально-гуманитарных наук. Изучение религии с помощью качественной методологии позволяет объемнее видеть бытование той или иной организации, позволяет реконструировать самосознание последователей.

В связи с этим идея нашего будущего исследования будет основываться на качественных методиках. Рассмотренные нами ключевые понятия из теории Питера Бергера, возможно будет использовать в основе концептуализации для построения модели качественного социологического исследования современной религиозной ситуации. Конкретные замеры и операционализация возможно будет осуществить при апробации инструментария в дальнейшем прикладном исследовании.

Список литературы:

1. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019.
2. Руткевич Е.Д. Питер Бергер – полвека творческого пути // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 114-123.

Сведения об авторе:

Лазарев Артур Сергеевич – магистр ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Достоевского», e-mail: arturlazarew@gmail.com

ПОНЯТИЯ ТЕЛА И ТЕЛЕСНОСТИ: ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ

А.А. Шмаков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, РФ
CONCEPTS OF BODY AND CORPOREALITY: THE PROBLEM OF DEMARCATION

A.A. Shmakov

Omsk State University named after. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В данной статье автор исследует понятия тела и телесности, анализируя их в культурфилософском контексте, с целью выявления основных смысловых точек соприкосновения и разграничения этих понятий. Для решения поставленной цели был использован диалектический метод, позволивший рассмотреть понятия тела и телесности в их взаимодействии.

Abstract. In this article, the author explores the concepts of body and corporeality, analyzing them in a cultural and philosophical context, in order to identify the main semantic points of contact and delineate these concepts. To achieve this goal, a dialectical method was used, which made it possible to consider the concepts of body and corporeality in their interaction.

Ключевые слова: тело; телесность; проблема демаркации; душа; социокультурное пространство.

Keywords: body; physicality; problem of demarcation; soul; sociocultural space.

Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?
О. Мандельштам
Придать бы плоти чуть-чуть сути.
Ст. Ежи Лец

Актуальность темы исследования обусловлена сформировавшейся в новоевропейской философии тенденцией, связанной с осмыслением культуры как развития прежде всего разума и духа, теоретических способностей человека. Вследствие этого проблема человеческого тела, места и роли феномена телесности в культуре практически сошла на нет. Такое положение дел объяснялось тем фактом, что биологическое тело человека, его физические способности и физиологические особенности изменяются гораздо медленнее и в меньшей степени, чем мыслительные способности, реализованные в теоретических и практических достижениях научно-технического прогресса. В итоге у многих представителей философии и науки складывалось представление о вторичности, несущественности для человека его телесного бытия. К тому же в средневековую эпоху тело человека и вовсе ассоциировалось с первородной греховностью. Такая культурная традиция сказалась на становлении современной науки: знаменитое декартовское «cogito» отдает безусловное предпочтение установке «я мыслю», а не «я живу».

В XIX веке благодаря усилиям философов материалистического направления, разработке Ч. Дарвином эволюционной теории были стимулированы исследования социальных условий становления и развития личности человека в единстве разума и тела, духовности и телесности. В XX веке происходит влияние на этот процесс культурно-символических форм. Но в целом проблематика тела и телесности человека не являлась для науки существенной.

В начале XXI века ситуация изменилась. Становилось все более понятным, что новейшие научно-технологические достижения в первую очередь затрагивают человека в его телесном, материальном существовании, о чем заговорили медики, биологи, технологи. Сегодня становится очевидным, что речь может идти о самой возможности и перспективах человеческого существования. В результате культурно-философское осмысление проблемы тела и телесности приобретает исключительную актуальность.

Исходя из сказанного, целью данной статьи является анализ понятий тела и телесности в культурно-философском контексте, выявление смысловых точек соприкосновения и разграничения этих понятий.

Для решения поставленной цели был использован диалектический метод, позволивший рассмотреть понятия тела и телесности в их взаимодействии. Выделение в осмыслении этих понятий общего и особенного осуществлено посредством методов анализа и синтеза, сравнения и обобщения.

Проблема демаркации понятий тела и телесности главным образом исходит из стремления вникнуть в суть понятий, разобраться с тем, чем они являются при раздельном их рассмотрении. Нам представляется целесообразным найти не только различия, но и взаимосвязь, взаимодействие этих понятий.

В первую очередь обратимся к толковым словарям С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, чтобы рассмотреть, как понимается тело в русском языке. Слово «тело» трактуется в словарях как физический объект и часть материального мира. В словаре С.И. Ожегова тело – это «отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей, каким-нибудь веществом или ограниченная замкнутой поверхностью» [1]. В словаре Д.Н. Ушакова тело определяется как «ограниченное пространство, заполненное какой-нибудь материей, веществом (физ.). <...> Часть пространства, ограниченная со всех сторон замкнутой поверхностью (мат.)» [2]. Здесь ключевым в понимании тела как физического объекта будет выступать его обособленность от окружающего мира «замкнутой поверхностью», заполненность его некой материей/веществом. Второе значение понятия тела в данных словарях одинаково: как человеческое, в биологическом его аспекте: «человеческий организм в его внешних, физических формах» [2]. Понятие «тело» в этих значениях осмысливается как часть предметного мира и мира природы, главными здесь выступают внешние границы, форма снаружи и внутреннее содержание, представленное биологической составляющей человека.

Таким образом, под телом обычно понимается физическая, природная сома, лишенная духовности. О теле говорится или с естественно-научной точки зрения (тело как биологический и физиологический организм), или эстетической, или практической (обыденное понимание тела).

Всегда ли на протяжении развития культуры было именно такое понимание тела?

В Античности тело и душа были неразрывно связаны. Весь мир был воплощением телесности: космос считался живым телом, так же, как и боги, простые смертные и все окружающие людей объекты — вплоть до чисел и камней. Платон и Аристотель, например, называли тело продолжением души. Отсюда идея о гармонии души и тела. «Божественному, бессмертному, умопостигаемому, единообразному, неразложимому, постоянному и неизменному самому по себе в высшей степени подобна наша душа, а человеческому, смертному, постигаемому не умом, многообразному, разложимому и тленному, непостоянному и несходному с самим собою подобно - и тоже в высшей степени - наше тело», – писал Платон [3, с. 36]. Душа видится Платону как порождение идеального мира, мира идей, поэтому тело – продолжение души, должно было также стремиться к идеалу, современниками философа почитались красота и атлетичность. Древние греки и римляне носили полупрозрачные туники и хитоны, а спортом занимались и вовсе без одежды — считалось, что она лишь мешает движению.

С распространением христианства античные идеи пришли в упадок. В своем труде «История тела в Средние века» исследователи Жак Ле Гофф и Николя Трюон отмечают, что, с одной стороны, христианство прославляло тело: «Главным событием истории считалось Воплощение Иисуса, искупление грехов человечества спасительным поступком Бога, Сына Божия, обретшего тело человека» [4, с.4]. Но в то же время тело стало воплощением «плотских грехов», и верные христиане прикрывали его десятками слоев одежды. Французский философ Мишель Фуко писал, что природа тела не может отвечать общественным нормам. Античный культ тела церковь превратила в аморальность и девиантность, а секс — в патологию, разрешенную лишь по согласию священника.

Обнаженные тела стали центральным объектом живописи во времена Возрождения. Произошло возрождение античных идеалов и ценностей. Обнаженное тело стало символом освобожденного человека, способного самостоятельно принимать решения. С эпохи Возрождения на Западе начался процесс объективизации тела, отделения его от души. Если полотна Возрождения начали традицию объективизации тела, то кинематограф XX века дал ей массовое распространение. В книге «Корпус» французский философ Жан-Люк Нанси прямо называет тело объектом. Западный мир, по мнению Нанси, утратил первоначальное чувство тела, концентрируясь на отдельных его составляющих. Люди заботятся о коже, качают пресс и ходят к косметологу, забывая о его целостности, о единстве тела и души.

Механицизм Новоевропейской философии и тело рассматривал как машину. Р. Декарт, дуалистически осмысливая отношения тела и души, отделял от нематериальной души (духовной, мыслящей, неделимой субстанции) механизированное тело (материальную, протяженную, делимую субстанцию), рассматривая органы и кровь как пружины, позволяющие этому телу двигаться [5, с. 423]. Таким образом, можно отметить, что в понимании тела Р. Декартом прослеживается как новоевропейская тенденция объективизации тела, так и обращение к идее дуальности души и тела, выдвигаемой античными мыслителями.

По М. Мерло-Понти, философу XX века, тело есть «непосредственное человеческое бытие» – «бытие сознания», «наша укорененность в мире»: благодаря телу

мы имеем мир и принадлежим ему [6, с. 23]. Тело – необходимый фактор существования, без него мы не можем присутствовать в мире, взаимодействовать с ним. По словам М. Мерло-Понти: «Собственное тело занимает в мире то же место, что и сердце в организме: оно постоянно поддерживает жизнь в видимом спектакле, оно его одушевляет и питает изнутри, составляет вместе с миром единую систему» [7, с. 261]. Тело репрезентирует нас в мире, является единственным способом нашей жизни.

Но если с помощью тела мы презентуем себя в этой жизни, значит оно играет не только биологическую, но и социальную роль. Ни для кого не секрет, что наши движения, положения тела, мимика, походка, осанка и множество других телесных «показателей» могут очень много рассказать о человеке, о его возрасте, профессии, увлечениях, болезнях. Исходя из этого, во второй половине XX века философия и культурология стали обращать внимание на тело и рассматривать его в качестве культурфилософского феномена. Для обозначения тела человека как социального и культурного феномена, в отличие от естественного, биологически заданного тела, науке потребовались определенные термины, главный из которых, безусловно, – «телесность».

Если обратиться к понятию «телесность» в «Современном философском словаре», то там появление термина объясняется в связи с невозможностью классической философией «преодолеть дихотомию субъекта и объекта, тела и души». Телесность здесь понимается как ключ к преодолению дихотомии, как единство опыта души и тела, «как особое образование – неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления» [8]. Этот тезис более широко представлен в «Тематическом философском словаре», где человеческая телесность определяется как «единство тела и духа, причем такое диалектическое единство, в котором одно не подавляется другим; телесность выступает интегральной характеристикой экзистенциального опыта человека; комплексом природных, культурных и индивидуальных качеств человеческого тела; полем взаимодействия внутреннего и внешнего жизненных пространств человека; овладевшим в ходе социализации различными языками телом» [9].

Таким образом, философская справочная литература обращает внимание на то, что, в отличие от понятия «тело», понятие «телесность» отражает социокультурный аспект существования тела. Как отмечает Т.Э. Цветус-Сальхова: «Наиболее значительные успехи в осмыслении человеческой телесности достигнуты в рамках социокультурного подхода, представители которого рассматривают ее не иначе как продукт развития культуры» [10, с.72].

В аспекте социально-культурного пространства с понятиями «тело» и «телесность» работает в своих исследованиях И.М. Быховская, которая отмечает, что первое понятие характеризует естественное тело человека, природную «сому» человека. «Телесность» же понимается как «очеловеченное» тело, «приобретшее в дополнение к своим изначально данным, естественным характеристикам те свойства и качества, которые порождены спецификой человеческой, социокультурной среды» [11].

Под влиянием социальной среды формируется не только наше мировоззрение, наш характер и наши вкусы, но происходит также социализации тела.

Воздействие окружающей среды включает в себя два взаимосвязанных компонента:

- стихийное (влияние условий труда, быта, всей окружающей обстановки);
- сознательное, целенаправленное с использованием разнообразных средств в соответствии с образцами, нормами, традициями, идеалами, на основе использования специально выработанных для этой цели приемов.

Под воздействием социокультурной среды (стихийного и сознательного) тело человека в дополнение к своим природным атрибутам приобретает свойства и «окраску» не только социального, но и культурного значения, проявляющегося в придаваемых телу смыслах и значениях, его символизации. В социокультурном пространстве тело человека выполняет определенные символические функции. Особо важную роль в этом плане играет язык жестов и взглядов.

Каждая культура создает определенные нормы контроля за телом, которые выступают как регуляторы поведения человека. Так тело человека, включаясь в систему социальных отношений, в мир ценностей, смыслов, значений, символики определенной культуры, становится не только социальным по своему содержанию и значению, но также приобретает статус определенного феномена культуры.

Физическое, телесное становится элементом культуры лишь в той мере, в какой оно подвергается процессу социализации и «окультуривания», а эти процессы осуществляются на основе определенных установок, ценностных ориентаций и других компонентов духовного мира человека. Г.В.Ф. Гегель подчеркивал, что «у действительно культурных людей изменение фигуры, способа держать себя и всякого рода внешних проявлений имеет своим источником высокую духовную культуру».

Из вышеизложенного следует, что понятие «телесность» следует рассматривать в социокультурном контексте, его связь с понятием «тело» несомненна, так как это два взаимодействующих, взаимосвязанных понятия. Но следует отметить, что «тело» осмысливается в большей степени как часть материального мира, неременный фактор существования человека в мире, с одной стороны, и неотделимая составляющая дуальности с душой, с другой. Понятие телесности, в свою очередь, лежит в социокультурном пространстве, где транслируется дуальность человека «тело-душа» и, одновременно, трансформируется в связи с внешней средой и внутренними установками человека.

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова: сайт. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31568> (дата обращения: 27.01.2023).
2. Толковый словарь Ушакова: сайт. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=76598> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. 528 с.
4. Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. М.: «ТЕКСТ», 2008. 185 с.
5. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. I/Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.
6. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: 1992. 63 с.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента: Наука, 1999. 605 с.
8. Современный философский словарь: сайт. URL: <https://terme.ru/slovari/filosofskaja-enciklopedija.html> (дата обращения: 27.01.2023).

9. Тематический философский словарь: сайт. URL: <https://terme.ru/slovari/tematicheskii-filosofskii-slovar.html> (дата обращения: 27.01.2023).

10. Цветус-сальхова Т.Э. «Тело» и «Телесность» в культурологических исследованиях//Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №351. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telo-i-telesnost-v-kulturologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 20.01.2024).

11. Быховская И.М. «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени: (Очерки социал. и культ. антропологии). М.: Физкультура, образование и наука, 1997. 209 с.

Сведения об авторе:

Шмаков Александр Александрович – аспирант, ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: ahmakov75@gmail.com

SPIN-код: 7847-9250

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И ЭТИКА»

УДК. 17.0

ЭТИКА – ОСНОВНОЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ

М.Д. Купарашвили

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

ETHICS IS THE MAIN CHALLENGE OF OUR TIME

M.D. Kuparashvili

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. Несмотря на то, что у современности громадное количество проблем, ключевым среди них являются вопросы этического содержания. Каждая, с первого взгляда, далекая от этики тематика проявляет свою опасность именно в нравственном аспекте своего применения и назначения. В условиях информационного общества, технологизации и крайней степени перепроизводства и перепотребления, человечество обнаруживает размывание этических норм общежития и сталкивается с опасным вызовом сохранения человечеству человеческого лица.

Abstract. Despite the fact that modernity has a huge number of problems, the key among them are issues of ethical content. At first glance, each topic, far from ethics, shows its danger precisely in the moral aspect of its application and purpose. In the context of an information society, technologization and an extreme degree of over-production and overconsumption, humanity discovers a blurring of the ethical norms of the hostel and faces a dangerous challenge to preserve humanity's human face.

Ключевые слова: кризис морально-нравственной сферы; этическая система ценностей; биоэтика; принципы новой этики; новые проекты будущего.

Keywords: crisis of the moral sphere; ethical value system; bioethics; principles of new ethics; new projects of the future.

Человеческое существование переживает очередную проверку на прочность. И в очередной раз мы вспоминаем: что не убывает, делает нас сильнее. Нынешний кризис в процессе взросления человечества весьма многогранный и, судя по всему, важнейший в его выживании. Предусмотренные его генетикой изменения отошли в историю вместе с античным прозрением и средневековым постижением трансцендентного. Настал момент истины, своеобразный переходный возраст человечества: физические, биологические и морфологические изменения радикально перестраивают его организм, нестабильность нервной системы достигла максимальной отметки. В процесс ступают его надбиологические свойства – разум, свобода и творческие возможности. В этом возрасте велика вероятность суицида. Основные ценности – беспечность, как привычка к тому, что «все решается», уверенность в себе в виде самоуверенности, произвол, «я так хочу» толкуется как свобода и категорическая безответственность. Сфера интересов – очарование властью техники, магия могущества технологий. Отсюда, нивелирование ценности науки и познания как отделенного вида интеллектуального

труда, неуважение к зрелости, презрение к мудрости, отрицание нравственности, демонизация самого факта служения обществу и отечеству, установление власти незрелого человека.

Ситуация вполне естественного переходного периода усугубляется логико-исторической необходимостью наступления примата этической системы ценностей. Обозримая история человечества, его эпохальные вехи показывают, что каждая из них оформляется на основе определенной системы ценностей. Так, античный эпохальный стиль мышления определяется эстетической системой ценностей, средневековый – религиозной, а с нового времени и до конца XX в. эпохальный стиль мышления определяла научная система ценностей. Если систем ценностей, как абсолютной совокупности способов присвоения мира, созданных человечеством всего четыре, то три из них получили историческую реализацию, моральный и физический износ своих возможностей. Остается этическая система ценностей, которая, по логике вещей, должна возглавить новую парадигму эпохального мышления [1].

Кризис морально-нравственной сферы проявляется в отсутствии единой системы морально-нравственных ценностей, мировоззренческих установок и духовных стандартов, что приводит к расчеловечиванию всех видов человеческой деятельности. Кризис морально-нравственных ценностей конкретизируется в развале механизмов нравственной регуляции, в установлении идеологии безудержного потребления, которая в качестве высшей моральной ценности через СМИ навязывается людям, в первую очередь молодежи. Результаты трехсотлетней истории господства науки выливаются в достойный уровень техники, технологии производства и услуг информационно-коммуникационных технологий; безраздельное и бескомпромиссное господство науки над умами людей; «очищенное» от других систем ценностей мировоззрение (от эстетической, этической и религиозной); оформление пугающего множества глобальных проблем; страх и растерянность перед будущим, перед результатами производственного развития научной мысли. Все говорит о том, что век той науки, которую мы знали – закончился. Вместе с наукой умирает парадигма эпохального мышления, основанная на научной системе ценностей. Если традиционная дифференциация общества базируется на материальной собственности и финансовом капитале, то информационное общество дифференцируется на базе производства наукоемких технологий и развития сферы услуг. Приоритет информации определяется тем, что она главный товар и капитал.

На этой основе возникает большой соблазн представить все происходящее как очередную, четвертую производственную революцию. Однако все указывает на более важное и опасное обстоятельство: Мы стоим на пороге антропологической катастрофы.

Начнем с того, что все известные технологии новой производственной революции вырастают из 60-70-х годов прошлого века. К началу XXI века производственно-техническое развитие позволило в полной мере реализовать научные разработки указанного времени. Другими словами, практическая реализация научного потенциала эпохи Холодной войны составила основу четвертой производственной революции. Это программно-аппаратные разработки в области искусственного интеллекта, робототехника, мобильные коммуникационные устройства и т.д. Помимо прогрессивного восприятия всего вышеизложенного, «достижения» рубежа XX-XXI вв. обременены отрицательными результатами. Лежащие на поверхности проблемы, это:

разность в способах и образе жизни становится значительной; конфликтным становится зона половых и гендерных отношений; человеческий род существенно обособляется от природы, а личность – от общества; человек вынужден жить болезненно коротким временем, ожидание жизненного успеха становится пролонгированным (отсроченным).

Непомерная, но узаконенная разность между людьми делает продуктивность современной культуры затратной и противоестественной, зависимой от моды, от перепроизводства и от потребительства. Так, человек становится заложником социального прогресса, который является результатом НТР и который по факту создает современную промышленную революцию. В качестве основных достижений можно назвать максимальную близость к разработке искусственного интеллекта, накоплению больших данных, роботизацию, создание доступного мобильного широкополосного интернета. В качестве своей цели современная производственная революция видит: алгоритмизацию общества на основе его цифровизации, алгоритмизацию всех сторон жизни человека, создание киборг-интернета (подключение человека к сети интернета устройствами, вживленными в тело человека).

Интеграция цифровой среды предстает как платформа, представляющая собой программно-аппаратную среду алгоритмического поиска (по мнению специалистов, первая полноценная платформа была создана еще в 90-ые гг. XX в.). Платформа предполагает действие человека по строгому алгоритму и четко определенным правилам, это среда непрерывного принудительного планирования и управления поведением людей. Необходимо иметь ввиду, что платформа имеет собственника, который контролирует алгоритмы и владеет большими данными, определяет структуру деятельности, и процесс взаимодействия продавцов и покупателей в процессе сделок. Обычная процедурная база контроля выглядит как засилье наджетехнологий, релевантного интернета, намеренного зашумления информационного пространства и социального программирования. Тотальное контентное загрязнение, которое размывает границы информации в совокупности с дезинформацией, приводят к замещению логико-понятийного мышления образно-ассоциативным или клиповым.

Таким образом, мы имеем дело с фундаментальными принципами **социального программирования, которые нарушают фундаментальные и неотчуждаемые права человека**: уничтожается свобода воли, творческие возможности и суверенность мышления. В социальном программировании используются не только стереотипы и привычки, но и особенности восприятия, а также характеристики психических состояний, например, такие как тревожность, возбужденность, агрессия и т.п. Наиболее далеко теоретические и практические разработки в области социального программирования (social software) продвинулись в США, Великобритании, Нидерландах и Японии» [2].

Поведенческие данные аккумулируются и хранятся у производителей операционных систем для гаджетов, прежде всего Apple и Google, у производителей умных вещей, информация от которых поступает как телекоммуникационным провайдерам, так и производителям. Сегодня крупнейшие информационные компании имеют огромные хранилища поведенческих данных, причем все эти данные компании получают с полного согласия пользователей. Помимо того, что компании используют поведенческие данные в своих целях, они легально продают их на сторону, в первую

очередь брокерам данных. Крупнейший из них – Аxiom – располагает поведенческими архивами почти на миллиард жителей планеты, включая все основные страны, кроме Китая. В среднем профиль данных на одного человека имеет от 120 до 150 параметров [2].

В прогнозах – биоинформационное будущее и «человек программируемый». Это означает, что сегодня на очереди дня – интернет импланты, которые представлены пока в виде кардиостимуляторов и церебральных имплантов в мозге. Однако по прогнозам медиков, в ближайшие 5-10 лет люди будут иметь программируемые извне имплантаты в теле. Так, к психологическому и поведенческому программированию в ближайшие годы добавится **биофизиологическая алгоритмизация**.

Новые проекты будущего западноевропейского толка направлены на преодоление человечности в традиционном ее значении, того, что до сих пор позволяло сохранять человечеству его собственное лицо и идентичность. Создается опасность ценностного вакуума. Ценности не только подлежат пересмотру, они уничтожаются, их никто ничем не заменяет; накрывает повальная урбанизация; утрачиваются традиционные инстинкты; разрушается нуклеарная семья; многозначно обезначивается язык и т. д. Все это ведет к устрашающим проектам будущего, которые вряд ли подлежат регуляции и пока что грозят приобрести необратимые формы.

Дивид становится тем доминирующим типом человека, который получает удовольствие от собственной множественности. Многоликость ей необходима для того, чтобы быть членом разных племенных сетей. Это считается способом реализации самовыражения и самоопределения: «Мы хотим быть частью чего-то. Человечество всегда было и будет состоять из племен, но племен, отличных от прежних. Близости уже недостаточно. *Где и кто* больше не эквивалентны. В нынешней реальности география, культура и религия не обязательно накладываются друг на друга» (3, с. 69). Дивидуальный человек, при всей технической оснащенности, свободе и самодостаточности, чаще всего не выносит одиночества, закомплексован, напуган и неуверен в себе. Он нуждается в тех, кто может разделить его пристрастия и интересы, чтобы появилась основа для самоидентификации. Он определяем извне, через других таких же как он.

Новая парадигма базируется на компьютеризации, информатизации и на падении авторитета всех международных организаций. Специалисты (А. Бард и Я. Зодерквист) отмечают, что новая парадигма будет напоминать не вещество или состояние, а жидкость, которая не имеет никакой твердую структуру. Появятся не только новые социальные нормы, само представление о норме станет иным [4, с. 39]. Общество будет развиваться и строиться не на общности или целостности, а на базе «обособленных целостностей». Огромное количество людей, в подавляющем большинстве молодых, объединяются в племена цифровых грамматеев – *digerati* (от *digital* – цифровой и *literati* – образованный). Это пользователи Сети, где есть свои идеалы, интересы, кумиры, законы, которые параллельны нашему миру.

Как результат весьма существенных открытий и великих потрясений возникает настоятельная необходимость в этической организации происходящего, дабы не утратить человеческую сущность. Так, можно констатировать факт, что в начале нового тысячелетия возник новый образ этики никогда ранее не существовавший. Появление и стремительное развитие прикладной этики в конце XX столетия явилось полной

неожиданностью. Прикладная этика – представляет собой новый вид этики, новый подход к проблемам самой этики, **дает новое понимание проблем морали**, она предъявила новые требования к развитию этики, по-новому формулирует ее предмет, ставит перед этикой новые задачи. Почти полностью строится на разрыве между НТР и этическим развитием человека.

Необходимо помнить о том, что прикладная этика возникла там и тогда, где возникает угроза жизни и существованию человека и человечества. Опасность ущемления его неотъемлемых прав и интересов – возникает в сферах биологического эксперимента, медицинского обслуживания, экологического выживания. Эти проблемы возникают всегда, когда предпринимаются попытки «обойтись без этики», поставить на первое место соображения практической и прагматической выгоды, экономической и политической необходимости или чьих-то конкретных интересов.

Предметный корпус новой этики пока не имеет четких очертаний, по той причине, что она находится в процессе активного формирования. С первого взгляда нет ничего общего между медициной, политикой, правом, экологией, бизнесом. Однако **сфера этического исследования** объемлет экологическую этику, биоэтику (генная инженерия, трансплантология, крионика, суррогатное материнство), взаимоотношение полов и многое др.

Основной причиной общепринято считать рост человеческих знаний и технологических возможностей. Это означает, осознание и четкую артикуляцию того, что вопрос социального прогресса, связанного с НТР не прозрачен, не прозрачны и ответы о необходимости и полезности технологий. Уже в начале XX века был поставлен вопрос о необходимости переосмысления задач этики, нахождения новых путей и методов, по сравнению с традиционной этикой. Современная прикладная этика выросла из необходимости решать моральные дилеммы современности, происхождение которых весьма разнообразно – от ситуации смертельной болезни до загрязнения окружающей среды.

На лицо системное обрушение нравственных и этических кодексов человеческого общежития. Начинается все в 60-е гг. XX в., когда в Америке развилось движение за гражданские права, а в Европе возникли студенческие движения, активные действия которых были названы молодежной революцией, движением новых левых, хиппи и пр. Период Вьетнамской войны породил целую волну общественных дискуссий по моральным проблемам – справедливости, равенства, гражданского неповиновения, ненасилия, борьбы за мир и ядерное разоружение и еще позже – за охрану окружающей среды, за предотвращение глобальных катастроф и т.д..

Следующей волной общественного интереса к прикладной этике стала биоэтика. Новые достижения в медицине и биологических науках вызвали к жизни и новые этические проблемы, со многими из которых человечество не сталкивалось никогда – клонирование, искусственное оплодотворение или суррогатное материнство, трансплантология, крионика. И уже в это время предпринимаются попытки сформулировать **принципы экологической этики**, учитывающие принципы: коэволюции природы и общества (основополагающий принцип их взаимодействия, закон гармонии природы и общества); разнообразия природы (условие существования биосферы, как закона необходимого разнообразия У.Р. Эшби, так и закона Е.К. Седова. Эффективность роста разнообразия на верхнем уровне структурной иерархии всегда

оплачивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях и наоборот. В основе этого закона лежит фундаментальное, обоснованное положение известного кибернетика-классика Бриллюэна. Накопление информации (отрицательной энтропии) внутри какой-либо системы всегда оплачивается возрастанием энтропии во внешней среде. Вследствие этого в процессах перехода системы на новый иерархический уровень неизбежно возникает проблема ограниченности внешних ресурсов. Поскольку разнообразие культур исторически поддерживалось разнообразием природы, сохранение этого разнообразия возможно за счет ограничения разнообразных действий по отношению к природе); развитие производственной деятельности вызывает деформацию природной среды. Необходимо противостоять загрязнению природной среды, создать безотходное производство (однако существует закон неустранимости отходов, или побочных воздействий производства. По закону Реймерса, создание глобального безотходного производства в принципе невозможно, вследствие существования закона о развитии системы за счет ее окружающей среды); существует предел использования природных ресурсов. Человек вышел за границы этого предела. Эта ситуация названа сегодня «перебором» (Мидоузы). Необходим разумный аскетизм, духовная потребность следовать научно обоснованным правилам охраны природы. На основе указанных примечаний, утверждается настоятельная необходимость оформления нового нравственного императива: то, что допустимо в прошлом, уже недопустимо сегодня.

Принципы экологической этики, предложенных Н. Н. Моисеевым гласят:

1. Необходимо знать законы развития биосферы, и взаимодействие человека с биосферой должно строиться на знании этих законов.

2. Установление общих правил отношения человека и Природы.

3. Человек должен жить в условиях коэволюции биосферы и общества.

4. Человек должен думать о будущем поколении.

5. Право наций на расходование ресурсов по количеству населения.

6. Избегать воздействия на природные циклы круговорота веществ. Квоты на расходование ресурсов определяются учеными и не зависят от политической обстановки. В основу экологической этики положены знания о биосфере. Каждый индивид должен получать экологическое образование, т. е. знание законов биосферы. Экологическая этика должна регулировать не только отношения отдельного индивида с окружающей его природой, но и отношения целых государств и человечества в целом к биосфере. Экологическая этика должна устанавливать те нормы и правила отношения человека к природе, которые должны будут обеспечить коэволюцию человека и биосферы. Но экологическая этика не должна ограничиваться нормами, регламентирующими отношение человека к природе. Экологическая этика должна стать этикой взаимоотношений между людьми [5, с. 137].

Таким образом, очевидно, что проблемы, возникшие как результат технологического совершенства и научного прогресса, требуют иной подход к человечности, создание и внедрение новых способов этической организации человеческой сущности. Мы стоим перед категорическим требованием осознать не только новые возможности, но и новый вид долга перед будущими поколениями, как соблюдение их прав нами уже здесь и сейчас, так как их присутствие в современной жизни невозможно сделать актуальным; поставить воплощение современных

социальных программ в жесткую зависимость от нашей ответственности перед будущими поколениями.

Список литературы:

1. Купарашвили М.Д. Сумма трансценденталии. Часть 2. Гносеология разума. Москва – Омск, 2003.
2. Авторский блог Елена Ларина Владимир Овчинский. http://zavtra.ru/blogs/paradoks_fermi_i_ugrozi_budushego
3. Риддерсале Й., Нордстрем К. Караоке капитализм. Изд-во: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
4. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Изд-во: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
5. Моисеев Н.Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. 1999. №4. С.3-10.

Сведения об авторе:

Купарашвили Мзия Джемаловна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, AuthorID: 361219; e-mail: kuparashvili@rambler.ru.

SPIN-код: 4464-6040

**МЕТАЭТИКА: ГРАНИЦЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ЯЗЫКА МОРАЛИ**

Н.А. Черняк

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

**META - ETHICS: THE LIMITS AND POSSIBILITIES OF LOGICAL ANALYSIS OF THE
LANGUAGE OF MORALITY**

N. A. Chernyak

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается проблема логического обоснования нормативных суждений в свете постановки общетеоретической проблемы природы морального нормирования. Раскрывается смысл и значение идеи Д. Юма о логической невыводимости суждений долга из суждений фактов, демонстрируется развитие этого принципа в современной метаэтике. Показываются эпистемологические возможности современной метаэтики в исследовании моральных проблем, а также границы логического анализа языка морали.

Ключевые слова: мораль, метаэтика, принцип Юма, логический анализ языка, трансцендентное.

Abstract. The article considers the problem of logical substantiation of normative judgments in the light of posing the general theoretical problem of nature of moral normalization. The meaning and meaning of D. Yuma's idea of the logical non-existence of judgments of duty from factual judgments is revealed, the development of this principle is demonstrated in modern metaethics Epistemic possibilities of modern metaethics in the study of moral problems are shown, as well as the boundaries of logical analysis of the language of morality.

Keywords: morality, meta-ethics, Hume's principle, logical analysis of language, transcendental

Анализ языка морали конкретных этических концепций с точки зрения соответствия логическим нормам, а также разработка критериев логически правильного нормативно-этического рассуждения с использованием принципов и подходов современной символической логики составляет одно из важнейших направлений исследований современной метаэтики. Метаэтика – раздел современной аналитической философии, посвященный логико-лингвистическому анализу текстов с целью прояснения, критики, уточнения или снятия традиционных философских проблем. В качестве осознанной методологической установки метафилософский подход оформился достаточно поздно, в 20-30 гг. прошлого столетия. А посыл к необходимости осуществления работы по логико-лингвистическому анализу текстов был задан в XVII в. Д. Юмом в его знаменитом «Трактате о человеческой природе». В частности, Юм расценивал как грубейшую ошибку всех современных ему этических теорий дедуцирование из дескриптивных суждений, т. е. описательных суждений о мире, Боге,

сущем, прескриптивных суждений, выражающих предписание должного, или иначе, суждений, выражающих то или иное нормативное требование. С точки зрения Юма, такого рода «дедукция» совершенно недопустима, а пренебрежение этим требованием ставит под сомнения все обычные этические системы [1, с. 510-511].

Нужно заметить, что философской мысли потребовалось пройти долгий путь – через «лингвистический поворот» начала и середины XX столетия, открытия структурализма, герменевтики, семиологии и др. концепций, связанных с переосмыслением роли языковых средств в решении метафизических проблем, прежде чем отмеченные Юмом издержки традиционной этической мысли были сформулированы в отчетливо значимую философскую проблему. Дело в том, что для западноевропейской философии XVII–XVIII вв. с ее культом разума, эпистемологизацией явлений духовной жизни, доминирующим было стремление дать научное обоснование морали, т. е. построить систему моральных ценностей в виде строго фундированной теории (Декарт, Спиноза, Лейбниц, Кант и др.). Поэтому замечание Юма для философии и этики того времени осталось без особого внимания. Правда, следует заметить, что тогда же наметилась и альтернативная позиция, ставящая под сомнение осуществимость этого проекта. А именно, были сформулированы вопросы: возможно ли логически корректное обоснование моральных суждений, и нуждается ли вообще мораль в таком обосновании?

Сам Юм считал, что разум несостоятелен в морали, моральные различия проистекают не из разума, который по своей природе направлен на различение истины и заблуждения: «нравственность не сводится к определенным отношениям, являющимся предметом науки», а также «не является и таким фактом, который может быть познан при помощи ума» [2, с. 179]. И нужно признать, что основания для скепсиса в отношении разума в определении нравственной характеристики поступка имеются. Вершиной когнитивистской этики является кантовская концепция практического разума. Но уже Ф. Ницше, а затем Ж.-П. Сартр продемонстрировали изъяны исключительно рационалистической трактовки морали. Исследование феномена дорефлексивного *cogito* Сартром показало, что собственно нравственная (аутентичная) позиция человека в мире обнаруживается не в рефлексивном сознании и его самоотчетах, а на другом уровне, когда рефлексии еще нет, а соответствующее ситуации человеческое действие свершилось.

Значительно позднее, как отмечает Л.В. Максимов, дилемма «есть – должно» была вынесена за пределы логики и философии языка, частный вопрос о логико-грамматической несовместимости двух служебных глаголов-связок вышел на уровень эпистемологии и метафизики сущего и должного: он поставил под сомнение возможность рационального обоснования моральных норм [3, с. 155]. Собственно, теоретическое изучение и логическое рациональное обоснование моральных требований составляет довольно значительный блок современных метаэтических исследований. Именно в границах метаэтики были сформулированы вопросы: обладают ли логическими характеристиками моральные категории (добро, долг и др.) или же они выражают исключительно экспрессивные состояния? подчиняются ли этические рассуждения каким-либо логическим правилам? если подчиняются, то какова специфика этих правил? и др.

Современные этики признают отмеченное Юмом различие между моральными (нормативными и оценочными) понятиями и суждениями и дескриптивными суждениями, проверяемыми на предмет логических значений «истина – ложность», но не акцентируют его. Они же ставят задачу выработку знания в строго эпистемологическом смысле этого слова, т. е. ценностно-нейтрального описания и объяснения морали, т. е. такого описания, которое строится в соответствии с законами формальной логики. Иными словами, современная метаэтика утвердительно отвечает на сформулированные выше вопросы. Одним из следствий такой установки является, например, создание деонтической логики с логическими операторы «должно», «позволительно» и «запрещено». Другие авторы выдвигают идею множественности логик, имеющих силу для разных предметных областей, «они склонны допускать, что моральный дискурс подчинен специфическим правилам вывода и что вообще «практический» (ценностный) аргумент по своей логической форме отличается от «теоретического» аргумента, или же что в сфере морали действует некая «неформальная» логика» [3, с. 222].

По мнению Л.В. Максимова, в современной этике утверждается идея о необходимости четко разграничивать теоретический и нормативный дискурсы: теоретическая этика включает как философско-методологические, так и конкретно-научные исследования и концепции; метаэтика является ее «субдисциплиной». Нормативная этика – это своего рода рационализированная, концептуально оформленная мораль в действии. В отличие от этики теоретической с ее ценностно-нейтральным описанием морали, нормативная этика прокламирует и обосновывает моральные ценности и нормы, выносит соответствующие оценочные и императивные заключения относительно тех или иных актов человеческих действий [3, с. 7].

Несомненной заслугой современной этики является стремление создания метаязыка, на котором можно было бы обсуждать нравственно-этические проблемы в соответствии со строгими критериями научного знания, привлечения формального анализа языка морали к решению некоторых содержательных, ценностных проблем путем устранения многозначности, неточности понятий, выявления логических изъянов и их недопущения. В границах этой этики строятся «логические исчисления» со своей аксиоматикой, правилами вывода, «теоремами» и пр.

Для решения многих теоретических проблем в метаэтических исследованиях последних десятилетий логический анализ языка морали дополняется методами и концепциями, выработанными в рамках других дисциплин – философской антропологии, общей и социальной психологии, социологии, биологии и др.

Следует признать, что метаэтика способствовала повышению теоретической культуры этических исследований, однако вопрос о происхождении нормативных суждений и требований остается открытым: что делает возможным моральное должествование, достаточно ли для его объяснения сослаться на неморальные причины, например, аргументативную обеспеченность неких общих практикуемых правил и др.?

В свое время Л. Витгенштейн заметил: «Наши слова, используемые по-научному, – это просто сосуды, способные сохранять и передавать значение и смысл, естественное значение и смысл. Этика же, если таковая возможна, сверхъестественна, в то время как слова могут выражать лишь факты» [4]. Иными словами, «предмет»

этических и религиозных высказываний «трансцендентен», в то время как мы пытаемся их строить по правилам логического языка анализа фактов. Логический анализ языка морали, таким образом, имеет пределы. Этико-эстетические, а также религиозные понятия относятся к разряду метафизических понятий т. е. к тому, «о чем невозможно говорить», что не схватывается когнитивными возможностями языка. И, хотя, по словам Витгенштейна, этот «прорыв сквозь решетку нашей клетки абсолютно безнадежен», сам он высоко ценит попытки «выхода» за пределы языка, за пределы мира и имманентности, за которыми прячется «невыразимое». Пожалуй, следует согласиться с Витгенштейном и признать неустранимое препятствие для исчерпывающей формализации, аксиоматизации языка морали, логического обоснования моральных требований в виде наличия внеэмпирических невербализуемых установок, позиций или ценностей.

Список литературы:

1. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Сочинения в 2 т. Т. 1. / Пер. с англ. С. И. Церетели и др.; Примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – 736 с.
2. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Сочинения в 2 т. Т. 2. / Пер. с англ. С. И. Церетели и др.; Примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – 799 с.
3. Максимов Л.В. Феномен морали: аналитические этюды. М.: Логос, 2020. – 266 с.
4. Витгенштейн Л. Что такое "хорошо" и что такое "плохо"? Лекция об этике. Перевод - А.Ф. Грязнов. // https://pikabu.ru/story/chto_takoe_khorosho_i_chto_takoe_plokho_vitgenshteyn_lektsiya_ob_yetike_4714471 (обращение 18.09.22)

Сведения об авторе:

Черняк Наталья Алексеевна- доктор философских наук, профессор ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», chernyaknatalya@rambler.ru

SPIN-код: 4320-6822

ОПТИКА ЛИДЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ

М.В. Колесник

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Россия

OPTICS OF LEADERSHIP IN THE CONTEXT OF APPLIED ETHICS

M.V. Kolesnik

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация: В статье рассматривается оптика лидерства как способность видеть возможности влияния и воздействия на объект лидерства. С выбором "линз" лидерской оптики связаны различные варианты возможностей наблюдать, анализировать прогнозировать будущее взаимодействия самого лидера и его последователей. Отождествляя поведение лидера с поведением бойца в поединке, можно утверждать, что в оптике лидера туннельное, общее и периферийное видение должно сочетаться с интуицией и антиципацией. Выбор оптики лидера определяет предел его влияния и масштаб его организации.

Ключевые слова: лидерство, оптика, прикладная этика, линзы, влияние, категориально-системная методология, схемотехники, организация, туннельное зрение, видение, антиципация, прозрачность.

Abstract: The article examines the optics of leadership as the ability to see opportunities for influence and influence the object of leadership. The choice of "lenses" of leadership optics is associated with various options for observing, analyzing and predicting the future of interaction between the leader and his followers. Identifying the behavior of a leader with the behavior of a fighter in a duel, it can be argued that in the optics of a leader, tunnel, general and peripheral vision should be combined with intuition and anticipation. The leader's choice of optics determines the extent of his influence and the scale of his organization.

Keywords: leadership, optics, applied ethics, lenses, influence, categorical-system methodology, circuit engineering, organization, tunnel vision, vision, anticipation, transparency.

Путь, пройденный лучом света между двумя точками, —
это путь, который можно пройти за наименьшее время.

Принципа Ферма[1]

Социальные отношения это сложно организованная система, основанная на определенных потребностях исторического процесса. Каждая эпоха предполагает свое бытие «сейчас», то есть современность как динамически развивающуюся актуальность культуры, которая упорядочивает поведение людей в целях относительно стабильного обеспечения экзистенциальных и функциональных возможностей. Так в культуре

появляются ведущие и влияющие субъекты — лидеры, несущие в своем видении определенные ценности и цели.

Известно, что посредством лидерства, реализуются социальные связи в виде субъект-объектных отношений. Лидер это тот, кто влияет и организует поведение объекта, направляя деятельность того, кто подчиняется субъекту и на кого влияют в соответствии с поставленными перед группой или организацией задачами. Это специфические ролевые отношения человека и человека, человека и группы. В них существуют определенные полномочия в отношении друг друга, основанные на реализации механизмов власти, то есть отношений доминирования и подчинения или влияния и следования. Будучи разновидностью проекции власти в культуре, лидерство реализуется в двух компонентах — влиянии и организации. Лидерство направлено на индивидуальные и общие интересы, которые конституируют ценностную парадигму и определяют моральные и нравственные ориентации, которые отражаются и преломляются в сознании субъекта влияния и его последователей. Исходя из наличия ценностной парадигмы, можно говорить о том, что влияние и организация в лидерстве этически обусловлены.

Прикладная этика — это специфическая точка зрения без которой практика лидерства не может не быть погружена в контекст нравственного или морального измерения и без которых эта практика не может быть долгосрочной. Чтобы практика стала философией, она должна стать этикой (Аристотель относит этику к практическим наукам). Примером может послужить практика бизнеса, где предприниматель (лидер) может стремиться видеть сквозь этическую призму варианты возможностей получить прибыль в долгосрочной перспективе, ориентируясь на создание пользы для потребителя. Это возможно в процессе рационализации интенций сознания в виде моральных и нравственных понятий и принципов, а также укоренении этих принципов в рамках практической деятельности.

Древний стратег Сунь Цзы говорит о том, что «полководец — это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость» [2]. Мы знаем, что конфликт это необходимая, но всегда крайняя форма взаимодействия в лидерстве. Умение уйти от конфликта, но добиться результата во взаимодействии это этический минимум лидера. Поэтому если интерпретировать Сунь Цзы — первичная цель лидерства — это подчинение за счет влияния субъекта (полководец и армия) объектов влияния (государства оппонентов или конкурентов) без вступления в конфликт, именно это и есть идеал полной победы. Этика, являясь прикладной частью философии, определяющей и декларирующей принципы и границы допустимого и должного в поведении и человеческих отношениях, всегда пристально наблюдает за феноменом лидерства, включая оптику лидера в диапазон своих интересов.

Известно, что видением является способность воспринимать и оценивать окружающее каким-либо образом. Оптика лидерства это способность видеть возможности влияния и воздействовать на объект лидерства, то есть доминировать как субъект над объектом подчинения и быть способным удерживать и использовать лидерскую власть путем видения и трансляций образов в заданных ситуациях диапазонах.

Лидерство является специфическим видом влияния, это влияние должно быть приоритетным по праву и легитимным по статусу властной позиции. С позиций оптики лидерского влияния, во-первых, влияние в лидерстве должно быть константным, ему необходимо длиться, быть поточным как свет, который проникает повсеместно и освещает путь лидера; во-вторых, влияние предполагает наличие лидером диапазона, что учитывает широту и глубину воздействия, которое осуществляется на группу. И, в-третьих, лидерское влияние ассиметрично тем, что за лидером остается самоопределение однозначности направленности воздействия, ведь лидер есть власть и внедрение им неравных отношений во взаимодействии между людьми, это не только власть, но и свобода действий, а значит и ответственность за последствия.

Прикладная этика исследует поведение, отношения и процессы в конкретной сфере деятельности, в практике. Лидерство — это практика возможности подчинения и трансформации реальности. Так поступают охотники, военные, ученые-исследователи, предприниматели, создатели чего-то нового, все они являются субъектами лидерства. Лидерство в контексте прикладной этики это целенаправленная и преобразующая деятельность, предполагающая инструментальное воздействие. Инструментальная сторона деятельности лидера можно сравнить с использованием оптических приборов специального назначения. Таким прибором может быть оптический прицел, применяемый в стрелковом оружии. Любое оружие конструктивно предназначено для поражения живой или иной цели. Назначение оптического прицела заключается в функциях обнаружения цели и последующей настройки оружия для достижения цели. Говоря об оптическом прицеле как метафоре оптики лидерства наше внимание привлекает понятие «кратность» (увеличение) и «светосила» (ясность изображения), которые могут раскрывать в практике способность приближаться к проблеме и видеть ее детали. Другой пример инструментальной оптики — это перископ, который не позволяет видеть наблюдателя в пределах прямой видимости, подобно тому как лидер создает и использует сети коммуникаций, не раскрывая конечной цели (вербовка и шпионаж).

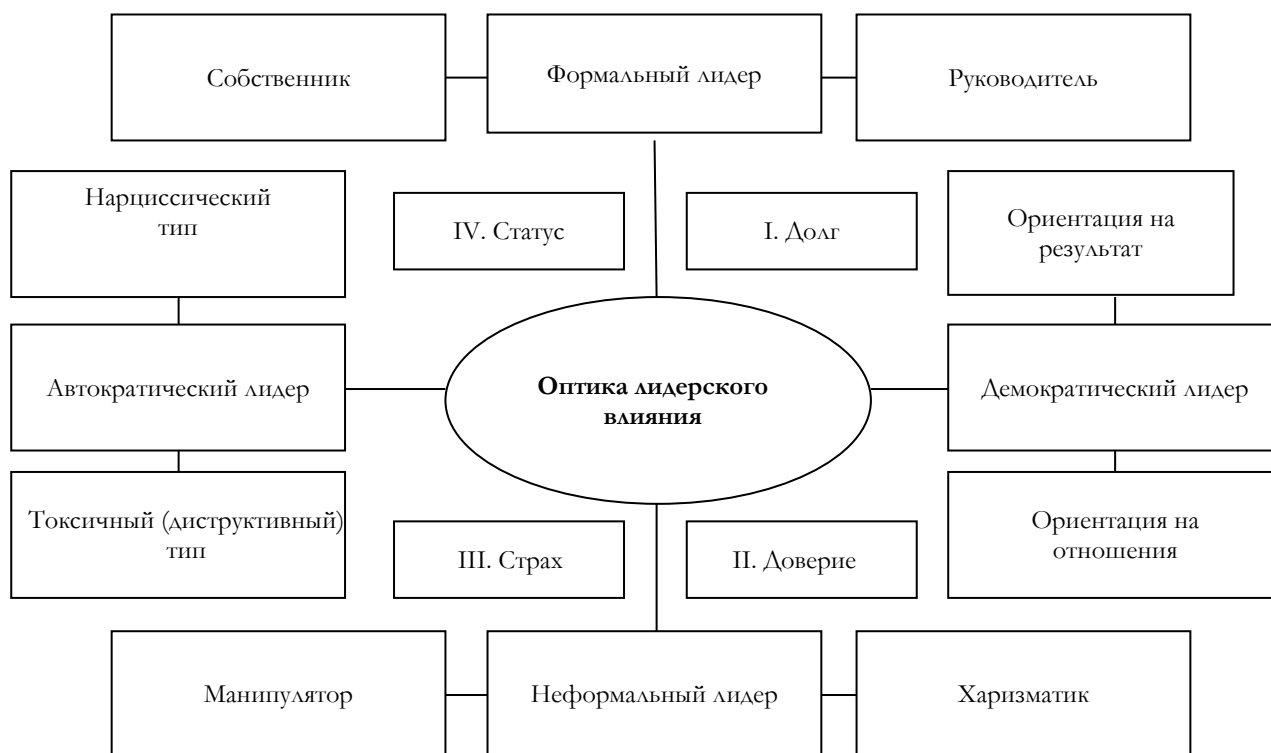
Лидер, принимающий решения и его взгляд на ситуацию, определяет последующий статус лидерских решений и их последствий. Это связано с выбором оптики, благодаря которой есть возможность наблюдать, анализировать прогнозировать будущее взаимодействия самого лидера и его последователей.

С оптикой лидерства связана функциональная триада лидерства где, во-первых, на происходит анализ и оценка ситуации лидерства, во-вторых, определяются перспективы и "горизонты" влияния, в-третьих осуществляется лидерская "миссия" путем мобилизации исполнителей на организацию достижения целей.

Чтобы определить какие способы видения возможны в лидерстве, мы можем рассмотреть варианты оптик лидерского влияния, которые могут являться основанием для взаимоотношений лидера и подчиненных. Для этого мы будем использовать одну из, созданных нами ранее, категориальных схем, на базе описанных в категориально-системной методологии, разработанной В.И. Разумовым [3]. Данная категориальная схема называется «крестообразная» и предполагает проработку пары противоречий в рамках исследуемой системы. Противоречия между объектами сопоставляются с длинными отрезками символа, а противоречия внутри объектов – с короткими. Точке

пересечения отрезков соответствует третий или средний компонент противоречия, выражающий состояние компенсации. Компонент, занимающий центральную позицию, опосредствует взаимодействия крайних компонентов и управляет их динамикой. Затем внутри каждого компонента уже имеющихся противоречий осуществляется выделение внутренних противоречий [4 С.156].

Использование крестообразной схемы позволяет выявить внутренние противоречия, которые одновременно выступают единичными динамическими элементами системы, на основе взаимодействия которых четко фиксируются возможные состояния системы, выражаемые на рисунке квадрантами I – IV. При условии введения в данную систему оси координат появляется возможность отнести единичные явления не только к какому-либо конкретному состоянию системы, но и обозначить переходные этапы – точки бифуркации [5]. Классифицировать варианты субстратов отношений лидера и подчиненных мы будем через произвольную проработку пар противоречий «автократический – демократический», а также «формальный – неформальный» типы лидерства.

Крестообразная схема противоречий оптики лидерского влияния

Если двигаться по схеме в предмете осмысления по часовой стрелке, мы получаем следующие результаты, метафорически выраженные нами в виде четырех «линз» или оптик лидерского влияния : «Долг»; «Доверие»; «Страх»; «Статус».

В первом квадранте в качестве "линзы" лидерской оптики мы определяем «Долг». Видение с ориентацией на результат как главную цель формальных отношений во взаимодействии лидера и подчиненных обусловлены, профессиональным долгом. Это связано с тем, что даже при демократическом векторе, лидер склоняется к работе на

результат, чем на выстраивание межличностных отношений, пребывая в позиции формального лидера, является руководителем, осуществляющим администрирование и его действия в первую очередь обусловлены должностными инструкциями и регламентированными обязательствами. В крупных организациях внимание ведущего субъекта переключается на институционализацию и формализацию лидерских позиций, которые требуют официального закрепления властного статуса за лидером. Сквозь линзу «Долг» лидер регулирует собственное поведение и взаимодействие с последователями в административном, правовом и этико-нормативном контексте.

Во втором квадранте демократический лидер ориентирован на ценность построения межличностных и внутригрупповых отношений с подчиненными, а не только на результат как цель администрирования. В этом ему помогает характер «харизматика», как один из элементов противоречий внутри «неформального» лидерства. Известно, что в малой группе фокус лидерства смещен на индивидуальное поведение, которое является вектором достижения групповой цели. Оптический вектор поведения это харизма, имидж, олицетворяющей собой символическое действие, которое концентрирует внимание на лидере, подчиняет себе и объединяет всю группу, чтобы повести ее за собой. «Харизма» есть стимулирующее свойство влияния личности лидера, которое, не только укрепляет доверие, но и активно мобилизует и интегрирует ведомых лидером, создавая условия добровольного подчинения, а не принуждения. Настройка оптики влияния посредством линзы «Доверие» позволяет личности лидера мотивировать подчиненных идти за ним, показывая путь к цели, неформально воздействуя на эмоциональную сферу взаимодействия.

В третьем квадранте оптическим основанием отношений лидера и подчиненных является «Страх». В паре противоречий «формальный – неформальный», лидер, противостоящий харизматике является манипулятором. Известно, что манипулятор, тоже может обладать харизмой, как и харизматик манипулировать, но мы указали реализацию харизмы через субстрат «Доверие», чем и обосновываем противопоставление и связку противоречий, указанных выше. В паре противоречий «автократический» и «демократический» это вариант автократического лидера с его внутренней реализацией (токсичного) деструктивного лидера. «Токсичный» тип лидерства в данном случае мы будем понимать как «вредный» для работы организации или компании по причине своих внутренних особенностей и проблем. Субстрат лидерского влияния «Страх» появляется в результате сочетания манипулятивного и «токсичного» деструктивного лидерского начала и сама природа отношений основанных на страхе и обмане, порождена недоверием подчиненных и зависимостью их от своего положения, а также недоверием и неприятием со стороны лидера в отношении своих подчиненных. С помощью страха лидер осуществляет «ручное» влияние, внедряя представление о рисках в будущем или указывая на слабости подчиненных, которые они не могут отрицать. Это происходит тогда, когда, оптики «Долг» и «Доверие» не срабатывают как источники ценностей или этические константы картины мира, моделируемой лидером для подчиненных.

В четвертом квадранте мы наблюдаем оптику отношений лидера и подчиненных, который можно охарактеризовать как «Статус». Это основание возникает на стыке «нарциссического» типа лидерства у автократического лидера и реализации

формального лидера в роли «собственника», а не просто руководителя. «Нарциссический» тип лидера мы не рассматриваем как негативный, так как при определенной эгоистической замкнутости на себе этот тип лидера не исключает наличие специальных ресурсов и компетенций, которыми не обладают подчиненные и которые необходимы для выполнения управленческих задач. Оптика «Статус» включает в себя как власть, так и авторитет в образе, визуализации имиджа лидера, вследствие чего подчиненные, подвержены влиянию, в образе силы и энергии.

Используя оптику «Статус», лидер, находясь в центре внимания, становится образцом поведения для группы, ведь он своим образом жизни и ценностной парадигмой определяет границы должного и не должного, чем в свою очередь конструирует пространство этического взаимодействия. Лидерство есть упорядоченность вертикальных и горизонтальных социальных связей, которые в зависимости от полномочий есть распределение функциональных векторов, где вертикальные связи есть отношения подчинения, а горизонтальные представляют кооперацию. «Статус» позволяет лидеру быть источником внимания и «исключительности» вертикально транслируя влияние, но, при этом быть в горизонтальной кооперации из-за своей уникальной и необходимой ресурсности или полезности.

Исходя из вышеописанных характеристик лидерского влияния, представленной 4мя видами оптик возникает возможность потенциальной когнитивной работы над кейсами по этическими моделями лидерского оптики в контексте этики бизнеса и управления.

Говоря об оптике лидерства, можно обратиться к области теории и практики боевых искусств. Роланд Хаберзетцер говорит о том, что «в основе любой тактики и эффективности того, что вы хотите сделать, лежит умение видеть в бою...» [6]. Взгляд определяет исход боя, победу или поражение. Хаберзетцер считает, что существует три манеры видеть в бою.

Первый уровень — это уровень для начинающих, называется «смотреть», концентрация внимания инстинктивно фокусируется на той части противника, от которой исходит опасность (рука, нога, оружие). Оптика «смотреть» есть видение сосредоточенное, но с туннельным эффектом. Внимание становится негнущимся. Такой оптический подход подходит для взаимодействия с одним оппонентом, но не работает когда противников несколько. Туннельное видение не дает возможности охватить, то что не находится в непосредственном поле видения или, что еще хуже, в моменты растерянности совершенно исчезает способность рассуждать, и вами овладевают чувства. В этой оптике невозможно продолжительно и рационально управлять способностью противостоять опасности, поэтому ситуация боя становится непредсказуемой и соответственно опасной. Поэтому если мы говорим о лидерстве, концентрация и сосредоточение на чем то конкретном сковывает мышление, давая туннельный эффект и такая оптика не эффективна потому что порождает «слепые» зоны, хотя в ситуациях максимально приближенных к опасности, она может дать шанс противостоять противнику, а вернее его конкретным действиям, которые уже происходят.

Второй уровень — это «видеть». Это оптика предполагает видеть опасность целиком, обладая общим и «периферийным» видением противника. Р. Хаберзетцер говорит о том, что существует много толкований слова видеть. Например, «куфу» это стадия моральной подготовки бойца, состоящей из повышенного внимания без объекта, которое помогает мгновенно уловить малейшее изменение в поведении противника. Или понятие «хапо-маку» значить смотреть в 8ми направлениях, то есть обозревать (охватывать) одного или нескольких противников целиком (общее видение) и по отдельности (периферийное видение) [6]. Общее и периферийное видение дают возможности лидеру, которые необходимо развивать, то есть тренировать и практиковать в полевых условиях коммуникации, потому что в лидерстве, как и боевом искусстве, приходится давать отпор или взаимодействовать с многочисленными оппонентами в совершенно разных ситуациях.

Третий уровень — «чувствовать» является высшим уровнем, где видение реализуется в бою как антиципация, то есть предвосхищение, где интуиция позволяет прогнозировать действия противника. В боевых искусствах физически видеть недостаточно, также необходимо видеть «сквозь сердце». Интуиция есть сердце видения бойца в поединке. В нашем случае лидеру приходится предвосхищать события, обладать лидерской «визией», которая реализуется в процессе антиципации.

Таким образом, отождествляя поведение лидера с поведением бойца можно утверждать, что в оптике лидера наблюдение должно сочетаться с интуицией, чтобы в динамике событий правильно реагировать на поведение, отношения и процессы и видеть последствия как физические, так и этические.

Вывод:

Иерархическая пирамидальная организация власти и оптическая призма лидерства связаны между собой и метафорически и функционально. Подобно тому как физически преломляется и отражается свет, так лидер преломляет и отражает информацию, транслируя ее посредством коммуникации своим последователям. Поэтому в данном контексте лидерство это практика управления прозрачностью. Здесь подразумевается и поведение и ситуации. Лидер, влияя и организуя, создает перспективу видимого и невидимого, постижимого и непостижимого. Чтобы вести за собой и показывать путь, лидер должен уметь «видеть». Выбор оптики лидера определяет предел его влияния и масштаб его организации.

Список литературы:

1. Arthur Schuster. An Introduction to the Theory of Optics. — E. Arnold, 1904.
2. Сунь-цзы Искусство войны. — М.: Центрполиграф, 2012
3. Колесник М.В. Психологический субстрат отношений лидера и подчиненных Альфа : Межвуз. сб. науч. ст. Вып. 17 / Отв. ред. В. М. Шкарупа.— Омск, 2015.—С.26-29
4. Разумов В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Ом.: Ом. гос. ун-т, 2004.
5. Козлова К.С. Сфера услуг (социально-философский анализ). – Ом, 2012. – С. 20-22.

6. Хаберзетцер Р Способность видеть в боевых искусствах URL: <https://roninrenmei.ru/stati/sposobnost-videt-v-boevyh-iskusstvah/> дата обращения: 27.02.2024).

Сведения об авторе:

Колесник Михаил Васильевич – кандидат философских наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: kolesnikmv@omsu.ru

SPIN-код: 9475-6312

**ТРУДОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА**

Е.Н. Фозилзода

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева,
Самара, Россия

HUMAN LABOR IDENTITY IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

E.N.Fozilzoda

Samara National Research University named after S.P.Korolev, Samara, Russia

Аннотация. В статье анализируется трансформация трудовой идентичности человека в эпоху применения искусственного интеллекта. Рассматривается проблема идентичности человека. Раскрывается вопрос формирования трудовой идентичности работника. Рассматривается переход от трудовой идентичности человека в эпоху модерна к персональной идентичности в постсовременности. Анализируются угрозы для персональной и трудовой идентичности работника в контексте применения искусственного интеллекта.

Abstract. The article analyzes the transformation of human labor identity in the era of artificial intelligence. The problem of human identity is considered. The issue of the formation of an employee's labor identity is revealed. The transition from human labor identity in the modern era to personal identity in postmodernity is considered. The threats to the personal and work identity of an employee in the context of the use of artificial intelligence are analyzed.

Ключевые слова: трудовая идентичность; идентичность; искусственный интеллект

Keywords: labor identity; identity; artificial intelligence

В последнее время труд претерпевает трансформацию: цифровизация рабочих мест, появление искусственного интеллекта бросает вызов человеку, его профессиональной идентичности. Данная ситуация изменила трудовую этику и отношения, сложившиеся в эпоху классического капитализма. На смену институционализированному труду пришла иная деятельность, появились новые формы трудовых отношений, реализуемые при помощи цифровых технологий в онлайн – формате. Претерпевает изменение трудовое сознание личности, возникают новые ценности и мотивационные установки. Работник, ранее являвшийся частью капиталистического строя и идентифицировавший себя через корпоративную идеологию обретает персональную идентичность, как решающий фактор трудоустройства. При этом стремительное развитие искусственного интеллекта создает угрозу для трудовой идентичности человека, вытесняя его с вновь появившихся рабочих мест цифровой индустрии. Целью статьи является анализ трансформации трудовой идентичности человека из-за применения искусственного интеллекта. Для этого анализируется проблема понятия “идентичность”. Рассматривается процесс появления трудовой идентичности и аксиологических аспектов труда в эпоху модерна

и постсовременности. Анализируются перспективы будущего профессиональной идентичности человека в контексте развития искусственного интеллекта.

Труд стал способом идентификации человека в социуме. Идентификация себя происходит путем признания другими через наличие собственности и вещей, добытых путем труда [1,с.25]. Необходимо рассмотреть аспекты формирования идентичности. С «идентичностью» соотносят большое значение определений, которые затрагивают разные по сущности вещи, что размывает границы при формировании определения «идентичность». Самым распространённым ее значением является понимание определенной меры бытия и психологических составляющих жизни человека.

В Новой философской энциклопедии идентичность определяется как категория социально-гуманитарных наук, применяемое для описания индивидов и групп в качестве «относительно устойчивых целостностей, тождественных самим себе» [2]. При этом идентичность не является присущим с рождения свойством личности, а является отношением и формируется в ходе социальных взаимодействий в обществе. Значение идентичности определяет индивид, так как только личность является субъектом – носителем деятельности, познания и сознания, и может применять к себе или не применять значения. Идентичности групп, как таковой, не существует она представляет собой многообразие частей – индивидов, которые идентифицируют себя в качестве членов группы. Таким образом, идентичность понимается, как Я – концепция, «самость», самоопределение личности [3, с.32-42].

Также идентичность проявляется от самоощущения человеком себя в психологическом контексте, субъективной оценкой личности своей самости до ощущения идентичности как эссенциального сущего, формирующего «внутренний стержень индивида» [4,с.38]. Таким образом идентичность становится мерой тождественности и самотождественности человека. Самотождественность в данном случае есть ментально-психические процессы, когда человек соотносит себя с какими-то образами и нормами социума. Проявляется субъективная позиция человека по поводу того, кто он есть и с кем схож. При этом признаки, по которым проходит сравнение себя с кем-то, с Другим могут иметь объективную составляющую и формировать определенные паттерны, совокупность которых создает идентичность индивида.

Также в статье В.Л. Цымбурский пишет, что идентичность является не социальным взаимодействием нескольких индивидов, а как сумма индивидуализированных аспектов, свойств, принадлежащих конкретной личности, как части социальной структуры [5,с.80-81]. Идентичность становится не только субъективным позиционированием самого себя, а суммой значимых аспектов бытия человека, таких как образ жизни, способность адаптироваться, паттерны поведения и характера личности. Данные характеристики становятся некой формой идентификатора идентичности, обретая универсальную форму, как «отношение, которое каждая вещь переносит на саму себя» [6,с.50].

Социум и жизнь влияют на структуру граней личности, формируя социальную идентичность, как производную от каждого члена общества [2]. В зависимости от основания ее разделяют на подвиды, например, этническая, национальная, профессиональная. Такой вид идентичности складывается не из-за внешних факторов

или воздействия группы на личность, наоборот, индивид самоопределяет и осознает свою принадлежность к социальной группе или профессии.

В первые трудовая идентичность стала формироваться в эпоху модерна. Сознание человека индустриального общества претерпевало трансформации. В результате духовной революции, которая произошла в Новое время, изменилась иерархия ценностей. Статус Бога перестал занимать главенствующую роль. Человек начал понимать, что он творец жизни и способен через изменения природы, мира, творить новую реальность, подстраивая ее под себя. Секуляризованное общество привело человека к потере связи с потусторонним миром. Данная ситуация не привела индивида к утрате связи с божественным, скорее наоборот приблизила к самому себе, к своей сути, к тому, что человек есть творец. Благодаря обращению внутрь себя, личность утвердилась в статусе Создателя мира. С пересмотром взглядов на мир произошла переоценка ценности труда, в связи с чем он стал инструментом реализации и проявления человека в социуме, как творца жизни. При этом нужно учитывать сохранение обыденного сознания людей индустриального общества, основанного на религиозных догмах, в особенности христианских.

Христианство формировало образ человека, как активного субъекта, а труд как его основную жизненную обязанность. На основе предшествующих религиозных взглядов на мир и вновь формируемого отношения к жизни происходит становление образа человека в индустриальном обществе, образование морального аспекта труда и трудовой этики. Новый мир представлялся космосом, созданным человеком при помощи труда [7,с.42-45]. Таким образом сформировался этос, согласно которому труд стал основой мироустройства и движущей силой индустриального общества. В обществе модерна труд стал не просто производительной силой, а нравственной основой жизни каждого человека, обрел статус высшего блага, каким бы обременительным, тяжелым он не был [8,с.125-127].

Этому способствовали не только вновь образованные моральные установки, но также промышленные революции, крестьянские реформы, которые происходили в мире. Отличительной чертой этой системы было то, что бывшие крестьяне, ставшие рабочими, не имели доступа к средствам производства или жизнеобеспечения и должны были заниматься наемным трудом для выживания [8,с.125-127]. Работа на производстве, по найму у капиталиста стала ценностью, потерять которую означало лишиться возможности выжить. Трудовая этика, возникшая в то время, внушала моральную установку, согласно которой, тяжести труд должен цениться, а человек обязан проявлять преданность работе, какой бы она ни была.

К.Маркс в своих работах писал, что труд есть вечное естественное условие существования человека и общества, положительная творческая деятельность [9, с.195]. Носителем труда является человек, который выступает в качестве субъекта производства [10, с.113]. Труд есть не сырье, не орудие труда, он отдален от всех средств и предметов труда от всей своей объективности, он есть чисто субъективное существование. К. Маркс предметность труда определял, как качество, присущие самому индивиду, совпадающее с ним, стало быть, непредметное, то есть субъективное. На фоне данной субъектности становится понятно, что труд неотделим от человека, а он от труда. В связи с полаганием труда как главного качества, данного человеку, формируется идентичность личности через труд. Труд стал ценностью, потерять

которую означало потерять возможность выжить. Моральные аспекты сформированной трудовой этики периода модерна устанавливают труд как основу жизни человека, формируя его идентичность через профессиональную деятельность.

В эпоху модерна вопрос идентичности актуализировался из-за происходящих социальных и экономических изменений в обществе. Развитие капитализма способствовало появлению «корпоративной идентичности», которая позволяла человеку использовать различные социальные лифты совершить выбор и самоопределиться. С начала XX века в процессе изменений социальной жизни, развития способов коммуникации и сферы передачи информации формируется «персональная идентичность». Решающая роль информационных потоков в коммуникативной сфере привели к мобильности индивида в ментальном, ценностном, профессиональном плане. В постсовременности возникает проблема самоидентификации, человек пребывает в постоянном выборе идентичностей, когда определяется с профессией и стилем жизни, формируя свою идентичность, основанную на тождественности с определенной группой населения, их ценностями и образом бытия [8,с.125-127].

Персональная идентичность стала объединением смыслов бытия, мотивации к действиям, ценностных принципов, поведенческих паттернов индивида [11,с.76-90]. Утверждение культа потребления в постсовременности, постоянное развитие форм передачи информации, становление цифрового, информационного общества приводят к появлению многообразных форм персональной идентичности [12]. В ходе постоянных социальных изменений, трансформации рынка труда персональная идентичность становится важным фактором социальных взаимоотношений. Являясь совокупностью субъектных возможностей, ресурсов, набором талантов, способностей и профессиональных навыков человека, она становится товаром на рынке труда, который каждая компания пытается заполучить как ресурс «креативного производства». Так как именно работники с ярко выраженной и сформированной персональной идентичностью, имея широкий и разносторонний набор навыков и умений могут увеличить прибыльность предприятия [13, с.7-12].

Появление искусственного интеллекта на рынке труда создало угрозу для персональной идентичности работника. Теперь креативности недостаточно, нейросеть в разы быстрее обрабатывает информацию, создает цифровые продукты, на реализацию которых затрачивается меньше ресурсов компании, по сравнению с применением человеческого труда. Создаются предпосылки для возникновения психологической проблемы коллективного отчуждения и автоматизации индивида, обусловленные трансформацией в символическом порядке Другого, где в качестве другого выступает уже не человек или коллега, а искусственный интеллект [14, с.630-645]. Таким образом, разрушается связь с подлинным Другим, искажается иерархически важное пространство смыслов для человека, создавая предпосылки для разрушения персональной идентичности человека.

Трудовая идентичность человека, сформированная в эпоху модерна, в постсовременности трансформировалась в персональную идентичность, ставшую залогом успешной трудовой деятельности, где креативность и таланты работника, выделявшие его на фоне других, стали залогом успешной профессиональной реализации. Появление искусственного интеллекта разрушило символическую связь с Другим, что создает определенные условия для исчезновения персональной

идентичности, а также трудовой идентичности человека. Произойдет ли это на самом деле или появится новый формат идентичности – вопрос остается открытым.

Список литературы:

1. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007.С.208.
2. Новая философская энциклопедия.
URL:https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ИДЕНТИЧНОСТЬ
(дата обращения: 22.02.2024)
3. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008.С.416.
4. Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и ее структурные особенности. М.: Идея-Пресс, 2001.с.38.
5. Цымбурский В.Л. Идентичность цивилизационная // Вопросы философии. 2010. № 2.с. 80–81.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. с.258.
7. Четырова Л.Б. Социальное конструирование труда. С.: Самарский университет. 2002. С.192.
8. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press. 2019.С.336.
9. Маркс К. Капитал. Т.1// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое. изд. Т.3.С.1682.
10. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1858 гг. // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.2.С.564.
11. Тхагапсоев Х. Г. Идентичность как философская категория // Гуманитарий Юга России. 2012. Том. 0. № 1. с. 76-90.
12. Павлова О.Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа // Вопросы философии. 2010. № 6.
13. Крылов А.Н. Эволюция идентичностей. М.: НИБ, 2010. с.7-12.
14. Разинов Ю.А. Человек в постиндустриальном Обществе: от Эдипа к Нарциссу – кто следующий? // Человек в информационном обществе. 2021. С.630-645

Сведения об авторе:

Фозилзода Елизавета Николаевна – аспирант кафедры Философии Самарского национального исследовательского университета им. С.П.Королева; e-mail: vip.elizabeth@inbox.ru

SPIN-код: 4455-9204

**РОЛЬ КОРПОРАТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БАЛАНСЕ МЕЖДУ СТРЕМЛЕНИЕМ К
ПРИБЫЛИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КОМПАНИИ**

Е.Г. Прокаева

Новосибирский государственный университет экономики и управления
«НИНХ», Новосибирск, Россия

**THE ROLE OF CORPORATE VALUES IN THE BALANCE BETWEEN THE DESIRE FOR
PROFIT AND THE COMPANY'S SOCIAL RESPONSIBILITY**

E.G. Prokaeva

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Аннотация. В данной статье анализируется, как выбор корпоративных ценностей способствует успешной деятельности российских компаний. Способность бизнеса переходить от «грабительского» к рациональному и даже моральному капитализму можно заметить по способности подчинять «корпоративный эгоизм» моральным нормам. Отражение дилеммы личная выгода или общественное благо в работе компаний строительного сектора показательно, так как это ключевая и консервативная отрасль. Её деятельность затрагивает большое число людей — сотрудников, контрагентов, покупателей, а идеалы влияют на ценностное поле всего российского общества.

Abstract. This article analyzes how the choice of corporate values contributes to the successful operation of Russian companies. The ability of business to move from predatory to rational and even moral capitalism can be seen in the ability to subordinate "corporate selfishness" to moral norms. The reflection of the dilemma of personal benefit or public benefit in the work of companies in the construction sector is indicative, since this is a key and conservative industry, its activities affect a large number of people, employees, contractors, buyers, and ideals affect the value field of the entire Russian society.

Ключевые слова: корпоративные ценности, социальная ответственность, организационная культура, этика бизнеса, корпоративный кодекс.

Keywords: corporate values, social responsibility, organizational culture, business ethics, corporate code.

Целью данного исследования является изучение роли корпоративных ценностей в деятельности компаний в выборе между стремлением к прибыли и социальной ответственностью. Могут ли приоритеты, ведущие к повышению эффективности и росту выручки, гармонично сочетаться с социальными, этическими и моральными нормами. Как любой экономический субъект, компания стремится к выгоде. Как часть социума, она должна находить баланс между интересами акционеров, сотрудников, контрагентов и общества в целом. Российские предприятия, вынужденные ускоренно проходить стадии развития капитализма, могут использовать успешный опыт зарубежных корпораций и лидирующих конкурентов, избегая повторения их ошибок. Определяя масштаб своей миссии, компания решает, какие принципы помогут ей в достижении целей. Правильная иерархия корпоративных ценностей способствует разрешению противоречия между стремлением к собственной выгоде и общим благом.

Несовпадение декларируемых и реальных ценностей приводят к дисбалансу в действиях, торможению в развитии, нарушениям моральных и законодательных норм. Кризис для многих предприятий является сигналом к переоценке своих убеждений. Корпоративная культура с проработанной логикой претворения принципов в работе помогает не только справляться со сложными ситуациями, но и предотвращать их появление.

Корпоративные ценности являются основой, на которой строится деятельность компании. Они формируют ядро корпоративной культуры, вокруг которого выстраивается вся идеология. Многие авторы в определении понятия «организационные ценности» обращаются в работе Шаломы Х. Шварца 1992 года, где он пишет, что «организационные ценности — это концепции или верования, относящиеся к желаемым конечным состояниям или поведению, которые руководят выбором сотрудника при принятии решений или оценке поведения или события, при этом они выходят за рамки конкретных ситуаций» [1, с. 7]. Таким образом, осознанно формируя корпоративные ценности, компания выстраивает логику действий всех сотрудников и руководства в едином направлении, что позволяет таким компаниям быть более результативными по сравнению с конкурентами. Успешность компаний с сильной идеологией подтверждается исследованиями Т. Питерса и Р. Уотермана, поддерживается Э. Х. Шейном, Д. Коттером и Д. Хескеттом и др. Российские ученые А.И. Пригожин, Н.И. Лапин, Н.С. Розов уточняют, что долгосрочному устойчивому развитию способствует баланс между ценностями.

До конца XX века важность финансовых показателей преобладала над социальным долгом. В настоящее время, конкурентная среда, требование общества, государства и международных организаций способствуют проявлению корпорациями большей социальной ответственности. В частности, пожелание корпорациям, высказанное генеральным секретарем ООН К. Ананом в 2004 году, включить соблюдение принципов ESG (экологического, социального, корпоративного управления) в долгосрочные стратегии своего развития реализовано. При оценке инвестиционной привлекательности российские и зарубежные рейтинговые агентства учитывают практическую реализацию принципов ESG. Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг РФ в 2002 году рекомендовала компаниям следовать Кодексу корпоративного поведения РФ, ориентируя на соблюдение этических норм, социальную ответственность и открытость.

Экзистенциальный выбор между личной выгодой и общественным благом всегда стоял перед человеком. Во времена Сократа было аксиомой, что «достойные люди стремятся не к любой наживе, но лишь к благой, к порочной же — нет» [2, с. 477]. Но понимание философами разницы между «благой» и «порочной» прибылью не стало для общества прививкой от болезни преобладания индивидуального материального интереса. Примеры личного или корпоративного эгоизма можно встретить в ходе деятельности любой коммерческой структуры. Тем не менее конструктивные изменения ценностных ориентаций наблюдаются, что указывает на общую положительную динамику развития этической компоненты российского бизнеса.

Преобладание личной выгоды над интересами общества способствовало возникновению «безнравственного» капитализма, как его назвал специалист в области экономической этики проф. Ван Сяоси. Макс Вебер разделял капитализм на

«грабительский», «авантюристический» и «рациональный». «Авантюристический» капитализм движим страстью к риску ради риска. Он иррационально-спекулятивен. К нему можно отнести современных биржевых спекулянтов и экономико-политических игроков. «Грабительский» капитализм колонизаторский, ориентированный на войну, основан на "праве сильного". Рациональный — основан на справедливом обмене, мирном приобретательстве. [3, с. 50]. Ван Сяоси, современный китайский социальный философ, идет дальше и говорит не просто о рациональном, а о моральном капитализме: «рациональный капитал нуждается в морали и неразрывно с нею связан». [4, с. 9]. Предприятия, действующие по типу «авантюристического» и «грабительского» капитализма, нацелены на получение прибыли в данный момент, без учета чьих либо интересов, кроме своих. Моральных норм для них не существует, законы легко нарушаются. Предприятия, выбирающие путь рационального капитализма, тем больше замечают окружающее их общество и его интересы, чем дальше видят горизонты своего развития. Проявления всех этих типов капитализма можно наблюдать в настоящее время в среде российского бизнеса, даже в рамках деятельности одного предприятия. Сочетание формального следования требованиям общества, «рекламная» социальная и благотворительная деятельность с пренебрежением моральными нормами, коррупцией, воровством, нарушениями законодательства может указывать экзистенциальный кризис «взросления».

Особенность российских компаний в том, что все они достаточно молодые, основаны после 1990 года. Лишь некоторые — это преобразованные советские госпредприятия. За короткий срок российскому бизнесу приходится проходить стадию «дикого» или «безнравственного» капитализма и вступать на путь рационального и даже морального капитализма. Это требования времени и новых условий конкурентной борьбы. В различных отраслях предпринимательской деятельности отличается уровень разработанности этических кодексов, миссий, осознания важности корпоративных ценностей и общий уровень организационной культуры. Так, компании банковской сферы, телекоммуникационной и ИТ, как правило, обладают хорошо проработанными корпоративными ценностями, миссии и видение озвучены и опубликованы в открытых источниках. Предприятия из более консервативных отраслей, например, строительной, хотя и стараются придерживаться принципов ESG, имеют трудности с соблюдением этических норм, выявлением и декларированием собственных ценностей. Если проанализировать официальные сайты пятнадцати лидеров по объему строительства на 01.02.2024 (ГК Самолет, ГК ПИК, Группа ЛРС, ГК ФСК, DOGMA, ГК А101, Холдинг Selt Group, ГК ТОЧНО, ГК ЮгСтройИнвест, Брусника, MR Group, Донстрой, Группа Эталон, ГК Гранель, ГК ССК) [5], то в первой десятке в том или ином виде опубликованы миссия, видение и ценности. У следующих пяти акцент сделан только на экономические достижения. Три компании (ГК Самолет, ГК ПИК, ГК ФСК) четко выделяют свои корпоративные ценности. Фундамент корпоративной культуры — это миссия, видение, корпоративные ценности. Причем корпоративные ценности как основания деятельности способствуют правильной реализации миссии и видения, консолидации действий всех членов корпорации. Отсутствие осознанной работы с корпоративной культурой на ранних стадиях развития компании, когда её численность не велика, может компенсироваться личным контактом харизматичного руководителя с каждым

сотрудником. При росте компании, кризисах, смене руководства возникает необходимость создания единой идеологии.

Таблица 1. Корпоративные ценности строительных компаний.

<i>Название компании</i>	<i>Корпоративные ценности (актуальность 02.2024)</i>
ГК Самолет	Ценности: доверие, открытость, уважение к людям, профессионализм, беспристрастность и объективность, отказ от коррупции и недобросовестной конкуренции. [6]
ГК ПИК	Ценности: уважение, доверие, честность, забота о сотрудниках, эффективность, ответственность. [7]
ГК ФСК	Ценности: команда, результат, системность, развитие, адаптивность, доверие. [8]

Если разделить корпоративные ценности на 2 группы: ведущие к прибыли и социальные, то у ГК Самолет — 6 из 6, ГК ПИК — 4 из 6, ГК ФСК — 1 из 6 — социальные. Остальные нацеливают на эффективность и результативность работы. Все компании выделяют важность доверия, две — уважения, открытости и честности. Примечательно, что доверие, честность и открытость в качестве корпоративных ценностей появляются у западных компаний после серьезных кризисов, связанных с потерей репутации и доходов, например, у компании Chrysler в 2015 году, Walmart в 2019 году. Российские компании сразу отметили значение этих социальных ценностей.

Нельзя со стопроцентной уверенностью сказать, что в лидеры вышли компании только с высокой социальной ответственностью. В ESG-рэнкинг рейтинговой группы RAEX ГК Самолет находится на первом месте из строительных компаний (52 место в общем рейтинге), ГК ПИК — на втором (134 место в общем рейтинге), ГК ФСК в этом рейтинге не участвует. Надо отметить, что за последний год ГК Самолет обошла ГК ПИК в объемах строительства. К первой причине ухудшения ситуации у ГК ПИК можно отнести жесткое ведение бизнеса, много лет сопровождающееся протестами жителей, массовыми жалобами, обманом дольщиков, просроченными сроками, погибшими рабочими. Странным фактом является то, что топ менеджер, обвиненный ГК ПИК в мошенничестве в 2019, перешёл работать в ГК Самолет. В начале 2024 года многолетнее лидерство в строительной отрасли ГК ПИК (1994 год основания) уступила более молодой, но быстро выросшей ГК Самолет (2012 год основания).

Второй причиной может быть то, что ни одна из этих компаний не является лидером по потребительским свойствам жилья. ГК Самолет — на 73 месте, ГК ФСК — на 94, ГК ПИК — на 95. [10]. В стиле ведения бизнеса многих строительных компаний смешиваются все три стратегии «рационального», «авантюристического» и даже «грабительского» капитализма. В практике некоторых компаний можно замечать диссонанс между декларируемыми и реальными ценностями. Возникает ценностный конфликт, который может привести к кризису. Преодоление трудной ситуации сопряжено с ценностными изменениями, реформированием корпоративной культуры. В противном случае компания начнет деградировать и погибнуть.

Также важно отслеживать изменения, происходящие в обществе, новые требования, например, забота об экологии и своевременно на них реагировать. Большим подспорьем для компании будут специалисты, способные выявлять и решать проблемы на стадии созревания. Сложнее исправлять ошибки, когда несоблюдение этических

норм приводит к нарушению закона или общественных правил, и социум привлекает предприятие к ответственности через суд или СМИ. Такие ситуации дискредитируют, приводят к штрафам, потере доверия покупателей, к убыткам. Обзор деятельности зарубежных компаний показал, что в среднем через 1-2 года после крупного скандала корпорации пересматривают свой этический кодекс. Мы же наблюдаем становление этических норм в российском бизнесе, в частности в строительной сфере, которое проходит ускоренными темпами и иногда конструктивно использует опыт чужих ошибок.

Корпоративные ценности являются основаниями деятельности компании и транслируют смыслы, контролирующее поведение членов корпорации. Очень важно насколько серьезно и тщательно корпорации работают над своей этикой и идеологией, выявляют свои реальные ценности и обозначают идеалы, к которым стремятся, работают «над ошибками». Чем тщательнее проработаны каналы реализации корпоративных ценностей, тем проще принимать решения сотрудникам в своей ежедневной работе. Также важно, чтобы объявленных корпоративных ценностей придерживались все члены компании, включая руководство. Иначе они становятся инструментом манипуляции, а это уже не ведет к социальной справедливости.

Главная цель любого коммерческого предприятия — быть рентабельным. Рост также естественное стремление любой компании. Общество же пытается защитить себя от проявлений «корпоративного эгоизма», предъявляя компаниям требования быть социально ответственными, не оставлять после себя «выжженную землю». Компании также стараются защитить себя от демонстраций личного эгоизма, преследований индивидуальной выгоды членами своего сообщества. Баланс в ценностях компании позволяет правильно выстроить приоритеты и соблюсти интересы всех участников деятельности компании, внутренних и внешних. А идеологическая целевая ориентация, соответствие ценностей миссии выстраивает всю организационную культуру и делает предприятие устойчивым в периоды структурных и качественных изменений.

Список литературы:

1. Кабалина. В. И., Чеглакова Л. М. Корпоративные ценности в управлении российскими компаниями // Российский журнал менеджмента. Том 11. – 2013. – № 3. – С. 5-30. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20316649> (дата обращения: 15.04.2021)
2. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе/ Платон; [Переводс английского С. Шейман-Топштейн, М. Соловьева, В. Карпова и др.] - Москва, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. - 1131 с.
3. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / [перевод с немецкого Ю.Н. Давыдова]. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Сяоси, В. Моральный капитал [перевод с китайского А.А. Монастырского]. - Москва: Международная издательская компания «Шанс», 2023. - 240 с.
5. Топ застройщиков РФ по объему текущего строительства на 01.02.2024. // Единый ресурс застройщиков. URL: <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/rf?topType=0&date=240201> (дата обращения 05.02.2024).
6. Кодекс этики. // Официальный сайт ГК Самолет. URL: <https://samolet.ru/ethics-code/> (дата обращения 05.02.2024)

7. Кодекс этики ОАО «Группа компаний ПИК» от 01.08.2011 г. // Официальный сайт компании ГК ПИК. URL: <https://pik-group.ru/about/share-capital/information-disclosure/normative-document> (дата обращения 07.06.2023)

8. О Компании // Официальный сайт ГК ФСК. URL: <https://fsk.ru/about> (дата обращения 05.02.2024)

9. ESG-рэнкинг российских компаний (январь 2024 года) // Официальный сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения 25.02.2024)

10. Топ застройщиков РФ по потребительским качествам жилья. // Единый ресурс застройщиков. <https://erzrf.ru/top-zastroyshchikov/rf?topType=2&date=240201&dateVersion=2&version=v2021> (дата обращения 05.02.2024)

Сведения об авторе:

Прокаева Елена Геннадьевна — аспирант кафедры философии и гуманитарных наук Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»; e-mail: teatravel@yandex.ru.

SPIN-код: 3993-4488

ЭТИЧЕСКИЙ ЭМОТИВИЗМ: PRO ET CONTRA

Н.А. Черняк

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

ETHICAL EMOTIVISM: PRO ET CONTRA

N.A. Chernyak

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье раскрываются основные положения современного метаэтического направления – эмотивизма. Актуализируются исходные принципы эмотивизма, сформулированные в этическом учении английского философа Д. Юма. Анализируются современные эмотивистские концепции А.Д. Айера и Ч.Л. Стивенсона. Демонстрируется преемственность с классическим эмотивизмом Д. Юма и их новизна. Делаются выводы об эвристическом значении указанных концепций и одновременно, показывается их ограниченность.

Ключевые слова: принцип Юма, метаэтика, моральный когнитивизм, нонкогнитивизм, эмотивизм.

Abstract. The article reveals the main provisions of the modern meta-ethical direction - emotivism. The initial principles of emotivism formulated in the ethical teachings of the English philosopher D. Yum are updated. Contemporary emotivist concepts by A.D. Iyer and C.L. Stevenson are analyzed. Continuity with classical emotivism by D. Hume and their novelty is demonstrated. Conclusions are drawn about the heuristic meaning of these concepts and at the same time, their limitations are shown.

Keywords: Hume's principle, meta-ethics, moral cognitivism, non-cognitivism, emotivism.

Эмотивизмом называют теорию, согласно которой моральные высказывания являются выражением эмоций говорящего, но не описанием каких-либо фактов, поэтому они не подлежат логической аттестации на предмет истинности и ложности. Основоположником этического эмотивизма считается Д. Юм. Во-первых, Юм четко обозначает место разума в морали. Вопрос о том, что составляет специфически нравственный мотив, где он коренится – в природе человека, в его разуме или чувствах – является, с точки зрения Юма, важнейшим вопросом этики и остается проблематичным и для современных этических концепций. Он пишет: проистекают ли общие основания морали, «из разума или из чувства (sentiment)? Приобретаем ли мы знание о них с помощью цепи аргументов и индукции или же непосредственного чувства и более тонкого внутреннего ощущения; должны ли они, подобно всем правильным суждениям об истинности и ложности, быть одинаковыми для каждого одаренного рассудком существа, или же они, как и перцепции красоты или безобразия, всецело основываются на специфическом складе и конституции рода человеческого?» [1, с. 179].

Согласно Юму, разум в морали несостоятелен, моральные различия проистекают не из разума, который по своей природе направлен на различение истины

и заблуждения, нравственность не сводится к определенным отношениям, являющимися предметом науки, а также не может быть познана с помощью ума [1, с. 215-216].

Во-вторых, в своем знаменитом «Трактате о человеческой природе» Юм расценивал как грубейшую ошибку всех современных ему этических теорий дедуцирование из дескриптивных, т. е. описательных суждений о мире, прескриптивных суждений, т.е. таких суждений, которые выражают предписания должного (как следует поступать). С точки зрения Юма, такого рода «дедукция» совершенно недопустима, пренебрежение этим требованием ставит под сомнения все обычные этические системы.

Такая направленность решения основной моральной проблематики послужила основанием появлению в рамках современной метаэтики довольно влиятельного течения, использовавшего идеи позитивизма, – эмотивизма. Одним из представителей указанного направления является английский философ, этик А. Д. Айер.

Этическая концепция Айера опирается на два исходных положения: во-первых, на сформулированный Д. Юмом принцип логической невыводимости нормативных суждений из суждения фактов. Во-вторых, на утверждение о том, что только имеющие смысл суждения могут быть приняты во внимание и рассмотрены. Под имеющими смысл понимаются только такие утверждения, которые могут быть верифицируемы и, следовательно, определены либо как истинные, либо как ложные. Всякие претензии на внелогическое и внеэмпирическое обоснование моральных норм, с его точки зрения, беспочвенны.

Из этого принципа следовало, что моральные суждения, как и все ценностные суждения, в силу их недоступности эмпирической проверки, не имеют объективного значения. Они не могут быть квалифицированы ни как истинные, ни как ложные, Поэтому предложения метафизики, теологии, эстетики и этики бессмысленны.

«Начнем с того, что признаем неанализируемость фундаментальных этических понятий: нет критерия, с помощью которого можно было бы провести тест на правильность оценок, в которые они входят». «Мы будем доказывать, что ценностные утверждения значимы, если они суть обычные "научные" утверждения; если же они ненаучны, то и не значимы в точном смысле слова, а являются просто выражениями эмоции, которые не могут быть ни истинными, ни ложными» [2].

Согласно этике Айера, те или иные моральные оценки являются выражением разных эмоциональных реакций на некоторое событие и не более того. «Таким образом, если я говорю кому-нибудь: "Ты поступил неправильно, украд деньги", я не утверждаю ничего большего, как если бы я просто сказал "Ты украд деньги". Дополнив это своим суждением о том, что это действие плохое, я ровным счетом ничего не сказал. Я просто выразил свое моральное неодобрение этому поступку... В каждом случае, когда выносятся какое-нибудь этическое суждение, функции, которые берут на себя эти слова, заключаются всего лишь в передаче эмоций» (Там же).

Айер солидарен с этическими интуicionистами в том, что моральные суждения не могут быть сведены к эмпирическим терминам и, следовательно, не могут быть проверены. Но он отличается от интуicionистов тем, что отвергает апелляции к интуиции как «бесполезные» для определения моральных истин, поскольку интуиция одного человека часто противоречит интуиции другого. «Но в любом случае, когда

считается, что высказывается этическая оценка, функция соответствующего этического слова чисто "эмотивна". Оно используется для того, чтобы выразить чувство по поводу определенных объектов, но не для того, чтобы что-то о них утверждать...Мы видим, что предложения, которые выражают просто моральные оценки, не говорят ничего. Это чистые выражения чувства, и как таковые они не подпадают под категорию истины и лжи. В таком случае этика как отрасль знания оказывается лишь частью психологии и социологии» (Там же).

Как уже указывалось, Айер так же, как и его авторитетный предшественник Д. Юм, считает логически не обоснованным выведение нормативных суждений из суждений фактов и полностью исключает рационально-понятийные компоненты и логические отношения из ценностных (моральных) высказываний и рассуждений. Такая установка распространяется не только на моральные утверждения, но и на другие ценностные рассуждения – эстетические, теологические и проч. «Отсюда следует, что любая попытка сделать из нашего употребления этических и эстетических понятий основу для метафизической теории о существовании мира ценностей, отличного от мира фактов, будет предполагать ложный анализ этих понятий. Наш собственный анализ показал, что феномены морального опыта нельзя надлежащим образом использовать для подкрепления какой бы то ни было рационалистической или метафизической доктрины. В частности, их нельзя, как надеялся Кант, использовать для установления существования трансцендентного-бога» (там же). Айер поясняет, что так же, как и в этике, нет смысла приписывать атрибут объективной правильности эстетическим оценкам и невозможно спорить по вопросам о ценности в эстетике; спорить можно только по вопросам о факте. Что же касается конкретных эстетических вопросов, то это – обычные психологические или социологические вопросы.

Какие выводы следуют из данной этической концепции? Ответ на этот вопрос заключается в том, что с данной точки зрения всякое действие является морально нейтральным; бессмысленно его аттестовать как морально значимое – хорошее или плохое. То, как мы его аттестуем, это – дело вкуса. Но тогда остается открытым вопрос о критерии морального выбора. Если таким критерием не может быть сфера трансцендентного или факты окружающего мира, то, в чем заключен специфически нравственный мотив? Логическим следствием «радикального эмотивизма», который полностью отрицал репрезентативность языка морали и наличие каких-либо логических связей между его элементами, является оформление этики свободного выбора без определения критериев для подобного выбора. Такая установка вела к субъективистским и релятивистским следствиям эмотивизма. Эти следствия оказались неприемлемыми для большинства этиков-моралистов и существенно ограничили влияние этой метаэтической доктрины.

Новый (исправленный) эмотивизм.

Менее крайняя форма эмотивизма была сформулирована Ч. Стивенсоном. Собственная теория Стивенсона была полностью развита в его книге «Этика и язык». В нем он согласен с Айером в том, что этические предложения выражают чувства говорящего, но он добавляет, что в них также есть императивный компонент, предназначенный для корректировки чувств слушателя, и что этот компонент имеет большое значение.

Согласно Стивенсону, целями этики являются урегулирование, координация или иное разрешение разногласий в оценке моральных фактов, в том числе в отношении этической неопределенности. Анализ этического языка должен показать, насколько этический язык подходит для выполнения этих функций. С точки зрения Стивенсона, моральные слова и выражения имеют двойственную – ценностно-познавательную – природу: они одновременно и обозначают (описывают) некоторый предмет, и выражают к нему эмотивное отношение.

Для Стивенсона моральные разногласия могут возникать из-за различных фундаментальных установок, различных моральных убеждений в отношении конкретных случаев или из-за того и другого. Он решает вопрос об основании моральных суждений: являются ли моральные суждения основанными на убеждениях, установках или на том и другом? Он предполагает, что моральные проблемы почти всегда связаны с обоими типами разногласий или неопределенности. Стивенсон принимает точку зрения, согласно которой моральные суждения по существу состоят, по крайней мере, частично, из установок, а моральные разногласия – это, по сути, разногласия в отношении. Основная черта проекта Стивенсона заключается в разработке, детализации привлекательного неконгнитивистского изложения моральных проблем, но не в аргументации превосходства неконгнитивизма над конкурирующими взглядами.

По мнению авторов Стэнфордской энциклопедии философии, Стивенсон остается центральной фигурой в современной метаэтике, в результате развития, по крайней мере, четырех ключевых идей:

1. Прогресс в этической теории начинается с сосредоточения внимания в первую очередь на моральной мысли — на том, как следует понимать, что что-то хорошо, плохо, зло и т. д.

2. Моральные мысли, по существу, состоят из установок или интересов, то есть тех чувств, установок или других аффективных состояний, которые наиболее тесно связаны с мотивацией и действием, которые обычно можно охарактеризовать как состояния «за» или «против».

3. Отношения или интересы могут быть и часто являются рационально управляемыми.

4. Моральные предложения имеют как эмоциональное, так и описательное значение [3].

Подводя итоги, следует сказать, что, эмотивизм не только не утратил свое значение, но все более демонстрирует свою актуальность и эвристичность в исследовании широкого спектра этической проблематики.

Список литературы:

1. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Сочинения в 2 т. Т. 2. / Пер. с англ. С. И. Церетели и др.; Примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – 799 с.

2. Айер А.Д. Язык, истина, логика: Научное издание / Пер. с англ. В.А. Суровцева, Н.А. Тарабанова / Под общей ред. В.А. Суровцева. Альфред Дж. Айер. — М: «Канон"1"» РООИ «Реабилитация», 2010. – 240 с. // URL: <https://djuv.online/file/qtbZwAHpxEAlS> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Чарльз Лесли Стивенсон. Стэнфордская энциклопедия философии // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0caa3f7d-63b6701a-98ff127d-74722d776562/https://plato.stanford.edu/entries/stevenson/ (дата обращения: 09.06.2022).

Сведения об авторе:

Черняк Наталья Алексеевна - доктор философских наук, профессор ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», chernyaknatalya@rambler.ru

SPIN-код: 4320-6822

**ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ ВЕРНОПОДДАННОГО В РУССКОЙ
КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Г.Н. Лебедева

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна (СПбГУПТД),

Институт экономики и социальных технологий, Санкт-Петербург

**ETHICS OF BEHAVIOR OF A LOYAL SUBJECT IN RUSSIAN CONSERVATIVE
THOUGHT OF THE SECOND HALF OF THE XIX-TH CENTURY**

G.N. Lebedeva

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Institute of Economics and Social Technologies, St. Petersburg

Аннотация. Из всех институтов государства за всю историю России от Рюрика и вплоть до XX века только самодержавная монархия была неизменной. Причина, по которой в России сохранялось самодержавие, имевшее множество твердых защитников во всех слоях русского общества, давно привлекала внимание исследователей. Однако было бы также недальновидно игнорировать и идеологические особенности русского самодержавия. Самостоятельная роль самодержавия, с помощью бюрократии ярко проявлялась именно в пореформенные годы. Еще одним доводом в пользу самодержавия был многонациональный характер России. Постоянно проводилась мысль, что введение конституционных порядков в России быстро приведет к появлению автономных образований внутри страны.

Abstract. Of all the institutions of the state in the entire history of Russia from Rurik until the 20th century, only the autocratic monarchy was unchanged. The reason why autocracy remained in Russia, which had many strong defenders in all layers of Russian society, has long attracted the attention of researchers. However, it would also be short-sighted to ignore the ideological features of the Russian autocracy. The independent role of the autocracy, with the help of the bureaucracy, was clearly manifested precisely in the post-reform years. Another argument in favor of autocracy was the multinational character of Russia. The idea was constantly pursued that the introduction of constitutional orders in Russia would quickly lead to the emergence of autonomous entities within the country.

Ключевые слова: ситуационный подход; П.А.Флоренский; М.Н.Катков; «плебеизация» чиновничества; надклассовое самодержавное государство.

Keywords: situational approach; P.A.Florensky; M.N. Katkov; “plebeization” of officials; supraclass autocratic state.

«Долг верноподданных велит всем надеяться и верить, – долг же верноподданных велит нам не безмолвствовать в эти дни беззакония и неправды, воздвигающих средостение между царем и землей, между царской мыслью и землей, между царской мыслью и народной думой».

И.С.Аксаков

Появление этики как особой философской дисциплины связано с Аристотелем, который ввёл этот термин и назвал свои труды «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемонова этика». Он поместил этику между учением о душе (психологией) и учением о государстве (политикой): «базируясь на первом, она является основанием второго, поскольку её цель – формирование добродетельного гражданина государства. Хотя центральной частью этики у Аристотеля оказалось учение о добродетелях как нравственных качествах личности, в его системе уже нашли выражение многие «вечные вопросы» этики: о природе и источнике морали, о свободе воли и основах нравственного поступка, высшем благе, справедливости и т.п.»[1, с. 776]. Исторически в греческой философии под понятием этика подразумевалось всё, связанное с деятельностью человека.

И только к XIX веку в философии Канта этика окончательно стала учением о морали. Особенность ценностей морали – их неписанность, неуловимость, чем они отличаются не только от норм права и политики, но и от Божественных заповедей. Этические нормы молчаливо признаются всеми, даже теми людьми, которые их нарушают. Политика и право – результат эволюции культуры общества, они возникают на определенном уровне его развития. Нравственность относится к миру ценностей, которые становятся вечной актуальностью и действительностью культуры. О различии между моралью и политикой говорят: политика подразумевает гражданское чувство, может носить самый разнообразный характер, и она вынуждает не за страх, а за совесть выполнять свой гражданский долг.

Как политика, так и право не являются статичными. Ко второй половине XIX века Европе за пределами России уже нигде не было абсолютных монархий, кроме Ватикана. Даже в Османской империи в 1876 г. была провозглашена конституция и, несмотря на то, что султаны не считались с писаной конституцией, она формально существовала. Российские либералы вдохновлялись примером многих стран Европы и требовали «увенчания здания» конституцией (К.Д.Кавелин, Е.Корш, Н.И.Кареев). И, напротив, самым важным принципом идеологии российских охранителей (т.е. консерваторов) была защита самодержавия, что выглядело совершенно архаичным на фоне европейских политических партий даже самого консервативного образца.

Неверно связывать защиту самодержавия с неразвитостью российских консерваторов, даже это было бы более чем наивно. Без самодержавия весь социально-политический строй тогдашней России быстро бы расшатался и не смог бы существовать. Православие со времен Вселенских Соборов придерживалось доктрины симфонии властей, в соответствии с которой Церковь должна существовать только вместе с царской властью. Еще в 1393 г. константинопольский патриарх в письме к Московскому князю Василию I писал: «Царство и церковь имеют между собой тесное единение, и невозможно одно без другого» [2, с. 481]. Одновременно монарх, согласно доктрине, также должен был быть православным по вероисповеданию. В консервативной публицистике постоянно подчеркивалось, что русский царь, будучи самодержцем, не может сменить вероисповедание и тем более навязывать его своим подданным. В этом заключается принципиальное отличие русского самодержавия от западного абсолютизма. Действовавший в Германии XVI-XVIII в. принцип «*cuius regio, еjua religio*» - (чья страна, того и вера) в России был невозможен.

Православие и религия, таким образом, неразрывно связаны с формой правления. Даже после крушения самодержавия тема соотношения самодержавия и православия была поставлена заново, идейное противостояние обострилось: государство инициировало созыв Предсоборного присутствия, активизировалась практика религиозно-философских обществ, возникла полемика по поводу рецензии П.Н.Флоренского на книгу Н.В. Завитневича об А.С. Хомякове. Эта работа привлекла внимание не только качеством богословских и историко-культурных суждений П.Н.Флоренского, но и утверждением вероучительного характера вопросов о природе самодержавия. Последовали как критические замечания Н.А.Бердяева, резкое неприятие со стороны участников Петербургского религиозно-философского общества (Д. Мережковский, Д.В. Философов, З. Гиппиус), так и с другой стороны, появилась большая статья с похвалой П.Н. Флоренскому В.В. Розанова [3, с. 173–174].

О самодержавии религиозный философ П. А. Флоренский в статье «Около Хомякова» справедливо замечал: «В том то и дело, что в сознании русского народа самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный самим Богом факт – милость Божия, а не человеческая условность, так что самодержавие царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из вне-религиозных посылок, имеющих в виду общественную или государственную пользу» [4, с. 298–299]. Уже в годы студенчества П.А. Флоренский сформулировал представления об иерархическом строе общества. А идеалом, соответствующим сакральному пониманию культуры П.А. Флоренский считает теократию, в которой сохраняется самобытность народа и нации, его культурные корни и традиции [5, с.39].

Вера в Божественное происхождение монархической власти была характерна и для консерваторов Запада. В католицизме отличие состояло в том, что там сложилась теория верховенства Папской власти над всеми светскими властями. В самых первых парламентах в Средневековье главенствующую роль играли именно служители церкви, вырывающие у королей уступки в пользу себя и своих прихожан. Только в 1870 году Папа потерял светскую власть, но претензии Пап на прямое политическое верховенство над всем христианским миром, сохранялись вплоть до конца XIX столетия. Все это привело к тому, что католическая церковь всегда занимала самостоятельную позицию в любом государстве, и не одобряла расширения власти светских владык, включая абсолютных монархов.

Историю русской мысли XIX века часто рассматривают лишь как борьбу между западниками и славянофилами, хотя в реальной жизни провести такую жесткую границу было достаточно затруднительно. Если же использовать ситуационный подход, то славянофилы, доказывая самобытность России, отталкивались именно от категорий западной философии. В свою очередь, те, кого считали западниками, относились к Западу как извечному врагу России, и все их западничество порой сводилось к усвоению европейской технологии. Именно к таким «как бы западникам» относился видный мыслитель пореформенной России Михаил Никифорович Катков.

Государство всегда было для Каткова на первом месте. Но государство понималось не как территория на карте, а как страна русского народа под духовной властью православной церкви и под политической властью самодержавного царя. Катков в защите государственного самодержавного устройства занимал совершенно самостоятельную позицию, выступая как против нигилистов и либеральных

оппозиционеров, так и критикуя правительство через свою печать за бездеятельность, став как бы духовным лидером национально-государственной партии, обычно называемую консервативной или охранительной: “При всем уважении, которое подобает правительственным лицам, мы не можем считать себя их верноподданными и не обязаны сообразовываться с личными взглядами и интересами того или другого из них. Над правительственными и неправительственными деятелями, равно для всех обязательное, возвышается Верховная власть: в ней состоит сущность правительства, с нею связывает нас присяга; ее интересы суть интересы всего народа” [6, с. 3–4].

М. Н. Катков писал об особенностях русской монархии: «...русскому царю дано особое значение, отличающее его от других властителей мира. Он не только государь своей страны и вождь своего народа – он Богом поставленный блюститель и хранитель Православной Церкви, которая не знает над собой земного наместника Христа, и отеклась от всякого действия, кроме духовного, предоставляя все заботы о своем земном благосостоянии и порядке освященному ею вождю великого православного народа. Русский царь есть более чем наследник своих предков: он наследник кесарей восточного Рима, строителей церкви и ее соборов, установивших самый символ веры христианской. С падением Византии поднялась Москва и началось величие России. Вот где тайна той глубокой особенности, которою Россия отличается среди других народов мира» [7].

Во второй половине XIX века русское общество стало достаточно секуляризированным, и религиозная трактовка природы самодержавия не могла устраивать его. Это спровоцировало новые доводы в защиту самодержавия, но со стороны славянофилов. К. Аксаков в «Записке о внутреннем состоянии России» 1855 года, со всей определенностью соединял самодержавие и свободу, причем подчеркивая именно необходимость самодержавия для свободы: «Государственная власть при таких началах, при невмешательстве в нее народа, должна быть неограниченной. Какую же именно форму должно иметь такое неограниченное правительство? Ответ не труден: форму монархическую». Всё же эти рассуждения казались абстрактными. Напротив, среди консервативных доводов преобладающей была идея надклассовой народной сущности самодержавия. Вот как об этом писал М. Н. Катков: «Предлагают много планов... Но есть единственный царский путь.

Это – не путь либерализма или консерватизма, новизны или старины, прогресса или регресса. Это и не путь золотой середины между двумя крайностями. С высоты царского трона открывается стомиллионное царство. Благо этих ста миллионов и есть тот идеал и вместе с тем тот компас, которым определяется и управляется истинный царский путь. В прежние века имели в виду интересы отдельных сословий. Но это не царский путь. Трон затем возвышен, что бы пред ним уравнивалось различие сословий, цехов, разрядов и классов. Бароны и простолюдины, богатые и бедные при всем различии перед собой равны перед царем. Единая власть и никакой другой власти в стране, и стомиллионный, только ей покорный народ – вот истинное царство.

В лице Монарха оно владеет самой сильной центральной властью для подавления всякой крамолы и устранения всех препятствий к народному благу. Оно же, упраздняя всякую иную власть, дает и место и самому широкому самоуправлению, какого может потребовать благо самого народа, - народа, а не партий» [7].

Отличие русского самодержавия от западноевропейского абсолютизма, с точки зрения охранителей, заключалось именно в народном характере самодержавия. Если на Западе абсолютизм заключался в единении монарха с привилегированными слоями, в первую очередь, с дворянством, то в России существовало единство царя и народа. В действительности между народом и властью были противоречия, чреватые социальным взрывом. Консервативная мысль объясняла все социальные противоречия наличием бюрократического посредничества между царем и народом. Сваливать все ошибки власти на бюрократию – давняя российская традиция. Тем не менее, обвинение чиновничества в произволе и нарушении государственных законов – далеко не всегда было демагогией. Во второй половине XIX века в России быстро рос управленческий аппарат. К началу XX века численность чиновничества достигла 385 тыс. человек, из них 161 тыс. составляли классные чиновники. Как всегда, при увеличении численности чиновничества и повышении его роли в жизни общества, усилились порожденные бюрократизацией коррумпированность чиновников, неэффективность управления, поглощение аппаратом огромных средств.

В условиях самостоятельной роли государства при ослаблении значения дворянства после 1861 г. бюрократия превращалась в значительную силу, проявляла самостоятельность, руководствуясь своими корпоративными интересами. Для пореформенной России особенную роль сыграло то обстоятельство, что Великие реформы были проведены руками чиновничества, во многом оттеснившего дворянство от управления. Одновременно произошла «плебеизация» чиновничества. Доля дворян – помещиков уменьшилась даже среди высшей бюрократии (крупных земельных собственников среди чиновников первых классов было менее 50 %). Усложнение задач управления привели к возрастанию роли технических специалистов, имеющих специальное образование. Многие из таких технических специалистов вышли из социальных низов и низших сословий.

Дворяне, утратившие свое прежнее значение первенствующего сословия, часто не могли в новых условиях выдвинуться на госслужбе. Таким образом, неприязнь к бюрократии у большинства дворян была искренняя. Многие консерваторы, находившиеся на службе государству, также совершенно искренне осуждали волокиту, коррупцию, пренебрежение прямыми обязанностями, что было характерно для российского чиновничества. Умение бюрократии доводить до абсурда правительственные распоряжения, саботировать государственные мероприятия, действительно подрывали авторитет власти в глазах общества.

Самостоятельная роль самодержавия, с помощью бюрократии осаждавшее рвущуюся к политическому руководству крепостническую группировку дворянства и вместе с тем пытавшееся опираться на дворян при противодействии бюрократизму, особенно ярко проявлялась именно в пореформенные годы. Это признавали и многие отрицательно относившиеся к самодержавию мыслители. Вот что о роли бюрократии в пореформенной России, и о ее взаимоотношении с самодержавием и дворянством, говорил Ф. Энгельс: «...при существовавших политических условиях, в стране не была возможна никакая иная административная система, кроме исключительно господствовавшей в ней и доведенной до предела бюрократической системы. Чтобы заложить основы более подходящей системы, Александр II вынужден был вновь обратиться к идее освобождения крепостных. Ему пришлось бороться с двумя грозными

противниками: с дворянством и той самой бюрократией, которую он возымел намерение реформировать вопреки ее собственному желанию и которая должна была в то же время служить орудием выполнения его планов» [8, с. 159]. Таким образом, даже радикальные теоретики признавали, что в тот исторический момент самодержавие действительно было во многом надклассовым, по-бонапартистски лавировавшим между враждебными друг другу социальными слоями. Таким образом, взгляды основоположников научного коммунизма парадоксальным образом совпадали с мнением русских консерваторов.

Еще одним доводом в пользу самодержавия был многонациональный характер России. В консервативной прессе постоянно проводилась мысль, что введение конституционных порядков в России быстро приведет к появлению автономных образований внутри страны, а затем и к территориальному распаду Российской империи. Эти взгляды разделяли и российские монархи.

Итак, неограниченное самодержавие, согласно политической философии консерватизма, служит независимым арбитром при разрешении всех социальных и национальных конфликтов. Ограничение самодержавия отнимет у Верховной власти возможность играть эту роль и тем самым подорвет общественную стабильность.

Список литературы:

1. Дробницкий Щ.Г., Иванов В.Г. Этика / Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. - М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 830 с.
2. Митрополит Московский Макарий. История Русской Церкви. СПб, 1886 г., Кн. II.
3. Ермичев, А. А. Около Флоренского. Полемика о природе самодержавия (конец 1916-начало 1917 Г.) / А. А. Ермичев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 173-180.
4. Флоренский П. А. Около Хомякова / Соч. Т. 2. М.: Мысль, 1996.
5. Гусев, Д. Отношение свящ. Флоренского П.А. к самодержавной царской власти / Д. Гусев // Ипатьевский вестник. – 2020. – № 3(11). – С. 38-50.
6. Катков М.Н. О самодержавии и конституции. М, 1905.
7. Катков М.Н. "Московские ведомости". 1867. № 105. 14 мая.
8. Энгельс Ф. Европа в 1858 году // Маркс К., Ф Энгельс. Собрание Сочинений. – М.: Госполитиздат. 1958. – Т. 12.

Сведения об авторе:

Лебедева Галина Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД), Институт экономики и социальных технологий, Санкт-Петербург, e-mail: gal_le@list.ru

SPIN-код: 1367-9704

КАТЕГОРИИ АРИСТОТЕЛЯ КАК ПЕРЕМЕННЫЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ
В.В. Левченко

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

ARISTOTLE'S CATEGORIES AS PROGRAMMING LANGUAGE VARIABLES**V.V. Levchenko**

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В данной работе автор поднимает проблему редукции современных формальных языков (на примере языка программирования Python) к более простым логическими конструкциями используемыми в философии Аристотеля, за счет функциональной схожести Категорий Аристотеля с понятием «переменной» в современном высокоуровневом языке программирования.

Abstract. In this work, the author raises the problem of reducing modern formal languages, using the Python programming language as an example, to simpler logical constructs used in Aristotle's philosophy, due to the functional similarity of Aristotle's Categories with the concept of "variable" in a modern high-level programming language.

Ключевые слова: онтология; категория; переменная; структура.

Key words: ontology; category; variable; structure.

Аристотель является одним из первых философов, что предложили системный способ осмысления мира. Тема категорий поднимается Аристотелем в двух его известных работах. Это использование понятия «категория» в корпусе сочинений «Метафизика» [1] и в одноименных «Категориях» [2], где оно означает не просто логическое понятие, но и метод построения онтологической системы. Подобно Пармениду Аристотель следует установке на тождество бытия и мышления, что в числе прочего понимается и как тождество бытия и истины. Так из онтологического поля вопроса появляется необходимость проследовать в сферу гносеологии.

Может возникнуть вопрос зачем и с какой целью привлекать современный способ формализации и систематизации информации, широко используемый в языках программирования для исследования философии Аристотеля?

Ответом может служить тот факт, что Аристотель вероятно один из древнейших мыслителей, которые старались разработать формальную модель языка. Подтверждением тому может служить то обстоятельство, что его «Аналитика» породила собой ту область знаний, что сегодня мы именуем «Логикой».

С другой же стороны, любое последующее развитие формальных языков не может обойтись без базовых принципов логики, на основании чего мы можем предположить возможность редукции от современных сложных языковых систем к простейшим основам формальной логики.

Актуальность подчеркивается и тем какое большое значение для нас имеют современные сложные формально-языковые системы – высокоуровневые языки программирования. С их помощью создаются не только системы алгоритмов, из

которых состоит цифровая реальность пользователя, но и еще только зарождающийся ИИ, которые уже на этапе становления представляет собой значительные интеллектуальный вызов.

Основной проблемой мы можем обозначить неоднозначность «Категории» в ее смысловом аспекте, что позволяет вывести как минимум два различных утверждения о том, что в семантике высокоуровневых языков программирования может соответствовать функциям категорий Аристотеля в их онтологическом и гносеологическом аспектах.

Тем не менее мы можем выделить основную – генерализирующую функцию категорий и переменных в общей для них области: обобщении и систематизации информации. Исследование данной взаимосвязи можно обозначить как цель данной работы.

В качестве задач можно перечислить следующее: описать происхождение термина «Категория» и специфику его использования в философии Аристотеля, дать определение «Переменной» опираясь на принципы обработки данных компьютером, выделить общие признаки и свойства между категориями и переменными в высокоуровневом языке, на примере Python.

В данной работе предметом для изучения выбрана «Категория» как элемент философской системы и как способ определения переменной в языке программирования. Если в первом случае мы определяем категорию как «наиболее общее понятие», а во-втором как тип данных, она все равно выполняет свою генерализирующую функцию.

В отличие от «Понятия», которое выступает первичным звеном формальной логики, «Категория» имеет философское содержание и тем самым выходит за пределы классической логики.

Объектом можно назвать сам способ структурирования информации, что в итоге производит некую систему знаний.

Однозначно дать определение термина «Категория» в трудах Аристотеля представляется затруднительной задачей. Если обращаться к этимологии данное слово означает публичное максимально конкретное высказывание, обвинение, дословно «сказанное на агоре».

Мельников отмечает, что в семантическом аспекте, под влиянием латинской переводческой традиции термин «категория» стал пониматься как «виновность», для нас это будет понятнее, если мы используем слово «причинность» [3, с. 22]. Причина это есть то, по чьей вине что-либо происходит. В той же мере, категория — это способ ограничения, это некий предел в определении сущности, наиболее общее понятие. И далее, категория — это способ осуществления реальности.

Аристотель следует традиции Парменида, который утвердил первенство бытия по отношению к мышлению (как невозможность помыслить несуществующее).

У Стагирита это превращается в способ конструирования философской системы: мир буквально состоит из категорий и ими же упорядочивается, они есть отражение объективного мира и способ нашего мышления о предметах.

А в рамках логики Аристотеля «Категория» является предикатом для описание какого-либо объекта, всеобщность категории можно указать лишь в контексте возможностей языка. В «Метафизике» философ упоминает, что категорий столько,

сколько возможностей использования глагола-связки «быть» [1, с. 23]. То есть, не существует предельного списка категорий. Количество категорий или причин зависит от контекста, в «Метафизике» упоминается четыре основных причины: формальная, материальная, производящая и целевая. В одноименном сочинении «Категории» Аристотель называет десять категорий: субстанция (как первая и вторая сущность), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание.

Аристотелевские категории делятся на две группы: на так называемую эссенцию и акциденции. Первая отвечает за наиболее важную сущностную характеристику вещи, остальные являются второстепенными, привходящими, непостоянными признаками. Для познания, с точки зрения Аристотеля, важно точное определение что есть первая и вторая сущность.

С гносеологической точки зрения сущность выступает «сутью бытия вещи». В Метафизике у Аристотеля пролеживается мысль, что сущность раскрывается через синтез двух других категорий: Формы и Материи. Под Формой — «морфе» [3, с. 31], понимаются два различных состояния: энергия и энтелехия (бесконечное или направленное к цели движение). Под материей следует понимать «гюлэ» — это строго говоря строительный, корабельный лес – это своего рода потенциальная возможность для воплощения [3, с. 46]. Материя у него понимается как нечто по своей природе движимое и подчиненное форме.

Аристотель выделяет два свойства, которыми может обладать материя, это «дёнамис» и «стерасис» [3, с. 47] (движение к форме и от неё). Связь материи и формы осуществляется в движении, а формой движения являются энергия и энтелехия.

Таким образом, мы видим глубокую взаимосвязь категорий в философской системе Аристотеля. Несмотря на значительную путаницу в разнице подходов (даже в рамках отдельных текстов автора), можно отметить, что «категории» — это опорные конструкции как для онтологической, так и для гносеологической системы.

Теперь попробуем разобраться с тем, что представляет собой переменная в языках программирования.

Переменная в программировании — это каким-либо образом проименованная и/или адресованная область физической или виртуальной памяти, предназначенная для хранения данных (значений). С ее помощью можно проводить различные операции с данными и обеспечить программе необходимую гибкость [4].

Транслятор (устройство считывания) с языка высокого уровня разбирает текст программы и выделяет каждой переменной некоторую область памяти, связывая тем самым имя переменной с определенным адресом памяти.

Установленное соответствие заносится в специальную таблицу (будем называть ее таблицей имен), пользуясь которой транслятор фактически заменяет любое встретившееся в программе имя обращением к соответствующим адресам ОЗУ (оперативно записывающее устройство). В этой же таблице может храниться некоторая дополнительная информация о переменных (их тип).

Типологию переменных мы можем опустить. Скажем только, что типы переменных соответствуют типам данных, значения которых они передают (целые и дробные числа, строки, списки и т.д.).

В большинстве современных языков программирования присутствует деление на статические и динамические переменные. Приведем примеры.

В Python при обсуждении переменных вводится новое понятие – изменяемое (англ. mutable) или неизменяемое (англ. immutable) значение [4, с. 4].

В первом случае переменная работает по классическому механизму, и новое значение записывается в ОЗУ на место старого (пример статической переменной). Так, например, устроен тип данных список, с помощью которого в Питоне моделируется массив.

Во втором случае новое значение создается в свободной области памяти, а затем в указатель записывается новый адрес. Хотя конкретное значение в памяти изменять нельзя, но зато можно переопределить ссылку на новое значение, хранимое в другом месте ОЗУ.

Переменная, создаваемая динамически, может иметь любой тип. Чтобы при выполнении программы можно было определять, к какому типу принадлежит текущее значение переменной, информацию об этом помещают рядом со значением [5]. Таким образом, каждому значению переменной в памяти предшествует код ее типа, что позволяет правильно распознавать и обрабатывать это значение в программе.

Закончив общее описание можно перейти к сопоставлению «категорий» и «переменных». Прежде всего необходимо выделить что и категории, и переменные как-то упорядочивают информацию (структурируют). Категории в философии Аристотеля служат средством интеллектуального действия и указывают на некую типологию возможного знания. Обращаясь к развернутой системе категорий одноименного сочинения античного философа [2], мы видим, что отдельные категории как бы наделяют вопрошанием: «Что?», «Где?», «Когда?», «В каком положении? »,...

Подобно логике исполнения машинного кода, мы могли представить каждый вопрос отдельной переменной в таблице или списке. Каждой переменной бы соответствовало как значение – вносимая информация, так и ее типология – что уже можно назвать знанием. Под знанием имеется ввиду структурированная информация, на языке компьютерного кода это выполненное действие, не нарушающее правила синтаксиса языка программирования и фиксирующее какую-либо информацию. Проще говоря, в контексте создания переменной это когда при записи кода мы имеем пару «ключ-значение» и при обработке этого участка кода, считывающая программа не выдает ошибки.

В программном языке это выглядело так: есть присваиваемая переменная с установленным значением, но это видим мы ($A = 10$). Компьютер интерпретирует данную запись в алгоритм, он проверяет, во-первых, имеется ли уже в памяти данная переменная, если нет записывает ее, если да, вместо повторной записи делает указатель на уже существующую пару «ключ-значение». Если значение ключа отличается, вносятся новые данные.

То есть компьютер фиксируют имя переменной как тип данных «строка», вносит его в словарь переменных прикрепляя к ключу «A» значение «10».

Что у нас получается? При подобном соотношении мы вполне можем утверждать о некотором тождестве категорий и типов данных переменных. Так как и то и другое служит инструментом структуризации информации, и в первом, и во-втором случае, на

выходе мы получаем уже не просто вводимую нами информацию, а определенную структуру.

Но на этом общие функции не исчерпываются. В некоторых случаях мы можем говорить и о тождестве категорий и переменных. Данная аналогия становится возможной ввиду более детального разбора уже системы категорий у Аристотеля. Изучение иерархии. Выше уже говорилось об особом статусе категории «Сущность», что объясняется ее двойственностью. Если мы попробуем объяснить эту двойственность через программный язык, то получим любопытный результат. А именно, нам удастся более наглядно зафиксировать некоторые противоречия в природе мышления, а через интерпретацию программного кода мы получим пример усложнение структуры информации. Для этого мы предположил, что категория может быть равна самой переменной, а не только типам данных, хранящихся в переменной.

Мы знаем, что двойственная природа категории «Что?» или «сути бытия вещи» важна для Стагирита по той причине, что «первая сущность» есть указание на сам факт существования наблюдаемого объекта, а вторая нацелена на его отражение в сознании. Это есть уже упомянутое противоречие онтологии и гносеологии с традиционным для философов Афинской и Итальянской школ приоритетом бытия над мышлением.

Соблюдая правила синтаксиса языка Python, мы бы получили два блока кода. В первом мы бы объявили переменную «С» присвоив ей, например, значение «1». Так мы уже ввели данный объект в онтологию нашего языка программирования. Предположим, что мы не просто создали переменную, а присвоили ей статус истины, в соответствии с булевой алгеброй, где 1 – истина, 0 – ложь. Такое возможно, если переменная задается неким условием, например, на программном языке мы могли бы указать условие $1=1$, при выполнении данного условия $C = 1$, если условие не выполняется, $C = 0$.

Если продолжим и далее развивать мысль, то можем зафиксировать и переход из «первой сущности» уже в следующее состояние «во-вторую сущность», сделаем мы это через перезапись уже введенной нами переменной «С». Второй блок будет выглядеть так: $C = 2C + 1$.

Тут требуется пояснение, «вторая сущность» в своей идеальной форме мылилась Аристотелем как логическое понятие. Для большей ясности мы обратимся к формальной логике, откуда мы знаем, что дефиниция есть родовидовое отношение плюс некоторая характеристика, дающее более конкретную формулировку. То есть в данном случае, сущность «С» будет равна сумме дефиниции ($2C$) и дополнительного признака, который мы добавим для большей точности (он может быть любым, например, стол — это вид мебели, имеющий четыре ножки, используемый для приема пищи, состоящий из дерева и т.д.).

Данная формула очень примитивна, она не учитывает множество нюансов, но главную свою цель она выполняет – она иллюстрирует некоторый прирост информации, усложнение ее структуры, которое происходит, когда мы переходим от самого по себе объекта к его модели.

Для обозначения существования переменной нам достаточно одного байта, не больше нам потребуется и для перезаписи переменной с новым значением, но можно поставить вопрос о том, как можно измерить уровень структурированности информации.

Тем не менее, на последнем примере удалось показать, что в некоторых случаях можно рассматривать категории и переменные как нечто тождественное по выполняемым функциям, прежде всего генерализации информации и в результате получение структуры или знания.

Таким образом, на первом уровне категории упорядочивают информацию (как типы данных), а на втором, уже выступают как способ взаимодействия переменных между собой определяя тип исполняемой программы и в конечном итоге цель самого алгоритма.

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика // Соч.: в 4 т. Т.1. / ред. В.Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1976. С. 63-367.
2. Аристотель. Категории / Пер. А.В. Кубицкого. - М.: Гос. соц.-эконом. Изд., 1939. - 84 с.
3. Мельников С. А. Введение в философию Аристотеля [Текст] : 8 лекций для проекта Магистерия : [12+] / Сергей Мельников. – Москва.: Rosebud publishing, 2018. - 96 с.
4. Поляков К.Ю., Еремин Е.А. Об особенностях формирования понятия переменной в школьном курсе информатики // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2019. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-formirovaniya-ponyatiya-peremennoy-v-shkolnom-kurse-informatiki> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Харрисон М. Как устроен Python. Гид для разработчиков, программистов и интересующихся. – СПб.: Питер, 2019. -195 с.

Сведения об авторе:

Левченко Виталий Владимирович – магистрант, 1 курс, направление «Исторические исследования», ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: Lev-VVL283m@yandex.ru

SPIN-код: 6327-4145

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

К. А. Пузырева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
**RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY IN THE PAST AND PRESENT. PERSONALITIES,
CONCEPTS, IDEAS**

K. A. Puzyreva

Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются идеи русской религиозной философии в работах В. Соловьева, С. Булгакова, Н. Бердяева, П. Флоренского. Прослеживается связь с современной религиозной философией в России, которая представлена религиозными исканиями.

Abstract. The article examines the ideas of Russian religious philosophy in the works of V. Solovyov, S. Bulgakov, N. Berdyaev, P. Florensky. There is a connection with modern religious philosophy in Russia, which is represented by religious quests.

Ключевые слова: русская религиозная философия; православная духовность; «богочеловек», национальная идея, современная религиозно-философская мысль России.

Key words: Russian religious philosophy; Orthodox spirituality; “god-man”, national idea, modern religious and philosophical thought of Russia.

Славянофилы И. В. Киреевский и А. С. Хомяков в XIX веке положили начало самостоятельной философской мысли в России. Это была попытка опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства. И. Киреевский понимал православие лишь как источник для всестороннего развития национальных сил, которые выражаются в народной культуре. А. Хомяков полагал, что в самом православии, а не в его культурно-бытовом выражении содержится значение России. По мнению Хомякова, русская крестьянская община имеет идеальную национальную характеристику. Особая русская любовь к богу, соединенная божественной любовью к России, рождает благодать. Он ввел понятие «соборность» как категорию русской философии.

Русская религиозная философия – это чисто русское явление. К примеру, нет немецкой религиозной философии. Главной характеристикой русской души всегда признавалась ее духовность. Духовность – это не только религиозность, но и совокупность общечеловеческих ценностей. Православная духовность воспринимается как национальная, исконно русская. Религиозная философия исследует корни веры в человеке и обосновывает пути спасения его бессмертной души.

Основоположником русской религиозной философии является философ, поэт и публицист В. С. Соловьев (1853-1900). Идея соборного всеединства – основа всей русской религиозной философии. Соловьев создал так называемую философию всеединства, в

основе которой убеждение в том, что благо – в целостности, а зло – в раздробленности. Отправная точка его рассуждений – философия Ф. Ницше. Фридрих Ницше считал себя антихристианином, мечтал о сверхчеловеке и сверхчеловечестве. В идее сверхчеловека Ницше человек прекращает свое существование, он был лишь материалом для возникновения сверхчеловека. При такой позиции происходит разрыв с христианской моралью. Соловьев противопоставлял «сверхчеловеку» Ницше Богочеловека Иисуса Христа [3]. «София» – божественная мудрость – центральный принцип в мышлении Соловьева. По мнению Соловьева, предпосылкой появления богочеловечества, способного создать мир, не подверженный разрушению и распаду, является то, что человеку в определенном смысле присущи характеристики абсолюта. Как в абсолюте едины дух и материя, так они едины и в человеке: «...форма человеческая может беспредельно совершенствоваться и внутренне и наружно, оставаясь при этом тою же: она способна по своему первообразу, или типу, вместить и связать в себе все, стать орудием и носителем всего, к чему только можно стремиться, – способна быть формой совершенного всеединства, или божества» [6]. Главная мысль Соловьева: если в Боге был человек, то и в человеке есть Бог.

Конец XIX – начало XX века – кризис российской государственности. Официальная церковь не осудила «кровавое воскресенье» 9 января 1905 года – расстрел религиозного шествия. Поражение России в русско-японской войне, провал революции 1905 года, Первая мировая война – страна стремительно распадалась. Для спасения России нужна была национальная идея. Религиозно-философское движение становится идеологией русского общества в лице образованных деятелей культуры, а для «низов» новую русскую идею предлагает революционный марксизм. Русская религиозная философия состоялась как соединение традиционного вопроса об индивидуальном пути спасения человека с вопросом о пути спасения России. Движущей силой национальной идеи русская религиозная философия полагала исключительно интеллигенцию [5].

Процесс становления русской религиозной философии опирался на критику основополагающих принципов философской системы В. Соловьева. Труды С. Булгакова, Н. Бердяева, П. Флоренского определили развитие и содержание русской религиозной философии. По убеждению Н. А. Бердяева, человек по своей природе испытывает потребность приобщения к некоему возвышенному идеалу, а значит трансцендирующее к высшему. Это та высшая свобода, которая идет от человека к Богу [7]. Философия Бердяева основана на вере в творческие силы человека, что человек по своему существу призван продолжать творение Бога, что человечество в своей истории должно творить свой путь к Царству Божьему, которое есть не только Царство Небесное, но и царство преображенной земли, преображенного космоса [2].

П. А. Флоренский считает, что религиозная ориентация нацелена на духовную высоту, стремление к которой приведет к внедрению в мир божественный, и человек будет обладать качествами Бога, в первую очередь, бессмертием. Русская религиозная философия развивает основную мысль русского космизма о необходимости активной эволюции. Русские религиозные философы считали, что человек – это вершина эволюции, но если процесс эволюции совершается непрерывно, то непрерывным должен быть и процесс совершенствования человека [7].

Н. Бердяев – литератор, философ и профессор Московского университета. С. Булгаков – профессор политической экономии Московского университета, потом Московского коммерческого института, 10 июня 1918 г. был рукоположен в сан священника в Даниловом монастыре. Н. Бердяев и С. Булгаков – типичные представители русского интеллигента и интеллектуала начала XX века. Смогли преодолеть увлечение марксизмом и перейти к вопросам духовной жизни. Оба не приняли Октябрьскую революцию и в 20-е годы прошлого века высланы из страны, прожили оставшуюся жизнь в Париже среди русской диаспоры. В Париже о. Сергей Булгаков был ректором института и профессором по кафедре догматики. Н. А. Бердяев был редактором «Пути», где напечатаны большинство его и Булгакова богословских и религиозно-философских статей. П. Флоренский был расстрелян в СССР в 1937 году.

Русская религиозная философия сложилась как мощное теоретическое направление отечественной философии, но для признания религиозной философии времени не хватило. В СССР изучение религиозной философии было практически невозможно [4].

В современной религиозно-философской мысли России прослеживаются две тенденции: оценка характера русской религиозной философии и поиск самостоятельных путей развития отечественной религиозной философии. По мнению отечественного философа А. С. Панарина, Россия представляет собой альтернативный вариант развития европейской цивилизации, который должен противостоять происходящей глобализации. В России должна сформироваться особая «православная цивилизация». Философ С. С. Хоружий предпринял попытку сблизить философию и богословие. Хоружий попытался найти точки соприкосновения философии и теологии при помощи так называемого участного дискурса, участного мышления, что поможет актуализировать философские достижения в анализе сложнейших мистических структур и показать возможности научного осмысления этих структур, в тоже время продемонстрировать ограниченность научного подхода к экспликации опыта христианской мистики и «расширить» горизонт философского дискурса.

Отечественный исследователь Н. П. Ильин утверждает, что «школу В. Соловьева» нельзя считать единственным оригинальным направлением в русской религиозной философии. Ильин предлагает различать русскую национальную философию и русскую религиозную философию. По его мнению, русская национальная философия истинно национальная и истинно христианская. А русская религиозная философия полностью лишена национальных черт и проявляет свои западноевропейские корни. В своей трактовке национальной философии Ильин отстаивает независимость философии как от науки, так и от богословия. По его мнению, самосознание выступает и личностным первоначалом, и первоначалом единения человека с Богом, а национальный дух способен вызвать к жизни общечеловеческие начала в человеке [1].

Таким образом, следует отметить, что русские философы и в прошлом, и в настоящее время приходят к выводу, что без осознания Бога нельзя понять самого человека.

Список литературы:

1. Белов В.Н. Современная религиозная философия в России / В.Н. Белов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-religioznaya-filosofiya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 10 фев. 2024).
2. Боровой В.М., Протопр. Булгаков и Бердяев: богословие и философия / В.М. Боровой. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulgakov-i-berdyayev-bogoslovie-i-filosofiya/viewer> (дата обращения: 25.02. 2024).
3. Ёлшина Т.А. В. Соловьев и Ф. Ницше как первые культурологи XIX столетия / Т.А. Ёлшина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-soloviev-i-f-nitsshe-kak-pervye-kulturologi-xix-stoletiya> (дата обращения: 05.02. 2024).
4. Меньшиков В.М. Русская религиозная философия в контексте российской культуры «Золотого века» и западноевропейской философии эпохи Просвещения / В.М. Меньшиков, А.Б. Хохлова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-religioznaya-filosofiya-v-kontekste-rossiyskoj-kultury-zolotogo-veka-i-zapadnoevropeyskoj-filosofii-epohi-prosvescheniya/viewer> (дата обращения: 25.02. 2024).
5. Русская религиозная философия. Итоги. – Режим доступа: <https://www.arkadijraskin.com/> (дата обращения: 05.02. 2024).
6. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека / В.С. Соловьев. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 08.02.2024).
7. Сыпачева Т.А. Русская религиозная философия в контексте современной культуры / Т.А. Сыпачева. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?> (дата обращения: 10.02.2024).

Сведения об авторе:

Пузырева Карина Александровна – магистрант ФГАОУ ВО ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: karina_puzireva@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ МАКСА ВЕБЕРА

Р.М. Урамаев

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

MAX WEBER'S CONCEPT OF SOCIAL ACTION

R.M. Uramaev

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. Научная статья рассматривает понятие социального действия в контексте социологии Макса Вебера. Исследование включает в себя анализ ключевых типов социального действия, выделенных Вебером, а также рассмотрение актуальности идей философа в современном обществе.

Abstract. The scientific article explores the concept of social action in the context of Max Weber's sociology. The study includes an analysis of key types of social action identified by Weber, as well as an examination of the relevance of the philosopher's ideas in contemporary society.

Ключевые слова: социальное действие; Макс Вебер; целерациональное действие; ценностно-рациональное действие; традиционное действие.

Keywords: social action, Max Weber, goal-rational action, value-rational action, traditional action.

Актуальность темы исследования. Изучение понятия социального действия Макса Вебера остается актуальным в современном обществе, поскольку предлагает ключевые концепции и инструменты для понимания сложных социальных взаимодействий. В современную эпоху быстрого развития технологий, глобализации и изменения социокультурных парадигм, концепции Вебера о смысловом аспекте социального действия и его влияния на социальные структуры оказываются важным для анализа современных настроений и динамик общества. Исследования в этой области могут обеспечить глубокое понимание социокультурных трансформаций и способствовать разработке стратегий адаптации к быстро меняющейся социальной реальности.

Цель исследования: рассмотреть концепцию социального действия Макса Вебера.

Для реализации этой цели использовались следующие **методы:** анализ научной литературы, анализ текстов и трудов М. Вебера, исторический метод, сравнительный анализ.

Социальное действие играет ключевую роль в понимании и анализе индивидов и их поведения в обществе. Это понятие затрагивает философию, социологию и другие области учений о человеке, предлагая инструменты для понимания развития социума и формирования общественных отношений. Социальное действие, явления, насчитываемое на протяжении всей истории человечества, представляет собой уникальный аспект человеческой активности, прослеживаемый с момента появления человека на Земле. На протяжении эпох, о которых свидетельствует история, человек

сталкивался с неизбежной необходимостью взаимодействия с окружающими индивидами. В этом контексте социальное действие выступает в качестве основополагающего элемента человеческой кооперации и культурной эволюции. Однако само понятие «социальное действие» в научное понимание, впервые, было введено немецким социологом, философом Максом Вебером в его труде «Хозяйство и общество» (1922 г.), для обозначения действия индивида направленного на разрешение жизненных ситуаций и сознательно ориентированного на других людей.

Научные труды немецкого исследователя Макса Вебера лежат в основе теории социального действия, в рамках которых он разработал концептуальную теоретическую модель социального действия. Эта модель обладает фундаментальным значением в научном аспекте, стремясь ответить на вопрос, почему человек действует как социальная единица, а также раскрывает основы человеческих действий в различных ситуациях. Концепция социального действия по М. Веберу представляет собой сложную и многозначную теорию.

В своей концепции социального действия Макс Вебер выходит на взаимосвязь таких ключевых категорий человеческой жизнедеятельности, как: поведение, действие и социальное действие. Понятие поведения, являющееся наиболее обширным, охватывает наиболее общий контекст человеческого существования, включая как непоследовательные и бездумные проявления, так и взаимодействие человека с окружающим миром. Поведение может быть как безличным, внешним так и внутренним, представляя собой реакции на стимулы и обстоятельства. Исследованием поведением человека занимается психология, поскольку оно обладает как природной, так и социальной обусловленностью, и зависит от различных факторов. Однако, анализ социологического интереса сосредотачивается на понятиях действия и социального действия. Действие это одна из форм проявления поведения, но поведения осмысленного. М. Вебер определяет «действие» как таковое, когда индивид или группа придают ему субъективный смысл [1, 602-603]. Действие всегда индивидуально и осмысленное, хотя выделить четкую грань между поведением и действием чрезвычайно сложно. И не всякое действие обладает социальным характером. Например, чтение, обед или случайная встреча с незнакомыми людьми – все это является действиями, но все же не обязательно социальными. Воздействие индивида на неодушевленные объекты или случайные воздействия со стороны группы лиц, согласно Макс Веберу, не рассматриваются как социальные действия. По определению Вебера, социальным действием является то действие, которое обладает субъективным смыслом и направлено на иной индивид. Более точным толкованием М. Вебера «социальным» считается действие, которое субъективно воспринимается действующим лицом или лицами в связи с действиями других людей и ориентировано на них [1].

Основные типы социального действия по М. Веберу

Разнообразие социальных действий индивида в его общественной среде выражается в нестандартном проявлении действия, которые человек принимает в зависимости от различных факторов: ситуации, необходимости, смысла, действий окружающих. Согласно Макс Веберу, все социальные действия могут быть классифицированы по четырем типам, основанным на степени рациональности.

1. Целерациональное действие – характеризуется ясностью и отчетливым осознанием цели действующего субъекта. В процессе этого действия индивид четко определенной и продуманной цели выбирает средства, обеспечивающие ее достижения. При этом учитываются польза, результаты, расходы, и ущерб. Целерациональное поведение выражает ориентированность на четко определенные цели, эффективное использование средств и учет возможных побочных результатов своих действий, рациональный анализ соотношения между средствами и целями, а также оценка отношения между различными возможными целями. Такие действия характеризуются отсутствием эмоционального воздействия и несоблюдением традиционных подходов [1].

Другими словами, это действие личности, в котором присутствует конкретная цель, разумное планирование для ее достижения, необходимые инструменты для реализации цели и очевидная связь между ними. Такое действие является полностью осмысленным, взвешенным и логичным, предполагая рациональность как со стороны исполнителя, так и со стороны лица, к которому направлены эти действия. Естественно, подобное действие представляет собой скорее идеальную модель поведения, которая не всегда представлена в чистом виде. Макс Вебер подчеркивает, что целерациональное действие преимущественно проявляется в области экономики. Тем не менее целерациональность может быть характерной и для водителя, врача, преступника и др. Целерациональность может нести в себе как объективный, так и субъективный смысл. Существует множество вариантов целерационального действия, однако четко разграничить их невозможно [2, 503].

2. Ценностно-рациональное действие. В данном типе проявляется рациональность, с позиции преобладания ценности. Чаще всего здесь работает принцип: «цель оправдывает средства». Действие, основанное на убеждении в абсолютной ценности любого его проявления, независимо от его конечных результатов [1]. Такие действия исходят из идей, чувства ответственности, приверженности к религии ил культу, долга. Ценностно-рациональное действие не направлено на внешнюю цель или эффект. Это последовательные, рациональные деяния убежденных, в необходимости поступить, таким образом, людей. Для достижения своей цели человек готов принять любые меры, дабы защитить свои идеалы, доказать свою преданность, правоту или ошибочность суждений противника.

М. Вебер считает, что подобные поступки являются редкими и проявляются в крайних проявлениях поведения. Он высказывает мнение, что в них также присутствует нерациональный или иррациональный элемент. Уровень иррациональности зависит от того, насколько человек абсолютизирует свои ценности и способен действовать, пренебрегая последствиями. В контексте целлерационального подхода ценностная рациональность всегда выглядит иррациональной.

3. Аффективное действие – эмоционально обусловленное действие, и, следовательно не осознаваемое, недоступные социологическому изучению. Это действие порождается эмоциональным состоянием человека – любовью, страстью, ненавистью, гневом и т.п.

Противоположно целерациональному, аффективное действие не направлено на достижение определенной цели, его смысл заключается в выражении эмоций (аффекта). В первую очередь аффективное действие определяется эмоциональным состоянием и

стремлением к моментальному удовлетворению эмоциональных потребностей. В данном контексте отсутствует рациональное обоснование. По мнению Вебера аффективное поведение находится на пересечении осознанного и целенаправленного человеческого действия, выражая самоопределение индивида по отношению к другой личности или группе лиц.

Аффективное действие чаще всего проявляется в спорте, любовных отношениях, религиозных конфликтах, а также в состоянии измененного сознания, когда человек не отдает полный отчет своим действиям.

4. Традиционное действие – это действие, которое осуществляется на основе устоявшихся норм, обычаев и традиций, а также с учетом общепринятых правил и стандартов поведения в данном обществе. В так действии минимум осмысленности и целеполагания. В отличие от целерациональных и ценностно-рациональных действий, традиционное действие определяется воздействием привычек, обычаев и утвердившихся исторических норм.

Традиционное действие представляет собой некий приобретенный рефлекс на знакомый стимул, движущийся в направлении и выполняя ранее усвоенное убеждение. Общество даже не размышляет, выполняя такие действия, а не стоит ли выбрать другой путь. В качестве примеров такого действия можно указать традицию здороваться и прощаться, отмечать памятные даты или события, уступать место пожилым людям и т.д.

Немецкий ученый полагал, что в реальности невозможно абсолютное проявление одного из типов действий в чистом виде. Фактически в социуме взаимосвязаны элементы различных видов действий.

Также М. Вебер считает, что действия, связанные с ценностно-рациональным и традиционным подходами, более характерны для традиционных обществ, в то время как целерациональные – для буржуазного общества. Аффективное вообще не принадлежит к какому-то одному типу общества, это явление проявляется в любом обществе.

Вышеуказанная система типов действий, по мнению самого М. Вебера, не охватывает всех видов ориентаций действий, она представляет собой абстрактные концептуальные рамки, созданные для социологических исследований. Они служат чистыми теоретическими категориями, к которым реальное поведение более или менее приближается, или с которыми оно взаимодействует [1].

Анализ социального действия Макса Вебера не ограничивается частным или исключительно эмпирическим характером, он направлен на предельно фундаментальные цели и обладает глубоким социологическим содержанием

Эта система классификации видов действий предоставляет М. Веберу два преимущества, согласно Л. Козеру. В первую очередь, она дает ему возможность установить систематически типологические различия, а также служит основой для анализа хода исторического развития общества [3, 70].

Таким образом, теория социального действия Макса Вебера предоставляет основания для тщательного анализа выбора модели поведения социальных акторов в конкретных обстоятельствах. В ее контексте возникает вопрос о том, как и почему человек принимает то или иное решения в конкретной ситуации.

Вебер в своих трудах обсуждает социальное действие как акт, направленный на реализацию задуманной цели в соответствии с общественным порядком [1]. Тем не менее в его концепции выявляется, что интеграция индивида в социальную сферу не может ограничиваться пассивным восприятием предлагаемых обществом норм и ценностей.

Концепция социального действия М. Вебера является важным инструментом для анализа основных проблем современного динамичного общества. В ее основе лежат вопросы целеполагания, взаимодействия и осмысления индивидуальных поступков. Ключевым элементом в методологии немецкого ученого представляется четкое разделение между социальным и несоциальным действием. Такое разделение не столько уделяет внимание причине зависимости между поступками и поведением людей, сколько ориентирован по смыслу на прошлое, настоящее и ожидаемое в будущем поведении людей.

В рамках современной науки понятие «социальное действие» интерпретируется как выражение социальной активности, направленной на взаимодействие с другими индивидами. Эта фундаментальная единица социальной деятельности предполагает наличие определенных ожиданий и вызывает реакцию со стороны других людей [4, 41-75].

Подводя итоги вышесказанного, необходимо выделить некоторые противоречия в теории Макса Вебера. Следовательно, эту теорию затронул ряд изменений в течении XX века. Классический этап социального действия Вебера, получил свое отражение в теориях социального действия Т. Парсонса, Л. Козер, А. Арон, П. Сорокин, И. Гофмана, Дж. Хоманса и др. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса преследует концепцию выделения четырех типов социального действия и придания им свойства рациональности. Теория креативного действия Х. Йоаса, является целостным строением, объединяющим предшествующие концепции начиная с Вебера и заканчивая современными теориями. Эта теория способствует глубокому пониманию сущности «креативности» в жизни человека и выявлению влияния социального действия на формирование социокультурных целостностей.

Понятие социального действия по Макс Веберу остается актуальным в современном контексте, поскольку представляет собой фундаментальную концепцию в социологии. Веберовский подход к социальному действию включает в себя понимания смысла, целей и мотиваций индивида, что остается ключевым для пояснения социальных взаимодействий и динамики общества. В его ракурсе акцент делается на разнообразии типов действий, что позволяет глубже анализировать социальные процессы и изменения. Таким образом, понятие социального действия по Веберу продолжает оказывать влияние на современные социологические исследования и интерпретацию общественных явлений.

Макс Вебер внес неоценимый вклад в понимание социального действия, предоставив инструменты для анализа сложных взаимодействий в обществе. Завершая наш обзор, мы подчеркиваем, что его идеи не только имеют историческую ценность, но и остаются ключевыми для объяснения современных социальных явлений и отличным подспорьем для современных ученых, изучающих феномен социального действия. Понимание типов социального действия, их рационализация по-прежнему помогает разобраться в явлениях социума и собственного поведения.

Список литературы:

1. Вебер М. Основные социологические понятия. // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 602-630.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии.// Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. С. 503.
3. Козер Льюис А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. – М.: Норма, 2006. С. 70.
4. Ионин, Л. Г. Социология как культурный анализ // Основания социокультурного анализа. — М., 1996. — С. 41–75.

Сведения об авторе:

Урамаев Ринат Маратович– аспирант, ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: uramaevrm@omsu.ru@gmail.com

SPIN-код: 7847-9250

УДК 329.11+172.1+316.75

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

А.Д. Парфенов

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

MODELS OF CULTURAL CONSERVATISM IN POLITICAL PHILOSOPHY

A.D. Parfenov

Tyumen State University, Tyumen, Russia

Аннотация. В статье проводится анализ культурного консерватизма как формы и разновидности консервативной политической философии. Выявляются предпосылки возникновения культурно-консервативных концепций, определяются их общие базовые принципы. Дается характеристика авторского подхода к анализу моделей культурного консерватизма. Определяются основные теоретические модели культурного консерватизма с указанием их достоинств и недостатков с точки зрения способов обоснования и построения.

Abstract. The article analyzes cultural conservatism as a form and variety of conservative political philosophy. The prerequisites for the emergence of cultural-conservative concepts are identified, and their general basic principles are determined. The author's approach to the analysis of models of cultural conservatism is characterized. The main theoretical models of cultural conservatism are identified, indicating their advantages and disadvantages in terms of methods of justification and construction.

Ключевые слова: культурный консерватизм; консерватизм; политическая философия; либертарианство; культурная политика.

Keywords: cultural conservatism; conservatism; political philosophy; libertarianism; cultural policy.

Культурный консерватизм представляет собой форму консервативной политической теории и философии, для которой характерен особый акцент на сфере культуры. Культурные проблемы важны для культурных консерваторов, так как с ними они связывают условия, предопределяющие социальные, экономические, политические процессы. Термин «культурный консерватизм» иногда используется и в других значениях. Например, как определённая установка и способ отношения к культурным феноменам и процессам. При этом данная установка может не распространяться на сферу управления и власти. Однако в рамках нашего исследования культурный консерватизм рассматривается именно в политико-философском значении.

Можно выделить несколько основных предпосылок возникновения современных культурно-консервативных концепций. Стоит также отдельно отметить, что речь идёт, прежде всего, о предпосылках появления данной формы консерватизма в западных странах. Российский же консерватизм всегда имел по большей части именно культурно-ориентированную форму.

Первая предпосылка связана с тем, что консерватизм как разновидность политической теории и философии ещё с момента своего оформления в работах Эдмунда Бёрка содержал в себе культурные аспекты (такие, как акцент на традиции,

религии, морали). Однако они совмещались с подчёркиванием также и экономико-правовых аспектов, связанных с защитой прав собственности, приоритетом рыночных способов организации экономики. Внутри западной консервативной традиции можно обнаружить некоторую теоретическую осцилляцию между культуроцентризмом и экономикоцентризмом как двумя основными тенденциями. Наиболее отчётливо это наблюдается в развитии англо-американских консервативных концепций, которые в период противостояния в XX веке западного капиталистического лагеря с социалистическим лагерем нередко принимали форму экономического консерватизма. Яркими проявлениями экономико-ориентированного консерватизма, реализовавшегося на практике, можно считать «тэтчеризм» и «рейганизм». Западные консерваторы в 1970 – 1980 гг. XX века вследствие своего крайнего доверия к свободному рынку как методу решения большинства социально-экономических вопросов стали сливаться с либералами до такой степени, что неоконсерватизм в этот период можно было бы классифицировать как одну из форм либерализма в его классическом варианте. Всё это привело к кризису консерватизма как особой политической традиции, поставило под вопрос возможность его «возрождения» особенно в силу того, что многие ключевые для консерваторов ценности и институты (религия, традиционные ценности, мораль, семья и т.д.) также оказались в состоянии упадка. Как указал Джон Грей, именно свободный рынок как центральный инструмент решения проблем в рамках неоконсервативной политики оказал разрушающее воздействие на традиционные институты, практики и ценности, которые защищались до этого консерваторами [1, с. 173].

Вторая предпосылка возникновения культурного консерватизма связана с появлением культурно-прогрессистских теорий (феминизм, мультикультурализм и т.д.), которые стали следствием «культурного» поворота в социально-гуманитарных дисциплинах и переориентации «левых» теоретиков и философов с проблем экономики на проблемы культуры. Под влиянием идей Антонио Грамши сфера культуры стала рассматриваться как арена политической борьбы. Появилось целое направление культурных исследований, которые содержат как исследовательскую, так и политическую программу, в рамках которой культура рассматривается не как нечто нейтральное, а как сфера, которая «производит и репродуцирует политические и социальные идентичности, которые могут в определенной ситуации конвертироваться в прямой политический конфликт» [2, с. 18]. Нередко смена вектора с экономического на культурный также рассматривается и как следствие «интеллектуальной победы» правых (рыночных) идей над левыми (социалистическими) концепциями в экономике [3, с. 265-291]. Всё это способствовало смене основных тенденций в интеллектуальной среде, которые стали также сказываться и на возникновении новых общественно-политических движений. Консерваторы постарались сформулировать свой ответ на прогрессистские концепции, ориентированные на эгалитаризм, эмансипацию и достижение социальной справедливости посредством ниспровержения культурных и социальных институтов и ценностей, которые обеспечивают поддержание сложившегося порядка со всеми его неравенствами и дискриминацией. Эти концепции сформировались в рамках постмодернистского дискурса, характерными чертами которого являются социальный конструктивизм как подход к пониманию личности, её идентичности и общественных

институтов, релятивизм морального и этического дискурса, деконструкция искусства и культуры, представление о социальной сконструированности любых границ, которые можно пересекать и реконструировать [4, с. 30-31]. Консерватизм, напротив, стремится защищать границы, выступает с апологией «ограниченности» [5]. Допуская в некоторых своих вариантах плюрализм, консерватизм всё же подчёркивает необходимость отказа от полного релятивизма в области ценностей и моральных норм, а также подчёркивает важную роль традиционных институтов и практик для поддержания общественного порядка, воспитания добродетелей и чувства ответственности, долга и преданности.

Третья предпосылка формирования культурного консерватизма связана с кризисом либерализма как стиля мышления, основанного на идеях Просвещения. На это указывают, прежде всего, коммунитарные культурные консерваторы, критикующие рационалистические дедуктивно выстроенные теории, опирающиеся на абстрактные концепции индивида как автономного рационального агента, договорные теории, претендующие на универсальность. В меньшей мере эта критика свойственна либертарным культурным консерваторам, которые, делая акцент на важной роли культурных факторов, всё же не отказываются от рационализма и универсализма при построении политико-философской части своей теории [6].

Определённое влияние на актуализацию культурного консерватизма также оказали идеи, подчёркивающие возросшую роль культурной идентичности в глобальных процессах. Например, можно отметить работы С. Хантингтона и, прежде всего, его книгу «Столкновение цивилизаций» [7].

Культурный консерватизм представлен на данный момент разными теоретическими моделями, однако можно выделить несколько общих базовых для них принципов. Во-первых, это культуроцентризм, который сводится к восприятию культуры как важнейшего фактора обеспечения социального порядка, стабильности политических и социально-экономических институтов. Культурная среда, включающая в себя нормы, ценности и практики, с точки зрения культурных консерваторов предопределяет форму институтов, оказывает значительное влияние на их функционирование, а также на то, насколько эффективно они будут выполнять свои задачи и удовлетворять потребности общества. Культурные консерваторы уделяют особое внимание ценностно-смысловой, нормативной, транслирующей, воспитательной, интегрирующей и социализирующей функциям культуры.

При этом культура, по их мнению, способна выполнять все перечисленные функции, если она опирается на традицию. Традиционные ценности, практики и институты являются результатом естественных процессов, воплощающих либо спонтанно сформированный порядок конкретного исторически сложившегося общества, либо некоторый трансцендентный порядок [8, с. 354-357]. Поэтому традиционализм как акцент на традиционных ценностях и морали является второй после культуроцентризма базовой установкой культурных консерваторов. Прогрессистские же тенденции, связанные с воплощением идеалов равенства и эмансипации от традиций ради достижения автономии и самоопределения индивидов, рассматриваются культурными консерваторами как проявление кризиса и культурной деградации.

Третьей установкой культурного консерватизма можно считать антиэгалитаризм. С одной стороны, консерваторы делают акцент на угрозе идеала

равенства для традиционных ценностей и сообществ, которые на них основаны. С другой стороны, эгалитаристские требования могут нести опасность для свободы индивидов и сообществ, так как порождают этатистские требования, которые необходимы для реализации идеала равенства. Как указывает Роберт Нисбет, идея равенства обладает свойством принимать всё новые и новые формы (требование равенства правового, оказавшись для кого-то недостаточными, могут перейти в требования равенства социально-экономического, затем в эгалитарные тенденции в образовании, искусстве, науке и в других сферах, где развитие обеспечивается за счёт признания различий и формирования естественных иерархий), угрожая подрыву нормального функционирования различных институтов, обеспечивающих общественное процветание [9].

Кроме того, идея равенства удобна, так как полного равенства во всём добиться невозможно. Это означает, что её могут брать на вооружение всё новые и новые политические силы и использовать в качестве инструмента борьбы за власть, а в дальнейшем, используя поддержку «угнетённых», увеличивать сферы государственного вмешательства. Патрик Денин по этому поводу писал, что в досовременный период в рамках классической политической философии (например, в античное и средневековое время) одной из ключевых проблем была проблема недопущения тирании. Защита от тирании опиралась на культивирование добродетелей, с одной стороны, а также на различные институты, которые, частично ограничивая автономию человека, должны были служить механизмами защиты от внутренней (власть пороков и «аппетитов» в результате отсутствия самодисциплины) и внешней (деспотическое управление) тирании [10, с. 21-43]. Поэтому ещё одним базовым принципом для культурного консерватизма можно считать понимание свободы как самоуправления. На индивидуальном уровне она понимается как способность контролировать свои «аппетиты», дисциплинировать себя. На уровне общественном свобода понимается как свобода сообществ, которые имеют автономию и обладают определённой независимостью от центральной политической власти. Все вышеперечисленные принципы важны для поддержания социального порядка, социальных связей, которые имеют приоритет перед принципом справедливости [11, с. 128]. Это, в целом, отличает консерваторов от современных политических философов, которые занимаются, прежде всего, проблемой справедливости (Дж. Ролз, Р. Дворкин, У. Кимлика и так далее). Но это не означает полного отказа от рассуждений на данную тему. Например, в работах Джона Кекеса делается попытка обосновать консервативное понимание справедливости [12]. Некоторые консерваторы солидаризируются с теорией Нозика, другие предлагают свои собственные концепции.

Анализ культурного консерватизма, на наш взгляд, требует рассмотрения трёх уровней. Во-первых, идейно-акиологический уровень анализа позволяет выделить базовые принципы, идейные и ценностные основания культурного консерватизма. Таким образом, общие элементы культурного консерватизма (культуроцентризм, традиционные ценности и мораль, свобода как самоуправление, антиэгалитаризм) выявлены посредством сравнительного анализа различных культурно-консервативных концепций. Во-вторых, методологический уровень анализа даёт возможность выделить разновидности моделей культурного консерватизма. В зависимости от методологических оснований можно выделить либертарные (либертарианские) и

коммунитарные модели культурного консерватизма. Первые опираются на дедуктивный способ выстраивания политико-философской теории, опираясь на методологический индивидуализм и рационализм. Вторые опираются на методологический холизм (или методологический коммуитаризм), используют эмпирические способы обоснования, предпочитая традицию и историю рациональным методам построения теории, допускают умеренный скептицизм как среднее между крайностями метафизики и радикального скептицизма [7, с. 354-357]. В-третьих, инструментально-институциональный уровень анализа может быть использован для исследования нормативных выводов об институтах и инструментах, необходимых для поддержания социального порядка.

Различные модели культурного консерватизма по-разному решают некоторые ключевые проблемы. Проблема «институты–культура» связана с соотношением и оценкой взаимного влияния государства, рынка и гражданского общества. Поэтому в разных моделях предлагаются разные варианты соотношения этих институтов. Одни модели отдают приоритет государству как инструменту поддержания, защиты и сохранения общей культуры, другие, напротив, выступают за значительное ограничение вмешательства государства в сферу культуры, отдавая приоритет механизмам спонтанного порядка, складывающегося в результате процессов внутри гражданского общества. Разные оценки даются и в отношении рынка, необходимости и степени его ограничения. Также одной из ключевых проблем для культурных консерваторов является вопрос взаимодействия государства, гражданского общества и индивидов. Консерваторы часто подчёркивают особую роль гражданского общества как совокупности ассоциаций и сообществ как «буферной зоны» между государством и индивидом. Ещё одной важной задачей для культурных консерваторов является обоснование того, как в рамках консервативных ценностей, ведущих естественным образом к неравенству, обосновать легитимность основанного на них социального порядка [13, с. 457].

Модели культурного консерватизма [14]

<i>Вид модели</i>	<i>Подвиды по инструментально-политическим следствиям</i>	<i>Роль государства</i>	<i>Отношение к рынку и капиталистическим ценностям</i>
Либертарная модель	Палеолибертарианство (правое либертарианство)	Радикальный антиэтатизм (анархизм)	Поддержка рынка и капиталистических ценностей.
<i>Вид модели</i>	<i>Подвиды по инструментально-политическим следствиям</i>	<i>Роль государства</i>	<i>Отношение к рынку и капиталистическим ценностям</i>
Либертарная модель	Фузионизм	Минимальное тринитарное государство.	Поддержка рынка и капиталистических ценностей.
	Традиционалистский либерализм		

Коммунитарные модели	Консервативный плюрализм	Незначительное (стимулирующее) вмешательство государства в культурную сферу при сохранении культурной автономии локальных сообществ.	Поддержка рынка, ограниченного местными и национальными культурными традициями
	Национальная модель (умеренно-коммунитарная / классический консерватизм)	Культурная политика в поддержку национальной культуры и идентичности (инклюзивный характер). Незначительное вмешательство государства. Сохранение автономии комплиментарных локальных культурных сообществ.	
	Националистическая модель	Монистическая культурная политика государства. Поддержка единой национальной идентичности (эксклюзивный характер).	Контроль государства над рынком. Использование рынка в национальных целях.
	Радикальный консерватизм		Критика капиталистических ценностей. Инструментальная роль рынка. Возможность значительного государственного ограничения рынка.

Либертарная модель культурного консерватизма представлена концепциями либерального культурного традиционализма Л. фон Мизеса, фузионизма Ф. Мэйера, палеолибертарианства М. Ротбарда и Х.-Х. Хоппе. Данная модель связана со сведением к минимуму либо полным упразднением вмешательства государства в жизнь гражданского общества и полным отказом от любой культурной политики. Для

либертарианских культурных консерваторов традиционные ценности и институты являются частью естественного порядка. Государство же стимулирует их распад, проводя семейную, культурную, образовательную политику, так как подрывает стимулы, важные для поддержания традиционных ценностей и институтов. Недостатком данной модели является методологический «разрыв» между дедуктивно выстроенной политико-философской частью и культурно-ценностной составляющей [15]. Отсылки к эмпирическим данным и праксеологической совместимости выполняют здесь роль гипотез ad-hoc. Либертарианство логически совместимо и с культурным консерватизмом и с культурным прогрессизмом, что не даёт возможности заявлять о том, что культурный консерватизм с необходимостью логически следует из либертарианских базовых принципов [16].

Коммунитарные модели культурного консерватизма отличаются разнообразными подходами к решению политических и культурных проблем. К основным разновидностям коммунитарного культурного консерватизма можно отнести националистическую (радикальную, представлена концепциями А. де Бенуа, П. Готфрида, идеями П. Бьюкенена), плюралистическую (Дж. Грей, П. Денин, Дж. Кекекес, Р. Нисбет) и национальную (Р. Скрутон, «группа Солсбери») модели. Во всех них делается акцент на особой роли сообществ в формировании идентичности и преданности индивидов, на их особой роли в поддержании социального порядка.

В рамках коммунитарных моделей более чётко обосновывается взаимосвязь между традицией, формируемой в рамках сообщества, культурными объектами и их способностью порождать смыслы и ценности, что помогает обосновать необходимость особого акцента на культуре как на важнейшем условии, от которого зависит устойчивость, стабильность и эффективность функционирования различных институтов. Критика либеральной теории с коммунитарных позиций выглядит более основательной и обоснованной, нежели с позиций либертарного культурного консерватизма. Тем более, в западной интеллектуальной традиции существует прецедент, связанный с дебатами либералов и коммунитаристов. Существуют даже попытки отождествить коммунитаризм и консерватизм [17]. Однако коммунитарные культурные консерваторы всё же отличаются от коммунитаристов. Консерваторы значительно реже делают акцент на рассуждениях об общем благе, хотя и не избегают их полностью.

Существует также возможность построить гибридную (синтетическую) модель культурного консерватизма. Здесь можно учесть вклад Ф. фон Хайека, который пытался в своих работах сочетать коммунитарные элементы с индивидуалистическими [18]. Его идеи оказали значительное влияние, например, на Р. Скрутона, в концепции которого мы можем увидеть попытку «встроить» идею Хайека о «спонтанном порядке» в свою консервативную теорию, которую мы можем охарактеризовать как национальную модель культурного консерватизма [19, с. 61-66].

Таким образом, исследование различных моделей культурного консерватизма позволяет понять, каким образом выстраиваются и обосновываются современные консервативные теории с учётом тех изменений, которые происходят в социально-гуманитарных дисциплинах, а также с учётом основных современных общественных тенденций. Сдвиг, который происходит во многих современных обществах, связанный с переориентацией на постматериалистические ценности потребовал от консерваторов

ответов на новые вопросы, которые стали носить, скорее, культурный, нежели чисто экономический характер. Задачей же современных культурных консерваторов является формулировка собственной непротиворечивой концепции, которая стала бы полноценной альтернативой либеральным и прогрессистским теориям.

Список литературы:

1. Грей Дж. Поминки по Просвещению. М.: Праксис, 2003.
2. Куренной В. Исследовательская и политическая программа культурных исследований // Логос. 2012. №1 (85). С. 14-79.
3. Хикс С. Объясняя постмодернизм. М.: РИПОЛ классик, 2021.
4. Плакроуз Х., Линдси Дж. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. Индивидуум-Принт, 2022.
5. Дёмин И.В. К вопросу об «общем знаменателе» различных типов консерватизма // Политика и общество. 2017. №9. С.42-57.
6. Rothbard M.N. A Note on Burke's Vindication of Natural Society // Journal of the History of Ideas. 1958. Vol.19, №1. P. 114-118.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
8. Kekes J. What Is Conservatism? // Philosophy. 1997. Vol. 72, №281. P. 351-374.
9. Nisbet R. A. The New Despotism // Studies in Social Theory № 6. Menlo Park, CA: Institute for Humane Studies, 1976. P. 3-34.
10. Deneen P. J. Why Liberalism Failed. New Haven: Yale University Press, 2018.
11. Woods T. E. Defending the «Little Platoons»; Communitarianism in American Conservatism // American Studies. 1999. Vol. 40, № 3. P. 127-145.
12. Kekes J. Justice: A Conservative View // Social Philosophy and Policy. 2006. Vol.23, Issue 2. P. 88-108.
13. Rayner J. Philosophy into Dogma: The Revival of Cultural Conservatism // British Journal of Political Science. 1986. Vol. 16, № 4. P. 455-473.
14. Парфенов А.Д. К проблеме обоснования ценностей в западных политико-философских моделях культурного консерватизма // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып.3. С.199-211.
15. Парфенов А. Д. Либертарианская модель культурного консерватизма // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 3. С. 60-66.
16. Block W. Plumb-Line Libertarianism: a Critique of Hoppe // Reason Papers. 2007. Vol. 29. P. 151-163.
17. Young M.C. Conservatism and Communitarianism: Two or One? // Canadian Journal of Practical Philosophy. 2020. Vol.4. P. 58-71.
18. McCann C. Hayek: The Liberal as Communitarian // The Review of Austrian Economics. 2002. №15 (1). P. 5-34.
19. Скрутон Р. Как быть консерватором. Торонто, 2021.

Сведения об авторе:

Парфенов Александр Дмитриевич - аспирант, ассистент кафедры философии, медиа и журналистики Тюменского государственного университета; e-mail: forlanatletico@mail.ru

SPIN-код: 9218-1928

УДК 291.1

**А. БАДЬЮ И С. ЖИЖЕК ОБ УЧЕНИИ АПОСТОЛА ПАВЛА И СОВРЕМЕННОМ
МАРКСИЗМЕ**

Ф.О. Ширинкин

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, г.
Санкт-Петербург, Российская Федерация

**SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY, INSTITUTE OF PHILOSOPHY, ST.
PETERSBURG, RUSSIAN FEDERATION**

F.O. Shirinkin

Current Issues of Apostle Paul's Theology in Post-Marxist Philosophy

Аннотация. Статья посвящена анализу работ современных философов-постмарксистов А. Бадью и С. Жижека, которые предлагают свои интерпретации христианского наследия. Для них апостол Павел предстает как основатель универсализма и даже «политической партии». Тем самым, эти атеистически настроенные мыслители желают почерпнуть из христианства то, что будет подходящим для успешного построения их собственных политических теорий.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the works of modern post-Marxist philosophers A. Badiou and S. Zizek, who offer their interpretations of the Christian heritage. For them, the Apostle Paul appears as the founder of universalism and even of a "political party." Thus, these atheistic thinkers want to learn from Christianity what will be suitable for the successful construction of their own political theories.

Ключевые слова: А. Бадью; С. Жижек; постмарксизм; Событие; политическая философия

Keywords: A. Badiou; S. Zizek; post-Marxism; Event; political philosophy

В современной философии существует концепция постсекулярного. Одним из ее выражений является тезис о том, что происходит «теологический поворот» в философии и «философский поворот» в теологии [1, с. 3]. Интересно, что такая позиция близка мыслителям, которых принято называть «постмарксисты». Для них вопросы теологии становятся более актуальными, в сравнении с предыдущим поколением мыслителей марксистской традиции. «Новое» поколение куда решительнее врывается в теологические дискуссии о соотношении разума и веры, и вовсе не для того, чтобы критиковать Откровение, противопоставив ему доводы разума [2, с. 869]. При этом свои построения они часто основывают на понятии неклассической философии XX в. «событие», французский философ А. Бадью даже водит его в название своей известной книги «Бытие и событие» (1988). Для него и ряда других авторов оно выражает важность идеи «становления» в противовес теряющим, с их точки зрения, свою значимость субстанционалистским представлениям классической онтологии. Остановимся подробнее на позициях А. Бадью и С. Жижека, которые в своих работах обращаются к учению апостола Павла, пытаясь связать христианство и марксизм.

Сначала обратимся ко взглядам А. Бадью, поскольку С. Жижек продолжает и развивает его позицию, будучи при этом самостоятельным и достаточно оригинальным

современным философом. А. Бадью обращается к Посланиям апостола Павла и делает из них «секуляризованную» версию учения об универсальности, заранее предупреждая, что для него апостол Павел – «лишь личность, которая может стать образцом революционной борьбы» [2, с. 194]. В понимании А. Бадью, он избавил Истину от утверждения ее неким внешним единством, будь то народ, империя, класс. Говоря иначе, апостол Павел «первым обнаружил, что переживание веры, переживание истины само по себе является доказательством и легитимацией истинности, без какой-либо опоры на традицию и сторонние авторитеты» [3, с. 194]. С точки зрения А. Бадью, переживание веры апостола Павла совершенно субъективно, но подается как нечто исключительно универсальное, не зависящее ни от каких идентичностей [3, с. 194]. По мнению французского философа, идея «политического» способна заменить идею религиозного, поскольку меняется само восприятие предмета религии. А. Бадью утверждает: чтобы ответить на вопрос, что такое истина, необходимо понять, что такое событие и в каких взаимоотношениях два понятия находятся между собой. Истина не может принадлежать группе, ей нельзя распоряжаться, она не вещественна, а событийна [3, с. 199]. Данный тезис А. Бадью поддерживает и развивает словенский философ С. Жижек. Он пишет, что достигнуть всеобщности разума в кантианском смысле можно только преодолев частное его использование [4, с. 530].

Согласно А. Бадью, связующим звеном между истиной и событием является то, что истина возникает в событии, а событие всегда принципиально оторвано от каких-либо частных форм идентичности. Поэтому истиной нельзя обладать, она ни за кем не закреплена. Истину, в конечном итоге, лишают корней, вырывают из области частного и переносят в сферу общей сингулярности. В соответствии со взглядом А. Бадью, истина не является статичным или вечным понятием, а, наоборот, возникает в контексте событий. Событие, по своей природе, представляет собой нечто новое, оторванное от привычных идентичностей и частных форм. В этом процессе возникает что-то, что можно назвать истиной. Утверждение, что истиной нельзя обладать, подчеркивает отсутствие ее закрепления за какой-либо частной личностью, идентичностью или доктриной. Истина, согласно этой линии мышления, не может быть привязана к индивидуальным особенностям и не является собственностью определенного субъекта. Таким образом, современные постмарксисты, критически осмысляя христианское наследие, стремятся к тому, чтобы найти аппарат для успешной критики нынешнего неолиберального порядка с одной стороны, и критики религиозного фундаментализма – с другой.

А. Бадью предлагает свою систематизацию идей из посланий апостола Павла в связи с истиной и событием:

1) Христианский субъект не предшествует событию, которое он декларирует (воскрешение Христа). Следовательно, оспариваться могут лишь внешние условия его существования и его идентичности. От него нельзя требовать быть иудеем (или обрезанным), либо быть греком (или мудрецом), то есть согласно теории дискурсов, принимать соответствующий дискурс (их три: иудейский, греческий, новый). От него также нельзя требовать принадлежности к тому или иному социальному классу (теория равенства перед истиной), или – к тому или иному полу (теория положения женщин).

2) Истина целиком субъективна (она принадлежит порядку декларации, которая удостоверяет убежденность относительно события). Оспариваться будет

всякая попытка подвести ее под закон. Нужно будет пройти через радикальную критику одновременно иудейского закона, ставшего устаревшим и вредным, и греческого закона или подчинения судьбы космическому порядку, который всегда был лишь «ученым» неведением относительно путей спасения.

3) Важна именно верность декларации, поскольку истина — это процесс, а не озарение. Чтобы мыслить, необходимо опираться на три понятия, фиксирующие соответствующие состояния субъекта: понятие, именуемое субъект в момент декларации (*pistis*, как правило переводится словом «вера», но лучше было бы сказать «убеждение»); понятие, именуемое субъект в момент активного проявления своего убеждения (*agape*, обычно переводится словом «милосердие», но лучше было бы сказать «любовь»); понятие, именуемое субъект в его способности временного перемещения, которое дает ему предположение о *завершении* процесса истины (*elpis* обычно переводится словом «надежда», но лучше было бы сказать «уверенность»).

4) Истина индифферентна к наличному государству, например, к Римскому государству. Это означает, что она избавлена от организации подмножеств, которую предписывает это государство. Субъективность, соответствующая такому избавлению, — это необходимая дистанция по отношению к государству и к тому, что ему соответствует в ментальности: аппарату формирования мнений. О мнениях, скажет Павел, не следует спорить. Истина - процесс, требующий сосредоточения и серьезности, который никогда не должен соперничать со сложившимися мнениями [5, с. 15-16].

На основании всех этих пунктов, по мнению С. Жижека, можно сделать вывод о том, что субъект, утверждающий событие, всегда будет противопоставлен существующему порядку вещей. Словенский философ приводит пример того, что уличные бои для незаинтересованного наблюдателя представляются лишь жестоким поворотом в ходе истории России. Заинтересованный революционер же увидит в этом часть важных процессов Октябрьской революции [3, с. 193]. Отсюда также следует, что для сохранения истины необходимо новое сообщество, которое бы эту истину вновь и вновь актуализировало и сохраняло.

Согласно взглядам А. Бадью, субъект структурируется и осознает себя только в случае соприкосновения с событием, в процессе утверждения истины события. И ничего приводящего в процесс события не может дать обоснования событию или какому-либо утверждению. Таким образом, этот процесс можно назвать одним словом: истина-событие («event» of truth). В понимании А. Бадью, смерть и Воскресение Христа является этим самым событием для апостола Павла. Отсюда следует, что это не Павел утверждает истину, а событие Пасхи утверждает Павла [6, с. 157]. Событие Воскресения Христа становится мерилем смысла и возможности через декларацию Павла об этой истине [6, с. 157].

Развивая линию аргументации А. Бадью, С. Жижек отмечает, что апостол Павел, фактически игнорируя деяния и черты личности Иисуса как живого человека, занимается организацией новой «революционной партии в духе Ленина» [7, с. 20]. Словенский философ сравнивает апостола Павла с Иудой, поскольку Павел первоначально не принадлежал внутреннему кругу первых учеников Иисуса. Тем самым Павел смог утвердить церковь, после того как Иуда разорвал общность первых учеников своим предательством [7, с. 20]. Современные постмарксисты возвращают апостола Павла в лоно иудейской традиции и выставляют его политическим теологом иудаизма.

По этому поводу С. Жижек пишет следующее: если воспользоваться известным противопоставлением С. Кьеркегора, можно сказать, что, читая святого Павла изнутри иудейской традиции, читая его как того, кто находится внутри этой традиции, мы можем постичь «христианство-в-становлении» [7, с. 20].

Таким образом, для А. Бадью и С. Жижека взаимодействие философии и теологии становится важным аспектом их теоретической работы. Оба они проявляют интерес к религиозным темам в контексте их взаимодействия с социальными и политическими реалиями, при этом их риторика не носит антитеологической направленности. В своей работе «Хрупкий абсолют, или почему стоит бороться за христианское наследие» (1999) С. Жижек прямо обосновывает важность сохранения христианской традиции. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, при которой атеистически настроенные мыслители последовательно работают с христианским наследием, желая почерпнуть из него то, что будет подходящим для успешного построения их собственных теорий.

Список литературы:

1. Узланер Д. Введение в постсекулярную философию // Логос-2011. – 3(82). – С. 3-33 URL: <https://logosjournal.ru/articles/1734/> (дата обращения: 03.02.2024)
2. Hollywood, A. "Saint Paul and the New Man." *Critical Inquiry*, vol. 35, no. 4, 2009, pp. 865–76. *JSTOR*, URL: <https://doi.org/10.1086/599591> (дата обращения: 03.02.2024)
3. Белянская Л. "Христианское наследие" и современный постмарксизм // Религиоведческие исследования. 2010. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskoe-nasledie-i-sovremennyy-postmarksizm> (дата обращения: 03.02.2024)
4. Жижек С., Дж. Милбанк. Монструозность Христа / [пер. с англ. Д.Я. Хамис]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 544 с. – (Фигуры Философии)
5. Апостол Павел. Обоснование универсализма. — М.–СПб.: Московский философский фонд; Университетская книга, 1999. — 95 с. — (Библиотека современной французской философии)
6. Slavoj Žižek and Christianity / Ed. by S. Mitralaxis, D. Skliris. Abingdon (UK): Routledge, 2019
7. Жижек С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом / [пер. с англ.: Сергей Кастальский]. – М.: Европа, 2009. – 334 с.

Сведения об авторе:

Ширинкин Федор Олегович - студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: st097534@student.spbu.ru

КОГНИТИВНАЯ ДАННОСТЬ БУДУЩЕГО И ПРОШЛОГО

В. М. Шкарупа

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

COGNITIVE GIVENS OF THE FUTURE AND THE PAST

V. M. Shkarupa

Omsk state University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

Аннотация. Обсуждается трехчленная структура природы и времени, представляемой в виде временной оси, на которой отложены времена — прошлое, настоящее, будущее. Утверждается принципиальное различие, имеющее место между прошлым и будущим, с одной стороны, и настоящим — с другой. Между прошлым и будущим также имеется различие, но уже не принципиального, а конструктивного характера. А именно, если прошлое и будущее даны нам лишь когнитивно, т. е. как только познавательные образы, то настоящее постигается лишь в действии, т. е. в том воздействии на нас, которое мы испытываем в нашей деятельности (во взаимодействии с окружающим миром). Что же касается различия между прошлым и будущим как когнитивных данностей, то оно заключается в различии способов конструирования этих образов — в первом случае это реконструкция, тогда как во втором — это конструкция.

Abstract. The author discusses the threefold structure of nature of time, represented in the form of a temporal axis, on which times are deposited — past, present, and future. The fundamental difference between the past and the future, on the one hand, and the present, on the other, is asserted. There is also a difference between the past and the future, but not of a principled but of a constructive nature. Namely, if the past and the future are given to us only cognitively, i. e., only as cognitive images, then the present is apprehended only in action, i. e., in the effect on us that we experience in our activity (in interaction with the surrounding world). As for the difference between the past and the future as cognitive givens, it lies in the different ways in which these images are constructed—in the first case, it is reconstruction, while in the second, it is construction.

Ключевые слова: образ времени, прошлое, настоящее, будущее, конструирование.

Keywords: the image of time, the past, the present, the future, the construction.

До известной степени словосочетание «когнитивное будущее» является тавтологией в том смысле, что будущее нам дано не иначе, как *знание* результатов экстраполяции настоящего (а вместе с ним и прошлого) на тот временной отрезок, который по самой своей сущности есть наше *незнание*. А потому когнитивное будущее — это такое наше представление о будущем, которое мы получили путем конструирования тех гносеологических элементов, из которых соткано наше знание о нашем прошлом и настоящем.

Строго говоря, парадокс заключается в том, что наше знание о настоящем *невозможно* в силу того, что настоящее от прошлого и будущего отличается *действием*, т. е. совершением некоторого акта, который обладает до- или предкогнитивной природой; собственно, знание становится возможным лишь тогда, когда действие *прекратилось* и начался этап *осмысления* случившегося, т. е. совершается акт рефлексии (а не действия).

К вопросу о существовании времен. Природа времени. Так как будущее (впрочем, как и прошлое, хотя есть и отличия, но об этом ниже) не посылает нам никаких сигналов, по которым мы могли бы воссоздать картину будущего *информативно*, а не *прогностически*, мы вынуждены наши знания о будущем *конструировать* — в отличие от прошлого, которое мы *реконструируем*. Два этих способа конструирования, с одной стороны, прошлого, а с другой — будущего, существенно друг от друга отличаются — и не только тем, что в первом случае мы имеем прямое, или непосредственное, конструирование (будущее), а в другом — обратное, или опосредствованное (прошлое). Разница здесь заключается также в том, что мы используем для этого конструирования уже готовое знание или же знание, получаемое нами на основе тех или иных законов функционирования исследуемой системы объектов. Первое ведет к созданию картины прошлого, второе — картины будущего. Будущее — это предсуществование, прошлое — послесуществование.

Когда я называю будущее когнитивным, то что я имею в виду? Разве нельзя было бы высказаться аналогично, что оно есть когнитивное прошлое? Дело в том, что знание о будущем является *принципиально* проблематичным, тогда как прошлое тоже является проблематичным, однако не в такой принципиальной форме, как будущее, и связано это с характером получаемого знания, точнее, того способа, которым мы пользуемся, — в первом случае мы опираемся исключительно на знание законов, которыми мы описываем функционирование изучаемой системы, и на основе экстраполяции действия этих законов вперед по временной оси, делаем предсказание о том, какое будущее ожидает эту *изменяющуюся* систему.

Несколько огрубляя ситуацию, можно сказать, что будущее строится исключительно на знании законов, а прошлое — на знании фактов. Конечно же, это не значит, что для конструирования будущего совершенно не используются факты, а для конструирования прошлого законы. Это было бы непростительной нелепостью. Нам важно уяснить, что их роль в этом прямо противоположном конструировании двойка — для будущего больший вес имеют законы, имеющие предсказательную силу, а для прошлого — факты, имеющие ретросказательную силу. Как известно, законы могут выполнять двойственную функцию, предсказательную и объяснительную. В той части, где закон имеет преимущественно объяснительную функцию, он лучше помогает нам уяснить и прошлое, а в той части, где законы имеют преимущественно предсказательную функцию, соответственно, будущее. Аналогично, надо полагать, дело обстоит и с фактами.

Когнитивное будущее — когнитивное прошлое — актуальное настоящее. В отношении прошлого законы являются рабами фактов, в отношении же будущего факты являются рабами законов.

Однако не будем здесь погружаться в природу факта, а обратим свое внимание на природу времени. О ней лучше и глубже, чем это сделал Гегель, не скажешь, который,

рассматривая философию Гераклита, отметил, что природа времени единственно состоит в том, чтобы в бытии не быть, а в небытии быть. При рассмотрении времени мы постоянно отталкиваемся от представления о трех модальностях времени — прошлое, настоящее, будущее. При этом нужно понимать, что, собственно, природа времени — это природа настоящего, и в определении Гегеля мы видим, что оно является зажатым, вплоть до исчезающего бесследно мгновения (остановись, мгновение,— ты прекрасно!),— мгновения между прошлым и будущим. По сути дела, только оно — настоящее — и является подлинно существующим, тогда как будущего *еще* нет (оно обладает предсуществованием), а прошлого *уже* нет (оно обладает послесуществованием). И разбирая гегелевское определение природы времени, можно утверждать, что первая часть его относится к будущему (в небытии быть), а вторая часть — к прошлому (в бытии не быть). И только их синтез дает нам сущность настоящего — в бытии не быть, а в небытии быть. Таким образом, мы приходим к осознанию «странной» природы настоящего — оно не просто зажато, вплоть до своего исчезновения, между прошлым и будущим, оно и *есть* только потому, благодаря, что прошлое исчезло, а будущее еще не наступило, т. е. настоящее обязано своим существованием двойному *несуществованию* прошлого и будущего.

Таким образом, в заключение можно констатировать о существенно когнитивной (гносеологической) природе прошлого и будущего — если настоящее всегда дано актуально, то прошлое и будущее только потенциально, т. е. исключительно когнитивно.

Сведения об авторе:

Шкарупа Владимир Михайлович — кандидат философских наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф. М. Достоевского»; e-mail: ShkarupaVM@omsu.ru

SPIN-код: 3661-4051

УДК 378

**РОЛЬ ЭМПАТИЙНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ СОЗДАНИИ КОНТЕНТА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВИДЕОИГР**

Е.А. Беспалова

ЧОУ ВО «Тольяттинская академия управления», г. Тольятти, Россия

THE ROLE OF EMPATHY COMPONENT IN EDUCATIONAL VIDEO GAME CONTENT

E.A. Bespalova

Tolyatti Academy of Management, Togliatti, Russia

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о степени присутствия и наличия механизмов развития эмпатии как части эмоционального интеллекта в личностном развитии индивида при разработке того или иного видеоигрового образовательного контента, а также делается попытка обозначить основные критерии создания эмпатийно-формирующих механизмов для разработчиков видеоигрового контента и видеоигр в целом через анализ актуальных методик тестирования уровня эмпатии пользователей. Использование эмпатийной нагрузки в контенте видеоигровых образовательных продуктов позволяет усилить социально-эмоциональную составляющую образовательной программы.

Abstract. The article considers the question of the degree of presence or availability of mechanisms for the development of empathy as part of emotional intelligence in the personal development of an individual through ICT in the development of a particular video game content, and also attempts to identify the main criteria for creating empathy-forming mechanisms for developers of video game content and video games through the analysis of current methods for testing the level of empathy of users. The use of empathic component in the content of video game products makes it possible to strengthen the socio-emotional component of the educational program.

Ключевые слова: эмпатия; сострадание; эмпатийная нагрузка; видеоигровой контент; эмоциональный интеллект; эмпатийно-формирующие механизмы.

Keywords: empathy; compassion; empathic component; video game content; emotional intelligence; empathy-forming mechanisms.

Существующие практики и стратегии развития эмпатии как части эмоционального интеллекта активно внедряются в образование и способствуют достижению индивидом посредством сопереживания и сострадания достичь понимания себя и других людей, что соответственно ведет к самосовершенствованию человека. Использование ИКТ в образовательных программах разного уровня продуктивно и успешно реализуется посредством онлайн приложений и сервисов, мобильных устройств, с помощью искусственного интеллекта, VR, AR, видеоигровых и мультимедийных технологий, а также методических стратегий в сочетании с теориями и моделями метапознания и осознанности в образовательном процессе, что позволяет усилить социально-эмоциональную составляющую образовательной программы и сделать акцент на развитии эмоционального интеллекта индивида как в целом, так и на отдельной его части – эмпатии. Поэтому социально-эмоциональное обучение (SEL) становится актуальным и востребованным подходом в сфере образования. SEL может реализовываться и поддерживаться через видеоигры. Осознание гейминга как вида искусства поставило перед отечественными исследователями и разработчиками видеоигровых приложений один из наиболее острых вопросов - формирование российской видеокультуры, ее уникальность, стратегия развития, многозадачность и некая синергия с формированием культурных ценностей и личностным развитием индивида. Интеграция психологических механизмов по развитию эмпатических способностей в контентные игровых образовательных приложений в рамках интерактивных комплексов образовательных программ позволит усилить компонент эмпатии пользователей.

С целью создать компьютерные версии психических явлений, среди которых: познавательные процессы (ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление и речь), психические состояния (спокойствия, внимания, тревоги, напряженности, расслабленности, эмоционального напряжения), психические свойства (способности, темперамент, воля и характер, чувства и эмоции, мотивы и потребности) - при построении когнитивной архитектуры необходимо углубиться в психологию, нейробиологию, философию мышления, биологию. Но развитию и культивированию одного из главного чувства в составе эмоционального интеллекта - эмпатии и сострадания - в век цифровых технологий придается большое значение.

По данным «Живого доклада видеоиндустрии в России», сделанного директором Организации развития видеоигровой индустрии (РВИ) Василием Овчинниковым, количество геймеров в мире продолжает расти, достигнув 3,2 млрд

человек в 2022 году, с прогнозируемым ростом до 3,6 млрд к 2025 году. Мобильные игры предпочитают 2,7 млрд. игроков, консольные игры – 0,6 млрд, компьютерные – 1 млрд. [2]. Согласно растущему количеству пользователей видеоигровых ресурсов, видеоигры всецело стали неотъемлемой частью медийного пространства, начав конкурировать по популярности даже с фильмами, создавая отдельный пласт поп-культуры у современных поколений. Значительное количество компьютерных игр создаётся на базе культурных особенностей менталитета той страны, в которой эта игра была создана изначально. Многие видеоигры по развитию эмпатии и сострадания к различным социальным проблемам и с целью культивирования эмпатического поведения на личном уровне создаются общими усилиями. Благодаря развитому соавторству какой-либо одной видеоигры, которая на постоянной основе дополняется и дорабатывается разработчиками из разных стран (в зависимости от востребованности), компьютерная игра представляет собой некий симбиоз и репрезентацию культурных особенностей тех стран, в которых они были созданы.

Таким образом, видеоигры и цифровые технологии требуют от игроков как определенных навыков, так и несут в себе воспитательную-образовательную функцию: способны обучать быстро и эффективно как положительному, так и отрицательному. Но вопрос о степени присутствия или наличия механизмов развития эмпатии как части эмоционального интеллекта в личностном развитии индивида посредством ИКТ при разработке того или иного контента остается открытым. Фантастический контент видеоигры погружает пользователя в сильные эмоциональные и личностные переживания, следовательно, имеет возможность развить социальные навыки и эмпатию, в частности у молодого поколения: видеоигра может и должна использоваться как инструмент для развития эмпатии и сострадания в силу того, что обладает свойствами поддержки и культивирования эмпатического потенциала. Одна из важных задач, которая на сегодняшний день должна ставиться перед разработчиками видеоигрового приложения, является способ интеграции процессов формирования, поддержки и культивирования эмпатии в видеоигру.

Если в 1990-х гг. в игровом контенте установился некий стандарт на удержание или культивирование геймерских состояний, так называемая стабильная палитра переживаний: чувство превосходства игрока, контроль и анализ игровой ситуации, удовольствие от решения головоломки, тренировка реакции и скорости принятия решения, то в современных играх активно добавляются элементы с эмоциональной нагрузкой, в частности эмпатийной. Вектор востребованности видеоигр повернулся в

сторону пользователей, ищущих контент с целью получить эмоциональную разрядку и ощутить острые переживания.

Процесс создания видеоигрового образовательного ресурса исключает абсолютную авторскую свободу контента в силу того, что в целом видеоигры (не только образовательные) обладают потенциалом транслирования о различных проблемах общества, а значит, способны аккумулировать и статистически отражать уровень социального благополучия пользователей, обучать и научать игроков. Умение создавать определенный «правильный» виртуальный мир в образовательных целях стало востребованным обществом. При постановке вопроса о том, как создать видеоигровой контент с акцентом на развитие некой эмпатии пользователя, необходимо сформулировать основные критерии создания эмпатийно-формирующих механизмов для разработчиков видеоигрового контента и видеоигр в целом, позволяющих тестировать через системы ИИ первичную апробацию продукта на предмет наличия той или иной степени эмпатийной нагрузки на игрока. С этой целью необходимо обратиться к уже разработанным методам тестирования самих пользователей на предмет изменения уровня эмпатии.

Для оценки эмпатии психологи используют разные методики тестирования. Одной из первых был опросник эмоциональной эмпатии (EETS) А. Мехрабиана и М. Эпштейна (1972), цель которого определить уровень эмпатических тенденций или способности к эмпатии.

Если обратиться к опыту зарубежных исследователей, то наиболее цельным механизмом измерения уровня эмпатии считаются основные три основных метода:

1. Многофакторный опросник эмпатии (International Reactivity Index, (IRI), автор Марк Х.Дэвис (1980). Четыре подразмерности эмпатии предлагает модернизированная версия опросника индекса межличностной реактивности (IRIQ) – фантазия игрока / степень идентификации с персонажами; степень принятия игроком перспективы игры; степень эмпатического переживания; личностный дистресс. [1]. Выделенные авторами методики подразмерности остаются основными для определения уровня эмпатийной нагрузки видеоигрового контента. (Таб.1).

*Характеристика четырех подразмерностей многофакторного
опросника эмпатии IRI (IRIQ)*

Подразмерность	Характеристика
Фантазия	Степень идентификации игрока с вымышленными персонажами.
Децентрация	Степень принятия игроком перспективы или точки зрения.
Эмпатическая забота	Степень переживания чувств к другим
Личностный дистресс	Степень чувства дискомфорта и тревоги при наблюдении за негативным опытом других

2. Помимо оценки уровня эмпатия игрока существуют методики тестирования общей вовлеченности игрока в использование медиа и видеоигр, например, ITQ (Immersive Tendency Questionnaire) от компании Witmer&Singer (1998).

3. Ранее в 1996 году данная компания предложила опросник присутствия - PQ (Presence Questionnaire). При оценке тенденций вовлеченности и присутствия авторы используют методику множественного выбора по семибалльной шкале Лайкерта.

В рамках данных тестов была выполнена оценка последствий видеоигр. Оценка уровня эмпатии в корреляции с уровнем вовлеченности и присутствия игрока позволяют выявить степень влияния игрового сюжета в зависимости от типа игры и отдельных игровых элементов

Методика теста Николаса Холла (EQ, 2004), часто оспариваемая психологами, опирается на такие разделы как: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия и управление эмоциями других.

Одним из зарекомендовавших себя инструментов измерения эмпатии является «Опросник когнитивной и аффективной эмпатии» (QCAE), (Р. Реньерс, 2011) где акцент делается на «разделении когнитивной эмпатии (способность построить рабочую модель эмоциональных состояний других) и аффективной эмпатии (сензитивность к чувствам других и способность разделять эти чувства)». [3, 687]. Необходимо отметить, что тест QCAE содержит утверждения как из тестовой методики EQ, так и из IRI. Раздел когнитивной эмпатии включает в себя две субшкалы: «децентрация» (способность к

пониманию, принятию или учитыванию взглядов, позиций и точек зрения другого человека) и «подстройка» (оценка возможности поставить себя на место другого). Аффективная эмпатия отразилась в трех субшкалах: «эмоциональная заразительность» (степень легкости «заражения» эмоциями другого человека и их отзеркаливание), «проксимальная чувствительность» (эмоция человека в момент наблюдения за настроением и чувствами другого (близкого) человека) и «периферическая чувствительность» (эмоция человека в момент наблюдения за настроением и чувствами другого (НЕ близкого) человека).

Актуальное развитие гейм-индустрии требует от разработчиков более детального и избирательного подхода к созданию контента (образовательного в том числе) с наличием в определенной степени эмпатийной нагрузки, позволяющей расставить правильные акценты и корректировать личностное развитие индивида. «Снижение уровня эмпатии, вызванное изменениями образа жизни, требует новых форм переживания и развития эмпатии. Видеоигры в целом могут изменять и вызывать эмоции, просоциальные видеоигры в целом воспринимаются как вызывающие эмпатию». [4].

Использование подобных методик тестирования, определяющих уровень эмпатии при апробации образовательных видеоигр посредством ИИ, позволяет оценить видеоигровой контент с точки зрения наличия эмпатийной нагрузки на пользователя, а также предсказать степень воздействия данных эмоциональных переживаний на игрока. Методы тестирования игроков на предмет уровня эмпатии не должны игнорироваться при разработке образовательных видеоигр, которые являются эффективными инструментами по развитию способностей принятия различий между людьми и пониманию разных взглядов людей, т.к. эмоциональная связь, сострадание, эмпатия (когнитивная и эмоциональная) имеют огромное значение для устойчивого развития общества и гуманного будущего.

Список литературы:

1. Карягина, Т. Д., Будаговская, Н. А., Дубровская, С. В. (2013). Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса. / Консультативная психология и психотерапия, 21(1), 2013. С. 202–227 URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2013_n1/65006 (дата обращения: 15.01.2024) – Текст : электронный.

2. Овчинников В. Живой доклад видеоигровой индустрии в России. URL: <https://habr.com/ru/articles/741598/> (дата обращения: 06.01.2024). – Текст : электронный.

3. Окатова, М.А. Апробация русскоязычной версии опросника когнитивной и аффективной эмпатии. / Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 4. С. 685–699 – Текст : непосредственный. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-4-685-699.

4. Wulansari, O. Pirker, J., Kopf, J., Guetl, Ch. Video Games and Their Correlation to Empathy: How to Teach and Experience Empathic Emotion. - 2020URL: https://www.researchgate.net/publication/339995588_Video_Games_and_Their_Correlation_to_Empathy_How_to_Teach_and_Experience_Empathic_Emotion (дата обращения: 15.01.2024) – Текст : электронный.

Сведения об авторе:

Беспалова Елена Александровна- проректор по международному сотрудничеству, Тольяттинская академия управления, г. Тольятти, e-mail: bespalova1003@gmail.com

SPIN-код: 9819-8705

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ БАРЬЕРА СЛОЖНОСТИ

В.И. Разумов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

CATEGORY METHODOLOGY IN OVERCOMING THE COMPLEXITY BARRIER

V.I. Razumov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В XXI в. развитие человечества упирается в барьер сложности. Усложнение объектов (природных, социальных, технических) не дополнялось ростом организации знаний. Принимая идею Поппера выделять мир объективного знания, предложено закрепить за категориями функцию маршрутизаторов рассуждения. Заложены основы категориальной методологии, объединяющей КСМ и ТДИС. Сосредоточивая внимание на логических формах концепции, теории, рассматриваются три метода, каждый из которых реализует определенную технологию сборки систем знания. Три эти метода объединены понятием когнитивной машины. Даны теоретические обоснования и приводятся примеры, возможности категориальных методов повышать эффективность исследований.

Abstract. In the 21st century the development of humanity runs up against the barrier of complexity. The complication of objects (natural, social, technical) was not complemented by the growth of knowledge organization. Taking Popper's idea to highlight the world of objective knowledge, it is proposed to assign the function of reasoning routers to categories. There are foundations of a categorical methodology combining CSM and TDIS. Focusing on the logical forms of the concept and theory, three methods are considered, each of which implements a specific technology for assembling knowledge systems. These three methods are united by the concept of a cognitive machine. Theoretical justifications are given and examples are given of the possibilities of categorical methods to increase the efficiency of research.

Ключевые слова: барьер сложности; категориальная методология; категориальные схемы; категориально-системная методология (КСМ), теория динамических информационных систем (ТДИС).

Keywords: complexity barrier; categorical methodology; categorical schemes; categorical-system methodology (CSM), theory of dynamic information systems (TDIS).

1. Введение. В эволюции человека и общества значительную роль играют препятствия. Только человеку свойственно относиться к препятствиям как к специфическим факторам эволюции. Препятствия очень разнообразны и логика их участия в разных процессах напоминает механизм реагирования общества на внешнее воздействие по типу: «вызов/ ответ», из цивилизационной концепции Тойнби. В настоящей работе из множества препятствий развитию выделим те, что станем

называть – Барьерами сложности (БС). Они представляют собой такие изменения среды, которые вызовут глубокие перемены в интересующих нас системах, преодолевающих такие препятствия. Около 100 тыс. лет назад гоминиды сталкиваются с тем, что в имеющейся психофизической конституции у человека отсутствуют стратегические перспективы к расширению своего участия в биосфере, к занятию новых экологических ниш. В этот период начинают возникать сознание и речь, сопровождая усложняющиеся взаимодействия гоминид, рост их интереса к окружающей природе, к собственному устройству. Возникновение сознания и речи у первых гоминид предопределяет их эволюцию как сапиентизацию [1; 2]. Такое преодоление препятствия меняет для субъектов данного действия ситуацию кардинально. К примеру, если лес и водоем выступали преградами, то развитие сознания и речи обуславливает их превращение в источники топлива, строительного материала, воды.

Парадокс отношения препятствия и инструментов для его преодоления в том, что до XXI в. возникающие перед человечеством препятствия устранялись за счет интеллекта. Поскольку развитие сопряжено с ростом сложности осваиваемых объектов, а потенциал естественного интеллекта фактически остается на уровне логики Пор-Рояль, суть возникшего сейчас БС заключается в отставании возможностей интеллекта от потребностей практики. На место привычных лидеров познания науки и образования выдвигаются технологии и техника. Появляется, к примеру, надежда на искусственный интеллект. В данной работе будем исходить из тезиса о том, что только естественный интеллект при условии эффективного использования его потенциала способен решить задачи преодоления БС.

2. Образование категориальной методологии и ее связь с Барьерами сложности. Не будем останавливаться, выстраивая, к примеру, все кризисы, вызванные столкновением человечества с разными БС, а подробнее разберемся, что образует БС в XXI в. БС образуют существенно возросшие требования к используемым в познании и практике структурам знания, организующим мысль и рассуждения. Аристотель первым понял, что знание бывает двух типов, назовем их предметным и инфраструктурным. В книге «Категории» Аристотель выделяет особые имена, имеющие отношение не столько к предметам, сколько к знаниям о них [3]. Можно сказать, что 10 категорий Аристотеля есть универсальные рода сущего. Относя каждую из 10 категорий к конкретному предмету, познающий характеризует его как сущность..., количество..., соотношенное... Фактически Аристотель первым предложил технологию познания с описанием его результатов как стандартизированных многокомпонентных конструкций, на которых разворачиваются процессы рассуждения. К сожалению, подавляющее большинство интеллектуалов предпочли вести рассуждения на базе силлогизмов. Уже к началу XX в. ресурсы умозаключений в описании сложных объектов на основе логик Аристотеля (Более всего современному пониманию классической логики подходят Первая и Вторая аналитики Аристотеля [4]) и Пор-Рояль [5] были использованы до предела. В частности, это сказалось на том, что адекватным становится только такое описание реальности, которое дано на формальном языке математической физики.

Как преодолеть современный барьер сложности с надеждой, что с его покорением перед человечеством откроются новые перспективы развития. Начало в покорении современного барьера сложности предполагает одновременно

онтологический и эпистемологический повороты, что совершают постпозитивисты [6]. Принципиально здесь понимание того, что вслед за К. Поппером нами утверждается субстанциальность знания. Знание дополняет физическое и психическое в объекте, но главное знание обеспечивает доступность любого предмета человеку. В этом смысле «сознание» есть инструмент для задания среды бытийствования человека. Т.е., признавая существование вещей вне сознания, мы полагаем – именно посредством знания вещь и сознание оказываются связанными. Переходя к эпистемологии, мы переносим акценты с представлений о познании и знании в русле представлений об отражении на понимание познания и знания как сущностях, дополняющих реальность Мироздания и его объектов. Из сказанного можно заключить. Преодоление БС в XXI предусматривает разворот внимания от физических и психических процессов к информационным и когнитивным.

В эпистемологическом аспекте актуализируется тема категорий, и они получают функциональную специализацию. Понятия ответственны за передачу смыслов и содержаний. Категории определяют движение знаний, т.е. от категорий, точнее, от категориальных схем (КС) зависит то, как именно будут разворачиваться рассуждения по решению конкретной задачи.

Естественным покажется вопрос о роли науки в преодолении БС. Первое. Полностью в русле аналитико-редукционистской установки сложность предмета компенсируется его фрагментациями на доступные познанию малые предметные области. Второе. Дифференциация науки, появление массы «новых» научных направлений обусловлено социальными факторами. Здесь научная деятельность и ее результаты оцениваются ресурсами, которое общество и государство выделяют на эту деятельность. Здесь остановимся только на заключении о том, что ни первая, ни вторая деятельности не только не способствуют преодолению барьера сложности, но даже усугубляют его. Между тем у человека появляется все более серьезный конкурент в лице интеллекта искусственного. Следовательно, требуется отнестись к неактуализированному потенциалу естественного интеллекта.

В данной работе остановимся на возможностях повышения эффективности любого исследования за счет его автоматизации. Этого можно достигнуть, представляя процесс рассуждения двух-контурным: первый контур образуют категории, определяющие последовательность и направление движения понятий; второй контур составляют понятия, образующие смыслы и содержание. В основе рационального рассуждения всегда лежит определенная КС. Это понимали мыслящие универсалии теологи, изобретающие диалектику и выявляющие ее категории, законы и их свойства, философы. Автоматизированное, т.о., двух-контурное рассуждение является более эффективным в сравнении с одноконтурным, и оно способно преодолевать БС.

БС усугубляется эффектами линеаризации речи и письма. Это преодолевается следующей методикой. Выделяем область изучения, ограничивая ее относительно остального материала. Для этой области определяем от 10 до 30 категорий, релевантных поставленной задаче и располагаем их в виде точек на поверхности. При установлении связей между точками учитывается то, как между ними распределяется ресурс. Т.е., при желании мы можем получить тренд-граф [7], сеть триад [8], ориентированный граф, выражающий план и замысел работы [9; 10]. Как и в примере с препятствиями – природными объектами препятствие трансформируется так, что оно

само становится одним из инструментов для своего преодоления. В рассматриваемом случае на схеме можно различить категории и понятия, можно поработать со схемой на предмет выхода на постановку или решение нетривиальной задачи.

В науке со второй половины XX в. намечается переход от упаковки знаний в логические формы понятий, суждений, определений (субъект-предикатных), умозаключений, к более сложным когнитивным формам – гипотезам, концепциям, теориям. К сожалению, для всех трех перечисленных форм отсутствует четкость в их понимании разными специалистами (физиками, историками, биологами, философами...). Предположим, существенные различия в понимании устройства гипотез, концепций, теорий вызвано отсутствием сравнительно не сложных и технологичных когнитивных инструментов, позволяющих сходными способами получать похожие конструкции. Попробуем развить идеи Аристотеля о категориях [4]. Поскольку наша парадигма строилась вместе с теорией динамических информационных систем (ТДИС, ДИС), особое внимание уделялось триадам. Переход от дуальных КС к триадам является одним из условий преодоления БС XXI в.

3. Категории и КС в автоматизации формирования концепций. Универсальный концептуализатор. В выборе, постановке, решении разнообразных исследовательских задач широкое употребление получили такие триады: 1) Что, 2) Как, 3) Зачем; 4) Потенциал, 5) Актуализация, 6) Воплощение; 7) Сущности, 8) Взаимодействия, 9) Состояния. Сквозная нумерация указывает на возможность объединения трех триад в единую КС, названную Универсальным концептуализатором (УК). В [11] показано, что УК может использоваться для формирования концепции любого предмета, к примеру, это может быть такая тема: «Причины и механизмы снижения мотивации старшеклассников к обучению». Работа над темой будет представлять собой ее последовательное освещение посредством детального описания в аспектах каждой из девяти категорий. Поскольку, мы готовы составить концепцию любого *конкретного* предмета (это общее имя или понятие рода для любого предмета, как отдельного вида), здесь составим основы концепции предмета *абстрактного* (предмета как такового, образующего единство родового и видового).

В принципе предложение использовать КС и даже одну категорию в осмыслении исследовательского материала запускает внутренний диалог, в котором КС выступает «интервьюером», а на основе ее категорий формулируются отдельные вопросы, ответы на которые образуют основу разрабатываемой концепции. Например, вопрос «1) Что» предполагает ответ, определяющий предмет исследования. Заметим, способность к внутреннему диалогу есть важный фактор в преодолении БС.

Возьмем последовательность категорий УК, и отнесем к каждой из них как к когнитивному модератору, требующему проработки определенной темы. Итак.

1) Что – нечто, 2) Как – через непосредственное и опосредованное восприятие, 3) Зачем—для расширения разнообразия; 4) Потенциал – упакованный ресурс, 5) Актуализация – перевод ресурса в форму доступную использованию, 6) Воплощение -- продукт; 7) Сущности – среда, 8) Взаимодействия – природные, социальные, 9) Состояния – активное, пассивное, трансформация. Фактически на основе списка категорий УК возник еще один список, и не только в каждом из списков составляющие их категории отличаются внутренней связностью, но связность характеризует и все категории системы в целом, куда включены категории из всех списков. Полученный

материал можно детализировать на абстрактном уровне, а можно переходить к конкретным описаниям. В первом случае работа будет вестись над философской теорией абстрактного Предмета. Во втором случае мы будем по той же технологии формировать концепции конкретных предметов (физики, биологии, истории...).

Существуют возможности усиливать аппарат категорий, согласовывая, в частности, несколько инструментов КМ. Возьмем по одному приему из КСМ, и пусть это будут Ряд информационных критериев, и методология ТДИС в той части, где будут операции дешифровки, мутации, свертки для КС класса ДИС.

4. Обработка знаний методом – Ряд информационных критериев.

Рассмотрим обработку и перенос материалов, обработанных посредством УК, к следующему этапу, когда к знаниям будет применен метод -- Ряд информационных критериев (РИК) из КСМ. Кратко изложим онтологию метода, а подробно с ним можно познакомиться в [12]. Информацию об объекте представим, как ограниченную двумя расходящимися, исходящими от субъекта, лучами (рупор). Этот массив информации можно структурировать, выделяя определенные глубины погружения в нее. Всякой глубине погружения соответствует определенная обширность охвата информации, учитывается также допустимость комбинаций, свойственных данным глубине и обширности. Относительно последней из достигнутых глубин погружения (в рассматриваемом здесь примере это 9) состояние: активное/ пассивное/ трансформация (АПТ)) можно разбить весь массив информации на упорядоченные в пары и тройки характеристики объекта, каждой из которых соответствуют определенные объемы информации. Вся описываемая конструкция есть детализация и развертывание знаний о последней достигнутой глубине погружения в информацию о объекте. Началом применения метода является выделение последовательности категорий (1) Нечто ... 9) Каждая последующая категория выражают возрастающую степень погруженности в информацию об объекте; первая категория выражает минимальную, последняя максимальную погруженность. Перечень категорий нумеруется. Разработана матрица, где предусмотрены комбинации категорий, соответствующие делению массива информации на части и подчасти, каждая из которых имеет цифровой код [13]. Приведем пример такой матрицы (рис. 1), учитывая, что она ориентирована на предварительную обработку знаний, полученных в результате преобразования информации УК.

							987
							976 986
						965	975 985
				954	964	974	984
			943	953	963	973	983
		932	942	952	962	972	982
	921	931	941	951	961	971	981
91	92	93	94	95	96	97	98

Рис. 1. Цифровая матрица метода – Ряд информационных критериев

Цифрой 9 на рис. 1 обозначена категория – АПТ, поэтому в примере мы будем строить Ряд информационных критериев АПТ. 91 – АПТ в нечто, 92 – АПТ через непосредственное и опосредованное восприятие, 93 – АПТ разнообразия ... 98 – АПТ природных и социальных изменений. 921 – АПТ через непосредственное и опосредованное восприятие нечто ... 987 – АПТ, обусловленное природными и социальными изменениями и взаимодействием сущностей.

Взятая в целом цифровая матрица на рис.1, может служить системным определением объекта, а одна или несколько ее ячеек будут описывать конкретный предмет исследования, выделяемый из объекта. Логика развертывания метода построена так, что последовательность характеристик рассматривается не в направлении от простого к сложному (1,2,3, ... 9), т.е., как это делается в русле доминирующей по настоящее время аналитико-редукционистской традиции, а от сложного к простому (9,8,7, ... 1). Поэтому вполне обоснованным можно считать утверждение о Ряде информационных критериев как о разновидности холистических методов познания (рис. 1).

5. Подключение к обработке знаний ТДИС. Объединение УК, РИК, ДИС-технологии и представление о когнитивных машине и метаболизме. КМ включает КСМ и ТДИС, что обеспечивает ее разнообразными когнитивными инструментами, а их предназначение – это работа со знаниями, такая, что содействует превращению знания в материал, доступный разным трансформациям связанным с человеком. В таком случае УК, а также сложные, т.е., полученные на базе простых, КС представляют собой доступные цифровизации когнитивные автоматы, позволяющие перерабатывать, делая более доступными, огромные объемы разнообразных знаний. К объединению УК с РИК можно добавить ДИС. В результате получится трех-компонентная когнитивная машина, которую образуют: УК, матрица РИК, ДИС-технология.

Хорошее согласование удастся получить также при трансляции категорий от УК в оболочку ДИС. ТДИС представляет собой междисциплинарную научную теорию, в основу которой заложена идея синтеза философии, физики, математики. ДИС-технология образуют классы инструментов, предназначенных для решения разнообразных задач познавательным инструментарием ТДИС. ДИС-компьютер – это виртуальное образование, где ДИС применяется в качестве вычислительного элемента. Одним из важных приложений ТДИС является преобразование информации и знаний, прежде всего в направлении синтеза знания (философии, математики, физики), а также в направлениях существенного усиления форм его организации в сравнении с природными и сложными техническими объектами.

Приведем конструкцию ДИС-компьютера, ДИС способна выступать элементом, на котором проводятся вычисления и вычислительные эксперименты, и продемонстрируем как индексация ДИС может быть соотнесена с УК и РИК. Приведем схему ДИС на рис. 2.

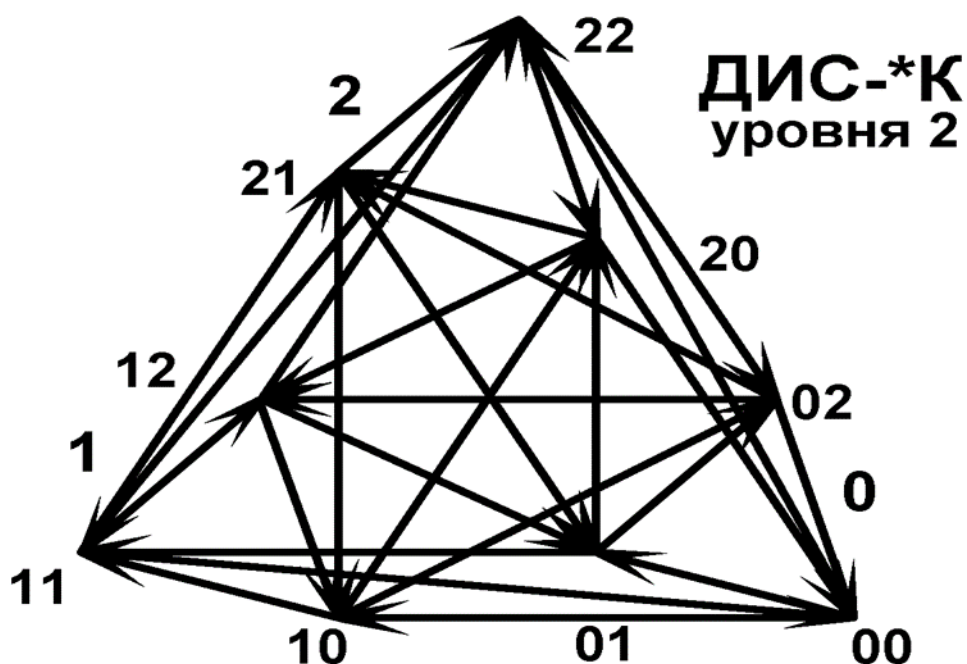

Рис. 2. Схема ДИС как универсальной оболочки для упаковки знаний.

Установим соответствия индексов, обозначающих одни и те же категории, но обрабатываемые УК и ДИС. В записи они будут представлены первым (УК) и вторым (ДИС) индексами: 1 – 00, 2 – 01, 3 – 02; 4 – 10, 5 – 11, 6 – 12; 7 – 20, 8 – 21, 9 – 22.

Получив такое соответствие, категории, прошедшие УК, могут быть вовлечены в операции, предусмотренные ТДИС для работы с категориями. В первую очередь, это мутации или перестановки категорий по ранее установленным алгоритмам; свертки – номинация новых триад категорий, образованных за счет мутаций. Заметим, в ТДИС используется троичная система исчисления (0,1,2). Приведем матрицы индексов для работы с информацией и знаниями, приведенными к форматам ДИС [14; 15]. В КС, о методах построения которых шла речь выше, образуются 6 новых категорий. Кроме того, трансляция знаний между КС позволяет реализовывать на конкретном материале разные типы связностей.

Перейдем к примеру, демонстрирующему как знания, уже трансформированные УК и РИК, будут преобразованы методологией ТДИС. Эту методологию можно применить как опыты геометризации рассуждений [15; 16; 17], но сейчас рассмотрим способ использовать методологию ТДИС без схематизации. Итак, мы разворачиваем исследования идеи предмета. Предмета «самого по себе» как смогли бы заключить участники диалога «Гиппий Большой» [18].

Дешифровка 1-го уровня даст нам три категории: статус (0), возможности (1), достижения (2). Каждую из приведенных категорий мы также подвергнем дешифровке 2-го уровня в результате образуется три тройки новых категорий: (00, 01, 02) – 0; (10, 11, 12) – 1; (20, 21, 22) – 2. Имеет смысл обратиться к рис. 2 и соотнести индексы, записанные здесь, с их расположением на КС ДИС на рис. 2. Теперь можно перейти к операциям мутации и сверткам. Визуально представим, что рядом с одним девятивершинником на рис. 2 появляются еще пять отличающихся друг от друга перестановкой индексов. Нас будут интересовать сейчас только такие перестановки, в которых образуются новые триады категорий. Применение к этим триадам свертки

можно свести к поиску имени новой триады. И таких имен будет шесть. Запишем получившиеся комбинации индексов вместе с именами новых триад.

(00, 10, 20) -- Появление. (01, 11, 21) – Спонтанность. (02, 12, 22) – Генерация.

(00, 22, 11) – Качественная определенность. (01, 20, 12). Устойчивость -- (02, 21, 10) – Надежность.

Итак, показано, что разработаны методологические, технологические и методические основы к созданию конструкций знания не уступающих сложности объектов, с которыми работает человек.

В целом все три схемы на рис. 1-3 образуют единую систему когнитивного метаболизма. Особо отметим. Данная система, т.е., соединенные вместе УК, РИК, ДИС-технология, обладает тремя входами и тремя выходами. Всю, описываемую здесь когнитивную машину, можно изобразить в схеме на рис. 3.

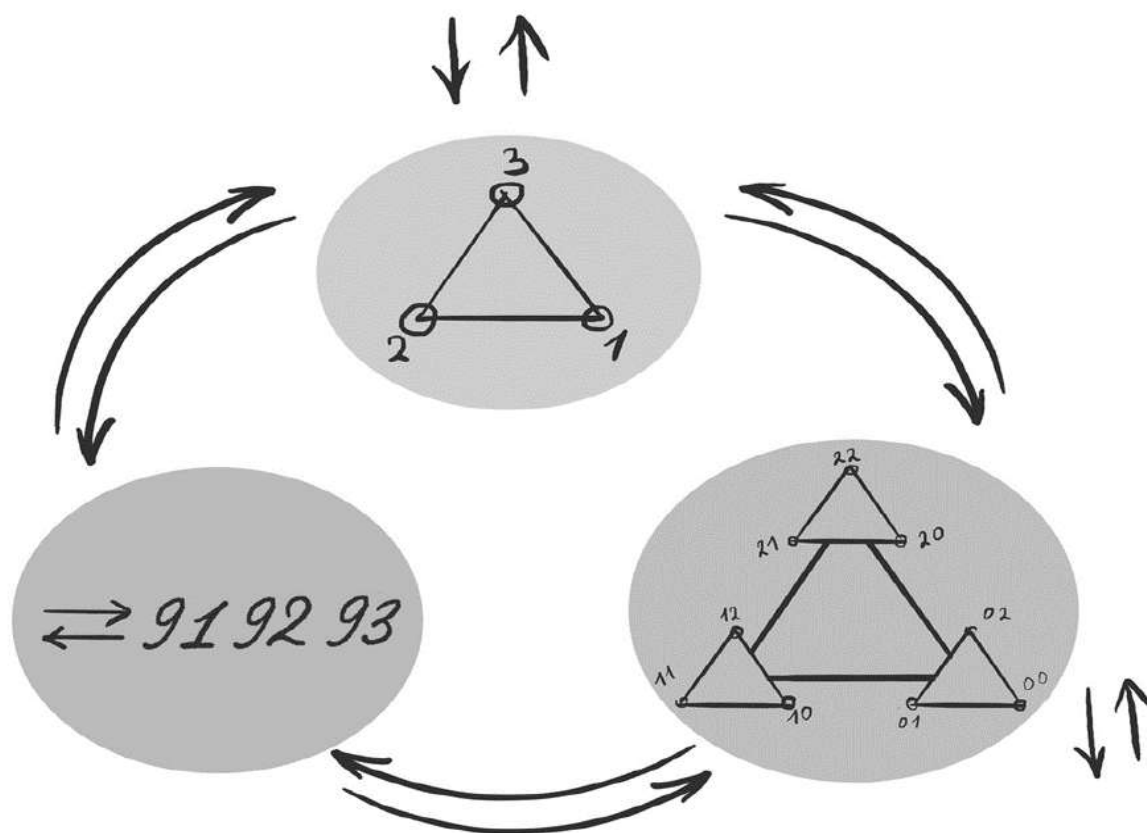

Рис. 3. Схема трех-компонентной когнитивной машины.

Схема на рис. 3 показывает, каким образом может осуществляться когнитивный метаболизм. Началом процесса переработки знаний может выступить любой из трех компонентов устройства. Достоинством предложенной когнитивной машины является то, что в отношении к БС она предусматривает, минимум, три аспекта для преодоления БС. Методически, описанная здесь разработка, доведена до уровня, когда ее осваивают студенты. В ближайшее время к изучению КМ присоединятся школьники. Уже разработана и активно используется в различных исследованиях компьютерная программа, автоматизирующая небольшую часть ДИС-технологии [19].

В настоящее время и с учетом высокой значимости интеграции государственных проектов России по направлениям: автоматизации, искусственному

интеллекту, цифровизации, преодолеть БС XXI в. радикально возможно только при условии существенного развития естественного интеллекта. Имеет смысл провести работу по созданию автоматизированного рабочего места исследователя – АРМ-исследователь, а это ученые, преподаватели, проектировщики, все те творческие личности, для кого важна качественная обработка знания, кто сталкивается с БС.

6. Заключение. Рассмотренные здесь конструкции КМ по мере их распространения в интеллектуальной культуре способны не просто преодолевать локальные БС в решении конкретной задачи, а расти, совершенствоваться, приобретать новые возможности, находить и формулировать усложняющиеся задач. КМ еще только начинает проявлять себя как самостоятельный познавательный инструмент, включающий КСМ, ТДИС.

В основу работы положен факт отставания науки и образования от технологий и техники. Это объясняется установкой на знание как на вторичное образование относительно объективной, независимой от сознания человека реальности. Следствием такой установки становится то, что знание в аспекте его организации развивается крайне медленно.

Как обеспечить рост эффективности деятельности творческого человека в познании, обучении, проектировании. Критерием такого роста выберем достижение субъектом способности преодолевать БС за счет использования. Значительность заявки обосновывается обращением к самостоятельной интерпретации положений онтологии, гносеологии, методологии. Сделаны выводы: ведущей функцией знания выступает не *отражение* действительности, а *дополнение* физического и психического компонентов объекта знанием; категории есть не «наиболее общие понятия», а маршрутизаторы рассуждений.

Знанием обладает всякий субъект, но им нужно научиться пользоваться. Полагаю, это одна из важных задач философии Платона. Для перехода к адекватной работе со знаниями следует принять идею о их субстанциальном статусе, а также о функциональной специализации понятий на перенос смыслов и содержаний, и специализации категорий на работу в качестве маршрутизаторов рассуждений. В интересах освоения приемов оперирования знаниями полезна работа с ключевыми словами по изучаемой теме. Она открывает возможности к проектированию исследований. Работа с вариантами заголовков текста позволяет совершить переход от моно-аспектного к поли-аспектному типу организации исследования. Важно то, что при таком подходе удастся широко применить наглядность вместе с цифровыми технологиями. Кратко. Представим категории вершинами графов, конструируя которые, мы осуществляем проектирование исследования.

Всякий исследователь сталкивается с затруднениями по вовлечению знаний в конструируемые концепции, теории. Для преодоления трудностей такого рода нами разработана новая система категорий, названная УК (рис. 1). С помощью УК знания по любой теме выстраиваются в оригинальную концепцию, а это -- последовательное, связанное изложение замысла работы. УК сам есть оригинальный инструмент для теоретизации разных предметных областей, а его цифровая кодировка позволяет установить соответствие УК с методом КСМ – РИК, а также с ДИС-технологией (рис. 1; 3).

В результате достигнутого синтеза методологий образовалось трехкомпонентное методологическое кольцо. Знания, включаемые в эту систему,

фактически вступают в когнитивный метаболизм. А конструкцию в целом уместно назвать Когнитивной машиной (рис. 3).

Вопросы информационной и когнитивной безопасности общества важно осмыслить в отнесении к конкретным БС. Роль искусственного интеллекта в преодолении БС должна определяться опережающим развитием естественного интеллекта. Две ветви интеллекта: естественная и искусственная дополняют одна другую, и перед познающим человеком формулируются задачи в как строить системы, где эти ветви хорошо сбалансированы. Это предвидел и разрабатывал И.С. Ладенко в концепции Интеллектики и Интеллектуальных систем [20]. В заключении уместным будет сказать следующее. В стратегическом смысле современный БС исторически уникален в том, что затрагивает, в первую очередь, сами науку и образование, поскольку ученые и преподаватели не уделяли должного внимания основному материалу, с которым имеют дело – знаниям.

КМ, реализованная в КСМ и в ТДИС, представляет собой многообразный когнитивный инструментальный способный выступить в роли внутренней методологии необходимой для санации науки и образования, а, возможно, и для придания им эвристического, инновационного характера.

Список литературы:

1. Розов Н.С. Происхождение языка и сознания. Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности. Манускрипт. 2022. 355 с.
2. Разумов В.И. Язык и сознание // Философия и общество. 2023. № 3 (108). С. 143-149.
3. Аристотель. Категории. Соч. в 4-х т. Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: «Мысль». 1978. С. 51-90.
4. Аристотель. Первая аналитика. С. 117-254. Вторая аналитика С. 257-346.. Соч. в 4-х т. Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: «Мысль». 1978.
5. Арно А., Николь П. Логика, или Искусство мыслить. Рус. пер. В. П. Гайдамака с послесловием А. Л. Субботина по изданию 1752 г. М., 1991. – 417 с.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. Пер. с англ. Общая редакция, перевод и вступит. статья В.Н. Садовского. М., 1983.
7. Розов Н. С. Историческая макросоциология: методология и методы : учебное пособие / Н.С. Розов; Федерал. агентство по образованию, Новосиб. гос. ун-т, Филос. фак., Науч.-образоват. центр "Философия науки и ист. макросоциология". - Новосибирск : РИЦ НГУ, 2009. - 412 с.
8. Маврина И.А., Разумов В.И. Эволюция предмета, цели и задач социальной работы // Социальная педагогика и социальная работа в Сибири, № 1, 2000. С. 29-38.
9. Разумов В.И. Эффективная методология и ее место в интеллектуальной культуре // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 2, ч. 1. – С. 147-159.
10. Разумов В.И. Образование XXI века: в поисках новой идентичности// Философия образования. 2023. Т. 23. № 2. С. 23-36.
11. Разумов В.И. Аппарат категориальных схем в цифровой концептуализации знания // Современное образование: вызовы и ответы : монография / О.А. Донских, В.И.

Клисторин, Л.Ю. Логунова [и др.] ; под общ. ред. О.А. Донских ; Новосиб. Гос. Ун-т экономики и управления. Новосибирск : НГУЭУ, 2023.

12. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учебное пособие / Вст. ст. А.Г. Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. С. 78-130.

13. Боуш Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) : учебник / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. — Москва : ИНФРА-М, 2020. С. 107-110.

14. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. I. Информационные основы системы знания: Монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. С. 204-221.

15. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. II. Информационные основы синтеза: Монография. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. 344. С. 84-107.

16. Разумов В.И., Сизиков В.П. Практика с мутациями ДИС-компьютеров // Вестн. НГУ. Серия Философия. 2013. №3. С. 16-22.

17. Разумов В.И. Образование XXI века: в поисках новой идентичности// Философия образования. 2023. Т. 23. № 2. С. 23-36.

18. Ион, Протагор и другие диалоги [Текст] / Платон. - Санкт-Петербург : Наука, 2014. - 431.

19. Свидетельство о госрегистрации программы для ЭВМ № 2023680436. «Программирование перестановок категорий в рассуждениях на базе теории динамических информационных систем (ТДИС)». Правообладатель: Разумов Владимир Ильич (RU). Автор: Разумов Владимир Ильич (RU). Дата госрегистрации в Реестре программ для ЭВМ 29 сентября 2023. г.

20. Ладенко И.С., Разумов В.И., Теслинов А.Г. Концептуальные основы теории интеллектуальных систем (систематизация методологических основ интеллектики) / СО РАН Ин-т Философии и Права. Отв. ред. И.С. Ладенко. - Новосибирск, 1994. - 270 с.

Сведения об авторе:

Разумов Владимир Ильич — доктор философских наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Razumovvi@omsu.ru

SPIN-код: 6418-9748

**МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ДАННЫХ С ПРОПУСКАМИ В МЕДИЦИНСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

П.П. Золин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Омск, Россия

METHODOLOGY OF MISSING DATA ANALYSIS IN MEDICAL RESEARCHES

P.P. Zolin

Federal State Funded Educational Institution for Higher Education Omsk State
Medical University of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, Omsk, Russia

Аннотация. В медицине из-за гибели части подопытных животных от изучаемой патологии возникают пропуски в данных. Эти пропуски являются неслучайными и приводят к ошибкам в результатах и выводах исследований, поскольку обычные статистические методы для их обработки не подходят.

Например, в постреанимационном периоде из-за гибели части животных от изучаемой патологии возникает неопределенность в результатах сравнения оживленных крыс с контрольной группой. Результаты исследований, содержащих неслучайные пропуски, следует обрабатывать не обычными, а специальными статистическими методами. Необходима дальнейшая разработка таких методов и испытание их в медицинских исследованиях.

Abstract. In medicine, due to the death of a part of experimental animals from the pathology under study, missing values appear in the data. These missing values are not at random and lead to errors in the results and conclusions of the studies, since conventional statistical methods are not suitable for them. It is necessary to develop new methods for analyzing of missing data and test their applicability in medical researches.

For example, in the post-resuscitation period, due to the death of a part of animals from the pathology under study, there is an uncertainty in the results of comparing resuscitated rats with the control group. The results of studies containing non-random missing values should be processed not by ordinary, but by special statistical methods. Further development of such methods and their testing in medical research are needed.

Ключевые слова: данные с пропусками, неслучайные пропуски, медицинские исследования.

Keywords: missing data, missing not at random, medical researches

Медицинские данные нередко содержат пропуски, то есть наблюдения, о которых известен лишь факт их существования, но не цифровые значения. Данные с пропусками можно рассматривать как частный (предельный) случай цензурированных данных [1].

Пропуски в медицинских данных могут быть случайными, например, нечаянная утрата части биоматериала (разбилась пробирка, разморозилась проба органа). Случайные пропуски не представляют сколь-нибудь серьезную проблему,

заслуживающую обсуждения. Несложно добиться, чтобы они не влияли на результаты и выводы исследования – для этого необходимо организовывать работу таким образом, чтобы такие пропуски оставались действительно случайными: в частности, следует проводить хранение и обработку биоматериала не по группам, а вперемешку, соблюдая рандомизацию на всех этапах исследования.

Однако в медицинской науке предметом изучения нередко являются такие заболевания, от которых часть людей или подопытных животных погибает. Если интересующие исследователя показатели (биохимические, морфологические и т.д.) не чувствительны к посмертным изменениям, то он может взять органы умерших особей и изучить их. Тогда можно получить ответ на вопрос: с высоким или с низким уровнем изучаемого показателя преимущественно умирают пациенты или подопытные животные от данной болезни? Но, как правило, показатели организма, интересующие современную медицину, настолько лабильны, что для их корректного измерения требуется специальный забор материала, а его изменения в процессе умирания неприемлемы. Поэтому исследователь при статистической обработке результатов обычно не принимает во внимание погибших людей или животных, мотивируя тем, что они умерли и унесли с собой всю информацию об изучаемом показателе.

Заметим, что у пациентов или подопытных животных измеряют не все подряд показатели, а те, которые имеют отношение к этиологии и/или патогенезу изучаемого заболевания. Это означает, что они хоть немного влияют на шансы организма умереть от него. Если какой-то параметр организма играет защитную роль, то больше шансов погибнуть от болезни будет у тех людей или животных, которые изначально имели более низкие его уровни. Если же изучаемый параметр играет повреждающую (патогенетическую) роль, то с большей вероятностью будут умирать особи, у которых еще до моделирования болезни были более высокие значения этого параметра. Абсолютно одинаковых цифр изучаемого показателя у всех животных в группе не бывает, биологическая вариабельность – фундаментальный закон природы. Поскольку от болезни умирают изучаемые особи не равновероятно (не случайно), а преимущественно с низкими или с высокими значениями исследуемого показателя, то их следует считать неслучайными пропусками в данных. Их анализ в медицине до сих пор обычно проводится методами, предназначенными для обычных (полных) данных, что приводит к искажению результатов и ошибкам в выводах исследования.

Например, исследуется содержание некоторого вещества S в мозге подопытных животных, разделенных в случайном порядке на две группы: 1) Опытная группа, в которой у животных воспроизводили интересующую исследователя патологию. Предположим, 20% животных в этой группе погибли от патологии, не дожив до забоя и измерения S в мозге. Эти 20% и называются пропусками. 2) Контрольная группа, в которой гибели животных не было.

Представим себе, что средний уровень вещества S в опытной группе оказался на 35% выше, чем в контрольной. Обычно эти результаты интерпретируются так: “изучаемая патология привела к повышению S на 35% по сравнению с контрольной группой”. Подобная трактовка является некорректной. Можно ведь предположить, что повышение показателя произошло не вследствие патогенетических и компенсаторных процессов, развивающихся при изучаемой патологии, а просто из-за того, что животные с низкими содержаниями вещества S оказались менее устойчивыми и погибли

(допустим, что у 20% погибших животных как раз и были самые низкие уровни вещества S в группе), а животные со средними и высокими содержаниями выжили. В этом гипотетическом случае, если у выживших особей содержание вещества S осталось таким же, каким оно было до патологии, то за счет отсева низких значений возникает иллюзия повышения показателя, и это кажущееся повышение может быть ошибочно истолковано как “открытие нового звена в патогенезе изучаемой патологии”. Если же в рассмотренном примере погибли особи не с самыми низкими, а с самыми высокими уровнями показателя, тогда истинное повышение вещества S составляет не 35%, а гораздо большую величину.

Несмотря на длительную разработку методов анализа данных с неслучайными пропусками [2-8], пока не создано достаточно эффективных решений для многих медицинских задач. Проблему неслучайных пропусков даже называют “занозой” для исследователей [3].

Для корректного анализа данных с пропусками можно использовать методы, заимствованные из технических, общественных и других наук, которые по развитию данных методов обогнали медицину. Эти методы часто основаны на импутации – замещение пропуска той или иной его оценкой. При анализе данных с пропусками авторы некоторых работ [4, 5, 7, 8] замещают (импутируют) пропуски не одним, а сразу несколькими способами, а именно: последним полным наблюдением, средним из полных наблюдений, наблюдением, наиболее похожим на пропуск по различным признакам (здесь есть целый ряд вариантов). Затем сравнивают полученные результаты и выбирают лучший способ импутации. Слабое место этого подхода в том, что “лучший” способ импутации часто не совпадает даже в близких по тематике исследованиях, поскольку неоднозначны критерии его выбора.

На протяжении длительного времени нами разрабатываются и проверяются в различных биомедицинских исследованиях способы статистического анализа данных с неслучайными пропусками, основанные на иных, альтернативных методологических подходах, в частности – на анализе крайних случаев возможного влияния пропусков на результаты исследования [1, 9-13]. При таком подходе сравнивать группу, содержащую пропуски, с полной (контрольной) группой можно при помощи ранговых критериев, помещая пропуски сначала в начало общего ранжированного ряда, а затем перенося их в конец ряда. Получаются верхняя и нижняя границы возможного влияния пропусков на значимость различий между группами. Расхождение между этими границами пропорционально доле пропусков в группе. Поэтому при большой доле пропусков данный способ становится практически неприменимым. Тогда можно применить другой подход – исключить из полной группы сначала самые большие значения в количестве, равном (с точностью округления до целого числа) доле пропусков в неполной группе, после чего сравнить полученную группу с неполной группой любыми методами (не только ранговыми). Затем вернуть в группу самые большие значения, исключить такое же число самых малых значений и повторить сравнение. Получаются верхняя и нижняя границы возможного влияния пропусков на различия между группами (например, различий в средних тенденциях) и на статистическую значимость различий.

В экспериментальной медицине забирать органы у животных, погибающих от изучаемой патологии, как правило, не имеет смысла, поскольку большинство

показателей, интересующих современную медицину, очень лабильны. Альтернативный подход заключается в том, чтобы несколько раз на протяжении эксперимента провести измерения показателей, не требующих забоя животных (то есть неразрушающие измерения, например, биохимические исследования крови), причем таких, которые имеют выраженную связь с интересующим нас показателем внутренних органов. Затем можно получить оценки интересующего нас показателя с помощью многофакторного регрессионного анализа, используя результаты неразрушающих измерений в качестве уровней факторов.

Проблема влияния неслучайных пропусков на результаты и выводы медицинских исследований может быть актуальна не только при изучении тяжелой патологии, приводящей к гибели части пациентов или подопытных животных. Механизмы формирования неслучайных пропусков могут быть иными, чем смерть. Так например, нарколог В.Б. Альтшулер, критикуя распространенное мнение о более злокачественном протекании женского алкоголизма по сравнению с мужским, высказал предположение, что этот вывод порожден искусственным отсеиванием (термин "неслучайные пропуски" не употребляется) больных, когда из-за большего общественного осуждения пьющей женщины по сравнению с пьющим мужчиной исследованию становится доступна лишь наиболее тяжелая часть алкоголиков, в то время как остальные женщины, больные алкоголизмом, пьют тайно и оказываются неучтенными в исследовании [14].

Анализ данных с неслучайными пропусками имеет прямое отношение к проблематике доказательной медицины. В ней, как известно, большое внимание уделяется борьбе со смещениями (систематическими ошибками), возникающими по различным причинам при формировании исследуемых выборок и искажающими результаты исследования. Принято считать, что проблема смещений очень актуальна в исследованиях на людях, но не на животных, поскольку последние, в отличие от людей, полностью подконтрольны исследователю. Однако и в опытах на животных распространен весьма опасный вид смещения – это смещение, вызванное неслучайными пропусками в данных.

Список литературы:

1. Золин П.П. Проблема цензурированных выборок в экспериментальной медицине // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 2000. № 1. С. 23-25.
2. Baker S.G., Fitzmaurice G.M., Freedman L.S., Kramer B.S. Simple adjustments for randomized trials with nonrandomly missing or censored outcomes arising from informative covariates // Biostatistics. 2006. V. 7. N 1. P. 29-40.
3. Graham J.W., Hofer S.M., Piccinin A.M. Analysis with missing data in drug prevention research // NIDA Res. Monogr. 1994. V. 142. P. 13-63.
4. Krantz M.J., Kaul S. The ATLAS ACS 2–TIMI 51 Trial and the burden of missing data (Anti-Xa therapy to lower cardiovascular events in addition to standard therapy in subjects with acute coronary syndrome ACS 2–Thrombolysis in myocardial infarction 51) // J. Am. Coll. Cardiol. 2013. V. 62. N 9. P. 777-781.
5. Little R.J., D'Agostino R., Cohen M.L. Dickersin K., Emerson S.S., Farrar J.T., Frangakis C., Hogan J.W., Molenberghs G., Murphy S.A., Neaton J.D., Rotnitzky A., Scharfstein D., Shih W.J.,

Siegel J.P., Stern H. The prevention and treatment of missing data in clinical trials // New Engl. J. Med. 2012. V. 367. P. 1355–1360.

6. Seitz C., Lanius V., Lippert S., Gerlinger C., Haberland C., Oehmke F., Tinneberg H.-R. Patterns of missing data in the use of the endometriosis symptom diary // BMC Womens Health. 2018. V. 18. N 1. P. 88.

7. Tsiatis A.A. Semiparametric theory and missing data. New York: Springer, 2006. 383 p.

8. Witkiewitz K., Falk D.E., Kranzler H.R., Litten R.Z., Hallgren K.A., O'Malley S.S., Anton R.F. Methods to analyze treatment effects in the presence of missing data for a continuous heavy drinking outcome measure when participants drop out from treatment in alcohol clinical trials // Alcohol Clin. Exp. Res. 2014. V. 38. N 11. P. 2826-2834.

9. Золин П.П. Проблема цензурированных выборок в медико-биологических исследованиях. - Омская гос. мед. академия. Омск, 1997. 22 с. Деп. в ВИНТИ 26.12.1997. № 3789-В97.

10. Золин П.П. Статистическая обработка цензурированных выборок при изучении экстремальных и терминальных состояний // Патогенез, клиника и терапия экстремальных и терминальных состояний. Омск, 1998. С. 39-43.

11. Антипов В.А., Воцатынский Е.И., Зайнчковский В.И., Золин П.П., Левицкий В.А., Парадеев А.А., Плаксин Г.В., Притужалов Ю.С., Третьяков А.Г., Чернышев А.К., Шипицын Д.В. Способ получения биологически активного вещества на основе сапропеля. Патент RUS 2214254, 18.12.2001, С2 7 А 61К 35/10 А. Опубликовано. 20.10.2003.

12. Золин П.П. Постреанимационные нарушения обмена гипоксантина и их коррекция: Дисс. ... канд. мед. наук. Челябинск, 2002. 250 с.

13. Золин П.П. Могут ли клиническая смерть и реанимация сделать организм более здоровым? Об одном парадоксе медицинской статистики // Вестник анестезиологии и реаниматологии. 2022. Т.19. № 6. С. 55-61.

14. Альтшуллер В.Б. Женский алкоголизм // Лекции по клинической наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. М.: Российский благотворительный фонд "Нет алкоголизму и наркомании", 1995. С. 80-96.

Сведения об авторе:

Золин Петр Петрович - старший преподаватель, к.м.н., доцент Омский государственный медицинский университет, Омск, e-mail: zolin_petr@mail.ru

SPIN-код: 4127-5835

**КАТЕГОРИАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В.И. РАЗУМОВА: ОТ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ
СХЕМ К КАРТИНЕ МИРА И ОНТОЛОГИИ**

Р.И. Шайдулин, К.Н. Шайдулина¹

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

¹Кокшетауский университет им. А. Мурзахметова

**V.I. RAZUMOV'S CATEGORICAL METHODOLOGY: FROM CATEGORICAL SCHEMES
TO THE WORLDVIEW AND ONTOLOGY**

R.I. Shaidulin, K. N. Shaidulina¹

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

¹Abai Myrzahmetov Kokshetau University

Аннотация. В XXI в. актуализируется вопрос переосмысления методологии классификации и систематизации знаний. Новые интеллектуальные технологии широко представлены в методологическом аппарате профессора В.И. Разумова. Отдельным элементом в категориально-системной методологии В.И. Разумова является инструментарий работы с категориями как когнитивными единицами. Категории, как возможность работы на уровне контекста, представляют интеллектуальную ценность для исследователей. В процессе научного исследования категориальный аппарат, в виде категориальных схем, открывает возможности конструирования научной картины мира. Спектр возможностей категориальных схем профессора В.И. Разумова позволяет применять их в зависимости от индивидуальных когнитивных особенностей. Методология В.И. Разумова, базирующаяся на категориях, раскрывает потенциал исследования проблем взаимодействия бытия и сущности. В целом категориально-системная методология В.И. Разумова позволяет создавать модели, интегрирующие диалектический и синергетический подходы.

Abstract. In the 21st century, the issue of rethinking the methodology of classification and systematization of knowledge is actualized. New intelligent technologies are widely represented in the methodological apparatus of Professor V.I. Razumov. A separate element in V.I. Razumov's categorical-system methodology is the toolkit for working with categories as cognitive units. Categories, as an opportunity to work at the level of context, are of intellectual value to researchers. In the process of scientific research, the categorical apparatus, in the form of categorical schemes, opens up the possibility of constructing a scientific picture of the world. The range of possibilities of Professor V.I. Razumov's categorical schemes allows us to apply them depending on individual cognitive characteristics. V.I. Razumov's methodology, based on categories, reveals the potential for studying the problems of interaction between being and

essence. In general, V.I. Razumov's categorical-system methodology makes it possible to create models that integrate dialectical and synergetic approaches.

Ключевые слова: категория; категориальная схема; картина мира; онтология; методология В.И. Разумова.

Keywords: category; categorical scheme; picture of the world; ontology; methodology of V.I. Razumov.

1. Введение

Интеллектуальная деятельность в условиях современности сопряжена с большим количеством информации доступной исследователю, что формирует запрос на качественные новые технологии обработки и упаковки знаний. Насыщенность первичной информации, аккумулированной в цифровом контенте, изменение зависимости пространственной локализации исследователя и источника информации (цифровизация библиотечных фондов, дистанционный формат конференций и т.п.) актуализирует проблему создания новых интеллектуальных технологий, как мультипликатора изменения интеллектуальных способностей человека конструировать картину мира. Второй аспект, внедрения новых интеллектуальных технологий – это разработка универсального, компактного с праксиологической стороны методологического аппарата, создающему возможность использования, как для учащихся средней школы, так и для исследователей в фундаментальных областях науки. Само развитие методологии будущего, как заметил В.И. Разумов, должно совершенствоваться с целью «формировать когнитивные стратегии, согласующие смысло-содержательные и формально-математические аспекты познания» [1, с. 71].

В данной статье будет предпринята попытка проанализировать один из методологических подходов, отвечающих указанной проблематике, в основе которого заключена идея создания категориальных схем, формирующих целостную картину мира, как метод сущностного познания объекта исследования. В качестве целостной разработки предлагается изучить категориальный аппарат, базирующийся на использование категориальных схем Омской методологической школы под руководствами профессора В.И. Разумова. Актуальность рассмотрения методологии В.И. Разумова, в том числе оправдана, в связи с практическим подтверждением успешности когнитивного аппарата, фундаментом которого является работа с категориальными схемами. Здесь можно привести несколько успешных примеров, в том числе зарубежного опыта: успешное применения категориальных схем, как способ поиска новых интеллектуальных технологий в процессе обучения начального звена в средней школе (Акмолинская область, Казахстан); положительные отзывы курсов В.И. Разумова по методологии в Карагандинском университете им. Е. Букетова (г. Караганда, Казахстан); разработка производственной программы в промышленной деятельности Иркутским национальным исследовательским техническим университетом (г. Иркутск, РФ) и др.

2. Переход от понятия к категориальным схемам

Существенной проблемой при описании онтологии является выбор инструмента для создания моделей. Исследователь сталкивается с трудностью описать

предмет «словами» в силу функциональных особенностей языка. Слово прежде всего вскрывает и формирует реальность через механизм семантики, когда описание, понятие понятия базируется на перцептивной части, на том, что уже известно. Так нельзя познать слово «стул» ни соприкоснувшись перцептивно со стулом. Язык в попытке описания абстрактного базируется на метафоре, аллегории и иных инструментах. Исследователь, открывающий новые явления, сталкивается с проблемой отсутствия языка описания через слова, что подтверждается переносом названий понятий с одного явления на другое. Источниками проблемы в описании реальности Разумов В.И. видит, прежде всего механизм первичного познания – «линеаризация мысли» [2, с. 58] кристаллизованной в понятии, которое выражается через термин. Природа проявления понятия заключается в слове, оформленном через термин, за которым открывается дверь к «специальной мысли, ограниченной определённым полем», (С. Суперанская) то есть понятие показывает, как заметил Г. Гегель лишь «конкретную напряженность субъекта» [3, с. 107]. Здесь профессор Разумов В.И. выделяет инструментальную особенность уровня познания объекта мышлением: понятие – текст; категория – контекст [2, с. 71]. В результате формулируется вектор усложнения познания в переходе от понятия к семиотическим конструкциям (схемы, чертежи) на фундаменте категорий, где знания будут включаться в разные конфигурации, предоставляя возможность по-новому «проинтерпретировать объект» [1, с. 72].

Символы, как способ визуального разворачивания категорий, оказываются в роли обязательных средств для репрезентации объектов в виде целостной системы, что «позволяет задействовать художественный, чувственно-образный компонент в восприятии и понимании». Качественные преобразования понимания предметной области, возможно достигнуть в методологии профессора В.И. Разумова, базируясь, в том числе, на древних символах философии – «свастика», «пентаграмма», «восемь триграмм» и др.

В подходе профессора В.И. Разумова категория представлена как «когнитивная единица» [2, с. 59] областью определения, которой является категориальная система. В целом категориально-системная методология в процессе применения исследователями получает отзыв как «систему функционально связанных методов, которые помогают выявить и описать сущностные характеристики исследуемого объекта» [4, с. 305]. Главное достоинство методологии Разумова в том, что она «позволяет получить представление о сложном явлении как едином целом» [4, с. 305]. В целом, категориальная схема есть «когнитивный шаблон» [5, с. 22], позволяющий создать мост к многомерному рассмотрению предметной области, где для В.И. Разумов – это переход от «линейно-статического к динамическому представлению», по сути исследователь достигает, того что Г. Гегель характеризовал как главную особенность метода – это наблюдения «внутреннего самодвижения содержания» изучаемого предмета [6]. В результате, раскрывается возможность наблюдать предметную область цельно, в составе единой композиции картины мира.

Ведь процесс конструирования картины мира, как описание сознанием наличного бытия есть процесс формулирования логико-предметных связей сущего в существовании человека. Опирается прежде всего на язык (понятие) как отображение

реальности. Сама картина мира, как целостность есть прежде всего конструкция устойчивых границ («мембран») в восприятии реальности. Ко всему прочему, картина мира как целостный гештальт подвержена влиянию мифологизации явлений, - научное и мифическое синтетически взаимно дополняют друг друга. В связи с чем, именно упаковка знаний, визуально классифицируемых, прежде всего на базе схематизации позволяет выявить «белые пятна» интеллектуального вакуума в целостности научной картины мира. В дополнение к этому, схематизация, основанная на выработанном категориальном аппарате, создает интеллектуальную анфиладу, где каждый этап возведения архитектуры знаний, в русле категориальной методологии В.И. Разумова переводит на новый уровень понимания, - приближая к сущностным основам бытия.

Другая сторона вопроса, конструирование картины мира на базе методологии В.И. Разумова – это априорная меж предметность, которая как живая природа функционирует вне строгой границы определенной научной дисциплины. Реальность, вписанная в естественное существование функционально-интегрировано с пересечением множества наук: математика, биология, геометрия, философия, социология и т.д. В итоге, задача создать научную картину мира для сознания должна решаться меж предметно в визуальной плоскости, демонстрирующей движения категорий посредством схем, которые создают альтернативу понятийному описанию. В данном случае, ответ на сформулированную задачу – конструирование архитектуры картины мира, отвечает разнообразие моделей схематизации и блок-схем, широко представленных в монографии В.И. Разумова «Категориально-системная методология в подготовке ученых» [5].

Монография, имеющая несколько изданий и дополнений, предлагает широкий спектр технологий упаковки знаний и создания стратегий научного исследования на базе категориальных схем: блок-схемы исследовательского процесса; ряд информационных критериев (РИК) для категориальной методологии; «категориальный маятник»; категориально-символьная схема представления противоречия и др.

3. Категориальные схемы как инструмент описания онтологии

Вопрос дефиниции бытия со времен древнегреческих философов остается открытым. Любая попытка описания бытия встречает острую критику и множественность подходов. Онтология в ее описании всегда около человека и одновременно «близкое человеку остается самым далеким» утверждал М. Хайдеггер [7]. Новое время в дополнение к проблематичности описания бытия, в лице позитивистского направления поставила вопрос о целесообразности истолкования понятия «Бытия», «Сущее», «Субстанция». Лишь в эпоху современности значимость базовых философских категорий познания Мира вернулись в научный дискурс.

Главная задача категориальной методологии В.И. Разумова – это выявления сущности, формирующей наличное бытие. Уровни структуризации бытия описаны Г. Гегелем, где «сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину» [3, с. 102], где реальность (наличное бытие) – это первый уровень познания, описываемый речью и находящийся в понятиях, момент перехода от реальности к

сущности связан с отрицанием понятия и включением в работу исследователя категорий (контекста). По сути категории на основе методологии, разработанной профессором В.И. Разумовым дают возможность перехода от реального (действительность) к сущностям, формирующим реальность, где «метафизика мыслит сущее в категориях», - справедливо утверждал М. Хайдеггер [8]. Ведь сущность, проявляет себя, через включение в себя, содержания, где вне содержания сущность «внутренне мертвое» [3, с. 423], в результате чего, формируя категориальную конструкцию, используя методологические инструменты В.И. Разумова, в заданный временной период исследователь получает возможность фиксации определённой сущности – Dasein (вот-бытие).

Г. Гегель, сформировал видение онтологии, как конструкцию: чистое бытие – сущность – наличное бытие (реальность). При этом для исследователя познание, всегда начинается с наличного бытия, через механизмы апперцепции, где в рамках немецкой классической философии – это прежде всего продукт становления, проявленный «в своем переходе в сущность, стал видимостью» как, отмечал Г. Гегель. Бытие и проявленная сущность следует описывать «как систему категорий», где «вид же и род определяют качество сущности», как охарактеризовал Аристотель [9]. Замечание Г. Гегеля, что наличное бытие всегда содержит в себе инобытие как противопоставление нечто, было дополнено методологическим механизмом В.И. Разумова, в лице категориального аппарата, позволяющим раскрыть иное и нечто в наличном бытии. Как пример сказанному, возможно обозначить некий нарратив, создающий определённый дискурс, который как проявленное наличное бытие создает реальность, которая содержит в себе иное (ложь) по отношению к содержанию (правда). Для моделирования подобного рода процессов внутреннего противоречия, В.И. Разумов в рамках категориальной методологии предлагает способ работы с иным и нечто «в виде тенденций векторов» [5, с. 140], на базе трех областей, базирующихся на особом наборе категорий: тождество, единое, целое; компенсация, существование; различие, многое, части. При этом каждая группа категорий есть отдельный вектор-поток, где взаимодействие реализуется через категории: покоящееся, движущееся. Возможность моделировать конечный этап становление, когда иное, как имманентно присущее наличному бытию противостоит нечто, дает возможность методология В.И. Разумова. Так, Г. Гегель раскрывает взаимосвязь категорий количество и качество наличного бытия, но при этом остается открытым вопрос, как же изменится качество наличного бытия при изменении количества. Что будет представлять из себя определённая сущность, наполненная «новым» определением (качеством). Здесь актуализируется категориальная схема В.И. Разумова «тенденция векторов», в которой по сути диалектика вскрывает процесс внутреннего противоречия, а синергетика прогнозирует новое состояние качества. В данном случае, В.И. Разумов включая элементы механизмов синергетического подхода дает возможность прогнозирования конечного момента становления.

В целом, бытие, в рамках идеи В.И. Разумова – это завершение цикла становление, где качества формирующаяся в рамках «количественной комбинаторики» противоположенное ей, «регламентированное свойственной ему мерой», в результате

чего «получили непосредственные формы существования» [5, с. 243]. На основе чего, можно предположить, что все есть текучесть и изменение, и взгляд Разумова В.И. продолжает идею Г. Гегеля, где «сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину», - именно в движение сущность создает «переход из бытия в понятия» [3, с. 424]. Другое дело, что само изменение, в представлениях Разумова В.И. есть лишь процесс взаимодействия качества и количества, то есть изменяется лишь непосредственная реальность, узел познания заворачивается вокруг идеи субстанционализма, как сформулировал Спиноза: «существование меняется, но сущности остаются неизменными» [11].

4. Заключение

Категориальный аппарат, как «процедура Понимания» разных форм бытия играет роль для активизации знаний, где выстраивается мост между Знанием (Понятие) и Бытием, подчеркивал В.И. Разумов. Ведь «связь Знания с Бытием через механизмы Понимания особенно значимы» [5, с. 21] в процессе подготовки специалистов разного направления.

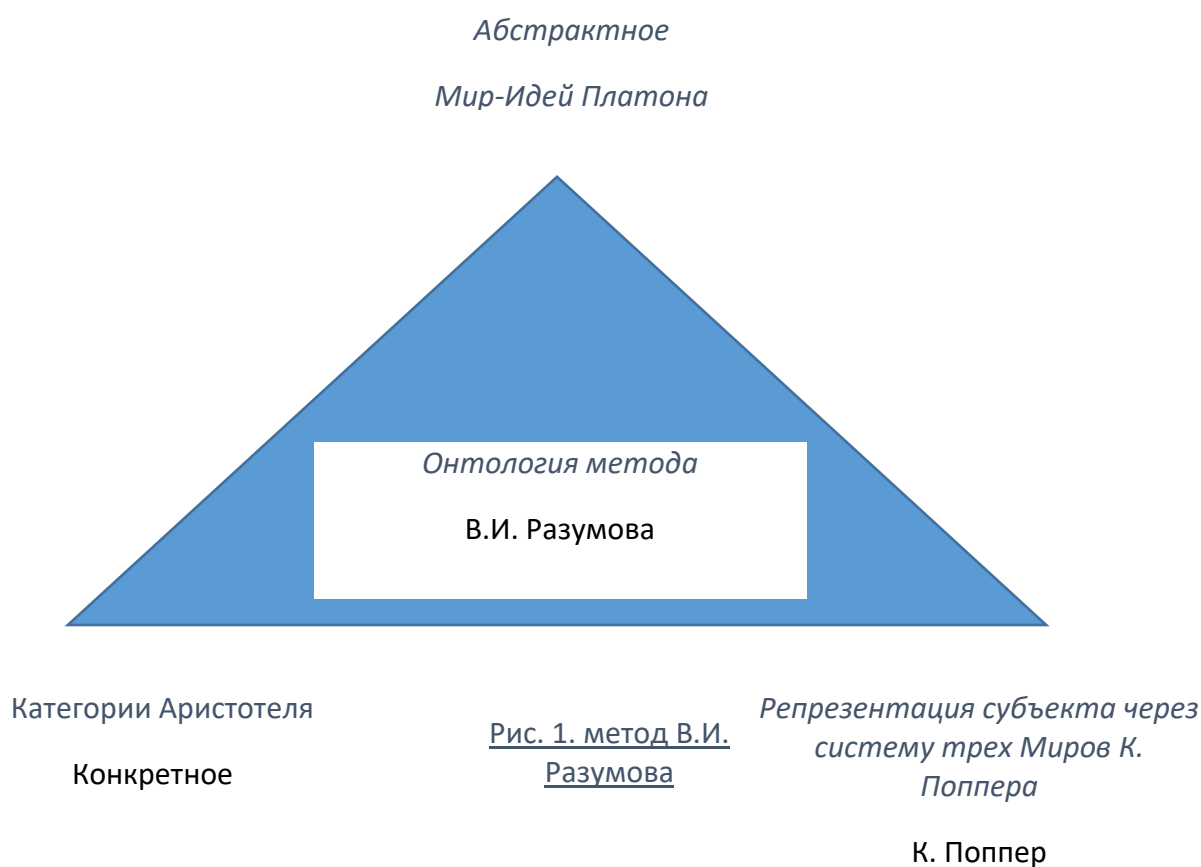
Наиболее полный способ формулирования бытия - это механизм описания через (язык математики) знаки, символы, схемы, вобравшие в себе сжатую информацию, при этом имеющие универсальность для понимания и описания абстрактных процессов. В связи с чем, актуализируется инструментарии методологии В.И. Разумова, где предлагается совершенно иной способ обработки знаний, где прежде всего осуществляется концентрация на блок-схемах, которая дает возможность раскрыть понятия, увидеть внутреннее «самодвижения содержания». Ко всему прочему, Разумов сформулировал методологический глоссарий, как языковой фундамент, что позволяет избежать синонимизма и семантической неточности, - создан новый язык описания в рамках методологии В.И. Разумова, и это язык аббревиатур.

Профессор Разумов В.И., опираясь на концепцию 3-х Миров К. Поппера, выдвигает вслед за ним особую часть реальности - «Мир знаний», предполагая о дальнейшем расширении роли этого Мира в конструирование жизни человека. Формулируется прогноз, что в конструировании реальности «естественным образом будет входить не только информация», но и знания [5, с. 58]. В связи с чем, Разумов В.И. поднимает вопрос о роли знания в целом в процессе конструирования картины мира, приходя к выводу, что на пороге XXI в. механизмы оперирования знаниями человекам - «архаичны» [5, с. 58]. Ведь к началу XXI в. аккумуляция огромного массива знания «как кучи» [5, с. 58] требует осмысленную классификацию включающие в себя ревизию систематизации наук и учебных дисциплин, что актуализирует вопрос внедрения новых интеллектуальных технологий, в том числе на платформе методологии В.И. Разумова.

Модели «внутреннего самодвижения содержания» В.И. Разумова - Теория динамических информационных систем, «операция мутаций» и др. позволяет через категориальный аппарат взламывать сущее и приближаться к описанию бытия. Системный подход, как рассмотрение исследования в единстве взаимодействий категорий создают модель целостного восприятия. По сути онтология метода В.И. Разумова - это платоновский принцип, когда ответы нужно искать не в Мире вещей

(материя), а в Мире Идей. Категория, как способ «уловить» платоновскую идею, - попытка оказаться внутри бытия. В связи с чем, в публикациях Разумова, красной линией отмечается склонность увидеть Мир Идеи через систему трех миров К. Поппера. На рис. 1 описана схема онтология метода В.И. Разумова.

Главной чертой в методе Разумова – это рассмотрение моделей используя диалектический подход, при этом синергетический подход имманентно присущ как обязательное условие функционирования категорий как единое целое - принцип эмерджентности, где сумма целого больше суммы частей целого. При этом объект исследования, формируется в рамках целостного восприятия, исследователь получает возможность понять, что формирует онтологию объекта исследования, где улавливается грань начала небытия.

Методология Разумова обладает исключительной возможностью описание онтологии, при этом формулировка «исключительность» - это не фигура речи, а запатентованные права на интеллектуальную собственность ряда разработок метода теории динамических информационных систем, реализованных на компьютере. Другое дело, что методология В.И. Разумова – это синтетический дуализм, где с одной стороны в духе модерна – широко раскрыт потенциал метафизики, базируясь на фундаменте философских категорий, с другой стороны активация этой методологии проблематична без знания базовых основ геометрии и начала анализа.

В целом методология В.И. Разумова отличаются высокой степенью практической направленности для решения разного рода вопросов академических и прикладных задач. Широкий спектр возможности категориальной методологии В.И. Разумова, в том числе, позволяет применять в зависимости от возрастных когнитивных особенностей человека, что формирует широкое поле для поэтапного усложнения в процессе обучения по схеме ученик-студент-аспирант. В итоге, можно заключить, что категориальный аппарат, разработанный профессором В.И. Разумовым, обладающий уникальностью на основе исключительности правообладания: [11] отвечает современным запросам классификации и систематизации знаний для формирования целостной картины мира для поколения XXI века.

Список литературы:

1. Разумов В.И. Категориальные схемы в междисциплинарных исследованиях // Вестник Омского университета. – 2020. - Т. 25 № 2. - С. 70-74.
2. Разумов В.И., Сизиков В.П. Архитектура знания и современное познание // Вестник Омского университета. – 2017. - № 3(85). - С. 57-63.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Рус. Пер. Б.Г. Столпнера. – Москва: издательство АСТ, 2021.
4. Рогов В.Е., Савченко Т.Б. Категориальные схемы, гомеостат в разработке производственной программы // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2021, vol. 11, Is. 12A. – С. 304-312.
5. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учебное пособие / Вст. ст. А.Г. Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.
6. Попов М.В. Социальная диалектика / М.В. Попов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 20 с.
7. Кожевников Н.Н. Бытие как наиболее общая категория философии // Наука и техника в Якутии. – 2002. - № 2 (3). - С. 112-114.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 22 с.
9. Аристотель. Категории. Соч. в 4-х т. Т. 2. Ред. З.Н. Микеладзе. М.: «Мысль». 1978. – 59 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Рус. Пер. А.М. Водена. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 11 с.
11. Свидетельство о госрегистрации программы для ЭВМ № 2023680436. «Программирование перестановок категорий в рассуждениях на базе теории динамических информационных систем (ТДИС)». Правообладатель: Разумов Владимир Ильич (RU). Автор: Разумов Владимир Ильич (RU). Дата госрегистрации в Реестре программ для ЭВМ 29 сентября 2023. г.

Сведения об авторах:

Шайдулин Руслан Ильдосович - учитель истории– магистр, аспирант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, e-mail: Historic_28@mail.ru

Шайдулина Кристина Николаевна - учитель начальных классов «Общеобразовательная школа станция Анара», магистрант 1 курса Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова (КГУ, Акмолинская область г. Астана, (Республика Казахстан), e-mail: Historic_28@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПЕЦИФИКИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

Ж.Х. Кендирбекова, А.С. Мусраунова, Л.Г. Балабекова

Карагандинский университет им.Е.А.Букетова, г.Караганда, Казахстан

**SPECIFICITY DETERMINING PROBLEM OF THE SOCIO-EDUCATIONAL ACTIVITY
IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIOCULTURAL SPACE**

Zh.H. Kendirbekova, A.S. Musraunova, L.G. Balabekova

Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan

Аннотация. Статья посвящена научно-теоретическому исследованию определения специфики организации профессиональной деятельности социального педагога. В данной работе рассматриваются многомерность определения сущности и содержания социально – педагогической деятельности как процесса, ее интегративный характер, особенности организации социально – педагогической работы с детьми и молодежью в современных условиях социо-культурного пространства. Основное внимание авторы акцентируют на сравнительном анализе терминологического определения понятия «содержание социально – педагогической работы». В статье определены наиболее актуальные подходы к пониманию социально-педагогической деятельности, ее содержанию; представлены результаты систематизации видов оказываемой помощи и поддержки молодежи; рассмотрены наиболее востребованные виды профессиональной деятельности социального педагога, представлена характеристика актуального содержания социально-педагогической деятельности.

Annotation. The article is devoted to the scientific and theoretical study of determining the specifics of a social teacher professional activities organizing. This work examines the multidimensionality of determining the essence and content of social-pedagogical activity as a process, its integrative nature and the features of social-pedagogical work organization with children and youth in modern conditions of socio-cultural space. The authors focus their main attention on a comparative analysis of the terminological definition of a concept “content of socio-pedagogical work”. The article identifies the most relevant approaches to understanding socio-pedagogical activity and its content; also there are presented the results of systematization of assistance and support types provided to youth; considered the most popular types of professional activity of a social teacher and there presented a description of the current content of social and pedagogical activity.

Ключевые слова: социальный педагог; социально-педагогическая деятельность; социально-педагогический процесс; объекты деятельности социального педагога; социально-педагогическая помощь; молодежь; социальное воспитание; социализация; социальная адаптация.

Key words: social teacher; social pedagogical activity; social pedagogical process; social teacher activity objects; social pedagogical assistance; youth; social education; socialization; social adaptation.

Сфера профессиональной деятельности социального педагога имеет различные направления практической деятельности, которая состоит из многообразия разновидностей социально – педагогической деятельности в зависимости от объекта профессионального воздействия. Социальная значимость профессиональной деятельности социального педагога возрастает с каждым годом в связи с возникающими социальными проблемами в обществе на современном этапе. Возникновение, острота социальных проблем зависят от конкретно-исторических условий, сложившихся в данном обществе на данном этапе его развития: степени гуманизации отношений в обществе и объема ресурсов, которые могут быть направлены на удовлетворение нужд населения; степени дифференциации условий жизни различных групп и категорий населения страны; быстроты изменений в жизни населения, определяющих возможность его адаптации к новым условиям; принятых в данном обществе способов решения социальных проблем; национально-культурных традиций и др. Всякая переориентация общества в политических и экономических аспектах своего развития оказывается тесно связанной с возникновением и функционированием социальных проблем.

Проблема подготовки социальных педагогов обуславливает необходимость определения его роли и профессиональных функций. Если раньше, до утверждения профессионального статуса социального педагога, часть функций, связанных с организацией социально – педагогического процесса, выполняли представители различных профессий, то на современном этапе общественного развития социально – педагогическую деятельность выполняют профессионально подготовленные специалисты в области социальной педагогики, реализуясь в разных направлениях социальной сферы. Поднимаемая нами проблема представляет особое значение в условиях наблюдаемого явления попытки сведения профессии социального педагога в направление социальной работы. Доказательство специфичности видится в следующем.

В научной литературе отмечается достаточно широкий разброс мнений относительно объектов влияния социального педагога, его функций, содержания деятельности. По мнению Тесленко А.Н., социальный педагог работает с молодежью в открытом социуме (в отличие от социального работника, который специализируется на работе с десоциализированной молодежью). Основной областью его деятельности является сфера человеческих отношений, сфера ближайшего микросоциального окружения личности, социум, а целевой ориентацией практической деятельности – формирование воспитывающих, здоровых и гуманных отношений в социуме [1, с. 20]. Социальный педагог имеет дело с конкретной личностью молодого человека, находящегося в определенной возрастной группе, «исполняющего» определенные социальные роли, а также с небольшими группами молодежи (учебный класс, неформальная группа и т.п.), преимущественно однородными по возрасту и характеру занятий. Социальные проблемы молодежи являются отражением и продолжением общих социально-экономических проблем общества в целом. Социальные проблемы молодежи – это специфические проблемы особой социально- демографической группы населения в жизненно важных и для молодежи, и для общества сферах ее жизнедеятельности (образование, труд, досуг и т.д.), решение которых требует не только усилий самого молодого поколения и его организаций, но и определенной

политики со стороны государства и общества. Знание социальных проблем объекта своей деятельности предопределено самой сущностью социально-педагогической работы, имеющей целью содействие молодым людям, детским и подростково-юношеским группам в преодолении личностных и социальных трудностей. Важной становится посредническая деятельность социального педагога между государственными институтами, объектами социально – педагогической деятельности, образовательными организациями, семьями как основных институтов процесса социализации личности.

По мнению Шептенко П.А., Ворониной Г.А., социальный педагог является организатором работы с детьми и взрослыми и осуществляет педагогическую, методическую, исследовательскую деятельность, направленную на защиту прав детей в обществе, содействие им в период социального и профессионального становления [2, с. 4].

Основное поле профессионального включения социального педагога представляют: микрорайон в условиях города, социально – педагогические службы образовательных учреждений, социальные службы образовательных учреждений (социальные приюты, школа (все ее типы), специальные учреждения образования для детей с ограниченными возможностями, службы досуга и культурной анимации). Важнейшее назначение социального педагога, по мнению Васильковой Ю.В. и Васильковой Т.А., - защита ребенка, оказание ему социальной помощи, умение организовать его обучение, его реабилитацию и адаптацию в обществе [3, с. 61].

Социальный педагог, как считает Галагузова М.А., содействует интеграции ребенка в общество, оказывая помощь в его воспитании, развитии, образовании, т.е. в социализации. Поэтому цель профессиональной деятельности социального педагога – создание условий для безопасности и психологического комфорта ребенка, удовлетворения его потребностей с помощью правовых, социальных, педагогических, медицинских механизмов предупреждения и преодоления негативных явлений в школе, семье, ближайшем окружении [4, с.24]. Сферой его профессиональной деятельности являются учреждения образования, здравоохранения, системы социальной защиты населения. Объекты деятельности социального педагога – дети, молодежь, нуждающиеся в помощи в процессе их социализации. Социально-педагогическая работа детьми и молодежью - профессиональная деятельность, направленная на: социальную поддержку отдельных лиц и групп в оптимальных для данных социально-политически условий в рамках социального благополучия; обеспечение соблюдения прав и свобод молодежи; создание и формирование благоприятных условий для реализации разновозрастных возможностей социального развития личности в социуме; содействие решению конкретных социальных проблем различных категорий и групп молодежи; профилактику девиантного поведения молодежи. Важно отметить, что социально-педагогическая работа с детьми и молодежью направлена на обеспечение им условий для гражданского становления, социально – правовой поддержки и содействие процессу социальной адаптации, соблюдение их прав и свобод, социальных гарантий, предусмотренных законодательством государства.

Однако возникает проблема определения все же наиболее актуальных направлений деятельности социального педагога в современном социо-культурном пространстве.

Как известно, социальный педагог оказывает детям и молодежи следующие виды помощи и поддержки:

- социально-информационную помощь (информирует учащихся по вопросам социальной защиты их прав, разъясняет функциональные предназначения социальных институтов общества и государства, возможности общественных структур образовательных учреждений, раскрывает содержание деятельности социальных служб и учреждений и характер оказываемых ими услуг);

- социально-правовую помощь (содействует в реализации прав учащихся, ведет с помощью учителей-предметников правовое воспитание школьников по вопросам уголовного, трудового, административного, жилищного законодательства);

- социально-реабилитационную помощь (восстанавливает и поддерживает социальные связи и отношения в микросреде, осуществляет диагностику различного рода отклонений в поведении и поступках, определяет наиболее оптимальные способы и формы восстановления физических сил и психологических качеств школьников);

- социально-бытовую помощь (содействует в решении социально-экономических проблем, консультирует детей и молодежь совместно с родителями по вопросам хозяйственно-бытового порядка, содействует в получении необходимых льгот, пособий);

- медико-социальную помощь (ведет пропаганду здорового образа жизни, занятий спортом);

- социально-педагогическую помощь (оказывает поддержку в преодолении педагогических ошибок учителей, ведущих к конфликтным ситуациям в межличностном и межгрупповом общении школьников, проводит психолого-педагогическую коррекцию отношения учащихся к учебе, координирует воспитательные усилия школы и семьи);

- социально-психологическую помощь (содействует созданию благоприятного социально-психологического климата в учебном коллективе, устраняет воздействие на школьников со стороны микрогрупп негативной направленности, содействует поддержанию здоровых взаимоотношений родителей и школьника, оказывает помощь в устранении затруднений во взаимоотношениях со сверстниками).

Вместе с тем, социальный педагог организует воспитательную работу, направленную на формирование общей культуры личности. В числе объектов профессиональной деятельности – неформальные молодежные объединения, неблагополучные семьи, дети с девиантным поведением.

В числе видов профессиональной деятельности социального-педагога:

- социально – педагогическая – проявление гуманного отношения человека к человеку в условиях социальных потрясений, экономических кризисов, прежде всего к тем, кто находится в более трудном положении, в том числе дети и подростки; организация их жизнедеятельности, обеспечение условий для полноценной жизни;

– культурно – просветительская, которая предполагает организацию культурно-досуговой, культурно-просветительской работы с детьми и подростками; регулирование социально-культурной деятельности групп, индивидов социальными нормами, традициями, закрепившимися в общественной практике;

– аниматорская - обеспечение физической самореализации личности в социальной практике; внедрение социально-гуманитарного знания в учебно-воспитательном процессе учреждений социальной сферы.

Профессиональный функционал социального педагога включает следующий ряд: диагностическую, прогностическую, охранно-защитную, предупредительно-профилактическую, посредническую, коррекционно-реабилитационную, социально-терапевтическую и психотерапевтическую функции. При этом, Галагузова М.А., исходя из проблемного поля деятельности социального педагога в современных условиях, определения критериев ее эффективности выделяет эвристическую, а Никитина Л.Е. – образовательно-воспитательную функции.

Сравнительный анализ показывает, что существует определенное единство взглядов на назначение социального педагога (организация работы в социуме), сферы его деятельности. При определенных различиях на объекты влияния, все они сходятся в том, что в числе их клиентов – дети, подростки, их семьи. Мнения исследователей также совпадают относительно деятельности социального педагога по оказанию социальной помощи этой категории лиц. Обращается внимание на характер социальной помощи: в отличие от социальной помощи взрослым, социальная помощь детям должна нести в себе педагогический компонент, содержание которого связано с воспитанием ребенка, его развитием и социализацией. В связи с этим представляется правомерной точка зрения большинства исследователей относительно того, что деятельность, направленная на оказание социальной помощи детям, является социально-педагогической и представляет собой разновидность педагогической [5, с.10]. Социальный педагог, который занимается оказанием социальной помощи подрастающему поколению, в первую очередь - педагог, а затем - социальный работник. В этой связи актуализируется вопрос о сущности содержания социально-педагогической деятельности.

Шакурова М.В. считает, что под социально-педагогической деятельностью следует понимать деятельность, направленную на решение конкретных задач социального воспитания и социально-педагогической защиты, где социальное воспитание есть забота о своем прогрессе в лице младших поколений, условия, которые создаются государством, обществом и частными структурами, для психического, физического и социального развития человека. Социально-педагогическая защита представляет систему средств и условий, которые обеспечивают психическую, физическую и нравственно-психологическую безопасность отдельного субъекта (воспитанника), защиту, отстаивание его прав и интересов, создание нравственных и материальных условий для свободного развития его духовных и физических сил [6, с. 5-6].

Предметом социально-педагогической деятельности являются взаимодействия, связи, а также средства и способы регуляции процессов социального воспитания, социализации, поведения социальных групп и отдельных личностей в обществе. В контексте социального воспитания рассматривают социально-педагогическую

деятельность также Варывдин В.А., Клемантович И.П. По их мнению, она представляет собой исследовательскую работу по социальному воспитанию детей и подростков в конкретном окружающем их микросоциуме, направленную на их успешную индивидуализацию, адаптацию и интеграцию в нем. Социальное воспитание рассматривается как система целенаправленного влияния общества на ценности, и процесс содействия продуктивному личностному росту ребенка при решении им жизненно важных задач взаимодействия с окружающим миром [7, с. 154].

Социальное воспитание рассматривается учеными в контексте социализации личности. Так, Мудрик А.В. определяет его как процесс относительно социально контролируемой социализации, который осуществляется в специально созданных воспитательных организациях, помогает развить возможности человека, включающие его знания, способности, образцы поведения, отношения, ценности, позитивно важные для общества, в котором он живет. Иными словами, социальное воспитание представляет собой процесс по формированию планомерного создания условий для целенаправленного социального развития и духовно-нравственной ориентации человека [8, с. 106].

Битинас Б.П. и Бочарова В.Г. определяют социальное воспитание как педагогически ориентированную и целесообразную систему общественной помощи, необходимую подрастающему поколению в период его включения в социальную жизнь. Его основной целью является содействие полноценному развитию человека как субъекта деятельности, личности, реализации его возможностей и способностей в обществе. Система социального воспитания предполагает непрерывную, педагогически целесообразную организацию воспитательного процесса с учетом специфики конкретной социальной ситуации развития личности и ее психологической позиции на каждом возрастном этапе, в различных сферах жизнедеятельности, где развивается личность; с участием всех субъектов воспитания: от ребенка до родителей, различных профессионально-воспитательных учреждений, педагогов, социальных педагогов, представителей общественности [9, с. 1-5].

Педагоги Беляева Л.А. и Беляева М.А. считают, что основным в определении социально-педагогической деятельности является понятие «адаптация». Это связано с тем, что человеку достаточно часто приходится адаптироваться к изменяющимся условиям социальной среды. Одни это могут делать самостоятельно, другие, не проявив адаптационные возможности, утрачивают социально значимые качества, становятся объектом социально – педагогической помощи. Исходя из этого, социально-педагогическая деятельность рассматривается как целенаправленная работа социального педагога по формированию социального воспитания личности в конкретном социуме с целью успешной ее социальной адаптации [5, с. 12].

В социально – педагогической деятельности необходимо рассматривать две составляющие: непосредственную работу с каждым ребенком; посредническую деятельность во взаимоотношениях ребенка с социальной средой. В числе основных направлений этого профессионального вида деятельности - работа по профилактике явлений дезадаптации (социальной, педагогической, психологической), повышению уровня социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, имеющих отклонения от нормы. Содержание работы в рамках всех направлений должно быть направлено на личностное и социальное развитие. Иногда наряду с термином «социально-

педагогическая деятельность» используется термин «социально-педагогическая работа». Однако первый, как справедливо считает Липский И.А., носит скорее содержательный характер, второй – технологический [10, с. 119].

Таким образом, характеристика содержания социально-педагогической деятельности, предложенная специалистами социальной педагогики имеет следующие составляющие:

- содержание социально-педагогической деятельности, системное изучение социально-педагогических факторов, условий влияния социальной среды на процесс формирования личности в условиях семьи, школьного и внешкольного группового взаимодействия;

- организация образовательного, воспитательного взаимодействий с проблемной личностью, нуждающейся в социальной помощи: социально – педагогическое консультирование;

- социально-педагогическая поддержка личности в различных кризисных ситуациях: ситуации конфликта в школе, семье, микросреде; во взаимодействии «человек-человек», «человек-общество»; кризисные ситуации в системе «человек-природа».

В зависимости от места работы социального педагога в содержание его деятельности вносятся соответствующие коррективы. Следовательно, содержание работы социального педагога определяется потребностями образовательного учреждения в решении социальных проблем обучающихся (воспитанников). При этом собственно социально-педагогическую деятельность можно рассматривать как деятельность, направленную на обеспечение социально-педагогической поддержки ребенка, передачу социального опыта, формирование социально значимых установок в жизненном самоопределении, обеспечение направленной социализации личности образовательно-воспитательными средствами.

Направлениями социально-педагогической деятельности являются: социальная помощь, поддержка, защита; работа по социальному воспитанию; социально-педагогическое просвещение; диагностическая работа; коррекционно-реабилитационная работа. При этом она всегда осуществляется в виде педагогически целесообразной организации различных сфер жизнедеятельности детей, системы профилактических, социально-терапевтических, реабилитационных мероприятий.

Особое значение социально-педагогической деятельности состоит в том, что в современных условиях она призвана активно содействовать формированию социально-ориентированного, активного человека, гражданина. Следует особо подчеркнуть, что в процессе социально-педагогической деятельности проводится работа по социальному обучению и социальному воспитанию, где социальное обучение представляет целенаправленный процесс, передачу социальных знаний, формирование социальных умений и навыков. Социальное воспитание-целенаправленный процесс формирования социально-значимых качеств личности, необходимых для успешной социализации [4, с. 118].

Таким образом, социальный педагог в условиях современности в рамках своей профессиональной деятельности определяет содержание и формы организации работы, осуществляет организацию различных видов социально значимой деятельности в работе с детьми. Социально значимая деятельность детей включает в себя организацию

заботы об инвалидах, одиноких гражданах; работу по благоустройству города, микрорайона, охрану природы и памятников культуры; проведение игр, творческих занятий, т.е. все, что способствует личностному самоопределению, развитию социальных инициатив, приобщает к ценностям волонтерского движения в социальной сфере. При этом социальный педагог может выступать и в роли посредника (между детьми и взрослыми, семьей и государственными организациями), и в роли участника совместной деятельности детей и взрослых. Социальный педагог организует работу клубов, кружков, проводит тематические ролевые игры, дискуссии, разрабатывает и осуществляет с детьми социально-значимые проекты. Следовательно, это деятельность и профилактического, и коррекционного характера относительно возможных социальных проблем детей и молодежи.

Список литературы:

1. Тесленко А.Н. Социальная педагогика. – Астана, 2007. – 227 с.
2. Шептенко П.А., Воронина Г.А. Методика и технология работы социального педагога. - М., 2002. – 208 с.
3. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. – М., 2008. - 439 с.
4. Социальная педагогика. / Под общей ред. М.А.Галагузовой. - М., 2000.- 416 с.
5. Никитина Н.И., Глухова М.Ф. Методика и технология работы социального педагога – М., 2005. – 399 с.
6. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. – М., 2009. – 272 с.
7. Варывдин В.А., Клемантович И.П. Управление системой социальной защиты детства. – М., 2005.- 192 с.
8. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М., 2013. – 240 с.
9. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М., 1994. – 207 с.
10. Липский И.А. Социальная педагогика. – М., 2014.- 279 с.

Сведения об авторах:

Кендирбекова Жанар Хайдаровна - кандидат педагогических наук, доцент, Карагандинский университет имени Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, кафедра социальной работы и социальной педагогики, Караганда, (Республика Казахстан)

Мусраунова Айгуль Сериковна - старший преподаватель, магистр социальной работы, Карагандинский университет имени Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, кафедра социальной работы и социальной педагогики, Караганда, (Республика Казахстан)

Балабекова Ляззат Гинаятовна - старший преподаватель, магистр социальной работы Карагандинский университет имени Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, кафедра социальной работы и социальной педагогики, Караганда, (Республика Казахстан)

УДК 165.42

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЗА ИСТОРИЮ
В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

Д.Ф. Морозова

УлГТУ, Ульяновск, Россия

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE IDEOLOGICAL STRUGGLE FOR HISTORY IN
THE FIRST DECADES AFTER THE FORMATION OF THE USSR**

D.F. Morozova

UlSTU, Ulyanovsk, Russia

Аннотация. В статье проводится теоретико-методологический анализ основных подходов в исторической научной работе в первые десятилетия после образования СССР. В результате была выявлена взаимосвязь исторических концепций с формирующимся национальным самосознанием под влиянием советской идеологии и какое это имеет влияние на нынешнее состояние российской исторической мысли.

Abstract. The article provides a theoretical and methodological analysis of the main approaches in historical scientific work in the first decades after the formation of the USSR. As a result, the interrelation of historical concepts with the emerging national identity under the influence of Soviet ideology was revealed and what effect this has on the current state of Russian historical thought.

Ключевые слова: идеология, ценности, историческая наука, типы рациональности, марксизм-ленинизм.

Keywords: ideology, values, historical science, types of rationality, Marxism-Leninism.

Советская историография не отличалась большим разнообразием теоретико-методологических подходов, как правило, историческая наука СССР опиралась на принципы марксизма-ленинизма. Поэтому сейчас особенно актуально обратиться ко времени образования Советского Союза, чтобы понять на каком фундаменте строился идеологический контекст в отечественной историографической традиции и как он трансформировался с того времени. Ведь формирующийся исторической нарратив является необходимым условием существования национальной идентичности.

Одна из основных особенностей истории как науки заключается в том, что предметом исследования являются действующие субъекты, рассматриваемые в социокультурном измерении. Поэтому историки в своей работе, как замечает Микешина Л.А., решают задачу «как в контексте ценностной «нагруженности» познания получать относительно истинное знание о действительном мире, а не только о его предельной идеализации и абстрактной модели» [1]. Это проявляется в том, что историческая наука на протяжении всего своего развития находится в переосмыслении методологических основ в исследованиях исторических событий. Этот процесс происходит как на уровне теоретико-методологическом, так и при решении конкретных историографических и исторических проблем. Значительную роль в этом играет мировоззрение самого историка и тот теоретический и идеологический контекст, в который он погружен.

Методологи при исследовании этой проблемы исходят из того, что научное

знание и познание существует в определенной теоретико-методологической системе, которые определяют направление исследований, проблематизацию и поиск решений. Одно из самых популярных терминологических обозначений таких систем в российской науке стало понятие типов рациональности, в данной статье историческое исследование анализируется именно в рамках этого подхода. Например, в своей работе историки применяют строго установленный профессиональный научный аппарат, состоящий из различных понятий, таких как: исторический факт, исторический процесс, историческое движение и т.п. Но в каждом типе рациональности эти понятия имеют свою интерпретацию, свое смысловое наполнение.

Для начала необходимо прояснить: как историческая наука связана с идеологическими вопросами. Немецкий философ Г. Зиммель писал, что «факты жизни <...> становятся ценностями лишь тогда, когда они превосходят рамки своего природного в себе существования и, рассмотренные с точки зрения определенных идеалов, помещаются в культурный контекст» [2, с. 556]. Одна из главных целей историка - это как раз установления фактов, которые впоследствии вписываются в культурный контекст, в итоге становятся историческим фактом, то есть становится элементом реальности для определенной социальной группы. В итоге этот исторический контекст может стать той почвой, на которой будет основываться идеологическая программа, поскольку любые политические преобразования невозможны без ссылки на прошлый опыт.

Но когда мы пытаемся осмыслить политические процессы прошлого, мы должны учитывать принятое самими акторами понятийное описание [3, с. 103]. Если мы обратимся к периоду формирования идеологии СССР, очевидно, главную основу каркаса ценностных идеалов молодого государства сформировал В.И. Ленин. Он сам находился под влиянием философских работ К. Маркса и Ф. Энгельса, но, как заметили современные историки Г. Иггерс и Э. Ван, которые занимались вопросом влияния марксизма на историческую науку, Ленин привнес в марксистскую философию элемент волюнтаризма, отдавая партии центральную роль во вмешательстве в исторический процесс и руководстве им. Марксизм ленинской интерпретации полагал, что не существует науки для научных целей, т.е. для объективного познания реальности [4, с. 211]. То есть он исходил из того, что любое познание наполнено идеологией и нет необходимости реконструировать прошлое таким, каким оно было, историческое исследование должно служить политическим интересам партии и государства. Это хорошо соотносилось с идеей революционного героизма, которое призывало свергнуть несправедливый строй, чтобы воспитать нового человека, а чтобы воспитать его «правильно», нужна верная идеология. Но всё-таки можно полагать, что сам Ленин действительно верил в «объективность» своей позиции. Теоретическая работа социал-демократов рассматривалась В. И. Лениным как средство, способствующее осознанию пролетариатом той всемирно-исторической роли, которую он призван сыграть объективным ходом исторического развития [5, с. 10]. То есть он подчеркивал положительное влияние идеологии на развитие государства.

Но само состояние исторической науки после гражданской войны было довольно сложное, так как претерпело потерю специалистов и архивных фондов. Кроме того, после образования советского государства начинало увеличиваться давление на учёных, чьи работы не укладывались в складывающийся идеологический нарратив, хотя

ещё допускалась некоторая вольность интерпретаций.

Партия пыталась пресечь попытки возможной критики идеалов коммунизма, так как это было основой нового режима, как писал историк Б. Гройс: «Легитимность коммунистического руководства определялась, в первую очередь, тем, что оно репрезентировало определенное философское учение – марксизм-ленинизм. ... Поэтому философствование всегда было его первой обязанностью» [6, с. 42]. Сама складывающаяся политическая система стремилась к расширению контроля, ради поддержания своей устойчивости. Так в 1925 г. формируется общество историков-марксистов, председателем этого общества являлся М. Н. Покровский, который в первое десятилетие существования СССР был наиболее влиятельным историком.

Покровский в своей работе поступательно следовал идеалам классического типа рациональности, где время трактуется как последовательная смена состояний и пространство как вмещилище разных образований, причинно-следственные связи оказываются главенствующими. В такой парадигме историк представляется независимым наблюдателем, который извлекает с помощью критического метода из исторического источника необходимую информацию и описывает ее в своей работе. То есть субъект познавательной деятельности имеет незначительное влияние на конечный результат исследования. По мысли Покровского исторические понятия относятся к той же логической категории, что и естественнонаучные понятия, только приспособлены к научным целям хуже [7, с. 5-43]. Здесь заметно убеждение учёного в существовании определенной логики исторического процесса, которая заключается в поступательной смене формаций. Чаще всего отмечается, что именно школа Покровского оказала большое влияние на формирование теоретического каркаса советской исторической науки.

При этом, стоит заметить, что сам Покровский в дальнейшем подвергся критике, когда политический дискурс сместился в другую сторону в 30-х гг. То есть в конце 1920-х гг. эксперименты в социокультурном дискурсе даже в рамках марксистской философии стали полностью пресекаться, большевистскому руководству требовался централизованный контроль всех сфер жизни общества [8, с. 95].

Самым ярким маркером смены идеологического дискурса стало Академическое дело 1929 г., направленное в первую очередь против Библиотеки Академии наук, возглавляемой С. Ф. Платоновым, которое привело к исчезновению других альтернатив господствующей теории марксизма-ленинизма, причём в сталинской редакции. А. А. Зиновьев полагал, что сталинская философия представляла собой мастерскую трансформацию марксистской теории в идеологию, рассчитанную на массовое потребление [цит. по 9]. В этот период Сталин был главным редактором всех публичных высказываний, он проводил их оценку на соответствие «объективной истине» [8, с. 98].

Теперь в сталинской интерпретации фокус с коллективной борьбы против угнетателей перешёл на индивидуальный героизм, произошла реабилитация индивидуальной сознательной воли [10, с. 11-12]. Такая трансформация неожиданно позволила реабилитировать работы таких историков, как С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Е. В. Тарле, которые в своей работе исходили из взаимосвязи личности и общества, где главная движущая сила всё-таки исходит от личности. Таким образом, главной ценностью исторической работы признавалась не фундаментальность и

аргументированность научного знания, а его соответствие идеологическим требованиям. Обязательным шаблоном для исторической работы стала ссылка на работы Ленина, которая как бы должна была поддержать истинность результатов исследования. Изначальный постреволюционный релятивизм, где было место для споров и несогласию, приходит к догматизации. Идеологический дискурс стал определять историческую интерпретацию.

Поэтому можно говорить о двух основных формах исторического знания в Советском Союзе: презентизме и чисто научной истории. Что, в свою очередь, являлось почвой для формирования идеалов неклассической науки, где исследователь является уже не отстранённым наблюдателем, а активным со-творителем знания, то есть признаётся участие субъективного фактора. Получается, что презентизм подчёркивает осмысление прошлого для задач настоящего, а это и есть признание субъективности как необходимой черты исторического познания [11, с. 250-251].

В постсоветской России же происходит попытка резкого ухода от устоявшихся канонов советской традиции. В этой точке бифуркации историческая наука перестраивается в соответствии с идеалами постнеклассического типа рациональности, где меняется представление об истории, основывающейся теперь на идеи хаотичности, неустойчивости и нелинейности социального пространства. История перестает иметь однозначный характер, появляется много новых методов изучения, но в настоящее время можно заметить попытки усиления политического влияния на научную работу и способы репрезентации ценностей историками.

Таким образом, несмотря на то, что история является одним из лучших способов рефлексии образа жизни и мысли предыдущих эпох, она скорее помогает нам лучше понять себя сейчас и сделать нужный выбор, чем в создании этических и политических ценностей [12, с. 58]. Получается, что историческое знание создает некоторую рамку или формальную конструкцию, на которой уже выстраиваются наши личные, индивидуальные ценностные ориентиры и политические предпочтения.

Список литературы:

1. Микешина Л. А. Ценности в историческом познании // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 2 (56). URL: <https://history.jes.su/s207987840001707-6-1/>. DOI: 10.18254/S0001707-6-1 (дата обращения 08.02.2024).
2. Зиммель Г. Избранное. В 2 томах. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996.
3. Козеллек Р. Теория и метод определения исторического времени // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. 2004Б. № 5 (44). С. 97–130.
4. Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии / пер. с англ. О. Воробьевой. М.: «Канон"1"» РООИ «Реабилитация», 2012.
5. Иванов В.В. История и современность в трудах В. И. Ленина // История и историки: историографический ежегодник. 1970: Историческая концепция В.И.Ленина. Методология. Лаборатория / Академия наук СССР, Научный совет «История исторической науки» при Отделении истории АН СССР, Институт истории СССР; отв. ред. М.В.Нечкина. М.: Наука, 1972. С. 7-29.
6. Гройс Б. Коммунистический постскрипtum. М.: Ad Marginem, 2007.

7. Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов. Историографические очерки, критические статьи и заметки. Т. 2 Изд. 2-с. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

8. Юрчак А. Это было навсегда пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2020.

9. Добренко Е. А. Поздний сталинизм: Эстетика политики. Том 1. М.: Новое литературное обозрение, 2020.

10. Поршнева О.С. Новый человек как компонент революционного советского проекта: ключевые проблемы изучения в современной историографии // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник статей. Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2017. С. 6-18.

11. Румянцева М. Ф. Презентизм в исторической науке 1930-х годов: историографический этюд // В кн.: От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919-1949 гг.: актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права : материалы международной научной конференции. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 250-252.

12. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков / Пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова. М.: идея- Пресс, 2003.

Сведение об авторе:

Морозова Дарья Фаразхановна - старший преподаватель кафедры философии Ульяновского государственного технического университета, e-mail: d.morozova.ulstu@yandex.ru

SPIN-код: 3563-8677

УДК. 167.

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ РУССКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

Л.И. Рыженко

Ассоциация межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт»

METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN IDEOLOGICAL DOCTRINE

V.G. Ryzhenko

Association of Intermunicipal Cooperation "Siberian Tract"

Аннотация. Разобраны методологические вопросы, которые могли быть использованы в предполагаемом документе «Русская идеологическая доктрина». Проанализирована историческая динамика культурных воздействий на русскую ментальность, каждое из которых отточило свою «грань на алмазе» русской ментальности. Выделено три уровня концепта «русские»: этнический; национальный, цивилизационный. Для каждого из этих уровней уточнены основные ценности, интересы, оптимальные методы реализации этих интересов, а также политические задачи, которые могут найти отражение в документе русской идеологической доктрины.

Abstract. The methodological issues that could be used in the proposed document "Russian ideological doctrine" are analyzed. Russian cultural mentality is analyzed by the historical dynamics of cultural influences, each of which has polished its own "facet on the diamond" of the Russian cultural code. Three levels of the concept of "Russians" are distinguished: ethnic, national, and civilizational. For each of these levels, the main values, interests, optimal methods of realizing these interests, as well as political tasks that can be reflected in the document of the Russian ideological doctrine are clarified.

Ключевые слова идеология, идеологическая доктрина, русский этнос, русская нация, этнические проблемы, Русский мир, Конституция России, Грани алмаза русской ментальности.

Keywords ideology, ideological doctrine, Russian ethnos, Russian nation, ethnic problems, Russian world, Constitution of Russia, The facets of the diamond of the Russian cultural code.

Опыт последнего тридцатилетия в истории России показал, что общество, не обладающее своей идеологией, осваивается чужой идеологией, обслуживающей чужие интересы. Целью данной статьи является обсуждение методологических подходов к возможной подготовке документа Русской идеологической доктрины. В рамках статьи решаются задачи концептуальной проработки вопросов, которые могут быть отражены в данном документе.

Обсуждению проблемы должен предшествовать понятийно-методологический анализ предмета. Будем опираться на Теорию информационных динамических систем [1] и вытекающий из неё интеллектуальный инструментарий, описанный в книге «Когнитивный инжиниринг» [2]. На Рисунке изображена построенная на основании этих идей понятийная схема термина «Русская идеологическая доктрина». Этот концепт

расшифровывается через тираду «Русские», «Идеология», «Доктрина», и для его понимания необходимо дополнительно раскрыть каждый из этих концептов.

Концепт «Русские»

Имеется несколько толкований термина «русские». Первое понимание – это «этнические русские». Тут нет одинакового понимания в связи с разными взглядами на этногенез [3]. Говорят о «едином русском народе» (великороссы, украинцы, белорусы); говорят только о великороссах; говорят об огромном региональном разнообразии русских.

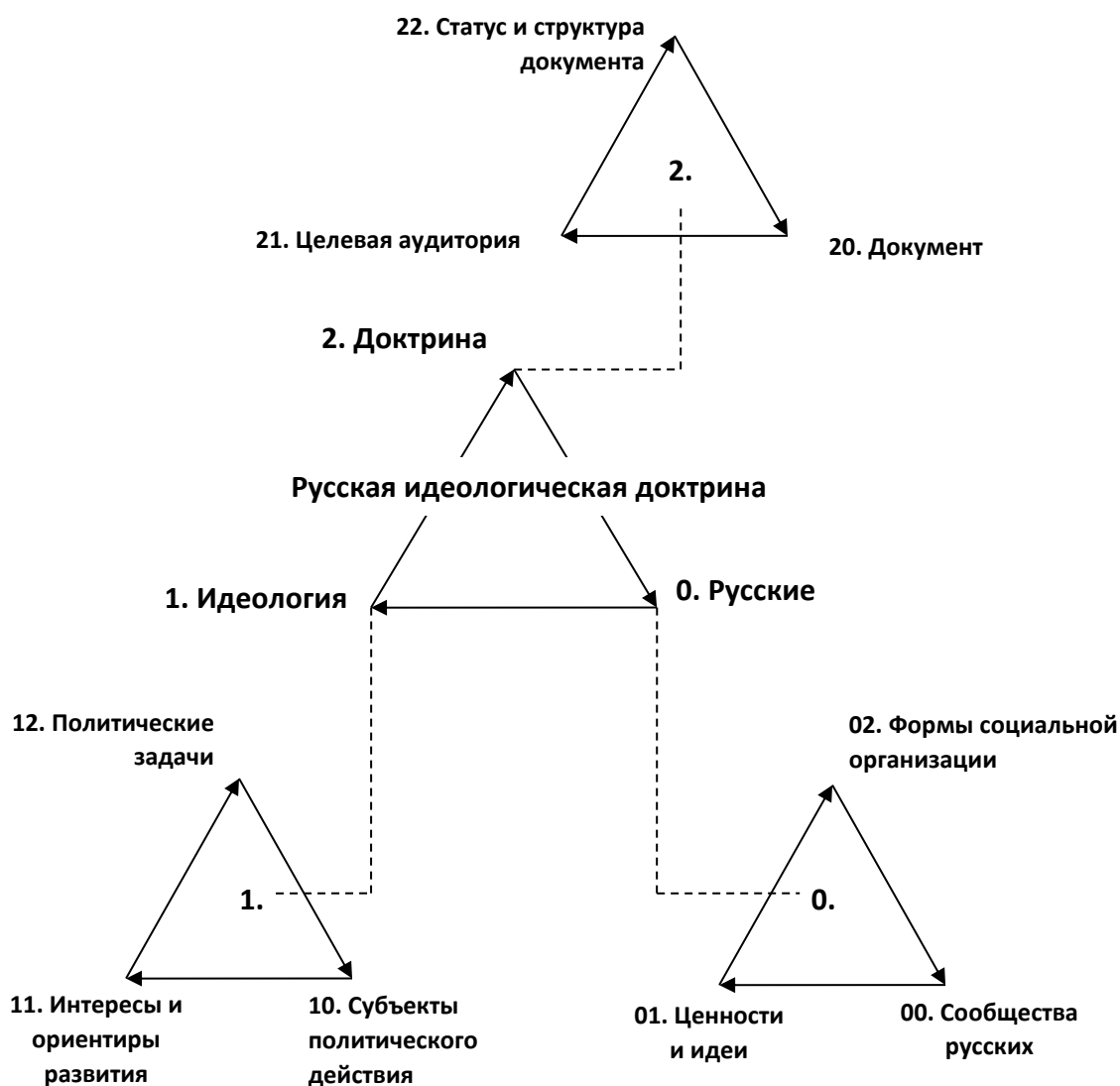

Рисунок. Понятийная схема термина «Русская идеологическая доктрина»

Вторая неоднозначность возникает в связи с понятием «русская нация». Хороший обзор различий между понятиями «этнос и нация» со ссылками на источники, к которым мы и отсылаем, сделан А.Р. Даутовой [4]. Нация формируется в период становления капитализма и обеспечивает развитие единого внутринационального рынка и его защиты от посягательств иных наций. Характерными признаками нации являются

общая граница, защищаемая национальной армией, общее право, защищающее национальные капиталы и в большинстве случаев общий язык для обеспечения единого рынка рабочей силы. В Российской империи татарские капиталисты, оставаясь этническими татарами, тем не менее, относились к русской нации.

Третье толкование термина «русские» связано с отнесением людей к русской культуре и ментальности вне зависимости от их местообитания, иными словами, к «русской цивилизации» согласно Дж. Тойнби [5]. Согласно этому концепту под цивилизацией понимается значительное (в масштабах человечества) сообщество людей (стран, культур), обладающее одинаковой ментальностью и самодостаточностью для изолированного от других цивилизаций развития. Следует уточнить, что характерными признаками людей русской цивилизации являются: коллективизм, неразделимость государственной и духовной власти, хранение и передача важных смыслов на собственно русском языке (например, терминов «правда», «справедливость») и др.

Перечисленные три уровня (слоя) толкования термина «русские» актуализируют вопрос об их генезисе (происхождении). В 1998 году в книге [6] нами сделана первая историко-ретроспективная попытка проследить культурные влияния на становление русского цивилизационного наследия. Каждое из этих исторических влияний оставило свой след, или свою грань на «алмазе русской ментальности». Вкратце эту динамику влияний можно описать следующим образом.

Славянское наследие. Период общеславянского единства характеризовался общими языческими верованиями, обрядами и праздниками. От этого периода осталось: верование в приметы и многие элементы так называемого русского характера, сохранившего архаичные черты самоотверженности (примат общего над личным), преданности, а также приверженность к праздникам, песнопениям и приметам. Очень многие современные обычаи этнических русских (да и других славян) восходят к этому периоду.

Варяжское наследие характеризуется первой русской государственностью. Самым важным наследием от этого периода стала княжеская династия Рюриковичей. В этот период появилось слово «русские», как подданные этой династии. В этот период активно шла ассимиляция в русский этнос неславянских племён: на севере муромы, чудь, мери и др.; на юге печенегов, торков, берендеев и др.

Византийское наследие. Принятие христианства и разрушение Константинополя принесли на Русь православие, письменность, монашество и византийские государственные институты. Вместе с этим невольно был привнесён код противления западным канонам, в частности, католицизму. Главными итогами этого влияния стало подчинение духовной власти государству, оформление духовно-цивилизационного противостояния с Западом и интеграция в православную культуру огромной массы неславянских племён.

Азиатская степная цивилизация. Тысячелетиями катились волны кочевников по Великой азиатской степи с востока на запад: скифы, сарматы, гунны, булгары, угры и др. Эти волны сменяли друг друга, оседали на периферии степи, образуя новые государства. Апофеозом этого вечного движения стало татаро-монгольское нашествие, которое на несколько веков зафиксировало значительную часть народов будущей России в едином государстве – Золотой орде. Следует обратить внимание, что именно Россия приняла ментальную эстафету от степных народов Евразии. Поэтому на Руси

возникло казачество, как форма социальной организации в «украинах», и в исторической ретроспективе именно Россия стала господствовать в евразийских степях.

Имперское наследие. Следует обратить внимание на коренное различие Российской империи от империй Западноевропейского типа. В отличие от них Россия стала единственной империей, где пространственного разделения метрополии и колоний не было: на едином территориальном пространстве элита колоний включалась в элиту империи и приобретала общие с ней права (кроме цыган и евреев). В тот период идёт формирование российской нации, а также трудами русских мыслителей формулируется русская идея [7].

Советское наследие. Установление советской власти привели к масштабной культурной и технологической модернизации общества. СССР становится ведущей военной и космической державой. Пропагандируется интернационализм. Активно формировалась идеология «единого советского народа», которая, несмотря на издержки и перегибы коммунистической идеологии, впитала в себя ментальный код русской идеи [7].

Постсоветское время. После развала СССР идеология «единого советского народа» в противовес агрессивному этническому национализму парадоксальным образом стала ассоциироваться с «русским миром». Понятие «русский» стало трактоваться, как маркер русской цивилизации [5]. Если на Западе стал господствовать культ прав человека как институт общества массового потребления, то русская ментальность предложила для преодоления духовного кризиса человечества идеологию нестяжательства, веры в правду, в возможность построения справедливого общества. Этот подход превратил русскую идею из абстрактной теоритической конструкции в объединительную и созидающую силу. К ней тяготеют многие исламские и другие сообщества.

Таким образом, рассмотренные в ретроспективе культурно-цивилизационные влияния на русские сообщества трёх уровней (слоёв): этноса, нации, русского мира, позволили определить феномен «русские» как сложный и многогранный концепт. Основные тезисы анализа сведены в Табл.1.

Табл.1.

Характеристики концепта «русские»

	Этнический русский	Политический русский	Цивилизационный уровень
Формы социальной организации	Семья, община, землячество	Государство Российская Федерация	Русский мир
Главная ценность	Мир (как отсутствие вражды), здоровье и благополучие близких	Межэтническая и культурная гармония, безопасность России	Сохранение и развитие русской идентичности
Главный праздник	Новый год	День России	9 мая, победа над нацизмом

Ориентиры развития	Межэтническая и межконфессиональная комплиментарность, стабильность	Освоение и обустройство пространства РФ как единого социального-экономического организма	Формирование и сохранение цивилизационной субъектности на базе общей ментальности
--------------------	---	--	---

Поскольку мы различаем этнос и нацию, далее призываем придерживаться более строгой терминологии, и будем во избежание путаницы применительно к этнической принадлежности избегать слова «национальность», заменив её термином «этнос».

На этническом уровне главными ценностями являются мир (как отсутствие вражды), здоровье и благополучие близких. В русском этносе важную роль играет образ жизни, проповедующий высокий приоритет семейных ценностей. Поэтому основной политической задачей на этом уровне является пропаганда, в том числе, прав семьи.

На общенациональном уровне (на уровне государства) на первый план выходят межэтническая и культурная гармония, а также внутренняя и внешняя безопасность России. Государство выступает как инструмент построения такой гармонии и как гарант внутренней и внешней безопасности, предохраняющей от узурпации господствующего положения той или иной этнической, или религиозной группы. То есть, «русский» (синоним «россиянин») на этом уровне обозначает не этнос, а полиэтническую нацию России.

На цивилизационном уровне главной ценностью становится сохранение и развитие стереотипа мышления, диктуемого идентичностью Русского мира. Этот стереотип впитал в себя влияния тех культур, наследником которых является Россия, и о которых говорилось выше (границы алмаза русской ментальности). Будучи артикулирована в XIX веке, эта идея была развита в СССР, в форме «ценностей коммунизма». Сейчас Русский мир является ментальным ценностным пространством без какой-бы то ни было организационной структуры.

Идеология

Обратимся теперь к концепту «идеология». Поскольку при анализе концепта «русские», мы определили трёхуровневую иерархию, говоря об идеологии, важно уточнить на каждом из этих трёх уровней (слоёв) субъекты, их интересы, и определить их политические задачи (Рис. 1).

На этническом уровне русская ментальность, воспитанная православием, оппозиционна индивидуализму и эволюционирует в сторону более сложной организации, где главную роль играет воспитание разумного самоограничения. В этом ключевое различие с ценностями общества потребления. Сегодня в правовом поле отсутствует понятие «право семьи», но русская ментальность склонна к введению таких норм. Более эффективный постоянно действующий фактор – воспитание, функции которого сосредоточены на уровне органов просвещения. То есть, основные идеологические задачи ложатся на сферу образования и воспитания.

Субъектами второго, национального уровня идеологии в соответствии с нашим концептом «русские» являются граждане России. Акторами идеологии становятся адепты культурно-идеологической политики, которая направлена на снятие

напряжений между группами населения с разными интересами. На первый план на уровне государства выходит политическая задача создания правового и организационного механизма безопасности общества в целом. Если внутри какой-то административной территории формируется собственная элита, всегда есть соблазн разыграть этническую карту для противопоставления конкурирующим элитам других территорий. В Российской империи за предыдущие столетия выработалось противодействие подобным историческим эксцессам. Во-первых, первые лица этносов включались в элиту Российской империи, и действовали от имени империи. Во-вторых, был жёсткий принцип сменяемости руководителей данной территории. Существовала лестница чинов (от коллежского регистратора до канцлера), по которой можно было продвигаться по карьерной лестнице. Подобная система сохранялась в СССР, но в конце XX века была разрушена из-за попыток региональных партийных номенклатур приватизировать власть.

Ключевой задачей в идеологическом плане на современном этапе становится административная реформа, разделяющая этническую самоидентификацию и административно-территориальное устройство. В настоящее время в конституции России в качестве субъектов Федерации выступают территории. При этом часть территорий идентифицируются как республики, а часть – как неэтнические административные образования (области). В СССР был такой орган, как Совет национальностей, который формировался по квотам в соответствии со ст.110 Конституции СССР 1977 года [8]. Перепись населения 2020 года [9] зафиксировала в Российской Федерации более 1700 этносов, из них около 200 – наиболее значимых. Это совершенно не совпадает с той этнической картиной, которая зафиксирована в Конституции и административном устройстве страны. Учёт в государственном устройстве интересов одних этносов и игнорирование других недопустимо. В мире не придумано никакого другого инструмента для решения подобных вопросов, кроме национальной культурной автономии.

Главными субъектами на третьем, наднациональном (цивилизационном) уровне становятся люди, которые являются носителями русской идентичности и культуры, вне зависимости от их страны проживания, конфессиональной принадлежности, и даже этноса. Русские интересы на этом уровне заключаются в стремлении сохранить и развить идентичность, сформированную наследием породивших его культур (см. выше «границы алмаза русской ментальности»). Он основан на русской идее, разработанной в XIX-XX веках (см. выше) и получившей своеобразное развитие в советское время (единый советский народ). Можно сказать, что интересы и ценности Русского мира в значительной степени лежат в сфере развития пространства творческого поиска смыслов существования русских. В конечном итоге эти смыслы направлены на бесконфликтное развитие человечества. Политической задачей, решаемой на этом третьем уровне является создание условий, защищающих систему русских коммуникаций и творческих проектов от агрессивной внешней среды.

Идеологическая доктрина

Русская идеологическая доктрина должна представлять собой документ, направленный на реализацию интересов каждого из трёх вышеуказанных уровней русского сообщества (этническом, национальном и цивилизационном).

На этническом уровне, как было обосновано выше, целевой аудиторией являются этнические русские, основные ценности связаны с мирным развитием, а основные идеологические задачи в этой сфере ложатся на воспитание и образование. В воспитании – это перенос акцента на позитивные примеры из отечественной и мировой истории, литературы и других сфер культуры. В образовательной сфере для молодёжи это переключение целевой установки на обучение решению задач в сторону постижения гуманизма. То есть, речь идёт о развитии образовательных программ и воспитательных методик. Здесь уместно обращение к классике русского воспитания: Ушинскому, Макаренко; позитивную роль может сыграть возврат к трудовому воспитанию. Желательно ограничить информационные продукты, проповедующие индивидуализм, агрессию, извращения. Предстоит создание индустрии отечественных компьютерных игр, заказчиком которых должны выступать государство и общественные организации. Реализация этих, казалось бы, банальных тезисов, невозможно без исключения из Конституции [9] пункта 5 ст.29 о запрете цензуры. В третьих, идеология не может обойти сферу медиа и культуры. Тут важно вывести основные медийные и культурные проекты из сферы коммерческого оборота в сферу гуманитарных проектов. Русская идеологическая доктрина должна документально оформить изложенные выше положения.

Перейдём к вопросу об идеологической доктрине на национальном (государственном) уровне. Целевой аудиторией на данном уровне являются граждане России. Как было показано выше, главной ценностью на этом уровне является безопасность России, а важной задачей – поддержка института национальной культурной автономии, как инструмента устойчивости внутренней жизни. Русская идеологическая доктрина на этом уровне должна детально описать пути решения этой задачи. Аналогично тому, как церковь отделена от государства, ключевым вопросом становится отделение этнической принадлежности от территориальной привязки.

Статья 9 Конституции [9] оставляет двусмысленность: то ли земля принадлежит народу России, то ли титульному этносу данной республики. Неправильно провоцировать разделение этносов внутри субъекта Федерации на «титульные» и «не титульные»: все этносы должны быть равны. Поэтому ключевым шагом является отвязка понятия «этнос» от федеративного устройства и замена его понятием «этническая общность». То есть, Россия должна стать не только союзом территорий. Статью 26 Конституции [9] предлагается дополнить нормой, что Россия должна стать, в том числе, «Союзом этносов России». В его полномочия должны входить вопросы регулирования национальной культурной автономии на всей территории России, с том числе: преподавание на национальных языках, этнические обычаи, праздники, культура, литература и т.д. Нельзя абсолютно все эти вопросы, как это делается сейчас, спускать на уровень субъектов Федерации. Во-первых, как говорилось, это опасно, во-вторых, приводит к игнорированию интересов большинства этносов.

Теперь обсудим, что должно войти в русскую идеологическую доктрину на цивилизационном уровне. Политической силой на этом уровне становятся люди, поддерживающие русскую идентичность, а главной задачей становятся поддерживающие её творческие проекты. Кроме того, выше было обращено внимание на то, что Русский мир не имеет своей организационной структуры и представляет собой аморфное коммуникационное образование. Человечество не придумало ничего

лучшего, чем всевозможные фонды, финансирующие разнообразные проекты в рамках продвигаемой идеи. Эффективный опыт использования таких инструментов во враждебном Русскому миру лагере показал Фонд Сороса. К сожалению, использование подобных инструментов для поддержки русских интересов находится сейчас на крайне низком уровне.

Идеологическая доктрина Русского мира как документ должна включать вопросы организации дальнейшей разработки русской идеи, при этом следует учитывать исторические культурные влияния на Русский мир, описываемые в данной статье в разделе «русские» (границы алмаза русской ментальности). Как писал В.М. Межуев: «Русская идея ... отстаивает верховенство сердца над отвлеченным рассудком, правды над истиной, сострадания над справедливостью, соборности над гражданским обществом и государством, духовного подвижничества над прагматикой частной жизни» [11]. Сопровождение этой деятельности должны опираться на гранты, в которых могут участвовать лучшие умы человечества. Важна медиа-поддержка. Особенно важным вопросом становится разработка собственных для Русского мира социальных сетей, обеспечивающих открытое обсуждение русских вопросов. Хотелось бы в документе русской идеологической доктрины обратить на эти вопросы особое внимание.

Выводы

Мы разобрали темы, которые могли бы войти в Русскую идеологическую доктрину. Выделено три уровня концепта «русские»: «этнический русский» (представитель русской национальности); «политический русский» (гражданин России); а также представитель русской цивилизации (Русского мира). Для каждого из этих уровней уточнены ценности, интересы, оптимальные методы реализации этих интересов, а также политические задачи, которые могут найти отражение в документе Русской идеологической доктрины (Табл. 2).

Табл. 2

Ключевые вопросы русской идеологической доктрины

	Этнический уровень (русская национальность)	Государственный уровень (граждане России)	Цивилизационный уровень (Русский мир)
Ценности и интересы	Мир (как отсутствие вражды), здоровье и благополучие близких	Межэтническая и культурная гармония	Сохранение и развитие русской идентичности, основанной на русской идее
Методы реализации интересов	Образование и воспитание	Создание правового и организационного механизма безопасности России	Развитие и пропаганда русской идеологии
Политические задачи	Усиление концепции трудового воспитания; исключение из Конституции России	Введение в Конституцию «Союза этносов России» и корректировка ряда	Создание устойчивой коммуникационной

	запрета на идеологию и цензуру	конституционных норм.	системы Русского мира.
--	-----------------------------------	--------------------------	---------------------------

Понятно, что в данной статье нет окончательного ответа относительно структуры и содержания документа Русской идеологической доктрины. Задача статьи – обсудить методологические подходы, которые могут быть полезны для этого документа.

Список литературы:

1. Разумов В.И. Основы теории динамических информационных систем : монография / В.И. Разумов, В.П. Сизиков; вст. ст. А.А. Романюхи. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 212 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.omsu.ru/file.php?id=4264>, свободный.- Загл. С экрана (дата обращения к ресурсу: 20.12.2023)
2. Рыженко Л.И. Когнитивный инжиниринг : монография / Л.И. Рыженко. – Омск: СибАДИ, 2012. – 172 с.
3. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Свод №3. Международный альманах / Сост. Н.В.Гумилёва; пред.коммент., общ.ред., карты А.И. Куркчи. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.: илл.
4. Даутова А.Р. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения. // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева, 2012, №3
5. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. : сб. / А.Дж. Тойнби; пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Айрис-пресс. 2006. – 592 с. – (Библиотека истории и культуры).
6. Рыженко Л.И. Русские уходят? Библиотечка Курьера №1. Популярная серия «Шестая часть земли». Омск. : Агентство Курьер, 1998. – 32 с.
7. Рыженко Л.И. Смысловая динамика понятий в русской интеллектуальной традиции (на примере концепта «Русская идея») / Л.И. Рыженко // Вестник Омского университета. 2011. №3. С.23 – 30.
8. Конституция (Основной закон) СССР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/, (дата обращения: 20.12.2023).
9. Конституция Российской Федерации. М. : Статут, 2019, 112 с.
10. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>, свободный (дата обращения: 20.12.2023)
11. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.

Сведения об авторе:

Рыженко Леонид Игоревич- к.т.н., доц. Ассоциация межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт», E-mail: Leonid_ryz@bk.ru

SPIN-код: 3180-4798

**ПРЕДМЕТ КУРСА «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ»
КАК ПРИМЕР ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АНАЛОГИИ**

Э.М. Малева, А.А. Сапунков

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина,
Омск, Россия

**THE SUBJECT OF THE COURSE "HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA"
AS AN EXAMPLE OF A CIVILIZATIONAL ANALOGY**

E.M. Maleva, A.A. Sapunkov

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. Omsk. Russia

Аннотация. Статья посвящена проблеме выпадения из программы курса «Теории и истории государства и права России» основополагающих источников, связывающих византийское право и право Древней Руси. Исследуются обстоятельства, мотивы и последствия разрыва научной и образовательной традиции, основанной на осознании непреходящей значимости взаимосвязи древнерусского и византийского права, его духовно-нравственных основ. Авторы приходят к выводу о важности пересмотра программы курса с целью восстановления исторического контекста формирования многих правовых институтов и норм.

Abstract. The article is devoted to the problem of the fallout from the curriculum of the course "Theory and History of State and Law of Russia" of the fundamental sources linking Byzantine law and the law of Ancient Russia. The circumstances, motives and consequences of the rupture of the scientific and educational tradition based on the awareness of the enduring importance of the relationship between ancient Russian and Byzantine law, its spiritual and moral foundations are investigated. The authors conclude that it is important to revise the course program in order to restore the historical context of the formation of many legal institutions and norms.

Ключевые слова: византийское право; каноническое право; право Древней Руси; симфония властей.

Keywords: Byzantine law; canon law; the law of Ancient Russia; Symphony of the authorities.

Идея необходимости изучения преемственности юридического знания для выработки юридического кругозора не нова. Римский автор периода раннего принципата Авл Корнелий Цельс (25 г. до н.э. – 50 г. н.э.) говорил: «Знать законы – не значит держаться за их слова, но понимать их силу и значение» (D. 1.3.17)[1, с. 167]. По выражению «первого русского историка» В. Н. Татищева - «не может никак юрист мудрым назван быть, если не знает преждних толкованей и преней о законех естественном и гражданском. И как может судиа право дела судить, если древних и новых законов и причин пременениям неизвестен, для того ему нужно история о законех знать» [2, с. 80]. В данном контексте высказывали свое мнение историки

правоведы имперского периода М. Ф. Владимирский-Буданов, В. О. Ключевский, В. Н. Латкин, И. А. Малиновский, А. Н. Филиппов [3, с. 142] и многие другие.

Формирование традиции юридического образования в Российской империи связано с введением в курс преподавания (закреплено Уставами университетов) «прав знатнейших древних и нынешних народов» [4, стб. 54, 142, 268], прежде всего римского права. С 1823 г. профессором П. С. Сергеевым в Казанском университете было начато преподавание византийского права [5, с. 283]. Не признание традиции русского византизма приводит к появлению течения западников, чьим манифестом становятся письма П. Я. Чаадаева – «Мы же, явившись на свет как незаконнорожденные дети, без наследства, без связи с людьми, предшественниками нашими на земле, не храним в сердцах ничего из поучений, оставленных еще до нашего появления ... По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубоко презрения этих [европейских] народов» [6, с. 326, 331].

Уже к середине XIX в. научные исследования четко фиксировали роль византийского права, через его переводы (Кормчие книги), в качестве основного источника права Древней Руси. «Понять, какое именно влияние имело духовенство, как посредством своей личной деятельности, так и посредством своих источников (*fontes juris canonici*) на светское законодательство России, и следовательно какое было значение в этой же сфере одного из важнейших собраний таких источников, известной под именем *Кормчей*» [7, с. 5]. Хотя некоторые институты средневекового русского государства до сих пор остаются загадкой [8]. Издание полноценного учебника по курсу византийского права свидетельствовало об окончательном формировании учебной дисциплины [9]. «Римское право для Византии являлось мощной базой, на основании которой впоследствии построена своя правовая модель ... известная симфония государственной и церковной власти» [10, с. 386-387]. Особенность, без которой изучать право Руси только на основании светских источников абсолютно невозможно и бессмысленно, поскольку, игнорируя основной корпус источников, мы неизбежно создаем ложное представление о государстве и праве Древней Руси [11].

В советское время юридическое образование полностью не исчезает, хотя качественно и количественно крайне деградирует. Юридические факультеты в университетах сменяются факультетами общественных наук (ФОН) с юрико-политическими отделениями в составе, которые далее вытесняют практикоориентированные факультеты советского права и сеть правовых курсов с краткосрочным обучением [12]. «В СССР римское право было введено в число учебных дисциплин после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., т.е. после более чем 30-летнего перерыва ... В [довоенное] советское время римское право расценивалось в качестве родоначальника современного буржуазного права, и, соответственно, романистика не пользовалась симпатией у властей. Конечно, и в это время в науке были такие видные исследователи римского права как И. С. Перетерский, И. Л. Маяк, Е. М. Штаерман и др., но они только ярче оттеняли общую негативную картину» [13, с. 210-211]. «Введение этого курса (прежде всего в Москве, Ленинграде и Киеве) было ознаменовано изданием в 1948 г. учебника по римскому частному праву под редакцией И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. В остальных городах бывшего СССР с 1964 по 1990 г., как правило, сохранялось лишь там, где существовали давние традиции изучения

этого предмета. Во многих вузах римское право не преподавалось вообще или носило факультативный, необязательный характер» [14, с. 202]. Однако, даже в ведущих Вузах СССР судьба курса оставалась достаточно безрадостной - «Когда римское право было введено в состав учебных дисциплин, продолжительность этого курса составляла примерно 2 семестра по 4 часа в неделю. В последующем она изменялась: в 1961 г. курс был сокращен до 2-х часов в неделю, в 1964 г. – уже до одного семестра по 2 часа в неделю» [13, с. 211]. В постсоветское время, курс «Римского права» продолжает преподаваться повсеместно в мизерных объемах, оставаясь, по сути, приложением к курсам «Истории государства и права зарубежных стран» и «Гражданского права».

Курс «Византийского права» ни в советское, ни постсоветское время в программы российских Вузов не попал. Однако, необходимо отметить, что Юшков С. В. – основоположник науки «история государства и права России», известен не только фундаментальными исследованиями Русской правды, но и уделил в курсе новой учебной дисциплины значительное место изучению документов древнерусского канонического права, что в условиях антиклерикальной политики советского государства было достаточно рискованно и могло вызвать волну необоснованной критики ученых «верных партийцев-ленинцев». В послевоенных учебниках С. В. Юшкова среди источников древнерусского права фигурируют – Церковные уставы князей Владимира, Ярослава, новгородского князя Всеволода; уставные грамоты ряда князей по вопросам церковного владения и суда; а также Византийское право – Номоканоны (Иоанна Схоластика, патриарха Фотия), византийские кодексы вошедшие в Кормчие книги – Эклога, Прохирон, «Закон судный людям» или Судебник царя Константина [15, с. 95-97].

К огромному сожалению, упомянутые источники исчезают из советской учебной литературы уже в 60-е гг. XX в. В настоящее время ситуация принципиально не изменилась. Например, в учебнике О. И. Чистякова канонического права, как источника права Древней Руси, просто нет. Дается характеристика наследственного права без указания источника норм. Приводятся византийские нормы брачного возраста, чтобы тут же дать утверждение, что на Руси они не применялись. В системе наказаний неожиданно появляются церковные наказания и церковный суд, но опять без всякой привязки к источникам [16, с. 67-68, 72]. Среди источников периода феодальной раздробленности появляется упоминание - «нормы церковного права, прежде всего Кормчая Книга», без каких-либо дальнейших пояснений в тексте [16, с. 96]. Для современных выпускников юридических Вузов, как и их преподавателей названия - Кормчие книги, Мерило Праведное, Номоканон, Эклога, Прохирон, Эпанога звучат как тарабарщина, не вызывая никаких ассоциаций.

Огромные сомнения вызывает и другая тенденция, разорвать генетическую связь византийского права с русской традицией и перенести его в курс «Государства и права зарубежных стран». Как например, сделано в учебнике О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой [17, с. 473-486]. Такие действия представляются либеральной агрессией против русской культуры и подрывом её устоев. Россия не единственный, но основной наследник православной традиции и забывать это нельзя, поскольку последствием является мракобесие по типу «Томоса» от 5 января 2019 г. Вселенского патриарха Варфоломея.

С точки зрения патриотического и культурного воспитания подобные лакуны в университетских курсах абсолютно недопустимы и противоречат традиции, сложившейся с XIX в. [18, 19]. Формируется искаженное представление о Древней Руси как национальном государстве, а не части православно-христианского мира [20]. Роль нравственности в праве не подлежит сомнению [21, 22]. Сложившаяся практика представляется также и неуважительной по отношению к наследию великого ученого - С. В. Юшкова. В условиях советской научной цензуры Серафим Владимирович был ограничен в тематическом выборе, но рассчитывал он явно на дальнейшее творческое развитие его идей, а не на последовавшую трагическую деградацию системы образования.

Другая сторона проблемы видится в том, что бюрократическая модель государства в Новое и Новейшее время вытеснившая церковь из системы управления обществом демонстрирует все признаки глубочайшего системного институционального общемирового кризиса. Эпоха мировых войн, геноцидов, нацизма и национализма – это достижения бюрократии. Перспективы современного национального государства в поиске нового баланса с обществом, в том числе через посредство религии, и продолжать игнорировать исторический опыт становится уже невозможно. Социологические исследования 2023 г. продолжают фиксировать, что уровень доверия населения к институтам государства, призванным защищать человека, стабильно остается ниже 50%: полиция – 41%, прокуратура – 38%, суд – 36%, политические партии – 32%, профсоюзы – 31% [23, с. 145-146]. Феномен расколотого сознания в российском обществе не является преодоленным [24] и это фундаментальная слабость государственного проекта в его бюрократической составляющей. Утрата связи бюрократии с обществом исторически уже приводила к угрозам национальной безопасности - поражениям периода Смутного времени или Катастрофе 1915 г.

С другой стороны, достаточно пассивную позицию в условиях геополитически неустойчивого мира занимает русская православная церковь, не принимая реального участия в формировании государственно-правовой идеологии, актуальной национальной идеи, «поиске новых смыслов». Тема становится уже мейнстримом, в частности заседание известного Клуба «Улица правды» от 25.01.2024 г. было посвящено именно вопросу сакрализации власти как элемента её легитимности. Известный российский публицист М. Л. Хазин формулирует проблему - «Я просто не вижу кто должен двигать православный проект. Этим должна заниматься патриархия, но она эту тему игнорирует в принципе ... категорический отказ» [25].

Резюмируя, представляется уместным процитировать слова Президента В. В. Путина – «отечественная история, культура – это база национальной идентичности, нашего менталитета, традиционных ценностей, воспитания подрастающих поколений и, что крайне важно, основа российской государственности» [26].

Список литературы:

1. Памятники римского права : Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты. М. : Зерцало, 1997.
2. Татищев В. Н. История Российская : в 7 т. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

3. Решетникова Е. В. Необходимость изучения истории государства и права для понимания современного состояния норм и институтов и поиска путей их развития в будущем // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 142-145.
4. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802-1825. – СПб. : тип. имп. АН, 1864.
5. Зипунникова Н. Н. Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени: российское законодательство об университетах XVIII - начала XX века. Екатеринбург : УГЮА, 2009.
6. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма в 2 т. Т. 1. М. Наука, 1991.
7. Калачов Н. В. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М. : Унив. тип., 1850.
8. Сапунков А. А., Малева Э. М. Делюи: неидентифицированная социальная группа Великого княжества Московского XIV-XV вв. // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика : сб. научн. ст. Коломна: ГСГУ, 2023. С. 181-186.
9. Азаревич Д. И. История византийского права : в 2 т. - Ярославль : тип. Г. В. Фальк, 1876-1877. – 469 с.
10. Москвичев И., Баранов С. Право в Византии: зарождение, развитие и особенности // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. № 12. С. 384-397.
11. Сапунков А. А. История государства и права России: государство и право древнерусского периода (IX–XII вв.) : учеб. пособие. Омск : ОмГУ, 2021.
12. Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2005. № 2. С. 81-91.
13. Еремин А. В. Некоторые аспекты преподавания римского частного права / Древнее право. 2007. № 1(19). С. 210-215.
14. Лабовская Ю. В. К вопросу о преподавании римского права в высших учебных заведениях Российской Федерации / Ю. В. Лабовская // Вестник НГУ. Серия: Право. – 2012. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 201-204. С. 202.
15. Юшков С. В. История государства и права СССР. Ч. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции : учебник для юрид. высш. учеб. заведений, 3-е изд., перераб. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950.
16. История отечественного государства и права: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова. 5-е изд. М. : Юрайт, 2011.
17. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд. М. : Норма, 2004.
18. Малева Э. М. Опыт университетской реформы 1863 г. в системе антикоррупционного правообразования Российской империи // Право и политика: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОМА МВД РФ, 2022. С. 145-146.
19. Сапунков А. А. Магистр и магистратура в системе юридического образования и науки Российской империи XIX-начала XX вв. // Право и политика: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск: ОМА МВД РФ, 2022. С. 181-185.

20. Малева Э. М. Фальсификация источников Древней Руси по истории судебной медицины (миф об Иване Смера) // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы междунар. науч. конф. Омск: ОмГУ, 2023. С. 51-55.

21. Малева Э. М. § 6. Кони А.Ф. о нравственных началах в праве // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления : колл. монография. СПб. : Астерион, 2021. С. 259-264.

22. Малева Э. М. Нравственность в праве: историко-теоретический аспект // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности : матер. материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: БГУ, 2021. С. 57-63.

23. Пушкарева Г. В., Сычев В. В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 142-154. DOI 10.24412/2070-1381-2023-100-142-154.

24. Лазуткин В. В. Феномен расколотого сознания в российском обществе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Омск, 2011.

25. Заседание Клуба Улица Правды от 25 января 2024 г. Михаил Хазин, Каринэ Геворгян. Битва за глобальное превосходство: кто придет на смену Западному глобальному проекту. Электронный ресурс: Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/c8a03b70bd9b7349aa8f5bdf4d75bd19/?ysclid=lrwyzxh6ng79106705>. [40-41 min.]. (дата обращения: 28.01.2024).

26. Встреча с историками и представителями традиционных религий России от 4 ноября 2022 г. Электронный ресурс: сайт Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69781> (дата обращения: 28.01.2024).

Сведения об авторах:

Малева Элина Михайловна – аспирант, преподаватель ФГАОУ ВО «ОмГУ им. П.А. Столыпина», e-mail: linucija@yandex.ru

SPIN-код: 3637-1404

Сапунков Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. П.А. Столыпина»; e-mail: sapunkovy@mail.ru

SPIN-код: 3418-8415

**МЕТОД КОМПЕНСАЦИОННОГО ГОМЕОСТАТА В ИЗУЧЕНИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПОНЕНТОВ «ОБУЧЕНИЕ» И «ВОСПИТАНИЕ»**

Э.Н. Астафьева

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Омск, Российская Федерация

**THE METHOD OF COMPENSATORY HOMEOSTAT IN THE STUDY OF THE
INTERACTION OF THE COMPONENTS "LEARNING" AND "UPBRINGING"**

E.N. Astafyeva

Omsk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Omsk, Russia

Аннотация. При помощи метода простого компенсационного гомеостата рассматривается взаимодействие категорий «Обучение» и «Воспитание», которые являются элементами образования. При использовании метода определены режимы работы системы, причины их возникновения, выявлен наиболее успешный режим взаимодействия компонентов системы.

Abstract. Using the method of simple compensatory homeostat, the interaction of the categories "Upbringing" and "Learning", which are the elements of education, is considered. When using the method, the operating modes of the system, the causes of their occurrence are determined, the most successful mode of interaction of the system components is revealed.

Ключевые слова: обучение и воспитание; метод компенсационного гомеостата; качественное образование; антихрупкость системы образования.

Keywords: learning and upbringing; the method of compensatory homeostat; high-quality education; antifragility of the education system.

Современный мир открывает перед молодым поколением широкий спектр возможностей для самореализации, предоставляется значительный выбор специальностей. Развитие технологий стимулирует создание новых, неизвестных ранее профессий. В связи с этим, возникает ситуация, когда предложение от учебных заведений высшего образования превышает спрос самих абитуриентов, и вузам становится все тяжелее выполнять контрольные цифры приема. Перед абитуриентами открывается многообразие смежных специальностей и на первый план выходит вопрос не о том в какой вуз поступать, а о том, какими качествами должен обладать будущий специалист, чтобы в дальнейшем быть конкурентноспособным на рынке труда. В этом плане, именно качественное высшее образование, которое является не только результатом предоставленной услуги вузов, но включает в себя весь процесс образования, является залогом успешного будущего специалиста.

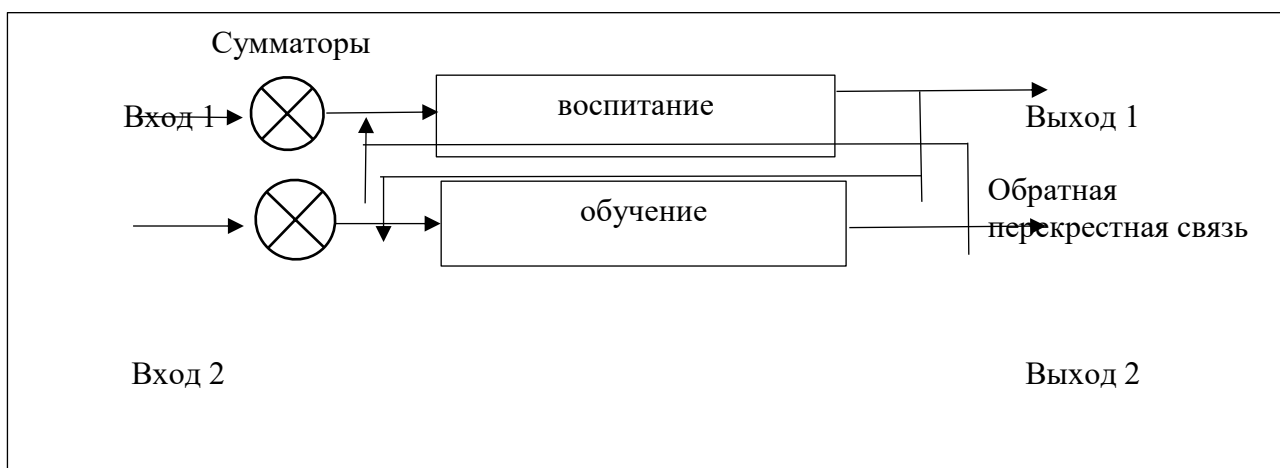
На важность образования как важнейшей составляющей сохранения и развития общества в последнее время обращают внимание не только в научных кругах, но и на законодательном уровне. К примеру, в указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» развитие системы образования является одним из способов

защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [1].

Образование, являясь «единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, закладывает в человеке основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству. Профессиональное образование, в свою очередь, направлено на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций (универсальных, общепрофессиональных и профессиональных), позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности» [2]. Образование представляет собой неразрывное сочетание воспитания и обучения. Эти направления деятельности образовательных организаций тесно связаны и нацелены на полноценное развитие обучающихся, стремящихся к овладению необходимыми в дальнейшей профессиональной деятельности знаниями, умениями и навыками.

Для того, чтобы исследовать взаимодействие между компонентами «обучение» и «воспитание» в системе образования можно применить простую модель компенсационного гомеостата, чью основу составляет концепция, которая предусматривает возможность управления системными объектами через регулирование противоречий. Это достигается через перераспределение внутренних ресурсов системы, в которой объединяются две по отдельности неустойчивые системы таким образом, что в итоге получается одна устойчивая. Каждый элемент системы имеет вход и выход, элементы модели, сумматоры, обратная связь.

Основными элементами данного исследования является пара «обучение» и «воспитание» (см. рис. 1). В реализации исследования базовым ресурсом является обучающийся высшего учебного заведения, который при получении высшего образования является объектом и обучения, и воспитания.

Режим 1 (+ +). Изображено на рис. 1. «Обучение» - «Воспитание» в области получения высшего образования взаимодействуют через стимулирование развития друг друга, формируя положительную обратную связь. Обучающийся находится как в поле «Обучение», так и в поле «Воспитание», при этом оба поля положительно воздействуют на него. Это воздействие рассматривается в неразрывной связи, когда студент, обучаясь, воспитывается и, воспитываясь, обучается. При этом наблюдается

одновременно формирование профессиональных навыков и гармоничное развитие личности. Воспитание представляет собой процесс целенаправленного воздействия на развитие будущего специалиста, его физическое и духовное состояние для того, чтобы подготовить обучающегося к умению анализировать ситуацию и правильно действовать в различных сферах деятельности, в том числе и профессиональной. Это приводит к пониманию взаимозависимости и неразделенности систем воспитания и обучения друг от друга. Как воспитание, так и обучение необходимо формировать с учетом требований современного общества и для его развития, но обязательно с опорой на традиции. При этом необходимо понимать, что режим (+ +) не является устойчивым, может продолжаться небольшое время и требует усиления потока ресурсов на оба блока.

Режим 2 (+ -). В этом режиме «Воспитание» получает больший ресурс, что приводит к его развитию. «Обучение», находясь в более угнетенном состоянии, ищет выход из своего состояния, в том числе и с помощью блокирования развития режима «Воспитание». Такая ситуация может случиться в том случае, когда обучающийся не уделяет достаточное время обучению, совершенствуя только свои так называемые «мягкие навыки» (инициативность, исполнительность, организованность, коммуникативность и др.). При этом не развивается умение анализировать информацию, синтезировать, сопоставлять или обобщать ее, то есть все то, что непосредственно отрабатывается при обучении.

Режим 3 (- +). В этом режиме «Обучение» получает больший ресурс, «Воспитание» находится в угнетенном состоянии. Такая ситуация происходит в том случае, когда все участники образовательных отношений посвящают большую часть времени формированию профессиональной компетенции, а в оставшееся время не предлагают обучающемуся каких-либо вариантов для своего развития в рамках универсальных компетенций.

Режим 4 (- -). Подобный режим относительно устойчив, так как затрачиваемая энергия минимальна. Связь «Воспитание» - «Обучение» в данном режиме наименее благоприятна, так как такие отношения препятствуют развитию личности обучающегося, который, по сути, оказывается не готовым к получению высшего образования. Это выражается, с одной стороны, тем, что у студента отсутствует интерес к овладению выбранной профессией, изучению нового, самосовершенствованию. С другой, образовательная организация не способна предложить обучающемуся необходимые условия для получения профессионального образования. Причин этому может быть несколько: несовершенство материально-технической базы, низкий уровень подготовки преподавательского состава, отсутствие мотивации у сотрудников образовательной организации выстраивать конкурентноспособную образовательную систему и др. В результате, компоненты системы лишены ресурса для развития, что приводит к регрессу образования. И как результат – «дистресс студентов от того, что им вручают незаслуженные дипломы, равен дистрессу преподавателей и дополняет его» [4, с. 205]. Дистресс означает особое состояние эмоционального напряжения, что впоследствии может приводить к истощению ресурсов или дестабилизации системы образования.

Очевидным остается тот факт, что режим 1 (+ +) является наиболее благоприятным для получения качественного образования, которое отличается

сбалансированностью систем «Обучение» и «Воспитание», стремится к формированию специалиста, который в будущем будет способен развиваться в рамках своей профессии, а также владеть и умело применять навыки, формируемые в поле «Воспитание». Таким образом, будущий специалист будет обладать способностью отвечать требованиям, которые предъявляются обществом, государством. Такие специалисты способны в будущем встречаться со сложными случаями и сумеют найти правильное решение в сложившейся ситуации, выдерживать сильное воздействие неожиданных событий.

Следовательно, выпускники вузов должны быть способны «использовать полученное образование в контексте многообразных изменений социальной среды» [5, с. 7–], а сама система высшего образования должна обладать таким качеством как антихрупкость. «Антихрупкость – совсем не то, что эластичность, гибкость или уязвимость. Гибкое либо эластичное противостоит встряске и остается прежним; антихрупкое, пройдя сквозь испытания, становится лучше прежнего» [6, с. 22]. Этим свойством, по словам Н.Н. Талеба, обладает все то, что «изменяется со временем: эволюция, идеи, технические инновации, процветающая культура и пр.» [6, с. 22]. Получение образования в рамках такой системы поможет будущим специалистам противостоять возможным трудностям, уметь принимать правильные решения и добиваться успеха не только в своей профессиональной деятельности, но и в жизни. Но необходимо помнить о том, что нельзя «обладать антихрупкостью за счет хрупкости других», в чем и заключается «главное этическое правило» [6, с. 24].

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 273-ФЗ. Ст. 2.
3. Боуш Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 227 с.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
5. Аксенова, Г. И. Субъектность студентов как средство формирования антихрупкости высшего образования / Г. И. Аксенова, М. И. Купцов, П. Ю. Аксенова // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 4(41). – С. 6-12.
6. Талеб Насим Николас. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Насим Николас Талеб; пер. с англ. Н. Краева. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. – 768 с.

Сведения об авторах:

Астафьева Элина Николаевна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России; e-mail: elinaast@mail.ru

SPIN-код: 9152-7305

**ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

О.А. Липатова

ФГБОУ ВПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
Казань, Россия

**EXPERIENCE IN TEACHING HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE:
METHODOLOGICAL ASPECTS OF**

O.A. Lipatova

Tatar Institute of Retraining of Agribusiness Personnel, Kazan, Russia

Аннотация. В статье представлен опыт преподавания дисциплины «История и философия науки» в аспирантуре ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса». Автор уделяет пристальное внимание содержанию курса в нынешних социокультурных условиях, опираясь на системный, герменевтический, феноменологический, ситуационный подходы, а также принцип единства исторического логического. Наука рассматривается в историческом развитии с учетом смены типов рациональностей; выявляется ее роль в техногенной цивилизации, как способа решения/предотвращения ряда проблем; обозначается система ценностей, на которые должны ориентироваться будущие учёные. В статье приведены примеры современных методов обучения и на основании дискуссий с аспирантами сделал вывод положительного влияния курса для исследования теоретических и методологических проблем в отрасли сельского хозяйства.

Abstract. The article presents the experience of teaching the discipline "History and Philosophy of Science" at the postgraduate school of the Tatar Institute of Retraining of Agribusiness Personnel. The author pays close attention to the content of the course in the current socio-cultural conditions, relying on systemic, hermeneutic, phenomenological, situational approaches, as well as the principle of unity of the historical logical. Science is considered in historical development, taking into account the change of types of rationalities; its role in man-made civilization is revealed as a way to solve/prevent a number of problems; a system of values is designated, which future scientists should focus on. The article provides examples of modern teaching methods and, based on discussions with graduate students, concluded that the course has a positive impact on the study of theoretical and methodological problems in the field of agriculture.

Ключевые слова: история и философия науки, рациональность, научная картина мира, социально-гуманитарное знание, методология преподавания, инновационные технологии обучения

Keywords: history and philosophy of science, rationality, scientific picture of the world, social and humanitarian knowledge, teaching methodology, innovative learning technologies.

Изменения, происходящие сегодня в высшей школе, сопровождаются с одной стороны, введением санкций и ограничениями, в связи с этим процессом, совместных научных исследований с вузами из других стран; с другой, внутренними требованиями, связанными с необходимостью привлечения средств из конкурсных источников; представления научных результатов в виде патентов и публикаций. Все это не могло не затронуть аспирантуру, которая вынуждена адаптироваться наряду с вышеуказанными противоречиями к новой номенклатуре научных специальностей, к изменениям в работе диссертационных советов. В этих условиях преподавание курса по истории и философии науки в вузах современной России остаётся дискуссионной проблемой. До сих пор очевидна необходимость философской и методологической рефлексии науки как таковой. Важной проблемой остается слабая ориентация на профиль будущей профессиональной деятельности слушателей.

В мае 2023 года президент РФ подписал указ о новых уровнях образования в шести вузах России, где аспирантура будет еще одним профессиональным уровнем высшего образования [1]. Дисциплина «История и философия науки» является обязательной для изучения в аспирантуре. Учебный курс состоит из нескольких разделов: «История науки», «Философия науки», «Философские вопросы конкретных областей науки» и опирается на ряд методологических принципов педагогики высшей школы: системный подход, принцип единства исторического и логического, феноменологический, герменевтический и ситуационный подходы.

«История науки»

Для современного курса по истории и философии науки значимой является проблема генезиса науки, ее роста и развития, а также понимания сущности научного знания в истории и современности. Методология нашего преподавания истории науки опирается на концепцию В.С. Степина, который разработал классический, неклассический, постнеклассический этапы в развитии науки и философии: что соответствует как типам рациональности (классической, базирующейся на онтологической проблематике; неклассической, подвергающая анализу процедуры и операции построения знания; постнеклассической, поднимающей проблематику социокультурной детерминации науки) так и научным картинам мира [2, с.9]. Классической картине мира соответствуют категории пространства и времени, концепция Ньютона. Для неклассической — электромагнитное поле Фарадея – Максвелла, теория относительности Эйнштейна. Для постнеклассической картины мира — детерминированный хаос, диссипативные структуры, динамическое равновесие, идея самоорганизации, социокультурная обусловленность научного знания (обусловленная идеями универсального эволюционизма; синтеза знаний в современной науке; эволюции рациональности; освоения наукой сложных человекообразных систем). С позиций постнеклассической рациональности оценивается современный тип техногенной цивилизации и роль философской рефлексии над основаниями культуры.

Последовательное рассмотрение этапов развития истории науки выстраивает систему координат между наукой, философией и культурой.

«Философия науки»

В рамках данного раздела воплощены феноменологический и герменевтический подходы.

Раздел по философии науки предполагает изучение природы и сущности, общих закономерностей бытия науки и функционирования научного знания как такового. Наука выступает движущей силой развития общества, социальным институтом и особой сферой культуры. Как справедливо отмечает Г.Д. Боуш и В.И. Разумов: «В настоящее время к науке предъявляется все больше претензий в связи обострением социальных, военных, экономических, экологических и многих других проблем. Их решение возлагается на прикладную науку, но в стороне остается фундаментальная наука, актуализируются вопросы повышения эффективности научной деятельности, включая ее дальнейшую профессионализацию, интенсификацию, технологизацию и автоматизацию, повышение эвристичности используемого инструментария» [3, с.11].

Важным вопросом является интерпретация процесса динамики науки, а это связь с парадигмальным подходом Т. Куна, который в развитии науки выделял стадию «нормальной науки» и «научной революции». К критериям нормальной науки относятся: постепенное накопление знания, экспликация научных понятий, совершенствование методов и методик, расширение практических функций. Вместе с тем у каждой научной парадигмы обнаруживаются свои пределы, что приводит к кризису парадигмы, поиску новой модели объяснения. Таким образом, концепция Т. Куна показала, что в истории каждой научной дисциплины есть цикличность и дискретность, в науке возможны внутренние противоречия, ведущие ее к развитию. Благодаря дискуссии «структуры научной революции», возникли концепции И. Лакатоса, П. Фейерабенда, Б. Латюра и др. Фальсификационизм К. Поппера представляет собой отказ от парадигмального подхода к истории науки как прироста положительного знания. Напротив, рост научного знания он связывает с преодолением мифологических представлений о природе, социальной реальности, представлений человека о самом себе.

Философское изучение науки предполагает исследование научных теорий и концепций, проблем объективности и истинности, ложности и возможностей опровержения; обоснования полученного знания – процедуры проверки, подтверждения гипотез, законов; соотношение теории и практики, объяснения и понимания, логика открытия и обоснования; проблемы научных революций: общее и особенное в современном этапе развития науки.

Процесс научного познания состоит из следующих структурных элементов: субъект, объект, цель, результат, средства и методы.

Субъектом научного познания в настоящее время является мировое научное сообщество. Как справедливо отмечает казанский ученый О.Д. Агапов; «В настоящее время востребован формат «фабрик мышления», аналитических центров и служб, позволяющих осуществлять системный мониторинг, аналитику, прогнозирование и коррекцию социальных процессов. В России роли больших «фабрик мышления» играют Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), ЦИРКОН, Фонд общественного мнения (ФОМ), ряд иных социологических, аналитико-экономических, политологических агентств, клубы стратегического мышления (СВОМ, Валдайский, Столыпинский, Изборский клубы). На уровне субъектов Российской Федерации также ведутся мониторинг и аналитика, прогностическо-проектная деятельность каждой

структуры региональной или муниципальной власти. Есть свои аналитические центры у бизнес-сообщества, социально ориентированных некоммерческих объединений (СОНКО) [4, с.41].

Объектом науки является как мир в целом, так и любая его часть (мир человека, природа, мир техника, символы т.д.). Дисциплинарная организация науки способствует целостности научного процесса и подготовки специалистов во всех отраслях научной деятельности.

Специфика научного познания обуславливается также целью и результатом познавательной деятельности. *Целью научного познания* является постижение объективной истины. Этот аспект определяет эффективность *результата* познавательной деятельности, выраженный в прикладном значении.

Под средствами науки подразумеваются ресурсы, с помощью которых достигаются поставленные цели и задачи. Важное значение в этом процессе играет этос науки.

Анализ динамики научного познания в настоящее время включает мониторинг геополитической и экономической ситуации, описание новых феноменов и внедрения алгоритмов инновационной деятельности в различные отрасли хозяйственной деятельности.

Философские вопросы конкретных областей науки

Данный раздел затрагивает отраслевую науку по направлениям сельского хозяйства. В ТИПКА это: 4.1.1. Общее земледелие и растениеводство, 4.2.4. Частная зоотехния, кормление, технологии приготовления кормов и производства продукции животноводства, 4.3.1 Технологии, машины и оборудование для агропромышленного комплекса, 5.2.3 региональная и отраслевая экономика. Поэтому акцент делается на развитии сельскохозяйственных наук, биологии и экологии.

Здесь важными являются: история метода как такового и философская методология. История метода – это основа научного поиска. По Аристотелю основными методами являются наблюдение и анализ. Философская методология является инструментарием для естественнонаучных исследований. Будущему ученому необходимо выявлять парадигмы, важно понимать, как выстраивается научное исследование от проблемы к гипотезе, от гипотезы к теории и благодаря этому у аспирантов складывается образ науки и научной деятельности. Аспиранты должны вырабатывать новые знания, рекомендации, которые станут важными для развития агропромышленного комплекса России.

При обучении данному разделу в обучении нами применяется ситуационный подход, образовательная технология кейс-стади и технологии философской практики. Ситуационный подход позволяет анализировать различные факторы в сельском хозяйстве, ведущие к различным ситуациям. Воплощением ситуационного подхода является метод кейс-стади. Это метод конкретных ситуаций, позволяющий разбирать различные случаи в сельском хозяйстве. С помощью данной технологии возникает последовательное знакомство с заявленной проблемой. Вначале происходит ее коллективное обсуждение, затем каждый участник выражает свою личную позицию. Отличительной особенностью метода кейс-стади является отсутствие единственного правильного решения, он дает возможность выбора индивидуального алгоритма принятия решения и одновременно знакомит с элементами исследовательской работы.

К инновациям в преподавательской деятельности у аспирантов можно отнести технологии «философской практики» – это направление прикладной философии, где применяются различные формы работы с мировоззренческими вопросами и использованием методик критического мышления, сократического диалога, искусства задавать вопросы, преодолевать предубеждения и решать проблемы. Теория и практика философского консультирования рассмотрена отечественным философом С.В. Борисовым [5]. Так аспиранты анализируют короткие тесты из своей области научного знания, а также осуществляют обзоры научных журналов по своей специальности и начинают видеть перспективы своего конкретного вклада в науку. Беседы с аспирантами на протяжении нескольких лет показали, что: аспиранты владеют философской методологией и успешно применяют ее в конкретной области науки; положительно оценивают значение курса «История и философия науки» для исследования практических аспектов в сельском хозяйстве.

Таким образом, обучение научно-педагогических кадров в аспирантуре является драйвером экономического развития, когда в условиях конкуренции востребованы высококвалифицированные специалисты. Дисциплина «История и философия науки» вводит аспирантов в проблемное поле современной науки, ставит задачи онтологического, гносеологического, аксиологического и этического характера. Курс истории и философии науки представляет собой не только область философии, которая изучает историю и общие законы динамики науки, закономерности развития научного знания и специфику познания, рассматриваемые в непрерывной исторически изменяющейся социальной и культурной среде, но и формирует компетенции, имеющие важное значение в формировании личности учёного в общественном бытии. Основная цель курса: подготовка аспирантов к теоретико-методологической культуре достигается за счет применения традиционных и инновационных подходов в преподавании. История и философия науки – динамически развивающаяся система и наши представления благодаря метарефлексии позволяют четче понять, какие факторы являются важными в отрасли сельскохозяйственных наук.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения 10.01.2024).

2. Степин В. С. Наука // Новая философская энциклопедия в 4 тт. – М.: Мысль, 2001. – Т. III. – С. 23-28.

3. Боуш Г.Д. Б Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. — М. : ИНФРА-М, 2019. — 227 с.

4. Агапов О.Д. Исследование социально-экономических и политических процессов: учебное пособие / О. Д. Агапов. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 100 с.

5. Борисов С.В. Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход // Социум и власть. – 2018. - № 2 (70). С. 103-110.

Сведения об авторе:

Липатова Ольга Анатольевна – кандидат философских наук, доцент ФГБОУ
ВПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»,
Казань, Россия, e-mail: Lipatova_O@mail.ru
SPIN-код: 1772-7964

**МОНИТОРИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**

Н.Н. Абакумова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

**MONITORING STUDY OF INNOVATIVE CHANGES IN HIGHER EDUCATION:
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

N.N. Abakumova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Аннотация. Актуализирована проблема обоснования методологических положений, определяющих мониторинговое исследование инновационных изменений в высшей школе с целью оценки трансформационных процессов. Выделены методологические основания: использование единого подхода и способов фиксации инновационных изменений, совмещение качественных и количественных результатов инновационных изменений; выделение и фиксация инновационных изменений в течении всего мониторинга. Приведен пример использования общенаучного гуманитарного подхода как варианта реализации мониторингового исследования в высшей школе.

Abstract. The article raises the problem of substantiating methodological provisions for monitoring research of innovative changes in higher education. The use of monitoring studies to assess transformational processes in universities is justified. The methodological grounds are highlighted: the use of a unified approach and methods for fixing innovative changes, combining qualitative and quantitative results of innovative changes; highlighting and fixing innovative changes throughout the monitoring. The general scientific humanitarian approach is presented as a basis for the development of monitoring research in higher education.

Ключевые слова: мониторинговое исследование; методологические основы; высшая школа; инновационные изменения; гуманитарный подход.

Keywords: monitoring research; methodological foundations; higher education; innovative changes; humanitarian approach

Мониторинг как исследовательская процедура широко используется в медицине, экологии, экономике и пр. Мониторинговые исследования используются в педагогике, в сравнении с другими науками, недавно, с середины прошлого века. Мониторинговые исследования в системе высшего образования разрабатывались на основе статистического мониторинга, включая лонгитюдные наблюдения за изменениями [1]. Активное развитие мониторинговых исследований и использование результатов в педагогической науке начали фиксировать в конце XX – XXI вв., что связано с использованием информационных технологий сбора и обработки информации в целом о вузах и результативности образовательного процесса, в частности [2]. Система

высшего образования в связи с трансформацией деятельности вузов, вводимыми инновациями и пр. нуждается в непрерывном отслеживании хода, результата и эффективности инновационных изменений. Мониторинговое исследование представляется одним из возможных вариантов валидного диагностического инструментария и корректной оценки результатов преобразований в высшей школе.

Проблема, на решение которой направлено исследование, - обоснование методологических положений, определяющих мониторинговое исследование инновационных изменений в высшей школе. Цель исследования - выделение методологических оснований мониторингового исследования инновационных изменений для оценки эффективности трансформационных процессов в высшей школе.

Методологическую основу исследования составляют работы В.Ф. Афанасьева, Э.Ф. Зеер, В.А. Штофф, Г.П. Щедровицкого и пр., в которых описано развитие практики и научного знания, которое получено в результате мониторинговых исследований, а также отражено содержание мониторинговых процедур и концептуальные положения теории моделирования в педагогике (А.Н. Дахин, Е.С. Заир-Бек, В.А. Ясвин и пр.). В исследовании использован анализ литературы, систематизация, педагогическое моделирование и проектирование.

Мониторинговое исследование в научно-образовательном пространстве вуза позиционируется как часть аналитической программы по сбору, обработке, хранению и распространению информации об образовательной системе и отдельных ее элементах [3]. Результаты мониторингового исследования необходимы университету, так как позволяют судить о инновационных изменениях, их эффективности и прогнозировать развитие вуза. Таким образом, мониторинговое исследование необходимо университетам, которые планируют системные трансформационные процессы, принимают участие в инновационных проектах и программах. Инновационная составляющая научно-образовательного пространства вуза позволит обеспечить работу с новыми образовательными стандартами, а мониторинговое исследование – зафиксировать изменение качества образования, выявить новые характеристики результативности учебного процесса.

Выделение методологического обоснования мониторингового исследования инновационных изменений обусловлена необходимостью сравнения результатов участия вузов в инновационных проектах и программа. Для корректности сравнения данных разных вузов необходимо учитывать требования сравнимости и сопоставимости данных. Проведенные ранее мониторинговые исследования ведущих исследовательских университетов в проекте повышения международной конкурентоспособности вузов «ТОП 5 - 100» [4 - 7], показали, что это возможно сделать только с количественными показателями. Вместе с тем, выявленные инновационные изменения и результаты, имеют качественные характеристики, кроме того, инновационные изменения могут оказывать влияние на систему управления развитием вуза в целом, что так же нуждается в оценке.

Предлагая методологические основания для процедуры мониторинга в высшей школе, можно подойти к решению одной из актуальной проблем современной педагогики – разработка новых подходов к диагностике трансформаций университетов, которые позволят оценить эффективность инновационных изменений в высшей школе. Проведенный анализ литературы [2, 8 - 13] и обобщение мониторинговых исследований

в высшей школе [4 – 7, 14 - 15] позволили сформулировать следующее методологическое обоснование относительно мониторингового исследования инновационных изменений:

1. фиксирует качественные и количественные результаты инновационных изменений в научно-образовательном пространстве вуза, учитывая, что предмет исследования находится в постоянном развитии;

2. дизайн исследования включает выделение и фиксацию инновационных изменений на протяжении всего мониторинга, учитывает возможную трансформацию пространства реализации инноваций и долговременный характер наблюдений;

3. обеспечивает выработку единых подходов и требований к способу фиксации и описания инновационных изменений в научно-образовательном пространстве вуза.

Опыт предыдущих исследований [4 - 7] показал, что в основу мониторингового исследования может быть положен общенаучный гуманитарный подход. Исходя из этого, в исследовании будет использоваться диагностический инструментарий, который направлен на оценку содержания образования, личностного измерения, субъективизации научного знания и пр. Результаты такой оценки могут быть качественными и количественными.

Долговременный характер мониторинговых исследований согласуется с еще одной характеристикой общенаучного гуманитарного подхода – изменчивость предмета исследования во времени и пространстве. Именно специфика мониторинга позволяет «улавливать» результаты инновационных изменений, а также оценить трансформационные процессы самого научно-образовательного пространства вуза. Именно длительность мониторинга, как специфика организации данного исследования, позволит обеспечить валидность.

Мониторинговое исследование инновационных изменений, на сегодняшний день, является обоснованным, адекватным и эффективным механизмом реализации общенаучного гуманитарного подхода в высшей школе. В мониторинговом исследовании он может быть реализован через:

- 1) представление научно-образовательного пространства вуза как «территория» порождения инноваций (в контексте общенаучного гуманитарного подхода – как среда для человеческого творчества);

- 2) разработку категориального аппарата исследования инновационных изменений для чего используется феноменологический метод (в логике общенаучного гуманитарного подхода это возможность отражения рефлексивной позиции субъектов, субъективной позиции исследователя).

Таким образом, выделение методологических оснований мониторингового исследования инновационных изменений позволит разрабатывать единые подходы к оценке трансформационных процессов в высшей школе. Методологические основания позволят сформировать не только единое понятийное пространство в отношении фиксируемых инновационных изменений научно-образовательного пространства вуза, но и обеспечить корректность оценок эффективности инноваций в разных вузах. Использование общенаучного гуманитарного подхода можно рассматривать как один из возможных вариантов планирования мониторингового исследования, потенциальные возможности которого нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы:

1. Алдошина М.И., Слободская И.Н., Рыманова Я.В. Квалитологический мониторинг в оценке эффективности интернет-сервисов в образовательном процессе вуза // Образование и общество. 2023. № 2 (139). С. 10-18.
2. Горб В.Г. Методология и теория педагогического мониторинга в вузе: Дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2005. 368 с.
3. Абакумова Н.Н. Трансформация понятия мониторинга в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 3. С. 23.
4. Абакумова Н.Н. Мониторинговое исследование оценки эффективности участия российских вузов в мировых рейтингах // Глобальный научный потенциал. 2020. № 3 (108). С. 8 – 11.
5. Абакумова Н.Н., Савицкая И.С. Мониторинговое исследование продвижения ведущих исследовательских университетов на мировом рынке образования // Сборник статей XXX Международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, 16-19 сентября 2019 г.). – Томск: Издательский дом ТГУ, 2020. С. 138 – 145.
6. Абакумова Н.Н., Савицкая И.С. Формирование англоязычной языковой среды в ведущих исследовательских университетах России (результаты мониторинга 2014-2017гг.) // Язык и культура: сборник статей XXIX Международной научной конференции (16-18 октября 2018, Томск) / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Ч. 1. С. 147 – 152.
7. Абакумова Н.Н., Фахрутдинова А.В. Иноязычная среда вуза как ресурс развития ведущих исследовательских университетов России (результаты мониторинга 2014-2019 годов) // Преподаватель XXI век. 2020. № 3-1. С. 43-55.
8. Абакумова Н.Н. Методологические основы педагогического мониторинга инновационных изменений в образовании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2020. № 3. С. 23- 33.
9. Галимов А.М. Организационно-педагогическая система адаптивного управления инновационным развитием ВУЗа: Дис. ... д-ра пед. наук. – Казань, 2019. 429 с.
10. Гаранин М.А. Методология комплементарной трансформации университета в научно-образовательный центр инновационного развития: Дис. ... д-ра эконом. наук. – Казань, 2022. 505 с.
11. Денисенко А.А. Организация мониторинга воспитательной системы высших педагогических учебных заведений: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2008. 220 с.
12. Ершова Н.Н. Управление формированием профессиональных компетенций в колледже на основе педагогического мониторинга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Тольятти, 2016. 28 с.
13. Журавская Н.Т. Педагогический мониторинг и диагностика образовательных инноваций в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 11 (89). С. 61-64.
14. Minzaripov R.G., Fakhrutdinova A.V., Abakumova N.N., Xu S., Terentyeva I.V. (2021) Scientific / Educational Communication and Leadership ARWU versus MosIUR // Revista on line de Política e Gestão Educacional, Araraquara. Vol. 25. № 1. P. 557–566.

Sharafutdinov G.R., Abakumova N.N., Xiong Yi, Fakhrutdinova A.V., Voytikova M.A.
(2023) Monitoring the Educational Environment of English Language Classes in Universi-ties
// Journal of Research in Applied Linguistics. № 14 (3). P. 181 —

Сведения об авторе:

Абакумова Наталия Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент,
факультет психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский
государственный университет», e-mail: niv_tomsk@mail.ru

SPIN – код: 2932-8741

УДК 34.01

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ПРАВА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ
КАТЕГОРИЯ**

О.В. Марченко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**AXIOLOGICAL MODALITY OF LAW
AS AN INTERDISCIPLINARY CATEGORY**

O. V. Marchenko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы понятия аксиологической модальности права.

Abstract. The article deals with some theoretical and practical problems of the concept of axiological modality of law.

Ключевые слова: ценность права, аксиологическая модальность, правовая аксиология

Key words: the value of law, axiological modality, legal axiology

Аксиологическая теория права или так называемая теория ценностей права происходит от гуманитарной науки первостепенной важности, «матери всех наук», а именно философии, где и зародилась аксиология в таком виде, в котором можно её наблюдать и на сегодняшний день. Конечно, нельзя считать, что аксиология не претерпевала некоторые изменения, проникая в различные научные дисциплины. Такое случилось и с юридической аксиологией, которая является в большей степени адаптированной версией данного понятия, пронизывающего процесс правотворчества и отражающего господствующие общественные установки и ориентиры. Целью данного исследования является рассмотрение аксиологической модальности как междисциплинарной категории.

Аксиология, по мнению В.Н. Жукова, это «философское учение о природе ценностей и их роли в жизни общества» [1, с. 20]. Как было сказано ранее, аксиология своими корнями восходит к философской мысли и проникает в другие дисциплины, складываясь в концепцию или философию ценностей. Аксиология предполагает наличие своей теоретической базы и интеграции междисциплинарных подходов в вопросе изучения аксиологических характеристик. Аксиология, несмотря на своё место в других науках, неразрывна с философией, которая во многом определила её понимание и дальнейшее распространение.

Как и в любой распространенной в равной или разной степени научной концепции, важным является терминологический аппарат и методология. Все науки существуют в условиях постоянного методологического развития. Нередко методологический плюрализм сулит именно научное развитие, а периоды с подобным положением дел нередко выделяются историографами в качестве «золотого времени». Если же в науке долгое время господствует одна методологическая модель, затмевающая другие течения мысли, то нередко это приводит к стагнации науки, хотя в

некоторых случаях подобная стабильность сулит порядок. Касаясь методологии концепции ценностей права, следует упомянуть отсутствие общепризнанного теоретико-методологического подхода к рассмотрению аксиологической модальности права [2, с. 252]. Аксиология права развивается и получает место даже в таких методологиях, которые критикуют этот аспект изучения права. Например, методология юридического позитивизма [3, с. 116]. В вопросе методологии аксиологической теории, как уже сказано ранее, не наблюдается никакой общепринятости и обобщенности, поскольку сама аксиология настолько первостепенна и важна, что пронизывает собой практически все методологические учения.

Терминологический аппарат тоже обладает рядом разногласий в вопросе трактовки терминов. В качестве базовых терминов теории аксиологии права выделяют следующие: «право», «благо», «ценность», «юридическое равенство» и так далее [4, с. 196]. Эти сложные теоретические компоненты имеют множество трактовок. Практически каждый теоретик аксиологии считал необходимым разъяснение сути многих понятий, являющихся базовыми для данной концепции, поскольку без нужного понимания терминов не получится объективно и грамотно рассмотреть проблематику изучаемого предмета. Многие категории, выделяемые авторами статей и монографий по аксиологии права, носят характер междисциплинарных категорий. Также необходимым для понимания концепции ценностей права является способность сочетания выделенных категорий. С.А. Пушкарев в своей обобщающей работе [5, с. 84] приводил определение понятия «ценность», согласно которому оно обозначает положительную или отрицательную значимость каких-либо объектов, а также предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания.

По мнению Н. Неновски, ценность, являющаяся материальным или духовным предметом с точки зрения её значимости для человека, имеет объективный характер и существует только в общественной жизни. Роль субъекта в подобной трактовке данного понятия занимает больше оценочные позиции, поскольку субъект сам решает, как ему относиться к существующей ценности – положительно, нейтрально или же отрицательно. И благо в данном случае выступает полностью субъективным понятием по своей сути. В свою очередь, развитие получают и другие трактовки. Например, В.С. Нерсесянц выделял базовые общественные ценности в качестве сформировавшихся на основе правовых ценностей [4, с. 196-197].

Это лишь малая часть трактовок, получивших развитие в философском и юридическом научном сообществе. Плюрализм мнений в вопросе понятийно-категориального аппарата, с одной стороны, конечно, говорит о динамичности самой концепции аксиологии права, о том, что она не стоит на месте, а следует за общественным развитием, меняясь и преобразуясь, но с другой стороны, к сожалению, подобное положение дел имеет склонность к возникновению недопонимания и неправильной трактовки многих происходящих в правовой сфере процессов. Ценности и идеалы, отраженные в праве, нередко носят отпечаток эпохи, в которой они существуют и имеют превалирующее значение для человеческого сознания в качестве общественного конструкта, во многом определяющего поведение индивида.

Говоря о теории ценностей, всё же нельзя не упомянуть тот факт, что любой правовой акт создается с помощью какой-либо прочной основы, с определенными целями, которые преследуют люди, участвующие в законотворчестве, и способами

дальнейшего регулирования, чаще посредством государственно-общественных инструментов. Такой основой, согласно концепции аксиологического права или же теории ценностей права, являются ценности нынешнего общества, на которое это самое право в дальнейшем распространяется. Попытка вычлениить эти ценности, являющиеся безоговорочными столпами общественного развития и функционирования, и есть одно из главных правил аксиологии. Об этом рассуждал В.В. Сорокин, считавший, что «духовно-нравственные (они же собственно правовые) принципы, ценности, идеалы» [6, с. 252] должны быть первичными элементами права. Во многом они таковыми, собственно, и являются, поскольку, если рассматривать основные ценности, выделяемые в аксиологической теории права, можно понять цели, преследуемые при правотворчестве, а также общественные ориентиры. Право само по себе неотделимо от государства, формирующего на какой-либо основе свои государственно-правовые приоритеты, которые получают возможность на реализацию в рамках общественно-правового регулирования. Существует мнение, что государство во многом и определяет существующие правовые ценности и реализует их посредством влияния на общество. Но откуда-то ведь возникают эти ценности. Принимаются они в качестве чего-то должного не просто так, а лишь потому, что общество выделяет из общего ряда те ценности, которые впоследствии получают государственно-правовую поддержку и значение, и закрепляются в действующем законодательстве. Процесс возникновения и закрепления общественных ценностей – это двусторонний процесс, где в зависимости от видения проблемы выделяется своя объектно-субъектная сфера. Ценности во многом до своего закрепления носят абстрактный и обобщенный характер, возникая в объективной реальности, но после своего юридического закрепления ценность не может быть частью объективной реальности, поскольку становится объектом пристального внимания и воздействия со стороны государства и общества. Государство же, в свою очередь, посредством закрепления ценности исключает вероятность разночтений и отдает предпочтение конкретным общественным ценностям. После этого они являются правовыми ценностями и носят характер первостепенности в вопросе своей реализации в общественном пространстве. Некоторые же считают, что ценности никогда не покидают общественное пространство, а просто трансформируются и подстраиваются под существующие порядки в силу своей природы. По своей сути, это является признаком нормального функционирования и отсутствия стагнации.

В любом демократическом обществе преобладающими общественными ценностями, конечно же, являются следующие установки: свобода, равенство, справедливость, истина, мир, безопасность и так далее. Это, если можно так выразиться, первичные или же, говоря иначе, базовые ценности. Они нередко являются отражением эпохи, например, свободу ассоциируют с событиями эпохи Просвещения и Великой Французской революции. Однако если выделяются первичные ценности, то это значит, что должны быть и другие. Вторичными ценностями в таком случае могут являться так называемые институционализированные ценности: семья, брак, образование, государство. Нередко к вторичным ценностям могут относить церковь или другой религиозный институт, однако, в силу широкого распространения атеистических воззрений в обществе, данную категорию нельзя назвать общепринятой. Первичные ценности могут как образовывать вторичные, во многом определяя их сущность, так и

вступать с ними в некоторого рода конфронтацию, порождая противоречия. Как, например, семья и равенство. Как известно, не во всех странах каждый член семьи любого типа обладает равными правами, обязанностями и возможностями.

Во-первых, право имеет регулятивную функцию, и если рассматривать эту функцию с точки зрения аксиологической теории, то в таком случае право регулирует сохранение первичных и вторичных ценностей (однако не все ценности в конечном итоге являются защищенными). Вторичные ценности защищены не только самим правом, но и попытками культивирования в общественном сознании данных ценностей государственными структурами путем активного пропагандирования. О регулятивной функции права писал аксиолог права С.С. Алексеев, видя в этом служебную и инструментальную ценность [4, с. 196]. То есть, если рассматривать ценности в вопросе правового регулирования, то можно попытаться выявить следующую структуру:

ценности (1) – право (2) – защита ценностей (3)

Первый компонент структуры существует непосредственно в самом обществе, в некотором роде имея абстрактный вид. В основном эта ценность закреплена как раз-таки в общественном сознании, понимается как первичная данность и почитается членами этого общества. Однако охрана и общее понимание этих ценностей невозможны без его закрепления в каком-то едином виде. Рассмотрим в качестве примера, объясняющего механизм предложенной структуры, равенство как первичную ценность и образование как вторичную ценность. В дальнейшем второй компонент создается из потребности общества в регулировании и обеспечении функционирования повсеместно существующих ценностей. Процесс создания такого аксиологического права закрепляет эти ценности уже на законодательном уровне, что обеспечивает им большее значение, чем было до закрепления в период существования только в пространстве общественного сознания, а также этот процесс способен устранить разногласия, которые могут проявить себя.

Рассматривая предложенный пример, следует упомянуть Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации», подтверждающий тезис о закреплении ценности на законодательном уровне. Третий компонент предложенной структуры, как можно заметить, является уже неким итогом данного правотворческого процесса, развернувшегося в пределах государства. Ценность некоторыми учеными понимается как цель, к которой стремится общество. Рассматривая этот пример, обратимся к статье 5 упомянутого ранее Федерального закона, в котором, согласно пункту 1 и 2, правом на получение образования обладает каждый человек. Из этого примера и аксиологической структуры следует вывод о том, что общественные ценности в равной степени пронизывают право от его начала до его дальнейшей реализации, являются и отправной, и конечной точкой процесса правотворчества демократического государства. Данная структура, конечно же, носит сугубо субъективный характер и зависит целиком и полностью от понимания общественных процессов и ценностных ориентиров.

Во-вторых, всегда ли право обеспечивает сохранность общественных ценностей и не идут ли некоторые ценности вразрез друг с другом? Банальный пример: согласно принятым поправкам к конституции Российской Федерации, брак является союзом только мужчины и женщины. Таким образом, однополые браки не имеют права на реализацию, а значит, не обеспечивается равенство для людей, являющихся

обладателями нетрадиционной ориентации. Откуда берутся корни данной проблемы, получившей такой оборот в нашем обществе? Существует предположение, что произрастает проблема из общественных ценностей и мировоззренческих установок, а также религиозных воззрений. Ведь в российском обществе не было принято заводить однополые браки, которые вообще воспринимались и воспринимаются до сих пор в качестве деморализующего явления как следствие безнравственности и распущенности поколений. И в данном случае, вероятнее всего, государство просто-напросто закрепило существующую вторичную ценность несмотря на то, что она идет вразрез с важной первичной ценностью, а именно равенством.

Насколько это является справедливым решением? Вопрос крайне дискуссионный, поскольку в российском обществе по сей день не существует общепризнанной позиции на данный счёт, несмотря на государственную позицию, ведь общество, нередко обязанное по ней жить, не всегда может с ней соглашаться. Понятна суть подобного положения вещей, ведь во многих обществах и государствах именно мнение большинства удовлетворяется и закрепляется в первую очередь, нежели мнение меньшинства. В вопросе обеспечения равенства это является, всё же, не очень хорошим показателем, поскольку в возникающем случае нетрадиционные пары не получают права на заключение брака, в отличие от традиционных пар.

В-третьих, нередко закреплённые ценности носят так называемый категориальный характер. Например, возрастные категории, закреплённые в обществе. Дети не всегда могут поступать в равной степени, как взрослые, поскольку для их возрастной категории существуют свои писанные и неписанные правила и ограничения, как и в случае с другими возрастными категориями. Является ли это некоторого рода посягательством на всеобщее равенство? Скорее всего, нет, поскольку это позволяет сохранить общественный порядок, необходимый для этого самого общества. Следует упомянуть, что для каждой возрастной категории свод правил и ограничений, закреплённый в правовых актах, может отличаться, и внутри категории этот свод безусловно распространяется на всех в одинаковой мере, что указывает на осуществление равенства внутри категории.

Подобная правовая дифференциация необходима для обеспечения общественного порядка и правильного функционирования общественных процессов, соответственно, такое сравнение между правами и свободами разных возрастных категорий неправильно, ведь при любом сравнении стоит учитывать контекстную составляющую. Однако это относится не ко всем существующим категориальным видам. Например, права женщин в Саудовской Аравии во многом ограничены, если сравнивать их с правами мужчин того же государства. Однако женщина в равной степени такой же индивид, как и мужчина. И ограничения, закреплённые на законодательном уровне, лишь усиливают существующее в рамках общества неравенство, обусловленное во многом религиозными воззрениями. На сегодняшний день переоценка ценностей в контексте проблемы полового неравенства в восточных государствах идет медленно. Подобное положение дел является следствием существующих на протяжении многих веков порядков и правил. Удивительным является то, что немногие женщины, помещённые в подобные условия, понимают, что их притесняют, потому что те общественные ценности, в рамках которых они существуют, являются для них нормальными и приемлемыми, тогда как инициатива

борьбы с половым неравенством нередко исходит от представителей более свободных в данном отношении стран.

Аксиология по своей сути также субъективна, поскольку у каждого индивида ценности формируются в процессе накопления жизненного опыта, развития и реализации в общественном пространстве. Для одного человека, например, институт брака может быть крайне важным и ценным, а для кого-то являться пережитком из прошлого времени и ненужным в современных условиях общественного функционирования. Таким образом, видение аксиологических компонентов есть вопрос субъективизации познания в целом. Нельзя выделить какой-то общий ценностный компонент, поскольку люди смотрят на окружающий их мир по-разному и формируются, хоть и в сходных условиях, так же по-разному. Аксиология является сложной частью юридической науки за счёт своей неопределенности. Некоторые духовные скрепы возводятся одними поколениями на пьедестал господствующих ценностей, но потом, другими поколениями, эти же самые скрепы могут быть свержены путем общественного давления и отвержения. Некоторые ценности просто не укладываются в новые условия существования общества, они отмирают и пропадают за ненадобностью. Поэтому аксиология не может претендовать на стабильность. В данном аспекте постоянного развития аксиология будет трансформироваться, отвечая запросам общества. Аксиология же сама по себе является частью не только философии, не только юриспруденции, но и многих других дисциплин, поскольку отражает человеческое стремление к познанию.

Список литературы:

1. Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Государство и право. 2009. №6. С. 20-31.
2. Цинцадзе Н.С. Концептуальные аспекты аксиологической теории права // Вестник ТГУ. 2013. № 5 (121). С. 251-259.
3. Исайчев М.А. Правовая аксиология П.И. Новгородцева // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 115-119.
4. Цинцадзе Н.С. Категории правовой аксиологии: значение и содержание // Вестник ТГУ. 2013. № 6 (122). С. 195-200.
5. Пушкарев А.С. Понятие правовых ценностей и методология их изучения // Философия права. 2008. № 2. С. 84-90.
6. Лузина А.Н. Аксиологические подходы к объекту толкования права // Вестник КрасГАУ. 2012. № 10. С. 252-257.

Сведения об авторе:

Марченко Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»; e-mail: almalexia@rambler.ru

SPIN-код: 2189-4400

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА ПАССАЖИРСКОГО
АВТОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ И ТЕХНИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ
ПОДВИЖНОГО СОСТАВА**

С.Е. Бебинов¹, О.Н. Бебинова², А.В. Нечаев³

^{1,2} ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный
университет (СибАДИ)», г. Омск, Россия

³ Филиал ФГКВБОУ ВО «Военная академия материально-технического
обеспечения МО РФ» в г. Омске, г. Омск, Россия

**PROFESSIONAL TRAINING OF PERSONNEL OF PASSENGER ROAD TRANSPORT
ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF CONTRADICTION BETWEEN PRODUCTIVITY AND
TECHNICAL CHARACTERISTICS OF ROLLING STOCK**

S.E. Bebinov¹, O.N. Bebinova², A.V. Nechaev³

^{1,2} FSBEI HE "Siberian State Automobile and Highway University (SibADI)",
Omsk, Russia

³ Branch of the FSEI HE "Military Academy of Logistics and Technical Support of the
Ministry of Defense of the Russian Federation" in Omsk, Omsk, Russia

Аннотация. Исследуются факторы, определяющие пассажирооборот общественного автомобильного транспорта. Выявлено противоречие между сроком эксплуатации автобусов и выработкой, обеспечивающей плановый уровень перевозки пассажиров. Базовым ресурсом, объединяющим элементы противоречия является подготовленность персонала не ниже существующих профессиональных и квалификационных требований. Предлагается дальнейшее исследование вклада работы водителей, слесарей и контролеров технического состояния в обеспечение выработки подвижного состава пассажирского автомобильного транспорта.

Abstract. The factors determining the passenger turnover of public road transport are investigated. A contradiction has been identified between the service life of buses and the output that ensures the planned level of passenger transportation. The basic resource that combines the elements of contradiction is the preparedness of personnel not lower than the existing professional and qualification requirements. Further research is proposed on the contribution of the work of drivers, mechanics and technical condition inspectors to ensuring the production of rolling stock of passenger road transport.

Ключевые слова: выработка подвижного состава; пассажирские автомобильные перевозки; противоречие между сроком эксплуатации и выработкой автобуса; подготовленность персонала в качестве базового ресурса противоречия.

Keywords: development of rolling stock; passenger road transport; contradiction between the service life and production of the bus; personnel preparedness as a basic resource of contradiction.

Актуальность. На заседание Президиума Госсовета 17.08.2023 г., посвященного вопросам общественного транспорта [1], В.В. Путин определил задачу развития пассажирских автомобильных перевозок (ПАП). Объем перевозок пассажиров обуславливается уровнем автомобилизации населения. Передвижение на личном автомобиле обеспечивает удобство поездки. Но большое количество транспортных средств на дорогах оказывает отрицательное влияние на безопасность движения. Поэтому для снижения загруженности улично-дорожной сети и повышения популярности пользования общественным транспортом необходимо увеличивать парк автобусов, имеющих современные технические характеристики, обеспечивающие удобство и безопасность поездки.

Н.Н. Якуниным с соавторами [2, с. 119] выявлена, значительная доля персонала автомобильного транспорта в общем количестве трудоспособного населения страны. Популярность профессии определяет актуальность соответствия работников пассажирских автомобильных предприятий установленным профессиональным и квалификационным требованиям [3]. В ранее проведенных исследованиях [4, с. 121] персонал автомобильного транспорта определяется, как «работники, осуществляющие трудовые функции по эксплуатации подвижного состава при перевозке пассажиров и поддержанию подвижного состава в технически исправном состоянии в соответствии с профессиональными и квалификационными требованиями, таким образом, чтобы их производительность труда в единицу времени обеспечивала плановую выработку подвижного состава в соответствии с требованиями безопасного движения и перевозки пассажиров». Подобная трактовка трудовой организации персонала показывает, что выработку (производительность) подвижного состава (ПС) поддерживает не только работа водителя, но и деятельность ремонтных рабочих и контролеров технического состояния. При этом соответствие персонала профессиональным и квалификационным требованиям определяет возможность «выровнять» вероятную несогласованность технических характеристик ПС существующим условиям эксплуатации для повышения удобства и безопасности ПАП.

Основные технические характеристики ПС пассажирского автомобильного транспорта определяются его конструкцией, обеспечивающей плановую эксплуатационную скорость на маршруте, пассажировместимость и имеющийся эксплуатационный ресурс, связанный с периодом эксплуатации автобуса [5, с. 4]. Эти параметры обеспечивают удобство, безопасность перевозки пассажиров и выработку автобуса не ниже планового значения, установленного муниципальным контрактом на перевозку пассажиров и багажа. Высокая техническая готовность повышает удобство поездки пассажиров и, соответственно, популярность использования автобуса в качестве основного вида транспорта. В свою очередь ухудшение исследуемых показателей, связанное в том числе со старением ПС, в значительной степени снижают уровень эксплуатационных свойств автобуса и, как следствие, изменение предпочтения населения в обеспечении транспортной мобильности в пользу личного транспорта. В итоге возникает противоречие между уровнем технических характеристик автобусов общего пользования и их выработкой, которая должна быть не ниже планового уровня.

Методы исследования. Для решения выявленного противоречия проведен анализ статистических данных о периоде эксплуатации ПС пассажирского

автомобильного транспорта [6], как показателя, оказывающего влияние на техническое состояние. Производительность автобусов исследовалась по материалам Федеральной службы государственной статистики [7], представленным в открытом доступе.

Имеющееся противоречие между техническими характеристиками и выработкой ПС изучалось с привлечением инструментов интеллектуальной схемотехники [8]. Метод позволил выявить элементы-противоположности; определить базовый ресурс, циркулирующий между элементами; определить фазовый сдвиг функционирования элементов-противоположностей, обусловленный полученным базовым ресурсом.

Результаты исследования. Анализ динамики выработки ПС определил незначительный отрицательный прирост в период с 2012 по 2018 годы. Получено постоянное значение исследуемого показателя в 2019 году и его более заметное снижение в 2020 году. Вероятно, это связано с не востребованностью пассажирского транспорта населением в период пандемии. Исследуемые показатели свидетельствуют о заметном увеличении динамики выработки автобусов, эксплуатируемых на маршрутах регулярных пассажирских перевозок с 2021 года. Имеется положительный прирост в пределах 0,14%. В 2022 году это показатель составил 0,1 %.

Исследование количества эксплуатируемых в Российской Федерации автобусов общего пользования в зависимости от периода использования выявило преобладание ПС, имеющего возраст более 5 лет с момента первичной регистрации в ГАИ (рис. 1).

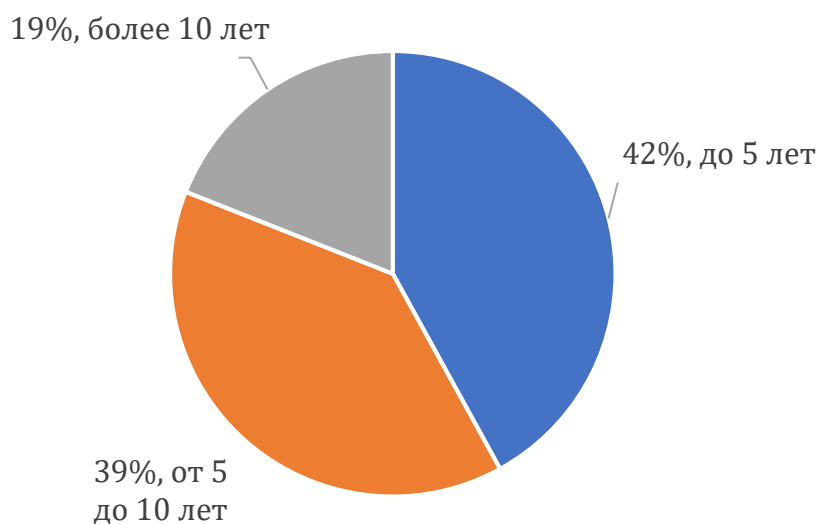

Рис. 1. Соотношение количества автобусов общего пользования в Российской Федерации по сроку эксплуатации, %

Содержание рис. 1 показывает, что большее число эксплуатируемых автобусов (58%) имеют срок эксплуатации более 5 лет. Количество транспортных средств с меньшим периодом использования составляет 42%. В результате складывается ситуация, порождающая противоречие между уровнем эксплуатационных свойств ПС,

не в полной мере обеспечивающих удобство перевозки пассажиров, и потребностью населения в мобильности, влияющей на уровень автомобилизации граждан. Это противоречие представлено на рис. 2 схемой гексаграммы.

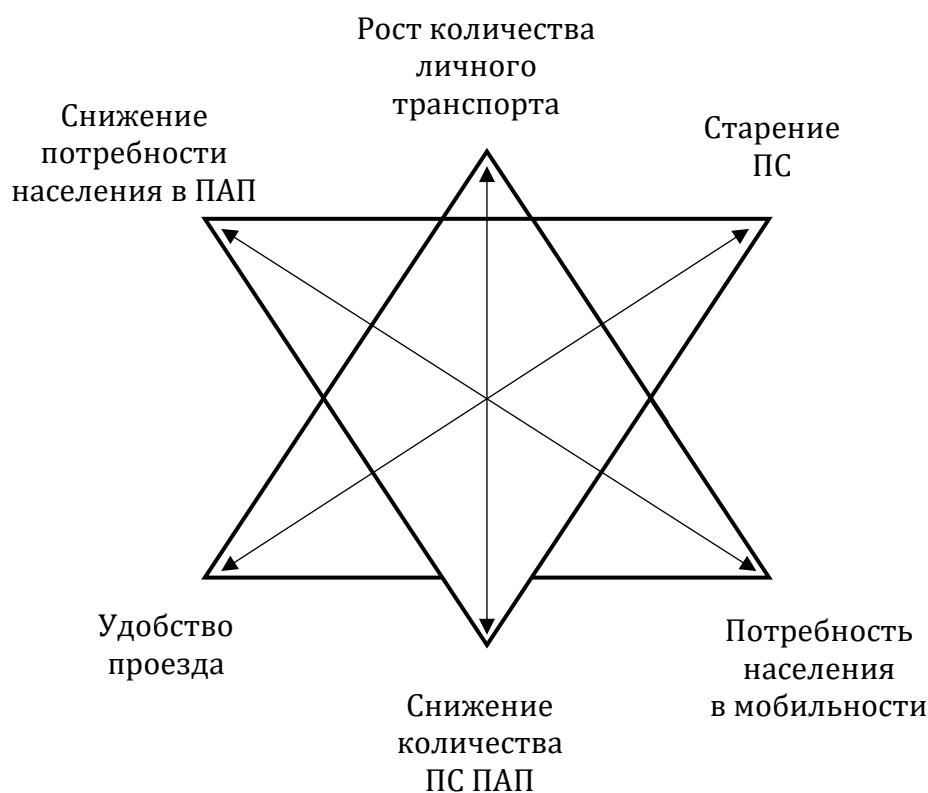

Рис. 2. Схема гексаграммы, отражающей противоречия между автомобилизацией населения и потребностью в ПАП. Источник: составлено авторами

На вершина восходящего треугольника расположены понятия, характеризующие факторы, определяющие автомобилизацию граждан: удобство проезда, потребность населения в мобильности, рост количества личного транспорта. Вершины-противоречия нисходящего треугольника обозначают понятия, отражающие влияние периода эксплуатации ПС на эффективность ПАП: старение ПС, снижение потребности населения в ПАП, снижение количества ПС.

По имеющимся данным [9] транспортный риск автомобилей, увеличивается в соответствии с периодом эксплуатации. По этому показателю значительная часть ПС пассажирского автомобильного транспорта в Российской Федерации не в полной мере удовлетворяет требованиям безопасности.

Исследование статистических данных о эксплуатации ПС пассажирского автомобильного транспорта выявило противоречие, заключающееся в преобладании ПС с более высоким транспортным риском и положительным приростом выработки. Анализ возникающего противоречия позволяет объединить в единую систему технические характеристики, выработку автобусов и уровень подготовленности

персонала пассажирского автомобильного транспорта. Схема имеющегося противоречия представлена на рис. 3.

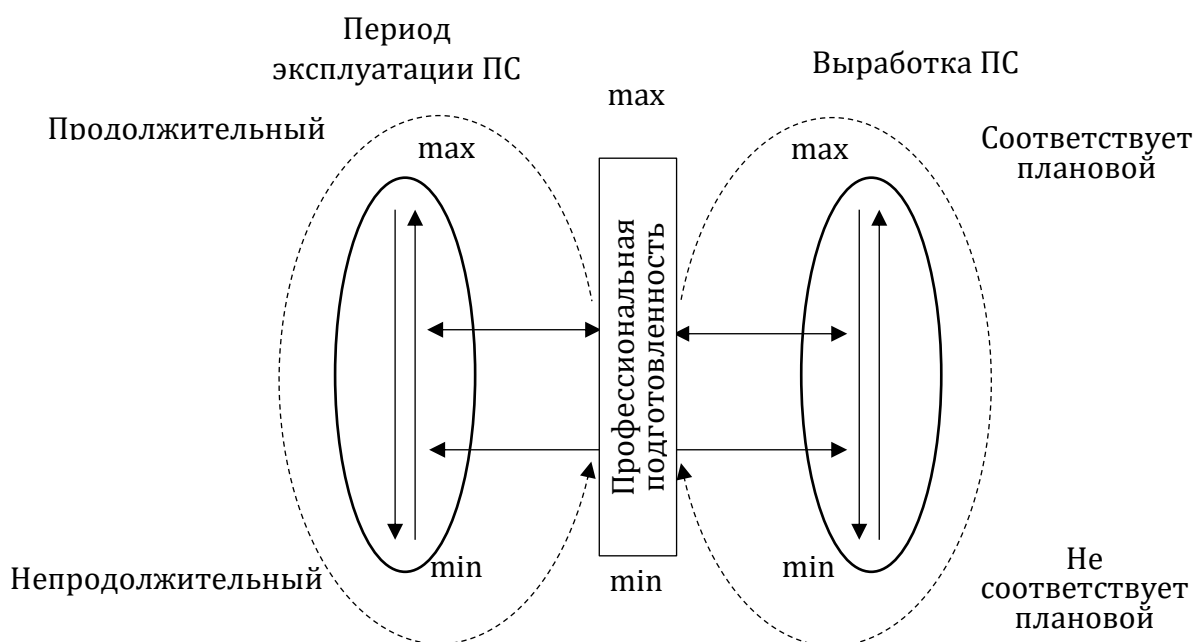

Рис. 3. Схема регулируемого противоречия между продолжительностью эксплуатации и выработкой ПС. Источник: составлено авторами

На составленной нами схеме, представленной на рис. 3, период эксплуатации ПС изменяется от минимального до максимального уровня, определяя степень транспортного риска автобуса. Производительности ПС соответствует выработка автобуса, которая при максимальном значении находится на уровне не ниже планового, а минимальные значения соответствуют недостаточной производительности. В качестве ресурса выступает подготовленность персонала пассажирского автомобильного транспорта, советуемая профессиональным и квалификационным требованиям.

Содержание рисунка свидетельствует, что фактором, снижающим проявление транспортного риска при увеличении периода эксплуатации автобуса и повышающим его производительность, выступает профессиональная подготовленность персонала. Достаточный уровень трудовых навыков водителей, слесарей и контролеров технического состояния дает возможность стабилизировать характеристики перевозочного процесса, обеспечив перевозку населения общественным транспортом.

Уровень профессионализма работников определяется результатами обучения. Сформированные в учебной организации навыки обеспечивают выполнение производственных функций, соответствующих достаточным требованиям к производительности и безопасности выполняемых трудовых операций. В дальнейшем, по мере накопления профессионального опыта и прохождения дополнительного обучения, подготовки и переподготовки, персонал пассажирского автомобильного транспорта овладевает навыками более высокого порядка, обеспечивающими

проявление профессиональной культуры и высокую производительность ПС вне зависимости от периода его эксплуатации.

Выводы.

1 Результаты проведенного исследования, отражающего противоречие между техническими характеристиками ПС и его выработкой, представляют взаимодействие персонала пассажирского автомобильного транспорта в качестве системы, объединяющей три элемента: водители, слесари, контролеры технического состояния.

2 Системообразующим фактором, обеспечивающим равновесие системы выступает подготовленность работников, которая должна быть не ниже существующих профессиональных и квалификационных требований.

3 Элементом, поддерживающим баланс в возникающем противоречии между снижением технических характеристик ПС и выработкой, которая должна быть не ниже плановой выступает профессиональная подготовленность персонала.

4 В дальнейшем необходимо исследовать соотношение весовых коэффициентов профессиональной подготовленности водителей, слесарей и контролеров технического состояния в поддержании равновесия выявленного противоречия.

Список литературы:

1 Заседание Президиума Госсовета по вопросам развития общественного транспорта. Москва, Кремль, 2023. // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5985> (дата обращения 05.02.2024).

2 Якунин Н.Н., Якунина Н.В., Котов В.В., Кабанова О.В. Анализ кадрового обеспечения автотранспортного комплекса региона (на примере Оренбургской области) // Информационные технологии и инновации на транспорте: Материалы VII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Орел, 18–19 мая 2021 года. Том 1. – Орел: Орловский государственный университет, 2021. – С. 108-123.

3 Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 282 «Об утверждении профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанных в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» // ЭПС «Система ГАРАНТ».

4 Бебинов С.Е., Трофимова Л.С., Жигadlo А.П. Концепция для разработки требований к персоналу пассажирского автомобильного транспорта, совершенствования подготовки и переподготовки // Мир транспорта и технологических машин. – 2023. – № 3-5(82). – С. 118-129. – DOI 10.33979/2073-7432-2023-3-5(82)-118-129.

5 Патент № 182707 U1 Рос. Федерация, МПК G06Q 30/00. Устройство для определения цены и срока продажи автомобиля: № 2017146999: заявл. 29.12.2017: опубл. 28.08.2018 / Быков Н.Б., Ерцев М.Ю., Борейко А.В.; заявитель и патентообладатель ООО «Автомама».

6 Анализ рынка городских автобусных перевозок в России в 2017-2021 гг., прогноз на 2022-2026 гг. URL: <https://businessstat.ru> (дата обращения 05.02.2024).

7 Пассажирооборот автобусов общего пользования по субъектам Российской Федерации годы // Справочный материал Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Passoborot_10-2023.xlsx (дата обращения 05.02.2024).

8 Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. DOI 10.12737/991914.

9 Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор / Ред.: Д.В. Митрошин, С.А. Рыжов. Москва, 2023.

Сведения об авторах:

Бебинов Сергей Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)»; e-mail: bebinov.ru@gmail.com.

SPIN-код: 1598-8209

Бебинова Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ)»; e-mail: krivoshokova.ru@gmail.com.

SPIN-код: 7024-1836

Нечаев Николай Владимирович – старший преподаватель Филиал ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения МО РФ» в г. Омске; e-mail: bebinov.ru@gmail.com.

SPIN-код: 4244-7790

**СПОСОБ БИЗНЕС-КОНСТРУИРОВАНИЯ
КАК ПРИМЕР СЕМАНТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ**

А.В Шастин

ООО «Рэдиум Инвестиции», Омск, РФ

THE METHOD OF BUSINESS DESIGN AS SEMANTIC MANAGEMENT

A.V. Shastn

Radium Investments LLC, Omsk, Russia

Аннотация. Бизнес-конструирование – формирование или доработка целостной процессной модели компании, позволяющей достигать цели и помогать решать проблемные вопросы. На первом этапе бизнес-конструкторов выделяются отделы, состоящие из работников отдельных специальностей. Второй этап бизнес-конструирования – совокупность бизнес-процессов. Третий этап представляет собой реинжиниринг бизнес-процессов. Четвертый этап бизнес-конструирования – семантическое управление или перепроектирование бизнес-процессов с использованием инструментов языка. Семантическое управление – представляет собой передовое портальное решение, позволяющее справиться с проблемой информационного переполнения на предприятиях, интегрировать существующие данные и перейти от хранения и обработки данных к накоплению и анализу знаний. Это позволяет выделить новые направления использования семантического управления.

Abstract. Business design is the formation or refinement of an integrated process model of a company that allows you to achieve goals and help solve problematic issues. At the first stage, business designers are allocated departments consisting of employees of individual specialties. The second stage of business design is a set of business processes. The third stage is the reengineering of business processes. The fourth stage of business design is semantic management or redesign of business processes using language tools. Semantic management is an advanced portal solution that allows you to cope with the problem of information overflow in enterprises, integrate existing data and move from data storage and processing to knowledge accumulation and analysis. This allows us to identify new areas of use of semantic management.

Ключевые слова: бизнес-конструктор, перепроектирование бизнес-процессов, реинжиниринг, семантическое управление.

Keywords: business designer, business process redesign, reengineering, semantic management.

Проблема управления предприятием активно решается специалистами на уровнях теории и практики системного подхода. Это направление активизировалось с 1990-х годов. Началась складываться современная интеллектуальная ситуация, особенно, когда среди экономистов стали появляться профессиональные теоретики.

Основная задача экономистов-теоретиков – осуществление научных исследований, разработка концепций, управленческих стратегий, внедрения изменений.

Отличительной чертой теоретиков стала гибридизация, появление новых форматов (для них не требуется рабочее место, они вполне могут выполнять работу дома, передавать концепции, стратегии руководителям), удаленной форматы и т.д. С точки зрения менеджмента, управляющим человеком в организации является тот, кто осуществляет анализа, моделирования современную интеллектуальную ситуацию в бизнесе. Это требует рассмотреть определение понятие бизнес-конструктора, выявить его типологию, проанализировать переход от бизнес-конструирования к семантическому управлению.

С нашей точки зрения бизнес-конструирование представляет собой целостную и интегрированную модель предприятия для формирования в единые процессы в стратегической перспективе. Обязательными элементами бизнес-конструирования являются бизнес-процессы (технологии), структура, информация, стратегия.

На первом этапе бизнес-конструирования (бизнес-проектирования, бизнес-архитектуры) происходило исследование отделов, состоящих из работников отдельных специальностей представлено Глухенкой Н.М. [1] (анализируются модели систем управления организации, рассматриваются выполняемые процессы отделами), Варзуновым А.В., Торосьяном Е.К., Сажневой Л.П. в работе «Анализ и управление бизнес-процессами» [2]. Такой тип бизнес-конструкторов также рассматривает при анализе организационной структуры предприятия, профессиональных стандартов предприятия, оценки и развития персонала.

Данная типология бизнес-конструктора анализирует предприятие целиком, выявляет функциональные отделы. Это приводит к формированию сложной работы появлению специализации, у каждого работника появляется перечень операций. В данном случае, с нашей точки зрения, ключевым элементом является структура предприятия. Работник, специальность становится организационным элементом отдела, подразделения. Это позволяет формировать коммерческие, общественные, политические организации, выявлять результаты деятельности (прибыль, достижение цели и т.д.). Такой способ организация предприятий некоторое время был доминирующим. Объединение сотрудников, выполняющих родственные виды работ, в отделы, конечно, давало и дает определенные преимущества, выделенные в [2]:

- работники (персонал) получили возможность специализировать в выбранном направлении, развить собственные профессиональные навыки до необходимого уровня;
- централизация функций различных сотрудников приведет к снижению затрат персонала;
- появление новых типов организаций на базе централизации различных сотрудников;
- увеличение безопасности труда в связи с появлением профессиональных стандартов рабочего места, предъявлений требований к выполняемой профессии;
- упрощение формирования организационной структуры компании;
- появление дополнительных, легких способов для изображения новых организационных схем, их обсуждения.

При анализе перечисленных выше характеристик возникли все основания считать, что современная организация – это одновременно совокупность специализированных отделов, и в то же самое время – это деятельность по рационализации процессов (рис. 1). Имеет место противоречие в организации между отделами и процессами. Для того, чтобы это противоречие было конструктивным, т.е. работающим на устойчивость и развитие организации, обратимся к модели компенсационного гомеостата, представляющего собой единицу устойчивости инвариантную носителям [3-5].

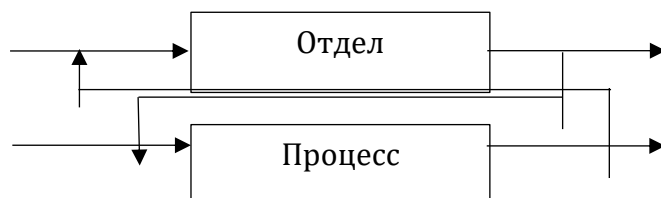

Рис. 1. Гомеостат отдела и процесса

Получается, что в схеме на рис. 1 с учетом того, что обратные связи могут быть положительными и отрицательными, а блоков преобразователей у нас два, система способна работать в следующих четырех режимах (табл. 1).

Таблица 1. Режимы работы отдела и процессов.

Режим	Описание
++ (взаимное усиление)	В этом случае происходит развитие отдела с одновременным развитием процесса. Отдел получает усиление специализации. За счет повышения специализации получает повышение эффективности. Вместе с тем, взаимное усиление процессов и специализации приводит к неустойчивости гомеостата.
+ - (развивается отдел, при недостаточной эффективности процессной составляющей)	В такой ситуации усиливается специализация персонала при недостаточной эффективности совершенствования бизнес-процессов. Такой гомеостат приводит к устойчивости: сначала развивается отдел, затем за ним увеличивается эффективность процессов.
- + (развивается процесс при недостаточном развитии отдела)	Происходит ограничение отделов и, наоборот, большее выделение ресурсов на обеспечение процессов. Гомеостат аналогично приводит к устойчивости: сначала растет эффективность процессов, затем происходит структурная специализация отдела.

-- (производство и территория находятся в упадке, взаимное ослабление)	Организация становится не востребованной, привлекательность реинжиниринга бизнес-процессов низкой, эффективность снижается.
--	---

На рис. 1 и в табл. 1 удалось выразить системные эффекты характерные для взаимоотношений отделов и процессов в организации.

Анализ подобных и некоторых других проблем позволил создать основу для внесения современных изменений в бизнес-процессы с учетом опыта последних лет. В настоящее время предприятие рассматривается не как совокупность отделов, а как совокупность бизнес-процессов в связи со сменой фокуса от структуры (сотрудников). Это второй тип бизнес-конструирования [6]:

- ключевой является ориентация на потребителя и сосредоточен на улучшении эффективности, поскольку каждый процесс имеет потребителя и параметры эффективности;
- ценность, которую несет продукт, производится основными, а не вспомогательными процессами (ценность – это выгоды, получаемый потребителем от приобретения потребителем за вычетом издержек – производства, энергией, временем, эмоциями);
- бизнес-процессы улучшаться при определении границ процесса, поставщиков, потребителей, способов взаимодействия в самом процессе;
- появление бизнес-процесса, управление целостным процессом позволит повысить эффективность множества процессов;
- специализация на предприятиях может привести к распределению ответственности по подразделениям, чего не может произойти при назначении владельца процессов;
- повышение управляемости приводит к контролю времени, распределению работ и ресурсов.

В России, в частности в омском регионе, за время прохождения второго этапа осуществился переход от структурного управления к процессному.

Описание бизнес-процессов хорошо представлено за рубежом, с 2002 года активно развивается в России. На предприятиях, оказывающих информационно-консультационные услуги, наработана база по описанию и бизнес-процессов, выработке рекомендаций по их совершенствованию.

Улучшение бизнес-процессов состоит из комплексного анализа нескольких бизнес-процессов: документирование и выбор подхода для улучшения организации, анализ (определение возможностей и направления для улучшения), проектирование новой организации (улучшения), внедрение улучшения. За рубежом активно продвигает процессный подход концепция ISO/IEC 27002:2022.

Для описания административных бизнес-процессов используют следующие шаги [7].

- А. Инвентаризация существующей документации;
- В. Изучение текущих процедур;
- С. Документирование в соответствии с выбранными методиками;
- D. Обеспечение обратной связи с вовлеченными лицами и получение их одобрения;

- Е. Введение описаний процесса в набор документов;
- Ф. Выбор процессов, которые будут анализироваться в ходе следующей фазы;
- Г. Выбор окончательных целей и методик анализа;
- Н. Планирование фазы анализа;
- I. Предоставление отчёта команде по управлению проектом.

Перед документированием в первую очередь устанавливается потребность, для чего существует бизнес-процесс. С нашей точки зрения, не рекомендуется совместно рассматривать методику и анализ бизнес-процесса. Чтобы проводить анализ бизнес-процесса, часто недостаточно схематическое изображение такого процесса. Рекомендуется провести дополнительные действия, в частности инсейфинг [8, 9] для анализа и перепроектирования бизнес-процесса.

Анализ представляет собой следующие шаги:

- А. Проведение анализа;
- В. Обсуждение результатов анализа с вовлеченными сотрудниками;
- С. Предоставление отчета команде по управлению проектом.

Третьим типом бизнес-конструирования – является реинжиниринг бизнес-процессов (перепроектирование бизнес-процессов). На реинжиниринг влияют методы TQM, «бережливое производство», в основе которого находятся элементы стандартизации, кайдзен и т.д.

Под бережливым производством в нашей терминологии понимается оптимизационная управленческая концепция, ориентированная на рынок, формирующая ценности и учитывающая мотивацию всех сотрудников.

При перепроектировании (реинжиниринге) бизнес-процессов важным являются понимание текущих процессов и их сопроводительная документация. Отталкиваясь от предложений Дж. Харрингтон, К.С. Эсселинг, Х. В. Нимвеген [7], и с учетом нашего опыта, на базе имеющихся технологий реинжиниринга могут быть разработаны следующие процедуры:

- Определение методик документирования и изменения.
- Формирование организационных условий, которые будут способствовать проведению организационных изменений. С нашей точки зрения, для этого целесообразно продумать способы и порядок доступа, технические и управленческие инструменты, сотрудники и др.
- Определение между процессами as is и процессами to be. Целесообразность четко сформулировать, каким образом перепроектированный процесс способен решить проблемы, которые были проанализированы в процессе as is.
- Процессы to be утверждаются менеджерами отделов, контактных групп. .
- Предзавершающим процессом является рассмотрение и утверждение отчетов проектных команд.
- Завершается этап реинжиниринга процессов на уровне максимально высокого по иерархическому уровню проектной команды.

По мнению авторов [10], проектирование бизнес-процессов «с нуля» позволяет легко потерять связь с реальностью, поэтому рекомендуется сначала анализировать бизнес-процессы as is, а потом перепроектировать их в режиме to be. Начальной точкой при

проектировании в таком случае будут цели, сформулированные в режиме to be, например, по методу SMART. Для этого авторами [10] применяются следующие этапы:

- Формулировка основных положений (переменных проектирования).
- Описание информации, которую следует получить.
- Определение основных видов мероприятий.
- Определение того, какая именно информация является необходимой.
- Определение последовательности различных видов мероприятий.
- Разработка деталей процесса.
- Расчет затрат.
- Определение организационных условий, которым необходимо

удовлетворить для успешного перехода с одного административного бизнес-процесса к другому.

- Утверждение предложения у ответственных сотрудников.
- Представление отчетов по предложениям команде по управлению проектом.

• Получение окончательного одобрения предложения от команды по управлению проектом.

В добавление к сказанному, с нашей точки зрения, при проектировании и реинжиниринге бизнес-процессов применяется дедуктивный подход: от общего к частному. Требования к проектированию определяются помимо этого ценностями потребителей, а также видением будущего собственников и управленцев, параметрами эффективности процесса.

Поэтому, с нашей точки зрения возникла необходимость четвертого этапа бизнес-конструирования – семантического управления – управление на основе языка. По сути, оно базируется на идеях Готлоба Фреге (создателя семантики) [11]. Она основывается на парадоксе различения смысла и значения. Семантическое управление – целостное рассмотрение смысла и значения понятия. Больше внимания уделяется смыслу. Для этого задействуется аппарат смыслов и значения. Для бизнес-конструирования становится важным задать понятия, сформулировать язык, которым будут оперировать в организации.

В условиях шестого технологического уклада активно развивается семантическое управление. В частности, происходит активное развитие новых характеристик таких категорий, как «информация», «энергоинформация» (в работах по ТДИС есть разделы о смене вещественно-энергетической парадигмы на информационно-полевую [12]), а также с развитием кибернетической эпистемологии, синергетики и других связанных с ними научных направлений.

В современном бизнесе большую роль играют слова. Теперь это начинает учитываться в семантическом управлении важное значение играют слова. В современной управленческой науке с их помощью образуются направления бизнеса, методы ведения и т.д. С помощью семантического управления происходит и разрушение (ликвидация) предметных областей, перепрофилирование профессий, изменение методов работы сотрудников, бизнес-процессов.

Управление людьми возможно, с нашей точки зрения, через формирование культуры, языка, образ мира и т.д. Таким способом используются слова в семантическом управлении. Аналогичным способом задаются значения в семантическом управлении.

Если у сотрудников будут отсутствовать слова и значения, такие сотрудники не смогут сформировать собственную и деловую картину миру. Таким персоналом можно будет не управлять, а манипулировать, задавая такому персоналу внешние смыслы и значения.

Однако сотрудники со временем обнаружат манипуляцию. В таком случае люди откажутся от подлинного смысла слов. В результате сотрудники откажутся от используемых значений смыслов, и они не восстановятся. Единственная наука, которая сможет восстановить истинные смыслы и слова – философия с сильными мировоззренческими концепциями и парадигмами.

Итак, в результате использования семантического управления проектируется:

- Коммуникационная необходимость обмена опытом, способа производства, использования изделием. С помощью коммуникации проектируется стандарт использования изделия. Для этого специально разрабатываются различные справочники.

- Порядок, процедуры модернизации бизнес-процессов, а в глобальном смысле процесс создания и изменения бизнеса целиком. Для этого создаются и распространяются учебники, методика, рекомендации, автоматизации.

- Инструменты семантического управления должны быть гибкими, настраиваемы. Только таким способом можно быстро достичь вопросы интеграции.

- Пользователь и производитель должны быть не в жесткой связке. Это позволит иметь возможность конкретного и неоднократного применения.

- Применяемое решение должно позволять организации сохранять и накапливать знания.

Такие принципы семантического управления закладывают принципы SCRUM, AGILE – гибких бизнес-архитектур. Современные методика и технологии заданы в менеджменте с использованием ИТ-технологий, которые в свою очередь созданы на базе семантического управления. Это нам позволяет сделать вывод о целесообразности применения семантического управления:

- Развитие организации происходит только с помощью изменений в бизнес-процессах, интеграции.

- Изменения в бизнес-процессах, интеграции сопровождаются ростом состава, персонала и сложности его структуры;

- Обеспечить согласованность сложно в связи с различиями в терминологии, уровне детализации, составе и согласовании информации.

В результате можно выделить фундаментальные ценности семантического управления:

- Сложные семантические проекты создаются не в границах одной компании, а в кооперации (когда смыслы и значения создаются глобально, в области бизнеса);

- Кооперация в глобальном смысле включает не только данные о продукте, но и требования и данные о бизнесах и процессах;

- Продукты и бизнесы должны иметь поддержку на протяжении всего жизненного цикла его существования;

- Все организации находятся в постоянном развитии и совершенствовании, т.е. изменяются. Эти изменения не должны влиять на характер кооперации;

Итак, под бизнес-конструированием понимается целостная и интегрированная модель предприятия для формирования в единые процессы в стратегической перспективе. Обязательными элементами бизнес-конструирования являются бизнес-процессы (технологии), структура, информация, стратегия. Она прошла четыре этапа создания. Первый этап представлял (бизнес-проектирования, бизнес-архитектуры) исследование отделов, состоящих из работников отдельных специальностей. Такой тип бизнес-конструкторов также рассматривает при анализе организационной структуры предприятия, профессиональных стандартов предприятия, оценки и развития персонала. На втором этапе произошел переход от совокупности отделов, к как совокупности бизнес-процессов в связи со сменой фокуса от структуры (сотрудников). Третьим этапом бизнес-конструирования является реинжиниринг бизнес-процессов (перепроектирование бизнес-процессов). На реинжиниринг влияют методы TQM, «бережливое производство», в основе которого находятся элементы стандартизации, кайдзен и т.д. Завершает бизнес-конструирование семантическое управление, которое с помощью гибких методов проектирования бизнес-структур позволяет выделить фундаментальные ценности семантического управления.

Список литературы:

1. Глухенькая Н. М. Исследование систем управления персоналом организации. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014 – 96 с.
2. Варзунов А. В., Торосян Е. К., Сажнева Л. П. Анализ и управление бизнес-процессами. – СПб: Университет ИТМО, 2016 –112 с.
3. Astafyev V.I., Gorski Yu.M., Pospelov D.A. Homeostatics // Cybernetics and Applied Systems. - New York, 1992. p. 7 - 22.
4. Горский Ю.М. Раскрытие глубинной сущности закона единства и борьбы противоположностей и определение основных свойств систем, образуемых объединением противоположностей//КИИ-94 Национальная конференция с международным участием "Искусственный Интеллект-94". -Т.1. - С.132-138.
5. Разумов В.И. О гомеостатических принципах категориально-системной методологии // Национальная конф. с международным участием "Искусственный Интеллект - 94". Сб. научн. трудов. Т. 1. - Рыбинск, 1994. - С. 145 - 149.
6. Бьёрн А. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования – М.: РИА «Стандарты и качество», 2003.- 272 с.
7. Харрингтон Дж., Эсселинг К.С., Нимвеген Х.С.. Оптимизация бизнес-процессов. Документирование, анализ, управление, оптимизация. – С-Пб: Издательство «Азбука», 2002. – 171 с.
8. Дусь Ю.П., Разумов В.И., Рыженко Л.И., Сизиков В.П. Инсейфинг как новая интеллектуальная коммуникация в управлении. – Вестник УРФУ. Серия экономика и управление. № 4/2014. – С. 4-12.
9. Yury P. Dus, Dmitry Y. Pominov, Vladimir I. Razumov, Leonid I. Ryzhenko, Victor P. Sizikov, Vasily G. Tsoy. Insafing: New Promising Form of Intellectual Communication. – International Journal of Management, Knowledge and Learning, International School for Social and Business Studies, Celje, Slovenia, vol. 3(1), pages 59-77.

10. Шастин А.В. Экономика гибридизации: работа с интеллектуально емкими процессами и продуктами. – ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. Серия «Общество. История. Современность», Том 8 № 4 (2023), С. 146-151.

11. Готлоб Фреге. Избранные работы. – М. Анашвили, 1997. – 159 с.

12. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем. В 3 ч. Ч. 3 Информационные основы имитации [Электронный ресурс]. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2011 – 628 с.

Сведения об авторе:

Шастин Анатолий Васильевич — директор ООО «Рэдиум Инвестиции», к.э.н.,
e-mail: trioomsk@mail.ru

SPIN-код: 6963-0316

**МЕТОД ПОТОКОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Н.Л. Полтораднева

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

**FLOWS METHOD IN FORMING A METHODOLOGY OF NATIONAL AND GLOBAL
ECONOMIC SECURITY**

N.L. Poltoradneva

Omsk State Transport University, OSTU, City, Russia

Аннотация. Затронуты вопросы глобальных изменений в мире, их влияние на экономику, что вызвало появление новых финансовых инструментов. Проанализированы подходы разных авторов, имеющих высокую цитируемость и предприняты опыты усовершенствования понятийного аппарата. В частности обосновано введение понятия «крипткоин» и «Мистер Х». Проведен сравнительный анализ денег и криптокоинов. Показан пример работы Метода потоков, позволивший в том числе указать на угрозы для национальной и глобальной экономической безопасности. Выявленные угрозы являются новыми и требуют адекватных ответов инновационного характера.

Abstract. The issues of global changes in the world and their impact on the economy, which caused the emergence of new financial instruments, were touched upon. The approaches of various authors with high citation rates were analyzed and experiments were undertaken to improve the conceptual apparatus. In particular, the introduction of the concept of “cryptocoin” and “Mr. X” is justified. A comparative analysis of money and cryptocurrencies was carried out. An example of the work of the Flow Method is shown, which made it possible, among other things, to indicate threats to national and global economic security. The identified threats are new and require adequate innovative responses.

Ключевые слова: метод потоков, глобальная экономическая безопасность, национальная экономическая безопасность, криптокоин, Мистер Х.

Keywords: flow method, global economic security, national economic security, cryptocoin, Mr. X.

Происходящие в современном мире изменения не просто затрагивают сферу финансов, но и в большой мере зависят от нее. Цель данной работы – показать, что наряду с традиционными для специалистов в области финансов подходами и методами, есть необходимость разработки новых инструментов к описаниям, прогнозированию и управлению финансами.

Обратимся к теме денег. В данной области произошли изменения, требующие переосмысления, что невозможно без уточнения следующих новых категорий: «криптовалюта», «криптоденьги», «цифровые деньги», «цифровая валюта», «расчетная единица», «фиатные деньги», «частные деньги».

Рассмотрим четыре подхода разных авторов к данной проблематике, как наиболее репрезентативные по критерию цитируемости в Национальной электронной библиотеке:

1. А.В. Варнавский утверждает, что ««деньги» ($M = \{money\}$) и выделено подмножество $DM = \{digital\ money\}$, содержащее в себе совокупность цифровых фиатных денег, обеспеченных государством (множества $F = \{fiat\}$) и подмножество $P = \{private\}$, которое фактически является дополнением множества F)» [1, С. 122]. Считаю данный подход ошибочным, поскольку «частные деньги» не имеют правового статуса, а, следовательно, могут составлять угрозу национальной и глобальной экономической безопасности.

2. Идея подхода Зубовой Н.Г., Жуковиной О.А., Новосельцевой С.Н. отражен в названии публикации «Проблемы и перспективы появления в России нового типа денег - криптовалюты» и усилена позиция за счет мнения, что «криптовалюта в настоящее время в Интернете является достойным конкурентом фиатным деньгам (государственным валютам)» [2, С. 282]. Позиция авторов близка к рассмотренной выше позиции А.В. Варнавского. По мнению Зубовой Н.Г. и др. получается, что «деньги» являются синонимом «криптовалюты». Более того, авторы указывают в качестве результатов своего исследования, что «в настоящее время самой известной и востребованной пользователями криптовалютой является BitCoin (биткоин)» [2, С. 284]. Считаю данный подход ошибочным, поскольку биткоин не является деньгами, следовательно, не может быть валютой и не может быть криптовалютой, несмотря на цифровую форму. Употребление понятия «криптовалюта» в отношении биткоина и других подобных объектов не корректно.

3. Розин В.М. и Гоубкова Л.Г. исходят из того, что «Криптовалюта по своим функциям и структуре сопоставляется со сферой и функциями обычных денег. За обычными деньгами и криптовалютой стоят две разные системы принципов и условий» [3, С. 24]. Подход данных авторов содержит внутреннее противоречие, т.е. с одной стороны они рассматривают криптовалюту и деньги как равнозначные понятия, а с другой стороны, у авторов присутствует понимание, что это не просто отдельные системы, а конкуренты. Авторы отмечают, что «исход борьбы в настоящее время вовсе не предрешен» [3, С. 33], а следовательно, поднимается вопрос угрозы национальной экономической безопасности (НЭБ) и глобальной экономической безопасности (ГЭБ).

4. Подход Архипова А.В. отличается от трех вышеизложенных тем, что автор указывает «криптовалюты не являются полноценными деньгами, и, судя по всему, не скоро ими станут» [4, С. 54]. В данном вопросе автор данной статьи согласен с Архиповым А.В.

Наличие таких подходов с разными описаниями «денег», «валюты», «крипты» говорит о не устоявшемся понятийном аппарате при попытках его осмыслить.

Сформулируем наше понимание «денег», где деньги – это всеобщий эквивалент, выпускаемый, регулируемый и контролируемый государством на своей международно-признанной территории. Валюта – это денежная единица, находящаяся за границами государства, которое ее выпустило. Следовательно, деньги действуют в пределах ограниченной территории государства, а за пределами государства деньги становятся валютой. Например, доллар США на территории России является валютой, и одновременно на территории США доллар США является деньгами.

По мнению автора деньги существуют в следующих формах: наличной (бумажные, металлические); безналичной (электронные, цифровые). Например, рубль может быть в бумажной (наличной) форме, электронной (на банковской карте или банковском счете, цифровым рублем (на данный момент пока находится в стадии тестирования и в общий оборот не запущен). Введем понятие «крипткоин», описывающее такие явления как биткоин и др., для обозначения отличий криптовалюты от биткоинов, т.е. биткоин, равно как крипткоин – не являются криптовалютой. Обоснуем свою позицию в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ денег и криптокоинов

	Характеристики	Деньги	Крипткоины
1	синонимы	фиатные деньги, государственные деньги, валюта (деньги на территории другой страны)	денежный суррогат, частные деньги
2	Присутствие в физическом мире	есть	нет
	обращение происходит	в финансовой и банковской системах с реально существующими учреждениями	в виртуальном пространстве исключением является материальная инфраструктура (серверы, дата центра и т.п.)
	формы присутствия	в трех формах: бумажная, электронная, цифровая	цифровая
	территория	границы конкретного государства	таких границ нет
3	Эмитент	Центральный банк	Мистер X (введено автором)
	известность	известен	не известен или сомнительно известен
4	Выпуск денег	Исключительное право принадлежит Центральному банку	Допускается добыча криптокоинов любым участником системы
	термины	эмиссия	майнинг
5	Контроль за системой	Центральный банк и государство	Мистер X
	обратная связь	есть	нет
6	Обратимость операций	возможна	не возможна
7	Защищенность системы	есть, высокая степень защиты	нет, отсутствует
8	Безопасность	есть	нет

Таблица 1 доказывает, что криптокоин не является деньгами. Анализ таблицы 1 показывает, что криптокоины заметно проигрывают традиционным деньгам. Однако, данное явление продолжает развиваться и совершенствоваться. Так, например, появляются не только новые виды криптокоинов, но и специальные биржевые площадки, что делает эту структуру очень устойчивой. Причину такого положения автор видит в том, что существует заинтересованное лицо, в данном случае Мистер X, которое профессионально занимается продвижением криптокоинов на национальные финансовые рынки.

Мистер X является эмитентом и бенефициаром криптокоинов, конкурентом всех Централных банков мира. Метод потов, разработанный автором, позволяет увидеть угрозы, которые несет в себе такое явление в финансах, как криптокоины.

Основу любых экономических и финансовых отношений составляет обмен. Представим покупку криптокоина россиянином, как обмен между ним и нерезидентом. В результате такой сделки, от россиянина произойдет отток рублей, т.е. национальной валюты РФ, а взамен россиянин получит эквивалентное число цифровых единиц криптокоинов. Поскольку на территории РФ на криптокоины ничего нельзя купить, то россиянин продолжает держать криптокоины на электронном кошельке в надежде на рост их стоимости. Одновременно с этим стоит обратить внимание на то, что покупка криптокоинов фактически является оттоком ресурсов из страны.

Поскольку таких примеров множество по всему миру в разных странах, где граждане приобретают криптокоины за национальную валюту, то можно сделать следующий вывод: Мистер X, эмитент криптокоинов аккумулирует у себя национальные валюты разных стран, а граждане разных стран мира копят или держат криптокоины.

Фактически Мистер X является распределенной системой, т.е. потенциально каждый участник может быть эмитентом и бенефициаром. Однако, в системе есть центр активации, т.е. это подлинный Мистер X, тот, кто реализует основной замысел. С точки зрения НЭБ и ГЭБ система обращения криптокоинов, выстроенная Мистером X, является высокозащищенной и найти, т.е. вычислить организаторов данной системы практически невозможно. Теоретически это можно сделать при помощи отслеживания потоков национальных валют в противовес криптокоинам. Однако, для реализации такой задачи и вычисления подлинного Мистера X потребуются объединение усилий разных государств, как правило ведущих мировых валют. Современная международная ситуация, особенно в действиях коллективного Запада против России, складывается в пользу Мистера X, ослабляя государства – эмитентов традиционных национальных валют.

Поскольку Мистер X фактически ведет конкурентную борьбу с национальными валютами, особое внимание стоит обратить на слабые звенья национальных систем. Одним из таких слабых звеньев автор видит менталитет человека и общества. В этой связи интерес представляет мысль Архипова А.В. о структуре денег, в которой он выделяет пять элементов: носитель, вера, эмитент, активы для обслуживания, проверка подлинности [4]. Инновационным содержанием с нашей точки зрения обладает такой элемент структуры денег, как вера. Пока люди разных стран будут верить и использовать криптокоины в качестве обменного средства, невозможно реализовать некоторые проекты в области НЭБ и ГЭБ.

Мистер Х, используя постмодернистский сдвиг мировоззрения (сколько людей – столько мировоззрений), применил семантическое управление. В условиях насыщенности рынка конца XX-XXI вв., когда продвинуть что либо новое чрезвычайно сложно, Мистеру Х удалось привлечь внимание к новому явлению в виде цифровых кодов за счет привлекательного названия. Поскольку физическим носителем является цифровой код, то появилась приставка «крипто» к известному и позитивно воспринимаемому слову «валюта». Происшедшее можно назвать манипуляцией общественного и индивидуального сознания.

Вывод. Достоинством Метода потоков является то, что невидимое на сегодняшний день движение между деньгами и криптовалютой становится прозрачным, но только в те эпизоды, когда совершаются транзакции: деньги – криптовалюты, криптовалюты – деньги. Данный Метод позволяет оценить угрозы и перспективы развития нового явления – криптовалют – а, следовательно, позволяет начать выработать превентивные меры НЭБ и ГЭБ.

Список литературы:

1. Варнавский А. В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность. Финансы: теория и практика. 2018;22(5):122-140. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-5-122-140
2. Зубова Н.Г. Проблемы и перспективы появления в России нового типа денег – криптовалюты / Зубова Н.Г., Жуковина О.А., Новосельцева С.Н. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – №1 (68). – С. 282-289.
3. Розин В.М., Голубкова Л.Г. Криптовалюты и обычные деньги: свой среди чужих, чужой среди своих // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 24–38. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-24-38.
4. Архипов А.В. Почему крипто - не валюта. Расцвет и закат цифровой "тюльпановой лихорадки" // Journal of Economic Regulation. – 2019. Т. 10. – № 2. С. 41-56.

Сведения об авторе:

Полтораднева Наталья Леонидовна - к.э.н., доцент, Омский государственный университет путей сообщения, кафедра «Экономическая безопасность и управление финансами», Омск, e-mail PoltoradnevaNL@mail.ru

SPIN-код: 2475-2354

ЧЕТЫРЕ ВЕРСИИ «ПОДЪЕМА» МЫШЛЕНИЯ В НАУЧНОМ ПОИСКЕ

А.Г. Теслинов

Научно-консалтинговая группа «ДИБИЭЙ-КОНЦЕПТ», Москва, Россия

FOUR VERSIONS OF THE "RISE" OF THINKING IN SCIENTIFIC SEARCH

A.G. Teslinov

Scientific and consulting group "DIBIEY-CONCEPT", Moscow, Russia

Аннотация. В статье обосновывается понятие «подъема» мышления в контексте придания ему продуктивной и конструктивной роли в научно-исследовательской деятельности порождающего типа; различаются несколько версий подъема мышления; обсуждаются подходы к овладению им.

Abstract. The article substantiates the concept of "lifting" of thinking in the context of giving it a productive and constructive role in research activity of generative type; several versions of lifting of thinking are distinguished; approaches to mastering it are discussed.

Ключевые слова: мышление; сила мышления; уровни мышления

Keywords: thinking; thinking power; levels of thinking

1. Условия продуктивности научного поиска

Существенным отличительным признаком научного поиска, как серьезной научно-исследовательской деятельности, является его нацеленность на добычу нового знания о реальности. При этом ценность этого знания возникает в ходе сложного процесса овладения мышлением содержанием новых явлений – пониманием реальности, а вовсе не сшивкой фрагментов разных текстов, которыми накачиваются нейронные «сети». Понимание реальности и, в особенности, сложной реальности добывается лишь понимающим мышлением высокого качества.

Среди качественных свойств такого мышления наиболее существенными являются те, которые позволяют ему выполнять свою экзистенциальную роль – роль механизма усиления живучести людей и человечества в целом в ходе объективно усложняющегося преодоления трудностей существования. С этой точки зрения основными ожиданиями от понимающего мышления являются, как минимум, следующие три:

- Способность глубоко различать реальность (создавать понятия);
- Способность исчерпывающе объяснять ее (формировать суждения);
- Способность находить направления увеличения жизненных сил людей (выводить умозаключения);

В той мере, в какой мышление обладает такими способностями, можно говорить о его силе. Опираясь на представление о том, что долгосрочная живучесть людей и общества поддерживается их развитие [1], которое непременно предполагает порождение и отбор альтернативных гипотез существования в новых усложняющихся условиях [2], может быть представлен прообраз обобщенной формулы силы мышления

(P_m) [3]:

$$P_m = f(N_{pd}; S_{pd}; A_{rp}),$$

где

N_{pd} - новизна проблем (p), вызванных трудностью (d);

S_{pd} - сложность проблем (p), вызванных трудностью (d);

A_{rp} - альтернативность решений (r) проблем (p).

Какими свойствами должно обладать мышление исследователя, чтобы проявлять свою максимальную силу, а с нею и продуктивность? Первые серьезные попытки ответить на этот вопрос восходят к работам И. Канта, который, сознавая глубину его сложности, в частности, предупреждал, что «... у любых суждений есть различие по содержанию, в силу которого они бывают или просто поясняющие и не прибавляют ничего к содержанию познания, или же бывают расширяющие и увеличивают познание. <...> первые могут быть названы аналитическими, вторые – синтетическими суждениями» [4, с. 40]. Иными словами, сильное мышление понимающего типа должно иметь порождающий характер, придающий ему способность к синтезу. Представляется, что для этого оно должно обладать рядом важных возможностей:

–ясностью как возможностью различать существенные детали реальности;

–возможностью порождать новое, приводить к новому знанию;

–конструктивностью как возможностью к сохранению ясности и истинности в своих собственных операциях;

–возможностью оперировать разнообразиями и порождать разнообразия различий;

–целостностью как возможностью удерживать и оперировать целым, где (по Аристотелю) «целое – это то, к чему ничего нельзя больше добавить»;

–продуктивностью как возможностью порождать объективное знание, пригодное для использования.

Основное утверждение, которое объясняется далее, состоит в том, что все эти возможности, а с ними и увеличение силы мышления возникают при овладении им собственным «подъемом» и что есть несколько версий этого подъема.

2. О понятии «подъема» мышления

В обычной риторике повышение качества мышления, его усиление связывают с увеличением разнообразия методов решения определенного класса и/или разных классов задач. Но задачный подход имеет слабое значение для усиления мышления в представленной выше формуле, поскольку задачи просты по структуре, имея вполне конкретные «дано», «требуется найти» и «методы решения». В этом смысле разнообразие методов исследования операций, методов решения задач организационного управления (менеджмента), методов решения творческих задач и ряда других «школ» изобилуют инструментами, работающими с известным [5], не работают со сложностью и тем более – с Великим Неизвестным, куда, собственно, и заглядывает серьезная наука [6].

В какой-то мере усиление мышления происходит при разрешении проблем (не задач), которые почти всегда имеют дело с неопределенностями, с «дырками» в знаниях и потому предполагают задействование уже не готовых приемов решения готовых

задач, но подходов, организующих само мышление. Это области системологии, граничащей с философией. Однако, со времен Э. Гуссерля философия так и не стала «строгой наукой», о необходимости которой он настаивал, понимая ограниченность ее «методов» в исчерпании результатов фундаментального вопрошания и свободного усмотрения реальности [7].

Усиление мышления, о котором мы говорим, не достигается его ускорением или улучшением (бессмысленный здесь термин). Оно не достигается усложнением, утончением орудий науки (приборов, оборудования), если они используются мышлением с прежним качеством. Оно достигается лишь «подъемом» самого мышления, которое созревает до необходимости усложнения себя самого, а, точнее – до саморазвития. «Подъем» мышления означает его развивающее восхождение по ступеням (классам) своих возможностей. В европейской традиции об этом говорят как о переходах чего бы то ни было от одного уровня к другому – от одной горизонтальной плоскости с границей своей «высоты» к другой.

Каковы корни этой идеи? Их можно обнаружить во многих известных, но подзабытых школах мышления. Вот некоторые из них.

–Идея Р. Декарта о возможности постижения действительности только через «заклучение мира в скобки», исходя из того, что, чтобы что-нибудь понимать, нужно научиться думать, что ничего еще не вытекает из того, что дело обстоит именно так [8].

–Идея смены познавательной (интенциональной) установки в феноменологии как выбора возможностей «трансцендентального опыта» [9].

–Постулат «обусловленного мышления» в буддизме.

–Гносеологический принцип неоплатоников о непременном поиске множественности в едином: «Необходимо, чтобы мыслимый объект открывал в мышлении свое разнообразие; в противном же случае возможно было бы... некое неосмысленное и невыразимое осязание, которое предполагало бы, что ума тут еще и нет» [10].

Обращение к этим откровениям неизбежно выводит к мысли о том, что подъем мышления связан, во-первых, с признанием того, что для мыслящих миров (по Ю. Лотману) любая реальность – это текст и, во-вторых, что качество его освоения связано со способами чтения, а не с содержанием текстов. То есть, прав был Р. Декарт, настаивающий на том, что у реальности «трансцендентальное основание». Исходя из этих соображений, само мышление следует мыслить как способ управления сознанием динамикой собственных состояний для адекватного «чтения» реальности. Тогда подъемом мышления следует называть смену этих способов с нарастающей возможностью полного овладения реальностью.

Умение «подъема» мышления разделяет людей на две малосвязанные группы. Одна из них, та, которая умеет «переключать» свои способы мышления и усложняться в этом умении, живя с сознанием условности всего на свете и потому читая свои тексты свободно. Другая группа принимает мир таким, каким его (как бы) видит, не сомневаясь в том, что он такой и есть. Эти люди прикованы к тем значениям представлений обо всем, которым их научили или с которыми они долгое время были успешны. То есть до сильного понимающего мышления порождающего типа дотягиваются не все в науке. А каковы его продуктивные версии?

3. Методологические способы подъема мышления

Термин «методологический способ» означает, что в рассмотрение берется не конкретный прием или совокупность приемов исполнения какой-то деятельности, но организация ее самой [11]. В этом смысле можно различать несколько разных версий подъема мышления как версий его организации.

Версия 1 – это подъем мышления через инициацию новых рангов рефлексии исследуемого предмета и самой исследовательской деятельности. Здесь помимо размышления о той или иной грани исследуемого явления происходит обоснование качества этого исследования. Представление об этом механизме мышления созревало и последовательно оттачивалось в работах Г. Гегеля, М. Мамардашвили («мышление начинается с мышления самого мышления»), В. Лефевра («рефлексивная система — это система зеркал, многократно отражающих друг друга» [12, с. 17]), Г. Щедровицкого и других исследователей. И теперь логика одноранговой рефлексии чего бы то ни было представляется последовательностью мыслительных операций анализа, критики и нормирования (отбора умозаключений), а схема подъема мышления представляется восходящими переходами по ступеням иерархии рангов, а, следовательно, и предметов рефлексии (Рис. 1).

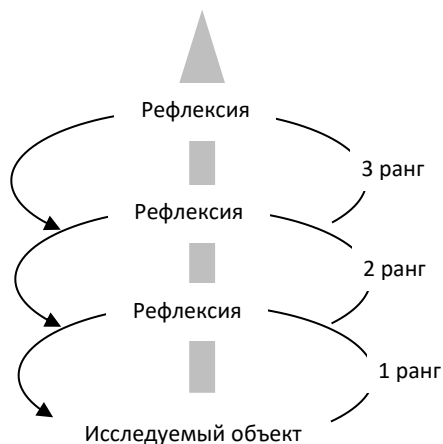

Рис. 1. Схема подъема мышления по ступеням рефлексии

Этот способ подъема мышления придает прочность обоснованию предметов исследования и выводит к возможности разного «прочтения» реальности.

Версия 2 – это подъем мышления по ступеням логически выстроенных операций обоснования предмета исследования какого-либо объекта, предельно уместного целям исследовательского вопрошания. Предтечей этого механизма мышления следует считать гуссерлевскую идею интенционального анализа [9]. Однако, ее воплощение приобретает инструментальный характер лишь при ее обрамлении отчетливой логикой поиска той точки зрения на объект и, следовательно, того аспекта объекта исследования (предмета), которые наиболее значимы для создаваемой цели научного поиска, и отбрасывания второстепенных точек зрения и предметов (Рис. 2).

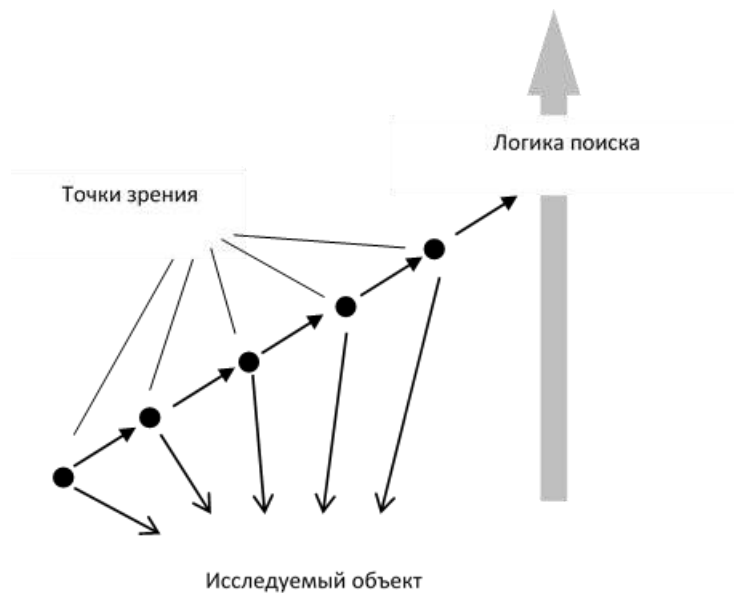

Рис. 2. Схема подъема мышления по ступеням выбора предмета мышления

Саму эту логику следует конструировать исследователям сознаваемыми методами, а правило, на которое при этом следует опираться – это неперемная работа с целостностями [3].

Этот способ подъема мышления близок к предыдущему лишь тем, что основывается на продуктивной рефлексии. Но отличается тем, что дисциплинирует ее «петли» логикой целенаправленного выбора способа «прочтения» реальности и принуждает к отказу видеть очевидное. Возможность исполнения такого подъема мышления существенно зависит от возможности глубокого осознания когнитивной ситуации, в которой находится исследователь.

Версия 3 – это подъем мышления по уровням абстрактности предметов исследования, выбираемых для исследования. Абстрагирование как процесс отвлечения от несущественных признаков реальности для конкретных исследовательских нужд позволяет управлять объемами разнообразий исследуемых предметов. Это делается выбором той или иной ступени абстрактности ее «прочтения». Например, исследуя такое явление как «человек», приходится иметь дело с разнообразием скоро уже около 8 миллиардов единиц. Имея при этом в виду «человека разумного» – это уже поменьше. «Человек разумный и мыслящий» – еще меньше. Так спускаясь или поднимаясь по ступеням линии «абстрактное – конкретное» исследователь способен охватывать вниманием совершенно разные реальности. Истоки этой идеи тоже восходят к работам Г. Гегеля, находят свое воплощение в работах К. Маркса, осмысливаются в работах А. Зиновьева [13], а приобретают инструментальный характер в школе С. Никанорова [3].

Наглядное воплощение этого механизма мышления происходит в практиках порождения видového разнообразия конкретных понятий методом так называемого «двухколенного восхождения мышления» от наблюдаемого конкретного к абстрактному и далее к мыслимому разнообразию конкретного (Рис. 3).

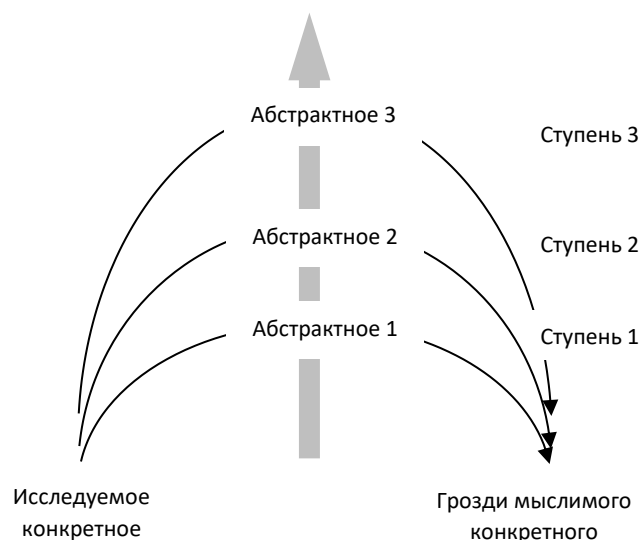

Рис. 3. Схема подъема мышления по ступеням абстрагирования предметов мышления

Этот способ подъема мышления в полной мере придает ему порождающий характер, позволяя создавать идеализированные абстрактные теории, способные выступать в мышлении в качестве эффективных познавательных средств одних реальностей через концептуальную схожесть с другими.

Версия 4 – это подъем мышления по ступеням некоей шкалы его «мощности», обобщенно отражающим количества работы мышления, которое оно способно совершить во времени. С физической точки зрения мощность мышления M_m может быть выражена скалярным произведением векторов его силы P_m и его скорости V_m . То есть $M_m = P_m \cdot V_m \cdot \cos(\alpha)$. Такую шкалу образуют некие типы мышления, которые удалось сформировать человечеству к настоящему моменту своей эволюции. В сжатом перечислении и без детального комментария эта шкала имеет следующую структуру (Рис. 4).

1. Домыслительный (репродуктивный) уровень с мощностью, обусловленной возможностями объяснять реальность «прикладыванием» к ней готовые инструменты. В строгом смысле мышлением не является.

2. Рефлексивный уровень с мощностью, определяемой возможностями полноценной рефлексии реальности, в том числе и ее первичным сознательным «прочтением».

3. Методологический уровень с мощностью, определяемой возможностями рефлексии, вооруженной методами (инструментами) как способами, гарантированно приводящими к искомому результатам.

4. Философский уровень с мощностью, обусловленной возможностями сознательного порождения предметов мышления через свободное «прочтение» реальности.

5. Концептуальный уровень с мощностью, определяемой возможностями

полного исчерпания результатов свободного, но контролируемого мышлением «прочтения» реальности.

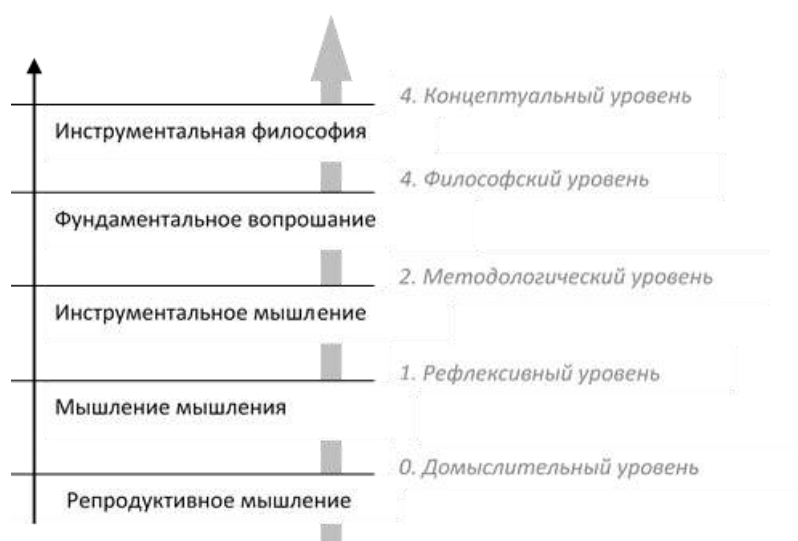

Рис. 4. Шкала уровней мощности мышления

Возможности каждого из типов мышления, образующих эту шкалу, в достаточной, но разнородной мере обсуждены и обоснованы в научной публицистике. Разумеется, есть соблазн вставить между ее ступенями еще какие-то синтетические версии типов мышления, например, системный, творческий, коллективный, латеральный и другие, благо – основания существующих типологий мышления не контролируются, мощности разных типов мышления не исследуются. Но лучше этого не делать, поскольку полнота представленной шкалы может быть доказана. Основную сложность в использовании ее возможностей вызывает сознательное «переключение» мышления с одного уровня на другой по восходящей линии. Однако, и это осваивается.

4. Заключение

Есть объективные трудности овладением способностью подъема мышления по всем представленным версиям. Это сложность каждой из них самих по себе. Так, овладение хотя бы полноценной рефлексией вызывает трудности у современного человека, приученного под исследованием понимать сбор и обобщение информации. В этих обстоятельствах вызывает сложность исполнение операций сравнения, синтеза, обобщения и тем более – операции абстрагирования, предполагающего знакомство с операциями абсолютизации и идеализации. Разумеется, это след ослабления образования в стране и в мире, сведенного к обучению и к работе с кейсами. В редких образовательных программах выращиваются «саженцы» свободного мышления. Чаще всего они наполнены приемами и приемчиками, еще чаще – «лайфхаками» в решении распространенных (здесь говорят – актуальных) задач. Наибольшую трудность в овладении подъемом мышления вызывает исполнение переходов с одной «высоты» на другую. Здесь начинает пагубно вмешиваться власть культуры, природняющая нас к

успешным опытом мышления. Экономя этим наши интеллектуальные ресурсы, она убаюкивает нас инерцией известных подходов к разрешению проблем, заслоняет от нас того, что находится за горизонтом привычного, сдерживает от порождающих эффектов. А, как известно, находясь внутри инерциальной системы, нельзя увидеть ее движение.

Известно, что «ничто не может появиться в конце, если это незаметно не присутствовало в начале». Следовательно, организуя восходящую мыслительную деятельность исследователей, надо выстраивать ее на платформе самых высоких уровней шкалы ее подъема. Для этого образование и самообразование исследователей должно носить не столько креативный характер, сколько характер «разоблачения очевидности» в любых контактах с реальностью. Им/нам следует утверждать в своих сознаниях и научно-исследовательской деятельности три важных типа отношений:

– отношение «обусловленности» наших «текстов» о реальности исследовательскими контекстами;

– отношение «выбора» предметов ее мышления под тот или иной исследовательский контекст;

– отношение «инструментальности» в любом подходе к чтению наших текстов.

Последнее особенно важно для придания нашему мышлению технологичности, в которой мы существенно отстаем от времени, производя свои научно-исследовательские продукты с чрезвычайно низким коэффициентом совершенства интеллектуальных технологий.

Надо признать, что возможности овладения подъемом мышления тождественны прочности культа одушевления изучаемой реальности, взращенного в исследовательских коллективах. Речь идет о культе устранения механической «объективности» из методов и концепций, которыми мы пользуемся. За каждым изучаемым предметом следует обнаруживать след мировоззренческой, культурной, а стало быть, смысловой работы субъектов познания. Эта мысль вполне обоснованно проявлена К. Поппером в его попытках прояснить природу объективного знания. Оно есть результат актуальной конвенции субъектов познания, доказавших свою экспертность... и не более того [14]. История науки это доказывает динамикой своих переоткрываний, казалось бы, незыблемых истин.

Развитие способности «подъема» мышления действует на человека освобождаяще. Обретению этой свободы служат, как ни странно, системотворческие и философские компетенции исследователей. Обращение к ним, задействование их в научном поиске может помочь состояться свободному от заученных представлений мышлению, поскольку философия начинается там, где мышление стремится поставить себя по ту сторону предпосылок вообще [15]. Это утверждение следует рассматривать как тихий гимн декартовским правилам рационального познания. Они – о сомнении; о редукции; об обоснованности и о полноте [16].

Список литературы:

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.: Наука, 1987.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. – С.Пб: Наука, 1991. – 539 с.; Поппер К. Логика и рост научного знания. Избр. работы. Пер. с англ. / К. Поппер; Сост., общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1983.

3. Иванов А., Теслинов А. Концептуальные технологии. Школа Спартака Никанорова. – М.: НКГ «ДиБиЭй-Концепт», 2023.
4. Кант И. Прологомены / Пер. с нем. Вл. Соловьева. – М.: Академический Проект. 2008.
5. Теслинов А.Г., Теслинова Е.А. Управляй решениями. Как думать, чтобы решать и действовать — М.: ФЛИНТА, 2020.
6. Теслинов А.Г. Великое Неизвестное в концепции субъектной Природы // Никаноровские чтения: «РАБОТЫ С. П. НИКАНОРОВА. Распаковка идей». Материалы шестой научно-практической конференция КПиА СОУ (24 декабря 2021 г.) – М. : НКГ «ДиБиЭй-Концепт». – Электрон. дан. – 2021. С. 71 - 89. – 2 Мб. – Режим доступа: <https://master-concept.ru/wp-content/uploads/nikanorov6.pdf>
7. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, Сагуна, 1994.
8. Декарт Р. Начала философии// Избранные произведения. – М.: Гос. изд. полит. лит - ры, 1950. С.409 - 545.
9. Гуссерль Э. Феноменология//Логос, 1991. № 1. С. 12 - 21.
10. Плотин. Избранные трактаты. В 2-х томах. Пер. с древнегреческого под ред. проф. Г.В.Милованского. - Т.1. - М.: Издательство "РМ", 1994.
11. Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007.
12. Лефевр В. Рефлексия. – М.: Когито - Центр, 2003.
13. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). – М., ИФ РАН, 2002.
14. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход Пер. с англ. Д.Г. Лахути. Отв. Ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдитория УРСС, 2002.
15. Зиммель Г. Сущность философии/Вопросы теории и психологии творчества. – Т. VII. Харьков, 1916.
16. Декарт Р. Рассуждения о методе/ Избранные произведения – М.: Госполитиздат, 1950.

Сведения об авторе:

Теслинов Андрей Георгиевич – доктор технических наук, профессор; e-mail: ananda@teslinov.ru

SPIN-код: 4022-1155

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, РЕАБИЛИТАЦИЯ И СПОРТ»

УДК 372.3

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И.С. Буракова, И.В. Новицкий

Филиал ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»
в городе Железноводске, Железноводск, Россия

OUTDOOR GAMES AS A MEANS OF DEVELOPING THE COORDINATION ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN

I.S. Burakova, I.V. Novitsky

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in the city of Zheleznovodsk,
Zheleznovodsk, Russia

Аннотация. В возрасте 5-7 лет у детей начинается этап физиологически обоснованного увеличения двигательной активности. Благоприятность этого возраста для становления двигательных проявлений велика из-за генетически обусловленных факторов формирования человеческого тела на ранних этапах развития. Особенно важно в это время проводить целенаправленную работу по формированию координационных навыков, а эффективно реализовать эту работу можно с помощью игр и игровых упражнений.

Abstract. At the age of 5-7 years, children begin the stage of a physiologically justified increase in motor activity. The favorability of this age for the formation of motor manifestations is great due to genetically determined factors of the formation of the human body in the early stages of development. It is especially important at this time to carry out purposeful work on the formation of coordination skills, and this work can be effectively implemented with the help of games and game exercises.

Ключевые слова: дошкольник, координационные способности, подвижные игры, физическое воспитание.

Keywords: preschooler, coordination abilities, outdoor games, physical education.

В научном дискурсе принято оценивать способность к координации у детей старшего дошкольного возраста в качестве ведущего показателя моторного развития.

Подходы, внедряемые в дошкольных образовательных организациях, на практике выражаются в широком многообразии программ, однако совершенствование детских двигательных навыков остается важной задачей педагога. В научно-педагогической среде сложилось мнение о недостаточной эффективности классических подходов к физическому воспитанию детей, результативность которых можно

повысить за счет совершенствования практики применения, при этом дополнительно внедряя лучшие новые средства, формы и методы проведения занятий.

Проблема способности к координации движений у детей достаточно давно в поле зрения педагогов-теоретиков и практиков, и, с развитием научного знания в целом, только раскрывается шире и требует нового изучения. В работах исследователей процесса физического воспитания (В.К. Бальсевича, Л.Н. Волошиной, В.И. Лях, Т.И. Осокиной, Ю.К. Чернышенко) можно обнаружить, что требуется целенаправленно формировать двигательные способности детей старшего дошкольного возраста [1,2].

Развитая моторика у детей старшего дошкольного возраста важный показатель общего физического развития, а способность к координации движений является ее ведущей составляющей. Так Н. А. Салькова указывает на зависимость между отклонениями в моторике и проявлением способности к координации. Нарушения в моторике, в свою очередь, являются одной из причин, затрудняющих физическое развитие и двигательных умений [3].

Система работы с детьми в ДОО строится за счет использования современных образовательных программ. В свою очередь содержание и методы работы должны быть нацелены на всестороннее развитие ребенка, в том числе и двигательных способностей. На практике это выражается в организованном применении физических упражнений не только в образовательной деятельности, но и в повседневной жизни дошкольников. Таким образом, сформированный интерес к двигательной активности создает предпосылки для развития навыков координации.

Пользу от такого подхода к обучению дает комплексный стимулирующий эффект от развития координационных способностей, в частности воздействие идет на такие высшие психические функции как произвольное внимание, память, мышление, воображение. Сложность биологических механизмов, которые скрываются за развитием навыков координации, оказывает заметное влияние на развитие дошкольника. Рефлекторная природа деятельности провоцирует развитие психофизических способностей у ребенка.

Старший дошкольный возраст является сенситивным для развития координационных способностей, но, к сожалению, в программах по физическому развитию недостаточно учитываются анатомо – физиологические и психолого-педагогические особенности мальчиков и девочек, кроме ориентировочных показателей уровня развития координационных способностей [4].

Основатель российской теории физического воспитания П. Ф. Лесгафт утверждал, что игра является упражнением, с которого начинается подготовка ребенка к жизни.

Таким образом, координационные способности представляют собой совокупность двигательных способностей, определяющих быстроту освоения новых движений, а также умения адекватно перестраивать двигательную деятельность при неожиданных ситуациях. Существует достаточно большое количество классификаций координационных способностей, выделяемых с учетом различных оснований. Особенности проявления координационных способностей определяются влиянием ряда факторов, одним из которых является возраст.

Для измерения были выбраны показатели развития координационных способностей:

- скорость смены выбранного движения (действия) на иное после изменения внешних условий, оптимальность выбранного действия;

- сложность действий, способность комбинировать простые действия в сложные и сложные со сложными;

- баланс в движении и статике при внешнем воздействии и без него [5, с.115].

Проведение экспериментального исследования проходило на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад №15 «Капелька» города-курорта Железноводска Ставропольского края. Для осуществления эксперимента были определены: экспериментальная группа (подготовительная группа «Лучики») – 21 человек включала 10 мальчиков и 11 девочек ($n_1=21$), контрольная группа (подготовительная группа «Пчелки») – 20 человек включала 8 мальчиков и 12 девочек ($n_2=20$).

Изучение педагогического опыта и психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволило нам выделить основные показатели развития координационных способностей старших дошкольников: скорость смены выбранного движения (действия) на иное после изменения внешних условий, оптимальность выбранного действия; сложность действий, способность комбинировать простые действия в сложные и сложные со сложными; баланс в движении и статике при внешнем воздействии и без него.

Для диагностики уровня развития координационных способностей у детей старшего дошкольного возраста были использованы: тестирование физического развития детей; комплексная методика Руновой М. А. (определения координационных способностей дошкольников: время челночного бега (3x10м), прыжки через скакалку, подбрасывание и ловля мяча; отбивание мяча от пола, статическое равновесие, наклоны вперед из положения стоя) [6].

В начале педагогического эксперимента были произведены соматометрические измерения (рост, вес, окружность грудной клетки), для того, чтобы убедиться в том, что данные занятия не влияют отрицательно на физиологическое развитие детей. Проведенные замеры показали, что средние показатели веса, роста и окружности грудной клетки у обеих групп находятся в пределах возрастных норм.

Проведя диагностическое обследование воспитанников 6 – 7 лет (подготовительных групп) выявили уровни развития координационных способностей экспериментальной и контрольной групп на начало эксперимента (рисунок 1).

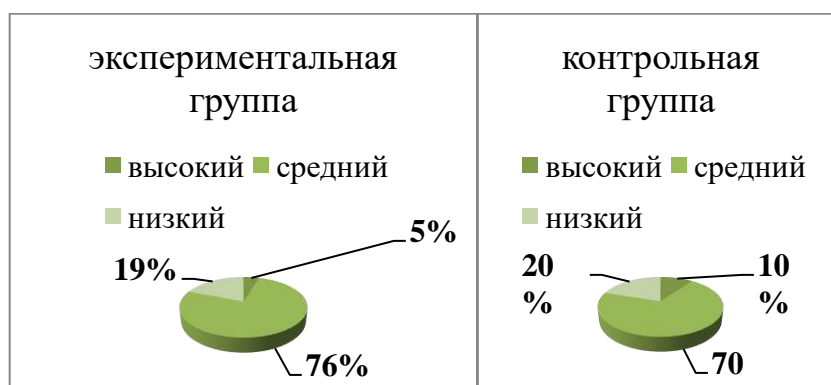

Рис.1. Результаты диагностики уровня развития координационных способностей старших дошкольников на констатирующем этапе

В ходе экспериментальной работы с детьми старшего дошкольного возраста проводились подвижные игры, способствующие развитию координационных способностей (умение координировать движения т.е. согласовывать, соподчинять, организовывать их в единое целое, умение перестраивать двигательную деятельность адекватно неожиданно меняющимся ситуациям).

Работа с детьми проводилась два раза в неделю в виде мини занятий в течение 40 мин, каждое занятие делилось на этапы

- знакомая игра;
- немного знакомая игра;
- полностью незнакомая игра.

Такая сменность деятельности приучает детей совершенствовать навыки под присмотром взрослых, целесообразно выбирать движения, а увлекательные игры могут уже выбираться самими детьми, что обеспечивает самосовершенствование. В ходе таких занятий физические качества - время реакции, ловкость, способность оценить расстояние, равновесие, навыки пространственной ориентировки демонстрируются естественным путем.

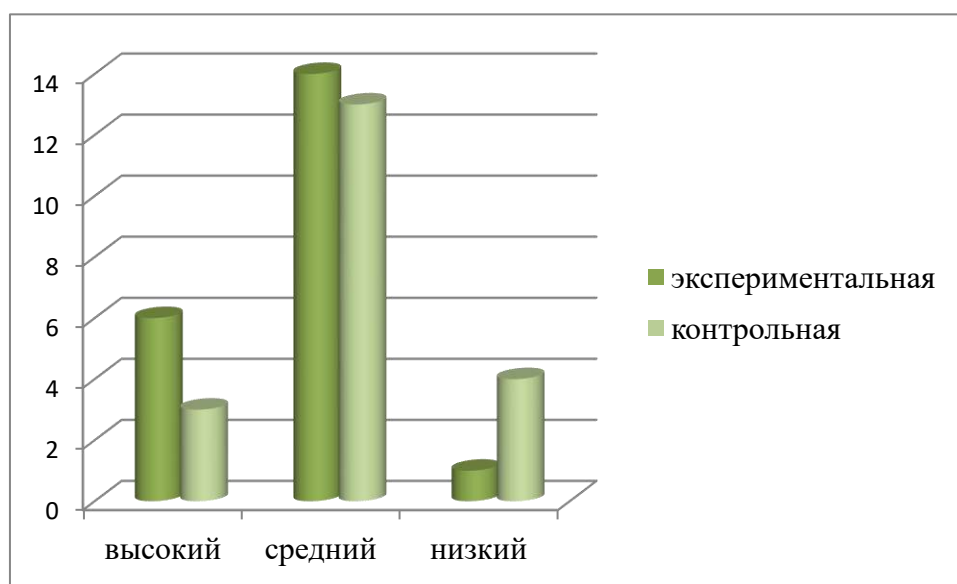

Рис.2. Результаты диагностики уровня развития координационных способностей старших дошкольников на контрольном этапе

Проведя расчеты и используя формулу В.И. Усакова, выявили темпы прироста физических качеств экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе эксперимента, которые представлены в таблице.

Наименование показателя.	Экспериментальная группа (n ₁ =21)		Контрольная группа (n ₂ =20)	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
Время челночного бега (3x10м) (сек.)	16 % (отлично)	17 % (отлично)	12 % (хорошо)	11 % (хорошо)
Прыжки через скакалку (кол-во)	20,29 % (отлично)	21 % (отлично)	8 % (удовлетворит)	8 % (удовлетворит)
Подбрасывание и ловля мяча (кол-во)	19,39 % (отлично)	20 % (отлично)	12 % (хорошо)	11 % (хорошо)
Отбивание мяча от пола (кол-во)	17,73 % (отлично)	15,5 % (отлично)	10 % (хорошо)	8,52 % (удовлетворит)
Статическое равновесие (сек.)	14,2 % (хорошо)	18,2 % (отлично)	9 % (удовлетворит)	9 % (удовлетворит)
Наклоны вперёд из положения стоя (см)	18 ,2% (отлично)	19 % (отлично)	10 % (хорошо)	10 % (хорошо)

Результаты повторного обследования на контрольном этапе указывают на эффективность таких занятий развития координационных способностей детей старшего дошкольного возраста в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности, средний темп прироста координационных способностей по экспериментальной группе 18,03%: у мальчиков составил 17,62%, у девочек составил так же 18,45%, что говорит о целенаправленном эффективном использовании естественных сил природы и физических упражнений, средний темп прироста координационных способностей в контрольной группе составил 9,75 %.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что развитие координационных способностей детей старшего дошкольного возраста будет осуществляться более эффективно, если на занятиях физической культурой используются подвижные игры, учитывающие возрастные и индивидуальные особенности старших дошкольников.

Список литературы:

1. Грязнова Е. В. и др. Потенциал игрового метода в физическом воспитании дошкольников // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2019. – №. 1. – С. 29-32.
2. Ранцев Г. М. Механизмы формирования и оптимизации двигательно-познавательной деятельности в режиме дошкольников / Г. М. Ранцев // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – №. 3 (36). – С. 197-204.
3. Салькова Н. А. Развитие координационных способностей детей старшего дошкольного возраста / Н. А. Салькова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. — 2017. — Т. 2, № 3. — С. 111-116.
4. Курдюков Б.Ф., Бойкова М.Б., Стоякина Т.В. Оценка координационных

способностей у детей дошкольного возраста // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2020. – № 4. – С. 3-7

5. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие [Текст]/ В.И. Лях. – Москва: ТВТ Дивизион, 2006. – 290 с.

6. Лунина Е.В. Диагностика развития физических качеств детей дошкольного возраста: методические рекомендации. – Режим доступа: <https://www.1urok.ru/categories/17/articles/57781> (дата обращения: 07.12.2023).

Сведения об авторах:

Буракова Ирина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент филиала «Ставропольского государственного педагогического института» в городе Железноводске; e-mail: BIS-mgus@yandex.ru

SPIN-код: 7155-5537

Новицкий Иван Владимирович – студент 5 курса филиала «Ставропольского государственного педагогического института» в городе Железноводске, e-mail: BIS-mgus@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
У ФУТБОЛИСТОВ 17–19-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА**

Ю.И. Сиренко, А.С. Гречко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

FOOTBALL PLAYERS ARE 17–19 YEARS OF AGE

Yu.I. Sirenko, A.S. Grechko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. Общение – специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми как членами общества, в общении реализуются социальные отношения. В общении выделяют три взаимосвязанных стороны -коммуникативную (обмен информацией между людьми.), интерактивную (организация взаимодействия между людьми), перцептивную (процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания). Совместная деятельность людей предполагает контакты между ними и обмен необходимой информацией. Только на этой основе, люди, объединённые в организацию, могут достичь своих целей. Любая организация, в том числе и на уровне малой группы, обязательно имеет соответствующую систему коммуникаций (связей), которая обеспечивает обмен информацией между её членами.

Abstract. Communication is a specific form of human interaction with other people as members of society, social relations are realized in communication. There are three interrelated aspects in communication - communicative (information exchange between people.), interactive (organization of interaction between people), perceptual (the process of perception of each other by communication partners and the establishment of mutual understanding on this basis).The joint activity of people involves contacts between them and the exchange of necessary information.. Only on this basis, people united in an organization can achieve their goals. Any organization, including at the level of a small group, must have an appropriate communication system (links) that ensures the exchange of information between its members.

Ключевые слова: коммуникация, компетенция, методика, эмпатийность.

Keywords: communication, competence, methodology, empathy

Введение

Коммуникации преследует две главные цели, это решение официальных задач в различных сферах человеческой деятельности и удовлетворение социальных потребностей людей [1].

Коммуникативная деятельность педагога занимает центральное место в педагогической деятельности и во многом обусловлена коммуникативной компетентностью специалиста по ФК и С. Культура речи служит важнейшим

показателем духовного богатства педагога, культуры его мышления и является могучим средством формирования личности. При помощи речи преподаватель передает знания ученикам, а также воспитывает их как личностей. .[2]

Для эффективного обучения и воспитания преподаватель должен быть высококомпетентным в вопросах общения. К сожалению, в процессе обучения в ВУЗе не уделяется достаточно внимания формированию коммуникативных умений и навыков. Не учитывается, что формирование данной личностной структуры требует строго индивидуального подхода. Вследствие этого необходимо целенаправленное изучение коммуникативной компетентности студентов в общении. .[3]

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проведено целенаправленное изучение компетентности студентов занимающихся футболом в ОмГУ, составлен комплекс мероприятий, направленный на повышение уровня коммуникативной компетентности футболистов;

Объект исследования: коммуникативная компетентность футболистов.

Предмет исследования: комплекс мероприятий, направленный на повышение коммуникативной компетентности футболистов

Гипотеза: изучение коммуникативной компетентности студентов занимающихся футболом в ОмГУ позволит выявить уровень ее формирования и на основе учета полученных данных разработать комплекс мероприятий, направленный на повышение данной личностной особенности.

Цель – разработать комплекс мероприятий, направленный на повышение коммуникативной компетентности студентов занимающихся футболом в ОмГУ

Задачи исследования

1. Изучить уровень коммуникативной компетентности у студентов занимающихся футболом

2. Выявить причины низкой коммуникативной компетентности студентов занимающихся футболом в ОмГУ

3. Разработать комплекс мероприятий, направленный на повышение уровня коммуникативной компетентности студентов и проверить его эффективность.

4. Разработать практические рекомендации.

Методы исследования

1. Анализ научно-методической литературы применялся с целью изучения проблем общения и коммуникации, выявления общепринятых средств улучшения эффективности коммуникативных процессов.

2. Анкетирование применялось для изучения уровня коммуникативной компетентности студентов, использовался опросник «Коммуникативная компетентность». Для выявления причин применялись следующие тесты - оценка уровня общительности (тест Ряховского В.Ф.), тест на оценку самоконтроля в общении, тест оценки коммуникативных умений, методика экспертной оценки невербальной коммуникации; тест «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации» (К.Томас), – данный тест позволяет определить наиболее типичный для испытуемого способ реагирования в конфликтной ситуации; тест «Оценка агрессивности в отношениях» позволяет определять, достаточно ли человек корректен в отношении с окружающими и легко ли общается с ними. [4]

3. Беседы проводились с целью изучения особенностей недостатков коммуникативной компетентности у студентов. Изучалось субъективное мнение, каждый оценивал свой уровень коммуникативной компетентности. уточнялись причины или ситуации, которые вызывали дискомфорт, в процессе общения.

4. Педагогическое наблюдение осуществлялось в процессе проведения психологических тренингов и упражнений, с целью изучения поведения испытуемых.

5. Педагогический эксперимент проводился для проверки Эффективность разработанных комплексов мероприятий, направленных на повышение коммуникативной компетентности студентов.

6. Для обработки данных педагогического эксперимента использовались методы математической статистики. Вычислялись: процентная доля показателя выборки (%). для проверки разности средних значений использовался t-критерий Стьюдента.[5]

Организация исследования

В исследовании приняли участие 17 студентов 1-4 курсов, занимающихся футболом в ОмГУ. Исследование проводилось в несколько этапов.

На 1 этапе изучение научно-методической литературы по вопросам общения и коммуникативной компетентности (март – июнь 2022г.).

На 2 этапе разрабатывалась методология исследования. Были поставлены цели и задачи, подобраны методы их практической реализации (сентябрь – декабрь 2022 г.).

На 3 этапе предполагалось выявление у студентов уровня коммуникативной компетентности. Для этого было проведено тестирование при помощи опросника «Коммуникативная компетентность»[6]. Далее со студентами, у которых был выявлен низкий уровень, было проведено более углубленное изучение личностных особенностей, что позволило выявить причины недостаточной коммуникативной компетентности. Затем, с учётом выявленных причин были предложены индивидуальные комплексы для повышения коммуникативной компетентности, эффективность которых была протестирована на практике (февраль май 2023 г.), полученные экспериментальные данные подверглись математической обработке. Выявленные показатели позволили сделать и разработать практические рекомендации (июнь 2023.г.)[7]

Результаты изучения коммуникативной компетенции студентов, занимающихся футболом в ОмГУ

При изучении коммуникативной компетентности студентов были получены следующие результаты (рис.1):-20% респондентов – высокий уровень коммуникативной компетентности;-50% респондентов – средний уровень коммуникативной компетентности;-30% респондентов – низкий уровень коммуникативной компетентности.

Для выявления причин недостаточной выраженности изучаемого компонента было проведено дополнительное тестирование. В данном тестировании приняли участие 6 студентов, у которых был зафиксирован низкий уровень коммуникативной компетентности.

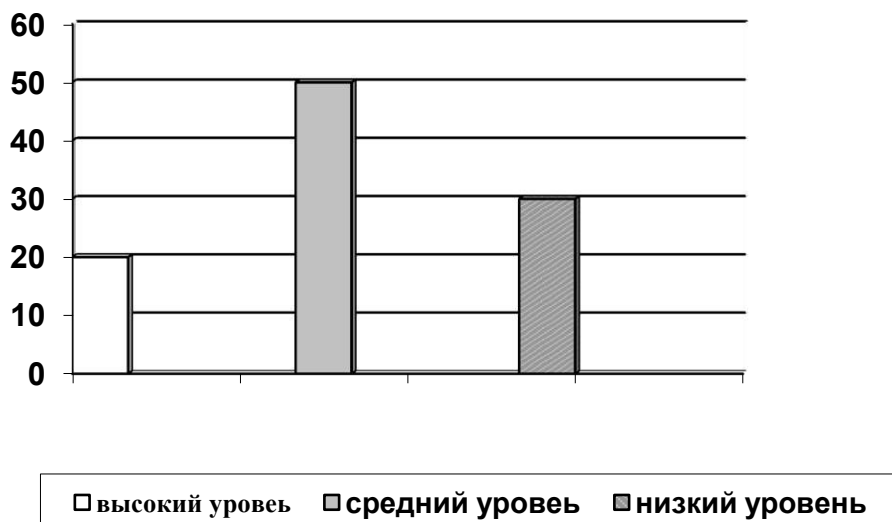

Рис.1. Уровень коммуникативной компетентности студентов

При изучении типа социального поведения в конфликтных ситуациях выявлено, что трое испытуемых склонны к компромиссному поведению (данный тип поведения можно рассматривать как благоприятный для межличностного общения); двое испытуемых склонны к конкуренции (т.е. в процессе спорных вопросов стремятся учитывать только свои интересы); один испытуемый в большинстве случаев улаживает конфликты путем избегания (т.е. здесь отсутствует как стремление к кооперации, так и тенденции к достижению собственных целей), что вряд ли может способствовать эффективной коммуникации (таб. 1). [7]

Таблица 1

Компетентность в общении студентов

Испытуемые	Показатели							
	ТСП	ОАО	ОЭТ	ОУО	СКО	Невербальная коммуникация		
						I шкала	II шкала	III шкала
конкуренция	высокий	низкий	средний	низкий	-2	17	17	
компромисс	средний	нормальный	выше среднего	средний	-3	9	5	
избегание	низкий	высокий	низкий	средний	6	18	10	
компромисс	средний	нормальный	выше среднего	средний	-4	6	7	
компромисс	средний	нормальный	средний	средний	1	6	7	
конкуренция	средний	нормальный	выше среднего	низкий	-2	10	10	

Условные обозначения: ТСП – тип социального поведения; ОАО – агрессивность в общении; ОЭТ – эмпатийные тенденции; ОУО – уровень общительности; СКО – самоконтроль в общении.

При оценке агрессивности в отношениях выявлен один испытуемый с чрезмерной выраженностью данного показателя. Это позволяет предположить, что данный человек в процессе обучения нередко бывает неуравновешенным и чрезмерно жестоким, тем самым может вызывать неприязнь у окружающих. У других респондентов выявлен оптимальный уровень агрессивности в отношениях, что позволяет судить о наличии у них достаточной уверенности и здравого честолюбия (табл. 1)[6]

При исследовании уровня эмпатийных тенденций, т.е. умения поставить себя на место другого человека и способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей получено следующее: четверо испытуемых имеют нормальный уровень эмпатийности. Данные показатели можно рассматривать как благоприятные для межличностного общения. Один испытуемый имеет очень высокий уровень эмпатийности. Высокий уровень свидетельствует о наличии у человека частой боязни принести людям хлопоты, обидеть их, а также о болезненно развитом сопереживании. Так как этот человек в силу своей чувственности и острых эмоциональных переживаний вряд ли может получить должное удовлетворение при общении. Один испытуемый имеет низкий уровень эмпатийности. Это говорит о том, что эмпатийные тенденции личности не развиты. Таким людям трудно общаться с детьми и лицами, которые намного старше. Данные показатели можно рассматривать как недостаточно благоприятный фактор при коммуникации (табл.1)[3]

При изучении коммуникативности выявлено, что один испытуемый склонен избегать новых контактов по причине замкнутости. Остальные испытуемые довольно охотно идут на контакты с незнакомыми людьми.

При оценке самоконтроля в процессе общения выявлено, что двое испытуемых имеют низкий коммуникативный контроль. Это позволяет говорить об их устойчивом поведении с одной стороны, а с другой стороны недостаточной гибкости своей манеры общаться. Остальные испытуемые имеют среднюю выраженность данного показателя, что позволяет говорить об их искренности в своих эмоциональных проявлениях (табл. 1). [6]

При экспертной оценке невербальной коммуникации у пяти студентов были выявлены низкие показатели по шкале «чувственность к невербальному поведению других». Это говорит о низкой способности и адекватной идентификации невербальных средств собеседника. У троих испытуемых выявлена недостаточная способность к управлению своим невербальным репертуаром адекватно цели, и у троих испытуемых – узкий (небольшой) репертуар невербальных средств (малое число жестов в процессе общения и т.д.). следует отметить, что студенты не владеют в достаточной мере невербальными средствами общения. Данные причины различны, вследствие чего необходимо в процессе разработке мер, направленных на улучшение эффективности в общении, придерживаться индивидуального подхода.

При разработке индивидуальных мер по оптимизации процессов общения испытуемых необходимо дать психологический портрет каждого испытуемого с точки зрения компетентности в общении, в комплексе мер было включено следующее: беседы на тему значимости коммуникативной компетентности в педагогической

деятельности: психологический упражнения и тренинги индивидуальные рекомендации. [7]

Эффективность применения средств повышения коммуникативной компетенции

По окончании проведения педагогического эксперимента был изучен уровень коммуникативной компетентности. Спортсмены группы I и II значительных изменений не произошло, хотя наблюдалась положительная тенденция (табл. 2). Динамика показателей была зафиксирована в группе студентов с низким уровнем коммуникативной компетентности: показатель средней величины по группе вырос на 12,5 баллов (таб.2).

Таблица 2

Уровень коммуникативной компетентности у студентов до и после педагогического эксперимента» (баллы)

Группы	Уровень коммуникативной компетентности				P ₀
	до эксперимента		после эксперимента		
		±		±	
Группа I	79,2	4,35	80,56	4,11	>0,05
Группа II	68,72	3,95	69,01	3,63	>0,05
Группа III	42,83	8,22	55,33	11,35	>0,05

Группа I студенты с высоким уровнем коммуникативной компетентности

Группа II студенты со средним уровнем коммуникативной компетентности

Группа III студенты с низким уровнем коммуникативной компетентности

При подробном изучении показателей анкетирования студентов третьей группы выявлено, что трое испытуемых достигли среднего уровня (табл. 3)

Таблица 3

Уровень коммуникативной компетентности студентов до и после педагогического эксперимента (баллы)

Испытуемые	Уровень коммуникативной компетентности		Динамика показателей
	До эксперимента	После эксперимента	
№ 1	38	47	±9
№ 2	51	67	±16
№ 3	32	36	±4
№ 4	45	55	±10
№ 5	47	63	±16
№ 6	54	64	±10

У остальных испытуемых наблюдается тенденция к улучшению изучаемого показателя. Одним из принципов проведенного исследования являлся принцип дифференцированного подхода к испытуемому. Вследствие чего полученные результаты эксперимента, по нашему мнению, можно рассматривать как позитивные, так как проведенное исследование, с одной стороны, позволило выявить студентов с

низким уровнем коммуникативной компетентности и привлечь их внимание к данной проблеме, с другой – применение средств, направленных на формирование умений общаться, способствовало повышению уровня коммуникативной компетентности испытуемых.

Выводы

1. При изучении коммуникативной компетентности студентов были получены следующие результаты: у 20% респондентов выявлен высокий уровень коммуникативной компетентности, у 50% – средний уровень коммуникативной компетентности, у 30% – низкий.

2. Исследование показало, что причинами низкой коммуникативной компетентности футболистов стали:

- чрезмерная агрессивность в процессе общения;
- низкий уровень эмпатийных тенденций;
- неадекватное использование и восприятие невербальных средств общения;
- чрезмерная общительность, стремление полностью взять инициативу в процессе коммуникации;
- чрезмерная эмоциональная чувствительность (ранимость);
- вспыльчивость.

3. В комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня коммуникативной компетентности футболистов включены – беседы, психологические упражнения и тренинги по формированию коммуникативной компетентности, индивидуальные рекомендации, разработанные с учетом личностных причин низкой коммуникативной компетентности. Применение разработанного комплекса по формированию коммуникативной компетентности у футболистов позволило повысить уровень изучаемого показателя на 12,5 баллов.

Список литературы:

1. Ногина Е.В. Коммуникативная компетентность как фактор успешной спортивной деятельности спортсменов высокой квалификации. Автор. Реф. КПН Малаховка, 2005.-33 с.
2. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие – СПб., 2001. – 496 с.
3. Основы теории коммуникации: Учебник/ Под. ред. проф. М.А. Василика. – М., 2003. – 615 с.
4. Гайда В.Н. Психологическое тестирование: Учебное пособие: Л., 1982 – 203 с.
5. Энциклопедия психологических тестов – 2 – М.: ТЕРА – Книжный клуб, 2000 – 400 с.
6. Сальников В.А. Индивидуальные различия как основа оптимизации спортивной деятельности.// Теор. и прак. физ. Культ. 2003,№7.-с.2-9.
7. Рудестам К. Групповая психотерапия – СПб.: Питер, 2000 –384 с.

Сведения об авторах:

Сиренко Юрий Иванович, доцент кафедры адаптивной и физической культуры ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», SPIN-код: E-mail sirenkouriy@gmail.com.

Гречко Александр Сергеевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры адаптивной и физической культуры ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», SPIN-код: E-mail Grechko-gf@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СОРЕВНОВАНИЙ ПО
СПОРТИВНОМУ ОРИЕНТИРОВАНИЮ**

Э.Н. Евстафьев, А.К. Хандаров

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма, г. Казань, Россия

**MODERN APPROACHES TO ORGANIZING COMPETITIONS IN SPORTS
ORIENTEING**

E.N. Evstafyev, A.K. Khandarov

Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

Аннотация. В статье раскрыты особенности спортивного ориентирования как быстро и динамично развивающегося вида спорта и определены основные проблемы в его организации. Обоснована необходимость применения новых подходов к организации спортивного ориентирования, которые призваны способствовать его популяризации среди молодежи, а также обеспечить зрелищность соревнований в качестве важного условия использования коммерческих начал в развитии данного вида спорта.

Abstract. The article reveals the features of orienteering as a fast and dynamically developing sport and identifies the main problems in its organization. The necessity of using new approaches to the organization of orienteering is substantiated, which are designed to promote its popularization among young people, as well as to ensure the entertainment of competitions as an important condition for the use of commercial principles in the development of this sport.

Ключевые слова: спорт, спортивное ориентирование, спортивный лабиринт.

Keywords: sport, orienteering, sports labyrinth.

Спортивное ориентирование относится к стремительно развивающимся видам спорта. Занятия спортивным ориентированием не только развивают выносливость, но и формируют морально-волевые качества человека, которые обеспечивают успешное осуществление им различных видов профессиональной деятельности, помогают ему преодолевать сложные жизненные ситуации. Благодаря таким занятиям можно приобрести важные топографические навыки работы с картой на различной по рельефу местности и в разных климатических условиях. Немаловажно и то, что в спортивном ориентировании любой участник может выбрать для себя дистанцию по силам, поэтому им можно заниматься в любом возрасте.

Спортивное ориентирование – вид спорта, который невозможно представить без соревновательной деятельности. Весь интерес и азарт здесь заключается в том, чтобы физически и умственно превзойти соперника. Нередко это называют своеобразными шахматами на бегу, поскольку анализ ситуации, выбор пути движения и точная реализация намеченного плана, как правило, бывают важнее быстрых ног.

Соревнований по этому виду спорта как в мире, так и в нашей стране проводится достаточно много. Количество мероприятий, регистрация которых проходила только через сайт orgeo.ru на территории России, превышает более 2800 [1]. Причем это не единственная платформа для регистрации соревнований. По ориентировочным подсчетам, на одного спортсмена из числа тех, кто регулярно выезжает на спортивные сборы, в среднем в год приходится от 50 до 70 участий в соревнованиях. Динамика проводимых мероприятий по спортивному ориентированию с 2018 по 2023 год приводится на рисунке.

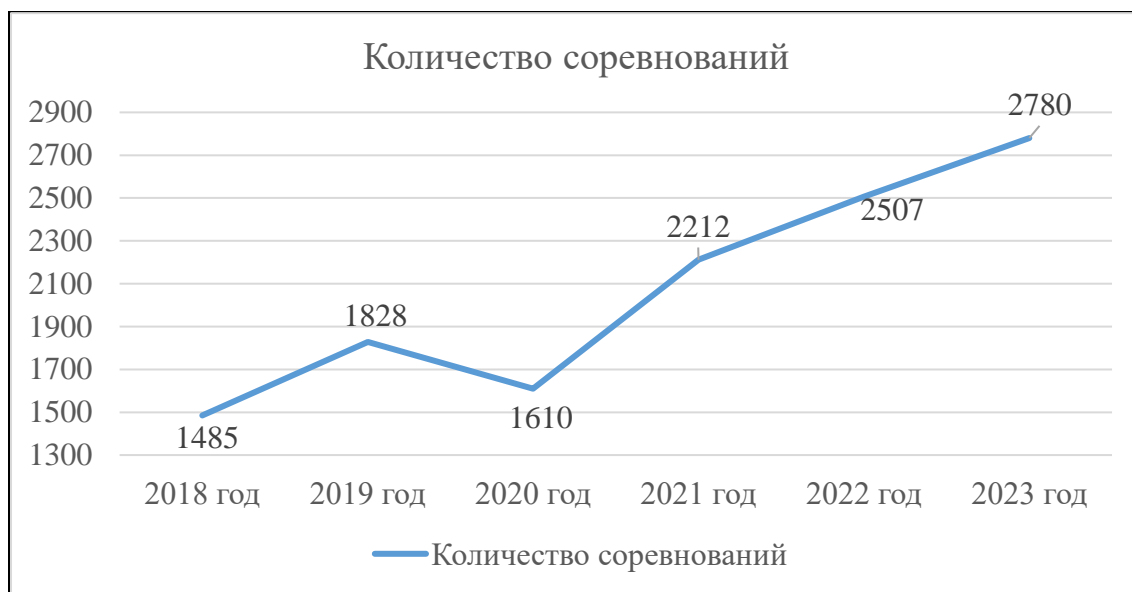

Рис. Динамика изменения количества соревнований по спортивному ориентированию на территории России за 2018-2023 гг.

Примечание. Составлено по данным сайта orgeo.ru [1].

Как видно из рисунка, динамика количества соревнований по спортивному ориентированию в Российской Федерации может быть оценена вполне положительно. Однако отмеченная общая позитивная тенденция не везде подтверждается на локальном уровне. Так, нами выявлены серьезные проблемы, обозначившиеся в последние годы в деятельности команды Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма по спортивному ориентированию. Так, в 2019-2020 гг. в университете была вполне крепкая команда по спортивному ориентированию, которая состояла из 10 членов с разрядами не ниже кандидата в мастера спорта (КМС). Но после окончания университета этими спортсменами, команду не удалось пополнить участниками аналогичного уровня. По этой причине в 2021-2022 гг., команда показала слабые результаты на соревнованиях, в том числе на Всероссийской Зимней Универсиаде-2022.

По нашему мнению, проблемы в спортивном ориентировании, выявленные на примере команды Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, в значительной степени носят не частный, а достаточно общий характер. Подобные проблемы имеют место быть во многих других учебных заведениях

и физкультурно-спортивных организациях. Отсюда, возникает необходимость в кардинальном изменении подходов к организации соревнований по спортивному ориентированию.

Новые подходы к организации спортивного ориентирования, в первую очередь, должны быть направлены на повышение его зрелищности, что диктуется изменениями в менталитете как спортивных участников, так и зрителей.

Известно, что во многих видах спорта вносятся поправки в правила и регламенты соревнований для того, чтобы сделать их более зрелищными [2, с. 97]. Так, в футболе становится популярной «Медиалига», в которой установлено много правил, направленных на развлечение зрителя. В лыжах и биатлоне, программы международных соревнований претерпевают изменения в пользу большого количества спринтерских гонок, которые вытесняют длинные дистанции.

Можно утверждать, что сегодня практически во всех видах спорта становится больше шоу-мероприятий. Это неудивительно, ведь новое поколение спортивных зрителей растет в совершенно других условиях, нежели предыдущие поколения. Современный мир характеризуется гигантскими потоками информации, наглядной, яркой, порой кричащей формой медиа, отсутствием потребности запоминать информацию, виртуальным общением, разного рода дистанционными услугами и сервисами. Вследствие этого у нового поколения, восприятие мира меняется, и наблюдается такое явление как «клиповое мышление», предполагающее восприятие человеком окружающего мира через короткие яркие образы [3, с. 295].

Организаторы спортивного ориентирования стараются подхватывать тренд создания динамичных и привлекательных мероприятий. В настоящее время международная федерация спортивного ориентирования (IOF) находится в постоянном поиске новых форматов проведения соревнований. С целью популяризации спортивного ориентирования и привлечения болельщиков и зрителей на соревнования в программу этапов Кубка мира введена дисциплина спринт с выбыванием (knockout-sprint), которая произвела на многих яркое впечатление, благодаря борьбе «на грани фола», впечатляющим камбекам и разочаровывающим ошибкам. Все это укладывается в короткие временные рамки, не растягивая внимание зрителя. Тем самым спортивное ориентирование как вид спорта все более активно показывает мировой общественности, что может быть таким же зрелищным видом как, например, лыжные гонки или биатлон.

Применение современных маркетинговых технологий должно способствовать решению одной из существенных проблем спортивного ориентирования, которая заключается в том, что его сложно показать зрителю. Оно является как бы закрытым для большинства, поэтому трудно видеть его красоту. Важно показать, что ориентирование интересный, увлекательный вид спорта, который доступен каждому. Также следует организовать соревнования и мастер-классы таким образом, чтобы все желающие смогли попробовать и захотели приходить на соревнования снова и снова.

Решение данной задачи предполагает, кроме всего прочего, использование современного оборудования и технических средств:

- специальное оборудование для стартового и финишного городков;
- привлекательные флаги, баннеры с символикой конкретного мероприятия и вида спорта;

- звуковое оборудование, пьедестал и надувная сцена для организации открытия мероприятий, церемоний награждения, выступлений, обеспечивающее атмосферу праздника;

- оборудование для подготовки карт, включая ноутбук, сканер, принтер, программное обеспечение и др.;

- оборудование для электронного хронометража (ноутбук, программное обеспечение, термопринтер);

- технические средства для дистанции (станции электронной отметки, бесконтактные чипы, специальное оборудование);

- фото- и видеоаппаратура для создания красивых снимков и дальнейшей их публикации в социальных сетях и СМИ, что станет своеобразной рекламой для населения соответствующего города или региона;

- gps-оборудование.

При проведении мероприятий особое значение имеет проведение трансляций в социальных сетях, что способствует привлечению большего количества участников, а также болельщиков и зрителей.

Делая акцент на хорошее качество проведения мероприятий, можно пробудить интерес любителей спорта и зрителей, привлечь их внимание к спортивному ориентированию и тем самым обеспечить свежий приток занимающихся.

Одним из действенных рычагов популяризации спортивного ориентирования становится развитие такой его разновидности, как «спортивный лабиринт». Последний напоминает по своей сущности современную форму досуга «квест», представляя собой игровое приключение, во время которого надо пройти искусственные препятствия для достижения цели. «Спортивный лабиринт» может проводиться в любом спортивном зале, на любом стадионе, в любом дворе. Для участия в забегах не требуется дополнительная амуниция: шиповки, легендница, специализированная форма и т.п. Карту и чип участник получает на старте, поэтому принять участие может любой человек. Так как соревнования проводятся на ровной, хорошо просматриваемой местности, зрители имеют возможность наблюдать борьбу спортсменов в очном формате [4, с. 214].

Новые подходы к организации спортивного ориентирования предполагают активное применение для этого информационных технологий [5, с. 98]. Анализ сайтов региональных федераций спортивного ориентирования показывает, что они не всегда располагают актуальной информацией. Эксперты отмечают несвоевременность размещения контента. Также отмечается неудовлетворительная работа в части освещения в СМИ достижений спортсменов на официальных спортивных мероприятиях, а также информации о предстоящих спортивных мероприятиях по спортивному ориентированию на территории того или иного региона.

Наряду с преодолением подобной ситуации важно обеспечивать подготовку картографического материала с привязкой к GPS-координатам, что позволяет проводить соревнования с применением GPS-трекингового сопровождения.

Применение информационных технологий обеспечивает качественные онлайн-трансляции результатов соревнований через экран в зоне финиша, а также через сайт соответствующей федерации, что служит, наряду с использованием электронной

отметки и других элементов цифровизации, дополнительным фактором придания соревнованиям нового качества.

Таким образом, новые подходы к организации соревнований по спортивному ориентированию способствуют выходу его на новый уровень своего развития, когда он станет популярным не только для участников соревнований, но и для зрителей. А это, в свою очередь, создаст реальные предпосылки для использования коммерческих начал для еще более успешного развития данного вида спорта.

Список литературы:

1. Сервис Orgeo.ru [сайт] URL: <https://orgeo.ru/event/index/type/orienteering?search> (Дата обращения 06.01.2024).
2. Евстафьев Э.Н. Спортивно-событийный туризм: мотивы туристов и барьеры к путешествиям по материалам зарубежных исследований // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9, № 1. С. 96-102.
3. Максимова М.В., Бушуева О.Г. Клиповое мышление как следствие информатизации общества и его роль в деградации ценностных ориентаций личности // Становление личности в современном обществе. 2018. С. 294-296. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37296401> (дата обращения: 09.01.2024).
4. Горлова Ю.И., Алтунина О.Е., Жаворонков А.А. «Спортивный лабиринт» как вид спортивного ориентирования // Наука-2020: материалы III Всероссийская научно-практическая конференция «Совершенствование системы физического воспитания и спортивной подготовки», Орел, 01.12.2022. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2022. С.212-217.
5. Ихсанова К.Ф., Хайруллина А.Д. Исследование требований организаторов спортивного мероприятия к функционалу мобильного приложения // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, Казань, 02 июня 2023 года. Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2023. С. 97-99.

Сведения об авторах:

Евстафьев Эдуард Николаевич, к.э.н., доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, г.Казань, e-mail: i@eyevs.ru.

SPIN-код: 7733-4290

Хандаров Арсений Константинович, магистрант, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, г. Казань. e-mail: arsenymessi@yandex.ru.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ УПРАЖНЕНИЙ С ЛЕНТОЙ У
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОК
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ**

Ж.С. Артемьева

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и
здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия

**IMPROVING THE TECHNIQUE OF RIBBON EXERCISES FOR HIGHLY QUALIFIED
FEMALE ATHLETES IN RHYTHMIC GYMNASTICS**

Zh.S. Artemeva

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint-
Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения качества исполнения соревновательных упражнений с лентой у высококвалифицированных гимнасток. Определены факторы физической и технической подготовленности, оказывающие значимое влияние на технику исполнения фундаментальных упражнений с лентой. В ходе педагогического эксперимента доказана возможность повышения надежности исполнения двигательных действий с лентой и соревновательной результативности гимнасток 13-14 лет на основе формирования вариативности техники исполнения в усложненных условиях.

Annotation. The article is devoted to the problem of improving the quality of performance of competitive exercises with a ribbon for highly qualified gymnasts. The factors of physical and technical fitness that have a significant impact on the technique of performing fundamental exercises with a ribbon are determined. During the pedagogical experiment, the possibility of increasing the reliability of performing motor actions with a ribbon and the competitive performance of gymnasts aged 13-14 years based on the formation of variability in performance techniques in complicated conditions was proved.

Ключевые слова: упражнения с лентой, художественная гимнастика, техника упражнений, физическая подготовка.

Keywords: exercises with a ribbon, rhythmic gymnastics, exercise technique, physical training.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении нескольких Олимпийских циклов (2018-2021, 2022-2024) оценка за исполнение соревновательных комбинаций с лентой у высококвалифицированных гимнасток стабильно ниже, чем в других видах многоборья. Этот факт является решающим фактором, негативно влияющим на итоговый результат выступления спортсменки на соревнованиях по художественной гимнастике. Предварительные исследования свидетельствуют о том, что с ростом спортивной квалификации наблюдается тенденция повышения технического мастерства в исполнении фундаментальных упражнений с лентой. Однако, качество исполнения манипуляций с

лентой в соединении с трудностями тела не является безукоризненным даже у гимнасток «экстра-класса» [1, С. 16]. В качестве типичных ошибок при выполнении фундаментальных упражнений с лентой встречаются: а) касание лентой пола/тела гимнастки и отсутствие четкости рисунка лентой; б) потери при выполнении бросков вида «бумеранг» и «эшаппе» [2, С. 44]. Однако в современной педагогической практике тренеры редко используют методические приемы для формирования надежности техники исполнения фундаментальных упражнений с лентой. Причина этого связана с недостаточной осведомленностью педагогов об условиях, определяющих успешность исполнения двигательных действий с лентой в соревновательных комбинациях [3, С. 550]. Поэтому изучение данной проблемы представляется достаточно актуальным.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачами данного исследования являлись:

- 1) выявление характера и степени влияния различных факторов на качество исполнения движений фундаментальной группы с лентой;
- 2) разработка и экспериментальная проверка эффективности методики совершенствования техники упражнений с лентой у высококвалифицированных гимнасток.

При решении первой задачи исследования определялась значимость компонентов физической и технической подготовленности для безошибочного исполнения техники упражнений с лентой у высококвалифицированных гимнасток. На основании оценки экспертов производилось сопоставление качества исполнения контрольных упражнений (КУ): а) в стандартных и б) в усложненных условиях (таблица 1). Разработанные критерии позволяли оценивать технику исполнения по 1,0 -балльной системе.

Таблица 1

Перечень контрольных упражнений для выявления факторов, влияющих на качество исполнения фундаментальных двигательных движений с лентой

КУ	Лимитирующие факторы	Контрольное упражнение		Параметры оценки
		Стандартные условия (вариант А)	Усложненные условия (вариант Б)	
	Отсутствие зрительного контроля	Равновесие «panshe» (переднее равновесие) со спиралью	равновесие «panshe» со спиралью за спиной	Качество исполнения по критериям оценки (баллы)
	Работа неведущей рукой	Равновесие «panshe» со спиралью правой (ведущей) рукой	Равновесие «panshe» со спиралью левой (неведущей) рукой	Качество исполнения по критериям оценки (баллы)
	Нагрузка на вестибулярный аппарат	Ходьба высоким шагом (4шага) со спиралью за спиной	Переворот вперед со спиралью за спиной	Качество исполнения по критериям оценки (баллы)

Результаты выполнения фундаментальных двигательных действий с лентой, примененных в качестве контрольных упражнений, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты статистических сравнений качества выполнения контрольных упражнений с лентой в стандартных и в усложненных условиях высококвалифицированными гимнастками ($n=14$, по T-критерию Вилкоксона для зависимых выборок)

№ КУ	Пары зависимых выборок	T_{ϕ}	T_{st} , $n=14$	Достоверность различий (P)
1	Стандартное упр. / без зрительного контроля	1	25	$\leq 0,05$
2	Стандартное упр. / неведущей рукой	6		$\leq 0,05$
3	Стандартное упр. / с вестибулярной нагрузкой	3		$\leq 0,05$

В ходе констатирующего эксперимента установлено, что в условиях действия сбивающих факторов исполнение контрольных упражнений статистически достоверно ухудшается, сопровождаясь рядом значительных технических ошибок. Было выяснено, что различия в оценке за технику исполнения контрольного упражнения №1 - спирали лентой в стандартных и в усложненных условиях весьма значительны ($0,87 \pm 0,08$ и $0,44 \pm 0,19$ соответственно). Качество исполнения данного контрольного упражнения №1 снижается в условиях отсутствия зрительного контроля. Данный факт подтверждает необходимость использования в тренировочном процессе принципа зрительной депривации с целью повышения точности дифференцирования динамических параметров движений со стороны гимнастки.

Рассмотрим результаты выполнения контрольного упражнения №2. Уровень технического мастерства ведущей рукой намного выше (средняя оценка экспертов $0,87 \pm 0,09$), чем уровень выполнения неведущей рукой ($0,68 \pm 0,11$). Следует учитывать данный фактор при оптимизации тренировочного процесса, так как согласно правилам соревнований по художественной гимнастике, в соревновательной комбинации требуется выполнение 50% работы предметом (лентой) недоминирующей рукой. В связи с этим можно предположить, что повышение объема физической нагрузки на неведущую руку в работе с лентой может снизить моторную асимметрию рук гимнастки и повысить качество исполнения манипуляций с лентой.

При анализе оценок исполнения контрольного упражнения №3 установлено лимитирующее влияние показателя устойчивости вестибулярных реакций для качественного исполнения работы с лентой в соревновательных упражнениях. Оценка за качество исполнения в стандартных условиях ($0,72 \pm 0,17$) значительно выше оценки за технику исполнения контрольного упражнения в условиях нагрузки на вестибулярный аппарат ($0,46 \pm 0,15$). Понимание этого факта актуально в связи с сопряженностью выполнения технических элементов с лентой с преакробатическими элементами, равновесиями с наклонами, различными поворотами, спиральными волнами. Качественное выполнение этих «трудностей тела» требует проявления высокого уровня развития устойчивости вестибулярных реакций.

Ряд контрольных упражнений применялся для оценки степени влияния компонентов физической подготовленности на качество исполнения фундаментальных упражнений с лентой (таблица 3). Корреляционный анализ показал, что уровень физических способностей в различной степени влияет на качество выполнения фундаментальных двигательных действий с лентой. Взаимосвязь между показателями специальной физической подготовленности и оценками за технику исполнения соревновательной композиции с лентой статистически достоверна, за исключением показателя гибкости лучезапястных суставов (правая рука, $P > 0,05$). Наиболее сильные положительные взаимосвязи установлены между высоким уровнем развития координационной и скоростно-силовой выносливости мышц рук, с одной стороны, и оценкой за технику исполнения манипуляций с лентой в составе соревновательной комбинации, с другой стороны. Ошибки, допускаемые гимнасткой в работе с лентой в заключительной части соревновательного упражнения, напрямую могут быть связаны с недостаточным уровнем развития специальной выносливости мышц рук.

Таблица 3

Корреляция между уровнем развития значимых физических способностей и экспертными оценками техники исполнения соревновательной композиции с лентой у высококвалифицированных гимнасток (n=14, баллы, по критерию ранговой корреляции Спирмена)

№ КУ	Физические способности	R_{ϕ}	R_{st} , n=14	Достоверность различий (P)	
4	скоростно-силовая и координационная выносливость мышц рук	Правая рука	0,83	$\leq 0,05$	
		Левая рука	0,94	$\leq 0,05$	
5	гибкость плечевых суставов		0,54	$\leq 0,05$	
6	гибкость лучезапястных суставов	Правая рука		0,34	$> 0,05$
		Левая рука		0,64	$\leq 0,05$
7	предметная ловкость		0,69	$\leq 0,05$	

Таким образом, на первом этапе исследования были изучены компоненты физической и технической готовности высококвалифицированных гимнасток к выполнению фундаментальных упражнений с лентой. К ним относится высокий уровень развития следующих физических способностей: а) скоростно-силовая и координационная выносливость мышц рук, б) предметная ловкость, в) гибкость плечевых суставов. Факторами, негативно влияющими на технику исполнения фундаментальных упражнений с лентой, также являются: а) ограничение зрительного контроля, б) нагрузка на вестибулярный анализатор; в) работа лентой неведущей рукой.

Второй этап данного исследования посвящен разработке и экспериментальной проверке эффективности методики совершенствования техники фундаментальных упражнений с лентой. Комплексы упражнений были составлены с учетом совокупности факторов, влияющих на качество исполнения манипуляций с лентой. По цели комплексы упражнений разделены следующим образом:

1) комплексы упражнений, направленные на повышение уровня специальной физической подготовленности (СФП);

2) комплекс упражнений, направленный на совершенствование техники исполнения двигательных действий с лентой (ТП).

На рисунке можно видеть, что реализация физической подготовки предполагает внедрение в тренировочный процесс трех комплексов упражнений:

✓ Комплекс упражнений 1 – направлен на развитие гибкости в плечевых и в лучезапястных суставах;

✓ Комплекс упражнений 2 – направлен на совершенствование предметной ловкости;

✓ Комплекс упражнений 3 – направлен на развитие устойчивости вестибулярных реакций, скоростно-силовой и координационной выносливости.

Рис. 1. Блоки экспериментальной методики совершенствования техники фундаментальных упражнений с лентой

Комплекс упражнений технической подготовки предполагает исполнение фундаментальных упражнений с лентой в различных усложненных условиях (отсутствия зрительного контроля, повышенной нагрузки на неведущую руку, на фоне утомления, в комбинации с вращательными элементами в качестве нагрузки на вестибулярный аппарат). Такое варьирование внешних условий выполнения двигательного действия с лентой, либо изменение параметров его техники должно способствовать формированию надежности техники исполнения в условиях действия сбивающих факторов.

Комплексы упражнений распределены по дням недели во втягивающем и базовом мезоциклах обще-подготовительного периода тренировочного макроцикла, а также в контрольном и шлифовочном мезоцикле специально-подготовительного периода. Распределение комплексов упражнений по мезоциклам предполагается по следующей схеме.

- Во втягивающем мезоцикле, на протяжении двух недель используются комплекс упражнений 1, направленный на развитие подвижности лучезапястных и плечевых суставов, и комплекс упражнений 2, направленный на совершенствование предметной ловкости и развитие координационных способностей с учетом принципа зрительной депривации.

- В базовом мезоцикле увеличивается объем нагрузки, в некоторые дни микроцикла сочетается проведение комплексов упражнений 1 и 2, добавляется комплекс упражнений 3, направленный на развитие вестибулярной устойчивости, скоростно-силовой и координационной выносливости.

- В специально-подготовительном периоде больше внимания уделяется совершенствованию техники фундаментальных двигательных действий с лентой методом вариативного упражнения. Приоритетным становится применение комплекса упражнений технической подготовки. Доля комплексов упражнений физической для физической подготовки в общем объеме нагрузки снижается.

Педагогический эксперимент, организованный для оценки эффективности разработанной методики, проводился в течение трех месяцев. В нем принимали участие гимнастки 13-14 лет, выступающие по программе кандидатов в мастера спорта. В контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы вошло по 10 спортсменок, имеющих однородный исходный уровень физической и технической подготовленности ($P > 0,05$).

В контрольной группе занятия проводились 6 раз в неделю, согласно программе занятий, предусмотренной для этапа совершенствования спортивного мастерства в федеральном стандарте спортивной подготовки по виду спорта «Художественная гимнастика» (2022). В экспериментальной группе занятия проводились с внедрением разработанной методики совершенствования техники исполнения фундаментальных двигательных действий с лентой.

Эффективность проведенных мероприятий оценивалась путем сравнения результатов физической и технической подготовленности экспериментальной и контрольной групп в конце педагогического эксперимента.

Педагогический эксперимент доказал эффективность разработанной методики совершенствования техники исполнения фундаментальных движений с лентой. Гимнастки экспериментальной группы статистически значимо ($P \leq 0,05$) превзошли гимнасток контрольной группы по показателям:

- физической подготовленности: скоростно-силовая выносливость мышц рук (прирост по показателям составил: 21% правая рука, 30,9% левая рука); гибкость плечевых суставов (32,8%); гибкость лучезапястных суставов (8,5% правая рука, 10,3% левая рука,); предметная ловкость (19,5%);

- уровня технического мастерства в исполнении фундаментальных упражнений с лентой в усложненных условиях по итогам экспертной оценки;

- соревновательной результативности. Установлена положительная взаимосвязь между качеством исполнения фундаментальных упражнений с лентой высококвалифицированными гимнастками и их соревновательной результативностью в этом виде многоборья ($r_s = 0,84$, $P \leq 0,05$).

ВЫВОДЫ

Закрепившаяся в течение нескольких олимпийских циклов негативная картина низкой соревновательной результативности в упражнении с лентой по сравнению с результатами по другим видам многоборья у высококвалифицированных гимнасток требует оптимизации процесса спортивной подготовки. Повышению эффективности выполнения фундаментальных упражнений с лентой способствует применение в подготовительном периоде макроцикла комплексов упражнений как физической, так и технической направленности. Подбор упражнений и методических приемов должен определяться спектром факторов, затрудняющих работу с лентой в соревновательных условиях у высококвалифицированных гимнасток, и решать задачу формирования вариативного навыка исполнения фундаментальных упражнений с лентой.

Список литературы:

1. Исполнительское мастерство в упражнениях с лентой художественной гимнастики: актуальные проблемы и пути их решения / Ж.С. Артемьева, Т.В. Сизова, П.М. Крапивинцева, Е.А. Курашова // Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в гимнастике, танцевальном спорте и фитнесе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 28-29 октября 2022 года. - Казань: Поволжский ГУФКСиТ, 2022. - С. 14-19.

2. Лавренова, А.Г. Анализ ошибок в технике выполнения манипуляций с лентой у гимнасток высокой квалификации в художественной гимнастике / А.Г. Лавренова, Е.Д. Бернатовичюте. - Текст: электронный // Физкультурное образование Сибири. - 2020. - №. 1 (43). - С. 42-45. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43979324> (дата обращения 19.09.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

3. Факторы, обеспечивающие качественное освоение сложно-координационной работы с предметами на базовых элементах тела в художественной гимнастике / Р.Н. Терехина, Е.Н. Медведева, А.А. Супрун, А.С. Ожиганова, И.А. Лунина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2022. № 11 (213). - С. 548-553.

Сведения об авторах:

Артемьева Жанна Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург; e-mail: janna_art@mail.ru

SPIN-код: 8127-7259

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ЛЫЖНЫМИ ГОНКАМИ НА СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТУЮ СИСТЕМУ СТУДЕНТОВ

К. В. Порсева, В.В. Порсев

Уральский государственный педагогический университет, институт естествознания физической культуры и туризма, г. Екатеринбург, Россия.

THE INFLUENCE OF SKIING ON THE CARDIOVASCULAR SYSTEM OF STUDENTS

K. V. Porsev, V.V. Porsev

Ural State Pedagogical University, Institute of Natural Sciences of Physical Culture and Tourism, Yekaterinburg, Russia.

Аннотация. Здоровье студентов входит в список важнейших проблем современного образования. На эту тему написано множество научных трудов, но актуальности она не теряет, и, судя по тенденции, не будет терять долгое время. Многие детали не до конца раскрыты и исследованы. Что вызывает интерес у исследователей, в том числе наш. В ходе изучения вопроса о здоровье и работоспособности студентов под наше внимание попадает один из показателей сердечно-сосудистой системы – ударный объем сердца, который косвенно может свидетельствовать об укреплении работоспособности сердца. Широко известно, что циклические виды спорта, в чей тренировочный процесс входят средства для увеличения выносливости, влияют на развитие сердечно-сосудистой системы (ССС). К таковым относятся лыжные гонки. В статье речь пойдет об изменениях величины ударного объема сердца (УОС) у студентов, занимающихся лыжными гонками. Авторами были изучены работы по данной теме, оценены УОС и частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое испытуемых до начала лыжного сезона и после его окончания. Было выявлено увеличение первого показателя и уменьшение второго, и сделаны выводы о положительном влиянии занятий лыжными гонками на ССС студентов. Так же в ходе исследования были сделаны выводы о необходимости применения особого подхода к контролю над выполнением тренировочных задач студентами.

Abstract. The health of students is included in the list of the most important problems of modern education. Many scientific papers have been written on this topic, but it does not lose relevance, and, judging by the trend, it will not lose for a long time. Many details have not been fully disclosed and investigated. Which is of interest to researchers, including ours. In the course of studying the issue of students' health and performance, one of the indicators of the cardiovascular system falls under our attention - the stroke volume of the heart, which may indirectly indicate the strengthening of the heart's performance. It is widely known that cyclic sports, whose training process includes means to increase endurance, affect the development of the cardiovascular system (CVS). These include cross-country skiing. The article will focus on changes in the magnitude of the heart stroke volume (UOS) in students engaged in cross-country skiing. The authors studied the works on this topic, assessed the ESR and heart rate (HR) at rest of the subjects before the start of the ski season and after its end. An increase in the first indicator and a decrease in the second one were revealed, and conclusions were drawn

about the positive effect of skiing on the students' CVS. Also, during the study, conclusions were drawn about the need to apply a special approach to monitoring the performance of training tasks by students.

Ключевые слова: сердечно-сосудистая система, студенты, лыжные гонки, ударный объем сердца, частота сердечных сокращений, выносливость.

Keywords: cardiovascular system, students, cross-country skiing, stroke volume of the heart, heart rate, endurance.

Влияние систематических физических нагрузок на организм человека обусловлено изменениями в функциональных характеристиках сердечно-сосудистой системы [1, С.90], [2, С.30]. Нам интересен такой показатель, как ударный объем сердца, потому что он в какой-то степени влияет на частоту сердечных сокращений, как в покое, так и при периодически выполняемой одинаковой физической нагрузке. Многие исследователи характеризуют УОС, как фактор выносливости ССС при высокой физической нагрузке [3, С.110]. При оценке данного показателя было выявлено, что у спортсменов циклических видов спорта, в выше указанной статье упомянутых, как с высоко-динамическими и средне-статическими требованиями к физическим нагрузкам, он гораздо выше, чем у сложно-координационных, силовых видов и единоборств, упомянутых там же, как с низко-/средне-динамическими и высоко-/средне-статическими требованиями к физической нагрузке (87 мл против 78 мл соответственно, в состоянии покоя по результатам ЭХОКГ). Некоторые исследования показывают, что ЧСС в покое у спортсменов циклических видов меньше, чем у представителей сложно-координационных видов и единоборств: $57,99 \pm 8,74$ уд/мин, $61,35 \pm 9,37$ уд/мин и $59,59 \pm 8,19$ уд/мин соответственно [4, С.225]. Некоторые авторы полагают, что более низкий показатель ЧСС свидетельствует о более высоком систолическом объеме [5, С.26].

В нашем исследовании принимали участие 10 студентов средних и высших учебных заведений вузов города Екатеринбурга, 8 из которых мужского пола, и 2 женского. Возраст участников был от 17 до 23 лет. По результатам медосмотра в учебных заведениях противопоказаний и ограничений для занятия физической культурой и спортом у испытуемых не обнаружено. По результатам опроса мы узнали, что 3 человека занимались лыжными гонками в детстве, 2 человека занимались игровыми видами спорта, 5 человек активно занимались физической культурой. В ходе работы использовались результаты лабораторных и инструментальных методов исследования, состоящих из велоэргометра Тасх, метаболографа Fitmate pro, датчика частоты сердечных сокращений Garmin hrm-dual. С испытуемыми проводился ступенчатый тест функционального состояния организма в два этапа:

- 1) в ноябре 2022 года перед началом лыжного сезона;
- 2) в апреле 2023 года после окончания лыжного сезона.

Протокол ступенчатого теста выглядел следующим образом: первая ступень 1Вт/кг (мощность первой ступени определяется с помощью умножения массы тела на 1Вт); продолжительность каждой ступени 1 мин.; каждая следующая ступень увеличивается на 10 Вт; частота вращения педалей 75 оборотов в минуту +/- 5; тест длится до мышечного отказа.

По результатам первого тестирования были определены мощность и ЧСС на максимальном потреблении кислорода (МПК), аэробном (АЭП) и анаэробном (АнП)

порогах, а также УОС. Исходя из этого, были сформированы три (для облегчения восприятия физической нагрузки на организм) тренировочные зоны интенсивности по ЧСС: аэробная (до АэП), промежуточная (между АэП и АнП), анаэробная (выше АнП). ЧСС в покое испытуемыми было измерено самостоятельно с помощью нагрудных датчиков ЧСС и наручных мониторов сердечного ритма после ночного сна.

Для испытуемых был подготовлен и согласован план тренировок на 4 месяца с декабря по март. Исходя из уровня МПК, который составил от 35 до 40 мл/кг/мин, был определен объем занятий 22-25 часов/месяц. Интенсивность на всех тренировках не выше АэП. Испытуемые сами определяли количество тренировок в неделю, согласно месячному объему и сложившимся обстоятельствам, благоприятствующим или препятствующим проведению тренировок. В качестве тренировочных средств использовались классические и коньковые виды лыжного инвентаря в произвольной пропорции. Таким образом, в среднем получается 5 – 6 часов в неделю (3-4 тренировки по 1 - 1,5 часа). Средствами контроля над выполнением плана и соблюдением интенсивности служили мониторы сердечного ритма с датчиками пульса. Фактические результаты выполнения тренировочного плана указаны в таблице №1.

Таблица №1.

Таблица №1.

Студент	Декабрь				Январь				Февраль				Март			
	Интенсивность (% от объема)			Объем (часы)	Интенсивность			Объем (часы)	Интенсивность			Объем (часы)	Интенсивность			Объем (часы)
	До АэП	АэП-АнП	Выше АнП		До АэП	АэП-АнП	Выше АнП		До АэП	АэП-АнП	Выше АнП		До АэП	АэП-АнП	Выше АнП	
1	7	82,5	10,5	10	27	70	3	14	48	48	4	12	69	29	2	16
2	13	67	20	20	18	67	15	13,5	29	61	10	16	39	52	9	15
3	66	21	13	13	67	26	7	22	72	25	3	18	88	11	1	23,5
4	35	55	10	16,5	41	49	10	17,5	55	41	4	19	81	19	0	21
5	53	37,5	9,5	19	66	34	0	22	85	15	0	22,5	89	11	0	24
6	15	50	35	14,5	18	56	26	9	23	51	26	8	36	53	11	13
7	48	48	4	22	69	30	1	22	75	25	0	21	92	8	0	26
8	9	74	17	15	31	60	9	10	38	57	5	17,5	69	30	1	20
9	54	41	5	19,5	87	11	2	21	93	7	0	17	91	7	2	19,5
10	14	68	18	12	17	68	15	13	19	69	12	14,5	38	56	6	17

Исходя из результатов таблицы, можно сделать вывод о том, что выполнение месячного плана по объему тренировочных занятий произошло только у 30 % испытуемых и только в последний месяц испытательного периода. Строгого соблюдения зон интенсивности не произошло ни у кого. Это говорит об отсутствии спортивной квалификации у студентов и об отсутствии достаточного опыта тренировок. А также на недостаток объема повлияли отвлекающие факторы, болезни и прочее.

В таблице №2 представлены показатели УОС и ЧСС в покое на двух тестированиях (ЧСС взят средний за последние 7 дней до начала каждого из тестирований).

Таблица №2.

Студент	Ноябрь 2022г.		Апрель 2023 г.	
	ЧСС (уд/мин)	УОС (мл/уд/кг)	ЧСС (уд/мин)	УОС (мл/уд/кг)
1	65	1,6	64	1,63
2	66	1,55	60	1,65
3	62	1,67	59	1,69
4	60	1,92	54	2,01
5	59	1,8	58	1,86
6	68	1,51	60	1,56
7	56	1,82	50	1,84
8	64	1,64	63	1,68
9	64	1,79	58	1,81
10	67	1,45	65	1,48

Судя по таблице №2, видно, что у всех испытуемых увеличился УОС (в среднем на 2,7%), и снизилась ЧСС в покое (в среднем на 6,9%). Что свидетельствует о положительном влиянии занятий лыжными гонками на ССС студентов, не смотря на неполноценное выполнение тренировочного плана ввиду субъективных и объективных причин.

ЧСС на аэробном и анаэробном порогах студентов тоже подверглась изменениям, что косвенно подтверждает увеличение УОС и работоспособность ССС. В том числе это может быть причиной увеличения времени пребывания в аэробных зонах интенсивности к концу испытательного периода. В таблице №3 указаны показатели ЧСС на АэП и АнП во время двух функциональных тестирований студентов.

Таблица №3.

Студент	Ноябрь 2022г.		Апрель 2023г.					
	ЧСС (уд/мин)	АэП (уд/мин)	ЧСС (уд/мин)	АнП (уд/мин)	ЧСС (уд/мин)	АэП (уд/мин)	ЧСС (уд/мин)	АнП (уд/мин)
1		158		173		158		171
2		140		156		139		153
3		123		140		123		139
4		145		164		140		161
5		148		166		144		161
6		163		178		157		174
7		137		155		137		154
8		160		180		158		177
9		145		159		142		156
10		129		143		129		142

Из таблицы №3 видно, что ЧСС на порогах снизился у всех участников. В среднем снижение составило 1,4% для ЧСС на АэП и 1,6% для ЧСС на АнП.

Выводом данному исследованию служит наглядно подтвержденное умозаключение о положительном влиянии занятий лыжными гонками на сердечно-сосудистую систему студентов, на примере изменений частоты сердечных сокращений в покое и ударного объема сердца. Также следует сделать вывод о том, что занятия лыжными гонками на начальном этапе подготовки должны быть под строгим контролем в первую очередь над интенсивностью тренировок, вероятно, потому, что нестандартный вид деятельности для новоиспеченных лыжников имеет большие требования к адаптации, что является причиной неспособности контролировать интенсивность выполнения упражнений. Но существует положительная тенденция к улучшению контроля над интенсивностью по мере набора опыта тренировочных занятий. Следует отметить, что такие достаточно большие изменения в показателях можно наблюдать первое время у тех, кто только начал заниматься. Постепенно с улучшением результатов скорость изменений становится меньше. В некоторых случаях можно наблюдать, как у высокого уровня любителей или профессионалов УОС становится меньше (только относительно показателей на предыдущих тестированиях, а не относительно показателей на первом тестировании, когда уровень результатов был гораздо ниже), но скорость или мощность на АэП и АнП становятся больше, и, как следствие, результаты на соревнованиях тоже становятся выше.

Список литературы:

1) Белоцерковский З. Б. Гемодинамическая реакция при статических и динамических нагрузках у спортсменов / З. Б. Белоцерковский, Б. Г. Любина, Ю.А. Борисова // Физиология человека. – 2012. – Т. 28. – № 5. – С. 89–94.

2) Воробьева, Э. И. Проявление адаптации в спортивной среде как одна из форм биологического приспособления организма к условиям среды и развития / Э. И. Воробьева, А. Н. Воробьев // Теория и практика физической культуры. – 2011. – № 12. – С. 30.

3) Гарганеева Н.П. Прогностические факторы, определяющие изменения сердечно-сосудистой системы в зависимости от типа и интенсивности физических нагрузок у квалифицированных спортсменов / Н.П. Гарганеева, И.Ф. Таминова, В.В. Калюжин, Е.В. Калюжина, И.Н. Смирнова // Российский кардиологический журнал. – 2021. – 26(10). – С. 107 – 115.

4) Комарова Н.А. Влияние физической нагрузки на состояние сердечно-сосудистой системы спортсменов с различной спецификой мышечной деятельности / Н.А. Комарова, А.И. Рогачев // Science time. – 2015. – №1(13). – С.225.

5) Святова Н.В. Функциональные возможности организма студентов в связи с занятиями физическими нагрузками, направленными на развитие выносливости / Н.А. Святова, А.Ю. Урбанов, С.Ф. Мифтахов, И.Ф. Абдулин // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – №1. – С.26.

Сведения об авторе:

Порсева Кристина Викторовна - старший преподаватель, кафедра теории и методики физической культуры и спорта, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, e-mail: kshnaider@mail.ru

SPIN-код: 2910-2980

Порсев Владимир Всеволодович - мастер спорта России по лыжным гонкам, Уральский государственный педагогический университет г. Екатеринбург, Россия.

**РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ СПОРТИВНЫХ КЛУБОВ В ПОДДЕРЖАНИИ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ**

А.Н. Ивлева, Е.Ю. Михнева

Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону, Россия

**THE ROLE OF STUDENT SPORTS CLUBS IN MAINTAINING A HEALTHY LIFESTYLE
AMONG YOUNG PEOPLE**

A.N. Ivleva, E.Y. Mikhneva

Rostov branch of the State Treasury Educational Institution of Higher Education
"Russian Customs Academy", Rostov-on-Don, Russia

Аннотация. Статья содержит исследование вопроса влияния студенческих спортивных клубов на формирование и поддержание здорового образа жизни молодого поколения. Авторами были рассмотрены история появления студенческих спортивных клубов, особенности их организации и структуры управления, задачи и достоинства. Было обращено внимание на фиджитал-спорт как инновационный проект развития внеучебной деятельности студентов. Кроме этого был проведен анализ трудностей, с которыми могут столкнуться студенческие спортивные клубы, и предложены варианты улучшения их функционирования.

Abstract. The article contains a study of the impact of student sports clubs on the formation and maintenance of a healthy lifestyle of the young generation. The authors considered the history of the emergence of student sports clubs, the peculiarities of their organisation and management structure, tasks and merits. Attention was drawn to fidgetal-sport as an innovative project for the development of extracurricular activities of students. In addition, the difficulties that student sports clubs may face were analysed and options for improving their functioning were proposed.

Ключевые слова: студенческий спортивный клуб; здоровый образ жизни; молодежь; физическая активность; фиджетал-спорт.

Keywords: student sports club; healthy lifestyle; youth; physical activity; fidgetal sport.

Сегодня в современном обществе вопрос здоровья молодого поколения является одним из наиболее важных в социальной сфере и требует к себе постоянного внимания. Известный факт, что не последнюю роль в понижении уровня здоровья молодежи играет малоподвижный образ жизни, связанный с частым нахождением перед экранами смартфонов, компьютеров и прочих устройств.

Существуют различные способы поддержания здоровья молодого поколения. Это могут быть посещения спортзалов и фитнес-клубов, пробежки на свежем воздухе, домашняя гимнастика и многое другое. В данной статье мне хотелось бы остановиться на спортивных студенческих клубах и раскрыть их влияние на обеспечение здорового образа жизни молодежи.

Вузы играют существенную роль в стимулировании физической активности молодежи. Особое внимание уделяется популяризации физической культуры и спорта среди студентов. В данном случае участие молодежи в развитии специальных движений на базе высших учебных заведений играет важную роль в поддержании здорового образа жизни молодежи.

Что представляет собой студенческий спортивный клуб? Студенческий спортивный клуб (ССК) – это общественное добровольное объединение студентов в пространстве высшей школы, которое направлено на пропаганду здорового образа жизни и формирование ответственного отношения к здоровью. Направлениями работы студенческих спортивных клубов являются агитационно-рекламное, учебно-тренировочное, спортивно-массовое и ориентированное на формирование культуры здоровья и здорового образа жизни в целом [1, с. 294].

Хотелось бы обратиться к истории появления студенческих спортивных клубов. Самый первый студенческий спортивный клуб появился в институте города Берна в 1816 году. Спустя почти век стали создаваться студенческие организации, основной задачей которых являлось развитие спорта среди студентов, обучающихся в университетах.

Что касается нашей страны, то зарождение первых студенческих спортивных клубов началось в начале XX века. В 1911 году был создан первый студенческий спортивный клуб – сначала в Петербурге, потом в Москве. С 1950-х годов студенческие спортивные клубы стали профессиональными организациями, предоставляющими спортсменам возможность заниматься спортом на профессиональном уровне. В этот период были созданы многие спортивные клубы, которые продолжали существовать и развиваться вплоть до настоящего времени [2, с. 263].

В январе 2013 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поддержал инициативу создать Ассоциацию Студенческих Спортивных Клубов (АССК России) на встрече с представителями студенческих спортивных клубов (ССК) [3, с. 166]. 16 сентября 2013 года АССК России официально стала общероссийской молодёжной организацией, которая делает спорт доступным для каждого. К настоящему моменту она курирует 678 организаций, расположенных в 80 регионах Российской Федерации.

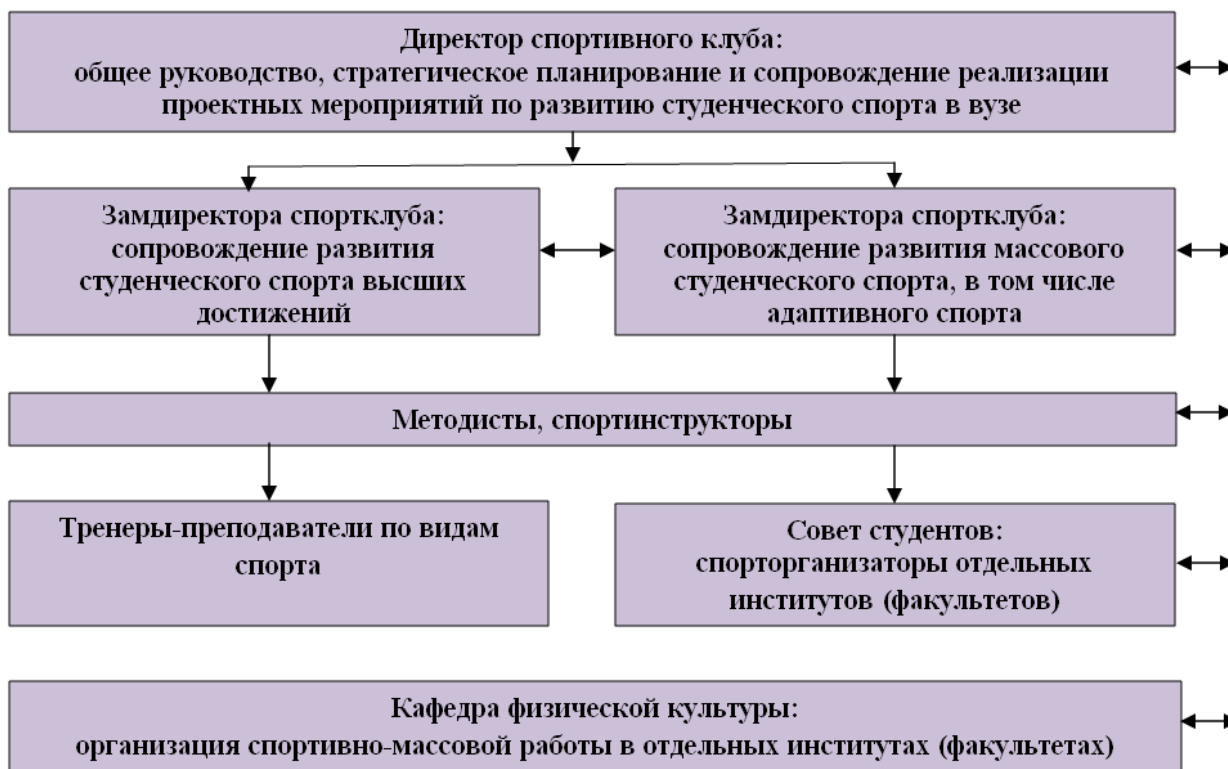
Если говорить об организационных моментах создания студенческих спортивных клубов, то следует начать с того, что создание ССК является инициативой студенческого сообщества. Эта инициатива основана на анализе таких вопросов, как организационно-правовая форма ССК, материально-техническое обеспечение вуза, людские ресурсы, интересы и потребности студенческого сообщества в целом.

Далее должно быть представление инициативной группой проекта по созданию и деятельности студенческого спортивного клуба на Управляющем (методическом, педагогическом или ином) совете и принятие общего решения минимум по трём основным вопросам. Это создание ССК (за, против, воздержались), выбор формы создания и осуществления деятельности ССК (в качестве структурного подразделения образовательной организации, в качестве общественного объединения без образования юридического лица) и выбор актива и руководителя (председателя) ССК.

Следующим шагом будет создание названия, логотипа и бренда студенческого спортивного клуба. Также, чтобы принимать участие в соревнованиях на региональном и всероссийском уровнях, необходимо вступление в АССК России.

Пример структуры управления студенческим спортивным клубом в высшем учебном заведении приведен на рис. 1.

Рис. 1. Структура управления студенческим спортивным клубом вуза

Источник: [4].

Студенческие спортивные клубы реализуют следующие задачи:

1. Организация спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий на территории вуза для вовлечения большего количества студентов заниматься спортом;
2. Организация и функциональная поддержка различных спортивных секций при вузе;
3. Ведение и представительство студенческих спортивных команд как на межвузовском, так и на международном уровнях;
4. Активная пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта;
5. Воспитание психофизических, морально-волевых качеств и укрепление здоровья за счёт снижения уровня заболеваемости.

Каковы же преимущества студенческих спортивных клубов? К ним можно отнести:

1. Физическое здоровье: участие в студенческих спортивных клубах помогает поддерживать физическую активность и улучшать физическую форму студентов. Известный факт, регулярные тренировки способствуют укреплению мышц и сердечно-сосудистой системы, а также улучшению гибкости и ловкости.

2. Ментальное здоровье: участие в спортивной деятельности в рамках студенческого спортивного клуба способствует снятию стресса и улучшению настроения. Вовлеченность в данный процесс могут помочь обучающимся справиться с тревогой и депрессией, а также улучшить память и концентрацию.

3. Социальные контакты: в студенческих спортивных клубах студенты имеют возможность познакомиться с другими единомышленниками и строить новые дружеские отношения. Это помогает расширить круг общения и создать поддерживающую среду.

4. Лидерство и командная работа: участие в студенческих спортивных клубах развивает навыки лидерства, сотрудничества и командной работы. Студенты учатся работать в группе, выстраивать стратегию и сотрудничать с товарищами по команде.

5. Конкурентная атмосфера: студенческие спортивные клубы предоставляют студентам возможность поучаствовать в соревнованиях на уровне вуза, региона или даже страны. Участие в соревнованиях помогает развить дисциплину, упорство и соревновательный дух.

6. Большой спектр возможностей: поскольку студенческие спортивные клубы, как правило, предлагают большое разнообразие видов спорта, студенты получают возможность выбрать то, что соответствует их интересам, увлечениям, а также их физическим навыкам и целям.

Организация деятельности студенческих спортивных клубов может быть сопряжена с определенными препятствиями. Среди них можно выделить:

Во-первых, это ограниченные возможности участия. Студенческие спортивные клубы могут иметь ограничения по вместимости или доступности, что также может ограничивать количество студентов, которые могут быть их членами. Эта ситуация может быть особенно сложной для студентов, которые участвуют в других внеурочных мероприятиях или, например, имеют большую учебную нагрузку.

Во-вторых, недостаточная обеспеченность спортивным оборудованием. Бывают случаи, когда студенческие спортивные клубы могут иметь ограниченное или устаревшее оборудование. Это, в свою очередь, может сократить возможности для тренировок или создать условия, которые не соответствуют профессиональным стандартам.

В-третьих, трудности с организацией соревнований. Организация соревнований может быть довольно сложной задачей для студенческих спортивных клубов. Они могут сталкиваться с ограниченным доступом к площадкам для проведения состязаний или с проблемами с учебным расписанием.

В-четвертых, финансирование деятельности. Даже если студенческий спортивный клуб достаточно финансируется, ему необходимо развиваться, а это, в свою очередь, влечет новые расходы на его деятельность.

Согласно данным на 25 января 2024 года количество студенческих спортивных клубов Ассоциации Студенческих Спортивных Клубов (АССК России) достигло 786. Из них 411 клубов зарегистрированы в высших образовательных организациях и 375 клубов действуют в профессиональных образовательных организациях [5].

Если сравнить статистику количества студенческих спортивных клубов на начало 2023 и 2024 годов, представленных на рис. 1, то можно сделать вывод о том, что их число неуклонно растет.

Рис. 1. Данные о количестве студенческих спортивных клубов, которые были включены в АССК России в 2023-2024 года

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия» также имеет свои студенческие спортивные клубы, которые являются частью Ассоциации студенческих спортивных клубов (АССК), что позволяет принимать участие во многих спортивных соревнованиях. К ним относятся ССК «К-9», «Таможенные тигры», реализующий свою деятельность во Владивостокском филиале Российской таможенной академии, а также «Энергия Дона», организованный на базе Ростовского филиала Российской таможенной академии. В конце прошлого года в этот список был добавлен ССК «Сила таможни» Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии имени В.Б. Бобкова.

Чтобы улучшить качество функционирования студенческих спортивных клубов необходим комплекс различных мероприятий. К ним можно отнести:

1. Расширение спортивных программ: необходимо разрабатывать и внедрять новые виды спорта, чтобы привлечь большее число студентов различных интересов и способностей.
2. Улучшение тренировочной базы: имеется необходимость постоянного обновления оборудования, а также создания комфортных условий для тренировок и отдыха студентов.
3. Улучшение системы поощрения: нужно развивать систему стимулирования соревновательной активности студентов, вручать награды за различные достижения в спорте.
4. Продвижение студенческих спортивных клубов: требуется проведение рекламных кампаний, создание информационных ресурсов о деятельности клубов, привлечение новых членов.

5. Сотрудничество с учебными заведениями и спортивными организациями: необходимо развитие партнерских отношений с другими вузами и спортивными клубами для совместной тренировки, обмена опытом и участия в совместных мероприятиях.

На сегодняшний день создание студенческих спортивных клубов является способом реализации такого инновационного проекта развития внеучебной деятельности студентов, как фиджитал-спорт. Данный проект основан на принципах сочетания виртуальной реальности и существующей действительности, представляя собой сочетание спорта и компьютерных игр, предоставляющий, в свою очередь, возможность тренировать не только мышцы, но и интеллектуальные способности. Технологии фиджитал-спорта являются фундаментом инновационного социального проекта «Игры будущего», который набирает большую популярность у студентов и преподавателей образовательных учреждений. Вполне очевидно, что фиджитал-спорт как инновационная проектная модель внеучебной деятельности может стать для современных студентов тем пространством, которое формирует высокую мотивацию к активной жизненной позиции, и, в свою очередь, стимулирует молодежь становиться участниками студенческих спортивных клубов.

В заключение хотелось бы сказать о том, что студенческие спортивные клубы будут актуальны и востребованы и в будущем. Возможно, даже более, чем когда-либо раньше. Спорт является важной составляющей здорового образа жизни, и с каждым годом все больше людей понимают необходимость увеличения физической активности. Несомненно, студенты сталкиваются со стрессом и большой учебной нагрузкой, поэтому участие в студенческих спортивных клубах может стать отличным способом снять нервное напряжение и поддержать свое физическое и эмоциональное благополучие. Кроме того, студенческие спортивные клубы дают обучающимся возможность развить лидерские навыки, поднять командный дух и укрепить связи со сверстниками.

Список литературы:

1. Ермакова Е.Г. Роль спортивного клуба в популяризации физической культуры и спорта в вузе // Эпоха науки. 2020. № 24. С. 292-296.

2. Морозова Л.В., Кирьянова Л.А. Современные тенденции развития студенческого спорта в Северо-Западном институте управления // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. №5 (195). С. 262-267.

3. Пересыпкина, О.А. Студенческий спортивный клуб как механизм развития массового студенческого спорта и популяризации здорового образа жизни // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития: материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, 8 апреля 2020 г., г. Екатеринбург: РГППУ, 2020. С. 166-169.

4. Демеш, В.П., Чугунова В.А. Студенческие спортивные клубы. Управление. Организация работы. Взаимосвязь деятельности спортивного клуба и кафедры физической культуры в вузе // Развитие образования, педагогики и психологии в современном мире: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 6. г. Воронеж, – НН: ИЦРОН, 2019. С. 28-32.

5. АССК России: сайт. URL: <https://ssca.ru/news/kolichestvo-klubov-v-assk-rossii-uvlechilos-do-786/> (дата обращения: 07.02.2024).

6. Лубышева, Л.И. Фиджитал-спорт - инновационный проект развития внеучебной деятельности студентов // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 7. – С. 101.

Сведения об авторах:

Ивлева Алена Николаевна – старший преподаватель Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», e-mail: ivleva.alena2015@yandex.ru

SPIN-код: 5637-7480;

Михнева Елизавета Юрьевна – студент 3 курса факультета таможенного дела Ростовского филиала государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»; e-mail: emixneva@mail.ru

SPIN-код: 2387-4930

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА
СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ**

А.В. Хадыко

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
Екатеринбург, Россия

**PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF FORMING THE IMAGE OF A MODERN
TEACHER**

A.V. Khadyko

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. Представленная статья рассматривает физическую культуру, как средство формирования образа современного учителя. В статье раскрывается понятие «образ учителя» и приводятся данные, основанные на анализе источников, результатах опросов школьников и проведенных интервью со специалистами. В результате работы, был сформирован вывод о том, что физическая культура является валидным средством для формирования образа современного учителя.

Abstract. The presented article considers physical culture as a means of forming the image of a modern teacher. The article reveals the concept of "teacher's image" and provides data based on the analysis of sources, the results of surveys of schoolchildren and interviews with specialists. As a result of the work, it was concluded that physical education is a valid means for forming the image of a modern teacher.

Ключевые слова: образ учителя; физическая культура; психологический феномен; социальный феномен; средство формирования образа.

Keywords: the image of a teacher; physical culture; psychological phenomenon; social phenomenon; a means of forming an image.

Образование является одним из системообразующих институтов любого государства и его значимость для развития общества не подлежит никакому сомнению. В России основное общее образование является обязательным. Строится оно на взаимодействии учеников и учителей (а также законных представителей детей, администрации школы и прочих структур). Прошедший 2023 год в Российской Федерации был назван годом педагога и наставника. В этот год поднимались и обсуждались многие вопросы, которые волнуют педагогическую общественность, и в числе главных стоял вопрос об увеличении престижа профессии учителя, в свою очередь повышение престижа профессии неотрывно связано с формированием позитивного образа специалиста.

В иностранной литературе образ учителя обозначается как «the image of a teacher», что дает нам понять, что имидж и образ – это синонимичные понятия. В отечественной литературе эти понятия имеют общее основание, но в частности расходятся. Имидж рассматривается как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, сильно эмоционально окрашенный образ»[1, с. 119],

выполняющий функции оказания воздействия, внушения, управления впечатлениями, создаваемый искусственно и целенаправленно [2, с. 58]. Добавляется понятие модель специалиста, определяющаяся как «целостный совершенный образ специалиста с высшим образованием» [3, с. 113] используемое для объективизации образа и его характеристик [4, с. 210]. Сам же образ специалиста представляет собой феномен восприятия представителя той или иной специальности человеком, социальной группой, обществом. А образ учителя является восприятием динамичного перечня профессиональных и личностных качеств, которые учитель демонстрирует или которые он должен демонстрировать в сознании субъекта образа.

Физическая культура, рассматриваемая в этой статье как средство формирования образа современного педагога, является неотъемлемой частью гармоничного развития личности. Она играет важную роль в формировании здорового образа жизни, укреплении здоровья, развитии двигательных навыков, а также в воспитании таких важных качеств, как дисциплина, целеустремленность, воля к победе. Определение физической культуры, однако, слишком широко, чтобы говорить о нем без конкретных определений, поэтому в данной статье, «физическая культура учителя» – это система внутренних ценностей и совершаемых действий по отношению к физическому развитию и физическому здоровью, связанному с ним.

Польза физической культуры для каждого человека давно доказана, в какой бы области он бы ни был специалистом, важна она и для учителя. Рассмотрим следующие аспекты:

Физическая культура оказывает непосредственное влияние на здоровье и работоспособность учителя. Регулярные занятия спортом:

- Укрепляют иммунитет и повышают сопротивляемость организма к различным заболеваниям [5].
- Способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем.
- Повышают уровень выносливости и работоспособности.
- Снижают уровень стресса и психоэмоционального напряжения [6].

Физическая культура также влияет на формирование важных личных качеств учителя, таких как:

- Дисциплина: регулярные занятия спортом требуют самодисциплины и целеустремленности.
- Воля к победе: спорт учит ставить цели и добиваться их, преодолевая трудности.
- Ответственность: спорт учит быть ответственным за свои поступки и решения.
- Командный дух: спорт учит работать в команде и взаимодействовать с другими людьми.

Влияние на профессиональные качества учителя:

- Педагогическое мастерство: учитель, который сам является примером здорового образа жизни, более убедительно может прививать эти ценности своим ученикам [7].

- Коммуникативные навыки: спорт учит налаживать контакт с людьми, работать в команде, решать конфликтные ситуации.
- Личностный рост: спорт учит ставить цели и добиваться их, преодолевая трудности, развивает уверенность в себе [8].

Физическая культура также влияет на имидж учителя в глазах учеников, коллег и родителей. Учитель с высоким уровнем физического развития:

- Поддерживает хорошую физическую форму;
- Вызывает уважение и доверие у учеников.
- Служит примером для подражания.
- Является авторитетом в вопросах здоровья и здорового образа жизни.

Подытоживая сказанное, физическая культура является важной составляющей образа современного учителя. Она влияет на здоровье, работоспособность, личные и профессиональные качества учителя, а также на его имидж.

Относительно развития высокого уровня физической культуры учителя существует ряд факторов, одни положительные – способствующие продвижению физической культуры в среде учителей; другие отрицательные – контр-аргументирующие заявления о необходимости повышения уровня физической культуры учителей. Эти факторы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Необходим ли современному учителю высокий уровень физической культуры?

Факторы.

<i>Факторы «+»</i>	<i>Факторы «-»</i>
Высокий уровень стресса	Проф. деятельность не физическая
Статичная работа	Нехватка свободного времени
Пример для учеников	В среднем высокий возраст учителя
Сложность в организации больничного	Отсутствие поощрения
Физическая подготовленность входит в число компетенций выпускников педагогических ВУЗов	Не требуется стандартом

Теоретический анализ показывает нам, что физическая культура является важным аспектом образа учителя и ее высокий уровень, будет способствовать его профессиональной деятельности. Тем не менее, видно и то, что ни уровень физического развития, ни само продвижение физической культуры среди учителей не регламентируется и формально, совсем не обязательно. В совокупности с трудо- и время- затратами на повышение уровня физической культуры, занятие это, несмотря на общепризнанную полезность, переходит в категорию спорных и остается на уровне личного выбора каждого отдельного педагога.

Для более конкретного ответа на вопрос «необходим ли современному учителю высокий уровень физической культуры?», от которого зависит и использование физической культуры как средства формирования образа учителя, было решено обратиться к эмпирическому исследованию. Исследование проходило в двух направлениях: рассматривалось мнение школьников, для чего был использован авторский опросник, и рассматривалось мнение учителей, для чего был использован метод интервью. В исследовании принимали участие 72 учащихся 7-8-х классов МАОУ Гимназия № 104 г. Екатеринбурга и МАОУ Чернокоровская СОШ, а так же их учителя.

Опросник для учеников состоял из 20 вопросов направленных на выяснение их отношения к физической культуре в образе учителя, ее значения в идеальном образе учителя и соотнесении его с реальным. Ответы давались по четырем возможным вариантам: «да», «скорее да», «скорее нет», «нет». Отдельный вопрос, касающийся связи половой принадлежности и роли физической культуры в образе учителя имел иные варианты. Наиболее показательные результаты опроса представлены в диаграммах ниже:

Рис. 1-2. Необходим ли высокий уровень культуры молодому учителю (1) и учителю в возрасте (2).

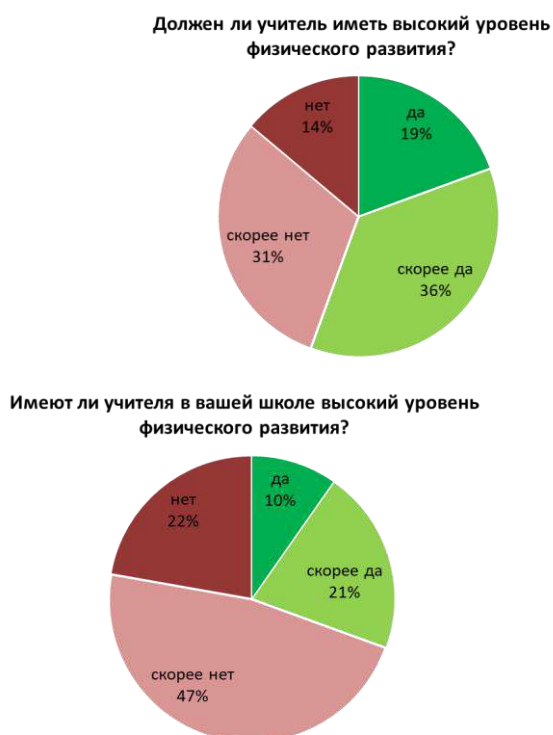
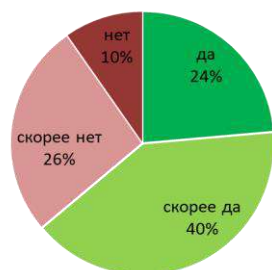

Рис. 3-4. Сравнение, в аспекте физического развития, идеального образа учителя (3) и реального (4).

Влияет ли физическое развитие учителя на то, как Вы его воспринимаете?

Согласились бы Вы поучаствовать в спортивном мероприятии совместно с Вашими учителями?

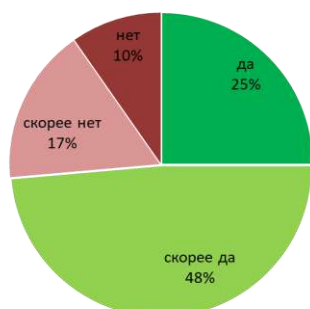

Рис. 5-6. Отношение школьников к физической культуре учителя (5) и возможности совместных спортивных мероприятий (6).

Для учителей какого пола, высокий уровень физического развития важнее?

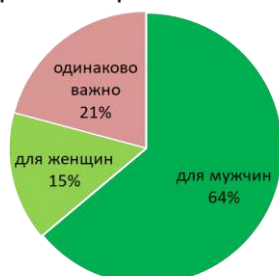

Рис. 7. Отношение школьников к физическому развитию учителей в зависимости от пола

Из анализа данных опроса школьников, получилось составить следующие выводы:

- Уровень физической культуры учителя влияет на его профессиональный образ у школьников;
- Школьники хотят видеть учителей с высоким уровнем физического развития, но пока-что реальный образ учителей в этом аспекте не соответствует идеальному;
- По мнению учащихся, образ молодого мужчины – педагога в большей (чем остальные) степени зависит от уровня его физического развития;

Интервью с учителями проходило в формате дистанционного общения. В нем поднимались темы физической культуры, физического развития, актуальности физической культуры для учителей, личные физкультурные интересы, помехи и

мотивация для занятия спортом, участие в школьных спортивных мероприятиях. Интересным итогом интервью стало явное различие в ответах молодых специалистов и педагогов в возрасте. Наиболее показательные вопросы и ответы на них (в упрощенной форме), представлены в таблице 2.

Таблица 2

Вопросы интервью и ответы учителей разного возраста

<i>Молодые педагоги</i>	<i>Педагог старшего возраста</i>
Важна ли ФК для учителя?	
В какой-то степени важна, но вторична.	Определенно да (важна).
Занимаетесь ли Вы спортом?	
Нет/иногда начинаю, но регулярно тренироваться не получается.	Да, регулярно ходьбой с палками на свежем воздухе.
Что мешает Вам заниматься физическим развитием?	Что побуждает Вас заниматься физическим развитием?
Отсутствие желания/отсутствие времени	Желание сохранить здоровье и быть в форме.
Участвуете ли Вы в школьных спортивных мероприятиях?	
Иногда	Да

Причина таких различий видится в разнице воспитания двух разных поколений, а соответственно их ценностей и интересов. Кроме того, скорее всего, молодые учителя мало задумываются над своим здоровьем, в отличие от тех, кто уже ощутил некоторые трудности, связанные с возрастом. Полученные данные наводят на мысль о необходимости использования физической культуры в формировании образа учителя, ведь чем раньше человек поймет значение физической культуры и освоит ее на высоком уровне, тем больше здоровья он сможет сохранить и тем больше приблизится к идеальному образу учителя.

Видится, что в сложившейся реальности, одним из наиболее эффективных средств повышения физической культуры учителей могут быть школьные спортивные мероприятия. Они позволяют:

- Приобщить учителей к регулярным занятиям спортом: участие в соревнованиях, товарищеских матчах, туристических походах и других мероприятиях.
- Развивать интерес к спорту: возможность попробовать себя в разных видах спорта, найти единомышленников.
- Укреплять здоровье: улучшение физической формы, повышение иммунитета, профилактика заболеваний.
- Сплотить педагогический коллектив: совместное участие в спортивных мероприятиях способствует формированию командного духа, взаимопомощи и поддержки.

Ряд исследований [5-6] показали, что участие учителей в школьных спортивных мероприятиях:

- Повышает их мотивацию к ведению здорового образа жизни.
- Способствует улучшению психологического климата в коллективе.

- Повышает качество работы.

Для того, чтобы школьные спортивные мероприятия стали эффективным средством повышения двигательной активности учителей, необходимо:

- Разнообразить формы и виды спортивных мероприятий: соревнования, товарищеские матчи, эстафеты, спортивные праздники, туристические походы и т.д.
- Учитывать возрастные особенности и уровень подготовки учителей: предлагать различные варианты нагрузки, от простых упражнений до сложных соревнований.
- Создать условия для участия всех желающих: предоставлять спортивный инвентарь, оборудовать спортивные площадки, привлекать инструкторов и тренеров.
- Стимулировать участие учителей: поощрять победителей и призеров соревнований, отмечать активных участников.

Школьные спортивные мероприятия могут быть эффективным средством повышения физической культуры учителей, что будет способствовать улучшению их здоровья, повышению качества работы и созданию благоприятного психологического климата в коллективе. К участию в совместных школьных спортивных мероприятиях готовы и учащиеся и учителя, однако, главное, что стоит учесть – это не тождественность роли участника и роли организатора (в которой учителя выступают чаще всего).

Заключение.

Не смотря на теоретическую неоднозначность вопроса, исследование склоняет нас к тому, что высокий уровень физической культуры учителю необходим. Он важен для физического и психологического здоровья учителя, для его имиджа, для выполнения им трудовых функций. Особенно уровень физической культуры важен для педагогов мужчин, особенно молодых. Исходя из большого значения физической культуры в образе учителя, мы можем говорить о ее использовании в формировании этого образа. И пусть образ учителя имеющего высокий уровень физического развития пока что остается идеальным, и путь его формирования в реальности не быстрый, начинать мы можем уже сейчас. Повышать уровень физической культуры у абитуриентов, студентов педагогических вузов, вкладывать в сознание будущих учителей, их учеников, родителей учеников образ учителя как человека с высоким уровнем физической культуры. Начать же этот путь можно с совместного участия в простых школьных спортивных мероприятиях.

Список литературы:

1. Имиджмейкинг. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. (2019). Россия: ЛитРес. URL: https://www.google.ru/books/edition/Имиджмейкинг_Учебник/eTeWDwAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=имидж+специалиста&pg=PA121&printsec=frontcover (дата обращения: 09.12.2023).
2. Шепель, В. М. Имиджология : секреты личного обаяния / В. М. Шепель ; В. М. Шепель. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – (Серия "Мастер-класс"). – ISBN 5-222-06673-8. – EDN QXNHHX.

3. Фролова Светлана Леонидовна Технология разработки модели специалиста как образа профессионального идеала // ЧиО. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-razrabotki-modeli-spetsialista-kak-obraza-professionalnogo-ideala> (дата обращения: 09.12.2023).

4. Полещук, О. М. Нечеткая модель эталонного образа специалиста / О. М. Полещук // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Международной научно-методической конференции, Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 28–30 сентября 2019 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. – С. 209-213. – EDN DRXBHM.

5. Влияние физической культуры на профессиональную деятельность учителя / А.А. Сидоренко // Педагогика. – 2015. – № 10. – С. 12-15.

6. Физическая культура как фактор формирования здорового образа жизни учителя / О.В. Петрова // Здоровье и образование. – 2016. – № 7. – С. 45-48.

7. Профессиональная культура учителя физической культуры: монография / В.И. Столяров. – М.: Советский спорт, 2005. – 288 с.

8. Физическая культура личности: учебник / под ред. Л.П. Матвеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 480 с.

Сведения об авторах:

Хадыко Александр Владимирович – ассистент ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», e-mail: Hadyko11@gmail.com

SPIN-код: 7452-3560

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОМПЛЕКСА ГТО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.Н. Оробинская, Д.С. Дяченко

Ставропольский государственный педагогический институт в г.
Железноводске

ROLE AND IMPORTANCE OF THE GTO COMPLEX IN MODERN SOCIETY

A.N. Orobinskaya, D.S. Dyachenko

Stavropol State Pedagogical Institute in Zheleznovodsk

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли и значении комплекса ГТО в современном обществе, а также формировании у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, о создании условий для увеличения участников движения ГТО. Приведены сравнительные таблицы анализов физической подготовленности учащихся. А также представлены результаты анкетирования родителей обучающихся и учителей физической культуры.

Abstract. The article discusses the role and importance of the TRP complex in modern society, as well as the formation of conscious needs among the population for systematic physical education and sports, and the creation of conditions for increasing the number of participants in the TRP movement. Comparative tables of analyses of physical fitness of students are given. The results of a survey of parents of students and teachers of physical education are also presented.

Ключевые слова: комплекс ГТО, значок ГТО, систематические занятия, физическое воспитание, физическая подготовка, здоровый образ жизни, спортивные сооружения.

Keywords: TRP complex, TRP badge, systematic classes, physical education, physical training, healthy lifestyle, sports facilities.

Вопрос здоровья нации на сегодняшний день стал наиболее острым. Ухудшение состояния здоровья населения, разрушение генофонда России наряду с негативными демографическими процессами, являются важнейшими проблемами, требующими немедленного решения на государственном уровне. В молодежной среде отмечается всплеск внимания к активному образу жизни и сам факт осознания молодыми людьми состояния своего здоровья как проблему – это новое явление российской действительности. Мы решили углубиться в эту проблему.

К числу основных факторов, определяющих будущее страны, относится качественный состав населения. В связи с этим особое внимание привлекает к себе ухудшение физического и социального здоровья подрастающего поколения, особенно детей: высокий уровень заболеваемости, возрастающий контингент рождающихся с разными видами патологии, рост контингента молодежи с девиантным поведением, следствием чего становится противоправное поведение подростков. На протяжении

последних десятилетий в нашей стране наблюдается негативная тенденция снижения уровня здоровья детей, подростков и молодежи.

Со времен Советского Союза "Готов к труду и обороне" является учебной программой по физическому воспитанию в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях. Комсомол сыграл ведущую роль в разработке новых форм и методов физического воспитания. Именно он выступил инициатором создания Всесоюзного физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне". 24 мая 1930 года газета "Комсомольская правда" опубликовала обращение, в котором предлагалось учредить всесоюзные испытания на право получения нагрудного знака "Готов к труду и обороне". Речь шла о необходимости введения единого критерия оценки физической подготовленности молодежи. Предлагалось установить специальные нормы и требования, а тех, кто их выполнял, награждать нагрудным знаком. Новая инициатива комсомола получила признание в широких кругах общественности, и по поручению Всесоюзного совета по физической культуре при Центральном исполнительном комитете СССР был разработан проект комплекса ГТО, который 11 марта 1931 года после общественного обсуждения был одобрен и стал нормативным основа системы физического воспитания для всей страны. Значок ГТО, который в то время назывался "Орден физкультуры", получил свое первоначальное название от маршала К.Е. Ворошилова. Окончательный вариант значка был подготовлен художником М.С. Ягужинским.

Мероприятие начало активно проводиться, все хотели в нем поучаствовать. Первоначально значок могли получить только мужчины старше 18 лет и женщины старше 17 лет. Среди мужчин и женщин выделялось по три возрастных категорий. Первый комплекс включал только одну степень, в которую входило 21 испытание. 5 из них носили практический характер. Они включали бег, прыжки, метание гранаты, подтягивание, плавание, умение грести, верховая езда и др. Теоретические испытания подразумевали знание основ физкультурного самоконтроля, истории спортивных достижений, оказание первой медпомощи. Например, в 1975 году в массовых стартах приняли участие 37 000 000 человек, и более 350 000 юношей и девушек стали чемпионами районов, городов, областей, республик. По сей день это мероприятие не утратило своей актуальности, а только набрало обороты.

В связи с тем, что в наше время, время электронных технологий, компьютеров и других гаджетов, физическая подготовка молодежи и состояние здоровья снизились по сравнению с предыдущими годами, ГТО стало активно пропагандироваться. Испытания проводились в селах, городах, деревнях, на предприятиях и в организациях. Комплекс имел высокую политическую и идейную направленность, условия для выполнения физических упражнений, входящих в нормативы были широкодоступными, его очевидная польза для здоровья, развития навыков и умений — все это быстро привело к тому, что он стал очень популярен, особенно среди молодежи.

С возрождением Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" в 2014 году началась модернизация системы физического воспитания в образовательных организациях. В 2015 году были внесены изменения в закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", которые закрепили основные положения о комплексе ГТО, ввели новое понятие комплекса, под которым понимается программная и нормативная основа системы физического воспитания населения,

требования к уровню подготовки физическая подготовка, уровень знаний и умений в области физической культуры. На сегодняшний день комплекс ГТО был незначительно изменен. В его список входят легкая атлетика, беговые лыжи, плавание, стрельба и туризм - они дают учащимся право выбрать пять тестов для сдачи, а сами нормативы, по сравнению с советским ГТО, несколько снижены.

Современный комплекс ГТО основан на принципах: — добровольности и доступности; — оздоровительной и личностно-ориентированной направленности; — обязательного медицинского контроля; — учета региональных особенностей и национальных традиций. В течение двадцати лет учебные планы многих университетов составлялись без учета работы и важности, которую выполнял комплекс ГТО. Это было большим недостатком. Сегодня внедрение в работу образовательных учреждений нового всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" требует от учителей физической культуры новых форм и методов работы. Основной образовательной целью физического воспитания является формирование физической культуры личности студента, состоящей из следующих компонентов: — операционного (физическая подготовленность, двигательные навыки, технико—тактическая подготовка); - мотивационного (мотивационно-ценностное отношение к физической активности); — когнитивного (знания в области физическое воспитание); — диагностический (способность к регуляции, самооценка); — поведенческий (личный опыт физической активности, активность в ней).

Роль образования в области физического воспитания, особенно по отношению к молодежи, невероятно велика. Специалистам в области спорта и физической культуры следует уделять больше внимания тому факту, что задачи российского образования предъявляют все новые требования к системе физического воспитания учащихся. Педагогическая деятельность направлена на организацию учебного процесса и досуга студентов. В совокупности все это способствует социокультурному и психологическому развитию учащихся, а также созданию условий для формирования осознанной потребности в физических упражнениях для повышения уровня физической подготовленности. Ведь работоспособность будущих специалистов с высшим образованием полностью зависит от здоровья самого человека. В соответствии с порядком, установленным учебными заведениями, введены поощрения за успешную сдачу нормативов комплекса ГТО.

Это служит хорошей мотивацией для сдачи нормативов ГТО. Чтобы привлечь, необходимо привить интерес к самостоятельному физическому воспитанию, которое может быть связано с общественными мероприятиями, посвященными сдаче нормативов ГТО. Также необходимо расширять спортивную инфраструктуру не только в университетах, но и во всех уголках нашей страны, устанавливая спортивные площадки в городах и селах, где люди могли бы заниматься спортом в свободное от учебы и работы время. Все это, несомненно, приведет к увеличению числа участников движения ГТО и создаст потребность в систематическом занятии физической культурой и спортом.

Главной целью возрождения ГТО является популяризация спорта и увеличение числа граждан, ведущих активный и здоровый образ жизни. Планируется оснастить более 60% вузов современными спортивными сооружениями и стадионами, на базе которых будут созданы кружки, секционные объединения. В положении о

Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" указано, что целями ГТО являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечении преемственности в осуществлении физической просвещения населения. Целями комплекса ГТО являются: — увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; — формирование осознанных потребностей населения в систематическом занятии физической культурой и спортом, физическом совершенствовании и здоровом образе жизни; — повышение общего уровня знаний населения о средствах, методах и формах организации самостоятельной деятельности.

Систематические занятия по подготовке и сдаче нормативов комплекса ГТО, особенно для юных студентов, позволяют им постепенно приобщаться к физической культуре и спорту, подниматься по ступеням спортивного мастерства. Организаторы проекта ГТО считают возрождение комплекса ГТО в образовательных учреждениях принципиально важным для формирования целеустремленности и уверенности в себе у подрастающего поколения. Организация работы по подготовке граждан к соблюдению норм и требований ГТО основана на принципах добровольности и доступности, оздоровительной и личностно-ориентированной направленности, обязательного медицинского контроля с учетом региональных особенностей и национальных традиций. ГТО - это не просто часть культурного наследия нации, это предмет ее гордости и эффективное средство приобщения молодежи к духовным традициям своего народа.

Нами было проведено анкетирование родителей учащихся и учителей физической культуры с целью выявления отношения субъектов образовательного процесса к введению комплекса ГТО в учебно-воспитательный процесс общеобразовательной школы.

Нами установлено, что почти 60% респондентов (43,7% родителей и 74,2% учителей) сдавали нормативы комплекса ГТО, введенного в действие в 1931 году и претерпевающего изменения вплоть до распада СССР.

Также в ходе анкетирования мы установили, что более 90% опрошенных нами родителей положительно отзываются о необходимости введенного комплекса ГТО в школе и лишь 9,7% респондентов не видят в этом необходимости. Нами установлено, что отрицательно относятся к введению комплекса ГТО те родители, которые абсолютно не заинтересованы в спорте.

О необходимости введенного комплекса ГТО в школе положительно ответили почти 90% учителей физической культуры, считая, что введенный Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» повысит интерес и мотивацию школьников к физической культуре и спорту. Видя соответствие между ФГОС нового поколения и нормативами комплекса ГТО, они внесли комплекс ГТО в рабочую программу. Только 3,2% учителей физической культуры ответили, что во введении комплекса «Готов к труду и обороне» в школе необходимости нет, обосновывая свой ответ тем, что он противоречит воспитательным задачам образовательного учреждения.

Родители, положительно отзывающиеся об идее введения комплекса ГТО в общеобразовательные школы, убеждены, что это будет способствовать формированию

здорового образа жизни, повысит интерес к занятиям физической культурой и спортом, а также позволит получить дополнительные баллы при поступлении в высшее учебное заведение.

Негативное отношение родителей учащихся к введению комплекса ГТО подкрепляется фразами «Спорт должен быть по желанию, а не принудительно», «Это будет в ущерб учебе». Эти же родители считают, что введенный комплекс ГТО не может сформировать положительное отношение школьников к физической культуре и спорту. К тому же 3,3% учителей убеждены, что из-за необходимости сдавать нормативы ГТО отношение учащихся к занятиям физической культурой может измениться в худшую сторону.

60,2% родителей, принявших участие в анкетировании, утверждают, что у детей есть желание сдавать нормативы комплекса ГТО. По утверждению 11,7% родителей, дети не хотят сдавать нормативы. Подробный анализ показал, что те родители, которые считают, что во введении комплекса ГТО нет необходимости и он не может изменить отношения школьников к физической культуре и спорту в положительную сторону, ответили, что у детей нет желания сдавать нормативы комплекса ГТО. Из этого можно сделать вывод, что негативное отношение к введению комплекса ГТО в общеобразовательные школы у школьников формируется самими родителями.

По данным, представленным в Докладе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации «О положении детей в Российской Федерации», показатель физической подготовленности современных школьников достигает лишь 60% от результатов их сверстников 60-70-х годов. Учитывая тенденцию к снижению уровня физической подготовленности школьников, учителя физической культуры (22,6%) сомневаются, что с нормативами справятся более 30% учащихся. 58% учителей считают, что в среднем половина школьников выполняют нормативы. Только пятая часть опрошенных учителей (19,4%) позитивно оценивают возможности школьников относительно сдачи нормативов ГТО.

Для оценки сформированности у учащихся мотивации к физической культуре и спорту мы проанализировали их посещаемость уроков физической культуры и внеклассных мероприятий. Первая форма организации физического воспитания является обязательной, вторая – добровольной. Исходя из этого следует, что учащиеся со сформированным положительным отношением к физической культуре и спорту даже если по каким-либо причинам не посещают уроки физической культуры, протестуя против содержания уроков, их организации или даже личности учителя, посещают внеклассные мероприятия, отвечающие их требованиям по содержанию, организации и др. Однако в ходе анализа было выявлено, что посещаемость различных форм организации физического воспитания учащимися не зависит от вышеуказанных факторов: количество пропусков уроков физической культуры без уважительной причины не больше, чем количество пропусков других форм (дней здоровья и спорта, праздников физической культуры и спорта и др.). Из чего следует, что ссылка школьников на то, что уроки физической культуры не отвечают их потребностям, является не более чем несформированностью их активно положительного отношения к физической культуре и спорту в целом.

С целью формирования мотивации к занятиям физической культурой и спортом у учащихся средних классов посредством Всероссийского физкультурно-спортивного

комплекса «Готов к труду и обороне» нами был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие школьники 14-15 лет, обучающиеся в 8 классе, в количестве 90 человек (48 мальчиков и 42 девочки). Критериями оценки сформированности мотивации к занятиям физической культурой и спортом у школьников выступили ряд показателей: посещаемость уроков физической культуры и внеклассных мероприятий, систематические занятия спортом в ДЮСШ, количество сдававших и сдавших нормативы ГТО школьников.

Учитывая выдвинутые критерии сформированности мотивации к физической культуре и спорту, нами была разработана, обоснована и внедрена в образовательно-воспитательный процесс учащихся средних классов программа, итогом которой является успешная сдача нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Содержание программы носило комплексный характер, обеспечивая не только двигательную активность школьников, но и формируя у них теоретическую базу, навыки самоконтроля и пр.

Для учащихся экспериментального класса была разработана тематика теоретических уроков физической культуры. На этих уроках, помимо тем о здоровом образе жизни, физическом развитии, физическом совершенствовании, были рассмотрены такие, как история зарождения и возрождения комплекса ГТО, нормативы комплекса ГТО и т.п. Практическая подготовка к сдаче нормативов ГТО подразумевала организацию и проведение секций ОФП для школьников со средним и низким уровнем физической подготовленности и спортивных секций; ежемесячного проведения Дня здоровья и спорта, в содержание которого были включены конкурсы по отдельным видам программы ГТО; а также Праздник ГТО, проведенный 24 марта (день, когда был издан Указ Президента Российской Федерации «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне"»).

Посещение обязательных (уроки физической культуры) и необязательных (внеклассные и внешкольные физкультурно-оздоровительные) форм организации физического воспитания обеспечивало, в большей степени, двигательную активность школьников. Для повышения уровня знаний учащихся, а также формирования навыков самоконтроля для школьников был разработан методический материал – дневник «Будь готов», который обеспечивал индивидуальный подход к каждому школьнику.

По окончании педагогического эксперимента нами было вновь проанализировано отношение родителей учащихся, принявших участие в эксперименте, и учителей физической культуры к введенному в действие ВФСК ГТО. Так, количество родителей, высказывающихся в начале эксперимента негативно о введении ГТО, сократилось вдвое (с 9,7 до 4,9%). Те учителя, которые сомневались, необходимо ли вновь вводить комплекс ГТО в общеобразовательные школы (таковых в начале эксперимента было 6,5%), в конце эксперимента не только согласились с нововведением, но и внесли комплекс ГТО в рабочую программу. Следовательно, количество учителей, положительно высказывающихся о введении комплекса ГТО в общеобразовательные школы, в конце эксперимента составило 96,8%. В то же время количество учителей, которые считали, что комплекс ГТО противоречит воспитательным задачам образовательного учреждения и внедрять его в школы нет необходимости, не изменилось.

В равной степени увеличилось количество родителей, которые считают, что их ребенок справится (с 60,2 до 69,6%) либо не справится (с 11,7 до 20,1%) с нормативами комплекса ГТО. Вероятно, изменения во мнениях связаны с тем, что в течение эксперимента учащиеся обсуждали с родителями свои возможности в сдаче нормативов ГТО, а значит родители стали проявлять интерес к физической подготовленности своих детей. Положительные изменения в отношении родителей к введению комплекса ГТО прослеживаются и в увеличении количества родителей, давших письменное согласие на сдачу их ребенком нормативов комплекса ГТО.

Изменения в отношении к физической культуре и спорту отмечены не только у родителей учащихся и учителей, но и у самих школьников. Эти изменения способствовали тому, что повысилась активность школьников в занятиях физической культурой и спортом. Так, почти на треть снизилось количество пропусков уроков физической культуры (с 12,6 до 4,3%), повысилась посещаемость внеклассных форм организации физического воспитания (с 33,9 до 83,9%), увеличилось количество школьников, занимающихся в ДЮСШ (с 26,8 до 51,8%). Следствием этого явилось то, что показатели физической подготовленности школьников экспериментальной группы достоверно выше, чем у школьников контрольной группы (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей физической подготовленности учащихся 8-х классов (мальчики)

Показатели физической подготовленности	Группа	I этап (начало эксперимента) (X _{ср} ±S _x)	II этап (конец эксперимента) (X _{ср} ±S _x)	т _p между I и II этапами	Достоверность различий
Бег 30 м, с	ЭГ	5,1±0,125	4,8±0,602	3,450	p<0,05
	КГ	5,6±0,108	5,3±0,103	7,583	p<0,05
т_p (несвязанные выборки)		2,860 (p<0,05)	3,829 (p<0,05)	-	-
Прыжок в длину с места, см	ЭГ	182,5±4,779	207±3,409	4,018	p<0,05
	КГ	169,2±5,422	192,5±5,418	5,482	p<0,05
т_p (несвязанные выборки)		1,853 (p>0,05)	2,316 (p<0,05)	-	-
Наклон из положения стоя, см	ЭГ	6,5±0,976	12,2±0,976	4,426	p<0,05
	КГ	8,8±0,794	9,7±0,570	4,879	p<0,05
т_p (несвязанные выборки)		1,840 (p>0,05)	2,203 (p<0,05)	-	-
Подтягивание из виса, раз	ЭГ	5,5±0,529	12,0±0,842	12,000	p<0,05
	КГ	6,0±0,424	8,4±0,881	10,447	p<0,05

тp (несвязанные выборки)		0,805 (p>0,05)	2,967 (p<0,05)	-	-
6-минутный бег, м	ЭГ	1318,2±37,703	1395,5±38,408	4,248	p<0,05
	КГ	1210,8±42,373	1279,2±37,664	8,240	p<0,05
тp (несвязанные выборки)		1,894 (p>0,05)	2,161 (p<0,05)	-	-

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей физической подготовленности учащихся 8-х классов (девочки)

Показатели физической подготовленности	группа	I этап (начало эксперимента)	II этап (конец эксперимента)	тp между I и II этапами	Досто-верность различий
Бег 30 м, с	ЭГ	5,9±0,094	5,2±0,111	5,327	p<0,05
	КГ	6,3±0,228	5,6±0,127	7,761	p<0,05
тp (несвязанные выборки)		1,926 (p>0,05)	2,648 (p<0,05)	-	-
Прыжок в длину с места, см	ЭГ	155,0±4,150	170,0±2,959	16,133	p<0,05
	КГ	143,8±0,056	154,8±3,302	6,313	p<0,05
тp (несвязанные выборки)		2,170 (p<0,05)	3,482 (p<0,05)	-	-
Наклон из положения стоя, см	ЭГ	9,4±1,284	15,2±1,295	29,162	p<0,05
	КГ	9,4±1,805	11,2±1,174	3,928	p<0,05
тp (несвязанные выборки)		0,016 (p>0,05)	2,299 (p<0,05)	-	-

Подтягивание из виса лежа, раз	Г	11,3±1,184	18,2±1,289	18,177	p<0,05
	КГ	11,6±0,704	14,8±0,724	7,946	p<0,05
tp (несвязанные выборки)		0,244 (p>0,05)	2,787 (p<0,05)	-	-
6- минутный бег, м	ЭГ	978,3±49,840	1148,6±40,050	24,369	p<0,05
	КГ	931,8±23,619	1087,3±30,334	5,418	p<0,05
tp (несвязанные выборки)		0,837 (p>0,05)	3,239 (p<0,05)	-	-

Сопоставление показателей физической подготовленности школьников с нормативами комплекса ГТО показало, что к концу учебного года увеличилось количество учащихся, сдавших нормативы ГТО, почти вдвое (с 19,4 до 36,4%), в большей степени за счет тех, кто выполнил нормативы, соответствующие бронзовому знаку, т.е. тех, кто в начале учебного года не справлялся с нормативами ГТО.

Таким образом, программа физического воспитания учащихся общеобразовательных школ, основанная на Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», формирует положительное отношение учителей физической культуры и родителей школьников к введению ВФСК «ГТО», а также способствует формированию активно положительного отношения школьников к физической культуре и спорту, повышению их физической подготовленности и результативности в сдаче нормативов ГТО.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. - 2007.
2. Указ Президента РФ от 24.03.2014 N 172 "О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)" // Собрание законодательства РФ. - 2014.- № 13.- Ст. 1452.
3. Постановление Правительства РФ от 26.01.2017 N 79 "О внесении изменений в Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне"
4. Карчага Е. С. Развитие комплекса ГТО. История и современность // Молодой ученый. — 2018. — №10. — С. 154-157. — URL
5. Цаллагова Р. Нормы современного ГТО // Классный руководитель. 2015. № 1. С. 98

6. Царик А.В. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» - Путь к здоровью и физическому совершенству// «Спорт», 2016

7. Интернет-ресурсы.

Сведения об авторах:

Оробинская Алла Николаевна – старший преподаватель, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт в г. Железноводске, Железноводск.

Дяченко Дарья Сергеевна - студентка Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ГТО: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

М.С. Богданов

Институт естествознания, физической культуры и туризма
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»,
г. Екатеринбург, Россия

**IMPLEMENTATION OF THE TRP PROGRAM: ACHIEVEMENTS, PROBLEMS,
PROSPECTS**

M.S. Bogdanov

Department of TEAMFKIS Institute of Natural Sciences, Physical Culture and Tourism
Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В статье рассматривается реализация программы ГТО в современной России. Автор анализирует достигнутые результаты, выявляет проблемы, с которыми сталкиваются участники программы, и предлагает возможные перспективы для дальнейшего развития. Особое внимание уделяется вопросам повышения мотивации участников, улучшения качества оценки достижений и развития инфраструктуры для проведения испытаний (тестов) по программе ГТО. Работа содержит аналитические данные и прогнозы на основе имеющихся исследований и практического опыта внедрения программы ГТО.

Abstract. The article discusses the implementation of the TRP program in modern Russia. The author analyzes the results achieved, identifies the problems faced by the participants of the program, and suggests possible prospects for further development. Special attention is paid to the issues of increasing the motivation of participants, improving the quality of assessment of achievements and developing infrastructure for conducting tests (tests) under the TRP program. The work contains analytical data and forecasts based on available research and practical experience in the implementation of the TRP program.

Ключевые слова: ГТО; программа ГТО; физическая культура; спорт; достижения.

Keywords: TRP; TRP program; physical education; sports; achievements.

В Федеральном законодательстве закреплён термин Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО). ГТО – это программа и нормативная основа системы физического воспитания населения, устанавливающая государственные требования к его физической подготовленности [1].

С целью повышения физической активности населения, пропаганды здорового образа жизни и развития спортивных навыков на территории Российской Федерации с 2014 года реализуется программа ГТО. Программа ГТО предусматривает выполнение определенных испытаний (тестов) по различным видам спорта, что способствует формированию интереса к физической культуре и спорту.

В настоящий момент данная тема является актуальной в связи с тем, что программа ГТО является одной из ключевых инициатив в области физической культуры и спорта в России. Реализация программы ГТО имеет важное значение для развития здорового образа жизни, повышения физической подготовки населения, формирования патриотических чувств и подготовки к обороне страны. Однако, реализация программы ГТО сталкивается с рядом проблем, такими как низкая мотивация населения к участию, сложности в организации массовых мероприятий, недостаток квалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта и т. д.

Обзор литературных источников охватывает различные аспекты данной программы, включая историю ее создания, различные виды тренировок, регулярные проверки подготовленности, а также проблемы, возникающие при ее реализации и перспективы для ее дальнейшего развития.

К главным достижениям программы ГТО относятся:

1. Увеличение физической активности населения. Программа ГТО стимулирует людей заниматься спортом и физической активностью, что способствует улучшению здоровья и снижению риска развития различных заболеваний.

2. Вовлечение молодежи в здоровый образ жизни. Благодаря программе ГТО молодежь получает возможность развивать свои физические способности и приобретать навыки в различных видах спорта.

3. Повышение качества занятий физической культурой и спортом. Программа ГТО обеспечивает систематическое и комплексное развитие физической подготовки участников, что способствует повышению их спортивного мастерства.

4. Вовлечение Российской Федерации в мировое сообщество спорта. Участие российских спортсменов в программе ГТО позволяет укрепить позиции России на международной арене спорта.

5. Создание условий для оздоровления нации. Программа ГТО является важной составляющей стратегии по оздоровлению населения и формированию здорового образа жизни на территории Российской Федерации.

В современном обществе все более актуальной становится задача оценки достижений населения в различных возрастных группах и категориях. Особое внимание уделяется оценке достижений в рамках реализации программы ГТО. Программа ГТО является одной из основных программ развития физической культуры и спорта в России и направлена на развитие физической подготовленности населения [3].

Важно отметить, что оценка достижений в различных возрастных группах имеет свои особенности. Например, для детей и подростков важно учитывать возрастные особенности и физическое развитие, а для взрослых – уровень физической подготовленности, образ жизни и профессиональную деятельность.

Проблемы оценки достижений могут включать в себя недостаточное оснащение спортивными объектами, отсутствие квалифицированных тренеров и неэффективность системы мониторинга физической подготовленности населения. Также существует проблема недостаточной мотивации у населения для участия в программе ГТО [5].

Однако, перспективы оценки достижений в рамках программы ГТО представляют собой развитие цифровизации и автоматизации процесса мониторинга

физической подготовленности, усиление информационной поддержки участников, а также внедрение мотивационных механизмов для привлечения населения.

Таким образом, оценка достижений в различных возрастных группах и категориях населения в рамках программы ГТО представляет собой актуальную и перспективную задачу, которая требует комплексного подхода и учета индивидуальных особенностей каждой возрастной и социальной группы.

Проблемы реализации программы ГТО могут быть разнообразными, и включать в себя следующие аспекты.

1. Недостаток финансирования. Этот аспект является основным. Необходимо выделять финансовые средства для проведения массовых мероприятий, закупки спортивного оборудования, обучения тренеров и других необходимых затрат.

2. Инфраструктура. Не во всех регионах на территории Российской Федерации имеется достаточно хорошо развитая спортивная инфраструктура. Это затрудняет проведение тренировок, соревнований и других мероприятий в рамках программы ГТО.

3. Мотивация. Данный аспект является важным моментом мотивация участников программы. Необходимо создавать условия для постоянного вовлечения людей в занятия спортом и отслеживания их прогресса.

4. Квалификация кадров. Для успешной реализации программы ГТО требуется наличие квалифицированных тренеров и специалистов, способных обеспечить эффективное обучение и участие в соревнованиях.

5. Организационные. Важным моментом является создание эффективной системы управления программой ГТО, включая организацию соревнований, контроль за прогрессом участников и другие административные задачи.

Перспективы реализации программы ГТО также могут быть различными и зависят от успешного преодоления вышеперечисленных проблем. В случае успешной реализации программы ГТО можно ожидать улучшения здоровья населения, развития спортивной культуры, увеличения достижений в спорте на международном уровне и повышения общего уровня физической подготовки населения [5].

Также к факторам, влияющим на низкую активность населения в выполнении норм ГТО можно отнести:

- Недостаток информации о программе ГТО и ее целях. Многие люди могут быть не в курсе существования такой программы или не понимать, как она может быть полезна для них.
- Недостаток времени для занятий спортом. Современный образ жизни может быть очень напряженным, и многим людям может быть сложно найти время для занятий спортом, особенно если у них есть семья, работа и другие обязанности.
- Негативный опыт в спорте. Люди, у которых был негативный опыт в занятии спортом в прошлом, то они могут избегать активности в будущем из-за страха неудачи или травм.
- Негативное отношение окружающих. Родители (законные представители), педагоги, друзья или коллеги могут оказывать давление на людей, чтобы они занимались спортом, что может вызывать негативное отношение к самой программе ГТО.

Перспективы развития программы ГТО могут быть связаны с усилением информационной работы по пропаганде программы, расширением инфраструктуры для занятий спортом, увеличением финансирования спортивных мероприятий, вовлечением большего числа людей в физкультурно-спортивную деятельность. Также, важным аспектом является внедрение новых форм и методов работы с населением, включая использование информационных технологий, разработку интерактивных программ и приложений для мобильных устройств, проведение массовых спортивных мероприятий, акций и фестивалей [5].

Программа по развитию физической культуры и спорта в обществе, озаглавленная как ГТО, представляет собой важную инициативу в сфере развития спорта и здорового образа жизни. Несмотря на проблемы, программа по развитию физической культуры и спорта в обществе имеет огромный потенциал и перспективы для развития в будущем. Систематическая работа по преодолению проблем, повышение информированности населения о программе, проведение мотивационных мероприятий и развитие инфраструктуры спорта могут значительно повысить эффективность программы ГТО [4].

Улучшение реализации программы для здоровья населения и спортивного потенциала страны может иметь значительные положительные последствия для общества. В первую очередь, повышение уровня физической активности населения приведет к улучшению общего здоровья и снижению риска развития различных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, диабет и др. Это в свою очередь приведет к сокращению расходов на медицинское обслуживание и увеличению продолжительности жизни. Увеличение спортивного потенциала страны также может привести к повышению ее международного престижа в спортивной области, что может привлечь инвестиции в спортивную инфраструктуру и способствовать развитию туризма. Кроме того, увеличение числа успешных спортсменов может способствовать формированию здорового образа жизни среди населения и повышению национальной гордости. Однако улучшение реализации программы для здоровья населения и спортивного потенциала страны может также иметь некоторые отрицательные последствия. Например, необходимость внедрения новых инфраструктурных проектов или повышения компетенции специалистов может потребовать значительных финансовых затрат. Кроме того, увеличение физической активности населения может повлечь за собой увеличение травматизма, что потребует дополнительных расходов на медицинское обслуживание.

Таким образом, улучшение реализации программы для здоровья населения и спортивного потенциала страны может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Однако, при правильном подходе и эффективном управлении рисками, положительные аспекты могут превысить отрицательные, и привести к улучшению качества жизни населения и общему развитию страны [8].

Для дальнейших исследований и разработок в области реализации программы ГТО рекомендуется:

1. Провести дальнейшие исследования по достижениям участников программы ГТО, чтобы оценить их эффективность и результаты.
2. Провести анализ проблем, с которыми сталкиваются участники программы ГТО, и разработать рекомендации для их решения.

3. Провести исследования по мотивации участников программы ГТО и способам повышения их заинтересованности.

4. Изучить опыт других стран в реализации подобных программ и выявить лучшие практики для адаптации в своей стране.

Эти рекомендации помогут улучшить эффективность программы ГТО и обеспечить более успешное достижение ее целей.

Таким образом, реализация программы «Готов к труду и обороне» на территории Российской Федерации является одной из важнейших и приоритетных задач в области физической культуры и спорта. Представляя собой систему физкультурно-спортивного воспитания граждан, программа ГТО направлена на укрепление здоровья, развитие физических качеств, формирование гражданской позиции и патриотизма.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71208184/> (дата обращения: 23.01.2024).

2. Шалыгина, С. А. ГТО как основа физической активности для студентов вузов / С. А. Шалыгина, В. В. Донскова // Современные аспекты и перспективы развития в сфере физической культуры и спорта : Сборник материалов Региональной научно-практической конференции, Рязань, 27–28 апреля 2023 года / Под общей редакцией С.Б. Петрыгина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2023. – С. 137-141.

3. Шалыгина, С. А. Комплекс ГТО в системе физического воспитания студентов / С. А. Шалыгина, В. В. Донскова // Современные аспекты и перспективы развития в сфере физической культуры и спорта : Сборник материалов Региональной научно-практической конференции, Рязань, 27–28 апреля 2023 года / Под общей редакцией С.Б. Петрыгина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2023. – С. 141-144.

4. Ханевская, Г. В. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс - ГТО: проблемы и перспективы внедрения / Г. В. Ханевская, Я. В. Сидоров // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций : сборник статей 14-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 04 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. – С. 191-193.

5. Гусейнова, А. А. Проблемы и перспективы внедрения комплекса ГТО / А. А. Гусейнова, И. Н. Антонова // Современные подходы к организации процесса физического воспитания, физической подготовки населения, оздоровительной и адаптивной физической культуры : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Владимир, 22–23 ноября 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 248-252.

6. Аршинник, С. П. Значимость уровня физической активности, необходимой для подготовки детей и подростков к испытаниям комплекса ГТО / С. П. Аршинник, И. С. Горенюк // Актуальные вопросы дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 ноября 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 292-296.

7. Ефимов, И. А. Особенности физического воспитания детей младшего школьного возраста с учетом требований комплекса ГТО / И. А. Ефимов, И. Н. Белоусова, М. С. Коренева // Физическая культура. Рекреация. Спорт : материалы VII Международной научно-практической конференции, Севастополь, 24–27 мая 2023 года / Министерство науки и образования РФ, Севастопольский государственный университет. – Севастополь: ООО «Интерактивные технологии», 2023. – С. 315-321.

8. Россинская, Е. В. подготовка к сдаче норматива в комплексе ГТО / Е. В. Россинская, Е. Е. Берко // Актуальные вопросы науки и образования : Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции (с международным участием), Ульяновск, 20 апреля 2023 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет, 2023. – С. 622-629.

Сведения об авторе:

Богданов Матвей Сергеевич – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», e-mail: matveibogdanov27051989@mail.ru.

SPIN-код: 2910-2980

**ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ДОПОЛНЕНИЕ ИЛИ
АЛЬТЕРНАТИВА ПСИХОТЕРАПИИ В ЛЕЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ**

Н. В. Александрова^{1,2}, Н. Г. Денисова³, Ю. Д. Рубцова³, М. А. Шарамкова³

¹ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»,

²Омская гуманитарная академия, Омск, Россия

³БУЗ ОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н. Н. Солодниковой», Омск,
Россия

**THERAPEUTIC PHYSICAL EDUCATION AS A COMPLEMENT OR ALTERNATIVE TO
PSYCHOTHERAPY IN THE TREATMENT OF MENTAL DISORDERS IN CHILDREN AND
ADOLESCENTS**

N. V. Aleksandrova^{1,2}, N. G. Denisova³, Yu. D. Rubtsova³, M. A. Sharamkova³

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Omsk State
University named after. F. M. Dostoevsky",

²Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

³ "Clinical Psychiatric Hospital named after. N. N. Solodnikova", Omsk, Russia

Аннотация. В статье раскрываются трудности в следовании рекомендациям биологического лечения и психотерапии. Приводится использование лечебной физической культуры как фактор повышения эффективности, приобретения контроля семьей пациента в процессе лечения. Рассмотрены исследования эффективности влияния разных видов лечебной физической культуры в лечении психических расстройств у детей и подростков, повышении стрессоустойчивости, оптимизации когнитивных функций.

Abstract. The article reveals the difficulties in following the recommendations of biological treatment and psychotherapy. The use of therapeutic physical culture is presented as a factor in increasing efficiency and gaining control by the patient's family during the treatment process. Research on the effectiveness of the influence of different types of therapeutic physical training in the treatment of mental disorders in children and adolescents, increasing stress resistance, and optimizing cognitive functions is considered.

Ключевые слова: лечебная физическая культура в сочетании с психотерапией, физическая реабилитация в детской психиатрии, лечебные факторы физической культуры, комплексное сопровождение в детской психиатрии.

Key words: therapeutic physical education in combination with psychotherapy, physical rehabilitation in child psychiatry, therapeutic factors of physical education, comprehensive support in child psychiatry

В настоящее время не вызывает сомнений высокий оздоровительный потенциал лечебной физической культуры [4]. Практически все области медицины приняли его на вооружение. Однако, в то время, как положительное воздействие физических упражнений на телесное здоровье не нуждается в обосновании, лечебное воздействие на этого средства на психику пока, к сожалению, не является принятым в кругах профильных специалистов, а именно: психиатров и психотерапевтов.

Психические расстройства у детей подростков представляют серьезную проблему. Нарушение функции психики как субстрата развития и адаптации к жизни вызывает серьезные проблемы как у самого больного ребенка или подростка, так и у его семьи, и социума вокруг него. К счастью, современная клиническая психиатрия обладает мощным арсеналом борьбы с ментальными расстройствами. Он представляет собой сочетание эффективных средств психофармакологии и ряд направлений психотерапии [11].

Медикаментозное лечение психических расстройств достаточно эффективно. Но в нашей клинической практике приходится сталкиваться с недоверием к этому основному методу лечения. Публикации в СМИ о периодах злоупотребления психиатрией в послереволюционный период, искаженные мнения о вреде психотропных препаратов, вызывают опасения и часто отказ от их приема. И, если в случаях тяжелых психических расстройств, по поводу которых проводится стационарное лечение, резоны использования препаратов все-таки возобладают, заболевания, протекающие с менее тяжелой выраженностью в ряде случаев переходят в затяжные запущенные формы из-за отказа родителей или подростков принимать лекарства.

К психотерапии наблюдается более принимающее отношение. Но мешает ее применению сформированный, опять же, медийными пространствами далекий от реальных возможностей образ.

Физическая реабилитация — немедикаментозный, естественно-биологический метод, составная часть медицинской реабилитации [7]. Влияние регулярных физических тренировок на психическое благополучие доказано в исследованиях многих авторов [8]

В ряде случаев предложение использовать в качестве лечебного средства лечебную физкультуру в дополнение к психофармако- и психотерапии вызывает положительную реакцию родителей и самих пациентов. Таким образом они получают инструмент, который нужно использовать самостоятельно и регулярно, появляется ответственность. И, самое главное, неизбежное улучшение физического, а за ним и психического состояния формирует доверие к врачу, веру в положительный результат терапевтический комплаенс – активное сотрудничество с врачом в процессе лечения.

Поскольку все назначения и рекомендации должны быть научно обоснованными, кроме издревле известного утверждения: «В здоровом теле – здоровый дух!», нами были проанализированы результаты исследований, в которых изучалось влияние различных видов физической активности в целом и лечебной физкультуры в частности на психическое состояние подрастающего поколения и эффективность лечения психических расстройств.

Теоретическим обоснованием саногенного влияния двигательной активности является механизм действия миокинов - специфических белков,

вырабатываемых скелетными мышцами, способными оказывать значительное влияние на состояние многих органов и систем [4].

В исследовании Питкина В. А. [12] изучалась связь между физической культурой и психическим здоровьем человека. Автором проводилось онлайн анкетирование, в ходе которого участники опроса отвечали на вопросы о своей физической активности, психическом состоянии и влиянии физической культуры на их здоровье. Результаты показали, что регулярная физическая активность имеет положительное воздействие на психическое состояние человека. Люди, занимающиеся физическими нагрузками более стрессоустойчивы, не поддаются депрессии, а также имеют повышенный уровень гормонов радости и счастья. Таким образом, исследование подтвердило важность физической активности для психического здоровья.

Шевцов С. А. [13] проводил амбулаторное восстановительное лечение (психотерапию и гимнастику) с акцентом на обучение и профилактику гипотимических симптомов у школьников с диагнозами: нарушение адаптации, кратковременная депрессивная реакция, пролонгированная депрессивная реакция, легкий депрессивный эпизод без соматических симптомов и с соматическими симптомами. С помощью психометрической шкалы HDRS-21, опросников Цунга и CDI (Children's depression inventory) было выявлено и оценено в динамике терапии депрессивное расстройство непсихотического уровня у 65 детей и подростков. Краткосрочная интегративная психотерапия изучаемому контингенту использовалась в формате методов аутогенной тренировки, суггестивной и когнитивно-поведенческой терапии. Лечебная физкультура применялась в виде интегративной гимнастики и дыхательных упражнений психотропного действия. Была выявлена достоверно более высокая эффективность сочетания данных методов по сравнению с изолированным применением только лечебной физкультуры при аффективных расстройствах пограничного уровня у лиц детско-подросткового возраста.

Исследованиями Еременко С. Н. с соавт. [6] путем теоретического анализа показано, что применение средств адаптивной физической культуры и спорта является эффективным, а в ряде случаев единственным методом физической реабилитации и социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Поскольку нарушения развития не могут быть восстановлены в достаточной мере, и задачей сопровождающих представителей этой адресной группы специалистов является улучшение качества социального функционирования доступными средствами.

Даулбековым с соавт. [5] представлен анализ 20 случаев клинических форм логоневроза у пациентов разного возраста от 14 до 25 лет. Лечение проводилось поэтапно. Первый этап диагностический, где изучались анамнестические, клинические данные. Второй этап активная психотерапия, мероприятия, направленные на стабилизацию эмоционального состояния пациента, перестройка патологических речевых навыков, коррекция личностных нарушений. Третий этап поддерживающая психотерапия, но предполагает и общеукрепляющие мероприятия: физиолечение, лечебная физкультура, посещение бассейна. Комплексное применение современных методов психотерапии дает более высокую клиническую эффективность при лечении больных логоневрозом, в сравнении с контрольной группой (20 пациентов).

Хотя студенты формально являются представителями здоровой популяции, их образ жизни, в котором обилие стрессовых ситуаций и интеллектуальных

перегрузок сочетается с малоподвижностью [11]. Савельевой с соавт. выявлено, что наиболее эффективным средством повышения функциональной устойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам в учебном процессе являются спортивные игры, которые не только повышают развитие физических качеств, но и положительно влияют на интеллектуальное и эмоциональное состояние студентов.

Не нуждается в аргументации факт, что стрессовые воздействия могут быть этиопатогенетическим фактором расстройств психики как у здоровых детей, так и у имеющих психические расстройства в стадии ремиссии. В исследовании Булычевой Е. В., Сетко И.А. определено достоверное снижение уровня тревожности и негативных эмоциональных переживаний в учебной деятельности у спортсменов по сравнению с данными подростков-неспортсменов, тогда как в повседневной деятельности эти показатели практически не отличались у подростков исследуемых групп. Об эффективном потенциале процесса адаптации к стрессовым ситуациям у подростков свидетельствовали полученные данные о снижении уровня стресса в 1,4 раза и повышения уровня стрессоустойчивости в 1,5 раза относительно данных подростков-неспортсменов. Организованная спортивная деятельность подростков играет важную роль в формировании предикторов стресса и его последствий, таких как уровень тревожности, негативные эмоциональные переживания и стрессоустойчивость. Двигательная активность в спортивном режиме может оказывать положительное влияние не только на физическое здоровье, но и на психическое. В этой связи использование спортивной двигательной активности можно рассматривать как фактор повышения стрессоустойчивости и защиты от стрессоров у подростков школьного возраста [3].

Бубновой М.А., Крючковым О.Н. [2] доказано, что добавление к стандартной медикаментозной терапии физических методов реабилитации способствует снижению жалоб на головную боль ($p=0,034$), головокружение ($p=0,041$), одышку ($p=0,004$), сердцебиение ($p=0,029$), общую слабость ($p=0,003$), шум в голове и звон в ушах ($p=0,018$) и нормализации сна ($p=0,010$). В группе пациентов, систематически занимающихся физическими упражнениями, наблюдалось более быстрое восстановление как физических, так и психических составляющих качества жизни ($p<0,001$ для шкал «физическое функционирование», «ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием», «интенсивность боли», «общее состояние здоровья», «жизненная активность», «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием», «психическое здоровье», физического и психического компонентов здоровья в целом и $p=0,001$ для шкалы «социальное функционирование»), уменьшение частоты депрессивных расстройств ($p=0,025$).

Кроме влияния на эмоциональное состояние и стрессовую устойчивость известно положительное воздействие физической активности на когнитивные функции [10]. В статье Малозёмова О.Ю. с соавт. представлены результаты экспериментальных исследований, показывающих зависимость состояния головного мозга, а также динамику умственной активности при воздействии на человека различных видов физических нагрузок. Эти положения обосновывают эффективное направление восстановительной работы с детьми, имеющими нарушения познавательных функций – нейропсихологическую коррекцию.

Следовательно, доказанное саногенное влияние лечебной физической культуры позволяет включать ее как дополнение или альтернативу психотерапии в комплексное лечение детей и подростков с психическими расстройствами.

Список литературы:

1. Бровиков Д.В. Оздоровительная и лечебная физическая культура // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovitel'naya-i-lechebnaya-fizicheskaya-kultura> (дата обращения: 15.01.2024).

2. Бубнова М.А., Крючкова О.Н. Влияние дозированной физической нагрузки на показатели качества жизни и частоту депрессивных расстройств у пациентов с сочетанием артериальной гипертензии и хронической обструктивной болезни легких // ТМБВ. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-dozirovannoy-fizicheskoy-nagruzki-na-pokazateli-kachestva-zhizni-i-chastotu-depressivnyh-rasstroystv-u-patsientov-s> (дата обращения: 15.01.2024).

3. Булычева Е. В., Сетко И.А. Влияние физической активности спортивного типа на формирование предикторов стресса и его последствий у подростков школьного возраста // Гигиена и санитария. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-aktivnosti-sportivnogo-tipa-na-formirovanie-prediktorov-stressa-i-ego-posledstviy-u-podrostkov-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 23.01.2024).

4. Головской Б.В., Берг М.Д., Булатова И.А., Воронова Е.И., Ховаева Я.Б. Мышечная система в поддержании здоровья и профилактике хронических неинфекционных заболеваний // Пермский медицинский журнал. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myshechnaya-sistema-v-podderzhanii-zdorovya-i-profilaktike-hronicheskikh-neinfektsionnyh-zabolevaniy> (дата обращения: 24.01.2024).

5. Даулбеков Д.С., Сатаева С.К., Толеубаева Ш.Б., Байжуманова Р.М. Комплексность психотерапевтических методов - основа эффективного лечения логоневроза // Наука и здравоохранение. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnost-psihoterapevticheskikh-metodov-osnova-effektivnogo-lecheniya-logonevroza> (дата обращения: 15.01.2024).

6. Еременко В. Н., Синько О. В., Семкина А. В., Раилко Н. В. Средства и методы адаптивной физической культуры и их эффективность в социальной среде // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №11 (213). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-i-metody-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-i-ih-effektivnost-v-sotsialnoy-srede> (дата обращения: 23.01.2024).

7. Карташева Н. В., Погорелов Ю. А., Бортновский В. Н. Теоретические основы и методологические принципы физической реабилитации // Проблемы здоровья и экологии. 2008. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-metodologicheskie-printsipy-fizicheskoy-reabilitatsii> (дата обращения: 15.01.2024).

8. Копачевская М.И., Шмакова А.Ф. Здоровье и фитнес: влияние регулярных тренировок на психическое благополучие // Вестник науки. 2023. №10 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-i-fitness-vliyanie-regulyarnyh-trenirovok-na-psihicheskoe-blagopoluchie> (дата обращения: 23.01.2024).

9. Макаров И. В. Психиатрия детского возраста. / Руководство для врачей. – СПб.: Наука и техника. 2019. 992 с.
10. Малозёмов О.Ю., Дергач О.В., Абасов Ш.Г., Ревенько А.И. Аспекты связи физической активности с когнитивными функциями // Теория и практика современной науки. 2020. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-svyazi-fizicheskoy-aktivnosti-s-kognitivnymi-funktsiyami> (дата обращения: 24.01.2024).
11. Савельева О. В., Данилова А. М., Воронин А. Д. Проблема гармонизации физического и психического здоровья человека // Ученые записки университета Лесгафта. 2022. №10 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-garmonizatsii-fizicheskogo-i-psihicheskogo-zdorovya-cheloveka> (дата обращения: 23.01.2024).
12. Питкин В.А. Влияние физической культуры на психическое здоровье человека // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. №8 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskoy-kultury-na-psihicheskoe-zdorovie-cheloveka> (дата обращения: 23.01.2024).
13. Шевцов С. А. Восстановительное лечение непсихотической депрессии у детей и подростков // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovitelnoe-lechenie-nepsihoticheskoy-depressii-u-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 15.01.2024).

Сведения об авторах:

Александрова Наталия Викторовна - кандидат медицинских наук, доцент ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», доцент Омской гуманитарной академии; e-mail: natalie_v_al@inbox.ru

SPIN-код: 3214-1254

Денисова Наталия Геннадьевна – врач-психотерапевт, БУЗ ОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н. Н. Солодникова», e-mail: ndenisova491@gmail.com

Рубцова Юлия Дмитриевна – клинический психолог, БУЗ ОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н. Н. Солодникова», , e-mail: ulij-78@mail.ru

SPIN-код: 8421-6251

Шарамкова Марина Александровна - врач-психотерапевт, БУЗ ОО «Клиническая психиатрическая больница им. Н. Н. Солодникова», e-mail: nagain@inbox.ru

SPIN-код: 9344-1020

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ НА
УРОКАХ БИОЛОГИИ**

¹С. А. Бобрович, ²Е. Н. Арбузова

¹ФГАОУ ВО «ГУП», г. Москва, Россия

²ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», г. Омск, Россия

**ORGANIZATION OF AN EDUCATIONAL SPACE FOR CHILDREN WITH
DISABILITIES IN BIOLOGY LESSONS**

¹S. A. Bobrovich, ²E. N. Arbuzova

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "State University of Enlightenment", Moscow, Russia

²Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Omsk State University named after F.M. Dostoevsky", Omsk, Russia

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается организация образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья, структура образовательного пространства, каковы его функции и как функционируют четыре взаимосвязанных процесса – обучения, воспитания, развития и здоровьесбережения школьников с ОВЗ на уроках биологии. Авторами описываются специализированные условия учитывающие особенности и потребности детей с ОВЗ, которые необходимо создать, для их успешного обучения и воспитания. Описывается организация образовательного пространства для детей с ОВЗ в МБОУ «Арктический лицей» на уроках биологии.

Abstract. This article presents the authors' point of view on the organisation of educational environment for disabled children, the structure of the educational environment, it's function and the functioning of the four interconnected processes – teaching, growing up, development and health-saving of the disabled on the lessons of biology. The authors describe special conditions taking into account specific features and needs of the disabled children which are necessary to be created for their succeed in learning and growing up. It is also described the organisation of the educational environment for the disabled children in the MSEO (municipal state educational organisation) "Arctic Lyceum".

Ключевые слова: образовательное пространство, дети с ограниченными возможностями здоровья, нозологии, инклюзивное образование, дистанционное образование, дистанционный урок, учебные средства, формы организации учебного процесса.

Keywords: educational environment, disabled children, nosology, inclusive education, distant education, distant lesson (class), means of education, forms of organization of educational process.

Сравнительно-правовой анализ действующего нормативного законодательства, способствующего и устанавливающего реализацию инклюзивного образования,

основан на нормах Конвенции о правах инвалидов и нормах российского законодательства. Статья 43 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого на образование на основе равенства и запрет дискриминации по признаку здоровья. Правительство обеспечивает своим гражданам доступность и бесплатность общего и начального профессионального образования. Родители имеют право выбрать форму обучения, учебное заведение, представлять и защищать законные права и интересы своего ребенка. Эти права закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации и в "Законе об образовании Российской Федерации" [11].

Основные положения и понятия, закрепленные законом «Об образовании в РФ» в части образования детей с ограниченными возможностями здоровья:

1. Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – это физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий.

2. Индивидуальный учебный план – это учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося.

3. Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

4. Адаптированная образовательная программа – это образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц.

5. Особые условия получения образования учащимися с ограниченными возможностями – к ним относятся специальные образовательные программы и методы обучения и воспитательной работы, специальные учебники, учебно-методические материалы и дидактические материалы, специальные технические средства обучения для коллективного и личного использования, обязательно, без которых учащимся с ограниченными возможностями невозможно или трудно освоить образовательный процесс [12].

Организация специального образовательного пространства для детей с ОВЗ, является обязательным компонентом реализации программ образования для детей с особенностями здоровья. Это условие закреплено в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 04 февраля 2010 года, Пр-271. В ней был сформулирован главный принцип инклюзивного образования: Новая школа – это школа для всех. В каждом образовательном учреждении должна быть создана универсальная безбарьерная среда, позволяющая обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов [2].

В современной теории образования методологическая база для понимания многомерной и многослойной природы образовательных феноменов, реализуемых новой социальной практикой, недостаточна. Одним из таких феноменов, требующим научного обоснования, является образовательное пространство.

Понятие "образовательное пространство" было введено в научно-педагогический лексикон в конце 80-х годов, а позже вошло в официальные документы (закон Российской Федерации "Об образовании"). Оно отражает попытки сохранить единство в сфере образования при проведении его децентрализации. Сейчас, как в науке, так и на практике, существуют различные трактовки понятия "образовательное пространство". Проектирование образовательного пространства (как пространства развития) осуществляется в соответствии с предложением Б.Д.Эльконина и И.Д.Фрумина. Авторы обсуждают проекты, формирующие образовательное пространство во времени для совместной работы преподавателей и обучающихся "культурное созидание и культурное образование" [1].

Для Ю.В. Сенько образовательное пространство - это не средоточие всего сущего, а прежде всего пространственные и временные связи людей, помогающие непосредственным участникам обучения раскрыть смысл образования и реализовать их. В образовании взаимодействуют не учителя и учащиеся, это всего лишь социальные роли, маскировочные функции, а реальные люди, собранные путем обучения [4].

С.Ф. Жилкин, как социологическое исследование, рассматривает образовательное пространство в 2-х аспектах. Как единый (глобальный) набор требований к выбору отличительного содержания, методов и средств для всего сообщества, как фактор непрерывности образования при сохранении основных элементов системы, формально предоставляющей равные возможности. Образовательное пространство - это ядро (обобщенная идея), на основе которого строятся образовательные стратегии. Единое образовательное пространство как подсистема непрерывного образования представляет собой единый академический мегакомплекс, функционирующий на основе субординации на дошкольном, школьном и послешкольном уровнях, в рамках которого могут корректироваться в образовательных учреждениях в соответствии с назначением и, при необходимости, перестраиваться и изменять структуру [5].

Итак, понятие «образовательное пространство» не имеет однозначного определения, в связи с тем, что его разработкой и описанием занимались параллельно несколько педагогов – исследователей. Исследователи выделяют два наиболее распространенных определения «образовательного пространства»:

1. Образовательное пространство – это специально – организованная среда, способствующая эффективному и плодотворному взаимодействию между педагогами и учащимися, направленному на получение последними необходимых знаний, умений и навыков.

2. Образовательное пространство – это условия, созданные в рамках образовательного учреждения и представленные материалами и оборудованием, необходимым для осуществления эффективного педагогического процесса.

На наш взгляд при определении сути «образовательного пространства» стоит учитывать оба определения. Таким образом данный термин понимается с двух сторон, но при этом, они обе необходимы для осуществления процесса образования. То есть, понимать «ОП» как совокупность условий взаимодействия между участниками образовательного процесса и материальной базы ОУ.

Образовательное пространство является основой эффективного обучения и развития ребенка. Это среда, в которой происходит взаимодействие между учащимися,

преподавателями и другими участниками образовательного процесса. Поэтому организация образовательных пространств для детей с ограниченными возможностями является одной из важных и ответственных задач современной педагогики и психологии. Для успешного развития и воспитания детей с ограниченными возможностями необходимо создавать специальные условия, учитывающие их особенности и потребности. Кроме того, организация образовательных пространств для детей с ограниченными возможностями играет важную роль в успешности их интеграции в общество и социализации [3].

Перечислим элементы, которые относятся к образовательному пространству:

1. Учебные помещения: классные комнаты, лекционные залы, лаборатории, компьютерные классы и т.д. Они должны быть функциональными и удобными для проведения занятий.

2. Оборудование и технические средства: компьютеры, проекторы, интерактивные доски, мультимедийные устройства и другие современные технологии, которые облегчают обучение и повышают его эффективность.

3. Библиотеки и информационные ресурсы: книги, электронные учебники, научные журналы, доступ к интернету, базам данных и другим источникам информации для самостоятельного обучения и исследований.

4. Учебные материалы и методики: учебники, рабочие тетради, конспекты лекций, видеоматериалы и другие средства обучения, которые помогают учащимся усваивать и углублять знания.

5. Пространства для творчества и саморазвития: спортивные залы, музеи, художественные мастерские, студии, клубы, консультационные пункты и другие места, где учащиеся могут раскрыть свой потенциал и развить творческие навыки.

6. Социальные условия и атмосфера: поддержка со стороны педагогов, доброжелательная и благоприятная обстановка, общение со сверстниками, возможность участия в различных образовательных и культурных мероприятиях.

7. Педагогический коллектив и его профессиональная компетенция: опытные и квалифицированные учителя, которые обладают необходимыми знаниями и навыками для организации образовательного процесса.

Все эти элементы создают максимально комфортные условия для обучения, развития и реализации потенциала школьника, способствуют формированию активной позиции в образовательном процессе и подготовке к жизни в современном информационном обществе. Образовательное пространство должно быть гибким и адаптируемым к меняющимся потребностям учащихся, способствуя тем самым достижению высоких образовательных результатов [6].

Рассмотрим, каким образом организовано образовательное пространство для детей с ОВЗ на примере МБОУ «Арктический лицей» г. Новый Уренгой ЯНАО.

В ноябре 2023 года МБОУ «СШ «12» переведена в новое здание, получив новое название школы МБОУ «Арктический лицей». В 2010 г., еще на базе МБОУ «СШ №12» был открыт центр дистанционного обучения (ЦДО) для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Данный центр занимается обеспечением государственных гарантий прав ребенка с ОВЗ в г. Новый Уренгой на получение качественного образования через использования дистанционных образовательных технологий. Кроме того, в центре

создается информационно-образовательная среда, обеспечивающая реализацию образовательных потребностей детей-инвалидов и сопутствующей их социальной коммуникации и адаптации, вовлечению в жизнь общества. Еще одним видом деятельности центра является реализация инклюзивных практик социализации и профориентации детей-инвалидов.

Решение об обучении детей в центре принимают родители (законные представители). Подают заявление на обучение их ребенка в центре дистанционного обучения, дети проходят территориальную психолого-медико-педагогическую комиссию (ТПМПК). По решению данной комиссии ребенок может обучаться в ЦДО. В некоторых случаях, зависящих от вида заболевания и наличии противопоказаний заниматься за компьютерной техникой, детей направляют на домашнее обучение. В данном центре обучаются дети с сохранным интеллектом (дети без сохранного интеллекта обучаются в школе 8 вида, в нашем городе тоже имеется). Образовательную деятельность осуществляют сетевые педагоги. Обучаются дети с 1 по 11 класс. Составляется индивидуальный учебный план обучающегося, который обеспечивает освоение основной образовательной программы (ООП) начального, основного и среднего общего образования в полном объеме в соответствии с ФГОС. Для каждого ребенка пишется адаптивная образовательная программа с учетом особенностей обучающегося. В медицине существует такое понятие, как «нозология» - это отрасль науки в медицине, которая занимается классификацией заболеваний. В соответствии с этой классификацией в ЦДО детей с ОВЗ в МБОУ «Арктический лицей» обучаются дети с нарушением опорно-двигательного аппарата, с нарушением зрения и слуха, с соматическими заболеваниями.

Чтобы проследить динамику численности учащихся в центре с момента открытия центра и по настоящее время, мы обратились к руководителю Центра дистанционного обучения для получения цифровых данных из ежегодных статистических отчетов. Полученные данные были занесены в таблицы.

Таблица

Динамика численности обучающихся с ОВЗ в центре дистанционного обучения МБОУ «Арктический лицей» с 2010 г. по 2023г.

Учебный год	Количество обучающихся с ОВЗ
2010-2011	12
2011-2012	15
2012-2013	18
2013-2014	21
2014-2015	20
2015-2016	22
2016-2017	22
2017-2018	23
2018-2019	25
2019-2020	27
2020-2021	22
2021-2022	26
2022-2023	28

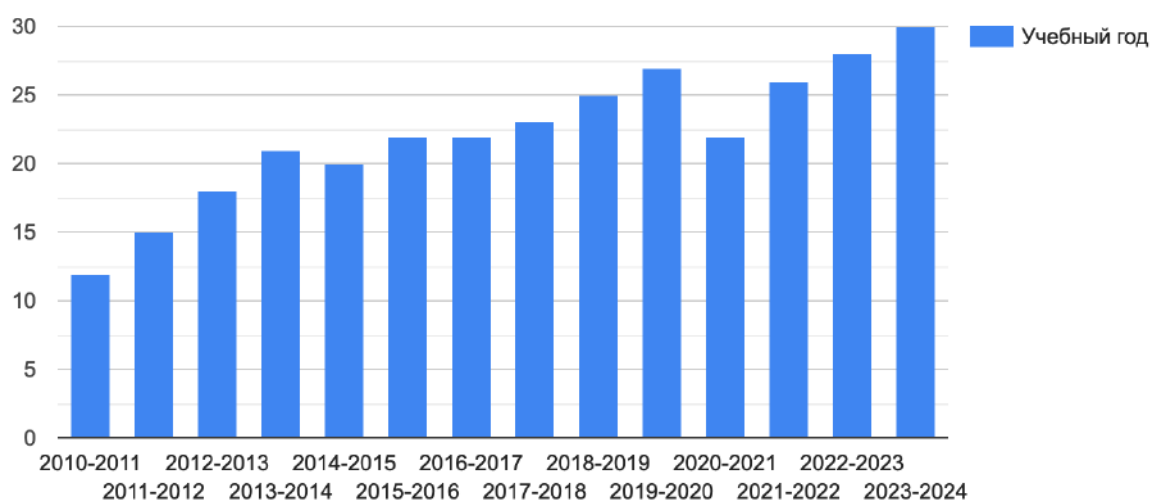

Рис. Динамика численности обучающихся с ОВЗ в центре дистанционного обучения МБОУ «Арктический лицей» с 2010 г. по 2023г.

Рассмотрим материально-техническое обеспечение созданного образовательного пространства. В нашей школе для занятий с детьми с ОВЗ отведено несколько достаточно просторных помещений. Одно из них непосредственно сам – центр. Имеется помещение для педагогов, для проведения дистанционных уроков. В этом помещении установлены изолированные кабинки для проведение урока, они полностью оснащены мебелью и техникой. Также к центру относится «сенсорная комната», с новейшим оборудованием, где проводит свои занятия педагог-психолог. Также имеются следующие помещения – учебный класс, кабинет логопеда, габокамера, технический центр.

Центр оснащен новым современным оборудованием – компьютеры, планшеты, электронные микроскопы. Детям комплект оборудования устанавливается дома. За исправностью и корректной работы оборудования следят технические специалисты, решая некоторые проблемы с оборудованием через удаленный доступ.

Психолого-педагогическое и тьюторское сопровождение реализуется исходя из рекомендаций тпмпк. С детьми работают различные специалисты – непосредственно педагоги предметники, педагог-психолог, логопед, социальный педагог, дефектолог, тьютор, инструктор ЛФК, координатор по инклюзии (методист).

Основной формой организации учебных занятий являются чат занятия в режиме он-лайн (zoom, сферум).

При обучении дистанционно детей с ОВЗ применяются различные формы организации учебного процесса, но основной формой является урок. Дистанционный урок - форма организации занятия, проводимая в определенных временных рамках, при которой педагог руководит индивидуальной или групповой деятельностью учащихся с целью освоения основ изучаемого материала, воспитания и развития творческих способностей.

К особенностям структуры дистанционного урока относится:

- 1) подготовительный этап к восприятию темы;
- 2) чередование зрительной и тактильной работы обучающихся со слуховым восприятием учебного материала;
- 3) обязательное включение в структуру урока зрительных гимнастик и динамической паузы;
- 4) учет темпа учебной работы в зависимости от уровня сформированности коррекционных умений и навыков обучающихся [7].

Учебными средствами дистанционного урока являются – учебные книги, электронные книги, аудио и видео учебно-информационные материалы, компьютерные обучающие системы, лабораторные дистанционные практикумы, учебные тренажеры и библиотеки с удаленным доступом, сетевые учебно-методические пособия.

Особенности предмета «Биология» требуют максимальной наглядности и сотрудничества преподавателей и учащихся. Даже обладая абстрактным и образным мышлением, учащимся часто бывает трудно понять определенные биологические процессы и изучить определенные явления. Именно поэтому даже в рамках дистанционного обучения биологии очень важно не только обеспечить учащихся всеми необходимыми материалами, но и регулярно контролировать их работу, учитывая индивидуальные особенности каждого учащегося [9].

Метод сторителлинга используется при ознакомлении учащихся с новыми знаниями. В методологии этот метод обычно называют методом изложения знаний. Вместе с этим методом широко распространен метод беседы. Во время беседы учитель задает ученику вопрос, ответ на который предполагает использование имеющихся знаний. Основываясь на существующих знаниях, наблюдениях и прошлом опыте, учителя постепенно подводят учащихся к новым знаниям. Такие методы работы способствуют закреплению новых знаний, формированию навыков и совершенствованию знаний. Часто, используя этот метод, преподаватели организуют деятельность учащихся таким образом, чтобы учащиеся могли самостоятельно приобретать новые теоретические знания и применять их в аналогичных, а иногда и новых ситуациях. Итак, в зависимости от организационной формы совместной деятельности преподавателей и учеников различают такие методы обучения, как изложение знаний, беседа, самостоятельная работа. Так же используются исследовательские методы - это способ организации творческой деятельности учащихся по решению новых для них задач. На уроках часто используется метод "проблемного изложения знаний". В образовательном процессе школ, основанных на идее инклюзивного образования, чаще всего наблюдается сочетание этих методов. Их комплексное использование позволяет более полно решать задачи каждого урока [8].

При проведении дистанционного урока педагог может использовать иллюстративные материалы - изображения объектов живой и неживой природы (растения, животные, бактерии, грибы и т.д.), учебные фильмы и видеоролики, флеш-анимации. Есть возможность использовать электронные словари и энциклопедии, электронные тренажеры и тесты, создавать тесты самостоятельно, например в гугл формах [10].

В силу того, что занятия с детьми ОВЗ проводятся удаленно, стоит вопрос о том, каким образом проводить лабораторные работы? В комплекте оборудования у детей есть электронный микроскоп и готовые микропрепараты. Если заболевание ребенка

дает возможность проведения манипуляций например с микроскопом, то под присмотром родителей ребенок может выполнить лабораторную работу. Если же ребенок не в состоянии работать с оборудованием, то вполне уместно применение виртуальных лабораторий. При работе в такой «лаборатории» возможности приобрести навыки, близкие к тем, что получает экспериментатор при измерении и обработке результатов реального опыта, не только не сужаются, а наоборот, неизмеримо увеличиваются. Сочетание реальных процессов, моделируемых компьютерной программой, и возможностей современной компьютерной графики позволяет не только моделировать реальные экспериментальные исследования, но и, в дополнение к этому, построить «экспериментальные» кривые, а также, с высокой точностью, обработать результаты измерений. Главная же цель виртуальных лабораторий – возможность провести испытания человеку, который не может по определенным причинам выполнить эти испытания с реальными устройствами [11].

Кроме подбора методов и средств для работы с обучающимся с ОВЗ отдельным моментом является разработка заданий для выполнения на уроке и для контроля. Необходимо учитывать особенности каждого ученика. Одно и то же задание редко можно использовать для разных учеников. Обучение строится на индивидуальном подходе.

Далее проследим как происходит социализация детей с ОВЗ в нашем учебном учреждении, так как это является неотъемлемой частью образовательного процесса, а значит образовательного пространства. Несмотря на то, что дети занимаются дистанционно из дома, каждый из них закреплен за определенным классом. При проведении классных мероприятий детей приглашают на них. Система работы по социализации и социокультурной реабилитации детей-инвалидов в ЦДО реализуется в рамках "Субботней школы" в детских объединениях по интересам: «Рукоделие», "Бумагопластика" хореография, проектно-исследовательская деятельность. При подвозе детей в УО, детям оказывают помощь тьюторы и родители. Детей, которые обучаются в центре привозят на все праздники, организуемые в школе. Ежегодно для детей организуется выход на природу (поход). К сожалению, есть конечно такие дети, которые в силу заболевания не могут посещать школьные мероприятия. Для детей обучающихся в центре обеспечена возможность посещать некоторые занятия очно. Например, занятия по лечебной физической культуре, уроки русского языка и математики, занятия с логопедом.

Таким образом организуется образовательное пространство для детей с ограниченными возможностями здоровья в МБОУ «Арктический лицей» г. Новый Уренгой. Тем самым, данное образовательное учреждение задействовано в реализации приоритетного национального проекта «Образование» и национальной образовательной инициативе «Наша новая школа».

Таким образом, образовательное пространство является основой для эффективного обучения и развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Оно представляет собой среду, в которой происходит взаимодействие между учениками и преподавателями. В образовательном пространстве ученики получают знания, развивают навыки и формируют свою личность. Для обеспечения качественного образования детей с ограниченными возможностями здоровья необходимо создание специального образовательного пространства. При этом в данном пространстве

должны быть созданы такие условия, которые позволили бы детям иметь аналогичные условия для получения образования, что и в стандартных общеобразовательных учреждениях. Также необходимо предусмотреть, создание адекватных условий по лечению, оздоровлению, воспитанию и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья [13].

Список литературы:

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование: история и современность // Педагогический университет «Первое сентября». 2013. URL: https://www.ooazeya.ru/sites/default/files/doc/inkluz_obr_istoriya.pdf (помета обращения: 15.11.2022)
2. Алехина, С. В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2016_n1/alekhina?ysclid=lpn7lerbnz422022114 (дата обращения: 02.12.2023)
3. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – с. 74-94.
4. Кириллова, Е. А. История становления системы инклюзивного образования в Российской Федерации // инклюзивное профессиональное образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 21–22 ноября. 2014 г./ ОТВ. Ред. М. В. Овчинников. Челябинск: Изд-во Челябгу. гос. ун-та, 2015. - С. 190–192. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1085029745/Statya_Kirillovoj_E._A._Chelyabinsk_21.11.14_.pdf (дата обращения: 02.12.2023)
5. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 20.11.2022)
6. Малофеев Н. Н. Специальное образование в России и за рубежом: в 2-х ч. М.: Печатный двор, 1996. Ч. 1. Западная Европа. 182 с.
7. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа: учебное пособие для студентов пед. вузов. / 2-е изд. перераб. – М. : Просвещение, 2018.
8. Манько Н. Н. Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности / Н. Н. Манько // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2(62). – С. 22-28.
9. Манько Н. Н. Когнитивная визуализация педагогических объектов в современных технологиях обучения / Н. Н. Манько // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2009. – № 8(65). – С. 10-30.
10. Никуличева Н.В. Методика разработки дистанционного курса // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы Международной научно-практической интернет-конференции, г. Москва, 24 апреля – 12 мая 2020 г. / под ред. Л.Л. Босовой, Д.И. Павлова.– URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44186289&ysclid=lq6c6rik2939459907> (дата обращения: 06.12.2023).
11. Сигал Н.Г. Современное состояние и тенденции развития инклюзивного образования за рубежом: автореф. дис. кан. пед. наук. – Казань: 2016. - 24 с.

12. Федеральный Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ, Ст.2 п.24. URL: <https://base.garant.ru/77308190/> (дата обращения: 02.12.2023)

13. Феоктистова В. А. Очерки истории зарубежной тифлопедагогики и практики обучения слепых и слабовидящих детей: учеб. пособие. Л.: 1973. 119 с.

Сведения об авторах:

Бобрович Светлана Александровна- Аспирант, ФГАОУ ВО «ГУП» г. Москва, e-mail sasubach36do@gmail.com

SPIN - код: 9563-5381

Арбузова Елена Николаевна - доктор педагогических наук, доцент, профессор ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск e-mail arbuzova-elena@mail.ru

SPIN - код : 2527-1451

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Н.Г. Барина

Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

**USE OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES AS A CONDITION FOR THE EFFECTIVENESS
OF THE LEARNING PROCESS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES IN HIGH SCHOOL**

N.G. Barinova

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Аннотация. В статье делается обзор понятия «здоровьесберегающая технология», дана классификация технологий. Рассмотрены особенности организации и реализации учебного процесса на занятиях физической культуре в ВУЗе, исследована успешность применения здоровьесберегающих технологий на занятиях физической культуры.

Abstract. The article provides an overview of the concept of “health-saving technology” and provides a classification of technologies. The features of the organization and implementation of the educational process in physical education classes at a university are considered, the success of the use of health-saving technologies in physical education classes is investigated.

Ключевые слова: здоровьесберегающая технология; учебный процесс; физическая культура; высшая школа; успешность.

Keywords: health-saving technology; educational process; Physical Culture; graduate School; success.

В современных социокультурных условиях векторы развития российского образования, направлены не только на изменение роли педагога в учебно-воспитательном процессе, но и на изменение подходов в методике преподавания, расширения арсенала педагогических технологий, активизацию деятельности студентов в ходе учебного процесса, приближение изучаемых тем к реальной жизни

Задача развития познавательной активности учащихся особенно остро стоит в наше время. Практическое решение этой задачи зависит от того, насколько успешно удастся вовлечь учащихся в учебно-познавательную деятельность в ходе образовательного процесса с применением инновационных образовательных технологий [1].

Современный этап развития российского образования характеризуется множеством инновационных изменений. В образовательный процесс активно внедряются здоровьесберегающие образовательные технологии, успешно зарекомендовавшие себя как в системе общего, так и высшего образования.

В связи с пристальным вниманием со стороны государства к здоровью нации, увеличивается не только количество часов на дисциплину «Физическая культура», но и поощряется использование здоровьесберегающих технологий на занятиях в работе со студентами. В высшей школе идет реализация таких курсов, как «Элективные курсы по физической культуре и спорту», «Физическая культура и спорт», где ведется работа не только по формированию практических, но и теоретических навыков у студентов. Используются также такие формы, как: защита тематических проектов в форме питчинга, решение квестов, организация митапа, хакатона, приобретающих характер здоровьесбережения.

В педагогике А. Н. Горлов, Г.М. Соловьев, Н.К. Смирнов рассматривают понятие «здоровьесберегающая образовательная технология» как качественную характеристику любой образовательной технологии (Н. К. Смирнов), систему мер по сохранению и укреплению здоровья учащихся (А. Н. Горлов), способ организации и последовательных действий в ходе учебно-воспитательного процесса (Г. М. Соловьев), как совокупность тех принципов, приемов, методов педагогической работы, которые дополняют традиционные технологии обучения, воспитания, развития задачи здоровьесбережения [2].

Здоровьесберегающая технология призвана всесторонне учитывать индивидуальное здоровье студентов, особенности их возрастного, психофизического, духовно-нравственного состояния и развития и состоит из методов, приемов, способов, решения задач здоровьесбережения [3].

Петров О.В. охарактеризовал здоровьесберегающую образовательную технологию как систему, создающую максимально возможные условия для сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья всех субъектов образования (обучающихся, педагогов) [4].

Гараева Е.А. выделяет следующие условия успешной реализации здоровьесберегающих технологий в высшей школе:

1. Соблюдение санитарных норм и гигиенических требований.
2. Осуществление ежегодной диспансеризации студентов. Необходимо использован данных мониторинга состояния здоровья обучающихся, проводимого медицинскими работниками, и собственных наблюдений в процессе реализации образовательной технологии, ее коррекция в соответствии с имеющимися данными.
3. Организация оптимального уровня двигательной активности студентов на учебных занятиях физической культурой, самостоятельные формы физических упражнений и спортивно-массовую работу.
4. Формирование у студентов системы знаний о здоровьесберегающих технологиях и мерах профилактики различных заболеваний.
5. Формирование ценностного отношения к своему здоровью, успешности в образовательном процессе.
6. Развитие основных информационно-педагогических умений, связанных с получением, переработкой и освоением информации, полученной из различных источников.
7. Содействие развитию у студентов рефлексивных умений [5].

Дополним, что также необходимо создавать благоприятный эмоционально-психологический климат в процессе реализации технологии. Полезно использовать

разнообразные виды здоровьесберегающей деятельности студентов, направленных на сохранение и повышение резервов здоровья и работоспособности.

Смирнов Н.К. выделяет следующие группы здоровьесберегающих образовательных технологий, реализация которых позволит спроектировать образовательный процесс современного вуза в аспекте сохранения и укрепления физического, психологического, социального и духовно-нравственного здоровья студентов: медико-гигиенические технологии, физкультурно-оздоровительные технологии, экологические, технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности, учебно-воспитательные технологии, эмоционально-волевые технологии, психолого-педагогические технологии, реализация которых подразумевает сопровождение всех элементов образовательного процесса и дистанционного консультирования[6].

Целью исследования является выявление эффективности здоровьесберегающих образовательных технологий инновационного характера, способствующих повышению у современных студентов вуза учебно-познавательного интереса к занятиям физической культуры.

Нами были использованы следующие методы исследования: теоретические – анализ, сравнение, систематизация, обобщение научных изысканий в области психологии и педагогики; эмпирические – анкетирование.

Выборка составила 35 человек студентов Алтайского ГАУ Экономического факультета 1 курса направления «Экономика» и «Профессиональное обучение». В результате исследования были получены следующие результаты:

1. Для начала мы выяснили, насколько студенты Алтайского ГАУ активно занимаются физической культурой и спортом. В итоге получилось, что некоторая часть студентов сами постоянно занимаются физкультурой и спортом – 22 %; иногда или «по настроению» - 52 %, совсем не занимаются - 18 % опрошенных (Рис. -1).

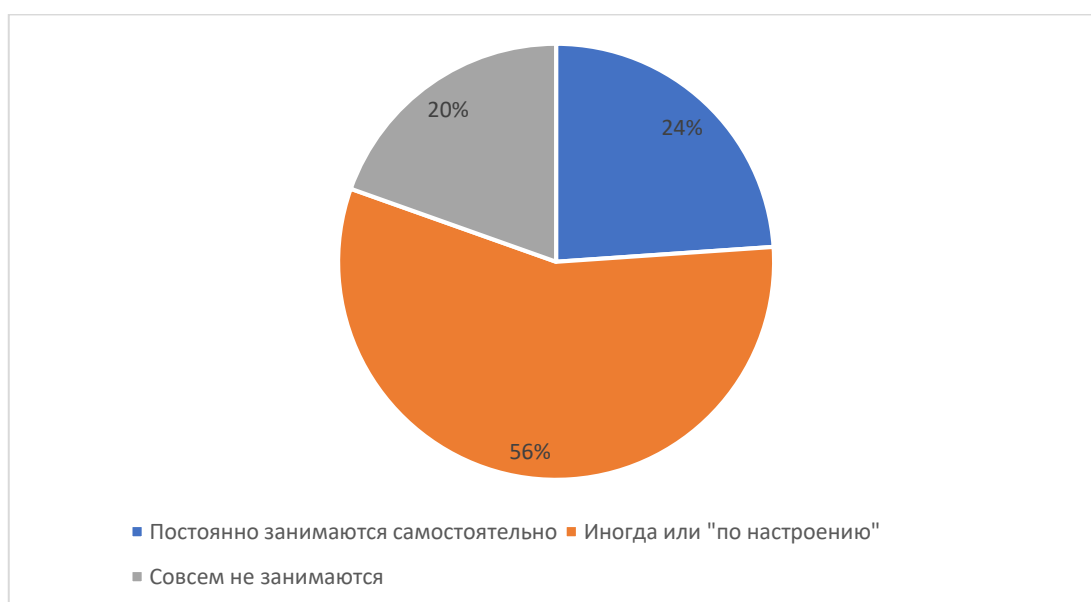

Рис.1 Результаты ответов на вопрос «Насколько активно вы занимаетесь физической культурой и спортом?»

2. В качестве основной причины своей низкой физкультурно-спортивной активности были отмечены: отсутствие свободного времени – 50%, отсутствие условий для занятий – 27 %, отсутствие желания, лень – 23 % (Рис. -2).

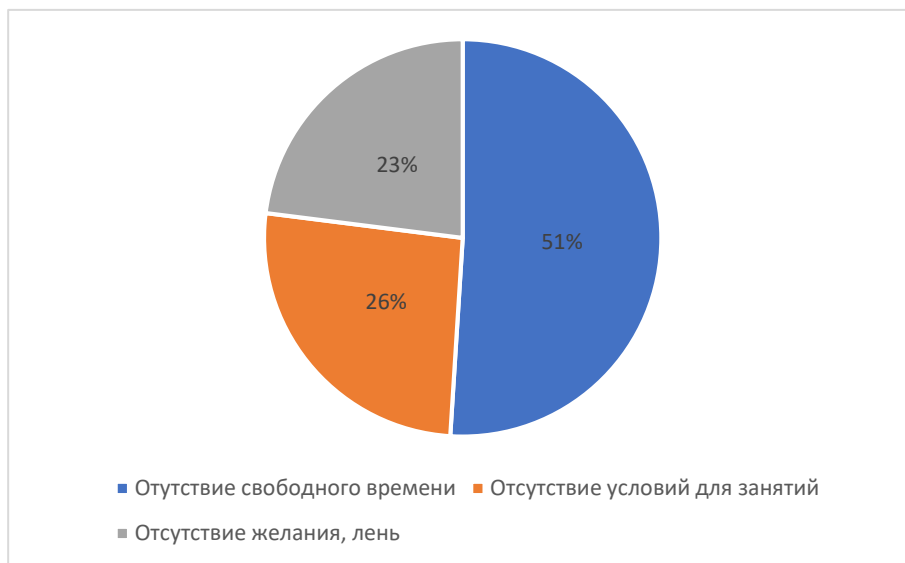

Рис.2 Результаты ответов на вопрос «Что мешает вам чаще заниматься физической культурой и спортом?»

3. Из числа опрошенных 48% студентов с удовольствием посещают занятия физкультурой, остальная часть занимаются по долгу.

4. Что касается работы преподавательского состава, 34% опрошенных студентов считают, что преподаватели стараются заинтересовать студентов на занятиях, используя при этом «различные методики», «чередуют различные виды упражнений и игр»; 46% респондентов не заметили разницу между организацией и ведением занятий в школе и в ВУЗе; остальные «затруднились ответить» (Рис. -3).

Рис.3 Результаты ответов на вопрос «Видите ли разницу между организацией и ведением занятий по физической культуре в школе и ВУЗе?»

5. Большинство опрошенных отметили, что преподаватели используют «индивидуальный подход», «следят за санитарно-гигиеническими условиями на занятиях», «стараются делать передышки», «обращают внимание на внешний вид студента на занятии, чтобы тот был одет по погоде», «следят за проветриванием зала, чистотой» и т.д. – 56%.

6. Что касается предпочтений, то «хотели бы заниматься различными видами фитнеса в тренажерном зале» - 45%, пожелали активно отдыхать 23%, секционные занятия – 22 %, остальные – «не знают, чем бы хотели заниматься».

Кроме перечисленных результатов необходимо также отметить, что при реализации здоровьесберегающих технологий важной является и субъект-субъектная позиция преподавателя и студента, их общая готовность смоделировать образовательный процесс, как здоровьесберегающий. Необходим также демократический стиль общения преподавателя и студента, сто будет, в свою очередь, отражаться на психическом здоровье студента и на его успешности и эффективности учебного процесса в целом. Преподаватель также призван формировать у студентов здоровьесберегающую компетентность, которая включает в себя такие аспекты, как: самостоятельная физическая активность, соблюдение гигиенических условий и процедур, планирование режима труда и отдыха, составление и реализация комплекса упражнений для профилактики нарушения осанки, плоскостопия, органов зрения и т.д.

И, конечно, преподаватель призван формировать у студента ценность здорового образа жизни.

Так, в соответствии с указом президента в 2022 году «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей» был предложен перечень Российских общих базовых (национальных, гражданских) конституционных норм и ценностей. Одной из основных групп ценностей является Человек. Данная группа включает в себя такие понятия, как: жизнь, здоровье, охрана здоровья, а также знания и образование. По нашему мнению, данные понятия находят отражение в здоровьесберегающих образовательных технологиях. Задача педагога физической культуры в высшей школы – формирование у студентов навыков здорового образа жизни, сохранения и укрепления здоровья. На занятиях по физической культуре эффективно использование различных видов аэробики, бега, прыжков, подвижных игр, лыжной подготовки, спортивного ориентирования и др. Данные виды занятий способствуют укреплению сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной систем, развитию показателей двигательных умений и навыков, повышению работоспособности.

Также солидарны с мнением Г.Я. Буриной, предполагаем, что здоровьесберегающие технологии на учебных занятиях по дисциплинам «Физическая культура и спорт» и «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в современном вузе будут реализованы более эффективно, если реализация здоровьесберегающих технологий будет проектироваться на основе диагностики здоровья всех субъектов образовательного процесса, будут применяться инновационные формы работы со студентами, будет формироваться компетентная личность, владеющая основами здорового образа жизни [7].

Стоит отметить, что в Алтайском ГАУ есть широкие возможности для создания и развития здоровьесберегающих технологий в обучении средствами и методами физической культуры и спорта: большой спортивный зал, лыжная база в живописном сосновом бору, секция баскетбола, волейбола, гирьевого спорта, настольного тенниса, шахматам и т.д. Также ежедневно проводятся дополнительные занятия по избранному виду спорта, существует курс лечебно-оздоровительной физической культуры, организованный для студентов с ослабленным здоровьем и который проводится под руководством опытных педагогов. Таким образом, для студенческой молодежи созданы и постоянно развиваются все условия для развития и укрепления физического здоровья методами и средствами физической культуры и спорта. Преподаватели постоянно повышают свою квалификацию.

Список литературы:

1. Попова Н. В., Барина Н. Г. Применение интерактивных технологий обучения как средство стимулирования творческого процесса бакалавров // Актуальные научные исследования в современном мире. – Переяслав: Изд-во ФЛП «Кравченко Я.О.», 2020. – Вып.1, Ч.6., 2020. – С. 133-138.

2. Белова Л.В. Здоровьесберегающие технологии в системе профессионального образования: учебное пособие. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – 93 с.

3. Цабыбин С.А. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе / авт.-сост. С.А.Цабыбин. – Волгоград: Учитель, 2009. – 172 с.

4. Ястребова, Э. Р. Использование здоровьесберегающих технологий как основы повышения качества обучения / Э. Р. Ястребова. — Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 231-234. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/147/7178/> (дата обращения: 24.02.2024).

5. Гараева Е.А. Здоровьесберегающие технологии в профессионально-педагогическом образовании: учебное пособие / Е.А. Гараева; Оренбургский гос.ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 175 с.

6. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе [Текст] / Н. К. Смирнов. — М.: АПКИПРО, 2002.

7. Новоселова Г.А., Фоменко Е.Г., Колькина Е.А. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современном вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. - № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29185> (дата обращения: 25.02.2024).

Сведения об авторах:

Барина Наталья Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»; e-mail: Gipsy2141@gmail.com

SPIN-код: 3219-4666

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ 5-7 ЛЕТ
С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

В.А. Гречко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

**COMMUNICATIVE GAMES FOR CHILDREN AGED 5-7
WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS**

V.A. Grechko

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается проблема противоречий между повышенным интересом специалистов к особенностям развития детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), к организации адресной помощи им, и необходимостью целенаправленной работы по формированию коммуникативной активности детей. Дети с расстройствами аутистического спектра, недостаточность развития психолого-педагогических условий для их формирования. Обсуждаются психолого-педагогические условия формирования коммуникативной деятельности в игре у детей 5-7 лет с расстройствами аутистического спектра.

Abstract. The article deals with the problem of contradictions between the keen interest of specialists in the specific development of children with autism spectrum disorders (ASD), for organizing targeted assistance for them, and the need for targeted work on the formation of communicative activity of children with autism spectrum disorders, the insufficiency of development of psychological and pedagogical conditions for their formation. Psychological and pedagogical conditions for the formation of communicative activity while playing in children aged 5-7 with autism spectrum disorders are discussed.

Ключевые слова: аутизм, особенности развития детей с РАС, коммуникативные навыки, физическое воспитание, социализация личности.

Key words: autism, specific development of children with ASD, communication skills, physical education, personality socialization.

Актуальность. Аутизм – поведенческий диагноз, включающий в себя целый спектр характеристик. У детей с расстройством аутистического спектра (РАС), наблюдаются проблемы с социальным взаимодействием, ограниченность интересов и трудности с игровой деятельностью, стереотипность поведения, нарушение речи и вербального общения в целом, могут наблюдаться нарушения интеллектуальных способностей, часто наблюдается отсутствие инстинкта самосохранения, нарушена координация движений и ощущение положения в пространстве, что часто ведет к нарушению походки. Как правило, такие дети нуждаются в адаптации средствами комплексной реабилитации, для обретения возможности социализироваться, учиться, вести обычный образ жизни в целом.

Проблемами общения и развития коммуникативных навыков в дошкольном возрасте в разное время занимались исследователи и практически работающие с детьми дошкольного возраста (А.А. Бодалев, М.И. Лисина, Л.Я. Лозован, Т.А. Репина, Е.Г.

Савина, Е.О. Смирнова и др.) Все они придерживаются мнения, что процесс развития навыков общения является основным в социально-коммуникативном развитии ребенка, характеризует развитие способности эффективного общения и успешного взаимодействия с окружающими, в процессе которого ребенок не только познает другого человека, но и самого себя.

Ребенок дошкольного возраста в силу своих психологических особенностей лучше всего воспринимает новые знания и усваивает навыки, если они были поданы в игровой форме.

Актуальность проблемы обусловлена наличием противоречий между пристальным интересом специалистов к специфике развития детей с РАС, для организации им целенаправленной помощи и необходимостью целенаправленной работы по формированию коммуникативной деятельности у детей с расстройствами аутистического спектра, недостаточностью разработки психолого-педагогических условий их формирования. Все более очевидным становится необходимость в исследованиях теоретического и экспериментального плана, психолого-педагогических условий формирования коммуникативной деятельности у детей с расстройствами аутистического спектра. В связи с этим была выбрана тема нашего исследования

Объектом исследования мы определили процесс формирования коммуникативной деятельности в условиях игры у детей с РАС.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия формирования коммуникативной деятельности в процессе игры у детей 5-7 лет с расстройствами аутистического спектра.

Цель – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность различных условий формирования коммуникативной деятельности в игровой форме у детей 5-7 лет с РАС.

Задачи:

1. Теоретически обосновать проблему развития коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра.

2. Выявить уровни сформированности коммуникативной деятельности у детей 5-7 лет с расстройствами аутистического спектра.

3. Разработать и проверить на практике условия формирования коммуникативной деятельности в процессе игр у детей 5-7 лет с расстройствами аутистического спектра.

4. Экспериментально доказать эффективность разработанной методики в процессе психолого-педагогического воздействия на детей с расстройствами аутистического спектра.

Гипотеза: мы предположили, что формирование коммуникативной деятельности у детей 5-7 лет с расстройствами аутистического спектра будет более эффективно при организации специальных игровых условий их деятельности.

Для решения задач использовались методы исследования:

1. Анализ литературных источников по проблеме исследования

2. Педагогические наблюдения

3. Педагогический эксперимент

База исследования – БДОУ г. Омска «Детский сад №259 общеобразовательного вида»

Средства в исследовании – коммуникативные игры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные знания и разработанная нами методика, предоставляет возможность использовать эти игры при работе с детьми с РАС в условиях детского дошкольного учреждения для повышения эффективности физкультурных занятий и формирования у них навыков коммуникаций со сверстниками и взрослыми. Предоставляется возможность создать методические рекомендации для инструкторов по ФК и воспитателей ДОУ.

Данные об увеличении в последнее время количества детей с аутистическими расстройствами [5, с 7], говорят о настоящей необходимости предпринимать особые меры по социализации таких детей уже в детском дошкольном учреждении. Действующий в настоящее время Федеральный закон об образовании, предоставляет детям с ОВЗ возможность получить достойное образование, развивать творческие, коммуникативные и физические способности.

Для детей с РАС характерны: уход в себя, отчужденность и отрешенность, наличие моторных и вербальных стереотипов, ограниченность интересов, нарушения поведения. Суть нарушения при аутизме, по мнению исследователей, заключается в том, что мозг такого ребенка обрабатывает сенсорную информацию иначе, чем это происходит у здорового человека. Эти нарушения являются последствиями расстройства у детей эмоционально-волевой сферы. Искаженное психическое развитие охватывает сенсомоторную, речевую, интеллектуальную и эмоциональную сферы. Причиной аутизма являются органические нарушения центральной нервной системы, обусловленные генетическими факторами, родовыми травмами, вирусными инфекциями в период беременности женщины. К причинам расстройств аутистического спектра относят также и средовые факторы. Есть определенная связь между патологическими факторами, воздействующими на центральную нервную систему. Поэтому, если ребенок родился недоношенным, то он автоматически входит в группу риска. Есть прямая связь между возрастом родителей на момент зачатия и развитием аутистических нарушений. В группу риска входят дети, отцам которых более 50 лет (матерям – 35-40 лет на момент зачатия). Кроме того, РАС развивается у младенцев, рожденных несовершеннолетними мамами. [6, с 8]

Диагностика аутизма, сложности которой признаются всеми исследователями, основана, как правило, на выделении в большей или меньшей степени специфических признаков:

- равнодушия и отчужденности (ребенок проявляет полное безразличие к своим сверстникам);
- пассивности (ребенок стремится к уединению, не проявляет никакой инициативы, либо, проявляя странную активность, так как ведет односторонний разговор, не выслушивая ответы);
- эхολалии (бессмысленного повторения фраз, слов);
- стереотипные действия (повторяющиеся навязчивые движения). [3, с 7]

Глобальная цель в работе с детьми с РАС – подготовить ребенка к самостоятельной жизни. В большинстве методических рекомендаций это главный ориентир при постановке целей и задач, подборе методов, форм и средств помощи ребенку. Положение усугубляется ещё и тем, что не все родители готовы признать своего ребёнка относящимся к детям с РАС. Средства для достижения данной цели должны

соответствовать сути расстройства аутистического спектра. Зная, что главное нарушение при РАС – нарушение социальной коммуникации, мы стремимся к развитию способности ребенка к коммуникации с другим человеком, что и ложится в основу коррекционной работы с аутичным ребенком. Данная цель может конкретизироваться, например, в таких задачах:

1. Формирование, развитие способности к установлению и поддержанию эмоционального (содержательного, осмысленного) контакта;
2. Развитие (стимуляция) эмоциональной сферы посредством положительных эмоций в игре с взрослым. Развитие совместного (разделенного) с взрослым переживания и внимания.
3. Формирование, развитие простых коммуникативных жестов (жестовая коммуникация) и альтернативная коммуникация (при необходимости).
4. Стимуляция осмысленной речевой активности, направленной на взаимодействие с другим человеком.
5. Формирование способности донести до другого человека свою просьбу, потребность, способности к подражанию, действию по инструкции и т.п.

Физическое воспитание – эффективный метод, позволяющий скорректировать нарушения развития опорно-двигательного аппарата, социализировать и адаптировать ребенка к окружающему миру и к повседневной жизни. [1, с 27]

Физическое воспитание ребенка в игре, по-своему интегрирует такие образовательные области как, социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, речевое развитие, художественно-эстетическое развитие, физическое развитие.

При аутизме заметно страдают коммуникативные навыки и адаптация в социуме – это затрудняет нормальное существование аутичного человека в реальном мире, где «жизненной базой» является социальное взаимодействие. Дети с РАС очень боятся перемен: новые предметы, обстановка, люди вызывают у них тревогу, которая проявляется либо отсутствием контактов, истерикой, либо отказом что-то делать. В старшем дошкольном возрасте дети с аутизмом обычно плохо говорят за пределами привычной для них обстановки, у них нередко наблюдаются стойкие аграмматизмы, они почти никогда не используют личное местоимение "я" и утвердительное слово "да". [4, с 221] Развивающие игры для таких детей помогают малышам адаптироваться в социуме, улучшить контактность с окружающей средой, укрепить связь с родителями, скорректировать нежелательное поведение, подготовиться к взаимодействию с другими детьми в детском саду и школе (обычных или специализированных). В отличие от нейротипичных ровесников, дети с РАС склонны надолго «застрывать» на стадии знакомства с предметным миром.

Основным мотивом их действий с предметами и игрушками являются сенсорные свойства предметов, привлекающие аутичных малышей. При этом ребенок может отказываться использовать предмет по прямому назначению, однако любить его за какое-то отдельное сенсорное свойство («приятность» на ощупь, определенный звук, издаваемый предметом, его цвет и др.). В таком отношении к предметам есть положительная сторона: сенсорные свойства предметов, приятные малышу, можно использовать в качестве основы для игровых действий, с помощью которых он будет развиваться. Именно поэтому в коррекционной работе наиболее часто применяются

сенсорные игры для детей с аутизмом. Цель таких игр – раскрыть перед малышом как можно более широкий спектр чувственных ощущений, поэтому сенсорные игры подразделяются на подвиды:

- напольные или настольные предметные (зрительные, тактильные, осязательные ощущения);
- звуковые (слух);
- подвижные (ощущение движения);
- обонятельные, вкусовые и др. [8, с 29]

Адаптивная физическая культура (АФК), точнее физическое воспитание, по определению, направлена на осмысленное взаимодействие детей-аутистов с окружающим миром. Важно сформировать у них бытовые навыки, крупную и мелкую моторику, базовые предметные действия. У детей с РАС часто возникают трудности с выполнением тех или иных двигательных движений, необходимые для выполнения бытовых или предметных действий. Движения детей обычно могут быть вялыми или, наоборот, напряженно скованными или механическими. Также трудно даются действия и упражнения с мячами, поскольку это связано с нарушениями сенсомоторной координации и мелкой моторики рук. Именно на занятиях физического воспитания дети получают возможность освоить навыки психоэмоциональной разгрузки в социально-приемлемых (например, игровой деятельности) формах, формируется функциональная готовность к обучению и взаимодействию с окружающими, увеличивается время устойчивой работоспособности ребенка, что положительно сказывается на процессе обучения и воспитания. [2, с 64]

Адаптивная физическая культура (физическое воспитание) является инструментом социализации личности, а также средством координации нарушенных движений. Успех работы зависит от осознанности моторного обучения. Ребятам с аутизмом сложно выполнять движения согласно речевым инструкциям, потому что не может подчинить свои движения каким-либо своим командам.

Именно поэтому занятия АФК для аутичных детей вполне осмысленно предполагают:

- развитие умения подражать и повторять, следуя примеру;
- получение навыков организации движений в игре с другими (внешнее пространство), и ориентировки в положении своего тела (внутреннее пространство);
- приобретение коммуникативных навыков и умения взаимодействовать с детьми и взрослыми.

Исходя из этого, в нашей практике мы использовали игры направленные в основном:

- на ориентирование в пространстве тела;
- на перемещение во внешнем пространстве (прыжки, бег, скольжение, ползание и ходьба);
- на выполнение действий с предметами и без них. [7, с 132]

Чтобы ребенок точно выполнял движения, внимательно наблюдал за инструктором, мы следовали определенным правилам:

- четко и медленно комментировать движения, выполняя их, частично или полностью выполняя действия вместе с ребенком;
- просить ребенка называть выполняемые движения;

- начинать с простых упражнений на перемещение и постепенно переходить к более сложным, (преодоление и обход препятствий, хлопки в ладоши, махи руками, растирания рук или ног, наклоны туловища);
- в игре использовать вначале легкие движения (в виде перемещений по прямой), в последующих играх использовать более сложные перемещения (направлениям по дуге или кругу);
- использовать в играх только минимальное количество упражнений в один момент, в дальнейшем повторяя их;
- во время выполнения игр стараться использовать ритмичный счет (музыкальное сопровождение);
- чередовать игры, чтобы не утомить ребенка, дозировать нагрузку, побуждать к действию, создавая интересные и увлекательные для него ситуации.

Конечной нашей целью является стремление и возможность дать детям самостоятельно выполнять упражнения без посторонней помощи, нормализация психофизического и физического состояния.

Список литературы:

1. Бутко Г.А. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ. Москва, 2020. (Специальная психология).
2. Делани Т. Развитие основных навыков у детей с аутизмом: эффективная методика игровых занятий с особыми детьми. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014. – 272
3. Дети с аутизмом. Методические рекомендации для воспитателей и специалистов дошкольных образовательных организаций, родителей. МБУ «Центр психолого-педагогического и информационно-методического сопровождения». Сыктывкар, 2020 -
4. Психолого-педагогическая диагностика детей с нарушениями речи: учеб.-метод. пособие / О. В. Елецкая, А. А. Тараканова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2012. – 312 с.
5. Каган В.Е. Эпидемия детского аутизма? // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003. № 1. С. 7–10
6. Клинические рекомендации. Расстройства аутистического спектра. Ассоциация психиатров и психологов за научно-обоснованную практику. 2020. - 52 с.
7. «О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг. Аутичный ребенок. Пути помощи»: Теревинф; Москва; 2007
8. Янушко Е.А. Игры с аутичным ребенком. Установление контакта, способы взаимодействия, развитие речи, психотерапия. — М.: Теровипф, 2004.— 136 с.— (Особый ребенок).

Сведения об авторе:

Гречко Вероника Анатольевна- магистрант ФГАОУ ВО им. Ф.М. Достоевского (гр. ИЗМ-301-0-01), e-mail: remvera@gmail.com